Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1885 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1 9 1 2.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1885 г. января 9 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Филиппа Соловьева и повѣренныхъ: купца Кузьмы Маркова и опекуши надъ имѣніемъ умершаго купца Попова, вдовы его Елисаветы Поповой, присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, и подпоручика Лукина и крестьянъ Тушевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Климова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о размежеваніи земли въ дачѣ села и сельца „Домачей“.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію кассаціонной жалобы коллежскаго секретаря Соловьева (преемника правъ Ѳеоктистовой въ дачѣ села и сельца „Домачей“), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя о томъ, что по дѣламъ судебно межевого разбирательства (прилож. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 года; прилож. IV къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд. Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II го) не могутъ быть представляемы во вторую инстанцію новые документы въ подтвержденіе правъ, заявленныхъ въ первой инстанціи, не заслуживаетъ уваженія. Соловьевъ не опровергаетъ совершенно правильнаго и согласнаго съ 4 п. вышеприведеннаго приложенія заключенія Судебной Палаты о томъ, что ст. 1146 и 1147 X Т. 3 ч. не должны быть принимаемы въ руководство въ настоящемъ дѣлѣ, и заявленіе свое о томъ, что Судебная Палата не имѣла права входить въ обсужденіе вновь представленныхъ апелляторами документовъ, основываетъ на томъ, что при судебно межевомъ разбирательствѣ, согласно вышеприведенному 4 п. прил. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд., обязательно примѣненіе 1149 ст. X Т. 3 ч., по которой разборъ споровъ и доказательствъ подчиненъ тѣмъ же самымъ основаніямъ и правиламъ, которыя принимаются при разрѣшеніи споровъ и доказательствъ по дѣламъ генеральнаго межеванія и которыя изложены въ разд. I, книгъ III Межев. Зак.; а слѣдовательно, ходатайство апелляторовъ не подлежало удовлетворенію, на основаніи 853 и 854 ст., помѣщенныхъ въ означенномъ раздѣлѣ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Установленіе для дѣлъ генеральнаго межеванія правила, указаннаго въ 854 ст., обусловливается точнымъ содержаніемъ предшествующей 853 ст., въ которой для представленія документовъ представленъ срокъ, и по истеченіи онаго вся спорная земля отдается явившемуся съ крѣпостями. Согласно съ 853 ст., при поступленіи дѣлъ спеціальнаго размежеванія изъ посредническихъ комиссій въ уѣздные суды сіи послѣдніе объявляли владѣльцамъ, съ подписками о представленіи крѣпостей и доказательствъ въ срокъ, указанный въ приведенной статьѣ (ст. 1145 и 1146 X Т. 3 ч.). Между тѣмъ, по правиламъ о порядкѣ производства дѣлъ судебно-межевого разбирательства въ учрежденіяхъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года, никакого срока для представленія документовъ не установлено, вышеупомянутыхъ подписокъ не отбирается и дѣла сего рода возникаютъ въ судебныхъ установленіяхъ подачею исковаго прошенія, т. е. въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и по всякаго рода инымъ между тяжущимися спорамъ, претензіямъ и требованіямъ; вслѣдствіе чего нельзя не признать, что при судебно межевомъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи, участвующія въ оном лица имѣютъ право представлять документы въ подтвержденіе заявленныхъ ими правъ во все время производства сихъ дѣлъ; 2) что хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 240 и разъяснено, что разсмотрѣніе, по 1143 ст. X Т. 3 ч. и прилож.

къ 202 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., правъ владѣльцевъ дачи, подлежащей спеціальному размежеванію, отличается отъ разсмотрѣнія, происходящаго при вотчинномъ спорѣ, но при этомъ выражено, что и по спеціальному размежеванію споръ иногда близко прикасается къ вотчиннымъ спорамъ и что дѣла по спеціальному межеванію имѣютъ вообще спорный характеръ. Правильность этого послѣдняго указанія подтверждается тѣмъ, что дѣла спеціальнаго размежеванія поступаютъ въ судъ не прежде производства въ порядкѣ полюбовнаго соглашенія и въ случаѣ недостиженія такового и что послѣдній результатъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ составляетъ лишь послѣдствіе наличности спора, при отсутствіи коего дѣло не подлежало бы судебному разсмотрѣнію. Проситель Соловьевъ выражаетъ предположеніе, что при судебномъ производствѣ по спеціальному межеванію задача суда заключается въ разсмотрѣніи правъ каждаго изъ владѣльцевъ исключительно по представленнымъ имъ документамъ и объясненіямъ и что количество земли, присужденное рѣшеніемъ Суда 1 й инстанціи, можетъ быть оспорено только тѣмъ владѣльцемъ, коему оное назначено. Такое предположеніе не соотвѣтствуетъ ни общему характеру судебнаго процесса, примѣненнаго къ межевымъ дѣламъ, за нѣкоторыми лишь изъятіями, ни спеціальному правилу относительно размежеванія дачъ, по которымъ не послѣдовало полюбовнаго соглашенія. На основаніи 1143 ст. Меж. Зак., на которую ссылается Соловьевъ, судебно межевое разбирательство учреждается съ цѣлью опредѣленія симъ способомъ того, что владѣльцамъ по правамъ принадлежитъ. Права эти заключаются въ назначеніи каждому соучастнику въ дачѣ земли не только по представленнымъ документамъ и инымъ признаваемымъ межевыми законами основаніямъ, но и соотвѣтствующей доли изъ такъ называемой примѣрной земли, а такъ какъ размѣръ сей послѣдней въ дачѣ зависитъ отъ того количества, которое будетъ подлежать нарѣзкѣ всѣмъ совладѣльцамъ (ст. 1154, 1155 ч. 3 X Т.), то очевидно, что каждый владѣлецъ заинтересованъ въ присужденіи прочимъ соучастникамъ не болѣе того количества, на которое они, по его мнѣнію, представили надлежащія доказательства, каковое условіе влечетъ за собою и право оспаривать значеніе представленныхъ документовъ и приводить всѣ возраженія, могущія вліять на опредѣленіе доли изъ неразмежеванной дачи. Равнымъ образомъ права каждаго владѣльца при спеціальномъ межеваніи соприкасаются съ правами прочихъ совладѣльцевъ въ томъ случаѣ, когда къ дѣлу представлено доказательствъ на большее количество земли, нежели сколько состоитъ въ дачѣ (1159 ст.), и когда каждый, доказавшій свое право на извѣстное количество земли, долженъ подвергнуться уменьшенію своей доли въ порядкѣ, указанномъ межевыми законами, каковое уменьшеніе и представляется уже результатомъ очевиднымъ спора объ одномъ и томъ же предметѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что по правиламъ судебно межевого разбирательства каждый соучастникъ въ правѣ доказывать не только свои права на опредѣленное количество земли въ дачѣ, подлежащей спеціальному размежеванію, но и оспаривать права прочихъ совладѣльцевъ, насколько отъ удовлетворенія оныхъ зависятъ его права и интересы; 3) что жалоба на разсмотрѣніе вторую инстанціей правъ Феоктистовой и измѣненіе заключенія Окружнаго Суда о количествѣ присужденной земли по апелляціонной жалобѣ такихъ лицъ, которымъ никакого участка въ дачѣ села „Домачей“ не назначено и которыя, слѣдовательно, представляются лицами посторонними, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ числѣ апелляторовъ состоятъ лица, права коихъ на участіе въ той дачѣ Палатою признаны; 4) что, указывая на смѣшеніе Палатою порядка производства дѣлъ межевыхъ съ порядкомъ вотчиннымъ и объясняя, что, допустивъ примѣненіе сего порядка въ отношеніи представленія доказательствъ, слѣдовало бы руководствоваться онымъ и по другимъ вопросамъ, Соловьевъ обвиняетъ Палату въ нарушеніи этого порядка увеличеніемъ долей владѣльцевъ дачи „Домачей“, не обжаловавшихъ рѣшенія Окружнаго Суда. Означенный пунктъ жалобы Соловьева относится къ той части рѣшенія Палаты, которая касается распредѣленія, на основаніи 1155 ст. 3 ч. X Т., такъ называемыхъ примѣрныхъ земель, оказавшихся въ излишкѣ противъ бывшаго въ виду суда 1 й инстанціи количества. Сопоста-

вленіе 1143 ст. Т. X 3 ч. съ 1149 и 1150 ст. тѣхъ же Тома и части свидѣтельствуетъ, что подъ употребленнымъ въ первой изъ сихъ статей выраженіемъ: „что владѣльцамъ принадлежитъ по правамъ“, разумѣются только тѣ правоотношенія по межуемой дачѣ, дѣйствительность коихъ отождествляется съ возможностью представленія доказательствъ, указанныхъ въ ст. 1150, по содержанію своему однородной съ 861 статьей, о доказательствахъ при генеральномъ межеваніи. Соотвѣтственно съ симъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены новыя судебныя установленія въ полномъ объемѣ, на основаніи 1146 ст. 3 ч. X Т., а въ прочихъ губерніяхъ—на основаніи прил. къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд. 1883 г., владѣльцы межуемой спеціально дачи обязаны представлять документы и доказательства только въ подтвержденіе именно указанныхъ выше правъ и по отношенію къ которымъ могутъ возникнуть споры между совладѣльцами, вслѣдствіе чего суду подлежитъ оцѣнка представленныхъ доказательствъ, въ связи съ объясненіями и возраженіями совладѣльцевъ. Наличностью такихъ споровъ именно обуславливается судебный характеръ дѣлъ по спеціальному размежеванію, которыя, какъ замѣчено выше, при отсутствіи споровъ завершались бы и завершаются безъ посредства суда. Вслѣдствіе сего не представляется никакихъ законныхъ поводовъ смѣшивать права владѣльцевъ, основанныя на фактахъ, не зависящихъ отъ межеванія, съ правомъ на такъ называемыя примѣрныя земли, составляющимъ преимущество владѣльцевъ и являющимся какъ результатъ, какъ принадлежность самаго межеванія. Въ отношеніи сихъ примѣрныхъ земель, характеристика коихъ содержится въ примѣчаніи къ 1159 ст. Меж. Зак., нельзя не замѣтить, во-первыхъ, что преподанный въ законахъ межевыхъ (1155 ст.) способъ распредѣленія оныхъ устраняетъ всякій споръ совладѣльцевъ и не вызываетъ со стороны суда никакой иной работы, кромѣ простого ариѳметическаго расчета, и что, во вторыхъ, дѣйствительный размѣръ примѣрной въ дачѣ земли можетъ считаться достовѣрнымъ лишь по опредѣленіи правъ совладѣльцевъ по документамъ. Окончательное сужденіе по сему послѣднему предмету зависитъ отъ высшей по порядку подвѣдомственности сихъ дѣлъ инстанціи, а потому достаточно подачи кѣмъ либо изъ многихъ совладѣльцевъ апелляціонной жалобы, чтобы заключеніе суда 1 инстанціи относительно размѣра примѣрной земли представлялось бы лишь однимъ предположеніемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ признаннымъ самымъ закономъ правомъ владѣльцевъ на полученіе доли изъ той лишь земли, которая окажется свободною за окончательнымъ разрѣшеніемъ претензій, для обсужденія коихъ собственно установлены указанныя въ этомъ отдѣлѣ законовъ правила. При такихъ условіяхъ владѣльцы, заявившіе при самомъ возникновеніи дѣла о спеціальномъ размежеваніи свои требованія по документамъ и имѣющіе право на назначеніе примѣрной земли, въ соотвѣтственной съ присужденной по документамъ пропорціи, не обязаны, въ случаѣ удовольствія на заключеніе суда по ихъ документамъ, обжаловать рѣшенія въ отношеніи установленной въ оном цыфры примѣрной земли и не теряютъ своихъ правъ на примѣрную землю, въ случаѣ измѣненія высшимъ судомъ заключенія о распредѣленіи земель по документамъ; 5) что жалоба Соловьева на нарушеніе 874 ст. Зак. Меж., въ примѣненіи къ документу 1760 года, по которому Палата, между прочимъ, указала на недоказанность перехода имѣнія отъ Василія Іевлевича Хотянцева къ Павлу Хотянцеву, не заслуживаетъ уваженія, ибо устраненіе этого документа основано главнымъ образомъ на п. б. 1151 ст. X Т. 3 ч., т. е. на томъ, что въ означенномъ документѣ не говорится о земляхъ въ „Домачахъ“, и 6) что вообще ссылка Соловьева на 874 ст. 3 ч. X Т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило, въ ней выраженное, относится къ генеральному межеванію; при спеціальномъ же межеваніи постепенный переходъ земель отъ лица, показаннаго на планѣ генеральнаго межеванія, до владѣльца, предъявившаго свои права, долженъ быть доказанъ въ установленномъ порядкѣ, и одно родство лицъ, между которыми, по удостовѣренію просителя, совершился такой переходъ, не служитъ само по себѣ доказательствомъ дѣйствительной преемственности владѣнія. Переходя за симъ къ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Шиловскаго, принесенной по довѣренности отъ имени Маркова и опекунши надъ имѣніемъ Попова, Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ: 1) что выводъ Палаты о томъ, что купчая на продажу Дмитріемъ Раевскимъ земли не можетъ служить покупщику доказательствомъ правъ на участокъ въ дачѣ „Домачи“, представляется согласнымъ съ 1151 ст. 3 ч. X Т., по которой при разборѣ споровъ по спеціальному размежеванію не считаются доказательствомъ крѣпостные акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ при генеральномъ межеваніи на планѣ дачниками; 2) что, хотя въ подтвержденіе правъ Дмитрія Раевскаго, а слѣдовательно, и преемниковъ его, на участіе въ означенной дачѣ и указано на 428 ст. тѣхъ же межевыхъ законовъ, но означенная статья не предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ по дачамъ генерально-обмежеванным производить повѣрку дѣйствительности владѣнія во время генеральнаго межеванія, помимо указаній, содержащихся въ картушахъ плановъ сего межеванія, такихъ лицъ, которыя въ то время правъ своихъ не заявляли; 3) что указаніе на нарушеніе 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. неосновательно, ибо сужденіе о томъ, что между Дмитріемъ и Александрою Раевскими не состоялось раздѣла по имѣнію въ селѣ „Домачахъ“, не служитъ еще доказательствомъ тому, чтобы Палата признавала Дмитрія Раевскаго совладѣльцемъ Александры или разрѣшила вопросъ о томъ, отъ кого именно досталась Александрѣ Раевской земля въ дачѣ села и сельца „Домачей“, и 4) что въ исторической части рѣшенія Палаты упоминается о представленной выпискѣ изъ актовъ Московскаго архива министерства юстиціи, а потому указаніе на нарушеніе 456 ст. Устава Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ ходатайству присяжнаго повѣреннаго Климова, по довѣренности подпоручика Лукина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, признавъ, что три изъ представленныхъ Лукинымъ купчихъ крѣпостей доказываютъ права Козьмина на земли въ дачѣ „Домачахъ“, отвергла означеніе для дѣла рѣшенія Данковскаго Уѣзднаго Суда 17 іюня 1860 г., копія съ коего представлена въ доказательство перехода имѣнія въ означенной дачѣ отъ Козьмина къ дочери его Лукиной, преемникомъ которой состоитъ сынъ ея, проситель Лукинъ. На основаніи п. б. ст. 1151 3 ч. X Т., не считаются доказательствами и не пріемлются къ разсмотрѣнію, при обсужденіи споровъ, относящихся къ спеціальному межеванію дачи, акты, въ коихъ не будетъ яснаго доказательства, что они принадлежатъ къ той дачѣ. Примѣненіе сего закона не можетъ возбудить сомнѣнія въ отношеніи актовъ укрѣпленія (707 ст. I ч. X Тома), въ коихъ,—какъ, наприм., купчія крѣпости, раздѣльныя,—точное означеніе недвижимаго имѣнія, составляющаго предметъ акта, признается условіемъ необходимымъ, существеннымъ. Между тѣмъ, такое означеніе имѣнія при переходѣ онаго къ новому пріобрѣтателю не всегда требуется. Ст. 1027 I ч. X Т., наприм., предписываетъ свидѣтельствовать такія завѣщанія, въ которыхъ имѣнія обозначены въ общихъ выраженіяхъ, а потому, въ случаѣ представленія такого завѣщанія къ дѣлу о спеціальномъ размежеваніи, очевидно, что судъ не можетъ устранить оное единственно на основаніи п. б. ст. 1151, безъ приведенія подробныхъ основаній, по которымъ онъ считаетъ, что означенное завѣщаніе не относится къ этой дачѣ. Необходимость соблюденія сего послѣдняго условія еще болѣе очевидна при оцѣнкѣ судебныхъ актовъ и постановленій, представленныхъ въ удостовѣреніе перехода имущества въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Въ Высочайше утвержденномъ 14-го апрѣля 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, при которомъ распубликованы правила охранительнаго судопроизводства, указано: что, по дѣйствующимъ издревле указаніямъ (1222, 1259, 1261 и 1215 ст. I ч. X Т.), право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено“. Если, такимъ образомъ, переходъ наслѣдственнаго имѣнія совершался въ законномъ порядкѣ вступленіемъ во владѣніе онымъ, безъ всякаго участія судебныхъ органовъ, то очевидно, что въ случаяхъ воспослѣдованія, по какимъ-либо причинамъ, постановленій судовъ по сему предмету, неуказаніе въ оныхъ названій и мѣста нахожденія всѣхъ имѣній не можетъ имѣть невыгодныхъ для наслѣдниковъ послѣдствій. Равнымъ образомъ поименованіе въ такихъ постановленіяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ имѣній само по себѣ не служитъ не-

сомнѣннымъ доказательствомъ тому, чтобы переходъ другихъ имѣній того же наслѣдодателя не могъ совершиться однимъ пріемомъ оныхъ со стороны наслѣдника, если не выражено, что исчисленными имѣніями исчерпывается составъ наслѣдства. Примѣняя все вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата рѣшеніе Данковскаго Уѣзднаго Суда 17 іюня 1860 г., по которому заключено все движимое и недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ Козьмина, оставить въ вѣчномъ владѣніи Александра Лукина, отвергла главнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ рѣшеніи томъ, въ числѣ имѣній, о землѣ въ селѣ „Домачахъ“ не упоминается. Хотя Палата присовокупила, что въ означенномъ рѣшеніи говорится лишь о деревнѣ „Ягодныхъ Рясахъ“, домѣ въ гор. Данковѣ и движимомъ имуществѣ, но при этомъ Палата не установила, чтобы послѣ Козьмина не осталось другого имущества и чтобы все наслѣдство заключалось только въ вышеисчисленномъ имуществѣ. Отсутствіе, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній по сему предмету лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность примѣненія п. б. 1151 ст. 3 ч. Т. X. Нарушеніе это не можетъ не быть признано существеннымъ, тѣмъ болѣе, что Лукинъ представилъ доказательство о переходѣ къ нему имущества отъ матери, упомянутой выше Александры Лукиной, которое оставлено Палатою безъ обсужденія, въ виду недоказанности промежуточнаго перехода между нимъ, Лукинымъ и Козьминымъ; а, между тѣмъ, въ вышеприведенномъ мнѣніи Государств. Совѣта 14 апрѣля 1866 г. о переходѣ наслѣдствъ сдѣлана ссылка на указъ 1770 г., по которому, по смерти каждаго, то, что ему принадлежало, хотя бы за нимъ и справлено не было, получаютъ прямые и ближайшіе наслѣдники. Что же касается, наконецъ, ходатайства Климова по довѣренности крестьянъ Тушевыхъ, то въ семъ отношеніи оказывается, что Палата оставила безъ уваженія апелляціонную жалобу Тушевыхъ, на основаніи 1151 ст. 3 ч. X Т., потому что представленные въ подтвержденіе правъ на земли въ селѣ сельцѣ „Домачахъ“ акты составлены на имя такихъ лицъ, коихъ на планѣ генеральнаго межеванія не значится. Означенная выше статья, именно п. а оной, по которому при спеціальномъ межеваніи не считаются доказательствомъ акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія дачниками, должна быть понимаема въ связи съ правилами о порядкѣ поименованія дачниковъ во время генеральнаго межеванія. При размежеваніи однодворческихъ земель, какъ видно изъ 489 стат. 3 ч. X Т., внутренняго размежеванія не производилось, а земли безъ повѣрки основаній отдѣльнаго владѣнія показывались общею мѣрою, и на планѣ не обозначались имена отдѣльныхъ владѣльцевъ. Примѣненіе такого порядка подтверждается, между прочимъ, и Высочайше утвержден. 1 декабря 1828 года мнѣніемъ Государств. Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 2474). Въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта выведено на справку опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ которомъ, вопреки мнѣнію министра финансовъ о томъ, что крестьянскія земли, замежеванныя въ одну окружную межу, безъ поименованія тѣхъ лицъ, коимъ принадлежатъ, должны быть почитаемы не иначе, какъ общественными, выражено, что дѣйствительное до межеванія и послѣ онаго, до настоящаго времени, владѣніе однодворцевъ такими землями, кои принадлежатъ по дачамъ и крѣпостямъ, но замежеваны въ общую округу, преимущественно, нежели одно только наименованіе ихъ на планѣ особыми владѣльцами, каковое непоименованіе не лишаетъ ихъ крѣпостной принадлежности, и что тѣ, кои, кромѣ общественной земли, особые владѣльцы, хотя бы не были поименованы на планѣ владѣльцами, не теряютъ права къ удержанію за собою тѣхъ земель, которыя принадлежатъ по правильнымъ крѣпостямъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты, Тушевы доказываютъ права въ дачѣ „Домачахъ“ по преемству отъ однодворцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непоименованіе сихъ лицъ въ планѣ генеральнаго межеванія не могло служить основаніемъ къ отказу въ ихъ требованіи, и примѣненіе 1151 ст. 3 ч. Т. X составляетъ нарушеніе 489 ст. того же Тома и части, а Палатѣ надлежало опредѣлить права Тушевыхъ по существу и содержанію представленныхъ документовъ и по соображеніи съ

узаконеніями, до однодворческихъ земель относящимися. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опрѣдѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить—относительно Лукина, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., а въ отношеніи Тушевыхъ—по нарушенію 489 ст. Зак. Меж. (ч. 3 Т. X Св. Зак.), и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты; жалобы же Соловьева, Маркова и Поповой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1885 года января 9-го дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Ильи Ковальскаго объ отмѣнѣ постановленія Маріупольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

На удовлетвореніе долговъ коллежскаго ассесора Якова Домонтовича было описано и назначено въ продажу недвижимое имѣніе должника, состоящее въ г. Маріуполѣ. До производства торга, по требованію судебнаго пристава, производившаго взысканіе, старшій нотаріусъ Таганрогскаго Окружнаго Суда 16 января 1882 года доставилъ свѣдѣнія о томъ, что на описанномъ имѣніи числится запрещеніе по выданному 22 іюля 1871 г. на домъ залоговому свидѣтельству и по принятію Харьковскимъ губернскимъ акцизнымъ управленіемъ означеннаго свидѣтельства въ залогъ, по разсрочкѣ платежа акциза за вино за гр. Платова, въ суммѣ 9900 руб. Акцизное управленіе 9 октября того же года извѣстило, что свидѣтельство на домъ Домонтовича могло бы быть освобождено отъ налога по представленіи квитанціи, такъ какъ срокъ дѣйствій ихъ истекъ 22 октября 1876 года. При назначеніи имѣнія Домонтовича въ продажу какъ въ публикаціи, такъ и въ торговомъ листѣ отъ 16 іюля 1882 года было упомянуто о томъ, что имѣніе состоитъ въ залогѣ у акцизнаго управленія въ суммѣ 9900 руб. На происходившихъ торгахъ высшую цѣну за имѣніе предложилъ надворный совѣтникъ Илья Ковальскій въ суммѣ 6250 р., но задатка отъ него, въ виду нахожденія имѣнія въ залогѣ, не принято, и непремѣнный членъ Съѣзда 18 ноября 1882 года постановилъ въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сообразоваться съ 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Судопр. Вслѣдъ затѣмъ 25 ноября управляющій акцизными сборами увѣдомилъ судебнаго пристава, производившаго продажу, что, за истеченіемъ срока выданныхъ залоговыхъ квитанцій, домъ Домонтовича совершенно свободенъ отъ залога, и акцизное управленіе не имѣетъ повода обратить на это имѣніе какое либо взысканіе, самое же залоговое свидѣтельство можетъ быть возвращено по представленіи залоговыхъ квитанцій. Вслѣдствіе сего Ковальскій 4 декабря обратился къ судебному приставу съ ходатайствомъ о назначеніи ему срока для представленія денегъ за пріобрѣтенное имѣніе на торгахъ, такъ какъ встрѣченное затрудненіе въ пріемѣ этихъ денегъ устранилось; но въ то же время повѣренный одного изъ кредиторовъ Домонтовича—Маріупольскаго городского общественнаго банка—просилъ о назначеніи новаго торга. Непремѣнный членъ Съѣзда, разсмотрѣвъ это ходатайство, 7 декабря постановилъ признать произведенные торги несостоявшимися и разрѣшить новые торги на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ 1171 и 1174 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Ковальскій обратился въ Мировой Съѣздъ съ жалобою, въ которой объяснилъ, что публичная продажа можетъ быть признана несостоявшеюся лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., чего въ данномъ случаѣ не было, и просилъ о признаніи публичной продажи дома Домонтовича состоявшеюся, о принятіи отъ него, Ковальскаго, денегъ и объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ. По выслушаніи сего дѣла въ Маріупольскомъ Мировомъ Съѣздѣ, состоялась резолюція, въ которой значится: что изъ отношеній Харьковскаго акцизнаго управленія отъ 25 ноября за № 4514, полученнаго послѣ торговъ, выяснилось, что имущество Домонтовича не подлежало публичной продажѣ въ порядкѣ, установленномъ для имуществъ, состоящихъ въ залогѣ, почему, признавая соображенія непремѣннаго члена о причинахъ неутвержденія торговъ правильными и руководствуясь 181 и 182 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ: 1) опредѣленіе непремѣннаго члена о неутвержденіи

торговъ на недвижимое имущество Якова Домонтовича утвердить; 2) частную жалобу надворнаго совѣтника Ильи Ковальскаго оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ, въ опредѣленіи въ окончательной формѣ изложено, что Съѣздъ нашелъ, что имѣніе Домонтовича было обращено въ публичную продажу по претензіямъ кредиторовъ, не обезпеченнымъ залогомъ этого имѣнія, торги же были назначены въ порядкѣ, установленномъ для продажи заложенныхъ имѣній, вслѣдствіе сообщенія Харьковскаго акцизнаго управленія и существованія на имѣніи запрещенія по такковому залогу. Назначеніе въ означенномъ порядкѣ торговъ нельзя признать неправильнымъ, такъ какъ оно соотвѣтствовало обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ виду до торговъ и въ самый моментъ ихъ, а также требованіямъ 1456 и 1457 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд., въ силу которыхъ имѣнія, продаваемыя съ публичнаго торга, на коихъ числятся запрещенія, не могутъ считаться свободными. О самой продажѣ имущества, какъ заложеннаго, было объявлено, какъ выше сказано, въ публикаціонныхъ статьяхъ и при самомъ торгѣ въ торговомъ листѣ; слѣдовательно, для утвержденія производившагося торга было обязательно соблюденіе всѣхъ формальностей, установленныхъ для торговъ этого рода, какъ по производству ихъ, такъ и въ отношеніи послѣдствій, соединенныхъ съ ними; съ другой стороны, лица, вступившія въ торгъ, зная, на какихъ основаніяхъ онъ производился и какія могутъ быть послѣдствія онаго, въ числѣ которыхъ состоитъ и неутвержденіе торга, если предложенная высшая цѣна ниже залоговой суммы, не имѣютъ никакого законнаго повода къ жалобѣ на учрежденіе, производившее торгъ, коль скоро учрежденіе это дѣйствовало въ предѣлахъ, предписанныхъ закономъ. Въ данномъ случаѣ непремѣнный членъ нисколько не отступилъ отъ предписаній закона: имущество продавалось какъ заложенное, предложенная цѣна оказалась ниже залоговой, а при такомъ условіи онъ обязанъ былъ буквально выполнить порядокъ, указанный 1187 и 1168 ст. Уст. Гр. Суд., и имѣлъ полное право не придавать значенія сообщенію Харьковскаго акцизнаго управленія отъ 25 ноября за № 4514 уже и потому, что оно получено послѣ совершенія обряда торговъ. Что касается указанія Ковальскаго на нарушеніе непремѣннымъ членомъ 1180 ст. Уст. Гр. Суд., то объясненіе его въ этомъ отношеніи также нельзя признать правильнымъ, такъ какъ статья эта относится къ публичной продажѣ имуществъ, свободныхъ отъ залога; относительно же продажи имуществъ, состоящихъ въ залогѣ, рѣш. Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената 1876 г. за № 93 положительно разъяснено, что, независимо трехъ случаевъ, указанныхъ въ 1180 ст., торги на такія имущества признаются несостоявшимися въ силу самаго закона, выраженнаго въ 1187 и 1068 ст. Уст. Гр Суд., еще и въ томъ случаѣ, если предложенная на торгахъ высшая цѣна окажется ниже суммы, слѣдуемой по залогу имѣнія. Руководствуясь изложенными соображеніями, Мировой Съѣздъ постановилъ: опредѣленіе непремѣннаго члена о неутвержденіи торговъ на недвижимое имущество Якова Домонтовича утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Ковальскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, во первыхъ, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд. противорѣчіемъ въ мотивахъ между резолюціею и рѣшеніемъ въ окончательной формѣ; во вторыхъ, по неправильному толкованію законовъ о залогѣ и документовъ, относящихся къ сему предмету въ данномъ дѣлѣ; въ третьихъ, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд. относительно толкованія объявленія судебнаго пристава въ торговомъ листѣ о залогѣ; въ четвертыхъ, по неправильному примѣненію къ публичнымъ торгамъ на продажу имѣнія, не состоявшагося въ залогѣ и по которому, слѣдовательно, не существовало права залогодержателя, 1068 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1456 и 1457 ст. X Т. I ч.; въ пятыхъ, по нарушенію 1170 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ онъ не могъ понудить судебнаго пристава къ принятію денегъ за имѣніе, и представленіе денегъ стало излишнимъ вслѣдствіе даннаго дѣлу непремѣннымъ членомъ направленія, и, въ-шестыхъ, по неправильному признанію указанныхъ въ рѣшеніи лицъ заинтересованными въ разрѣшеніи вопроса о примѣненіи 1068 ст. Уст. Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 701 ст. Уст. Гр. Суд. не требуетъ, чтобы въ резолюціи суда были означены соображенія, на которыхъ она основана, и существеннымъ представляется лишь означеніе сущности резолюціи, т. е. окончательнаго заключенія. Вслѣдствіе сего указаніе просителя на то, что резолюція Съѣзда по настоящему дѣлу заключаетъ въ себѣ соображенія, противорѣчащія одно другому, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо обсужденію Сената, по просьбамъ стороны недовольной, подлежитъ рѣшеніе, которое, по 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно содержать соображенія, которыми судъ руководствовался, причемъ, очевидно, соображенія тѣ не должны быть въ противорѣчіи ни между собою, ни съ сущностью резолюціи. При отсутствіи въ кассаціонной жалобѣ Ковальскаго указанія на противорѣчіе между мотивами, изложенными въ рѣшеніи въ окончательной формѣ, и резолюціею, объясненіе о томъ, что одно изъ основаній, изложенныхъ въ резолюціи, должно бы было привести судъ къ иной резолюціи, не заслуживаетъ уваженія, и всѣ возраженія просителя подлежатъ обсужденію въ связи съ соображеніями рѣшенія въ окончательной формѣ, и въ этомъ отношеніи никакого затрудненія для просителя при написаніи жалобы не могло и встрѣтиться; 2) что заключеніе Съѣзда о томъ, что при продажѣ имѣнія Домонтовича съ публичнаго торга соблюдены особыя условія, установленныя въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ залогѣ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ основанное на обсужденіи представленныхъ документовъ; 3) что главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ разъясненіи послѣдствій перваго публичнаго торга, на которомъ за заложенное имѣніе предложена цѣна ниже суммы, въ которой имѣніе числится заложеннымъ, если окажется, что въ дѣйствительности имѣніе свободно отъ залога и взысканія. Ковальскій полагаетъ, что въ семъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія 1068 и 1187 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что въ порядкѣ назначенія и производства торга нѣтъ различія между имѣніями свободными отъ залога и заложенными и что изъятія, указанныя въ означенныхъ статьяхъ, подлежатъ осуществленію послѣ торговъ и притомъ исключительно въ интересахъ залогодержателей. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства дѣйствительно, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 года № 93 и друг., относительно описи, оцѣнки, мѣста и сроковъ продажи, объявленія о публичной продажѣ и порядка производства установлены одни и тѣ же правила, какъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ не обезпеченныхъ, такъ и тогда, когда имѣніе продается по закладной, и въ отношеніи тѣхъ и другихъ кредиторовъ соблюдаются одни и тѣ же правила. Во всѣхъ случаяхъ задача публичныхъ торговъ заключается въ привлеченіи къ участію въ торгахъ наибольшаго числа желающихъ торговаться, какъ условія, одинаково существеннаго для интересовъ залогодержателей и другихъ кредиторовъ; оглашеніе публичной продажи производится посредствомъ печатаемыхъ объявленій (1146 и послѣд. ст. Уст. Гражд. Судопроизводства), содержаніе коихъ должно соотвѣтствовать при продажѣ недвижимыхъ имѣній 1147 ст. того же Уст. Точное соблюденіе правилъ, указанныхъ въ той статьѣ и перенесенныхъ, какъ объяснено въ мотивахъ къ этой статьѣ Уст. Гр. Суд. по изданію государственной канцеляріи, изъ 2 ч. Т. X изд. 1857 года, имѣетъ весьма важное значеніе, и помѣщеніе или непомѣщеніе тѣхъ или другихъ свѣдѣній не можетъ быть признано обстоятельствомъ второстепеннымъ, такъ какъ весьма часто, только на основаніи данныхъ, заключающихся въ публикаціи, лица, ознакомившіяся съ содержаніемъ оной, рѣшаются принять участіе въ торгѣ. При продажѣ заложеннаго имѣнія съ публичнаго торга къ 3 мъ поименованнымъ въ 1170 ст. случаямъ, когда продажа, назначенная по взысканіямъ прочихъ, кромѣ залогодержателей, кредиторовъ, признается несостоявшеюся, слѣдуетъ причислить случай, указанный въ 1187 ст. того же Уст. (рѣш. 1876 г. № 93). Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что убѣжденіе въ прочности торга, въ томъ, что онъ долженъ быть окончательнымъ, вліять на образованіе среды, изъ которой долженъ

явиться покупщикъ, и что указаніе въ публикаціи на залогъ продаваемаго имѣнія, хотя бы впослѣдствіи указаніе это оказалось невѣрнымъ, можетъ удержать многихъ отъ признаваемаго ими безполезнымъ участія въ первомъ торгѣ, въ виду какъ права залогодержателя послѣ перваго торга оставить имѣніе за собою, такъ и возможности назначенія второго торга. Въ виду сего, нельзя не усмотрѣть непосредственной зависимости интересовъ всѣхъ кредиторовъ должника отъ допущенія ошибки въ объявленіи о продажѣ имѣнія при исполненіи требованія 1147 ст., и невыгодныя послѣдствія такой ошибки устраняются только примѣненіемъ 1187 ст. Уст. Гр. Суд., которая, имѣя ближайшею цѣлью обезпеченіе интересовъ залогодержателя, служитъ вмѣстѣ съ симъ къ охраненію правъ и выгодъ прочихъ кредиторовъ, такъ какъ при назначеніи новыхъ торговъ можетъ быть выручена сумма, превышающая даже размѣръ залога. Точно также назначеніе новаго торга на имѣніе, ошибочно продававшееся въ первый разъ какъ заложенное, можетъ вызвать участіе и такихъ покупщиковъ, которыхъ отъ явки на первый торгъ удержалъ расчетъ, основанный на соображеніи долга съ цѣною, съ которой долженъ былъ начаться торгъ (п. 5 ст. 1147). Нельзя не признать правильнымъ соображеніе Съѣзда о томъ, что лицо, принимающее участіе въ торгѣ въ качествѣ покупщика, подчиняется всѣмъ условіямъ, зависящимъ отъ порядка, въ которомъ производилась продажа, и возраженіе просителя о томъ, что изъ торговаго производства на имѣніе Домонтовича онъ вынесъ убѣжденіе о томъ, что залога на это имѣніе не существовало и что онъ имѣлъ право опровергать примѣненіе 1187 ст. Уст. Гр. Суд., не ослабляетъ силы приведенныхъ выше соображеній относительно значенія ошибки въ публикаціи о продажѣ имѣнія. Наравнѣ съ публикаціями имѣютъ значеніе и условія продажи, объявляемыя при производствѣ торга, и не всѣ явившіяся торговаться, при положительномъ указаніи въ торговомъ листѣ на залогъ продаваемаго имѣнія, могли при ознакомленіи съ производствомъ притти къ убѣжденію, что настоящій торгъ, производимый въ первый разъ, будетъ признанъ окончательнымъ, а при сомнѣніи въ семъ лица эти могли удержаться отъ дальнѣйшихъ надбавокъ; 4) что, какъ видно изъ разсужденій, на которыхъ основана 1187 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. госуд. канц.), торгъ, на которомъ за заложенное имѣніе высшая предложенная цѣна окажется ниже суммы, въ которое имѣніе заложено, признается недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда объ оставленіи въ силѣ распоряженія непремѣннаго члена, о назначеніи новыхъ торговъ на имѣніе Домонтовича, представляется правильнымъ, прочія же возраженія просителя не заслуживаютъ уваженія, и Съѣздомъ не допущено смѣшенія между собою понятія о залогѣ и запрещеніи, а потому указаніе на нарушеніе 1456 и 1457 ст. Т. X ч. I и 1068 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ковальскаго, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1885 г. января 9 го дня. *По прошенію повѣреннаго поселянъ-собственниковъ: вдовы Анны Мартенсъ, губернскаго секретаря Доробца, вдовы Маріи Шмидтъ и опекуна надъ имѣніемъ умершей вдовы Екатерины Тиссенъ, Якова Тиссена, присяжнаго повѣреннаго Фурсенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что между тяжущимися происходитъ споръ о томъ, должно ли оставшееся послѣ умершаго въ 1879 году въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, менонита Генриха Вильгельмова Мартенса имущество движимое (по охранительной описи на сумму 41779 рублей 50 коп.) и недвижимое (земля въ количествѣ 2102 дес. 1150 саж.), находящееся въ томъ же самомъ уѣздѣ, перейти къ оставшимся послѣ него наслѣдникамъ по обычаю, или по общему закону о наслѣдствѣ. Отвѣтчики, единокровные братья покойнаго, Иванъ

*

и Яковъ Мартенсы и единокровные племянники его, Вильгельмъ и Давидъ Мартенсы, утверждены по опредѣленію Симферопольскаго Окружнаго Суда 2 іюля 1880 года въ охранительномъ порядкѣ наслѣдниками къ означенному имуществу, за исключеніемъ указныхъ вдовьихъ долей, во всей остальной части, а по опредѣленію того же Суда 6 сентября 1880 года въ томъ же порядкѣ вступили во владѣніе, въ силу 1140 ст. Т. X ч. I, о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ; но истицы, вдова покойнаго Анна Мартенсъ и его родныя сестры Марія Шмидтъ и Екатерина Тиссенъ, просятъ объ отдачѣ имъ всего наслѣдственнаго имущества Генриха Мартенса, утверждая, что, по существующему у менонитовъ обычаю, которымъ они, въ силу привилегій и закона, въ правѣ руководствоваться, вдова получаетъ половину имущества умершаго супруга и родныя сестры его исключаютъ при наслѣдованіи единокровныхъ братьевъ и племянниковъ его. Хотя Симферопольскій Окружный Судъ призналъ споръ истицъ уважительнымъ и требованіе ихъ подлежащимъ удовлетворенію, однако, отвѣтчики считаютъ состоявшееся въ этомъ смыслѣ рѣшеніе неправильнымъ и въ апелляціонной жалобѣ просятъ предъявленный къ нимъ искъ оставить безъ удовлетворенія. Входя въ обсужденіе происходящаго между тяжущимися спора, Одесская Судебная Палата приняла на видъ, что, на основаніи 5 п. 1184 ст. Т. X ч. I по продол. 1876 г., примѣч. къ этой статьѣ по тому же продолженію и лит. ж ст. 19 Высочайше утвержденныхъ 4 іюня 1871 года правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, бывшихъ колонистовъ (Разд. XV Полож. о сельск. сост., въ особомъ прилож. къ Тому IX Зак. о состоят., изд. 1876 года), крестьянамъ-собственникамъ, бывшимъ колонистамъ, дозволено руководствоваться мѣстными своими обычаями только въ порядкѣ наслѣдованія землями, данными имъ во владѣніе по записямъ, въ порядкѣ же наслѣдованія какимъ либо другимъ, кромѣ указаннаго, имуществомъ, движимымъ или недвижимымъ, колонисты, нынѣ поселяне собственники, подчиняются общимъ законамъ, и 38 ст. Общ. Полож. о крестьян., вышедш. изъ крѣпост. зависим., къ нимъ не относится. Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената 19 марта 1764 г. (Пол. Собр. Зак. № 12095), послужившемъ основаніемъ вошедшаго во 2 ч. XII Тома Свода Зак. Устава о колон. иностр. въ Имперіи, не содержится указанія на возможность примѣненія въѣзжающими въ Россію для поселенія иностранцами колонистами своихъ обычаевъ въ порядкѣ распоряженія и наслѣдованія пріобрѣтаемыми ими въ собственность имѣніями и другого рода имуществомъ. Равнымъ образомъ ни въ 8, ни въ другихъ статьяхъ Высочайшей грамоты менонитамъ Новороссійской губерніи отъ 6 сентября 1800 года (Пол. Собр. Зак. № 19646), вошедшій тоже въ Уставъ о колон., не имѣется подобнаго указанія, ибо выраженіе грамоты: „по праву наслѣдства, между ними установленнаго“, касается лишь находящихся за границею родственниковъ и наслѣдниковъ ихъ и только взиманія трехгодичной подати съ нажитаго въ Россіи имѣнія или капитала, когда оные за границу высылаться будутъ. Вслѣдствіе этого и въ Уставѣ о колон. точно также ничего не говорится о правѣ колонистовъ вообще и менонитовъ въ особенности къ наслѣдованію собственно имъ принадлежащими имуществами примѣнять свои мѣстные обычаи и ничего подобнаго невозможно вывести изъ 125, 154, 166 и 167 ст. Устава о колон., такъ какъ онѣ разрѣшаютъ менонитамъ только выбирать опекуновъ по собственнымъ своимъ правиламъ и колонистамъ вообще, подобно существовавшимъ въ 1 й половинѣ текущаго столѣтія прочимъ сзободнымъ сельскимъ обывателямъ, распоряжаться своимъ собственнымъ имуществомъ и завѣщать оное по своему произволу безъ всякаго ограниченія, а помѣщенное въ 116 ст. ч. 2 Тома XII Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ правило о раздѣлѣ наслѣдниками собственнаго имущества наслѣдодателя на основаніи мѣстныхъ обычаевъ было установлено только для бывшихъ государственныхъ крестьянъ и вовсе не относилось до колонистовъ; законъ же 4 іюня 1871 года распространилъ дѣйствіе 38 ст. Общ. Пол. о крест. объ обычаѣ на колонистовъ только относительно земель, внесенныхъ во владѣнныя записи, но не другого кромѣ нихъ имущества. Притомъ истицами даже не доказано существованіе обычая, примѣненія котораго онѣ домогаются, ибо содержаніе раздѣльнаго акта 21-го

февраля 1848 года, въ засвидѣтельствованіи котораго сдѣлана ссылка на Высочайшую грамоту отъ 6 го сентября 1800 года, обнаруживаетъ, что тогда раздѣлъ имѣній и капиталовъ Вильгельма Мартенса совершонъ по особымъ правиламъ, но не по обычаю, а удостовѣреніе упраздненнаго попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи отъ 4 го мая 1863 года за № 3825 о томъ, что означенною грамотою предоставлено менонитамъ руководствоваться въ Россіи своими обычаями и правилами при раздѣлѣ имущества между наслѣдниками, не обязательно для судебныхъ мѣстъ, особенно при несоотвѣтствіи дѣйствительности; прочіе же, представленные со стороны истицъ въ подтвержденіе существованія обычая, акты указываютъ не на обычай, но на правила, подвергавшіяся въ теченіе времени разнымъ измѣненіямъ не только въ отношеніи числа внесенныхъ въ Сводъ параграфовъ, но и по существу ихъ содержанія, въ чемъ вполнѣ убѣждаютъ представленные со стороны отвѣтчиковъ апелляторовъ многочисленные документы. Хотя повѣренный истицъ представляетъ списокъ свѣдущихъ людей и проситъ объ отобраніи отъ нихъ заключенія въ удостовѣреніе существованія у менонитовъ обычая, по которому наслѣдство Генриха Мартенса должно перейти къ его вѣрительницамъ въ полномъ составѣ, однако, въ удовлетвореніи этого ходатайства не представляется надобности, потому что имущество, составляющее означенное наслѣдство, не вошло во владѣнную запись и засимъ не подлежитъ дѣйствію обычая, если бы таковой и былъ доказанъ, а въ силу 1134, 1135, 1138, 1140 и 1148 стат. ч. I Тома X принадлежитъ вдовѣ покойнаго въ указныхъ доляхъ и отвѣтчикамъ единокровнымъ братьямъ и племянникамъ его въ остальной части съ совершеннымъ устраненіемъ его родныхъ сестеръ. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что сужденія Окружнаго Суда о необязательности рѣшеній кассаціоннаго суда по разрѣшеннымъ въ оному дѣламъ для судебныхъ мѣстъ по другимъ дѣламъ совершенно неумѣстны и что при разрѣшеніи настоящаго дѣла должны служить руководствомъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 г. за №№ 102 и 515 по дѣламъ Демидова и Тимотуриныхъ и 1879 года № 324 по дѣлу Кернеровъ, Одесская Судебная Палата оправдываетъ отвѣтчиковъ Ивана, Якова, Вильгельма и Давида Мартенсовъ въ предъявленномъ къ нимъ искѣ, а потому опредѣлила: въ искѣ вдовы Анны Мартенсъ, Маріи Шмидтъ и Екатерины Тиссенъ отказать; рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 23/30 мая 1881 года, отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренные: Анны Мартенсъ—губернскій секретарь Доробецъ, Маріи Шмидтъ и опекуна надъ имѣніемъ умершей Екатерины Тиссенъ—присяжный повѣренный Фурсенко ходатайствуютъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, причемъ, между прочимъ, объясняютъ: 1) что Судебная Палата, не допуская для ихъ вѣрителей, поселянъ-собственниковъ, примѣненія 38 й ст. Общ. Полож. о крест., нарушила тѣмъ какъ эту статью, такъ и правила 4 іюня 1871 г., и неправильно истолковала 5 п. 1184 ст. X Тома I ч. и примѣчаніе къ ней по продолж. 1876 года, въ которыхъ разграниченія у поселянъ-собственниковъ имущества собственнаго отъ даннаго въ надѣлъ не содержится, и 2) что, въ нарушеніе 366 и 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., Судебная Палата, не допросивъ духовныхъ, сиротскихъ и окружныхъ старшинъ, списокъ которыхъ былъ представленъ повѣреннымъ Анны Мартенсъ при ходатайствѣ о допросѣ ихъ, какъ хранителей обычаевъ, составляющихъ часть религіозныхъ вѣрованій менонитовъ, признала, что истицами не доказано существованія у менонитовъ обычая, тогда какъ, по силѣ 409 ст., для доказательства обычая закономъ не установлено письменныхъ актовъ, и потому свидѣтели должны быть допущены.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: истицы Анны Мартенсъ—присяжнаго повѣреннаго Пассовера и отвѣтчиковъ Мартенсовъ—присяжнаго повѣреннаго Люстига, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія, при постановленіи котораго Судебная Палата руководствовалась рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по

дѣлу Кернеровъ (1879 г. № 324), признаетъ необходимымъ разсмотрѣть вновь во всей подробности вопросъ о томъ, чѣмъ поселяне собственники (бывшіе колонисты) должны руководствоваться въ порядкѣ наслѣдованія въ имуществѣ, составляющемъ ихъ личную собственность: обычаемъ, или общимъ закономъ о наслѣдствѣ. Упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кернеровъ было признано, что бывшіе колонисты, нынѣ поселяне-собственники, въ порядкѣ наслѣдованія другимъ имуществомъ, кромѣ земель, данныхъ имъ во владѣніе по записямъ, подчиняются общимъ законамъ. При ближайшемъ соображеніи возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ Мартенсовъ вопроса съ относящимися къ оному узаконеніями Правительств. Сенатъ находитъ, что особый порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, установляется въ наслѣдованіи сельскихъ обывателей и колонистовъ (5 п. 1184 ст. Тома X ч. I Зак. Гр. по продол. 1876 г.), причемъ особыя правила о порядкѣ наслѣдованія имуществъ, остающихся послѣ сельскихъ обывателей и колонистовъ, изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ и въ Уставѣ о колоніяхъ (примѣчаніе къ 1184 ст. въ томъ же продолженіи). Въ Уставѣ о колоніяхъ содержатся правила о порядкѣ наслѣдованія послѣ колонистовъ въ земляхъ, отведенныхъ имъ отъ казны и въ движимомъ имуществѣ, и нѣтъ особыхъ постановленій о наслѣдствѣ въ земляхъ, пріобрѣтенныхъ колонистами въ собственность внѣ казеннаго надѣла. Но Уставъ о колоніяхъ замѣненъ изданными 4 іюня 1871 года и помѣщенными въ особомъ приложеніи къ Т. IX Зак. о сост. правилами объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской. Въ этихъ правилахъ опредѣлительно высказано, что поселянамъ, въ порядкѣ наслѣдованія землями, данными имъ во владѣніе по записямъ, дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, но нѣтъ прямого указанія на то, чѣмъ должны руководствоваться поселяне собственники въ порядкѣ наслѣдованія не землями своего надѣла, а прочимъ своимъ имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, пріобрѣтенныя на собственныя свои средства: долженъ ли порядокъ наслѣдованія въ этихъ имуществахъ опредѣляться мѣстными обычаями, или закономъ, общимъ или особеннымъ. При обсужденіи этого вопроса надлежитъ принять на видъ, что дѣйствующее законодательство многочисленные роды сельскихъ обывателей сводитъ къ одному разряду крестьянъ собственниковъ (Т. IX Зак. о сост., издан. 1876 г., ст. 700 и 731 съ дополн. по продолж. 1883 г.), предоставляя сельскимъ обывателямъ пользоваться правами личными и по состоянію, присвоенными крестьянамъ собственникамъ, но сохраняя при этомъ и личныя преимущества, которыми тотъ или другой разрядъ сельскихъ обывателей доселѣ пользовался (особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г., VII Полож. о государ. крест., ст. 1, съ дополн. въ продолж. 1881 г. и 1883 г., и 16; XV, правил. устр. посел., ст. 2 и 21). Правилами 4 іюня 1871 г. бывшіе колонисты, водворенные на казенныхъ земляхъ въ вышепоименованныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ въ Таврической), въ качествѣ сельскихъ обывателей, тоже причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ, съ сохраненіемъ на указанныхъ въ законѣ основаніяхъ (Т. IX ст. 750, 751, 754—762) личныхъ преимуществъ, коими они пользовались до 1871 года (Т. IX Зак. о сост., изд. 1876 г., ст. 700, 731, съ дополн. по продолж. 1883 года; 748, съ измѣн. по прод. 1879 г.; особ. прил. къ Т. IX, прав. устр. посел. ст. 2). По закону 4 іюня 1871 г., общественное устройство и управленіе поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) образованы на основаніяхъ, изложенныхъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, а при поземельномъ устройствѣ поселянъ (бывшихъ колонистовъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ) послужили руководствомъ правила Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, причисленныхъ также къ разряду крестьянъ собственниковъ и пользующихся одинаковыми съ сими послѣдними правами по владѣнію землями своего надѣла. Въ числѣ другихъ правъ по имуществу, предоставленныхъ крестьянамъ собственникамъ, 38 ая статья Общаго Положенія

*о крестьянахъ дозволяетъ крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія имуще*ствомъ руководствоваться мѣстными своими обычаями. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по Общему Собранію 1 и Кассаціоннаго Департаментовъ отъ 28 мая 1879 г. относительно порядка взысканія съ крестьянъ частныхъ голговъ (Сборн. рѣш 1879 г. № 38) вывелъ изъ буквальнаго смысла постановленій о поселянахъ собственникахъ, бывшихъ колонистахъ (700, 731 и 748 ст. Т. IX и 2 ст. прав. уст. посел.), что имъ даровано не одно только названіе крестьянъ собственниковъ, но что, кромѣ личныхъ правъ и преимуществъ, установленныхъ въ спеціальныхъ, касающихся поселянъ-собственниковъ, правилахъ, и тѣхъ, коими они доселѣ пользовались, они должны пользоваться и тѣми правами, личными и по состоянію, которыя представляются общими для всѣхъ сельскихъ обывателей, причисленныхъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, и которыя не противорѣчатъ оссбымъ постановленіямъ о поселянахъ собственникахъ. Изъ этого установленнаго Общимъ Собраніемъ Сената Положенія вытекаетъ несомнѣнно и тотъ выводъ, что въ числѣ другихъ правъ поселянамъ-собственникамъ предоставлено и право, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, руководствоваться правиломъ 38 ст. Общ. Полож о крест., т. е. тѣмъ самымъ правиломъ, которое въ законѣ 4 іюня 1871 года прямо высказано въ отношеніи порядка наслѣдованія поселянъ-собственниковъ землями своего надѣла. Отсюда ясно, что постановленія Устава о колоніяхъ относительно порядка наслѣдованія въ имуществѣ бывшихъ колонистовъ, какъ въ движимомъ; такъ и въ недвижимомъ внѣ казеннаго земельнаго надѣла, пріобрѣтенномъ на собственныя ихъ средства, не могутъ *уже имѣть примѣненія. Хотя и послѣ изданія закона 4 іюня* 1871 года въ X Т. Зак. Гражд. остается примѣчаніе къ ст. 1184 по прод. 1876 г., въ коемъ указывается на Уставъ о колоніяхъ, какъ на законоположеніе, въ которомъ изложены особыя правила о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ колонистовъ, но это указаніе сохраняетъ силу лишь въ отношеніи колоній евреевъ-земледѣльцевъ Херсонской и Екатеринославской губерній, на которыя не распространяется законъ 4 іюня 1871 г. (особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост., XV прав. объ устр. посел., примѣч. къ ст. 1 по прод. 1879 г.). Что же касается поселянъ собствонниковъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ, выше перечисленныхъ, то по отношенію къ этимъ поселянамъ означенная ссылка имѣетъ лишь редакціонное значеніе, такъ какъ, съ изданіемъ закона 4 іюня 1871 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 31 мая 1871 г. и распубликованнымъ 5 іюля, предоставлено министру государственныхъ имуществъ войти по соглашенію съ главно управлявшимъ II отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи и министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ пересмотръ Устава о колоніяхъ иностранцевъ (Св. Зак. Т. XII), и если въ семъ Уставѣ окажутся такія правила, кои сохранятъ свою силу и при дѣйствіи новыхъ о бывшихъ колонистахъ правилъ, то сообразить возможность перенесенія сихъ правилъ въ подлежащія части Свода Законовъ, съ отмѣною затѣмъ особаго о колоніяхъ Устава (Полн. Собр. Зак. № 49705). Это правительственное распоряженіе подразумѣваетъ, очевидно, такія законоположенія Устава, которыми опредѣлялись частности прежняго быта колонистовъ, и не относится къ кореннымъ основаніямъ новаго устройства ихъ, которыя должны оставаться неизмѣнными и со включеніемъ въ другія части Свода Законовъ какихъ либо частныхъ правилъ Устава о колоніяхъ, не затронутыхъ совершившимся преобразованіемъ быта колонистовъ. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что поселяне собственники и въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, составляющимъ ихъ личную собственность, могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, причемъ, однако же, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Маркова 1880 г. № 174, въ спорныхъ дѣлахъ о крестьянскихъ наслѣдствахъ должны быть примѣняемы общіе законы о наслѣдствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущимися не указано существованіе обычая, или когда указаніе на обычай будетъ признано недоказаннымъ. *Примѣняя эти общія* соображенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что Судебная Палата, разрѣшивъ споръ тяжущихся сторонъ о наслѣдствѣ послѣ поселянина собственника Генриха Мартенса въ имуществѣ, не вошедшемъ во владѣнную запись, не по мѣстному обычаю, а по общему закону, нарушила точный смыслъ 5 п. 1184 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. по прод. 1876 г., примѣч. къ этой же ст. 1184 по тому же прод., 2 ст. правилъ объ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) и 38 ст. Общ. Пол. о кр., и что вмѣстѣ съ тѣмъ Палата нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ. что, исходя изъ неправильнаго соображенія, что спорное наслѣдство не подлежитъ дѣйствію обычая, не уважила ходатайства истцовъ о допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе существованія обычая. А потому, признавая кассаціонную жалобу просителей по этимъ предметамъ заслуживающею уваженія и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ, по коимъ повѣренные истцовъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 5 п. 1184 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. по прод. 1876 г., примѣч. къ той же статьѣ по тому же прод., 2 ст. прав. объ устр. поселянъ собственниковъ (бывщихъ колонистовъ), 38 ст. Общ. Пол. о крест. и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

4.—1885 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго банкирской фирмы „Натансонъ и Каллиръ“, частнаго повѣреннаго Кайлисмана, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

По производившемуся въ Волынской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда и Правительствующемъ Сенатѣ по Межевому Департаменту дѣлу между банкирскою фирмою „Натансонъ и Каллиръ“ съ товариществомъ Колодянскаго свекло сахарнаго и рафинаднаго завода и иностранцемъ Ганнеманомъ наложенъ былъ на банкирскую фирму штрафъ за неправое вчинаніе иска въ суммѣ 10000 руб. Луцкій Окружный Судъ, въ который возвращено было дѣло изъ Правительствующаго Сената, за закрытіемъ Палаты, и въ который повѣренный банкирской фирмы, присяжный повѣренный Базинеръ, обратился съ просьбою о сложеніи означеннаго штрафа, въ силу VI п. Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 г., опредѣленіемъ 12 августа 1883 г. постановилъ: штрафъ, согласно 6 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста и 198 ст. ч. 2 Т. X, сложить, о чемъ и объявить Базинеру. 19 же августа того же года Окружный Судъ опредѣлилъ: принимая во вниманіе: 1) что при исполненіи опредѣленія суда отъ 12 августа обнаружилось, что банкирская фирма имѣетъ постоянное свое мѣстопребываніе внѣ предѣловъ Россіи; 2) что сила Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. распространяется только на лицъ, состоящихъ подданными Россіи и имѣющихъ постоянное пребываніе въ ея предѣлахъ, и что, такимъ образомъ, сложеніе штрафа не можетъ имѣть мѣста, и 3) что, за неимѣніемъ въ виду этихъ обстоятельствъ, при постановленіи судомъ опредѣленія отъ 12 августа опредѣленіе это, согласно 891 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ измѣненію, Окружный Судъ опредѣляетъ: признать штрафъ неподлежащимъ сложенію. Судебная Палата, куда подана была частная жалоба со стороны повѣреннаго банкирской фирмы, Кайлисмана, съ своей стороны нашла, что постановленіе Окружнаго Суда отъ 12 августа 1883 года есть несомнѣнное частное опредѣленіе, которое судъ въ правѣ былъ измѣнить по открывшимся вновь обстоятельствамъ, и что сила Всемилостивѣйшаго манифеста по отношенію къ облегченіямъ и льготамъ распространяется лишь на русскихъ подданныхъ, а не на иностранцевъ, каковыми состоятъ Натансонъ и Каллиръ. Если они, Натансонъ и Каллиръ, имѣли дѣло въ русскихъ судахъ и ведутъ торговлю не только за границей, но и въ Россіи, то это обстоятельство нисколько не измѣняетъ вышеизложеннаго положенія. Посему Палата частную жалобу оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный банкирской фирмы „Натансонъ и Каллиръ“, Кай-

лисманъ, указываетъ на нарушеніе: 1) 339, 452, 453 и 891 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на отсутствіе перемѣны обстоятельствъ при опредѣленіи 19 августа, Палата нашла правильною отмѣну Окружнымъ Судомъ опредѣленія своего отъ 12 го августа, тогда какъ при этомъ и другомъ опредѣленіи обстоятельства дѣла были одни и тѣ же, и 2) Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 15 мая 1883 года, 53, 62—65 ст. Зак. Основ. тѣмъ, что Палата признала дѣйствіе манифеста распространяющимся лишь на русскихъ подданныхъ, а не на иностранцевъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: распространяется ли дѣйствіе постановленій Высочайшаго манифеста 15 мая 1883 г. о сложеніи штрафовъ и на тѣ изъ нихъ, которые были наложены рѣшеніями судебныхъ мѣстъ Имперіи на иностранныхъ подданныхъ. По смыслу статьи 63 Т. I Зак. Основн. и статьи 995 Тома IX Зак. о состоят., иностранцы, находясь въ Россіи, подлежатъ какъ лично, такъ и по имуществу, дѣйствію русскихъ законовъ, къ числу коихъ относятся и Высочайшіе манифесты (ст. 53 Зак. Основ.), „по колику то до нихъ принадлежать можетъ“, и пользуются общею защитою и покровительствомъ этихъ законовъ. Иностранные подданные,—безразлично, пребывающіе или не пребывающіе въ Россіи,—могутъ, согласно 1003 и 1007 ст. IX Тома Зак. о сост., пріобрѣтать въ предѣлахъ ея имущественныя права, сообразно чему, по смыслу ст. 17 и слѣд. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г. и ст. 669 Т. X ч. 2 Зак. о судопр. гражд. изд. 1876 г., пользуются въ Имперіи и судебною защитою на общемъ основаніи. Поэтому, подвергаясь, съ одной стороны, наравнѣ съ русскими подданными взысканію штрафовъ, налагаемыхъ судебными мѣстами прежняго устройства на тяжущихся, въ судѣ обвиненныхъ (стат. 189—200 Т. X ч. 2 Зак. суд. и вз. гр. изд. 1876 г.), иностранные подданные должны съ другой стороны подлежать дѣйствію закона, отмѣняющаго взысканіе этихъ штрафовъ, развѣ бы противное было въ семъ законѣ именно постановлено. Ст. VI Высочайшаго манифеста 15 го мая 1883 года повелѣно: „простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не вступившіе въ казну до дня Коронованія Нашего. . . наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и за неправую апелляцію“. Хотя въ началѣ манифеста и выражено желаніе Монарха въ день Свящ. Коронованія „явить милость всѣмъ подданнымъ“, но слова эти, будучи помѣщены во вступительной или оповѣстительной части манифеста, обращеннаго ко всему народу, не могли сами по себѣ служить для Палаты основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, такъ какъ подробное опредѣленіе даруемыхъ льготъ и сблегченій, а равно и условій ихъ примѣненія, заключается не во вступительной части манифеста, а въ дальнѣйшихъ его отдѣльныхъ постановленіяхъ, въ числѣ коихъ помѣщена и вышеприведенная ст. VI, не содержащая въ себѣ никакого ограниченія относительно ея примѣненія къ иностранцамъ. А потому и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію VI статьи Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

5.—1885 года февраля 20 го дня. *По прошенію присяжныхъ повѣренныхъ Бржезинскаго, Пашковича и Квашинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Энденъ).

Смоленскій, повѣренный крестьянина Ивана Лорента, въ прошеніи, полученномъ 26 апрѣля 1878 г. въ Сувалкскомъ Окружномъ Судѣ, объяснялъ: 1) что 3/15 сентября 1872 года скончался отецъ его довѣрителя, Викентій Лорентъ, владѣлецъ усадьбы, пространствомъ въ 33 морга и 67 прентовъ, въ

деревнѣ Ельжбецинекъ, Маріампольскаго уѣзда; 2) что послѣ Викентія Лорента остались наслѣдники: онъ и братья его Іосифъ, Антонъ и Юрій и сестры Агаѳья Жилейтисъ, Анна Густайтисъ и Бенедикта Гумовская; 3) что Іосифъ Лорентъ, пріобрѣтя отъ Антона Лорента его наслѣдственную часть въ 1871 году, то-есть еще до открытія наслѣдства, эту часть, равно какъ и свою, по акту, совершонному 11/23 марта 1873 года у дѣлъ Маріампольскаго регента, переуступилъ крестьянину Мееру Мекленбургу; 4) что затѣмъ Іосифъ Лорентъ и Мекленбургъ уже всю оставшуюся послѣ Викентія Лорента усадьбу по акту отъ 26 іюня—8 іюля 1873 года, совершонному у того же регента, переуступили крестьянину Матвѣю Рогуцкому; 5) что въ 1878 году братья Ивана Лорента, Антонъ и Юлій Лорентъ, а равно и сестры, по нотаріальнымъ актамъ всѣ принадлежащія имъ права относительно наслѣдственной усадьбы переуступили Ивану Лоренту. Вслѣдствіе сего Смоленскій, повѣренный Ивана Лорента, доказывая, что Іосифъ Лорентъ и Мекленбургъ, въ нарушеніе статей 1165 и 1599 Гражданскаго Кодекса, распорядились чужою собственностью, просилъ о признаніи актовъ 11/23 марта и 26 іюня—8 іюля 1873 года недѣйствительными. Противу этого искового прошенія объяснили: 1) Тоболовскій, повѣренный Іосифа Лорента и Рогуцкаго, и Руссоцкій, повѣренный Мекленбурга, что спорную по настоящему дѣлу усадьбу Іосифъ Лорентъ пріобрѣлъ отъ отца своего по акту отъ 22 августа—3 го сентября 1864 г., совершонному въ мѣстномъ гминномъ управленіи и облечённому затѣмъ 12/24 іюня 1878 г. Кальварійскимъ нотаріусомъ въ предписанную постановленіемъ учредительнаго комитета 30 декабря 1865 года—11 января 1866 г. форму; 2) что пріобрѣтеніе этой усадьбы отъ отца, какъ самое содержаніе акта 1864 года показываетъ, послѣдовало на условіи выплаты сестрамъ и братьямъ, за исключеніемъ брата Ивана, получившаго отъ отца въ 1854 году другую усадьбу, опредѣленной денежной суммы за слѣдующія имъ части, что Іосифомъ Лорентомъ въ точности исполнено, какъ это доказывается прилагаемыми документами; 3) что актъ 1864 года, какъ основанный на вышеприведенномъ узаконеніи, а равно и по постановленію учредительнаго комитета отъ 27 февраля 1871 года, долженъ признаваться законносильнымъ; 4) что Іосифъ Лорентъ, законно состоя въ 1873 году владѣльцемъ нынѣ спорной усадьбы, какъ это доказывается представленными нотаріусу и приложенными къ акту 22 августа—3 сентября 1873 года свидѣтельствомъ войта и приговоромъ сельскаго схода (статья 4 правилъ 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года), а равно и тѣмъ, что тотчасъ послѣ составленія акта 22 августа—3 сентября 1864 г. вступилъ во владѣніе усадьбою и провладѣлъ ею безспорно до предъявленія настоящаго иска 26 апрѣля 1878 г., т. е. въ теченіе болѣе 10 л., имѣлъ право на продажу части усадьбы Мекленбургу, а затѣмъ, совмѣстно съ симъ послѣднимъ, всей усадьбы Рогуцкому. На основаніи вышеизложеннаго повѣренные отвѣтчиковъ просили въ искѣ Ивану Лоренту, какъ неосновательномъ, отказать. На судоговореніи въ Окружномъ Судѣ Смоленскій, повѣренный истца, объяснялъ, что отвѣтчики ссылаются на актъ 1864 г. и стараются доказать, что онъ не имѣетъ законной силы и что Іосифъ Лорентъ считался полнымъ хозяиномъ проданной имъ усадьбы, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ актъ 1864 года, по обнародованіи закона объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ, долженъ былъ быть обращенъ въ нотаріальный актъ, а какъ этого при жизни Викентія Лорента сдѣлано не было, то актъ этотъ потерялъ всякое значеніе. Сувалкскій Окружный Судъ призналъ искъ Ивана Лорента неподлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Окружнаго Суда со стороны Ивана Лорента принесена апелляціонная жалоба. При судоговореніи въ Палатѣ со стороны Ивана Лорента былъ представленъ протоколъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, послѣдовавшій 30 октября 1869 года при составленіи данной на казенное селеніе Ельжбецинекъ, изъ котораго, между прочимъ, видно, что на спорную усадьбу предъявилъ право Іосифъ Лорентъ, сынъ бывшаго тогда въ живыхъ, какъ сказано въ протоколѣ, Викенія Лорента, и что по обслѣдованію оказалось, что Викентій Лорентъ запиской, составленной въ управленіи войта гмины Михалишки 22 августа—3 сентября 1864 г., отдалъ эту усадьбу сыну Іосифу въ вѣчное и потомственное владѣніе подъ

условіемъ, чтобы Іосифъ Лорентъ выплатилъ братьямъ своимъ Юрію и Антону и сестрѣ Бенедиктѣ по 200 рублей, отца же Викентія прилично содержалъ при себѣ до смерти; но Іосифъ Лорентъ этого не исполнилъ и нынѣ выгоняетъ отца. Вслѣдствіе сего и въ виду того: 1) что указъ 1864 года засталъ хозяиномъ усадьбы Викентія Лорента и 2) что актъ 22 августа—3 сентября 1864 года, какъ составленный вопреки постановленію учредительнаго комитета 30 декабря—11 января 1865|6 г., представляется незаконнымъ и недѣйствительнымъ, комиссаръ опредѣлилъ: усадьбу признать за Викентіемъ Лорентомъ, а просьбу сына его Іосифа оставить безъ удовлетворенія. Со стороны истца при судоговореніи въ Палатѣ со ссылкою на этотъ документъ доказывалось, что споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, уже разрѣшенъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, а потому споръ этотъ, по ст. 1352 Гражданскаго Кодекса, не можетъ быть вновь разбираемъ. Варшавская Судебная Палата нашла, что Иванъ Лорентъ, въ качествѣ наслѣдника своего отца Викентія и въ качествѣ пріобрѣтателя правъ своихъ сонаслѣдниковъ, братьевъ Юрія и Антона и сестеръ Агаѳьи Желайтисъ и Анны Густайтисъ, проситъ о признаніи недѣйствительными двухъ нотаріальныхъ актовъ: 1) акта 11—23 марта 1873 года, по которому братъ его Іосифъ Лорентъ переуступилъ Мееру Мекленбургу свою наслѣдственную долю послѣ отца Викентія Лорента и такую же долю брата своего Антона, пріобрѣтенную по акту 12—24 февраля 1871 года, и 2) акта 26 го іюня—8 іюля 1873 г., которымъ тотъ же Іосифъ Лорентъ вмѣстѣ съ Мекленбургомъ переуступили Рогуцкому всю спорную по настоящему дѣлу усадьбу. Требованіе это, насколько оно касается переуступки Іосифомъ Лорентомъ Мекленбургу доли Антона Лорента изъ наслѣдства послѣ Викентія Лорента, подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ изъ представляемаго акта гражданскаго состоянія видно, что послѣдній скончался 3—15 сентября 1872 года, а по ст. 1600 Гражданскаго Кодекса доли этой при жизни наслѣдодателя Іосифъ Лорентъ законно пріобрѣсти не могъ. Возраженіе же отвѣтчиковъ, что приведенный законъ къ данному случаю не примѣняется, потому что, въ силу постановленія бывшаго учредительнаго комитета 30 го ноября—12 декабря 1865 года, правила Гражданск. Кодекса не распространяются на имущественныя отношенія крестьянъ, нельзя признать правильнымъ, ибо, по ст. 5 этого постановленія, руководствоваться мѣстными обычаями, принятыми въ крестьянскомъ быту, предоставлено только гминнымъ судамъ, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ, которыя при рѣшеніи споровъ о правѣ собственности на недвижимое имущество крестьянъ обязаны постановлять свои рѣшенія по правиламъ общаго гражданскаго закона. Относительно акта 26 іюня—8 іюля 1873 года требованіе Ивана Лорента подтверждается ст. 1599 Гражд. Кодекса, потому что по этому акту Іосифъ Лорентъ и Мекленбургъ переуступили Рогуцкому усадьбу, значащуюся въ данной собственностью Викентія Лорента, а за его смертью перешедшею къ его наслѣдникамъ, причемъ Іосифъ Лорентъ въ актѣ ничѣмъ не удостовѣрилъ своего права на эту усадьбу, а Мекленбургъ въ доказательство своего права сослался только на вышесказанный недѣйствительный актъ 11—23 марта 1873 года. Что же касается объясненій отвѣтчиковъ, что Іосифъ Лорентъ былъ полнымъ и законнымъ собственникомъ усадьбы въ силу акта, составленнаго въ канцеляріи войта 22 августа—3 сентября 1864 года, отданнаго на храненіе нотаріусу 12—24 іюня 1878 года, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ копіи протокола комиссара по крестьянскимъ дѣламъ 30 октября 1869 г. обнаружизается, что комиссаръ, согласно ст. 1 постановленія учредительнаго комитета 8—20 декабря 1865 г., призналъ этотъ актъ незаконнымъ и усадьбу записалъ за Викентіемъ Лорентомъ, отвѣтчики же не доказываютъ, чтобы это опредѣленіе было Іосифомъ Лорентомъ обжаловано и отмѣнено, между тѣмъ, внесеніе Викентія Лорента въ ликвидаціонную табель составляетъ для него и его наслѣдниковъ такое доказательство права собственности на усадьбу, противу котораго, согласно ст. 2 означеннаго постановленія, никакого спора не принимается. Въ виду этого, по п. 3 ст. 1350 и по ст. 1351 и 1352 Гражданскаго Кодекса и ст. 895 Уст. Гр. Судопроиз., вопросъ о силѣ и значеніи акта 22 го

августа—3 сентября 1864 г. не можетъ уже быть вторично разсматриваемъ и основаніемъ для вторичнаго его разсмотрѣнія не можетъ служить то обстоятельство, что при разрѣшеніи его крестьянскими властями не участвовали ни Мекленбургъ и Рогуцкій, ни Иванъ Лорентъ, такъ какъ право первыхъ представлялъ въ то время ихъ правоуступатель, право же послѣдняго—его наслѣдодатель. Представленіе же сего акта нотаріуса на храненіе послѣ предъявленія иска Иваномъ Лорентомъ, очевидно, не соотвѣтствуетъ требованію постановленія учредительнаго комитета 30 декабря 1865 г.—11 января 1866 г. объ обращеніи подобныхъ актовъ въ нотаріальную форму и потому не имѣетъ значенія въ разсматриваемомъ вопросѣ. Неуважительны и возраженія со стороны Іосифа Лорента о томъ, что апелляторъ не обжаловалъ этихъ актовъ и что онъ пропустилъ срокъ, опредѣленный въ ст. 1304 Гр. Код. на предъявленіе иска о недѣйствительности акта 1864 г., а также и ссылка на ст. 2265 Гр. Код.,—первое потому, что вопросъ о дѣйствительности этого акта возникъ только вслѣдствіе возраженій, приведенныхъ въ отвѣтѣ, и апелляторъ, по ст. 332 и 340 Уст. Гр. Суд., не могъ уже заявлять новаго требованія о признаніи этого акта недѣйствительнымъ, ни предъявлять встрѣчнаго иска, и, сверхъ того, предъявленіе этого требованія было-бы совершенно излишне, ибо актъ этотъ уже признанъ недѣйствительнымъ подлежащею властью, а при такихъ условіяхъ Иванъ Лорентъ могъ ограничиться возраженіемъ о недѣйствительности сего акта безъ предъявленія самостоятельнаго о томъ спора; второе же потому, что, въ виду признанія этого акта недѣйствительнымъ въ силу самаго закона, о пріобрѣтеніи Іосифомъ Лорентомъ и его правопринимателемъ права собственности на усадьбу по давности (ст. 1304 и 2265 Гр. Код.) и рѣчи быть не можетъ. За признаніемъ, такимъ образомъ, что спорная усадьба не принадлежала Іосифу Лоренту и что онъ имѣлъ на эту усадьбу право только въ качествѣ наслѣдника Викентія Лорента, за коимъ она укрѣплена по данной, слѣдуетъ актъ 26 іюня —8 іюля 1873 г. признать невредящимъ правамъ апеллятора, кои ему принадлежатъ, какъ наслѣднику отца, но и тѣмъ, которыя имъ пріобрѣтены отъ прочихъ наслѣдниковъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что уплаты, совершонныя Іосифомъ Лорентомъ его братьямъ и сестрамъ въ исполненіе акта, признаннаго недѣйствительнымъ, не придаютъ этому акту, ни акту 26 іюня —8 іюля 1873 г. силы законныхъ сдѣлокъ, а развѣ только могутъ, по ст. 1235 Гр. Код., служить основаніемъ для требованія о возвратѣ при расчетахъ по раздѣлу. Наконецъ, возраженіе, что настоящее дѣло не можетъ быть разрѣшаемо безъ раздѣла наслѣдства, оставшагося послѣ Викентія Лорента, гминнымъ судомъ, представляется неосновательнымъ, такъ какъ, напротивъ, раздѣлъ сего наслѣдства не можетъ состояться, пока не разрѣшенъ вопросъ о томъ, должна ли спорная усадьба входить въ составъ наслѣдства, а потому разрѣшеніе этого дѣла должно предшествовать раздѣлу. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: договоры 11—23 марта и 26 іюня—8 іюля 1873 г. признать: первый невредящимъ правамъ Ивана Лорента, насколько онъ касается доли Антона Лорента, а послѣдній—вполнѣ, за исключеніемъ наслѣдственной доли Іосифа Лорента. На это рѣшеніе принесли жалобу присяжные повѣренные: Бржезинскій, Пашковичъ и Квапинскій, по довѣренностямъ Меера Мекленбурга, Іосифа Лорента и Матвѣя Рогуцкаго, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою, въ числѣ другихъ законовъ, постановленія учредительнаго комитета 8—20 декабря 1865 г., ст. 895 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1350 и 1351 Гр. Код., просятъ рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить. Повѣренный же Ивана Лорента, Татаркевичъ, доказывая неосновательность приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго Мекленбурга, Шифера, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ обстоятельствъ дѣла, какъ они установлены Палатою, оказывается, что Іосифъ Лорентъ, а равно и его соотвѣтчики, споръ Ивана Лорента о недѣйствительности актовъ 11—23 марта и 26 іюня—8 іюля 1873 года, по которымъ Іосифъ Лорентъ по первому—продалъ Мекленбургу свою часть и

часть брата Антона Лорента въ усадьбѣ, принадлежавшей въ началѣ 1864 г. и до того отцу ихъ, Викентію Лоренту, а затѣмъ, вмѣстѣ съ Мекленбургомъ, по второму акту—всю усадьбу уступилъ Рогуцкому, опровергали тѣмъ, что Іосифъ Лорентъ имѣлъ полное право на совершеніе этихъ двухъ актовъ, потому что отецъ его, Викентій Лорентъ, 22 августа—3 сентября 1864 года по акту, совершонному въ мѣстномъ гминномъ управленіи, передалъ означенную усадьбу въ полную Іосифа Лорента собственность, съ возложеніемъ на него обязанности выплатить указаннымъ въ актѣ братьямъ и сестрамъ за слѣдующія имъ изъ этой усадьбы части каждому извѣстную сумму денегъ, что Іосифомъ Лорентомъ въ точности исполнено. Судебная Палата это возраженіе отвѣтчиковъ нашла незаслуживающимъ уваженія и на семъ основаніи опредѣлила: оба акта 1873 года, насколько они служатъ ущербу правъ Ивана Лорента, признать, согласно его ходатайству, недѣйствительными. Соображенія, по которымъ Палата пришла къ заключенію о недѣйствительности актовъ 1873 года, заключаются въ томъ: во 1 хъ) что актъ 1864 года, какъ состоявшійся въ гминномъ управленіи и необлеченный затѣмъ, согласно постановленію учредительнаго комитета 8—20 го декабря 1865 года (ст. 524), въ нотаріальную форму, оказывается недѣйствительнымъ, и представленіе этого акта въ 1878 году, то-есть уже послѣ предъявленія Иваномъ Лорентомъ иска, нотаріусу для храненія не можетъ присвоить ему какое-либо значеніе, и посему актъ 1864 г. не давалъ Іосифу Лоренту, а въ лицѣ его и Мекленбургу, права на такое распоряженіе, которое имъ сдѣлано въ актахъ 1873 г.; и, во 2 хъ, что, независимо отъ сего, при составленіи комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ 30 октября 1869 года данной на селеніе „Ельжбецинекъ“ спорная усадьба записана за Викентіемъ Лорентомъ, предъявленный же Іосифомъ Лорентомъ актъ 1864 года признанъ комиссаромъ по протоколу, въ это время состоявшемуся, въ силу вышеприведеннаго постановленія учредительнаго комитета (ст. 524), ничтожнымъ, и такое заключеніе относительно этого акта, оставленное со стороны Іосифа Лорента безъ обжалованія, вошло въ законную силу и потому, въ виду ст. 1350—1352 Гр. Код. и ст. 895 Устава Гражданск. Судопроизв., перевершенію не подлежитъ. Ни то, ни другое соображенія Палаты не могутъ быть признаны согласными съ дѣйствующими законами. Вопросъ о значеніи и силѣ частныхъ сдѣлокъ по отчужденію крестьянскихъ усадебъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ 25 января 1884 г. (Сбор. рѣшен. Правительствующаго Сената за этотъ годъ № 17). Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что по содержанію постановленія учредительнаго комитета 8/20 декабря 1865 года (ст. 524) и дополнительной къ этому постановленію статьи такого рода сдѣлки, состоявшіяся до означеннаго постановленія, если и не будутъ обращены въ формально явочные акты, то не признаются по сей одной причинѣ недѣйствительными, но, въ случаѣ возникновенія спора о такой сдѣлкѣ, споръ этотъ долженъ, согласно постановленію учредительнаго комитета 27-го февраля 1871 года (статья 3222), подлежать разрѣшенію мѣстной по крестьянскимъ дѣламъ комиссіи, а нынѣ, съ введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы, дѣла сего рода подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Въ виду такого разъясненія Правительствующаго Сената Судебная Палата, обсуждая значеніе сдѣлки, совершонной подъ гминнымъ управленіемъ 22 августа—3 го сентября 1864 года Викентіемъ Лорентомъ въ пользу сына своего Іосифа Лорента на спорную по настоящему дѣлу усадьбу, не была въ правѣ признать актъ 1864 года ничтожнымъ по одной формальной причинѣ, а именно потому, что таковой, вопреки постановленію учредительнаго комитета 8—20 го декабря 1865 года, не облеченъ въ нотаріальную форму, а должна была войти въ обсужденіе, можетъ ли таковой, по законамъ, дѣйствовавшимъ въ то время, къ которому составленіе акта относится, и мѣстнымъ обычаямъ, составлять доказательство права собственности Іосифа Лорента на спорную усадьбу. Столь же мало давало Палатѣ права къ оставленію безъ уваженія возраженія Іосифа Лорента и его соотвѣтчиковъ противу иска Ивана Лорента и то обстоятельство, что актъ 1864 г. комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, составлявшимъ данную на селеніе „Ельж-

бецинекъ", признанъ по постановленію 30 октября 1860 г. ничтожнымъ, каковое постановленіе, по заключенію Палаты, вошло въ законную силу и потому не можетъ подлежать перевершенію со стороны судебныхъ мѣстъ. По пун. 1 приложенія къ постановленію учредительнаго комитета 29 декабря—10 января $186^{7}/_{8}$ г. (ст. 1560), для опредѣленія правъ собственности крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, на земли и угодья составляются, по пун. 4 этого приложенія, комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ данныя. Въ эти данныя, согласно пун. 2 приложенія, вносятся права, пріобрѣтенныя крестьянами въ силу Высочайшаго указа 19 февраля—2 марта 1864 г. Въ виду сего, а также и того, что, въ силу Высочайшаго указа 30-го ноября 1865 г., въ данную должны быть вносимы только тѣ крестьяне, кои были дѣйствительными владѣльцами усадебъ въ день изданія указа 19 го февраля—2 марта 1864 г., на обязанности комиссаровъ при составленіи данныхъ на селенія лежитъ приведеніе въ извѣстность,—какъ это подтверждается постановленіемъ учредительнаго комитета (стат. 371) и экстрен. журн. этого комитета (ст. 55).—кто во время изданія Высочайшаго указа 19 февраля—2 марта 1864 года владѣлъ извѣстнымъ участкомъ, и записаніе за этимъ владѣльцемъ участка въ данной на селеніе, а равно и разрѣшеніе возникающихъ по сему только предмету недоразумѣній. Посему комиссаръ, установивъ при составленіи данной на казенное селеніе „Ельжбецинекъ", что въ 1864 г., при изданіи Высочайшаго указа, владѣльцемъ нынѣ спорной усадьбы былъ Викентій Лорентъ, долженъ былъ, какъ имъ и сдѣлано, показать въ данной владѣльцемъ этой усадьбы Викентія Лорента Если при семъ комиссаръ, независимо отъ заключенія, что усадьба въ указанное время была во владѣніи Викентія Лорента, постановилъ относительно предъявленнаго ему Іосифомъ Лорентомъ акта 1864 г. заключеніе, что актъ этотъ представляется ничтожнымъ, какъ несоотвѣтствующій требованію постановленія учредительнаго комитета 8 декабря 1865 г. (ст. 524), то такое заключеніе комиссара, какъ состоявшееся по предмету, ему неподвѣдомому (постановленіе вр. ком. по крест. дѣламъ Царства Польскаго 9 марта 1873 г. № 27), не могло войти, по необжалованію его, въ законную силу и посему, не имѣя никакого значенія, не можетъ служить къ ущербу правъ Іосифа Лорента. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата не должна была стѣсняться означеннымъ заключеніемъ комиссара относительно акта 1864 г. при обсужденіи тѣхъ правъ Іосифа Лорента, которыя онъ выводитъ изъ этого акта, а сдѣлавъ это, поступила въ нарушеніе ст. 895 Уст. Гр. Суд. и ст. 1350 и 1351 Гр. Код. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію и становленія учредительнаго комитета 8—20 декабря 1865 г. и ст. 895 Уст. Гр. Суд. и 1350 и 1351 Гр. Код., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

6.—1885 г. февраля 20 дня. *По прошенію крестьянина Андрея Муравскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Ломжинской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Крестьянинъ Андрей Муравскій въ прошеніи поданномъ 10 го февраля 1881 года въ гминный судъ 2 округа Ломжинской губерніи, объяснилъ, что крестьянинъ Ромуальдъ Жахъ, продавая ему, Муравскому, участокъ земли, взялъ въ видѣ задатка 60 руб. съ тѣмъ, чтобы остальную сумму получить при совершеніи акта, но впослѣдствіи оказалось, что Жахъ не имѣетъ права продать сказанную землю. Вслѣдствіе сего и въ виду невозвращенія Жахомъ полученнаго задатка, Муравскій, ссылаясь на двухъ свидѣтелей въ доказательство состоявшейся между нимъ и Жахомъ сдѣлки, просилъ о присужденіи ему съ Жаха 60 р. Гминный судъ, по спросѣ свидѣтелей Муравскаго, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Жаха въ пользу Муравскаго

60 рублей въ возвратъ даннаго симъ послѣднимъ первому задатка. На это рѣшеніе Жахъ принесъ кассац. жалобу, въ которой объяснилъ, что Муравскій, утверждая полученіе имъ, Жахомъ, съ него, Муравскаго, 60 рублей въ видѣ задатка, въ счетъ условленной за продажу земли суммы, долженъ былъ въ силу закона представить въ подтвержденіе утверждаемаго имъ обстоятельства продажи земли, а равно полученія денегъ, письменныя доказательства, а какъ имъ этого сдѣлано не было, то гминный судъ не имѣлъ права признавать на основ. однихъ свидѣтельскихъ показаній искъ Муравскаго доказаннымъ. Мировой Съѣздъ 2 го округа Ломжинской губерніи нашелъ, что гминный судъ присудилъ Муравскому искомую съ Жаха сумму на основ. показаній свидѣтелей, завѣрившихъ существованіе между сторонами словеснаго договора на продажу отвѣтчикомъ участка земли и взятія отъ истца въ задатокъ 60 рублей, тогда какъ продажа недвижимаго имущества по закону совершается единственно на письмѣ, какъ это явствуетъ изъ ст. 1582 Гражд. Кодекса и ст. 24 Правилъ 19 февраля 1875 года о примѣн. Полож. о нотар. части 1866 года въ Варш. суд. окр., и не можетъ, по ст. 409 Устава Гражданск. Судопроизв., быть доказываема чрезъ свидѣтелей; въ виду сего ходатайство отвѣтчика объ отмѣнѣ рѣшенія гминнаго суда и объ отказѣ Муравскому въ искѣ представляется правильнымъ. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Муравскому въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Муравскій принесъ кассац. жалобу, въ которой объясняетъ, что ст. 1582 Гражд. Кодекса неправильно примѣнена къ дѣлу, такъ какъ сущность его иска заключалась въ требованіи не исполненія Жахомъ договора продажи, а возврата полученнаго задатка; что полученіе задатка можетъ, по ст. 409 Уст. Гражд. Судопроизв., быть доказываемо свидѣтелями и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать въ искѣ, тѣмъ болѣе, что во время производства дѣла Жахъ не отрицалъ полученія денегъ, а возражалъ только противу допроса свидѣтелей, и, такимъ образомъ, призналъ то, что задатокъ имъ полученъ, признаніе же, по 1356 ст. Гр. Кодекса, считается полнымъ доказательствомъ. На семъ основаніи Муравскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1582 Гражд. Кодекса, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1884 года № 12 по дѣлу Зеллера, имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что договоръ продажи, если онъ заключается на письмѣ, можетъ быть совершонъ не только посредствомъ нотаріальнаго, но и посредствомъ частнаго акта, и въ этомъ смыслѣ законъ этотъ вовсе не содержитъ въ себѣ правила объ обязательномъ совершеніи продажи именно на письмѣ, а только правило о порядкѣ составленія ея на письмѣ, если стороны пожелаютъ облечь сдѣлку въ письменный актъ. Статья эта въ настоящее время, съ введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ Высочайше утвержд. 17 апрѣля 1866 года Нотаріальнаго Полож., можетъ имѣть примѣненіе только къ актамъ о продажѣ движимости. Поэтому ссылка Съѣзда при разрѣшеніи настоящаго дѣла на эту статью представляется неправильною, но обстоятельство это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду того, что отказъ Съѣзда принять въ доказательство показанія свидѣтелей, спрошенныхъ въ гминномъ судѣ, основанъ и на ст. 24 Правилъ 19 февраля 1875 года о примѣн. Полож. о нотар. част. въ Варш. суд. округѣ. Въ статьѣ этой, вошедшей въ ст. 421 Нотаріальнаго Полож. 1883 года, объяснено, что акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества должны подъ опасеніемъ ихъ недѣйствительности быть совершаемы всегда у нотаріусовъ; посему и какъ, по ст. 409 Устава Гражд. Судопроизв., свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, акты же о продажѣ недвижимости требуютъ, въ силу ст. 241 Нотаріальнаго Положен., письменной формы, то Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что существованіе договора, на которомъ Муравскій основываетъ свой искъ къ Жаху, не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего, а также и того, что со стороны Съѣзда не установлено, чтобы Жахомъ было сдѣлано признаніе въ полученіи задатка, отказъ Съѣзда Муравскому въ искѣ

нельзя признать послѣдовавшимъ въ нарушеніе указанныхъ въ кассац. жалобѣ законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Муравскаго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

7.—1885 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы б. помѣщика Каролины Яблонской, Франца Яблонскаго и друг., присяжнаго повѣреннаго Романа Верхжлейскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Приговоромъ б. полевого аудиторіата войскъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 5/17 сентября 1864 года (какъ видно изъ двухъ имѣющихся въ дѣлѣ выписокъ изъ доклада аудиторіата главнокомандующему) дворянинъ Францъ Яблонскій за участіе въ мятежѣ присужденъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а имущество его опредѣлено конфисковать въ казну. Вслѣдствіе сего въ ипотечный указатель принадлежавшаго Яблонскому имѣнія „Лендо-Вельке“ (Сѣдлецкой губерніи) 17/29 мая 1866 года была внесена охранительная отмѣтка о томъ, что это имѣніе „подлежитъ конфискаціи въ пользу казны“, а 22 іюля—3 августа 1866 года экономическій ассесоръ Сѣдлецкаго округа, въ исполненіе предписанія Люблинскаго губернскаго правленія, объявилъ въ этомъ имѣніи, въ присутствіи подлежащихъ должностныхъ лицъ, свидѣтелей и лицъ, жившихъ въ этомъ имѣніи, что все имущество, состоящее изъ имѣнія „Лендо-Вельке“, со всѣмъ тѣмъ, что находится на мѣстѣ, поступаетъ въ пользу казны, на основ. состоявшагося по этому предмету постановленія совѣта управленія въ Царствѣ Польскомъ и правилъ о конфискаціи; что съ тѣхъ поръ прекращаются всѣ отношенія, въ какихъ находилось семейство Франца Яблонскаго къ сему имѣнію; что затѣмъ всѣ права и дѣйствія сего семейства переходятъ во всемъ объемѣ на казну Царства, вслѣдствіе чего всѣ доходы и суммы со дня учрежденной временно администраціи не должны быть уплачиваемы семейству Франца Яблонскаго, но вносимы въ казенное казначейство, а семейству Яблонскаго запрещается жить въ семъ имѣніи. 23 іюля—4 августа того же года была описана вся находящаяся въ этомъ имѣніи движимость, а 31 іюля—12 августа того же года это имѣніе сдано въ казенную администрацію. Вслѣдствіе накопившейся, между тѣмъ, на этомъ имѣніи недоимки по лежавшему на немъ долгу земскому кредитному обществу, оно было назначено этимъ обществомъ въ продажу и на торгѣ 21 іюня—3 іюля 1867 года осталось за казной. Уполномоченный Сѣдлецкаго губернскаго правленія 3/15 и 4/16 марта 1869 года обратился въ ипотечное отдѣленіе гражданскаго трибунала въ Сѣдлецѣ съ просьбою объ ипотечномъ укрѣпленіи этого имѣнія за казною, но ипотечное отдѣленіе, усматривая, что со стороны казны исполнены не всѣ торговыя условія по продажѣ этого имѣнія, пріостановило удовлетвореніе этой просьбы до исполненія этихъ условій. При такихъ обстоятельствахъ наслѣдники Франца Яблонскаго—вдова его Каролина Яблонская, сынъ Францъ Яблонскій и др., ссылаясь на то, что Высочайшимъ указомъ отъ 8/20 іюня 1867 года (дпев. зак. Т. LXVII, стр. 222) повелѣно всѣ разысканія имуществъ, подлежащихъ конфискаціи, прекратить, а тѣ изъ нихъ, которыя уже обнаружены, но въ казну окончательно еще не поступили, отъ конфискаціи освободить; по постановленію же намѣстника въ Царствѣ Польскомъ отъ 17/29 октября 1868 года (дч. зак. Т. LXVIII, стр. 442) не поступившими окончательно въ казну признаются такія подлежавшія конфискаціи имущества, по которымъ требуется предварительное судебное производство и относительно которыхъ искъ, хотя бы и былъ начатъ до 8/20 іюня 1867 года, но до этого срока еще не разрѣшенъ, что, по ст. 10 Ипотеч. Уст., вышеуказанная охранительная отмѣтка служитъ лишь обезпеченіемъ заявленныхъ со стороны казны правъ на имѣніе „Лендо Вельке“ и что судебное рѣшеніе, въ обезпеченіе котораго она была внесена до 8/20 іюня 1867 года, не состоялось, а потому конфискація этого имѣнія должна считаться несостоявшеюся, 5 октября 1878 года предъявили къ казнѣ

искъ о возвращеніи имъ этого имѣнія со всѣми указанными въ исковомъ прошеніи послѣдствіями. На рѣшеніе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, которымъ часть требованій истцовъ признана подлежащею удовлетворенію, обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы, и повѣренный наслѣдниковъ Яблонскаго указалъ, между прочимъ, на то, что повѣренный прокураторіи, подавъ свою жалобу послѣ жалобы, имъ поданной, пропустилъ мѣсячный срокъ, указанный въ ст. 764 Уст. Гр. Суд. Варшавская Судебная Палата, находя: 1) что это послѣднее заявленіе повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ копія рѣшенія Окружнаго Суда доставлена прокураторіи 4 іюля 1881 года и потому апелляціонный срокъ для нея на основаніи ст. 748, 1289 и 1293 Уст. Гр. Суд., кончился лишь 4 ноября, жалоба же подана ею 19 октября того же года; 2) что имѣніе „Ленде Вельке“ еще до воспослѣдованія Высочайшаго указа 1867 года, какъ видно изъ протоколовъ 22, 23 и 31 іюня 1866 года, въ цѣломъ своемъ составѣ поступило въ казну и сдано въ казенную администраціи; 3) что это имѣніе никѣмъ у Франца Яблонскаго не оспаривалось и о правѣ собственности на оное никакихъ судебныхъ дѣлъ о немъ послѣ конфискаціи не производилось; 4) что для перенесенія права казны на это имѣніе по ипотекѣ вовсе не требовалось веденія какихъ либо судебныхъ дѣлъ и постановленія судебнаго рѣшенія, а достаточно было, на основаніи ст. 1 закона отъ $^{2}/_{14}$ апрѣля 1835 года и ст. 1 Ипотеч. Устава, лишь представить въ ипотеку приговоръ полевого аудиторіата; 5) что посему внесеніе въ ипотечный указатель означеннаго имѣнія въ обезпеченіе правъ казны лишь охранительной отмѣтки не ставитъ это имѣніе въ такое положеніе, при которомъ оно могло бы быть подведено подъ дѣйствіе закона 1867 года и постановленіе намѣстника 1868 года; 6) что въ этихъ законоположеніяхъ говорится лишь о фактическомъ поступленіи имѣнія въ казну безъ указанія на то, чтобы имѣніе, еще не переписанное по ипотекѣ на казну, освобождалось, въ силу этого обстоятельства, отъ конфискаціи, рѣшеніемъ, состоявшимся 29 октября (10 ноября) 1882 года, въ искѣ наслѣдниковъ Франца Яблонскаго отказала. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Франца Яблонскаго, ссылаясь на свое возраженіе о пропускѣ прокураторіею опредѣленнаго въ ст. 764 Уст. Гр. Суд. срокъ для подачи встрѣчной апелляціи, проситъ отмѣнить это рѣшеніе по неправильному толкованію Высочайшаго рескрипта отъ $^{8}/_{20}$ іюня 1867 года и по нарушенію Военно Уголовнаго Устава 1859 года, и въ подтвержденіе этого ходатайства объясняетъ, что этимъ рескриптомъ намѣстнику предоставлено лишь приведеніе его въ исполненіе, а не толкованіе, и потому постановленіе намѣстника отъ $^{17}/_{29}$ октября 1868 года не можетъ служить основаніемъ для разрѣшенія настоящаго дѣла, и приведенными въ п. 3 сего постановленія примѣрами не исчерпываются всѣ случаи, въ которыхъ конфискація считается неокончательною. По духу же самаго рескрипта, цѣль котораго заключается въ желаніи оказать милость и облегченіе родственниковъ лицъ, имущество которыхъ подверглось конфискаціи, окончательно поступившими въ казну считаются и за казною остаются лишь такія подлежащія конфискаціи имущества, для окончательнаго перехода которыхъ въ казну уже не требуется никакихъ дѣйствій. Между тѣмъ, изъ того, что казенное управленіе безъ перечисленія на казну права собственности на имѣніе „Ленде-Вельке“ въ ипотечномъ указателѣ не могло бы ни продать его, ни получить причитающагося въ пользу собственника этого имѣнія ликвидаціоннаго вознагражденія за землю, отошедшую въ пользу крестьянъ, несомнѣнно слѣдуетъ, что это имѣніе не можетъ быть признано окончательно поступившимъ въ казну, тѣмъ болѣе, что оно не только еще не перечислено за казною по ипотекѣ, но ипотечное начальство даже отказало въ такомъ перечисленіи. Наконецъ, изъ того, что въ ипотечный указатель этого имѣнія внесена только охранительная отмѣтка въ обезпеченіе правъ казны, и оно куплено въ пользу казны съ публичнаго торга, видно, что и сами представители казны не считали этого имѣнія окончательно поступившимъ въ казну. Кромѣ того, конфискація этого имѣнія должна быть признана вовсе несостоявшеюся, потому что казенное управленіе до сего времени не представило самаго акта, который долженъ служить для казны правоосновааніемъ,

а именно копіи приговора полевого аудиторіата о конфискаціи, составленнаго по формѣ, установленной дѣйствовавшимъ въ 1864 году Военно Уголовнымъ Уставомъ 1859 г., а имѣющіяся въ дѣлѣ выписки изъ доклада аудиторіата главнокомандующему по этому предмету, не соотвѣтствующія той формѣ, не могутъ замѣнить такого приговора. Въ объясненіи на эту жалобу защитникъ прокураторіи, ссылаясь на соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты, а также на то: 1) что постановленіе намѣстника отъ 17—29 октября 1867 года составляетъ одно неразрывное цѣлое съ рескриптомъ 1867 г.; 2) что часть имѣнія Лендо Вельке, какъ неограниченной и несомнѣнной собственности казны, вошла въ составъ маіората, пожалованнаго барону Медему; 3) что указаніе на пропускъ апелляціоннаго срока не принадлежитъ къ числу отводовъ, допускаемыхъ въ ст. 571 Устава Гражд. Судопр., и 4) что, по воспослѣдованіи рѣшенія Палаты по существу сего дѣла, вопросъ о пропускѣ прокураторіею апелляціоннаго срока по этому дѣлу, согласно разъясненію Сената (рѣшеніе не указано), не можетъ составлять предмета кассаціонной жалобы.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго, присяжнаго повѣреннаго Вержхлейскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, и обращаясь прежде всего къ обсужденію указанія просителя на пропускъ прокураторіею апелляціоннаго срока, Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ согласиться съ объясненіемъ защитника прокураторіи о томъ, что это указаніе не можетъ быть принято въ уваженіе на томъ основаніи, что оно не подходитъ ни подъ одинъ изъ отводовъ, допускаемыхъ въ ст. 571 Уст. Гражд. Судопр. Въ этомъ законѣ исчислены лишь такія возраженія отвѣтчика по частнымъ возникающимъ по дѣлу вопросамъ, которыя онъ можетъ предъявить, не будучи обязанъ представлять какія либо объясненія по существу дѣла; но, кромѣ этихъ возраженій, разумѣется, можетъ встрѣтиться надобность и во многихъ другихъ, заявленіе которыхъ не можетъ быть возбранено сторонамъ потому, что, не касаясь существа дѣла, они могутъ, однако, имѣть вліяніе на положеніе сторонъ въ дѣлѣ и на исходъ дѣла, и которыя отличаются отъ возраженій, указанныхъ въ приведенномъ законѣ, лишь тѣмъ, что не могутъ быть заявлены отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла. Таковые предусмотрѣнные въ ст. 579 Уст. Гр. Суд. указанія на нарушеніе формъ въ исковомъ прошеніи; къ таковымъ же можетъ быть отнесено, напр., и объясненіе о нарушеніи 258 ст. Уст. Гражд. Суд.; къ таковымъ же возраженіямъ, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести и указаніе одной стороны на пропускъ другою апелляціоннаго срока. Равнымъ образомъ неуважительнымъ представляется и другое, относящееся къ приведенному указанію повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго, объясненіе защитника прокураторіи, состоящее въ томъ, что, будто бы, по постановленіи Судебною Палатою рѣшенія по существу настоящаго дѣла, наслѣдники Яблонскаго не могутъ жаловаться въ кассаціонномъ порядкѣ на оставленіе Палатою безъ уваженія ихъ возраженія о пропускѣ прокураторіею срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда; признать, что въ данномъ случаѣ наслѣдники Яблонскаго были обязаны сбжаловать постановленіе Палаты по этому предмету до постановленія ею рѣшенія по существу дѣла представляется невозможнымъ уже потому, что это постановленіе состоялась одновременно съ разрѣшеніемъ существа дѣла и включено въ самое рѣшеніе, и потому до постановленія рѣшенія даже вовсе не было извѣстно наслѣдникамъ Яблонскаго. Ссылка же защитника прокураторіи на какое то, будто бы, согласное съ его возраженіемъ по этому вопросу разъясненіе Сената вполнѣ ошибочна, ибо Сенатъ ничего подобнаго такому толкованію въ своихъ рѣшеніяхъ не излагалъ. Но затѣмъ и самое вышеприведенное указаніе повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ удовлетворенія. Какъ видно изъ даннаго въ настоящемъ засѣданіи словеснаго объясненія просителя, ст. 764 Уст. Гражд. Судопроиз. должна быть, по его мнѣнію, примѣнена въ настоящемъ случаѣ потому, что, будто бы, сторона, получившая копію апелляціонной жалобы другой стороны, можетъ затѣмъ обжаловать рѣшеніе 1-й инстанціи въ апелляціонномъ порядкѣ лишь въ своемъ

объясненіи на поданную ею противникомъ апелляцію въ теченіе срока, въ этомъ законѣ указаннаго, теряя право подать самостоятельную апелляціонную жалобу въ теченіе срока, опредѣленнаго въ ст. 748 и 749 Уст. Между тѣмъ, изъ того, что въ этомъ законѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на подобное ограниченіе права апелляціи и что вообще подобное ограниченіе не могло бы быть ничѣмъ оправдано, слѣдуетъ заключить, что разрѣшеніе апеллированія въ объясненіи на апелляцію противной стороны составляетъ для каждой изъ сторонъ лишь расширеніе права на самостоятельную апелляцію, а установленный этимъ закономъ срокъ назначенъ лишь для такой стороны, которая уже пропустила общій апелляціонный срокъ; объясняется же такое правило тѣмъ, что сторона, первоначально не считавшая нужнымъ обжаловать рѣшеніе, можетъ встрѣтить въ томъ надобность лишь по подачѣ апелляціи другою стороною и по истеченіи общаго апелляціоннаго срока. Посему заключеніе Судебной Палаты о томъ, что прокураторія могла подать апелляціонную жалобу въ теченіе срока, опредѣленнаго 748 и 1292 ст. Уст. Гр. Суд., а не того, который установленъ въ ст. 764 Устава, оказывается правильнымъ. Переходя къ обсужденію кассаціонной жалобы по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя противъ обязательности постановленія намѣстника въ Царствѣ Польскомъ отъ 17/29 октября 1868 года не имѣетъ правильнаго основанія, ибо это постановленіе внесено въ дневникъ законовъ Царства-Польскаго, а, какъ видно изъ самаго названія этого сборника и изъ стат. 3 пост. намѣст. 16 января 1816 года (дн. зак. Ц.-П. Т. I стр. 100), въ дневникъ законовъ вносились лишь такія распоряженія, которыя имѣли общеобязательную силу. Правда, что, по справедливому замѣчанію просителя, указанные въ этомъ постановленіи случаи, въ которыхъ имѣнія, подлежавшія конфискаціи, не считаются окончательно поступившими въ казну, имѣютъ лишь значеніе примѣровъ, ибо между ними не помѣщенъ самый обыкновенный и несомнѣнный случай—непоступленія такого имѣнія въ казну не вслѣдствіе какихъ либо споровъ или затрудненій, въ этомъ постановленіи предусмотрѣнныхъ, а вслѣдствіе простого замедленія въ исполненіи приговора о конфискаціи; доказательствомъ же того, что такой случай возможенъ, служитъ конфискація имѣнія „Ленло-Велькѣ“, къ которой приступлено было лишь чрезъ годъ и 8 мѣсяцевъ послѣ постановленія приговора о конфискаціи, несмотря на то, что, какъ видно изъ приговора, принадлежность его Яблонскому тогда уже была извѣстна. Поэтому соображеніе Судебной Палаты, что возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, поступило ли имѣніе „Ленло Вельке“ окончательно въ казну, разрѣшается этимъ постановленіемъ намѣстника, не можетъ быть признано правильнымъ. Но и объясненіе просителя о томъ, что это имѣніе не можетъ считаться окончательно поступившимъ въ порядкѣ конфискаціи въ казну, не имѣетъ основанія. Къ такому выводу проситель приходитъ лишь вслѣдствіе того, что это имѣніе въ ипотечной книгѣ не переписано на имя казны чистою ипотечною статьею и что само казенное управленіе было того же мнѣнія, какъ видно изъ того, что оно признало возможнымъ обезпечить право казны на это имѣніе лишь охранительною отмѣткою и пріобрѣло это имѣніе для казны съ публичнаго торга. Между тѣмъ, въ этомъ случаѣ существенно важно не то, какъ смотрѣли на дѣло должностныя лица казеннаго управленія, а то, какъ было на самомъ дѣлѣ. Имѣющіеся въ дѣлѣ протоколы принятія имѣнія „Ленло Вельке“ въ казну, какъ установила и Судебная Палата, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что фактически оно перестало находиться во владѣніи наслѣдниковъ Яблонскаго и перешло во владѣніе казны, въ качествѣ собственника, до изданія рескрипта 1867 года. А по смыслу Высочайшаго рескрипта 1867 г., для того, чтобы имѣніе, подлежащее конфискаціи, не возвращалось, болѣе ничего и не требуется, какъ такое исполненіе приговора о конфискаціи, и то обстоятельство, что право на это имѣніе не переписано на имя казны въ ипотечной книгѣ, вовсе не препятствуетъ тому, чтобы считать его собственностью казны по отношенію къ наслѣдникамъ Яблонскаго, ибо, по точному смыслу ст. 30—33 Ипот. Устава 1818 г., соблюденіе этого обряда требуется лишь для отношеній пріобрѣтателя имѣнія къ третьимъ, входящимъ съ нимъ въ сдѣлки по имѣнію,

лицамъ; внѣ же этихъ отношеній дѣйствительнымъ собственникомъ имѣнія считается не то лицо, которое въ этомъ качествѣ значится въ ипотечной книгѣ, а то, которое имѣетъ дѣйствительное, неоспоримое право собственности. Что же касается послѣдняго объясненія просителя въ его кассаціонной жалобѣ, то нельзя не замѣтить, что вопросъ о томъ, былъ-ли приговоръ полевого аудиторіата о конфискаціи имѣнія „Ленде Вельке“ составленъ въ надлежащей формѣ, въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ никакого значенія; искъ наслѣдниковъ Яблонскаго въ этомъ дѣлѣ основанъ именно на томъ, что его имѣніе относится къ числу конфискованныхъ по приговору полевого аудиторіата и подлежитъ возвращенію на основаніи закона, касающагося конфискованныхъ имѣній; а потому возбужденіе вопроса о томъ, что самый приговоръ о конфискаціи сего имѣнія не можетъ считаться существующимъ потому только, что онъ не представленъ въ надлежащей формѣ къ настоящему дѣлу, является нынѣ совершенно несвоевременнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ Яблонскаго, по силѣ ст. 793 Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

8.—1885 г. февраля 20 дня. *По прошенію жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Натальи Ромейко-Гурко объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Недвижимое имѣніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Ромейко-Гурко Калужской губ. заложено было по первой закладной въ суммѣ 28000 руб. инженеръ подполковнику Янушковскому, а по второй закладной въ суммѣ 30000 руб. женѣ должника, Натальѣ Ромейко Гурко. На удовлетвореніе взысканія по первой закладной въ капитальной суммѣ съ процентами имѣніе то назначено было въ публичную продажу, съ оцѣнкою его въ 53200 руб. Первые торги не состоялись, а на вторыхъ торгахъ, происходившихъ 14-го октября 1881 года, высшую цѣну за имѣніе (28000 руб.) предложилъ Янушковскій. Объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія состоялось 24 ноября 1881 г. опредѣленіе Калужскаго Окружнаго Суда, и на основаніи этого опредѣленія Янушковскій получилъ данную и введенъ имѣніемъ во владѣніе. Между тѣмъ, по жалобѣ Натальи Ромейко Гурко на означенное опредѣленіе возникло дѣло въ Московской Судебной Палатѣ, доходившее до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (рѣш. 1882 г. № 141) и разрѣшенное окончательно опредѣленіемъ Палаты по 1 гражданскому департаменту отъ 25 апрѣля 1883 года, коимъ опредѣленіе суда, какъ преждевременное, отмѣнено и предписано суду, на основаніи 1186 ст. Уст. Гр. Суд., поставить въ извѣстность Наталью Ромейко Гурко какъ о послѣдствіяхъ означеннаго второго торга, такъ и о количествѣ денегъ, которыя ей, въ случаѣ желанія оставить продававшееся имѣніе за собою, по праву залогодержательницы, слѣдуетъ внести на удовлетвореніе сполна претензіи Янушковскаго по первой закладной и на покрытіе крѣпостныхъ пошлинъ, недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ и издержекъ по производству описи и продажи. Въ исполненіе сего Калужскій Окружный Судъ постановилъ 24 мая 1883 года назначить Наталіи Ромейко Гурко семидневный срокъ со дня объявленія настоящаго опредѣленія для заявленія о томъ, желаетъ-ли она оставить имѣніе за собою, и для представленія въ судъ слѣдующихъ къ уплатѣ денегъ. Въ соображеніяхъ же этого опредѣленія, а равно и въ посланномъ Судомъ Натальѣ Ромейко Гурко по этому опредѣленію объявленіи сумма, причитающаяся къ уплатѣ, опредѣлена въ 32647 руб. 69 коп., а именно: 28000 руб., предложенные Янушковскимъ на торгахъ за имѣніе, проценты на оные со дня торга (14 октября 1881 г.) по день сего опредѣленія суда (24 мая 1883 г.) 2707 р., крѣпостныя пошлины съ 28000 р.—1120 руб., недоимокъ по день торга 245 руб. 60 коп. и издержекъ по описи и продажѣ 575 руб. 9 коп. По полученіи затѣмъ отъ Натальи Ромейко Гурко заявленія о желаніи ея оставить имѣніе за собою и по взносѣ ею какъ означенной сум-

мы, такъ и дополнительныхъ крѣпостныхъ пошлинъ 1200 руб. съ цѣны ея закладной, Окружный Судъ опредѣленіемъ 8 іюля 1883 года постановилъ укрѣпить за Наталіею Ромейко Гурко означенное имѣніе; заявленное же ею при представленіи 1200 руб. крѣпостныхъ пошлинъ ходатайство о возвратѣ ей 1200 руб. крѣпостныхъ же пошлинъ оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ, по мнѣнію Суда, Наталья Ромейко Гурко, оставляя за собою имѣніе по второй закладной съ уплатою денегъ, слѣдующихъ по первой закладной, должна уплатить крѣпостныя пошлины со стоимости имѣнія, обозначенной въ двухъ закладныхъ, т. е. съ 58000 руб. Опредѣленіе это было обжаловано Янушковскимъ и Наталіею Ромейко Гурко. Первый изъ нихъ, указывая на то, что, согласно вышеозначенному опредѣленію Судебной Палаты, претензія его по закладной должна быть удовлетворена сполна; что по ней слѣдуютъ ему проценты съ 13 декабря 1880 г. по день уплаты; что, такимъ образомъ, Окружный Судъ неправильно освободилъ Наталью Ромейко Гурко отъ взноса процентовъ на 28000 руб. за время съ 13 декабря 1880 г. по 14 октября 1881 года и съ 24 мая 1883 года по день взноса Натальею Ромейко-Гурко денегъ въ судъ (6 іюля 1883 года); что это составитъ всего недополученныхъ имъ процентовъ 1596 р.,—просилъ объ отмѣнѣ состоявшагося при этихъ условіяхъ укрѣпленія имѣнія за Натальею Ромейко Гурко. Послѣдняя же оспаривала въ своей жалобѣ взысканіе съ нея крѣпостныхъ пошлинъ съ 58000 р., доказывая, что при оставленіи ею имѣнія за собою съ нея слѣдовало взыскать пошлину съ цѣны 28000 р, предложенной Янушковскимъ за имѣніе на второмъ торгѣ, какъ это призналь уже Окружный Судъ вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ отъ 24 мая 1883 г.; въ крайнемъ же случаѣ крѣпостная пошлина можетъ быть удержана только съ суммы ея, Натальи Ромейко Гурко, закладной. Разсмотрѣвъ эти жалобы и представленныя по нимъ объясненія сторонъ, Московская Судебная Палата по отношенію жалобы Натальи Ромейко Гурко, соглашаясь съ доводами Окружнаго Суда, въ обжалованномъ опредѣленіи относительно опредѣленія стоимости укрѣпляемаго за нею имѣнія въ 58000 руб. и о расчетѣ крѣпостныхъ пошлинъ въ 2320 р., нашла, что прежній расчетъ пошлинъ, сдѣланный въ мотивахъ опредѣленія суда 24 мая 1883 г. и въ посланномъ Натальѣ Ромейко Гурко объявленіи, представляется ошибочнымъ и, какъ таковой, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ позднѣйшаго, болѣе правильнаго расчета. Переходя къ обсужденію жалобы Янушковскаго, Судебная Палата нашла, что изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи исполнительнаго листа видно, что по залогамъ обезпеченной претензіи Янушковскаго ему присуждены % на капиталъ 28000 руб. съ 11-го декабря 1877 года по день уплаты. А такъ какъ уплату въ данномъ случаѣ Янушковскій получаетъ отъ 2 залогодержательницы, Натальи Ромейко Гурко, внесшей означенный капиталъ 28000 р. въ судъ для выдачи онаго Янушковскому, то днемъ уплаты слѣдуетъ считать день взноса ею этого капитала въ судъ, и этимъ днемъ только прекращается теченіе %, начавшееся, въ силу судебнаго рѣшенія, съ 11 декабря 1877 года по 13 е декабря 1870 года, ибо за это время Янушковскому % заплатилъ уже самъ должникъ, въ чемъ Янушковскій и далъ расписку; 2) за время съ 24 го ноября 1890 года, когда, въ силу состоявшагося въ этотъ день опредѣленія Калужскаго Окружнаго Суда, заложенное имѣніе было укрѣплено за Янушковскимъ и тѣмъ претензія по закладной удовлетворена и по тотъ день, въ который это опредѣленіе, за отмѣною онаго опредѣленіемъ 2 Д—та Московской Судебной Палаты со всѣми послѣдствіями, потеряло силу, ибо должно считать, что въ теченіе этого промежутка времени Янушковскій состоялъ собственникомъ имѣнія. Такимъ образомъ, оказывается, что Янушковскому остается получить % на 28000 руб. съ 13 го декабря 1880 г. по 24 е ноября 1881 и съ 21 го января 1882 и по 6 ое іюля 1883 года. А такъ какъ сумма денегъ по этому расчету превышаетъ сумму 2707 руб, внесенную на предметъ уплаты Янушковскому процентовъ, то объясненіе его повѣреннаго, Краевскаго, о неполномъ удовлетвореніи его довѣрителя оказывается правильнымъ. Затѣмъ, въ виду того, что, по общему смыслу Законовъ Гражд. ст. 1649 и Уст. Гражд. Судопр. ст. 1215, 1187, 1068, 1178, 1167, 1168, нельзя допустить отчужденія заложеннаго имѣнія безъ согласія залогодержа-

теля при неполномъ удовлетвореніи его претензіи, ходатайство Краевскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія Ромейко-Гурко должно быть удовлетворено. Причемъ на взносъ недоплаченныхъ денегъ можетъ быть дана пріобрѣтательницѣ имѣнія отсрочка въ виду того, что на это согласился повѣренный Янушковскаго въ засѣданіи Палаты. Возраженія повѣреннаго Ромейко Гурко противъ жалобы Янушковскаго Палата признала незаслуживающими уваженія, какъ на основаніи соображеній вышеизложенныхъ, такъ и потому: а) что споромъ Натальи Ромейко-Гурко о количествѣ недоплаченныхъ процентовъ фактъ неполнаго удовлетворенія перваго залогодержателя собственно совершенно подтверждается, а лишь возбуждается вопросъ о зачетѣ женѣ Ромейко Гурко суммъ, которыя ея мужъ считаетъ себя въ правѣ требовать съ Янушковскаго; но этотъ вопросъ не можетъ быть обсужденъ Палатою какъ потому, что онъ не обсуждался Судомъ, такъ и потому, что, заявляя претензію о, будто бы, неправильномъ полученіи съ него денегъ и хлѣба, Ромейко Гурко не указалъ даже и суммы своей по этимъ предметамъ претензіи; б) что указаніе на приведеніе обжалованнаго опредѣленія въ исполненіе выдачею Янушковскому денегъ, а Натальѣ Ромейко Гурко данной, и продажу ею пріобрѣтеннаго имѣнія третьему лицу не можетъ препятствовать разсмотрѣнію Палатою по жалобѣ залогодержателя вопроса о правильности опредѣленія суда объ укрѣпленіи имѣнія и отмѣнѣ опредѣленія, признаваемаго неправильнымъ, ибо это составляетъ прямую обязанность Палаты, какъ скоро законъ допускаетъ подобныя жалобы, не установляя притомъ, что подача оныхъ останавливаетъ приведеніе обжалованныхъ опредѣленій въ исполненіе; в) что необжалованіе со стороны Янушковскаго опредѣленія суда отъ 24 мая 1883 г., въ мотивахъ котораго слѣдующее Янушковскому количество % было опредѣлено въ 2707 рублей, не можетъ лишать его правъ, принадлежащихъ ему въ силу исполнительнаго листа и вышеприведенныхъ законовъ, хотя бы о содержаніи этихъ мотивовъ ему сдѣлалось извѣстнымъ, какъ доказываетъ Ромейко Гурко, при сопровожденіи судебнаго пристава, вручившаго Ромейко-Гурко повѣстку суда, въ которой означенный расчетъ былъ прописанъ, ибо, во-1 хъ, резолюція опредѣленія 24 мая не заключала въ себѣ ничего нарушающаго права Янушковскаго, а потому и руководствуясь разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 685; 1875 г. №№ 485, 651; 1877 г. № 277; 1882 г. № 37 и друг., слѣдуетъ признать, что необжалованіе имъ изложеннаго въ видѣ мотивовъ этой резолюціи расчета не лишало его права оспаривать правильность онаго; во-2, то обстоятельство, что для этой цѣли повѣренный Янушковскаго не явился въ засѣданіе 8 іюля, хотя ознакомился съ содержаніемъ расчета, не можетъ быть поставлено Янушковскому въ вину, такъ какъ ни онъ, ни его повѣренные не вызывались въ это засѣданіе, которое притомъ и происходило чрезъ два дня по взносѣ Ромейко-Гурко требовавшихся отъ нея означенною повѣсткою денегъ и въ самый день дополнительнаго взноса ею крѣпостныхъ пошлинъ; въ-3 хъ, наконецъ, нарушающимъ права и интересы Янушковскаго является собственно не ошибочный расчетъ, включенный въ мотивы опредѣленія 24 мая (ибо, несмотря на этотъ расчетъ и посылку повѣстки со включеніемъ его, закладное право Янушковскаго оставалось неприкосновеннымъ, пока не состоялось отчужденіе обезпечившаго его претензію имѣнія), а собственно опредѣленіе 8 іюля, которымъ допущено такое отчужденіе безъ удовлетворанія сполна претензіи по закладной. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Московская Судебная Палата постановленіемъ 28—30 января 1884 года опредѣлила: 1) жалобу Наталіи Ромейко Гурко оставить безъ уваженія; 2) по жалобѣ повѣреннаго Янушковскаго отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда объ укрѣпленіи имѣнія Ромейко-Гурко за его женою какъ преждевременное, предписавъ Суду объявить Наталіи Ромейко Гурко, что, въ случаѣ желанія ея оставить это имѣніе по праву залогодержательницы за собою, ей слѣдуетъ внести, сверхъ представленныхъ уже въ Судъ денегъ на удовлетвореніе претензіи Янушковскаго по первой закладной, сумму недоплаченныхъ по этой закладной процентовъ, считая таковые съ 13 го декабря 1880 года по 24 ноября 1881 г., и затѣмъ со дня, когда состоялось опредѣленіе 2 департамента Московской Судебной

Палаты объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи за Янушковскимъ имѣнія по день взноса за Наталіею Ромейко Гурко съ сихъ денегъ и съ вычетомъ съ суммы по сему расчету 2707 руб., уже уплаченныхъ ею на удовлетвореніе Янушковскаго процентами, съ назначеніемъ ей, Наталіи Ромейко Гурко, семидневнаго срока со времени вручения ей извѣщенія о томъ Окружнаго Суда для заявленія, желаетъ ли она оставить за собою то имѣніе, и для представленія вмѣстѣ съ тѣмъ въ Окружный Судъ означеннаго дополнительнаго платежа. Объ отмѣнѣ этого постановленія просить нынѣ Наталія Ромейко Гурко, указывая на нарушеніе Судебною Палатою нижеслѣдующихъ законовъ: 1) 1649 ст. X Т. I ч., 1215, 1187, 1068, 1167 и 1168 Уст. Гр. Судопроизвод. признаніемъ ея, просительницы, обязанною удовлетворить перваго залогодержателя всею неуплаченною ему по закладной суммою съ процентами, а не тою, которою онъ самъ опредѣлилъ стоимость своего залога, участвуя въ торгахъ и предложивъ высшую цѣну за имѣніе въ 28,000 руб.; 2) 1129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, примѣнивъ заключающееся въ ней правило о прекращеніи процентовъ при временномъ управленіи залогодержателя описаннымъ имѣніемъ до его публичной продажи къ полному владѣнію имъ этимъ имѣніемъ на правахъ собственности, и притомъ въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда Янушковскій могъ воспользоваться безъ всякихъ расходовъ всѣмъ годовымъ урожаемъ; 3) 772 ст. Уст. Гр. Суд., не опредѣливъ въ своемъ постановленіи съ надлежащею точностью и ясностью, за какое время должны быть исчислены проценты по закладной Янушковскаго; 4) 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, а именно: довѣренности, данной просительницею ея мужу, неразысканіе которой Палатою въ производствѣ, несмотря на то, что таковая довѣренность была своевременно представлена, было причиною напраснаго замедленія въ разрѣшеніи настоящаго дѣла; 5) 1162 ст. Уст. Гр. Суд. и 404, 410 ст. Уст. о пошл. взысканіемъ съ нея, просительницы, крѣпостной пошлины не съ одной продажной суммы (28,000 руб.) или съ суммы ея закладной, а съ обѣихъ суммъ вмѣстѣ; 6) 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что Окружный Судъ въ правѣ былъ измѣнить первоначальный свой расчетъ крѣпостныхъ пошлинъ и довзыскать съ нея дополнительную пошлину, несмотря на то, что обстоятельства, при коихъ судъ составилъ свой первоначальный расчетъ, ни въ чемъ не измѣнились; 7) ст. 711, 744, 785, 891, 893, 895, 943 и 963 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата допустила по истеченіи установленнаго срока обжалованіе Янушковскимъ опредѣленія Окружнаго Суда 24 мая 1883 года и заключающагося въ немъ расчета, о которомъ Янушковскому было своевременно извѣстно, и неправильно установила при этомъ, что соображенія, изложенныя въ этомъ опредѣленіи, не составляютъ, будто бы, сущности этого опредѣленія, и что права Янушковскаго нарушаются, будто бы, не этимъ опредѣленіемъ, а послѣдующимъ объ укрѣпленія имѣнія за просительницею; 8) ст. 1164 и 1186 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ, по объявленіи уже просительницѣ о послѣдствіяхъ торга, возможности измѣненія цыфры, подлежащей со стороны просительницы уплатѣ въ семидневный срокъ, которая, между тѣмъ, для нея, просительницы, какъ и для покупщика на торгахъ, съ которымъ она, просительница, сравнена Сенатомъ, должна остаться неизмѣнною, и 9) ст. 524, 728 Т. X ч. 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ отмѣны укрѣпленія за просительницею имѣнія, перепроданнаго уже ею третьему лицу, не вызванному къ отвѣту по сему дѣлу.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего устраняетъ изъ числа приведенныхъ просительницею кассаціонныхъ доводовъ указаніе ея на нарушеніе, будто бы, Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гр. Судопр. неразсмотрѣніемъ всѣхъ документовъ по дѣлу, такъ какъ, по разъясненію самою просительницею тѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ, по ея мнѣнію, видно нарушеніе Палатою означенной статьи, оказывается, что просительница ставитъ Палатѣ въ вину лишь замедленіе въ разрѣшеніи сего дѣла, вслѣдствіе неразысканія довѣренности, данной просительницею ея мужу и представленной

къ производству Окружнаго Суда по сему дѣлу; а такъ какъ изъ протокола засѣданія Судебной Палаты, въ которомъ разрѣшалось настоящее дѣло, усматривается, что мужъ просительницы былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ, въ качествѣ ея повѣреннаго, по новой представленной имъ довѣренности, то указываемое просительницею неразысканіе Палатою прежней довѣренности, имѣвшее лишь своимъ послѣдствіемъ отсрочку, и притомъ самую незначительную, въ разсмотрѣніи сего дѣла Палатою, очевидно, не представляется такимъ нарушеніемъ интересовъ просительницы по сему дѣлу, которое давало бы ей право ходатайствовать объ отмѣнѣ по этому поводу постановленнаго Палатою опредѣленія по сему дѣлу. Переходя затѣмъ къ обсужденію остальныхъ кассаціонныхъ доводовъ просительницы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что одни изъ нихъ направлены противъ правильности признанія Палатою, въ удовлетвореніе частной жалобы Янушковскаго, что просительница обязана, при удержаніи имѣнія ея мужа за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, удовлетворить перваго залогодержателя Янушковскаго всею неуплаченною суммою по его закладной, а другими оспаривается правильность заключенія Палаты, коимъ оставлена безъ уваженія жалоба просительницы на взысканіе съ нея Окружнымъ Судомъ крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны обѣихъ закладныхъ. Что касается кассаціонныхъ доводовъ просительницы, относящихся къ вопросу о томъ, въ какой суммѣ долженъ быть удовлетворенъ Янушковскій просительницею по его закладной, то всѣ эти доводы представляются незаслуживающими уваженія. Прежде всего, неосновательно то выставляемое просительницею общее положеніе, что такъ какъ Янушковскій предложилъ самъ на вторыхъ торгахъ 28,000 руб. за заложенное ему по первой закладной имѣніе Ромейко-Гурко, то при желаніи ея, просительницы, удержать это имѣніе за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, съ обязанностью ея удовлетворить перваго залогодержателя по его закладной, сумма подлежащая, на семъ основаніи, уплатѣ Янушковскому, должна выразиться, по мнѣнію просительницы, только означенными 28,000 руб., которыми Янушковскій самъ опредѣлилъ стоимость своего залога, а не превышающимъ ихъ дѣйствительнымъ долгомъ по той закладной въ капиталѣ и процентахъ, какъ это полагаетъ Судебная Палата. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ, что коль скоро право просительницы на удержаніе за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, заложеннаго имѣнія обуславливается обязанностью ея удовлетворить Янушковскаго по первой его закладной на томъ имѣніи, то только эта закладная, т.-е. сумма неуплаченнаго по ней долга въ капиталѣ и процентахъ, и можетъ быть принята въ основаніе для опредѣленія размѣра слѣдующаго Янушковскому отъ просительницы удовлетворенія, а отнюдь не означенная покупная цѣна, которую Янушковскій предлагалъ за то имѣніе на торгахъ, ибо изъ того обстоятельства, что Янушковскій, въ томъ лишь предположеніи, что заложенное имѣніе останется за нимъ въ удолетвореніе долга по его закладной, могъ предложить на вторыхъ торгахъ цѣну за имѣніе и ниже суммы дѣйствительнаго долга по той закладной, не слѣдуетъ вовсе того безусловнаго вывода, къ которому приходитъ просительница, что этою покупною цѣною Янушковскій желалъ, будто бы, опредѣлить дѣйствительную стоимость заложеннаго имѣнія и что это опредѣленіе обязательно для него, Янушковскаго, даже и въ томъ случаѣ, какъ въ настоящемъ, когда означенное предположеніе его не осуществилось, въ виду того, что заложенное имѣніе не поступаетъ къ Янушковскому въ удовлетвореніе его закладной, а удерживается просительницею на вышеизложенномъ условіи по отношенію Янушковскаго. Возражая далѣе противъ соображенія Судебной Палаты, коимъ она признала возможнымъ исключить изъ расчета процентовъ на капиталъ, слѣдующихъ Янушковскому по закладной, время, въ которое заложенное имѣніе находилось во владѣніи Янушковскаго, вслѣдствіе укрѣпленія за нимъ того имѣнія по опредѣленію Окружнаго Суда, впослѣдствіи отмѣненному, просительница усматриваетъ въ этомъ соображеніи, съ одной стороны, нарушеніе 1124 ст. Уст. Гр. Судопр. примѣненіемъ этой статьи къ случаю, не подходящему вовсе подъ ея опредѣленіе, а съ другой — несогласное съ обстоятельствами дѣла признаніе, что владѣніе Янушковскаго

имѣніемъ въ теченіе означеннаго времени, т. е. въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда онъ могъ воспользоваться безъ всякихъ расходовъ всѣмъ годовымъ урожаемъ, должно имѣть послѣдствіемъ вычетъ процентовъ по закладной только за означенные два мѣсяца. Первый кассаціонный доводъ подлежитъ устраненію, въ виду того, что Палата, высказывая означенное соображеніе, не основывалась вовсе на приводимой просительницею статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства и, слѣдозательно, не могла и нарушить этой статьи неправильнымъ, будто бы, ея примѣненіемъ, а второй доводъ, какъ представляющійся возраженіемъ по существу сего дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Не оправдывается также содержаніемъ обжалованнаго постановленія Судебной Палаты обвиненіе просительницею Палаты въ томъ, что послѣдняя не опредѣлила, будто бы, съ надлежащею ясностью и точностью, за какое время должны быть исчислены проценты, слѣдующіе Янушковскому по закладной, такъ какъ въ приведенныхъ въ томъ постановленіи соображеніяхъ Палата вполнѣ обстоятельно обсудила и разрѣшила вопросъ о времени, за которое должны быть исчислены проценты по закладной Янушковскаго. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія кассаціонные доводы просительницы, направленные противъ признанія Палатою, что Янушковскій имѣлъ право путемъ своевременнаго обжалованія опредѣленія Окружнаго Суда отъ 8 іюля 1883 г. объ укрѣпленіи имѣнія Ромейко Гурко за просительницею ходатайствовать объ измѣненіи неправильнаго расчета судомъ процентовъ по его закладной, подлежавшихъ представленію со стороны просительницы, несмотря на то, что оспариваемый въ жалобѣ Янушковскаго расчетъ процентовъ былъ уже установленъ Судомъ въ опредѣленіи отъ 24 мая 1883 г. и на это опредѣленіе Янушковскій своевременно не подалъ жалобы Палатѣ. Послѣдняя основала заключеніе свое по сему предмету на томъ главномъ соображеніи, что такъ какъ интересы Янушковскаго по отношенію полученія имъ слѣдующаго по его закладной удовлетзоренія нарушаются опредѣленіемъ Суда отъ 8 іюля, по которому означенное имѣніе укрѣпл-но за просительницею безъ удовлетворенія его, Янушковскаго, сполна по закладной, то поэтому онъ, Янушковскій, въ правѣ былъ путемъ обжалованія этого опредѣленія ходатайствовать объ измѣненія непразильнаго расчета процентовъ, послужившаго основаніемъ укрѣпленія имѣнія за просительницею. Соображеніе это представляется вполнѣ правильнымъ и ни въ чемъ ненарушающимъ указываемыхъ просительницею законоположеній о срокахъ обжалованія судебныхъ постановленій и о законной силѣ таковыхъ постановленій, не обжалованныхъ въ установленные сроки. По справедливому заключенію Палаты, ошибочный расчетъ процентовъ по закладной Янушковскаго, установленный въ опредѣленіи Суда отъ 24 мая 1883 года и предложенный просительницѣ въ посланномъ ею, во исполненіе того опредѣленія, объявленіи, въ дѣйствительности затронулъ интересы Янушковскаго, вслѣдствіе принятія этого расчета основаніемъ для укрѣпленія имѣнія за просительницею по опредѣленію Суда отъ 8 іюля 1883 г., такъ что только вслѣдствіе этого послѣдняго опредѣленія Янушковскій лишился возможности получить надлежащее и полное удовлетвореніе по своей закладной. Очевидно, что поэтому Янушковскій, не обжаловавъ своевременно перваго опредѣленія, не лишился права путемъ обжалованія опредѣленія 8 іюля оспаривать правильность укрѣпленія по этому опредѣленію заложеннаго имѣнія за просительницею и тѣмъ самымъ оспаривать правильность тѣхъ основаній, которыми руководствовался Судъ, постановляя это послѣднее опредѣленіе. Что же касается указываемаго просительницею по этому поводу въ настоящей жалобѣ нарушенія Палатою, кромѣ упомянутыхъ законоположеній, еще статей 1164 и 1186 Уст. Гражд. Судопроиз., то таковыя статьи, какъ неотносящіяся вовсе по своему содержанію къ означенному вопросу, о правѣ Янушковскаго обжаловать Палатѣ неправильный расчетъ Судомъ процентовъ по его закладной, не могли быть, слѣдовательно, и нарушены Палатою при разрѣшеніи ею этого вопроса. Наконецъ, представляется незаслуживающимъ уваженія указаніе просительницы на то, что, вслѣдствіе приведенія въ исполненіе опредѣленія Окружнаго Суда объ укрѣпленіи за нею заложеннаго

имѣнія и отчужденія ею затѣмъ того имѣнія третьему лицу, Палата, будтобы, не имѣла права по жалобѣ Янушковскаго на это опредѣленіе уничтожить таковое со всѣми его послѣдствіями, потому только, что ею, просительницею, по ошибочному расчету Суда, представлены не всѣ проценты по закладной Янушковскаго, а должна была, въ видахъ огражденія правъ на имѣніе, пріобрѣтенныхъ третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ, ограничиться исправленіемъ этого расчета. Не говоря уже о томъ, что просительница приводитъ этотъ кассаціонный поводъ въ защиту интересовъ третьяго лица, будто бы нарушенныхъ обжалованнымъ постановленіемъ Палаты, а, между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, тяжущійся въ правѣ выставлять основаніемъ къ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ обжалованнаго рѣшенія нарушеніе этимъ рѣшеніемъ только правъ его, тяжущагося, а не третьяго лица, нельзя не признать, что Палата вполнѣ правильно пришла къ заключенію, что при неполномъ удовлетвореніи Янушковскаго по его закладной заложенное имѣніе не можетъ быть укрѣплено за просительницею, а на семъ основаніи вполнѣ послѣдовательно отмѣнила по жалобѣ Янушковскаго опредѣленіе Окружнаго Суда, постановившаго объ укрѣпленіи того имѣнія за просительницею, при неполномъ удовлетвореніи закладной Янушковскаго, причемъ Палата, конечно, не могла быть стѣснена тѣмъ обстоятельствомъ, что это опредѣленіе Суда, обжалованное въ установленномъ порядкѣ и въ надлежащій срокъ, уже приведено было въ исполненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата, постановляя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, не отвергла безусловно и окончательно права просительницы на удержаніе за собою заложеннаго имѣнія, а, напротивъ, предоставила ей возможность путемъ взноса въ назначенный ей срокъ недостающихъ денегъ на удовлетвореніе закладной Янушковскаго добиться новаго судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи за нею, на правильномъ основаніи, означеннаго имѣнія, и просительница, какъ видно изъ дѣла, воспользовалась представленнымъ ей правомъ, вслѣдствіе чего заложенное имѣніе, за взносомъ ею недостающихъ денегъ, уже укрѣплено за нею вторично, по опредѣленію Суда. Отвергнувъ по изложеннымъ соображеніямъ всѣ тѣ кассаціонные доводы просительницы, которые направлены противъ вывода Палаты, послѣдовавшаго въ разрѣшеніе частной жалобы Янушковскаго на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 8 іюля 1883 г., объ укрѣпленіи заложеннаго имѣнія за просительницею, Правительствующій Сенатъ переходитъ къ оцѣнкѣ кассаціонныхъ поводовъ, усматриваемыхъ просительницею въ той части обжалованнаго постановленія Судебной Палаты, которою оставлено въ силѣ распоряженіе Окружнаго Суда о взысканіи съ просительницы при укрѣпленіи за нею заложеннаго имѣнія крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны какъ закладной Янушковскаго, такъ и закладной ея, просительницы. Основаніемъ къ такому расчету при взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ приводится въ обжалованномъ постановленіи Судебной Палаты то соображеніе, что просительница, удерживая за собою, въ качествѣ второй залогодержательницы, означенное имѣніе, погашаетъ свою закладную и обязана уплатить закладную Янушковскаго, и что, такимъ образомъ, просительница пріобрѣтаетъ имѣніе въ суммѣ обѣихъ закладныхъ, съ каковой суммы и должна быть исчислена крѣпостная пошлина. Соображеніе это представляется, однако, неправильнымъ, такъ какъ изъ того обстоятельства, что просительница, удерживая за собою продававшееся съ торговъ имѣніе въ качествѣ второй залогодержательницы, съ обязанностью удовлетворить первую закладную Янушковскаго, погашаетъ также этимъ право свое на дальнѣйшее удовлетвореніе по ея закладной, не слѣдуетъ еще, что сумма этой послѣдней закладной должна быть принята въ расчетъ для опредѣленія той цѣны, за которую она, просительница, пріобрѣла то имѣніе впослѣдствіе торговъ на оное. По закону не установлено иного расчета для взысканія крѣпостныхъ пошлинъ съ продаваемыхъ съ торговъ недвижимыхъ имѣній, въ томъ числѣ и по просроченнымъ закладнымъ, какъ тотъ, что пошлины эти исчисляются съ послѣдней состоявшейся на торгахъ цѣны, т. е. съ цѣны, за которую имѣніе куплено, пріобрѣтено на торгахъ (ст. 404 и 410 Уст. о пошл. Т. V). Слѣдовательно, въ примѣненіи къ настоящему случаю, въ

которомъ пріобрѣтеніе просительницею продававшагося съ торговъ имѣнія обуславливается удовлетвореніемъ ею Янушковскаго по первой закладной и уплатою ею недоимокъ по имѣнію и издержекъ по описи и продажѣ, изложенный законъ имѣетъ то значеніе, что въ силу его цѣна, въ которой имѣніе должно считаться пріобрѣтеннымъ просительницею и съ которой, слѣдовательно, подлежатъ исчисленію крѣпостныя пошлины, выражается только уплачиваемою ею за то имѣніе суммою, т. е. деньгами, слѣдующими на удовлетвореніе закладной Янушковскаго, а также недоимкою по имѣнію и издержками по продажѣ, ибо эти недоимки и издержки, по смыслу 1163 ст. Уст. Гр. Суд., входятъ въ составъ покупной суммы, но никакъ не присовокупленіемъ къ этой суммѣ долга по ея закладной, которая только установляетъ право просительницы на пріобрѣтеніе имѣнія въ означенной суммѣ. Такимъ образомъ, Судебная Палата признаніемъ, что просительница при удержаніи за собою продававшагося съ торговъ имѣнія ея мужа должна была внести крѣпостныя пошлины и съ суммы ея второй закладной, допустила нарушеніе вышеприведеннаго закона, почему опредѣленіе Палаты въ этой части не можетъ быть оставлено въ силѣ и подлежитъ отмѣнѣ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской Судебной Палаты отъ 23/30 января 1884 года въ первой его части, объ оставленіи безъ уваженія жалобы Наталіи Ромейко-Гурко на опредѣленіе Калужскаго Окружнаго Суда, отмѣнить, по нарушенію 404 и 410 ст. Т V Уст. о пошл., и дѣло для новаго по этому предмету разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты, по отношенію-же второй части означеннаго постановленія оставить кассаціонную просьбу Наталіи Ромейко-Гурко безъ послѣдствій, за силою 793 ст. Уст Гражд. Судопр.

9.—1885 года февраля 20 го дня. *По прошенію Давида Ноткина объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

23-го октября 1882 года Абрамъ Рифенгольцъ выдалъ Вольфу Явицу въ г. Варшавѣ простой вексель въ 100 руб. срокомъ на два мѣсяца. На этомъ векселѣ Явицъ учинилъ бланковую надпись, а затѣмъ вексель этотъ, на которомъ имѣются послѣдующія полныя передаточныя надписи, перешелъ по послѣдней, полной же надписи, отъ братьевъ Б. и М. Фрейденбергъ къ Давиду Ноткину, который, представляя этотъ вексель вмѣстѣ съ протестомъ Мировому Судьѣ г. Варшавы, просилъ о присужденіи ему съ Рифенгольца и Явица по тому векселю солидарно 100 руб. съ процентами и судебными издержками. Мировой Судья присудилъ взысканіе по этому иску съ одного Рифенгольца, отказавъ въ требованіи по тому векселю, обращенномъ къ Явицу, въ виду того, что Явицъ не сдѣлалъ на векселѣ передачи, требуемой 137 ст. Торг. Код., а при такихъ условіяхъ Явицъ не можетъ, по мнѣнію Мирового Судьи, нести по этому векселю установленной 140 ст. того же Кодекса отвѣтственности, такъ какъ, на точномъ основаніи 138 ст. Кодекса, неформальность надписи не влечетъ передачи, а составляетъ лишь простое полномочіе. Варшавскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ эту вторую часть рѣшенія Мирового Судьи, обжалованную Ноткинымъ, который доказывалъ, что неформальность передаточной надписи не освобождаетъ надписателя отъ отвѣтственности передъ правильнымъ держателемъ векселя, согласился вполнѣ съ соображеніями, приведенными Мировымъ Судьею, какъ вытекающими изъ прямого предписанія закона (138 ст. Торг. Код.), а потому утвердилъ обжалованное Ноткинымъ рѣшеніе Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ Ноткинъ, указывая на неправильное толкованіе Съѣздомъ 138 ст. Торг. Код. и на нарушеніе 9, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 138 Торгов.

Кодекса, передаточная на векселѣ надпись, если она составлена несогласно съ постановленіемъ предыдущей (137) статьи, требующей означенія въ надписи года, мѣсяца, числа ея выдачи, полученія валюты и имени и фамиліи того, которому вексель переданъ, не влечетъ за собою передачи собственности векселя, а составляетъ лишь уполномочіе. Такое, по закону, значеніе неудовлетворяющей приведеннымъ условіямъ передаточной надписи, каковою представляется и бланковая надпись, не даетъ, однако, основанія для заключенія о томъ, что лицо, передавшее вексель по бланковой надписи, устраняется отъ отвѣтственности по векселю предъ послѣдующими содержателями векселя, къ которымъ вексель перейдетъ по правильно составленнымъ надписямъ. Законъ, установляя, что бланковая надпись на векселѣ выражаетъ собою полномочіе, данное бланконадписателемъ лицу, которому вексель переданъ по такой надписи, понимаетъ подъ этимъ, конечно, полномочіе на полученіе удовлетворенія по переданному векселю, подъ каковое полномочіе, какъ необставленное никакими ограниченіями, подходитъ не только полученіе уполномоченнымъ платежа по векселю отъ лицъ, которыя представляются плательщиками по оному предъ означеннымъ бланконадписателемъ, но и передача уполномоченнымъ векселя по правильной уступочной надписи третьему лицу, съ полученіемъ отъ послѣдняго за счетъ бланконадписателя цѣны векселя. Поэтому, коль скоро вексель отъ держателя его по бланковой надписи перейдетъ по правильно составленной надписи къ третьему лицу, то это третье лицо въ правѣ считать по отношенію къ себѣ отвѣтственнымъ въ вексельномъ порядкѣ означеннаго бланконадписателя, какъ передавшаго, въ лицѣ своего уполномоченнаго, вексель въ собственность этому третьему лицу. Примѣняя эти общія соображенія къ обжалованному просителемъ рѣшенію Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ Ноткину въ его искѣ, обращенномъ къ Явицу, какъ къ надписателю на спорномъ векселѣ, въ силу того соображенія, что Явицъ учинилъ на этомъ векселѣ бланковую надпись и что подобная надпись составляетъ, по приведенной статьѣ Торговаго Кодекса, лишь полномочіе, причемъ Съѣздъ упустилъ вполнѣ изъ виду то несомнѣнно вліяющее на правильное разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности Явица обстоятельство, что послѣдующія за бланкомъ Явица передаточныя надписи на векселѣ удовлетворяютъ вполнѣ требованію ст. 137 Торг. Код. и что по таковой же правильной надписи вексель перешелъ къ настоящему держателю онаго, Ноткину. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 138 ст. Торг. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій 1 округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

10.—1885 года февраля 20 дня. *По прошенію Якова Субды объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндеръ).

Яковъ Субда предъявилъ въ мѣстномъ гминномъ судѣ искъ о раздѣлѣ между нимъ и Казимиромъ Пецуромъ крестьянской усадьбы, въ качествѣ наслѣдства умершаго Фабіана Пецуры, отца Казимира Пецуры и умершей матери истца, причемъ истецъ по поводу представленнаго Казимиромъ Пецуромъ нотаріальнаго акта о продажѣ ему отцомъ въ 1867 году означенной усадьбы опровергалъ доказательное значеніе этого акта, какъ потому, что таковой не можетъ имѣть силы противъ онаго, Субды, какъ третьяго лица, такъ и въ виду того, что означенная усадьба при составленіи ликвидаціонной записи записана за наслѣдниками Фабіана Пецуры, каковая записка, по мнѣнію истца, служитъ, по статьѣ 2 Пост. Учрежд. Ком. 8/20 декабря 1865 года, безусловнымъ доказательствомъ права его, Субды, въ качествѣ наслѣдника Фабіана Пецуры, на означенную усадьбу. Ломжинскій 2 округа Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ возник-

шее по этому иску дѣло, нашелъ, что обстоятельство записки въ ликвидаціонной табели наслѣдниковъ Фабіана Пецуры безъ поименованія таковыхъ, при недоказанности притомъ того, чтобы право каждаго изъ сонаслѣдниковъ было предметомъ обсужденія при составленіи табели, не исключаетъ возможности суду, при разборѣ дѣла о наслѣдствѣ по Фабіанѣ Пецурѣ, войти въ обсужденіе представленнаго однимъ изъ сонаслѣдниковъ доказательства исключительной принадлежности ему наслѣдственной усадьбы. Признавая затѣмъ недоказанною со стороны истца фиктивность оспариваемой имъ сдѣлки, по которой отвѣтчикъ купилъ усадьбу у своего отца, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе гминнаго суда, коимъ уваженъ былъ искъ Субды, отмѣнить и въ искѣ Субды отказать. Субда ходатайствуетъ нынѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, усматривая въ немъ нарушеніе 2 ст. Пост. Учр. Комитета 8/20 декабря 1865 года и ст. 745 и 1165 Гр. Код.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно смыслу Высочайшаго указа 19-го февраля—2 марта 1864 года объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ и послѣдовавшихъ въ развитіе и разъясненіе его узаконеній, крестьянскій усадебный участокъ утверждается въ собственность за тѣмъ крестьяниномъ, во владѣніи котораго ко времени изданія того указа находился тотъ участокъ (статья I означеннаго Высочайшаго указа и статья I Постановлен. Учредит. Комитета 8|20 декабря 1865 года о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поз. собственности). Сообразно сему, какъ это явствуетъ изъ той же 1 ст. Пост. Учред. Комитета 8/20 декабря 1865 г., при составленіи мѣстными крестьянскими установленіями ликвидаціонныхъ табелей или данныхъ на крестьянскіе участки основаніемъ для внесенія въ табель или данную крестьянина, какъ хозяина участка, должно служить изслѣдованіе того, кто во время изданія означеннаго указа дѣйствительно владѣлъ тѣмъ участкомъ, и за этимъ то лицомъ и записывается участокъ крестьянскими установленіями въ табель или данную, каковая записка, по 2 ст. того же Постановленія Учред. Ком., служитъ для крестьянина доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается. Изъ сего слѣдуетъ, что внесеніе крестьянина въ табель или данную служитъ удостовѣреніемъ того, что онъ владѣлъ усадьбою во время изданія указа 1864 г. и что онъ на семъ именно основаніи долженъ считаться собственникомъ усадьбы; но отсюда вовсе не вытекаетъ заключенія, чтобы такое удостовѣреніе представлялось безусловнымъ доказательствомъ права собственности такого крестьянина на усадьбу и послѣ того указа, ко времени позднѣйшаго составленія ликвидаціонной табели или данной, не взирая на то, что въ означенный промежутокъ крестьянинъ въ силу принадлежащаго ему, по ст. 18 означеннаго указа, права уступилъ въ установленномъ порядкѣ свою усадьбу въ постороннія руки. Подобное заключеніе невозможно въ виду, именно, тѣхъ предѣловъ, которыми, согласно вышеизложенному, обставлено разрѣшеніе крестьянскими установленіями вопроса о принадлежности крестьянскихъ участковъ. Обязанныя разрѣшить этотъ вопросъ лишь по отношенію опредѣленнаго момента, а именно изданія указа 1864 года, крестьянскія установленія тѣмъ самымъ не входятъ и не въ правѣ входить въ повѣрку и оцѣнку перемѣнъ владѣнія, которыя послѣдовали по отношенію крестьянскихъ участковъ послѣ изданія того указа, хотя бы перемѣна эта имѣла уже мѣсто ко времени составленія табели или данной. Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ данному дѣлу убѣждаетъ Правительствующій Сенатъ въ несостоятельности указанія просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ вышеприведенной 2-й статьи Пост. Учр. Ком. 8—20 декабря 1865 года, каковое нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ, что записка спорной усадьбы за наслѣдниками умершаго ко времени составленія той табели Фабіано Пецуры не исключаетъ возможности для суда войти въ обсужденіе представленнаго отвѣтчикомъ, Казимиромъ Пецуромъ, доказательства исключительной принадлежности ему той усадьбы, а именно нотаріальнаго акта о пріобрѣтеніи имъ усадьбы отъ Фабіана Пецуры въ 1867 году, т.-е. уже послѣ

изданія вышеозначеннаго указа, хотя и до составленія ликвидаціонной табели на ту усадьбу. Таковое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ правильнымъ, въ виду установленной Съѣздомъ означенной фактической стороны дѣла, къ которой вполнѣ примѣнимо вышеприведенное соображеніе о томъ, что записка крестьянина въ ликвидаціонную табель, какъ дѣйствительнаго хозяина усадьбы во вр мя изданія указа 1864 г., не устраняетъ сама по себѣ возможности доказывать, что таковая усадьба перестала быть собственностью того крестьянина, вслѣдствіе уступки ея послѣ означеннаго указа, на законномъ основаніи, другому лицу. Примѣнимость этого соображенія къ настоящему спору не устраняется нисколько тѣмъ обстоятельствомъ, что спорная усадьба записана въ табель не на имя самого Фабіана Пецуры, а, какъ сказано въ табели, „за его наслѣдниками". Подобнаго рода записка, въ связи съ установленнымъ по дѣлу обстоятельствомъ, что Фабіанъ Пецура умеръ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ изданія указа 1864 г., указываетъ на то, что крестьянскія установленія признавали именно Фабіана Пецуру въ качествѣ дѣйствительнаго, по смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, хозяина усадьбы, а назвали эту усадьбу наслѣдственнымъ послѣ него имуществомъ только потому, что онъ, Фабіанъ Пецура, не находился уже въ живыхъ при составленіи табели, каковая записка по значенію своему, конечно, вполнѣ равносильна запискѣ усадьбы за самимъ Фабіаномъ Пецуромъ. Поэтому лица, заявляющія права на эту усадьбу, въ качествѣ наслѣдниковъ Фабіана Пецуры, могутъ выводить права свои изъ означенной записки усадьбы въ ликвидаціонной табели лишь настолько, насколько таковая записка удостовѣряетъ право собственности на усадьбу самого Фабіана Пецуры. А такъ какъ, согласно вышеизложенному, записка усадьбы въ ликвидаціонную табель собственностью Фабіана Пецуры на томъ основаніи, что онъ былъ дѣйствительнымъ хозяиномъ оной во время изданія указа 1864 г., не служитъ, по самому основанію таковой записки, безусловнымъ доказательствомъ того, что Фабіанъ Пецура оставался собственникомъ усадьбы до своей смерти, а, между тѣмъ, Мировымъ Съѣздомъ установлено существованіе формальнаго акта о продажѣ Фабіаномъ Пецуромъ той усадьбы въ 1867 г. Казимиру Пецурѣ, то, въ виду таковыхъ данныхъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ несомнѣнное право притти къ заключенію, что заявленныя на записанную за умершимъ Фабіаномъ Пецуромъ усадьбу наслѣдственныя права Якова Субды, въ качествѣ внука Фабіана Пецуры, устраняются фактомъ продажи послѣднимъ этой усадьбы Казимиру Пецурѣ, и этимъ Съѣздъ не нарушилъ ни въ чемъ ни вышеприведенную статью постановленія учредительнаго комитета, ни указываемую также просителемъ въ настоящей жалобѣ 1165 ст. Гр. Код., такъ какъ статья эта, установляющая то положеніе, что договоры обязательны только для сторонъ и не могутъ быть заключаемы во вредъ третьихъ лицъ, не служитъ вовсе опроверженіемъ права Фабіана Пецуры продать свое имущество въ то время, когда ни проситель, ни мать его, которую онъ представляетъ, за ея смертью, не имѣли никакихъ правъ на то имущество. Установленіе же при этомъ со стороны Съѣзда, что по дѣлу ничѣмъ не доказана фиктивность означенной продажной сдѣлки, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Равнымъ образомъ Съѣздъ означеннымъ заключеніемъ своимъ не могъ нарушить и другой указываемой просителемъ ст. Гр. Код., а именно ст. 745, ибо статья эта, опредѣляющая порядокъ наслѣдованія исходящихъ, не относится вовсе къ разрѣшенному въ рѣшеніи Съѣзда вопросу. Что же касается, наконецъ, указанія просителя на то, что Съѣздъ, будто бы, постановилъ по настоящему дѣлу, кромѣ обжалованнаго рѣшенія, еще другое, на совершенно иныхъ основаніяхъ и въ пользу просителя, то это указаніе опровергается производствомъ по данному дѣлу, въ разрѣшеніе котораго послѣдовало только то рѣшеніе Съѣзда, которое обжаловано нынѣ Сенату. Не усматривая посему законныхъ основаній къ отмѣнѣ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Якова Субды оставить безъ послѣдствій, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд.

11.—1884 года ноября 13—1885 г. марта 6 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершаго поручика, кн. Николая Голицына, коллежскаго ассесора Владимира Савича, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ дѣла и обжалованнаго опредѣленія усматриваетъ, что опекунъ надъ имуществомъ умершаго князя Николая Голицына, Савичъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ французскому подданному Жорже о признаніи приводимаго въ округѣ Сумскаго Окружнаго Суда въ исполненіе заочнаго рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда 30 ноября 1870 г. (коимъ съ князя Голицына присуждено въ пользу Жорже 15,500 руб. съ процентами) утратившимъ всякую силу во-1-хъ) вслѣдствіе того, что объ исполненіи его истецъ не просилъ въ теченіе 3 хъ лѣтъ (стат. 735 Уст. Гражд. Суд.), и во-2-хъ) за несбращеніемъ его къ исполненію въ теченіе 10 ти лѣтъ (п. 9 прилож. къ ст. 694 Тома X ч. I по продолж. 1876 года). Въ исковомъ прошеніи мѣстожительство Жорже было означено во Франціи, въ департаментѣ Шаронты, въ дерев. Планъ. Еще до всякихъ распоряженій о вызовѣ въ Московскій Окружный Судъ явился повѣренный Жорже, присяжный повѣренный Мандельштамъ, и предъявилъ два отвода: во-1-хъ) по 1 п. 571 ст. Уст: Гр. Суд., утверждая, что, въ силу этого пункта и 63 ст. Зак. Основ. Т. 1 ч. I, Жорже, какъ иностранецъ, проживающій внѣ Россіи, не подсуденъ дѣйствію русскихъ судовъ, почему 210 и 281 стат. Уст. Гражд. Суд. къ нему не относятся, и искъ Савича подлежалъ предъявленію во Франціи, и во-2 хъ) что искъ Савича, въ силу 220 ст Уст. Гражд. Судопр., неподсуденъ Московскому Окружному Суду и потому, что Жорже до отъѣзда за границу жилъ въ С. Петербургѣ. Московскій Окружный Судъ призналъ эти отводы незаслуживающими уваженія и обезпечилъ искъ Савича, но Московская Судебная Палата нашла, что на истцѣ, предъявляющемъ искъ, на основаніи 210 ст. Уст. Гр. Суд., по послѣднему извѣстному ему жительству отвѣтчика, лежитъ обязанность не только указать это мѣстожительство въ исковомъ прошеніи, но и подкрѣпить это указаніе доказательствами, а въ случаѣ неисполненія сего, слѣдуетъ поступить по 1 п. 269 и 270 ст. Уст. Гр. Суд. Предъявленіе отвѣтчикомъ отвода по 1 п. 571 ст. не слагало съ истца обязанности исполнить указанный недостатокъ искового прошенія,—напротивъ, отвѣтчику, несмотря на правило 573 ст. о подкрѣпленіи отводовъ доказательствами, достаточно было указать на эту порочность искового прошенія, чтобы на истцѣ лежало всецѣло доказывать противное; повѣренный же истца ограничился лишь голословнымъ противъ отвода возраженіемъ, что Жорже жилъ въ Москвѣ, чего недостаточно, и, слѣдовательно, отводъ слѣдуетъ признать уважительнымъ и дѣло Московскому Окружному Суду неподсуднымъ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуна Савича проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, по нарушенію 706, 339, 1 п. 571, 573, 210, 1 п. 269, 270, 602, 609 и 610 ст. Уст. Граж. Суд. Входя въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе его, будто бы Палатою оставленъ безъ обсужденія предъявленный повѣреннымъ отвѣтчика отводъ, по 1 пун. 571 и 573 ст., о неподсудности предъявленнаго имъ иска русскимъ судебнымъ установленіямъ и о нарушеніи этимъ 706 и 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. не можетъ быть признано правильнымъ. Отводъ этотъ подробно обсуждался Московскимъ Окружнымъ Судомъ, который призналъ, что настоящій искъ подлежитъ вѣдѣнію русскаго суда. Правительствующій Сенатъ неоднократно объяснялъ, что судебныя мѣста не обязаны приводить соображенія по каждому доводу тяжущихся, и если въ рѣшеніи изложены соображенія, которыя послужили основаніемъ къ той или другой резолюціи, то статья 706

Уст. Гражданск. Судопроизв. не можетъ быть признана нарушенною. Въ данномъ случаѣ Палата, хотя и обошла молчаніемъ тотъ пунктъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Жорже, въ которомъ утверждалось, что искъ Савича россійскимъ судебнымъ мѣстамъ не подсуденъ, но изъ того, что Палата вошла въ обсужденіе довода Мандельштама касательно неподсудности предъявленнаго иска Московскому Окружному Суду, явствуетъ само собою, что Палата признала этотъ искъ подсуднымъ отечественнымъ судамъ, ибо иначе и не было бы надобности входить въ обсужденіе этого второго возраженія повѣреннаго отвѣтчика. Не усматривая поэтому нарушенія указанныхъ узаконеній и обращаясь къ обсужденію заявленія просителя о нарушеніи 1 п. 571 и 573 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по силѣ этихъ статей, предъявляя отводъ о неподсудности, отвѣтчикъ долженъ указать другой подлежащій судъ и подкрѣпить свое заявленіе доказательствами, но требованіе этихъ статей не можетъ имѣть примѣненія къ случаю, когда отвѣтчикъ отрицаетъ фактическое основаніе, послужившее истцу для предъявленія иска въ извѣстномъ судѣ. Въ этомъ случаѣ, въ виду общаго правила о томъ, что доказательство извѣстнаго обстоятельства лежитъ на томъ тяжущемся, который что либо утверждаетъ (рѣшен. по дѣлу Геттуна 1876 года № 33), на лицѣ, предъявившемъ искъ, лежала прежде всего обязанность доказать, что принятое имъ основаніе для предъявленія иска въ извѣстномъ судѣ правильно. Въ настоящемъ дѣлѣ такъ именно и поступила Палата, установивъ, что истецъ ничѣмъ не подтвердилъ отвергаемаго отвѣтчикомъ утвержденія, что Жорже имѣлъ мѣсто жительства въ Москвѣ, и на семъ основаніи признавъ дѣло Московскому Окружному Суду неподсуднымъ. Не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя и о томъ, что Палата нарушила 210, 1 п. 269 и 270 стат. Уст. Гражд. Судопр., требуя отъ него доказательствъ о мѣстѣ жительства Жорже въ Москвѣ и не оставивъ, по непредставленію этого доказательства, прошенія его безъ движенія. Соображеніе сего указанія съ обстоятельствами дѣла и законами показываетъ, что ни въ 269, ни въ 270 ст. нѣтъ даже слова „доказательствъ“, и нѣтъ потому, что вопросъ о томъ, представлены ли доказательства, относится къ существу дѣла, и потому не можетъ возникнуть при разсмотрѣніи вопроса, соотвѣтствуетъ ли прошеніе съ внѣшней стороны установленнымъ въ законѣ требованіямъ и не подлежитъ ли оно, за какимъ-либо внѣшнимъ недостаткомъ, оставленію безъ движенія или возвращенію. Требованія эти изложены въ статьяхъ отъ 257 до 269. Въ сей послѣдней сказано: „прошеніе оставляется безъ движенія впредь до полученія отъ истца дополнительныхъ приложеній или свѣдѣній: п. 1) когда мѣсто жительства отвѣтчика означено неопредѣлительно, или вовсе не означено, и притомъ не объяснено, что оно истцу не извѣстно; п. 3) когда при прошеніи не оказалось упоминаемыхъ въ немъ приложеній“. По настоящему дѣлу въ исковомъ прошеніи не было упомянуто о представленіи какого либо приложенія, содержащаго къ себѣ свѣдѣніе о послѣднемъ мѣстѣ жительства отвѣтчика въ Россіи, самое же это мѣсто, согласно требованію какъ 210, такъ и 1 п. 269 стат., было указано опредѣлительно въ Москвѣ, и, сверхъ того, показано настоящее мѣсто жительства во Франціи. Такимъ образомъ, подача прошенія не сопровождалась ни однимъ изъ тѣхъ упущеній, которыя, по 1 и 3 п. п. 269 ст., требовали бы оставленія прошенія безъ движенія, съ соблюденіемъ предписанныхъ 270 ю стат. условій. Вслѣдствіе сего нарушеніе Палатою 1 п. 269 и 270 стат. состоитъ не въ томъ, въ чемъ видитъ таковое проситель, т. е. не въ неоставленіи прошенія безъ движенія, а въ неправильномъ признаніи онаго подлежащимъ оставленію безъ движенія. Но неправильность этого признанія не можетъ служить поводомъ кассаціи рѣшенія, такъ какъ, неправильно признавъ прошеніе подлежащимъ оставленію безъ движенія, Палата къ исполненію сего неправильнаго заключенія никакого распоряженія не сдѣлала. Признавая по такимъ основаніямъ обжалованное опредѣленіе неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ уже излишнимъ входить въ обсужденіе доводовъ просителя о неправильномъ примѣненіи 602, 619 и 620 ст. Уст. Гражд. Судопр., по обезпеченію иска Савича, ибо постановленіе по сему предмету Московскаго

Окружнаго Суда, за признаніемъ Палатою иска этому Суду неподсуднымъ, пало само собою. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершаго поручика князя Николяя Голицына оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1885 года марта 6 дня. *По прошенію уполномоченнаго окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, чиновника особыхъ порученій Хлѣбникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ: заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что князь Георгій Андрониковъ и надворный совѣтникъ Александръ Магаловъ по контракту 28-го октября 1864 года съ бывшимъ интендантствомъ Кавказской арміи приняли на себя подрядъ поставки въ магазины Закавказскаго края провіанта въ теченіе $18^{65}/_{66}$ годовъ. Вслѣдствіе обнаружившейся неисправности подрядчиковъ интендантство начало дѣйствовать на ихъ счетъ, а по окончаніи срока поставки интендантство сообщило подрядчикамъ окончательный расчетъ, по которому начло на нихъ: 1) выданныхъ впередъ задаточныхъ денегъ 276,315 рублей $77^1/_2$ к.; 2) неустойку въ 123,859 руб. 78 копеекъ и 3) издержанныхъ на страхованіе залоговъ и прочіе расходы 3564 руб. $18^1/_2$ копеекъ. По ходатайству подрядчиковъ неустойка была впослѣдствіи сложена совѣтомъ Кавказскаго военнаго округа. Въ октябрѣ 1875 года князь Андрониковъ обратился въ Тифлисскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ 1875 году признало казну нарушительницею по указанному выше контракту, но, несмотря на это и на то, что, по точному и ясному смыслу 1987, 8 го пункта 1988 и 1989 стат. X Тома 1 й части, невыполненіе казною договора признается одною изъ законныхъ причинъ, безусловно освобождающихъ контрагента отъ всякой отвѣтственности, отъ всякаго взысканія и даже отъ дальнѣйшаго выполненія самаго договора, залоги его и товарища его Магалова по означенному подряду на сумму 446,000 рублей донынѣ имъ не возвращаются. Вслѣдствіе сего, предъявляя искъ къ окружному интендантскому управленію Кавказскаго военнаго округа, князь Андрониковъ просилъ: 1) освободить изъ подъ запрещенія и секвестра и возвратить залоги ихъ, состоящіе изъ залоговыхъ свидѣтельствъ на имѣнія братьевъ Халатовыхъ на 416,000 рублей, генералъ-маіора Квятковскаго на 20,000 рублей и тифлисскаго гражданина Ишханова на 10,000 руб., и 2) взыскать съ казны понесенные ими убытки отъ задержанія залоговъ, а именно, прокатныя издержки, уплаченныя ими за залоги по 6% въ годъ за все время неправильнаго удержанія залоговъ, съ 31 іюля 1867 года по день возвращенія оныхъ по принадлежности. Къ этому иску присоединилась и вступила въ дѣло въ качествѣ третьяго лица дочь умершаго Александра Магалова, Тинатина Магалова. Окружный Судъ 26 го мая 1876 года призналъ настоящій искъ, за силою 1304 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, себѣ неподсуднымъ. Но Тифлисская Судебная Палата по опредѣленію 20 октября 1876 года, оставивъ въ силѣ постановленіе суда относительно иска о возвращеніи залоговъ, отмѣнила таковое по иску объ убыткахъ, признавая эту часть иска подлежащею разрѣшенію суда. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ разсмотрѣлъ искъ объ убыткахъ и рѣшеніемъ 21 октября 1877 г. присудилъ взыскать съ казны 204,737 руб. Это рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ 13 марта 1879 г. опредѣлила: взыскать съ казны 210,387 р. и проценты съ 1 октября 1875 г. по день освобожденія залоговъ. Какъ на это послѣднее рѣшеніе Палаты, такъ и на опредѣленіе ея 1876 года поступили кассаціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, который въ рѣшеніи 1880 г. № 115 разъяснилъ, что Палата неправильно и въ нарушеніе 1302 ст. Уст. Гражд. Суд. признала требованіе истцовъ о возвращеніи залоговъ неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ и что, по 1823 и 1824 ст. Т. X ч. I, задаточныя деньги, выданныя подрядчику подъ пред-

ставленные залоги, составляютъ долгъ сего послѣдняго предъ казною даже и тогда, когда по обстоятельствамъ дѣла нарушительницею договора будетъ признана казна, а принятое Палатою одно перечисленіе въ 1980 ст. Зак. Гр. тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ взысканію съ неисправнаго подрядчика, не можетъ еще вести къ заключенію, что при неисполненіи договора казною и при установленномъ ст. 1988 освобожденіи подрядчика въ такомъ случаѣ отъ всякой отвѣтственности онъ безусловно освобождается отъ платежа всѣхъ безъ исключенія перечисленныхъ въ 1980 ст. суммъ; въ виду сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ какъ рѣшеніе Палаты 13 марта 1879 г., такъ и опредѣленіе ея 20 октября 1876 г. и передалъ дѣло на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты. Засимъ, когда въ засѣданіи 8 го октября 1880 года Судебная Палата приступила къ новому разсмотрѣнію сего дѣла, то явившійся уполномоченный окружнаго интендантскаго управленія, Семеновъ, указывая на тѣсную связь иска отъ убыткахъ съ вопросомъ объ освобожденіи залоговъ, признаннымъ нынѣ подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, просилъ предписать Окружному Суду часть иска о возвратѣ залоговъ разсмотрѣть по существу, а впредь до разрѣшенія оной судомъ пріостановиться разсмотрѣніемъ гражданскаго дѣла по иску объ убыткахъ: таковое ходатайство отвѣтчика, оставленное безъ возраженій противною стороною, было удовлетворено опредѣленіемъ Палаты того же числа. Явившійся на судебное засѣданіе Окружнаго Суда повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Степановъ, объяснилъ, что по контракту 1864 г. казна обязалась предложить Андроникову и Магалову поставку того, что по предшествовавшимъ контрактамъ не будетъ доставлено прежними подрядчиками, но, вопреки сему, казна исполнила это способомъ комиссіонерскимъ и принимала провіантъ отъ прежнихъ подрядчиковъ, чрезъ что цѣны на провіантъ, который подлежалъ заготовкѣ настоящихъ истцовъ, и цѣны на перевозку значительно возвысились, и если бы расчетъ былъ сдѣланъ по этимъ возвышеннымъ цѣнамъ, то окажется, что истцы не только заработали всѣ задаточныя деньги, но понесли, сверхъ сего, значительный убытокъ; между тѣмъ, расчетъ былъ сдѣланъ неправильно по цѣнамъ контрактнымъ; такимъ образомъ, по мнѣнію Степанова, покрытіе поставкою задаточныхъ денегъ служитъ первымъ основаніемъ къ удовлетворенію иска о возвратѣ залоговъ. Вторымъ основаніемъ служитъ 20 пунктъ контракта, по смыслу котораго задаточныя деньги возвращаются въ казну, когда, въ виду бездѣйствія подрядчиковъ, имъ будетъ отказано въ продолженіи операціи; но бездѣйствія со стороны подрядчиковъ не было, и они не были признаны неисправными. Наконецъ, Степановъ сослался на то, что, по 1838 ст. I ч. X Т., задаточныя деньги обезпечиваются залогами рубль за рубль; изъ самаго расчета интендантства видно, что за его довѣрителями числится задаточныхъ денегъ съ прочими расходами 280,000 р., слѣдовательно, залоги на остальную сумму подлежатъ несомнѣнно возвращенію. Противъ сего уполномоченный интендантскаго управленія возражалъ, что повѣренный истцовъ не имѣетъ права измѣнять основаніе иска, и по существу доводы его неправильны, тѣмъ болѣе, что доказываемые подрядчиками убытки составляютъ предметъ особаго иска, который предъявленъ ими къ казнѣ на сумму полутора милліона рублей. Окружный Судъ призналъ изложенныя выше объясненія повѣреннаго истцовъ измѣненіемъ основаній иска и рѣшеніемъ 13 февраля 1881 года отказалъ въ искѣ объ освобожденіи и возвратѣ залоговъ. Разсмотрѣвъ по апелляціоннымъ жалобамъ въ совокупности оба рѣшенія Окружнаго Суда, по искамъ объ освобожденіи залоговъ и о взысканіи убытковъ за удержаніе таковыхъ, Судебная Палата прежде всего установила, что дѣло о взысканіи съ казны убытковъ на сумму свыше полутора милліона рублей прекращено производствомъ, и въ настоящее время въ производствѣ судебныхъ мѣстъ находится одно настоящее дѣло, и что въ административномъ безспорномъ порядкѣ наложено на подрядчиковъ кн. Андроникова и Магалова взысканіе 280 689 р. 31½ к. задаточныхъ денегъ. Принимая засимъ во вниманіе съ одной стороны, что, по смыслу 1823 и 1824 ст. I ч. X Т., задаточныя деньги, выданныя подрядчику подъ представленные залоги и не отработанныя имъ, составляютъ долгъ подрядчика предъ казною и не могутъ терять свойства долга и

въ такомъ случаѣ, когда нарушительницею договора будетъ признана казна, а съ другой—что сами истцы не отвергаютъ того, что эти деньги ими не возвращены еще казнѣ, въ силу же 1838 статьи Тома X части I полученныя впередъ задаточныя деньги должны быть обезпечены залогами соразмѣрно задаточной суммѣ рубль за рубль, Палата нашла, что ходатайство истцовъ объ освобожденіи залоговъ въ указанной выше суммѣ задаточныхъ денегъ не подлежитъ удовлетворенію. Требованіе повѣреннаго истцовъ объ освобожденіи залоговъ на томъ основаніи, что всѣ задаточныя деньги съ избыткомъ покрыты подрядчиками, если бы ихъ расчитали не по контрактнымъ, а по возвышеннымъ цѣнамъ, не можетъ быть Палатою удовлетворено, такъ какъ такое требованіе не заявлено въ исковомъ прошеніи и не вытекаетъ изъ онаго; въ исковомъ прошеніи подрядчики просили освобожденія залоговъ и безъ представленія ими задаточныхъ денегъ на томъ единственно основаніи, что казна признала виновною въ нарушеніе договора, и, слѣдовательно, въ силу 1988 ст., потеряла право на взысканіе съ подрядчиковъ всѣхъ суммъ, перечисленныхъ въ 1980 ст., въ томъ числѣ и задаточныхъ денегъ; въ настоящее же время они ходатайствуютъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія задаточныхъ денегъ вслѣдствіе покрытія таковыхъ понесенными ими убытками по подряду. Для удовлетворенія послѣдняго ихъ ходатайства, Палатѣ пришлось бы разсмотрѣть, дѣйствительно ли подрядчики имѣли право на полученіе убытковъ съ казны, и въ какомъ размѣрѣ доказана сумма таковыхъ, т. е. войти въ обсужденіе такихъ требованій, которыя не были предметомъ первоначальнаго исковаго прошенія и не вытекаютъ изъ существа онаго. Что же касается ссылка истцовъ на 20 пунктъ договора, то ссылка эта не можетъ имѣть для дѣла того значенія, какое придаютъ ей истцы, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената, что полученныя впередъ и неотработанныя задаточныя деньги составляютъ долгъ подрядчиковъ казнѣ и въ томъ случаѣ, когда послѣдняя будетъ признана нарушительницею договора; независимо отъ сего, и самый 20 пунктъ договора не устанавливаетъ правъ подрядчиковъ на освобожденіе ихъ отъ платежа неотработанныхъ задаточныхъ денегъ казнѣ и въ томъ даже случаѣ, когда они не будутъ устранены казною отъ подряда. Признавая, такимъ образомъ, что залоги, представленные кн. Андрониковымъ и Магаловымъ, не могутъ быть освобождены отъ запрещенія и секвестра въ суммѣ задаточныхъ денегъ, Палата, однако, признала подлежащею удовлетворенію просьбу истцовъ объ освобожденіи этихъ залоговъ въ остальной ихъ суммѣ, такъ какъ по дѣлу представляется безспорно доказаннымъ, что въ настоящее время подрядъ оконченъ и за подрядчиками никакихъ взысканій, кромѣ означенныхъ задаточныхъ денегъ, не числится, а потому и удержаніе интендантствомъ залоговъ въ суммѣ, превышающей обезпеченіе задаточныхъ денегъ, представляется неправильнымъ. Уполномоченные интендантскаго вѣдомства доказывали невозможность освобожденія залоговъ въ какой-бы то ни было части: во 1-хъ) за незаявленіемъ подрядчиками особой о томъ просьбы интендантству; во-2 хъ) въ виду числящагося на подрядчикахъ взысканія задаточныхъ денегъ и необходимости обезпеченія сего взысканія залогами, а также неправильнаго удержанія подрядчиками съ 1864 года сихъ денегъ, за каковое время они обязаны удовлетворить казну процентами съ удерживаемой суммы, которые въ общей ихъ сложности превышаютъ всю сумму залоговъ и которые также должны быть обезпечены залогами, и въ 3-хъ) такъ какъ дробленіе залоговыхъ свидѣтельствъ, коими во всякомъ случаѣ должно быть обезпечено взысканіе задаточныхъ денегъ, не можетъ быть допущено. Но всѣ эти объясненія не могутъ, по мнѣнію Палаты, служить достаточнымъ основаніемъ для признанія правильности задержанія залоговъ въ суммѣ, превышающей взысканіе задаточныхъ денегъ, такъ какъ, въ силу 2 п. 1980 ст. X Т. I ч., задаточныя деньги, хотя и составляютъ долгъ подрядчиковъ, но проценты на нихъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть взыскиваемы; но если и допустить возможность взысканія процентовъ, то и въ такомъ случаѣ взысканіе это могло-бы быть обращено интендантствомъ на залоги не иначе, какъ по рѣшенію судебнаго мѣста, такъ какъ взысканіе это вовсе не включено въ окончательный расчетъ по подряду. Точно также удержаніе зало-

*

говъ въ виду необходимости обезпеченія ими задаточныхъ денегъ и невозможности дробленія залоговыхъ свидѣтельствъ представляется, по мнѣнію Палаты, неправильнымъ, такъ какъ залоги эти представлены во всей суммѣ въ обезпеченіе исправности принятаго на себя подряда, и, въ виду 20 п. договора, должны были во всей цѣлости обезпечивать сумму задаточныхъ денегъ лишь до составленія окончательнаго расчета, а засимъ обезпеченіе задаточныхъ денегъ должно слѣдовать уже на основаніи 1838 ст. I ч. X Т., т.-е. соразмѣрно задаточной суммѣ рубль за рубль. Дробленіе залоговыхъ свидѣтельствъ въ случаѣ освобожденія залоговъ и не могло бы послѣдовать, такъ какъ въ обезпеченіе подрядовъ представлено нѣсколько свидѣтельствъ на разныя суммы, изъ коихъ нѣкоторыя могли быть возвращены цѣликомъ, а другія лишь освобождены отъ секвестра и запрещенія части суммы, излишней для обезпеченія взысканія задаточныхъ денегъ. Кромѣ того, подрядчики, по полученіи окончательнаго расчета, просили интендантство объ освобожденіи всѣхъ залоговъ и, слѣдовательно, не были обязаны вновь ходатайствовать объ освобожденіи части тѣхъ же залоговъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, находя ходатайство истцовъ объ освобожденіи залоговъ въ суммѣ, превышающей обезпеченіе задаточныхъ денегъ, подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата постановила признать окружное интендантское управленіе обязаннымъ возвратить кн. Андроникову и Магаловой залоги, заключающіеся въ свидѣтельствахъ на имѣнія: 1) Квятковскаго въ суммахъ 5000 рублей и 20000 рублей, 2) Ишханова въ 10000 рублей, 3) Халатовыхъ въ суммахъ 26000 рублей, 80000 рублей, и 10000 рублей, съ освобожденіемъ сихъ свидѣтельствъ отъ секвестра и запрещенія; въ суммѣ же 14310 рублей 68 коп. должо быть освобождено отъ отвѣтственности по залогу, а также отъ секвестра и запрещенія остающееся въ интендантскомъ управленіи залоговое свидѣтельство на имѣніе тѣхъ же Халатовыхъ отъ 10 октября 1860 года за № 91 въ 300000 руб. Признавая, такимъ образомъ, что представленные подрядчиками залогу на сумму 165310 рублей 68 коп. неправильно были задержаны интендантствомъ со времени выдачи подрядчикамъ окончательнаго расчета, т. е. съ 31 іюля 1867 года, Палата нашла справедливымъ удовлетворить подрядчиковъ взысканіемъ съ отвѣтчика процентныхъ денегъ, которыя подрядчики сами должны были платить лицамъ, ввѣрившимъ имъ залоги, и потому Палата присудила взыскать съ отвѣтчика въ пользу истцовъ проценты съ неправильно удержанныхъ залоговъ по 1 е октября 1875 года, т. е. по день предъявленія иска, 74876 рублей 22 коп. и, кромѣ того, проценты съ 1 го октября 1875 года по день освобожденія указанныхъ залоговъ на залоги Ишханова въ 10 тыс. руб. и Халатовыхъ въ 130310 рублей 68 копеекъ по 6% и на залоги Квятковскаго въ 25 тыс. рублей по 3%; сообразно присужденной и отвергнутой частямъ иска Палата распредѣлила между сторонами и судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной уполномоченнымъ интендантскаго управленія, Хлѣбниковымъ, указывается прежде всего на нарушеніе Палатою обрядовъ и формъ судопроизводства тѣмъ, что Палата, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената, отмѣнившему все опредѣленіе Палаты 30-го октября 1876 года, не уничтожила и всѣхъ послѣдствій сего опредѣленія, а въ томъ числѣ и рѣшеніе Окружнаго Суда объ убыткахъ 13-го февраля 1877 года, чѣмъ допустила разрѣшеніе Судомъ одного и того же иска двумя рѣшеніями: пріостановила производство дѣла внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 681 ст. Устава Гражд. Судопр. и нарушила 813 ст. тѣхъ-же законовъ. Кромѣ того, Палата допустила нарушеніе 332 ст. Уст. Гр. Судопроиз., признавъ уменьшеніемъ исковыхъ требованій объясненіе повѣреннаго истцовъ о правѣ казны обезпечить задаточныя деньги залогами лишь въ суммѣ рубль за рубль, тогда какъ таковымъ объясненіемъ измѣнялось основаніе иска, приведенное въ исковомъ прошеніи; это измѣненное требованіе выдвинуло къ разрѣшенію и новые вопросы о процентахъ на задаточныя деньги, о порядкѣ освобожденія части залоговъ,—вопросы, которые не имѣли-бы мѣста по первоначальному исковому требованію, основанному на отрицаніи какой либо отвѣтственности подрядчиковъ предъ казною и на неправильномъ удержаніи вслѣдствіе сего всѣхъ залоговъ. Затѣмъ Хлѣбниковъ доказываетъ

и самую неправильность разрѣшенія этихъ вопросовъ въ рѣшеніи Палаты: 1) освобождая отъ всякой отвѣтственности залоги Ишханова и Квятковскаго и оставляя всю отвѣтственность за долгъ истцовъ на залогѣ одного Халатова, Палата нарушила 87 ст. XVIII книги Свода Воен. Пост. изд. 1882 года и 1997 ст. Т. X ч. I, установляющія совокупно отвѣтственность всѣхъ залоговъ по соразмѣрности ихъ, 1966, 1967, 1970 и 1971 ст. X Т. ч. I, указывающія связь всѣхъ залогодателей съ дѣломъ подряда, и 1622, 1992 ст. Т. X ч. I и 81 ст. XVIII книги Свода Воен. Пост., опредѣляющія случаи, въ которыхъ разрушается эта связь; а тѣмъ самымъ Палата нарушила интересы частныхъ лицъ, залоги которыхъ оставлены въ обезпеченіе взысканія, и право казны на обезпеченіе своего долга всѣми предстаьленными залогами; 2) Палата признала недробимость залоговъ лишь до составленія окончательнаго расчета, а по выдачѣ такового, обезпеченіе задаточныхъ денегъ должно слѣдовать, на основаніи 1838 ст. X Т. ч. I, рубль за рубль, и на этомъ основаніи раздробила залогъ Халатовыхъ, освободивъ часть онаго на сумму 14310 рублей 68 копеекъ; такое произвольное перенесеніе во времени предѣловъ дѣйствія 1838 ст. нарушаетъ, по мнѣнію просителя, этотъ законъ, который въ договорныхъ отношеніяхъ казны дѣйствуетъ въ одинъ моментъ, только при выдачѣ задаточныхъ денегъ, всегда предшествующей составленію расчета; а, между тѣмъ, существующіе законы устанавливаютъ совершенно иное положеніе; такъ, по 78 ст. XVIII книги Свода Воен. Пост., залоги освобождаются не иначе, какъ полными свидѣтельствами; 3) Палата признала, что проценты на удерживаемыя подрядчиками задаточныя деньги ни въ какомъ случаѣ не взыскиваются; этимъ положеніемъ нарушается справедливость, допускается обогащеніе одного на счетъ другого, ибо подрядчики, затягивая дѣло разными процессами, пользуются задаточными деньгами въ теченіе 20 лѣтъ, казна 18 лѣтъ вынуждена задерживать залоги, не получая въ возвратъ выданныя ею деньги, единственно по винѣ истцовъ, и въ результатѣ, по мнѣнію Палаты, подрядчики должны быть удовлетворены процентами за удержанные залоги, а казна лишается процентовъ на задаточныя деньги; такое положеніе выведено Палатою изъ буквальнаго толкованія 2 п. 1980 ст. X Т. ч. I, которая, однако, составляетъ только руководящее правило при составленіи расчета, послѣ же выдачи окончательнаго расчета исчезаетъ различіе основаній, изъ которыхъ возникли начтенныя суммы,—всѣ онѣ составляютъ долгъ подрядчика казнѣ; окончательнымъ расчетомъ, согласно требованію 1980 ст., опредѣляется только общая сумма долга подрядчика казнѣ, со дня же понудительнаго взысканія сего долга оно должно быть произведено по правиламъ 120 и 72 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 года, т.-е. съ процентами на всю сумму долга; къ этому же убѣжденію приводитъ и 1998 ст. Т. X ч. I; 4) точно также неправильно заключеніе Палаты, что казна не можетъ взыскивать проценты на задаточныя деньги иначе, какъ чрезъ посредство суда: Палата этимъ произвольно уменьшаетъ власть казеннаго управленія, которое, въ силу 108—120 ст. Т. X ч. 2, 1300—1305 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., всѣ долги по договорамъ съ казною взыскиваетъ своею властью, чрезъ полицію, и нарушаетъ залоговое право казны, въ силу котораго и по разуму 33—37 ст. X Т. ч. 2 казна въ правѣ обратить на залоги и взысканіе процентовъ на задаточныя деньги. Съ своей стороны князь Андрониковъ и Тинатина Могалова въ объясненіи на кассаціонную жалобу, поданномъ въ установленный 760 и 764 ст. Уст. Граж. Судопроизв. мѣсячный срокъ, доказывая неправильность доводовъ уполномоченнаго интендантскаго управленія, просятъ отмѣнить ту часть рѣшенія Судебной Палаты, въ которой оставлена безъ разсмотрѣнія часть иска ихъ подъ предлогомъ измѣненія исковыхъ требованій. Просители объясняютъ, что въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска служило то, что подрядчики ничего казнѣ не должны; то же основаніе иска сохранено ими и при новомъ разсмотрѣніи дѣла; затѣмъ замѣнены лишь доказательства иска прежде они доказывали отсутствіе долга такими доводами, которые по рѣшенію Сената 1880 года признаны недостаточными, нынѣ же они доказываютъ, что всѣ задаточныя деньги ими отработаны; слѣдовательно, Палата, уклонившись отъ разсмотрѣнія этого послѣдняго довода, а вслѣдствіе сего, отказавъ имъ въ части иска объ осво-

божденіи всѣхъ залоговъ и взысканіи убытковъ, смѣшала основаніе иска съ доказательствами, чѣмъ нарушила 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и разъясненіе, данное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 года за № 55.

Разсмотрѣвъ всѣ изложенныя обстоятельства дѣла и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго князя Андроникова, прис. повѣр. Самарскаго-Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе Палаты о разсмотрѣніи Окружнымъ Судомъ части иска—объ освобожденіи залоговъ—отдѣльно и независимо отъ состоявшагося въ оном рѣшенія по другой части иска объ убыткахъ, и пріостановленіе производства дѣла по сему послѣднему рѣшенію, для совокупнаго разрѣшенія всѣхъ исковыхъ требованій, послѣдовали вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго интендантскаго управленія, Семенова, заявленнаго имъ въ засѣданіи Судебной Палаты 8 октября 1880 г., а потому нынѣ означенное распоряженіе Палаты не можетъ быть указываемо уполномоченнымъ того же интендантскаго управленія, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. Сената 1873 г. № 1665; 1874 г. № 81; 1878 г. № 251 и мн. др.). Засимъ обѣ стороны жалуются на нарушеніе Палатою 332 ст. Уст. Гр. Суд.; интендантское управленіе усматриваетъ нарушеніе сего закона въ томъ, что Палата, подъ предлогомъ уменьшенія иска, вошла въ разсмотрѣніе требованія истцовъ о возвратѣ части залоговъ, превышающей обезпеченіе задаточныхъ денегъ, рубль за рубль, тогда какъ это требованіе вытекаетъ не изъ того основанія, на которомъ построенъ первоначальный искъ, истцы же находятъ, что Палата неправильно признала измѣненіемъ основанія иска требованіе ихъ объ освобожденіи всѣхъ залоговъ потому, что они казнѣ ничего не должны, если ихъ расчитать не по контрактнымъ, а по возвышеннымъ цѣнамъ. Посему разрѣшеніе вопроса о томъ, вытекало ли требованіе, заявленное истцами при послѣднемъ производствѣ дѣла въ Окруж. Судѣ, непосредственно изъ требованія ихъ, заявленнаго въ исковомъ прошеніи, или первое составляло измѣненіе послѣдняго, зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, въ чемъ заключались основанія того и другого требованія. Въ исковомъ прошеніи кн. Андрониковъ и Магалова предъявили требованіе о возвращеніи всѣхъ залоговъ и о взысканіи убытковъ за неправильное ихъ задержаніе и выводили это требованіе изъ того основанія, что они казнѣ ничего не состоятъ должными, а, между тѣмъ, казна не возвращаетъ имъ внесенныхъ по подряду залоговъ; это же самое требованіе, и на томъ же основаніи, заявлено ими въ Окр. Судѣ при послѣдующемъ разсмотрѣніи дѣла; такимъ образомъ, то юридическое отношеніе, существующее между истцами и отвѣтчикомъ, возникающее въ силу опредѣленнаго закона, которое собственно и составляетъ основаніе иска, въ обоихъ случаяхъ осталось неизмѣннымъ, оно заключается въ томъ, что за истцами не существуетъ долга казнѣ и что посему залоги, которые представляются для обезпеченія долга, подлежали возвращенію, но казна неправильно ихъ удерживаетъ. Это свое положеніе истцы въ исковомъ прошеніи доказывали тѣмъ, что казна сама нарушила договоръ и этимъ потеряла право на какое либо взысканіе съ нихъ; при послѣдующемъ же производствѣ, когда доводъ этотъ былъ признанъ Правительствующимъ Сенатомъ неудовлетворительнымъ, они стали доказывать, что, если бы ихъ расчитали по цѣнамъ возвышеннымъ, то оказалось бы, что они всѣ задатки заработали и ничего казнѣ должными не состоятъ, и что если бы даже считать за ними долгъ въ размѣрѣ всей начтенной на нихъ суммы задаточныхъ денегъ, то и тогда залоги обезпечиваютъ задатки рубль за рубль, а казна удерживаетъ всѣ залоги на сумму, далеко превышающую задаточныя деньги. Всѣ эти объясненія составляютъ различные доводы и доказательства, приводимые въ подтвержденіе одного и того же основного положенія, что при несуществованіи долга за подрядчиками казна неправильно задерживаетъ залоги; новые же доводы и доказательства могутъ быть представлены во всякомъ положеніи дѣла, даже и непосредственно во второй инстанціи суда. Одно то, что каждый изъ представленныхъ новыхъ доводовъ и доказательствъ можетъ вызвать съ противной стороны особыя возраженія и привести судъ къ необходимости обсудить такія стороны дѣла

и такіе вопросы, которые при первоначальныхъ доказательствахъ могли и не имѣть мѣста, не можетъ колебать существа требованій и основаній иска и не должно влечь за собою смѣшенія понятій объ основаніи иска и о доказательствахъ и доводахъ онаго. Къ тому же заключенію приводитъ и соображеніе сего вопроса съ 258 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающею смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній; если бы истцы въ первоначальномъ исковомъ прошеніи привели и тѣ объясненія, которыя повѣреннымъ ихъ сдѣланы впослѣдствіи въ Окружномъ Судѣ, то несомнѣнно, что такое исковое прошеніе ни въ чемъ не противорѣчило бы указанію 258 ст., такъ какъ въ ономъ сохранилось бы единство требованій и основаній. Въ виду сего Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе того довода, что при расчетѣ истцовъ по возвышеннымъ цѣнамъ всѣ задаточныя деньги окажутся отработанными, и долга за истцами не остается; конечно, сужденіе о томъ, своевременъ ли этотъ доводъ послѣ уже составленнаго казною расчета, подлежитъ ли онъ разсмотрѣнію въ судебномъ, или административномъ порядкѣ, доказанъ ли онъ,—все это будетъ зависѣть отъ ближайшаго соображенія сего довода съ обстоятельствами дѣла и законами и не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, но во всякомъ случаѣ доводъ этотъ не могъ быть отвергнутъ, какъ новое основаніе иска, безъ прямого нарушенія 332 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; вслѣдствіе чего требованіе, князя Андроникова и Магаловой, заявленное въ объясненіи на кассаціонную жалобу, объ отмѣнѣ въ этомъ отношеніи рѣшенія Палаты, оказывается правильнымъ. Съ другой стороны объясненіе повѣреннаго истцовъ, что залоги, превышающіе задаточныя деньги рубль за рубль, во всякомъ случаѣ неправильно задерживаются, вытекало изъ того условнаго положенія, что истцы должны казнѣ сумму, исчисленную въ расчетѣ, но не измѣняетъ основанія иска, такъ какъ при этомъ повѣренный истцовъ не отказался отъ своего основного положенія несуществованія долга, и потому оно правильно признано Палатою за уменьшеніе искового требованія, и въ этомъ отношеніи жалоба уполномоченнаго интендантскаго управленія оказывается незаслуживающею уваженія. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что третій доводъ повѣреннаго истцовъ, основанный на 20 мъ пунктѣ контракта, Палатою разсмотрѣнъ и отвергнутъ по существу: противъ этой части рѣшенія ни съ чьей стороны жалобы не имѣется, и потому она не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ той части кассаціонной жалобы, въ которой доказывается неправильность отказа Палаты въ причисленіи процентовъ на невозвращенныя задаточныя деньги, оказывается, что въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты основано на 1980 ст. X Тома I ч. и вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ оной; законъ этотъ основанъ на указѣ Правит. Сената 5 августа 1853 года (Полн. Собр. Зак. 1853 года № 27497), который состоялся по вопросу о задаточныхъ деньгахъ, для окончательнаго разъясненія требованій закона и для предупрежденія новыхъ превратныхъ его толкованій. Правительствующій Сенатъ въ этомъ указѣ разъяснилъ, что законъ объ исчисленіи процентовъ на суммы, остающіяся въ рукахъ должника, ко взысканію съ неисправныхъ подрядчиковъ оставшихся за ними въ долгу задаточныхъ денегъ ни въ какомъ случаѣ, т.-е. ни прежде, ни послѣ составленія окончательнаго расчета, примѣнять не слѣдуетъ; на этомъ основаніи въ 1980 ст. 2 пункта X Тома 1 части и въ 89 ст. Св. Воен. Пост. кн. XVIII изд. 1882 года высказано, что проценты на задаточныя деньги ни въ какомъ случаѣ не должны быть взыскиваемы, что еще съ большею опредѣлительностью выражено въ 1831 ст. X Т. I ч., по которой на задатки не полагается процентовъ даже и тогда, если бы получившій оные сдѣлался по договору неисправнымъ, и задаточныя деньги оставались у него по прекращеніи уже дѣйствія договора. Уполномоченный интендантскаго управленія старается доказать право казны на проценты на задаточныя деньги, удерживаемыя послѣ составленія расчета, ссылкою на 120 и 72 ст. X Тома 2 ч.; но и эта ссылка не оправдываетъ его довода, такъ какъ въ примѣч. къ 120 ст. сказано, что подробныя правила о порядкѣ взысканія по безспорнымъ обязательствамъ съ казною содержатся въ законахъ гражданскихъ, въ кн. IV, разд. III, гл. IV, т. е. въ томъ самомъ

отдѣлѣ, въ которомъ помѣщены 1831 и 1980 ст. Наконецъ, и 1998 ст. X Т. I ч., на которою ссылается проситель, не указываетъ на то, чтобы проценты насчитывались на задаточныя деньги; въ законѣ этомъ указаны случаи, въ которыхъ къ суммѣ взысканія прилагаются и проценты; но несомнѣнно, что и въ сихъ случаяхъ проценты причитаются только на сумму такихъ взысканій, которыя отъ взысканія процентовъ не изъяты закономъ. На этомъ основаніи всѣ объясненія кассаціонной жалобы о неправильномъ освобожденіи подрядчиковъ отъ взысканія процентовъ на задаточныя деньги за время послѣ составленія расчета представляются неправильными, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ всякое значеніе и не подлежитъ особому разсмотрѣнію указаніе просителя на невѣрное признаніе Палатою, что проценты эти могли бы подлежать взысканію не иначе, какъ по рѣшенію судебнаго мѣста. Переходя въ заключеніе къ разсмотрѣнію той части рѣшенія Палаты, въ которой она освободила часть залоговъ, превышающую сумму сдѣланнаго на истцовъ начета, Правительствующій Сенатъ находитъ, что относительно суммъ, остающихся свободными отъ залога по обязательствамъ съ казною, установлены особыя правила въ 1611 ст. Т. X ч. I, въ 11 мъ пунктѣ которой разъяснено, что въ производствѣ казенныхъ заготовленій военное министерство руководствуется особыми узаконеніями, изложенными въ Сводѣ Военныхъ Постановленій; подтвержденіемъ сему служитъ и прим. къ 1838 ст., въ силу котораго всѣ введенныя по разнымъ вѣдомствамъ государственнаго управленія частныя правила о залогахъ сохраняютъ свою силу. На основаніи же 78 ст. Св. Воен. Пост. XVIII кн. изд. 1882 г., залоги освобождаются по просьбамъ подрядчиковъ, и изъ нихъ недвижимыя имѣнія не иначе, какъ полными свидѣтельствами; свидѣтельства на свободную часть залога дозволяется выдавать подрядчикамъ только для представленія въ обезпеченіе подрядовъ по военному же вѣдомству. Вопреки этому, указанному въ законѣ, порядку, Судебная Палата освободила отъ отвѣтственности по залогу, отъ секвестра и запрещенія часть залогового свидѣтельства на недвижимое имѣніе Халатовыхъ отъ 10 октября 1860 г. за № 91. Но и независимо отъ сего, Палата, не имѣя въ виду согласія залогодателей и казны, одни залоги, какъ то: Квятковскаго и Ишханова, освободила совсѣмъ, залогъ же Халатовыхъ оставила подъ отвѣтственностью въ полной суммѣ взысканія; между тѣмъ, на основаніи 1997 ст. Т. X ч. I, залогодатели, въ случаѣ, когда взысканіе менѣе суммы залоговъ, имѣютъ право требовать, чтобы производимо было оное не иначе, какъ по соразмѣрности залоговъ каждаго; то же самое правило повторено въ 87 ст. Свод. Воен. Пост. XVIII кн., на основаніи которой, когда взысканіе, упадающее на довѣренные неисправному подрядчику залоги, менѣе суммы ихъ, то оно производится по соразмѣрности залоговъ каждаго залогодателя. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу истцы указываютъ на то, что такое освобожденіе залоговъ не по соразмѣрности касается интересовъ однихъ Халатовыхъ и потому не составляетъ для казны основанія къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; но это объясненіе нельзя признать уважительнымъ, такъ какъ съ одной стороны не всѣ залоги бываютъ равны по внутреннему достоинству своему и, слѣдовательно, для казны не безразлично, которые залоги остаются для удовлетворенія ея взысканія, а съ другой—пополняя свое взысканіе изъ залоговъ, казна обязана дѣйствовать въ этомъ случаѣ на основаніи указаній закона и не освобождена отъ отвѣтственности предъ залогодателями за дѣйствія, не согласныя съ закономъ. Усматривая изъ сего, что нарушеніе Палатою 1997 ст. X Т. I ч. при освобожденіи залоговъ представляется существеннымъ и что съ признаніемъ подлежащимъ отмѣнѣ рѣшенія Палаты объ освобожденіи залоговъ утрачиваетъ значеніе и другая часть рѣшенія—объ убыткахъ за удержаніе залоговъ, какъ основанная на признаніи задержанія залоговъ неправильнымъ, оказывается, что рѣшеніе Палаты въ цѣломъ его составѣ не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 332 ст. Уст. Гр. Суд., 11 п. 1611 и 1997 ст. X Тома I ч., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ ту же Палату въ другомъ составѣ судей.

13.—1885 года марта 6 го дня. *По прошенію дворянина Леонтія Прожейка объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, оставившей безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу его по дѣлу о взысканіи женой надворнаго совѣтника Настасьей Пальмовою съ имуществами умершаго коллежскаго ассесора Василія Прожейка 2200 руб. по закладной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Коробьинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу о взысканіи женою надворнаго совѣтника Настасьей Пальмовой съ имѣнія умершаго коллежскаго ассесора Василія Прожейка 2200 р. состоялось въ Лубенскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе 6 мая 1880 г., на которое повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Прожейка принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, но Палата, признавъ означеннаго повѣреннаго неимѣющимъ надлежащаго полномочія, опредѣленіемъ 13 октября 1881 г. оставила апелляціонную жалобу безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ сынъ Василія Прожейка, дворянинъ Леонтій Прожейко, по достиженіи совершеннолѣтія подалъ въ Судебную Палату 15 декабря 1881 г. новую апелляціонную жалобу на упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда, руководствуясь при этомъ 293 и 295 ст. Т. X ч. I, но Палата и эту жалобу оставила безъ разсмотрѣнія, принявъ во вниманіе, что 293 и 295 ст. заключаетъ въ себѣ процессуальныя правила о срокахъ на обжалованіе судебныхъ рѣшеній для малолѣтнихъ, достигшихъ совершеннолѣтія, когда опекунами ихъ были упущены апелляціонные сроки, и что съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. сроки и порядокъ обжалованія судебныхъ рѣшеній должны опредѣляться правилами сихъ Уставовъ, въ которыхъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ не установлено никакихъ льготъ по отношенію къ процессуальнымъ срокамъ. Леонтій Прожейко въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что это послѣднее опредѣленіе Палаты нарушаетъ спеціальный изданный для Черниговской и Полтавской губерній законъ, 9 п. 295 ст. X Т. 1 ч., содержащій въ себѣ не процессуальное, а матеріальное правило, не уничтоженное до сихъ поръ никакимъ другимъ закономъ, по которому малолѣтнимъ, по достиженіи совершеннолѣтія, предоставляется право возобновлять тяжбы, по коимъ опекунами были упущены законныя средства къ защитѣ ихъ правъ. Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, признать жалобу Прожейка правильною: по многимъ рѣшеніямъ Сената 1874 г. № 213; 1880 г. № 298 было уже разъяснено, что апелляціонные сроки относятся къ срокамъ процессуальнымъ, относительно которыхъ въ Уст. Гр. Суд. никакихъ изъятій и льготъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ не установлено; статья-же 295 п. 9 Т. X ч. I, на которую ссылается проситель, ни въ чемъ не измѣняетъ сего положенія, такъ какъ она имѣетъ въ виду не возстановленіе апелляціоннаго срока, а возобновленіе тяжбы. Въ виду сего рѣшеніе Судебной Палаты и приведенныя ею соображенія представляются правильными, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Прожейка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1885 г. марта 6 дня. *По прошенію мѣщанина Іуды Давидовичъ объ отмѣнѣ постановленія предсѣдателя Бахмутскаго Мирового Съѣзда 27-го апрѣля 1884 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

26-го апрѣля 1884 года мѣщанинъ Іуда Давидовичъ, при прошеніи представляя два исполнительныхъ листа, выданныхъ Мировымъ Судьею 1 го участка Бахмутскаго округа: отъ 2 го апрѣля 1875 года на взысканіе съ мѣщанина Николая Федоришева 37 руб. 60 коп. и отъ 8-го ноября 1868 года на взысканіе съ того же Федорищева 20 руб., просилъ предсѣдателя Бахмут-

скаго Мирового Съѣзда назначить судебнаго пристава пля исполненія означенныхъ рѣшеній. Предсѣдатель Бахмутскаго Мирового Съѣзда, разсмотрѣвъ означенные исполнительные листы, нашелъ, что они отъ взыскателя Коломенскаго переданы были въ собственнось мѣщанину Липскерову 13 іюня 1883 г., но подпись Коломенскаго на этихъ передаточныхъ надписяхъ не засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, какъ это требуется 2059 и 2060 ст. Т. X ч. I, и что надпись отъ Липскерова о передачѣ означенныхъ листовъ въ собственность Давидовичу, хотя и засвидѣтельствована нотаріальнымъ порядкомъ, но это засвидѣтельствованіе не можетъ служить доказательствомъ передачи ихъ отъ Коломенскаго Липскерову, а потому просьбу Давидовича о назначеніи судебнаго пристава для исполненія рѣшеній оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Давидовичъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія предсѣдателя Бахмутскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 938 и 939 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: 1) что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежатъ лишь просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ опредѣленій и рѣшеній мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ и 2) что жалобы на постановленія предсѣдателя Мирового Съѣзда, какъ распоряженія единоличныя, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, а подлежатъ подачѣ Мировому Съѣзду (рѣш. 1874 г. № 442; 1880 г. № 28; 1881 г. № 132),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Давидовича оставить безъ разсмотрѣнія.

15.—1885 г. марта 6 дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Пензенской и Саратовской губерній, чиновника особыхъ порученій Ѳедотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Саратовской губерніи, Заборскій, въ поданномъ въ Саратовскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что казна владѣетъ въ Царицынскомъ уѣздѣ Крещено Калмыцкою лѣсною дачею на „Сарпинскомъ“ островѣ, спеціально отмежеванною въ послѣдній разъ въ 1865 г. и отдѣляемою р. Волгою отъ другого острова, „Голоднаго“, состоящаго во владѣніи общества казаковъ г. Царицына, Астраханскаго казачьяго войска. Казна и казаки владѣютъ каждый съ своей стороны до средины рѣки Волги; между тѣмъ, послѣдняя, уклоняясь своимъ теченіемъ во владѣніе казны, отмыла съ 1865 г. отъ казенной дачи 140 дес. 1400 саж. материка, которыя находятся уже подъ русломъ р. Волги, старое же ея теченіе обсохло и соединилось съ лѣвымъ берегомъ. Такимъ образомъ, ко времени предъявленія иска р. Волга обоими берегами вошла во владѣніе казны, а въ неправильномъ владѣніи казаковъ находится: лѣвая половина настоящаго теченія Волги 69 дес. 1200 саж. и правая, обсохшая половина прежняго ея теченія 103 дес. 1600 саж., всего 173 дес. 400 саж. Посему и ссылаясь на 426, 428, 429; 451 и 464 ст. Т. X ч. I, уполномоченный казны просилъ признать за послѣднею право собственности на 103 дес. 1600 саж. обсохшаго русла р. Волги, въ границахъ, указанныхъ на спеціальномъ планѣ 1865 года, и устранить общество казаковъ г. Царицына отъ пользованія берегомъ и выгодами отъ р. Волги въ настоящемъ ея теченіи. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго „управленія государственныхъ имуществъ, въ искѣ коего рѣшеніемъ Окружнаго Суда было отказано, Саратовская Судебная Палата поставила на свое разрѣшеніе вопросъ о томъ: владѣльцы острововъ, среди большихъ рѣкъ лежащихъ, имѣютъ ли право, опираясь на проведенныя по берегамъ линіи и на поставленные при межеваніи знаки, навсегда сохранять за собою право собственности на ту площадь, которую во время межеванія занималъ островъ, несмотря на какія бы то ни было измѣненія въ положеніи и величинѣ его. По заключенію Палаты, межевые законы, стараясь

навсегда закрѣпить разъ проведенныя межи, указываютъ возможные способы къ тому, чтобы живыя урочища, подверженныя случайностямъ перемѣнъ въ направленіи ихъ, составляли-бы тѣмъ не менѣе непремѣнныя границы дачамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по межеванію эти урочища были поставлены границами (593, 600, 604, 605—607 ст. Закон. Межев.). Но живое урочище, напримѣръ, рѣка, по самой природѣ своей производитъ въ относительномъ положеніи прибрежныхъ дачъ перемѣны, обусловленныя исключительно сосѣдствомъ живого урочища (ст. 428, 429, 451 и 464 Т. X ч. I). Для того, чтобы озеро, оврагъ или небольшая рѣка, составляющіе границу двухъ дачъ, навсегда оставались такой границей, постановлено, чтобы по направленію ихъ ставились межевые знаки, т. е. ямы и столбы, съ промѣромъ перпендикуляровъ въ сторону урочища и съ подробнымъ измѣреніемъ линій, а такъ какъ рѣки безпрерывно могутъ измѣнять теченіе отъ полой воды, а лѣтомъ и пересыхать, то только при указанномъ способѣ обезпеченія границъ можно, несмотря на измѣненіе теченія, отыскать межевые признаки и оставлять межою прежнее теченіе (604 ст. Закон. Меж. и указъ 1829 г. 23 декабря по Полн. Собр. Зак. № 3359, подъ 429 ст. Т. X ч. I). Что же касается большихъ рѣкъ, то въ указѣ этомъ, между прочимъ, сказано: „Волга есть знатное урочище и составляетъ непремѣнную границу безъ межевыхъ знаковъ, которые ставятся только въ началѣ и концѣ каждаго владѣнія; нельзя никого удалить отъ сего знатнаго урочища, хотя бы Волга и отмыла часть котораго-либо берега къ другому берегу, потому что событіе сіе совершается поперемѣнно, и въ продолженіе многихъ лѣтъ рѣка можетъ взять подобное стремленіе къ другому противоположному берегу, но настоящее ея теченіе остается въ прежнихъ берегахъ, а потому одна перемѣна фарватера или отмытіе части берега не можетъ назваться перемѣной ея теченія, а чтобы таковыя знатныя рѣки, какова Волга, могли оставлять прежніе свои берега и обратиться всѣмъ своимъ теченіемъ въ одну которую-либо сторону, сего примѣра донынѣ не было, а потому: 1) всѣ знатныя рѣки оставлять навсегда между владѣній живымъ и непремѣннымъ урочищемъ по настоящему ихъ теченію, полагая границею середину водная пространства, несмотря на отмытіе котораго либо берега и невзирая ни на какое уклоненіе фарватера; 2) если образуется островъ, то дѣлить его пополамъ; 3) если же рѣка Волга или ей подобная, обративъ стремленіе въ одну сторону, прорветъ берегъ и отдѣлитъ отъ которой либо стороны, небольшимъ теченіемъ или рукавомъ, часть пашни или сѣнныхъ покосовъ, или другихъ угодьевъ, чрезъ то образуется островъ, но сія часть значится на генеральномъ планѣ къ той дачѣ, отъ которой оторвана, то, по силѣ межевой инструкціи 33 главы 1 и 2 пункта, весь островъ долженъ принадлежать къ той дачѣ, отъ которой оторванъ, граница же должна быть не потому рукаву, а по настоящей рѣкѣ. Всѣ сіи правила относятся къ тѣмъ только большимъ рѣкамъ, которыя на генеральныхъ планахъ показаны и въ межевыхъ книгахъ описаны, по 19 п. № 7 наставленія землемѣрамъ, безъ описанія межевыхъ признаковъ, и составляютъ на планахъ сами собою смежство или границу дачамъ“. Имѣя въ виду приведенные источники 426, 427, 428 и 429 ст. Т. X ч. 1, слѣдуетъ вывести заключеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, несмотря на сосѣдство рѣчки, есть физическая возможность поземельному владѣнію навсегда и неизмѣнно сохранить свою площадь, законы указываютъ способы возстановлять нарушенное владѣніе; когда же такой возможности нѣтъ—законы преподаютъ правила для опредѣленія предѣловъ дачъ соотвѣтственно измѣнившемуся положенію ихъ. Такъ, законы допускаютъ слѣдующія перемѣны границъ владѣній, зависящія отъ дѣйствія воды: 1) приращенія отъ наносимаго непримѣтно водою песка (ст. 428 Тома X части I); 2) внезапное обращеніе рѣкою теченія въ иную сторону; 3) болѣе или менѣе значительное уклоненіе рѣки въ одну сторону до тѣхъ поръ, пока она обоими берегами не войдетъ въ которую либо дачу. Во всѣхъ этихъ случаяхъ живое урочище остается непремѣнною границею сосѣднихъ владѣній, ибо такою границею признается или уклонившееся теченіе рѣки (ст. 426 ч. I, ст. 428 и 1 п. ст. 429 Тома X ч. I), или же прежняя желобина ея (2 ч. 428 ст.). Примѣняя эти сообра-же

нія къ островамъ, находящимся среди рѣкъ, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что по отношенію къ нимъ вліяніе сосѣдства водяного урочища на границы землевладѣнія еще могущественнѣе: какъ положеніе, такъ и величина острова находится въ совершенной зависимости отъ дѣйствія живого урочища, которое должно составлять постоянную и непремѣнную границу его. Ссылаясь затѣмъ на 610 ст. Тома X ч. 3 Закон. Межев. и на 20 пун. № 7 части IV. наставленія землемѣрамъ 1766 года, откуда заимствована означенная статья, Судебная Палата пришла къ заключенію, что если, согласно всѣмъ приведеннымъ выше законамъ о живыхъ урочищахъ и въ особенности въ виду закона объ островахъ, границами острова должны навсегда служить берега его, то представляется несомнѣннымъ, что какъ приращенія образующіяся путемъ, указаннымъ въ 428 стат. Зак. Граждан., такъ и отмытіе берега не могутъ составлять законнаго повода къ проведенію границъ, соотвѣтствующихъ прежнему направленію живого урочища, и владѣлецъ острова долженъ оставаться при своемъ владѣніи на островѣ, какой-бы видъ сей послѣдній ни принялъ. Если онъ владѣетъ окружающей водой только по праву береговому, то-есть до средины воднаго пространства, отдѣляющаго его островъ отъ материка или отъ другихъ острововъ, то онъ не имѣетъ никакого права простирать свое исключительное обладаніе на воду, покрывшую часть его острова, а долженъ оставаться при береговомъ правѣ; съ другой же стороны не обязанъ уступать того приращенія, которое образовалось бы указаннымъ въ законѣ способомъ. Наоборотъ, при допущеніи порядка возстановленія прежнихъ границъ острова въ тѣхъ случаяхъ, когда эти границы, какъ живыя урочища, не могутъ быть найдены, т. е. посредствомъ проектированія линій, во владѣніи прежняго собственника острова могли бы оказаться: 1) или водное пространство, если площадь острова уменьшилась, но пріуроченіе этого воднаго пространства къ исключительному праву собственности острова было бы: а) нарушеніемъ берегового права сосѣдняго владѣльца и б) присвоеніемъ собственнику острова новаго, невытекающаго изъ прежнихъ его законныхъ титуловъ, права на владѣніе водою (срав. 464 ст. Т. X ч. I); 2) или часть прибрежнаго владѣнія, если берегъ рѣки получилъ приращеніе, а берегъ острова отмытъ, но тогда было бы нарушено право сосѣдняго владѣльца на приращеніе къ его берегу (425 и 426 ст. Т. X ч. I), или же, наконецъ, 3) часть сосѣдняго острова или острововъ (какъ въ разсматриваемомъ случаѣ), или даже и весь сосѣдній островъ, при значительномъ измѣненіи положенія сего послѣдняго, но это будетъ уже нарушеніемъ и того и другого права. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ разсматриваемому дѣлу и имѣя въ виду измѣнившееся положеніе острововъ, Палата нашла, что казенное управленіе домогается утвержденія за нимъ проектированныхъ на планѣ границъ. Но если уважить это домогательство, то окажется: 1) что владѣніе истца не будетъ уже имѣть границами живое урочище и не будетъ островомъ, а при возможности дальнѣйшихъ перемѣнъ въ относительномъ положеніи острововъ это владѣніе можетъ со временемъ заключить въ себѣ водяную площадь, или занять нѣсколько острововъ, или частей ихъ, или часть материка, смотря по тому, какой долготѣ и широтѣ мѣста прежняя площадь острова будетъ соотвѣтствовать, то есть создается порядокъ вещей, явно несогласный съ коренными основаніями законовъ о значеніи живыхъ урочищъ и съ положеніемъ законовъ о размежеваніи острововъ, и 2) что права собственности отвѣтчиковъ и ихъ береговое право будутъ явно нарушены, а истцу будетъ присвоено исключительное право на оба берега протока, безъ всякаго законнаго основанія, потому что протокъ этотъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ прежняго теченія и постоянно отодвигался въ сторону Сарапинскаго острова, но никогда не входилъ обоими берегами въ дѣйствительную (физическую) территорію этого острова, а только принялъ среди рѣки Волги направленіе внутрь прежней, нынѣ же только воображаемой, площади его. Протокъ этотъ не образовалъ и залива (2 пун. 429 ст. Т. X ч. I), потому что не оторвалъ отъ Сарапинскаго острова какой-либо опредѣленной части, подлежащей измѣренію и обладанію. Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что происшедшая перемѣна не имѣетъ ничего общаго съ явленіями, указанными въ 428 и 429 ст. Зак. Гражд., а по-

тому и искъ управленія государственныхъ имуществъ не подлежитъ удовлетворенію. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по правильному толкованію 610 ст. X Т. 3 ч. Законовъ Межевыхъ и нарушенію 425, 426, 428, 429 и 464 I ч. X Т., уполномоченный управляющаго государственными имуществами Пензенской и Саратовской губерній, Ѳедотовъ, въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: 1) указъ 23 декабря 1829 г. примѣненъ къ настоящему дѣлу Палатою неправильно и несогласно съ прямымъ его смысломъ, такъ какъ правила, приведенныя въ этомъ указѣ, относятся лишь до такихъ большихъ рѣкъ, которыя на генеральныхъ планахъ положены и въ межевыхъ книгахъ описаны безъ указанія межевыхъ признаковъ и составляютъ на планахъ сами собою смежество или границу дачамъ; между тѣмъ, границею владѣнія въ данномъ случаѣ служитъ не вся рѣка Волга, а лишь одинъ изъ ея рукавовъ и, сверхъ того, Сарпинскій островъ генерально и спеціально обмежеванъ съ постановкою межевыхъ признаковъ, тѣмъ болѣе, что онъ принадлежитъ нѣсколькимъ владѣльцамъ. Указаніе же Палаты на невозможность возстановленія правъ казны на владѣніе въ прежнихъ границахъ только потому, что уклоненіе рукава р. Волги произошло постепенно, а не внезапно, составляетъ произвольное толкованіе 428 и 429 ст. Т. X I ч.; 2) Судебная Палата сдѣлала изъ 610 ст. Зак. Меж. тотъ выводъ, что право владѣнія островами навсегда должно ограничиваться ихъ берегами, какъ бы ни измѣнялись очертаніе, фигура и самая площадь острововъ и какъ бы самые острова ни перемѣщались. Придерживаясь толкованія Палаты, пришлось бы признать владѣльца острова утратившимъ всякое право не только на поверхность его, но и на произведенія, находящіяся въ нѣдрахъ земли, въ томъ случаѣ, если островъ будетъ окончательно смытъ рѣкою, или же признать за нимъ право на новый островъ, который можетъ образоваться постепеннымъ перемѣщеніемъ прежняго острова, ниже мѣста первоначальнаго его нахожденія, въ ущербъ правамъ другихъ сосѣднихъ береговыхъ владѣльцевъ (427 ст. X Т. 1 ч.); наконецъ, превращеніе острова въ полуостровъ, вслѣдствіе занесенія протока рѣки иломъ или пескомъ, было бы, по толкованію Палаты, равносильно утратѣ владѣльцемъ острова всякихъ правъ на дальнѣйшее владѣніе; 3) мнѣніе Судебной Палаты, что перемѣна въ направленіи рукава р. Волги, послужившая основаніемъ къ возбужденію иска, не имѣетъ ничего общаго съ явленіями, предусмотрѣнными 428 и 429 ст. X Т. I ч., невѣрно, такъ какъ въ дѣйствительности протокъ р. Волги, имѣющій относительно владѣльцевъ того и другого острова значеніе самостоятельной рѣки, постепенно отмывалъ берегъ Сарапинскаго острова и, наконецъ, вошелъ въ казенное владѣніе обоими берегами, а съ этого момента, за отсутствіемъ въ законѣ различія между владѣніемъ островами и другими береговыми владѣніями, казна должна пріобрѣсти исключительное право на водное пространство и на половину обсохшаго русла протока, на основаніи 426 и 464 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ обсужденію вопросъ: правильно ли Судебная Палата признала, что 428 и 429 ст. X Т. 1 ч., постановляющія правила о порядкѣ развертанія прибрежныхъ владѣній при измѣнившемся теченіи рѣкъ, составляющихъ границу между дачами, не примѣнимы къ землямъ дачъ, находящихся на островахъ рѣкъ вообще и Волги въ особенности. Къ заключенію о такой неприменимости Палата пришла, основываясь на томъ, во-1 хъ, что, по указу Правительствующаго Сената 23 декабря 1829 года (Пол. Собр. № 3359), приведенному подъ 426 ст. Тома X ч. 1, рѣка Волга должна составлять непремѣнную живую границу владѣній, и никого нельзя удалить отъ этого знатнаго урочища, не взирая ни на какое измѣненіе ея фарватера, и, во 2 хъ, что, по 610 ст. Тома X ч. 3 Зак. Меж., острова, когда они составляютъ дачи одного владѣнія, наносятся на планы съ показаніемъ на оныхъ и въ межевыхъ книгахъ водяныхъ границъ, безъ означенія межъ и межевыхъ признаковъ, почему границами острововъ должны всегда служить берега ихъ, и какъ приращенія, образующіяся путемъ, указаннымъ въ 428 ст. Зак. Гражд., такъ и отмытіе берега не могутъ составлять законнаго повода къ проведенію границъ, соотвѣт-

ствующихъ прежнему направленію живого урочища, такъ что владѣлецъ острова долженъ оставаться при своемъ владѣніи, какой бы видъ островъ ни принялъ. Оба эти соображенія, давшія Палатѣ основаніе заключить о непримѣнимости къ фактическимъ даннымъ настоящаго дѣла вышеуказанныхъ 428 и 429 ст. Т. X ч. I, не могутъ быть признаны правильными. Въ упомянутомъ указѣ Правительствующаго Сената отъ 23 декабря 1829 года дѣйствительно было разъяснено, что „рѣка Волга, по точному содержанію межевой инструкціи 4 главы 1 го пункта § 2 и 2 го пункта, есть непремѣнное знатное живое урочище, по которому, на основаніи 16 и 19 пунктовъ № 7 землемѣрнаго наставленія, кромѣ начала и окончанія каждаго владѣнія, не велѣно ни столбовъ ставить, ни ямъ копать, поставляя за непремѣнный и знатный признакъ ту рѣку; а посему самому сія рѣка и всѣ ей подобныя на планахъ, отъ государственнаго межеванія выданныхъ, показываются и въ межевыхъ книгахъ описываются въ смежествѣ и той и другой стороны; слѣдовательно, таковыя рѣки, раздѣляя двѣ дачи, на одной и другой ея сторонѣ лежащія, составляютъ сами по себѣ смежность каждой изъ оныхъ дачъ и полагаютъ между ними непремѣнную границу; поелику же 33 главы 1 мъ и 2-мъ пунктомъ межевой инструкціи уничтожаются всѣ прежнія писцовыя книги, по которымъ каждой изъ сихъ дачъ написано было ей урочище, и, вмѣсто оныхъ писцовыхъ книгъ, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ велѣно споры разнимать и рѣшать единственно выданными отъ государственнаго межеванія планами и межевыми книгами, а въ оныхъ планахъ упомянутое знатное живое урочище написано тому и другому въ смежествѣ, то и нельзя удалить ни правой, ни лѣвой стороны владѣльцевъ отъ сего знатнаго урочища рѣки Волги, хотя бы оная и отмыла часть котораго либо берега, или фарватеромъ своимъ уклонилась отъ одного берега къ другому берегу, потому что событіе сіе совершается непремѣнно, и въ продолженіе многихъ лѣтъ рѣка можетъ взять подобное стремленіе къ другому противоположному берегу, но настоящее ея теченіе остается въ прежнихъ берегахъ, и потому одна перемѣна фарватера или отмытіе части берега не можетъ назваться перемѣною ея теченія, тѣмъ болѣе, что отмытіе берега предполагалось и при составленіи межевыхъ узаконеній, какъ выше значится въ наставленіи землемѣрамъ; а чтобы таковыя знатныя рѣки, какова Волга, могли оставлять прежніе свои берега и обратиться всѣмъ своимъ теченіемъ въ одну которую-либо сторону, сего примѣра донынѣ не было“. По симъ уваженіямъ и на основаніи Высочайше конфирмованнаго доклада 2 мая 1766 года, межевой департаментъ Правительствующаго Сената полагалъ: всѣ знатныя рѣки оставлять всегда между владѣній живымъ и непремѣннымъ урочищемъ по настоящему ихъ теченію, полагая границу середину водяного пространства, несмотря на отмытіе котораго-либо берега и невзирая ни на какое уклоненіе фарватера; песками же, оставшимися отъ уклоненія воды, и растущимъ на оныхъ тальникомъ, по силѣ IV главы 61 пункта межевой инструкціи, предоставлять пользоваться всякому противу своихъ дачъ, въ томъ пространствѣ широты, какое значится на выданномъ отъ государственнаго межеванія планѣ и въ межевой книгѣ по берегу рѣки. Но вслѣдъ за распубликованіемъ сего указа въ межевомъ департаментѣ, по вѣдѣнію общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, возникъ общій вопросъ о томъ, какъ поступать въ такихъ случаяхъ, когда рѣка Волга, или подобная ей, обратится всѣмъ своимъ теченіемъ въ одну которую либо сторону, и должны ли владѣльцы лишиться въ рѣкахъ своей принадлежности, по межеванію имъ предоставленной, поелику, не имѣя берега, участвовать въ рѣкахъ неудобно, или, съ другой стороны, владѣльцы должны лишиться земли той, которая измѣненіемъ рѣки остается на противномъ берегу, и какое, взамѣнъ того и другого, надлежитъ дѣлать вознагражденіе. Межевой департаментъ по этому вопросу находилъ, что сего примѣра донынѣ не было, и въ межевыхъ правилахъ никакого на сей предметъ постановленія не сдѣлано; но, признавая разрѣшеніе вопроса сего весьма полезнымъ на будущія времена, счелъ нужнымъ сообразить его съ существующимъ на генеральное земель размежеваніе правилами и съ законами о правѣ собственности. Постановленное по

этому предмету межевымъ департаментомъ заключеніе восходило до общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената и затѣмъ, до Государственнаго Совѣта, который, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, согласно съ онымъ, мнѣніемъ положилъ: въ видѣ дополненія Свода Зак. Гражд. (Т. X) къ ст. 267 и 302 изд. 1832 г., постановить слѣдующія правила: 1) Не считать въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ широту въ 150 и болѣе саженъ, перемѣною теченія, когда отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, до тѣхъ поръ, покуда рѣка обоими берегами, то есть всѣмъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую либо дачу. 2) Не считать также перемѣнною теченія, когда подобная большая рѣка, раздѣляясь на два рукава, пройдетъ фарватеромъ по одной сторонѣ, а заливомъ, имѣющимъ теченіе, останется на другой, потому что фарватеръ, не составляя тогда полнаго ея теченія, образуетъ островъ, которымъ, по существующему правилу, надлежитъ пользоваться той сторонѣ, отъ которой онъ оторванъ. 3) Когда рѣка войдетъ въ одну какую либо сторону обоими берегами, т. е. всѣмъ теченіемъ своимъ, то въ отношеніи правъ при семъ береговыхъ владѣльцевъ наблюдать слѣдующее: а) владѣльцу оставленнаго берега рѣкою предоставить, согласно закону, въ 267 статьѣ Свода Законовъ Гражд изображенному, право пользоваться обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно и растущимъ на ней лѣсомъ и тальникомъ, на пространствѣ, ему принадлежавшемъ; б) при лишеніи, съ уклоненіемъ воды, необходимаго водопоя, на основаніи примѣчанія къ приведенной 267 статьѣ, прокладывать въ рѣкѣ, для водопоя, дороги; в) когда береговой владѣлецъ, независимо отъ водопоя, пользовался особенными отъ рѣки выгодами, какъ-то: рыбными ловлями, перевозами и другими, то, если право на пользованіе сими выгодами предоставлено было ему по писцовымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ, въ такомъ случаѣ, на основаніи 302 ст. Свода Закон. Гражд., оставлять тѣ рыбныя ловли и перевозы въ его владѣніи такъ, какъ были и при прежнемъ теченіи рѣки; если же таковыми выгодами пользовался онъ токмо по праву береговому, то, съ уничтоженіемъ оныхъ отъ перемѣны рѣкою своего теченія, оставляя берегового владѣльца при правѣ, 267 статьею упомянутаго Свода и примѣчаніемъ къ оной опредѣленномъ, другого вознагражденія не предоставлять". Это мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 17 марта 1837 года, внесено затѣмъ въ продолженіе къ Своду Законовъ изд. 1832 г., въ дополненіе къ указанной 267 ст., соотвѣтствующей по Своду 1857 года 426 ст., а при послѣдующихъ изданіяхъ разбито на нѣсколько самостоятельныхъ статей, именно: по Своду 1842 года на ст. 394, 397, 419 и 432, а по Своду 1857 г.— на ст. 426, 429, 451 и 464 Т. X ч. I. Изъ сего оказывается, что положеніе, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ въ 1829 г., о непоколебимости правъ владѣнія по берегамъ такихъ знатныхъ рѣкъ, какъ Волга, несмотря на измѣненіе ихъ теченія, подверглось новому законодательному истолкованію въ томъ смыслѣ, что въ теченіи большихъ рѣкъ, имѣющихъ широту въ сто пятьдесятъ и болѣе саженъ, могутъ воспослѣдовать такія измѣненія, которыя въ состояніи вліять на положеніе владѣльцевъ береговыхъ дачъ и вести къ потерѣ ими права на воду, ко да рѣка войдетъ въ одну которую-либо сторону обоими берегами, т.-е. всѣмъ своимъ теченіемъ, а, между тѣмъ, владѣніе водою и другими ея выгодами происходило токмо по береговому праву и не было предоставлено по истцовымъ книгамъ и жалованнымъ грамотамъ. Въ подобныхъ случаяхъ за владѣльцемъ оставленнаго рѣкою берега, въ силу Высочайше утвержденнаго 17 марта 1837 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, остается, по 267 ст. Т. X изд. 1832 г. (426 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г.), право пользоваться обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, равно растущимъ на ней лѣсомъ и тальникомъ, на пространствѣ, ему принадлежавшемъ, т.-е., какъ сказано въ опредѣленіи Межевого Департамента 31 января 1836 г., этотъ владѣлецъ, согласно 487 ст. Св. Зак. Меж. изд. 1832 г., подлежитъ оставленію по планамъ генеральнаго межеванія, съ половиною стараго теченія рѣки. При такомъ значеніи закона 1837 г. къ владѣніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ большой рѣки, измѣнившей свое теченіе, дѣлается примѣнимо и Высочайше утвержденное

мнѣніе Государственнаго Совѣта 15 апрѣля 1842 года, изъяснившее и утвердившее прежнія законоположенія и вошедшее въ 428 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г. Въ силу этого послѣдняго мнѣнія Государственнаго Совѣта, если рѣка внезапно обратитъ свое теченіе въ другую сторону, то границею смежныхъ дачъ, прилегающихъ къ рѣкѣ, должна оставаться прежняя желобовина ея и оною, буде когда съ нимъ соединились какія-либо выгоды, каждый изъ владѣльцевъ продолжаетъ пользоваться отъ берега своего до середины, а по новому сей пограничной рѣки теченію оба ея берега должны принадлежать тому, по чьей землѣ она протекаетъ, другому же владѣльцу, буде чрезъ такое измѣненіе теченія онъ лишится вовсе водопоя, назначаются къ тѣмъ рѣкамъ дороги (ст. 451). Хотя въ этой статьѣ предусмотрѣнъ только случай внезапной перемѣны теченія въ другую сторону, но соображеніе всего хода законодательства по сему вопросу ведетъ къ заключенію, что и при постепенной перемѣнѣ теченія большой рѣки, если только со временемъ наступятъ условія, предусмотрѣнныя имъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1837 года, право прибрежныхъ владѣльцевъ подлежатъ опредѣленію въ томъ же направленіи. При такомъ значеніи дѣйствующихъ узаконеній всѣ разсужденія Палаты о неизмѣнности границы владѣнія по живому урочищу, не взирая на измѣнившееся теченіе большой рѣки, представляются несогласными съ истиннымъ смысломъ закона, а засимъ теряютъ значеніе и всѣ дальнѣйшіе, основанные на такомъ неправильномъ положеніи, сдѣланные Палатою выводы. Что же касается до другого основанія, принятаго Палатою и заключающагося въ томъ, что, въ силу 610 стат. Т. X Зак. Меж., границами острова должны навсегда служить берега онаго, и владѣлецъ острова долженъ оставаться при своемъ владѣніи на островѣ, какой бы видъ сей послѣдній ни принялъ, такъ что ни приращеніе, ни отмытіе берега не могутъ составлять для него повода къ проведенію границъ, соотвѣтствующихъ прежнему направленію урочища, то принятый Палатою къ руководству законъ также не даетъ основаній къ подобному выводу. Статья 610 Зак. Меж. разрѣшаетъ лишь не оставить въ натурѣ межъ и признаковъ въ дачѣ единственнаго владѣнія, омываемой со всѣхъ сторонъ водою, т. е. составляющей островъ, ни въ чемъ иномъ не допуская изъятіи въ порядкѣ межеванія сихъ дачъ. Законъ считаетъ въ этихъ случаяхъ достаточнымъ одно снятіе острова на планъ, съ показаніемъ на оном и въ межевыхъ книгахъ водяной границы. Такимъ образомъ, постановленіе приведенной статьи вовсе не имѣетъ въ виду изъять острова отъ благодѣтельныхъ послѣдствій государственнаго межеванія, первая задача котораго состояла въ приведеніи въ извѣстность количества земель и угодій каждаго владѣльца и, въ частности, казнѣ принадлежащихъ (п. 1 ст. 1 Т. X ч. 3 Зак. Меж.). Постановленіе 610 ст. Зак. Меж. признаетъ только, что спокойствіе по владѣнію островами будетъ въ достаточной мѣрѣ обезпечено указаніемъ водяныхъ границъ на планѣ и въ межевыхъ книгахъ, безъ постановленія въ натурѣ межъ и межевыхъ признаковъ. При такомъ значеніи разсматриваемаго закона нѣтъ повода признавать, что владѣльцамъ острововъ не принадлежитъ право собственности на земли и угодья, въ предѣлахъ этихъ острововъ лежащія, на тѣхъ же основаніяхъ, какія вообще опредѣлены въ законахъ гражданскихъ, а засимъ не представляется основаній къ заключенію, чтобы перемѣна теченія рѣкъ, на коихъ такіе острова состоятъ, оставалась бы безъ всякаго вліянія на права по землевладѣнію на сихъ островахъ, въ тѣхъ предѣлахъ, какія вообще опредѣлены въ 426—429, 451 и 462 ст. Зак. Гражд. Выводъ этотъ подтверждается и сопоставленіемъ ст. 610 Зак. Меж. съ предшествующими ей ст. 604 и 665 тѣхъ же законовъ по силѣ коихъ, при межеваніи дачъ, границами коихъ служатъ живыя непремѣнныя урочища, какъ то: рѣки, озера или овраги, межевые знаки полагаются лишь тамъ, гдѣ непремѣнныя урочища идутъ не прямо, а большими излучинами; при отсутствіи же такихъ излучинъ ставятся столбы и копаются ямы только при началѣ межи и окончаніи оной, но не въ серединѣ, между началомъ и окончаніемъ владѣнія, изъ чего однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы къ измѣненіямъ въ теченіи рѣкъ, составляющихъ живыя урочища, ограничивающія одно владѣніе отъ другого, но не обозначенныя въ

натурѣ межевыми знаками, не были примѣнимы тѣ послѣдствія такихъ измѣненій, которыя прямо предусмотрѣны для подобныхъ случаевъ вышеприведенными статьями законовъ гражданскихъ. Приходя къ такимъ заключеніямъ и имѣя въ виду, что Саратовская Судебная Палата отвергла искъ казны о признаніи за нею права собственности на обсохшее русло рѣки Волги, несмотря на то, что основаніемъ такого иска выставлялось то обстоятельство, что р. Волга перемѣнила свое теченіе на пространствѣ, соотвѣтствующемъ указанію 1 п. 429 ст. Т. X Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ, не входя, за вышеизложеннымъ, въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ просителя, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 426 и 429 ст. ч. I Зак. Гр. и 610 ст. ч. 3 Зак. Меж. Т. X, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты.

16.—1885 г. марта 6 дня. *По прошенію повѣреннаго Могилевской городской управы, Моисея Кримичевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго на Днѣпрѣ (Подольской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный купца Шереметы, Гецель Гиль, въ поданномъ 29 іюля 1883 г. Мировому Судьѣ 2 уч. Могилевскаго округа прошеніи изложилъ, что Шеремета по контракту, заключенному 14 апрѣля 1877 г. съ бывшею Могилевскою городскою думою, содержитъ въ арендѣ паромную переправу чрезъ рѣку Днѣстръ въ г. Могилевѣ, съ правомъ взимать въ свою пользу опредѣленную въ контрактѣ плату, и что пятымъ пунктомъ означеннаго контракта воспрещено постороннимъ лицамъ устройство перевозовъ, съ полученіемъ за то сборовъ, въ подрывъ Шереметѣ, а, между тѣмъ, мѣщане Ѳеодоръ, Александръ и Николай Остапчуки, Ѳеодоръ и Ѳеодосій Шмундяки, Апатіи Тарандушинъ, Григорій Негрушъ, Павелъ Малай и солдатъ Филиппъ Пластуновъ весною 1883 г. поставили свои лодки на берегу р. Днѣстра и занимаются перевозомъ людей и тяжестей, съ полученіемъ за это въ свою пользу платы, несмотря на то, что изъ нихъ Тарандушину, Малаю, Николаю и Ѳеодору Остапчукамъ уже воспрещено заниматься перевозомъ по рѣшенію Мирового Судьи 2 уч. Могилевскаго округа отъ 16 іюля 1881 г., и такъ какъ отвѣтчики, занимаясь перевозомъ, причиняютъ Шереметѣ убытокъ, ибо Шеремета за дозволеніе стороннимъ лицамъ заниматься перевозомъ со взиманіемъ платы получаетъ съ каждаго лица по рублю въ недѣлю, то повѣренный Гиль просилъ: а) воспретить отъѣтчикамъ заниматься перевозомъ чрезъ р. Днѣстръ, съ полученіемъ за то платы въ подрывъ Шереметѣ; б) обязать ихъ убрать съ берега р. Днѣстра ихъ лодки и в) взыскать съ нихъ въ пользу Шереметы убытковъ, причиненныхъ перевозомъ съ 15 марта т. е. въ продолженіе 13 недѣль, по 13 руб. съ каждаго, а всего 117 руб. съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Могилевскій (на Днѣстрѣ) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго истца Шеремети, Гецеля Гиля, и присоединившагося къ нему, въ качествѣ третьяго лица, по 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, повѣреннаго Могилевской городской управы, Исаака Раскина, на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Шереметѣ въ искѣ съ отвѣтчиковъ, кромѣ Ѳеодосія Шмундяка, иску къ которому, за отказомъ отъ него повѣреннаго истца, на основаніи 4 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Мировымъ Судьей оставленъ безъ разсмотрѣнія,—по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, нашелъ, что хотя городъ Могилевъ за переданную въ его вѣдѣніе паромную переправу чрезъ рѣку Днѣстръ имѣетъ право взимать чрезъ своихъ выборныхъ или чрезъ отдачу паромной переправы въ аренду сборъ въ свою пользу по утвержденной на сей предметъ таксѣ, но чтобы ему принадлежало исключительное, въ видѣ монополіи, право перевоза людей и тяжестей чрезъ рѣку Днѣстръ въ городской чертѣ, т. е. чтобы съ устройствомъ городомъ паромной переправы, кромѣ содержателя таковой, никто другой не имѣлъ права заниматься, какъ промысломъ, перевозкою на лод

кахъ людей и тяжестей черезъ рѣку Днѣстръ въ городской чертѣ,—такого ограниченія въ законѣ не значится, и повѣренные Гиль и Криличевскій ничѣмъ этого не доказали, а изложенное въ составленной губернскимъ правленіемъ кондиціи правило, что устройство другихъ перевозовъ на принадлежащихъ городу берегахъ рѣки Днѣстра не допускается, не можетъ имѣть для отвѣтчиковъ обязательной силы, какъ не основанное на законѣ. А потому, признавъ апелляціонныя жалобы повѣреннаго истца Шереметы, Гиля, и повѣреннаго городского общества, Раскина, незаслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонныя жалобы Гиля и Криличевскаго оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи 2 уч. по дѣлу сему утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Могилевской городской управы, Моисей Криличевскій, объясняетъ, что въ данномъ дѣлѣ онъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ цѣлаго ряда статей закона, а именно. 2 прим. къ 365, 387, 388, 743, 785 и 843 ст. XII Т. I ч. Уст. Пут. Сооб. изд. 1857 г., 10 п. 2002, 3 п. 2050 и 2066 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учр. изд. 1876 г., 119 ст. Гор. Пол., 45 ст. XII Т. ч. 2 Уст. о гор. и сельск. хоз., въ силу совокупности коихъ право пользованія доходами отъ перевоза чрезъ рѣку Днѣстръ предоставлено лишь Могилевскому городскому управленію, отнюдь никому другому; истолковавъ же приведенныя статьи закона въ смыслѣ лишенія послѣдняго означеннаго права, Съѣздъ нарушилъ еще 9 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 47, и 2) отверженіемъ права городской управы на исключительное пользованіе доходами отъ перевоза чрезъ рѣку Днѣстръ и непринятіемъ въ основаніе права послѣдней на означенные доходы представленнаго къ дѣлу Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ указѣ Подольскаго губернскаго правленія отъ 16 марта 1862 г. № 1486 и въ особенности рѣш. Гр. Кас. Деп. за 1877 г. № 11, вполнѣ разъясняющаго подобный, какъ настоящій, случай, Съѣздъ нарушилъ 815 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Посему повѣренный Могилевской городской управы, Криличевскій, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда въ части, касающейся интереса Могилевской городской управы, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: принадлежитъ ли городу Могилеву на Днѣстрѣ исключительное, въ видѣ монополіи, право возмезднаго перевоза людей и тяжестей чрезъ рѣку Днѣстръ въ городской чертѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается вполнѣ ясно и положительно дѣйствующими по этому предмету узаконеніями: во 2 й части XII Тома, въ Уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, главѣ третьей о городскихъ доходахъ, въ отдѣленіи третьемъ, говорится, между прочимъ, о доходахъ, предоставленныхъ городамъ отъ казны,—въ томъ числѣ о сборѣ съ мостовъ и перевозовъ сказано, въ статьяхъ: 45—„городу принадлежитъ сборъ съ пловучихъ мостовъ и перевозовъ, находящихся внутри онаго или въ его дачахъ“; статья 46—„сборъ за мосты и перевозы могутъ города учреждать чрезъ своихъ депутатовъ, или отдавать въ откупъ“; статья 47—„городскія думы, установивъ таксу, по скольку собирать съ переѣзжающихъ чрезъ пловучій мостъ и перевозъ, представляютъ оную начальнику губерніи, а сей—министру внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе“. Законы эти, по продолженіямъ 1876—1883 г.г., значатся не отмѣненными, а лишь по продолж. 1876 года дополненными примѣчаніемъ къ статьѣ 1 Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, въ которомъ сказано, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами, изложенными въ общемъ губернскомъ учрежденіи (ст. 1948 и слѣдующ.), изъ чего слѣдуетъ, что съ введеніемъ Городового Положенія самое право городовъ на сборъ съ пловучихъ мостовъ и перевозовъ осталось неприкосновеннымъ, измѣненію же подвергся одинъ лишь порядокъ завѣдыванія, въ числѣ прочихъ, и этою статьею городскихъ доходовъ. Это подтверждается и Уставомъ Путей Сообщенія, а именно: примѣчаніемъ къ 743 статьѣ по продолж. 1876 года, по которой тамъ, гдѣ

введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежитъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ общемъ губернскомъ учрежденіи, устройство и содержаніе мостовъ и переправъ; 785 статьи по тому же продолженію, по которой плавучіе мосты и перевозы на соединительныхъ трактахъ, въ городахъ и ихъ дачахъ, если устройство и ремонтъ ихъ не требуютъ особыхъ техническихъ знаній и искусства, находятся въ вѣдѣніи городовъ (ст. 743 прим. по продол.); 843 ст. съ примѣч. 1 по прод. 1876 года, въ которыхъ сказано: въ 843 ст., что когда плавучій мостъ или перевозъ, въ уѣздѣ или въ городѣ, содержатъ обыватели на своемъ иждивеніи, то дозволяется устанавливать сборъ по опредѣленной таксѣ, который не иначе можетъ быть взимаемъ, какъ по утвержденіи таксы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; въ примѣч. 1 къ этой статьѣ—что съ проѣзжающихъ по находящимся въ вѣдѣніи городовъ переправамъ и перевозамъ на соединительныхъ трактахъ, въ городахъ и въ дачахъ, а также служащимъ для внутреннихъ сообщеній въ чертѣ городскихъ владѣній, взимается въ пользу городскихъ доходовъ особый сборъ; размѣръ сего сбора установляется, согласно съ изложенными въ статьяхъ 843 и 844 (п. п. 2—6) правилами и сообразно съ мѣстными особенностями, особыми приговорами городскихъ обществъ; сіи приговоры утверждаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, или губернскими правленіями. Приведенныя 785 ст. и примѣчаніе 1 къ 843 ст. основаны, какъ это видно изъ цитатъ подъ ними, между прочимъ, именно на Высочайше утвержденномъ 15 января 1862 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. 37867), которое изложено въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 6 февраля 1862 года Подольскому губернскому правленію, а симъ послѣднимъ сообщено Могилевской городской думѣ въ циркулярѣ 16 марта 1862 года, копія съ коего повѣреннымъ истца Шереметы представлена при апелляціи своей и къ настоящему дѣлу. Изъ самаго Городового Положенія, изложеннаго въ 1 ч. II Т. въ Общ. Губ. Учр. изд. 1876 г., видно, что, по 2002 ст., городской думѣ предоставляется п. 3 установленіе, увеличеніе и уменьшеніе городскихъ сборовъ и налоговъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ статьяхъ 2075—2082 и 2084; по 2050 ст. городской думѣ предоставляется о разныхъ предметахъ городского благоустройства издавать порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2051—2053, обязательныя для городскихъ жителей постановленія, съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили дѣйствующимъ законамъ, въ томъ числѣ (пун. 3) объ устройствѣ пристаней, переправъ и перевозовъ. Наконецъ, по 2075 ст., городской думѣ предоставляется установлять и вводить въ пользу города разные сборы, между прочимъ (п. 4), съ извознаго и перевознаго промысловъ, съ тою, относительно сего сбора и нѣкоторыхъ другихъ (п.п. 4—6), оговоркою, что предположенія думы о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія онаго должны быть представляемы на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Совокупное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ законовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сборъ съ перевозовъ отнесенъ къ числу городскихъ доходовъ не только законами, дѣйствовавшими до изданія Городового Положенія 1870 года, но и самымъ Городовымъ Положеніемъ, съ предоставленіемъ городской думѣ установлять и устраивать таковой сборъ, съ надлежащаго утвержденія лишь таксы и предположеній о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія, о каковыхъ предметахъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого спора не возбуждается. Коль-скоро же сборъ съ перевозовъ безусловно принадлежитъ городу и даже можетъ быть отдаваемъ въ откупъ (45 и 46 ст. Уст. о гор. и сел. хоз.), то само собою разумѣется, что онъ никому другому принадлежать не можетъ, а затѣмъ никто другой возмезднымъ перевозомъ чрезъ рѣки людей и тяжестей, или перевозомъ въ видѣ промысла, въ ущербъ доходовъ города заниматься не въ правѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что Могилевскій на Днѣстрѣ Мировой Съѣздъ отрицаніемъ принадлежности городу Могилеву исключительнаго, въ видѣ монополіи, права перевоза людей и тяжестей чрезъ р. Днѣстръ въ городской чертѣ и признаніемъ изложеннаго въ составленныхъ губернскимъ правленіемъ кондиціяхъ правила

*

о недопущеніи устройства другихъ перевозовъ на принадлежащихъ городу берегахъ р. Днѣстра, не основаннымъ на законѣ, нарушилъ точный смыслъ вышеприведенныхъ узаконеній, почему рѣшеніе Съѣзда въ части, касающейся интересовъ города Могилева, не можетъ остаться въ силѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Могилевскаго (на Днѣстрѣ) Мирового Съѣзда, по нарушенію 2075 ст. II Т. и 45 и 46 ст. Уст. о гор. хоз. 2 ч. XII Т. по прод. 1876 г., и передать дѣло въ Сорокскій Мировой Съѣздъ.

17.—1885 года марта 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены турецкаго подданнаго Фатьмы Юнусовой и др., присяжнаго повѣреннаго Тикгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный: 1) вдовы купеческаго сына Амета Бекирова, по 2 мужу жены турецкаго подданнаго Фатьмы Юнусовой; 2) той-же Юнусовой и унтеръ-офицера Кржижевскаго, какъ опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми Бекирова, Эмне и Мустафою, и 3) дочери его же, Бекирова, жены поселянина Айше Аметовой, предъявилъ въ іюлѣ 1879 года въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ отцу и матери Амета Бекирова, купцу Аджи-Бекиру Али-Оглу и жены послѣдняго Уммѣ Гульсумъ: 1) о признаніи недѣйствительными раздѣла недвижимаго и движимаго имущества умершаго Амета Бекирова, совершоннаго въ 1876 году по магометанскому закону при участіи хатыпа дер. Дерекой и утвержденнаго опредѣленіемъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія 5 апрѣля 1878 г., а равно и выданной отвѣтчикамъ, на основаніи этого опредѣленія, яфты; 2) о признаніи за истцами, какъ наслѣдниками Бекирова, права собственности въ опредѣленныхъ общими гражданскими законами доляхъ на имущество, доставшееся отвѣтчикамъ по означенному раздѣлу; 3) объ изъятіи этого имущества изъ владѣнія отвѣтчиковъ и передачѣ онаго истцамъ и 4) о предоставленіи послѣднимъ отыскивать убытки, понесенные ими вслѣдствіе неправаго владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ имуществомъ. Въ основаніе иска приводилось, что на раздѣлъ имущества Бекирова духовенствомъ, по магометанскому закону, не было требуемаго 1338 и 1339 ст. X Т. I ч. согласія всѣхъ наслѣдниковъ, ибо поданное 10 го октября 1877 года въ сиротскій судъ прошеніе о раздѣлѣ принесено безъ участія Фатьмы Юнусовой и подписано за Айше, какъ неграмотную, тогда какъ она никого на подпись не уполномачивала и сама грамотна и притомъ, имѣя въ то время 19 лѣтъ, не могла совершать сдѣлокъ безъ согласія попечителя; что Аджи Бекиръ участвовалъ въ этомъ раздѣлѣ и какъ наслѣдникъ послѣ своего сына (по шаріату), и какъ опекунъ дѣтей умершаго Амета, своихъ внуковъ, и что сиротскій судъ, вопреки 1336 ст. X Т. I ч. и прим. къ ней, предваригельно утвержденія проекта раздѣла, не удостовѣрился въ правильности исчисленія наслѣдственныхъ долей по магометанскому закону и не представилъ этого проекта на утвержденіе Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ, Одесская Судебная Палата нашла, что при раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія Амета Бекирова Таврическимъ магометанскимъ духовенствомъ, по его закону, не было предъявлено спора отъ участвовавшихъ въ раздѣлѣ сторонъ; что посему отвѣтчикамъ выдана яфта, представленная ими для сознанія въ нотаріальный архивъ, т. е. надлежащее присутственное мѣсто, и что каждый изъ сонаслѣдниковъ получилъ свою часть и владѣетъ оною, а засимъ раздѣлъ долженъ, по точному разуму 1339 ст. X Т. I ч., почитаться оконченнымъ, осуществившимся и дѣйствительнымъ для всѣхъ участниковъ, и истцы уже не имѣютъ права, въ силу той же ст., возбуждать какіе либо споры по раздѣлу и просить о разборѣ оныхъ общими судебными мѣстами. Указаніе повѣреннаго истцовъ на незысканіе послѣдними согласія на учиненный въ 1876 году раздѣлъ и невступленіе яфты или раздѣльнаго акта въ силу, по неутвержденію онаго,

лишено всякаго значенія, ибо истцами въ распискѣ 30 го или 31 го октября 1876 г. (выданной совершившему раздѣлъ хатыпу дер. Дерекой) выражено полное согласіе и удовольствіе на раздѣлъ, а по 1339 ст. X Тома I ч. яфта воспринимаетъ свое дѣйствіе и становится обязательною для участниковъ раздѣла не только со времени утвержденія таковой или со дня представленія оной для сознанія, но даже съ момента ея выдачи, такъ какъ самая выдача яфты служитъ удостовѣреніемъ, что участники не спорили при раздѣлѣ и подчинились оному. Упоминаемыя же повѣреннымъ истцовъ формальныя нарушенія, касающіяся составленія подачнаго въ Сиротскій Судъ 10 октября 1877 года прошенія (о раздѣлѣ по магометанскому закону) и дѣйствій того Суда, не имѣютъ значенія, какъ вообще, въ виду окончательнаго совершенія и осуществленія раздѣла, съ выдачею самой яфты, такъ и въ частности: въ отношеніи означеннаго прошенія потому, что это не прошеніе, а расписка, дѣйствительности которой ни повѣренный истцовъ, ни сами истцы не оспариваютъ и не отвергаютъ, служитъ доказательствомъ согласія истцовъ на раздѣлъ 1876 года; въ отношеніи же дѣйствій опекунскаго установленія—потому, что совершаемые посредствомъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія наслѣдственные раздѣлы, въ виду изложенныхъ въ 1144 ст. Т. XI ч. I, 1339 и 1340 ст. X Т. I ч. спеціальныхъ правилъ, нельзя отождествлять съ производимыми въ общемъ порядкѣ или судебными раздѣлами, вслѣдствіе чего не требуется, безъ сомнѣнія, соблюденія общихъ относительно участвующихъ въ раздѣлѣ малолѣтнихъ правилъ, установленныхъ 1336 ст. X Т. I ч. и прим. къ ней (по прод. 1871 г.) Въ виду сего и принимая во вниманіе, что истцы не доказываютъ полученія отвѣтчиками при раздѣлѣ свыше слѣдовавшаго имъ, но отрекаются отъ прежде выраженнаго ими согласія на раздѣлъ и подчиненія оному и просятъ лишь о признаніи за ними права собственности на имущество, доставшееся отвѣтчикамъ вопреки общимъ о наслѣдствѣ по закону правиламъ, устраняющимъ послѣднихъ отъ участія въ наслѣдованіи въ имѣніи ихъ сына, наслѣдодателя Амета Аджи Бекира-Оглу, Судебная Палата отвергла самое право истцовъ на предъявленіе иска и признала засимъ ненужнымъ входить въ обсужденіе возбуждаемаго сторонами вопроса о томъ, должны ли судебныя мѣста производить раздѣлъ наслѣдствъ между таврическими магометанами по русскимъ или магометанскимъ законамъ, а потому Палата опредѣлила: въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Тиктинъ, указываетъ прежде всего на то, что признаніе Палатою раздѣла 1876 года оконченнымъ, дѣйствительнымъ и неподлежащимъ оспариванію со стороны участниковъ въ судебныхъ мѣстахъ нарушаетъ 1339 ст. X Т. I ч. (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департам. 1873 года № 538), въ силу коей яфты воспріемлютъ силу только послѣ сознанія ихъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, т.-е. съ момента утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ; ссылка Судебной Палаты на выдачу яфты, какъ на доказательство отсутствія спора при раздѣлѣ и подчиненія оному участниковъ, противорѣчитъ, сверхъ того, установленному самою Палатою факту, что истцы не взяли яфтъ на свои части. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Исаковичъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По содержанію перваго кассаціоннаго повода, приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, приступая къ разсмотрѣнію узаконеній о порядкѣ производства раздѣла наслѣдствъ, открывающихся по смерти магометанъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ этотъ опредѣленъ въ 1338 и 1339 статьяхъ Тома X ч. I Свода Законовъ Гражд. Высказавъ общее положеніе, что раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону, статья 1338 ая изъясняетъ далѣе, при наличности какихъ условій вступаютъ въ силу раздѣлы наслѣдствъ, совершаемые магометанскимъ духовенствомъ, подвѣдомственнымъ Оренбургскому духовному собранію, а именно: раздѣлы сіи утверждаются тогда только, когда участвующіе въ нихъ магометане, просившіе духовенство о раздѣлѣ, примутъ безпрекословно объявленныя имъ рѣшенія; а 1339 статья говоритъ объ условіяхъ дѣйствительности раздѣла наслѣдствъ, производимаго магоме-

танскимъ духовенствомъ, принадлежащимъ къ округу Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія; и по этой статьѣ дѣйствительность раздѣла поставлена въ зависимость отъ непредъявленія, при раздѣлѣ, отъ кого либо изъ участвующихъ неудовольствія или спора. Для ближайшаго уясненія истиннаго смысла упомянутыхъ статей Свода Законовъ Гражданскихъ, обращаясь къ источникамъ, на основанін которыхъ, согласно съ указаніями приведенныхъ подъ статьями цитатъ, составлены эти статьи, Правительствующій Сенатъ, усматриваетъ, что источники означенныхъ статей показываютъ непреложно, что законодатель, подчиняя рѣшенію магометанскаго духовенства дѣла о частной собственности магометанъ, возникающія по завѣщаніямъ, или при раздѣлѣ имѣній между наслѣдниками, не имѣлъ при этомъ въ виду установить въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ особенности по различію мѣстностей, до которыхъ порядокъ сей относился, и что по буквальному содержанію источниковъ, вошедшему въ текстъ разсматриваемыхъ статей, дѣла эти производятся на одинаковыхъ основаніяхъ какъ Оренбургскимъ, такъ и Таврическимъ магометанскимъ духовенствомъ. Дѣйствительно, въ стат. 1338 изъ трехъ значащихся подъ нею цитатъ первая—1826 г. іюня 2 (386)—подтверждаетъ общее положеніе о допущеніи раздѣла имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону; затѣмъ, въ оправданіе дальнѣйшаго текста 1338 статьи приведены двѣ цитаты, ссылающіяся: одна—1831 г. декабря 23—(5033) на Высочайше утвержденное Положеніе о Таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ и подлежащихъ вѣдѣнію его дѣлахъ, а другая—1836 г. мая 11 (9158)—на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о правѣ Оренбургскаго магометанскаго духовенства рѣшать дѣла о раздѣлѣ частной собственности между наслѣдниками. Въ обоихъ законоположеніяхъ предоставленное магометанскому духовенству право суда опредѣлено въ тождественныхъ выраженіяхъ, которыя и вошли въ составъ 1338 й статьи, опредѣляющей, по редакціи ея въ Сводѣ Зак., степень власти магометанскаго духовенства Оренбургскаго округа въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдствъ. Въ свою очередь, въ приведенномъ въ цитатѣ подъ стат. 1339 ою Высочайше утвержден. мнѣніи Государст. Совѣта 22-го декабря 1833 г. (6662) о раздѣлахъ имѣній между наслѣдниками таврическихъ магометанъ, изложенію правилъ раздѣла, составившихъ содержаніе 1339 статьи, предпослано признаніе, что раздѣлы наслѣдствъ, открывающихся по смерти магометанъ Таврической губ., оставляются на существующемъ основаніи, т. е., оч-видно, на основаніяхъ вышеупомянутаго Положенія 23-го декабря 1831 г. о Таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ, правилами котораго по этому предмету, остававшимися безъ измѣненія въ существѣ, опредѣлено изложенное въ ст. 1338 подобное же право магометанскаго духовенства, подвѣдомственнаго Оренбургскому духовному собранію. Кромѣ того, въ Уставѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (Т. XI ч. I) также содержатся прямыя указанія на то, что раздѣлы наслѣдственныхъ имуществъ у магометанъ подчинены однимъ и тѣмъ же правиламъ, а именно: въ ст. 1144 Т. XI ч. I изложено, что въ случаяхъ, законами гражданскими опредѣленныхъ, и порядкомъ, тамъ же указаннымъ, духовенство, принадлежащее къ округу Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія, имѣетъ право разсматривать и по правиламъ магометанской вѣры рѣшать дѣла о частной собственности, возникающія между магометанами по завѣщаніямъ или при раздѣлахъ наслѣдственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, что недовольные рѣшеніями его по симъ дѣламъ могутъ обращаться въ общія судебныя мѣста съ просьбою о разсмотрѣніи и рѣшеніи ихъ дѣлъ по общимъ законамъ Имперіи; а въ ст. 1230 сказано, что по дѣламъ о разборѣ исковъ по завѣщаніямъ и по раздѣламъ имуществъ магометанское духовенство вѣдомства Оренбургскаго его собранія имѣетъ тѣ же права и обязанности, которыя опредѣлены въ ст. 1143—1146 и 1211 о магометанскомъ духовенствѣ въ Таврической и западныхъ губерніяхъ; равнымъ образомъ примѣчаніе къ ст. 1211 говоритъ, что степень власти Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія въ рѣшеніи дѣлъ спорныхъ по завѣщаніямъ и по раздѣламъ наслѣдственныхъ имуществъ опредѣляется особыми правилами законовъ гражданскихъ, какъ въ ст. 1144 означено. Вслѣдствіе всего изложеннаго нельзя не притти къ тому убѣжде-

нію, что статьи 1338 и 1339 I ч. X Т. о порядкѣ производства раздѣла наслѣдствъ, открывающихся по смерти магометанъ, должны быть изъясняемы и примѣняемы цѣлостно и что, по точному смыслу этихъ статей, вытекающему изъ совокупнаго содержанія ихъ, раздѣлъ наслѣдства послѣ магометанъ, совершонный магометанскимъ духовенствомъ, по ихъ закону, и облеченный (въ Таврическомъ округѣ) въ форму яфты, вступаетъ въ силу и подлежитъ утвержденію со стороны гражданскаго начальства только при добровольномъ подчиненіи рѣшенію названнаго духовенства участвовавшихъ въ дѣлѣ магометанъ; въ случаѣ же предъявленія отъ кого либо изъ участвующихъ неудовольствія на рѣшеніе духовенства, или спора, прежде утвержденія того рѣшенія гражданскою властью, таковые споры предоставляются разбирательству обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ установленнымъ для сего порядкомъ. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ Судебная Палата, установивъ, что истцы выразили полное согласіе и удовольствіе на произведенный магометанскимъ духовенствомъ раздѣлъ наслѣдства, осуществившійся на дѣлѣ, съ выдачею отвѣтчикамъ раздѣльнаго на ихъ часть акта (яфты), представленнаго старшему нотаріусу для сознанія, и признавъ, что, по 1339 ст. Т. X ч. I, яфта воспринимаетъ свое дѣйствіе и дѣлается обязательною для участвовавшихъ въ раздѣлѣ лицъ съ момента ея выдачи, отвергла вслѣдствіе сего самое право истцовъ на предъявленіе иска о признаніи недѣйствительными раздѣла имущества умершаго Амета Бекирова, совершоннаго по магометанскому закону, при участіи мѣстнаго хатыпа, и утвержденнаго опредѣленіемъ Таврическаго магометанскаго духовнаго правленія 5 апрѣля 1878 г., а равно и выданной отвѣтчикамъ, на основаніи этого опредѣленія, яфты. Признавая, что такое заключеніе Палаты противорѣчитъ 1338 и 1339 ст. X Т. ч. I, по точному смыслу которыхъ недовольные рѣшеніемъ магометанскаго духовенства по предмету раздѣла наслѣдства могутъ до утвержденія нотаріальнымъ порядкомъ представленной для сознанія яфты обращаться съ исками по этому предмету къ судебнымъ учрежденіямъ, и что, въ виду допущеннаго Судебною Палатою нарушенія означенныхъ законовъ, постановленное ею рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ, а затѣмъ, не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводимыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Тиктинымъ въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1338 и 1339 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

18.—1885 года марта 6 дня. *По прошенію Выскитской ссудо-сберегательной кассы, въ лицѣ ея директора Романа Оппенгейма, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Ивановъ).

Выскитская ссудо сберегательная касса, въ лицѣ ея директора Романа Оппенгейма, предъявила въ мѣстномъ гминномъ судѣ къ Станиславу Павловскому и къ поручителямъ по немъ, Звержковскому и Сечкѣ, искъ въ 200 руб. съ $^0/_0$ по долговому обязательству. Гминный судъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ въ засѣданіи, въ которое отвѣтчикъ Павловскій по вызову не явился, и установивъ, что на этомъ обязательствѣ вмѣсто подписей заемщика и поручителей по немъ поставлены кресты и что войтъ гмины засвидѣтельствовалъ собственноручность подписей заемщика и поручителей съ удостовѣреніемъ, что они имѣютъ по гминѣ недвижимость, служащую достаточнымъ обезпеченіемъ, нашелъ, что, за введеніемъ въ Привислинскомъ краѣ Уставовъ Судебныхъ и о нотаріальной части, совершеніе и явка актовъ возложены только на нотаріусовъ, мировыхъ судей и гминные суды; засимъ засвидѣтельствованія актовъ иными установленіями не могутъ придать имъ официальнаго значенія, тѣмъ болѣе, что войтъ гмины засвидѣтельствовалъ собственноручность подписей какъ Павловскаго, такъ и поручителей, тогда

какъ подписей ихъ вовсе нѣтъ и даже положительно замѣтно, что кресты подъ фамиліями означенныхъ лицъ поставлены писавшимъ актъ войтомъ; поэтому актъ этотъ не можетъ имѣть никакой достовѣрности; что затѣмъ, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1875 года № 808, не можетъ быть признана обязательнось для неграмотнаго выданнаго отъ его имени акта, на которомъ подпись за неграмотнаго не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ; что требованіе 12% по этому обязательству, противное Гражданскому Улож., при непредставленіи устава кассы, на которой сдѣлана ссылка въ исковой, рождаетъ сомнѣніе въ правильности этого требованія и еще болѣе утверждаетъ въ неосновательности всего иска. Въ виду сего гминный судъ отказалъ истцу въ означенномъ его требованіи. Рѣшеніе гминнаго суда было обжаловано Оппенгеймомъ Варшавскому 1 округа Съѣзду Мировыхъ Судей. Въ судебномъ засѣданіи 3 іюня 1883 г., въ которое отвѣтчикъ Павловскій также не явился по вызову, повѣренный истца представилъ уставъ Вискитскаго ссудо-сберегательнаго товарищества и ограничилъ свое исковое требованіе ходатайствомъ о взысканіи долга съ процентами съ одного Павловскаго. Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи гминнаго суда, утвердилъ таковое рѣшеніе, оставивъ жалобу Оппенгейма безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда ходатайствуетъ нынѣ Оппенгеймъ, указывая на нарушеніе въ этомъ рѣшеніи 34 и 35 ст. устава Вискитскаго ссудо сберегательнаго товарищаства, утвержденнаго министромъ финансовъ 18 сентября 1872 года, ст. 81, 105, 112, 129 Уст. Гр. Суд. и 1907 ст. Гр. Код.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на усматриваемомъ просителемъ нарушеніи Съѣздомъ, въ обжалованномъ рѣшеніи, ст. 81 и 112 Уст. Гр. Судопроизводства, каковое нарушеніе, по мнѣнію просителя, выразилось въ томъ, что мировыя судебныя установленія не имѣли, будто бы, права войти въ оцѣнку доказательнаго значенія представленнаго въ подтвержденіе иска обязательства Павловскаго, такъ какъ послѣдній не явился по вызову ни въ первую, ни въ апелляціонную инстанцію и тѣмъ самымъ, будто бы, призналъ правильность обращеннаго къ нему иска. Указаніе это представляется неосновательнымъ, ибо неявка отвѣтчика къ суду и непредставленіе имъ объясненій по дѣлу не могутъ быть разсматриваемы въ смыслѣ признанія имъ предъявленнаго къ нему иска и не освобождаютъ судебныя мѣста, согласно 366 и 772 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, отъ обязанности разсмотрѣть доказательность исковаго требованія (рѣш. Сената 1874 года № 875). Находя посему, что мировыя судебныя установленія должны были войти въ оцѣнку доказательнаго значенія представленнаго истцомъ ко взысканію долгового обязательства Павловскаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, однако, что соображенія по сему предмету, изложенныя въ рѣшеніи гминнаго суда и всецѣло принятыя Мировымъ Съѣздомъ въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи, представляются несогласными съ тѣмъ закономъ, на основаніи котораго подлежалъ разрѣшенію вопросъ о доказательной силѣ означеннаго обстоятельства по займу Павловскимъ денегъ изъ Вискитскаго ссудо сберегательнаго товарищества. Гминный судъ не придалъ имѣющемуся на этомъ обязательствѣ удостовѣренію гминнаго войта, о томъ, что обязательство дѣйствительно выдано неграмотнымъ Павловскимъ, значенія ни установленнаго засвидѣтельствованія явки акта, ни даже засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго на обязательствѣ, исходя изъ того соображенія, что, съ введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, совершеніе и явка актовъ принадлежитъ только нотаріусамъ, мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ и что никакого засвидѣтельствованія подписи на актѣ и быть не могло, такъ какъ на немъ нѣтъ подписи, а есть только кресты подъ фамиліями должника и поручителей, поставленные, по мнѣнію гминнаго суда, самимъ войтомъ, писавшимъ текстъ акта. Приведя это соображеніе, гминный судъ упустилъ, однако, изъ виду, что, по ст. 34 устава означеннаго ссудо сберегательнаго товарищества, утвержденнаго министромъ финансовъ 18 сентября 1872 года (Сбор. Узак. 1872 года № 78; ст. 756), акты о займѣ денегъ у означеннаго товарищества, въ случаѣ не-

грамотности заемщика, могутъ быть составлены не только нотаріальнымъ порядкомъ, но и въ гминномъ или городскомъ управленіи. Подобное правило, внесенное въ означенный уставъ, утвержденный министромъ финансовъ по праву, предоставленному ему Высочайше утвержденнымъ 21 марта 1869 года Положеніемъ комитета министровъ, имѣетъ посему значеніе спеціальнаго закона, устраняющаго примѣненіе къ разрѣшаемымъ имъ случаямъ, хотя бы несогласныхъ съ нимъ общихъ законовъ (рѣшеніе Сената 1881 года, № 142). Такимъ образомъ, и Гминный Судъ и Мировой Съѣздъ разрѣшили возбужденный ими вопросъ примѣненіемъ къ нему несоотвѣтствующаго закона, а послѣдствіемъ сего является неправильность окончательнаго ихъ вывода о томъ, что спорный актъ лишенъ, будто-бы, доказательнаго значенія противъ Павловскаго, ибо, если принять въ соображеніе, 1) что гминное управленіе, о которомъ говорится въ означенномъ, утвержденномъ въ 1872 году, уставѣ ссудо сберегательнаго товарищества, сосредоточивается, согласно Высочайшему указу 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ, за исключеніемъ судебныхъ, хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ, въ лицѣ одного гминнаго войта; 2) что, слѣдовательно, на немъ именно лежала предусмотрѣнная означеннымъ уставомъ обязанность составленія актовъ ссуды денегъ отъ ссудо сберегательнаго товарищества въ случаѣ безграмотности должниковъ; 3) что ни въ означенномъ указѣ, ни въ другихъ законоположеніяхъ не содержится указаній на то, какъ именно должно быть обставлено составленіе подобныхъ актовъ въ гминномъ управленіи, то слѣдуетъ притти къ заключенію, что имѣющееся на спорномъ актѣ, писанномъ, какъ установлено по дѣлу, гминнымъ войтомъ, удостовѣреніе послѣдняго, что актъ этотъ выданъ неграмотнымъ Павловскимъ, удовлетворяетъ по своей формѣ требованію 34 статьи означеннаго устава, въ виду чего этотъ актъ при отсутствіи со стороны Павловскаго спора противъ подлинности онаго, не могъ быть признанъ съ формальной стороны неимѣющимъ противъ отвѣтчика доказательной силы. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Варшавскаго 1 го округа Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 34 § устава Вискитскаго ссудо сберегательнаго товарищества, утвержденнаго министромъ финансовъ 18 сентября 1872 года, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Варшавскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

19.—1885 года марта 6-го дня. *По прошенію мѣщанина, старообрядца Якова Синякова объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

Повѣренный помѣщицы Бениславской, Тагеръ, обратился въ октябрѣ 1883 г. къ Мировому Судьѣ 6 участка Рѣжицкаго округа съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что мѣщанинъ Синяковъ продолжаетъ самовольно пользоваться участкомъ земли въ дер. Убогово, несмотря на то, что ему опредѣленіемъ непремѣннаго члена Аксенова отъ 27 марта 1883 года отказано въ долгосрочной арендѣ, просилъ, между прочимъ, выселить Синякова со всѣмъ семействомъ изъ означенной деревни, передавъ занимаемый имъ участокъ земли въ пользованіе Бениславской. Изъ представленной при этомъ, въ подтвержденіе иска, копіи съ постановленія непремѣннаго члена Рѣжицкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Аксенова, отъ 27 марта 1883 года видно: 1) что онъ, Аксеновъ, разбиралъ того числа дѣло о безсрочной арендѣ мѣщанина Якова Синякова участка земли въ дер. Убоговой, принадлежащей къ имѣнію „Зеленполь“ помѣщицы Бениславской; 2) что въ дѣлѣ этомъ споръ касался размѣра арендной платы, причемъ, однако, было въ виду и прошеніе Бениславской о выселеніи Синякова; 3) что непремѣнный членъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, постановилъ: „мѣщанину Якову Синякову за неплатежъ слѣдуемой аренды помѣщицѣ Бениславской отъ права на безсрочную аренду земли въ дер. Убоговой отказать, съ предоставленіемъ права Бениславской требовать выселенія Синякова изъ деревни Убоговой“, и 4) что это постановленіе не было обжаловано Синяковымъ

въ срокъ въ Рѣжицкое уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное и находя, между прочимъ, что непремѣнный членъ постановилъ удалить Синякова за неплатежъ аренды, а не потому, чтобы за Синяковымъ не были признаны права обязательной безсрочной аренды, дарованныя старообрядцамъ Высочайше утвержденными 22 мая 1876 г. правилами, опредѣлилъ: въ домогательствѣ помѣщицы Бениславской объ удаленіи старообрядца Якова Синякова изъ дер. Убоговой отказать. Съ своей стороны Рѣжицкій Мировой Съѣздъ, обсудивъ это дѣло по жалобѣ Бениславской, нашелъ, что, на основаніи 3 п. 77 статьи Полож. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, рѣшенія непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій подлежатъ исполненію, а слѣдовательно, и вступаютъ въ законную силу, если на рѣшенія эти, подлежащія обжалованію, не представлено жалобы въ установленный 74 статьей того же Полож. 30 дневный срокъ. Примѣняя этотъ законъ къ разсматриваемому дѣлу и принимая въ основаніе надпись Рѣжицкаго уѣзднаго присутствія на копіи съ протокола непремѣннаго члена отъ 27 марта 1883 года, удостовѣряющую, что постановленіе члена объ отказѣ Синякову въ правѣ на безсрочную аренду тому присутствію въ срокъ обжаловано не было, слѣдуетъ заключить, что постановленіе это вошло въ окончательную законную силу. Засимъ Съѣздъ находитъ, что въ виду непризнанія крестьянскими учрежденіями за Синяковымъ правъ на безсрочную аренду, дарованнымъ старообрядцамъ Высочайше утвержд. 22 мая 1876 года правилами, и по смыслу циркуляра министерства юстиціи отъ 11 сентября 1878 года № 15,051, для истицы Бениславской служитъ право просить объ удаленіи Синякова съ занимаемаго имъ участка земли въ дер. Убогово посредствомъ суда, такъ какъ владѣніе его этимъ участкомъ, послѣ вышеупомянутаго отказа крестьянскихъ учрежденій, является владѣніемъ самовольнымъ, каковое, по силѣ приведеннаго циркуляра и ст. 531 и 532 Т. X ч. I, должно быть прекращено судомъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: мѣщанина Синякова съ участка земли помѣщицы Бениславской въ дер. Убоговой удалить. На это рѣшеніе Синяковъ принесъ кассац. жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что всякое рѣшеніе крестьянскихъ учрежденій, вступившее въ законную силу, приводится въ исполненіе не мировыми судебными установленіями, а только или самими членами крестьянскихъ учрежденій или же, по ихъ сообщенію, полицейскою властью (1 и 3 п. п. 77 и 80 ст. Полож. объ учрежд. по крест. дѣламъ), и 2) что постановленіе непремѣннаго члена нисколько не относилось до уничтоженія правъ просителя на безсрочную аренду, предоставленнымъ имъ циркуляромъ бывшаго главнаго начальника Сѣверо Западнаго края отъ 17 іюня 1863 года, заставшаго его, Синякова, на владѣемомъ имъ участкѣ, такъ и Высочайшими правилами 14 мая 1870 года и 22 мая 1876 года, а касалось только до спора объ увеличеніи, вопреки тѣмъ циркуляру и правиламъ, арендной платы, доказательствомъ чему служитъ то, что если бы таковое постановленіе относилось прямо къ отказу просителю въ правѣ на безсрочную аренду, то само присутствіе, безъ всякаго содѣйствія мировыхъ судебныхъ установленій, удалило бы его порядкомъ, указаннымъ въ 77—80 и 113 ст. того Полож. Слѣдовательно, изъ всего этого явствуетъ, что цѣль истицы была лишь та, чтобы удалить просителя изъ занимаемаго имъ участка при уплатѣ ей увеличенной аренды, хотя косвеннымъ путемъ, каковое ходатайство, въ прямое нарушеніе вышеприписанныхъ законоположеній и рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. 20 сентября 1873 года *) и 1876 года № 94, и уважено Мировымъ Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержд. 22 мая 1876 года правила (отд. XXIII Полож. о сельск. сост., особ. прилож. къ Тому IX по прод. 1879 года) объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо Западныхъ и Бѣлорусскихъ, какъ видно изъ ст. 9 этихъ правилъ, имѣютъ предметомъ обезпечить бытъ

---

*) Проситель, вѣроятно, имѣлъ виду рѣшеніе за № 1136.

не всѣхъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, проживающихъ въ означенныхъ губерніяхъ, а только тѣхъ, которые поселились до 17 іюня 1863 г. въ принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, городамъ и разнымъ учрежденіямъ имѣніяхъ. За единовѣрцами и старообрядцами, поселившимися въ этихъ имѣніяхъ до указаннаго срока, занимаемые ими участки оставлены въ постоянной безсрочной ихъ арендѣ, на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ они пользовались ими до 22 мая 1876 года (п. 1), съ предоставленіемъ имъ пріобрѣтать эти участки въ собственность, какъ по добровольнымъ ихъ съ владѣльцемъ имѣнія соглашеніямъ, такъ и по требованію одного владѣльца имѣнія, съ содѣйствіемъ въ томъ и другомъ случаѣ со стороны правительства (3 п). Приведеніе въ извѣстность пространства означенныхъ участковъ и условій пользованія оными возложено на мировыхъ посредниковъ или непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, со внесеніемъ этихъ свѣдѣній въ особый по каждой безсрочной арендѣ актъ (п. 2), причемъ разборъ могущихъ возникнуть между землевладѣльц., единовѣрцами и старообрядцами споровъ и недоразумѣній по приведенію въ дѣйствіе сихъ правилъ, а равно производство дѣлъ по выкупу арендуемыхъ участковъ въ собственность единовѣрцевъ и старообрядцевъ, возложены на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, которымъ при производствѣ всѣхъ сихъ дѣлъ вмѣнено въ обязанность руководствоваться правилами, установленными Положеніями 19 февраля 1861 года (п. 8). Что же касается единовѣрцевъ и старообрядцевъ, поселившихся во владѣльческихъ имѣніяхъ послѣ 17 іюня 1863 года, то 5 п. 9 ст. Правилъ 1876 года постановляетъ, что въ отношеніи такихъ арендъ остаются въ силѣ заключенные съ землевладѣльцами договоры впредь до окончанія указанныхъ въ нихъ сроковъ, а если срока договоромъ не опредѣлено, то до 23 апрѣля 1877 года. По истеченіи сихъ сроковъ, продолженіе означенныхъ арендъ поставлено въ зависимость отъ взаимнаго обѣихъ сторонъ соглашенія, на основ. общихъ о наймѣ земель законовъ, причемъ, однако, и этимъ единовѣрцамъ и старообрядцамъ предоставлено добровольно соглашаться съ владѣльцами о пріобрѣтеніи арендуемыхъ ими земель въ собственность, съ содѣйствіемъ правительства. Изъ соображенія этихъ постановленій явствуетъ, что правилами 1876 года вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій предоставлено удостовѣреніе, въ каждомъ частномъ случаѣ, наличности условія, дающаго право на постоянную безсрочную аренду, опредѣленіе пространства арендныхъ участковъ и условій пользованія ими и разборъ могущихъ по этому поводу возникнуть споровъ и недоразумѣній. Засимъ, однако, возникаютъ вопросы касательно того: во 1 хъ) вѣдѣнію какихъ учрежденій—крестьянскихъ или судебныхъ подлежатъ требованія владѣльцевъ о взысканіи арендной платы, не уплачиваемой единовѣрцами и старообрядцами, за которыми признано право постоянной безсрочной аренды, съ принятіемъ по сему предмету понудительныхъ мѣръ, и во 2 хъ) какимъ учрежденіямъ—крестьянскимъ или судебнымъ принадлежитъ распоряженіе о выселеніи единовѣрцевъ и старообрядцевъ, за которыми права постоянной безсрочной аренды занятыхъ имъ участковъ крестьянскими учрежденіями не признано. Относительно перваго вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что положеніе единовѣрцевъ и старообрядцевъ, за которыми признано право безсрочной аренды, является однородным съ положеніемъ временно обязанныхъ крестьянъ и вообще сельскихъ обывателей, за которыми, въ силу существующихъ узаконеній, признано право постояннаго пользованія землями ихъ надѣла, съ платежемъ оброка, впредь до ихъ выкупа. Посему уклоненіе означенныхъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ отъ уплаты арендныхъ платежей должно подлежать устраненію въ томъ же порядкѣ, какой вообще на этотъ случай установленъ. По Положенію же о крестьянахъ и согласно 1 примѣч. къ ст. 2 прилож. къ ст. 1 (прим. 1) Полож. учред. крест. по особ. прилож. къ Т. IX Полож. о сельск. состоян. изд. 1876 года, взысканіе недоимокъ въ повинностяхъ осталось въ вѣдѣніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій. Сообразно съ симъ, требованія землевладѣльцевъ объ уплатѣ арендныхъ платежей единовѣрцами и старообрядцами за земли, предоставленныя имъ, по правиламъ 1876 г., въ постоянную безсрочную аренду, подлежатъ предъявленію въ порядкѣ, указанномъ п. 6

ст. 151 и п. 2 ст. 153 Полож. о крест. учрежд., т. е. при безспорности требованія уѣздному исправнику, а при спорности—непремѣнному члену уѣзднаго крестьянскаго присутствія, и вслѣдствіе сего распоряженія этихъ учрежденій по сему предмету должны производиться предписаннымъ для нихъ порядкомъ, безъ всякаго участія со стороны судебныхъ установленій. Въ отношеніи второго вопроса не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за единовѣрцами и старообрядцами, арендующими участки въ имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, городамъ и разнымъ учрежденіямъ, не признано права постоянной безсрочной аренды, эти сельскіе обыватели должны быть приравнены къ единовѣрцамъ и старообрядцамъ второй категоріи, поселившимся на своихъ участкахъ послѣ 17 го іюня 1863 г., по отношенію къ которымъ не сдѣлано никакого изъятія изъ общаго законнаго порядка разбора ихъ споровъ и недоразумѣній по арендѣ. По закону-же иски о наймѣ земель, смотря по суммѣ ихъ, подсудны или мировымъ судебнымъ установленіямъ, когда они, согласно 1 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, простираются на сумму не свыше 500 руб., или же Окружнымъ Судамъ, если превышаютъ эту сумму (ст. 202 того же Уст.), причемъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 295 и 1882 г. № 134 уже разъяснилъ, что иски о выселеніи или объ очищеніи помѣщеній подвѣдомы мировымъ судебнымъ установленіямъ въ предѣлахъ ихъ подсудности. Приходя къ такимъ заключеніямъ и обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что помѣщица Бениславская предъявила у Мирового Судьи искъ о выселеніи мѣщанина Синякова, основывая свое требованіе на томъ, что отвѣтчику крестьянскими учрежденіями отказано въ правѣ безсрочной аренды ея земли. По разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія, а не содержаніемъ возраженій отвѣтчика (рѣш. №№ 134 и 143 1882 г.); а потому мировыя судебныя установленія, принявъ къ своему разсмотрѣнію требованіе Бениславской, какъ обращенное къ старообрядцу, за коимъ не признано права безсрочной аренды, поступили во всемъ согласно съ дѣйствующими по сему предмету вышеприведенными узаконеніями, а засимъ первый пунктъ кассаціонной жалобы Синякова оказывается незаслуживающимъ уваженія. Переходя засимъ къ обсужденію второго кассаціоннаго повода, заключающагося въ утвержденіи, что постановленіе непремѣннаго члена Рѣжицкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 27 марта 1883 г. нисколько не касалось уничтоженія правъ просителя на безсрочную аренду и относилось только до спора объ увеличеніи, вопреки правиламъ, арендной платы, а потому неправильно уважено Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что этимъ постановленіемъ мѣщанину Синякову отказано въ правѣ на безсрочную аренду земли въ дер. „Убогой“, за неплатежъ слѣдуемой аренды помѣщицѣ Бениславской, съ предоставленіемъ ей права требовать выселенія Синякова изъ означенной деревни. Изъ содержанія этого постановленія оказывается, что отказъ Синякову въ безсрочной арендѣ послѣдовалъ не вслѣдствіе того, чтобы онъ не подходилъ подъ 1 ст. правилъ 22 го мая 1876 года, т. е. поселился на землѣ Бениславской послѣ 17 іюня 1863 года, а вслѣдствіе неплатежа арендной платы. Выше же Правительствующимъ Сенатомъ признано уже, что взысканіе арендной платы съ участковъ, оставленныхъ въ постоянной безспорной арендѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, которыя и приводятъ свои по этому предмету постановленія въ исполненіе, безъ всякаго участія мировыхъ судебныхъ установленій. Поэтому, въ какомъ бы смыслѣ требованіе о взносѣ аренды лицами, признанными имѣющими право на безсрочную аренду, ни было разрѣшено мировыми крестьянскими учрежденіями, оно должно быть приведено ими же въ исполненіе. Между тѣмъ, Рѣжицкій Мировой Съѣздъ, постановляя настоящее рѣшеніе о прекращеніи, при посредствѣ суда, владѣнія Синякова, какъ самовольнаго, основывался только на томъ, что за Синяковымъ права на безсрочную аренду не признано, упустивъ изъ виду то основаніе, которое было принято непремѣннымъ членомъ и которое имѣло существенное по дѣлу значеніе, въ виду вышеуказаннаго,

установленнаго закономъ, различія въ порядкѣ вѣдомства и исполненія дѣлъ объ арендованіи земель единовѣрцами и старообрядцами, смотря по безсрочности или срочности такихъ арендъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что извращеніе смысла документовъ, на которыхъ основано рѣшеніе, составляетъ такое обстоятельство, которое можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ его, и что извращеніе это обнаруживается въ томъ, что при изъясненіи документа въ рѣшеніи приведены такія слова, которыхъ въ немъ нѣтъ, или упущены изъ виду существенныя слова документа, или когда словамъ его данъ совершенно противный смыслъ (рѣш. 1879 г. №№ 156 и 178 и 1881 г. № 4 и мн. друг.). Принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ при истолкованіи постановленія непремѣннаго члена Рѣжицкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія опустилъ въ своемъ рѣшеніи помѣщенное въ этомъ постановленіи выраженіе „за неплатежъ аренды“, каковымъ упущеніемъ существенно извратилъ смыслъ этого постановленія, признавъ, что Синяковъ рѣшеніями мировыхъ крестьянскихъ учрежденій отнесенъ уже къ разряду лицъ, не имѣющихъ, по Положенію 22 мая 1876 г., права на безсрочную аренду, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при такой неправильности рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рѣжицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 и 142 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бобруйскаго Мирового Съѣзда.

20.—1885 года марта 13 го дня. *По прошенію повѣреннаго генерала отъ инфантеріи Евгенія Жуковскаго, присяжнаго повѣреннаго Бржезинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный генералъ лейтенанта Евгенія Жуковскаго, присяжный повѣренный Капица, предъявляя въ Ломжинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ жителямъ деревни Піонтница, Фарбаровичу, Зельновичу и друг., въ числѣ 40 человѣкъ, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по В ы с о ч а й ш е м у указу отъ 9 го (21) декабря 1835 г. имѣніе Піонтница пожаловано въ потомственную собственность, на правахъ маіората, Михаилу Жуковскому, отъ котораго по наслѣдству перешло къ истцу, Евгенію Жуковскому; завѣдывавшіе имѣніемъ, въ виду непроживанія въ немъ Жуковскихъ, администраторы допустили частныхъ лицъ, преимущественно евреевъ, къ возведенію на маіоратной землѣ собственныхъ деревянныхъ домовъ; вступивъ въ 1866 году во владѣніе имѣніемъ, Евгеній Жуковскій нашелъ пребываніе такихъ домовладѣльцевъ на маіоратной землѣ неудобнымъ и стѣснительнымъ для хозяйства, неоднократно объявлялъ имъ о томъ и, сверхъ того, въ 1873 году публиковалъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, чтобы домовладѣльцы, дома коихъ сгорѣли при бывшемъ передъ тѣмъ пожарѣ, и другія лица домовъ своихъ не возобновляли, но оставили маіоратную землю и перешли бы въ городъ или другое мѣсто; подобныя же объявленія сдѣланы въ 1873, 1876 и 1877 г.г. чрезъ уѣзднаго архитектора, войта гмины Дроздово, гминный судъ, уѣзднаго начальника и, наконецъ, 23 іюля 1877 г. домовладѣльцамъ объявлено чрезъ нотаріуса о невозобновленіи построекъ и сносѣ остальныхъ въ трехмѣсячный срокъ; несмотря, однако, на истеченіе означеннаго срока, отвѣтчики требованія владѣльца не исполнили, возобновивъ сгорѣвшія постройки и не снося уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Вслѣдствіе сего повѣренный Жуковскаго просилъ: 1) удалить отвѣтчиковъ съ маіоратной земли при фольваркѣ Піонтница, какъ пользующихся ею самопроизвольно и незаконно; 2) на основаніи 555 ст. Гражд. Код., принудить отвѣтчиковъ снести и убрать съ маіоратной земли въ мѣсячный срокъ принадлежащія имъ постройки, такъ какъ владѣлецъ не желаетъ воспользоваться правомъ удержать оныя за собою съ уплатою цѣны матеріала и издержекъ постройки; 3) на основаніи 1382 стат. Гр. Код., признать за истцомъ право взысканія понесенныхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Смяровскій, подалъ отвѣтъ, въ коемъ предъ-

явилъ встрѣчный искъ, объясняя, что часть деревни Піонтница, прежде принадлежавшей къ казенной экономіи Малый Плоцкъ, нынѣ же къ маіоратному имѣнію, а именно, часть въ 3 морга 94 прента, отдана была въ пользованіе такъ называемыхъ халупниковъ, которые имѣли собственные дома на упомянутой землѣ и обязаны были за это исполнять нѣкоторыя повинности или же уплачивать опредѣленный чиншъ; что правомъ этимъ пользовались частные владѣльцы домовъ, построенныхъ на описанной землѣ, еще до составленія въ 1827 г. первой табели крестьянскихъ повинностей фольварка Піонтница, въ которой они помѣщены уже въ числѣ восьми домовладѣльцевъ, „свободныхъ отъ взноса денежныхъ уплатъ, ибо дома ихъ собственные, но, однако, обязанныхъ за пользованіе дворскою землею, употребленною подъ дома, работать 12 дней при уборкѣ картофеля и приносить помощь при стрижкѣ и мытьѣ овецъ“. По табели же крестьянскихъ повинностей устроенной чиншевой деревни Піонтница, составленной въ 1833 году, халупники въ той же деревнѣ занимали пространство въ 3 морга 94 прента. Впослѣдствіи деревня Піонтница, съ имѣніемъ Малый Плоцкъ, по Высочайшему указу отъ 9 (21) декабря 1835 г., поступила въ собственность тайнаго совѣтника Жуковскаго, при выдачѣ которому подареннаго имѣнія, въ актѣ выдачи, находящемся при ипотечной книгѣ маіоратнаго имѣнія, въ III пунктѣ, указывающемъ источники доходовъ, подъ буквою ф. (f) сказано, что деревня Піонтница состоитъ, между прочимъ, и изъ 15 усадебъ халупниковъ, приносящихъ годичнаго дохода 9 рублей, а въ томъ же самомъ актѣ выдачи, въ части подъ названіемъ „табель крестьянскихъ повинностей, составленная на основаніи акта и слѣдствія“, исчислены 15 халупниковъ, подъ обязанностью сказанной годичной уплаты 9 ти рублей; наконецъ, 12 го (24) мая 1862 года администраторъ и повѣренный владѣльца, Грабовскій, на основаніи довѣренностей 18 (30) декабря 1837 года и 8 (20) апрѣля 1850 года разрѣшилъ построить на томъ же мѣстѣ, гдѣ уже существовали халупники, дома еще 25 лицамъ съ обязанностью платить ежегодно чиншъ по 1 рублю 80 коп. и по 90 коп. за пастбище отъ каждой штуки скота, и во времени сего послѣдняго договора всѣ халупники платили и нынѣ платятъ этотъ чиншъ; въ случаѣ же неуплаты онаго, повѣренный истца Лютославскій, взыскиваетъ чиншъ судебнымъ порядкомъ. Въ виду изложеннаго, утверждая, съ одной стороны, что права отвѣтчиковъ на пользованіе дворскою землею въ размѣрѣ 3 морговъ 94 прентовъ предшествуютъ правамъ владѣльца маіората, каковой владѣлецъ, въ силу 2 ст. Высочайшаго указа 9 (21) декабря 1835 года, ограниченъ правами и привилегіями, коими въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ пользовались крестьяне и колонисты, а съ другой—что по отношенію къ отвѣтчикамъ, не упомянутымъ лично или въ лицѣ предшественниковъ своихъ въ табеляхъ 1827 и 1833 г.г., право на пользованіе землею, въ тѣхъ же предѣлахъ, основано на договорѣ, заключенномъ Грабовскимъ въ силу его уполномочія и во всякомъ случаѣ исполнявшемся обѣими сторонами и принятомъ владѣльцемъ маіората, повѣренный отвѣтчиковъ просилъ: 1) искъ отвѣтчиковъ оставить безъ послѣдствій и 2) признать за его довѣрителями право пользованія какъ 3 моргами 94 прентами за уплатою съ дома по 1 р. 80 коп. годичнаго чинша, такъ и пастбищемъ съ уплатою по 90 копеекъ за штуку (скота) въ годъ. При этомъ отвѣтѣ представлены, въ числѣ другихъ документовъ, четыре квитанціи Лютославскаго и Ольшевскаго въ полученіи плацового (чинша) съ Юдковскихъ за 1873—1878 годы и копія рѣшенія Дроздовскаго гминнаго суда отъ 12 ноября 1872 года о взысканіи чинша съ жителей деревни Піонтницы по требованію Лютославскаго и согласно контракту отвѣтчиковъ съ Грабовскимъ. Въ письменномъ возраженіи повѣренный истца опровергалъ доказательства отвѣтчиковъ, какъ встрѣчныхъ истцовъ, ссылаясь на 6, 7 и 45 статьи Ипотеч. Устава 1818 г., 23 и 24 ст. Положенія 4 (16) октября 1835 года и объясняя съ одной стороны, что халупники, какъ видно и изъ табели 1827 и 1833 г.г., не имѣли никакихъ опредѣленныхъ правъ; что Высочайшіе указы 1864 и 1866 годовъ вовсе ихъ не коснулись, такъ что они, какъ поселившіеся временно, вполнѣ подлежали распоряженію владѣльца имѣнія; что въ числѣ поименованныхъ халупниковъ не значится ни одинъ изъ отвѣтчиковъ и что послѣдніе ничѣмъ

не доказываютъ вступленія въ права тѣхъ халупниковъ, а съ другой—что указанныя выше довѣренности не давали права Грабовскому заключать договоръ 1862 г. въ виду 1988 ст. Гр. Код.; что договоръ этотъ и по содержанію своему недѣйствителенъ: во-1-хъ) на основаніи 1101 и 1102 ст. Гр. Код., какъ подписачный не всѣми отвѣтчиками; во 2 хъ) какъ не опредѣляющій предмета, пространства и границъ отданной земли, и въ 3 хъ) какъ противозаконный въ виду 23 и 24 ст. Положенія 4 (16) октября 1835 г. о маіоратныхъ имѣніяхъ, которыми не дозволяется маіоратному владѣльцу обременять имѣніе новыми обязательствами; наконецъ, относительно взыскиваемаго Лютославскимъ чинша, что онъ не былъ на то уполномоченъ владѣльцемъ и взыскивалъ оный въ свою пользу. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчиковъ ссылался, между прочимъ, на владѣніе своихъ довѣрителей „доброю вѣрою“. Окружный Судъ нашелъ, что на основаніи табелей 1827 и 1833 г.г. трудно притти къ какому либо заключенію объ отношеніяхъ упоминаемыхъ въ оныхъ халупниковъ къ владѣльцу имѣнія, объ ихъ правахъ, которыя не получили утвержденія и при устройствѣ крестьянъ по указамъ 1864 и 1866 годовъ; хотя въ сдаточномъ протоколѣ, по которому имѣніе Піонтница принято Жуковскимъ, записаны 15 халупниковъ, но и тамъ права ихъ не опредѣлены и не укрѣплены, согласно 5, 6 и 7 ст. Полот. Уст. 1818 года. Во всякомъ случаѣ, отвѣтчики не представляютъ доказательствъ о томъ, что они вступили въ права этихъ халупниковъ. Актъ 1862 года могъ бы имѣть обязательную силу для сторонъ, но, какъ устанавливающій право безсрочной аренды въ маіоратномъ имѣніи для третьихъ лицъ и право пользованія пастбищемъ этого имѣнія, въ силу 23 и 24 статей Высочайше утвержденнаго 4 (16) октября 1835 г. Положенія, воспрещающихъ владѣльцу обременять имѣнія новыми обязательствами, и на основаніи 1831 ст. Гр. Код. недѣйствителенъ и не составляетъ законнаго для отвѣтчиковъ правооснованія: Засимъ и признавая пользовладѣніе отвѣтчиковъ, основанное на договорѣ съ уполномоченнымъ собственника,—актѣ, недостатки коего не могли быть отвѣтчикамъ извѣстны, владѣніемъ добросовѣстнымъ, вслѣдствіе чего и требованіе истца о снесеніи построекъ и домовъ отвѣтчиковъ, согласно 555 ст. Гр. Код., должно быть ограничено послѣдствіями, опредѣленными въ послѣдней части приведеннаго закона, Окружный Судъ опредѣлилъ: удалить отвѣтчиковъ отъ владѣнія маіоратною землею и находящимися на ней строеніями по предварительномъ возвратѣ отвѣтчикамъ стоимости матеріаловъ и цѣны работы, употребленныхъ на постройки истцомъ Жуковскимъ; въ остальномъ же требованіи истца и во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ отказать. На рѣшеніе это принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ истца, присяжнымъ повѣреннымъ Капица, который, повторяя свои доводы о незаконности договора 1862 года и находя признаніе добросовѣстности пользованія отвѣтчиковъ маіоратною землею неправильнымъ, а вознагражденіе ихъ за дома—обременяющимъ маіоратное имѣніе вопреки Высочайшему указу о маіоратахъ и присужденнымъ притомъ безъ требованія отвѣтчиковъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда въ части, касающейся помянутаго вознагражденія, и объ удовлетвореніи искового требованія въ цѣлости. Судебная Палата нашла, что разсмотрѣнію ея подлежитъ лишь вѣрность вывода въ рѣшеніи Окружнаго Суда о добросовѣстности отвѣтчиковъ и о послѣдствіяхъ такого признанія; что въ этомъ отношеніи табели 1827 и 1833 г.г. и актъ ввода во владѣніе маіоратнаго владѣльца показываютъ, что колонисты имѣли поселеніе на землѣ, съ которой они нынѣ должны быть удалены по рѣшенію Суда, еще до образованія маіората; что засимъ актомъ 12 (24 мая) 1862 года существовавшее издавна поселеніе колонистовъ было увеличено новыми лицами, которыя получили дозволеніе отъ повѣреннаго маіоратнаго владѣльца построить тамъ свои дома съ платежемъ чиншей; что эти чинши были уплачиваемы до начала иска маіоратному владѣльцу и даже взыскиваемы повѣренными его судебнымъ порядкомъ при неисправности платежа; что всѣ эти обстоятельства показываютъ, что со стороны отвѣтчиковъ не было недобросовѣстности въ пользованіи ими правомъ поселенія на землѣ, признанной нынѣ принадлежащею

къ маіорату; что ссылка апеллятора на невыгодность для него признанія отвѣтчиковъ добросовѣстными, на невозможность уплатить отвѣтчикамъ сумму по оцѣнкѣ ихъ строеній и на являющееся отсюда, вопреки Высочайшему указу, обремененіе маіоратнаго имѣнія, неосновательна, такъ какъ, вслѣдствіе удовлетворенія судомъ его требованій о признаніи за нимъ права на землю, занимаемую колонистами, и объ удаленіи послѣднихъ съ вознагражденіемъ за постройки, никакихъ новыхъ обязательствъ на маіоратное имѣніе не возложено; что указаніе апеллятора на то, что удаленіе отвѣтчиковъ обусловлено уплатою имъ вознагражденія за постройки, котораго они не просили, и тѣмъ нарушено правило 706 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, удовлетворяя лишь въ части требованіе истца, оспариваемое въ цѣломъ отвѣтчиками, дано меньше отвѣтчикамъ, нежели они требовали, и что, примѣняя послѣдствія признанія добросовѣстности отвѣтчиковъ, выраженныя въ 555 ст. Гр. Код., Судъ долженъ былъ предоставить на выборъ истцу или возвратить стоимость матеріаловъ и цѣну работы, или уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе суда должно быть измѣнено. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Ломжинскаго Окружнаго Суда отъ 22 мая 1879 г. по сему дѣлу утвердить, съ тѣмъ измѣненіемъ, что отвѣтчики подлежатъ удаленію по предварительномъ возвратѣ имъ стоимости матеріала и цѣны работы, или по уплатѣ суммы, на которую увеличилась стоимость земли. Повѣренный Жуковскаго, присяжный повѣренный Бржезинскій, въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Суд-бной Палаты: 1) въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд, Палата признала уважительными выводы отвѣтной стороны изъ табелей 1827 и 1833 г.г., отвергнутые необжалованнымъ въ этой части рѣшеніемъ Окружнаго Суда; 2) въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., отвѣтчикамъ присуждено то, о чемъ они не просили, и чѣмъ ни та, ни другая сторона не обусловливала присужденіе иска, именно возвратъ стоимости построекъ; 3) Палата нарушила 550 ст. Гр. Код. и неправильно примѣнила послѣднюю часть 555 ст. того же Кодекса, распространивъ свойства и преимущества владѣнія на доброй вѣрѣ, присвоенныя закономъ лицамъ, владѣющимъ какъ собственники и по правоосновапіямъ, и реводящимъ право собственноси на лицъ, которыя никогда въ качествѣ собственника не владѣли и подобнаго правоосновапія не предъявляютъ; сами отвѣтчики домогались лишь признанія за ними чиншеваго владѣнія; такое владѣніе не можетъ быть сравниваемо съ собственностью и доставить связанныхъ съ нею преимуществъ, а правоосновапіе отвѣтчиковъ—договоръ 1862 года—не переноситъ на отвѣтчиковъ и вѣчнаго чиншеваго права; 4) признаніе добросовѣстности отвѣтчиковъ, несмотря на указанные истцомъ недостатки ихъ правоосновапія, а именно: заключеніе договора лицомъ, не уполномоченнымъ отъ владѣльца, неуказаніе въ оном правъ сторонъ, предмета сдѣлки и т. д., каковые недостатки не могли быть неизвѣстны отвѣтчикамъ, нарушаетъ 550 ст. Гр. Код.; во всякомъ случаѣ, статья эта нарушена оставленіемъ безъ обсужденія этихъ недостатковъ и знанія ихъ отвѣтчиками, тогда какъ добрая вѣра послѣднихъ обусловливалась, согласно 550 стат., именно незнаніемъ этихъ недостатковъ, а не приведенными Палатою посторонними обстоятельствами; 5) ст. 550 и 555 Гражд. Код. нарушены и въ томъ смыслѣ, что Палата признала добросовѣстность владѣнія всѣхъ отвѣтчиковъ, тогда какъ правоосновапіе, если и признавать таковымъ договоръ 1862 года, относится не ко всѣмъ отвѣтчикамъ: въ договорѣ упомянуто лишь 25 лицъ; съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію по дѣлу, что большинство отвѣтчиковъ отстроили дома послѣ пожара, слѣдовательно, послѣ того, какъ изъ нотаріальнаго заявленія владѣльца узнали о недостаткахъ своего правоосновапія и, за силою 550 стат., перестали быть добросовѣстными владѣльцами; 6) Палата нарушила, въ связи съ 550 ст. Гр. Код., и статью 23 Высочайшихъ указовъ 4 (16) октября 1833 г. о маіоратныхъ имѣніяхъ вообще и 9 (21) декабря 1835 г. о пожалованіи маіоратнаго имѣнія Жуковскому, такъ какъ, за силою сихъ указовъ, договоръ 1862 года долженъ считаться недѣйствительнымъ, а засимъ, если

и допустить, вопреки кореннымъ юридическимъ правиламъ и 1356, 2052 ст. Гр. Код., возможность признанія добросовѣстности, несмотря на прямое противорѣчіе правооснованія законамъ, то во всякомъ случаѣ законъ о неотчуждаемости частей маіоратныхъ имѣній, конечно, принадлежитъ къ числу законовъ, извѣстныхъ всѣмъ жителямъ края; 7) въ нарушеніе 23 и 24 стат. означенныхъ указовъ о маіоратахъ, Палата предоставила отвѣтчикамъ право владѣнія землею на неопредѣленное время, до уплаты вознагражденія за постройки, отдавъ такимъ образомъ часть имѣнія въ залогъ долга; между тѣмъ, самая 555 ст. Гр. Код. должна считаться извѣстною позднѣйшими законами о маіоратныхъ имѣніяхъ въ томъ смыслѣ, что неправильный владѣлецъ части такого имѣнія, хотя бы и былъ признанъ добросовѣстно владѣвшимъ, обязанъ во всякомъ случаѣ и безусловно очистить этотъ участокъ и убрать свои постройки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, согласно содержанію апелляціонной жалобы истца, обсудивъ опредѣленіе Окружнаго Суда о присужденіи отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу, какъ добросовѣстнымъ владѣльцамъ, вознагражденія, на основаніи 555 ст. Гр. Код., признала означенное опредѣленіе въ существѣ правильнымъ, исправивъ его лишь въ смыслѣ установленной въ приведенной статьѣ альтернативы, и что засимъ по содержанію кассаціонной жалобы того же истца разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ главнымъ образомъ два вопроса: 1) примѣнима ли 555 ст. Гр. Код. къ отвѣтчикамъ по настоящему дѣлу и 2) если примѣнима, то можетъ ли требуемая въ ней добросовѣстность считаться доказанною. По первому вопросу возраженіе просителя состоитъ въ томъ, что въ ст. 555, въ связи съ ст. 550, идетъ рѣчь лишь о лицахъ, владѣющихъ какъ собственники и по такимъ правооснованіямъ, по коимъ пріобрѣтается право собственности, между тѣмъ какъ отвѣтчики, въ качествѣ собственниковъ, не владѣли и подобнаго правооснованія не предъявляли, а домогались лишь признанія за ними правъ чиншеваго владѣнія, а потому къ нимъ не примѣнимы и правила о доброй вѣрѣ, относящейся лишь къ владѣнію на правѣ собственности. Эти соображенія не могутъ быть приняты въ уваженіе съ одной стороны уже потому, что самъ истецъ предъявилъ свой искъ объ удаленіи отвѣтчиковъ, какъ самовольныхъ владѣльцевъ, съ послѣдствіями, указанными именно въ 555 ст., слѣдовательно, не исключалъ ихъ отъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ этой статьѣ, а съ другой—въ виду неправильнаго стѣсненія смысла той-же 555 ст. въ примѣненіи къ настоящему дѣлу. Хотя и справедливо, что подъ третьимъ лицомъ, отъ коего отсуждается владѣніе (tiers évicé), 555 статья разумѣетъ именно владѣльца на правѣ собственности, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы подъ дѣйствіе этой статьи, особенно въ виду отсутствія прямого указанія въ ней на право собственности, не могло быть подведено, по аналогіи, и владѣніе не на правѣ собственности, а на иномъ основаніи. Это касается, конечно, не временнаго или прежнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, какъ, напримѣръ, по договорамъ срочнаго найма, пользовладѣнія и т. п., а лишь владѣнія самостоятельнаго и безповоротнаго, которое по существу своему имѣетъ сходство съ собственностью и, несмотря на установленіе его вслѣдствіе договора, даетъ самому владѣльцу по отношенію къ каждому собственнику того же имущества значеніе самостоятельнаго третьяго лица. Таково именно неизвѣстное французскому кодексу, но существующее по дѣйствіи послѣдняго въ губерніяхъ Царства Польскаго право вѣчно-чиншеваго владѣнія; какъ право вещное и притомъ вѣчное, оно должно быть обсуживаемо, по отношенію къ постройкамъ, насажденіямъ и т. п., аналогично съ владѣніемъ на правѣ собственности, ибо чиншевикъ сооружаетъ постройки не для собственника земли, а для себя, въ виду именно права рѣчнаго владѣнія, такъ что сооруженія эти составляютъ его безповоротную собственность, и потому, хотя бы его владѣніе было признано незаконнымъ, послѣдствія владѣнія по отношенію къ праву на постройки должны быть обсуживаемы по тѣмъ же началамъ, которыя относятся къ владѣнію на правѣ собственности. Отсюда слѣдуетъ, что и вознагражденіе, присуждаемое по силѣ послѣдней части 555 ст., примѣнимо также къ случаямъ

вѣчно чиншевого владѣнія, если такое владѣніе окажется, согласно требованію той же статьи, добросовѣстнымъ. Послѣднее обстоятельство, составляя предметъ второго вопроса, вызвало также возраженіе, и притомъ съ двоякой точки зрѣнія. Съ одной стороны, проситель указываетъ на нарушеніе 550 и 555 ст. Гражданскаго Кодекса въ томъ смыслѣ, что отвѣтчики признаны добросовѣстными владѣльцами не согласно съ обстоятельствами дѣла, безъ обсужденія ихъ знанія о недостаткахъ указаннаго ими правоосновавія и при неправильномъ опредѣленіи момента, до котораго существовала ихъ добросовѣстность. Но такое возраженіе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо вопросъ о добросовѣстности или недобросовѣстности входитъ въ область фактической стороны дѣла, не провѣряемой въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Сената 1873 года № 144; 1874 года №№ 75, 143; 1878 года № 4; 1881 г. №№ 70, 131; 1882 г. № 110 и др.); существенные апелляціонные доводы просителя, клонившіеся къ признанію отвѣтчиковъ недобросовѣстными, указаны Палатою въ исторической части рѣшенія, слѣдовательно, имѣлись въ виду, входить же въ подробное ихъ обсужденіе въ самыхъ мотивахъ рѣшенія Палата не была обязана: приводя основанія, говорящія въ пользу добросовѣстности, она тѣмъ самымъ отвергла противоположные доводы истца. Съ другой стороны, въ опроверженіе добросовѣстности отвѣтчиковъ проситель указываетъ на нарушеніе 550 ст. Гр. Код., въ связи съ 23 и 24 ст. Высочайшаго указа 4 (16) октября 1835 г. о маіоратныхъ имѣніяхъ, въ томъ смыслѣ, что договоръ, на коемъ отвѣтчики основываютъ свои права, противорѣчитъ означенному указу, владѣніе же не можетъ быть признано добросовѣстнымъ, если правоосновавіе его находится въ противорѣчіи съ закономъ. И это указаніе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ. Въ ст. 550 Гр. Код. требуется лишь, чтобы владѣлецъ не зналъ о недостаткахъ правоосновавія, безъ указанія, касается ли его заблужденіе факта или закона. Притомъ не всякое невѣдѣніе закона признается неизвинительнымъ и препятствуетъ признанію добросовѣстности, тѣмъ болѣе, что и при знаніи закона возможно сознаніе, что данный фактъ не противорѣчитъ закону, напримѣръ, убѣжденіе владѣльца чужого имѣнія, что его владѣніе законно, хотя бы на самомъ дѣлѣ было доказано противное (рѣш. Сен. 1877 г. № 6). Въ частности, невѣдѣніе того, что данная сдѣлка противорѣчитъ закону, хотя и не можетъ служить основаніемъ къ сохраненію ея въ силѣ, но можетъ быть по обстоятельствамъ дѣла признано извинительнымъ по отношенію къ тѣмъ или другимъ послѣдствіямъ признанія сдѣлки недѣйствительною. Такое соображеніе примѣнимо и къ настоящему дѣлу, съ одной стороны, въ виду того установленнаго Палатою обстоятельства, что до признанія Окружнымъ Судомъ недѣйствительности договора 1862 г., не противорѣчащаго притомъ буквальному смыслу указа 1835 г., не только чиншевики, но и представители собственника и самъ судъ при взысканіи чинша признавали законность этого договора, а съ другой стороны—въ виду того, также установленнаго Палатою факта, что, какъ видно изъ табелей 1827 и 1833 г.г. и изъ акта ввода во владѣніе маіоратнаго владѣльца, колонисты халупники задолго до заключенія означенной сдѣлки имѣли поселеніе на томъ же участкѣ земли, съ котораго нынѣ подлежатъ удаленію по рѣшенію Окружнаго Суда. Изъ изложенныхъ соображеній вытекаетъ, что Судебная Палата имѣла основаніе признать недобросовѣстность отвѣтчиковъ недоказанною, а затѣмъ присудить слѣдующее имъ по 555 стат. вознагражденіе. Остальные доводы, предъявленные въ кассаціонной жалобѣ, также не могутъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія. Такъ: 1) указаніе просителя на нарушеніе 772 ст. Уст. Гр. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, ибо Судебная Палата не входила въ обсужденіе необжалованной части рѣшенія Окружнаго Суда по вопросу объ удаленіи отвѣтчиковъ съ земли истца, но единственно при обсужденіи обжалованной истцомъ части рѣшенія, именно о вознагражденіи отвѣтчиковъ за сносимыя постройки, воспользовалась принадлежащимъ ей правомъ вывести изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ заключенія, не сдѣланныя Окружнымъ Судомъ при обсужденіи перваго вопроса (рѣш. Сен. 1868 г. № 883; 1877 г. № 4; 1878 г. № 262 и др.). 2) Равнымъ образомъ не можетъ считаться уважительнымъ и указаніе на нарушеніе 706 стат. Устава Гражданскаго

Судопр. съ одной стороны потому, что отвѣтчики, предъявляя встрѣчный искъ о правѣ безсрочнаго чиншеваго пользованія землей съ постройками, не могли требовать вознагражденія, обусловленнаго незаконностью ихъ владѣнія, а съ другой—и потому, что, признавъ за отвѣтчиками добросовѣстность владѣнія, Палата не могла признать и установленныхъ въ послѣдней части 555 ст. послѣдствій: въ этомъ смыслѣ законы процессуальные (694 и 706 ст. Уст. Г. С.) примѣнены лишь въ связи съ закономъ матеріальн. права, на что Палата имѣла право по силѣ 9 ст. Уст. Г. Суд. 3) Наконецъ, проситель находитъ нарушеніе 23 и 24 п.п. указа 1835 г., а равно и 555 ст. Уст. Гражд. Суд., въ предоставленіи отвѣтчикамъ удерживать постройки свои въ имѣніи истца впредь до уплаты вознагражденія. Дѣйствительно, для случая, предусмотрѣннаго въ ст. 555, право ретенціи прямо не указано Кодексомъ, но оно разумѣется само собою, такъ какъ въ данномъ случаѣ имѣются на лицо всѣ тѣ условія, при коихъ во многихъ другихъ случаяхъ означенное право прямо установляется Кодексомъ (ст. 867, 1673, 1749, 1948 и др.), а именно: нахожденіе имущества во владѣніи ретинента, наличность права требованія къ собственнику имущества и связь соотвѣтствующей этому праву обязанности съ самимъ имуществомъ. Указанное просителемъ нарушеніе мотивируется собственно тѣмъ, что правомъ ретенціи въ данномъ случаѣ, будто бы, неправильно обременяется маіоратное имѣніе; однако, въ предоставленіи права ретенціи не заключается ни отчужденія части имѣнія, ни обремененія ея долгомъ, на имѣніи обеспеченнымъ, ибо ретинентъ не имѣетъ, подобно залогодержателю, права обратить взысканіе слѣдующаго ему отъ собственника долга на самое имѣніе. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго генерала отъ инфантеріи Евгенія Жуковскаго, присяжн. повѣрен. Бржезинскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

21.— 1885 г. марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳеодора Штейнберга, присяжнаго повѣреннаго Богославскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный крестьянина Степана Козакова, Ровинскій, въ прошеніи, поданномъ 20 ноября 1882 г. Мировому Судьѣ 7 участка Саратовскаго округа, объяснилъ, что на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ съ Козакова Штейнбергу заочными рѣшеніями означеннаго Мирового Судьи 12 іюля 1875 и 27 іюня 1876 года, судебный приставъ Саратовскаго Мирового Съѣзда, по предъявленіи должнику въ октябрѣ 1882 года требованія объ исполненіи, продалъ 21 октября часть имущества Козакова, а на 21 ноября 1882 г. назначилъ новую публичную продажу. Основываясь на 735 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, Ровинскій просилъ о признаніи означенныхъ заочныхъ рѣшеній недѣйствительными и неподлежащими исполненію и объ отмѣнѣ назначенной публичной продажи, на разбирательствѣ же у Мирового Судьи пояснилъ, что требованіе его есть исковое. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ, руководствуясь рѣшеніями Правительствующаго Сената 1879 г. № 266 и 1880 г. № 298, не призналъ уважительнымъ указаніе повѣреннаго Штейнберга на непримѣнимость 735 ст. Уст. Гр. Суд. къ рѣшеніямъ мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ онъ нашелъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла возраженіе о томъ, что просьба о признаніи заочнаго рѣшенія не дѣйствительнымъ не можетъ быть предметомъ иска, а должна быть предъявлена въ порядкѣ 962 и 963 ст. Устава Гражд. Судопр. Въ данномъ случаѣ не могло быть жалобы на неправильность исполненія рѣшенія, ибо судебный приставъ исполнялъ переданное ему рѣшеніе и не имѣлъ права, согласно 952 ст. Уст., отлагать или прекращать свои дѣйствія; посему сторона, находившая, что исполненіемъ рѣшенія нарушаются ея права, могла обратиться въ судъ съ просьбою о возстановленіи этихъ правъ, каковая просьба, въ

*

виду рѣшенія Сената 1879 года № 236, подходитъ подъ дѣйствіе 1 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Указаніе на то, что Козаковъ при приведеніи рѣшенія въ исполненіе не только не протестовалъ, но произвелъ уплату части присужденнаго съ него иска, также не имѣетъ значенія, ибо изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ произвелъ добровольные платежи, а такіе платежи не могутъ быть отнесены къ платежамъ, производимымъ судебнымъ приставомъ вслѣдствіе исполненія рѣшенія и передаваемымъ ими, согласно 954 стат. Устава Гражданск. Судопр., по назначенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ поколебать силы 735 ст. Уст. Находя засимъ рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи признанія заочныхъ рѣшеній потерявшими силу правильнымъ, соображеніе же Судьи о правильности дѣйствій судебнаго пристава до постановленія имъ, Судьею, рѣшенія по настоящему дѣлу несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 735 ст. Уст., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, признавъ дѣйствія по исполненію заочныхъ рѣшеній съ момента истеченія трехлѣтняго срока по постановленіи ихъ неимѣющими мѣста. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Штейнберга указываетъ: 1) на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 735 и 80 ст. Уст. Граж. Судопр. неправильнымъ примѣненіемъ первой изъ нихъ къ рѣшенію Мирового Судьи, тогда какъ заочныя рѣшенія мировыхъ установленій вполнѣ отличаются по характеру своему отъ заочныхъ рѣшеній общихъ судовъ, и ст. 735 содержитъ притомъ постановленіе матеріальнаго права о давности; 2) нарушеніе 735, 105 и 339 ст. Уст., ибо, вопреки заключенію Мирового Съѣзда, уплата по исполнительному листу не была добровольная, добровольная же уплата удостовѣряетъ признаніе должникомъ справедливости предъявленнаго къ нему требованія; 3) нарушеніе 1, 9, 152 и 962 стат. Уст. удовлетвореніемъ заявленнаго въ исковомъ порядкѣ требованія о признаніи рѣшенія неподлежащимъ исполненію по 735 ст. Уст., тогда какъ, если статья эта имѣетъ процессуальное значеніе, то и нарушеніе ея должно быть устраняемо жалобою на дѣйствія судебнаго пристава въ порядкѣ частномъ, а не даетъ основанія къ самостоятельному спору о правѣ гражданскомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его уже признавалась примѣнимость 735 ст. Уст. Гр. Суд. къ заочнымъ рѣшеніямъ мировыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ въ статьяхъ сего Устава, касающихся спеціально означенныхъ установленій, не содержится ни особаго правила по предмету 735 ст. Уст., ни правилъ, противорѣчащихъ примѣненію этой статьи (рѣш. Сен. 1874 г. № 593; 1876 г. № 17; 1879 г. № 266 и др.). Затѣмъ, по содержанію кассаціонной жалобы разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ по заочному рѣшенію домогаться признанія этого рѣшенія потерявшимъ силу, согласно 735 ст. Уст. Гр. Суд., путемъ предъявленія о семъ иска, или-же такое признаніе составляетъ единственно предметъ спора по исполненію рѣшенія въ порядкѣ частномъ. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду различіе самаго предмета спора. Въ тѣхъ случаяхъ, когда споры и жалобы по исполненію рѣшеній касаются не силы того рѣшенія, которое обращено къ исполненію, а непосредственно тѣхъ или другихъ, въ порядкѣ исполненія, дѣйствій по рѣшенію, сила коего не оспаривается, должны быть несомнѣнно примѣняемы правила, изложенныя въ 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., такъ что означенные споры и жалобы могутъ быть заявляемы не иначе, какъ въ частномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ установленнаго для нихъ особаго краткаго срока. Иное значеніе имѣютъ споры, хотя и возникающіе по поводу исполненія рѣшенія, но имѣющіе предметомъ не отдѣльныя по исполненію дѣйствія, а дѣйствительность самаго рѣшенія въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 735 ст. Уст. На основаніи этой статьи, заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего взыскатель не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу, и все заочное производство почитается непрерывающимъ земской давности. Стало быть, такое рѣшеніе, въ силу самаго закона, должно почитаться юридически-несуществующимъ и вслѣдствіе этого вовсе неподлежащимъ исполненію, а потому и споръ о недѣйствительности такого рѣшенія касается непосредственно не исполненія, а самаго существованія рѣшенія. Такой споръ мо-

жетъ быть, конечно, заявленъ и въ частномъ порядкѣ, въ видѣ жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, производящаго взысканіе по недѣйствительному рѣшенію, но это не исключаетъ права оспаривать силу такого рѣшенія въ порядкѣ исковомъ, именно потому, что означенный споръ касается не самаго исполненія, а того законнаго основанія, которое давало бы право на взысканіе. Такому выводу о порядкѣ предъявленія спора не противорѣчитъ и то обстоятельство, что указанный споръ касается процесуальнаго срока. Споры, относящіеся къ срокамъ этого рода, составляютъ несомнѣнно предметъ частныхъ производствъ, когда пропущеніемъ срока ограждается рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, въ томъ смыслѣ, что пресѣкается дальнѣйшая возможность колебанія рѣшенія; совершенно иное значеніе срока, установленнаго въ 735 ст. Уст., такъ какъ пропущеніемъ его не ограждается, а уничтожается рѣшеніе, съ его послѣдствіями, такъ что вовсе устраняется примѣненіе къ нему понятія о законной силѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ открывается возможность дальнѣйшаго спора противъ права, которое имъ охранялось. По изложеннымъ основаніямъ, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ смыслѣ права предъявленія спора въ порядкѣ исковомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, насколько оно касается этого вопроса, правильнымъ. Что-же касается указываемой просителемъ неправильности соображеній Съѣзда относительно значенія добровольныхъ платежей, произведенныхъ отвѣтчикомъ по заочному рѣшенію, то въ этомъ отношеніи, въ виду самой цѣли изложеннаго въ 735 ст. правила, состоящей именно въ возможномъ огражденія отвѣтчика отъ постановленія заочныхъ рѣшеній безъ его вѣдома, слѣдуетъ при примѣненіи указаннаго правила различать понудительное исполненіе заочнаго рѣшенія отъ добровольнаго исполненія какой либо его части самимъ отвѣтчикомъ. Въ первомъ случаѣ истецъ для охраненія силы заочнаго рѣшенія, о существованіи коего отвѣтчикъ можетъ и не знать, обязанъ, по 735 ст., въ теченіе трехъ лѣтъ требовать исполненія рѣшенія: требованіе это выражается въ передачѣ истцомъ для взысканія полученнаго имъ исполнительнаго листа судебному приставу (рѣш. Сен. 1880 г. № 298; 1883 года № 129), которымъ производится затѣмъ и самое взысканіе. Что же касается добровольнаго удовлетворенія, произведеннаго отвѣтчикомъ по предъявленному ему взыскателемъ исполнительному листу, то такое удовлетвореніе само по себѣ уже указываетъ на то, что отвѣтчикъ былъ поставленъ въ извѣстность о состоявшемся противъ него заочномъ рѣшеніи, чѣмъ вполнѣ достигается указанная выше цѣль правила, изложеннаго въ 735 ст. Уст., а потому нѣтъ основанія признавать заочное рѣшеніе, въ силу 735 ст., недѣйствительнымъ потому только, что взыскатель въ теченіе трехъ лѣтъ не обращался съ судебному приставу съ просьбой объ исполненіи рѣшенія, сила коего достаточно ограждается уже добровольнымъ, хотя и частичнымъ, исполненіемъ его самимъ отвѣтчикомъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ призналъ оспариваемое Козаковымъ заочное рѣшеніе потерявшимъ силу по ст. 735 именно потому только, что уплата по исполнительному листу части присужденной съ Козакова тѣмъ рѣшеніемъ суммы была произведена добровольно самимъ должникомъ, помимо взысканія оной судебнымъ приставомъ, и что взыскатель, Шгенбергъ, не обращался къ судебному приставу съ особою просьбою объ исполненіи рѣшенія. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, такое заключеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ точнымъ разумомъ приведенной 735 ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сараговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 735 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

22.—1885 г. марта 13 дня. *По прошенію Айзыка Моргевки объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго 1 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

26 іюня 1874 года между Томасомъ и Софіею Хороманскими съ одной стороны и Айзыкомъ Мархевкою—съ другой состоялась письменная сдѣлка,

по которой Хороманскіе, „имѣя официальный актъ отъ 19 іюня—1 іюля 1847 года на должные Ожаровскимъ 90 руб. вмѣстѣ съ процентами и судебными издержками трибунала и Варшавскаго апелляціоннаго суда, переуступили Мархевкѣ право къ полученію цѣлаго причитающагося съ издержками, процентами до сегодняшняго дня, за исключеніемъ уплаченныхъ Ожаровскимъ въ счетъ сего 55 руб. 50 коп., причемъ они, Хороманскіе, получили отъ Мархевки вполнѣ по расчету котораго съ полученіемъ сего квитуютъ, а то съ свикціею“. 30 апрѣля 1881 года Мархевка обратился къ Мировому Судьѣ города Ломжи съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что по означенному переуступочному акту онъ не получилъ отъ Ожаровскаго удовлетворенія вслѣдствіе его несостоятельности, въ чемъ судебный приставъ выдалъ ему протоколъ отъ 10 февраля 1879 года, просилъ о взысканіи съ Хороманскихъ 245 рубл. 21 коп. по слѣдующему расчету: а) капитальной суммы 90 руб., 5% съ 19 іюня 1847 года по 19 іюня 1874 года (за вычетомъ полученныхъ самими Хороманскими 55 руб. 55 коп.) 65 руб. 50 коп., и процентовъ съ 19 іюня 1874 года по 1 апрѣля 1881 года 31 руб., и б) 58 рубл. 71 коп. издержекъ по взысканію означеннаго долга по особому представленному счету, въ томъ числѣ 38 руб. 45 коп. по особому представленному къ дѣлу расчетному листу судебнаго пристава. Мировой Судья 30-го мая 1881 года опредѣлилъ удовлетворить исковое требованіе Мархевки. На это рѣшеніе повѣренный Томаса и Софіи Хороманскихъ, присяжный повѣренный Глембоцкій, принесъ апелляціонную жалобу въ Ломжинскій Мировой Съѣздъ (полученную на почтѣ 30 іюня), въ которой объяснилъ, что, на основаніи 2277 ст. Гражд. Код., проценты подлежатъ пятилѣтней давности и не могли быть присуждены съ 1847 по 1874 годъ; что равнымъ образомъ не подлежатъ взысканію проценты за время съ 1874 по 1881 годъ въ суммѣ 31 руб., ибо довѣрители его переуступили проценты и издержки, присужденныя рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ; что издержки по взысканію исчислены совершенно произвольно, помѣщены расходы не предусмотрѣнные, цѣна онымъ показана произвольно безъ оправданія документами. При слушаніи сего дѣла на Съѣздѣ повѣренный истца просилъ объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія, за смертью Томаса Хороманскаго (умершаго 22 іюня), такъ какъ послѣ смерти его, въ іюнѣ мѣсяцѣ, подана апелляціонная жалоба. Съѣздъ опредѣлилъ: за смертью Томаса Хороманскаго, на основаніи 2 пун. 77 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло производствомъ пріостановить. Затѣмъ, по учрежденіи опеки надъ наслѣдниками Томаса Хороманскаго, Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, какъ видно изъ переуступочнаго акта отъ 26 іюля 1874 г., выданнаго Хороманскими истцу Айзыку Мархевкѣ, отвѣтчиками была переуступлена Мархевкѣ капитальная сумма 90 руб. съ процентами по день совершенія сего акта и издержками, за исключеніемъ изъ сего 50 руб. 50 к., уже ими отъ Ожаровскаго полученныхъ; слѣдовательно, Мархевка имѣетъ право на основаніи сего акта взыскивать съ Хороманскихъ полную сумму, составляющуюся изъ капитальнаго долга, процентовъ и издержекъ по взысканію, по день полученія имъ полнаго по сему обязательству удовлетворенія; а такъ какъ Мархевка по настоящее время не удовлетворенъ, то ему принадлежитъ право, по силѣ ст. 1157, 1158 и 1163 Граж. Код., требовать отъ отвѣтчиковъ возмещенія какъ переуступленной суммы, такъ и расходовъ, понесенныхъ по взысканію этой суммы, по точному смыслу 1146 и 1149 ст. Гражд. Код., по слѣдующему расчету: капитальнаго долга 90 руб., процентовъ, по 5 на сто, согласно ст. 2277 Гражд. Код., лишь за послѣднія пять лѣтъ, т. е. съ 19 іюня 1876 года по настоящее время 22 руб. 50 коп., издержки по врученію нотаріальнаго акта 1 рубль 26 коп., тоже по врученію наказа судебнаго пристава 1/13 мая 1851 года—53½ коп., тоже за копію наказа 19 мая 1851 года—1 р. 26 коп., за врученіе копіи протокола судебнаго пристава Щербинскаго отъ 13—21 іюня 1851 г., за гербовую бумагу, суточныхъ и прогонныхъ денегъ ему же и за выдачу копіи 3 руб. 70 коп., за врученіе переуступочнаго акта Ожаровскому чрезъ судебнаго разсыльнаго 19 іюля 1874 года—2 рубля, итого 121 рубл. 25½ коп., за вычетомъ же изъ сей суммы 50 руб. 55 коп., полученныхъ Хороманскими до переуступки нотаріальнаго акта Мархевки, составитъ 70 руб. 70½ коп., въ каковой суммѣ

искъ Мархевки и подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1991 и 2277 Гр. Код., рѣшеніе Мирового Судьи въ обжалованной части отмѣнить, присудить въ пользу Айзика Мархевки съ наслѣдниковъ Томаса Хороманскаго и Софіи Хороманской всего 70 р. 70½ к. Въ кассаціонной жалобѣ Мархевка проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію: во-1-хъ, 2277 Гр. Код. примѣненіемъ означенной статьи къ настоящему дѣлу, вопреки точному и буквальному смыслу 1694, 1891, 2016 и 2017 ст. того же Код.; во 2 хъ, 1146 и 1149 Гр. Код. отказомъ въ возмещеніи полностью расходовъ по взысканію съ Ожаровскаго и 81, 129 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія квитанціи судебнаго пристава объ уплатѣ ему сихъ расходовъ и, въ 3 хъ, 1991 ст. Гр. Код. примѣненіемъ оной, вопреки 77 ст. Уст. Гр. Суд. и 165 ст. Пол. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь прежде всего на настоящей жалобѣ Мархевки въ отношеніи умершаго отвѣтчика Ѳомы Хороманскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе просителя о томъ, что апелляціонная жалоба Глембоцкаго въ отношеніи довѣрителя его, Ѳомы Хороманскаго, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію, какъ поданная по смерти сего послѣдняго, оставлено Съѣздомъ безъ уваженія на основаніи 1991 ст. Гражд. Кодекса. Означенная статья, касающаяся обязанностей повѣреннаго исполнять порученія, предусматриваетъ такіе случаи, когда исполненіе порученія при измѣнившихся обстоятельствахъ вызывается интересами самаго порученнаго дѣла и когда иного способа къ охраненію успѣшнаго и правильнаго хода онаго не представляется. Между тѣмъ, на основаніи 1542 ст. Устава Гражд. Судопроизводства изд. 1883 года, теченіе апелляціоннаго срока пріостанавливается въ случаѣ смерти тяжущагося. Такимъ образомъ, по договорамъ уполномочія на веденіе судебнаго дѣла смерть лица, выдавшаго такое уполномочіе, не вызываетъ вовсе повѣреннаго на необходимость совершенія, при отсутствіи уже требуемаго закономъ полномочія, столь существеннаго процессуальнаго дѣйствія, какъ принесеніе апелляціи, зависящаго, какъ установлено въ выше приведенномъ законѣ, отъ лицъ, принявшихъ наслѣдство, или попечителя, а порученное уполномоченному дѣло требуетъ лишь доведенія до свѣдѣнія суда о смерти довѣрителя, такъ какъ, въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, дѣло пріостанавливается по распоряженію суда, независимо отъ просьбы и заявленія другой тяжущейся стороны (рѣш. 1876 года № 39). Вслѣдствіе сего примѣненіе Съѣздомъ 1991 ст. Гражд. Кодекса къ настоящему дѣлу не можетъ быть признано правильнымъ. Переходя засимъ къ кассаціонной жалобѣ Мархевки въ отношеніи Софіи Хороманской, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель, основываясь на существѣ сдѣлки, по которой переданъ ему долгъ Ожаровскаго, и на присущей такимъ сдѣлкамъ обязанности гарантіи и ручательства долга во всѣхъ его частяхъ лицомъ передающимъ, доказываетъ, что примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 2277 ст. Гражд. Кодекса противорѣчитъ ст. 1694, 1891, 2016 и 2017 того же Кодекса. Первыя двѣ изъ сихъ статей не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ подлежавшему разрѣшенію суда спору: 1694-я ст.—потому, что во время производства дѣла не указывалось вовсе на то, чтобы обратное требованіе было предъявлено именно въ размѣрѣ произведенной истцомъ уплаты при передачѣ ему долга, а 1891 я—потому, что касается договора ссуды и недостатка въ отданномъ въ ссуду предметѣ, о которомъ не было сдѣлано надлежащаго предупрежденія. Въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, объ упоминаемомъ выше предостереженіи не можетъ быть и рѣчи; пространство и свойство имущественныхъ правъ опредѣляется дѣйствующими законами, знаніе коихъ обязательно для всѣхъ лицъ, вступающихъ по поводу сихъ правъ въ договорныя соглашенія, и засимъ, въ частности, по договорамъ о передачѣ такихъ правъ на передающемъ лежитъ ручательство лишь въ дѣйствительномъ возникновеніи сего права и въ отсутствіи законныхъ причинъ, парализирующихъ дальнѣйшее его осуществленіе. Согласно

съ симъ, если предметъ договора составляетъ присужденное судомъ денежное взысканіе, передающій отвѣчаетъ въ томъ, что долговое обязательство существуетъ, присуждено судомъ и не погашено способами, указанными закономъ; но къ числу сихъ способовъ законы не относятъ давность, такъ какъ отъ должника зависитъ или воспользоваться предоставленною ему истеченіемъ срока возможностью не выполнить свое обязательство, или же, несмотря на то, исполнить оное. Вслѣдствіе сего и въ виду несостоятельности должника Ожаровскаго, на Хороманскую не можетъ быть возложена отвѣтственность по передаточной сдѣлкѣ съ процентами за время, предшествующее 5-лѣтнему до предъявленія этого иска сроку, и заключеніе суда по сему предмету представляется правильнымъ; что же касается приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 2016 и 2077 ст. того же Кодекса, то онѣ равнымъ образомъ не имѣютъ непосредственнаго примѣненія къ вопросу о процентахъ; 2) что Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе по нѣкоторымъ статьямъ судебныхъ издержекъ, возмещеніе коихъ требуется истцомъ, и отказавъ въ остальныхъ статьяхъ, не привелъ никакихъ соображеній, по которымъ призналъ эту часть иска неподлежащею удовлетворенію; а потому указаніе въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд. представляется правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ломжинскаго 1 округа Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1991 Гр. Код. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ломжинскій 2 го округа Мировой Съѣздъ.

23.—1885 г. марта 13 дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ: Маркуса Гемпеля, Ханы Гемпель, Ревекки Кроль, Розаліи Гутнагель, Регины Шпиро, Блюмы Роттенбергъ, опекуна несовершеннолѣтняго Ильи Вильнера, Льва Вильнера, прис. пов. Соненберга, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора Н. И. Барковскій).

Приставъ 8 участка города Варшавы увѣдомилъ Мирового Судью 13 участка города Варшавы, что послѣ смерти Маркуса (онъ же Мордка) Гемпеля остались значительные капиталы, домъ и несовершеннолѣтніе наслѣдники. Мировой Судья въ виду того, что покойный былъ дѣдомъ и опекуномъ-блюстителемъ несовершеннолѣтняго Иліи (Эліяша) Вильнера, въ пользу котораго по закону причитается часть наслѣдства, оставшагося послѣ Маркуса Гемпеля, для обезпеченія интересовъ несовершеннолѣтняго наслѣдника, на основаніи 37 и 41 ст. Уст. особ. произв. (ст. 1683 и 1723 Уст. Гр. Судопр. 1883 г.), 17 апрѣя 1883 г. постановилъ предписать судебному приставу произвести охрану имущества умершаго Гемпеля; засимъ поступило къ Мировому Судьѣ отъ присяжнаго повѣреннаго Соненберга, дѣйствующаго по довѣренности Ханы Гемпель, Рухли-Леи (Розаліи) Гутнагель, Ройзы (Регины) Шпиро, Рывки (Ревекки) Кроль, Хаима-Мордки Роттенберга по довѣренности Блюмы Роттенбергъ (урожденной Вильнеръ) и Левки Вильнера въ качествѣ отца и главнаго опекуна несовершеннолѣтняго своего сына Эліяша Бера Вильнера, прошеніе о снятіи охраны и порученіи составленія инвентарной описи нотаріусу Юзефовичу, изъявившему на это согласіе. Мировой Судья отклонилъ это ходатайство наслѣдниковъ потому, что дѣйствія судебнаго пристава, исполняющаго распоряженіе судьи, подлежатъ контролю судьи, дѣйствія же нотаріуса по сему предмету не подлежатъ полному надзору мировыхъ судей и, согласно 42 ст. Уст. особ. произв. (ст. 1688 Устава Гражд. Судопроизводства), составленіе инвентарной описи возлагается на судебныхъ приставовъ, а не нотаріусовъ; ст. же 78 (ст. 1724 Уст. Гражд. Судопроизводства) только допускаетъ дать разрѣшеніе, по усмотрѣнію судьи, и нотаріусу, Соненбергъ же не представилъ законнаго основанія для устраненія судебнаго пристава отъ возложенныхъ на него обязанностей по 42 и 78 ст. Уст. особ. произв. (ст. 1688 и 1724 Уст. Гражд. Судопроизвод.) составлять инвентарную опись, равно и потому, что состоитъ необходимость

созвать семейный совѣтъ для избранія, вмѣсто умершаго Гемпеля, новаго опекуна-блюстителя къ Эліяшу Вильнеру, для чего нужна инвентарная опись. Въ поданной на это опредѣленіе жалобѣ присяжный повѣренный Соненбергъ по довѣренности всѣхъ наслѣдниковъ объяснялъ, что въ данномъ случаѣ не было основанія къ производству охраны по суду безъ просьбы наслѣдниковъ, которые всѣ на лицо и совершеннолѣтніе, исключая Эліяша Вильнера, имѣющаго опекуна въ лицѣ своего отца Левки Вильнера, и что въ виду согласія нотаріуса на составленіе инвентарной описи не было основанія поручать составленіе описи судебному приставу. Варшавскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, на основаніи 1724 ст. Уст. Гр. Суд., возложеніе составленія описи на нотаріуса, даже въ случаѣ согласія всѣхъ наслѣдниковъ, зависитъ отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, который можетъ, а не долженъ разрѣшить составленіе описи нотаріусу, такъ какъ Судья не поставленъ въ положеніе, зависимое отъ воли частныхъ лицъ; 2) что Съѣздъ согласія, по 1724 ст. Уст., всѣхъ наслѣдниковъ по настоящему дѣлу не усматриваетъ, такъ какъ въ числѣ наслѣдниковъ Маркуса Гемпеля состоитъ несовершеннолѣтній Эліяшъ Беръ Вильнеръ; отъ имени его можно бы было просить о составленіи инвентарной описи въ томъ только случаѣ, если бы наслѣдство это по постановленію семейнаго совѣта заключено было принять отъ имени несовершеннолѣтняго на правѣ инвентарномъ, и 3) что постановленія семейнаго совѣта по сему вопросу даже послѣдовать не могло, въ виду того, что за несовершеннолѣтняго проситъ его главный опекунъ-отецъ, а опекуна-блюстителя, на мѣсто умершаго Маркуса Гемпеля, еще не выбрано. Посему Съѣздъ оставилъ жалобу Соненберга безъ послѣдствій. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ Маркуса Гемпеля, Соненберга, указывающаго на нарушеніе Съѣздомъ 4, 12, 706, 1687 и 1724 ст. Уст. Гр. Суд., 418, 422, 427 и 438 ст. Гр. Ул. 1825 г. и 2 п. 776 ст. Гр. Код., возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, отъ имени несовершеннолѣтняго наслѣдника заявить просьбу о составленіи инвентарной описи наслѣдства одинъ главный опекунъ его безъ участія опекуна блюстителя; 2) обусловлено ли по закону ходатайство отъ имени несовершеннолѣтняго наслѣдника о составленіи инвентарной описи наслѣдства воспослѣдованіемъ постановленія семейнаго совѣта о принятіи отъ его имени наслѣдства на правѣ инвентарномъ, и 3) можетъ ли Мировой Судья отказать наслѣдникамъ въ просьбѣ о разрѣшеніи нотаріусу составить инвентарную опись, когда эта просьба заявлена всѣми наслѣдниками и избранный ими нотаріусъ согласился принять на себя составленіе описи.

По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Гражданскаго Уложенія 1825 года, по каждой опекѣ, кромѣ главнаго опекуна, назначается семейнымъ совѣтомъ еще опекунъ-блюститель (ст. 339), который обязанъ дѣйствовать въ пользу несовершеннолѣтняго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ несовершеннолѣтняго находится въ противорѣчіи съ интересомъ опекуна; но управленіе имуществомъ несовершеннолѣтняго ввѣряется одному лишь главному опекуну, подъ наблюденіемъ только опекуна блюстителя и контролемъ семейнаго совѣта (ст. 395, 418, 422, 452 Гражд. Улож.). Однимъ изъ первыхъ и существенныхъ дѣйствій по управленію есть обезпеченіе сохраненія въ цѣлости имущества и приведеніе его въ извѣстность, посредствомъ внесенія въ инвентарную опись. О составленіи инвентарной описи имуществу, открывшемуся въ качествѣ наслѣдства въ пользу несовершеннолѣтняго во время опеки, главный опекунъ, по 427 ст. Гражд. Улож., долженъ озаботиться безотлагательно: онъ не только въ правѣ, но и обязанъ просить о семъ въ теченіе 10 дней, считая со времени полученія имъ надлежащаго увѣдомленія, и для этого не требуется участія опекуна блюстителя, но, по 427 ст. Гражд. Улож., присутствіе послѣдняго необходимо при составленіи инвентарной описи. Вслѣдствіе сего первый вопросъ разрѣшается утвердительно. Второй же вопросъ разрѣшается отрицательно, по соображеніи съ 138 статьей Гражд. Улож., т.-е., просьба отъ имени несовершеннолѣтняго наслѣдника о составленіи инвентарной

описи вовсе не обусловливается тѣмъ, чтобы на принятіе наслѣдства отъ его имени послѣдовало уже постановленіе семейнаго совѣта, потому что, по 438 ст. Гражд. Улож., опекунъ только не въ правѣ безъ уполномочія семейнаго совѣта ни принять наслѣдства, открывшагося въ пользу несовершеннолѣтняго, ни отречься отъ онаго; засимъ въ этой 438 статьѣ постановлено, что принятіе наслѣдства можетъ послѣдовать не иначе, какъ на правѣ инвентарномъ, и постановленіе семейнаго совѣта, уполномачивающее на отказъ отъ наслѣдства, можетъ состояться только по разсмотрѣніи описи, представленной опекуномъ; такимъ образомъ, составленіе инвентарной описи предшествуетъ постановленію семейнаго совѣта о принятіи наслѣдства. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, признавъ, что о составленіи инвентарной описи можно было просить лишь по постановленію семейнаго совѣта, нарушилъ 438 ст. Гражд. Улож. 1825 года. Третій вопросъ разрѣшается по соображеніи смысла статей Устава Гражданск. Судопроизводства (Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II го) 1883 г., ст. 1683—1737. Распоряженіе объ опечатаніи остающагося послѣ умершаго имущества дѣлается мировымъ или гминнымъ судьею, но только по просьбѣ указанныхъ въ 1684 и 1685 ст. Устава лицъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1880 года № 10), а независимо отъ просьбъ, по требованію лицъ прокурорскаго надзора, по заявленію полиціи и по распоряженію самого мирового или гминнаго судьи—только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1687 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этихъ статьяхъ законъ принимаетъ въ соображеніе интересы: во 1 хъ) наслѣдниковъ, при отсутствіи же ихъ—близкихъ къ умершему лицъ, и во-2-хъ) кредиторовъ умершаго. На основаніи 1688 статьи, опечатаніе производится состоящимъ при Мировомъ Съѣздѣ судебнымъ приставомъ, или замѣняющимъ его лицомъ, или гминнымъ войтомъ, причемъ, по ст. 1690, могутъ присутствовать лица, означенныя въ ст. 1684 и 1685 (наслѣдники или близкія къ умершему лица и кредиторы), и какъ при опечатаніи, такъ равно и впослѣдствіи, при снятіи печатей, должны быть соблюдены постановленныя въ законѣ правила въ огражденіе всѣхъ заинтересованныхъ лицъ (статьи 1696, 1697, 1702, 1704, 1709, 1712, 1715 и 1722 Уст. Гр. Судопр.). Относительно же инвентарной описи, распоряженіе о составленіи которой, по 1723 ст. Уст., дѣлается также порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1683, однако же, только вслѣдствіе просьбы тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право требовать снятія печатей (статья 1704), то-есть только супруга, наслѣдниковъ и тѣхъ кредиторовъ, о коихъ упоминается въ ст. 820 Гр. Код. (именно представившихъ исполнительные листы или разрѣшеніе судьи), законъ въ 1724 ст. Устава Гр. Суд. постановляетъ: „составленіе инвентарной описи возлагается на должностныхъ лицъ, означенныхъ въ ст. 1687 Уст. (судебнаго пристава, или замѣняющее его лицо, или гминнаго войта); впрочемъ, по просьбѣ лицъ, имѣющихъ право требовать составленія инвентарной описи, производство таковой можетъ быть разрѣшено избранному ими нотаріусу, но не иначе, какъ съ согласія послѣдняго". Слѣдовательно, различіе между 1688 и 1724 статьями Устава заключается въ томъ, что, по 1688 статьѣ, опечатаніе производится только судебнымъ приставомъ, или замѣняющимъ его лицомъ, или гминнымъ войтомъ, и по просьбѣ большого круга лицъ (1684, 1685 и 1688 ст.), а, по 1724 ст., составленіе инвентарной описи либо возлагается на этихъ же должностныхъ лицъ, либо разрѣшается нотаріусу; избраніе же послѣдняго, съ его согласія, предоставляется меньшему кругу лицъ, именно тѣмъ только, которыя имѣютъ право требовать составленія этой описи (1704 статья Устава), то-есть только супругу умершаго, наслѣдникамъ его и кредиторамъ, указаннымъ въ 820 ст. Гражд. Кодекса. Въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о несогласіи кредиторовъ умершаго на порученіе составленія инвентарной описи нотаріусу вовсе не возбуждался. Мировой Судья и Съѣздъ отказали въ разрѣшеніи нотаріусу составить опись только потому, что нотаріусъ не состоитъ подъ такимъ контролемъ ихъ, какъ состоящій при Съѣздѣ судебный приставъ; но это соображеніе и толкованіе 1724 ст. Устава въ смыслѣ, что она только разрѣшаетъ, а не обязываетъ судъ въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ разрѣшить составленіе описи нотаріусу, неправильно, потому что это толкованіе устанавливаетъ такое ограниченіе въ примѣненіи 1724 ст. Устава, которое

изъ смысла ея, ни отдѣльно взятой, ни взятой въ совокупности съ ст. 1684 и 1704 Устава Гражд. Судопр., не истекаетъ. Признавая посему, что третій вопросъ разрѣшается такъ, что мировой судья не можетъ отказать лицамъ, имѣющимъ право требовать составленія инвентарной описи, въ просьбѣ о разрѣшеніи нотаріусу, по 1724 ст. Уст. Гр. Суд., составить оную, когда эта просьба заявлена всѣми означенными лицами и избранный ими нотаріусъ согласился принять на себя составленіе описи,—Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ въ разрѣшеніи нотаріусу составить инвентарную опись только потому, что общая просьба о семъ наслѣдниковъ и согласіе нотаріуса необязательны для суда, нарушилъ 1724 ст. Устава Гражд. Судопр. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 438 ст. Гражд. Улож. 1825 года и 1724 статьи Устава Гражд Судопр. 1883 года, передать дѣло въ Варшавскій 1-го округа Мировой Съѣздъ.

24.—1885 года марта 13 го дня. *По прошенію Элиаша Боренштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 го округа Люблинской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Боренштейнъ предъявилъ къ Вайнбергу искъ объ истребованіи отъ него векселя на 150 руб., выданнаго на имя истца Лейбою Цукеромъ и отданнаго истцомъ, по его словамъ, Вайнбергу на храненіе. Въ дѣло по сему иску вступила въ качествѣ третьяго лица, на основаніи ст. 665 Уст. Гр. Суд., Юдесса Розенштокъ, которая объяснила, что этотъ векселъ былъ выданъ ей въ видѣ бланка безъ указанія ея фамиліи, а она, желая произвести по нему взысканіе чрезъ Боренштейна, передала этотъ векселъ ему, согласившись на то, чтобы онъ выставилъ на немъ свою фамилію въ качествѣ векселедержателя, но съ тѣмъ, чтобы взысканныя деньги передалъ ей. На этомъ основаніи Боренштейнъ, не успѣвъ произвести взысканіе по этому векселю, вслѣдствіе несостоятельности Цукера, но опротестовавъ оный, возвратилъ его ей, Розенштокъ, которая уже отъ себя отдала его Вайнбергу, какъ синдику конкурсной массы Цукера. Посему Юдесса Розенштокъ просила въ искѣ Боренштейна отказать и обязать Вайнберга выдать спорный векселъ ей. Мировой Съѣздъ, находя, что это объясненіе подтверждается показаніемъ свидѣтеля Голембергскаго и отвѣтомъ Вайнберга, рѣшеніемъ, состоявшимся 23 декабря 1882 года, призналъ требованіе Юдессы Розенштокъ подлежащимъ удовлетворенію. Боренштейнъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе: 1) по нарушенію ст. 409 ст. Устава Гражданс. Судопр. принятіемъ показанія свидѣтеля за доказательство, вопреки содержанію векселя, принадлежности его Юдессѣ Розенштокъ и 2) по нарушенію ст. 81 Устава Гражд. Судопр., по которой объясненіе отвѣтчика Вайнберга не могло быть принято за доказательство наравнѣ съ свидѣтельскимъ показаніемъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій существенный вопросъ: можно ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, доказывать свидѣтельскими показаніями, что первоначальнымъ кредиторомъ по векселю состоитъ не то лицо, на имя котораго векселъ выданъ, а другое. Дѣйствовавшее въ этихъ губерніяхъ до судебной реформы 1876 года правило о томъ, что свидѣтельскими показаніями нельзя опровергать содержанія актовъ на сумму выше 150 франковъ, какъ видно изъ заключительныхъ словъ ст. 1341 Гражд. Код., не простиралось на торговыя сдѣлки; вслѣдствіе сего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что по отношенію къ торговымъ сдѣлкамъ вопросъ о допустимости свидѣтельскихъ показаній, въ качествѣ доказательства, разрѣшается на иномъ основаніи, опредѣленіе котораго слѣдуетъ искать въ дѣйствующемъ и нынѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго французскомъ Торгов. Кодексѣ. Но Торговый Кодексъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ и

содержитъ въ себѣ лишь нѣсколько отрывочныхъ указаній по этому предмету; а именно: въ ст. 39, 40, 41, 195, 273, 311 и 332 сего Кодекса письменная форма требуется лишь для договоровъ товарищества, продажи и найма корабля, бодмереи и страхованія, а въ ст. 49 и 109 опредѣлено, что существованіе долевыхъ товариществъ и договоръ купли-продажи могутъ быть удостовѣряемы, между прочимъ, и свидѣтельскими показаніями, когда судъ признаетъ возможнымъ допустить этотъ родъ доказательствъ. На первый взглядъ двѣ послѣднія статьи можно было бы принять за исключеніе изъ общаго правила. Но это было бы неправильно: во первыхъ, потому, что общаго правила о недопустимости свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательства, въ Торговомъ Кодексѣ вовсе нѣтъ, предполагаться же ограниченіе свободы защиты на судѣ не можетъ; а во вторыхъ, потому, что изъ указанія въ этомъ Кодексѣ отдѣльныхъ случаевъ требованія письменной формы договоровъ съ такою же основательностью можно бы, принявъ эти случаи за исключеніе, предположить существованіе общаго правила въ противоположномъ смыслѣ—допустимости свидѣтельскихъ показаній во всѣхъ другихъ случаяхъ. Посему, а также въ виду исторіи происхожденія ст. 109 Торг. Код., не заключающей въ себѣ никакихъ указаній на то, чтобы имѣлось въ виду допустить свидѣтельскія показанія лишь для договора продажи, и не касаясь невозникающаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о томъ, насколько могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями акты, по вышеуказаннымъ договорамъ, для которыхъ требуется письменная форма, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Торговый Кодексъ, вообще, не запрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія, какъ доказательство по спорамъ о всякихъ остальныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, а слѣдовательно, и по спорамъ о содержаніи торгов. векс., лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что допущеніе этого вида доказательствъ въ каждомъ данномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, зависитъ отъ суда. Затѣмъ, по введеніи въ 1876 г. судебной реформы, это правило, по силѣ 410 ст. Уст. Гражд. Суд., подверглось лишь тому измѣненію, что содержаніе нотаріальныхъ актовъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, хотя бы они относились къ такимъ сдѣлкамъ, для которыхъ не требуется письменной формы. Въ виду этихъ соображеній въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, имѣлъ право принять за доказательство показанія свидѣтеля. Что же касается возраженія просителя, что, будто бы, Мировой Съѣздъ далъ значеніе свидѣтельскаго показанія и объясненію отвѣтчика Вайнберга, то оно не подтверждается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Боренштейна, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1885 года марта 13 дня. *По прошенію повѣреннаго Антона и Ѳеодора Ржентковскихъ, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Бржезинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Антона и Ѳеодора Ржентковскихъ, изъ которыхъ первый купилъ съ публичнаго торга въ земскомъ кредитномъ обществѣ 18/30 мая 1874 года имѣніе Щучинъ, Ломжинской губ., и перепродалъ его второму, предъявилъ въ Ломжинскомъ Окружномъ Судѣ къ Шейнѣ Малкѣ Радынят и Игнатію Кисельницкому искъ о признаніи необязательнымъ для истцовъ совершеннаго 25 января—7 февраля 1871 года акта, по которому бывшій владѣлецъ имѣнія Щучинъ, Кисельницкій, продалъ Шейнѣ Радынъ въ этомъ имѣніи участокъ земли подъ № 98, о признаніи сего участка собственностью истцовъ, объ удаленіи отвѣтчиковъ отъ владѣнія онымъ и о признаніи за Ржентковскими права на вознагражденіе за убытки отъ незаконнаго владѣнія симъ участкомъ, причемъ требованія эти основывалъ на томъ, что означенный актъ не былъ до пріобрѣтенія имѣнія Щучинъ Антономъ Ржентковскимъ заявленъ въ ипотечной книгѣ сего имѣнія и потому, на основаніи статьи 11-й Ипотечнаго Устава, не даетъ Шейнѣ

Радынъ вещнаго права. Хотя же Шейна Радынъ на основаніи означеннаго акта устроила для пріобрѣтенной ею недвижимости отдѣльную (уѣздную) ипотеку при Мировомъ Судѣ въ городѣ Щучинѣ, но это обстоятельство не можетъ вредить правамъ Ржентковскихъ какъ на основаніи ст. 38 Ипотечн. Устава, такъ и потому, что это отдѣленіе означенной недвижимости отъ имѣнія Щучинъ послѣдовало безъ согласія земскаго кредитнаго общества (въ которомъ это имѣніе заложено), вопреки постановленію бывшей правительственной комиссіи юстиціи отъ 27 января (8 февраля) 1870 года. Кромѣ того, повѣренный истцовъ сослался и на то, что, хотя, согласно заявленію Шейны Радынъ, въ ипотечную книгу имѣнія Щучинъ, по опредѣленію ипотечнаго отдѣленія Ломжинскаго гражданскаго трибунала, въ 1874 году была внесена отмѣтка о пріобрѣтеніи ею этой недвижимости, но это опредѣленіе отмѣнено опредѣленіями Варшавской Судебной Палаты, состоявшимся 18 февраля (2 марта) и 22 сентября (4 го октября) 1878 года. Сущность этихъ опредѣленій Палаты (изъ которыхъ первое—заочное, а второе—состоялось по отзыву на первое) состоитъ въ томъ, что Палата признала права Шейны Радынъ и ея правопреемниковъ Маевскихъ и Лащуковъ на спорную недвижимость неподлежащими внесенію въ ипотечный указатель имѣнія Щучинъ вслѣдствіе несоблюденія законнаго порядка при устройствѣ ипотеки на спорную недвижимость. Вступившіе въ это дѣло, въ качествѣ третьихъ лицъ, супруги Анна и Францъ Лащукъ, ссылаясь на то, что они купили половину спорной недвижимости по акту 25 февраля—9 марта 1875 года у Шейны Радынъ, какъ собственницы оной, записанной въ этомъ качествѣ въ ипотечной книгѣ на эту недвижимость, и что посему, на основаніи ст. 30, 31 и 32 Ипотеч. Устава, этотъ актъ долженъ оставаться въ силѣ, несмотря на права, заявляемыя на ту же недвижимость со стороны Ржентковскихъ, просили въ искѣ ихъ о признаніи этой недвижимости ихъ собственностью отказать. Отвѣтчица же Шейна Радынъ оправдывалась тѣмъ, что за устройствомъ, по соблюденіи всѣхъ требуемыхъ закономъ формальностей, ипотеки на спорную недвижимость на ея имя она сдѣлалась собственницею этого имущества, которое затѣмъ при продажѣ имѣнія Щучинъ уже не входило въ ипотечномъ отношеніи въ составъ этого имѣнія и потому не пріобрѣтено Ржентковскимъ. Ломжинскій Окружный Судъ призналъ искъ Ржентковскихъ подлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Окружнаго Суда подали апелляціонныя жалобы какъ повѣренный Шейны Радынъ, частный повѣренный Клинковштейнъ, такъ и повѣренный супруговъ Лащукъ, причемъ первый просилъ объ отказѣ во всемъ искѣ Ржентковскихъ, а послѣдній повторилъ требованіе, заявленное имъ въ Окружномъ Судѣ. Оставивъ жалобу Клинковштейна безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что онъ не представилъ свидѣтельства на право веденія дѣлъ въ Судебной Палатѣ, Варшавская Судебная Палата нашла, что вышеприведенными опредѣленіями Палаты 18 февраля (2 марта) и 22 сентября (4 октября) 1878 года разрѣшенъ лишь вопросъ о правильности опредѣленія Ломжинскаго гражданскаго трибунала о внесеніи охранительной отмѣтки, споръ же о дѣйствительности акта 26 го января (7 февраля) 1871 года при этомъ не возбуждался и въ ипотечномъ порядкѣ разсмотрѣнію не подлежалъ, а равнымъ образомъ не былъ разсмотрѣнъ и споръ о правильности постановленія ипотечнаго отдѣленія Щучинскаго Мирового Суда о первоначальномъ устройствѣ ипотеки спорной недвижимости, вслѣдствіе чего ссылка истца на эти опредѣленія Палаты, какъ на такія, которыми уже разрѣшены спорные въ семъ дѣлѣ вопросы, неправильна. Въ силу же коренныхъ началъ, изложенныхъ въ ст. 30 и 31 Ипотеч. Устава, Лащуки, добросовѣстно пріобрѣвшіе права отъ утвержденныхъ по ипотекѣ собственниковъ, Радыновъ, считаются законными собственниками и ограждаются отъ всякихъ притязаній даже со стороны лицъ, полагающихъ, что правоосноваліе Радыновъ было неправильно, что неправильно была устроена уѣздная ипотека; актъ, признанный ипотечнымъ начальствомъ, пріобрѣтаетъ по отношенію къ третьимъ лицамъ силу общественной достовѣрности (ст. 20 и 161 Ипотеч. Устава); всѣ затѣмъ вопросы о дѣйствительности акта 26 января (7 февраля) 1871 года о правахъ Кисель-

ницкаго на распоряженіе спорнымъ участкомъ, о томъ, принадлежалъ ли этотъ участокъ къ имѣнію Щучинъ, или не имѣлъ устроенной ипотеки, представляются при данныхъ условіяхъ, по отношенію къ правамъ Лащуковъ, какъ третьихъ лицъ, безразличными; источникомъ правъ ихъ является неоспариваемый истцомъ актъ, а постановленіе ипотечнаго отдѣленія— для нихъ, Лащуковъ, безспорное, имѣющее силу общественной достовѣрности. Посему Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 25 мая—6 іюня 1882 года, въ искѣ Ржентковскихъ отказала и присудила съ нихъ въ пользу Лащуковъ вознагражденіе за судебныя издержки по двумъ инстанціямъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ довѣренный Ржентковскихъ проситъ объ отмѣнѣ онаго: 1) по нарушенію ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Судопр, которое проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата, разсмотрѣвъ дѣло лишь по апелляціи супруговъ Лащукъ, пріобрѣвшихъ лишь половину спорной недвижимости и просившихъ объ отказѣ лишь въ одномъ изъ исковыхъ требованій, а именно въ требованіи о признаніи этой недвижимости собственностью истцовъ, отказала во всѣхъ исковыхъ требованіяхъ Ржентковскихъ, т.-е. и въ такихъ, которыя до Лащуковъ вовсе не касаются, и, между прочимъ, въ устраненіи Шейны Радынъ отъ владѣнія и тою половиною спорной недвижимости, которой они, по ихъ же словамъ, вовсе не пріобрѣли; 2) по нарушенію ст. 706 и 745 п. 3 Уст. Гражд. Судопроизвод. присужденіемъ въ пользу Лащуковъ вознагражденія за судебныя издержки. хотя они о такомъ вознагражденіи не просили; 3) по нарушенію ст. 665 Уст. Гр. Суд., состоящему въ томъ, что Палата присудила требованіе Лащуковъ, вступившихъ въ дѣло лишь въ качествѣ третьихъ лицъ, какъ требованіе самостоятельное, независимое отъ правъ отвѣтчицы Радынъ, какъ это видно изъ того, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія всѣ вопросы по дѣлу, относящіеся къ этой отвѣтчицѣ, и основала свое рѣшеніе лишь на ипотечной гласности и на отдѣльности ипотеки спорной недвижимости, то есть на такихъ обстоятельствахъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ Шейнѣ Радынъ; 4) по нарушенію статьи 1351 Гражданскаго Кодекса и статей 893 и 895 Уст. Гражданскаго Судопроизводства постановленіемъ по тому же вопросу, который былъ предметомъ опредѣленій Палаты 18 февраля—2 марта и 22 сентября—4 октября 1878 г., рѣшенія въ противоположномъ этимъ опредѣленіямъ смыслѣ; 5) по нарушенію ст. 21, 30, 31 и 33 Ипотечнаго Устава, по которымъ для дѣйствительности пріобрѣтенія отъ лица, записаннаго въ ипотечной книгѣ, на самомъ дѣлѣ не принадлежащаго ему права необходима добросовѣстность пріобрѣтателя, т. е. незнаніе его о томъ, что уступаемыя права чужія, между тѣмъ какъ обстоятельства дѣла не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Лащуки не могли не знать, что спорная недвижимость входитъ въ составъ имѣнія Щучинъ и не можетъ быть отчуждена Шейною Радынъ; 6) по нарушенію ст. 38 Ипот. Уст. 1818 г., ст. 32 Ипот. Уст. 1825 года и предписанія бывшей правительственной комиссіи юстиціи отъ 2|14 мая 1835 года № 10,607, по которымъ отдѣленіе отъ имѣнія части его должно быть записано въ ипотечной книгѣ сего имѣнія и не можетъ вредить правамъ кредиторовъ, обезпеченнымъ на цѣломъ имѣніи; 7) по нарушенію ст. 15 дополнит. прав. производ. въ установленіяхъ кредитнаго общества отъ 9|21 апрѣля 1838 года (Д. З. Тома XXI стр. 487) и ст. 5 п. 5 Правилъ о взысканіи долговъ земскому кредитному обществу отъ 28 іюня—10 іюля 1860 года (Д. З. Тома LVI стр. 71) „отказомъ новымъ пріобрѣтателямъ имѣнія по продажѣ земскаго кредитнаго общества въ оставленіи за ними части того же имѣнія, отчужденной послѣ признанія ссуды общества". Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Лащуковъ, указывая на то: 1) что Лащуки, присоединившись, въ качествѣ третьихъ лицъ, къ отвѣтчицѣ Радынъ, поддерживали всѣ ея требованія, и Судебная Палата, признавъ главное ихъ ходатайство объ отказѣ въ искѣ Ржентковскихъ о признаніи спорной недвижимости ихъ собственностью подлежащимъ удовлетворенію, не могла не отказать и въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ, составляющихъ лишь послѣдствіе главнаго; 2) что Судебная Палата разрѣшила споръ лишь относительно одной половины недвижимости № 98 въ Щучинѣ, къ которой только и относится искъ Ржентковскихъ, ибо

другая его половина продана Шейною Радынъ Ржентковскимъ, которые ею и владѣютъ, и не укрѣплена за нею, Радынъ, по ипотекѣ; 3) что супруги Лащукъ просили о присужденіи имъ вознагражденія за судебныя издержки какъ въ апелляц. жалобѣ, такъ и при слушаніи дѣла въ Палатѣ; 4) что они не заявляли самостоятельнаго спора по ст. 665 Уст. Гр. Суд., а участвовали въ дѣлѣ въ силу ст. 663 Уст. Гр. Суд.; 5) что предметомъ спора въ настоящемъ дѣлѣ служитъ совершенно не тотъ вопросъ, который былъ разрѣшенъ опредѣленіями Палаты 1878 г.; 7) что вопросъ о добросовѣстности относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассац. производствѣ, и притомъ объясненія жалующагося по существу этого вопроса совершенно неосновательны; 7) что указываемыя имъ спеціальныя правила относительно земскаго кредитнаго общества къ этому дѣлу не примѣнимы, такъ какъ Ржентковскіе не купили спорной недвижимости, не входившей въ составъ имѣнія Щучинъ и съ нимъ не продававшейся—просятъ: жалобу Ржентковскихъ оставить безъ послѣдствій и возложить на нихъ судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа изложенныхъ въ кассац. жалобѣ возраженій указаніе повѣреннаго Ржентковскихъ на присужденіе Палатою супругамъ Лащукъ вознагражденія за судебныя издержки безъ просьбы ихъ о томъ опровергается протоколомъ засѣданія Палаты, изъ котораго видно, что повѣренный супруговъ Лащукъ просилъ о присужденіи имъ сего вознагражденія; а оспариваемыя просителемъ заключенія Палаты о томъ, что служащій предметомъ настоящаго дѣла споръ не разрѣшенъ опредѣленіями Палаты 1878 г., и о томъ, что супруги Лащукъ были добросовѣстными пріобрѣтателями спорной недвижимости, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассац. производствѣ. Но постановка и способъ разрѣшенія Судебною Палатою существеннаго въ дѣлѣ вопроса не могутъ быть признаны правильными. Судебная Палата дала предпочтеніе правамъ супруговъ Лащукъ на участокъ № 98 въ городѣ Щучинѣ передъ правами Ржентковскихъ исключительно на томъ основаніи, что супруги Лащукъ, добросовѣстно пріобрѣтя этотъ участокъ (правильнѣе говоря—половину онаго) отъ ипотечной собственницы онаго, Шейны Радынъ, по силѣ статей 20, 30 и 31 Ипотечнаго Устава, ограждаются отъ всякихъ притязаній Ржентковскихъ, не объявившихъ въ ипотекѣ сего участка своихъ правъ на оный, и только на этомъ же основаніи Палата оставила безъ обсужденія всѣ возраженія Ржентковскихъ противъ притязаній Шейны Радынъ на спорную недвижимость. Между тѣмъ, эти возраженія въ сущности вытекали изъ тѣхъ же, установленныхъ приведенными узаконеніями, началъ ипотечной гласности и достовѣрности ипотечныхъ сдѣлокъ ипотечнаго собственника съ третьими лицами, ибо требованіе Ржентковскихъ о признаніи этой недвижимости ихъ собственностью основано на томъ, что отчужденіе ея бывшимъ собственникомъ Щучинскаго имѣнія, Кисельницкимъ, Шейнѣ Радынъ не было объявлено въ ипотекѣ сего имѣнія при пріобрѣтеніи онаго Антономъ Ржентковскимъ, и потому для него и его правопреемника, Ѳеодора Ржентковскаго, необязательно. При такомъ положеніи дѣла, при такой равномѣрности въ этомъ отношеніи основаній, которыми подкрѣпляются притязанія обѣихъ сторонъ, очевидно, невозможно дать которой-либо изъ нихъ предпочтеніе, руководясь исключительно этими началами ипотечной гласности и достовѣрности и невозможно разрѣшить споръ, служащій предметомъ этого дѣла, оставаясь въ предѣлахъ этихъ началъ. Приведенныя узаконенія имѣютъ въ виду лишь правильно, согласно существеннымъ требованіямъ ипотечныхъ законовъ, устроенную ипотеку. Отдѣленіе отъ недвижимости, уже имѣющей ипотечное устройство, части оной и устройство для послѣдней отдѣльной, и притомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, уѣздной ипотеки — могутъ считаться состоявшимися, обязательными для ипотечнаго собственника цѣлой недвижимости лишь при соблюденіи установленнаго для такого отдѣленія порядка. Поэтому возбужденный возраженіями Ржентковскихъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли

отдѣленіе въ ипотечномъ отношеніи спорной недвижимости отъ Щучинскаго имѣнія состоялось согласно съ правилами, установленными ст. 38 Ипотеч. Уст. 1818 г., и съ предписаніемъ правительственной комиссіи юстиціи отъ 2/14 мая 1835 г. № 10,607 (въ виду ст. 12 зак. о правил. и ипот. 1825 года, имѣющимъ обязательную силу), вопреки мнѣнію Палаты, имѣетъ существенное для дѣла значеніе, и Палата, оставивъ этотъ вопросъ безъ обсужденія, поступила неправильно, ибо, если дѣйствительно отдѣленіе этой недвижимости отъ Щущинскаго имѣнія въ ипотечномъ отношеніи, какъ утверждаютъ Ржентковскіе, не состоялось правильно, то супруги Лащукъ не могли пріобрѣтать ее какъ недвижимость, имѣющую отдѣльную ипотеку. Этими же соображеніями устраняется необходимость въ обсужденіи со стороны Сената указаній повѣреннаго Ржентковскихъ на нарушеніе Палатою ст. 665 Уст. Гр. Суд. и особыхъ узаконеній относительно имѣній, заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію объясненія просителя о нарушеніи Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи ст. 773 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, оставивъ жалобу повѣреннаго Шейны Радынъ безъ разсмотрѣнія и разрѣшая дѣло лишь по жалобѣ повѣреннаго супруговъ Лащукъ, Палата, по силѣ приведеннаго закона, дѣйствительно могла разрѣшить дѣло лишь въ предѣлахъ послѣдней жалобы; а такъ какъ въ этой жалобѣ было заявлено ходатайство объ отказѣ лишь въ одномъ изъ исковыхъ требованій Ржентковскихъ—о признаніи спорной недвижимости ихъ собственностью, то Палатѣ не слѣдовало вовсе входить въ разсмотрѣніе остальныхъ требованій истцовъ, ибо относительно этихъ требованій, насколько они не касаются правъ супруговъ Лащукъ, рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ никѣмъ не обжалованное, должно считаться вступившимъ въ законную силу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 и 773 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

26.—1885 года февраля 20 дня. *По прошенію и. д. комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Ново-Александрійскаго уѣзда, Люблинской губерніи, объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 1 го округа Люблинской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

Гминный судъ 1-го округа Ново-Александрійскаго уѣзда, признавъ ходатайство Кацпра Хаброса „о понужденіи Шимона Свиталя къ возвращенію принадлежащаго просителю участка земли 4 морг. 161 пр. въ усадьбѣ № 10 въ селеніи Вроновъ, взятаго отвѣтчикомъ въ аренду“, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, производство по этому ходатайству по опредѣленію 31 декабря 1881 г. прекратилъ; когда же послѣ сего комиссаръ по крестьянскамъ дѣламъ Ново Александрійскаго уѣзда, на основаніи ст. 9-й В ы с о ч а й ш е утвержд. 6 августа 1876 г. правилъ о распр. между суд. уст. и долж. лиц. Варш. суд. округа нѣкот. обяз. прежн. судовъ и судеб. чиновъ губ. Ц. П., обратился въ гминный судъ съ просьбою „о признаніи недѣйствительнымъ совершеннаго въ 1866 году частнаго акта объ отчужденіи означеннаго участка земли Матвѣемъ Хабросомъ Шимону Свиталю“, какъ несогласнаго съ правилами ст. 524 Пост. Учр. Ком., то гминный судъ ограничился увѣдомленіемъ его 25 января 1882 г. о содержаніи означеннаго опредѣленія. Вслѣдствіе сего комиссаръ, ссылаясь на то, что это опредѣленіе не лишаетъ его права домогаться возстановленія прежняго состоянія означенной усадьбы, отнесся къ предсѣдателю Мирового Съѣзда 1 го округа Люблинской губерніи съ просьбою „направить это дѣло путемъ, указаннымъ въ ст. 524 Пост. Учр. Ком. и В ы с о ч а й ш е м ъ повелѣніи 4 мая 1876 г.“ Но Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что опредѣленіе гминнаго суда, которымъ это дѣло признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, какъ необжалованное по общимъ правиламъ объ обжалованіи рѣшеній, вступило въ законную силу, опредѣленіемъ, состоявшимся 22 іюня 1882 года, жалобу

комиссара оставилъ безъ послѣдствій, и копія этого опредѣленія выслана комиссару 30 сентября того же года. Въ поданной на это опредѣленіе 18 ноября 1882 г. кассаціонной жалобѣ комиссаръ указываетъ на то: 1) что дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 года, подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; 2) что дѣла этого рода начинаются во вновь учрежденныхъ гминныхъ судахъ не только по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ, но и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, и 3) что опредѣленіе гминнаго суда по иску Кацпра Хаброса о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго Шимономъ Свиталемъ, не лишаетъ его, комиссара, права предъявить требованіе „о возстановленіи прежняго состоянія по спорной усадьбѣ“, такъ какъ онъ „не былъ причастенъ дѣлу, разсмотрѣнному гминнымъ Судомъ“.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ предварительно обсудить вопросъ о томъ, имѣетъ ли право комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніяхъ Царства Польскаго подавать кассаціонныя жалобы по дѣламъ, подобнымъ настоящему. По 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣл. между судебн. установл. и должн. лицами Варшав. суд. окр. нѣкотор. обязанностей прежн. судовъ и судебн. чиновъ губ. Царства Польскаго, дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля—2 марта 1864 г., начинаются въ гминныхъ судахъ какъ вслѣдствіе просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, либо чиновъ прокурорскаго надзора, а опредѣленіе гминнаго суда по этому предмету можетъ подлежать обжалованію, на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, изложенныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Другихъ какихъ либо правилъ о порядкѣ возникновенія и производства этихъ дѣлъ ни въ этихъ правилахъ, ни въ какомъ либо иномъ узаконеніи не имѣется, а потому слѣдуетъ допустить, что въ остальномъ они подчиняются общимъ правиламъ о производствѣ исковыхъ тяжебныхъ дѣлъ, что, слѣдовательно, комиссаръ пользуется въ этихъ дѣлахъ правами истца въ гражданскомъ дѣлѣ и для защиты интересовъ, имъ представляемыхъ, какъ и всякая сторона въ гражданскомъ дѣлѣ, долженъ имѣть возможность переносить дѣло не только въ апелляціонную, но и въ кассаціонную инстанцію, иначе цѣль, въ виду которой ему предоставлено начинать такія дѣла, была бы не вполнѣ достижима. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ, подчиняется ли комиссаръ при подачѣ кассаціонной жалобы по подобному дѣлу общимъ установленнымъ для частныхъ лицъ правиламъ. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что хотя искъ объ уничтоженіи акта, совершеннаго съ нарушеніемъ вышеуказанныхъ правилъ, со всѣми его послѣдствіями клонится главнымъ образомъ въ пользу частнаго лица, ибо, въ случаѣ уничтоженія такого акта, по ст. 6 Пост. Учр. Комит. 30 декабря—11 января $186^5/_6$ года о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крест. усадебъ усадьбы возвращаются прежнему владѣльцу, но комиссаръ подобнымъ искомъ защищаетъ не частный интересъ собственника усадьбы, который самъ имѣетъ къ тому возможность, а интересъ государственный, состоящій въ огражденіи матеріальнаго быта сословія землевладѣльцевъ, подходящаго подъ дѣйствіе указовъ 1864 г. Поэтому къ подобнымъ искамъ наиболѣе примѣнимъ порядокъ производства, установленный для дѣлъ казеннаго управленія, и, слѣдовательно, производство по подобнымъ дѣламъ должно быть свободно отъ гербоваго сбора (Уст. Гр. Суд. 879 ст.) и отъ кассаціоннаго залога (ст. 800), и срокъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ по подобнымъ дѣламъ долженъ быть исчисляемъ, согласно ст. 1293 сего Устава, не со времени постановленія обжалованнаго рѣшенія, а со времени полученія подлежащимъ учрежденіемъ по крестьянскимъ дѣламъ копіи сего рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что поданная комиссаромъ по крестьян.

скимъ дѣламъ кассаціонная жалоба по настоящему дѣлу подлежитъ принятію, хотя она написана на простой бумагѣ и подана безъ представленія кассаціоннаго залога и по истеченіи опредѣленнаго въ 796 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока, считая его со времени постановленія обжалованнаго опредѣленія, но въ теченіе сего срока, считая со времени отсылки копіи этого опредѣленія къ комиссару. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ 1 округа Люблинской губорніи жалобу комиссара на постановленіе гминнаго суда, изложенное въ объявленіи отъ 25 января 1882 г., оставилъ безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что, будто бы, то же дѣло, которое возбуждено требованіемъ комиссара, опредѣленіемъ гминнаго суда, состоявшимся по такому же ходатайству Хаброса и въ надлежащемъ порядкѣ необжалованнымъ, признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Между тѣмъ, изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ въ Сенатъ производства видно, что Хабросъ просилъ не объ уничтоженіи, какъ комиссаръ, акта о продажѣ Хабросомъ Свиталю участка земли, а лишь „о возвращеніи истцу сего участка изъ аренднаго пользованія Свиталя“, и, за отсутствіемъ въ обжалованномъ опредѣленіи Мирового Съѣзда указанія основаній, по которымъ Мировой Съѣздъ призналъ, что первое опредѣленіе гминнаго суда состоялось по тому же предмету, къ которому относится и требованіе комиссара, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность указанія комиссара на то, что первое опредѣленіе гминнаго суда не препятствуетъ ему въ требованіи уничтоженія означеннаго акта. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 го округа Люблинскойгуберніи отмѣнить, по нарушенію п. 4 142 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа той же губерніи.

27.—188$^{4}/_{5}$ г. декабря 12 и января 16 чиселъ. *По прошенію повѣр. конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Смоленскій городской общественный Пестрикова и Ланина банкъ заявилъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго Кронштадтскаго коммерческаго банка претензію, основанную на шести вкладныхъ билетахъ, выданныхъ Кронштадтскимъ комерческимъ банкомъ на предъявителя. Конкурсное управленіе причислило эту претензію къ долгамъ второго рода третьяго разряда, основываясь на томъ, что предъявленные вкладные билеты, какъ видно изъ представленныхъ при нихъ документовъ, принадлежатъ вдовѣ мѣщанина Софьѣ Пергаментъ и находятся въ Смоленскомъ городскомъ общественномъ банкѣ лишь для обезпеченія уплаты по векселямъ Пергаментъ, Шеньяна, Синебрюхова и князя Оболенскаго и что, слѣдовательно, Смоленскій городской общественный банкъ, не доказавъ несостоятельности означенныхъ лицъ къ платежу по векселямъ и не представивъ отъ нихъ уполномочія, не имѣлъ права заявлять претензій по этимъ вкладнымъ билетамъ; что, наконецъ, по существу претензія Смоленскаго городского общественнаго банка, какъ основанная на такихъ вкладныхъ билетахъ, по которымъ никогда въ Кронштадтскій коммерческій банкъ никакой валюты не поступало и выдача которыхъ составляла злоупотребленіе со стороны лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами банка, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ по общему смыслу нашего законодательства о торговой несостоятельности, только такія обязательства могутъ быть признаны безспорными, о коихъ изъ книгъ и дѣлъ должника можно заключить, что они выданы за наличныя деньги, за товаръ или по прежде существовавшимъ расчетамъ. Постановленіе конкурснаго уплавленія было обжаловано повѣреннымъ Смоленскаго городского общественнаго банка, купцомъ Моисеемъ Градомъ, въ С.-Петербургскій Окружн·

Судъ, который нашелъ, что заключеніе конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадскаго банка о принадлежности представленныхъ вкладныхъ билетовъ Софьѣ Пергаментъ ннеправильно, такъ какъ билеты на предъявителя должны считаться собственностью того, кто ихъ предъявитъ. Второе же основаніе, по которому конкурсное управленіе отнесло претензію Смоленскаго городского общественнаго банка къ долгамъ второго рода третьяго разряда, Окружный Судъ призналъ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ Уставѣ о торговой несостоятельности нѣтъ указаній, къ какому роду и разряду должны быть отнесены долги по вкладнымъ билетамъ, но такъ какъ они представляютъ собок денежныя обязательства, выданныя несостоятельнымъ должникомъ по торговымъ операціямъ, которыя на основаніи законовъ о торговлѣ должны быть записаны въ торговыя книги (стат. 518 и 521 Уст. Торг.), то къ нимъ, по аналогіи и на основаніи 9 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны быть примѣнены тѣ статьи Устава о торговой несостоятельности, которыя говорятъ, къ какому роду и разряду относятся выданные торгующими лицами и по торговымъ операціямъ векселя, т. е. 1 п. 1960, 1 и 2 п.п. 1961 стат. Тома XI ч. 2; а какъ по настоящему дѣлу признано конкурсомъ, что вкладные билеты, на которыхъ основана претензія Смоленскаго городского общественнаго банка, выданы бывшимъ директоромъ Кронштадтскаго коммерческаго банка Шеньяну и князю Оболенскому въ счетъ открытаго имъ кредита подъ имѣвшіе поступить, но никогда не поступившіе въ кассу Кронштадтскаго банка векселя, и составляли злоупотребленіе со стороны лицъ, уполномоченныхъ управлять дѣлами банка, то конкурсное управленіе правильно и согласно съ 1 пун. 1960, 2 п. 1961, 1980 и 1981 стат. Уст. Торг. отнесло претензію Смоленскаго городского общественнаго банка къ долгамъ второго рода третьяго разряда. На этомъ основаніи Окружный Судъ оставилъ частную жалобу Града безъ послѣдствій. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе Окружнаго Суда, поданной въ С. Петербургскую Судебную Палату, повѣренный Смоленскаго городского общественнаго банка, Моисей Градъ, указывалъ, что пріобрѣтенные Смоленскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ билеты подписаны директоромъ Кронштадтскаго коммерческаго банка на установленныхъ бланкахъ, слѣдовательно, они обязательны для Кронштадтскаго банка; что если выдача этихъ билетовъ сопровождалась злоупотребленіями со стороны директоровъ и членовъ правленія банка, то Кронштадтскій банкъ можетъ, согласно 27 § своего устава, преслѣдовать этихъ лицъ, отказываться же отъ исполненія обязательствъ по такимъ билетамъ предъ третьими лицами банкъ не имѣетъ права; что Смоленскій городской общественный банкъ передъ принятіемъ вкладныхъ билетовъ обращался въ Кронштадтскій коммерческій банкъ съ запросомъ о томъ, записаны ли эти билеты по книгамъ банка и только по полученіи утвердительнаго отвѣта принялъ билеты; что примѣненіе Окружнымъ Судомъ къ настоящему дѣлу 1960 и 1961 стат. Устав. Торгов. несост. неправильно въ виду существованія спеціальнаго закона въ уставѣ Кронштадтскаго коммерческаго банка, напечатаннаго въ 58 № Собр. узак. за 1872 годъ стат. № 530, которымъ и слѣдуетъ руководствоваться. На этомъ основаніи повѣренный городского общественнаго банка просилъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда. Судебная Палата признала правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда о принадлежности вкладныхъ билетовъ не Софьѣ Пергаментъ, а Смоленскому городскому общественному банку, но, имѣя въ виду, что примѣненіе къ вкладнымъ билетамъ 1 и 2 п. 1961 стат. Устав. Торгов. представляется произвольнымъ, что основательность предположенія конкурса о томъ, что выдача вкладныхъ билетовъ, представленныхъ Смоленскимъ банкомъ, составляла злоупотребленіе со стороны лицъ, уполномоченныхъ управлять дѣлами Кронштадтскаго банка, въ установленномъ порядкѣ не признана, признала вкладные билеты обязательными для Кронштадтскаго коммерческаго банка и отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда. На это опредѣленіе Судебной Палаты принесена повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Бѣлецкимъ, кассаціонная жалоба, въ которой указывается: 1) на нарушеніе Палатою 534 статьи Т. X части 1 и 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Па-

лата безусловно признала вкладные билеты, выданные на предъявителя, собственностью предъявляющаго оные, оставивъ безъ обсужденія представленныя конкурсомъ доказательства принадлежности спорныхъ билетовъ Софьѣ Пергаментъ; 2) на нарушеніе 1960 и 1961 ст. Уст. Торг. тѣмъ, что Палата признала примѣненіе этихъ ст. къ настоящему дѣлу произвольнымъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, эти именно ст. должны имѣть примѣненіе къ данному дѣлу; 3) на нарушеніе 1981 ст. того же Уст. тѣмъ, что Палата, въ порядкѣ частнаго производства, отвергла выведенное конкурсомъ заключеніе, основанное на повѣркѣ книгъ банка, о безвалютности билетовъ, тогда какъ, по мнѣнію кассатора, опровергнуть это заключеніе Смоленскій городской общественный банкъ могъ только предъявленіемъ иска. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Смоленскаго городского общественнаго банка, присяжный повѣренный Михайловъ, опровергая доводы повѣреннаго конкурснаго управленія, проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія кассаціонной жалобы необходимо войти въ обсужденіе общаго вопроса о значеніи безыменныхъ бумагъ, или такъ называемыхъ бумагъ на предъявителя вообще и вкладныхъ безыменныхъ билетовъ въ частности. Появленіе сихъ бумагъ вызвано потребностями экономической жизни и требованіями кредита, сдѣлавшагося за послѣднее время главнымъ двигателемъ сдѣлокъ. Громадныя предпріятія въ областяхъ промышленности, торговли и т. п. создали необходимость сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ большихъ капиталовъ. Достигнуть этого всего удобнѣе путемъ заимствованія денежной суммы у наибольшаго числа лицъ. Съ другой стороны, и лицамъ, сдѣлавшимъ небольшія сбереженія, дается при такихъ условіяхъ возможность участія своими вкладами въ предпріятіяхъ и извлеченіе выгодъ на ряду съ крупными капиталистами. Для цѣлей же кредита необходимо придать бумагѣ значеніе цѣнности, реализація которой не представляла бы никакихъ затрудненій и могла бы осуществиться во всякое время. Только при этомъ условіи бумага достигнетъ свободнаго обращенія и будетъ удовлетворять потребностямъ кредита. Такимъ образомъ, въ новѣйшее время возникли разнообразнѣйшіе виды безыменныхъ бумагъ, или бумагъ на предъявителя, которыя служатъ сами по себѣ представителями извѣстной цѣнности и имѣютъ свободное въ публикѣ обращеніе, наравнѣ съ деньгами. Бумаги эти выпускаются обыкновенно лицами юридическими, государственными и частными или общественными учрежденіями, и суть ничто иное, какъ особаго рода долговыя обязательства, выходящія въ опредѣленной заранѣе установленной формѣ, которая и служитъ внѣшнимъ доказательствомъ подлинности бумаги. Отличительная черта сихъ бумагъ состоитъ въ томъ, что при извѣстности и неизмѣнности личности должника лицо кредитора остается неизвѣстнымъ. Учрежденіе, выпускающее бумагу, принимаетъ на себя обязательство произвести уплату не какому-либо опредѣленному лицу, но безразлично всякому, кто только предъявитъ билетъ. Такимъ образомъ, право кредитора не связано здѣсь съ опредѣленною личностью, подобно тому, какъ въ обязательствахъ, писанныхъ на чье-либо имя, но съ извѣстнымъ отношеніемъ лица къ бумагѣ или документу. Если бумага уже выпущена въ обращеніе, то всякій, кто держитъ ее въ своихъ рукахъ, считается, въ силу одного этого обстоятельства, ея собственникомъ и въ правѣ требовать по ней удовлетворенія. Съ другой стороны, и лицо, выпустившее бумагу, не только обязано, но имѣетъ безусловное право совершить уплату (погасить обязательство) всякому фактическому владѣльцу бумаги и тѣмъ освободиться совершенно на будущее время отъ требованій другихъ лицъ въ случаѣ, если бы послѣднія предъявили свои права. Но и правило о томъ, что фактическій владѣлецъ долженъ считаться собственникомъ билета, не можетъ, однако, имѣть безусловнаго значенія. Не представляется никакого сомнѣнія, что преступленіе, напримѣръ, не можетъ служить для совершившаго его источникомъ какихъ-либо правъ, а потому, если билетъ похищенъ и находится у похитителя (Т. XV Ул. о нак. ст. 1626), или лицо пріобрѣло такой билетъ недобросовѣстно, зная достовѣрно или имѣя достаточныя основанія предполагать, что билетъ добытъ путемъ преступленія (Устав. Наказ. ст. 180, Улож. о наказ. ст. 1072).

то онъ долженъ быть отобранъ у владѣльца и возвращенъ настоящему собственнику; во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда недобросовѣстность пріобрѣтателя не доказана, право на билетъ сохраняется за тѣмъ, у кого онъ находится, и правило статьи 534 Т. X ч. I, по которой собственникъ въ правѣ отыскивать свое имущество у всякаго посторонняго лица, не имѣетъ примѣненія. Въ семъ отношеніи бумаги на предъявителя существенно отличаются отъ другихъ родовъ движимаго имущества. Предназначенныя къ постоянному и свободному обращенію изъ однѣхъ рукъ въ другія, расходясь въ громадномъ числѣ экземпляровъ, совершенно однородныхъ по формѣ, онѣ представляютъ особый видъ имущества, болѣе всего приближаясь къ денежнымъ знакамъ, и потому къ нимъ не могутъ быть примѣнимы общія правила объ имуществахъ движимыхъ. Что касается перехода билетовъ на предъявителя изъ однѣхъ рукъ въ другія, то онъ совершается простою передачею билета (Тома X Зак. Гражданск. ст. 710 и 1510). Никакихъ формальностей при этомъ не требуется, благодаря тому, что билетъ не связанъ съ опредѣленною личностью и не указываетъ лица прежняго собственника. Вслѣдствіе сего устраняется возможность предъявленія новому пріобрѣтателю возраженій, истекающихъ изъ личныхъ отношеній прежняго собственника къ лицу, выпустившему билетъ, и тѣмъ самымъ достигается легкость обращенія билета. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ не было спора противъ подлинности вкладныхъ билетовъ и противъ дѣйствительности выдачи ихъ Кронштадскимъ банкомъ; равнымъ образомъ не было указаній и на то, чтобы билеты имѣли какіе либо формальные недостатки, или даже въ своемъ содержаніи. Поэтому ни Кронштадтскій банкъ, ни его конкурсъ не могли оспаривать билеты, находящіеся уже у третьяго лица, за исключеніемъ только того случая, когда было бы доказано, что билеты перешли къ Смоленскому банку путемъ преступленія или проступка, или же инымъ недобросовѣстнымъ образомъ. А такъ какъ это послѣднее обстоятельство не только не было доказано, но на него даже не было сдѣлано указаній въ теченіе производства, то Судебная Палата правильно утвердила постановленіе Окружнаго Суда, признавшаго упомянутые билеты принадлежащими Смоленскому городскому общественному банку, на томъ основаніи, что они находились во владѣніи послѣдняго въ моментъ предъявленія къ платежу. Судебная Палата вполнѣ правильно также признала, что 1 и 2 п.п. 1961 ст. Уст. Торг. не имѣютъ примѣненія къ данному случаю, ибо ко второму роду долговъ причисляются, по ст. 1961, тѣ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Между тѣмъ, согласно высказаннымъ выше положеніямъ, вкладные билеты, выданные на предъявителя, должны быть разсматриваемы какъ документы безспорные, очевидные и не подлежащіе никакимъ возраженіямъ, а потому ихъ слѣдуетъ относить, согласно 1960 ст. Т. XI Уст. Торг., къ первому роду долговъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они не могутъ быть приравнены къ векселямъ и представляются долговыми обязательствами особаго рода, получившими свое происхожденіе лишь въ новѣйшее время и не предусмотрѣнными прямо въ Уставѣ о торговой несостоятельности, изданномъ въ 1832 г., т. е. до возникновенія означенныхъ обязательствъ. Само собою разумѣется, что, за отнесеніемъ претензіи Смоленскаго банка къ долгамъ безспорнымъ и не опровергаемымъ, конкурсное управленіе по дѣламъ Кронштадтскаго банка не можетъ уже оспаривать вкладные билеты и путемъ предъявленія иска. Наконецъ, не усматривается нарушенія 1981 ст. Уст. Торг., ибо Смоленскій городской общественный банкъ не подчинился опредѣленію конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго банка, и Судебная Палата, разсмотрѣвшая опредѣленіе конкурснаго управленія, въ качествѣ высшей власти, въ порядкѣ, установленномъ закономъ, не могла быть стѣснена заключеніями конкурснаго управленія, если находила таковыя неправильными. На семъ основаніи, признавая кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Кронштадтскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Сул., безъ послѣдствій.

28.—1885 года февраля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго Александра и Альфреда Радолинскихъ и Станислава Яцковскаго, присяжнаго повѣреннаго Нашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На основаніи договора 29 іюля—10 августа 1866 г. существовалъ въ г. Калишѣ торговый домъ подъ фирмою „Яблковскій, Радолинскій, Скупенскій и К°". Въ 13 § этого договора сказано: „дѣйствія фирмового соучастника прекращаются: 1) за смертью; 2) чрезъ несостоятельность; 3) чрезъ лишеніе собственной в ли". Всѣ эти случаи не привлекаютъ товарищества къ разрушенію онаго. Остальные фирмовые соучастники должны на чрезвычайномъ общемъ собраніи, по соглашенію совѣта по надзору, предъявить другое лицо на фирмового соучастника; общему собранію избранное лицо утвердить. Со дня выбытія фирмового соучастника прекращаются его права, сопряженныя съ его должностью. Выбывшій фирмовой соучастникъ или его наслѣдники получаютъ слѣдующія имъ акціи, переходя въ товарищи на вѣрѣ. Отвѣтственность за долги и обязательства товарищества упадаетъ на нихъ до времени выбытія. 31 августа—12 сентября одинъ изъ фирмовыхъ товарищей, Романъ Радолинскій, умеръ. 14—26 марта 1877 г. по опредѣленію Калишскаго Окружнаго Суда означенный торговый домъ былъ объявленъ несостоятельнымъ съ 6—18 декабря 1876 г. 24 же февраля 1881 г. Александръ, Альфредъ и несовершеннолѣтніе Антонъ, Романъ, Станиславъ, Петръ и Маріанна Радолинскіе и Станиславъ и несовершеннолѣтній Романъ Яцковскіе, въ качествѣ легатаріевъ умершаго Романа Радолинскаго, предъявили въ синдикатъ конкурсной массы этого несостоятельнаго торговаго дома искъ въ Калишскомъ Окружномъ Судѣ о признаніи несостоятельности, объявленной съ 31 августа 1876 г., а въ крайнемъ случаѣ, въ виду 13 § товарищества, чтобы имущество умершаго Романа Радолинскаго не отвѣчало за долги, возникшіе послѣ его смерти. Это исковое требованіе Окружнымъ Судомъ уважено не было. Варшавская Судебная Палата въ отношеніи апелляціонныхъ жалобъ Альфреда и Александра Радолинскихъ и Станислава Яцковскаго нашла, что ихъ требованіе объ отнесеніи срока объявленія несостоятельности торговаго дома къ 31 августа—13 сентября 1876 г. не заслуживаетъ уваженія, потому что: 1) они не предъявили такого требованія въ порядкѣ и въ срокъ, которые опредѣлены ст. 457 Торг. Код., тогда какъ статья эта имѣетъ въ виду всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, а слѣдовательно, и наслѣдниковъ должника, объявленнаго послѣ смерти несостоятельнымъ; 2) что опредѣленіе Окружнаго Суда 14—26 марта 1877 г., которымъ день открытія несостоятельности назначенъ 6—18 декабря 1876 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, какъ вступившее въ законную силу (893 ст. Уст. Гр. Суд.), за пропускомъ срока, означеннаго 748 ст. того же Устава; 3) что вообще Радолинскіе и Яцковскіе имѣли достаточно времени для представленія своихъ возраженій противъ оспариваемаго рѣшенія въ установленномъ порядкѣ, потому что рѣшеніе это было имъ оповѣщено посредствомъ объявленій только 30 марта—11 апрѣля 1877 г., и съ этого лишь срока для нихъ считается 8 дневный срокъ на подачу отзыва (ст. 457 Торг. Код.), а въ качествѣ легатаріевъ умершаго Романа Радолинскаго, т. е. кредиторовъ его наслѣдственной массы, апелляторы имѣли право заявить нынѣ ими предъявляемое требованіе по 16—28 сентября 1877 года, т. е. по число составленія протокола повѣрки долговыхъ требованій кредиторовъ; эвентуальное же требованіе апелляторовъ о признаніи неотвѣтственнымъ имѣнія умершаго Радолинскаго по обязательствамъ, принятымъ торговымъ домомъ послѣ смерти Радолинскаго. Палата признала незаслуживающимъ уваженія, потому что удовлетвореніе этого требованія, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, заключало бы въ себѣ косвенное, вопреки вышеизложеннымъ соображеніямъ Палаты, отнесеніе начала несостоятельности ко дню, указываемому апелляторами, а главнымъ образомъ потому, что это требованіе совершенно неосновател-

но, такъ какъ дѣйствія фирмы „Яблковскій, Радолинскій, Скупенскій и К°“ продолжались и послѣ его, Радолинскаго, смерти, и апелляторы не воспользовались предоставленнымъ имъ § 13 договора о товариществѣ правомъ—выйти изъ фирмы, чтобы оградить, по 22 статьѣ Торговаго Кодекса, наслѣдство Радолинскаго отъ солидарной отвѣтственности за долги фирмы, и не исполнили правилъ, изложенныхъ въ ст. 1868 Гр. Код., 46 и 42 ст. Торг. Код., чтобы имущество это несло отвѣтственность командитнаго товарищества. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты, просители въ своей кассаціонной жалобѣ указываютъ на слѣдующіе поводы кассаціи. По ихъ мнѣнію, Палата, во 1 хъ, нарушила 767 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, не вызвавъ ко дню засѣданія ни одного изъ апелляторовъ, ограничились посылкою повѣстки присяжному повѣренному Залевскому, какъ повѣренному Радолинскихъ и Яцковскаго, тогда какъ изъ прошенія этихъ лицъ, поданнаго 20 сентября—3 октября 1882 года въ Судебную Палату, ей не могло не быть извѣстнымъ, что Залевскій не состоитъ болѣе уже ихъ повѣреннымъ; во 2 хъ, соображенія Судебной Палаты по вопросу отнесенія начала несостоятельности къ 31 августа—12 сентября 1876 года неправильны. Если и признать примѣнимость къ истцамъ ст. 457, то и въ такомъ случаѣ они, согласно установившейся юриспруденціи, вслѣдствіе пропуска опредѣленныхъ тою ст. сроковъ, были бы только лишены права обжаловать рѣшеніе 14—26 марта 1877 года относительно объявленія несостоятельности, сохранивъ за собою право просить объ отмѣнѣ всѣхъ другихъ распоряженій, помѣщенныхъ въ томъ же рѣшеніи на основаніи 454 ст. Торг. Код., и въ томъ числѣ и распоряженія о срокѣ несостоятельности, такъ какъ юриспруденціею установлено, что рѣшеніе относительно всѣхъ этихъ распоряженій никогда не вступаетъ въ законную силу и можетъ быть перемѣнено вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ. Но ст. 457 Торг. Код. къ истцамъ и не примѣнима. Хотя рѣшеніемъ 14—26 марта 1877 года была признана несостоятельность торговаго дома „Яблковскій, Радолинскій, Скупенскій и К°“, но несостоятельность компаніи не влечетъ всегда за собою и несостоятельности компаньона. Радолинскій умеръ въ сентябрѣ, слѣдовательно, до объявленія несостоятельности торговаго дома, и, не будучи при своей жизни несостоятельнымъ и не бывъ имъ объявленнымъ, не могъ, конечно, имъ сдѣлаться послѣ своей смерти. Въ ст. же 457 говорится только о несостоятельномъ и его кредиторахъ. Притомъ Палата, по мнѣнію просителей, признавъ ихъ ходатайство неуважительнымъ на томъ, будто бы, основаніи, что умершій Радолинскій является несостоятельнымъ компаньономъ, нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., не подкрѣпивъ съ одной стороны вывода этого никакими соображеніями, а съ другой—упустивъ изъ виду то основаніе защиты, что истцы являются не участвующими въ дѣлѣ лицами, для которыхъ обязательны сроки конкурснаго производства, а третьими лицами, имѣніе которыхъ подвергнуто отвѣтственности за чужіе долги и которые, не бывъ обязаны подчиняться ходу конкурснаго производства, всегда имѣютъ право (665 ст. Уст. Гр. Судопр.) предъявить самостоятельный искъ о возстановленіи ихъ правъ, нарушенныхъ конкурсомъ. Наконецъ, что соображеніями относительно требованія ихъ, просителей, чтобы имѣніе Радолинскаго не отвѣчало по обязательствамъ, возникшимъ послѣ его смерти, по мнѣнію просителей, Палата нарушила какъ 42 и 46 ст. Торг. Кодекса, такъ равно и ст. 1685, 1868 Гр. Код. На основаніи этихъ послѣднихъ статей компанія прекращается въ случаѣ смерти одного изъ компаньоновъ, если въ договорѣ не постановлено, что она будетъ продолжаться оставшимися въ живыхъ товарищами, при участіи наслѣдниковъ умершаго или и безъ ихъ участія; въ послѣднемъ же случаѣ наслѣдники умершаго имѣютъ лишь право на долю, которая причиталась ихъ наслѣдодателю изъ имущества компаніи въ минуту его кончины. Совершенно согласно съ этимъ въ § 13 договора установлено, что съ днемъ выхода одного изъ компаньоновъ участіе его въ компаніи прекращается и его преемники имѣютъ только право на долю, какая окажется въ день выхода его изъ компаніи, не отвѣтствуя за возникшія послѣ того же срока обязательства, и что оставшіеся въ товариществѣ компаньоны могутъ продолжать дѣйствія, но не съ преемниками выбывшаго. Ясный текстъ за-

кона и § 13 договора доказываютъ, что преемникамъ Радолинскаго не предоставлено выйти изъ компаніи, но воспрещено остаться въ оной; хотя и справедливо, что, по ст. 46 и 42 Торг. Код., всякія измѣненія въ составѣ компаніи должны быть распубликованы указаннымъ въ тѣхъ статьяхъ способомъ, но помѣщенныя въ ст. 46 слова „выходъ“ (retraite) и „новыя условія или оговорки“ (stipulations nouvelles) ясно показываютъ, что законъ говоритъ лишь объ измѣненіяхъ, которыя происходятъ вслѣдствіе воли компаньонъ и не предвидѣны въ первоначальной публикаціи. Объ измѣненіяхъ, происшедшихъ вслѣдствіе смерти компаньона, никакой публикаціи не требуется, особенно, если смерть товарища не была скрываема, не оставалась тайною, а послѣдствія ея были предвидѣны первоначальною публикаціею.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, о нарушеніи Палатою 767 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія: Радолинскій и Яцковскій, когда поступило дѣло въ Палату, не избрали мѣстопребыванія въ г. Варшавѣ, въ апелляціонныхъ же жалобахъ и въ прошеніи, поданномъ въ Палату 8—20 іюня 1882 г. Альфредомъ Радолинскимъ и Станиславомъ Яцковскимъ, о томъ, что Залевскій отказался быть ихъ повѣреннымъ, мѣсто жительства ихъ было показано внѣ г. Варшавы; поэтому Судебная Палата и не была обязана увѣдомлять просителей о днѣ засѣданія, въ силу 763 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) не заслуживаетъ также уваженія объясненіе просителя, что пропускъ сроковъ, установленныхъ 457 ст. Торг. Код., не имѣетъ вліянія на право обжалованія опредѣленія суда о признаніи несостоятельности и времени ея открытія, и что эти сроки необязательны для наслѣдниковъ и легатаріевъ фирмовыхъ товарищей несостоятельнаго торговаго дома. Признаніе несостоятельности влечетъ для лица, объявленнаго несостоятельнымъ, весьма важныя послѣдствія, ограничивающія какъ личную его свободу, такъ и право управленія своимъ имуществомъ (ст. 442, 455 Торг. Код.). Это объявленіе затрагиваетъ также имущественные интересы лицъ, которыя вступили съ несостоятельнымъ въ договорныя имущественныя отношенія, и весьма часто касается матеріальнаго благосостоянія лицъ этихъ настолько, что можетъ повлечь за собою въ свою очередь и ихъ несостоятельность. При такомъ важномъ значеніи объявленія несостоятельности для кредита въ торговомъ мірѣ, законодательство, конечно, имѣло въ виду, насколько возможно, сократить время неопредѣленнаго положенія дѣлъ, и, очевидно, признавая, что опредѣленіе суда о признаніи несостоятельности должно служить основаніемъ при разрѣшеніи этихъ взаимныхъ имущественныхъ отношеній несостоятельнаго съ посторонними лицами, придавало этому опредѣленію суда значеніе непоколебимости судебнаго рѣшенія. Поэтому, допуская возможность, что при самомъ постановленіи подобнаго опредѣленія судъ не всегда можетъ имѣть для сего необходимыя и точныя свѣдѣнія, ст. 457 Торг. Код. и предоставляетъ какъ несостоятельному, такъ и всѣмъ другимъ заинтересованнымъ лицамъ, право обжалованія такого постановленія суда, но именно въ опредѣленные этою статьею сроки. Сроки эти, 8 ми дневный для несостоятельнаго, а для заинтересованныхъ лицъ все время послѣ оповѣщенія до дня составленія протокола, удостовѣряющаго повѣрку долговыхъ требованій, включительно (ст. 505 Торг. Код.), для неявившихся же кредиторовъ (510 ст. того же Код.)—до истеченія послѣдняго срока, который былъ имъ назначенъ, прямо указываютъ, что по истеченіи этихъ сроковъ опредѣленіе суда о признанія несостоятельности и времени ея открытія измѣнено быть уже не можетъ и что въ силу этого оно воспринимаетъ непоколебимость судебнаго рѣшенія, такъ какъ иначе такое опредѣленіе могло бы подлежать измѣненію во всякое время и не давало бы прочнаго основанія установленнымъ вслѣдствіе этого рѣшенія имущественнымъ правамъ частныхъ лицъ. Если же въ судебной практикѣ, при примѣненіи закона 457 ст. Торг. Код., изд. 1808 года, и бывали случаи измѣненія опредѣленія суда о времени открытія несостоятельности по истеченіи сроковъ, указанныхъ этой статьею, то эти случаи составляли исключенія, такъ какъ возникали при обстоятельствахъ, вовсе не соотвѣтствующихъ настоящему дѣлу. Измѣненіе времени

открытія несостоятельности могло, напр., имѣть мѣсто независимо отъ просьбъ сторонъ и по истеченіи сроковъ, когда время это первоначально было опредѣлено судомъ, такъ сказать, неокончательно, а временно (provisoirement), съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, впослѣдствіи болѣе выяснившимся, оное оставить въ силѣ или измѣнить. Опредѣляя вышеозначенные сроки для представленія возраженій противъ опредѣленія суда о времени открытія несостоятельности, ст. 457 Торг. Код. допускаетъ предъявленіе такихъ возраженій въ теченіе сроковъ, какъ кредиторамъ, такъ равно и всякому другому заинтересованному лицу. При такомъ точномъ опредѣленіи закона, не дѣлающаго, вопреки мнѣнію просителя, никакого исключенія для наслѣдниковъ и легатаріевъ умершихъ фирмовыхъ товарищей несостоятельнаго торговаго дома, слѣдуетъ признать, что и сіи послѣдніе принадлежатъ къ тѣмъ именно „заинтересованнымъ лицамъ“, о которыхъ говорится въ законѣ. Послѣдніе, въ силу этого спеціальнаго закона Торговаго Кодекса, не могутъ уже пользоваться, въ качествѣ третьихъ лицъ, правами, которыя установлены для 3 лицъ при общемъ порядкѣ судопроизводства. Въ этомъ отношеніи совершенно безразлично, имѣетъ ли это заинтересованное лицо претензію къ торговому дому, или къ одному изъ его товарищей. Со времени объявленія несостоятельности торговаго дома (ст. 440 Торг. Код.), объявлена и несостоятельность каждаго изъ его товарищей (ст. 452), и обстоятельство это сдѣлалось для каждаго заинтересованнаго извѣстнымъ. Если-же заинтересованное лицо, а слѣдовательно, и наслѣдникъ умершаго несостоятельнаго, воздержался отъ представленія своихъ возраженій въ установленный срокъ, то, конечно, онъ и долженъ нести неблагопріятныя послѣдствія, такъ какъ слѣдуетъ предположить, что онъ сознательно не воспользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ; 3) обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдняго указываемаго просителемъ повода отмѣны рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имъ возбуждается вопросъ: подлежатъ ли смерть товарища и происшедшія вслѣдствіе ея, согласно первоначальному договору, перемѣны въ составѣ товарищества объявленію порядкомъ, установленнымъ ст. 42—46 Уст. Торг. Код. Палата, какъ видно изъ рѣшенія, усгановивъ, что дѣйствія фирмы продолжались послѣ смерти Романа Радолинскаго, признала, что требованіе истцовъ о признаніи имѣнія умершаго Радолинскаго не отвѣчающимъ за долги торговаго дома, возникшіе послѣ его, Радолинскаго, смерти, подлежало бы удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если бы истцы воспользовались предоставленнымъ имъ § 13 договора о товариществѣ правомъ выйти изъ фирмы и если бы ими притомъ были соблюдены правила, изложенныя въ ст. 1868 Гр. Код., ст. 46 и 42 Торг. Код. Первое соображеніе Палаты представляется неяснымъ, потому что, если въ договорѣ не предусмотрѣны послѣдствія смерти товарища, то само товарищество прекращается, въ силу 3 п. 1865 ст.; если-же въ первоначальномъ договорѣ было постановлено, что въ случаѣ смерти одного изъ товарищей, товарищество будетъ продолжаться при участіи его наслѣдника, или только между оставшимися въ живыхъ (ст. 1868 того-же Код.), то такія условія должны быть исполняемы; въ послѣднемъ случаѣ наслѣдникъ умершаго имѣетъ лишь долю, которая причиталась наслѣдодателю изъ имущества компаніи по день его смерти. Между тѣмъ, Палата, не установивъ, какія условія были предусмотрѣны въ первоначальномъ договорѣ товарищества, на случай смерти товарища, не привела въ рѣшеніи своемъ соображеній, почему она признала, что истцы обязаны были выйти изъ товарищества, чтобы имѣть право на удовлетвореніе ходатайства о признаніи имущества умершаго Радолинскаго неотвѣтственнымъ за долги торговаго дома, сдѣланные послѣ его смерти. Равнымъ образомъ, какъ справедливо указываетъ проситель, Палата нарушила и 46 ст. Торг. Код. Эта статья вовсе не обязываетъ публиковать о всѣхъ безусловно перемѣнахъ въ личномъ составѣ товарищества, а имѣетъ лишь въ виду, какъ видно изъ ея содержанія, только такія перемѣны въ личномъ составѣ товарищества, которыя произошли по волѣ его участниковъ. Поэтому, вопреки мнѣнію Палаты, слѣдуетъ признать, что смерть товарища и происшедшія, вслѣдствіе ея, перемѣны въ личномъ составѣ товарищества подлежатъ объявленію, въ установленномъ 42—46 ст.

Тор. Код. порядкѣ, лишь въ томъ случаѣ, когда эти перемѣны обусловлены послѣдующимъ соглашеніемъ остальныхъ товарищей, а не первоначальнымъ договоромъ или самымъ закономъ. Это подтверждается и вышеуказанною 1868 ст. Гр. Код., на основаніи которой существованіе товарищества продолжается въ силу первоначальнаго договора, если въ немъ была предусмотрѣна смерть товарища. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Устава Граждан. Судопроизвод. и 46 статьи Торговаго Кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

29.—1885 г. марта 5 го дня. *(*) По предложенному, по 259[1] статьѣ Учр. Суд. Устан., на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросу о порядкѣ постановленій судебными мѣстами, учрежденными на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., опредѣленій объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовныхъ учрежденій.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ даннаго ему предложенія, что возбужденіе вышеприписаннаго вопроса вызвано тѣмъ, что судебныя мѣста, дѣйствующія по Уставамъ 1864 года, при представленіи къ нимъ для утвержденія завѣщаній помянутаго рода, не одинаково понимаютъ значеніе испрошенія, черезъ подлежащее духовное начальство, Высочайшаго соизволенія на принятіе опредѣленныхъ въ этихъ завѣщаніяхъ пожертвованій въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и иныхъ духовныхъ учрежденій, а именно: одни окружные суды находятъ, что испрошеніе такового рѣшенія Высочайшей власти представляется необходимымъ условіемъ для дѣйствительности этихъ завѣщаній, а потому не признаютъ возможнымъ утверждать завѣщанія подобнаго рода ранѣе испрошенія Высочайшаго разрѣшенія; другіе же постановляютъ объ утвержденіи такихъ завѣщаній, если не усматривается нарушенія въ нихъ законныхъ формъ и не имѣется въ виду споровъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, оставляя уже засимъ на усмотрѣніе духовнаго начальства испрошеніе Высочайшаго соизволенія на принятіе опредѣленнаго въ завѣщаніи пожертвованія. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе изъясненнаго разномыслія, находитъ, что во временныхъ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прил. къ 1012 ст. прим. Т. X ч. I по прод. 1876 года), коими судебныя мѣста новаго устройства обязаны руководствоваться при утвержденіи завѣщаній къ исполненію, не содержится ни одной статьи, которая оправдывала бы пріостановленіе судомъ утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія, составленнаго въ пользу духовныхъ учрежденій, впредь до испрошенія, черезъ подлежащее духовное начальство, Высочайшаго соизволенія на принятіе духовнымъ учрежденіемъ послѣдовавшаго въ его пользу назначенія. Напротивъ того, изъ статьи 31 этихъ правилъ, установляющей, что окружный судъ, по утвержденіи завѣщаній, заключающихъ въ себѣ назначенія въ пользу церквей, монастырей, богоугодныхъ заведеній и вообще на предметы благотворительности или общественной пользы, препровождаетъ выписки изъ сихъ завѣщаній Прокурору, для сообщенія въ подлежащія вѣдомства, слѣдуетъ заключить, что испрошеніе Высочайшаго соизволенія на принятіе содержащихся въ духовныхъ завѣщаніяхъ назначеній въ пользу духовныхъ учрежденій вызывается упоминаемымъ въ этой статьѣ сообщеніемъ духовному начальству выписки подобнаго рода завѣщаній, уже утвержденныхъ къ исполненію, и что, слѣдовательно, испрошеніе такового разрѣшенія Высочайшей власти ни въ какомъ случаѣ не можетъ предшествовать утвержденію судомъ таковыхъ завѣщаній къ исполненію. Правильность такого

---

*) Дол. въ распор. засѣд.

вывода еще болѣе подтверждается содержаніемъ 1096 ст. Т. X ч. I по изд. 1857 г., помѣщенной въ кн. 3, раздѣлѣ 1 отдѣл. 6, о порядкѣ исполненія духовныхъ завѣщаній. Въ ней, во второй ея части, выражено, что гражданскія палаты, по утвержденіи духовныхъ завѣщаній, дѣлаемыхъ въ пользу архіерейскихъ домовъ, церквей и монастырей, обязаны доставлять выписки о тѣхъ завѣщаніяхъ въ епархіальныя консисторіи, которыя въ семъ случаѣ поступаютъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 983 и 984 ст. Т. X ч. I. Эти же статьи опредѣляютъ именно порядокъ испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованій въ пользу означенныхъ духовныхъ учрежденій. Хотя по продолженію 1876 г. означенная вторая часть 1096 ст. Т. X ч. I подверглась въ кодификаціонномъ порядкѣ исключенію, причемъ, согласно цитатѣ къ этой статьѣ по прод. 1876 г., основаніемъ такого исключенія приводится послѣдовавшее 21 октября 1873 г. Высочайше утвержд. мнѣніе Госуд. Совѣта объ измѣненіи порядка наблюденія за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній о пожертвованіяхъ на предметы общественной благотворительности или пользы (Полн. Ссбр. Зак. 52701), но законъ этотъ какъ видно изъ приведеннаго названія его и содержащихся въ немъ правилъ, ни въ чемъ не касается завѣщаній, составленныхъ въ пользу духовныхъ учрежденій и вышеустановленнаго порядка испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе этими духовными учрежденіями пожертвованій, а поэтому вторая часть 1096 ст. Т. X ч. I изд. 1857 г. не можетъ почитаться отмѣненною означеннымъ закономъ 1873 г. Если же 1096 ст. Т. X ч. I въ означенной ея части и подверглась измѣненію, то въ силу лишь вышеупомянутыхъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, и то лишь касательно порядка сообщенія въ консисторію выписокъ подобнаго рода духовныхъ завѣщаній, которыя препровождаются туда уже непосредственно судебнымъ мѣстомъ, утвердившимъ завѣщаніе, т. е. въ настоящее время Окружнымъ Судомъ, а не черезъ Прокурора того Суда. Во всемъ же остальномъ 1096 ст. Т. X ч. I въ означенной части не подверглась никакимъ измѣненіямъ и поэтому вполнѣ примѣнима для правильнаго разрѣшенія вышеприведеннаго разномыслія, относительно порядка постановленія окружными судами опредѣленій объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовныхъ учрежденій. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить окружнымъ судамъ, что духовныя завѣщанія, коими жертвуются имущества въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и друг. духовныхъ учрежденій православнаго духовнаго вѣдомства, должны быть утверждаемы къ исполненію прежде испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе означенныхъ пожертвованій.

30.—1885 г. мая 27 дня. (*) *По предложенію Оберъ Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ отысканія убытковъ за потраву.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. В. Ивановъ).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 22 января 1885 г. за № 22 изложилъ, что при разсмотрѣніи въ министерствѣ юстиціи отчета о ревизіи дѣлопроизводства мировыхъ судебныхъ установленій... округа, произведенной старшимъ предсѣдателемъ С. Петербургской Судебной Палаты, тайнымъ совѣтникомъ Шрейберомъ, признано необходимымъ устраненіе возникшаго между Съѣздомъ Мировыхъ Судей названнаго округа и Мировымъ Судьею 6 го участка, бывшимъ временнымъ предсѣдателемъ Съѣзда означеннаго округа, разномыслія по поводу порядка разрѣшенія дѣлъ о потравахъ. Изъ отчета упомянутой ревизіи усматривается, что Съѣздъ, руководствуясь рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго

(*) Дол. въ распор. засѣд.

Сената 1876 г. за № 59 и 1877 г. № 104, находилъ, что убытки за потраву могутъ быть отыскиваемы не только по правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, но и въ общемъ порядкѣ судопроизводства; Мировой же Судья, ссылаясь на рѣшеніе того же департамента Правительствующаго Сената 1877 г. № 249 и 1879 г. №№ 201 и 351, полагалъ, что удовлетвореніе подобныхъ исковъ возможно исключительно на основаніи упомянутыхъ правилъ, при непремѣнномъ условіи соблюденія порядка, сими правилами установленнаго. Г. товарищъ министра юстиціи, на основаніи 259 ст. Учр. Суд. Устан. изд. 1883 г., поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить вышеизложенное на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнѣйшая особенность порядка производства дѣлъ о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18 го іюля 1862 года правилъ, вошедшихъ въ приложеніе къ 1 му примѣч. 31 статьи Полож. Учр. Крест. Т. IX Пол. о сельск. сост. изд. 1876 года, заключается въ томъ, что хозяину земли, на которой произведена потрава, по 5 и 17 ст. этихъ правилъ, вмѣнено въ обязанность о произведенной потравѣ объявить сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто въ тотъ же, или, по крайней мѣрѣ, на другой день. Если же потерпѣвшій не успѣетъ по особымъ обстоятельствамъ объявить о томъ на другой день, то онъ въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе, когда сдѣлаетъ означенное объявленіе не позже, какъ на третій день, и если притомъ мировой посредникъ (а нынѣ Мировой Судья) признаетъ помянутыя обстоятельства заслуживающими уваженія. При условіи соблюденія этого срока, распоряженія въ отношеніи задержанныхъ животныхъ, удостовѣреніе факта потравы и количества причиненнаго вреда, а также удовлетвореніе потерпѣвшаго, производятся въ порядкѣ, указанномъ 6—17 ст. вышеуказанныхъ правилъ. На основаніи п. 2 ст. 2-й Высочайше утвержденныхъ 1 октября 1865 года правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій (прилож. къ 1-му прим. ст. 1 Пол. Учр. Кр. по изд. 1876 г.), дѣла о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ изъяты изъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій и поступили въ вѣдѣніе судебныхъ установленій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II го, причемъ, по 5 ст. этихъ правилъ, дѣла эти вмѣнено судебнымъ установленіямъ въ обязанность рѣшать на основаніи вышеупомянутыхъ особыхъ постановленій, изданныхъ въ 1862 г. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что эти особыя постановленія сохранили свою силу и дѣйствіе, несмотря на передачу дѣлъ о потравахъ въ вѣдѣніе судебныхъ установленій. Высказывая такой взглядъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, не принять во вниманіе, что эти особыя постановленія, какъ законъ исключительный, изданный для особаго разряда дѣлъ, въ силу ст. 70 Т. I Основ. Зак., могутъ имѣть примѣненіе только въ тѣсномъ смыслѣ, то есть лишь по отношенію къ тѣмъ именно случаямъ, которые въ нихъ предусмотрѣны, не допуская распространительнаго толкованія. Обращаясь поэтому къ Высочайше утвержденнымъ 18-го іюля 1862 г. правиламъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что они, предоставивъ землевладѣльцамъ задерживать на своихъ земляхъ чужой скотъ и птицу, производящіе или могущіе произвести потраву или другія поврежденія, предусмотрѣли два рода случаевъ: во-1-хъ) потраву съ задержаніемъ животныхъ или птицы,—безразлично, извѣстенъ ли ихъ хозяинъ, или неизвѣстенъ (ст. 1, 6, 9), и во 2-хъ) потраву безъ задержанія домашнихъ животныхъ, но при извѣстности хозяина ихъ (ст. 17). Между тѣмъ, кромѣ этихъ случаевъ, потравы могутъ происходить и при другихъ условіяхъ; такъ, возможны случаи потравы, когда, однако, не только животныя не задержаны, но и не извѣстенъ ихъ хозяинъ, и это послѣднее обстоятельство выяснилось лишь впослѣдствіи; еще чаще возбуждаются иски по отношенію къ потравамъ, происшедшимъ не вслѣдствіе случайнаго захожденія животныхъ и птицы, по недосмотру хозяина или его пастуховъ, на чужія угодья, а вслѣдствіе постоян-

наго выпуска ихъ хозяевами, для пастьбы, на земли сосѣдей; въ случаѣ выпаса скота на такихъ участкахъ, которые хозяева вмѣстѣ съ тѣмъ присвоиваютъ себѣ въ собственность или владѣніе, требованіе вознагражденія представляется только послѣдствіемъ устраненія притязанія хозяина животныхъ на самую землю и потому можетъ быть правильно заявлено только одновременно съ искомъ о возстановленіи владѣнія, или по его присужденіи. Наконецъ, въ 18 ст. правилъ, приложенныхъ къ 31 ст. Полож. кр. учрежд., упоминается о цѣломъ рядѣ дѣйствій, весьма близкихъ къ потравѣ, а именно: скошеніи хлѣба или травы, порчѣ канавъ, изгородей и деревьевъ по дорогамъ, проходѣ или проѣздѣ чрезъ неубранныя или запаханныя поля, нескошенные луга и огороженныя мѣста, похищеніи хлѣба, сѣна и другихъ хозяйственныхъ растеній и овощей, неубранныхъ или хранящихся на поляхъ, въ скирдахъ, стогахъ, ямахъ, сараяхъ и т. п., взысканіе убытковъ, за которые не подчинено порядку, въ предшествовавшихъ 1—17 ст. установленному, и которые тѣмъ не менѣе въ народномъ быту иногда неправильно причисляются къ потравамъ. Во всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ имъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ правилахъ, приложенныхъ къ 31 ст. Пол. кр. учр., не можетъ быть признано обязательнымъ соблюденіе постановленій, сими правилами преподанныхъ. Приходя къ такому заключенію и обращаясь къ рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Д—та, подавшимъ поводъ къ разномыслію въ средѣ мировыхъ судебныхъ установленій . . . . . округа, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что данныя въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія послѣдовали при далеко неодинаковыхъ фактическихъ обстоятельствахъ тѣхъ дѣлъ, которыя подали поводъ къ такимъ разъясненіямъ. Тогда какъ въ рѣшеніяхъ №№ 249/77 г. и 201/79 г. имѣлись въ виду случаи потравы съ задержаніемъ въ первомъ случаѣ причинившихъ потраву 10 лошадей, а во второмъ—хотя безъ задержанія животныхъ, но при извѣстности потерпѣвшему хозяина ихъ, въ рѣшеніяхъ №№ 54/76 г. и 104/77 г. представлялись потравы сѣна и одоньевъ хлѣба, т. е. случаи, не подходящіе подъ точно предусмотрѣнные въ правилахъ, приложенныхъ къ 31 ст. Полож. кр. учр. Т. IX Пол. о сельск. сост. При такомъ различіи фактическихъ обстоятельствъ означенныхъ дѣлъ послѣдовали и различныя по нимъ разъясненія Правительствующаго Сената. Въ первыхъ двухъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ высказался категорически въ смыслѣ необходимости соблюденія постановленій, приложенныхъ къ 31 ст. Пол. кр. учр., а въ остальныхъ двухъ указалъ, что эти правила не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику земли и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства, въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что мировыя судебныя установленія, по неправильному изъясненію означенныхъ рѣшеній, даютъ иногда несоотвѣтствующее имъ значеніе, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: циркулярно дать знать Мировымъ Съѣздамъ, что правила, приложенныя къ 1 прим. 31 ст. Полож. кр. учр. Т. IX Пол. о сел. сост., сохранили свое примѣненіе и при производствѣ дѣлъ о потравахъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, по отношенію къ случаямъ, въ этихъ правиламъ точно предусмотрѣннымъ.

31.—1885 года марта 6 дня. *По прошенію повѣреннаго графа Николая Михайловича Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Болеслава Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года полковникъ Викторъ Абаза предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ графу Михаилу Потоцкому искъ, указавъ въ исковомъ прошеніи, что мѣсто жительства отвѣтчика ему не извѣстно. Искъ этотъ былъ переуступленъ истцомъ своей матери Александрѣ Абаза. Послѣ вызова отвѣтчика чрезъ публикацію 8 марта 1873 года въ

С. Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось заочное рѣшеніе, коимъ опредѣлено: взыскать съ графа Михаила Станиславовича Потоцкаго въ пользу Александры Григорьевны Абаза 75000 рубл. съ процентами съ 15 января 1869 года по день платежа, неустойкою въ количествѣ 2250 рубл. и судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 1790 рубл. 37 коп. По этому рѣшенію 14 декабря 1873 года былъ выданъ исполнительный листъ. Получивъ этотъ листъ, г жа Абаза 27 іюня 1874 года подала прошеніе предсѣдателю гражданскаго трибунала первой инстанціи Сенскаго департамента (въ Парижѣ по мѣсту жительства отвѣтчика), въ каковомъ прошеніи объяснила, что рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 марта 1873 г. вступило въ законную силу, что доказывается выданнымъ по этому рѣшенію исполнительнымъ листомъ; что отвѣтчикъ графъ Потоцкій въ теченіе многихъ лѣтъ живетъ во Франціи, куда и перенесъ все свое состояніе, почему взыскательницѣ Абаза и предстоитъ привести рѣшеніе Суда въ исполненіе во Франціи, почему взыскательница просила вызвать графа Потоцкаго въ Судъ для признанія подлежащимъ исполненію рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Вслѣдствіе такой просьбы была дана графу Потоцкому повѣстка, съ изложеніемъ рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 марта 1873 года и исполнительнаго листа. Со стороны стряпчаго графа Потоцкаго послѣдовалъ отвѣтъ, въ которомъ онъ просилъ Судъ: признать, что рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда не можетъ быть приведено въ исполненіе во Франціи, такъ какъ этому рѣшенію не предшествовалъ правильный вызовъ отвѣтчика къ суду, а также и потому, что рѣшеніе постановлено не компетентной судебной властью и что взыскиваемый долгъ погашенъ. Сенскій трибуналъ разрѣшилъ просьбу г жи Абаза 21 іюля 1875 года по выслушаніи адвокатовъ обѣихъ сторонъ въ присутствіи ихъ стряпчихъ и отказалъ въ просьбѣ, потому что, по мнѣнію трибунала, заочное рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 марта 1873 года было послѣдствіемъ умышленнаго умолчанія истца относительно дѣйствительнаго мѣста жительства графа Потоцкаго, что противно какъ народному праву, такъ и русскому и французскому законодательствамъ. 4 го марта 1880 года повѣренный генералъ маіора Виктора Аѳанасьевича Абаза подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, къ которому приложилъ актъ обратной передачи его довѣрителю отъ матери его Александры Григорьевны Абаза права на полученіе денегъ по претензіи Абаза. (Первоначально искъ къ графу Потоцкому былъ предъявленъ отъ Виктора Аѳанасьевича Абаза). Вмѣстѣ съ тѣмъ проситель заявилъ, что графъ Михаилъ Станиславовичъ Потоцкій умеръ, и единственнымъ наслѣдникомъ его состоитъ сынъ его, графъ Николай Михайловичъ Потоцкій, и просилъ: 1) сообщить, согласно 281 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, графу Николаю Потоцкому по мѣсту его жительства въ Парижѣ копіи исковаго прошенія и всѣхъ къ нему приложеній (поданнаго въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 6 мая 1870 года), и 2) сообщить ему же, графу Потоцкому, копію съ заочнаго рѣшенія отъ 8 марта 1873 г. Согласно этому прошенію, графу Потоцкому были сообщены означенныя копіи. 3 апрѣля 1881 года повѣренный графа Николая Михаиловича Потоцкаго подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе. Въ первой части этого прошенія онъ доказывалъ, что прошенію повѣреннаго Абаза, поданному 4 марта 1880 года, нельзя придать иного значенія, какъ ходатайства о возобновленіи дѣла. Во второй части онъ привелъ слѣдующія соображенія: заочное рѣшеніе 8 го марта 1873 года, въ силу 735 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., потеряло всякую силу, ибо объ исполненіи его не было заявлено просьбы въ теченіе трехъ лѣтъ. Взыскательница не просила въ Россіи объ исполненіи этого рѣшенія, а только обратилась въ гражданскій судъ Сенскаго департамента съ просьбою о признаніи подлежащимъ исполненію во Франціи заочнаго рѣшенія, въ чемъ ей было отказано рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу. При такихъ условіяхъ ходатайство г-жи Абаза предъ французскимъ судомъ не могло прервать теченія трехлѣтняго срока, о которомъ говорится въ 735 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Это ходатайство не можетъ имѣть значенія просьбы объ исполненіи заочнаго рѣшенія, а должно быть приравнено къ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго

листа (926 ст. Устава Гражд. Судопроизв.). Понятно, однако, что не такая просьба сохраняетъ за заочнымъ рѣшеніемъ его силу и что для перерыва трехлѣтняго срока необходимо передать судебному приставу исполнительный листъ съ приступомъ къ исполненію. Этому дѣйствію можно было бы приравнять лишь разрѣшеніе со стороны Сенскаго суда привести заочное рѣшеніе въ исполненіе и фактическое осуществленіе этого разрѣшенія приступомъ къ исполненію по законамъ Франціи, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Затѣмъ повѣренный графа Потоцкаго, изложивъ обстоятельства, относящіяся къ существу дѣла, находилъ, что по существу своему возобновленная претензія г. Абаза не подлежитъ удовлетворенію, и просилъ Окружный Судъ: признавъ заочное рѣшеніе 8 марта 1873 года потерявшимъ всякую силу, въ искѣ г. Абаза отказать, съ возложеніемъ на него уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Къ этому прошенію приложены копіи: съ расписки 9 февраля 1869 года и договора 5 декабря 1868 года. С. Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что ходатайство Абазы о приведеніи рѣшенія въ исполненіе во Франціи, заявленное въ законномъ порядкѣ, должно почитаться прерывающимъ трехлѣтній срокъ, указанный въ 735 ст. Устава Гражд. Судопроизв., несмотря на отказъ Сенскаго трибунала, что заявленіемъ такого ходатайства, о которомъ графъ Потоцкій былъ поставленъ въ извѣстность еще въ 1875 году, Абаза сдѣлала все то, что требуется по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ для выраженія своего желанія привести рѣшеніе въ исполненіе, и ей не можетъ быть поставлено въ вину то, что французскій судъ не разрѣшилъ осуществить во Франціи права, признанныя за нею С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ рѣшеніемъ 8 марта 1873 г. Посему С.-Петербургскій Окружный Судъ 4 мая 1881 г. призналъ рѣшеніе 8 марта 1873 г. неутратившимъ силы и ходатайство графа Потоцкаго оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе повѣренный графа Потоцкаго подалъ частную жалобу, въ которой 1) доказывалъ, что какъ повѣренный Абаза, подавая въ Окружный Судъ прошеніе 4 марта 1880 года, такъ и Судъ, сообщая графу Потоцкому копіи искового прошенія и заочнаго рѣшенія, считали въ то время заочное рѣшеніе потерявшимъ силу, что подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ доказательство права своего на возобновленіе иска повѣренный Абаза представилъ не актъ уступки г-жи Абаза г ну Абаза исполнительнаго листа, а актъ обратной уступки самаго договора, служащаго основаніемъ иска, и 2) доказываетъ, что заочное рѣшеніе 8 марта 1873 года, по 735 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, потеряло всякую силу, причемъ повторяетъ доводы, изложенные въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, съ указаніемъ на то, что обращеніе г жи Абаза въ Сенскій трибуналъ не составляло просьбы объ исполненіи заочнаго рѣшенія, какъ это видно и изъ сущности рѣшенія трибунала и изъ ст. 546 Французскаго Кодекса Гражданскаго Судопроизводства и ст. 2123 Кодекса Наполеона, по коимъ для обращенія къ исполненію во Франціи рѣшеній заграничныхъ судовъ необходимо исходатайствовать предъ французскимъ судомъ признанія такихъ рѣшеній подлежащими исполненію. Такъ какъ просьба объ исполненіи во Франціи заочнаго рѣшенія отъ 8 марта 1873 года могла быть заявлена только послѣ признанія самаго рѣшенія подлежащимъ исполненію, то, по мнѣнію повѣреннаго графа Потоцкаго, отсутствіе такого признанія имѣетъ послѣдствіемъ утрату силы рѣшенія, ибо оказывается, что объ исполненіи его въ теченіе трехъ лѣтъ не было заявлено просьбы. На основаніи изложеннаго повѣренный графа Потоцкаго просилъ Палату опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить и признать, что заочное рѣшеніе 8 го марта 1873 года потеряло всякую силу. Къ частной жалобѣ приложены: копія постановленія Сенскаго трибунала отъ 21 іюля 1875 года и копіи съ двухъ рѣшеній Гражданскаго Кас. Деп. Правительствующаго Сената отъ 17 іюля 1879 года и 21 октября—10 декабря 1880 года (въ разъясненіе 735 ст. Уст. Гр. Суд.). Со стороны повѣреннаго Абаза представлена копія указа Правительствующаго Сената въ С.-Петербургскую Судебную Палату отъ 6 марта 1881 г. за № 1234 (въ разъясненіе процессуальныхъ законовъ). По разсмотрѣніи жалобы первымъ Департаментомъ С.-Петербургской Судебной Палаты 4 сентября 1881 г., настоя-

щее дѣло по жалобѣ повѣреннаго графа Потоцкаго восходило на обсужденіе Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ производства этого дѣла. Признавъ, что оно должно производиться не исковымъ, а частнымъ порядкомъ (какъ оно и было начато) и отмѣнивъ несогласное съ симъ опредѣленіе 1-го Департам. Судебной Палаты отъ 4 сентября 1881 г., Правительствующій Сенатъ при указѣ отъ 28 апрѣля 1883 года за № 2515 передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія во второй департаментъ сей Палаты. Затѣмъ повѣренный графа Потоцкаго представилъ въ Судебную Палату копію съ обязательства отъ 9 февраля 1869 года, выданнаго Викторомъ Абазой, и копію съ выписи изъ актовой книги С. Петербургскаго нотаріуса Есипова за 1868 годъ стр. 20, 21, 22 и 23 № 26. При словесномъ состязаніи въ Палатѣ повѣренный графа Потоцкаго доказывалъ, между прочимъ, что обращеніе во французскій трибуналъ не можетъ служить перерывомъ 3 годичной давности, но если-бы и счесть его перерывомъ, то послѣдующее бездѣйствіе истца, не прерванное приступомъ къ исполненію, также лишаетъ заочное рѣшеніе его силы; повѣренный же Абазы противъ этого возражалъ, что нѣтъ никакой надобности прерывать второй и третій разъ трехлѣтній срокъ, ибо заочное рѣшеніе, объ исполненіи котораго истецъ уже однажды просилъ, не пропустивъ 3-хъ-лѣтняго срока, сохраняетъ свою силу безусловно. По разсмотрѣніи дѣла, со всѣми приложенными къ нему документами, и по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, Судебная Палата прежде всего признала нужнымъ устранить изъ своихъ разсужденій всѣ тѣ доводы, которые не имѣютъ для дѣла значенія. Сюда относится цѣлый рядъ соображеній повѣреннаго графа Потоцкаго, развиваемыхъ имъ для доказательства того, что подача повѣреннымъ противной стороны прошенія 4 марта 1880 г. и исполненіе этой просьбы предсѣдателемъ, т. е. сообщеніе графу Потоцкому копіи искового прошенія и заочнаго рѣшенія—знаменуютъ собою признаніе какъ со стороны Абазы, такъ и со стороны Окружнаго Суда, утраты силы заочнаго рѣшенія 8 го марта 1873 года и что производство, возбужденное въ судѣ подачей этого прошенія, есть возобновленіе прежняго иска. Что касается этого послѣдняго соображенія, то несостоятельность его очевидна, такъ какъ поданное 4-го марта 1880 года прошеніе не имѣетъ никакихъ признаковъ искового прошенія, возобновляющаго дѣло по 735 т. Уст. Гражд. Судопр., и состоявшееся по этому прошенію распоряженіе предсѣдательствующаго также не имѣетъ ничего общаго съ вызовомъ отвѣтчика въ судъ (275 ст. Уст. Гражданск. Судопр.). Относительно же вопроса о томъ, какъ понималъ повѣренный Абаза то положеніе, въ которомъ находилось дѣло во время подачи 4 марта 1880 года прошенія въ Судъ, и не слѣдуетъ ли заключить, что въ это время онъ считалъ заочное рѣшеніе отъ 8 марта 1873 года потерявшимъ силу и Судъ съ нимъ въ этомъ согласился, слѣдуетъ замѣтить только, что этотъ вопросъ представляется совершенно праздным. Какъ бы ни понималъ повѣренный Абаза извѣстное положеніе процесса и какое бы значеніе онъ ни придавалъ силѣ заочнаго рѣшенія, это совершенно безразлично, и дѣйствительная сила заочнаго рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 марта 1873 года должна быть установлена не тѣми или другими взглядами тяжущагося, выводимыми противной стороною изъ толкованія подаваемыхъ тяжущимися бумагъ, но не высказываемыми этимъ послѣднимъ. Законная сила этого судебнаго рѣшенія должна быть установлена единственно приложеніемъ законовъ, относящихся къ силѣ судебныхъ рѣшеній, и опредѣленіемъ значенія событій, имѣющихъ вліяніе на эту законную силу по закону, а не по пониманію тяжущихся. По поводу же соображенія о томъ, что и Окружный Судъ соглашался съ предполагаемымъ мнѣніемъ повѣреннаго Абаза о потерѣ силы заочнаго рѣшенія, достаточно сказать, что по прошенію отъ 4 марта 1880 г. не состоялось никакого судебнаго опредѣленія, а какихъ воззрѣній придерживался предсѣдательствующій, сообщая графу Потоцкому копіи, указанные просителемъ, это не имѣетъ никакого вліянія ни на силу заочнаго рѣшенія, ни на взаимныя отношенія сторонъ. Что касается выводовъ, дѣлаемыхъ повѣреннымъ графа Потоцкаго изъ того, что сообщеніе его довѣрителю при повѣсткѣ суда извѣстныхъ копій не можетъ быть безцѣльнымъ, то и эти выводы не могутъ придать ни прошенію отъ 4 марта 1880 года, ни

распоряженію предсѣдательствующаго того значенія, которое приписываетъ имъ повѣренный графа Потоцкаго. Если справедливо высказанное имъ общее положеніе, что безцѣльное и безразличное для дѣла вручение бумагъ чрезъ судъ тяжущемуся не должно имѣть мѣста, то столь же вѣрно и то, что бываютъ случаи, когда такая безцѣльная передача бумагъ имѣетъ мѣсто; но если бываютъ такіе несогласные съ вышеозначеннымъ общимъ положеніемъ случаи, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тяжущійся имѣлъ основаніе приписывать этимъ дѣйствіямъ цѣль, которую они и не имѣютъ и имѣть не могутъ. Приступая затѣмъ къ обсужденію единственнаго вопроса, возбужденнаго повѣреннымъ графа Потоцкаго, о силѣ заочнаго рѣшенія 8 марта 1873 г. въ виду 735 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата нашла, что по этому закону заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу и все заочное производство считается непрерывающимъ земской давности. Слѣдовательно, если въ теченіе 3 хъ лѣтъ истецъ просилъ объ исполненіи, заочное рѣшеніе остается въ силѣ, и никакое послѣдующее бездѣйствіе истца не имѣетъ вліянія на заочное рѣшеніе, какъ таковое. Оставаясь въ силѣ какъ судебное рѣшеніе вообще, независимо отъ того, что оно было постановлено заочно, оно можетъ потерять свою силу только при истеченіи общей десятилѣтней давности (9 п. примѣч. къ 694 ст. Т. X ч. I). Слѣдовательно, если будетъ установлено, что взыскательница Абаза въ предѣлахъ трехлѣтняго срока просила объ исполненіи заочнаго рѣшенія, то будетъ признано, что рѣшеніе это сохранило силу независимо отъ послѣдующихъ дѣйствій тяжущихся. Для правильнаго разрѣшенія постановленнаго вопроса необходимо разъяснить смыслъ 735 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства и примѣнить этотъ законъ къ особенностямъ настоящаго дѣла. При обыкновенныхъ условіяхъ, т. е. при предположеніи, что судебное рѣшеніе имѣетъ быть исполненнымъ порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (924 стат. и слѣдующ.), въ соотвѣтствіи съ каковымъ предложеніемъ и составлена 735 стат., для сохраненія силы заочнаго рѣшенія необходимо, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ истецъ просилъ объ исполненіи порядкомъ, указаннымъ въ законѣ. Въ виду нѣкоторой общности принятаго въ 735 стат. выраженія „просить объ исполненіи“ судебная практика, при руководствѣ Правительствующаго Сената, признаетъ, что для перерыва трехлѣтняго срока необходима просьба о дѣйствительномъ исполненіи, обращенная къ судебному приставу, назначенному для исполненія (939 и слѣдующ. ст. Уст. Гражд. Судопр.). Только такое требованіе взыскателя, указывающаго самыя условія дѣйствительнаго исполненія, выражаетъ собой приступъ къ исполненію, предпринимаемому по иниціативѣ взыскателя, потому что оно влечетъ за собою, какъ неминуемое послѣдствіе, привлеченіе къ дѣлу отвѣтчика сообщеніемъ ему повѣстки объ исполненіи рѣшенія (942—944 ст. Уст. Гражд. Суд.). Всѣ дѣйствія истца, предшествующія этому обращенію къ непосредственному исполненію, не устанавливаютъ этой связи съ отвѣтчикомъ и могутъ не дойти до его свѣдѣнія. Сюда относятся: просьба о выдачѣ исполнительнаго листа (926 ст.) и представленіе его предсѣдателю для назначенія пристава (938 ст.). Но если названныя дѣйствія истца не прерываютъ трехлѣтняго срока, то для такого перерыва совершенно достаточно одного требованія объ исполненіи, обращеннаго къ подлежащему приставу, и дальнѣйшій ходъ взысканія не оказываетъ уже вліянія на силу заочнаго рѣшенія, потому что въ нашемъ законѣ нѣтъ правила о томъ, что для сохраненія заочнаго рѣшенія требуется приведеніе его въ дѣйствительное исполненіе въ теченіе *какого либо срока*. При такомъ значеніи 735 стат. для перерыва давности требуется не то, чтобы истецъ достигъ какого либо успѣха въ удовлетвореніи просьбы, обращенной къ приставу, а то, чтобы онъ въ установленномъ закономъ, а не произвольномъ порядкѣ, приступилъ къ исполненію совершеніемъ дѣйствія, отъ доброй воли его зависящаго и вызывающаго собой исполнительную дѣятельность пристава, долженствующаго сообщить отвѣтчику повѣстку объ исполненіи. Таково общее значеніе 735 ст. при предположеніи, что заочное рѣшеніе будетъ исполняться общимъ порядкомъ, начертаннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. По приложеніи этихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что заочное

рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда 8 го марта 1873 года подлежало исполненію во Франціи по мѣсту жительства графа Потоцкаго и по мѣсту нахожденія извѣстнаго взыскательницѣ его имущества. Это случайное и не зависящее отъ истицы обстоятельство само по себѣ не можетъ имѣть вліянія на силу заочнаго рѣшенія, но оно осложняетъ примѣненіе 735 стат., потому что устраняетъ ту простоту сношеній между тяжущимися, которая предполагается при примѣненіи этой статьи къ исполненію рѣшенія въ предѣлахъ Россіи. Въ 735 стат., къ какому бы положенію тяжущихся ни примѣнять ее, сохраненіе силы заочнаго рѣшенія поставлено въ зависимость отъ добровольнаго, а не отъ вынужденнаго дѣйствія истца. Если же эта добровольная дѣятельность истца должна быть начата въ предѣлахъ указаннаго срока, то при всякомъ воззрѣніи на условія этой дѣятельности распоряжаться своимъ временемъ въ теченіе этого срока долженъ самъ истецъ, и законъ, вмѣняющій истцу въ вину пропускъ срока, не можетъ создавать ему препятствія къ осуществленію принадлежащаго ему права. При исполненіи рѣшенія въ предѣлахъ Россіи выборъ момента, прерывающаго теченіе трехлѣтняго срока, всецѣло зависитъ отъ взыскателя, а не отъ указанныхъ закономъ условій. Предварительныя дѣйствія истца по полученіи исполнительнаго листа съ назначеніемъ пристава не требуютъ никакого судебнаго опредѣленія и не стѣсняютъ взыскателя въ своевременномъ обращеніи къ приставу. При исполненіи же рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда оказалось, что по законамъ Франціи, соотвѣтствующимъ и нашему закону (1295—1280 ст. Уст. Гражд. Суд.), дѣйствительному исполненію рѣшенія предшествуетъ особый процессъ, къ которому привлекается какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, и по выслушаніи сторонъ постановляется отпредѣленіе суда о разрѣшеніи исполненія. Этотъ процессъ былъ выполненъ въ разсматриваемомъ случаѣ. Не пропуская трехлѣтняго срока, взыскательница Абаза подала въ Сенскій трибуналъ просьбу о разрѣшеніи привести въ исполненіе заочное рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Подавъ ему эту просьбу, взыскательница домогалась вызова графа Потоцкаго въ судъ, признанія рѣшенія подлежащимъ исполненію съ переводомъ русской монетной единицы на французскую. Графу Потоцкому была дана повѣстка съ изложеніемъ просьбы Абаза, рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и исполнительнаго листа. Послѣдствіемъ такой просбы взыскательницы былъ тотъ особый процессъ, о которомъ сказано выше; онъ воспріялъ свое теченіе по установленному порядку, и взыскательница могла получить возможность на законномъ основаніи приступить къ содѣйствію непосредственнаго исполнителя лишь по окончаніи сего процесса, и притомъ только при окончаніи его въ ея пользу. При такихъ условіяхъ, установленныхъ самымъ закономъ, перерывъ трехлѣтняго срока въ разъясненномъ выше смыслѣ 735 ст. Уст. Гражд. Суд. зависѣлъ уже не отъ взыскательницы. Въ настоящемъ случаѣ она даже лишена была права исполнить судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, въ предѣлахъ Франціи, потому что французскій судъ не разрѣшилъ ей этого исполненія. Необходимо замѣтить, что этотъ отказъ, каковы бы ни были его причины, не можетъ вліять на силу рѣшенія отъ 8 го марта 1873 года, ни какъ заочнаго, ни какъ судебнаго рѣшенія вообще. Равномѣрно отказъ этотъ не можетъ быть поставленъ въ вину взыскательницѣ и ставить ее въ положеніе стороны, пропустившей процессуальный срокъ. Въ виду такихъ особенностей, представляемыхъ настоящимъ дѣломъ, надлежитъ разсудить: при этихъ особенныхъ условіяхъ исполненія прервала ли взыскательница Абаза трехлѣтній срокъ такимъ дѣйствіемъ, которое содѣйствуетъ перерыву этого срока при обыкновенныхъ условіяхъ исполненія. Въ предыдущемъ изложеніи было уже разъяснено свойство этого дѣйствія. По мнѣнію повѣреннаго графа Потоцкаго, для такого перерыва недостаточно даже одного обращенія истца къ судебному приставу съ просьбой объ исполненіи, а необходимо врученіе приставомъ отвѣтчику повѣстки, установленной 942 статьей Устава Гражданск. Судопроизв. Это мнѣніе идетъ далѣе общепринятаго; но если допустить и это толкованіе, то окажется, что обращеніе взыскательницы Абаза въ Сенскій трибуналъ и послѣдовавшее, согласно просьбѣ ея, врученіе отвѣтчику повѣстки, съ вызовомъ его въ судъ, совмѣщаютъ въ себѣ всѣ тѣ условія,

при которыхъ перерывъ трехлѣтняго срока долженъ быть признанъ совершившимся. Если, согласно съ повѣреннымъ графа Потоцкаго, признавать, что врученная отвѣтчику повѣстка прерываетъ срокъ, то это значеніе могло бы быть признано за повѣсткой не потому, что за ней слѣдуетъ дѣйствительное исполненіе, ибо этого исполненія можетъ и не послѣдовать, а потому, что заявленная истцомъ судебному приставу просьба о приступѣ къ исполненію доводится до свѣдѣнія отвѣтчика, который привлекается къ дѣлу и призывается къ извѣстной дѣятельности. Въ виду такого толкованія не представляется никакихъ затрудненій примѣнить 735 стат. къ особенностямъ настоящаго случая не только съ принятой судебной практикой точки зрѣнія, но даже и съ точки отправленія повѣреннаго графа Потоцкаго, хотя и достаточно бы было изслѣдованія перваго рода. Исходя изъ вышеприведенныхъ соображеній о значеніи 735 ст. и прилагая ихъ къ тому процессу, который былъ возбужденъ во Франціи просьбой Абаза объ исполненіи рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда, необходимо признать, что при особенностяхъ во взаимномъ отношеніи сторонъ, созданныхъ закономъ и зависящихъ отъ мѣста жительства отвѣтчика, примѣненіе 735 ст. Устава Гражд. Судопроизв. должно соотвѣтствовать этимъ особенностямъ. По ясному и буквальному смыслу этой статьи заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу. Просьба объ исполненіи рѣшенія, превышающаго этотъ срокъ, какъ это разъяснено выше, должна быть заявлена судебному приставу, назначенному для исполненія. Такое принятое судебной практикой толкованіе, согласное съ приложенными къ настоящему дѣлу рѣшеніями Правительствующаго Сената, имѣетъ въ виду обыкновенный порядокъ исполненія чрезъ посредство судебнаго пристава, дѣйствующаго на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но въ примѣненіи 735 ст. къ случаю исполненія заочнаго рѣшенія тѣмъ порядкомъ, какой имѣлъ мѣсто по настоящему дѣлу, просьба, поданная взыскательницей Абаза предсѣдателю Сенскаго трибунала, есть ничто иное, какъ установленнымъ порядкомъ заявленная просьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 го марта 1873 года, т.-е. то самое дѣйствіе истца, которое прерываетъ трехлѣтній срокъ, установленный 735 статьей. Слѣдя за ходомъ дѣла по исполненію этого рѣшенія во Франціи, необходимо отмѣтить моментъ, соотвѣтствующій перерыву трехлѣтняго срока при обыкновенномъ способѣ исполненія. Если приступъ къ дѣйствительному исполненію русскаго судебнаго рѣшенія во Франціи по силѣ самаго закона поставленъ въ зависимость отъ предварительнаго разрѣшенія суда о допущеніи исполненія (546 ст. Франц. Код. Гражд. Судопр. и 2123 ст. Код. Нап.) и тѣмъ самымъ не зависитъ отъ добровольной дѣятельности истца, то остается изслѣдовать, не заключаетъ ли въ себѣ то единственно доступное для истца, въ предѣлахъ установленнаго срока, обращеніе къ суду, коимъ онъ проситъ разрѣшить исполненіе рѣшенія, признаковъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ моменту, прерывающему, по 735 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, трехлѣтній срокъ. Всѣ эти признаки несомнѣнно сопровождаютъ также дѣйствіе истца: 1) обращаясь къ судебному приставу съ просьбой исполнить рѣшеніе (939 статья Устава Гражданскаго Судопроизвод.), взыскатель дѣйствуетъ по своей собственной иниціативѣ и подвергается невыгоднымъ послѣдствіямъ въ случаѣ промедленія (735 стат.), такъ какъ этому дѣйствію не предшествуетъ никакой процессъ, вліяющій на время предъявленія требованія приставу. Точно также и обращеніе взыскательницы Абаза въ Сенскій трибуналъ съ ходатайствомъ разрѣшить исполненіе было единственнымъ дѣйствіемъ, предпринятымъ по собственной иниціативѣ ея въ предѣлахъ законнаго срока и выражало собою намѣреніе привести заочное рѣшеніе въ исполненіе; 2) обращаясь къ судебному приставу съ требованіемъ объ исполненіи рѣшенія съ указаніемъ необходимыхъ условій исполненія, истецъ выражаетъ не одно только желаніе исполнить это рѣшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ приступа къ дѣйствительному исполненію, ибо обращается къ должностному лицу, которому по закону ввѣрено право привлекать къ дѣлу отвѣтчика. Точно такое же значеніе имѣло и обращеніе взыскательницы Абаза въ Сенскій трибуналъ. Какъ бы

*

ни разграничивать два отдѣльные періода дѣятельности истца, долженствующаго сперва обратиться въ судъ за разрѣшеніемъ, а затѣмъ уже приводить рѣшеніе въ исполненіе чрезъ пристава, во всякомъ случаѣ, при неизбѣжности перваго процесса, приступомъ къ дѣйствительному исполненію надлежитъ признать это обращеніе Абаза въ Сенскій трибуналъ. Это ходатайство, не имѣя ничего общаго съ 926 статьей Устава Гражданскаго Судопроизвод., какъ ошибочно полагаетъ повѣренный отвѣтчика, выражаетъ не одно только желаніе исполнить рѣшеніе, ибо оно уже было выражено взятіемъ исполнительнаго листа, а представляетъ собою прямое ходатайство объ исполненіи рѣшенія, съ указаніемъ условій исполненія. Въ прошеніи Абаза такими условіями указаны: разрѣшеніе самаго исполненія и опредѣленіе стоимости русскаго рубля французской монетою. Что касается самаго способа исполненія, то взыскательницѣ предстояло указать этотъ способъ впослѣдствіи. Продолжая дальнѣйшее сравненіе двухъ моментовъ, прерывающихъ теченіе трехлѣтнаго срока, необходимо замѣтить, что 3) при обращеніи къ судебному приставу съ требованіемъ объ исполненіи рѣшенія истецъ этимъ требованіемъ призываетъ отвѣтчика къ извѣстной дѣятельности и доводитъ до его свѣдѣнія о намѣреніи своемъ приступить къ исполненію (942 и 943 ст. Устава Гражд. Судопр.). Точно также и взыскательница Абаза, подавъ прошеніе въ Сенскій Трибуналъ, вызвала своего отвѣтчика, гр. Потоцкаго, и довела до свѣдѣнія его въ установленномъ порядкѣ о намѣреніи приступить къ исполненію по полученіи разрѣшенія Суда. Если эта зависимость отъ разрѣшенія Суда и не соотвѣтствуетъ той безусловности, съ которой дѣйствительный исполнитель рѣшенія даетъ отвѣтчику повѣстку (3 п. 943 ст.), то это несходство не имѣетъ никакого вліянія на прерывающее трехлѣтній срокъ дѣйствіе такого ходатайства взыскательницы. Не угроза принудительнаго исполненія, а самый фактъ обращенія взыскателя къ приставу опредѣляетъ собою моментъ перерыва срока. Соотвѣтственно сему и отсутствіе такой угрозы въ повѣсткѣ, полученной графомъ Потоцкимъ по просьбѣ Абаза, не можетъ лишить фактъ подачи этой просьбы и сообщенія отвѣтчику требованія истицы значенія такого перерыва. На основаніи вышеизложеннаго Судебная Палата признаетъ, что взыскательница Абаза не пропустила трехлѣтняго срока, установленнаго 735 ст. Устава Гр. Судопроиз., и въ предѣлахъ этого срока просила объ исполненіи заочнаго рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 8 марта 1873 года съ соблюденіемъ всѣхъ условій, при которыхъ сохраняется сила заочнаго рѣшенія, и что посему это рѣшеніе не можетъ быть признано утратившимъ силу. Согласно сему, признавая опредѣленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 4 мая 1881 года правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу гр. Потоцкаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный графа Потоцкаго, присяжный повѣренный Ольшамовскій, изложивъ обстоятельства дѣла, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 735, 707, 708, 709, 893, 926, 938, 939, 940, 1273—1281, 339, 711, 9 п. прил. къ 694 ст. Т. X ч. I, 156, 159, 545, 546, 551, 556 и 673 ст. Code de procèdure civile и 2123 и 2128 ст. Code civil и проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты.

Выслушавъ совесное объясненіе повѣреннаго графа Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что проситель видитъ нарушеніе Судебною Палатою 735, 707, 708 и 709 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и общихъ правилъ о разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ по дѣлу, возникшихъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ различныя законоположенія, въ томъ высказанномъ Палатою положеніи, что, установленное кассаціонною практикою и принятое ею толкованіе 735 ст., по которому просьбою объ исполненіи заочнаго рѣшенія, прерывающею теченіе трехгодичнаго срока, признается обращеніе истца съ требованіемъ объ исполненіи къ подлежащему судебному приставу, имѣетъ въ виду обыкновенный порядокъ исполненія, чрезъ судебнаго пристава, дѣйствующаго на основаніи Устава Гражданскаго Судопр., въ примѣненіи же къ случаю исполненія заочнаго рѣшенія тѣмъ порядкомъ, какой имѣлъ мѣсто по настоящему дѣлу, просьба,

поданная взыскательницею Абаза предсѣдателю Сенскаго трибунала, есть ничто иное, какъ установленнымъ порядкомъ заявленная пробьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, т. е. то самое дѣйствіе истца, которое прерываетъ трехлѣтній срокъ, установленный 735 статьею. По мнѣнію просителя, правило 735 статьи о томъ, что для сохраненія за заочнымъ рѣшеніемъ силы истецъ долженъ объ исполненіи его просить въ теченіе трехъ лѣтъ, есть безусловное правило и не зависитъ отъ того, могло ли быть въ этотъ промежутокъ времени производимо исполненіе въ районѣ дѣйствія Устава Гражданскаго Судопроизв. 20 ноября 1864 года, или же въ районѣ дѣйствія другого законодательства; равнымъ образомъ просьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія должна быть истцомъ заявлена во всемъ согласно съ положеніями того закона, въ районѣ дѣйствія котораго *надлежало исполнять это заочное рѣшеніе. Правительствующій Сенатъ* не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты указываемой просителемъ неправильности, такъ какъ Палата не отрицала вовсе примѣнимости къ рѣшеніямъ, подлежащимъ исполненію въ районѣ другого законодательства, общаго высказаннаго въ текстѣ 735 стат. правила о томъ, что для сохраненія за заочнымъ рѣшеніемъ силы истецъ долженъ объ исполненіи его просить въ теченіе трехъ лѣтъ, а находила лишь, что принятое судебною практикою и Правительствующимъ Сенатомъ толкованіе этой статьи имѣетъ въ виду обыкновенный порядокъ исполненія рѣшенія чрезъ посредство судебнаго пристава. Это заключеніе Палаты подтверждается тѣмъ, что указанныя тяжущимися рѣшенія Гражд. Кассац. Департамента, разъясняющія 735 статью, состоялись по такимъ дѣламъ, въ которыхъ заочныя рѣшенія судовъ исполнялись въ районѣ дѣйствія Уставовъ 20 ноября 1864 года, почему въ нихъ дѣйствительно и не предусматривалось случаевъ исполненія заочныхъ рѣшеній внѣ этого района; затѣмъ ни практика Кассаціоннаго Департамента, ни безусловная форма самой 735 ст. не препятствуютъ вовсе примѣненію общаго высказаннаго въ 735 ст. правила къ заочному рѣшенію, подлежавшему исполненію за границею, съ принятіемъ въ соображеніе тѣхъ особенностей, которыми обуславливается исполненіе рѣшеній по законамъ иностраннымъ. Что же касается указанія просителя на то, что просьба объ исполненіи заочнаго рѣшенія должна быть истцомъ заявлена во всемъ согласно съ положеніями того закона, въ районѣ дѣйствія котораго подлежало исполнять это заочное рѣшеніе, то Палата не отступала и отъ этого правила, а, напротивъ того, признала просьбу Абаза, обращенную къ предсѣдателю Сенскаго трибунала, просьбою объ исполненіи заочнаго рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда, заявленнаго въ порядкѣ, установленномъ именно французскими законами объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ государствъ; 2) Палата не упускала изъ виду того, что между русскимъ и французскимъ гражданскимъ судопроизводствомъ можетъ быть проведена параллель и имѣются почти тождественныя или совершенно соотвѣтствующія другъ другу статьи, каковыми представляются указываемыя просителемъ: 735, 939, 940, 1273—1281 ст. русскаго Устава Гражд. Судопроизводства, съ одной стороны, и 156, 159, 545, 546, 556, 673 ст. французскаго Устава Гражданскаго Судопроизводства (Code de procédure civile), 2123 и 2128 ст. французскаго Гражданскаго Кодекса (Code civil)—съ другой; но она и не признавала, *чтобы обращеніе г-жи Абаза съ Сенскій трибуналъ было во всѣхъ* отношеніяхъ тождественно съ тою, обращаемою прямо къ судебному приставу, просьбою, о которой въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и въ 939 и 940 ст. Уст. Гр. Суд. говорится какъ о просьбѣ, прерывающей, на основаніи 735 ст. Уст. Гр. Суд., установленный ею трехлѣтній срокъ. Она указывала на соотвѣтствіе обоихъ ходатайствъ только въ одномъ послѣднемъ отношеніи, а именно, въ смыслѣ значенія ихъ, какъ просьбъ, одинаково прерывающихъ трехлѣтнюю давность на исполненіе рѣшеній. Такое же заключеніе Палаты о перерывѣ трехлѣтняго срока просьбою, поданною во французскій судъ, въ данномъ случаѣ представляется совершенно правильнымъ, въ виду того, что Палата вмѣстѣ съ симъ установила, что взыскательница Абаза лишена была права исполнить въ предѣлахъ Франціи судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, потому что фран-

цузскій судъ не разрѣшилъ ей самаго исполненія, а также, что отказъ суда не можетъ быть поставленъ въ вину взыскательницѣ и ставитъ ее въ положеніе стороны, пропустившей процессуальный срокъ. Жалоба просителя на необсужденіе, будто бы, Палатою, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., того указываемаго имъ обстоятельства, что рѣшеніе Сенскаго трибунала вошло въ законную силу и потому является въ данномъ дѣлѣ обязательнымъ, по 893 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательною, такъ какъ Палата совершенно положительно признала, что отказъ сего суда, каковы бы ни были его причины, не можетъ вліять на силу рѣшенія отъ 8-го марта 1873 года, ни какъ заочнаго, ни какъ судебнаго рѣшенія; противъ существа же сего заключенія проситель никакихъ доводовъ не приводитъ; 3) въ виду правильности приведеннаго выше существеннаго соображенія Палаты о томъ, что взыскательница Абаза, подавшая во французскій судъ просьбу о разрѣшеніи ей привести заочное рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда въ исполненіе, была лишена права исполнить въ предѣлахъ Франціи судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, потому что французскій судъ не разрѣшилъ ей самаго исполненія, и что отказъ суда не можетъ быть поставленъ въ вину взыскательницѣ и ставитъ ее въ положеніе стороны, пропустившей процессуальный срокъ, всѣ соображенія Палаты о томъ, что обращеніе къ суду о разрѣшеніи исполненія рѣшенія заключаетъ въ себѣ признаки, вполнѣ соотвѣтствующіе моменту, прерывающему, по 735 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, трехлѣтній срокъ, не могли бы, даже въ случаѣ доказываемой просителемъ неточности или нехарактерности исчисляемыхъ Палатою признаковъ, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Признавъ, что фактъ обращенія взыскателя къ приставу опредѣляетъ собою моментъ перерыва срока, установленнаго въ 735 ст. Уст. Гр. Суд., при обыкновенномъ порядкѣ исполненія, чрезъ судебнаго пристава, дѣйствующаго на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства русскаго, Палата могла установить перерывъ сего срока просьбою о разрѣшеніи исполненія заочнаго рѣшенія, поданною при другомъ порядкѣ исполненія во французскій судъ и имъ оставленною безъ послѣдствій, не допустивъ никакого противорѣчія въ соображеніяхъ и нарушенія 711 статьи Уст. Гражд. Судопроизв. Равнымъ образомъ не усматривается того противорѣчія и въ томъ соображеніи Палаты, что она сперва признала обращеніе Абаза въ Сенскій трибуналъ подходящимъ подъ ст. 546 code de pr. civ. и 2123 и 2128 ст. code civ, соотвѣтствующія, по мнѣнію самой Палаты, 1273—1280 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв., а вслѣдъ затѣмъ то же самое обращеніе Абаза въ Сенскій трибуналъ приравняла къ просьбѣ объ исполненіи рѣшенія, о которой говорится не въ 1273—1280 ст. Уст. Гр. Суд., а въ 735, 939 и 940 ст. того же Уст., ибо, какъ выше сказано, Палата приравняла упомянутыя ходатайства не въ смыслѣ признанія ихъ тождественными или соотвѣтствующими другъ другу во всѣхъ отношеніяхъ, а нашла лишь при установленныхъ ею данныхъ, что они одинаково прерываютъ трехлѣтній срокъ, установленный 735 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв.; 4) высказанный Палатою взглядъ, что если до истеченія 3 лѣтъ была заявлена просьба о приведеніи заочнаго рѣшенія въ исполненіе, то уже послѣ этого срокъ давности для такого заочнаго рѣшенія долженъ считаться не трехлѣтній, а общій десятилѣтній, долженъ быть признанъ совершенно правильнымъ, такъ какъ трехгодичный срокъ, установленный для сохраненія заочнаго рѣшенія въ силѣ, есть срокъ не давностный, а процессуальный (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 298), съ соблюденіемъ или перерывомъ какового теченіе срока этого ни въ какомъ случаѣ не возобновляется и не продолжается; затѣмъ никакое послѣдующее бездѣйствіе истца, какъ основательно замѣтила Палата, не имѣетъ вліянія на заочное рѣшеніе, какъ таковое; указаніе же просителя на то, что 9 пун. приложенія къ ст. 694 (примѣч.) I части X Тома по продолженію 1876 года объ общей десятилѣтней давности для приведенія рѣшеній судебныхъ мѣстъ во обще въ исполненіе относится, будто бы, къ рѣшеніямъ не новыхъ, а старыхъ судебныхъ учрежденій, для новыхъ же дѣйствуетъ примѣчаніе 2 къ приведенному 9 му пункту, въ которомъ сказано, что особыя пра-

вила примѣненія земской давности къ дѣламъ, производимымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, изложены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, не заслуживаетъ уваженія, ибо упомянутый 9 й пунктъ относится къ матеріальному праву, какъ это видно изъ того, что онъ въ числѣ другихъ постановленій о земской давности перенесенъ изъ 2 й части, т. е. законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ, дѣйствующихъ въ старыхъ судебныхъ уреждженіяхъ, въ 1-ю часть Тома X, имѣющую примѣненіе какъ въ старыхъ, такъ и новыхъ судахъ, а также изъ 1 го примѣчанія къ 9-му пункту, по силѣ коего въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, опредѣляется только особый моментъ, съ котораго исчисляется десятилѣтній срокъ; что же касается упомянутыхъ во 2 мъ примѣчаніи къ 9 му пункту особыхъ правилъ примѣненія земской давности къ дѣламъ, производимымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, то они, *безъ сомнѣнія, не имѣютъ въ виду процессуальныхъ сроковъ, а касаются* порядка примѣненія судами тѣхъ же постановленій матеріальнаго права о давности, или же установленія нѣкоторыхъ новыхъ сроковъ исковой давности, какъ, напримѣръ, права судовъ возбуждать вопросъ о давности безъ ссылки на нее тяжущихся (132, 706 ст. Уст. Гр. Суд.), сроковъ предъявленія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, вознагражденія за вредъ и убытки; причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства и т. п.; 5) допуская справедливость высказаннаго повѣреннымъ графа Потоцкаго общаго положенія, что безцѣльное и безразличное для дѣла вручение бумагъ чрезъ судъ тяжущемуся не должно имѣть мѣста, Палата, съ другой стороны, установила, что бываютъ, однако жъ, случаи, когда такая безцѣльная передача бумагъ имѣетъ мѣсто; затѣмъ, Палата, *не имѣя никакой надобности самой установлять дѣйствительную* цѣль сообщенія со стороны Абаза графу Потоцкому, при повѣсткѣ суда, копіи поданнаго имъ 4 марта 1880 г. прошенія, съ копіями прежняго искового прошенія и заочнаго рѣшенія, могла ограничиться однимъ установленіемъ, что упомянутые выводы повѣреннаго графа Потоцкаго не могутъ придать ни прошенію 4 марта 1880 года, ни распоряженію предсѣдательствовавшаго о сообщеніи графу Потоцкому означенныхъ копій, того значенія, которое имъ приписываетъ повѣренный сего послѣдняго. Заключеніе же Палаты о томъ, что прошеніе Абазы, поданное 4 марта 1880 года, не имѣетъ никакихъ признаковъ искового прошенія, возобновляющаго дѣло по 735 ст. Уст. Гр. Суд., что состоявшееся по этому прошенію распоряженіе предсѣдательствовавшаго также не имѣетъ ничего общаго съ вызовомъ отвѣтчика въ судъ (275 ст. Уст. Гр. Суд.), воззрѣнія же на положеніе дѣла повѣреннаго Абаза и предсѣдательствовавшаго, сообщившаго графу Потоцкому копію съ прошенія, не имѣютъ никакого вліянія ни на силу заочнаго рѣшенія, ни на взаимныя отношенія сторонъ, опредѣляемыя законами, относится къ оцѣнкѣ искового прошенія, а также взгляда и дѣйствій повѣреннаго Абаза и предсѣдательствовавшаго, а посему не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, несмотря на приведеніе просителемъ цѣлаго ряда законовъ о порядкѣ сообщенія тяжущимся подаваемыхъ по дѣламъ прошеній и бумагъ (275, 277, 281, 309—313, 316—318, 320, 321, 725, 731, 758, 788—790 и 760 Уст. Гр. Суд.), въ подтвержденіе своего взгляда на значеніе содержанія прошенія Абаза и вручения графу Потоцкому, при повѣсткѣ 6-го мая 1880 года, бумагъ Абаза, какъ давшихъ графу Потоцкому право и поводъ обратиться въ судъ съ просьбою о признаніи, на основаніи 735 стат. Устава Гражд. Судопр., заочнаго рѣшенія отъ 8 марта 1873 г. потерявшимъ силу. Затѣмъ въ соображеніяхъ Палаты по этому поводу не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія 339 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго графа Николая Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., безъ послѣдствій.

32.—1885 г. марта 6 дня. *1) По прошенію пов. князей Александра, Рамина, Гиго, Антона, Соломона, Дмитрія и княгини Екатерины Микадзевыхъ, дворянина Кипіани, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты; 2) по объясненію пов. наслѣдниковъ Кохта Гвичіевыхъ, прис. пов. Селитренникова, съ кассационною просьбою объ отмѣнѣ опредѣленія той же Судебной Палаты отъ 31 мая 1883 г., коимъ заключено принять прошеніе пов. князей Микадзевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Въ 1866 г. по разводному акту князья Раминъ и Бежанъ Микадзе освободили отъ своей зависимости принадлежащихъ имъ шесть человѣкъ дворянъ Гвичіевыхъ, и въ томъ числѣ Кохта и племянника его Пеху Гвичіевыхъ, съ владѣемыми ими, Гвичіевыми, казеннаго вѣдомства крестьянами, лѣсомъ, полями, водою, имѣніемъ,—словомъ, со всѣмъ принадлежащимъ имъ нынѣ спорнымъ и безспорнымъ имуществомъ, за что Микадзе получили отъ Гвичіевыхъ 550 руб., причемъ Гвичіевы обязались не входить безъ разрѣшенія Микадзе для пользованія своего въ принадлежащій князю Микадзе лѣсъ „Теври“ (дремучій) въ селеніи Чаладиди. Въ 1871 году дворяне Кохта и Пеху Гвичіевы предъявили у мѣстнаго Мирового Судьи искъ къ Косту Жванія съ обвиненіемъ послѣдняго въ рубкѣ деревъ въ ихъ лѣсу и просили присудить имъ отъ отвѣтчика захваченное имъ имѣніе ихъ въ указанныхъ ими границахъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 19 го ноября 1871 года устранилъ притязаніе отвѣтчика на спорный лѣсъ, оставивъ таковой за истцами на правѣ собственности. Въ исполненіе этого рѣшенія Гвичіевы 3 го февраля 1873 года были введены во владѣніе лѣснымъ участкомъ съ точнымъ указаніемъ въ вводномъ листѣ границъ того участка. Между тѣмъ, еще въ 1867 г., по случаю смерти одного изъ князей Микадзевыхъ, составлена была въ виду малолѣтства его наслѣдника, Александра, помощникомъ уѣзднаго исправника Чичинадзе опись наслѣдственнаго имѣнія, причемъ въ этой описи показанъ, какъ принадлежащій князю Александру и другимъ князьямъ Микадзе лѣсъ въ селеніи Чаладиди безъ указанія пространства, но съ обозначеніемъ границъ, въ каковыя границы, какъ установлено по настоящему дѣлу, входитъ и означенный участокъ, о коемъ Гвичіевы заявили впослѣдствіи искъ противъ Жванія, окончившійся отчужденіемъ этого участка въ пользу Гвичіевыхъ. Въ 1871 г. въ мартѣ мѣсяцѣ князь Александръ Микадзе, достигнувъ совершеннолѣтія, совершилъ при участіи попечителя отдѣльную запись, по которой выдѣлилъ вдовѣ брата своего, Екатеринѣ Микадзе, изъ общихъ имѣній вдовью ея долю, причемъ въ отдѣльной записи, при перечисленіи имѣній Микадзевыхъ, показанъ въ третьемъ пунктѣ лѣсъ при селеніи Чаладиди, лежащій на лѣвомъ берегу Сеона и принадлежащій пополамъ съ одной стороны ему, Александру Микадзе, а съ другой стороны —его родственникамъ, князьямъ Гиго, Соломону, Дмитрію, Антону, Рамину и Бежану Микадзевымъ, мѣрою примѣрно 1200 дес. Изъ этой половины лѣса, принадлежащей Александру Микадзе, вдова Екатерина Микадзе получила по раздѣлу $^1/_4$ ю часть и была ею введена во владѣніе по вводному листу 13 апрѣля 1871 года. На вышеозначенное рѣшеніе Мирового Судьи, послѣдовавшее въ разрѣшеніе спора Гвичіевыхъ съ Жваніемъ, князья Микадзевы приносили жалобу Тифлисской Судебной Палатѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ нарушающаго ихъ права собственности на лѣсъ, но Палата оставила ихъ жалобу безъ послѣдствій; затѣмъ уже въ сентябрѣ 1879 года князья Микадзевы: Александръ, Гиго, Антонъ, Соломонъ, Дмитрій и Раминъ и княгиня Екатерина Микадзе вовбудили настоящее дѣло предъявленіемъ къ означеннымъ двумъ Гвичіевымъ иска о признаніи за истцами права собственности на находящійся въ незаконномъ, будто-бы, владѣніи отвѣтчиковъ лѣсъ въ количествѣ 800 дес.; причемъ они основывали свое право какъ на актахъ укрѣпленія, такъ и на давностномъ владѣніи спорнымъ лѣсомъ и указывали, что Гвичіевы получили при ихъ освобожденіи только небольшой лѣсъ при ихъ усадьбѣ и что искъ, заведенный Гвичіевыми съ

Жваніемъ о спорномъ нынѣ лѣсѣ, представляется фиктивнымъ. Отвѣтчики опровергали настоящій искъ Микадзевыхъ указаніемъ, что представленные истцами документы въ подтвержденіе ихъ правъ собственности не имѣютъ доказательной силы и что они, Гвичіевы, всегда владѣли этимъ лѣсомъ и въ то время, когда они состояли подвластными дворянами князей Микадзевыхъ, и съ этимъ лѣсомъ освободились въ 1866 году отъ зависимости; что Микадзевы имѣютъ теперь въ своемъ владѣніи лѣсъ „Теври“ (дремучій), въ количествѣ болѣе 1200 дес. По настоящему дѣлу, при производствѣ его какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, были представлены сторонами разнаго рода документы, подробно перечисленные въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи Тифлисской Судебной Палаты, были произведены осмотръ спорнаго лѣса и дознаніе черезъ окольныхъ людей по вопросу о давностномъ владѣніи истцами этимъ лѣсомъ и были, наконецъ, допрошены свидѣтели. Кутаисскій Окружный Судъ въ разрѣшеніе настоящаго спора, исходя изъ того, что, въ силу Высочайше утвержден. 21 мая 1864 года правилъ о разграниченіи имущественныхъ правъ между имеретинскими князьями и ихъ подвластными дворянами, въ случаѣ возникающихъ между ними по сему предмету споровъ, дворяне должны подтвердить доказательствами принадлежность имъ спорнаго имущества, нашелъ, что отвѣтчики этой обязанности по отношенію къ спорному лѣсу не исполнили, и на семъ основаніи и присудилъ таковой въ пользу истцовъ. Тифлисская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истцовъ, отвергла прежде всего означенное установленное судомъ положеніе о распредѣленіи обязанности въ представленіи доказательствъ, какъ неправильное и несогласное съ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, находя, что истцы, доказывающіе свое право собственности на лѣсъ, находящійся во владѣніи отвѣтчиковъ, должны прежде всего подтвердить свое требованіе доказательствами и только въ случаѣ доказанности ими права собственности могутъ быть подвергнуты обсужденію и оцѣнкѣ доказательства противной стороны. Обращаясь затѣмъ къ повѣркѣ представленныхъ истцами въ подтвержденіе ихъ иска доказательствъ, Судебная Палата нашла, что истцы свои права собственности на отыскиваемый лѣсъ основываютъ на разводныхъ актахъ, описи 1868 года, раздѣльномъ актѣ и вводномъ листѣ 1871 года и на давностномъ владѣніи; всѣ же остальныя, представленныя въ большомъ количествѣ, бумаги касаются опроверженія правъ Гвичіевыхъ на лѣсъ. Изъ разводныхъ актовъ дѣйствительно усматривается, что князьямъ Микадзевымъ принадлежалъ на правѣ собственности дремучій чалодидскій лѣсъ „Теври“; но входитъ ли въ составъ этого лѣса и спорный нынѣ участокъ—того ни изъ одного изъ этихъ разводныхъ актовъ не видно,—напротивъ, актъ осмотра удостовѣрилъ, что спорный участокъ отдѣляется отъ безспорнаго микадзевскаго лѣса естественными границами: рѣчками Зурзгула и Кобрнацимъ, и за этими рѣчками лежитъ безспорно принадлежащій Микадзевымъ лѣсъ, который и можетъ почитаться лѣсомъ „Теври“, обозначенный въ разводныхъ актахъ. Наименованіе „Теври“—дремучій—тѣмъ болѣе не подходитъ къ спорному участку, что въ немъ актомъ осмотра обнаружены расчищенныя изъ подъ лѣса пространства, которыя прежде, лѣтъ десятъ назадъ, распахивались. Такимъ образомъ, разводные акты никакимъ доказательствомъ права собственности истцовъ на спорный лѣсъ служить не могутъ. Опись 1866 года составлена имѣнію, оставшемуся послѣ смерти отца Александра Микадзе, но она составлена спустя 8 лѣтъ послѣ смерти наслѣдодателя, и составлена, какъ показалъ самъ составитель, помощникъ уѣзднаго начальника Чичинадзе, на дому, безъ выѣзда и осмотра описанныхъ мѣстностей, по одному указанію временно обязанныхъ крестьянъ самихъ князей Микадзе. Хотя изъ имѣющагося при дѣлѣ присяжнаго листа видно, что при этомъ присутствовали, кромѣ крестьянъ, еще одинъ князь Кочакидзе и два дворянина, но лица эти были приглашены и приводились къ присягѣ для оцѣнки показанныхъ въ описи имѣній, и ихъ надписи на описи не могутъ доказывать ни права собственности Микадзевыхъ на спорный нынѣ лѣсъ, ни владѣніе ихъ тѣмъ лѣсомъ во время описи. Такимъ образомъ, и опись, въ которую вошелъ спорный лѣсъ въ общихъ границахъ съ другимъ микадзевскимъ лѣсомъ, лежащимъ по лѣвую сторону Ріона, не служитъ точно

также доказательствомъ правъ Микадзевыхъ на лѣсъ, какъ не служитъ тому доказательствомъ и передача на бумагѣ имѣнія въ 1868 году новому попечителю князя Александра Микадзе—князю Мхейдзе. Раздѣльный актъ 1871 года, какъ актъ крѣпостной, утвержденный надлежащимъ порядкомъ, могъ бы служить актомъ укрѣпленія для князей Микадзевыхъ, если бы былъ совершонъ на основаніи какихъ либо документовъ, доказывавшихъ право собственности Микадзе на дѣлимое имѣніе, но какъ видно изъ представленнаго къ сему дѣлу удостовѣренія старшаго нотаріуса, онъ, утверждая раздѣльный актъ, удовольствовался словеснымъ заявленіемъ князя Микадзе о наслѣдственности дѣлимаго имѣнія. Конечно, если бы, на основаніи этого раздѣльнаго акта и послѣдовавшаго по оному въ томъ же 1871 г. ввода, князь и княгиня Микадзевы пользовались и нынѣ спорнымъ участкомъ, то на Гвичіевыхъ, пожелавшихъ отобрать отъ Микадзевыхъ тотъ участокъ, лежала бы обязанность доказывать ничтожность и недѣйствительность раздѣла, и только тогда они могли бы воспользоваться спорнымъ имѣніемъ; но если, какъ нынѣ, князья Микадзе, несмотря на имѣніе въ рукахъ формальнаго раздѣльнаго акта и ввода во владѣніе, не владѣютъ спорнымъ участкомъ и принуждены доказывать на оный свои права собственности, то одинъ раздѣльный актъ, составленный между самими Микадзевыми, не можетъ никакъ служить достаточнымъ доказательствомъ права собственности ихъ на всѣ помѣщенныя въ томъ актѣ имѣнія. Вводъ во владѣніе точно также ничего не доказываетъ, ибо Микадзе, какъ истцы, должны доказать не только то, что они владѣли спорнымъ участкомъ со времени ввода въ 1871 г., а и то, что владѣніе ихъ продолжалось въ теченіе десяти лѣтъ до 1873 г. Кромѣ того, вводный листъ 1871 г. потерялъ всякую силу и значеніе послѣ того, какъ отвѣтчики Гвичіевы добились фактическаго уничтоженія того ввода вводомъ себя во владѣніе спорнымъ участкомъ, въ точно указанныхъ въ ихъ вводномъ листѣ 1873 г. границахъ. Наконецъ, основывать свое исключительное право собственности на спорный лѣсъ на давности владѣнія кн. Микадзевы не могутъ, ибо давности не доказали. Всѣ 14 свидѣтелей, спрошенные при дознаніи, единогласно отвергли исключительное спокойное и безспорное владѣніе кн. Микадзевыхъ спорнымъ лѣсомъ въ теченіе давности. Этимъ показаніямъ Палата даетъ полное предпочтеніе предъ показаніями трехъ свидѣтелей, выставленныхъ истцами, ибо въ показаніяхъ послѣднихъ имѣются противорѣчія и фактическія невѣрности, которыя затѣмъ и установлены Палатою въ ея рѣшеніи. Переходя къ просмотру затѣмъ всѣхъ другихъ бумагъ представленныхъ повѣреннымъ истцовъ, Палата нашла, что нѣкоторыя можно отнести къ доказательствамъ правъ Микадзевыхъ на спорное имѣніе, какъ то: 1) удостовѣреніе о содержаніи описи имѣнія Джаліевыхъ, изъ какового удостовѣренія видно, что въ 1872 г., при описи имѣнія Джаліевыхъ, восточною границею имѣнія показанъ лѣсъ Микадзевыхъ тотъ самый, который нынѣ въ спорѣ, но опись эта, могущая служить подтвержденіемъ владѣнія Микадзевыхъ спорнымъ лѣсомъ въ моментъ описи въ 1872 году, т.-е. послѣ ввода во владѣніе по раздѣльному акту 1871 г. и до ввода Гвичіевыхъ, послѣдовавшаго въ 1873 г., не можетъ, однако, служить ни доказательствомъ ихъ правъ собственности, ни доказательствомъ давностнаго владѣнія ихъ тѣмъ спорнымъ лѣсомъ; 2) показаніе самого князя Гиго Микадзе въ 1864 г. о принадлежности ему лѣсного участка Иремка, состоящаго, по словамъ повѣреннаго противной стороны, въ спорномъ лѣсѣ, не можетъ еще служить доказательствомъ правъ того Микадзе на лѣсъ; 3) изъ подписки разныхъ Гвичіевыхъ, данной въ 1867 г. въ томъ, что они не будутъ трогать Микадзельскаго лѣса, не видно, до какого лѣса оно касается и относится ли до нынѣ спорнаго лѣса, ибо рядомъ съ нимъ Микадзевы имѣютъ безспорный собственный лѣсъ; притомъ въ числѣ давшихъ подписку никто изъ отвѣтчиковъ Гвичіевыхъ не значится; 4) точно также не видно, до какого именно лѣса касаются жалобы Микадзевыхъ, и рѣшеніе Судьи о порубкахъ въ лѣсахъ Микадзевыхъ, и прошеніе Арахамія, представленное въ послѣднемъ засѣданіи въ Палату. Всѣ прочіе документы, которые при этомъ перечисляются Палатою, представлены лишь для опроверженія правъ Гвичіевыхъ на лѣсъ, но не служатъ ни мало подтвержденіемъ права собствен-

ности на тотъ лѣсъ истцовъ Микадзевыхъ; между тѣмъ, при фактическомъ владѣніи Гвичіевыхъ лѣснымъ имѣніемъ по законно совершонному вводу, состоявшемуся по судебному рѣшенію, не возникаетъ вовсе изъ дѣла вопроса о правахъ собственности Гвичіевыхъ на спорный лѣсъ, до тѣхъ поръ, пока или истцы не докажутъ своихъ собственныхъ правъ, или не выхлопочатъ отмѣны судебнаго рѣшенія, служащаго основаніемъ владѣнія Гвичіевыхъ. Для того, чтобы подорвать значеніе этого рѣшенія, повѣренный истцовъ нынѣ и проситъ допросить судебнаго слѣдователя Хатисова и вытребать отъ Жванія то прошеніе, которое Хатисовъ ему возвратилъ, дабы удостовѣриться, что между Гвичіевыми и Жваніевымъ была стачка для полученія судебнаго рѣшенія о лѣсѣ, нынѣ спорномъ. Но это ходатайство Палата считаетъ неподлежащимъ удовлетворенію, ибо въ настоящее время Палата не въ правѣ сама ни отмѣнять, ни уничтожать состоявшееся и вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе и послѣдовавшій по оному вводъ; а пока то и другое существуютъ, Гвичіевы останутся законными владѣльцами спорнаго участка. Другое дѣло, если бы кн. Микадзе особо отъ сего дѣла выхлопотали бы отмѣну рѣшенія Суда, со всѣми его послѣдствіями, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, и сами, вступивъ въ обладаніе спорнымъ лѣсомъ по вводу 1871 г., поставили Гвичіевыхъ въ положеніе истцовъ; тогда на обязанности Суда и Палаты лежало бы обсудить какъ доказательство права собственности Гвичія на спорный участокъ, такъ и тѣ приведенные выше документы, которые представили Микадзе въ опроверженіе правъ Гвичіевыхъ. До тѣхъ же поръ Палата, разобравъ всѣ доводы и доказательства истцовъ Микадзе, находитъ, что они ничѣмъ рѣшительно не доказали своихъ правъ собственности на спорный участокъ лѣса; что разбирать нынѣ право Гвичіевыхъ совершенно излишне, ибо, если и Гвичіевы не доказали своихъ правъ, то отъ этого Микадзе ничего пріобрѣсти не могутъ, какъ не могутъ и Гвичіевы лишиться своего владѣнія, основаннаго на судебномъ рѣшеніи и на формальномъ вводѣ. Такимъ образомъ, всѣ документы, которые представлены къ дѣлу Гвичіевыми и служатъ, по ихъ мнѣнію, въ подкрѣпленіе ихъ правъ и на которые не было сдѣлано особой ссылки со стороны истцовъ, должны быть оставлены безъ обсужденія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Тифлисская Судебная Палата рѣшеніемъ 2 іюля 1882 года, въ отмѣну рѣшенія Кутаисскаго Окружнаго Суда, опредѣлила отказать истцамъ въ ихъ требованіи съ возложеніемъ на нихъ судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 1599 рубл. 30 коп. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ, Кипіани, подалъ въ Судебную Палату, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонную жалобу; жалоба эта, за непредставленіемъ при ней нѣкоторыхъ приложеній и денегъ судебному приставу для врученія жалобы противной сторонѣ, оставлена была Палатою безъ движенія, съ назначеніемъ просителю семидневнаго срока для представленія недостающихъ приложеній. Затѣмъ Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ присланнаго просителемъ, по почтѣ, въ исполненіе означеннаго распоряженія Палаты, прошенія его съ приложеніями, что проситель не представилъ второй копіи своей кассаціонной жалобы, что на представленной имъ нынѣ второй копіи обжалованнаго рѣшенія нѣтъ трехъ гербовыхъ марокъ и что на другихъ представленныхъ истцомъ приложеніяхъ недостаетъ двухъ марокъ, постановила: возвратить просителю его кассаціонную жалобу, со всѣми приложеніями. По поводу этого распоряженія повѣренный князей Микадзевыхъ, Кипіани, объясняя въ прошеніи, поданномъ Тифлисской Судебной Палатѣ, что при отправкѣ имъ пакета съ означеннымъ выше прошеніемъ и приложеніями недостающія марки были имъ посланы, а вторая копія съ кассаціонной жалобы была приложена, и что какъ этотъ документъ, такъ и недостающія 5 марокъ, при вскрытіи пакета въ Тифлисскомъ губернскомъ казначействѣ, выкрадены были кѣмъ-либо изъ служащихъ, о чемъ возбуждено имъ уголовное дѣло, просилъ Судебную Палату, по удостовѣреніи въ вышеизложенномъ и на основаніи 891 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить свое частное опредѣленіе о возвращеніи кассаціонной жалобы его, Кипіани, и, принявъ отъ него недостающія 5 гербовыхъ марокъ и означенную копію съ рѣшенія, дать жалобѣ ходъ. При этомъ проситель представилъ два протокола судебнаго слѣдователя: одинъ, коимъ

установлено, что пакетъ съ означеннымъ выше прошеніемъ Кипіани и приложеніями, въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до Судебной Палаты, вѣситъ менѣе, сравнительно съ показаннымъ въ пакетѣ вѣсомъ при отправленіи его по почтѣ изъ Кутаиса, а другой—устанавливающій отклейку пяти марокъ на приложеніяхъ. Тифлисская Судебная Палата постановила: пріостановиться разрѣшеніемъ означеннаго ходатайства Кипіани до окончанія возбужденнаго имъ уголовнаго дѣла. Затѣмъ по представленіи Кипіани постановленій слѣдователя и Окружнаго Суда о прекращеніи слѣдствія, за неразысканіемъ виновнаго въ похищеніи, Тифлисская Судебная Палата, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашла, что хотя, по ст. 30 Уст. Уг. Суд., для Палаты не можетъ быть обязателенъ выводъ изъ опредѣленія уголовнаго суда, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи, и хотя изъ постановленія суда не видно, чтобы судъ установилъ фактъ преступленія, плодомъ котораго было исчезновеніе недостающихъ приложеній, упомянутыхъ въ прошеніи Кипіани, но какъ изъ актовъ слѣдователя усматривается, что отъ марокъ на документахъ остались слѣды, а въ вѣсѣ, обозначенномъ на пакетѣ, обнаруженъ недостатокъ, то нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что приложенія, нынѣ недостающія, были посланы Кипіани, и допросъ свидѣтелей, на которыхъ указываетъ противная сторона, лишь замедлить теченіе дѣла. Поэтому Палата постановленіемъ 31 го мая 1883 года опредѣлила: предоставить Кипіани представить въ 3 хъ дневный отъ сего срокъ копію съ кассаціонной жалобы и 5 марокъ. Затѣмъ, по исполненіи сего со стороны Кипіани, Судебная Палата представила его кассаціонную жалобу въ установленномъ порядкѣ въ Сенатъ. Въ этой жалобѣ повѣренный князей Микадзевыхъ указываетъ на слѣдующіе кассаціонные поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты: 1) Палата, по мнѣнію просителя, признаніемъ законности владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ лѣсомъ въ виду вступившаго въ законную силу и приведеннаго въ исполненіе рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу Гвичіевыхъ съ Жваніемъ о томъ лѣсѣ, каковое рѣшеніе, будто-бы, могло быть опровергаемо князьями Микадзевыми только путемъ просьбы ихъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, нарушила 895, 963, 1434 ст. Уст. Гр. Суд. и 691 и 692 ст. X Т. I ч, такъ какъ то рѣшеніе для князей Микадзевыхъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, разрѣшеннымъ этимъ рѣшеніемъ, вовсе не обязательно, и поэтому князья Микадзе въ правѣ были оспаривать законность владѣнія отвѣтчиковъ ихъ, истцовъ, собственностью и настоящимъ исковымъ порядкомъ, а Палата не въ правѣ была уклониться по означенному предлогу отъ разсмотрѣнія по данному дѣлу вопроса о томъ, представляются-ли отвѣтчики законными владѣльцами спорнаго лѣса; 2) искъ князей Микадзевыхъ основанъ былъ на представленныхъ ими въ подтвержденіе своего права собственности на спорный лѣсъ установленныхъ закономъ актахъ укрѣпленія: раздѣльномъ актѣ 1871 года и вводномъ листѣ 1871 г. о вводѣ Екатерины Микадзе частью, показанною въ томъ актѣ, лѣса. Раздѣльный актъ, коль скоро онъ совершонъ установленнымъ порядкомъ, имѣетъ значеніе и силу законнаго удостовѣренія принадлежности лицамъ, совершившимъ раздѣлъ указаннаго въ немъ имущества, и таковое значеніе не можетъ быть ослаблено тѣмъ установленнымъ Палатою, въ противность 410 ст. Устава Гражд. Судопр., на основаніи показанія старшаго нотаріуса, обстоятельствомъ, что послѣдній, утверждая раздѣльный этотъ актъ, руководствовался, по отношенію принадлежности упомянутаго въ актѣ имущества къ наслѣдственному имуществу князей Микадзевыхъ, не какимъ либо документомъ, а словеснымъ заявленіемъ князей Микадзевыхъ. Во всякомъ случаѣ раздѣльный актъ долженъ быть признанъ сохранившимъ значеніе надлежащаго акта укрѣпленія до тѣхъ поръ, пока онъ не уничтоженъ установленнымъ для того порядкомъ; между тѣмъ, споря противъ этого акта, Гвичіевы установленнымъ порядкомъ не заявляли и не оспаривали способами, указанными въ 693 ст. и 1434 Уст. Гражданскаго Судопроиз., ввода во владѣніе Екатерины Микадзе, а потому Палата, отвергнувъ по данному дѣлу значеніе означенныхъ двухъ актовъ, какъ доказательства правъ собственности истцовъ на спорную землю, въ виду одного только возраженія отвѣтчиковъ, допустила нарушеніе ст. 927 Т. X ч. I и ст. 457, 963 и 1434

Устава Гражданск. Судопроизв.; 3) Палата, несогласно съ показаніями большинства окольныхъ людей, вывела въ своемъ рѣшеніи заключеніе о томъ, что этимъ дознаніемъ отвергнуто исключительное владѣніе князя Микадзе спорнымъ лѣсомъ, чѣмъ Палата допустила нарушеніе 693 и 711 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства, каковое нарушеніе проситель усматриваетъ и въ томъ, что Палата по поводу заявленія повѣреннаго истцовъ, что отвѣтчикамъ былъ предоставленъ по разводному акту не нынѣ спорный лѣсъ, а другой, находящійся близъ усадьбы Гвичіевыхъ, нашла, что указаніе повѣреннаго кн. Микадзе на существованіе особаго лѣса около усадьбы не согласно съ осмотромъ, коимъ никакого лѣса не обнаружено, а обнаружено, что за усадьбами идетъ сплошной лѣсъ до рѣки Пичоры. Въ этомъ соображеніи проситель усматриваетъ противорѣчіе между первою и второю его частью, а въ установленіи существованія сплошного лѣса проситель видитъ извращеніе данныхъ, изложенныхъ въ актѣ осмотра; 4) истцы указывали, что владѣніе ихъ спорнымъ лѣсомъ прекратилось не въ 1873 году, а въ 1879 году, вслѣдствіе распоряженія мѣстной полиціи, почему судебнымъ мѣстамъ надлежало, согласно 531 ст. Тома X ч. 1, охранить право князей Микадзе на лѣсъ, насильно у нихъ отнятый, а, между тѣмъ, Палата не только сего не исполнила, но и не вошла въ разсмотрѣніе заявленія повѣреннаго истцовъ о вышеизложенныхъ и представленныхъ по сему предмету доказательствахъ, чѣмъ нарушила какъ 531 ст. Т. X ч. 1, такъ и 693 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд.; 5) Палата нарушила 409 ст. Уст. Гражд. Суд., допустивъ допросъ свидѣтеля Чичинадзе въ подтвержденіе существовавшаго въ 1864 году и впослѣдствіи пропавшаго производства по спору Микадзевыхъ съ Гвичіевыми; 6) Палата, въ нарушеніе 412, 466 и 507 ст. Уст. Гражд. Судопр., не удовлетворила просьбы повѣреннаго истцовъ въ производствѣ новаго дознанія чрезъ окольныхъ людей о владѣніи ими лѣсомъ и осмотрѣ усадебъ Гвичіевыхъ для удостовѣренія того, есть ли лѣсъ при тѣхъ усадьбахъ; 7) Палата нарушила 445 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, отказавъ повѣренному истцовъ въ истребованіи отъ Жванія документа, удостовѣряющаго фиктивность предъявленнаго къ нему иска о лѣсѣ; 8) Палата, въ нарушеніе 331 ст. Уст. Гражд. Судопр., не удовлетворивъ просьбы повѣреннаго истцовъ объ отсрочкѣ засѣданія для ознакомленія съ представленными противною стороною въ большемъ количествѣ документовъ, а затѣмъ, въ нарушеніе 338 ст. того же Устава, не предоставила ему представить объясненіе ни 2 іюля 1882 года, ни на слѣдующій день, несмотря на объявленіе ему предсѣдателемъ 2 го іюля, что онъ, повѣренный истцовъ, будетъ выслушанъ Палатою на другой день; 9) Палата признала въ обжалованномъ рѣшеніи искъ князей Микадзе недоказаннымъ, а, между тѣмъ, ранѣе, въ томъ же составѣ, въ засѣданіи 14—17 мая 1880 года Палата, при обсужденіи ходатайства истцовъ объ обезпеченіи ихъ иска, пришла къ совершенно противоположному выводу о достовѣрности этого иска по тѣмъ самымъ актамъ, которые она въ рѣшеніи своемъ отвергаетъ, какъ неимѣющіе доказательной силы, каковое обстоятельство, по мнѣнію просителя, служитъ само по себѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія 2 го іюля 1882 года. Дополнительнымъ къ сей кассаціонной жалобѣ прошеніемъ князья Гиго, Антонъ, Соломонъ и Дмитрій Микадзе ходатайствуютъ объ оставленіи безъ разсмотрѣнія означенной жалобы ихъ повѣреннаго, въ чемъ она касается участія ихъ, просителей, въ настоящемъ дѣлѣ. Въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу повѣренный Гвичіевыхъ, присяжный повѣренный Селитренниковъ, кромѣ возраженій противъ кассаціонныхъ доводовъ противной стороны, приводитъ кассаціонные поводы къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты 31 мая 1883 г., коимъ заключено о принятіи кассаціонной жалобы повѣреннаго князей Микадзевыхъ. Поводы эти, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Селитренникова, заключаются въ томъ: во-1 хъ) что разъ Палата постановила возвратить противной сторонѣ ея жалобу, то была обязана исполнить свое опредѣленіе, а отвѣтчики могли возбудить ходатайство о возстановленіи имъ права на кассацію; безъ такового же ходатайства Палата, возстановивъ это право путемъ отмѣны означеннаго своего опредѣленія, поступила въ нарушеніе 778, 800 и 801 ст. Устава

Гр. Суд; 2) что во всякомъ случаѣ въ виду Палаты не было никакихъ новыхъ обстоятельствъ, оправдывающихъ примѣненіе къ означенному опредѣленію ея 891 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Палата, признавъ, что разрѣшеніе вопроса, возбужденнаго повѣреннымъ Кипіани, зависитъ отъ удостовѣренія уголовнымъ судомъ событія покражи марокъ, не имѣла затѣмъ права, несмотря на то, что уголовнымъ судомъ означеннаго событія не установлено, удовлетворить тѣмъ не менѣе ходатайство Кипіани о принятіи и направленіи его жалобы, и этимъ нарушила 8 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего объясненія, повѣренный Гвичіевыхъ принесъ Правительствующему Сенату на опредѣленіе Судебной Палаты отъ 31 мая 1883 г. отдѣльную частную жалобу.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Макалинскаго и Утина, и заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на обжалованномъ повѣреннымъ Гвичіевыхъ, Селитренниковымъ, опредѣленіи Судебной Палаты отъ 31 го мая 1883 года, коимъ она, въ отмѣну своего первоначальнаго постановленія о возвращеніи повѣренному князей Микадзевыхъ, Кипіани, кассаціонной его жалобы, заключила принять и направить ее въ установленномъ порядкѣ. При этомъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что это опредѣленіе подлежитъ повѣркѣ только по тѣмъ доводамъ, которые приведены въ объясненіи повѣреннаго Гвичіевыхъ на кассаціонную жалобу повѣреннаго князей Микадзевыхъ; принесенная же повѣреннымъ Гвичіевыхъ частная жалоба на означенное опредѣленіе должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, какъ не подходящая подъ тѣ случаи, въ коихъ, по разъясненію Сената, могутъ быть приносимы ему частныя жалобы (рѣш. 1876 г. № 283 и друг.). Повѣряя въ этихъ предѣлахъ означенное опредѣленіе Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ приведенныя повѣреннымъ Гвичіевыхъ основанія къ отмѣнѣ этого опредѣленія незаслуживающими уваженія. То обстоятельство, что Судебная Палата постановила возвратить Кипіани его кассаціонную жалобу, не устраняло права Палаты, за неприведеніемъ еще своего постановленія въ исполненіе, отмѣнить таковое, въ виду открывшихся новыхъ обстоятельствъ, такъ какъ означенное постановленіе представляется частнымъ опредѣленіемъ, и къ нему вполнѣ примѣнимо правило, выраженное въ 891 ст. Уст. Гр. Суд., по которому судъ въ правѣ отмѣнять частныя свои опредѣленія вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ. Вопросъ же о томъ, насколько усмотрѣнныя Судебною Палатою обстоятельства оправдывали ея заключеніе объ отмѣнѣ первоначальнаго ея опредѣленія о возвращеніи Кипіани его жалобы, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ибо вопросъ этотъ вызываетъ необходимость коснуться существа дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ не входитъ. Неправильно также указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 8 ст. Уст. Гражд. Суд., каковое нарушеніе выразилось, по мнѣнію просителя, въ томъ, что Палата, поставивъ, будто бы, разрѣшеніе просьбы Кипіани объ отмѣнѣ первоначальнаго опредѣленія Палаты о возвращеніи кассаціонной жалобы въ зависимость отъ признанія уголовнымъ судомъ факта похищенія гербовыхъ марокъ и приложеній при той жалобѣ, удовлетворила означенную просьбу, несмотря на то, что этотъ фактъ не былъ установленъ уголовнымъ судомъ: указаніе это опровергается производствомъ Палаты по означенной просьбѣ Кипіани, изъ котораго усматривается только то, что Судебная Палата пріостановила разрѣшеніе той просьбы до окончанія возбужденнаго уголовнаго дѣла, но не ставила при этомъ вовсе въ зависимость удовлетвореніе той просьбы отъ установленія уголовнымъ судомъ факта означеннаго похищенія. Переходя засимъ къ обсужденію кассаціонной жалобы Кипіани, Правительствующій Сенатъ ограничиваетъ это обсужденіе только по отношенію трехъ довѣрителей Кипіани: князей Александра, Соломона и княгини Екатерины Микадзевыхъ, такъ какъ остальные довѣрители Кипіани, показанные въ заголовкѣ сей жалобы, отказались отъ оной дополнительнымъ къ ней прошеніемъ. По обсужденіи же приведенныхъ Кипіани кассаціонныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ на-

ходитъ, что согласно установленному въ рѣшеніи Палаты содержанію искового прошенія князей Микадзевыхъ, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., искъ князей Микадзевыхъ къ Гвичіевымъ имѣлъ предметомъ требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности на спорный лѣсъ, находящійся во владѣніи отвѣтчиковъ. Въ виду такой постановки искового требованія князей Микадзевыхъ, Судебная Палата вполнѣ правильно признала, что удовлетвореніе этого требованія зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, доказали ли истцы отыскиваемое ими право собственности на спорный лѣсъ, и что при недоказанности истцами этого права не предстоитъ вовсе необходимости касаться вопроса о законности или незаконности владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ лѣсомъ, такъ какъ, въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., обязанность отвѣтчика въ представленіи доказательствъ, въ защиту оспореннаго его права, наступаетъ только тогда, когда истецъ исполнитъ лежащую на немъ по означенной статьѣ обязанность, т. е. докажетъ свое требованіе. Въ виду сего Судебная Палата, отвергнувъ силу и значеніе тѣмъ доказательствъ, которыми истцы подтверждали свое право собственности на спорный лѣсъ, должна была ограничиться таковымъ выводомъ для заключенія своего объ отказѣ князьямъ Микадзевымъ въ ихъ искѣ; а потому не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что Судебная Палата обязана была, будто бы, тѣмъ не менѣе войти въ обсужденіе вопроса о томъ, представляются ли отвѣтчики законными владѣльцами спорнаго лѣса. Устраняя на семъ основаніи первый изъ перечисленныхъ въ жалобѣ Кипіани кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду означеннаго установленнаго Судебною Палатою предмета иска князей Микадзевыхъ, признаетъ также неосновательнымъ приведенное въ 4 п. той жалобы обвиненіе просителемъ Палаты въ томъ, что она не разрѣшила настоящаго иска, какъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Во 2 мъ пунктѣ своей жалобы проситель опровергаетъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что представленные къ дѣлу раздѣльный актъ князей Микадзевыхъ и вводный по оному листъ Екатерины Микадзе лишены значенія доказательствъ принадлежности истцамъ показаннаго въ тѣхъ актахъ имущества, и въ томъ числѣ спорнаго лѣса. Судебная Палата отвергла такое значеніе, въ виду представленнаго къ дѣлу удостовѣренія утверждавшаго означенный раздѣльный актъ старшаго нотаріуса, о томъ, что показанное въ томъ актѣ имущество названо наслѣдственнымъ князей Микадзевыхъ имѣніемъ не на основаніи какихъ либо доказательствъ принадлежности имъ того имущества, а согласно словесному заявленію самихъ князей Микадзевыхъ. Оцѣнивая такое заключеніе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего указаніе просителя на нарушеніе Палатою 410 ст. Устава Гр. Судопр. допущеніемъ свидѣтельскаго показанія въ опроверженіе письменнаго формальнаго акта: означенная статья не могла быть нарушена Судебною Палатою принятіемъ въ основаніе означеннаго своего заключенія приведеннаго удостовѣренія старшаго нотаріуса, такъ какъ во 1 хъ) письменное удостовѣреніе должностного лица о служебныхъ его дѣйствіяхъ не есть свидѣтельское показаніе и во 2 хъ) удостовѣреніемъ этимъ вовсе не опровергается содержаніе раздѣльнаго акта, а лишь разъясняются обстоятельства, сопровождавшія утвержденіе этого акта. Затѣмъ, въ виду установленныхъ тѣмъ удостовѣреніемъ обстоятельствъ, Судебная Палата имѣла несомнѣнное право отвергнуть за означеннымъ актомъ значеніе доказательства принадлежности истцамъ спорнаго по дѣлу имущества. Раздѣльный актъ вообще не можетъ быть разсматриваемъ какъ актъ, самостоятельно укрѣпляющій за участвующими въ раздѣлѣ лицами упомянутыя въ томъ актѣ имѣнія, ибо раздѣлъ по своему назначенію не установляетъ передачи права собственности на имѣніе другимъ лицамъ, а опредѣляетъ лишь тѣ части, которыя должны слѣдовать въ имѣніи каждому изъ тѣхъ лицъ, въ силу принадлежности имъ того имѣнія въ общую собственность. Слѣдовательно, въ отношеніи третьихъ лицъ раздѣльный актъ можетъ служить законнымъ предположеніемъ о принадлежности имѣнія участвующимъ въ раздѣлѣ лицамъ лишь настолько, насколько эта принадлежность удостовѣрена тѣми актами или доказа-

тельствами права общей собственности, которыя приняты были въ основаніе для совершенія раздѣльнаго акта. Коль-скоро же, согласно вышеизложенному свидѣтельству старшаго нотаріуса, никакихъ доказательствъ принадлежности князьямъ Микадзевымъ имѣнія при совершеніи утвержденнаго раздѣльнаго ихъ акта представляемо не было, то актъ этотъ утрачиваетъ всякое въ семъ отношеліи доказательное значеніе для третьяго лица, которое поэтому въ правѣ ограничить свое возраженіе противъ иска, основаннаго на такомъ актѣ, указаніями на бездоказательность этого иска, не представл я съ своей стороны доказательствъ въ подтвержденіе своего права на спорное имѣніе. Отвергнувъ же на семъ вполнѣ правильномъ основаніи доказательное значеніе раздѣльнаго акта, Судебная Палата вполнѣ послѣдовательно устранила затѣмъ и доказательное противъ отвѣтчиковъ значеніе ввода во владѣніе Екатерины Микадзе, какъ основаннаго на означенномъ раздѣльномъ актѣ. Затѣмъ, приведенные въ 3 мъ пунктѣ кассаціонной жалобы доводы просителя, какъ направленные противъ правильности выводовъ Палаты изъ дознанія чрезъ окольныхъ людей о недоказанности давностнаго владѣнія князьями Микадзевыми спорнымъ лѣсомъ и изъ акта осмотра, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ касающіяся установленной Судебною Палатою фактической стороны дѣла. Указывая далѣе на нарушеніе Судебною Палатою при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, обрядовъ и формъ судопроизводства, проситель усматриваетъ это нарушеніе въ слѣдующемъ: 1) Палата, будто бы, нарушила 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., допустивъ допросъ свидѣтеля Чичинадзе въ подтвержденіе существованія въ 1863 г. уничтоженнаго впослѣдствіи производства по спору Гвичіевыхъ съ Микадзевыми. Доводъ этотъ устраняется тѣмъ, что Судебная Палата сослалась на показаніе Чичинадзе, данное въ разъясненіе не означеннаго обстоятельства, которое вовсе и не приводится въ соображеніяхъ Палаты, а обстоятельствъ, сопровождавшихъ составленіе описи наслѣдственнаго имущества одного изъ князей Микадзевыхъ въ 1867 г., а чтобы эти обстоятельства не могли быть удостовѣрены свидѣтельскими показаніями о томъ, проситель не выставляетъ кассаціоннаго повода; 2) проситель видитъ нарушеніе Палатою 412, 416 и 507 ст. Уст. Гр. Судопр. отказомъ отвѣтчикамъ въ производствѣ новаго дознанія чрезъ окольныхъ людей и вторичнаго осмотра спорной мѣстности; но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, неудовлетвореніе подобнаго ходатайства тяжущагося не можетъ быть поставлено въ вину суда, когда послѣдній, какъ по данному дѣлу, признаетъ, что имѣющіяся въ дѣлѣ данныя вполнѣ достаточны для правильнаго разрѣшенія дѣла и не требуютъ новой повѣрки доказательствъ. 3) Проситель признаетъ нарушенною 445 ст. Уст. Гражд. Судопр. отказомъ ему Палатою въ истребованіи отъ третьяго лица, Жванія, документа; но такъ какъ документъ этотъ, по объясненію самого просителя, долженъ былъ служить не подтвержденіемъ правъ истцовъ на спорный лѣсъ, а опроверженіемъ законности владѣнія онымъ отвѣтчиковъ, а согласно вышеизложенному, вопросъ о законности такого владѣнія утрачиваетъ всякое значеніе при недоказанности истцами своего права на спорное имѣніе, то Судебная Палата не обязана была удовлетворить означенное ходатайство просителя; 4) проситель обвиняетъ Палату въ неудовлетвореніи просьбы его объ отсрочкѣ засѣданія для ознакомленія его съ представленными противною стороною въ томъ засѣданіи документами. Но, не говоря уже о томъ, что всѣ эти документы представлены были отвѣтчиками въ защиту своихъ правъ на спорное имѣніе, и поэтому документы эти, какъ не вліявшіе на разрѣшеніе дѣла, не были приняты Судебною Палатою въ соображеніе при постановленіи обжалованнаго рѣшенія, изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты отъ 2 іюля 1882 г. видно, что повѣренный истцовъ, настоящій проситель, ходатайствовавшій объ отсрочкѣ засѣданія, отказался затѣмъ отъ своего заявленія. Неосновательно также указаніе просителя на то, что онъ не былъ допущенъ къ объясненіямъ по сему дѣлу означеннаго числа. Того же, чтобы предсѣдатель предоставилъ, будто бы, просителю право представить объясненія по существу дѣла на слѣдующій день и затѣмъ лишилъ просителя этого права, изъ протокола засѣданія не усматривается. Въ немъ

лишь указано, что по поводу заявленія Кипіани и занесенія въ протоколъ засѣданія, что онъ просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, предсѣдатель, въ виду заключенія преній и объявленія, что резолюція провозглашена будетъ на слѣдующій день, т.-е. 3 іюля 1882 года, объявилъ Кипіани, что онъ будетъ выслушанъ на слѣдующій день. Объявленіе это несомнѣнно относилось только къ выслушанію 3 іюля просьбы Кипіани о занесеніи въ протоколъ означеннаго его заявленія, и потому, хотя Кипіани послѣ объявленія ему 3 іюля, что это заявленіе его будетъ занесено въ протоколъ, и просилъ допустить его къ объясненіямъ по существу дѣла, предсѣдатель вполнѣ правильно и ни въ чемъ не отступая отъ того, что было имъ объявлено Кипіани 2 іюля, не допустилъ Кипіани къ представленію новыхъ объясненій. Наконецъ, въ заключенномъ пунктѣ своей жалобы Кипіани выставляетъ кассаціоннымъ поводомъ существенное, по его мнѣнію, нарушеніе закона, каковое нарушеніе выразилось въ томъ, что Палата, постановляя частное опредѣленіе объ обезпеченіи настоящаго иска князей Микадзевыхъ, признала этотъ искъ по представленнымъ доказательствамъ вполнѣ достовѣрнымъ, а затѣмъ, оцѣнивая тѣ же доказательства при постановленіи обжалованнаго рѣшенія по существу дѣла, признала ихъ неподтверждающими основаннаго на нихъ требованія. Этотъ доводъ просителя, несмотря на признаніе его имъ существеннымъ и вполнѣ достаточнымъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, представляется вполнѣ неосновательнымъ, ибо, если судъ, постановляя частное опредѣленіе объ обезпеченіи иска, признаетъ таковой достовѣрнымъ, то этимъ судъ, конечно, нисколько не стѣсненъ при разрѣшеніи дѣла по существу (891 ст. Уст. Гр. Суд.) и поэтому въ правѣ отвергнуть, по бездоказательности, искъ, прежде имъ обезпеченный. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) изложенную въ объясненіи повѣреннаго Гвичіевыхъ кассаціонную просьбу объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской Судебной Палаты 31 мая 1883 года оставить безъ послѣдствій; 2) кассаціонную жалобу повѣреннаго князей Микадзевыхъ на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 2 іюля 1882 г. оставить въ отношеніи кн. Гиго, Антона, Соломона и Дмитрія Микадзевыхъ безъ разсмотрѣнія, а въ отношеніи кн. Александра, Рамина Микадзевыхъ и кн. Екатерины Микадзе, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

33.—1885 г. апрѣля 10 го дня. *По прошенію Марковскаго, повѣреннаго общества крестьянъ с. Черницына, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Дворянинъ Алферовъ, повѣренный общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ села Маслова, въ прошеніи, поданномъ 16 февраля 1878 года въ Курскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что общество крестьянъ села Маслова, Курскаго уѣзда, издавна владѣло въ дачѣ того же названія сѣнокоснымъ лугомъ, называемымъ „Сираздоръ Курица“; 2) что во время составленія, въ силу правилъ 24 ноября 1866 года, владѣнныхъ записей по Курскому уѣзду права на этотъ лугъ сказаннаго общества крестьянъ укрѣплены выданною оному 9 декабря 1872 года владѣнною записью; 3) что затѣмъ общество крестьянъ сосѣдняго села Черницына съ весны 1875 года завладѣло лугомъ и пользуется таковымъ, къ ущербу общества крестьянъ села Маслова, въ продолженіе трехъ лѣтъ; 4) что еще и до этого завладѣнія общество крестьянъ села Черницына пыталось на присвоеніе луга, но оному постоянно было въ томъ отказываемо какъ судебными, такъ и административными мѣстами, какъ это доказывается представляемымъ въ числѣ другихъ документовъ рѣшеніемъ Курскаго Окружнаго Суда 30 апрѣля 1874 года. На основаніи вышеизложеннаго Алферовъ просилъ: 1) признавъ за обществомъ крестьянъ села Маслова право на владѣніе лугомъ „Сираздоръ Курица“ въ количествѣ 231 дес. 960 саж., изъять таковой

изъ владѣнія отвѣтчиковъ и предоставить истцамъ и 2) присудить съ отвѣтчиковъ понесенные обществомъ крестьянъ села Маслова отъ невладѣнія лугомъ убытки, считая по 2080 рублей въ годъ, а за три года 6240 рублей. Изъ представленныхъ при этомъ исковомъ прошеніи документовъ видно: 1) изъ указа Правительствующаго Сената (по межевому д ту) отъ 11 октября 1873 года—что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло о размежеваніи селъ Черницына и Маслова съ деревнями, нашелъ: 1) что предметомъ этого дѣла служитъ приведеніе въ исполненіе указа Правительствующаго Сената 12 сентября 1829 года объ отдѣленіи, согласно рѣшенію Сената 19 октября 1810 года, земель экономическихъ, нынѣ государственныхъ, крестьянъ селъ Черницына и Маслова особо отъ помѣщиковъ и однодворцевъ во всѣхъ присужденныхъ тѣмъ крестьянамъ дачахъ; 2) что по закону всѣ дачи, находящіяся въ общемъ владѣніи, размежевываются спеціально на основаніи правилъ о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи, изложенныхъ въ ст. 772—822 Закон. Меж. ч. 3 Т. X, въ случаѣ же недостиженія полюбовнаго соглашенія дѣла сего рода производятся въ порядкѣ судебно можевого разбирательства, указанномъ ст. 1144—1203 Закон. Меж.; 3) что, между тѣмъ, Курскіе Уѣздный Судъ и Палата, постановившіе по сему дѣлу рѣшенія: первый—31 августа 1814 года, а вторая—12 іюня 1845 г., при производствѣ настоящаго дѣла упустили изъ виду вышеозначенныя узаконенія, въ силу которыхъ они обязаны были направить дѣло къ порядку полюбовнаго размежеванія, а въ случаѣ недостиженія на то согласія—къ порядку судебно межевого разбирательства; 4) что, за такимъ существеннымъ нарушеніемъ указаннаго закономъ порядка при производствѣ настоящаго дѣла, состоявшіяся по оному рѣшенія не могутъ считаться въ силѣ судебныхъ, и 5) что, независимо отъ сего, за неотысканіемъ подлинныхъ производствъ Уѣзднаго Суда и Палаты и за неудовлетворительностью имѣющихся въ дѣлѣ двухъ плановъ, не представляется возможности къ разрѣшенію при настоящемъ положеніи дѣла возникшихъ между крестьянами селъ Черницына и Маслова споровъ по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу, направить таковое къ порядку полюбовнаго размежеванія, указанному въ ст. 774 и послѣдующ. ч. 3 X Т.; II) изъ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда 30 апрѣля 1874 года: 1) что повѣренный общества крестьянъ села Черницына, Храмцовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 4 февраля 1871 года, объяснилъ: а) что съ давняго времени производится между его довѣрителями и обществомъ крестьянъ села Маслова спорное дѣло о сѣнокосномъ лугѣ въ количествѣ 305 десятинъ, каковое дѣло въ 1845 году было рѣшено Курскою гражданскою палатою, но затѣмъ, поступивъ на заключеніе палаты государственныхъ имуществъ, утратилось; б) что впослѣдствіи вновь была возбуждена переписка объ этомъ лугѣ, и Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 8 мая 1868 года далъ знать губернскому правленію, что стороны должны оставаться при прежнемъ своемъ владѣніи, и в) что какъ до начатія сказаннаго спорнаго дѣла, такъ и потомъ, до 1866 г., общество крестьянъ села Черницына владѣло изъ спорнаго луга 218 дес., а общество крестьянъ села Маслова 87 десят., а съ 1866 г. завладѣло всѣмъ лугомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный черницынскихъ крестьянъ просилъ, согласно постановленію Правительствующаго Сената, изъ спорнаго луга, впредь до рѣшенія объ немъ дѣла Сенатомъ, предоставить во владѣніе черницынскихъ крестьянъ 218 десят.; 2) что повѣренный крестьянъ села Маслова въ объясненія противу означеннаго искового прошенія просилъ въ искѣ черницынскимъ крестьянамъ отказать, основывая свое ходатайство на представленныхъ имъ: а) копіи съ рѣшенія Курской палаты гражданскаго суда 30 іюля 1829 года, коимъ постановлено спорный лугъ въ урочищѣ „Сираздоръ Курица“ оставить во владѣніи однодворцевъ села Маслова, а крестьянамъ села Черницына въ присвоеніи такового отказать; б) копіи съ рѣшенія той же Палаты 12 іюля 1845 года по дѣлу объ отдѣленіи земли экономическимъ крестьянамъ села Черницына въ деревнѣ Злохиной, Рапкиной, полудеревни Пастуховой и селѣ Масловѣ особо отъ помѣщиковъ и однодворцевъ, каковымъ рѣшеніемъ Палата, между прочимъ, постановила

отдѣлить крестьянамъ села Черницына въ деревнѣ Песочной, что село Маслово, 385½ десятинъ, а изъ оставшейся засимъ въ селѣ Масловѣ 838 десятинъ 1122 сажени предоставить помѣщикамъ Юрьевымъ и Миклашевскимъ 80 десятинъ, а остальные 758 десятинъ 1122 сажени—однодворцамъ села Маслова; в) копіи съ рапорта землемѣра Ѳедотова отъ 3 іюня 1858 года, коимъ онъ, въ исполненіе предписанія Курской палаты государственныхъ имуществъ отъ 15 мая 1858 года о произведеніи, согласно планамъ генеральнаго межеванія, повѣрки владѣнія крестьянъ селъ Черницына и Маслова въ спорномъ лугѣ, донесъ, что по планамъ генеральнаго межеванія въ этомъ лугѣ владѣніе черницынскихъ крестьянъ значится по живое урочище рѣку Курицу и что согласно сему имъ, Ѳедотовымъ, указаны масловскимъ и черницынскимъ крестьянамъ ихъ владѣнія въ лугѣ и что по произведенному измѣренію такового луга оказалось, что во владѣніи черницынскихъ крестьянъ должно быть 27 дес. 1080 саж., а масловскихъ 373 десят. 1220 саж., все же владѣніе черницынскихъ крестьянъ въ разныхъ дачахъ состоитъ изъ 4549 дес., въ томъ числѣ луга 655 дес. 1204 саж; г) изъ объявленія палаты государственныхъ имуществъ на имя крестьянъ с. Маслова отъ 3 сентября 1858 года, что оною предписано окружному начальнику имѣть наблюденіе, чтобы черницынскіе крестьяне не распространяли владѣнія въ лугѣ далѣе границъ, указанныхъ землемѣромъ Ѳедотовымъ, т. е. рѣки Курицы; д) изъ копіи распоряженія управленія государственныхъ имуществъ Курской губерніи отъ 25 іюля 1868 года, что Храмцовъ, повѣренный черницынскихъ крестьянъ, ходатайствовалъ объ отдачѣ во владѣніе его довѣрителей, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 8 мая 1868 года, спорнаго луга, но ему въ такомъ ходатайствѣ управленіемъ отказано; е) изъ копіи указа Правительствующаго Сената отъ 25 мая 1870 г., что тотъ же Храмцовъ на означенное распоряженіе управленія приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, но сей послѣдній, въ виду указа своего отъ 8 мая 1868 года и того, что спорный лугъ постоянно находился во владѣніи крестьянъ села Маслова, жалобу эту оставилъ безъ уваженія, и ж) что Окружный Судъ, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ и выслушаніи объясненій повѣренныхъ сторонъ, нашелъ, что ходатайство черницынскихъ крестьянъ о предоставленіи въ ихъ владѣніе сѣнокоснаго луга въ урочище „Сираздоръ Курица“, впредь до рѣшенія объ немъ дѣла, было уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, и указомъ онаго отъ 25 мая 1870 года это ходатайство оставлено безъ послѣдствій; что по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ прежняго судопроизводства, вопросъ о томъ, въ чьемъ владѣніи должно находиться недвижимое имущество впредь до окончанія объ немъ дѣла, почитается частнымъ обстоятельствомъ, изъ дѣла возникшимъ, и разрѣшается въ частномъ порядкѣ (статьи 679—682 и 489 части 2 Тома X), и что посему возбужденный искомъ крестьянъ села Черницына вопросъ о правѣ временнаго владѣнія спорнымъ сѣнокосомъ впредь до окончанія объ немъ дѣла, производящагося въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, надлежитъ признать разрѣшеннымъ окончательно приведеннымъ выше указомъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ въ искѣ обществу крестьянъ села Черницына отказалъ; III) изъ копіи съ владѣнной записи Дьяконовской волости села Маслова деревни Песчаной, состоявшейся 9 декабря 1872 года—что означенныя селенія лежатъ въ общей генеральнаго межеванія дачѣ деревни Песчаной, что удобной земли имѣется: въ селѣ Масловѣ 522 дес., въ селѣ Черницынѣ 415⁶/₁₀ дес. и въ деревнѣ Песочной 40⁷/₁₀ дес.; что владѣніе каждаго изъ этихъ селеній имѣетъ хозяйственныя границы, извѣстныя крестьянамъ; IV) изъ копіи съ плана хозяйственной съемки—что изъ удобной земли въ селѣ Масловѣ состоитъ сѣнокосной земли 231,4 дес., въ селѣ Черницынѣ 27,4 дес. Противу искового прошенія повѣреннаго общества крестьянъ села Маслова, Алферова, повѣренный общества крестьянъ села Черницына, Боевъ, объяснилъ: 1) что Алферовъ, предъявляя настоящій искъ, представилъ приговоръ общества крестьянъ на веденіе всѣхъ дѣлъ этого общества, а, между тѣмъ, полномочіе на веденіе дѣлъ, за силою 247 ст. Уст. Гр. Суд., должно удостовѣряться довѣренностью, установленнымъ по-

*

рядкомъ засвидѣтельствованною; въ этомъ отношеніи для судебныхъ мѣстъ не сдѣлано никакого исключенія и во всѣхъ законахъ о повѣренныхъ, какъ-то въ ст. 249, 250, 262 Уст. говорится, что они дѣйствуютъ по довѣренностямъ, а не по приговорамъ; ст. же 2323 Т. X ч. I имѣетъ значеніе только въ отношеніи членовъ самого общества, что видно изъ содержанія ст. 5000 Т. II Св. Зак.; на семъ основаніи искъ Алферова, какъ предъявленный безъ достаточнаго уполномочія, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, и 2) что вопросъ о правѣ на спорный лугъ представляется преждевременнымъ, такъ какъ вопросъ объ этомъ правѣ, въ силу указа Правительствующаго Сената 11 октября 1873 г., подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ межевомъ; что же касается до представленныхъ истцами документовъ въ подтвержденіе права на владѣніе лугомъ, то таковые этого права нисколько не подтверждаютъ, такъ какъ они или не имѣютъ въ этомъ отношеніи никакого значенія, или же потеряли это право и посему искъ представляется бездоказательнымъ. На судоговореніи въ Окружномъ Судѣ, бывшемъ 1 декабря 1878 года, повѣренный черницынскихъ крестьянъ, Боевъ, прося разрѣшить предъявленный имъ противу Алферова отводъ, по существу дѣла доказывалъ, что искъ масловскихъ крестьянъ представляется бездоказательнымъ, причемъ обращалъ вниманіе Суда на то, что по владѣнной записи вся дача находится въ общемъ владѣніи крестьянъ селъ Маслова и Черницына и дер. Песчаной, а отдѣльное владѣніе опредѣляется не какимъ либо особымъ правомъ, а только извѣстными границами, и спорнымъ лугомъ дѣйствительно пользовались всѣ вообще сообразно количеству земли каждаго. Затѣмъ, что касается правъ истцовъ на весь спорный лугъ, то всѣ рѣшенія прежнихъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ, на кои сослались истцы, состоялись въ межевомъ порядкѣ, и впослѣдствіи Сенатомъ уничтожено все то производство, рѣшеніе же Съѣзда также не имѣетъ значенія, такъ какъ оно говоритъ о возстановленіи владѣнія, тогда какъ уже въ то время шло дѣло о самомъ правѣ на это владѣніе, рѣшеніе же Окружнаго Суда вовсе не разрѣшало вопроса о правѣ истцовъ на спорный лугъ. Окружный Судъ, въ виду ст. 2323 I ч. X Т., по которой на довѣренность отъ общества долженъ быть составленъ узаконеннымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ, причемъ не сдѣлано исключенія ни для кого бы то ни было, оставилъ предъявленный Боевымъ противу Алферова отводъ безъ послѣдствій, а затѣмъ, по соображеніи представленныхъ со стороны масловскихъ крестьянъ документовъ съ актомъ произведеннаго на мѣстѣ, по распоряженію Окружнаго Суда, осмотра и данными при этомъ показаніями окольныхъ людей, нашелъ искъ этихъ крестьянъ доказаннымъ, а потому заочнымъ рѣшеніемъ 30 ноября 1879 года опредѣлилъ: 1) признать за обществомъ крестьянъ села Маслова право на владѣніе спорнымъ лугомъ въ количествѣ 231 дес. 960 саж.; 2) убытки предоставить этимъ крестьянамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ и 3) возложить на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ издержекъ въ количествѣ 130 руб. и за веденіе дѣла 364 руб. 66 коп. На это рѣшеніе Боевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ отводъ противъ Алферова, по существу дѣла въ опроверженіе иска масловскихъ крестьянъ сослался на указъ Правительствующаго Сената 11 октября 1873 года, доказывая: 1) что, въ силу онаго, дѣло о спорномъ лугѣ можетъ быть разрѣшено только въ межевомъ порядкѣ; посему у мирового посредника и производилось дѣло о полюбовномъ размежеваніи спорной дачи, но, за непослѣдованіемъ полюбовнаго на это соглашенія, оно въ 1879 году признано подлежащимъ судебно межевому разбирательству; изъ сего слѣдуетъ, что настоящее дѣло, бывъ начато съ отступленіемъ отъ указаннаго Сенатомъ порядка, не можетъ подлежать разрѣшенію; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда 30 апрѣля 1874 года, имѣя отрицательное значеніе, не установляло никакихъ правъ на спорный лугъ за обществомъ крестьянъ села Маслова, а разрѣшило только вопросъ о владѣніи лугомъ (218 дес.) впредь до рѣшенія объ немъ Сенатомъ дѣла, которое и разрѣшено указомъ 11 октября 1873 года; 3) что со стороны Окружнаго Суда по настоящему дѣлу не установлено, что весь спорный лугъ находится во владѣніи его, Боева, довѣрителей, а на дѣлѣ оказывается, что лугомъ пользуются и мас-

ловскіе крестьяне, и слѣдовательно, при обнаруженномъ дознаніемъ, произведеннымъ на мѣстѣ, общемъ пользованіи обоихъ обществъ спорнымъ предметомъ требованіе истцовъ объ изъятіи луга изъ владѣнія отвѣтчиковъ представляется неосновательнымъ; 4) что при отсутствіи границъ владѣнія другого осуществленія права не могло и быть, и въ этомъ отношеніи произведенное землемѣромъ Ѳаддеевымъ измѣреніе также не можетъ разрѣшить спорнаго вопроса и даже вопроса вообще о величинѣ луга, такъ какъ лугъ при осмотрѣ не весь былъ измѣренъ, и, слѣдовательно, невозможно рѣшить, какое количество луга находится въ исключительномъ владѣніи сторонъ; поэтому предварительно необходимо измѣреніе всего количества луга въ дачахъ селъ Маслова и Черницына. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Боева повѣренный масловскихъ крестьянъ, Алферовъ, опровергая правильность предъявленнаго противу него Боевымъ отвода ссылкою на содержаніе ст. 2292 и 2323 X Т. I ч. и ст. 51 Общ. Полож. о крест., по существу дѣла изложилъ: 1) что объясненіе Боева о томъ, что настоящее дѣло, въ силу указа Правительствующаго Сената 11 октября 1873 года, подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ судебно межевого разбирательства, представляется несогласнымъ со ст. 1152 ч. 3 Т. X и ст. 574 и 691 Т. X ч. I; 2) что равнымъ образомъ не вѣрно и утвержденіе Боева о томъ, что указомъ Правительствующаго Сената 11 октября 1873 года отмѣнены всѣ рѣшенія прежнихъ присутственныхъ мѣстъ о спорномъ лугѣ, потому что этимъ указомъ отмѣнены только рѣшенія судебныхъ мѣстъ по дѣлу о размежеваніи дачи селъ Черницына и Маслова съ деревнями, но не рѣшеніе Гражданской Палаты 30 іюля 1829 г., состоявшееся по особо производившемуся въ вотчинномъ порядкѣ дѣлу по спору о лугѣ между истцами и отвѣтчиками, и рѣшеніе это не могло подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ межевого дѣла; 3) что требован е Боева объ измѣреніи всѣхъ существующихъ вблизи спорной мѣстности луговъ представляется для разрѣшенія спора излишнимъ, въ виду того, что представленными имъ, Альферовымъ, владѣнною записью и планомъ, независимо отъ рѣшенія Палаты 30 іюля 1829 года, вполнѣ доказывается принадлежность луга въ количествѣ 231,4 дес. масловскимъ крестьянамъ и границы этого луга, каковыя границы подтверждаются и планомъ, составленнымъ землемѣромъ Ѳаддеевымъ при осмотрѣ спорнаго луга, произведенномъ по распоряженію Окружнаго Суда; 5) что объясненіе отвѣтчика объ отсутствіи въ натурѣ границъ владѣнія въ спорномъ лугѣ не доказано, а указаніе его на общее пользованіе всѣмъ лугомъ истцовъ съ отвѣтчиками опровергается актомъ осмотра и планомъ Ѳаддеева, на которомъ обозначены, по указанію отвѣтчиковъ, два участка, находящіеся по завладѣнію въ исключительномъ ихъ пользованіи, по показаніямъ же свидѣтелей подтвержденъ фактъ заявленія со стороны отвѣтчиковъ всѣмъ лугомъ. При судоговореніи въ Палатѣ Боевъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій: 1) съ указа Правительствующаго Сената 11 го октября 1873 года; 2) копіи съ владѣнной записи изъ Дьяконовскаго правленія и 3) копіи съ плана, составленнаго въ исполненіе означеннаго указа и находящагося въ посреднической комиссіи. Харьковская Судебная Палата отказала обществу крестьянъ с. Маслова въ искѣ, но Правительствующій Сенатъ, въ который ихъ повѣренный обратился съ кассаціонною жалобою, принимая во вниманіе, что Палата рѣшеніе объ отказѣ масловскимъ крестьянамъ въ искѣ основала, между прочимъ, на томъ заключеніи, что указомъ Правительствующаго Сената 11 октября 1873 г. отмѣнены всѣ рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, не привела въ рѣшеніи никакихъ соображеній, почему она пришла къ такому заключенію; рѣшеніе это, по нарушенію стат. 706 Устава Гражд. Суд., отмѣнилъ и дѣло передалъ въ Кіевскую Судебную Палату; на судоговореніи въ этой послѣдней Палатѣ Лидфорсъ, повѣренный черницынскихъ крестьянъ, повторивъ то же, что было объяснено Боевымъ въ апелляціонной жалобѣ относительно того, что, за силою указа Правительствующаго Сената 11-го октября 1873 года, настоящее дѣло не можетъ производиться ни въ какомъ другомъ порядкѣ, какъ въ судебно межевомъ, присовокупилъ: 1) что истцы права свои основываютъ на владѣнной записи 9 го декабря 1872 г., слѣдовательно, споръ могъ быть предъявленъ истцами толь-

ко о нарушеніи ихъ права на спорный лугъ, послѣдовавшее послѣ 1872 г. Между тѣмъ, вопросъ о времени нарушенія правъ масловцевъ на лугъ остается спорнымъ, такъ какъ въ дѣлѣ нигдѣ нѣтъ указаній на то, чтобы отвѣтчики пользовались лугомъ послѣ 1871 г., и 2) что настоящее дѣло продолжается болѣе 50 лѣтъ и въ виду ст. 30 прилож. къ ст. 17 Полож. о крест., а также ст. 31 того же прилож., споръ этотъ долженъ быть разрѣшенъ, несмотря на утвержденіе владѣнной записи, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 30 означеннаго приложенія. Затѣмъ, повторяя отводъ противу Алферова, Линдфорсъ просилъ отказать масловскимъ крестьянамъ въ искѣ. Кіевская Судебная Палата нашла, что при производствѣ сего дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчиковъ въ первой же отвѣтной бумагѣ домогался объ оставленіи настоящаго иска безъ разсмотрѣнія, предъявивъ отводъ противъ повѣреннаго истцевъ на томъ основаніи, что настоящій искъ предъявленъ повѣреннымъ Альферовымъ, вопреки требованію 247 ст. Уст. Гр. Суд., не по довѣренности, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной, а по приговору сельскаго общества крестьянъ села Маслова, между тѣмъ какъ такіе приговоры могутъ служить надлежащимъ уполномочіемъ лишь только для членовъ того же общества, но не для постороннихъ лицъ. Вслѣдствіе оставленія Окружнымъ Судомъ этого отвода безъ уваженія, онъ повторенъ въ апелляціонной жалобѣ и поддерживался также въ засѣданіи Палаты, а посему, входя въ обсужденіе степени уважительности этого отвода, приговоръ сельскаго общества нельзя не признать надлежащимъ актомъ уполномочія Алферова на предъявленіе настоящаго иска, ибо приговоръ этотъ, исходя, согласно требованію 17 ст. Общаго Полож. о крестьян., отъ сельскаго схода, хотя и выданъ лицу, не принадлежащему къ числу членовъ того же общества, тѣмъ не менѣе по этой одной причинѣ не можетъ быть признанъ актомъ недѣйствительнымъ, такъ какъ въ приведенномъ Положеніи о крестьянахъ не содержится ни одного указанія на то, чтобы право сельскаго общества въ избраніи повѣреннаго на хожденіе по его дѣламъ ограничилось исключительно только членами того же общества. При отсутствіи такого ограниченія и въ виду ст. 2323 ч. I Тома X, въ силу которой по дѣламъ общества приговоръ его, выданный повѣренному, служитъ сему послѣднему полномочіемъ, не усматривается правильнаго основанія признавать уважительнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ. Приведенная въ подтвержденіе этого отвода ст. 247 Уст. Гр. Суд., говоря, что полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, имѣетъ своею цѣлью лишь только пояснить, что такія лица въ способѣ удостовѣренія своихъ полномочій не могутъ пользоваться тѣми льготами, которыя предоставлены присяжнымъ повѣреннымъ и перечислены во 2 и 3 п.п. послѣдующей ст. 248 того же Устава, причемъ ст. 247, какъ законъ общій, вовсе не отмѣняетъ дѣйствія ст. 2323 ч. I Т. X, имѣющей въ виду спеціальный случай—способъ передачи кому-либо уполномочія отъ общества, какъ юридическаго лица. Устраняя по изложеннымъ соображеніямъ предъявленный противъ повѣреннаго Альферова отводъ и обращаясь къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что сущность исковыхъ требованій общества крестьянъ с. Маслова заключается: во 1 хъ) въ признаніи за нимъ права на владѣніе сѣнокосным лугомъ подъ названіемъ „Сираздоръ Курица“ въ количествѣ 231 дес. 960 кв. саж.; во 2 хъ) объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ означеннаго луга съ предоставленіемъ такового во владѣніе ихъ истцовъ и въ 3 хъ) о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ въ размѣрѣ 6240 р., причиненныхъ самовольнымъ пользованіемъ поименованнымъ лугомъ съ 1875 по 1877 годъ. Домогаясь права на владѣніе спорнымъ лугомъ, истцы основываютъ такое право главнымъ образомъ на выданной имъ 9 го декабря 1872 г. владѣльной записи на принадлежащемъ къ ней планѣ хозяйственной съемки земли, поступившей имъ въ надѣлъ, а также на фактическомъ владѣніи спорнымъ лугомъ въ теченіе многихъ лѣтъ еще до выдачи имъ означенной владѣнной записи и въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства ссылаются на распоряженія правительственныхъ и рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Показаніями спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей удостовѣряется, что,

начиная съ 1875 года, спорнымъ лугомъ пользуются какъ истцы, такъ и отвѣтчики, пася на немъ свой скотъ, а на основаніи произведеннаго по распоряженію Окружнаго Суда смотра на мѣстѣ спорнаго луга нельзя не установить, что лугъ этотъ всецѣло входитъ въ составъ сѣнокосной земли, надѣленной во владѣніе общества кр. с. Маслова по владѣнной записи 9 декабря 1872 г. и по выданному тому же обществу плану хозяйственной съемки. Отвѣтчики, въ лицѣ своего повѣреннаго, не возражая противъ означенной фактической стороны дѣла, отвергаютъ, какъ говоритъ Палата, правильность вышеприведеннаго требованія истцовъ на томъ лишь основаніи, что представленныя ими владѣнная запись и планъ не имѣютъ никакого значенія, не объясняя, впрочемъ, причины, по которой эти акты лишены этого значенія, и что за послѣдовавшимъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 11 октября 1873 года за № 1248, коимъ уничтожены, будто бы, всѣ прежнія рѣшенія судебныхъ мѣстъ о спорномъ лугѣ, настоящій споръ можетъ быть разрѣшенъ лишь только въ порядкѣ межевомъ. Изъ соображенія доводовъ сторонъ съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что для устройства быта бывшихъ государств. крестьянъ, по Высочайше утвер. 18 ноября 1866 года Положенію, каждое сельское общество сихъ крестьянъ, получивъ въ надѣлъ земли и угодья, состоявшія въ ихъ пользованіи до обнародованія сего Положенія (п. 2 и 12 ст. Пол.), пріобрѣтаетъ на эти земли право владѣнія, которое и укрѣпляется за нимъ особымъ актомъ, называемымъ владѣнною записью (13 ст. Пол.). Въ такой владѣнной записи точно указываются какъ пространство, такъ и границы предоставляемыхъ во владѣніе каждаго сельскаго общества земель и угодій (1 п. прилож. къ 17 ст. Полож.), причемъ правило это соблюдается и въ тѣхъ случахъ, когда одна владѣнная запись составляется для нѣсколькихъ селеній, по нахожденію ихъ въ одной общей дачѣ (6 и 36 п. прилож. къ 17 ст. Полож.). Въ предлежащемъ случаѣ представленная истцами владѣнная запись (отъ 9 декабря 1872 г). составлена на три селенія: Маслова, Черницына и Песчаной по случаю нахожденія этихъ селеній въ одной общей генеральнаго межеванія дачѣ дер. Песчаной, но тѣмъ не менѣе владѣніе каждаго изъ этихъ селеній, какъ видно изъ IV § записи, имѣетъ извѣстныя крестьянамъ хозяйственныя границы, что подтверждается также приложеннымъ къ дѣлу планомъ хозяйственной съемки земель с. Маслова. А такъ какъ спорный лугъ въ количествѣ 231 д. 960 кв. саж., согласно вышеустановленному фактическому положенію, входитъ въ составъ земель, поступившихъ по владѣнной записи въ надѣлъ общества крестьянъ села Маслова, то, въ виду вышеприведенныхъ законоположеній, коими опредѣляется сила и значеніе владѣнной записи, требованіе истцовъ о признаніи за ними права на владѣніе спорнымъ лугомъ, за силою 531 ст. Т. X ч. I, нельзя не признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ признаніи такого права за обществомъ крестьянъ села Маслова Палата не можетъ считать себя стѣсненною рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его на имя Курскаго Окружнаго Суда отъ 11 октября 1873 г. за № 1248, ибо рѣшеніе это по межевому департаменту состоялось по предмету о размежеваніи дачи селъ Маслова и Черницына съ деревнями, между тѣмъ какъ настоящее дѣло означеннаго предмета вовсе не касается. Общество крестьянъ с. Маслова, состоя участниками владѣльцами съ обществомъ крестьянъ с. Черницына и деревни Песчаной въ общей по плану генеральнаго межеванія дачѣ, спеціально между ними еще не размежеванной, настоящимъ искомъ домогается лишь только возстановленія ихъ правъ отдѣльнаго владѣнія спорнымъ лугомъ на основаніи владѣнной записи, безъ предъявленія требованія о спеціальномъ размежеваніи, а такого рода иски, согласно разъясненію Гражд. Кас. Д та Прав. Сен. въ рѣшеніи 1871 года № 895, подлежатъ разрѣшенію суда, такъ какъ этими рѣшеніями вовсе не предрѣшаются вопросы, подлежащіе окончательному рѣшенію не иначе, какъ въ порядкѣ межевого судопроизводства. Въ виду разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ требованія истцовъ о признаніи за ними права на владѣніе спорнымъ лугомъ, слѣдуетъ, что при доказанности въ семъ дѣлѣ пользованія истцами спорнымъ лугомъ совмѣстно съ отвѣтчиками не можетъ имѣть мѣсто изъятіе такого изъ владѣнія сихъ послѣднихъ, такъ какъ

владѣніе это въ полномъ его объемѣ со стороны истцовъ вовсе не прекратилось, а только нарушилось отвѣтчиками пастьбою на спорномъ лугѣ своего скота. Такой, однако, видъ безправнаго пользованія отвѣтчиками спорнымъ лугомъ въ теченіе 1875, 1876 и 1877 годовъ, предоставивъ имъ извѣстную выгоду, съ другой стороны не могло не причинить истцамъ убытковъ, возмещеніе котораго, по силѣ 574 ст. Т. X ч. I, лежитъ на обязянности отвѣтчиковъ. Объясненіе истцовъ, что причиненный имъ убытокъ долженъ быть опредѣленъ въ размѣрѣ ежегодной арендной платы, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ подобное опредѣленіе могло бы имѣть мѣсто лишь только при совершенномъ устраненіи истцовъ отъ пользованія спорнымъ лугомъ, между тѣмъ какъ по дѣлу доказано, что такое пользованіе осуществлялось какъ со стороны отвѣтчиковъ, такъ и истцовъ, въ видѣ совмѣстной пастьбы своего скота. Изъ сего слѣдуетъ, что въ такомъ случаѣ и самые убытки должны быть опредѣлены въ томъ именно размѣрѣ, въ какомъ они причинены истцамъ отъ указаннаго вида пользованія отвѣтчиками спорнымъ лугомъ. Что же касается до опредѣленія дѣйствительнаго размѣра этихъ убытковъ, то при отсутствіи въ настоящемъ положеніи дѣла данныхъ для правильнаго опредѣленія этого размѣра представляется справедливымъ, руководствуясь 896 ст. Уст. Гр. Суд, предоставить истцамъ право доказать и взыскать размѣръ этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, оставляя въ силѣ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда и измѣняя въ немъ, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, ту часть рѣшенія, которою предоставлено истцамъ право на взысканіе убытковъ, Судебная Палата, руководствуясь 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: состоявшееся по дѣлу 30 ноября 1879 г. рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы предоставить истцамъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, причиненные отвѣтчиками пастьбою своего скота совмѣстно съ истцами на спорной землѣ въ теченіе 1875, 1876 и 1877 г.г.; судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на отвѣтчиковъ. На это рѣшеніе Марковскій, повѣренный общества крестьянъ с. Черницына, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 51 Общ. Полож. о крест. оставленіемъ безъ уваженія отвода противу права повѣреннаго общества крестьянъ села Маслова, дворянина Алферова, на предъявленіе иска по настоящему дѣлу,—отвода, основаннаго на томъ, что онъ не имѣлъ на начатіе дѣла надлежащей довѣренности, а дѣйствовалъ единственно на основаніи приговора крестьянъ сказаннаго общества, тогда какъ въ силу этого закона, т. е. ст. 51 и соображенія таковой съ п. п. 1 и 4 ст. 78 и ст. 57 Общ. Полож. о крест., въ качествѣ повѣреннаго на этомъ основаніи можетъ быть признано лишь лицо, принадлежащее къ обществу, но не лицо, оному постороннее, каковымъ представляется Алферовъ, долженствовавшій по этому своему качеству имѣть отъ общества формальную довѣренность; 2) ст. 339 и 585 ст. Уст. Гр. Судопроизв. оставленіемъ безъ обсужденія отвода, предъявленнаго со стороны общества крестьянъ с. Черницына въ засѣданіи Палаты 6 февраля 1884 г. о неподсудности настоящаго дѣла, въ виду ст. 30 и 31 прил. къ ст. 17 Пол. о бывш. гос. крест. (Пол. о сельск. сост. изд. 1876 г.), общимъ судебнымъ мѣстамъ; нарушеніе этихъ статей представляется, по мнѣнію Марковскаго, тѣмъ болѣе существеннымъ, что Палатѣ, по силѣ 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., надлежало даже и при отсутствіи сказаннаго отвода, не принимать къ производству настоящаго дѣла; 3) ст. 711 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и ст. 2, 20 и 36 прилож. къ ст. 17 Полож о бывш. государ. крест. Полож. о сельск. сост. изд. 1876 г. признаніемъ за обществомъ крестьянъ села Маслова права на владѣніе лугомъ на основаніи владѣнной записи и плана хозяйственной съемки, безъ приведенія, несмотря на возраженіе со стороны отвѣтчиковъ, что означенные документы не имѣютъ никакого значенія для разрѣшенія спора о лугѣ,—соображеній, вслѣдствіе которыхъ Палата пришла къ заключенію о такой доказательной силѣ означенныхъ владѣнной записи и плана; при семъ Марковскій приводитъ подробные доводы, почему запись и планъ не могутъ служить законными данными для разрѣшенія спорнаго о лугѣ вопроса; 4) ту же

ст. 711 Устава заключеніемъ, что отвѣтчики относительно оказавшагося при осмотрѣ обстоятельства, что лугъ входитъ въ составъ сѣнокоснсй земли, надѣленной селу Маслову по владѣнной записи и плану, никакого возраженія не сдѣлали, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики относительно приведеннаго обстоятельства объяснили: „что при отсутствіи границъ владѣнія другого осуществленія права не могло и быть, и въ этомъ отношеніи измѣреніе, произведенное землемѣромъ Ѳаддеевымъ, также не можетъ разрѣшить спорнаго вопроса и даже вопроса вообще о пространствѣ луга, такъ какъ лугъ не весь былъ измѣренъ и т д.“; слѣдовательно относительно указываемаго Палатою обстоятельства сдѣлано было возраженіе; 5) ст. 812 и 339 Устава Гражд. Судопр. оставленіемъ безъ разрѣшенія просьбы, заявленной со стороны отвѣтчиковъ въ засѣданіи Харьковской Судебной Палаты 15 февраля 1882 года о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій съ указанныхъ ими въ томъ засѣданіи документовъ, на каковые документы повѣренный ихъ ссылался въ подтвержденіе ихъ правъ на лугъ; 6) ст. 711 Устава Гражд. Судопр. допущеніемъ въ резолютивной части рѣшенія, и между соображеніями съ одной стороны и резолюціею—съ другой, противорѣчія и неопредѣленности, а именно Палата, оставляя въ своей силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ самымъ признала за обществомъ крестьянъ села Маслова право на владѣніе спорнымъ лугомъ на пространствѣ 231 дес. 960 саж., показанномъ на планѣ землемѣра Ѳаддеева, между тѣмъ, ранѣе въ рѣшеніи установлено, что спорный лугъ по плану Ѳаддеева заключаетъ 235 дес., а съ другой стороны въ рѣшеніи говорится, что спорный лугъ всецѣло входитъ въ составъ надѣленной земли обществу села Маслова, тогда какъ по принадлежащему къ владѣнной записи плану за этимъ обществомъ числится сѣнокосной земли 231 дес. 960 кв. саж.; 7) ст. 870 и 774 Уст. и ст. 3 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ нераспредѣленіемъ судебныхъ издержекъ между сторонами, несмотря на то, что Палата обязана была это сдѣлать въ виду того, что она изъ исковыхъ требованій отвергла требованіе объ изъятіи луга изъ владѣнія отвѣтчиковъ и лишь въ части признала правильнымъ требованіе объ убыткахъ; между тѣмъ, оставляя рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ во всемъ остальномъ, Палата оставила въ силѣ и ту часть этого рѣшенія, гдѣ точно опредѣлена сумма судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, соотвѣтствующая удовлетворенію иска полностью; затѣмъ и своимъ рѣшеніемъ отнесла на отвѣтчиковъ и всю сумму апелляціоннаго производства. На семъ основаніи Марковскій проситъ рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2323 ч. 1 Т. X сказано, что на довѣренность отъ общества долженъ быть составленъ узаконеннымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ. Въ силу этой статьи, оставшейся въ неизмѣненномъ видѣ по всѣмъ продолженіямъ къ ч. 1 Т. X, а только дополненной въ цитатѣ по прод. 1876 г., обществамъ государствен. крестьянъ несомнѣнно принадлежитъ право уполномачивать на веденіе ихъ дѣлъ какъ въ административныхъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ, одними приговорами, на сей предметъ составляемыми, не только лицъ, принадлежащихъ къ ихъ обществу, но и лицъ постороннихъ. Такое, принадлежащее государственнымъ крестьянамъ, гражданское право ни въ чемъ не ограничено изданнымъ 18 января 1866 г. Положеніемъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ но, напротивъ, положительно онымъ подтверждено. Это доказывается содержаніемъ ст. 1 сказаннаго Положенія. Въ ней объясняется, что государственные крестьяне разныхъ наименованій, съ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, на основаніи положеній о сельскомъ состояніи, сохраняютъ всѣ права, коими они доселѣ пользовались. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, разрѣшая отводъ, предъявленный со стороны черницынскихъ крестьянъ противъ права дворянина Алферова, повѣреннаго общества крестьянъ села Маслова, на начатіе настоящаго дѣла, какъ уполномоченнаго не узаконенною довѣренностью, а однимъ только приговоромъ сказаннаго общества, имѣла законное основаніе, въ виду того, что об-

щество крестьянъ села Маслова состоитъ изъ бывшихъ государств. крестьянъ, признать отводъ этотъ, за силою ст. 2323 ч. 1 Т. X, незаслуживающимъ уваженія. Посему объясненіе Марковскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Черницына, что такое заключеніе Палаты неправильно, построенное на утвержденіи о томъ, что означенный отводъ долженъ былъ быть разрѣшенъ силою Общаго Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть принято во вниманіе, а засимъ представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе, насколько оказывается основательнымъ указаніе Марковскаго на то, что, по содержанію п. п. 1 и 9 ст. 51, п. п. 1 и 4 ст. 78 и ст. 57 этого Полож., общества бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ могутъ уполномачивать приговорами на веденіе ихъ дѣлъ лишь своихъ сочленовъ, но не лицъ, къ ихъ обществу не принадлежащихъ. Вслѣдствіе сего ходатайство Марковскаго о признаніи ничтожнымъ всего производства по настоящему дѣлу, какъ начатаго, будто-бы, лицомъ неправоспособнымъ, не должно подлежать удовлетворенію. Отводъ отъ подсудности настоящаго дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, за подвѣдомственностью такового вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, заявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ, дѣйствительно оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія; тѣмъ не менѣе, обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду явной неосновательности отвода. Въ ст. 30 правилъ для составленія и выдачи государств. крестьянамъ владѣнныхъ записей (прилож. къ ст. 17 Полож. о бывшихъ государств. крестьянахъ), которою подкрѣпилъ повѣренный черницынскихъ крестьянъ этотъ отводъ, объяснено, что, если до составленія или при предъявленіи владѣнныхъ записей будутъ заявлены крестьянами споры, по праву владѣнія подлежащими обозначенію во владѣнныхъ записяхъ землями и угодьями, то споры по завладѣнію между цѣлыми селеніями, которыя не разграничены между собою формальнымъ порядкомъ, съ утвержденія судебныхъ мѣстъ или Министерства Государств. Имуществъ, а владѣютъ сообща или чрезполосно всѣми угодьями или частью ихъ, разрѣшаются сельскимъ сходомъ; если-же соглашенія не послѣдуетъ, то споры сіи должны быть разбираемы мировымъ посредникомъ; въ случаѣ же заявленія крестьянами неудовольствія на рѣшеніе посредника, дѣло рѣшается окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Точное содержаніе этой статьи показываетъ, что въ порядкѣ, оною указываемомъ, подлежатъ разрѣшенію исключительно такіе споры о поземельномъ владѣніи, которые возникли до составленія владѣнныхъ записей или при предъявленіи таковыхъ, слѣдовательно, споры, которые представляются новыми, не бывшими въ разсмотрѣніи и рѣшеніи подлежащихъ мѣстъ. Ничего подобнаго по настоящему дѣлу не представляется. Дѣло о владѣніи спорнымъ лугомъ, впредь до окончанія производящагося между Черницынскимъ и Масловскимъ обществами межевого, о земляхъ вообще, дѣла, какъ показываютъ представленные документы, разрѣшено еще указомъ Правительствующаго Сената 8 го мая 1868 года—тѣмъ, что стороны должны оставаться при прежнемъ владѣніи, и указъ этотъ приведенъ въ исполненіе отдачею луга во владѣніе крестьянъ села Маслова, и хотя распоряженіе это и было повѣреннымъ черницынскихъ крестьянъ, Храмцовымъ, обжаловано Правительствующему Сенату, но сей послѣдній указомъ 25 мая 1870 года жалобу Храмцова оставилъ безъ уваженія. Несмотря на такое окончательное разрѣшеніе вопроса о правѣ на владѣніе лугомъ, впредь до окончанія межевого дѣла, черницынскіе крестьяне вновь возбудили этотъ вопросъ искомъ, предъявленнымъ въ 1871 году въ Курскомъ Окружномъ Судѣ противъ масловскихъ крестьянъ, но Окружный Судъ, за силою состоявшихся указовъ Правительствующаго Сената, призналъ искъ этотъ рѣшеніемъ 30 апрѣля 1874 года неподлежащимъ удовлетворенію. Тѣмъ не менѣе черницынскіе крестьяне самовольно въ 1875 году завладѣли лугомъ, что подало поводъ масловскимъ крестьянамъ къ предъявленію настоящаго иска. Такимъ образомъ, сущность возникшаго по исковому прошенію масловскихъ крестьянъ, поданному 16 февраля 1878 года, производства состоитъ въ ходатайствѣ о возстановленіи признаннаго уже за ними указами Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ Окружнаго Суда 30 апрѣля 1874 года права на владѣніе лугомъ, нарушен.

наго обществомъ крестьянъ села Черницына, и посему, не составляя никакого новаго требованія и въ виду предъявленія такового уже послѣ составленія и выдачи владѣнной записи, не могло подлежать разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 30 прилож. къ ст. 17 Полож. о бывшихъ государств. крестьянахъ. Заключеніе Палаты о томъ, что отвѣтчики не подкрѣпили должными данными утвержденія своего, что владѣнная запись 9 декабря 1872 г. и планъ хозяйственной съемки, принятые Палатою, между прочимъ, въ основаніе для признанія за обществомъ крестьянъ села Маслова права на владѣніе лугомъ, не имѣютъ для дѣла никакого значенія, а потому не могли служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о правѣ на лугъ, подтверждается разсмотрѣніемъ тѣхъ объясненій, которыя повѣренный отвѣтчиковъ далъ относительно этихъ документовъ; всѣ же приведенныя въ настоящей кассац. жалобѣ Марковскимъ, повѣреннымъ черницынскихъ крестьянъ, противу этихъ двухъ актовъ объясненія, какъ не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи дѣла, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 года № 269 и другими, не могутъ быть предметомъ обсужденія, а слѣдовательно, и основанное на этихъ объясненіяхъ указаніе Марковскаго на нарушеніе Палатою ст. 711 Уст. Гражд. Судопроизводства и ст. 2, 20 и 16 прилож. къ ст. 17 Полож. о бывшихъ государств. крестьянахъ, равнымъ образомъ не подлежитъ разбору. То обстоятельство, что спорный лугъ всецѣло входитъ въ составъ надѣленной обществу крестьянъ с. Маслова по владѣнной записи 9 декабря 1872 г. сѣнокосной земли и по выданному этому обществу плану хозяйственной съемки, установл но Палатою, какъ показываетъ рѣшеніе, по соображеніи акта произведеннаго, по распоряженію Окружнаго Суда, осмотра на мѣстѣ этого луга съ вышеуказанными документами, и указаніе на то, что отвѣтчики въ лицѣ своего повѣреннаго не возражали противу означенной фактической стороны дѣла, относится лишь къ этому установленному Палатою обстоятельству; при семъ объясненіе отвѣтчиковъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда о томъ, что владѣніе лугомъ было общее, съ указаніемъ причинъ, отчего такое общее владѣніе происходило, было въ виду Палаты и признано ею, какъ это доказывается содержаніемъ рѣшенія, а слѣдовательно, никакого нарушенія Палатою ст. 711 Уст. Гр. Судопроизводства, какъ это утверждаетъ Марковскій въ кассаціонной жалобѣ, не допущено. Указаніе Марковскаго на то, что повѣренный черницынскихъ крестьянъ при судоговореніи въ Харьковской Судебной Палатѣ заявлялъ ходатайство о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе откуда слѣдуетъ упоминаемыхъ въ кассаціонной жалобѣ документовъ, подтверждается журналомъ судебнаго засѣданія этой Палаты; но затѣмъ ходатайства этого, при разсмотрѣніи дѣла въ Кіевской Судебной Палатѣ, куда таковое поступило, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, со стороны другого повѣреннаго тѣхъ же черницынскихъ крестьянъ возобновляемо не было. Посему оставленіе такого ходатайства безъ возобновленія этимъ послѣднимъ повѣреннымъ могло дать Кіевской Судебной Палатѣ поводъ къ заключенію, что новый повѣренный черницынскихъ крестьянъ не признавалъ, по обстоятельствамъ дѣла и въ виду объясненій противной стороны, нужнымъ представленіе этихъ документовъ, и это тѣмъ болѣе, что всѣ тѣ документы, на полученіе копій съ которыхъ было прошено со стороны черницынскихъ крестьянъ въ Харьковской Судебной Палатѣ о выдачѣ свидѣтельства, были уже представлены въ оную, въ копіяхъ, истцами. Въ виду сего, оставленіе безъ разсмотрѣнія этого заявленнаго въ Харьковской Судебной Палатѣ ходатайства не можетъ быть поставлено въ вину Кіевской Судебной Палатѣ, и изъ сего не выводитъ нарушеніе ст. 812 и 339 Уст. Гр. Судопроизводства нѣтъ основанія. Сущность иска маслорскихъ крестьянъ заключалась въ возстановленіи владѣнія принадлежавшимъ имъ, по владѣнной записи и плану хозяйственной съемки, лугомъ, пространствомъ въ 231 дес. 960 кв. саженъ. Палата, установивъ, что представленными со стороны этихъ крестьянъ документами право ихъ на этотъ лугъ представляется доказаннымъ, утвердила рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, коимъ за обществомъ крестьянъ села Маслова признано право на владѣніе

лугомъ, въ количествѣ 231 десят. 960 кв. саж., т. е. въ томъ именно количествѣ, которое они отыскивали, основывая свое заключеніе о величинѣ луга на содержаніи тѣхъ документовъ, которые ими представлены въ основаніе иска; въ виду сего, ни въ резолюціи Палаты, ни между этою резолюціею и соображеніями Палаты, вопреки утвержденію Марковскаго, нѣтъ противорѣчія и такого рода неопредѣленности, которыя давали бы поводъ къ признанію, что рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ, за нарушеніемъ ст. 711 Уст. Гражданск. Судопроизводства. Требованіе масловскихъ крестьянъ, изложенное въ исковомъ прошеніи, заключалось въ ходатайствѣ: 1) о признаніи за ними права на владѣніе спорнымъ лугомъ въ количествѣ 231 дес. 960 квад. саж. и 2) о присужденіи съ черницынскихъ крестьянъ дохода, который они, истцы, могли бы имѣть въ теченіе трехлѣтняго незаконнаго владѣнія отвѣтчиками этимъ угодьемъ, считая арендную плату по 2080 р. въ годъ, за три года 6240 руб. При семъ масловскіе крестьяне цѣну своего иска, по стоимости отыскиваемой земли и убытковъ (6240 рублей), опредѣлили въ 14 тыс. рубл. Окружный Судъ нашелъ искъ масловскихъ крестьянъ, по отношенію права на возстановленіе нарушеннаго владѣнія ихъ лугомъ доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: 1) признать за этими крестьянами право на владѣніе спорнымъ лугомъ въ количествѣ 231 дес. 960 кв. саженъ; 2) убытки предоставить истцамъ въ размѣрѣ не свыше 6240 рубл. отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ и 3) взыскать съ черницынскихъ крестьянъ 130 руб. судебныхъ издержекъ и 364 руб. 66 коп. вознагражденія за веденіе дѣла. Соображеніе этой послѣдней цыфры присужденнаго масловскимъ крестьянамъ взысканія съ § 1 прилож. VI къ ст. 396 Учр. Суд. Уст. издан. 1883 г. показываетъ, что вознагражденіе за веденіе дѣля въ первой инстанціи (§ 6 прилож. VI) исчислено Окружнымъ Судомъ со стоимости присужденной истцамъ земли, каковая, за вычетомъ изъ цѣны иска 14 тысячъ рублей суммы показываемыхъ истцами убытковъ въ количествѣ 6240 рублей, составляетъ 7760 рублей. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи черницынскихъ крестьянъ, и съ своей стороны нашла требованіе истцовъ о возращеніи имъ луга пространствомъ въ 231 десятину 960 квадратныхъ саженъ подлежащимъ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣла, что влалѣніе истцовъ спорнымъ лугомъ въ полномъ объемѣ во время пользованія онымъ черницынскими крестьянами не прекращалось, а только нарушалось со стороны черницынскихъ крестьянъ пастьбою на немъ скота; что при такихъ обстоятельствахъ право на вознагражденіе истцовъ въ убыткахъ можетъ быть опредѣлено не въ размѣрѣ ежегодной арендной платы, которую за лугъ можно было получать, а въ томъ размѣрѣ, въ какомъ эти убытки причинены отъ указаннаго вида пользованія отвѣтчиками этимъ лугомъ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: оставить рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ съ тѣмъ только измѣненіемъ, что убытки предоставить истцамъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ лишь только тѣ, которые для нихъ произошли отъ пользованія отвѣтчиками совмѣстно съ ними пастьбою скота на означенномъ лугѣ въ теченіе 1875, 1876 и 1877 годовъ. Это содержаніе рѣшенія Палаты показываетъ, что она, точно также какъ и Окружный Судъ, признала право масловскихъ крестьянъ на владѣніе лугомъ, то есть главную и существенную часть ихъ требованія, а равно и право на полученіе съ отвѣтчиковъ вознагражденія въ убыткахъ. Если при семъ Палата, предоставляя масловскимъ крестьянамъ размѣръ этихъ убытковъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, стѣснила ихъ право на этотъ искъ болѣе узкими рамками, чѣмъ это сдѣлалъ Окружный Судъ, то такое измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда по сему предмету никакъ не можетъ признаваться разрѣшеніемъ дѣла частью въ пользу отвѣтчиковъ, которое, по ст. 870 Уст. Гражд. Судопроизводства, ставитъ суду въ обязанность распредѣленіе между тяжущимися сторонами судебныхъ издержекъ. Въ виду сего Палата, обсуждая вопросъ о судебныхъ издержкахъ и вознагражденіи за веденіе дѣла, правильно руководствовалась ст. 868 Уст. Гр. Судопроизводства, и это тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки присуждено только со стоимости земли, заключеніе суда относительно которой

оставлено Палатою въ неизмѣнной силѣ. На семъ основаніи указаніе Марковскаго на нарушеніе Палатою ст. 870, 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 3 таксы для присяжныхъ повѣренныхъ не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Марковскаго, повѣреннаго общества крестьянъ села Черницына, оставить, на основаніи 793 статьи Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

34.—1885 г. апрѣля 10-го дня. *По прошенію жены надворнаго совѣтника Софьи Кокоревой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Возненко, повѣренный жены надворнаго совѣтника Софіи Кокоревой, въ прошеніи, поданномъ 23 іюня 1883 года въ Смоленскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что сосѣдъ его довѣрительницы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Туръ, два года тому назадъ выстроилъ новую мукомольную мельницу на рѣкѣ Ясеной, и вслѣдствіе поднятія уровня воды въ этой рѣкѣ для мельницы подтопляются лежащія вверху рѣки луговыя пространства Кокоревой и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подмывается ея берегъ, отъ чего Кокорева терпитъ убытки. Вслѣдствіе сего Возненко, ссылаясь на свидѣтелей и оцѣняя искъ Кокоревой въ 1000 рубл., просилъ по произведеніи мѣстнаго осмотра съ участіемъ свѣдущихъ людей, для опредѣленія причины подтопа, количества затопленныхъ луговъ и того обстоятельства, насколько нужно понизить уровень воды на мельницѣ, обязать Тура понизить плотину и ставъ мельницы до уровня, который будетъ установленъ для предохраненія земли истицы отъ подтопа, и предоставить Кокоревой право на отысканіе съ Тура въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ, которые она понесла отъ подтопа. Окружный Судъ, по выслушаніи повѣренныхъ сторонъ, допросѣ свидѣтелей истицы и отвѣтчика, разсмотрѣніи акта о мѣстномъ осмотрѣ и заключенія эксперта о причинѣ подтопа, призналъ искъ Кокоревой доказаннымъ, а потому, руководствуясь ст. 442 ч. I Т. X, опредѣлилъ: обязать Тура понизить воду въ принадлежащемъ ему озерѣ на рѣкѣ Ясеной на 0,95 саж. и предоставить Кокоревой право на искъ съ Тура въ исполнительномъ порядкѣ тѣхъ убытковъ, которые она понесла отъ непользованія берегами рѣчки Ясеной, затопленными водою означеннаго озера, начиная съ 1881 года по день пониженія Туромъ воды въ озерѣ. На это рѣшеніе Туръ принесъ апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Туръ, указывая, что, по разъясненію Гр. Кассац. Департамента, данному ст. 442 Т. X ч. I въ рѣшеніяхъ 1874 г. №№ 94 и 354, владѣлецъ верхней мельницы тогда только въ правѣ требовать отъ владѣльца нижней мельницы пониженія воды, когда затопляется луговая или пашенная земля, и что какъ изъ акта осмотра, произведеннаго 1 августа 1883 г. на мѣстѣ, оказывается, что вода не выступаетъ изъ береговъ и, слѣдовательно, о затопѣ луговой или пахатной земли не можетъ быть и рѣчи, то Окружный Судъ, въ виду того, что отъ поднятія на его, Тура, мельницѣ вверху, во владѣніи Кокоревой расширилось на незначительное пространство русло рѣки и покрыло берегъ Кокоревой водою не болѣе какъ на 1/8 десятины, и притомъ земли неудобной и илистой, не имѣлъ законнаго основанія признавать требованіе Кокоревой подлежащимъ удовлетворенію. Московская Судебная Палата нашла, что законъ, ограничивая право пользованія рѣчною водою, запрещаетъ владѣльцу рѣки поднимать воду запрудами и подтоплять водой луга и пашни, принадлежащіе владѣльцу земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ. Цѣль закона—ограничить водное право нижняго владѣльца настолько, насколько пользованіе симъ правомъ препятствуетъ верхнему владѣльцу въ осуществленіи права собственности на его земли, а потому можно запретить нижнему владѣльцу, по силѣ 442 ст. X Т. I ч., ставить запруду и тѣмъ поднимать воду только въ томъ случаѣ, если подъемъ воды дѣйствительно ведетъ за собою для сосѣда стѣсненіе въ пользованіи угодьями, расположенными у берега рѣки. Примѣняя законъ о водномъ правѣ въ дѣлахъ, въ которыхъ нѣтъ жалобы на

подтопъ мельницы и идетъ рѣчь только о затопѣ луговъ или другихъ угодій, нельзя не остановиться на вопросѣ о томъ, въ какомъ именно смыслѣ слѣдуетъ понимать слова закона: „поднимать воду“, то есть какую высоту воды законъ признаетъ нормальною. Дать мѣсто такому вопросу необходимо потому, что высота воды въ рѣкѣ, какъ извѣстно, измѣняется безпрестанно, и это измѣненіе вызывается климатическими и другими разнородными естественными причинами. Могутъ быть случаи, что рѣка, высохшая вслѣдствіе засухи или другихъ причинъ до ручья и оголившая откосы своихъ береговъ вновь, при благопріятныхъ условіяхъ поднимаетъ свои воды и заливаетъ траву и другую растительность, успѣвшую покрыть береговые откосы. Основывать какое либо право на такихъ случайныхъ явленіяхъ нельзя, а потому представляется справедливымъ и правильнымъ считать нормальною высотою воды ту, до которой дозволяютъ подняться водѣ ея естественные берега, а отсюда прямой выводъ тотъ, что вода можетъ быть поднята въ предѣлахъ ея береговъ и что жалоба на затопъ луговъ, пашни или другихъ угодій можетъ быть уважительна только въ томъ случаѣ, если отъ запруды рѣка вышла изъ береговъ. Въ данномъ случаѣ Кокорева, обвиняя Тура въ подтопѣ ея луговъ, сослалась въ подтвержденіе факта затопа на мѣстный осмотръ и на показанія свидѣтелей. Входя прежде всего въ оцѣнку результатовъ мѣстнаго осмотра и заключенія эксперта, слѣдуетъ принять во вниманіе, что протоколомъ осмотра удостовѣрено, что мельничное озеро, то есть часть рѣки около плотины, входя въ границы владѣнія Кокоревой, хотя и представляетъ значительно расширенную площадь воды на протяженіи до 80 саженъ, но и затѣмъ вода удерживается въ своихъ предѣлахъ возвышенными берегами, вслѣдствіе чего лугъ не покрывается водою. Эти данныя представляютъ полное основаніе установить тотъ фактъ, что хотя вода запрудою въ рѣкѣ и поднята, но вода изъ береговъ не выступаетъ. По мнѣнію эксперта, выраженному въ его письменномъ заключеніи, рѣчка Ясеная въ предѣлахъ владѣнія Кокоревой, видимо, расширена противу того, какъ течетъ она въ своихъ естественныхъ берегахъ, и вслѣдствіе сего находятся въ водѣ деревья средняго возраста (береза и ольха), выросшія на сухомъ берегу и погибшія вслѣдствіе подтопа, причемъ вода поднята въ рѣкѣ противъ того, какъ была она до постройки мельницы, почти на одну сажень. Мнѣніе эксперта представляется какъ бы не вполнѣ согласнымъ съ данными акта осмотра: въ актѣ говорится о высокихъ берегахъ рѣки Ясеной, въ заключеніи же эксперта естественными берегами названы тѣ, въ которыхъ рѣка текла до устройства мельницы; но, сопоставляя выводы эксперта съ результатами мѣстнаго осмотра, нельзя не притти къ заключенію, что рѣка Ясеная имѣетъ высокіе берега, что ко времени устройства мельницы воды въ рѣкѣ было настолько мало, что рѣка представляла собою только ручей, и что по случаю устройства мельницы рѣчка вновь наполнилась водою, но въ своихъ берегахъ, не выступая за этотъ предѣлъ. Причину мелководья рѣки до постановки отвѣтчикомъ плотины можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что тамъ, гдѣ нынѣ построена мельница, существовала, какъ утверждаетъ отвѣтчикъ, мельница въ прежнее время. Съ уничтоженіемъ прежней плотины, вода, очевидно, должна была понизиться и открыть откосы своихъ береговъ, и за время мелководья, до возобновленія плотины, откосы береговъ могли покрыться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растительностью. Но если на откосахъ и была мѣстами трава, были лозникъ, деревца и т. п., и вся растительность, вслѣдствіе устройства вновь мельницы, покрылась водою, то одно это обстоятельство не даетъ еще истцѣ права требовать пониженія воды. Актомъ осмотра, какъ сказано выше, удостовѣрено, что рѣка изъ береговъ не вышла, что вода находится въ своихъ естественныхъ предѣлахъ, т.-е. въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ нижній владѣлецъ въ правѣ пользоваться водою, а потому заставить владѣльца мельницы спустить воду,—мало того, уничтожить совсѣмъ плотину и мельницу, значило бы стѣснить права отвѣтчика и расширить права истца болѣе, чѣмъ допускаетъ то законъ. Показанія допрошенныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей не могутъ имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія: факты, удостовѣряемые одною группою свидѣтелей, опровергаются другою группою, что и лишаетъ показанія достовѣрности. Разногласіе

свидѣтелей по вопросу о томъ, выступила ли рѣка отъ устройства запруды изъ береговъ, можетъ быть объяснено тѣмъ, что одни свидѣтели говорятъ, очевидно, о руслѣ рѣки во время ея мелководья, другіе же, а именно свидѣтели отвѣтчика, говорятъ объ естественныхъ берегахъ рѣки; разногласіе же свидѣтелей по вопросу о потеряхъ, которыя истица, будто бы, несетъ отъ устройства мельницы, не находитъ себѣ объясненія въ дѣлѣ, и разногласіе это представляетъ достаточное основаніе считать фактъ существованія такихъ потерь крайне сомнительнымъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата постановила: рѣшеніе Смоленскаго Окружнаго Суда отмѣнить и Кокоревой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Кокорева принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата въ рѣшеніи допустила нарушеніе слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 442 ч. 1 Т. X неправильнымъ толкованіемъ этой статьи, а именно, объясненіемъ, что жалоба на подтопъ луговъ, пашенъ и другихъ угодій можетъ быть уважительна, когда отъ запруды рѣка вышла изъ береговъ, тогда какъ статья эта по своему дѣйствительному смыслу даетъ владѣльцу земли, вверху рѣки лежащей, право требовать, чтобы сосѣдъ его вообще поднятіемъ воды въ рѣкѣ не причинялъ вреда и тѣмъ не препятствовалъ пользоваться правомъ собственности на лежащія вдоль рѣки его земли; 2) ст. 456 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства превратнымъ и невѣрнымъ толкованіемъ актовъ мѣстнаго осмотра и экспертизы, а именно, выводомъ изъ перваго изъ этихъ актовъ, что невозможно опредѣлить того, находится ли земля ея, Кокоревой, подъ подтопомъ, тогда какъ обстоятельство это подтверждается этимъ актомъ и оставленіемъ акта экспертизы безъ должнаго вниманія, между тѣмъ какъ этимъ документомъ подтопъ вполнѣ доказывается. На семъ основаніи Кокорева проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 442 ч. 1 Т. X, между прочимъ, сказано: „владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ за прудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ и пашенъ“. Эта статья закона, какъ показываетъ подведенная подъ оную цитата, основана на ст. 238 главы X Улож. 1649 г. и законахъ послѣдующаго времени, а именно: 30 іюня 1704 года (Полн. Собр. Зак. № 1982), 25 марта 1846 года (Полн. Собр. Зак. № 19,868) и 20-го января 1847 года (Полн. Собр. Зак. № 20,822). Въ ст. 238 глав. X Уложенія 1649 года изъяснено: „а будетъ кто—помѣщикъ или вотчинникъ—похочетъ у себя въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ на рѣкѣ плотину сдѣлать и мельницу устроити вновь, а береги оба тое рѣки будутъ его, а выше тое плотины у иныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ на той же рѣкѣ старыхъ мельницъ и пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ близко береговъ тое мельницы не будетъ, или и будетъ, да отъ тое новыя запрудныя воды тѣмъ верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ никакія порухи не будетъ: и ему та мельница вновь строити больно. А будетъ на той же рѣкѣ, выше того у кого, у иного устроены мельницы изстари, или близко береговъ тое рѣки подошли чьи пашенныя земли, или сѣнные покосы, а отъ тое его новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ будетъ поруха: и ему на той рѣкѣ вновь плотины не дѣлати, и мельницы не строити. А буде онъ на томъ мѣстѣ мельницу устроитъ насильствомъ, и запрудною водою чьи верхнія мельницы, или пашни, или сѣнные покосы потопитъ, и отъ того его насильства учинятся кому какіе убытки, и въ томъ на него будутъ челобитчики и съ суда сыщется про то допряма: и ему велѣти воду опустити, чтобы верхнимъ мельницамъ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ порухи не было; а что онъ кому тою новою мельницею учинитъ какихъ убытковъ, и тѣ убытки по сыску велѣти на немъ доправити, и отдати истцомъ сполна“. Содержаніе этой статьи, съ которою не находятся въ противорѣчіи и прочіе указанные въ цитатѣ подъ ст. 442 X Т. 1 ч. законы со всею очевидностью показываетъ, какой подтопъ, произведенный владѣльцемъ земли, на рѣкѣ лежащей, чужихъ земель, по ст. 442 X Т. 1 ч., даетъ владѣльцамъ сихъ послѣднихъ право на предъявленіе требованія о пониженіи воды. По точному смыслу ст. 238 Уложенія, право на такое требованіе можетъ возник-

нуть только въ томъ случаѣ, когда отъ произведеннаго поднятія воды послѣдуетъ вредъ лежащимъ близъ береговъ рѣки пашеннымъ землямъ или сѣннымъ покосамъ, а какъ такой вредъ можетъ быть лишенъ тогда, когда рѣка отъ искусственнаго поднятія воды выйдетъ изъ своихъ береговъ, то посему всякое другое требованіе о пониженіи воды, когда таковая не вышла изъ предѣловъ русла рѣки, не можетъ подлежать удовлетворенію. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденія Палаты о томъ, что высота воды въ рѣкѣ должна быть признаваема нормальною та, до которой дозволяютъ ей подняться ея естественные берега; что жалоба на подтопъ можетъ быть уважительна лишь тогда, если отъ запруды рѣка вышла изъ береговъ, а равно и основанный на семъ выводъ о правѣ нижняго владѣльца поднимать воду, если только такой подъемъ не стѣсняетъ сосѣда пользоваться угодьями, расположенными у береговъ рѣки, оказываются во всемъ согласнымъ со ст. 442 1 ч. X Т. и ст. 238 глав. X Улож. 1649 г., на которой первая изъ этихъ статей основана. Посему, при установленномъ Палатою обстоятельствѣ, что рѣка Ясеная не вышла отъ поднятія воды, произведеннаго запрудою Тура, изъ своихъ береговъ, что такимъ поднятіемъ не подтопились угодья Кокоревой, а только покрылась водою выросшая во владѣніи Кокоревой на бывшихъ до того оголенными откосахъ береговъ растительность и, слѣдовательно, поднятіе Туромъ воды произошло въ предѣлахъ русла рѣки, отказъ Палаты въ удовлетвореніи требованія Кокоревой объ обязаніи Тура къ пониженію воды при мельницѣ представляется имѣющимъ законное основаніе. Въ виду сего объясненіе Кокоревой, что разсужденія Палаты о томъ, до какой высоты можетъ быть поднимаема вода въ рѣкѣ и что можетъ признаваться подтопомъ, дающимъ, по смыслу ст. 442 ч. 1 Т. X, право на примѣненіе къ виновнику поднятія воды указанной въ этой статьѣ мѣры, неправильны и послѣдовали въ нарушеніе этого закона, не можетъ быть принято въ уваженіе. При признанномъ, въ силу закона (ст. 442 части 1 Т. X и ст. 238 Ул. 1649 года) и по установленнымъ Палатою обстоятельствамъ, правильность заключенія о которыхъ не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, отсутствіе у Кокоревой права на предъявленное къ Туру требованіе, указаніе Кокоревой на нарушеніе Палатою ст. 456 и 711 Уст. Гр. Суд. не требуетъ разбора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу жены надворнаго совѣтника Софьи Кокоревой оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

35.—1885 г. апрѣля 10 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Егора Кужбы объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таликистъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Коллежскій секретарь Егоръ Кужба въ прошеніи, поданномъ 13 го мая 1883 года Сорокскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что имъ пріобрѣтено покупкою съ публичныхъ торговъ 4 дес. земли, принадлежащей однодворцу Матвѣю Друцу въ вотчинѣ Старой Татаровкѣ, въ батринѣ Друцевыхъ, въ границахъ участковъ Евтенія Кужбы и Степана Друца, на каковую покупку, получивъ 2 іюня 1875 г. установленную данную, введенъ 10 января 1883 г. судебнымъ приставомъ во владѣніе, а когда приступилъ къ обработкѣ земли, то Матвѣй Друцъ не допустилъ его къ тому. Вслѣдствіе сего Кужба, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ возстановить нарушенное Друцомъ владѣніе его землею и присудить съ Друца 48 руб. въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, которые онъ причинилъ самовольнымъ своимъ дѣйствіемъ. При этомъ прошеніи Кужба представилъ вводный листъ судебнаго пристава отъ 10 января 1883 г., изъ котораго видно, что Кужба по дачной отъ 2 іюня 1875 года пріобрѣлъ право на владѣніе 4 десят. земли Матвѣя Друца, находящейся въ составѣ вотчины Старой Татаровки, въ батринѣ Друцовыхъ, Сорокскаго уѣзда. Противу этого иска Матвѣй Друцъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно не допустилъ рабочихъ Кужбы къ обработкѣ земли на томъ основаніи, что эта земля составляетъ его собственность и онъ таковой никому не продавалъ,

разно никому ничего не долженъ. Мировой Судья искъ Кужбы призналъ доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: возстановить владѣніе Кужбы землею, въ количествѣ 4 десят., нарушенное Друцомъ, и взыскать съ сего послѣдняго 40 р. убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Друцъ объяснилъ, что земли, на которую указываетъ Кужба, не продавалъ, а о переходѣ земли къ Кужбѣ съ торговъ и вводѣ его во владѣніе ничего не знаетъ, и если и допустить, что Кужба дѣйствительно пріобрѣлъ 4 десят. земли, то и тогда онъ не доказалъ, что пріобрѣлъ именно ту землю, о которой имъ предъявленъ искъ, и какъ никто ему этой земли не выдѣлялъ, то онъ имѣетъ только идеальное право на четыре десятины, а въ такомъ случаѣ ему не можетъ принадлежать право на предъявленіе иска по п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. При судоговореніи на Съѣздѣ повѣренный Друца къ изложенному въ апелляціи добавилъ, что самъ Кужба призналъ, что Друцъ имѣетъ земли 16 дес. и что изъ этого количества имъ, Кужбою, пріобрѣтено 4 десятины. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Кужба въ основаніе своего требованія представилъ копію вводнаго листа, по которому судебный приставъ 10 января 1883 г. ввелъ его во владѣніе пріобрѣтеннымъ имъ по данной недвижимымъ имѣніемъ, принадлежавшимъ отвѣтчику Друцѣ, заключающимся въ правѣ на владѣніе 4 дес. земли въ составѣ вотчины Татаровки, въ батрынѣ „Друцовыхъ“, а въ доказательство того, что отвѣтчикъ Матвѣй Друцъ 7 мая 1883 г. не допустилъ истца выбрать землю, нарушивъ такимъ образомъ владѣніе тою землею, истецъ сослался на свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею. Изъ оцѣнки этихъ доказательствъ оказывается, что ни вводный листъ, ни свидѣтельскія показанія не могутъ служить основаніемъ для признанія искового требованія въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго владѣнія, по 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что подобнаго рода иски не могутъ имѣть мѣста въ дѣлахъ между совладѣльцами общаго нераздѣльнаго имѣнія, какъ это разъяснено рѣш. Гражд. Кассац. Д-та за 1874 г. № 249. Вслѣдствіе сего Сорскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Кужбѣ отказать. На это рѣшеніе Кужба принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по содержанію рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 № 249, на которое Съѣздъ сослался, *только вводъ во владѣніе общимъ недвижимымъ имѣніемъ* не можетъ служить доказательствомъ того, что какая либо опредѣленная часть такого имѣнія поступила въ отдѣльное дѣйствительное владѣніе котораго-либо изъ участниковъ, поименованныхъ въ вводномъ листѣ, и потому, если кто-либо изъ соучастниковъ фактически не владѣетъ какою либо частью имѣнія, то не можетъ подъ видомъ нарушенія владѣнія другими соучастниками просить о возстановленіи владѣнія принадлежащею ему частью, такъ какъ такой искъ былъ бы равносиленъ требованію о выдѣлѣ ему части изъ общаго недвижимаго имѣнія, а такое требованіе, въ силу закона, не подлежитъ разрѣшенію мировыхъ установленій. Между тѣмъ, его, Кужбы, право вытекаетъ не изъ общаго вводнаго листа, а изъ самостоятельнаго, по коему онъ одинъ, безъ всякаго посторонняго въ оному участія, былъ введенъ во владѣніе, и не неизвѣстною частью, а до очевидности съ точностью опредѣленною; такимъ образомъ, его право само собою составляетъ совершенно самостоятельное и отдѣльное, а не общее право (ст. 543 Т. X ч. I), воспріявшее свою силу съ момента ввода во владѣніе, такъ какъ вводомъ прервано фактическое владѣніе прежняго владѣльца Друца и со времени ввода фактическимъ владѣльцемъ сталъ онъ, Кужба, имѣющій неотъемлемое право обратиться, согласно п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., къ содѣйствію судебной власти съ просьбою объ устраненіи прежняго владѣльца. На семъ основаніи Кужба проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Кужбы неподлежащею удовлетворенію. Кужба по полученной изъ Окружнаго Суда данной крѣпости пріобрѣлъ изъ недвижимаго имѣнія Друца, въ вотчинѣ Татаровкѣ, въ батрынѣ Друцовыхъ, лишь право на извѣстное пространство земли, а именно на 4 десятины, и, слѣдовательно, сталъ общимъ владѣльцемъ съ отвѣтчикомъ Друцемъ, и полученный имъ отъ судебнаго пристава вводный листъ про-

стирается не на владѣніе какимъ либо опредѣленнымъ участкомъ земли, а только на право общаго съ Друцемъ владѣнія, соразмѣрно пріобрѣтенному Кужбою по данной крѣпости количеству земли. Это установилъ Съѣздъ изъ представившихся по дѣлу данныхъ (вводный листъ, свидѣтельскія показанія и объясненія сторонъ), и такое заключеніе Съѣзда, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учрежд. Судебн. Уст. изд. 1883 г., подлежать въ своей правильности повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ соображенія этихъ обстоятельствъ съ законами Съѣздъ пришелъ къ выводу, что какъ въ порядкѣ, указанномъ п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., защищается отъ нарушенія владѣніе опредѣленнымъ какимъ либо недвижимымъ имуществомъ, Кужба же ничѣмъ не доказалъ, что онъ, состоя по вводному листу съ Друцемъ въ общемъ владѣніи землею, пріобрѣлъ затѣмъ, по добровольному ли соглашенію или по судебному раздѣлу, право на отдѣльное отъ Друца владѣніе участкомъ земли, на нарушеніе котораго Друцемъ имъ, Кужбою, принесена жалоба, то въ сущности жалоба эта составляетъ требованіе о признаніи за нимъ, Кужбою, права на отдѣльное отъ Друца владѣніе 4 десятинами земли, избранными имъ изъ общей дачи, въ извѣстномъ мѣстѣ, по собственному его, Кужбы, произволу, а такого рода требованія не могутъ подлежать разбору въ порядкѣ, указанномъ въ п. 4 ст. 29 Уст. Гражданск. Суд. Таковъ смыслъ рѣшенія Съѣзда, и правильность онаго вполнѣ подтверждается рѣш. Правит. Сената 1874 г. № 249, которымъ Съѣздъ подкрѣпилъ свои соображенія о неуважительности требованія Кужбы. Рѣшеніемъ этимъ разъяснено, что требованія, подобныя предъявленному Кужбою, не составляютъ требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а относятся къ ходатайствамъ о выдѣлѣ извѣстной части недвижимаго имущества изъ общаго владѣнія и по тому не подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ п. 4 ст. 29 Уст. Гражд. Судопроизв. Кужба въ настоящей кассаціонной жалобѣ выводитъ неправильность рѣшенія Съѣзда изъ утвержденія, что онъ введенъ во владѣніе не общимъ съ Друцемъ имѣніемъ, а отдѣльно самостоятельною частью, съ точностью опредѣленною. Такимъ образомъ, въ сущности, жалоба Кужбы принесена на неправильное, будто бы, установленіе Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, и нарушеніе указанныхъ въ жалобѣ законовъ выводится имъ не изъ данныхъ, какъ они признаны Съѣздомъ существующими на дѣлѣ, а изъ данныхъ, каковыми они представляются по его, Кужбѣ, личному заключенію; жалобы же на неправильное установленіе судомъ фактической стороны дѣла не могутъ, какъ выше сказано, подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Кужбы оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

36.—1885 года апрѣля 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Петра Голицына, присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный князя Петра Голицына, присяжный повѣренный Высоцкій, предъявилъ 2 го мая 1881 года въ Московскій Окружный Судъ искъ къ наслѣдницамъ тайнаго совѣтника Александра Казакова, Вѣры Араповой, Маріи Звѣгинцевой и Надеждѣ Казаковой (впослѣдствіи Веригиной), и, объясняя, между прочимъ, что цѣна иска не можетъ быть опредѣлена за неизвѣстностью истцу стоимости наслѣдства послѣ Казакова, просилъ признать за княземъ Голицынымъ право на наслѣдство послѣ Казакова въ $^1/_{16}$ движимаго и $^1/_{28}$ недвижимаго имущества, бывшаго у Казакова 21 февраля 1875 г. (дня смерти княгини Натальи Голицыной, дочери наслѣдодателя и жены истца), и истребовать отъ отвѣтчицъ отчетъ по управленію наслѣдственнымъ имѣніемъ. Возражая противъ иска, повѣренные отвѣтчиковъ, присяжные повѣренные Гольденвейзеръ и Ясинскій, между прочимъ, объяснили, что исковое прошеніе подлежитъ возвращенію за неуказаніемъ цѣны иска и въ удо-

стовѣреніе того, что составъ наслѣдства Козакова былъ извѣстенъ князю Голицыну, предъявили: а) копію духовнаго завѣщанія Козакова; б) удостовѣреніе Мирового Судьи о выдачѣ кн. Голицыну копій охранительныхъ описей наслѣдства Козакова, въ коихъ опредѣлена цѣнность охраненнаго имущества, и в) письмо повѣреннаго Высоцкаго отъ 23 февраля 1881 г., въ коемъ онъ, заявляя, что просмотрѣлъ всѣ охранительные описи и что составъ наслѣдства ему извѣстенъ, предлагаетъ наслѣдникамъ Козакова отъ имени кн. Голицына, въ видахъ избѣжанія процесса, уплатить его довѣрителю за отказъ отъ наслѣдства 200000 р.; въ случаѣ же несогласія на такую оцѣнку—выдать причитающуюся ему долю капитала и движимости и допустить къ общему владѣнію недвижимостью. Окружный Судъ, руководствуясь 3 п. 257, 4 п. 266 и 273 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что искъ кн. Голицына, какъ требованіе о признаніи правъ на наслѣдство, не соединенное съ требованіемъ опредѣленнаго имущества, не подлежалъ оцѣнкѣ, а засимъ, принявъ искъ къ разсмотрѣнію, между прочимъ, опредѣлилъ ко взысканію къ кн. Голицына, на основаніи 849 ст. Уст. Гражд. Суд., судебныхъ пошлинъ 50 р. Въ апелляціонной жалобѣ противъ рѣшенія Суда повѣренные отвѣтчицъ, признавая, въ интересахъ своихъ довѣрительницъ, дальнѣйшій споръ по предмету неуказанія кн. Голицынымъ цѣны иска безполезнымъ, признавали, однако, принятіе судомъ исковаго прошенія за нарушеніе 4 п. 266 ст. Уст. и полагали, что примѣненіе этой статьи къ дѣлу, въ видахъ интересовъ казны, подлежитъ обсужденію Палаты, помимо жалобы по существу, почему ходатайствовали об отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и объ отказѣ въ искѣ. Въ засѣданіи Палаты присяжн. повѣр. Ясинскій поддерживалъ указаніе на неправильное принятіе прошенія кн. Голицына въ виду 4 п. 266 ст Уст. Судебная Палата признала: а) что искъ кн. Голицына подлежалъ оцѣнкѣ въ виду того, что онъ требовалъ признанія за нимъ права на опредѣленныя части наслѣдственнаго имѣнія, составъ коего ему былъ извѣстенъ; б) что неисполненіе правилъ объ оцѣнкѣ иска имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе довольно значительнаго интереса казны, ибо Окружный Судъ присудилъ ко взысканію съ истца, согласно 849 ст. Уст. Гр. Суд., лишь 50 р., тогда какъ повѣренный истца опредѣлялъ цѣнность наслѣдственной доли кн. Голицына въ 200000 р., и в) что при дѣйствіи 4 п. 266 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства предъявленный кн. Голицынымъ искъ, за необъявленіемъ цѣны иска, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, а потому постановила объ оставленіи иска кн. Голицына безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Высоцкій доказываетъ невѣрность оцѣнки Палатою данныхъ, послужившихъ основаніемъ къ означенному заключенію Палаты, и, указывая на нарушеніе въ семъ отношеніи 257, 266, 272, 273, 849, 852 и 1404 ст. Устава Гражданскаго Судоп., присовокупляетъ, что во всякомъ случаѣ неоцѣнка кн. Голицынымъ иска не давала Палатѣ права оставлять исковое прошеніе безъ разсмотрѣнія, а могла лишь служить поводомъ для довзысканія, согласно 852 статьи Устава, дополнительныхъ пошлинъ. Въ объясненіи противъ жалобы присяжный повѣренный Ясинскій указывалъ, между прочимъ, на то, что жалоба эта, какъ поданная противъ постановленія, имѣющаго характеръ частнаго опредѣленія, не подлежитъ разсмотрѣнію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ: истца—присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго и отвѣтчиковъ—присяжнаго повѣреннаго Соколова, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ, можетъ ли быть принята къ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ жалоба Высоцкаго на опредѣленіе Палаты объ оставленіи иска кн. Голицына безъ разсмотрѣнія. Изъ дѣла видно, что между сторонами происходилъ споръ о томъ, подлежитъ ли искъ кн. Голицына оцѣнкѣ или нѣтъ. Палата разрѣшила этотъ споръ окончательно. По неоднократнымъ же разъясненіямъ Правит. Сената (рѣш. 1882 г. №№ 139, 140 и др.), постановленія апелляціонной инстанціи, хотя бы они не принадлежали къ числу рѣшеній, разрѣшающихъ окончательно спорный вопротъ, могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ слѣдуетъ признать, что жалоба Высоцкаго должна быть принята къ разсмо-

*

трѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ содержанію жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе 257, 272, 273, 849, 852 и 1404 ст. Уст. Гр. Суд., выводимое изъ невѣрной оцѣнки данныхъ дѣла, по которымъ Палата пришла къ заключенію объ имѣвшейся для истца возможности опредѣлить цѣну иска, не заслуживаетъ уваженія, ибо выводы въ семъ отношеніи Палаты, какъ относящіеся въ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Что касается указанія просителя на неправильное уничтоженіе всего производства, то оно не лишено основанія. Палата приводитъ два мотива къ оставленію иска кн. Голицына безъ разсмотрѣнія: а) что не объявлена цѣна иска, а прошенія, когда могла быть показана цѣна иска, возвращаются (4 п. 266 ст. Уст. Гр Суд.), и б) что нарушены интересы казны присужденіемъ Окружнымъ Судомъ недостаточнаго количества исковыхъ пошлинъ. Но ни тотъ, ни другой мотивы не оправдываютъ правильности рѣшенія Палаты. Несомнѣнно, что несоблюденіе правила, изложеннаго въ 4 пунк. 266 ст. Уст. Гр. Судопр., сопровождается возвращеніемъ искового прошенія; но это правило относится только къ первоначальнымъ моментамъ процесса (256, 257, 265, 267 и 268 ст. Уст. Гражд. Судопр.) и не можетъ примѣняться къ такимъ исковымъ прошеніямъ, которыя были приняты Окружнымъ Судомъ къ производству и по которымъ не только состоялись уже рѣшенія по существу въ 1 инстанціи, но закончена вся состязательная процедура въ обѣихъ инстанціяхъ, ибо невозможно допустить, чтобы формальный недостатокъ искового прошенія, своевременно не исправленный судомъ при самомъ возникновеніи дѣла, могъ имѣть послѣдствіемъ безповоротную потерю истцомъ своего права гражданскаго, которое, въ случаѣ истеченія во время производства дѣла исковой давности, не можетъ уже получить судебной защиты путемъ предъявленія новаго иска. Въ настоящемъ дѣлѣ сами повѣренные отвѣтчиковъ высказали въ апелляціонной жалобѣ, что они считаютъ безполезнымъ, въ интересахъ своихъ довѣрителей, возбуждать споръ по предмету неуказанія цѣны иска, а упоминаютъ о несоблюденіи 4 п. 266 ст. лишь въ интересахъ казны, требующихъ вниманія Палаты и помимо заявленія апеллятеровъ. Точно также и Судебная Палата главнымъ соображеніемъ къ оставленію иска безъ разсмотрѣнія привела соображеніе о нарушеніи интересовъ казны. На основаніи же 269 ст. Уст. Граж. Суд., прошеніе оставляется безъ движенія впредь до полученія отъ истца дополнительныхъ приложеній или свѣдѣній, между прочимъ, когда не приложены судебныя пошлины (п. 5). Окружный Судъ опредѣлилъ пошлину въ 50 р.; слѣдовательно, если Судебная Палата находила такой размѣръ слишкомъ малымъ и нарушающимъ интересы казны, то должна была потребовать отъ истца представленія дополнительной пошлины, съ назначеніемъ ему для того установленнаго 270 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства срока, а до исполненія истцомъ этого требованія не приступать къ разрѣшенію дѣла по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты 23 августа 1884 года, по неправильному примѣненію 4 п. 266 ст. Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С. Петербургской Судебной Палаты.

37.—1885 года апрѣля 10-го дня. *По прошенію штабсъ-капитана Григорія Княжевича объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участ. Одесскаго округа, штабсъ капитанъ Григорій Княжевичъ ходатайствовалъ о возстановленіи его владѣнія деревнею Ивановкою, нарушеннаго поселяниномъ Генрихомъ Роте, и о взысканіи съ послѣдняго 350 р. убытковъ. На Судѣ отвѣтчикъ Роте представилъ довѣренность отъ Карла Релиха и заявилъ, что земля при деревнѣ Ивановкѣ пріобрѣтена его вѣрителемъ на публичномъ

торгѣ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ и что выданная Релиху данная находится въ Окружномъ Судѣ для ввода его во владѣніе, для представленія же данной просилъ Мирового Судью выдать ему свидѣтельство. Истецъ Княжевичъ представилъ копію резолюціи суда о томъ, что о вводѣ во владѣніе Релиху отказано, и заявилъ, что данная на эту землю находится въ судѣ при дѣлѣ, но что, въ виду заявленнаго имъ спора противъ данной, Окружный Судъ не удовлетворилъ ходатайства Релиха о введѣ его во владѣніе. Мировой Судья не призналъ дѣйствій Роте произвольными, такъ какъ Роте распоряжался въ имѣніи въ силу довѣренности отъ Карла Релиха, который пріобрѣлъ имѣніе съ торговъ и получилъ на него данную, а мировыя судебныя установленія не имѣютъ права подъ видомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія отбирать отъ покупщика купленное имущество и возвращать прежнему владѣльцу; указанія же истца Княжевича на то, что Окружный Судъ отказалъ Релиху въ просьбѣ о вводѣ его во владѣніе, вслѣдствіе предъявленнаго противъ данной спора, не можетъ имѣть значенія потому, что недвижимое имѣніе переходитъ къ покупщику не со дня ввода, а со дня выдачи данной или купчей крѣпости, а потому въ искѣ Княжевичу отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Княжевича дѣло разсматривалось въ Одесскомъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ, который, разсмотрѣвъ представленную повѣреннымъ Княжевича, Ѳеодоромъ Вельчо, резолюцію Одесскаго Окружнаго Суда 30 марта 1884 г. объ исключеніи изъ данной Релиха 22 дек. 1078 саж. и выслушавъ показанія свидѣтелей, а равно и объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что, по разъясненіямъ Гр. Кас. Деп. Правительств. Сената 1875 г. № 726, мировыя судебныя установленія не только имѣютъ право, но и обязаны въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія разсматривать представленныя сторонами письменныя доказательства; 2) что выдачу Релиху данной самъ истецъ Княжевичъ призналъ; затѣмъ Мировой Судья, примѣнивъ ст. 420 и 425 I ч. X Т., правильно заключилъ, что имѣніе переходитъ къ покупщику не со дня ввода во владѣніе, а со дня укрѣпленія недвижимаго имущества посредствомъ узаконеннаго акта, съ какового времени покупщику принадлежатъ и всѣ доходы съ имѣнія, ибо вводъ во владѣніе составляетъ лишь дополнительный обрядъ приведенія въ дѣйствіе актовъ укрѣпленія; 3) что представленная повѣреннымъ Княжевича копія резолюціи Окружнаго Суда 30 марта 1884 г. объ исключеніи изъ данной Релиха 22 дек. 1078 саж. могла бы имѣть значеніе въ томъ лишь случаѣ, если бы истецъ доказалъ, что исключенная земля находится въ числѣ той, которую захватилъ Роте, но изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей этого не видно, а слѣдовательно, и въ этой части искъ Княжевича долженъ быть признанъ недоказаннымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Княжевичъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 29, 73, 81, 112, 129, 1424, 1425 ст. Уст. Гр. Суд. и 420 и 425 ст. I ч. X Т. Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлахъ о нарушенномъ владѣніи мировыя судебныя установленія обсуждаютъ лишь факты: владѣлъ ли истецъ дѣйствительно недвижимымъ имѣніемъ, нарушено ли это владѣніе самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и не прошло ли со времени нарушенія болѣе шести мѣсяцевъ, разсматривать же вопросъ о правѣ собственности на недвижимость, или о правѣ на владѣніе ею, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не могутъ (рѣш. 1882 г. № 134 и друг.). Если мировыя судебныя установленія въ правѣ во владѣльческихъ искахъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, не исключая и такихъ, коими укрѣпляются права на недвижимое имѣніе, то только для установленія факта владѣнія, и тогда, когда они представляются единственно въ доказательство факта владѣнія (1877 г. № 20). По данному дѣлу Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Княжевича на двухъ соображеніяхъ: а) что Релихъ, купивъ землю съ публичныхъ торговъ и получивъ данную, пріобрѣлъ на оную право собственности, и б) что съ момента укрѣпленія за покупщикомъ имѣнія ему принадлежатъ и всѣ доходы съ него. Но соображенія эти не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ фактическое владѣніе лица недвижимымъ имѣніемъ, ку-

пленнымъ другимъ лицомъ съ публичнаго торга, прерывается не выдачею покупщику на это имѣніе данной, а лишь вводомъ покупщика во владѣніе по данной, изъ чего слѣдуетъ, что до совершенія такового ввода фактическій владѣлецъ имѣнія можетъ защищать свое владѣніе противъ покупщика съ публичнаго торга путемъ предъявленія къ нему владѣльческаго иска, по 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1884 г. № 55). Въ виду вышеизложеннаго, усматривая со стороны Съѣзда нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и не находя засимъ нужнымъ входить въ обсужденіе остальныхъ поводовъ кассаціи, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.

38.—1885 г. апрѣля 17 дня. *По прошенію повѣреннаго общества Петербурго-Волжскаго пароходства, присяжнаго повѣреннаго Лемана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску повѣреннаго крестьянки Кошелевой къ обществу Петербурго Волжскаго пароходства и судоходства о 706 р. 18 коп. убытковъ за принятый обществомъ для перевозки и погибшій въ пути товаръ, нашла, что обязанность пароходнаго общества вознаградить Кошелеву за гибель ея груза выводится изъ самаго свойства договора перевозки, въ силу котораго общество обязалось доставить грузъ въ цѣлости въ назначенное мѣсто. Отвѣтственность общества опредѣляется какъ уставомъ его (§ 6), такъ и общимъ закономъ (683 ст. Т. X ч. I). По точному смыслу этого общаго закона, владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній. Отъ этой обязанности они освобождаются въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Такой обязанности вознаградить истицу Кошелеву пароходное общество вообще не отрицаетъ, но, примѣняя общій законъ къ разсматриваемому частному случаю, оно слагаетъ съ себя отвѣтственность потому, что непосредственными виновниками гибели груза и крушенія парохода были присяжные лоцмана, не состоящіе въ числѣ агентовъ общества, а учрежденные по распоряженію правительства для провода судовъ въ порожистыхъ и затруднительныхъ мѣстахъ рѣки Свири (Времен. Правила для плаванія по внутреннимъ водянымъ путямъ §§ 6, 159 и 184). Посему единственный вопросъ, подлежащій обсужденію Палаты, заключается въ томъ, могутъ ли подобные проводники быть почитаемы агентами пароходнаго общества по отношенію къ грузоотправителю. По самому свойству дѣятельности этихъ присяжныхъ лоцмановъ, необходимо признать, что на извѣстномъ пространствѣ воднаго пути (въ настоящемъ случаѣ по р. Свири) пароходное общество обязано ввѣрять свои суда руководству людей, изучившихъ всѣ особенности мѣстныхъ условій рѣки, постоянно пребывающихъ въ этой мѣстности и вслѣдствіе сего пріобрѣвшихъ опытность въ препровожденіи судовъ именно по этимъ знакомымъ имъ мѣстамъ. Очевидно также, что такіе мѣстные проводники незамѣнимы никакими другими водоходцами, хотя бы обладающими самыми основательными теоретическими свѣдѣніями, потому что для выполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей необходимы не столько эти свѣдѣнія, сколько знаніе всѣхъ исключительныхъ особенностей той части рѣки, которая представляетъ извѣстныя опасности для прохода судовъ, каковое знаніе пріобрѣтается только прибрежными жителями. Общество Петербурго-Волжскаго пароходства и судоходства, по § 1 своего устава, учреждено съ цѣлью облегчить, удешевить и ускорить перевозки грузовъ и пассажировъ по водянымъ путямъ сообщеній, начиная съ Волги и ея притоковъ до С. Петербурга и Кронштадта и обратно. Такимъ образомъ, въ районъ дѣятель-

ности общества входитъ, между прочимъ, и рѣка Свирь, т. е. такая рѣка, которая вынуждаетъ общество на нѣкоторомъ пространствѣ ея прибѣгать къ содѣйствію присяжныхъ лоцмановъ, не замѣнимыхъ другими проводниками, и ввѣрять имъ свои суда. На этомъ пространствѣ воднаго пути, по которому совершаютъ пароходы общества свои рейсы, эти присяжные лоцманы являются агентами общества, потому что они замѣняютъ лоцмановъ, состоящихъ на пароходахъ, и проводятъ суда по опаснымъ мѣстамъ. Особенность отношенія пароходнаго общества къ такимъ агентамъ состоитъ лишь въ томъ, что эти агенты берутся изъ очень ограниченнаго круга лицъ, т. е. изъ мѣстной лоцманской артели, и не могутъ быть взяты изъ какой-либо иной категоріи водоходцевъ. Тѣмъ не менѣе эта обязанность, предусмотрѣнная при самомъ учрежденіи общества, не исключаетъ присяжныхъ лоцмановъ изъ числа агентовъ общества. Въ интересахъ общественной безопасности и во многихъ другихъ общественныхъ и государственныхъ интересахъ, частныя лица и общества бываютъ стѣсняемы въ выборѣ своихъ агентовъ, и законъ устанавливаетъ извѣстныя условія, необходимыя для отправленій той или другой обязанности агента, не довѣряя личному усмотрѣнію частнаго лица или общества. Въ разсматриваемомъ случаѣ общество Петербурго-Волжскаго пароходства и судоходства стѣснено въ выборѣ агентовъ для проводки судовъ по нѣкоторымъ частямъ водныхъ путей, и обязано въ этихъ мѣстахъ ограничивать свой выборъ артелью прибрежныхъ лоцмановъ (§ 184 Врем. Правилъ для плаванія). Но этотъ указанный правительствомъ контингентъ лицъ, изъ которыхъ только и могутъ быть взяты лоцмана (на опредѣленныхъ мѣстахъ), ни въ чемъ не измѣняетъ значенія ихъ, какъ агентовъ пароходнаго общества, и грузоотправители, ввѣрившіе свои клади этому обществу для перевозки, не имѣютъ никакого основанія считать себя связанными договорными отношеніями съ этими лоцманами, а, напротивъ, могутъ видѣть въ нихъ только агентовъ общества, принявшаго на себя обязанность перевозки; ни мало не препятствуетъ признанію за присяжными лоцманами значенія такихъ агентовъ и то обстоятельство, что они не состоятъ на службѣ общества и не оказываютъ ему постояннаго содѣйствія. Тотъ или другой образъ дѣйствій агента зависитъ отъ свойства его дѣятельности, и если по особымъ условіямъ мѣстности потребно лишь кратковременное вступленіе въ дѣло, а не постоянное завѣдываніе имъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, когда требуется проводить суда по порожистымъ мѣстамъ, то на это время присяжный лоцманъ становится агентомъ пароходнаго общества и отвѣтствуетъ предъ нимъ, тогда какъ грузоотправитель продолжаетъ имѣть дѣло съ обществомъ, а не съ этимъ временнымъ агентомъ. Если такой порядокъ вещей признается пароходнымъ обществомъ неудобнымъ, то неудобство это зависитъ отъ свойства тѣхъ водяныхъ путей, которые это общество избрало райономъ своихъ операцій, если оно не признало возможнымъ держать въ числѣ присяжныхъ лоцмановъ такихъ людей, которыхъ опытность вполнѣ ручается за безопасность плаванія, или если такое законтрактованіе нѣкоторыхъ наиболѣе денежныхъ лоцмановъ почему либо вообще невозможно, то отъ самого общества зависѣло въ договорахъ своихъ съ грузоотправителями оговаривать, что на извѣстныхъ пунктахъ водяныхъ путей оно не ручается за благополучную перевозку и предоставляетъ грузоотправителямъ вѣдаться съ присяжными лоцманами. Такая оговорка устанавливала бы не предполагаемыя закономъ отступленія отъ нормальнаго договора перевозки, и какъ особое условіе, добровольно включенное въ договоръ, имѣло бы свое юридическое значеніе. При отсутствіи же этого условія общество не имѣетъ права отклонять отъ себя отвѣтственность за небрежность или неосторожность лоцмановъ. Независимо отъ изложенныхъ общихъ соображеній, отвѣтственность пароходнаго общества предъ грузоотправителями выводится изъ того, что, по 275 ст. Уст. Нут. Сообщ., если судну учинится ущербъ или вредъ, пока оно на отчетѣ прибрежныхъ проводниковъ, то судовщикъ имѣетъ право просить объ удовлетвореніи на нихъ въ ихъ обществѣ, или у кого надлежитъ. По смыслу этого закона, пароходное общество, ограниченное въ своемъ правѣ произвольнаго выбора лоцмановъ, возмещаетъ свои убытки съ той лоцманской артели, которая указана правительствомъ, но не освобо-

ждается чрезъ это отъ прямой своей отвѣтственности передъ грузоотправителями. Затѣмъ указаніе ст. 276 того же Устава на то, что отвѣтственность лежитъ на судовщикѣ или кормчемъ, а не на проводникѣ, если этому послѣднему прекословили въ его распоряженіяхъ, свидѣтельствуетъ о томъ только, что при доказанномъ прекословіи распоряженіямъ присяжнаго лоц мана судовщикъ не имѣетъ права возмещать убытки на лоцманской аргели. Но сопоставленіе статей 275 и 276 не приводитъ къ заключенію о томъ, что въ первомъ случаѣ грузоотправитель долженъ взыскивать свои убытки съ присяжныхъ лоцмановъ и что только во второмъ случаѣ онъ имѣетъ правильный искъ къ пароходному обществу. Такое заключеніе не вѣрно, и грузоотправитель, заключившій договоръ о перевозкѣ не съ лоцманами, а съ пароходнымъ обществомъ, имѣетъ право взыскивать убытки съ этого общества, какъ обязавшагося благополучно доставить грузъ. Въ виду вышеизложеннаго Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Кошелевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда заслуживающею уваженія, ссылку же повѣреннаго пароходнаго общества на 1074 и слѣд. ст. Уст. Торг. (объ аваріи или морскихъ убыткахъ) лишенною всякаго значенія для настоящаго дѣла, опредѣлила взыскать съ общества 706 руб. 18 к. съ % съ 23 февраля 1882 г. и судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Петербурго Волжскаго пароходства, присяжный повѣренный Леманъ, указываетъ: 1) что заключеніе Палаты о безусловной обязанности возчика отвѣчать за цѣлость ввѣреннаго ему груза опровергается 1988 и 2105 ст. Т. X ч. I; 2) что Палата не разсмотрѣла возраженій просителя о непримѣнимости къ данному дѣлу 683 ст. Т. X ч. 1 и о необходимости разрѣшить настоящее дѣло на основаніи правилъ Устава Торговаго о наймѣ кораблей или судовъ подъ грузы (ст. 1004—1005) и объ аваріи или морскихъ убыткахъ (ст. 1075); 3) что заключеніе Палаты, признавшей присяжныхъ лоцмановъ агентами судовладѣльцевъ, неправильно, и, возложивъ на общество пароходства отвѣтственность за дѣйствія присяжнаго лоцмана, Палата нарушила 687 ст. Т. X ч. I; 4) что, признавъ лоцмановъ отвѣтственными только предъ судовщикомъ, но не предъ грузоотправителемъ, Палата поступила вопреки 1218 ст. Уст. Торг. и 275 ст. Уст. Пут. Сооб.; 5) что общество пароходства могло бы отвѣчать предъ Кошелевой въ томъ лишь случаѣ, если бы она застраховала товаръ въ обществѣ, согласно § 4 устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по договору о перевозкѣ перевозчикъ принимаетъ на себя обязательство доставить вещь въ извѣстное мѣсто, къ опредѣленному сроку, и сдать ее въ томъ видѣ, въ какомъ она принята. Отсюда вытекаетъ обязанность перевозчика озаботиться о сохраненіи въ цѣлости принятыхъ вещей во время пути, до обратной сдачи ихъ грузоотправителю, и, слѣдовательно, обязанность отвѣчать за всякій вредъ и утрату, происшедшіе въ пути. Перевозчикъ долженъ при этомъ отвѣчать не только за себя лично, но и за дѣйствія своихъ агентовъ и вообще всѣхъ тѣхъ людей, при посредствѣ коихъ доставка производится. Положеніе это вытекаетъ какъ изъ существа договора о перевозкѣ, по которому хозяинъ, ввѣряя свои вещи перевозчику, состоитъ въ договорныхъ отношеніяхъ только къ сему послѣднему и не имѣетъ ни права, ни обязанности заботиться о томъ, какимъ именно способомъ вещи будутъ доставлены по назначенію, т. е. личными ли средствами предпринимателя, или для этого необходимо посредство посторонникъ лицъ, такъ и изъ смысла 687 ст. I ч. X Т., по коей господа и вѣрители отвѣчаютъ за дѣйствія своихъ слугъ и повѣренныхъ. Отвѣтственность предъ грузоотправителемъ прекращается для перевозчика въ томъ лишь случаѣ, когда онъ докажетъ, что вредъ и убытокъ причинены не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы (Т. X ч. I ст. 683 по прод. 1879 г.). Въ данномъ случаѣ пароходное общество слагало съ себя отвѣтственность на присяжнаго лоцмана, по винѣ коего послѣдовала гибель груза, ссылаясь въ подтвержденіе своего возраженія на 275 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. и 1218 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и доказывая, что присяжные лоцмана не могутъ быть почитаемы агентами общества. Но такое возраженіе нельзя признать заслуживающимъ

уваженія. Ст. 275 Уст. Пут. Сообщ. и 1218 Уст. Торг. не освобождаютъ судовщика отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные въ то время, когда судно поступило въ завѣдываніе проводника, но предоставляютъ ему лишь право просить о возмещеніи этихъ убытковъ на счетъ общества лоцмановъ. Говоря объ отвѣтственности прибрежныхъ проводниковъ до тѣхъ поръ, пока судно станетъ въ безопасномъ мѣстѣ, на рейдѣ, пристани или въ гавани, приведенныя статьи имѣютъ въ виду отвѣтственность лоцмана не передъ грузоотправителемъ, но предъ хозяиномъ судна, почему и предоставляютъ послѣднему право на возмещеніе убытковъ. Отсюда слѣдуетъ, что отвѣтственность судовщика передъ грузоотправителемъ не прекращается и по принятіи судна на отчетъ лоцмана. То обстоятельство, что гибель груза Кошелевой произошла по винѣ присяжнаго лоцмана, котораго, по мнѣнію просителя, нельзя разсматривать какъ агента общества, не имѣетъ значенія, ибо въ законѣ не сдѣлано изъятія относительно отвѣтственности хозяина въ томъ случаѣ, когда для провода судовъ въ порожистыхъ мѣстахъ должны быть приглашаемы присяжные лоцмана. Такимъ образомъ, присудивъ пароходное общество къ уплатѣ Кошелевой вознагражденія за гибель груза, происшедшую по винѣ лоцмана, Палата поступила правильно и согласно съ дѣйствующимъ закономъ, а засимъ жалоба просителя на нарушеніе 683, 687 ст. ч. I Т. X, 1218 XI Т. 2 ч. Уст. Торг. и 275 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сооб. не заслуживаетъ уваженія. Неосновательно также указаніе на нарушеніе постановленій закона объ аваріи или морскихъ убыткахъ, такъ какъ гибель груза произошла не въ морскихъ водахъ, а при слѣдованіи парохода по рѣкѣ Свири. Ст. 1004 и 1005 Уст. Торг. не примѣнимы къ данному дѣлу, имѣющему предметомъ договоръ о перевозкѣ, но не договоръ о наймѣ кораблей или судовъ подъ грузъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что заявленіе просителя, будто Палата признаетъ перевозчика безусловно отвѣтственнымъ за цѣлость ввѣреннаго ему груза, опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты, *Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:* просьбу повѣреннаго общества Петербурго Волжскаго пароходства, присяжнаго повѣреннаго Лемана, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

39.—1885 года апрѣля 17-го дня. *По прошенію кредиторовъ несостоятельнаго должника Вугмана: Рейны Вугманъ, Алтера Рейниса и Шліомы Розенфельда и несостоятельнаго должника Даніилы Вугмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску купца Самсона Флексора и мѣщанина Абрама Калюскаго къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго Вугмана за исключеніе ихъ претензій со счета долговъ Вугмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что надъ несостоятельнымъ должникомъ Вугманомъ было учреждено, по выбору кредиторовъ, 20 мая 1880 года конкурсное управленіе. Судебная Палата по жалобѣ двухъ кредиторовъ, Флексора и Калюскаго, опредѣленіемъ 5/7 марта 1883 года признала избраніе и составъ конкурснаго управленія незаконнымъ и всѣ его дѣйствія и постановленія уничтожила. Главнымъ основаніемъ такому постановленію Палаты послужило то, что первоначальный составъ конкурснаго управленія избранъ безъ вѣдома и утвержденія суда, въ противность 1904 и 1920 ст. XI Т., а избранный впослѣдствіи, на мѣсто Персидскаго, кураторъ Ляху допущенъ къ должности, не будучи утвержденнымъ Судомъ въ этомъ званіи и прежде увольненія Судомъ Персидскаго. Хотя просители въ кассаціонной жалобѣ въ этомъ соображеніи Палаты усматриваютъ нарушеніе 1903, 1904 и 1907 статей XI Тома, но объясненіе ихъ представляется не основательнымъ, такъ какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 года № 224 разъяснено, что выборъ членовъ конкурснаго управленія, по 1904 статьѣ XI Тома, производится въ судѣ и, слѣдовательно, не безъ вѣдома суда; если нарушеніе сей формальности при отсутствіи ущерба для

заинтересованныхъ лицъ не можетъ влечь за собою признаніе самаго выбора недѣйствительнымъ, тѣмъ не менѣе Палата имѣла правильное основаніе признать, что выборъ состава конкурснаго управленія долженъ послѣдовать съ вѣдома суда. Равнымъ образомъ представляется правильнымъ заключеніе Палаты и о необходимости утвержденія судомъ выбраннаго состава конкурснаго управленія, такъ какъ, по 1920 ст., утвержденіе и увольненіе выбранныхъ кураторовъ зависитъ отъ суда; отсутствіе жалобы на открытіе дѣйствій конкурснаго управленія, безъ соблюденія указаннаго порядка, не можетъ стѣснять судъ въ возстановленіи нарушеннаго порядка, такъ какъ суду, по смыслу 1917, 1918 ст. XI Т., 16 ст. прил. къ ст. 1400 прим. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., принадлежитъ блюстительная власть надъ конкурсами и обязанность устраненія замѣченнаго неустройства. Но засимъ неправильное пониманіе Окружнымъ Судомъ указанныхъ въ законѣ правъ и обязанностей его по отношенію къ конкурсамъ не могло еще служить Судебной Палатѣ основаніемъ къ уничтоженію всѣхъ дѣйствій конкурснаго управленія, послѣдовавшихъ въ продолженіе двухлѣтняго его существованія, а могло лишь вызвать предписаніе суду: исправить допущенное имъ упущеніе, войти въ разсмотрѣніе правильности выбора состава конкурса и поступить относительно утвержденія онаго по установленному порядку. Палата свое постановленіе основала, однако, не на одномъ неправильномъ избраніи и неутвержденіи конкурса, но и на законномъ его составѣ, и въ этомъ послѣднемъ соображеніи своемъ Палата допустила существенное нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд.; такъ, Палата усмотрѣла, что въ избраніи состава участвовали такіе кредиторы, относительно претензій которыхъ въ то время производилось уголовное дѣло, но, между тѣмъ, не объяснила, въ чемъ это дѣло заключается, кѣмъ возбуждено, гдѣ производится; просители же въ кассаціонной жалобѣ утверждаютъ, что уголовное дѣло производилось совершенно о другомъ предметѣ, о присвоеніи Вугманомъ лѣса, и что къ этому дѣлу неподлежаще переданы полиціей векселя нѣкоторыхъ кредиторовъ Вугмана, которые впослѣдствіи, какъ не спорные, препровождены судомъ въ конкурсное управленіе. Далѣе Палата утверждаетъ, что претензія жены Вугмана основана на рѣшеніяхъ мировыхъ учрежденій, постановленныхъ, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., послѣ признанія Вугмана несостоятельнымъ, но и здѣсь не указала въ своихъ соображеніяхъ, какое именно рѣшеніе Мирового Суда считаетъ она постановленнымъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд., когда именно рѣшеніе это состоялось и когда Вугманъ признанъ несостоятельнымъ, а, между тѣмъ, просители въ кассаціонной жалобѣ указываютъ на то, что, по 30 ст., могутъ послѣдовать рѣшенія не мировыхъ учрежденій, а только Мирового Судьи, что это рѣшеніе состоялось ранѣе открытія несостоятельности, а именно 1 августа 1876 г., тогда какъ Вугманъ объявленъ несостоятельнымъ лишь въ сентябрѣ 1877 г., и если послѣ того по жалобамъ кредитора Флексора дѣла эти и разсматривались въ Мировыхъ Съѣздахъ, то въ нихъ Вугманъ уже не принималъ участія, и жалобы были оставлены безъ послѣдствій. При такой неполнотѣ соображеній Палаты и неустановленіи фактическихъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность доводовъ кассаціонной жалобы; а потому, не касаясь нынѣ остальныхъ объясненій просителей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Кіевскую Судебную Палату.

40.—1885 г. апрѣля 17 дня. *По прошенію уполномоченнаго общества взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства, члена сего общества, Косицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску общества съ мѣщанина Луговскаго процентовъ по просроченному векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Великолуцкій Окружный Судъ, а за нимъ и

С.-Петербургская Судебная Палата, присудивъ обществу взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства съ мѣщанина Михаила Луговскаго 1000 р. по векселю и пеню въ размѣрѣ 12 процентовъ годовыхъ со дня просрочки 20 мая 1883 года по день уплаты, отказали означенному обществу во взысканіи со дня просрочки по день платежа 9 условленныхъ процентовъ, изъ какового размѣра процентовъ былъ произведенъ учетъ означеннаго векселя. Входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы уполномоченнаго общества на рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 48 § устава общества взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства, совѣту этого общества предоставляется назначеніе процентовъ по учету векселей и по другимъ денежнымъ ссудамъ; на основаніи же § 30 и примѣчанія къ нему, за каждую сумму, слѣдующую обществу съ его членовъ и не уплаченную въ срокъ, насчитывается, въ видѣ пени, полпроцента за каждые полмѣсяца, независимо отъ расходовъ судебныхъ, нотаріальныхъ и другихъ тому подобныхъ; а по § 28, изъ вырученной отъ продажи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ залоговъ суммы пополняется весь долгъ обществу, вмѣстѣ съ причитающимися по оному процентами, пенею и расходами. Опредѣливъ такія подробности, § 77 устава постановляетъ, что во всѣхъ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ уставомъ, общество подчиняется общимъ законамъ, какъ нынѣ дѣйствующимъ, такъ и тѣмъ, которые будутъ впредь постановлены. Совокупное соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ заключенію, что общество взаимнаго кредита Великолуцкаго уѣзднаго земства имѣетъ право по опредѣленію своего совѣта назначать тотъ или другой размѣръ процентовъ по учету векселей и при неплатежѣ въ срокъ получать съ должника ссуженную сумму, проценты по оной и расходы. Но ни въ приведенныхъ §§ устава, ни въ другихъ не содержится указанія на размѣръ, въ какомъ должны быть взыскиваемы съ должника проценты со дня просрочки. При такомъ умолчаніи вопросъ о размѣрѣ этихъ процентовъ, согласно опредѣленію § 77 устава, долженъ быть разрѣшенъ по общимъ законамъ. На основаніи же этихъ послѣднихъ, а именно 663 ст. Т. XI Уст. о векс., со дня просрочки векселя полагается ко взысканію съ должника ростъ узаконенный, т. е., согласно 2020 и 2021 ст. Тома X ч. I, шесть процентовъ ежегодно. Въ виду сего домогательство просителя о признаніи рѣшенія Палаты неправильнымъ, вслѣдствіе непризнанія за обществомъ взаимнаго кредита права на взысканіе, со времени просрочки до удовлетворенія, процентовъ въ размѣрѣ учетныхъ, не можетъ быть уважено, но какъ Палата отказала обществу всецѣло въ процентахъ, вопреки прямому смыслу вышеприведенной статьи Устава о векселяхъ, то въ семъ отношеніи рѣшеніе ея оказывается неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 663 ст. Т. XI Уст. о векс., отмѣнить въ отношеніи неприсужденія процентовъ по спорному векселю, и дѣло въ отмѣняемой части рѣшенія передать на разсмотрѣніе другого департамента то же Палаты.

41.—1885 года апрѣля 17-го дня. *По прошенію министерства внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

13 го августа 1882 года городъ Умань, въ лицѣ повѣреннаго своего Креминскаго, просилъ Окружный Судъ изъять изъ пользованія Уманскаго уѣзднаго полицейскаго управленія занимаемое имъ помѣщеніе во 2 мъ этажѣ Уманскаго городского дома, по Николаевской улицѣ, съ передачею этого помѣщенія городской управѣ, и признать за Уманскимъ общественнымъ управленіемъ право на требованіе отъ казны, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытковъ за удержаніе уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ городского дома подъ свое помѣщеніе съ іюля 1879 года по день исполненія рѣшенія. Окружный Судъ первую часть искового требованія удовлетворилъ, отвергнувъ право города на взысканіе убытковъ, въ виду 1289 статья Устава Гражданскаго Судопр. На это рѣшеніе уполномоченный Уманской

городской управы, Логовинскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ объясненіе на которую уполномоченный министерства внутреннихъ дѣлъ, Добровольскій, изложилъ, что соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, соотвѣтсвуютъ обстоятельствамъ дѣла и ст. 1289 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи этого закона, дѣла казенныхъ управленій не могутъ быть производимы порядкомъ сокращеннымъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что опредѣляемые закономъ судебные сроки въ значительной степени сокращаются. Принимая же во вниманіе, что при исполнительномъ производствѣ, согласно 896—923 стат. Устава Гражд. Судопр., сроки на представленіе отвѣтныхъ бумагъ и подачу жалобъ, по краткости своей, не соотвѣтствуютъ срокамъ, опредѣленнымъ при общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Уманскій Окружный Судъ совершенно правильно примѣнилъ ст. 1289 къ исковому требованію повѣреннаго городской управы, оцѣненному истцомъ въ 2000 р., о предоставленіи ему права отыскивать съ министерства внутреннихъ дѣлъ убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Засимъ и распредѣленіе судебныхъ издержекъ между министерствомъ и городскимъ общественнымъ управленіемъ, согласно 870 ст. Уст. Гр. Суд, должно быть признано соотвѣтствующимъ существу рѣшенія Окружнаго Суда. На основаніи изложеннаго, Добровольскій просилъ Судебную Палату рѣшеніе суда утвердить. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалоби и обращаясь къ вопросу, можетъ ли городская управа отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, нашла, что, на основаніи 1283 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ исключеніями, указанными въ слѣдующихъ статьяхъ, въ числѣ коихъ, въ силу 1289 статьи того же Устава, дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ ни вѣдомству мировыхъ установленій, за исключеніемъ положительно означенныхъ въ законѣ случаевъ, ни производству сокращеннымъ порядкомъ. Выводить изъ этого правила, какъ это сдѣлалъ Уманскій Окружный Судъ, что иски къ казнѣ могутъ быть предъявлены не иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, и что этимъ закономъ исключается право предъявленія требованій о доходахъ и убыткахъ въ порядкѣ исполнитель омъ, никакихъ законныхъ основаній нѣтъ, ибо такой выводъ не соотвѣтствуетъ буквальному содержанію 1289 ст. Уст. Гр. Суд., и притомъ же изъятія, установленныя закономъ, не могутъ быть толкуемы въ распространительномъ смыслѣ. Независимо отъ сего, домогательство истца о предоставленіи ему права въ исполнительномъ порядкѣ доказывать убытки, происшедшіе отъ незаконнаго занятія полицейскимъ управленіемъ дома, принадлежащаго городу Умани, послѣ установленія того, что дѣйствительно домъ составляетъ собственность истца и что въ этомъ домѣ занимало помѣщеніе Уманское полицейское управленіе, которое, несмотря на требованіе, предъявленное въ іюлѣ 1879 г., не освобождало этого помѣщенія, чѣмъ и причинило владѣльцу дома убытки, заключающіеся въ томъ, что городъ не получалъ дохода съ того дома, не составляетъ новаго иска, а должно быть признано продолженіемъ главнаго процесса, имѣвшаго предметомъ самое спорное право. Исполнительный порядокъ имѣетъ цѣлью ускорить и облегчить вторичный разборъ дѣла лишь о количествѣ вознагражденія, каковое не было опредѣлено при главномъ производствѣ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что по дѣлу представляется безспорнымъ, что Уманское полицейское управленіе занимало помѣщеніе, принадлежащее городу Умани, безплатно, что такое пользованіе помѣщеніемъ, принадлежащимъ истцу, вопреки его волѣ, препятствовало городскому обществу осуществлять право, принадлежащее ему какъ собственнику (ст. 420 Х. Т. 1 ч.). и извлекать изъ этого имущества доходы, Палата, руководствуясь 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: признать за Уманскимъ городскимъ обществомъ право отыскивать съ казны, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки, не свыше 2000 р., за безплатное занятіе Уманскимъ полицейскимъ управленіемъ помѣщенія съ іюля 1879 г. Рѣшеніе суда въ обжалованной части отмѣнить. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ рапортѣ, полученномъ 24 февраля 1884 г., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдую-

щимъ основаніямъ: 1) выраженное въ 420 ст. X Т. I части общеее правило едва ли примѣнимо къ настоящему дѣлу, ибо законъ, изображенный въ примѣч. I къ ст. 1283 и п. 8 ст. 2086 Т. II ч. I изд. 1876 года, упоминая объ „особыхъ квартирахъ“, нанимаемыхъ на казенныя средства, очевидно, имѣетъ въ виду случаи, когда нѣтъ возможности безплатно помѣстить правительственное присутственное мѣсто ни въ казенномъ, ни въ общественномъ домѣ. Признаніе судебнымъ порядкомъ спорнаго дома городскою собственностью, казалось бы, ни мало не обязываетъ казну уплачивать впредь городу за помѣщеніе, занимаемое Уманскимъ полицейскимъ управленіемъ, и во всякомъ случаѣ не создаетъ для города права взыскивать убытки за безплатное пользованіе квартирой, въ которой полицейское управленіе помѣщалось на основаніи закона и за которую, въ силу того же закона, министерство внутреннихъ дѣлъ не имѣетъ права назначить какой либо платы; 2) если даже признавать за городомъ право взыскивать съ казны убытки, то срокомъ къ исчисленію сихъ убытковъ надлежитъ считать не іюль мѣсяцъ 1879 года, когда городъ неправильно предъявлялъ свои требованія къ мѣстному исправнику, а 10 марта 1881 года, т. е. время представленія ходатайства Кіевскому губернатору, и 3) ст. 1289 Уст. Гр. Суд. не дозволяетъ производить дѣла казенныхъ управленій сокращеннымъ порядкомъ, а такъ какъ исполнительное производство по расчетамъ за убытки (ст. 896—923) отличается отъ общаго гражданскаго процесса (ст. 897 Уст. Гр. Суд.), главнѣйшимъ образомъ, кратчайшими сроками, то примѣненіе сего сокращеннаго порядка къ дѣламъ казенныхъ управленій не можетъ имѣть мѣста.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонный судъ повѣряетъ рѣшеніе второй инстанціи суда при тѣхъ обстоятельствахъ и данныхъ, въ какихъ оно обсуждалось судомъ при постановленіи рѣшенія (рѣш. 1875 г. № 646; 1882 г. № 3° и др.). Въ настоящемъ случаѣ уполномоченный казны при производствѣ сего дѣла въ Палатѣ указывалъ лишь на непримѣнимость къ оному правилъ, установленныхъ въ 896—923 ст. Уст. Гр. Судопр. О томъ же, что особыя квартиры нанимаются на казенныя средства лишь въ случаѣ невозможности безплатно помѣстить присутственное мѣсто ни въ казенномъ, ни въ общественномъ домѣ, а также о неправильности обращенія городомъ требованій къ мѣстному исправнику, уполномоченный казны вовсе не заявлялъ, а потому и приведенныя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ по симъ предметамъ соображенія, какъ не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ, непосредственному обсужденію Сената подлежать не могутъ (рѣш. 1876 г. № 29; 1879 г. № 229; 1880 года № 185 и друг.). Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о примѣнимости установленныхъ для исполнительнаго производства правилъ къ дѣламъ казеннаго управленія, оказывается, что эти послѣднія дѣла, въ силу 1283 ст. Уст. Гр. Судопр., производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ послѣдующихъ статьяхъ указанными. Въ числѣ этихъ изъятій постановлено (ст. 1289), что дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ, существенное различіе коего отъ обыкновеннаго, кромѣ сокращенія сроковъ на явку въ судъ и представленія доказательствъ, состоитъ въ томъ, какъ это признано и 83 ст. Основныхъ Положеній гражданскаго судопроизводства, что въ сокращенномъ порядкѣ письменная инструкція дѣла необязательна и назначается не прежде, а послѣ перваго засѣданія для слушанія дѣла. Основаніемъ къ установленію подобнаго исключенія послужила не краткость сроковъ, а главнымъ образомъ то, что по бумагамъ, представляемымъ сторонами въ судъ при обыкновенномъ порядкѣ производства, казна имѣетъ возможность повѣрить во всякое время правильность дѣйствій официальныхъ ходатаевъ или защитниковъ ея интересовъ, которые безъ того пользовались бы слишкомъ большимъ произволомъ въ своихъ дѣйствіяхъ и при неблагонамѣренности могли бы вовлечь казну въ значительные убытки (жур. Госуд. Совѣта 1862 г. № 65 стр. 117). При исполнительномъ производствѣ, согласно 904 и 905 ст. Уст. Гр. Суд., по полученіи отвѣта или по истеченіи срока на явку сторонъ, назначается день для разсмотрѣнія ихъ объясненій и повѣрки ими, подъ на-

блюденіемъ члена докладчика, статей расчета и приложенныхъ къ нему документовъ. Всѣ замѣчанія, объясненія и возраженія сторонъ представляются тяжущимися въ особыхъ запискахъ или отмѣчаются, по усмотрѣнію члена докладчика, въ повѣрочномъ протоколѣ. Слѣдовательно, при исполнительномъ производствѣ усмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ недостатковъ относительно сокращеннаго порядка не замѣчается. Кромѣ того, на основаніи 897 ст. Уст. Гр. Суд., къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ послѣдующихъ статьяхъ установленными, имѣющими цѣлью облегчить и ускорить вторичный разборъ дѣла (о количествѣ вознагражденія), являющійся, по объясненіямъ Государст. Совѣта (жур. 1864 г. № 44, стр. 46 и 47), не самостоятельнымъ искомъ, а только послѣдствіемъ прежняго рѣшенія о самомъ спорномъ правѣ. Почему, и въ виду отсутствія въ Уст. Гр. Суд. положительнаго закона, нѣтъ основанія признавать, что установленныя для исполнительнаго производства правила не распространяются на дѣла казенныхъ управленій. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣствій.

42.—1885 г. апрѣля 17 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина Евгенія Губина, составляя примѣрный расчетъ удовлетворенія долговъ несостоятельнаго, въ опредѣленіи отъ 10 мая 1880 г. признало, что претензія министерства финансовъ къ Евгенію Губину въ 1,281,648 р. 76 к. подлежитъ, на основаніи 687 ст. 2 ч. X Т., Зак. Суд. Гр. (изд. 1876 г.), удовлетворенію по соразмѣрности съ долгами Евгенія Губина частнымъ лицамъ, основанными на документахъ, выданныхъ до 29 сентября 1867 г., и преимущественному предъ долгами, основанными на документахъ, выданныхъ послѣ 29 сентября 1867 г. Вслѣдствіе сего конкурснымъ управленіемъ былъ установленъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ 27 мая 1880 г. утвержденъ расчетъ удовлетворенія кредиторовъ, по которому соразмѣрно съ казенною претензіей допущены къ удовлетворенію изъ частныхъ кредиторовъ 2 го разряда 7 человѣкъ; претензіи же другихъ 5 кредиторовъ, въ томъ числѣ Тезякова въ 11721 р. 18 к. и Лоссовскаго въ 24,400 р., отнесенные также къ 1-му роду и 2 му разряду, но основанные на документахъ, выданныхъ послѣ 29 сентября 1867 г., признаны подлежащими удовлетворенію послѣ предыдущихъ. Согласно этому распредѣленію, изъ конкурсной массы уплачены въ дивидендъ по претензіямъ министерства финансовъ и первыхъ 7 кредиторовъ по 91 к. на рубль. На постановленія конкурснаго управленія и общаго собранія заимодавцевъ о порядкѣ удовлетворенія долговъ Губина были принесены С. Петербургскому Окружному Суду жалобы со стороны двухъ кредиторовъ: статск. совѣтн. Лоссовскаго и Тезякова. Жалобу Лоссовскаго С. Петербургская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій, признавъ, что имъ пропущенъ срокъ на обжалованіе означенныхъ постановленій. А по жалобѣ Тезякова С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что ст. 687 X Т. ч. 2, Зак. Суд. Гр., изд. 1876 г., касается лишь порядка удовлетворенія казенныхъ долговъ несостоятельнаго должника и не можетъ быть примѣняема къ претензіямъ частныхъ кредиторовъ, которые подлежатъ удовлетворенію единственно на основ. Уст. о торг. несост. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ отмѣнилъ опредѣленный конкурснымъ управленіемъ порядокъ удовлетворенія частныхъ долговъ Евгенія Губина, отнесенныхъ къ 1-му роду 2 разр. По жалобѣ конкурснаго управленія на постановленіе Окружнаго Суда, С.-Петербургская Судебная Палата опредѣленіемъ, состо-

явшимся 3 мая 1883 года, признала изложенное толкованіе совершенно правильнымъ и оставила въ силѣ опредѣленіе суда относительно кредитора Тезякова, отмѣнивъ его относительно прочихъ кредиторовъ, не приносившихъ жалобы на постановленіе конкурснаго управленія. На опредѣленіе Судебной Палаты конкурснымъ управленіемъ принесена была кассаціонная жалоба, но Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что нарушенія 687 ст. X Тома ч. 2 изд. 1876 года, разъясненной въ рѣш. Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1877 года № 321, въ опредѣленіи Палаты 3 го мая 1883 года не оказывается, потому что ни 687 ст., ни означенное разъясненіе Сената не устанавливаютъ никакого изъятія изъ порядка удовлетворенія собственно для частныхъ претензій, а имѣютъ въ виду лишь казенныя взысканія, 21-го декабря 1883 года опредѣлилъ: оставить жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Губина безъ послѣдствій. Во исполненіе опредѣленія Судебной Палаты, конкурснымъ управленіемъ назначено въ дивидендъ по претензіи Тезякова, соразмѣрно выданному другимъ кредиторамъ 1 го рода 2 го разряда, 91 коп. на рубль. Затѣмъ Лоссовскій въ прошеніи, поданномъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ Евгенія Губина 14 го января 1884 года, объясняя, что порядокъ удовлетворенія долговъ Евгенія Губина, отнесенныхъ къ 1 роду 2 разряду, установленный опредѣленіемъ конкурса 10 мая 1880 года, по жалобѣ одного изъ кредиторовъ, Тезякова, признанъ неправильнымъ, по опредѣленію С.-Петербургской Судебной Палаты 3 мая 1883 г., и что кассаціонная жалоба конкурснаго управленія на это опредѣленіе Судебной Палаты оставлена Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніемъ 21 декабря 1883 г. безъ послѣдствій, онъ, Лоссовскій, просилъ конкурсное управленіе при послѣдующихъ выдачахъ дивиденда руководствоваться рѣшеніемъ Сената 21-го декабря 1883 г. Разсмотрѣвъ означенное ходатайство Лоссовскаго, конкурсное управленіе нашло, что такъ какъ рѣшеніемъ С. Петербургской Судебной Палаты 3 мая 1883 г. оставлено въ своей силѣ опредѣленіе Окружнаго Суда, коимъ отмѣненъ установленный конкурснымъ управленіемъ порядокъ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ Губина только относительно претензіи кредитора Тезякова, то конкурсное управленіе не въ правѣ измѣнять сдѣланнаго имъ и утвержденнаго общимъ собраніемъ кредиторовъ расчета удовлетворенія претензій кредиторовъ, кромѣ одной лишь претензіи Тезякова. Но, оставляя въ своей силѣ сдѣланный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ 1 рода 2 разряда, по которому произведены уже выдачи дивиденда, конкурсное управленіе признало, что послѣ даннаго Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующ. Сената разъясненія относительно примѣненія 687 ст. Т. X ч. 2, слѣдуетъ, согласно 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., при новомъ распредѣленіи оставшейся въ конкурсной массѣ суммы руководствоваться этимъ разъясненіемъ и вслѣдствіе сего выдачу кредиторамъ имѣющихся въ конкурсной массѣ денегъ произвести по слѣдующему расчету: сумму, подлежащую выдачѣ кредиторамъ, распредѣлить по соразмѣрности между претензіею казны и тѣми претензіями частныхъ кредиторовъ, которыя основаны на документахъ, выданныхъ ранѣе 29 сентября 1867 г., и затѣмъ отчисленную на претензіи частныхъ кредиторовъ сумму распредѣлить, по соразмѣрности, между всѣми частными кредиторами, претензіи коихъ отнесены къ 1 роду 2 разряда. На постановленіе конкурснаго управленія по этому предмету, состоявшееся 31 января 1884 года, Лоссовскій принесъ жалобу С. Петербургскому Окружному Суду; но сей Судъ по опредѣленію 26 апрѣля 1884 г. оставилъ сію жалобу безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что конкурсное управленіе по постановленію 31 января 1884 г. опредѣлило распредѣлить остатокъ суммъ, въ конкурсѣ Евгенія Губина находящихся, по соразмѣрности между всѣми кредиторами 1 рода 2 разряда, въ томъ числѣ и Лоссовскимъ; что, между тѣмъ, Лоссовскимъ потеряно было право на соразмѣрное съ другими кредиторами удовлетвореніе за необжалованіемъ въ срокъ постановленія конкурснаго управленія отъ 10 го мая 1880 года и что сдѣланная, такимъ образомъ, Лоссовскому уступка не даетъ ему никакого права домогаться еще большей уступки и требовать выдачи изъ послѣдней предположенной къ распредѣленію суммы всего того, что онъ недополучилъ по прежнимъ расчетамъ. По частной жалобѣ Лоссовскаго на таковой отказъ въ уравнительномъ

удовлетвореніи его претензіи къ массѣ несостоятельнаго должника Евгенія Губина С. Петербургская Судебная Палата нашла, что, за несбжалованіемъ въ установленный срокъ постановленія конкурснаго управленія 10 мая 1880 года, Лоссовскій, утративъ право на полученіе удовлетворенія изъ суммъ, распредѣленныхъ и выданныхъ уже, сохранилъ, однако, за собою право на полученіе удовлетворенія изъ другихъ суммъ конкурсной массы, и притомъ не только по соразмѣрности съ другими кредиторами по отношенію къ какой либо отдѣльной суммѣ, распредѣляемой между кредиторами, но и уравнительно, т. е. чтобы соразмѣрность эта относилась ко всей массѣ имущества. Это послѣднее право имѣетъ своимъ основаніемъ какъ 1996 стат. Уст. Торг., по которой долги 1 рода 2 разряда должны быть удовлетворяемы уравнительно, такъ и общій смыслъ законовъ о торг. несост., опредѣляющихъ дѣятельность конкурсныхъ управленій, единство дѣйствій которыхъ выражается въ томъ, что они ведутъ общій счетъ долговъ несостоятельнаго, производя удовлетвореніе кредиторовъ изъ его конкурсныхъ суммъ, въ видахъ достиженія уравнительности въ удовлетвореніи ихъ (1977—1982 и 1996 ст. Т. XI Уст. Торг. несост.). Вслѣдствіе этого право Лоссовскаго, претензія котораго причислена къ 1 роду 2 разряда долговъ Евгенія Губина, на удовлетвореніе не только соразмѣрное, но и уравнительное, въ силу приведенныхъ законовъ, сохраняется за нимъ и въ настоящее время. Уравнительное удовлетвореніе Лоссовскаго, т. е. съ принятіемъ въ соображеніе, что по нѣкоторымъ претензіямъ того же рода и разряда отчисленъ былъ дивидендъ, не полученный, однако, Лоссовскимъ, не будетъ противорѣчить и постановленію Судебной Палаты 3 мая 1883 года, въ которомъ высказано, что всѣ долги одного и того же рода и разряда должны пользоваться равномѣрностью въ удовлетвореніи ихъ изъ конкурсной массы, безъ всякаго преимущества однихъ претензій предъ другими, а такъ какъ это постановленіе оставлено въ силѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 21 декабря 1883 года, и конкурсное управленіе въ своемъ постановленіи 31 января 1884 года заключило при послѣдующемъ распредѣленіи руководствоваться приведеннымъ рѣшеніемъ Сената, то оно и не должно было отступать отъ точнаго его смысла. Признавая вслѣдствіе этого, что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Евгенія Губина въ опредѣленіи своемъ отъ 31 го января 1884 года, оставленномъ С Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ въ силѣ, въ обжалованномъ Лоссовскимъ опредѣленіи 26 апрѣля 1884 года не правильно отказало Лоссовскому въ уравнительномъ съ другими кредиторами Губина удовлетвореніи его изъ той суммы, которая предположена конкурсомъ къ распредѣленію между кредиторами Губина 1 рода 2 разряда, и что поэтому это опредѣленіе подлежитъ отмѣнѣ, С.-Петербургская Судебная Палата 12 го іюля 1884 года опредѣлила: постановленія С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 26 апрѣля 1884 года и конкурснаго управленія отъ 31 января 1884 года отмѣнить и признать деньги, составляющія остатокъ конкурсной массы, подлежащими распредѣленію между кредиторами Евгенія Губина не только соразмѣрно съ ихъ претензіями, но по предварительномъ уравненіи претензій Лоссовскаго съ другими однородными претензіями. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, присяжный повѣренный Аленниковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ послѣдняго опредѣленія Судебной Палаты, объясняетъ: 1) что Палата этимъ опредѣленіемъ вошла въ явное противорѣчіе съ опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 10 декабря 1882 г., коимъ она признала, что Лоссовскій, за пропускомъ установленныхъ 1973 ст. Уст. Торг. и 785 ст. Уст. Гр. Суд. сроковъ, потерялъ право на обжалованіе постановленія конкурса отъ 10 мая 1880 года, и что это постановленіе вошло относительно его въ законную силу. Такимъ образомъ, Палата въ настоящее время нарушила 893 и 785 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1973 ст. Уст. Торг. При этомъ выводъ, сдѣланный Судебною Палатою изъ 1996 и 1977—1982 стат. Уст. Торг., представляется неправильнымъ, такъ какъ имъ устанавливается особый способъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго должника, въ законахъ не указанный. Хотя въ 1996 ст. Уст. Торг. и говорится, что долги 2 го разряда удовлетворяются уравнительно, но, по мнѣнію просителя,

это выраженіе употреблено въ смыслѣ соразмѣрнаго удовлетворенія и такимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ уравненію претензіи кредитора, потерявшаго право на ту или другую часть удовлетворенія, съ тѣми кредиторами, которые это право сохранили, и 2) что Судебная Палата ошибочно полагаетъ, что установленный въ опредѣленіи ея отъ 12 іюля 1884 г. порядокъ удовлетворенія претензій Лоссовскаго не будетъ противорѣчить постановленію ея отъ 3 мая 1883 г., въ которомъ высказано, что всѣ долги одного и того же рода и разряда должны пользоваться равномѣрностью удовлетворенія. Палата при этомъ упускаетъ изъ виду, что соображеніе это было приведено въ отношеніи кредитора Тезякова, который не пропускалъ срока на обжалованіе постановленія конкурса отъ 10 мая 1880 г., и что, напротивъ, въ томъ же опредѣленіи отъ 3 мая 1883 г. Палата признала, что опредѣленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 21 января 1883 г., коимъ отмѣнено было постановленіе конкурса отъ 10 мая 1880 г., можетъ быть оставлено въ силѣ только по претензіи Тезякова, а не въ отношеніи всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, въ томъ числѣ и Лоссовскаго, не обжаловавшихъ въ срокъ опредѣленія конкурса отъ 10 мая 1880 г. Въ отношеніи сихъ кредиторовъ, оставивъ опредѣленіемъ 3 мая 1883 г. въ силѣ постановленіе конкурснаго управленія 10 мая 1880 г., Палата нынѣ отмѣняетъ означенное постановленіе по отношенію къ Лоссовскому, несмотря на то, что оно вошло для него въ законную силу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняетъ собственное свое опредѣленіе, въ чемъ, по мнѣнію просителя, нельзя не видѣть прямого нарушенія 891, 893, 894 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. На основаніи изложеннаго присяжный повѣренный Аленниковъ проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты отъ 12 іюля 1884 г., какъ постановленнаго въ явное нарушеніе 891, 893, 894 и 785 ст. Уст. Граждан. Суд. и 1973 ст. Устава Торговаго и съ неправильнымъ толкованіемъ 1996 ст. того же Устава. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго конк. управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина Лоссовскій проситъ Правительствующій Сенатъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, присяжнаго повѣр. Полетаева, и статскаго совѣтника Лоссовскаго, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь сначала на указываемомъ въ касс. жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управл., присяжн. повѣр. Аленникова, противорѣчіи между двумя опредѣленіями Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ справедливо замѣчаетъ кредиторъ Лоссовскій въ объясненіи на кассац. жалобу, опредѣленіе Палаты отъ 10 декабря 1882 года не находится въ производствѣ по настоящему дѣлу двухъ первыхъ инстанцій суда и впервые представлено въ Правительствующій Сенатъ; посему оно не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи (5 ст. Учр. Суд. Уст.), вслѣдствіе чего упадаетъ указаніе присяжн. повѣр. Аленникова на нарушеніе 893 и 785 ст. Гражд. Суд. и 1973 ст. Устава Торговаго, выводимое имъ изъ противорѣчія, въ которомъ, будто бы, состоитъ обжалованное нынѣ опредѣленіе Палаты отъ 12 іюля 1884 г. съ опредѣленіемъ ея отъ 10 декабря 1882 г. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ предметамъ кассац. жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Евгенія Губина, оказывается, что приводимые имъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты состоятъ въ томъ, что этимъ опредѣленіемъ нарушены какъ 1996 ст. Устава Торговаго неправильнымъ толкованіемъ ея, такъ и постановленія Уст. Гр. Суд. о законной силѣ рѣшеній (ст. 891, 893 и 894). Входя въ обсужденіе перваго указанія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассаторъ обвиняетъ Судебную Палату въ томъ, что она, на основаніи приведенныхъ ею 1996, 1977—1982 ст. Устава Торговаго, неправильно установила особый способъ удовлетворенія кредиторовъ несостоятельнаго должника, въ законахъ не указанный. Хотя въ 1996 ст. Устава Торговаго и говорится, что долги 2 го разряда удовлетворяются уравнительно, но, по мнѣнію просителя, это выраженіе употреблено въ смыслѣ соразмѣрнаго удовлетворенія и не можетъ служить

основаніемъ къ уравненію удовлетворенія претензіи кредитора, потерявшаго право на ту или другую часть удовлетворенія, съ тѣми кредиторами, которые это право сохранили. Въ ст. 1996 постановлено, что по принятому въ общемъ собраніи заимодавцевъ распредѣленію долговъ несостоятельнаго немедленно производится удовлетвореніе сперва изъ наличныхъ суммъ несостоятельнаго, а потомъ, по мѣрѣ продажи его имущества и взысканія долговъ, удовлетвореніе производится сперва по долгамъ 1 разряда, если оные прежде не были заплачены, потомъ второго уравнительно и не въ одинъ разъ, но по мѣрѣ поступленія и скопленія наличныхъ денегъ, до 10 копеекъ на каждый рубль всей долговой массы. Точный смыслъ 1996 ст. самъ по себѣ не представляетъ сомнѣнія. Статья эта относительно долговъ второго разряда требуетъ, чтобы какъ изъ наличныхъ суммъ несостоятельнаго, такъ и изъ денегъ, получаемыхъ отъ продажи его имущества и взысканія долговъ, долги второго разряда удовлетворялись уравнительно, или, употребляя выраженіе 1977 ст., по соразмѣрности. Правило разсматриваемаго закона, говоря о соразмѣрности или уравнительности, разумѣетъ, несомнѣнно, полную соразмѣрность и уравнительность, обнимающую при правильномъ ходѣ дѣла весь расчетъ удовлетворенія, а не ту или другую часть онаго. Только при такомъ непремѣнномъ условіи и можетъ быть достигнута требуемая въ отношеніи долговъ 2 разряда уравнительность удовлетворенія, къ осуществленію которой должна быть направлена дѣятельность конкурснаго управленія, обязаннаго въ удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго, признанныхъ дѣйствительными руководствоваться раздѣленіемъ ихъ на разряды (1930, 1990 и 1977 ст. Устава Торговаго), соблюдая присвоенный каждому разряду порядокъ удовлетворенія и не допуская, чтобы кредиторы 2 разряда получали удовлетвореніе не въ одинаковой соразмѣрности. Изъ сего слѣдуетъ, что при послѣдовательныхъ изъ суммъ несостоятельнаго выдачахъ кредиторамъ одной и той же категоріи, т. е. 2 разряда, соблюденіе между такими кредиторами уравнительности не по отношенію къ отдѣльной выдачѣ, а относительно всего возможнаго удовлетворенія, должно быть признаваемо соотвѣтствующимъ точному смыслу 1996 ст. Уст. Торговаго. Такимъ образомъ, согласныя съ этимъ выводомъ разсужденія Судебной Палаты, высказанныя ею при установленныхъ обстоятельствахъ дѣла по жалобѣ Лоссовскаго, не составляютъ отнюдь неправильнаго толкованія означенной статьи, какъ то ошибочно утверждаетъ кассаторъ. Что касается второго указанія присяжнаго повѣреннаго Аленникова на нарушеніе Судебною Палатою 891, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд., то проситель видитъ его въ томъ, что въ обжалованномъ опредѣленіи 12 іюля 1884 г., признавъ деньги, составляющія остатокъ конкурсной массы несостоятельнаго должника Е. Губина, подлежащими распредѣленію между кредиторами его не только соразмѣрно съ ихъ претензіями, но по предварительномъ уравненіи претензіи Лоссовскаго съ другими однородными претензіями,—Палата тѣмъ самымъ, по мнѣнію просителя, отмѣняетъ опредѣленіе свое отъ 3 мая 1883 г., которымъ по отношенію къ Лоссовскому оставлены въ силѣ постановленія конкурснаго управленія 10 мая 1880 г. и общаго собранія кредиторовъ 27 мая 1880 г., согласно коимъ изъ конкурсной массы уплачено въ дивидендъ по претензіямъ другихъ 7 кредиторовъ 2 разряда по 91 коп. на рубль. Но это указаніе присяжнаго повѣреннаго Аленникова нельзя признать правильнымъ. Опредѣленная въ 891- 895 ст. Уст. Гр. Судопроизводства законная сила рѣшеній покрываетъ частное опредѣленіе суда въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно постановлено. По тоянному смыслу правилъ о законной силѣ рѣшеній, въ данномъ дѣлѣ кредиторы Евгенія Губина, претензіи которыхъ отнесены ко 2-му разряду, обойденные конкурснымъ управленіемъ при первой выдачѣ дивиденда изъ конкурсной массы, но не обжаловавшіе своевременно распоряженія конкурснаго управленія о выдачѣ изъ конкурсной массы другимъ кредиторамъ той же категоріи по 91 коп. на рубль, не въ правѣ уже домогаться измѣненія въ произведенной выдачѣ кредиторамъ суммъ, а тѣмъ болѣе возвращенія кредиторами этихъ суммъ сполна или отчасти. Но ничего подобнаго въ данномъ случаѣ нѣтъ. Обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты отъ 12 іюля 1884 г. не касается произведенныхъ прежде выдачъ ди-

виденда кредиторамъ Евгенія Губина изъ конкурсной массы; оно распредѣляетъ между кредиторами лишь остатокъ конкурсной массы, причемъ только изъ этого остатка уравниваетъ претензію Лоссовскаго съ другими однородными претензіями. Въ такихъ предѣлахъ постановленное Палатою уравненіе данной претензіи съ другими однородными, удовлетворяя требованіямъ 1996 ст. Уст Торг., ни въ чемъ не нарушаетъ и правилъ о законной силѣ рѣшенія. Невыгодныя послѣдствія упущенія кредиторовъ, *подобно Лоссовскому* не обжаловавшихъ своевременно судебнаго опредѣленія о первоначальной выдачѣ изъ конкурсной массы, заключается въ томъ, что устраненіемъ ихъ отъ участія въ этой выдачѣ не только отдаляется удовлетвореніе ихъ претензій, но оно, при недостаточности оставшейся затѣмъ конкурсной массы, можетъ сдѣлаться вовсе недостижимымъ въ должной соразмѣрности съ другими однородными претензіями. Въ виду этого нѣтъ основанія увеличивать невыгодное положеніе такихъ кредиторовъ, лишая ихъ законнаго способа къ полученію уравнительнаго удовлетворенія ихъ претензій съ однородными претензіями другихъ кредиторовъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

43.—1885 г. апрѣля 17 дня. *По прошенію повѣреннаго ученаго управителя Аѳанасія Шекуна, присяжнаго повѣреннаго Стойкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Гизенгаузенъ).

7-го ноября 1880 года Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о размежеваніи дачи села Кустоваго въ отношеніи опредѣленія пространства правъ владѣльцевъ, постановилъ: признать право на вымежеваніе изъ дачи села Кустоваго съ деревнею Бѣлымъ Колодцемъ, Грайворонскаго уѣзда: 1) обществу казенныхъ крестьянъ села Кустоваго 2908 десят. 2160 сажен.; 2) церкви того же села на довольствіе причта 32 десят. 1440 сажен.; 3) несовершеннолѣтней дѣвицѣ изъ дворянъ, Маріѣ Ѳеодоровнѣ Пригоровской, какъ наслѣдницѣ Ивана Мерзина, 30 десят.; 4) ученому управителю Аѳанасію Ивановичу Шекуну 246 дес. 2236 саж.; 5) излишекъ земли, если таковой окажется, раздѣлить пропорціонально участковъ между Пригоровской и Шекуномъ, а если окажется недостатокъ земли, то до 209 десят. 1036 сажен. отнести его на часть Шекуна, а болѣе сего недостатокъ раздѣлить поровну между нимъ и Пригоровскою. На рѣшеніе это была принесена Пригоровскою апелляціонная жалоба, и Судебная Палата, по разсмотрѣніи ея, 14/21 апрѣля 1882 года опредѣлила: признать за дворянкою Маріею Ѳеодоровною Пригоровскою право на вымежеваніе ей, вмѣсто 30 десятинъ, присужденныхъ ей Судомъ, 70½ десят. и въ этой части рѣшеніе Суда отмѣнить. По вступленіи въ силу этого рѣшенія, владѣльцы дачи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не развелись полюбовно въ границахъ своего владѣнія, и ученый управитель Шекунъ 9 го сентября 1882 года обратился къ Суду съ просьбою о распредѣленіи земель по участкамъ. Обсуждая это ходатайство, судъ усмотрѣлъ, что послѣ опредѣленія пространства правъ владѣльцевъ Судебною Палатою Шекунъ купилъ часть земли изъ присужденнаго казеннымъ крестьянамъ количества земли, по 6 ти данныхъ крѣпостямъ, 12 десят. 400 сажен., а затѣмъ выкупилъ эту землю изъ числа казенныхъ земель съ освобожденіемъ ея отъ платежа государственной оброчной подати и съ исключеніемъ ея изъ владѣнной записи крестьянъ казенною палатою. Вслѣдствіе сего земля эта, перечисленная въ разрядъ земель частныхъ владѣльцевъ, можетъ быть причислена къ участку, слѣдующему къ вымежеванію Шекуну, какъ онъ объ этомъ ходатайствуетъ въ своемъ прошеніи, и потому, вмѣсто назначенныхъ ему Судомъ 246 десят. 2236 сажен., должно быть нынѣ отмежевано 259 десят. 236 саж., а изъ участка казенныхъ крестьянъ эта проданная и поступившая Шекуну земля должна быть исключена, почему имъ, вмѣсто

присужденнаго рѣшеніемъ 2908 дес. 2160 саж, должно быть отмежевано только 2896 десят. 1760 саж. Въ отношеніи надѣла крестьянъ бывшихъ Времева, въ количествѣ 71 дес. 1200 саж., Шекунъ хотя проситъ Судъ отдѣлить ихъ отъ него особо, но такъ какъ они имъ не привлечены къ настоящему дѣлу въ качествѣ участвующихъ, то они посему и не могутъ быть выслушаны Судомъ въ отношеніи мѣстности того участка, который Шекунъ проситъ имъ отдѣлить, и вслѣдствіе сего Судъ не можетъ войти въ сужденіе о выдѣлѣ имъ особаго участка, почему за Шекуномъ должна остаться обязанность выдѣлить имъ ихъ надѣлъ изъ своего участка; въ настоящее же время ему участокъ этотъ долженъ быть отмежеванъ въ общее съ ними владѣніе. Затѣмъ по оцѣнкѣ прочихъ требованій Шекуна и возраженій сторонъ, Окружный Судъ 27/28 мая 1883 года постановилъ: изъ дачи с. Кустоваго, Грайворонскаго уѣзда, вымежевать ученому управителю Аѳанасію Ивановичу Шекуну вмѣстѣ съ землею, слѣдующею въ надѣлъ обществу крестьянъ хутора Бѣлаго Колодезя и слободки Подымовки, бывшихъ подполковника Алексѣя Николаевича Времева, 259 дес. 236 саж., изъ числа коихъ крестьянскаго надѣла 71 дес. 1200 саж., слѣдующимъ образомъ: 1) усадебный участокъ въ с. Кустовомъ, означенный на планѣ землемѣра Ѳаддеева подъ № 1 и подъ лит. Д, отдѣлить, начиная отъ конца сада на берегу пруда итти по изгороди, отдѣляющей усадьбу отъ усадебъ казенныхъ крестьянъ с. Кустоваго, обойдя эту усадьбу по оградѣ ея до угла ея, на улицѣ села Кустоваго у моста, повернуть къ берегу рѣки, къ точкѣ берега, отстоящей отъ задней стѣны мельничнаго зданія на 40 саж., и итти черезъ рѣку, параллельно плотинѣ, къ усадьбамъ слободки Подымовки такъ, чтобы этою чертою отдѣлить къ плотинѣ полосу земли въ сорокъ саженъ шириною во всю длину плотины; дойдя до усадебъ крестьянъ бывшихъ Времева въ слободкѣ Подымовкѣ, итти по границѣ этихъ усадебъ до большой дороги, потомъ по большой дорогѣ за этими усадьбами и съ окончаніемъ ихъ повернуть влѣво по границѣ ихъ огорода и дойти по ней до берега пруда, а отсюда чрезъ прудъ провести прямую линію къ начальному пункту; 2) пахатный участокъ, означенный на планѣ землемѣра Ѳаддеева подъ лит. Е, отдѣлить отъ Томаровской межи по срединѣ лога Калиноваго до соединенія его съ другимъ логомъ Калиновымъ, далѣе вверхъ по срединѣ другого лога Калиновскаго до Томаровской межи; если въ этомъ участкѣ выйдетъ менѣе ста десяти десятинъ, то недостающее количество прирѣзать у Томаровской межи отъ ближняго Калиноваго лога квадратною площадью; 3) усадебный участокъ съ поселеніемъ хутора Бѣлаго Колодезя, означенный на планѣ землемѣра Ѳаддеева подъ лит. С и Е и №№ 2 и 3, отдѣлить отъ Серетинской межи, замежевавъ къ ней изъ урочища Печонкина Пасѣка десять десят. 667 саж. растущаго въ ней кустарника, далѣе отъ этого урочища итти по границѣ земли, составляющей надѣлъ крестьянъ бывшихъ Времева, по вырытой на ней канавѣ, до рѣки Ворсклы, далѣе влѣво по срединѣ рѣки и затѣмъ отъ мѣста поворота теченія ея, въ границѣ усадьбы крестьянъ бывшихъ Времева съ усадьбою казенныхъ крестьянъ, потомъ по этой границѣ до усадьбы Шекуна (означенной на планѣ подъ № 2), далѣе по границѣ усадьбы Шекуна съ усадьбою казенныхъ крестьянъ до большой дороги и отсюда провести уравнительную линію къ церковной землѣ такъ, чтобы въ этомъ участкѣ къ Серетинской межѣ и церковной землѣ вмѣстѣ съ другими вышеозначенными участками вышло всего 259 десят. 236 саж.; если же уравнительная линія не выйдетъ на церковную землю, то, проведя внутрь дачи продолженіе линіи церковной межи, пересѣченіе этой линіи съ уравнительною и должно служить межою участка Шекуна. Предоставить Шекуну прогонъ скота отъ усадьбы его въ селѣ Кустовомъ по дорогѣ, пролегающей чрезъ общій выгонъ до большой дороги. Дѣвицѣ изъ дворянъ Маріѣ Ѳеодоровнѣ Пригоровской отмежевать 70 десят. 1200 саж. въ двухъ мѣстахъ: 1) пустопорожнюю усадьбу ея въ с. Кустовомъ, означенную на планѣ землемѣра Ѳаддеева подъ лит. А, начиная отъ окна ея, между кладбищемъ и лѣсомъ, пройти по окружающимъ ее съ боковъ промоинамъ, а внизу по канавѣ, отдѣляющей ее отъ сосѣднихъ усадебъ казенныхъ крестьянъ; 2) другой пахатный участокъ, означенный на планѣ землемѣра Ѳаддеева подъ лит. Б, отдѣлить къ ручью Серети-

ну-Колодцу отъ лога Лебедина линіями, идущими параллельно Серетина Колодца къ сторонѣ лога Крутенькаго, причемъ этотъ бокъ участка пройти такой длины, чтобы поворомъ вправо перпендикулярно этому боку отдѣлить къ Серетину Колодцу столько земли, чтобы въ обоихъ участкахъ, усадебномъ и пахатномъ, было бы 70 десян. 1200 саж. Церковную землю оставить въ томъ же очеркѣ, какъ она была отмежевана и нынѣ существуетъ, включивъ ее въ планъ общества казенныхъ крестьянъ. Всю остальную затѣмъ землю въ количествѣ, кромѣ церковной земли, 2896 дес. 1760 саж. отдѣлить въ участокъ общества казенныхъ крестьянъ с Кустоваго. Неудобныхъ земель въ счетъ отводимаго количества не полагать. Примѣрную землю, какая можетъ оказаться, распредѣлить пропорціонально участкамъ между Пригоровскою и Шекуномъ, а если окажется недостатокъ земли, то до 209 д. 1036 саж. отнести его на часть Шекуна, а болѣе сего раздѣлить поровну мджду нимъ и Пригоровскою. Взыскать немедленно съ Шекуна въ пользу землемѣра Ѳаддеева 75 руб. сер. Взыскать въ пользу Шекуна судебныхъ издержекъ 239 руб. 78 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 400 руб., возложивъ издержки судебнаго производства на Пригоровскую въ размѣрѣ 14 р. 5 к. и на общество казенныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 625 руб. 73 коп. Копію съ рѣшенія отослать въ казенную палату и въ духовную консисторію, а по вступленіи въ силу рѣшенія, отослать въ губернское правленіе копію съ него, вмѣстѣ съ подлиннымъ планомъ землемѣра Ѳаддеева, для приведенія въ законный видъ описанныхъ этимъ рѣшеніемъ и означенныхъ на томъ планѣ межъ и для совершенія и выдачи владѣльцамъ межевыхъ актовъ. На это рѣшеніе повѣренный общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, присяжный повѣренный Енишерловъ, принесъ 10 сентября 1883 года Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда въ части, касающейся отвода участковъ Шекуну и соотвѣтствующаго по количеству назначенія земли въ участокъ общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, измѣнить, сообразно указаніямъ его, нарѣзки участковъ Шекуна, сдѣланныя Судомъ; измѣнить нарѣзку участковъ Шекуна № 1, отдѣлить его отъ участка л. Д, нарѣзать вмѣсто № 1, участокъ, вмѣщающій усадьбу и мельницу Шекуна, расположенный на правомъ берегу рѣки Верклы съ частью берега на томъ же берегу, гдѣ мельница и усадьба, на пространствѣ послѣдней оставить возлѣ усадьбы Шекуна прогонъ для скота государственныхъ крестьянъ; землю-же около противоположнаго берега рѣки, плотины и пруда, а равно воду рѣки, заливовъ ея и пруда отвести въ участокъ общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, какъ береговыхъ владѣльцевъ; участки лѣса подъ № 3 и распашной земли подъ лит. Г и Е, назначенные судомъ Шекуну, назначить въ участокъ прежнихъ владѣльцевъ этой земли обществу государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго; Шекуну же отвести участокъ въ распашной земли отъ дальняго Калиноваго лога къ участку его владѣльца въ настоящее время подъ № 4, или расположать въ другомъ мѣстѣ южной чвсти дачи; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на Шекуна. При апелляціонной жалобѣ приложена довѣренность, выданная присяжному повѣренному Енишерлову 2 го іюля 1883 г. уполномоченными общества с. Кустоваго, Струковымъ и Илютинымъ на основаніи общественнаго приговора, составленнаго 13 марта 1883 года. По поводу этой апелляціонной жалобы Шекунъ 28 сентября 1883 года подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, заявляя о незаконности приговора общества, просилъ не допускать присяжнаго повѣреннаго Енишерлова къ хожденію по дѣлу Кустовскаго общества, какъ неимѣющаго достаточныхъ уполномочій, и поданныя имъ въ Судъ бумаги возвратить. Затѣмъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Шекуна просилъ о введеніи маленькой поправки въ рѣшеніи Окружнаго Суда, а именно: назначить къ участку на „Каменныхъ ложкахъ“ небольшую дорогу на участокъ Шекуна отъ ближайшей существующей крестьянской полевой дороги. Эта просьба заявлена въ Окружномъ Судѣ, что и записано въ протоколѣ осмотра отъ 4 мая 1883 г., но разрѣшеніе ея упущено Окружнымъ Судомъ, а, между тѣмъ, неудовлетвореніе этой просьбы лишаетъ Шекуна сообщенія съ предполагаемой ему

къ нарѣзкѣ землей. Просьба эта о дополненіи въ этомъ смыслѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда и составляетъ предметъ его апелляціонныхъ требованій, оцѣниваемыхъ въ 300 р. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Шекуна, поддерживая объясненія сего послѣдняго, изложенныя въ прошеніи его, поданномъ въ Судъ 28 сентября 1883 г., просилъ, въ случаѣ признанія апелляціонной жалобы Енишерлова подлежащей возвращенію, оставить апелляціонное требованіе Шекуна безъ разсмотрѣнія. Выслушавъ объясненіе повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло со всѣми находящимися въ немъ актами, Судебная Палата обратилась прежде всего къ разрѣшенію отвода, заявленнаго истцомъ, ученымъ управителемъ Аѳанасіемъ Шекуномъ, противъ повѣреннаго общества государственныкъ крестьянъ с. Кустоваго, присяжнаго повѣреннаго Енишерлова, основанаго на 3 п. 576 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр. По отношенію къ этому вопросу изъ дѣла видно, что присяжный повѣренный Енишерловъ принесъ 10 го сентября 1883 года Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 27/28 мая 1883 г., какъ повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Кустоваго, и что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ на основаніи довѣренности, выданной ему 2 іюля 1883 года уполномоченными того же общества, крестьянами Струковымъ и Илютинымъ, избранными обществомъ на веденіе всѣхъ его дѣлъ съ правомъ передовѣрія по приговору общества, состоявшемуся 13 марта 1883 года и засвидѣтельствованному въ Бутовскомъ волостномъ правленіи 10 апрѣля 1883 года. Изъ имѣющейся въ дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи означеннаго приговора видно, что онъ составленъ былъ 125 лицами и въ числѣ ихъ крестьянами: Григоріемъ Макаровымъ, Максимомъ Серебрянниковымъ, Андреемъ Позняковымъ и Даніиломъ Лушниковымъ. Изъ числа этихъ лицъ первые двое, какъ видно изъ метрическаго свѣдѣнія Покровской церкви с. Кустоваго 22 сентября 1883 года, родились: Серебрянниковъ въ 1866 году и Макаровъ въ 1868 году, а, слѣдовательно, оба они 13 марта 1883 года, т. е. въ день составленія означеннаго приговора, были несовершеннолѣтними, по силѣ 217, 218 и 221 ст. X Т. I ч., не имѣли права участвовать въ составленіи того приговора. Независимо отъ сего, всѣ вышепоименованныя четыре лица не значатся въ спискѣ домохозяевъ Бутовской волости, имѣющихъ по закону право участвовать на сельскихъ сходахъ, какъ это видно изъ представленнаго Шекуномъ въ Окружный Судъ списка означенныхъ домохозяевъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, что въ томъ же общественномъ приговорѣ многія лица одинаковыхъ именъ и фамилій показаны въ приговорѣ по два и по три раза и по дѣлу ничѣмъ не доказано, что это не одни и тѣ же лица, Судебная Палата нашла, что означенный приговоръ общества крестьянъ с. Кустоваго составленъ былъ не указаннымъ порядкомъ, съ упущеніями и безъ надлежащей повѣрки лицъ, дѣйствительно участвовавшихъ въ его составленіи, вслѣдствіе чего въ этомъ приговорѣ значатся такія лица, которыя въ немъ не участвовали и не могли участвовать, такъ какъ не были правоспособными къ составленію подобныхъ приговоровъ, и такія, которыя вовсе не значатся въ спискѣ лицъ, имѣющихъ право на участіе въ сельскихъ сходахъ и на избраніе повѣренныхъ для ходатайства по общественнымъ дѣламъ, а при такихъ условіяхъ довѣренность, выданная присяжному повѣренному Енишерлову 2 го іюля 1883 года, на основаніи подобнаго приговора, не можетъ быть признана дѣйствительною и законною (2292 и 2323 ст. X Т. I ч.). Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что присяжный повѣренный Енишерловъ въ день подачи имъ апелляціонной жалобы, въ качествѣ повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго, не имѣлъ законнаго полномочія отъ этого общества на веденіе его дѣлъ, и что поэтому и въ виду заявленнаго Шекуномъ отвода, поданная Енишерловымъ апелляціонная жалоба подлежала бы, по силѣ 2 пункт. 755 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., возвращенію по опредѣленію суда, и что жалоба эта, по силѣ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежала бы разсмотрѣнію Палаты по существу; но, имѣя въ виду, что означенная жалоба не была возвращена Судомъ, что повѣренный Енишер-

ловъ до истеченія апелляціоннаго четырехмѣсячнаго срока (748 и 749 ст. Уст. Гражд. Судопр.) представилъ въ Судъ въ послѣдній день этого срока, а именно 10 октября 1883 г., новую довѣренность, выданную ему тѣми же уполномоченными общества с. Кустоваго, на основаніи новаго общественнаго приговора, состоявшагося 6 октября того же года, и что дѣйствительность и формальность этой новой довѣренности и новаго приговора ничѣмъ по дѣлу не опровергнуты, Судебная Палата признала, что при такихъ данныхъ заявленный самимъ Шекуномъ и поддерживаемый его повѣреннымъ отводъ теряетъ свое значеніе, такъ какъ хотя апелляціонная жалоба была принесена повѣреннымъ Енишерловымъ въ то время, когда онъ не имѣлъ еще надлежащей довѣренности отъ уполномоченнаго Кустовскаго общества, но тѣмъ не менѣе новая довѣренность, уполномачивающая его на тѣ же дѣйствія и воспріявшая свою законную силу съ момента совершенія ея установленнымъ въ законѣ порядкомъ (2308, 4 п. 1533, 728 и 908 ст. X Т. I ч., 6 пун. 128 ст. Нотар. Пол. и 2323 ст. X Т. 1 ч.), и притомъ до истеченія апелляціоннаго срока, выразила собою признаніе его довѣрителями всѣхъ предшествовавшихъ этой довѣренности дѣйствій Енишерлова дѣйствительными и согласными съ волею и интересами самого довѣрителя; а при такомъ положеніи не было надобности для Енишерлова подавать 10 октября 1883 г. новую апелляціонную жалобу, тѣмъ болѣе, что первая его апелляціонная жалоба не была возвращена Судомъ и находилась при дѣлѣ. Въ виду изложенныхъ соображеній и законовъ, Судебная Палата нашла заявленный Шекуномъ отводъ подлежащимъ оставленію безъ послѣдствій, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Енишерлова подлежащею принятію и разсмотрѣнію. Переходя засимъ къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что судебно-межевое производство имѣетъ предметомъ: опредѣленіе, по имѣющимся доказательствамъ, земельныхъ правъ каждаго владѣльца въ общей дачѣ и пространства этихъ правъ, а засимъ, соотвѣтственно сему, распредѣленіе между дачевладѣльцами земель по участкамъ, съ назначеніемъ границъ каждаго. Вслѣдствіе сего каждое судебно межевое дѣло, согласно временнымъ правиламъ, устанавливающимъ порядокъ производства этихъ дѣлъ (прим. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г.), подлежитъ двумъ различнымъ судебно межевымъ производствамъ. Первое изъ нихъ, или первоначальное, устанавливаетъ окончательно права каждаго владѣльца въ дачѣ по актамъ и по давностному владѣнію на опредѣленное количество земли, а другое, или послѣдующее, опредѣляетъ въ натурѣ самую мѣстность и границы, въ той же дачѣ, земельныхъ участковъ каждаго дачевладѣльца, съ обозначеніемъ ихъ на планахъ въ томъ пространствѣ или размѣрѣ, какой признанъ былъ за каждымъ изъ владѣльцевъ по судебному рѣшенію предшествовавшаго судебно-межевого производства. Обзоръ временныхъ правилъ судебно-межевого производства, составляющихъ приложеніе къ 202 ст. Уст. Гражд. Суд. (по прод. 1869 г.) и межевыхъ законовъ, относящихся къ тому же производству (1149—1183 ст. X Т. 3 ч.), приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что каждое изъ вышеприведенныхъ судебно межевыхъ производствъ, по особому своему свойству, затрагивая права всѣхъ дачевладѣльцевъ, требуетъ участія въ немъ всѣхъ ихъ безъ исключенія, хотя бы возбужденіе этихъ производствъ и начато было по исковому прошенію кого-либо одного изъ дачевладѣльцевъ (1, 2 и 3 ст. временныхъ судебно-межевыхъ правилъ); такъ какъ разрѣшеніе земельныхъ правъ одного изъ совладѣльцевъ и установленіе ихъ въ натурѣ тѣсно связано съ правами всѣхъ остальныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что судебно межевое производство, опредѣляя земельное право каждаго владѣльца въ дачѣ и особое территоріальное его владѣніе, съ соблюденіемъ при этомъ выгодъ всѣхъ участвующихъ въ дачѣ въ равной степени и съ надѣленіемъ каждому всего того, что имѣется въ дачѣ и необходимо для благосостоянія землевладѣнія, прекращаетъ вмѣстѣ съ симъ навсегда существовавшее до того общее или чрезполосное владѣніе въ неразмежеванной дачѣ, а при такихъ условіяхъ послѣдствіемъ судебно межевого производства всегда бываетъ измѣненіе въ натурѣ мѣстности и границъ существовавшаго до того владѣнія каждаго участника въ дѣлѣ. Въ виду изложеннаго Судебная Палата нашла, что

при возбужденіи судебно межевого производства на истицѣ лежитъ непремѣнная обязанность указать суду всѣхъ безъ исключенія владѣльцевъ неразмежеванной дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ (2 пункт. 257 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 п. временно судебно меж. прав.), а на судѣ вмѣстѣ съ симъ лежитъ обязанность удостовѣриться съ точностью, всѣ ли указаны истцомъ дачевладѣльцы, и засимъ поставить всѣхъ ихъ въ извѣстность указаннымъ въ законѣ порядкомъ о возбужденномъ судебно межевомъ производствѣ (275—323 ст. Уст. Гр. Судопр.), дабы каждый изъ нихъ не лишенъ былъ права судебной защиты и огражденія своихъ законныхъ правъ личнымъ участіемъ въ процессѣ или чрезъ уполномоченныхъ для сего лицъ (13—16 ст. Уст. Гражд. Судопроиз.); въ противномъ же случаѣ судебное мѣсто, разрѣшая дѣло безъ вызова и оповѣщенія всѣхъ дачевладѣльцевъ, явно нарушитъ этимъ какъ вышеприведенные законы, такъ равно 4 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. Вмѣстѣ съ симъ Судебная Палата находитъ, что судебно-межевое производство, относящееся до распредѣленія слѣдующей каждому владѣльцу земли въ неразмежеванной дачѣ и по назначенію границъ владѣнія каждаго, должно, по силѣ 7 ст. времен. прав. судебно-межевого производства, слѣдовать порядку, указанному въ 1170—1181 ст. Зак. Меж. и въ 3—5 ст. означенныхъ правилъ. Въ 3 ст. означенныхъ правилъ выражено, что стороны, т.-е. всѣ дачевладѣльцы, вызываются на общемъ основаніи. Въ статьѣ же 4 тѣхъ же правилъ выражено, что въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла примѣняются сіи правила 1149—1167, 1182 и 1183 ст. Закон. Меж. съ изъятіями, въ той же статьѣ правилъ указанными, и узаконенія Уст. Гр. Суд., но какія именно узаконенія, того въ этихъ временныхъ правилахъ не пояснено. Въ виду сего и на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата нашла, что наиболѣе соотвѣтствующія узаконенія Уст. Гр. Суд., которыя могутъ быть примѣнены къ судебно-межевому производству по распредѣленію земель по участкамъ, суть законы о раздѣлѣ наслѣдства или недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ, и въ особенности 1412—1414, 1417 и 1419 ст. Уст. Гр. Суд., съ тою лишь разницею, что завѣдываніе ходомъ производства по составленію проекта распредѣленія земель по участкамъ и по назначенію границъ владѣнія каждаго можетъ быть поручаемо членомъ докладчикомъ одному или нѣсколькимъ изъ землемѣровъ, живущихъ въ округѣ суда, если дачевладѣльцы не изберутъ сами таковыхъ по общему ихъ согласію, и что приведеніе въ извѣстность внутренней ситуаціи неразмежеванной дачи, всѣхъ ея угодій, пространства ихъ, качествъ, удобствъ и неудобствъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ и означеніемъ на планѣ, при помощи осмотровъ и измѣреній, должно быть производимо членомъ докладчикомъ при участіи землемѣровъ, избранныхъ сторонами или тѣмъ же членомъ-докладчикомъ. Примѣненіе вышеприведенныхъ законовъ къ судебно межевому производству Судебная Палата нашла возможнымъ и цѣлесообразнымъ потому, что при раздѣлахъ недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи сонаслѣдниковъ или разныхъ лицъ, такъ же точно требуется, какъ и при судебно межевомъ распредѣленіи земель по участкамъ между дачевладѣльцами, назначеніе каждому въ натурѣ участка, равнаго по качеству, удобности и прочимъ выгодамъ (1322 и 552 ст. X Т. I ч. и 2 примѣч. къ ней), и сообразно межевымъ празилъмъ и законамъ. Притомъ же предварительная подготовка членомъ-докладчикомъ проекта судебно межевого распредѣленія земель по участкамъ между дачевладѣльцами, чего въ данномъ дѣлѣ не было, значительно можетъ облегчить судъ по предмету этого распредѣленія и устранить многіе споры и пререканія сторонъ на судѣ, замедляющія производство дѣла. Примѣняя все вышеизложенное къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что это дѣло, относящееся къ судебно межевому распредѣленію земель по участкамъ между владѣльцами Кустовской дачи, возбуждено было 9 сентября 1832 г. въ общемъ порядкѣ искового производства по прошенію одного изъ дачниковъ, ученаго управителя Аѳанасія Шекуна, причемъ имъ указано было трое только однодачниковъ, какъ соучастниковъ въ этомъ дѣлѣ, а именно: причтъ Кустовской церкви, общество государственныхъ крестьянъ с. Кустовато и дворянка Марья Ѳеодоровна Пригоровская, пятый же владѣлецъ той

же дачи—общество бывшихъ крестьянъ помѣщиковъ Времевыхъ—не былъ указанъ просителемъ Шекуномъ, и вслѣдствіе сего общество этихъ крестьянъ не было поставлено Судомъ въ извѣстность о возбужденномъ по прошенію Шекуна производствѣ; оно не вызывалось въ судъ и не принимало никакого участія въ этомъ дѣлѣ, несмотря на то, что истецъ Шекунъ въ поданномъ имъ прошеніи, заявляя о томъ, что въ присужденное ему количество 246 дес. 1046 квадр. саж. земли въ дачѣ Кустовой входитъ въ надѣлъ бывшихъ крестьянъ помѣщика Времева, въ количествѣ 71½ десят. удобной земли, просилъ Судъ надѣлъ этотъ выдѣлить особо, и такимъ образомъ, категорически указывалъ Суду на нахожденіе въ той же дачѣ еще одного владѣльца, котораго Окружный Судъ и обязанъ былъ вызвать, сообщивъ ему притомъ копію исковаго прошенія Шекуна для участія въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтной стороны; тѣмъ болѣе, что истецъ Шекунъ приложилъ при своемъ прошеніи пять копій съ него, которыя сообщены были Судомъ Курскимъ казенной палатѣ и духовной консисторіи, мѣстному церковному причту, обществу государственныхъ крестьянъ и повѣренному Пригоровской, между тѣмъ какъ одну изъ этихъ копій Судъ обязанъ былъ сообщить обществу крестьянъ бывшихъ Времева. Засимъ Окружный Судъ, постановляя по этому дѣлу 27/28 мая 1883 года свое рѣшеніе и находя невозможнымъ войти въ сужденіе о выдѣлѣ обществу крестьянъ бывшихъ Времева земли, принадлежащей имъ въ Кустовой дачѣ, такъ какъ оно не было выслушано судомъ и не принимало участія въ этомъ дѣлѣ, оставилъ на обязанности самого истца Шекуна выдѣлъ этому обществу его надѣла изъ участка его, Шекуна, и постановилъ вымежевать Шекуну въ дачѣ с. Кустоваго, вмѣстѣ съ надѣломъ означенныхъ крестьянъ, 259 дес. 236 саж. въ общее владѣніе его, Шекуна, и этихъ крестьянъ. Подобное рѣшеніе, создавая для крестьянъ бывшихъ Времева общее съ Шекуномъ владѣніе, помимо ихъ воли и желанія, такъ какъ они въ дѣлѣ никакого участія не принимали и не могли принять, не будучи о томъ оповѣщены, явно нарушаетъ какъ основныя требованія гражданскаго судопроизводства (4 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр.), такъ и цѣль или назначеніе судебно межевого производства, стремящагося къ уничтоженію въ неразмежеванныхъ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія въ нихъ, какъ обременительнаго для всѣхъ совладѣльцевъ и дачниковъ и служащаго источникомъ нескончаемыхъ между ними споровъ и тяжебъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе, Судебная Палата нашла: во 1-хъ) что истецъ Шекунъ не указалъ, согласно требованію 257 ст. Уст. Гр. Судопроизводств., всѣхъ владѣльцевъ Кустовой дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ въ прошеніи, поданномъ имъ въ Курскій Окружный Судъ 9 сентября 1882 года, въ порядкѣ, указанномъ 1 и 7 ст. времен. судебн. межев. правилъ; во 2 хъ) что Окружный Судъ, давъ этому прошенію движеніе въ порядкѣ общаго искового судопроизводства, не сообщилъ копіи этого прошенія обществу крестьянъ бывшихъ Времева, какъ того требуетъ 3 и 7 ст. тѣхъ же правилъ и Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, и не извѣщалъ даже обществъ этихъ крестьянъ о возбужденномъ судебно межевомъ производствѣ; въ 3 хъ) что Окружный Судъ установилъ своимъ рѣшеніемъ по этому дѣлу такое владѣніе для бывшихъ крестьянъ Времева и для Шекуна въ Кустовой дачѣ, о которомъ они вовсе не просили Судъ, и которое не могло быть допущено судомъ при разрѣшеніи дѣла въ судебно межевомъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что въ виду суда имѣлась данная крѣпость на принадлежащую обществу тѣхъ крестьянъ землю въ дачѣ Кустовой, подробно и точно опредѣляющая мѣстность, пространство и границы этой земли въ означенной дачѣ, на основаніи которой Судъ обязанъ былъ признать и эту землю подлежащею вымежеванію, соотвѣтственно крѣпостному акту и межевымъ законамъ; въ 4-хъ) что состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе, по силѣ 895 ст. Уст. Гр. Судопроизв., неоднократно разъясненной кассаціонными рѣшеніями, не можетъ быть обязательнымъ для общества бывшихъ крестьянъ Времева, какъ не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ; въ 5 хъ) что рѣшеніе это, какъ не установившее земельныхъ участковъ и границъ владѣнія всѣхъ участниковъ въ Кустовой дачѣ и постановленное вопреки 7 ст. временныхъ судебно-межевыхъ правилъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ;

въ 6) что Судебная Палата при такомъ положеніи дѣла и по силѣ 12 ст. Уст. Гр. Суд. считаетъ себя не въ правѣ войти въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе правъ общества крестьянъ бывшихъ Времева какъ потому, что права ихъ не были разсмотрѣны и разрѣшены по существу Окружнымъ Судомъ, такъ и потому, что общество означенныхъ крестьянъ имѣетъ по закону право не только воспользоваться всѣми тѣми способами защиты, которые указаны въ Уст. Гр. Суд., но и участвовать стороною въ дѣлѣ какъ въ первой, такъ и во второй судебныхъ инстанціяхъ, а не въ одной только инстанціи, и, наконецъ, въ 7 хъ) что при наличности всѣхъ вышеприведенныхъ нарушеній Палата нашла преждевременнымъ входить въ оцѣнку и обсужденіе по существу всѣхъ тѣхъ доводовъ и требованій, которые изложены въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ с. Кустоваго и въ объясненіи повѣреннаго Шекуна, а посему Судебная Палата признала, что исковыя требованія ученаго управителя Аѳанасія Шекуна должны быть оставлены безъ удовлетворенія и что рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ со всѣми его послѣдствіями. При этомъ Судебная Палата считаетъ необходимымъ пояснить, что, за таковымъ разрѣшеніемъ этого дѣла, истецъ Шекунъ, также точно и всѣ прочіе владѣльцы въ Кустовой дачѣ не лишаются права на новое предъявленіе въ Окружномъ Судѣ требованій о распредѣленіи между ними земельныхъ участковъ въ размѣрѣ, присужденномъ имъ по рѣшеніямъ Окружнаго Суда 7—15 ноября 1880 г. и Судебной Палаты 14—21 апрѣля 1882 г. (692 и 694 ст. Т. X ч. I). По всѣмъ этимъ соображеніямъ и законамъ и по силѣ 366, 367, 456, 463, 773—777 ст. Уст. Гр. Судопр., Харьковская Судебная Палата 23 мая 1884 г. опредѣлила: въ искѣ ученаго управителя Аѳанасія Ивановича Шекуна отказать, возложивъ на него издержки всего производства, и рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Шекуна, кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Стойкинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 1, 4, 246, 250, 266, 257, 1 и 4 п.п. 269, 339, 366, 3 п. 571, 584, 705, 706, 711, 755, 769, 773, 792, 893, 894, 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, пунктовъ 1, 6 и 7 прилож. къ ст. 202 Устава Гражданскаго Судопроизвод., 1538, 2292, 2323, 2326 ст. Т. X ч. I, 778, 779 ст. Т. X ч. 3.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанію просителя, что апелляціонная жалоба Енишерлова, согласно разъясненіямъ Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 345 и 1875 г. № 911, подлежала возвращенію и не могла быть принята Палатою къ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе это незаслуживающимъ уваженія. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній кассаціонная жалоба Скульскаго признана подлежащею возвращенію главнымъ образомъ потому, что приложенная къ ней впослѣдствіи довѣренность выдана мѣсяцъ спустя по истеченіи кассаціоннаго срока, а во второмъ—постановленіе Съѣзда было отмѣнено, какъ присудившее взысканіе въ пользу такого лица, которое никакого полномочія истцу Семену Ѳеодорову не давало. Въ настоящемъ же случаѣ установленныя Палатою обстоятельства дѣла представляются въ совершенно иномъ видѣ. Дѣйствительно, хотя въ день подачи жалобы Енишерловъ и не представилъ надлежащаго полномочія, но впослѣдствіи, и притомъ до истеченія апелляціоннаго срока, онъ восполнилъ этотъ недостатокъ представленіемъ новой довѣренности, и какъ жалоба его не была возвращена, а находилась въ судѣ, то ему и не предстояло надобности подавать новой жалобы, такъ какъ, въ случаѣ своевременнаго возвращенія таковой, Енишерлову несомнѣнно принадлежало бы право до истеченія апелляціоннаго срока вновь подать ту же жалобу съ приложеніемъ надлежащаго полномочія. Въ этомъ смыслѣ высказался уже Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1875 года № 1076 и 1879 г. № 127, въ коихъ разъяснено, что къ прошенію, поданному въ судъ безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности и впослѣдствіи, если прошеніе не возвращено и изъ довѣренности оказывается, что подавшій прошеніе былъ уполномоченъ на то, что въ прошеніи выражено, въ день, когда подача прошенія произошла, или если выдача довѣренности послѣдо-

вала въ предѣлахъ установленнаго закономъ срока на подачу означеннаго прошенія. Переходя затѣмъ къ обсужденію прочихъ кассаціонныхъ поводовъ Стойкина, изъ дѣла оказывается, что повѣренный общества государственныхъ крестьянъ села Кустоваго, Енишерловъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Окружнаго Суда лишь въ части, касающейся отвода участковъ Шекуну, а сей послѣдній, возражая на апелляцію, домогался введенія поправки въ рѣшеніе суда относительно назначенія къ участку на „Каменныхъ ложкахъ“ небольшой дороги на его участокъ отъ ближайшей существующей крестьянской полевой дороги. По началамъ состязательнаго процесса апелляціонные суды, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., должны ограничиваться разсмотрѣніемъ рѣшенія суда 1-й степени лишь по тѣмъ предметамъ, которые обжалованы сторонами; равнымъ образомъ, по 706 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста могутъ имѣть сужденіе только о заявленныхъ тяжущимися требованіяхъ, и, наконецъ, по 367 ст., они должны основывать свои рѣшенія на доказательствахъ, тяжущимися представленныхъ. Въ силу сихъ положительно выраженныхъ правилъ судопроизводства, возбужденіе апелляціоннымъ судомъ, по собственному усмотрѣнію, вопросовъ, не истекающихъ изъ требованій и возраженій сторонъ, о которыхъ не было въ апелляціяхъ объясненій и по которымъ, наконецъ, не было въ апелляціонномъ судѣ состязанія между сторонами, должно быть признано неправильнымъ (рѣш. 1871 г. № 478; 1882 г. № 66 и др.). Между тѣмъ, Палата, вовсе уклонившись отъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ требованій и возбудивъ, помимо заявленій не только тяжущихся, но и самого общества бывшихъ крестьянъ помѣщиковъ Времевыхъ, вопросъ о правѣ сихъ послѣднихъ на принятіе участія въ дѣлѣ и разрѣшивъ его въ утвердительномъ смыслѣ, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Шекуну въ искѣ. Подобное рѣшеніе Палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что по содержанію поданной Шекуномъ 9 сентября 1882 г. просьбы Окружный Судъ и Судебная Палата должны были опредѣлить, заключаетъ ли она такой вопросъ о судебно межевомъ разбирательствѣ, при которомъ необходимо войти въ разсмотрѣніе правъ сторонъ, или-же ограничиться отмежеваніемъ каждому владѣльцу особаго участка земли. Если просьба Шекуна имѣла послѣдній характеръ и могла быть подведена подъ 7 п. Высочайше утвержденныхъ 16 января 1868 г. правилъ (прил. IV къ примѣч. 1400 ст. Гражданск. Суд. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.), то Окружный Судъ могъ уважить ее или отказать въ ней, если бы встрѣтились препятствія къ признанію и опредѣленію правъ владѣльцевъ; такимъ же образомъ слѣдовало поступить и Судебной Палатѣ, но уничтожить все производство по дѣлу можно было только тогда, если бы Судебная Палата имѣла основаніе признать, что это производство подходитъ не подъ 7 п. упомянутыхъ правилъ 1868 г., а подъ 1 п. тѣхъ же правилъ (рѣш. 1875 г. № 1027). Между тѣмъ, Палата не установила, чтобы это дѣло подходило подъ 1 п. правилъ, да оно и не могло подходить, ибо Шекунъ не просилъ объ опредѣленіи его правъ и правъ другихъ владѣльцевъ на землю,—напротивъ того, онъ заявилъ, что въ этомъ отношеніи состоялось окончательное рѣшеніе Судебной Палаты 14/21 апрѣля 1882 г. По вступленіи же рѣшенія въ законную силу предоставляется владѣльцамъ развестись въ границахъ своего владѣнія полюбовно (п.п. 6 и 7), т. е., очевидно, всѣмъ владѣльцамъ, до которыхъ рѣшеніе относится (рѣш. 1880 г. № 264). Поэтому Судебной Палатѣ нужно было только установить, есть ли возможность уважить ходатайство въ томъ видѣ, какъ оно заявлено, и въ этихъ предѣлахъ она не имѣла основанія признавать, что Шекунъ долженъ былъ подать исковую просьбу, а не частную просьбу, такъ какъ, по 7 пун., въ такихъ случаяхъ подается частная просьба, а не исковая. Равнымъ образомъ Палата не имѣла права установлять, что производство по просьбѣ Шекуна не могло быть начато безъ того, чтобы не начать дѣло въ порядкѣ межевого разбирательства. Пунктъ 1 правилъ 1868 г., опредѣляющій, что порядкомъ межевого разбирательства можетъ быть начато только такое дѣло, которое признано подлежащимъ судебно межевому разбирательству, имѣетъ силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда заявляется просьба о производствѣ перваго акта судебно межевого разбирательства, то есть объ

опредѣленіи количества земли, которое причитается каждому владѣльцу; когда же заявляется просьба, на основаніи 7 п., о размежеваніи, то судебныя мѣста не имѣютъ права руководствоваться 1 п., который предусматриваетъ совершенно другой случай (рѣш. 1875 г. № 980). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 339, 773, § § 1 и 7 прил. къ примѣч. 1400 ст. Уст. Гр. Суд. (Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г.), отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

44.—1885 года апрѣля 24 го дня. *По прошенію повѣреннаго Верхнеломовской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Маринича, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

При производствѣ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства, дѣла по иску Верхнеломовской городской управы о размежеваніи дачи города Верхняго Ломова, слободъ Покровской, Никольской и Стрѣлецкой, повѣренный Верхнеломовской управы объяснилъ: что право городского общества на землю въ той дачѣ основано на томъ, что общество владѣетъ въ оной землею, показано владѣльцемъ на планѣ генеральнаго межеванія и въ межевой книгѣ и что указаніе въ сихъ документахъ на число душъ городского общества во время генеральнаго межеванія производитъ право общества требовать выдѣла земли соотвѣтственно количеству душъ по 7 народной переписи. Вслѣдствіе сего повѣренный этотъ ходатайствовалъ о надѣлѣ соотвѣтственно съ симъ землею, со включеніемъ въ оную настоящаго владѣнія, причемъ сослался на В ы с о ч а й ш е утвержденный планъ. Противъ этого другими владѣльцами заявлено, что межевые документы служатъ доказательствами права, но не размѣра владѣнія, и что В ы с о ч а й ш е конфирмованный планъ есть документъ строительный и никакого отношенія къ вопросу о количествѣ и принадлежности земли не имѣетъ. Изъ представленныхъ плана и межевой книги, какъ значится въ рѣшеніи Палаты, видно, что межевая книга озаглавлена „Межевая книга владѣнія государственныхъ крестьянъ заштатнаго города Верхняго Ломова слободъ Покровской, Никольской и Стрѣлецкой“; что межеваніе учинено по спорамъ въ 1782 году; планъ и межевая книга выданы и сочинены и межа утверждена въ 1825 году; что въ одну окружную межу по той дачѣ замежевано исчисленное количество земли разнаго качества; что въ поименованной обмежеванной землѣ состоятъ упраздненный городъ Верхній Ломовъ со слободами Покровской, Никольской и Стрѣлецкой; въ оныхъ по сказкамъ 7 ревизіи состояло дворовъ купеческихъ 7, въ нихъ мужского пола 12 душъ, мѣщанскихъ дворовъ 107, въ нихъ душъ 409, крестьянскихъ дворовъ во всѣхъ 3 слободахъ 385, въ нихъ душъ 547. Пензенскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленное владѣльцами означенной дачи доказательство, призналъ, что собственниками дачи во время генеральнаго межеванія слѣдуетъ считать только казну и Верхнеломовское городское общество; что за крестьянами указаннаго въ рѣшеніи общества слѣдуетъ признать право на количество земли, предоставленное имъ казною по владѣннымъ записямъ; что, за непредставленіемъ городскимъ обществомъ на владѣніе землею какихъ либо крѣпостныхъ актовъ землею, причитающеюся владѣльцамъ, показаннымъ на планѣ генеральнаго межеванія, слѣдуетъ, на основаніи 1157 ст. Меж. Зак., считать только ту землю, на которую признано право крестьянъ, вся же остальная земля должна считаться примѣрною; что, на основаніи 2 примѣч. къ 1157 ст., Верхнеломовское городское общество должно имѣть въ своемъ владѣніи, за полнымъ удовлетвореніемъ крѣпостныхъ владѣльцевъ, лишь то количество, коимъ оно владѣетъ въ дѣйствительности, а именно 89 дес. 498 саж. На семъ основаніи Пензенскій Окружный Судъ, исчисливъ количество земли, слѣдующей поименованнымъ крестьянскимъ обществамъ, опредѣлилъ: изъ имѣющей остаться при-

мѣрной земли признать право поименованныхъ владѣльцевъ и, между прочимъ, купцовъ и мѣщанъ заштатнаго города Верхняго Ломова на 89 десят. 498 сажень съ тѣмъ, чтобы остальную засимъ землю распредѣлить между крестьянами и частными владѣльцами соотвѣтственно числу присужденныхъ каждому десятинъ. На это рѣшеніе повѣренный Верхнеломовской городской управы, присяжный повѣренный Мариничъ, принесъ Саратовской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Окружный Судъ неправильно лишилъ довѣрителей его права на примѣрную землю; что надѣленіе по владѣнію, а не по числу душъ, показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія, нарушаетъ 1157 ст. Межевыхъ Законовъ; что 2 примѣч. къ той статьѣ къ данному дѣлу не относится, ибо касается городовъ, владѣющихъ въ общихъ дачахъ незаселенною землею; что нигдѣ въ межевыхъ законахъ города не исключены изъ числа владѣльцевъ, имѣющихъ право на полученіе 8 дес. на душу пропорціи; что города поставлены при генеральномъ межеваніи въ одинаковое положеніе съ другими перводачниками. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Мариничъ просилъ признать за городомъ Верхнеломовымъ право на полученіе, за удовлетвореніемъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ и другихъ владѣльцевъ по крѣпостямъ, 8 ми десятинную пропорцію на число душъ при генеральномъ межеваніи, всего 3368 дес. съ примѣрною землею. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что въ межевыхъ законахъ строго проведено различіе между намежеваніемъ земель городамъ и владѣльцамъ разныхъ наименованій, въ уѣздѣ лежащихъ, какъ это видно изъ ст. 434—457, изъ ст. 457—565 3 части X Тома Зак. Межевыхъ и изъ прилож. къ ст. 435; положеніе это выражено вполнѣ опредѣленно въ 1 ст. гл. VIII межевой инструкціи (Полное Собраніе Зак. 1766 года № 12,659), на которой основаны сіи законы. Городамъ земли отводятся подъ выгоны въ опредѣленномъ размѣрѣ по пространству отъ городскихъ строеній (ст. 435); посадамъ отводится земля также подъ выгонъ въ половинномъ противъ городовъ размѣрѣ по пространству, и то въ томъ случаѣ, если окажется земля свободная отъ крестьянскаго владѣнія. Помѣщики и крестьяне надѣляются землею по душевой пропорціи, т. е. сообразно числу душъ крестьянъ. Въ той же межевой инструкціи, въ стат. 2 гл. XIX, выражена и причина, почему на купцовъ и мѣщанъ, даже живущихъ въ селеніяхъ, не должно намѣривать земли подесятиной на душу пропорціи, „затѣмъ, что они не яко посельяне, а какъ уже мѣщане должны довольствоваться не отъ пашни, но отъ торговъ и промысловъ и жительство имѣть въ городахъ“. Верхній Ломовъ во время генеральнаго межеванія, начавшагося въ 1782 и окончившагося въ 1825 году, какъ видно изъ плана и межевой книги, былъ заштатнымъ, будучи упраздненъ въ 1798 году (Полн. Собр. № 18,482). Межевая книга и планъ выданы не на имя города, а на владѣніе государственныхъ крестьянъ заштатнаго города Верхняго Ломова, слободъ: Покровской, Никольской и Стрѣлецкой; ни въ планѣ, ни въ межевой книгѣ подъ выгонъ городу ничего намежевано не было, а все, за исключеніемъ церковныхъ земель и подъ кладбища, значится записаннымъ за крестьянами, причемъ на землѣ, значащейся по плану подъ городскимъ поселеніемъ, въ которомъ состояли означенныя слободы, имѣли жительство купцы, мѣщане и крестьяне означенныхъ слободъ. Заштатные города сперва велѣно было перечислять въ посады (Полн. Собр. Зак. 1797 года № 18,194), но чрезъ два мѣсяца (№ 18,269) это распоряженіе было отмѣнено, и такіе города и посады переименовать больше не велѣно. Кромѣ того, по силѣ 2 примѣч. къ 515 ст. Т. X ч. I по продолженію 1876 года, тамъ, гдѣ введено Городовое Положеніе 1870 года, собственность города составляютъ тѣ выгонныя земли, которыя отведены были городу отъ казны и назначены по городскому плану. Приведенные факты, узаконенія и источники, на коихъ они основаны, указываютъ, что городамъ ни въ какомъ случаѣ не отводятся земли по числу показачныхъ въ нихъ душъ купцовъ и мѣщанъ, числившихся въ нихъ во время генеральнаго межеванія; указаніе въ межевыхъ документахъ числа дворовъ и количества душъ само по себѣ не можетъ породить права на такой надѣлъ городамъ, ибо указаніе это производится на основаніи формы межевыхъ книгъ, плановъ и экономическаго журнала для

цѣлей статистическихъ и экономическихъ, какъ сіе видно изъ прилож. къ ст. 433, прим. къ прил. къ ст. 636, къ ст. 637 и 655, самое же право основывается на законахъ и на содержаніи этихъ документовъ, которые составляются на точномъ основаніи законовъ. Посему ходатайство города Верхняго-Ломова о признаніи за нимъ права на землю въ размѣрѣ 8 десятинной пропорціи на каждую душу купцовъ и мѣщанъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія, лишено законнаго основанія, и городское управленіе вообще можетъ домогаться нарѣзки земли при межеваніи только по правамъ на выгонъ, а не по душевой пропорціи; но повѣренный г. Верхняго Ломова ходатайствуетъ о надѣленіи города не по правамъ на выгонъ, а по душамъ. Если даже признать, что, несмотря на это, отыскиваемое имъ количество земли можно бы было городу присудить по законамъ, относящимся до выгоновъ, то и на этомъ основаніи требованіе города не можетъ подлежать удовлетворенію: во-первыхъ, потому, что г. Верхній Ломовъ, будучи заштатнымъ, не можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ городамъ, которымъ намѣривается земля по двухъ верстному пространству; онъ даже, за приведеннымъ указомъ 1797 г., не можетъ пользоваться и правами посадовъ, да и посадамъ отмѣривается земля свободная отъ крестьянскаго владѣнія; по межевымъ актамъ за нимъ выгона не показано, и повѣренный города не утверждаетъ, чтобы ему таковой былъ отведенъ впослѣдствіи (прим. къ 515 ст. Т. X ч. I и рѣш. Гражд. Кассаціон. Д—та 1879 г. № 195). Межевые акты выданы не на имя города, какъ уже упраздненнаго, а на имя государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ осѣдлость въ городскихъ слободахъ. Слѣдовательно, по этимъ основаніямъ городъ не имѣетъ никакого права на землю въ Верхне Ломовской дачѣ внѣ городской черты, и не на основаніи приведенной Судомъ 1157 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж. и примѣч. къ ней. Статья эта съ примѣчаніемъ къ данному случаю вовсе не относится, она имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе правъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и городовъ, имѣющихъ наличное владѣніе, но не обладающихъ крѣпостями, или имѣющихъ крѣпости безмѣрныя, городъ же Верхній Ломовъ ни во время генеральнаго межеванія, ни впослѣдствіи, внѣ городской черты, ничѣмъ не владѣлъ. Не имѣя правъ на землю въ Верхне Ломовской дачѣ ни по крѣпостямъ, ни по наличному владѣнію, городъ вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ права и на примѣрную землю, которая, на основаніи 1154—1156 ст. 3 ч. X Т. Зак. Меж., распредѣляется только между сими владѣльцами; она не нарѣзывается даже и такимъ городамъ, которые имѣютъ право на выгонъ, если только право на него не основывается на крѣпостяхъ (п.п. 1 и 3 ст. 436). Затѣмъ Судебная Палата, признавая, что Окружный Судъ, хотя и по инымъ, чѣмъ признаетъ Судебная Палата, мотивамъ правильно въ окончательномъ выводѣ устранилъ право г. Верхняго Ломова на имѣніе въ Верхне ломовской дачѣ внѣ городской черты, а въ предѣлахъ той черты правильно призналъ право гор. на 89 дес. 498 саж., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Верхне Ломовской городской управы проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во-первыхъ, примѣненіемъ ст. X Т. III ч. 434—457, 457—565, прил. къ ст. 433, 435, 636, 637, 655, между тѣмъ какъ означенныя статьи относятся къ судопроизводству во время генеральнаго межеванія и не могутъ распространяться на судебное межевое разбирательство, для котораго установлены особыя правила (ст. 1143 и послѣд.), и притомъ изъ нихъ ст. 438, 449, 450, 452—457 замѣнены 522 ст. Т. IX по прод. 1868 г.; во вторыхъ, 883 и 1157 ст. 3 ч. X Т. неправильнымъ толкованіемъ значенія межевыхъ книгъ и плана генеральнаго межеванія и устраненіемъ правъ г. Верхняго Ломова на полученіе 8 десят. пропорціи земли на душу; въ третьихъ, 1154—1157 стат. отказомъ въ нарѣзкѣ примѣрной земли даже соразмѣрно наличному владѣнію; въ четвертыхъ, 1157 ст. 3 ч. X Тома признаніемъ, что надѣленіе города должно быть сдѣлано изъ примѣрной земли, оставшейся за удовлетвореніемъ всѣхъ другихъ владѣльцевъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что послѣдній пунктъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Верхнелемовской городской управы, относительно постепенности отвода зе

мель изъ дачи г. Верхне Ломова съ слободами, угрожающей, будто-бы, городу утратою и той части земли, на которой возведены постройки и которая находится въ его фактическомъ владѣніи, не подлежитъ обсужденію, ибо всѣ возраженія просителя по сему предмету направлены противъ соображеній Пензенскаго Окружнаго Суда. Между тѣмъ, Судебная Палата, хотя и утвердила въ окончательномъ выводѣ заключеніе Окружнаго Суда, но при этомъ не согласилась съ принятыми Судомъ доводами и привела свои основанія, изъ которыхъ, а равно обстоятельствъ дѣла, не усматривается, чтобы городу Верхне Ломову предстояло лишиться земли, находящейся въ его владѣніи, потому что преимущественному передъ другими владѣльцами означенной дачи, на основаніи 1157 ст. 3 ч. X Т., отводу подлежатъ земли по владѣннымъ записямъ слободъ: Покровской, Никольской и Стрѣлецкой, а эти владѣнныя записи не распространяются на участки, находящіеся въ фактическомъ владѣніи города Ломова; 2) что жалоба просителя на примѣненіе статей закона, относящихся къ генеральному межеванію, къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ спеціальное межеваніе, въ порядкѣ судебно-межевомъ, для котораго установлены особыя правила (X Тома 3 ч. кн. III разд. I), представляется неосновательною, ибо статьи изъ 2 кн. III и IV раздѣловъ межевыхъ законовъ приведены Палатою въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ генеральныя межеванія, и значенія оныхъ. Хотя нѣкоторыя изъ приведенныхъ Палатою статей, какъ, напр., о порядкѣ отвода городамъ выгонной земли, впослѣдствіи измѣнены въ законодательномъ порядкѣ, но очевидно, что и въ этомъ отношеніи, обсуждая значеніе документовъ по генеральному межеванію, Палата должна была руководствоваться узаконеніями объ отводѣ земель для городского выгона въ прежней ихъ редакціи; 3) что приведенныя въ рѣшеніи Палаты узаконенія доказываютъ, что при генеральномъ межеваніи установлено было существенное различіе между сельскимъ населеніемъ, занимающимся земледѣліемъ, и лицами другихъ сословій, благосостояніе коихъ зависитъ отъ развитія промысловъ и ремеслъ. Для перваго принято было надѣленіе землею, и притомъ, такъ сказать, индивидуально, соотвѣтственно предположенной потребности каждаго земледѣльца, числящагося по ревизіи; для лицъ же, составляющихъ городское населеніе, основаніемъ къ отводу земли являлась не эксплоатація оной отдѣльными членами сословій, а удовлетвореніе общихъ нуждъ сего сословія. Этимъ объясняется надѣленіе городовъ не по числу душъ, составляющихъ его населеніе, а извѣстною пропорціею выгонной земли, и засимъ обозначеніе въ межевыхъ документахъ численности городского населенія не можетъ при спеціальномъ межеваніи, приводимомъ на основаніи 1143 ст. 3 части X Тома, имѣть послѣдствій, равныхъ съ указаніемъ сельскаго населенія числа ревизскихъ душъ, и должно быть разсматриваемо какъ неимѣющее непосредственнаго примѣненія къ правиламъ, сопряженнымъ съ генеральнымъ межеваніемъ. Въ виду сихъ соображеній жалоба на нарушеніе 883 ст. 3 ч. X Т. отнесеніемъ свѣдѣній о населеніи Верхняго-Ломова къ статистическимъ даннымъ и на непримѣненіе по сему предмету 1156 и 1157 ст. представляется неправильною, такъ какъ ст. 883 усваиваетъ за документами генеральнаго межеванія значеніе доказательствъ по межевымъ дѣламъ въ предѣлахъ и согласно съ общими положеніями, сими законами установленными, а редакція ст. 1156 и 1157 ясно указываетъ, что въ нихъ разумѣются владѣльцы имѣній не съ населеніемъ, извѣстнымъ по прежнимъ законамъ подъ названіемъ крѣпостныхъ, а равно крестьяне государственные и удѣльные; 4) что жалоба на непризнаніе за городомъ Верхне Ломовымъ права на могущія оказаться въ дачѣ примѣрныя земли не заслуживаетъ уваженія. На основаніи п. а ст. 1151 Зак. Меж., при судебно межевомъ разбирательствѣ не пріемлются къ разсмотрѣнію судомъ писцовыя книги и крѣпостные акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ при генеральномъ межеваніи на планѣ дачниками, а въ силу примѣчанія къ этому закону, лица, сдѣлавшіяся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, сохраняютъ права свои въ степени тѣхъ поименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцевъ, отъ которыхъ имъ дошло имѣніе. Соотвѣтственно съ симъ право на отводъ участковъ изъ примѣрныхъ земель, независимо отъ того,

представлены ли документы мѣрные или вовсе безъ мѣры, принадлежитъ только владѣльцамъ, удовлетворяющимъ условію, указанному въ вышеприведенной статьѣ. Между тѣмъ, Палата признала, что городъ Верхне Ломовъ не состоялъ владѣльцемъ въ дачѣ во время генеральнаго межеванія оной, а въ планѣ и межевой книгѣ означенъ не городъ, а жители, поименованные въ спискѣ слободъ. Правилькость сего заключенія, какъ выведеннаго изъ толкованія содержанія межевыхъ документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, и засимъ и за неуказаніемъ со стороны повѣреннаго Верхнеломовской городск. управы преемственнаго перехода къ городу правъ отъ лицъ, бывшихъ владѣльцами во время генеральнаго межеванія, ходатайство о надѣленіи города изъ примѣрной земли не могло подлежать удовлетворенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Верхнеломовской городской управы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1885 года апрѣля 24 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунскаго управленія надъ имѣніями и заводами наслѣдниковъ Ивана Баташева, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1 граждан. департ.)*

(Предсѣдательствов. за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н Е. Вельцинъ).

Съ 1833 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго постановленія Правительствующаго Сената 29 го января 1833 года и Положенія комитета министровъ, Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1850 г., надъ имѣніемъ коллежскаго регистратора Ивана Баташева установлена опека. 26 го ноября 1880 года опекунское управленіе, въ составѣ опекуновъ Спиридовича, Мазаракія и Мануила Баташева и съ согласія наслѣдниковъ Ивана Баташева, Мануила Баташева и Ольги Наставиной, заключило договоръ съ коллежскимъ секретаремъ Анатоліемъ Сусскимъ, по которому опекунское управленіе отдало въ арендное содержаніе Сусскому всѣ имѣнія и заводы наслѣдниковъ Ивана Баташева въ полномъ ихъ составѣ, срокомъ на тридцать шесть лѣтъ; въ числѣ условій договора, опредѣляющихъ порядокъ пользованія арендаторомъ имѣній, въ пун. 7 постановлено: арендная плата за заводы и имѣнія назначается условно; если арендаторъ получитъ право на все имѣніе и заводы, то цѣна аренды назначается тридцать шесть тысячъ рублей въ годъ; если какая либо часть имѣнія будетъ отчуждена, вслѣдствіе имѣющейся нынѣ публикаціи о назначеніи продажи части имѣнія, то аренда соотвѣтственно уменьшенію дохода съ проданной земли уменьшается соотвѣтственно количеству дохода. Доходность земли въ годъ подесятенно считается: съ десятины пахатной два рубля пятьдесятъ копеекъ, съ десятины покоса три рубля пятьдесятъ коп. Въ виду того, что въ настоящее время назначена продажа до пяти тысячъ десят., изъ нихъ пахатной до тысячи семисотъ шестидесяти пяти дес. 1618 саж., покосу до тысячи трехсотъ сорока одной дес. 818 саж, остальной неудобной, но до уничтоженія продажи арендная плата уменьшается на сумму дохода съ продаваемыхъ земель, т. е. на девять тысячъ сто шесть рублей и составитъ двадцать шесть тысячъ восемьсотъ девяносто четыре рубля. Полугодовая плата тринадцать тысячъ четыреста сорокъ семъ рублей вносится арендаторомъ при подписаніи контракта впередъ, и засимъ слѣдующія арендныя платы вносятся чрезъ каждое полугодіе. Срочный арендный платежъ арендаторъ можетъ просрочить не болѣе трехъ мѣсяцевъ и при этомъ платитъ пеню по одному проценту въ мѣсяцъ, считая часть мѣсяца за цѣлый мѣсяцъ. Арендная плата, въ виду принятой обязанности арендаторомъ погасить всѣ частные долги на имѣніи, предоставляется наслѣдникамъ должника, въ виду того, что они и до того времени получали безспорно на содержаніе часть доходовъ съ имѣнія. Эта сумма должна вноситься самимъ наслѣдникамъ въ назначенные сроки. По продажѣ назначенныхъ къ торгамъ земель или по уничтоженіи этой продажи въ настоящемъ контрактѣ должна быть точно опредѣлена арендная плата въ трехмѣсячный срокъ. Когда продажа будетъ уничтожена въ

цѣлости или частяхъ, то сумма дохода съ оставшихся непроданныхъ земель прибавляется къ арендной платѣ и вносится арендаторомъ немедленно владѣльцамъ. Далѣе въ п. 8 на обязанность арендатора Сусскаго возлагалось какъ погашеніе всѣхъ частныхъ долговъ, числящихся и могущихъ открыться на имѣніяхъ и заводахъ наслѣдниковъ Ивана Андреевича и Любови Петровны Баташевыхъ, не погашенныхъ до подписанія сего контракта, такъ и снятіе всѣхъ запрещеній, обременяющихъ имѣніе, за исключеніемъ лишь долговъ, совершонныхъ или могущихъ совершиться самими наслѣдниками; веденіе всѣхъ дѣлъ, касающихся этихъ долговъ, заключеніе мировыхъ сдѣлокъ съ кредиторами наслѣдниковъ Ивана и Любови Баташевыхъ и снятіе запрещеній, ходатайство объ освобожденіи выкупныхъ ссудъ, слѣдующихъ въ вышеупомянутыхъ имѣніяхъ за крестьянскіе надѣлы, и обращеніе ихъ на уплату частныхъ вышеупомянутыхъ долговъ, снятіе опеки, учрежденной надъ имѣніями и заводами, и вообще защита всѣхъ правъ по имѣніямъ и заводамъ наслѣдниковъ Ивана и Любови Баташевыхъ возложена также на Сусскаго. Причемъ какъ для исполненія обязанностей, отнесенныхъ на Сусскаго по сему контракту, такъ и для другихъ дѣйствій, исполненіе которыхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ силу довѣренности, выданной Сусскому опекунскимъ управленіемъ Баташевыхъ и Наставиной, эти послѣдніе должны снабдить Сусскаго формальною довѣренностью съ правомъ передовѣрія вполнѣ и по частямъ. Съ своей стороны опекунское управленіе п. 9 предоставило арендатору Сусскому получить всѣ выкупныя ссуды, слѣдующія за вышедшіе на выкупъ крестьянскіе надѣлы, остающіеся за уплатою долга Московской сохранной казнѣ, какъ хранящіяся въ государственномъ банкѣ съ наросшими на нихъ процентами, такъ и подлежащія выдачѣ изъ главнаго выкупного учрежденія, по мѣрѣ представленія опекунскому управленію доказательствъ уплаты или уничтоженія долговъ. Ему же, Сусскому, отданы слѣдующіе съ крестьянъ платежи за отрѣзанныя въ ихъ собственность, сверхъ надѣла, земли, а также какъ всѣ доходы съ имѣній, такъ и ежегодные оброки съ крестьянъ, слѣдующіе съ нихъ впередъ до утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ за отошедшія въ надѣлъ земли (п. 10), и, наконецъ, въ п. 11 условлено, что въ случаѣ неисполненія которою-либо изъ договаривающихся сторонъ условій договора виновная сторона подвергается отвѣтственности по закону; существенныя же нарушенія со стороны арендатора, влекущія за собою уничтоженіе контракта и платежъ неустойки въ двѣсти тысячъ рублей, суть: а) его несостоятельность, объявленная формально; б) неуплата въ срокъ условленной арендной платы послѣ трехъ льготныхъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ арендаторъ долженъ платить по одному проценту пени за каждый просроченный мѣсяцъ, считая часть мѣсяца за мѣсяцъ; в) впредь до введенія лѣсоустройства допущеніе арендаторомъ рубки лѣсовъ въ ненадлежащемъ мѣстѣ и сверхъ опредѣленнаго контрактомъ количества, если арендаторъ не согласится вычесть изъ пропорціи слѣдующаго года и въ размѣрѣ не болѣе десяти процентовъ опредѣленнаго количества; г) въ случаѣ истребленія котораго либо изъ заводовъ или частей таковыхъ отъ пожарныхъ или какихъ-либо другихъ причинъ, ежели арендаторомъ не будетъ выстроено новаго завода на мѣсто уничтоженнаго и не меньше прежнихъ размѣровъ; д) допущеніе неисправности въ платежахъ по разсрочкѣ казенныхъ долговъ свыше двухъ лѣтъ; е) неправильная эксплоатація и несоблюденіе правилъ лѣсныхъ, допущенныхъ самимъ арендаторомъ. Чрезъ два года по заключеніи сего договора повѣренный опекунскаго управленія 5 октября 1882 года предъявилъ во Владимерскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Сусскому и въ поданномъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Сусскій, вступивъ во владѣніе и пользованіе огромными имѣніями и обширными заводами Баташевыхъ, не заботился о сохраненіи ихъ и правильной эксплоатаціи, а всѣ его дѣйствія направлены къ разоренію и разстройству имѣній, къ приведенію въ упадокъ фабричнаго имущества и къ расхищенію частей самаго имѣнія, что выражается въ недозволенной рубкѣ лѣсовъ; обязавшись погасить всѣ частные долги, на имѣніяхъ лежащія, и исправно платить повинности, Сусскій этого не исполнилъ и допустилъ до продажи части имѣній съ торговъ и, кромѣ

того, накопилъ недоимки по государственному и земскому сборамъ. Независимо отъ этого, самая арендная плата не вносится имъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ договоромъ, почему онъ просилъ Владимирскій Окружный Судъ договоръ признать нарушеннымъ со стороны Сусскаго и договоръ этотъ уничтожить, а съ Сусскаго взыскать неустойку въ 200.000 руб., возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Окружный Судъ въ искѣ опекунскому управленію отказалъ. Во время производства дѣла въ Судебной Палатѣ вдова купеческаго сына Ольга Наставина, заявляя, что въ заключеніи договора, служащаго основаніемъ иска, кромѣ Сусскаго и опекунскаго управленія, участвовала и она, Наставина, почему она заинтересована въ рѣшеніи дѣла, прошеніемъ отъ 8 декабря 1883 года ходатайствовала допустить ее къ участію въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, а затѣмъ, представляя объясненія по существу дѣла, въ которыхъ присоединилась къ отвѣтчику, просила апелляціонную жалобу опекунскаго управленія оставить безъ уваженія. Судебная Палата нашла, что договоръ, объ уничтоженіи котораго предъявленъ настоящій искъ, подписанъ, въ числѣ прочихъ участниковъ онаго, Ольгою Ивановною Наставиною, какъ наслѣдницею Ивана Баташева. Въ 7 пунктѣ договора условлено, что арендаторъ долженъ вносить арендную плату самимъ наслѣдникамъ. Одно это обстоятельство само по себѣ, если бы даже Наставина и не участвовала въ договорѣ (кассаціон. рѣш. № 372—77 г.), даетъ ей право судебной защиты онаго и правъ денежныхъ интересовъ своихъ, съ существованіемъ онаго связанныхъ. Посему, имѣя въ виду, что, на основаніи 17 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, каждый признаетъ способнымъ защищать на судѣ свои права (кромѣ исключеній, закономъ установленныхъ), и находя, что къ лишенію Наставиной принадлежащаго ей въ данномъ случаѣ права судебной защиты не указано истцомъ достаточнаго основанія ни въ законахъ общихъ, ни въ учрежденіи надъ имѣніями и заводами наслѣдниковъ особаго опекунскаго управленія, Судебная Палата допустила Наставину къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что подлежащее разсмотрѣнію требованіе истца объ уничтоженіи договора мотивируется нарушеніями онаго, допущенными арендаторомъ Сусскимъ, и перейдя къ обсужденію отдѣльныхъ случаевъ нарушенія договора, выставляемыхъ истцомъ, Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что относительно арендной платы договорное соглашеніе состоялось въ томъ (п. 7), что право на полученіе оной присвоено Мануилу Баташеву и Ольгѣ Наставиной. А потому и на основаніи 570 и 693 ст. Зак. Гражд. и Уст. Гражданскаго Судопроиз. стат. 17 право требовать присужденія всего того, что, на случай неисполненія въ этомъ отношеніи договора, въ оном постановлено, принадлежитъ этимъ лицамъ и не принадлежитъ опекунскому управленію. Затѣмъ, обсудивъ всѣ прочія указанныя апелляторомъ нарушенія договора и признавъ ихъ недоказанными, Судебная Палата утвердила рѣшеніе въ обжалованныхъ частяхъ, оставивъ просьбу о взысканіи неустойки, за отказомъ отъ нея апеллятора, безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Высочайше утвержденнаго опекунскаго управленія надъ имѣніями и заводами наслѣдниковъ Баташева, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію 663, 339, 19, 20, 1, 329, 694 и 711 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, прим. къ 212, 570, 693. 1528, 1530 и 1536 ст. Тома X части I и Высочайше утвержденнаго Положенія комитета министровъ объ учрежденіи опеки Баташевыхъ, изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28 го іюля 1850 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ останавливается предварительно на указаніи просителя касательно нарушенія 17, 19, 20 и 663 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и прим. къ 212 ст. X Т. I ч. допущеніемъ Ольги Наставиной принять участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, тогда какъ, по мнѣнію Шайкевича, право веденія судебныхъ дѣлъ, касаю-

щихся имѣній и интересовъ наслѣдниковъ Ивана Баташева, за учрежденіемъ надъ имѣніями, оставленными этимъ наслѣдникамъ, правительственной опеки согласно Высочайше утвержденному въ 1850 году мнѣнію комитета министровъ, съ полнымъ устраненіемъ владѣльцевъ, принадлежитъ только опекунскому управленію, и наслѣдники Баташева не могутъ выступать противъ этого послѣдняго, а въ правѣ только обжаловать дѣйствіе опекунскаго управленія въ установленномъ порядкѣ. Съ такимъ взглядомъ повѣреннаго опекунскаго управленія согласиться невозможно. Законъ (663 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства) предоставляетъ каждому неучаствующему въ процессѣ лицу, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, заявить свое желаніе принять участіе въ дѣлѣ, совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, во всякомъ положеніи онаго. Учрежденіе правительственной опеки надъ имуществомъ, хотя и переноситъ обязанность искать и отвѣчать по дѣламъ этого имущества на опекунское управленіе, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Всеволожскихъ № 369—1879 года, тѣмъ не менѣе не поглощаетъ личности наслѣдника настолько, чтобы лишить его всецѣло судебной защиты своихъ интересовъ тамъ, гдѣ они расходятся съ цѣлями, преслѣдуемыми опекунскимъ управленіемъ. А какъ по дѣлу Литевыхъ (1883 года № 84) и по другимъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что заключеніе суда о томъ, заинтересовано ли въ дѣлѣ третье лицо, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Палата же признала, что Наставина, какъ подписавшая арендный договоръ 26 ноября 1880 года съ Сусскимъ и какъ имѣющая получить по этому договору арендную плату, заинтересована въ судебной защитѣ этого договора по отношенію правъ и денежныхъ интересовъ, съ существованіемъ онаго для нея связанныхъ, то засимъ кассаціонная жалоба просителя въ этой части представляется неуважительною. Обращаясь засимъ къ обсужденію доводовъ Шайкевича по существу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что одно изъ существенныхъ основаній домогательства опекунскаго управленія касательно признанія Сусскаго нарушителемъ договора и уничтоженія такового заключалась въ томъ, что арендаторъ, по утвержденію истца, не вносилъ арендной платы въ размѣрѣ, опредѣленномъ договоромъ. Палата, основываясь на томъ, что право на полученіе арендной платы, по 7 п. договора, принадлежало Мануилу Баташеву и Ольгѣ Наставиной, признала, что право требованія присужденія всего того, что въ этомъ отношеніи въ договорѣ постановлено, по 570 и 693 стат. Т. X ч. I и 17 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, принадлежитъ наслѣдникамъ Ивана Баташева, а не опекунскому управленію, въ виду чего Палата и не вошла въ обсужденіе того, насколько доводы истца по сему предмету представляются правильными. Между тѣмъ, на основаніи 296 ст. Т. X ч. I, опеки, установленныя по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подчиняются общимъ правиламъ, предписаннымъ относительно опекъ по малолѣтству, развѣ бы онѣ Высочайшими повелѣніями отъ дѣйствія этихъ общихъ правилъ были изъяты. По 282 же статьѣ Зак. Гражд. и 19 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, разъясненнымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената № 369—1879 года право иска и отвѣта по взятымъ въ опеку имуществамъ лежитъ на обязанности опекуновъ, а потому то обстоятельство, что по условіямъ договора 26 го ноября 1880 года полученіе арендной платы съ Сусскаго было предоставлено наслѣдникамъ Баташева, не отнимало у опекунскаго управленія право искать уничтоженія этого договора, по невзносу арендаторомъ Мануилу Баташеву и Ольгѣ Наставиной арендной платы въ установленномъ размѣрѣ. Находя вслѣдствіе сего, что Палата, вопреки 339 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обсудила упомянутаго довода, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при такой существенной неправильности рѣшеніе Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ; а потому, не входя въ дальнѣйшее обсужденіе доводовъ просителя касательно другихъ нарушеній, допущенныхъ Палатою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроиз-

водства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента Судебной Палаты.

46.—1885 года апрѣля 24 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Сруля Маркуса, частнаго повѣреннаго Николая Эндаурова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердическаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный купца Сруля Маркуса, объясняя, что дворянинъ Владиславъ Сцѣпуржинскій, арендующій у владѣльцевъ города Бердичева право взиманія платы за ввозъ въ этотъ городъ товаровъ, получилъ съ него въ теченіе года съ 15 іюня 1881 года, сверхъ слѣдующихъ по табели, на этотъ предметъ установленной, 124 рубля 15½ коп. по числу лошадей, на которыхъ истцомъ былъ ввезенъ товаръ, еще не положенныя по табели по 1½ коп. съ пуда товара—271 рубль 65 копеекъ и за вывозъ онаго изъ Бердичева 22 рубля 32½ коп., предъявилъ къ Сцѣпуржинскому искъ о присужденіи ему, Маркусу, излишне полученныхъ, такимъ образомъ, 293 руб. 97½ коп. При разсмотрѣніи этого дѣла Бердичевскимъ Мировымъ Съѣздомъ обнаружилось, что, по присоединеніи юго-западнаго края къ Россійской Имперіи, вслѣдствіе жалобъ бердичевскихъ жителей, Правительствующій Сенатъ неоднократно опредѣлялъ сборы, взимаемые владѣльцами мѣстечка (нынѣ города) Бердичева, а въ 1826 году предписалъ Волынскому губернскому правленію составить табель этихъ сборовъ, которая, по обсужденіи ея въ Сенатѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями и была принята Высочайше утвержд. 26 сентября 1834 года мнѣніемъ Государст. Совѣта (разсматривавшаго это дѣло за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената), причемъ Государств. Совѣтъ, между прочимъ, положилъ: 1) препроводить эту табель въ копіи въ губернское правленіе, съ тѣмъ, чтобы, напечатавъ потребное число экземпляровъ, прибить, для общаго свѣдѣнія и исполненія, на базарахъ м. Бердичева и строжайше подтвердить, чтобы никакихъ сборовъ, въ сей табели не поименованныхъ, ни смотрителями владѣльцевъ или арендаторовъ и никѣмъ отнюдь взыскиваемо не было, а равнымъ образомъ отъ внесенія доходовъ, предоставленныхъ владѣльцамъ въ вознагражденіе за пользованіе ихъ собственностью, никто бы не отказывался подъ опасеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ взысканія по законамъ; 2) какъ симъ положеніемъ разрѣшаются всѣ статьи сборовъ, опредѣленныхъ для владѣльцевъ, то и поводъ къ дальнѣйшимъ жалобамъ по сему предмету самъ собою прекращается; но если почтетъ кто сборы сіи отяготительными, тотъ имѣетъ полную свободу переселиться на законномъ основаніи въ другія мѣстечки или казенные города; равнымъ образомъ и владѣльцамъ предоставляется также на законномъ основаніи требовать высылки тѣхъ, кои, уклоняясь отъ платежа установленныхъ сборовъ, будутъ имъ наносить ущербъ и нарушать порядокъ. Въ этой табели, между прочимъ, помѣщены ст. 9 я—о сборѣ „съ вѣсовъ владѣльческихъ, употребляемыхъ продавцами и покупщиками, со всякаго пуда по 1½ копейки“ и ст. 11—„съ купцовъ, привозящихъ товары съ каждой лошади или вола, запряженныхъ подъ товаръ съ продавца или покупщика по 23¼ коп“ Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя въ этихъ статьяхъ табели не говорится объ обязательности для привозящихъ товаръ употребленія именно владѣльческихъ вѣсовъ и не упоминается о сборѣ съ вывозимаго товара, но по контракту, заключенному, согласно указа Сената, Волынскимъ губернскимъ правленіемъ съ владѣльцами м. Бердичева, князьями Николаемъ и Францемъ Радзивиллъ, 3 го сентября 1830 года, имъ предоставлено пользоваться тѣми же доходами съ этого имѣнія, какіе опредѣлены въ контрактѣ, заключенномъ тѣмъ же губернскимъ правленіемъ съ повѣреннымъ графа Оголинскаго, адвокатомъ Парадовскимъ, 27 декабря 1827 года, а по этому контракту (ст. 10) арендатору предоставлено взыскивать указанный въ ст. 9 табели сборъ не только при ввозѣ товара въ Бердичевъ, но и при вывозѣ его изъ Бердичева въ половинномъ размѣрѣ, причемъ постановлено, что „никто изъ бердичевскихъ жителей или пріѣзжихъ свыше пол-

пуда на своихъ вѣсахъ вѣсить не должны", а опредѣленный за пользованіе владѣльческими вѣсами сборъ обязаны платить и тѣ лица, которыя показываютъ количество вѣса своего товара, безъ взвѣшиванія „по номерамъ" (накладной), и это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Мирового Съѣзда, объясняется тѣмъ, что взвѣшиваніе на владѣльческихъ вѣсахъ всякаго ввозимаго товара, составлявшее въ прежнее время единственный способъ правильнаго взиманія вѣсового сбора, представлялось неудобнымъ для самихъ торговцевъ, особенно послѣ проведенія чрезъ Бердичевъ желѣзной дороги, когда привозимые товары стали взвѣшиваться при пріемѣ на желѣзнодорожной станціи. Въ такомъ же смыслѣ, по мнѣнію Мирового Съѣзда, значеніе и размѣръ означенныхъ сборовъ были подтверждены опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и Высочайше утвержд. 14 ноября 1838 г. мнѣніемъ Государств. Совѣта, состоявшимся въ разъясненіе и дополненіе ст. 9, 22 и 23 означенной табели, причемъ Сенатъ призналъ, что эти сборы, предоставленные князьямъ Радзивиллъ по вышеуказанному контракту 1830 года, не отмѣнены и Высочайше утвержд. 26 сентября 1834 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ съ этого времени, т. е. въ теченіе болѣе 40 л., никакого затрудненія въ истолкованіи и примѣненіи 9 ст. табели не представлялось. Что же касается объясненія истца о томъ, что при взиманіи вышеуказанныхъ сборовъ и по ст. 9, и по ст. 11 табели, установленный ими сборъ взимался бы вдвойнѣ, но оно совершенно неосновательно, такъ какъ эти сборы совершенно различны: первый есть сборъ торговый, а второй—мостовой, и такіе сборы взимаются не въ одномъ Бердичевѣ, а на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, и взиманіе ихъ въ этомъ городѣ налагаетъ на владѣльцевъ обязанность удовлетворять изъ нихъ мѣстныя потребности, и въ томъ числѣ устройство и содержаніе каменныхъ мостовыхъ съ освобожденіемъ обывателей отъ налога на эту и другія надобности. По этимъ основаніямъ, признавая взысканіе съ Маркуса оспариваемыхъ имъ сборовъ правильнымъ, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 20 сентября 1882 года, въ искѣ Маркуса отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Маркуса указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) въ обжалованномъ рѣшеніи, вопреки требованію 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указаны законы, на которыхъ оно основано, табель же сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева и разъясненіе ея, послѣдовавшее въ 1838 году, на которыя сослался Мировой Съѣздъ, состоялись по жалобамъ частныхъ лицъ и восходили до Государственнаго Совѣта не въ законодательномъ порядкѣ, и по правиламъ, изложеннымъ въ п. 19 ст. 23 ч. 2 I Т. Св. Зак., и какъ необнародованныя во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, указаннымъ въ 57 ст. Свод. Зак. I ч. I Т., не имѣютъ силы закона, и Мировой Съѣздъ, придавъ имъ значеніе закона, нарушилъ 59 и 67 ст. ч. I и ст. 107 ч. 2 Т. I; признавая же за законы контракты, заключенные Волынскимъ губернскимъ правленіемъ съ Парадовскимъ и кн. Радзивиллъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1528 Св. Зак. I ч. X Т., ибо Маркусъ въ этихъ договорахъ не участвовалъ и согласія на то, чтобы имъ подчиниться, не давалъ; 2) если даже означенная табель имѣетъ силу закона, то Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 65 Св. Зак. Т. I ч. I, истолковавъ ст. 9 означенной табели не по буквальному смыслу, указывающему, что опредѣленный въ ней сборъ взыскивается за пользованіе владѣльческими вѣсами лишь съ продавцовъ и покупщиковъ, а не съ ввозчиковъ (которые уплачиваютъ сборъ по ст. 11 табели) и вывозчиковъ товаровъ, которые никакимъ сборомъ не обложены, а потому и ссылка Мирового Съѣзда на Положеніе Государств. Совѣта 1838 года нарушаетъ ст. 68 и 69 того же Тома и части Св. Зак., тѣмъ болѣе, что и самое разъясненіе, въ этомъ Положеніи изложенное, касается лишь вопроса о томъ, слѣдуетъ ли взимать причитающіяся по этой ст. табели 1½ коп. съ пуда съ покупщика и продавца вмѣстѣ или съ каждаго изъ нихъ порознь, а не о томъ, имѣютъ ли владѣльцы право на взиманіе этого сбора, когда ихъ вѣсы вовсе не употреблялись; 3) признавъ этотъ сборъ торговымъ и въ то же время находя его обязательнымъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ п. 18 Полож. о пошл. за право торг. и др. промысл. (прил. къ ст. 464 Уст. о пошл. по прод. 1876 г.), по которому означенную табель слѣдуетъ считать отмѣненною, согласно разъясненію Правительствующ.

Сената въ рѣшеніи по дѣлу Станевича съ Шкляревымъ о томъ, что владѣльцы городовъ и мѣстечекъ не въ правѣ взимать какіе бы то ни было сборы за право торговли; 4) 82 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе неуказанное сторонами и неизвѣстно откуда почерпнутое свѣдѣніе о томъ, что въ теченіе болѣе 40 лѣтъ ни отъ кого жалобъ на взиманіе вѣсового сбора не поступало, 105 ст. Уст.—оставивъ безъ разсмотрѣнія представленное Сцѣпуржинскимъ удостовѣреніе Бердичевской дворянской опеки, изъ котораго видно, что торговые сборы, по жалобамъ торговцевъ и жителей г. Бердичева, отмѣнены Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1876 г., и ст. 112 сего Уст.—отказавъ въ искѣ Маркуса, несмотря на то, что Сцѣпуржинскій призналъ, что взималъ съ Маркуса вѣсовой сборъ безъ употребленія послѣднимъ владѣльческихъ вѣсовъ. Повѣренный Сцѣпуржинскаго противъ этой жалобы возражаетъ: 1) что, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 1834 г., табель о доходахъ съ Бердичевскаго имѣнія препровождена въ губернское правленіе для опубликованія и исполненія и потому она имѣетъ значеніе закона, устанавливающаго на будущее время право владѣльцевъ Бердичевскаго имѣнія; 2) что означенную табель нельзя считать отмѣненною п. 18 прил. къ ст. 466 Уст. о пошл., такъ какъ въ семъ законѣ о такой отмѣнѣ не упоминается, а по ст. 73 и 79 Св. Зак. Т. I ч. I, законы, для какой либо губерніи или для какого либо рода людей изданные, и привилегіи новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ таковая отмѣна именно не постановлена; 3) что это заключеніе подтверждается и рѣшеніемъ Сената 18 февраля 1883 г. № 830 (*); 4) что правильность принятаго Съѣздомъ толкованія этой табели и Полож. Государственнаго Совѣта 1838 г. очевидна; 5) что Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду представленное къ дѣлу удостовѣреніе дворянской опеки и изъ этого удостовѣренія видно, что указанное въ немъ постановленіе Кіевскаго губернскаго правленія обжаловано Правительствующему Сенату; 6) что Мировой Съѣздъ призналъ вѣсовой сборъ обязательнымъ независимо отъ употребленія владѣльческихъ вѣсовъ. При дополнительномъ прошеніи Домбровскій (въ качествѣ повѣреннаго опекуновъ Бердичевскаго имѣнія) представилъ копію указа Правительствующаго Сената (по 2-му Общему Собранію) отъ 18 іюня 1884 г., изъ котораго видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу опекуновъ Бердичевскаго имѣнія и другихъ лицъ на постановленіе Кіевскаго губернскаго управленія объ отмѣнѣ и ограниченіи нѣкоторыхъ сборовъ, взимаемыхъ въ городѣ Бердичевѣ въ пользу его владѣльцевъ, призналъ, что установленные вышеуказанною табелью сборы вѣсовой и привозный пунктомъ 18 мъ Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ не отмѣнены и что установленные въ пользу владѣльцевъ города Бердичева 9 и 11 пунктами Высочайше утвержденной 26 сентября 1834 года табели сборы вѣсовой и съ привозимыхъ товаровъ должны быть оставлены въ силѣ съ тѣмъ, чтобы вѣсовому сбору подлежали всѣ привозимые въ городъ Бердичевъ товары, по роду своему подлежащіе взвѣшиванію, хотя бы лица, привезшія товары, и не пожелали взвѣшивать ихъ на владѣльческихъ вѣсахъ; товары же, привозимые чрезъ городъ Бердичевъ къ другимъ мѣстамъ назначенія, никакимъ сборамъ не подвергаются.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія дворянина Сцѣпуржинскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) хотя табель сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева издана и оглашена не тѣмъ порядкомъ, который установленъ для изданія и обнародованія законовъ, но изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній о поводахъ къ изданію этой табели и преимущественно изъ содержанія мнѣнія Госуд. Совѣта, которымъ она установлена, видно, что въ отношеніяхъ между владѣльцами города Бердичева и лицами, подлежащими дѣйствію этой табели, ей присвоенъ такой

(*) Этого числа и за этимъ номеромъ послѣдовалъ указъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по д Либбе по рѣшенію, состоявшемуся въ отдѣленіи 4-го февраля того же года.

же общеобязательный характеръ, какимъ пользуется и каждое законодательное постановленіе; а то обстоятельство, что не признано необходимымъ соблюсти относительно этой табели такой же порядокъ обнародованія, какой существуетъ для законовъ, объясняется ея ограниченными предѣлами лишь извѣстной мѣстности значеніемъ. Посему Мировой Съѣздъ, вопреки мнѣнію *просителя, имѣлъ право сослаться на эту табель*, какъ на законъ, силою котораго разрѣшается настоящее дѣло, а затѣмъ и указаніе просителя на неисполненіе Мировымъ Съѣздомъ требованія 711 ст. Устава Гражданск. Суд. представляется неправильнымъ. Что же касается объясненія повѣреннаго Маркуса о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1528 Свод. Закон. Т. X ч. I, то оно опровергается тѣмъ, что Мировой Съѣздъ вовсе не признавалъ, какъ утверждаетъ проситель, договоры, заключенные Волынскимъ губернскимъ правленіемъ съ Парадовскимъ и кн. Радзивиллъ, обязательными для Маркуса, а, считая ихъ однимъ изъ основаній табели, сослался на ихъ содержаніе лишь въ подтвержденіе правильности принятаго Съѣздомъ толкованія оной. 2) Обращаясь затѣмъ къ толкованію ст. 9 этой табели, слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе, что, какъ видно изъ того же мнѣнія Государственнаго Совѣта, при изданіи ея имѣлось въ виду не установлять какіе-либо новые сборы, а лишь узаконить и точно опредѣлить такіе сборы, правомъ на которые владѣльцы города Бердичева уже пользовались въ прежнее время, за исключеніемъ лишь такихъ, которые „были бы въ противорѣчіи съ общими государственными постановленіями“. Поэтому нельзя не согласиться съ Мировымъ Съѣздомъ въ томъ, что содержаніе вышеуказанныхъ договоровъ съ Парадовскимъ и кн. Радзивиллъ, которые дѣйствовали при составленіи этой табели, можетъ служить поясненіемъ ея содержанія. Между тѣмъ, по этимъ договорамъ, какъ установилъ Мировой Съѣздъ (чего не оспариваетъ и Маркусъ), вѣсовой сборъ взыскивался со всѣхъ лицъ, привозившихъ товаръ въ Бердичевъ, т. е. и съ тѣхъ, которыя не пользовались владѣльческими вѣсами, и притомъ не только при ввозѣ товаровъ, но и при вывозѣ ихъ изъ Бердичева и независимо отъ ввознаго сбора. Посему и въ виду того, что такое толкованіе этого сбора не противорѣчитъ общимъ государственнымъ постановленіямъ, слѣдуетъ и ст. 9 ю табели толковать въ томъ же смыслѣ. Кромѣ того, эта табель несомнѣнно составляетъ привилегію владѣльцевъ города Бердичева, а буквальное пониманіе ст. 9 й этой табели было бы совершенно несовмѣстимо съ понятіемъ о привилегіи, ибо, съ одной стороны, право хозяина вѣсовъ на полученіе платы за пользованіе *ими, по взаимному соглашенію съ лицами, которыя ими пользовались* бы, вытекало бы изъ права собственности вообще и, опредѣляясь общими законами о договорахъ, вовсе не нуждалось бы въ особомъ разрѣшеніи со стороны власти, а съ другой—привилегія въ данномъ случаѣ, очевидно, не можетъ заключаться въ правѣ требовать непремѣннаго употребленія владѣльческихъ вѣсовъ, а заключается въ правѣ получать извѣстную плату въ качествѣ торговаго сбора по вѣсу товаровъ, причемъ вѣсы служатъ лишь средствомъ установленія такого вѣса для взиманія сбора. 3) Предположеніе повѣреннаго Маркуса о томъ, что сила разсматриваемой табели отмѣнена ст. 18 ю Полож. о пошлинахъ за право торгов. и другихъ промысл., представляется ошибочнымъ. Во первыхъ, эта табель, имѣя значеніе привилегіи и закона, изданнаго лишь для извѣстнаго разряда людей—лицъ, привозящихъ свои товары въ Бердичевъ, по ст. 79 Свод. Зак. Основ. Тома I части I, могла бы быть отмѣнена общимъ закономъ лишь посредствомъ положительнаго въ этомъ законѣ о томъ постановленія, между тѣмъ какъ въ означенномъ положеніи объ отмѣнѣ этой табели рѣшительно ничего не упоминается. Во-вторыхъ, въ указанной ст. 18 й постановлено, что владѣльцы городовъ не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за право торговли. Между тѣмъ, разсматриваемою табелью никакого, опредѣленнаго въ этомъ положеніи въ видѣ полученія торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, сбора за право производить вообще торговлю въ предѣлахъ Бердичева въ пользу владѣльцевъ этого города не установлено. Въ третьихъ, какъ видно изъ справки, прописанной въ представленномъ къ дѣлу указѣ 2 го Общаго Собранія Сената отъ 18 іюня

1884 года, вопросъ объ отмѣнѣ существующихъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ сборовъ въ пользу ихъ владѣльцевъ возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ (но еще не разрѣшенъ) послѣ изданія означеннаго Положенія, что, конечно, не могло бы имѣть мѣста, если бы они были уже отмѣнены этимъ Положеніемъ. Что же касается ссылки просителя на рѣшеніе Сената по дѣлу Станевича съ Шкляревымъ (1877 года № 110), то она не подкрѣпляетъ его предположеній, ибо въ этомъ рѣшеніи обсуждался вопросъ о томъ, обязанъ ли житель владѣльческаго мѣстечка испрашивать разрѣшенія собственника онаго на производство вообще торговли въ мѣстечкѣ, т. е. именно о такомъ правѣ собственниковъ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, которое, по силѣ ст. 18 Положенія о пошлинахъ 1865 г., существовать не можетъ, а не о томъ, которое составляетъ предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ. 4) Оспариваемая просителемъ ссылка Мирового Съѣзда на то, что въ теченіе болѣе 40 лѣтъ не возникало затрудненій по поводу взиманія сборовъ въ пользу владѣльцевъ города Бердичева, не имѣя существеннаго значенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, вслѣдствіе чего не заслуживаетъ уваженія и находящееся въ связи съ возраженіемъ просителя по этому предмету указаніе его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. Указаніе же на нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд. устраняется вышеизложенными соображеніями Сената относительно вѣсового сбора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Маркуса, согласно ст. 186 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

47.—1885 г. февраля 20 дня. *По прошенію пов. купца Дмитрія Смирнова, прис. пов. Карабегова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н Энденъ).

Повѣренный Дмитрія Смирнова 2 іюля 1881 года подалъ въ Кутаисскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что по договору 20 го августа 1873 года Аделаида Жудра, урожденная Бергманъ, запродала Смирнову пароходъ „Черкесъ“ за 10000 рублей, получивъ тогда же всѣ деньги сполна, и обязалась по первому требованію передать и укрѣпить пароходъ за покупщикомъ, и что 17 го ноября 1873 года истецъ чрезъ С.-Петербургскаго нотаріуса потребовалъ отъ отвѣтчицы выполненія договора, но она отозвалась, что пароходъ находится въ Швеціи, и уклонилась отъ исполненія договора, и потому просилъ взыскать съ Аделаиды Жудра въ пользу Смирнова 10000 рублей съ процентами. Представленный договоръ слѣдующаго содержанія: „я, нижеподписавшаяся, купеческая дочь Аделаида Осиповна Бергманъ, выдала сіе обязательство потійскому 1 й гильдіи купцу Дмитрію Даниловичу Смирнову въ томъ, что я сего числа продала ему собственно мнѣ принадлежащій пароходъ „Черкесъ“, бывшій „Гульдъ“, приписанный къ С. Петербургскому порту, который нынѣ отправился съ грузомъ въ Шотландію въ г. Эберденъ, и доставшійся мнѣ отъ купца 1 й гильдіи Даненберга, за который слѣдуемыя ему, Даненбергу, деньги уплачены сполна. Пароходъ этотъ проданъ мною г. Смирнову за десять тысячъ рублей, которые отъ него получены сполна, почему обязуюсь по требованію Смирнова тотчасъ же сдѣлать ему передаточную надпись на пароходныхъ бумагахъ формальнымъ порядкомъ, въ чемъ августа 20 дня 1873 г. подписью своею удостовѣряю. Купеческая дочь Аделаида Осипова Бергманъ. Десять тысячъ рублей сер. отъ г. Смирнова сполна получила Аделаида Бергманъ“. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчицы указывалъ на то, что истецъ неправильно называетъ представленный имъ договоръ купли продажи договоромъ запродажи; что спустя 4 или 5 мѣсяцевъ послѣ заключенія договора пароходъ погибъ, а такъ какъ при продажѣ парохода, по Торговому Уставу, другихъ актовъ не требуется, то съ момента заключенія того договора Смирновъ сдѣлался полнымъ собственникомъ парохода, а потому за послѣд-

ствія совершившейся уже продажи отвѣтчица ни въ какомъ случаѣ отвѣчать не можетъ; что послѣ продажи отвѣтчица не въ правѣ была распоряжаться пароходомъ и предписывать ему вернуться въ Россію; что слѣдить за пароходомъ обязанъ былъ самъ истецъ и что отвѣтчица никогда не отказывалась отъ сдѣланія передаточной надписи на судовыхъ документахъ по возвращеніи парохода въ Россію. Окружный Судъ удовлетворилъ исковыя требованія истца. Но Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что условіе 20 августа 1873 года, по буквальному смыслу своему, должно быть признано договоромъ продажи, а не запродажи парохода; такой договоръ, на основаніи стат. 401 X Т. и 66 Нот. Пол. (въ отмѣну ст. 806 Уст. Торг.), совершается порядкомъ домашнимъ, а потому настоящее условіе должно быть признано совершонным законно. Въ моментъ подписанія этого условія, сопровождавшагося платежемъ сполна покупной суммы, совершился переходъ права собственности на проданное имущество; съ тѣхъ поръ покупщикъ, на основаніи статьи 1513 X Тома, въ правѣ требовать передачи означеннаго парохода (т. е. совершенія передаточной надписи на судовыхъ документахъ) по возвращеніи его въ одинъ изъ русскихъ портовъ (прилож. къ ст. 839 Устава Торгов., стат. 11 и примѣч.), отвѣтчица и не отказывается отъ исполненія этого обязательства по возвращеніи въ Россію парохода, находившагося въ заграничномъ плаваніи въ моментъ совершенія продажи, и послѣ того съ своей стороны истецъ не доказалъ, чтобы возвращеніе парохода замедлилось по винѣ отвѣтчицы, хотя и помимо прямого отказа отъ законной передачи; но и въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ бы право требовать, сверхъ передачи парохода, взысканія съ нея вознагражденія за причиненные ему убытки; искъ же его о взысканіи съ нея стоимости парохода 10000 руб. является лишеннымъ всякаго основанія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата 3 ноября 1882 года рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила и въ искѣ Смирнову отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе, по довѣренности Смирнова, присяжнымъ повѣреннымъ Карабеговымъ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою ст. 1419, 1513 и 1679 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и 806 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1419 ст. 1 ч. X Т., продажа построенныхъ въ Россіи мореходныхъ судовъ производится передачею корабельной крѣпости, по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Торговомъ, въ силу коихъ всякій хозяинъ корабля, или мореходнаго судна, долженъ имѣть на оные крѣпость, составляющую письменный видъ, утверждающій собственность хозяина онаго (ст. 792 Тома XI 2 ч. Уст. Торг.). Затѣмъ, согласно 806 ст. Т. XI Уст. Торг., при продажѣ между россійскими подданными россійскихъ судовъ новыхъ крѣпостей не совершается, но вмѣстѣ съ прочими корабельными документами передаются покупщикамъ прежнія крѣпости, совершонныя при построеніи судна, съ надписью продавца, изъясняющею: отъ кого, кому, когда и за какую сумму судно продано. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что собственникомъ судна считается лишь тотъ, кто обладаетъ крѣпостью, и переходъ этого права собственности къ другому лицу совершается не иначе, какъ передачею крѣпости съ вышеупомянутою надписью. Между тѣмъ, Палата, вопреки точному смыслу приведенныхъ узаконеній, признала служащее основаніемъ иска домашнее условіе договоромъ продажи, а не запродажи спорнаго парохода, и право собственности на оный перешедшимъ къ покупщику съ момента подписанія условія до передачи корабельной крѣпости, каковой и до настоящаго времени не послѣдовало. Заключеніе Палаты, что 66 ст. Полож. о нот. части отмѣнила дѣйствіе 806 ст. Т. XI Уст. Торг., опровергается временными правилами, установленными для руководства нотаріусовъ, изъ коихъ видно (Собр. узак. 1867 г. № 91 ст. 23 П. С.), что и по введеніи въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія, при совершеніи купчихъ на мореходныя суда, предписано нотаріусамъ руководствоваться ст. 1419 1 ч. X Т. и 801—817 Уст. Торг. Т. XI ч. 2. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 1419 ст. I ч. X Т. и 800 ст. Т. XI

2 ч. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

48.—1885 г. апрѣля 24 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Карла Шленкера, дворянина Отто Рау, объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный купца карла Шленкера предъявилъ къ дворянину Владиславу Сцѣпуржинскому искъ о возвращеніи уплаченныхъ истцомъ отвѣтчику, какъ арендатору разныхъ доходныхъ статей Бердичевскаго имѣнія, въ пользу владѣльцевъ за ввозъ и взвѣшиваніе товара, 31 р. 27½ коп., причемъ истецъ находилъ, что эти деньги взысканы неправильно потому, что: а) всѣ подобные сборы, относясь къ числу торговыхъ сборовъ, отмѣнены п. 18-мъ прилож. къ ст. 464 Уст. о пошлин. по прод. 1876 г. и 1879 г., какъ это разъяснено и въ рѣшеніи Гражд. Касс. Департамента Сената 1877 г. по дѣлу Станевича съ Шкляревымъ; б) всѣ товары, за которые взыскана эта плата, привезены не въ гор. Бердичевъ, для котораго установлена Высочайше утвержденнымъ 26 сентября 1834 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта табель сборовъ владѣльцевъ этого города, а лишь провезены черезъ него на кожевенный заводъ истца, стоящій внѣ городской черты (на землѣ, принадлежащей владѣльцамъ этого города, но состоящей въ чиншевомъ пользованіи истца); в) древесная кора, за провозъ которой взысканъ оспариваемый сборъ, не относится къ товару, подразумѣваемому означенною табелью; г) она не взвѣшивалась на владѣльческихъ вѣсахъ. Мировой Съѣздъ, разобравъ всѣ эти возраженія и признавая ихъ неуважительными, объясненія истца о томъ, что, будто бы, означенная табель не простирается на лицъ, живущихъ за чертою города, нашелъ неосновательнымъ, потому что въ контрактѣ Парадовскаго (прежняго арендатора сборовъ въ пользу владѣльцевъ г. Бердичева), которому повѣренный истца придаетъ обязательную силу для сихъ владѣльцевъ на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 19 августа 1830 г. о передачѣ гор. Бердичева во владѣніе князьямъ Радзивиллъ съ правомъ пользоваться тѣми-же сборами, которые опредѣлены въ контрактѣ Парадовскаго), хотя и говорится, что сборъ не взимается съ товаровъ, только перевезенныхъ черезъ мѣстечко Бердичевъ, но это, слѣдуетъ полагать, должно примѣняться въ томъ только случаѣ, когда слѣдованіе товаровъ направляется черезъ Бердичевъ въ другія болѣе отдаленныя мѣстности, не принадлежащія владѣльцамъ, между тѣмъ какъ Шленкеръ живетъ на владѣльческой землѣ и уплачиваетъ за нее чиншъ, и земля эта находится лишь въ разстояніи 230 саж. отъ черты города. Это положеніе, по мнѣнію Съѣзда, подтверждается и представленнымъ отвѣтчикомъ постановленіемъ Бердичевской дворянской опеки 29 января 1879 г. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21 іюня 1883 г., въ искѣ Шленкера отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Шленкера, исходя изъ того начала, что табель сборовъ въ пользу владѣльцевъ гор. Бердичева, какъ законъ исключительный, какъ привилегія, должна быть толкуема въ смыслѣ ограничительномъ, и притомъ по содержанію послужившихъ для нея основаніемъ контрактовъ, заключенныхъ съ Парадовскимъ и съ князьями Радзивиллъ, указываетъ на то, что какъ по этимъ контрактамъ, такъ и по табели (ст. 9 и 11) сборъ съ товаровъ, перевозимыхъ черезъ Бердичевъ, не взимается, а вѣсовой сборъ взимается только при употребленіи владѣльческихъ вѣсовъ, а по контракту, заключенному съ Сцѣпуржинскимъ, ему дано право лишь на сборы въ гор. Бердичевѣ, а не во всемъ Бердичевскомъ имѣніи, причемъ и въ этомъ контрактѣ говорится лишь о товарахъ, привозимыхъ въ Бердичевъ для продажи, а не провозимыхъ черезъ этотъ городъ въ другія мѣста. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, установивъ: а) что заводъ Шленкера находится внѣ черты г. Бердичева и стоитъ на землѣ, принадлежащей Шленкеру на чиншевомъ правѣ;

б) что оспариваемый сборъ взысканъ не за товаръ, предназначенный для продажи, а за сырые матеріалы для кожевеннаго производства, провозимые чрезъ Бердичевъ для завода Шленкера, и не установивъ, чтобы Шленкеръ когда либо употреблялъ вѣсы Сцѣпуржинскаго, тѣмъ не менѣе призналъ, что этотъ сборъ взысканъ правильно. Соображеніе Съѣзда о томъ, что подъ провозомъ товаровъ слѣдуетъ понимать транзитъ въ болѣе отдаленныя мѣста, противорѣчитъ прямому смыслу табели контрактовъ, послужившихъ ея основаніемъ, контракта Сцѣпуржинскаго и самому слову „провозъ“. По этимъ основаніямъ проситель усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеніе ст. 9 и 11 означенной табели, ст. 1536 и 1538 Св. Закон. Т. X ч. I ст. 48, 65 и 71 Св. Зак. Т. I ч. I и ст. 9 и 129 Устава Граждан. Судопроизводства. Въ объясненіи на эту жалобу Сцѣпуржинскій возражаетъ, между прочимъ, что эта табель была составлена тогда, когда Бердичевъ былъ еще мѣстечкомъ и не имѣлъ опредѣленныхъ границъ, которыя постоянно расширялись по мѣрѣ заселенія принадлежащей къ нему земли чиншевикамъ, а городъ Бердичевъ образованъ лишь впослѣдствіи, изъ чего слѣдуетъ, что дѣйствіе табели, сохранившей всю силу и послѣ образованія города, простирается на всѣ эти земли, и въ томъ числѣ на участокъ Шленкера, а не одинъ лишь городъ, правительственныя границы котораго вовсе не совпадаютъ съ экономическими границами Бердичевскаго имѣнія; такой выводъ подтверждается ст. 3, 7, 8 и 13 контракта Парадовскаго, а также какъ заголовкомъ табели, такъ и содержаніемъ стат. 11 й оной. Повѣренный же опекуновъ Бердичевскаго имѣнія, коллежскій ассесоръ Домбровскій, представилъ копію указа Сената (по 2-му общему собранію) Кіевскому губернскому правленію отъ 18 го іюня 1884 года, изъ котораго видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу опекуновъ Бердичевскаго имѣнія и другихъ лицъ на постановленіе Кіевскаго губернскаго правленія объ отмѣнѣ и ограниченіи нѣкоторыхъ сборовъ, установленныхъ въ пользу владѣльцевъ города Бердичева, призналъ, что установленные въ пользу владѣльцевъ гор. Бердичева 9 и 11 пун. Высочайше утвер. 26 сентября 1834 г. табели сборы вѣсовой и съ привозимыхъ товаровъ не отмѣнены ст. 18 Пол. о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ 1865 г. и должны быть оставлены въ силѣ съ тѣмъ, чтобы вѣсовому сбору подлежали всѣ привозимые въ городъ Бердичевъ товары, по роду своему подлежащіе взвѣшиванію ихъ на владѣльческихъ вѣсахъ: товары же, привозимые чрезъ г. Бердичевъ къ другимъ мѣстамъ назначенія, никакимъ сборамъ не подвергаются.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ какъ словесныя объясненія повѣреннаго Шленкера, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и дворянина Сцѣпуржинскаго, такъ и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы Шленкера слѣдуетъ начать съ разрѣшенія вопроса о томъ, распространяется ли дѣйствіе табели сборовъ въ пользу владѣльцевъ города Бердичева, установленной Высочайше утвержденнымъ 26 сентября 1834 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, лишь на городъ Бердичевъ или также и на всѣ прилегающія къ этому городу, принадлежащія тѣмъ же владѣльцамъ земли. Городъ Бердичевъ, по Высочайшему указу отъ 7—19 декабря 1845 года, образованъ изъ мѣстечка того же названія, съ сохраненіемъ за владѣльцами его права „въ отношеніи къ пользованію отъ опредѣленныхъ статей доходами“ (Полн. Собр. Зак. № 19503). Поэтому и разрѣшеніе поставленнаго вопроса зависитъ отъ того, ограничивалось ли дѣйствіе означенной табели въ прежнее время мѣстечкомъ, или оно простиралось на все Бердическое имѣніе. Содержаніе самой табели никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса не даетъ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ лишь перечисленіе статей доходовъ въ пользу владѣльцевъ, а въ заголовкѣ экземпляра табели, представленнаго къ дѣлу, хотя и значится, что она установлена въ пользу владѣльцевъ города Бердичева, изъ чего можно заключить, что они могутъ ею пользоваться лишь какъ владѣльцы города, а не какъ собственники всего Бердичевскаго имѣнія, но этому выраженію нельзя придавать существеннаго значенія ибо

изъ дѣла даже не видно, кѣмъ именно эта табель такъ озаглавлена, а, между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ заголовокъ не могъ быть ей присвоенъ при самомъ изданія ея, потому что въ то время Бердичевъ былъ еще мѣстечкомъ, а не городомъ. Но, обращаясь къ послужившимъ (по объясненію обѣихъ сторонъ) источникомъ этой табели договорамъ Парадовскаго и кн. Радзивиллъ оказывается, что хотя въ первомъ изъ нихъ (переведенномъ цѣликомъ и на княз. Радзивиллъ) и говорится объ общей бердичевской арендѣ, но въ ст. 9 и 10 этого договора (соотвѣтствующихъ ст. 9 и 11 табели о вѣсовомъ и ввозномъ сборахъ) положительно упоминается о товарахъ лишь вбозимыхъ въ мѣстечко Бердичевъ, или вывозимыхъ изъ него. Слѣдовательно, и по переименованіи Бердичева въ городъ, эти статьи табели могутъ относиться лишь къ такимъ же товарамъ; а такъ какъ Мировой Съѣздъ установилъ, что заводъ Шленкера, на который привезенъ его товаръ, находится хотя и въ близкомъ разстояніи отъ города, но внѣ городской черты, то и не имѣлъ законнаго основанія признавать, что нынѣшій арендаторъ владѣльческихъ сборовъ въ Бердичевѣ имѣлъ право взыскать вѣсовой и ввозный сборъ съ этого товара. Такое толкованіе подтверждается отчасти и тѣмъ, что, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, основаніемъ для оставленія за владѣльцами Бердичева права на сборы, поименованные въ табели, послужило, между прочимъ, то соображеніе, что они отнесутъ расходы на содержаніе въ мѣстечкѣ (нынѣ городѣ) Бердичевѣ полиціи, мостовыхъ, костела и проч.; слѣдовательно, и указанные сборы, какъ возмещеніе этихъ расходовъ, по справедливости, должны падать лишь на лицъ, пользующихся выгодами, отъ нихъ получаемыми, т.-е. пріѣзжающихъ въ городъ или въ немъ живущихъ, а не на жителей, живущихъ внѣ города. Съ другой стороны, указаніе Мирового Съѣзда на то, что, будто бы, противоположное толкованіе табели подкрѣпляется имѣющимся въ дѣлѣ указомъ Бердичевской дворянской опеки отъ 29 января 1879 года,—указаніе, сдѣланное безъ дальнѣйшаго поясненія, не можетъ быть признано основательнымъ какъ потому, что такое мнѣніе дворянской опеки необязательно для суда, такъ и потому, что этотъ указъ опеки относится именно къ дѣлу, касавшемуся жителя гор. Бердичева. Посему и признавая затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ возбуждаемыхъ въ кассаціонной жалобѣ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію установленной В ы с о ч а й ш е утвер. 26 сентября 1834 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта табели сборовъ въ пользу владѣльцевъ гор. Бердичева, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Житомирскій Мировой Съѣздъ.

49.—1885 года мая 8 дня. *1) По прошенію повѣреннаго дворянина Василія Тарасова, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, и 2) по прошенію третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица, повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми Дѣдова, прис. повѣр. Піоро, объ отмѣнѣ того же опредѣленія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На 15 декабря 1882 года назначена была продажа недвижимаго имѣнія умершаго маіора Константина Дѣдова (180 десят. 2057 саж. въ Ливенскомъ уѣздѣ) на удовлетвореніе претензіи дворянина Василія Тарасова. Изъ журнала судебнаго пристава, производившаго торгъ, видно, что продажа означеннаго имѣнія произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: по просьбѣ явившихся покупателей—„скоро ли начнутся торги“ судебный приставъ отвѣтилъ, что сейчасъ спроситъ разрѣшеніе члена Суда, который на вопросъ пристава разрѣшилъ начать торгъ. Поэтому торгъ начатъ въ 12 ч. 10 мин. пополудни съ оцѣночной суммы 10000 руб. На торги явились и записались крестьяне Михаилъ Ивановъ и Василій Дорогавцевъ. Высшую цѣну 11000 рубл. предложилъ Дорогавцевъ и съ этой суммы представилъ въ задатокъ 1100 р.

Торгъ оконченъ въ 12 ч. 20 мин. пополудни. Затѣмъ повѣренный взыскателя Тарасова, присяжный повѣренный Колпенскій, въ просьбѣ, поданной члену Суда, наблюдавшему за торгомъ, того же числа въ 1 ч. и 10 мин. заявилъ, что лица, желавшія участвовать въ торгахъ, не могли явиться къ начатію торга по случаю запозданія въ пути отъ снѣжной метели, а такъ какъ двухъ часовъ дня еще нѣтъ, то и просилъ члена Суда возобновить торги на это имѣніе. Членъ Суда въ положенной на заявленіи Колпенскаго резолюціи изложилъ слѣдующее: „поручаю судебному приставу возобновить сейчасъ же прерванные торги. 15 декабря 1 ч. 20 м. пополудни. Членъ Суда Ростовцевъ". Вслѣдствіе такого распоряженія торги были возобновлены тотъ часъ-же, а именно въ 1 ч. 55 мин. На возобновившіеся торги явились и записались слѣдующія лица: повѣренный Тарасова, присяжный повѣренный Колпенскій, мѣщанинъ Вадимъ Никифоровъ, потомственный почетный гражданинъ Красовитовъ и крестьянинъ Свиридъ Писаревъ. Къ возобновившимся торгамъ, хотя и былъ, по распоряженію члена Суда, приглашаемъ чрезъ посланнаго почетнаго гражданина Соколова первый покупщикъ Дорогавцевъ, но не явился, а, между тѣмъ, случайно находившійся при сихъ торгахъ дворовый человѣкъ Михаилъ Синицынъ заявилъ судебному приставу и члену Суда, что видѣлъ купившаго имѣніе Дорогавцева, который, узнавъ, что торги возобновились, скрылся. На возобновившихся торгахъ торгъ начатъ не съ оцѣночной суммы 10,000 рублей, а съ той суммы, которая была предложена Дорогавцевымъ, то есть съ суммы 11,000 рублей. Высшую цѣну 16,000 рублей предложилъ повѣренный Тарасова. Колпенскій, и представилъ въ задатокъ десятую часть 1600 руб. Торгъ оконченъ въ 3 час. 5 мин. пополудни. Повѣренные купившихъ это имѣніе: Василія Тарасова—присяжный повѣренный Колпенскій и Василія Дорогавцева—частный повѣренный Барченко, вошли въ Елецкій Окружный Судъ съ прошеніями объ укрѣпленіи за ихъ довѣрителями имѣнія Дѣдова. Сверхъ сего, повѣренный Тарасова, Колпенскій, подалъ въ судъ жалобу на дѣйствія судебнаго пристава Сергѣева по производству публичнаго торга. Неправильность этихъ дѣйствій онъ находилъ въ томъ, что приставъ открылъ торгъ въ 12 час. 10 мин. безъ требованія явившихся, и заявленіе его, Колпенскаго, о рановременности торговъ оставилъ безъ вниманія, и что торгъ происходилъ не въ залѣ засѣданій, а въ дежурной комнатѣ, безъ своевременнаго о томъ объявленія. Окружный Судъ, признавъ производство торга 15 декабря 1882 г. неправильнымъ, въ просьбахъ повѣренныхъ Дорогавцева и Тарасова объ укрѣпленіи за ними имѣнія отказалъ. На это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренные Дорогавцева и Тарасова подали въ Судебную Палату жалобы, въ которыхъ объяснили нарушеніе Судомъ 1048 и 2 пун. 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр., а повѣренный Тарасова, сверхъ того, въ засѣданіи Палаты сослался на свидѣтелей, крестьянина Свирида Писарева, Михаила Синицына и присяжнаго повѣреннаго Бардина, въ доказательство того, что вопросъ Дорогавцева, обращенный къ судебному приставу,—„скоро ли начнется торгъ",—данъ былъ въ то время, когда приставъ шелъ по лѣстницѣ, безъ цѣли, т. е. не былъ при исполненіи должности. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и объясненія сторонъ, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: дѣйствительно ли судебный приставъ, производившій торгъ на имѣніе умершаго Дѣдова, нарушилъ правила, указанныя въ 1048 ст., и прямо или косвенно устранилъ желающихъ торговаться. Въ 1048 ст. указано: если въ 10 час. не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если къ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга. Изъ журнала судебнаго пристава 15 декабря 1882 года видно, „что къ нему обратились двое явившихся торговаться, крестьяне Дорогавцевъ и Ивановъ, съ просьбою, скоро ли начнутся торги; онъ отвѣтилъ, что сейчасъ спроситъ разрѣшенія члена Суда, который на его вопросъ о началѣ торга разрѣшилъ начать таковой, почему торгъ и начался въ 12 часовъ и 10 минутъ". Изъ этого акта является очевиднымъ, что членъ Окружнаго Суда, долженствовавшій наблюдать за производствомъ торга, судебный приставъ, на обязан-

ности котораго лежало производить торгъ, были уже на мѣстѣ, въ ожиданіи явки желающихъ торговаться, и что Дорогавцевъ и Ивановъ обратились къ приставу съ означенною просьбою предъ исходомъ одиннадцатаго часа или ровно въ 12 часовъ. Была ли эта просьба выражена въ формѣ вопроса,— для сущности дѣла безразлично; достаточно, что въ актѣ пристава желанію Дорогавцева и Иванова приступить къ торгу усвоенъ характеръ просьбы. Это понятіе соотвѣтствуетъ понятію требованія, какъ справедливо объясняетъ повѣренный Дорогавцева въ жалобѣ своей на опредѣленіе суда. Эта просьба, въ силу закона, обязывала пристава приступить къ торгу. Если и допустить справедливость объясненія повѣреннаго Тарасова со ссылкою на свидѣтелей, что Дорогавцевъ и Ивановъ обращались съ симъ къ приставу на лѣстницѣ суда, когда приставъ былъ безъ цѣпи, то и это объясненіе не имѣетъ никакого юридическаго значенія въ семъ дѣлѣ, ибо приставъ въ ожиданіи покупателей могъ быть на лѣстницѣ и до приступа къ процессу торга, по силѣ 2 пун. 304 ст. Учрежд. Судебн. Установл., не обязанъ надѣвать цѣпь, такъ какъ исполненіе обязанностей пристава начиналось съ момента провозглашенія о начатіи торга. Итакъ, Палата въ дѣйствіяхъ судебнаго пристава, начавшаго торгъ на имѣніе наслѣдниковъ Дѣдова въ 12 час. 10 мин. пополудни, не усматриваетъ нарушенія правила, изложеннаго въ 1048 ст. Устава Гражд. Судопр. Обращаясь къ косвенному устраненію отъ торга лицъ, желавшихъ торговаться, и къ нарушенію публичности торга, замѣченнымъ судомъ въ дѣйствіяхъ пристава 15 го декабря, Палата нашла очевидную неосновательность въ объясненіяхъ повѣреннаго Тарасова, Колпенскаго, а именно въ жалобѣ, поданной Колпенскимъ въ судъ 22 го декабря 1882 г. на дѣйствія пристава, онъ пишетъ, что заявленіе его о рановременности открытія торговъ было имъ (приставомъ) оставлено безъ вниманія. Естественно, это заявленіе было сдѣлано Колпенскимъ только при началѣ открытія торговъ. Въ засѣданіи Палаты 31 го мая 1882 года Колпенскій сослался на крестьянина Свирида Писарева въ томъ, что Писаревъ слышалъ вопросъ Дорогавцева и Иванова, обращенный къ приставу, шедшему по лѣстницѣ: „скоро ли начнутся торги“. Слѣдовательно, какъ первое, такъ и второе обстоятельство доказываетъ, что Колпенскій и Писаревъ, участвовавшіе въ дополнительныхъ торгахъ, знали, что приставъ готовился начать торги въ 12 часовъ. Поэтому является необъясненнымъ, почему же эти два лица, зная и о комнатѣ, въ которой будутъ производиться торги, и о готовности пристава приступить въ 12 часовъ къ производству торга, и о томъ, что онъ шелъ спросить только разрѣшеніе члена Суда на начатіе торга, не вступили въ торгъ вмѣстѣ съ Дорогавцевымъ и Ивановымъ, причемъ Колпенскій могъ достигнуть такихъ же результатовъ, къ какимъ онъ пришелъ и на дополнительныхъ торгахъ. Повѣренный Тарасова въ жалобѣ Окружному Суду старался бросить тѣнь на личность Иванова, называя его кучеромъ Дорогавцева, т. е. какъ бы подставнымъ лицомъ, и тѣмъ указать, что къ 12 часамъ не было двухъ дѣйствительныхъ покупателей, но въ судѣ обстоятельства этого Колпенскій ничѣмъ не доказалъ и въ жалобѣ Палатѣ не поддерживалъ своего объясненія. Относительно нарушенія, будто-бы, публичности торга Палата признала доводы по сему предмету повѣреннаго Тарасова незаслуживающими уваженія. Въ законѣ не указано, чтобы торги непремѣнно производились въ залѣ публичныхъ засѣданій суда, хотя же Окружный Судъ въ опредѣленіи своемъ упоминаетъ о томъ, что прежніе торги производились въ залѣ засѣданій, но о томъ, чтобы порядокъ сей былъ основанъ на наказѣ, не видно. Если же этотъ порядокъ основанъ на принятомъ обычаѣ, то, видно, обычай этотъ не всегда исполнялся, ибо членъ Суда, наблюдавшій за торгомъ на имѣніе Дѣдова, не позволилъ бы себѣ нарушить обычный порядокъ. Во всякомъ случаѣ, права частныхъ лицъ не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ обычая или правила, не указаннаго въ законѣ. Въ данномъ случаѣ Палата не усматриваетъ нарушенія публичности, ибо, сверхъ изложенныхъ фактовъ, публичность торга доказывается еще подачею Яковомъ Писаревымъ заявленія члену Суда, относящагося къ торгу, каковое заявленіе помѣчено членомъ Суда „15-го декабря 1882 г. 12 час. дня“, слѣдовательно, судя по времени, принято членомъ Суда

въ той комнатѣ, гдѣ готовилось начало торга. Принявъ во вниманіе вышеизложенныя соображенія и имѣя въ виду, что торгъ, начавшійся въ 12 часовъ и 10 мин. и окончившійся въ 12 часовъ и 20 мин. пополудни, завершенъ со стороны Дорогавцева внесеніемъ десятой части цѣны (1161 ст. Уст. Гр. Суд.); что членъ Суда и судебный приставъ подписью торговаго листа и принятіемъ отъ Дорогавцева означенныхъ денегъ удостовѣрили окончаніе торга (1159 и 1160 ст.); что въ процессѣ сего торга не усматривается условій, дѣлающихъ его недѣйствительнымъ (1180 ст.); что посему дополнительный торгъ, въ силу сихъ законовъ, нельзя признать правильнымъ; что право лица на продаваемое имѣніе, образовавшееся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ, не можетъ быть опровергнуто произвольными и не основанными на законѣ дѣйствіями судебнаго пристава, возобновившаго торгъ по заявленію Колпенскаго, поданному 15 декабря въ 1 часъ и 10 мин., и разрѣшеніемъ, даннымъ членомъ Суда на эти дѣйствія, что Дорогавцевъ, сознавая свое законное право, пріобрѣтенное на первоначальномъ торгѣ, не обязанъ былъ принимать участіе въ дополнительномъ торгѣ, слѣдовательно, уходъ его изъ камеры, гдѣ начатъ производствомъ дополнительный торгъ, хотя бы онъ и зналъ о семъ, не имѣетъ значенія и не можетъ ослабить пріобрѣтенныя имъ права на первоначальномъ торгѣ,—въ виду всего вышеизложеннаго Судебная Палата 31 мая 1883 г. опредѣлила: обжалованное опредѣленіе Елецкаго Окружнаго Суда, состоявшееся 18 января 1883 г., по отношенію къ Дорогавцеву отмѣнить, а по отношенію къ Тарасову оставить въ силѣ. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ повѣренный Тарасова, присяжный повѣренный Колпенскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить сіе опредѣленіе по нарушенію Палатою (ст. 339, 706, 773, 778, 953, 962, 1048, 1144—1150, 1205 и 1180 (п. 2) Уст. Гражд. Судопр., 304 (п. 2) Учр. Суд. Уст. и 691 Т. X ч. I Свод. Зак. Гр. Объ отмѣнѣ этого же опредѣленія Судебной Палаты ходатайствуетъ и опекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова, въ качествѣ третьяго лица, объясняя, что, вслѣдствіе невыставленія въ продаваемомъ имѣніи объявленія о торгахъ и неприсылки ему о нихъ увѣдомленія, онъ ни о торгахъ 15 декабря 1882 г., ни о спорѣ Дорогавцева съ Тарасовымъ не зналъ, почему и не могъ принять участіе въ дѣлѣ для защиты интересовъ малолѣтнихъ Дѣдовыхъ, которые нарушены опредѣленіемъ Палаты, признавшимъ означенные торги правильными.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова, помощника присяжнаго повѣреннаго Занчевскаго, и повѣреннаго Дорогавцева, присяжнаго повѣреннаго фонъ Эгерта, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, останавливаясь сначала на разсмотрѣніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Тарасова, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, находитъ: 1) проситель жалуется, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата нарушила 1048 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что вопросу явившихся покупателей о томъ, скоро ли начнутся торги на имѣніе Дѣдова, усвоила характеръ требованія начать торгъ, несмотря на то, что это требованіе не было выражено точно, опредѣленно и удобопонятно, и что оно было заявлено судебному приставу не во время отправленія имъ своихъ служебныхъ обязанностей, а тогда, когда онъ, не имѣя на себѣ присвоеннаго его должности знака, находился на одной изъ лѣстницъ зданія суда. Хотя Палата находитъ это послѣднее обстоятельство неимѣющимъ юридическаго значенія, полагая, что приставъ въ ожиданіи покупателей могъ быть на лѣстницѣ и до приступа къ процессу торга не обязанъ надѣвать цѣпь, но это мнѣніе Палаты кассаторъ считаетъ противорѣчащимъ содержанію 2 го пун. 304 ст. Учр. Суд. Устан., гдѣ прямо сказано, что судебному приставу присвоенъ особый знакъ для ношенія при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей. Въ оправданіе квалификаціи, данной вышеозначенному вопросу Дорогавцева, Палата указываетъ на то, что членъ Суда, наблюдавшій за торгами, и судебный приставъ, производившій оные, признавали въ томъ вопросѣ требованіе; но это разсужденіе Палаты стоитъ, по мнѣнію просителя, въ противорѣчіи съ 963 и 1205 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ

изображено, что на дѣйствія судебнаго пристава и члена суда подаются жалобы въ установленный срокъ. Но всѣ эти указанія присяжнаго повѣр. Колпенскаго, по соображеніи ихъ съ обжалованнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ сужденія и выводы Палаты по вопросамъ о томъ, было ли дѣйствительно со стороны явившихся на торги покупателей предъявляемо судебному приставу требованіе о производствѣ торга, имѣлись ли достаточныя основанія къ тому, чтобы судебнаго пристава, къ которому сіе требованіе обращалось, считать находившимся при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, не заключаетъ въ себѣ положеній, не согласныхъ съ точнымъ смысломъ помянутыхъ законовъ, и относятся собственно къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассац. порядкѣ (5 ст. Учрежд. Суд. Уст.); 2) по содержанію дальнѣйшихъ объясненій повѣреннаго Тарасова обсужденію Правительствующаго Сената представляется общій вопросъ тотъ: можетъ ли торгъ быть признанъ недѣйствительнымъ, по 2 пун. 1180 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, на томъ основаніи, что, вопреки принятому Судомъ обычаю, онъ былъ произведенъ не въ залѣ судебныхъ засѣданій суда, а въ одной изъ его комнатъ, если не установлено того обстоятельства, что предъ началомъ торга судебнымъ приставомъ, въ интересахъ публичности торга, были приняты предварительно мѣры оповѣщенія о перемѣнѣ комнаты для производства торговъ? По 1133 ей ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, недвижимыя имѣнія продаются при мировомъ съѣздѣ, или при Окружномъ Судѣ. При этомъ законъ вообще не установляетъ дальнѣйшаго правила о томъ, въ какой части занимаемаго судебнымъ мѣстомъ помѣщенія долженъ происходить публичный торгъ, и, въ частности, не обязываетъ производить торги непремѣнно въ залѣ судебныхъ засѣданій. Присутствіе при торгахъ непремѣннаго члена Мирового Съѣзда или члена Окружнаго Суда, обязанныхъ наблюдать за производствомъ ихъ (ст. 1157 Уст. Гр. Суд.), составляетъ достаточное ручательство въ томъ, что для этого публичнаго дѣйствія будетъ выбрано въ зданіи судебнаго мѣста пригодное помѣщеніе, зала ли судебныхъ засѣданій, или другая комната, не устраняя притомъ одновременнаго съ производствомъ торговъ отправленія въ зданіи суда другихъ лежащихъ на немъ обязанностей. Практика судебныхъ мѣстъ показываетъ, что публичные торги обыкновенно производятся въ залѣ судебныхъ засѣданій, если она свободна въ то время отъ ея прямого назначенія; въ противномъ случаѣ торгъ происходитъ въ другой части зданія суда. Предоставляя усмотрѣнію судебныхъ органовъ выборъ въ зданіи судебнаго мѣста помѣщенія для производства публичнаго торга въ отдѣльныхъ случаяхъ, законъ не содержитъ въ себѣ никакихъ предписаній на этотъ предметъ и не обязываетъ судебнаго пристава къ принятію въ каждомъ данномъ случаѣ какихъ-либо мѣръ къ оповѣщенію являющихся покупателей о назначенномъ на тотъ разъ помѣщеніи для производства торговъ. Въ установленіи подобныхъ мѣропріятій едва ли настоитъ и надобность, такъ какъ невозможно допустить основательнаго опасенія на счетъ того, чтобы являющіеся въ судебное мѣсто на торги покупатели не въ состояніи были безъ руководительства со стороны судебнаго пристава отыскать помѣщеніе, назначенное для производства торга. Постановивъ рядъ правилъ относительно мѣста, срока и порядка публичной продажи недвижимыхъ имѣній (1132—1182 ст. Уст. Гр. Суд.), законодатель съ точностью опредѣлилъ случаи, когда публичная продажа имѣній должна быть признаваема недѣйствительною (ст. 1180). Случаи эти, по возможности, ограничены. Въ этомъ отношеніи законы наши, какъ это изложено въ разсужденіяхъ подъ статьею 1180 въ изданіи Судебныхъ Уставовъ Государств. Канцеляріи, удовлетворяетъ тому началу, которое Государств. Совѣтъ неоднократно высказывалъ при обсужденіи частныхъ дѣлъ, именно: что уничтоженіе публичныхъ продажъ всегда нарушаетъ право третьяго лица (покупщика) и уничтожаетъ довѣріе къ присутственнымъ мѣстамъ, производящимъ продажу. Относительно случаевъ признанія публичныхъ торговъ недѣйствительными Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не сдѣлалъ въ существовавшихъ прежде законахъ измѣненія, ограничившись лишь группированіемъ, для большей ясности, въ одной статьѣ узаконеній по сему пред-

мету, размѣщенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Свода Законовъ (разсужденіе подъ тою же 1180 статьею въ изд. Суд. Уст. Госуд. Канцеляріи). По силѣ 2 пун. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто-либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ. По смыслу этого узаконенія, оно несомнѣнно разумѣетъ прямое устраненіе отъ торговъ, когда желающимъ торговаться будетъ преграждень доступъ въ то помѣщеніе, въ коемъ торгъ производится, или когда явившійся на торги покупатель не будетъ допущенъ къ участію въ торгѣ безъ законной причины, т. е. при отсутствіи условій, препятствующихъ ему принимать участіе въ торгѣ въ силу самаго закона (1051 и 1094 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства). Но нѣтъ никакого основанія подъ дѣйствіе правила 2 пун. 1180 ст. подводить случаи такъ называемаго косвеннаго устраненія отъ торговъ, когда желающій купить имѣніе лишится возможности принять участіе въ торгѣ не по винѣ производящихъ продажу должностныхъ лицъ, допустившихъ злоупотребленіе въ отправленіе своей должности, а не попадаетъ на торгъ по собственной оплошности или по независящей ни отъ кого случайности. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что законъ не имѣлъ и не могъ имѣть въ виду поставить дѣйствительность публичнаго торга въ зависимость отъ соблюденія судебнымъ приставомъ не установленнаго въ законѣ обряда оповѣщенія желающихъ торговаться лицъ о той комнатѣ въ зданіи судебнаго мѣста, въ которой будетъ происходить торгъ. По симъ соображеніямъ, разрѣшая постановленный общій вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ и обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ, которыми въ данномъ дѣлѣ повѣренный Тарасова, присяжный повѣренный Колпенскій, опровергаетъ правильность соображеній Судебной Палаты по этому пункту въ обжалованномъ опредѣленіи ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за разрѣшеніемъ въ изъясненномъ смыслѣ общаго вопроса, не требуютъ особаго обсужденія несогласныя съ преподаннымъ разъясненіемъ Сената голословныя объясненія просителя о нарушеніи судебнымъ приставомъ публичности торговъ на имѣніе Дѣдова неоповѣщеніемъ объ избранномъ на тотъ разъ мѣстѣ торга, взамѣнъ залы судебныхъ засѣданій, лицъ, находящихся въ зданіи суда и желающихъ торговаться на имѣніе, и о косвенномъ ихъ чрезъ то устраненіи отъ участія въ торгахъ, въ чемъ проситель неправильно усматриваетъ нарушеніе Палатою 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ такого торга дѣйствительнымъ; а засимъ подлежатъ обсужденію лишь указанія кассатора на допущенныя Судебною Палатою нарушенія процессуальнаго свойства при установленіи фактической стороны дѣла въ разсмотрѣнномъ вопросѣ. Такъ проситель обвиняетъ Палату въ нарушеніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она сослалась на особый наказъ Елецкаго Окружнаго Суда безъ указанія на него сторонъ, какъ на доказательство извѣстныхъ фактовъ, и что вопросъ о косвенномъ устраненіи судебнымъ приставомъ отъ торговъ лицъ, желавшихъ принять въ нихъ участіе, разсмотрѣла только въ отношеніи двухъ лицъ: Колпенскаго и Писарева, упустивъ изъ виду другихъ лицъ, желавшихъ торговаться на имѣніе Дѣдова и дѣйствительно торговавшихся на оное при возобновленіи торговъ; равнымъ образомъ проситель видитъ нарушеніе со стороны Судебной Палаты 773 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она отъ разсмотрѣнія вопроса объ устраненіи судебнымъ приставомъ лицъ отъ участія въ торгахъ отказалась, будто бы, потому, что Колпенскій въ своей жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда не поддерживалъ этого вопроса, тогда какъ, за состоявшимся опредѣленіемъ Суда въ пользу интересовъ его довѣрителя, Тарасова, ему не было основанія жаловаться на Судъ. Эти указанія просителя оказываются неосновательными: первое потому, что Палата упомянула объ особомъ наказѣ Елецкаго Окружнаго Суда какъ объ инструкціи, опредѣляющей порядокъ исполненія закона (168 ст. Учр. Суд. Уст.); ссылка на наказъ въ такомъ смыслѣ, т. е. какъ на дополненіе къ закону, могла быть сдѣлана Палатою и помимо указанія сторонъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 94 и друг.); во всякомъ случаѣ, такъ какъ проситель не утверждаетъ, чтобы замѣчаніе Судебной Палаты объ отсутствіи въ особомъ наказѣ Елецкаго Окружнаго Суда правила, обязывающаго производить публичные торги въ залѣ судебныхъ засѣданій, было ошибочно, то это сужденіе Палаты тѣмъ

болѣе не имѣетъ въ дѣлѣ существеннаго значенія и не можетъ служить поводомъ кассаціи; второе—потому, что вопросъ объ устраненіи судебнымъ приставомъ отъ торговъ лицъ, желавшихъ принять въ нихъ участіе, Палата разсмотрѣла въ предѣлахъ указанія на то въ жалобѣ Колпенскаго; разсматривать же сей вопросъ и въ отношеніи лицъ, которыя сами не жаловались на устраненіе отъ торговъ и никѣмъ не выставлялись въ числѣ устраненныхъ, Палата не имѣла основанія; третье—потому, что Палата, какъ показываетъ ея опредѣленіе, вовсе не приводила приписываемаго ей просителемъ соображенія. 3) Затѣмъ повѣренный Тарасова жалуется, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія ходатайство его о допросѣ свидѣтелей для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ открытіе судебнымъ приставомъ торговъ на имѣніе Дѣдова въ 12 ч. дня, чѣмъ и лишила Тарасова законнаго способа защиты его правъ, основаннаго на 691 ст. X Т. I ч. Изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты видно, что присяжный повѣренный Колпенскій просилъ Палату о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что вопросъ Дороганцева объ открытіи торговъ былъ обращенъ къ судебному приставу тогда, когда приставъ шелъ по лѣстницѣ безъ цѣпи, т. е. не при исполненіи судебнымъ приставомъ служебныхъ обязанностей. Объясненная жалоба присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго на оставленіе Палатою безъ разсмотрѣнія ходатайства его о допросѣ свидѣтелей опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, изъ коего сказывается, что Палата, допуская справедливость объясненія, въ подтвержденіе коего повѣренный Тарасова просилъ допросить свидѣтелей, признала это объясненіе неимѣющимъ никакого юридическаго значенія въ семъ дѣлѣ, чѣмъ самымъ отвергла надобность въ просимомъ допросѣ свидѣтелей. 4) Противъ соображеній Палаты относительно дополнительныхъ торговъ на имѣніе Дѣдова повѣренный Тарасова возражаетъ, что, по его мнѣнію, Палата не имѣла законнаго основанія обсуждать этотъ вопросъ, такъ какъ на дѣйствія члена Суда и судебнаго пристава, допустившихъ возобновленіе торговъ, не было подано жалобы со стороны Дорогавцева, согла но 1205 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., вслѣдствіе чего обсужденіе Палатою этихъ дѣйствій составляетъ нарушеніе 706 и 773 ст. Устава. Съ другой стороны, дополнительные торги, полагаетъ проситель, были правильно допущены членомъ Суда и открыты судебнымъ приставомъ, потому что Тарасовъ, какъ кредиторъ Дѣдова, имѣлъ законное основаніе просить о нихъ, бывъ задержанъ въ пути снѣжною метелью, лишившею его возможности во время пріѣхать къ первоначальнымъ торгамъ. Въ гражданскомъ процессѣ существуетъ правило, въ силу коего возстановляются сторонѣ утерянныя ею права не по ея винѣ, а вслѣдствіе непредвидѣнныхъ и непреодолимыхъ обстоятельствъ. Правило это, высказанное, между прочимъ, и въ 778 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, по поводу возстановленія сторонѣ срока на подачу апелляціи, не имѣетъ, по мнѣнію просителя, характера спеціальнаго закона, установленнаго для одного даннаго случая, но, по аналогіи, можетъ быть распространено и на другіе случаи. Что Тарасовъ дѣйствительно былъ задержанъ въ пути снѣжною метелью, это извѣстно было члену Суда и судебному приставу, возобновившимъ торги и, слѣдовательно, имѣвшимъ на совершеніе своихъ дѣйствій законное основаніе. При словесномъ состязаніи въ Палатѣ онъ, проситель, ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей для установленія означеннаго обстоятельства, но это ходатайство оставлено Палатою безъ разсмотрѣнія. Однако, всѣ эти указанія присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго невѣрны. Судебная Палата, придя къ заключенію, что произведенный на имѣніе Дѣдова торгъ, на которомъ это имѣніе осталось за Дорогавцевымъ, дѣйствителенъ, признала вслѣдствіе этого дополнительный торгъ неправильнымъ и немогущимъ препятствовать укрѣпленію проданнаго имѣнія за Дорогавцевымъ. Очевидно, что, съ установленіемъ дѣйствительности перваго торга, дополнительные торги, въ силу именно этого факта, теряютъ всякое юридическое значеніе, какъ правильно признаетъ Палата, и покупщикъ Дорогавцевъ, достигнувъ на судѣ признанія пріобрѣтеннаго на торгахъ права на укрѣпленіе за собою купленнаго имѣнія, не обязанъ былъ особо обжаловать послѣдующія дѣйствія судебнаго пристава и члена Суда, допустившихъ воз-

обновленіе торговъ, которое, за дѣйствительностью перваго торга, не могло уже имѣть мѣста. Изъ сего слѣдуетъ, что вышеизъясненная жалоба повѣреннаго Тарасова на нарушеніе Судебною Палатою 1205, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. лишена правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ и мнѣніе просителя о томъ, что взыскатель, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ и непреодолимыхъ причинъ не поспѣвшій прибыть въ судъ ранѣе окончанія назначеннаго публичнаго торга, имѣетъ право просить о возобновленіи оконченнаго торга. Проситель приравниваетъ такое ходатайство просьбѣ о возстановленіи права апелляціи (778 ст. Уст. Гр. Суд.), но упускаетъ при этомъ изъ вида существенную разницу, какая представляется между тяжущимся, по чужой винѣ не воспользовавшимся правомъ апелляціи, и взыскателемъ, не поспѣвшимъ во время прибыть на торгъ вслѣдствіе собственной непредусмотрительности; посему, вопреки мнѣнію кассатора, на случаи послѣдняго рода невозможно никакимъ образомъ распространить правила 778 ст. о возстановленіи права апелляціи. Что касается жалобы просителя на оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія предъявленной при словесномъ состязаніи просьбы его о допросѣ свидѣтелей относительно снѣжной метели, задержавшей Тарасова въ пути, то во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что эта жалоба на сдѣланное, будто бы, Палатою упущеніе голословна, ибо въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты объ указываемомъ ходатайствѣ не упоминается. Наконецъ, 5) по объясненію присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, Судебная Палата нарушила 2 п. 1180 ст. Уст. Гражданск. Судопр., согласившись съ опредѣленіемъ Окружнаго Суда въ томъ, что Дорогавцевъ былъ устраненъ косвеннымъ путемъ отъ участія въ дополнительныхъ торгахъ неприглашеніемъ его къ онымъ, между тѣмъ какъ Дорогавцевъ, хотя и частнымъ образомъ, былъ увѣдомленъ о дополнительныхъ торгахъ на имѣніе Дѣдова. Это указаніе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты, изъ коего видно, что Палата опредѣленіе Окружнаго Суда оставила въ силѣ по отношенію къ Тарасову вовсе не потому, что Дорогавцевъ былъ косвенно устраненъ отъ участія въ дополнительныхъ торгахъ, а потому, какъ уже разъяснено выше, что первоначальный торгъ, на коемъ имѣніе осталось за Дорогавцевымъ, былъ признанъ дѣйствительнымъ, устранявшимъ надобность въ новомъ торгѣ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію принесенной на имя Правительствующаго Сената чрезъ повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Піоро, просьбы опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ постановленнаго Судебною Палатою по настоящему дѣлу опредѣленія 31 мая 1883 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 3 п. 792 и 795 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, принадлежитъ тому, кто не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла и чьи права рѣшеніемъ нарушены. Принимая далѣе во вниманіе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, только такое лицо можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 795 ст. Уст. Гражд., которое въ моментъ предъявленія иска должно было быть привлечено къ отвѣту по этому иску, но не было привлечено, или же такое, которое въ то самое время уже могло заявить на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, и которое, по 665 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, должно было подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлало (рѣш. Гражданск. Кассаціоннаго Департамента 1882 года № 158); что въ частныхъ производствахъ и спорахъ по исполненію судебныхъ рѣшеній ни должникъ, ни его законный представитель опекунъ не могутъ почитаться неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами; что по общему правилу, выраженному въ 959 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе останавливается до назначенія опекуна или до утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго; что если при жизни должника не было приступлено къ исполненію рѣшенія, то къ оному приступается не прежде, какъ по посылкѣ назначенному надъ имѣніемъ его

*

опекуну или утвержденнымъ къ сему имѣнію наслѣдникамъ повѣстки объ исполненіи (ст. 961); что обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе (ст. 933 и 942) происходитъ по волѣ взыскателя и уже со времени посылки повѣстки объ исполненіи обезпечивается закономъ (ст. 944 и 945) извѣстность взыскателю и отвѣтчику всѣхъ дѣйствій судебнаго пристава; что вообще жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній приносятся частныя (ст. 962) и допускаются не позже двухнедѣльнаго срока со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій (ст. 963); что, въ частности, составленіе объявленій о продажѣ недвижимыхъ имѣній, опубликованіе ихъ въ вѣдомостяхъ и выставка въ надлежащихъ мѣстахъ (ст. 1143, 1144, 1136 и 1148) относятся къ распоряженіямъ объ обнародованіи объявленій, возлагаемыхъ на судебнаго пристава (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1883 г. № 39); что жалобы на несоблюденіе, при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія, установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга (ст. 1204, 1183—1185), такъ что при своевременной подачѣ и разрѣшеніи сихъ жалобъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1880 г. № 203), выясняется предъ торгомъ окончательно для сторонъ законность производства онаго; что жалобы на неправильное производство торга подаются въ семидневный срокъ (ст. 1205 и 1186); что изъ соображенія приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что должникъ, а, слѣдовательно, и его законный представитель опекунъ, можетъ ограждать свои права, въ отношеніи соблюденія законнаго порядка при назначеніи имѣнія въ продажу и самой публичной продажѣ, своевременною подачею жалобъ, а не путемъ ходатайства, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ судебныхъ опредѣленій, состоявшихся по предмету укрѣпленія имѣнія должника за покупателемъ съ публичнаго торга,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ данномъ дѣлѣ просьба опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго должника Дѣдова, содержащая въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу опредѣленія Харьковской Судебной Палаты, состоявшагося по предмету укрѣпленія проданнаго за долгъ Дѣдова имѣнія его за покупщикомъ Дорогавцевымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ смыслѣ просьбы третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Тарасова, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій; просьбу повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго маіора Дѣдова, присяжнаго повѣреннаго Піоро, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

50.—1885 г. мая 8 го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Исидора Бирнбаума, присяжнаго повѣреннаго Карла Дунина, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго Зусмановъ, присяжнаго повѣреннаго Симеона Родзина, по этой просьбѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

16—28 ноября 1881 года фабричная усадьба „Заверцье“, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, принадлежавшая Карлу Брауcу, объявленному 7—19 мая 1880 года несостоятельнымъ должникомъ, продана съ публичнаго торга и осталась за предложившимъ высшую цѣну Іонасомъ Зусманомъ. Противъ укрѣпленія за Зусманомъ этой усадьбы одинъ изъ ипотечныхъ кредиторовъ Брауса, Исидоръ Бирнбаумъ, заявилъ споръ, основываясь на томъ, что представленная Зусманомъ въ счетъ предложенной имъ цѣны денежная сумма не покрываетъ записаннаго подъ № 2 въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя этой усадьбы обязательства Брауса уплачивать Бирнбауму, въ видѣ комиссіоннаго вознагражденія за продажу издѣлій фабрики въ Заверцье, не менѣе 350 рублей въ мѣсяцъ съ 1876 по 1890 годъ. Но Петроковскій Окружный Судъ призналъ это возраженіе неуважительнымъ на томъ

основаніи, что на погашеніе претензій, значащихся въ III раздѣлѣ ипотечнаго указателя, предназначенномъ для оглашенія правъ, о которыхъ говорится въ ст. 6, 43, 44 и 45 Ипотечн. Устава 1818 года, пріобрѣтатель имѣнія съ публичнаго торга не обязанъ представлять наличныхъ денегъ, такъ какъ вырученная отъ продажи имѣнія сумма, по точному разуму статьи 207 Пол. о примѣн. Судеб. Уст. къ Варшавскому судебному округу, спеціально предназначена для очистки проданнаго имѣнія лишь отъ долговъ, записанныхъ въ IV раздѣлѣ, и притомъ всѣ статьи III раздѣла, составляя ограниченіе права собственности, остаются въ силѣ и относительно полупателя, пока онѣ не будутъ исключены въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего Бирнбаумъ нынѣ долженъ довольствоваться тѣмъ, что право его объявлено въ III мъ раздѣлѣ, и Іонасъ Зусманъ не домогается исключенія онаго, а осуществленіе этого права, при оспариваніи его Зусманомъ, можетъ произойти не въ порядкѣ, установленномъ для укрѣпленія недвижимости за покупщикомъ, а лишь въ исковомъ порядкѣ. Поэтому Окружный Судъ укрѣпилъ эту усадьбу за Зусманомъ. Поданная Бирнбаумомъ на это опредѣленіе жалоба, въ виду ст. 207 Пол. о прим. Суд. Уст. и въ виду того, что претензія Бирнбаума возникла изъ комиссіон. отношеній, не обезпеченныхъ въ видѣ долга въ IV раздѣлѣ ипотечнаго указателя, по опредѣленію Варшавской Судебной Палаты 5—17 апрѣля 1882 г., оставлена безъ послѣдствій. Кромѣ того, 15—27 апрѣля 1880 года состоялось рѣшеніе Петроковскаго Окружнаго Суда, которымъ съ Брауса Бирнбаума присуждена сумма 2679 руб., не уплаченныхъ въ 1879 и за 2 первые мѣсяца 1880 г. срочныхъ платежей по вышеуказанному обязательству, записанному подъ № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя. Затѣмъ въ составленный членомъ Окружнаго Суда расчетъ распредѣленія денегъ, вырученныхъ отъ продажи Заверцья, кромѣ этой суммы, въ пользу Бирнбаума, по тому же обязательству, за остальное время по день продажи этого имѣнія внесены 7000 р. Іонасъ, Аба и Зельманъ Зусманы просили Окружный Судъ не только исключить изъ сего расчета эту сумму 7000 р., но исключить и изъ ипотечнаго указателя статью № 2 III раздѣла. Окружный Судъ нашелъ, что сумма 7000 р. въ пользу Бирнбаума „на удовлетвореніе обезпеченныхъ подъ № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя платежей по день продажи за 1 г. и 8 мѣс.“, включена въ этотъ расчетъ неправильно, такъ какъ, по общему смыслу ст. 92 Торг. Код. и ст. 2003 Гр. Код., Бирнбаумъ со времени объявленія Брауса несостоятельнымъ должникомъ не можетъ пользоваться правами его комиссіонера. Посему Окружный Судъ по этой статьѣ ипотечнаго указателя на долю Бирнбаума выдѣлилъ лишь сумму, присужденную рѣшеніемъ Окружнаго Суда 15—27 апрѣля 1880 года. Что же касается другого предмета спора Зусмановъ, то Окружный Судъ нашелъ, что, по ст. 207 Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр., продажею ипотекованнаго имѣнія оно очищается отъ долговъ, записанныхъ въ IV разд. ипотечнаго указателя, вслѣдствіе чего оспариваемая ст. № 2 III раздѣла не можетъ быть исключена въ порядкѣ распредѣленія, а объ исключеніи ея долженъ быть предъявленъ искъ на общемъ основаніи. На это опредѣленіе Бирнбаумъ и Зусманы подали жалобы въ Варшавскую Судебную Палату, которая, соглашаясь съ изложенными соображеніями Окружнаго Суда относительно 7000 р. и имѣя въ виду, что ст. 2 разд. III ипот. указателя въ пользу Бирнбаума подлежитъ исключенію, наравнѣ съ прочими, „въ виду исчерпанія оной по рѣшенію суда и по настоящему распредѣленію“, опредѣленіемъ, состоявшимся $^{5}/_{17}$ и $^{10}/_{22}$ января 1883 г., удовлетворила оба указанныя требованія Зусмановъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Бирнбаума проситъ отмѣнить это опредѣленіе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) соображеніе Палаты о томъ, что статья подъ № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя подлежитъ исключенію „въ виду исчерпанія оной по рѣшенію суда и по настоящему распредѣленію по совершенной непонятности равносильно отсутствію въ рѣшеніи соображеній по сему предмету, вопреки требованію п. 2 ст. 711 Устава Гр. Суд. Подобная ипотечная статья, по ст. 43 и 44 Ипот. Уст., составляетъ для собственника имѣнія стѣсненіе и ограниченіе его права свободно распоряжаться имѣніемъ, и всякій покупающій оное пріобрѣтаетъ его съ такимъ же ограниченіемъ. Поэтому указанная статья не могла быть исчерпана на-

стоящимъ распредѣленіемъ, тѣмъ болѣе, что по ст. 12 Ипотечнаго Устава она пользуется старшинствомъ предъ внесенными въ ипотечный указатель послѣ нея претензіями Зусмановъ (которыя признаны подлежащими удовлетворенію). Она не могла быть исключена и по рѣшенію Суда, ибо относительно этой статьи никакого рѣшенія постановлено не было и даже просьбы о ея исключеніи не было заявлено въ порядкѣ, установленномъ ст. 4 и 256 Уст. Гр. Суд.; 2) по ст. 207 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр., продажею имѣнія съ публичнаго торга очищается только IV разд. ипотечнаго указателя, а вслѣдствіе сего изъ III раздѣла очищаются лишь тѣ статьи, которыя внесены какъ послѣдствіе статей IV разд. Тѣ же изъ нихъ, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе, какъ, наприм., сервитуты, права вѣчно чиншевой аренды, пожизненнаго пользованія или пожизненной ренты, не могутъ быть исключаемы вслѣдствіе продажи; 3) такъ какъ, по ст. 217 Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варш. окр. и ст. 1214 Уст. Гр. Суд., распредѣленіе денегъ, вырученныхъ отъ продажи ипотекованнаго имѣнія, составляетъ лишь исполненіе ипотечнаго указателя посредствомъ замѣны статей его соотвѣтственными суммами изъ этихъ денегъ, то такое распредѣленіе не можетъ касаться вопросовъ о дѣйствительности данныхъ статей, которыя должны быть удовлетворены въ силу одного внесенія ихъ въ ипотечный указатель. Посему и вопросъ о недѣйствительности еще неисключенной изъ III разд. ипотечнаго указателя имѣнія „Заверцье“ ст. № 2 вслѣдствіе несостоятельности Брауса не можетъ быть разрѣшенъ при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи сего имѣнія, а могъ бы быть разрѣшенъ лишь въ исковомъ порядкѣ и при соблюденіи ст. 1304 Гр. Код.; 4) изъ представленнаго къ дѣлу договора отъ 6/18 октября 1876 г. видно, что сдѣлка о комиссіи должна была вознаградить Бирнбаума за переуступку имъ Брауcу товарищескихъ правъ, вслѣдствіе чего условленное въ семъ договорѣ комиссіонное вознагражденіе причитается ему даже въ случаѣ продажи фабрики Брауса, а потому дѣйствительность этой сдѣлки вовсе не зависитъ отъ объявленія Брауса несостоятельнымъ должникомъ и, имѣя вещный характеръ, она всегда подлежитъ удовлетворенію изъ имущества, которымъ обезпечена; 5) Зусманы особымъ актомъ признали права Брауса (такъ въ подлинникѣ) на статью № 2-й III раздѣла, и Палата не имѣла права разрѣшать вопросъ о дѣйствительности этой сдѣлки безъ требованія синдиковъ несостоятельности Брауса по ст. 494 Торгов. Уст. Посему, оспаривая обжалованное опредѣленіе относительно исключенія 7000 руб. изъ расчета и всей ст. № 2 III раздѣла изъ ипотечнаго указателя, повѣренный Бирнбаума проситъ опредѣленіе это по этимъ двумъ пунктамъ отмѣнить, по нарушенію указанныхъ въ жалобѣ узаконеній. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Зусмановъ указываетъ на слѣдующее: 1) оспариваемый Бирнбаумомъ мотивъ рѣшенія Судебной Палаты въ совокупности съ другими ея соображеніями представляется совершенно понятнымъ въ томъ смыслѣ, что Палата признала, что причитавшееся Бирнбауму до дня объявленія его несостоятельнымъ должникомъ комиссіонное вознагражденіе онъ отчасти получилъ по рѣшенію Окружнаго Суда 15—27 апрѣля 1880 г., а отчасти получаетъ по расчету о распредѣленіи; 2) толкованіе Бирнбаума относительно значенія статьи № 2 III раздѣла ипотечнаго указателя усадьбы „Заверцье“ не согласно ни съ содержаніемъ этой статьи, изъ которой видно, что ею обезпечено право лишь срочное и относящееся не къ усадьбѣ, а къ товарамъ, т. е. къ движимости и къ личности должника, которое, по ст. 17 Ипот. Уст., не сдѣлалось вещнымъ вслѣдствіе внесенія его въ ипотечный указатель, ни со ст. 43 и 44 Ипотеч. Устава, по смыслу которыхъ комиссіонная сдѣлка вовсе не относится къ числу ограниченій права собственности и вѣчныхъ обремененій и вообще не подходитъ ни подъ одно изъ ограниченій, исчисленныхъ въ ст. 6 того же Уст.; 3) ст. 12 Ипот. Уст. не нарушена, такъ какъ то, что слѣдуетъ Бирнбауму, онъ получилъ со старшинствомъ предъ Зусманами; 4) такъ какъ производство о распредѣленіи денегъ есть частное, то и возникающіе въ семъ производствѣ споры объ исключеніи тѣхъ или другихъ статей должны быть разрѣшаемы частнымъ, а не исковымъ порядкомъ; 5) ст. 207 Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр., не упоминая собственно объ исключеніи статей IV раздѣла, вовсе не

воспрещаетъ исключать изъ III раздѣла ипотечнаго указателя такихъ статей, продолженіе существованія которыхъ, за совершеніемъ продажи или по другимъ причинамъ, лишено основанія; исключеніе ипотечной статьи составляетъ послѣдствіе удовлетворенія долга, ею обезпеченнаго, согласно ст. 119 Ипотеч. Уст., и потому оно должно быть предоставлено суду, на обязанности *котораго лежитъ распредѣленіе* вырученныхъ отъ продажи денегъ; сравненіе же Бирнбаума между его правомъ и сервитутомъ или рентою не имѣетъ никакого основанія, ибо сервитутъ не можетъ существовать на движимомъ имуществѣ, каковымъ представляются товары. 6) Такъ какъ ипотечная статья есть только принадлежность (accessorium) обязательства, ею обезпеченнаго, то, на основаніи ст. 21 и 129 Ипотеч. Уст., въ случаѣ погашенія обязательства или уничтоженія его значенія (въ данномъ случаѣ вслѣдствіе несостоятельности собственника), ипотечная статья должна быть исключена и не можетъ быть принимаема въ уваженіе. 7) Ст. 1304 Гр. Код. не примѣнима къ дѣлу потому, что рѣчь идетъ не о недѣйствительности договора по его содержанію, а о прекращеніи силы договора. 8) Представляемое Бирнбаумомъ толкованіе договора его съ Браусомъ совершенно несогласно съ дѣйствительнымъ смысломъ сего договора, по которому оно получаетъ комиссіонное вознагражденіе лишь до того времени, пока будетъ заниматься продажею издѣлій фабрики „Заверцье“, а за уступку Браусу товарищескихъ правъ онъ получилъ болѣе, чѣмъ достаточное вознагражденіе другими обязательствами. 9) Акта о признаніи Зусманами права Брауса на ст. № 2 III разряда вовсе не существуетъ. Синдики несостоятельности, какъ видно изъ производства, участвовали въ семъ дѣлѣ, но Зусманы, какъ ипотечные кредиторы, по 1812 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ право оспаривать расчетъ распредѣленія денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имущества Брауса.

Выслушавъ вышеизложенное, а также словесныя объясненія повѣреннаго Бирнбаума и Зусмановъ и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы разрѣшенію Сената подлежитъ общій вопросъ о томъ, въ правѣ ли судъ въ порядкѣ распредѣленія вырученной чрезъ продажу ипотекованнаго имѣнія суммы между ипотечными кредиторами: а) отвергнуть требованіе одного изъ такихъ кредиторовъ о включеніи въ расчетъ распредѣленія этой сумлы слѣдующихъ ему съ должника срочныхъ платежей по договору, обезпеченному ипотекою, и б) исключить изъ ипотечнаго указателя статью, обезпечивающую исполненіе сего договора. Вопросъ о томъ, какіе споры могутъ быть разрѣшаемы въ порядкѣ распредѣленія между кредиторами денегъ, на основаніи ст. 1214 и слѣд. Уст. Гр. Суд., уже подвергался обсужденію Гр. Кас. Деп. Сената въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 58 и 1882 г. № 127, причемъ Сенатъ призналъ, что возникающіе при такомъ распредѣленіи споры о недѣйствительности запрещенія, наложеннаго на имѣніе должника, и о томъ, обезпечена ли данная претензія залогомъ проданнаго имѣнія, могутъ быть разрѣшаемы лишь въ исковомъ порядкѣ судопроизводства. Такой выводъ вполнѣ оправдывается тѣмъ, что производство по распредѣленію денегъ между кредиторами, какъ производство исполнительное, имѣетъ своимъ предметомъ лишь удовлетвореніе претензій уже присужденныхъ (вслѣдствіе чего для участія въ распредѣленіи, по ст. 1222, требуется представленіе исполнительнаго листа), или отчисленіе денегъ на претензіи, обезпеченныя залогомъ (ст. 1215), запрещеніемъ или арестомъ (рѣш. Сената 1879 г. № 364). При такомъ значеніи этого производства судъ, въ предѣлахъ онаго, можетъ повѣрять правильность претензій, такъ сказать, лишь съ внѣшней стороны, а именно, можетъ удостовѣряться лишь въ томъ, подтверждается ли требованіе того или другого кредитора правильно составленными (и, конечно, еще неисполненными или неудовлетворенными) закладною, исполнительнымъ листомъ, постановленіемъ о наложеніи запрещенія или ареста, но не можетъ обсуждать право кредитора на ту или другую претензію въ самомъ ея основаніи и, слѣдовательно, не можетъ входить въ разбирательство спора о томъ, что та или другая претензія, законное существованіе которой во время распредѣленія удостовѣрено въ требуемой

закономъ формѣ, не подлежитъ удовлетворенію по недостатку, кроющемуся въ самомъ ея основаніи, напр., вслѣдствіе недѣйствительности закладной или истеченія давности по обязательству, по которому взысканіе присуждено изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ рѣшеніемъ. Поэтому, хотя, по ст. 1218 Уст. Гр. Суд., суду предоставлено при производствѣ о распредѣленіи разрѣшать возникающіе по поводу его споры, но это относится, очевидно, только къ такимъ второстепеннымъ спорамъ, которые могутъ быть разрѣшаемы частнымъ порядкомъ, какъ, напр., споры о математической вѣрности исчисленія процентовъ, о толкованіи выраженій исполнительнаго листа и т. п. Споры же о самомъ правѣ кредитора, имѣющаго одинъ изъ вышеуказанныхъ актовъ, на участіе въ распредѣленіи, по качеству его претензіи, могутъ быть разбираемы лишь общимъ порядкомъ, установленнымъ для разрѣшенія споровъ о правѣ гражданскомъ, т. е. исковымъ порядкомъ (ст. 1 и 256 Уст. Гр. Суд.). Примѣненіе этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что относительно распредѣленія по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу ипотечнаго имѣнія (Устава Гр. Суд. изд. 1883 г. ст. 1593—1596), значеніе ихъ не только не ослабляется, но еще усиливается тѣмъ, что какъ существованіе, такъ и прекращеніе ипотечныхъ претензій удостовѣряется исключительно ипотечнымъ указателемъ (Ипотеч. Уст. ст. 7, 9 и 17), а потому единственнымъ основаніемъ для суда при распредѣленіи такихъ денегъ можетъ служить только Ипотечный Указатель, и судъ не можетъ ни включить въ распредѣленіе, въ качествѣ ипотечной, такую претензію, которая въ ипотечной книгѣ не значится, ни отказать во внесеніи въ распредѣленіе такой претензіи, которая изъ ипотечной книги еще не исключена, ни, наконецъ, исключить изъ ипотечнаго указателя ту или другую статью—вслѣдствіе спора о томъ, что сила такихъ претензіи или статьи, по закону, должна считаться прекратившеюся; если же между заинтересованными лицами возникаетъ споръ о томъ, что сила такой претензіи или ипотечной статьи прекратилась, то онъ долженъ быть разрѣшенъ общимъ исковымъ порядкомъ, и лишь по разрѣшеніи такого спора въ утвердительномъ смыслѣ и по исключеніи спорной статьи изъ Ипотечнаго Указателя ипотечнымъ начальствомъ (Ипот. Уст. ст. 20), для суда, производящаго распредѣленіе, является возможность считать такую ипотечную статью несуществующею и не включать въ распредѣленіе обезпеченную ею претензію. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ Варшавская Судебная Палата въ порядкѣ распредѣленія денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу ипотекованнаго имѣнія Брауса, отказавъ въ требованіи Бирнбаума о включеніи въ расчетъ распредѣленія его претензій въ 7000 р., обезпеченной ст. № 2 III раздѣла Ипотечнаго Указателя этого имѣнія, и исключивъ эту статью изъ Ипотечнаго Указателя лишь на томъ основаніи, что право этою статьею обезпеченное, прекратилось вслѣдствіе признанія Брауса несостоятельнымъ должникомъ, поступила неправильно. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе возникшаго, но не разрѣшеннаго Палатою, вопроса о томъ, подлежитъ ли эта претензія внесенію въ распредѣленіе на томъ основаніи, что она обезпечена не въ IV, а въ III раздѣлѣ Ипотечнаго Указателя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1, 256 и 1596 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г., относительно исключенія: а) изъ расчета распредѣленія суммы, вырученной отъ продажи усадьбы „Заверцье“ 7000 р., на удовлетвореніе претензіи Бирнбаума, записанной по № 2 III разд. Ипот. указат. этой усадьбы; б) изъ сего указателя—ст., числящейся подъ этимъ № III раздѣла онаго, и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты.

51.—1885 года мая 8 дня. *По прошенію Лейбуса Кона объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Калишской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ І. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Лейбъ Маркевичъ 10 февраля 1883 года предъявилъ къ къ Лейбусу Кону

и Михаилу Кольскому искъ по двумъ векселямъ, выданнымъ Кономъ съ поручительствомъ Кольскаго Соломону Кону 18 января и 8 го марта 1866 года срокомъ на 3 недѣли и на 6 недѣль въ Кемпенѣ, на сумму 195 талеровъ 11 пфен., а Соломономъ Коном переданнымъ истцу. Лейбусъ Конъ противъ этого иска, между прочимъ, возразилъ: 1) что эти векселя потеряли всякое значеніе, за истеченіемъ 5 ти лѣтней давности (ст. 189 Торговаго Кодекса), и 2) что правильность составленія этихъ векселей, составленныхъ въ Пруссіи согласно прусскимъ законамъ, не засвидѣтельствована консульствомъ. Мировой Съѣздъ 2 округа Калишской губерніи нашелъ, что ссылка отвѣтчика на 5-ти лѣтнюю давность по статьѣ 189 й Торговаго Кодекса не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что, по прямому смыслу этого закона, истеченіе 5 ти лѣтъ тогда только погашаетъ долгъ по векселю, когда векселедатель положительно заявляетъ, что онъ долговую по векселю сумму уплатилъ, то-есть истеченіе 5 ти лѣтней давности само по себѣ не погашаетъ долга по векселю, а составляетъ лишь законное предположеніе о томъ, что долгъ по векселю уплаченъ, если векселедатель о семъ заявляетъ; а такъ какъ изъ объясненія Кона видно, что онъ долга по предъявленнымъ векселямъ не уплатилъ, то одна ссылла его на ст. 189 Тор. Код. не можетъ освободить его отъ платежа этого долга. Что же касается указанія отвѣтчика на неисполненіе требованія ст. 465 Устава Гражданскаго Судопроизводства, то оно неуважительно, такъ какъ не доказано, что эти векселя составлены за границею, а во всякомъ случаѣ, въ силу ст. 39 Прав. введ. въ дѣйствіе законополож. объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, требованіе ст. 465 къ данному случаю не можетъ относиться. Посему Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 20 го мая 1883 года, утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда, которымъ съ Кона и Кольскаго присуждено въ пользу Маркевича 291 руб. 11 коп. съ процентами. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Лейбусъ Конъ проситъ отмѣнить оное: 1) по нарушенію 189 статьи Торговаго Кодекса, 2219 и 2262 ст. Гражданск. Кодекса, такъ какъ, по силѣ этихъ законовъ, для права ссылки на давность требуется только истеченіе извѣстнаго времени, и сторона, ссылающаяся на давность, не обязана предъявлять никакого правооснованія, а слѣдовательно, и въ случаѣ, подобномъ настоящему, не обязана восполнять ссылку на давность заявленіемъ объ уплатѣ долга; 2) по нарушенію ст. 142 и 465 Устава Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи соображенія, по которому онъ призналъ, что требованіе статьи 465 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по статьѣ 39 прав. введ. въ дѣйствіе законополож. объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, къ настоящему дѣлу не относится, между тѣмъ какъ предъявленные Маркевичемъ векселя, какъ выданные въ Пруссіи, прямо подходятъ подъ дѣйствіе этого закона.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣйствіе общаго, выраженнаго въ ст. 2262 Гр. Код., правила о значеніи давности, какъ доказательства на судѣ, по силѣ ст. 2219 того же Кодекса, не можетъ простираться на обставленную особыми условіями давность, опредѣленную въ ст. 189 Торговаго Кодекса; 2) что эта послѣдняя давность, какъ и всякое исключеніе изъ общаго правила, должна быть примѣняема не иначе, какъ въ смыслѣ стѣснительномъ, съ соблюденіемъ указанныхъ условій; 3) что въ числѣ этихъ условій въ ст. 189 Тор. Код. стоитъ обязанность отвѣтчика заявить, что онъ уплатилъ взыскиваемый съ него долгъ, „если это будетъ съ него потребовано“; 4) что посему, хотя съ одной стороны объясненіе просителя о томъ, что онъ по общимъ правиламъ о давности, опредѣленнымъ въ стат. 2219 и 2262 Гражд. Код., для того, чтобы воспользоваться ссылкою на давность по ст. 189 Торг. Код., не обязанъ заявлять, что онъ уплатилъ взыскиваемый съ него Маркевичемъ долгъ, не можетъ быть признано правильнымъ, но съ другой стороны, и Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, поставивъ ему такое заявленіе въ обязанность безъ требованія противной стороны; 5) что тѣмъ не менѣе это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо Мировой Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ,

что, по объясненію Кона, онъ этого долга не заплатилъ, а при такомъ обстоятельствѣ дѣлается невозможнымъ примѣненіе стат. 189 Торг. Код., ибо такимъ образомъ совершенно устраняется въ настоящемъ случаѣ составляющее основаніе допущеннаго въ приведенномъ законѣ исключенія изъ общаго правила о давности (Гражд. Код. ст. 2262) предположеніе объ уплатѣ отвѣтчикомъ долга; 6) что такъ какъ проситель не заявилъ Мировому Съѣзду, что представленные Маркевичемъ векселя составлены несогласно съ прусскими законами, то Мировой Съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, не имѣлъ надобности требовать отъ истца представленія, по стат. 465 Уст. Гр. Судопр., удостовѣренія о соблюденіи правилъ этихъ законовъ при составленіи означенныхъ векселей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Кона, согласно ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

52.—1885 г. мая 8 го дня. *По прошенію Войцеха и Юліана Грабовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго 1 го округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Судебнымъ приставомъ при Плоцкомъ 1 Округа Мировомъ Съѣздѣ представлены были мѣстному Мировому Судьѣ для распредѣленія между кредиторами Левина Пржедечи 279 руб. 15 коп., вырученные продажею движимости послѣдняго, заключавшейся въ мебели и разномъ товарѣ. Кредиторы Пржедечи, Войцехъ и Юліанъ Грабовскіе, основываясь на томъ, что присужденное имъ съ должника взысканіе причитается за наемъ въ ихъ домѣ помѣщенія, въ которомъ проживалъ и торговалъ должникъ, и что подлежащія распредѣленію деньги выручены продажею предметовъ, находившихся въ томъ помѣщеніи, просили признать за ними, согласно 2 п. 7 стат. Зак. о привилегіяхъ 1825 г. и 1752 ст. Граждан. Код., право на преимущественное удовлетвореніе ихъ претензіи означенными деньгами. Мировой Судья, изложивъ въ своемъ постановленіи расчетъ соразмѣрнаго распредѣленія вырученной продажею суммы между заявившими свои претензіи кредиторами Пржедечи, отвергнулъ означенное ходатайство Грабовскихъ. По частной жалобѣ послѣднихъ на это опредѣленіе Плоцкій 1 округа Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: что, на основаніи п. 2 ст. 7 Зак. о прив., владѣлецъ недвижимости, отданной въ наемъ или аренду, имѣетъ лишь привилегію на внесенныя въ эту недвижимость домашнюю рухлядь и украшенія, а равно на предметы, служащіе для веденія хозяйства, ремесла и промысла, но не имѣетъ никакой привилегіи на предметы его торговли; что въ составъ вырученной за движимость Пржедечи суммы вошли не только деньги, вырученныя отъ продажи мебели и другой домашней рухляди его, но и деньги, вырученныя отъ продажи вина, спирта и другихъ предметовъ торговли, находившихся въ лавкѣ Пржедечи; что поэтому означенное ходатайство Грабовскихъ о признаніи за ними всей вырученной отъ продажи разнаго рода предметовъ Пржедечи суммы не основаны на законѣ и потому не подлежитъ удовлетворенію; что, независимо отъ сего, по смыслу приведеннаго закона, владѣльцу недвижимости предоставляется привилегія лишь на извѣстнаго рода движимость, а не на деньги, поступившія для распредѣленія, и, наконецъ, что Грабовскіе не предъявили Мировому Судьѣ спора противу составленнаго имъ расчета въ порядкѣ, указанномъ 966 стат. Уст Гр. Судопр. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просятъ нынѣ Грабовскіе, указывая на нарушеніе означенной статьи закона о привилегіяхъ, 1752 ст. Граждан. Код., 129, 142, 182, 701, 711, 966 и 1222 ст. Уст. Гр. Судопр.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и приведеныхъ противъ него просителями кассаціонныхъ доводовъ представляется для разрѣшенія слѣдующій существенный вопросъ: домовладѣлецъ, отдавшій внаймы торговое помѣщеніе, имѣетъ ли, по за-

кону, въ обезпеченіе наемной за то помѣщеніе платы, привилегію на находящіеся въ томъ помѣщеніи предметы торговли. Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, въ силу п. 2 ст. 7 Зак. о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., установляющаго для отдающаго свою недвижимость въ аренду, въ обезпеченіе наемной платы, привилегію на внесенные арендаторомъ въ эту недвижимость предметы, служащіе для веденія хозяйства, ремесла или промысла. Изъ разума этого закона вытекаетъ несомнѣнно, что коль скоро помѣщеніе нанято именно для производства въ немъ извѣстнаго промысла или извѣстной торговли, то внесенные въ него издѣлія или товары, по ихъ назначенію и самой цѣли найма, представляются предметами, которые, служа для веденія торговли или промысла, должны, согласно приведенному закону, обезпечивать причитающуюся домовладѣльцу за то помѣщеніе арендную плату. Поэтому Мировой Съѣздъ, не отвергая того обстоятельства, что помѣщеніе Пржедечи въ домѣ Грабовскихъ было нанято имъ какъ торговое помѣщеніе, что проданный товаръ его находился и назначался для продажи въ томъ помѣщеніи, не въ правѣ былъ отрицать за Грабовскими права привилегіи на этотъ товаръ, въ обезпеченіе присужденной съ Пржедечи арендной платы за то помѣщеніе, по тому неправильному соображенію, что домовладѣлецъ не имѣетъ, будто бы, привилегіи на предметы торговли квартиранта. Не оправдывается также окончательный по сему дѣлу выводъ Съѣзда и другимъ его соображеніемъ о томъ, что привилегія, предусмотрѣнная 2-мъ п. 7 ст. Зак. о привилегіяхъ, распространяется только на самую движимость арендатора, перечисленную въ семъ пунктѣ, а не вырученныя за нее деньги. Соображеніе это явно неосновательно, ибо разъ такая привилегія существуетъ по отношенію самаго предмета, то она, очевидно, сохраняется и, въ случаѣ продажи этого предмета, на вырученныхъ за него деньгахъ. Что же касается до послѣдняго соображенія Съѣзда о томъ, что Грабовскіе не предъявили установленнаго спора противу составленнаго Мировымъ Судьею расчета распредѣленія вырученной продажею движимости Пржедечи суммы, то это соображеніе по своей неясности и неопредѣлительности ставитъ Правительствующій Сенатъ въ невозможность заключить, что именно имѣлъ въ виду Съѣздъ, приведя это соображеніе, и на какой именно споръ указывается въ этомъ соображеніи. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Плоцкаго 1-го округа Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, по нарушенію 2 го п. 7 ст. Зак. о привилегіяхъ 1825 г. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Плоцкій 2-го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей.

53.—1885 года мая 8 го дня. *По прошенію Іосифа Спентанаго объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эйденъ).

Калишскій 1-го округа Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, возбужденное искомъ Брониславa Янаса 150 р. съ Іосифа Спентанаго, какъ поручителя по домашней долговой распискѣ, писанной отъ имени Антонины Спентаны, но ею лично не подписанной, нашелъ, что признаніе гминнымъ судомъ означенной расписки неимѣющею силы судебнаго доказательства въ отношеніи Антонины Спентаны, какъ ею не подписанной, не избавляетъ Іосифа Спентанаго, какъ солидарнаго поручителя, отъ отвѣтственности предъ кредиторомъ, ибо, въ силу 2021 ст. Гражд. Код., солидарный поручитель по отношенію къ кредитору отвѣчаетъ какъ солидарный должникъ, а какъ Спентаный не опровергаетъ своей подписи на обязательствѣ, ни самаго долгового обязательства, то, слѣдовательно, въ силу 1200, 1203 и 1204 ст. Гражд. Код., обязанъ уплатить означенные 150 рубл. Янасу; что Спентаный, какъ солидарный должникъ, въ силу 1208 ст. Гр. Код., не можетъ указывать на недѣйствительность обстоятельства по отношенію Антонины Спентаны, ибо это касается только ея, а не его, Іосифа Спента-

танаго, давшаго согласіе на это обстоятельство подписомъ своимъ и не указнвающаго, чтобы оно дано было по ошибкѣ или принужденію, почему обязательство это въ отношеніи Спентанаго удовлетворяетъ условіямъ 1108 ст. Гр. Код. Отвергнувъ затѣмъ другое возраженіе отвѣтчика о томъ, что настоящее дѣло уже было предметомъ судебнаго разсмотрѣнія, причемъ Съѣздъ не усмотрѣлъ изъ представленнаго въ подтвержденіе этого возраженія документа, чтобы предметъ дѣла, въ немъ упомянутый, былъ тождественъ съ настоящимъ, и къ тому же означенное дѣло прекращено производствомъ по просьбѣ истца, который поэтому могъ во всякое время возобновить таковое, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда о присужденіи съ Іосифа Спентанаго въ пользу Бронислава Янаса 150 съ проц. и судебными издержками. Ходадайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, Іосифъ Спентаный указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 1108, 1200, 1203, 1204, 1208 и 2021 ст. Гр. Код., ибо въ спорной распискѣ не говорится о томъ, чтобы онъ ручался солидарно съ должницею и потому онъ въ качествѣ поручителя несолидарнаго, согласно 2012 того же Кодекса, за непризнаніемъ акта доказательствомъ противъ должницы, долженъ быть признанъ свободнымъ отъ отвѣтственности, ибо разъ не существуетъ главнаго обязательства, то не можетъ быть и рѣчи о добавочномъ обязательствѣ поручителя. Кромѣ того, Съѣздъ неправильно и несогласно съ разъясненіемъ Сената признадъ, что послѣ вызова отвѣтчика дѣло можетъ быть прекращено истцомъ съ правомъ возобновленія безъ согласія отвѣтчика.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, Мировой Съѣздъ установилъ по содержанію спорной расписки, что Іосифъ Спентаный ручался солидарно съ должницею, Антониною Спентаною. Таковой выводъ Съѣзда, какъ касающійся установленія имъ фактической стороны сего дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. За признаніемъ же Съѣздомъ, что отвѣтчикъ ручался именно въ этомъ смыслѣ по спорному обязательству, Съѣздъ, въ виду второй части 2021 ст. Гражд. Код., имѣлъ несомнѣнно право опредѣлить отвѣтственность Спентанаго по тому обязательству, какъ солидарнаго содолжника, ибо, согласно означенному закону, если поручитель обязался солидарно съ должникомъ, то послѣдствія такого его обязательства разрѣшаются правилами, установленными для солидарныхъ долговъ. Поэтому Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, уничтожается ли отвѣтственность Іосифа Спентанаго по спорному обязательству тѣмъ обстоятельствомъ, что обязательство это не подписано должницею, Антониною Спентаною, не имѣлъ основанія разрѣшить этотъ вопросъ примѣненіемъ къ нему ст. 2012 Гр. Код., имѣющей въ виду такое поручительство, подъ которое не подходитъ означенное исключеніе, а вполнѣ правильно примѣнилъ къ этому вопросу помѣщенную въ числѣ правилъ для солидарныхъ долговъ стат. 1208 того же Кодекса. Въ силу же этой статьи, солидарный содолжникъ въ правѣ выставлять основаніемъ къ освобожденію его отъ отвѣтственности по обязательству все то, что вытекаетъ изъ существа самаго обязательства и относится лично до него или сообща съ другими содолжниками, но никакъ не такое обстоятельство, которое касается только лично другого содолжника, а такъ какъ вышеозначенное обстоятельство можетъ только имѣть послѣдствіемъ освобожденіе Антонины Спентаны отъ отвѣтственности по обязательству, не умаляя нисколько доказательнаго значенія расписки противъ Іосифа Спентанаго, подпись котораго подъ этою распискою должна быть оцѣниваема по своимъ послѣдствіямъ, какъ самостоятельное обязательство его, Іосифа Спентанаго, въ качествѣ солидарнаго содолжника, то поэтому окончательный выводъ Съѣзда о признаніи Іосифа Спентанаго отвѣтственнымъ по означенному обязательству представляется вполнѣ согласнымъ съ приведеннымъ закономъ. Что же касается послѣдняго кассаціоннаго повода просителя, то изъ обжалованнаго рѣшенія усматривается, что возраженіе его, просителя, о томъ, что настоящій искъ уже былъ разъ предъявленъ и прекращенъ, будто-бы, миромъ, отвергнуто Съѣздомъ главнымъ образомъ потому, что прекращенное производство и настоящее дѣло не тождественны по своему предмету.

Въ виду же такого заключенія Съѣзда, не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., утрачиваетъ значеніе дополнительное соображеніе Съѣзда о томъ, что истецъ могъ возобновить прекращенное дѣло. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Спентанаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій.

54.—1885 г. мая 8 дня. *По прошенію опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей Андрея Штольцмана, Маріанны Томашевской и Франца Штольцмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа Варшавской губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Послѣ умершаго Андрея Штольцмана осталась крестьянская усадьба съ движимостью. Дочь его, Вероника Градышевская, просила гминный судъ раздѣлить это наслѣдство посредствомъ публичной продажи, такъ какъ оно не могло быть раздѣлено въ натурѣ. Опекунша прочихъ сонаслѣдниковъ не согласилась на такой способъ раздѣла и предложила Градышевской принять 500 р., согласно завѣщанію умершаго. При этомъ опекунша предъявила завѣщаніе Андрея Штольцмана, составленное не въ порядкѣ, установленномъ Гражданскимъ Кодексомъ. Гминный судъ нашелъ, что такое завѣщаніе можетъ быть принято за доказательство по мѣстнымъ обычаямъ, и отказалъ въ просьбѣ Градышевской, предоставивъ ей получить наслѣдство по завѣщанію. Мировой Съѣздъ призналъ ходатайство просительницы заслуживающимъ уваженія въ виду ничтожности завѣщанія, составленнаго несогласно съ закономъ (969 и 970 ст. Гр. Код.), и въ виду того, что въ отношеніи порядка составленія завѣщаній не сдѣлано закономъ исключенія для крестьянъ. Въ кассаціонной жалобѣ опекуны объясняютъ, что гминный судъ правильно разрѣшилъ дѣло на основаніи мѣстнаго обычая, по которому крестьяне почти всегда передаютъ усадьбы сыновьямъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности уплаты дочерямъ наслѣдственныхъ долей, и что Мировой Съѣздъ нарушилъ 120 ст. Уст. объ особ. производ. въ Варш. судебн. округѣ и Высочайшее повелѣніе 30 ноября—12 декабря 1865 г. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи 969 и 970 ст. Гр. Код.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 60 статьи Высочайшаго указа отъ 19 февраля—2 марта 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ и 5 статьи Высочайше утвержденныхъ 30 ноября—12 декабря 1865 года правилъ о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣламъ (Днев. зак. Т. 63 стр. 358), примѣч. къ 1490 ст. и 1501 стат. Устава Граждан. Судопроизв. изд. 1883 года, гминнымъ судамъ предоставлено, въ предѣлахъ указанной для нихъ подсудности, разрѣшеніе дѣлъ по спорамъ о наслѣдованіи и возникающимъ изъ сего раздѣламъ, либо на основаніи письменныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя будутъ представлены сторонами, либо при отсутствіи письменныхъ документовъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, принятыхъ къ крестьянскомъ быту. Руководствуясь этими законами, гминный судъ имѣлъ бы право раздѣлить наслѣдство Андрея Штольцмана по мѣстнымъ обычаямъ. Но изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что гминному суду предстояло обсудить иной предметъ, а именно, разрѣшить вопросъ: предъявленное опекуншею завѣщаніе имѣетъ ли законную силу, въ виду порядка составленія его. Для разрѣшенія такого вопроса гминный судъ не могъ руководствоваться вышеприведенными законами; до наслѣдства крестьянъ относящимися, потому что въ законахъ этихъ нѣтъ указанія на примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ къ сужденію о дѣйствительности завѣщаній, составленныхъ въ томъ или иномъ порядкѣ. Только общіе гражданскіе законы разрѣшаютъ этотъ вопросъ и установляютъ обязательныя формы и обряды совершенія завѣщаній, причемъ признаютъ недѣйствительными тѣ изъ нихъ, которыя составлены съ нарушеніемъ предписаннаго порядка

(1001 ст. Гр. Код.). Что касается завѣщаній крестьянъ, то въ законахъ нѣтъ исключеній въ отношеніи порядка ихъ составленія, а при безусловномъ значеніи установленныхъ общими законами формъ завѣщаній отступленіе отъ предписаннаго порядка, при руководствѣ мѣстными обычаями, могло бы быть допущено лишь тогда, когда бы было прямо указано, что этотъ порядокъ для крестьянъ не обязателенъ и что дѣйствительность завѣщаній крестьянъ можетъ быть опредѣляема мѣстными обычаями. Необходимо замѣтить, что если законъ дозволяетъ разрѣшать споры по наслѣдованію и по раздѣламъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ такомъ дозволеніи можно было подразумѣвать распространеніе дѣйствія обычая и на установленіе дѣйствительной силы завѣщаній, потому что условія, опредѣляющія собою подлинность завѣщаній, относятся къ категоріи, не однородной съ правилами, установленными для наслѣдованія и возникающихъ изъ него раздѣловъ. Допущеніе разнообразія въ этихъ послѣднихъ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не приводитъ еще само по себѣ къ заключенію о допустимости такого же разнообразія въ опредѣленіи условій дѣйствительности завѣщаній. По примѣненіи этихъ соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что судебными мѣстами признана недѣйствительность завѣщанія Штольцмана въ силу общихъ законовъ и что посему Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе къ устраненію такого завѣщанія; а такъ какъ, помимо завѣщанія, опекуны дѣтей Штольцмана не указали ни на какіи данныя, по которымъ просительница Градышевская должна бы была довольствоваться предлагаемыми ей 500 рубл., то въ виду Съѣзда и не было иного способа раздѣла, кромѣ указаннаго просительницею. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда ненарушающимъ указанныхъ кассаторами законовъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Маріанны Томашевской и Франца Штольцмана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1885 г. мая 8 дня. *По прошенію повѣреннаго графини Хотомской объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа Плоцкой губ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По ликвидаціоннымъ табелямъ на селенія „Чумекъ Велькій“ и „Чумекъ-Малый“ пастбищный сервитутъ записанъ такъ: „крестьяне имѣютъ право пасти скотъ въ лѣсу владѣльца, за исключеніемъ участковъ, заказанныхъ на загай, которые, по засѣву таковыхъ, въ продолженіе 6 лѣтъ изъемлются изъ пастбищнаго пространства; по истеченіи же сего срока вновь имѣютъ право пасти на сихъ участкахъ скотъ“. Повѣренный владѣлицы имѣнія, графини Хотомской, подалъ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ жалобу на превышеніе крестьянами сервитутныхъ правъ, заявивъ, что крестьяне самовольно пасутъ скотъ на дворскихъ лугахъ, не обремененныхъ сервитутомъ, и нагоняютъ скотъ на участки пахатныхъ полей, несмотря на то, что по табели имъ предоставлено право пасти скотъ только въ лѣсу. Крестьяне заявили, что дѣйствительно нагоняютъ скотъ на дворскій лугъ на томъ основаніи, что этотъ лугъ окруженъ лѣсомъ, и крестьяне причисляютъ его къ лѣсному пространству. По осмотру оказалось, что мѣстность эта съ 1840 г. составляетъ лугъ и на планахъ показана въ числѣ луговыхъ пространствъ среди Чумскихъ лѣсовъ. Разсмотрѣвъ дѣло, комиссаръ призналъ жалобу повѣреннаго графини Хотомской неподлежащей вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій и предоставилъ жалобщику обратиться къ судебному порядку. Съ такимъ постановленіемъ комиссара согласилось Плоцкое губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Тогда повѣренный графини Хотомской предъявилъ искъ къ двумъ крестьянамъ селенія „Чумекъ-Велькій“, Шимону и Петру Оржеховскимъ, и просилъ гминный судъ присудить съ нихъ 220 р. за убытки, причиненные самовольною пастьбою скота на дворскомъ лугу. Это требованіе было гминнымъ судомъ удовлетворено. Мировой Съѣздъ нашелъ, что крестьяне пользуются сервитутомъ по ликвидаціонной табели; что

по этой табели крестьянамъ предоставлено пасти скотъ на пространствѣ всего дворскаго лѣса, за исключеніемъ загайниковъ, причемъ въ табели не упоминается о существованіи въ лѣсу или около лѣса какихъ либо луговъ; что по правиламъ о разборѣ споровъ о превышеніи сервитутныхъ правъ (приложеннымъ къ ст. 2966 Постановленія Учредительнаго Комитета) превышеніемъ сервитута считается пастьба скота въ мѣстѣ, не указанномъ въ табели; что по настоящему дѣлу весь споръ состоитъ въ томъ, въ показанное ли табелью мѣсто выгоняютъ крестьяне свой скотъ, и что подобные споры, въ силу закона 21-го мая 1876 года, подлежатъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій. Согласно сему Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда и дѣло производствомъ прекратилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истицы объясняетъ, что если крестьяне, несмотря на точно опредѣленныя ихъ сервитутныя права, нагоняютъ скотъ въ мѣста, свободныя отъ сервитутовъ, то такое дѣйствіе не есть только превышеніе сервитутныхъ правъ, а представляетъ собою самостоятельное причиненіе вреда, и что 1 статья закона 21 мая 1876 года не примѣнима къ настоящему случаю, такъ какъ для примѣненія сего закона недостаточно доказать, что крестьяне имѣютъ вообще право на пастбищный сервитутъ, но необходимо установить, что они имѣютъ это право именно въ спорной мѣстности. Посему повѣренный графини Хотомской проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла установлены слѣдующія обстоятельства: 1) по ликвидаціонной табели крестьяне имѣютъ пастбищный сервитутъ въ лѣсу графини Хотомской; 2) повѣренный этой владѣлицы жалуется на то, что крестьяне пасутъ свой скотъ также и на лугу, свободномъ отъ сервитута; 3) лугъ этотъ состоитъ въ числѣ прочихъ луговыхъ пространствъ, находящихся среди лѣса, обремененнаго сервитутомъ. Такимъ образомъ, повѣренный графини Хотомской обвиняетъ крестьянъ въ томъ, что они распространяютъ свое право далѣе предѣловъ, установленныхъ табелью; крестьяне же оправдываются тѣмъ, что признаютъ лугъ, окруженный лѣсомъ, принадлежностью этого лѣса и, слѣдовательно, составною частью пространства, на которое простирается ихъ сервитутное право по табели. По приложеніи къ такому спору Высочайше утвержденныхъ 13|25 марта 1870 г. правилъ о порядкѣ пользованія сервитутами и о порядкѣ разбора жалобъ на нарушеніе или превышеніе сервитутныхъ правъ, оказывается, что споръ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ превышеніе права на сервитутъ. Въ этихъ правилахъ (лит. Б. „о пастбищномъ сервитутѣ“ ст. 9) значится: крестьяне и мѣщане, имѣющіе право на пастбищный сервитутъ, обязаны выгонять на пастбище только такого рода скотъ, въ такомъ количествѣ, въ то время и на тѣ именно мѣста, какъ это назначено въ ликвидаціонныхъ табеляхъ. Обвиняя крестьянъ въ пастьбѣ скота на луговомъ пространствѣ, находящемся среди лѣса, повѣренный владѣлицы прямо указываетъ на нарушеніе крестьянами послѣдняго условія, означеннаго въ приведенныхъ правилахъ, а именно, на несогласный съ табелью переходъ за предѣлы мѣстности, предоставленной въ пользованіе крестьянъ подъ пастьбу скота, что и составляетъ превышеніе сервитутнаго права. По 1 й статьѣ Высочайше утвержденнаго Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 21-го мая 1876 года дѣла о превышеніи правъ на такіе сервитуты относятся къ вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Принимая во вниманіе вышеизложенное и не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго графини Хотомской, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1885 г. мая 22 дня. *По прошенію мѣщанина Израиля Лифшица объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Къ Мировому Судьѣ ни истецъ, ни отвѣтчики не явились; Судья прекратилъ дѣло по 145 ст. Уст. Гражд. Судопр. Истецъ въ жалобѣ Съѣзду

объяснялъ, что повѣстки о вызовѣ къ суду вручены ему не были, и такъ какъ къ Судьѣ не явились и отвѣтчики, то Судья долженъ былъ назначить дѣло къ новому слушанію. На повѣсткѣ, посланной Мировымъ Судьею Лифшицу, значится: „вручена въ домѣ жены его, Лифшица, прислугѣ ея, для доставленія Лифшицу". Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ Мирового Судьи о прекращеніи дѣла по ст. 145 Устава Гражд. Судопроизводства, нашелъ, что повѣстка должна считаться врученною на основаніи стат. 64 й Устава Гражд. Судопроизв. Въ кассаціонной жалобѣ Лифшицъ объясняетъ: 1) что повѣстка не можетъ считаться врученною, какъ полученная лицомъ, не указаннымъ въ 64 й и 65 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 2) что Съѣздъ нарушилъ 145, 813 и 815 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ, по разъясненію Гражд. Кассац. Департ. въ рѣш. 1882 г. № 17 ст. 145 имѣетъ въ виду неявку одной изъ сторонъ, но не предусматриваетъ того случая, когда не явятся обѣ стороны.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Полтавскій Мировой Съѣздъ, основываясь на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 692 по жалобѣ повѣреннаго Бродскаго на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, призналъ, что ст. 145 Устава Гражданск. Судопр. обязываетъ Мирового Судью по неявкѣ истца безусловно прекращать дѣло, не предоставляя отвѣтчику права просить о прекращеніи или разсмотрѣніи онаго; но при этомъ Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду, что уже въ 1882 году, въ рѣшеніи своемъ за № 17, по жалобѣ купца Уманскаго на рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ ст. 145 Уст. Гражд. Суд. предусмотрѣны только случаи неявки къ засѣданію одной какой либо стороны, или истца, или отвѣтчика, т. е. случаи, когда присутствующая сторона можетъ заявить свое требованіе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, именно, истецъ можетъ просить, если не явился отвѣтчикъ, заочнаго рѣшенія, а отвѣтчикъ, если не явился истецъ,—о прекращеніи производства дѣла, но не предусмотрѣнъ тотъ случай, когда не явятся обѣ стороны. Входя нынѣ опять въ разсмотрѣніе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ вновь приходитъ къ заключенію, что такъ какъ для случаевъ неявки въ засѣданіе, назначенное для доклада дѣла и словеснаго состязанія обѣихъ тяжущихся сторонъ, для мировыхъ судебныхъ установленій не постановлено спеціальнаго правила, то установленія эти, на основаніи ст. 80 Устава Гражданск. Судопроизводства, должны руководствоваться въ этихъ случаяхъ правиломъ, изложеннымъ въ п. 3 ст. 718 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Признавая поэтому, что Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 145 Устава Гражлан. Судопроизводства, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другого, приводимаго просителемъ, повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Полтавскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 145 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

57.—1885 года мая 22-го дня. *По прошенію попъчительнаго опекуновъ надъ имуществомъ объявленнаго расточителемъ коллежскаго ассесора Іоны Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Герке, ходатайствующаго отъ имени опекуновъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

По исковому прошенію, поданному 31 марта 1883 г. дочерью коллежскаго ассесора Маріею Сапіенца, въ С Петербургскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 4 мая 1883 г. заочное рѣшеніе о взысканіи съ коллежскаго ассесора Іоны Крашенинникова 12,000 р. съ % съ 30 марта 1883 г. по день удовлетворенія и судебными издержками въ количествѣ 541 р. 95 коп. на удовлетвореніе Маріи Сапіенца по векселю отъ 9 октября 1882 года срокомъ до востребованія. Исполнительный листъ по сему рѣшенію выданъ 30 го іюня

1883 г. № 2803. 24 мая 1883 г. Окружный Судъ постановилъ опредѣленіе о наложеніи ареста на капиталъ въ суммѣ 12 т. р. съ %, хранящійся у Столичнаго Мирового Судьи 5 участка, охраняемый имъ по смерти матери отвѣтчика, вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Елизаветы Крашенинниковой. По этому опредѣленію исполнительный листъ выданъ 25 мая 1883 г. № 2254. Ранѣе рѣшенія Окружнаго Суда по существу иска Маріи Сапіенца въ собраніи предводителя и депутатовъ дворянства С. Петербургской губ. разсматривалось ходатайство Аделаиды Крашенинниковой о признаніи мужа ея, Іоны Крашенинникова, расточителемъ. Собраніе, усмотрѣвъ изъ собранныхъ свѣдѣній, что Крашенинниковъ ведетъ жизнь, имѣющую послѣдствіемъ разореніе семейства, 21 го апрѣля 1883 года постановило: въ обузданіе излишества, безпутства и мотовства Іоны Крашенинникова учредить надъ имѣніемъ его опеку, принявъ въ вѣдѣніе ея это имѣніе, а равно достающійся Крашенинникову въ наслѣдство отъ матери капиталъ и другое имущество. Вслѣдствіе сего постановленія С. Петербургское губернское правленіе, представивъ копію онаго въ Правительствующій Сенатъ для окончательнаго разрѣшенія вопроса о наложеніи опеки, распорядилось, на основаніи журнальнаго постановленія отъ 26 го апрѣля 1883 года, о наложеніи повсемѣстнаго запрещенія на имѣніе Крашенинникова и просило С. Петербугскій Окружный Судъ наложить арестъ на находящіеся въ ономъ капиталы. Опекунами надъ имуществомъ Іоны Крашенинникова назначены: жена его Аделаида Крашенинникова и дѣйствительный статскій совѣтникъ Шульгинъ. 7 іюля 1883 года за № 2122 С. Петербургскій Столичный Мировой Судья 5 участка увѣдомилъ С. Петербургскую дворянскую опеку, что по исполнительному листу Окружнаго Суда отъ 30 іюня 1883 года № 2883 наложенъ арестъ на 12,541 руб. 95 коп. съ %, причитающіеся Іонѣ Крашенинникову отъ умершихъ матери его и вдовы генералъ лейтенанта Ольховой. 24 го сентября 1883 года повѣренный опекуновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, нарушающаго права и интересы опеки надъ имуществомъ расточителя Іоны Крашенинникова, какъ представительницы имущественной массы, находящейся въ ея вѣдѣніи, родственниковъ и кредиторовъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вексель выданъ имъ Маріи Сапіенца не взамѣнъ уступленной ею равноцѣнности, но какъ даръ. Служило ли мотивомъ дареніе словесное и приказаніе матери Іоны Крашенинникова, какъ показывалъ онъ въ засѣданіи предводителя и депутатовъ дворянства, или собственное желаніе векселедателя обезпечить судьбу дочери Маріи Сапіенца, это безразлично: фактъ тотъ, что вексель, какъ безденежный, долженъ быть признанъ ничтожнымъ (2014 ст. Т. X ч. I); 2) опекуны надъ имуществомъ расточителя имѣютъ самостоятельное, независимое отъ согласія расточителя, право на предъявленіе споровъ о безденежности документовъ, выданныхъ послѣднимъ до объявленія его расточительнымъ и до учрежденія опеки (240 ст. XI Т. Уст. о пред. и прес. прест. въ связи съ указомъ отъ 3 іюня 1775 года № 1443 Пол. Собр. Зак.); 3) опека въ дѣлѣ не участвовала и 4) рѣшеніе Окружнаго Суда сдѣлалось извѣстнымъ опекѣ 7 го іюля 1883 года, слѣдовательно, срокъ на подачу прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія не истекъ (796 и 3 п. 797 ст. Уст. Гражд. Судопроиз.). На прошеніе присяжнаго повѣреннаго Герке подано объясненіе повѣреннымъ Сапіенца, присяжнымъ стряпчимъ Пахарнаевымъ, въ коемъ изложено ограниченія въ распоряженіяхъ по праву собственности устанавливаются для расточителей со дня признанія расточительности подлежащими властями до дня утвержденія опеки Правительствующимъ Сенатомъ (183, 184 ст. Уст. о пред. и прес. прест., рѣш. Правит. Сената 1871 года № 93); начало же и предѣлы ограниченія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительныхъ статей въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ (542 ст. Т. X ч. I). Очевидно, всѣ гражданскія сдѣлки, совершонныя расточителемъ до наступленія указанныхъ моментовъ, должны почитаться законными. Въ данномъ случаѣ вексель выданъ задолго не только до наложенія запрещенія и ареста на имущество Іоны Крашенинникова, но и до начала самаго производства о его расточительности. Затѣмъ подача прошенія Маріею Сапіенца въ Окружный Судъ о взысканіи по векселю послѣдовала ранѣе (31 марта

1883 г.), чѣмъ подано было прошеніе Аделаидою Крашенинниковою (1 апрѣля 1883 года) объ учрежденіи опеки надъ имуществомъ ея мужа, самое же опредѣленіе предводителя и депутатовъ дворянства о признаніи Іоны Крашенинникова расточителемъ состоялось еще позднѣе (21 апрѣля). Далѣе споръ о безденежности векселя, составляя вопросъ существа дѣла, могъ быть заявленъ просителями въ Окружномъ Судѣ, ибо Аделаидѣ Крашенинниковой не могло не быть извѣстнымъ о падающемъ на ея мужа вексельномъ взысканіи. Наконецъ, если бы показанію Іоны Крашенинникова о безденежности векселя и придать доказательную силу, то, въ виду признанія имъ обязанности произвести платежъ по векселю, такое показаніе не имѣетъ никакого значенія для признанія законной силы за векселемъ. Посему Пахарнаевъ просить прошеніе повѣреннаго опекуновъ оставить безъ послѣдствій

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ: со стороны Сапіенца—присяжнаго стряпчаго Пахарнаева и со стороны Крашенинникова—помощника присяжнаго повѣреннаго Короля и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ Гр. Кас. Деп. 1876 г. № 882 и 1882 г. № 153 разъяснено, что подъ третьими лицами, которымъ законъ (ст. 795 Уст. Гр. Суд.) предоставляетъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, слѣдуетъ понимать лишь тѣхъ, кто въ моментъ предъявленія иска долженъ былъ быть привлеченъ къ отвѣту по этому иску, но не былъ привлеченъ, или же тѣхъ, кто въ то же самое время уже могъ заявить на спорное имущество свои особыя права, не зависимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, и кто по 665 ст. Уст. Гр. Суд. могъ лишь подать о томъ исковое прошеніе противъ того и другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, но этого не сдѣлалъ. Что же касается тѣхъ третьихъ лицъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ и о которыхъ говорится въ 663 ст. Уст. Гр. Суд., то и эти послѣднія лица могутъ лишь принять участіе въ дѣлѣ, совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, и въ правѣ принести только кассаціонную жалобу, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія по 795 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ означенныхъ разъясненій слѣдуетъ, что третье лицо, ходатайствующее объ отмѣнѣ рѣшенія, по 795 ст. Уст. Гр. Суд., обязано доказать существованіе за нимъ особаго права, которое оно считаетъ нарушеннымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ. Между тѣмъ, опекуны надъ расточителемъ не имѣютъ никакого самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ правъ расточителя, права на его имущество,—напротивъ, они являются лишь представителями расточителя, защищающими его интересы, и, слѣдовательно, не могутъ быть признаваемы за третьихъ лицъ, упоминаемыхъ въ 795 ст. Уст. Гр. Судопр. Такой выводъ подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 163, въ коемъ разъяснено уже, что опекуны надъ расточителемъ являются представителями его интересовъ и не могутъ считаться третьими, по отношенію къ его имуществу, лицами. Вслѣдствіе сего, признавая, что опекуны надъ расточителемъ Іоны Крашенинниковымъ не въ правѣ просить, въ качествѣ третьихъ лицъ, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, присудившаго съ Крашенинникова въ пользу Сапіенца 12 т. руб. съ % и судебными издержками, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго опекуновъ надъ расточителемъ Крашенинниковымъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1885 года мая 22 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ деревни Усатъ, почетнаго гражданина Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Калязинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора П. В. Домерщиковъ).

Повѣренныя общества крестьянъ дер. Усатъ, крестьяне Аверьяновъ и Кузьминъ, предъявили у Мирового Судьи къ крестьянину Иванову искъ въ

суммѣ 269 руб. за порубку 305 деревъ на землѣ, отведенной селенію по уставной грамотѣ въ надѣлъ. Мировой Судья присудилъ искъ. Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости онъ купилъ у помѣщицы Ивиной на срубъ лѣсъ, находящійся на землѣ, поступившей отъ нея въ надѣлъ крестьянамъ дер. Усатъ, и деньги всѣ сполна уплатилъ, что земля и отдана была крестьянамъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они срубили лѣсъ и свезли въ помѣщичью усадьбу, такъ какъ усадьба отстояла въ 40 верстахъ, куда перевозка лѣса для крестьянъ была затруднительна, но они упросили Иванова купить у Ивиной лѣсъ и дали обѣщаніе не стѣснять его во владѣніи лѣсомъ. На семъ основаніи Ивановъ купилъ лѣсъ и владѣлъ имъ до 1881 г. по общественному приговору, состоявшемуся въ 1868 г. Считая свои права на лѣсъ несомнѣнными, Ивановъ просилъ Мировой Съѣздъ въ искѣ обществу крестьянъ отказать. Уполномоченные отъ крестьянъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу объясняли, что земля со всѣми угодьями принадлежитъ имъ по документамъ; то же самое доказывалъ и повѣренный ихъ въ судебномъ засѣданіи Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что ни въ уставной грамотѣ, ни въ данной лѣсъ, какъ принадлежность земли, не исключенъ изъ надѣла, но и не видно, чтобы онъ отданъ былъ въ надѣлъ. Въ § 11 уставной грамоты есть указаніе на исключеніе лѣса, но въ данной при обозначеніи разнаго рода угодій онъ не упомянутъ, хотя и есть указаніе на принадлежности, какими могутъ быть и другія. Разъяснять на основаніи документовъ, принадлежитъ ли обществу право собственности на принадлежности недвижимаго имѣнія, мировыя судебныя учрежденія не въ правѣ (1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.); рѣшенія же подлежащаго суда о правѣ на спорную принадлежность въ виду Съѣзда не имѣется. Если противъ иска о правѣ на лѣсъ, по нахожденію его на надѣльной землѣ, какъ принадлежности ея, отвѣтчикъ возражаетъ, опираясь на дѣйствительно существовавшее владѣніе лѣсомъ и, въ подтвержденіе сего, равно и договора о продажѣ лѣса, какъ имущества движимаго, ссылаясь на свидѣтелей, то мировыя судебныя учрежденія, охраняющія всякое дѣйствительное владѣніе при необходимости истолкованія истиннаго смысла актовъ на владѣніе, должны сначала потребовать доказательствъ иска—судебнаго рѣшенія о правѣ собственности на лѣсъ. Затѣмъ удовлетвореніе иска, за непредставленіемъ судебнаго рѣшенія, представляется преждевременнымъ и необходимости въ повѣркѣ доказательствъ возраженія нѣтъ. Въ виду вышеизложеннаго Съѣздъ въ искѣ обществу крестьянъ отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный истцовъ, Масловъ, принесъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить обжалованное рѣшеніе по слѣдующимъ поводамъ: 1) Съѣздъ, несмотря на всѣ данныя, удостовѣряющія порубку лѣса на землѣ истцовъ, отказалъ въ искѣ, чѣмъ и нарушилъ 129, 142 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., 387 и 424 ст. X Т. I ч., возложивъ на истцовъ обязанность доказать право собственности на лѣсъ рѣшеніемъ подлежащаго суда, такъ какъ лѣсъ принадлежитъ обществу крестьянъ въ силу закона, какъ владѣльцу земли; 3) нарушены, по мнѣнію просителя, 129, 142 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. еще и въ томъ отношеніи, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи голословныхъ объясненій отвѣтчика и не обратилъ должнаго вниманія на доводы истцовъ: а) что Ивановъ купилъ лѣсъ, какъ онъ самъ утверждаетъ, 20 лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно, срубленный въ 1881 г. лѣсъ уже не тотъ, который былъ купленъ когда то; б) что срубленный лѣсъ во время порубки не находился уже во владѣніи Ивиной, и в) Съѣздъ привелъ доводъ въ пользу Иванова, на который онъ не ссылался, именно на владѣніе лѣсомъ; онъ говорилъ только, что рубилъ и пользовался лѣсомъ безпрепятственно до 1881 года, когда крестьяне воспретили ему рубить лѣсъ, слѣдовательно, самъ отвѣтчикъ сознался, что онъ совершилъ въ 1881 г. порубку вопреки волѣ крестьянъ; 4) нарушеніе 159, 29 и 31 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ далъ предпочтеніе указанію отвѣтчика о правѣ его на лѣсъ по договору съ Ивиной, ничѣмъ не подтвержденному, тогда какъ общество крестьянъ искало съ Иванова вознагражденіе въ 269 рублей за лѣсъ, срубленный на землѣ общества, о принадлежности которой истцамъ спора не было и владѣніе которою под-

*

тверждалось свидѣтельскими показаніями и надлежащими документами (уставною грамотою и данною крѣпостью). Притомъ Съѣздъ нашелъ въ уставной грамотѣ и данной указаніе на исключеніе лѣса, но въ дѣйствительности такого указанія въ нихъ нѣтъ, и 5) наконецъ, проситель указываетъ на нарушеніе 29 и 31 ст. Усв. Гр. Суд. заключеніемъ Съѣзда, что мировыя судебныя учрежденія не могутъ разъяснять на основаніи документовъ вопроса о правѣ собственности на принадлежности недвижимаго имѣнія. Но иски о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи, когда о правѣ на это имѣніе нѣтъ спора, а также иски, изъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ возникающіе, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. По закону же (387 и 424 ст. X Т. ч. I) собственнику земли принадлежитъ и лѣсъ, и владѣніе принадлежностями земли никому, кромѣ собственника, недоступно, пока принадлежность эта не отдѣлена отъ самаго имѣнія и не обратилась въ движимость.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 387 и 424 ст. X Т. ч. I, по праву собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ ея произведенія, слѣдовательно, и на лѣсъ, составляющій принадлежность ея, доколѣ стоитъ на корню. Тогда только лѣсъ можетъ составить особую отдѣльную часть отъ земли и быть объектомъ особаго права, когда онъ становится имуществомъ движимымъ, а въ таковое онъ можетъ обратиться, когда онъ срубленъ (рѣш. 1875 года № 997; 1880 года № 265). Таковы положенія, вытекающія изъ смысла общихъ гражданскихъ законовъ. Относительно лѣса при надѣлѣ крестьянъ существуютъ спеціальныя узаконенія въ Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Такъ, между прочимъ, по 11 и 29 ст. Мѣст. Полож о крест. Великоросс. губерній изд. 1876 года, лѣса не включены въ составъ крестьянскаго надѣла, а по 32 ст. прав. о приведеніи въ дѣйствіе Полож. о крест. (особое прил. къ IX Т. Зак. о сост., по прод. 1863 года), въ уставную грамоту включаются тѣ только условія, которыми опредѣляются постоянныя хозяйственныя отношенія владѣльца къ водвореннымъ на его землѣ крестьянамъ, всякія-же срочныя сдѣлки могутъ быть включены въ приложеніе къ грамотѣ. Въ данномъ дѣлѣ общество крестьянъ дер. Усать основываетъ свой искъ на фактѣ порубки Ивановымъ лѣса съ земли, принадлежащей обществу на правѣ собственности, по выкупной сдѣлкѣ съ помѣщицею Ивиною; Ивановъ же опровергаетъ искъ, опираясь на сдѣлку купли продажи съ Ивиной, продавшей ему лѣсъ на срубъ. Въ виду означеннаго спора о правѣ на лѣсъ, Съѣзду слѣдовало опредѣлить, предоставленъ ли крестьянамъ, вмѣстѣ съ землею, и лѣсъ, въ особомъ приложеніи къ уставной грамотѣ, или лѣсъ остался за помѣщицею и подлежалъ свободному ея распоряженію, и если не предоставленъ, то какое имѣетъ значеніе для разрѣшенія спора тяжущихся, при дѣйствіи 387 и 424 ст. X Т. ч. I, то обстоятельство, что лѣсъ остался на корню во время и даже много лѣтъ спустя послѣ передачи земли въ дѣйствительное владѣніе крестьянъ, другими словами, Съѣзду надлежало опредѣлить, чье право—истцовъ или отвѣтчика—на лѣсъ представляется лучшимъ; но Съѣздъ, руководствуясь 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., счелъ себя не въ правѣ войти, на основаніи представленныхъ документовъ, въ разрѣшеніе вопроса, имѣетъ ли общество крестьянъ право собственности на спорный лѣсъ, какъ принадлежность крестьянскаго надѣла. Ссылка на 31 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, однако же, въ настоящемъ случаѣ неосновательною. Крестьяне искали вознагражденія за срубленный лѣсъ въ суммѣ, не превышающей 500 руб., а отвѣтчикъ утверждалъ, что лѣсъ принадлежитъ ему какъ движимое имущество. Такіе иски несомнѣнно подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыя при разрѣшеніи ихъ не стѣснены въ правѣ входить въ обсужденіе и такихъ возникающихъ по дѣлу вопросовъ, кои не подлежали бы обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, если бы составляли содержаніе самостоятельнаго искового требованія (рѣш. 1880 года № 107). Такимъ образомъ, уклонившись отъ разрѣшенія спора о правѣ собственности на лѣсъ по существу, Съѣздъ нарушилъ 29 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Съѣздъ, признавъ, что истцы должны представить доказательства—судебное рѣшеніе подлежа-

щаго суда—о правѣ собственности на спорный лѣсъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ: а) такое рѣшеніе должно было быть постановлено, какъ изложено выше, самими мировыми судебными установленіями, къ которымъ общество крестьянъ правильно обратилось съ искомъ и которыя являются въ настоящемъ дѣлѣ надлежащимъ судомъ, и б) Съѣздъ, не отвергнувъ, чтобы земля, на которой срубленъ лѣсъ, принадлежала крестьянамъ на правѣ собственности, или не установивъ, чтобы по актамъ укрѣпленія лѣсъ не могъ считаться принадлежностью крестьянскаго надѣла, не имѣлъ основанія требовать отъ истцовъ какихъ-либо особыхъ доказательствъ въ подтвержденіе ихъ иска, въ виду вышеприведенныхъ ст. 387 и 424 Т. X ч. I. Напротивъ, если отвѣтчикъ возражалъ противъ иска ссылкою на свое лучшее право на лѣсъ, то на немъ же лежала и обязанность доказать подобное возраженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калязинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 29 и 81 ст. Устава Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Угличскаго Мироваго Съѣзда.

59.—1885 года апрѣля 24-го—мая 29 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго жены купеческаго сына Губли Штенберга, присяжнаго повѣреннаго Ломинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Кишиневская купчиха Сима Дубовская, по второму мужу Коганъ, составила нотаріальнымъ порядкомъ 19 декабря 1871 года духовное завѣщаніе, по которому принадлежащую ей въ г. Кишиневѣ недвижимость, а равно и движимое имущество, завѣщала своимъ дѣтямъ: сыну Хаиму Когану каменный домъ, флигель, половину магазина, лавку и всю движимость заключающуюся въ домашней утвари и денежныхъ документахъ, а дочери Гудлѣ, по мужу Штейнбергъ, другой флигель и половину магазина, съ тѣмъ, что они должны владѣть завѣщаннымъ каждому имуществомъ независимо другъ отъ друга, а воротами пользоваться сообща, причемъ по 6 п. завѣщанія запрещается дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ завѣщанное имъ недвижимое имѣніе продавать, закладывать или инымъ образомъ отчуждать. Повѣренный Гудли Штейнбергъ, предъявляя въ 1881 году искъ къ Хаиму Когану, объяснилъ, что послѣ Симы Коганъ осталось движимаго и недвижимаго имущества на 16383 руб. 30 коп., изъ коего истицѣ завѣщана только часть недвижимости стоимостью не болѣе 1500 руб. Находя такое завѣщательное распоряженіе несогласнымъ съ постановленіями мѣстныхъ законовъ о законной части дѣтей (фалкидіонѣ), которая, если дѣтей менѣе четырехъ, должна равняться $^1/_3$ наслѣдства (Арменопуло, кн. 5, тит. 9 стр. 153 и 159 и Доничъ, тит. 35 § 7 и тит. 36 § 13), повѣренный истицы просилъ Кишиневскій Окружный Судъ признать за нею право собственности на третью часть всего движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося по смерти Симы Коганъ. Повѣренный отвѣтчика, оспаривая оцѣнку завѣщаннаго истицѣ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ возражалъ, что истица не имѣетъ права на фалкидій изъ недвижимаго имущества, ибо 6 пун. завѣщанія наслѣдникамъ запрещено отчуждать это имущество, а по закону Арменопуло (кн. 5, тит. 9 ст. 161 по Сенат. изд. 1854 года), относительно такого имѣнія фалкидій не имѣетъ мѣста. Что же касается движимаго имущества, цѣнность коего по описямъ опредѣляется 5383 руб. 30 коп., то третья его часть составляетъ 1792 руб. 76 коп.; но въ виду закона Арменопуло кн. 5, тит. 9 стр. 153, отвѣтчикъ, какъ сынъ завѣщательницы, имѣетъ право на половинную часть фалкидіона и, такимъ образомъ, истица въ правѣ требовать изъ движимаго имущества не третью, а шестую часть, т. е. половину фалкидіона на сумму 897 рубл. 21 коп. Посему, признавая право истицы на полученіе $^1/_6$ части только движимаго имущества, повѣренный отвѣтчика просилъ въ остальной части иска ей отказать. Окружный Судъ, признавая за истицею право требовать фалкидій лишь изъ движимаго имущества въ размѣрѣ $^1/_6$ онаго, присудилъ

съ Когана въ ея пользу 897 руб. 21 коп., отказавъ въ остальномъ искѣ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы, Судебная Палата нашла, что основательность требованій Штейнбергъ о присужденіи ей третьей части недвижимаго имущества опровергается точнымъ разумомъ закона Арменопуло кн. 5, тит. 9, стр. 161 и содержаніемъ самаго завѣщанія. Въ 6 пун. послѣдняго положительно выражено, что недвижимое имущество должно навсегда оставаться въ собственности тѣхъ, кому оно завѣщано, и ихъ наслѣдниковъ, а при такомъ условіи приведенный законъ не допускаетъ примѣненія правила о фалкидіи, поясняя при этомъ и причину такого исключенія, которую законодатель усматриваетъ въ томъ, что въ подобномъ случаѣ самъ завѣщатель запретилъ отчужденіе завѣщаннаго. Указаніе апелятора на то, что примѣненіе приведеннаго закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда завѣщатель сдѣлалъ упомянутое распоряженіе въ пользу одного изъ наслѣдниковъ, оставивъ при томъ фалкидій для остальныхъ, имѣющихъ на оный право, не оправдывается ни содержаніемъ этого закона, ни другими соображеніями, ибо если бы право завѣщателя, ограждаемое симъ закономъ, было поставлено въ зависимость отъ предварительнаго выдѣла имъ фалкидія въ пользу другихъ наслѣдниковъ, то не представлялось бы никакого повода къ упоминанію въ оном о томъ, что въ этомъ случаѣ фалкидій не имѣетъ мѣста. Не можетъ быть признано вѣрнымъ и то соображеніе апеллятора, что примѣненный Окружнымъ Судомъ законъ имѣетъ въ виду фалкидій изъ имущества, завѣщаннаго на условіи, чтобы таковое навсегда оставалось наслѣдникамъ и преемникамъ завѣщателя, а не изъ имущества завѣщателя вообще, такъ какъ это вовсе не вытекаетъ изъ словеснаго смысла приведеннаго закона Арменопуло и таковой не уничтожаетъ постановленія кн. 5, тит. 9, стр. 159, какъ полагаетъ апелляторъ, а составляетъ лишь исключеніе изъ общаго правила, въ послѣднемъ изложеннаго. Равнымъ образомъ изъ словеснаго смысла 6 пун. завѣщанія вытекаетъ, что запрещеніе отчуждать завѣщанное Когану имущество распространяется и на наслѣдниковъ, а не на него одного, какъ полагаетъ апелляторъ. Переходя къ другому доводу, въ коемъ онъ возражаетъ противъ правильности присужденія вѣрительницѣ его $^1/_6$ вмѣсто $^1/_3$ части движимости, Палата не можетъ признать оный заслуживающимъ вниманія, ибо, въ силу тит. 9, кн. 5 зак. Арменопуло, отвѣтчикъ Коганъ въ правѣ дѣлить фалкидій съ истицею, которой засимъ принадлежитъ лишь право на $^1/_6$ часть движимаго имущества. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты приводятся слѣдующія основанія: 1) Палата неправильно примѣнила и нарушила законъ, изложенный въ сборникѣ Арменопуло книг. 5 тит. 9 стран. 161, а также нарушила законы, изложенные у Донича тит. 35 § 5 и 36 § 2 и Арменопуло кн. 5 тит. 1 стр. 102 и 159, ибо первый изъ сихъ законовъ вовсе не составляетъ исключенія изъ общаго и безусловнаго правила объ обязательномъ оставленіи дѣтямъ фалкидія; только относительно остальнаго имѣнія, составляющаго предметъ свободнаго завѣщательнаго распоряженія, и дальнѣйшей судьбы сего имѣнія можетъ имѣть примѣненіе законъ кн. 5 тит. 9 стр. 161; при толкованіи же послѣдняго закона, принятаго Палатою, онъ служилъ бы основаніемъ къ легкому обходу правила о фалкидіи; 2) также неправильно истолкованъ и примѣненъ Палатою законъ, приведенный въ кн. 5, тит. 9, стр. 153, ибо законъ этотъ вовсе не примѣнимъ къ случаю, когда сестра и братъ утверждены наслѣдниками, но первая получила долю далеко неравную фалкидію; въ семъ случаѣ должно руководствоваться закономъ кн. 5, тит. 9, стр. 159, въ силу коего истица въ движимомъ имуществѣ матери должна получить $^1/_3$ безъ участія отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильное примѣненіе Судебною Палатою закона, изложеннаго въ кн. 5, тит. 9, стр. 153, Шестикнижія Арменопуло, не заслуживаетъ уваженія, ибо, если, въ силу того закона, при назначеніи наслѣдникомъ одного изъ своихъ дѣтей (сыновей или дочерей, въ томъ же титулѣ стр. 160 и друг.), наслѣдникъ этотъ получаетъ и по

ловину фалкидія, наравнѣ съ братомъ, вовсе не наслѣдующимъ въ остальномъ кромѣ фалкидія имуществѣ, то нѣтъ никакого основанія не примѣнять этого правила и въ томъ случаѣ, когда и тотъ и другой назначены наслѣдниками, но одинъ изъ нихъ въ долѣ меньшей, чѣмъ какая причиталась ему изъ фалкидія; въ такомъ случаѣ еще съ большимъ основаніемъ фалкидій долженъ причитаться поровну обоимъ наслѣдникамъ. Но засимъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ основаніе, по коему Судебная Палата присудила истицѣ долю фалкидія въ одномъ лишь движимомъ имуществѣ, опровергнувъ право ея на часть фалкидія изъ недвижимаго имѣнія. Принятый Палатою къ руководству законъ, изложенный въ 5 книгѣ Шестикнижія Арменопуло, на стр. 161, гласитъ такъ: „если кто сдѣлаетъ завѣщаніе и откажетъ фамиліи своей, или кому другому, недвижимое имѣніе и скажетъ именно, чтобы оное ни въ какое время не было отчуждено тѣмъ, кому отказано, и осталось бы навсегда его наслѣдникамъ и преемникамъ, то повелѣваемъ, чтобы относительно того имѣнія фалкидій не имѣлъ мѣста". Законъ этотъ, равно какъ и другіе въ сборникѣ Арменопуло законы по наслѣдственному праву, заимствованы изъ источниковъ римскаго права. Въ послѣднемъ различались: falcidia (quarta), подъ коею разумѣлась подлежавшая вычету изъ легатовъ доля наслѣдниковъ по завѣщанію, и pars legitima, какъ обязательная доля наслѣдниковъ по закону, не подлежавшая завѣщательному распоряженію. Въ сборникѣ Арменопуло, какъ и въ предшествующихъ ему памятникахъ византійскаго права, слово „фалкидіонъ" обозначаетъ оба указанныя понятія; такъ, напр., на стр. 153 кн. 5 говорится: „когда кто посторонній учрежденъ наслѣдникомъ, тогда сынъ получаетъ фалкидіонъ", и т. д.; здѣсь, очевидно, имѣется въ виду законная доля (pars legitima)—напротивъ, въ другихъ постановленіяхъ говорится о фалкидіонѣ именно въ смыслѣ falcidia; такъ, на стр. 160 той же книги: „если наслѣдникъ не сдѣлаетъ описи имуществу отца, то не можетъ удержать фалкидій, а долженъ сполна удовлетворить легатаріевъ"; на стр. 161: „третья часть, потребная для фалкидіона, вычитается изъ отказовъ всѣхъ легатаріевъ" и т. п. Въ ряду постановленій послѣдняго рода помѣщено и приведенное выше правило, примѣненное Судебною Палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла. Независимо отъ занимаемаго имъ мѣста, это правило, и по ближайшему смыслу употребленныхъ въ немъ словъ: „откажутъ", „отказано" (ср. заглавіе 10 тит. 5 книги: „объ отказахъ по завѣщанію или о легатѣ"), и главнымъ образомъ по буквальному тексту источника 11 гл. 119 Новеллы Юстиніана, изъ коей обсуживаемый законъ заимствованъ въ цѣлости, касается именно легатовъ и подлежащей изъ нихъ вычету части въ пользу наслѣдниковъ по завѣщанію, въ силу lex falcidia, а вовсе не доли законныхъ наслѣдниковъ—pars legitima. Въ настоящемъ же дѣлѣ споръ шелъ именно о сей послѣдней долѣ и не было рѣчи о столкновеніи правъ легатарія и наслѣдника по завѣщанію. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію закона Арменопуло кн. 5 тит. 9, стр. 161, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кіевскую Судебную Палату.

60.—1885 года мая 29-го дня. *По прошенію купца Василія Лисицына объ отмѣнѣ рѣшенія Верхнеуральскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

По контракту, заключенному 1 января 1879 г. Култашевымъ съ Верхнеуральскою (Оренбургской губеріи) городскою управою, первый взялъ въ оброчное содержаніе общественную бойню, срокомъ съ 1 января 1879 г. по 1 января 1882 г. Пунктомъ 3 этого контракта предоставлено арендатору „право получать за убой въ бойнѣ крупнаго скота по 20-ти, а мелкаго по 5-ти копеекъ за каждую штуку". Ссылаясь на этотъ контрактъ и объясняя, что Лисицынъ убиваетъ скотъ не въ арендуемой имъ, истцомъ, городской

бойнѣ, а въ своей собственной, не платя истцу слѣдуемыхъ по контракту денегъ, Култашевъ просилъ Мирового Судью взыскать таковыя съ отвѣтчика по расчету за все количество убитаго имъ скота въ теченіе трехлѣтняго арендованія истцомъ городской бойни. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ не обязанъ убивать свой скотъ въ городской бойнѣ и таковою никогда не пользовался, что онъ производитъ убой скота въ своей собственной бойнѣ и не считаетъ себя обязаннымъ платить за это деньги. Мировой Судья нашелъ, что, по ст. 684 Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ, причиненный кому либо преступленіемъ или проступкомъ, что убой скота, для продажи мяса, не въ городской бойнѣ, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 114 Уст. о нак. и 859 Врач. Уст. Т. XIII, и что посему Лисицынъ, признавшій, что онъ убивалъ скотъ не въ городской бойнѣ, обязанъ платить Култашеву установленныя по контракту деньги за каждую убитую голову, въ томъ количествѣ, въ какомъ будетъ доказано истцомъ. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что изъ заключеннаго съ городскою управою контракта усматривается, что Култашевымъ арендована скотобойня въ чертѣ города съ правомъ получать съ каждаго лица, занимающагося убоемъ скота, 20 коп. за крупную и 5 копеекъ за мелкую убитую голову и что Лисицынъ, какъ не исполнившій тѣхъ условій, которыя означены въ контрактѣ и являются для него обязательными, представляется отвѣтственнымъ лицомъ предъ Култашевымъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Лисицынъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что каждый торговецъ мясомъ обязанъ убивать скотъ въ городской бойнѣ, извратилъ смыслъ договора Култашева съ городскою управою и нарушилъ ст. 684 Т. X ч. 1, 1104 Уст. о наказ. и 359 ст. Уст. Врач. Т. XIII.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Своду Законовъ изд. 1857 г. ст. 414 Т. XII Уст. Стр. и 852 ст. XIII Т. Уст. Врач., постановлено: бойни строить за городомъ и отъ мясныхъ рядовъ особо, содержать ихъ въ чистотѣ, а для помѣщенія нечистотъ имѣть при нихъ ямы; по силѣ же 859 ст. Т. XIII Уст. Врач., мясники должны бить скотъ въ устроенныхъ для сего скотобойняхъ, гдѣ оныя находятся. Въ соотвѣтствіе съ этими предписаніями закона, 683 ст. Улож. о нак. издан. 1866 г. и въ 110 и 114 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., опредѣлены взысканія на случай нарушенія указанныхъ постановленій. Сверхъ того, съ изданіемъ Городового Положенія, на основаніи п. 5 ст. 2050 Т. II Губ. Учр. изд. 1876 г. и 2 прим. къ 852 ст. Уст. Врач. по продолженію того же года, городскому общественному управленію, между прочимъ, предоставлено издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія объ устройствѣ и порядкѣ сооруженія боенъ и пользованіи ими при условіи, чтобы такія постановленія ни въ чемъ не противорѣчили дѣйствующимъ законамъ. Соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ убѣжденію, что наше законодательство никогда не смотрѣло на убой скота въ городахъ, какъ на монополію городского общественнаго управленія, а только установило рядъ мѣръ въ интересахъ народнаго здравія, при соблюденіи которыхъ устройство скотобоенъ предоставлялось на волю всякаго желающаго, какъ устройство всякихъ иныхъ промышленныхъ заведеній. На семъ основаніи устройство городомъ и отдача имъ въ аренду собственной скотобойни можетъ имѣть для мясниковъ значеніе только въ предѣлахъ постановленій 859 ст. Т. XIII Уст. Врач. и 114 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., то-есть прекращенія возможности имъ бить скотъ иначе, какъ въ скотобойняхъ, но не полное воспрещеніе убоя его во всѣхъ другихъ скотобойняхъ, съ этою же цѣлью кѣмъ либо устроенныхъ. Въ виду, такого смысла дѣйствующихъ законоположеній, Съѣздъ не имѣлъ основанія признавать для отвѣтчика Лисицына обязательнымъ убой скота на отданной истцу городомъ въ аренду скотобойнѣ, а засимъ рѣшеніе его, постановленное при такомъ неправильномъ толкованіи дѣйствующихъ узаконеній, не можетъ быть оставлено въ силѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Верхнеуральскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію п. 5 ст. 2050 Т. II Губ. Учр. изд. 1876 г. и 2 прим. къ 852 ст. Уст. Врач. по прод. того же года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Троицкаго Мирового Съѣзда.

61.—1885 года мая 29-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Льва Титова объ отмѣнѣ рѣшенія Горецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

Повѣренный Льва Титова въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что мѣщанинъ Феликсъ Мильто былъ договоренъ Титовымъ пользоваться въ его имѣніи скотъ, за что предоставленъ Мильто въ семъ имѣніи мѣстечкѣ Староселье, участокъ земли съ постройками за уменьшенную плату 20 р. въ годъ; въ 1881 г. экономія объявила Мильто, что не желаетъ болѣе прибѣгать къ его услугамъ, если же онъ и на будущее время хочетъ пользоваться землею, то долженъ платить 30 р. за усадебную землю и по 1 р. 50 к. за десятину полевой земли, на что Мильто согласился; однако, въ 1882 г. изъ слѣдовавшихъ съ него по означенному расчету 57 р. не доплатилъ 41 р. 50 к. и отказался заключить, по требованію экономіи, письменный контрактъ; ссылаясь въ подтвержденіе всего изложеннаго на свидѣтелей, повѣренный Титова просилъ взыскать съ Мильто въ пользу своего довѣрителя 41 р. 50 к. и обязать отвѣтчика, въ случаѣ нежеланія его подписать арендный контрактъ, очистить занимаемыя постройки и землю. Отвѣтчикъ возражалъ, что усадебная земля получена родителями жены его отъ бывшаго помѣщика мѣстечка Староселья въ видѣ дара, постройки возведены ими же и даны въ приданое за женою его, Мильто, а полевою землею онъ пользовался, дѣйствительно, съ платежемъ помѣщику аренды, но, въ виду назначенія за эту землю высокой платы, отъ пользованія ею отказался, внеся за 1882 г. 15 р.; вмѣстѣ съ симъ онъ возражалъ противъ спроса свидѣтелей истца въ виду 1702 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный же истца ссылался, какъ значится въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, на показанія спрошенныхъ Судьею свидѣтелей въ подтвержденіе существованія словеснаго съ Мильто договора аренды усадебной и полевой земли по пониженной платѣ, объясняя, что подобнаго рода словесные договоры должны быть допущены въ мѣстечкахъ, какъ и въ городахъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, хотя въ исковомъ прошеніи не вполнѣ ясно формулировано основаніе иска, но выраженія сего прошенія и объясненія повѣреннаго истца въ засѣданіи Съѣзда не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что искъ основанъ на договорѣ аренды полевой и усадебной земли съ постройками въ мѣстечкѣ, принадлежащемъ Титову, и посему предстоитъ разрѣшить: доказано ли существованіе такого договора, невыполненіе коего отвѣтчикомъ давало бы право требовать присужденія съ него арендной платы и выселенія его изъ построекъ. Въ объясненіяхъ отвѣтчика, по мнѣнію Съѣзда, можетъ быть усмотрѣно признаніе лишь относительно договорнаго пользованія полевою землею, но не усадебною и не постройками. Что же касается принятыхъ Мировымъ Судьею къ руководству показаній свидѣтелей, то, какъ бы эти показанія ни были убѣдительны и правдоподобны, не могутъ они быть приняты въ доказательство существованія между сторонами договора аренды усадебной и полевой земли, ибо въ виду общаго правила 1700 ст. Т. X ч. I, изъ коего допущены лишь два исключенія (примѣч. 1 къ 1700 и 1702 стат.), необходимо признать, что договоры найма недвижимыхъ имуществъ внѣ городовъ, а слѣдовательно, въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, когда стороны не принадлежатъ къ сословію крестьянъ, должны совершаться письменно; въ данномъ же случаѣ отвѣтчикъ—мѣщанинъ, а предметъ найма находится въ предѣлахъ мѣстечка, для котораго въ законѣ не сдѣлано исключенія относительно формы найма недвижимости. Посему, приходя къ заключенію, что Титовъ ничѣмъ не доказалъ существованія договора, заключеннаго съ Мильто на пользованіе усадебною землею и постройками, а равно не доказалъ и размѣра платы, условленной за полевую землю, что, слѣдовательно, искъ въ цѣломъ объемѣ не подлежитъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ. Титовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣше-

нія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 175 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., не разъяснивъ предоставленнымъ ему этими статьями способомъ неясный для него, судя по рѣшенію, предметъ спора; 2) въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ извратилъ смыслъ и основаніе иска, который былъ предъявленъ вовсе не въ силу договора, а о прекращеніи бездоговорнаго, самовольнаго пользованія собственностью истца и о взысканіи платы за такое самовольное пользованіе по стоимости онаго, а не по договору; 3) отвергнувъ свидѣтельскія показанія, принятыя Судьею въ подтвержденіе не условій договора съ Мильто, а фактовъ пользованія недвижимостью, отказа отъ заключенія договора и т. д., Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) заключеніе Съѣзда, что существованіе договора найма земли въ предѣлахъ мѣстечка требуетъ письменнаго доказательства, нарушаетъ 1072 ст. X Т. I ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо мѣстечки никакъ не могутъ быть сравнены съ селеніями и составляютъ по правамъ и повинностямъ своихъ обывателей безуѣздные города.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 175 и 176 ст. Уст. Гражданск. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ, несмотря на невполнѣ ясное формулированіе основанія иска въ исковомъ прошеніи, пришелъ къ точному по сему предмету выводу на основ. какъ выраженій самаго искового прошенія, такъ и объясненій повѣреннаго истца, а засимъ не имѣлъ и надобности предлагать сторонамъ особые вопросы для разъясненія дѣла въ этомъ отношеніи (рѣш. Сената 1868 года № 28; 1876 г. № 150). Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе на нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, такъ какъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что основаніемъ заявленнаго повѣреннымъ Титова искового требованія—о взысканіи съ Мильто 41 руб. 50 коп. за пользованіе землею съ постройками и объ очищеніи отвѣтчикомъ этой земли—служилъ неисполненный отвѣтчикомъ арендный договоръ, не противорѣчитъ исковому прошенію, гдѣ указывалось на отказъ отвѣтчика отъ подписанія контракта, но утверждалось существованіе договора словеснаго. Притомъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо, что искъ о возвращеніи въ распоряженіе истца имущества, бывшаго въ договорномъ пользованіи отвѣтчика, есть именно искъ о правѣ пользованія по договору, въ смыслѣ 1 пун. 29 ст. Уст. Гр. Судопроизводства (рѣшеніе Сената 1877 года №№ 107, 109; 1879 года № 89; 1882 года № 134 и друг.). Затѣмъ первое изъ двухъ указаній просителя на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. вполнѣ опровергается точнымъ смысломъ записанныхъ въ протоколъ засѣданія Съѣзда объясненій повѣреннаго истца, согласно съ коими предметомъ ссылки его на свидѣтелей было не иное что, какъ доказательство существованія договора найма принадлежащей Титову недвижимости. Что же касается послѣдующаго указанія на нарушеніе той же 409 ст. Устава, въ связи съ 1702 ст. ч. I Т. X, то разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: можетъ-ли быть совершонъ словесно, а слѣдовательно, и доказываемъ свидѣтельскими показаніями договоръ о наймѣ земельнаго участка и строеній въ предѣлахъ мѣстечка? На основ. 1700 ст. 1 ч. X Т., договоры о наймѣ недвижимостей составляются письменно, а, по 1702 ст. тѣхъ же Тома и части, предоставлено на волю хозяевъ и нанимателей совершеніе договоровъ письменныхъ, или словесныхъ, на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ; собственно же о „мѣстечкахъ“ законъ по сему предмету не упоминаетъ. Мѣстечки существуютъ преимущественно въ западныхъ губерніяхъ Имперіи (въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ о мѣстечкѣ въ Могилевской губ.) и, вообще говоря, соотвѣтствуютъ посадамъ великорусскихъ и малороссійскихъ губ. Въ законахъ не содержится прямыхъ опредѣленій о томъ, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ мѣстечками и какія ихъ отличительныя свойства; но изъ многихъ законоположеній явствуетъ, что мѣстечки относятся къ городскимъ поселеніямъ, какими они признавались и до включенія западныхъ губерній въ составъ Имперіи. Такъ, по смыслу 717 ст. IX Тома Зак. о сост. и примѣч. 2 къ 54 ст. Общаго Полож. о крест., пере-

именованіе селенія въ городъ или мѣстечко равнозначаще перечисленію сельскихъ обывателей цѣлымъ селеніемъ въ городское состояніе; въ той-же 717 ст. переименованіе это называется и обращеніемъ селенія въ городъ; правила же по сему предмету, изложенныя въ приложеніи къ 54 статьѣ (примѣч. 2) Общаго Полож., подъ заглавіемъ „правилъ о порядкѣ учрежденія новыхъ городовъ и мѣстечекъ", во всѣхъ своихъ пунктахъ, говорятъ вообще о переименованіи селеній въ города, о вновь учрежденномъ городѣ, разумѣя подъ симъ словомъ и мѣстечко. На основ. 3 п. 2 ст. V Тома Устава о под. по продолж. 1876 года и прилож. къ этой статьѣ, недвижимыя имущества въ мѣстечкахъ, какъ и въ посадахъ и городахъ, подлежатъ особому налогу въ государст. доходъ; въ Положеніи о семъ налогѣ мѣстечки неоднократно подводятся, также какъ и въ ст. 1586 Т. II ч. I, вмѣстѣ съ городами и посадами, подъ общее понятіе городскихъ поселеній (ср. примѣч. 1 и 2 къ 5 ст., 2 и 3 примѣч. къ 9 ст., 2 прим. къ 15 ст., примѣч. къ 28 ст.), или прямо городовъ (ст. 4, примѣч. 1 къ ст. 6, прим. 1 къ ст. 9, ст. 11 сего Положенія). Далѣе наравнѣ съ городами и посадами мѣстечки могутъ имѣть самостоятельное отъ уѣзднаго городское полицейское управленіе, или отдѣльныхъ чиновниковъ полиціи (ст. 1275, 1276, 1278, 1288, 1291 Т. II ч. I). Городское общественное управленіе учреждается, по Городовому Положенію 1870 г., и въ посадахъ (ср. 2 ст. Высочайшаго указа 16 іюня 1870 года о введеніи Городового Положенія и ст. 1972, 2018 и др. II Т. I ч.). Наконецъ, положеніе о примѣненіи Городового Положенія 1870 г. къ городамъ западныхъ губерній (Собр. узак. 1875 года № 551), освобождая управленіе городовъ, въ коихъ введено будетъ означенное Городовое Положеніе, отъ завѣдыванія дѣлами приписанныхъ къ нимъ, на основаніи прежнихъ узаконеній, городовъ владѣльческихъ и мѣстечекъ, называетъ послѣднія также городскими поселеніями и установляетъ правила объ образованіи въ сихъ мѣстечкахъ мѣщанскихъ обществъ (ст. II и IV, ср. 497 ст. IX Т. Закон. о сост.). Если засимъ въ нѣкоторыхъ посадахъ и мѣстечкахъ не существуетъ городского общественнаго управленія, то въ такомъ же положеніи находятся и нѣкоторыя заштатные города (ср. ст. 98 Пол. о пошл. за право торговли, въ прил. къ 464 Уст. о пошл., Т. V по прод. 1876 г.). Сопоставленіе всѣхъ изложенныхъ указаній приводитъ къ заключенію, что, по смыслу приведенныхъ узаконеній, мѣстечкамъ не усвоено самостоятельнаго значенія, существенно отличающаго ихъ отъ другихъ городскихъ поселеній и въ особенности отъ городовъ безуѣздныхъ (ст. 7 Т. II ч. I), изъ чего слѣдуетъ, что относительно земель и строеній, находящихся въ мѣстечкахъ, нѣтъ законнаго препятствія къ заключенію договоровъ о наймѣ оныхъ въ той льготной формѣ, какая допускается въ 1702 ст. X Т. I ч. для найма городскихъ земельныхъ участковъ и строеній. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая противоположное по сему предмету заключеніе Мирового Съѣзда, равно какъ и непринятіе имъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе найма недвижимости въ мѣстечкѣ, несогласнымъ съ 1702 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Устав. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Горецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1702 ст. Т. X ч. I Закон. Гражд. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Могилевскаго (Могил. губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.

62.—1885 года мая 29-го дня. *По прошенію маіора Александра Липранди объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Титулярный совѣтникъ Павелъ и маіоръ Александръ Липранди предъявили къ коллежскому совѣтнику Николаю Лазареву, купцу Михаилу Шорину, маіору Николаю Унковскому и генералъ-маіору Михаилу Обрѣзкову искъ о снятіи съ доставшагося истцамъ по наслѣдству отъ отца ихъ, генералъ маіора Ивана Липранди, имѣнія „Теофиполь" (Волынской губерніи) запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе претензій отвѣтчиковъ на все иму-

щество Ивана Липранди, причемъ истцы и въ основаніе своего требованія сослались на то, что отецъ ихъ, по опредѣленію С.-Петербургскаго надворнаго гражданскаго суда, состоявшемуся до пріобрѣтенія означеннаго имѣнія, но послѣ наложенія означенныхъ запрещеній, а именно 28 мая 1865 г., признавъ неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ, по ст. же 702 Св. Зак. Т. X ч. 2 изд. 1876 г., имѣніе неосторожнаго несостоятельнаго должника поступаетъ къ его наслѣдникамъ безъ всякаго ограниченія, а затѣмъ существованіе этихъ запрещеній, не имѣетъ никакого значенія. Отвѣтчики, вызывавшіеся чрезъ публикацію, на судъ не явились. Житомирскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что ст. 1005—1034 Свод. Зак. X Т. ч. 2 (по изд. 1876 г. 676—706) п. п. 1-мъ и 28 мъ Высочайше утвержденныхъ 1 іюля 1868 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности отмѣнены и замѣнены соотвѣтствующими правилами Устава Торговаго, а въ томъ числѣ и ст. 1950, по которой все имущество должника, пріобрѣтенное имъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, составляетъ предметъ конкурснаго производства. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Липранди на это рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что возраженіе ихъ о томъ, что вышеуказанныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, по силѣ ст. 60 и 61 Св. Зак. Т. 1 Зак. Осн., не имѣютъ обратной силы, къ настоящему дѣлу не примѣнимо, такъ какъ льгота, установленная ст. 702 Св. Зак. X Т. ч. 2 для наслѣдниковъ несостоятельнаго должника, создается событіемъ смерти наслѣдодателя, а не объявленіемъ его несостоятельнымъ должникомъ, которое, напротивъ, влекло за собою послѣдствія, указанныя въ ст. 701 и пресѣкавшіяся лишь смертью несостоятельнаго должника; между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы Иванъ Липранди умеръ до замѣны въ Волынской губерніи, со введеніемъ въ ней 29 іюня 1880 года Судебныхъ Уставовъ 1864 года, прежнихъ законовъ о неторговой несостоятельности (и въ томъ числѣ означенной статьи 702) вышеуказанными правилами 1868 г. Но и помимо сего ходатайство просителей не можетъ быть уважено потому, что они не доказали, что опредѣленіе надворнаго суда, которое не было окончательнымъ, вошло въ законную силу, вслѣдствіе чего остается неизвѣстнымъ, дѣйствительно ли производство несостоятельности Ивана Липранди кончилось и онъ объявленъ неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ, а при такомъ положеніи дѣла всякое разсужденіе о примѣнимости ст. 702 и законовъ о давности оказывается излишнимъ. По симъ соображеніямъ Палата рѣшеніемъ 3 мая 1884 года рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ маіоръ Александръ Липранди указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) выводъ Судебной Палаты о томъ, что льгота, установленная ст. 702 Св. Закон. X Т. ч. 2, создается лишь въ моментъ смерти несостоятельнаго должника, не вытекаетъ изъ статьи 701, по которой неосторожный должникъ, пока не уплатитъ долговъ, ограничивается въ правѣ распоряжаться имѣніемъ, доставшимся послѣ признанія его несостоятельнымъ должникомъ, слѣдовательно, для его правопреемниковъ указанная льгота создается въ моментъ пріобрѣтенія имъ, должникомъ, имѣнія. А такъ какъ имѣніе „Теофиполь“ пріобрѣтено Иваномъ Липранди въ 1868 г., при дѣйствіи въ Волынской губерніи ст. 1029 и 1030 Св. Зак. X Т. 2 ч. изд. 1857 года (соотвѣтствующихъ стат. 701 и 702 издан. 1876 года), то и выводъ Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 702 представляется неправильнымъ. 2) Судебная Палата отказала въ искѣ просителю и на томъ основаніи, что онъ не доказалъ: а) времени смерти Ивана Липранди и б) вступленія опредѣленія С. Петербургскаго надворнаго суда о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ въ законную силу; между тѣмъ, если Судебная Палата признавала эти обстоятельства существенными для дѣла и недоказанными, то, по 368 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., была обязана объявить о семъ истцамъ, и они представили бы требуемыя доказательства; не исполнивъ же этого, Палата лишила просителя возможности когда-либо воспользоваться правомъ, установленнымъ въ ст. 702 Св. Зак. Т. X ч. 2. А что Судебная Палата обязана была это сдѣлать, видно: а) изъ того, что 368 ст. Уст. Гр. Суд.,

составляя исключеніе изъ общаго выраженнаго въ ст. 367 правила, по которому иниціатива представленія доказательствъ принадлежитъ самимъ тяжущимся, имѣетъ своей цѣлью въ нѣкоторой степени облегчить затруднительность веденія дѣла при маломъ знакомствѣ тяжущихся съ законами и при недостаткѣ свѣдущихъ повѣренныхъ; б) изъ употребленнаго въ ст. 368 императивнаго выраженія „объявляетъ"; в) изъ разъясненія этого закона въ томъ же смыслѣ въ рѣшеніи Сената 1871 года № 617; г) изъ того, что при иномъ толкованіи, т. е. при предоставленіи усмотрѣнію суда указывать или не указывать сторонамъ на слабыя стороны ихъ требованій, самый исходъ процесса во многомъ зависѣлъ бы отъ произвола суда. При жалобѣ Липранди представилъ копію опредѣленія С. Петербургскаго Окружнаго Суда 9 октября 1881 года объ утвержденіи Павла и Александра Липранди въ правахъ наслѣдства послѣ Ивана Липранди (изъ котораго видно, что Иванъ Липранди умеръ 9 мая 1880 года), а при дополнительномъ къ жалобѣ прошеніи удостовѣреніе сего суда отъ 8 октября 1884 г. о томъ, что рѣшеніе надворнаго суда, которымъ Иванъ Липранди признанъ неосторожнымъ несостоятельнымъ должникомъ, утверждено опредѣленіемъ Палаты гражданскаго суда, вошедшимъ въ законную силу.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ жалобѣ Липранди вопросъ о томъ, можетъ ли судъ, на основаніи статьи 368 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признать какое либо существенное въ дѣлѣ обстоятельство недоказаннымъ, не предупредивъ о томъ стороны и не назначивъ имъ срока для разъясненія такого обстоятельства, въ этой общей формѣ неоднократно уже возникалъ въ кассаціонной практикѣ и разрѣшался различно. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1871 года № 617; этотъ вопросъ разрѣшенъ отрицательно, а въ рѣшеніяхъ 1867 года № 171; 1868 года №№ 108 и 259; 1875 года № 1022; 1881 года № 172; 1882 года № 163 и др. Сенатъ (впрочемъ, безъ объясненія мотивовъ) пришелъ къ заключенію, что ст. 368 Уст. Гражд. Судопроизв. даетъ суду лишь право, но не возлагаетъ на него обязанности. Но между фактической стороной дѣлъ, по которымъ состоялись эти послѣднія рѣшенія, и обстоятельствами настоящаго дѣла усматривается существенная разница, состоящая въ томъ, что въ тѣхъ дѣлахъ вопросы, по поводу которыхъ требовалось примѣненіе статьи 368, возникали изъ объясненій самыхъ сторонъ и, слѣдовательно, значеніе этихъ вопросовъ для разрѣшенія дѣла было имъ болѣе или менѣе извѣстно, а при такомъ условіи, дающемъ основаніе предполагать, что стороны не представляютъ доказательствъ по спорному предмету потому, что не могутъ ихъ представить (если сами онѣ не заявляютъ противнаго), назначеніе имъ срока для представленія такихъ доказательствъ вело бы лишь къ напрасному замедленію дѣла. Въ дѣлѣ же, нынѣ подлежащемъ разсмотрѣнію, этотъ вопросъ представляется въ иномъ видѣ. Обстоятельство, по поводу котораго Судебная Палата признала искъ Липранди недоказаннымъ, а именно, время смерти Ивана Липранди, съ точки зрѣнія искового требованія не имѣло никакого значенія, и противная сторона не указывала на то, что это обстоятельство имѣетъ рѣшающую для дѣла важность, равно какъ и изъ рѣшенія Окружнаго Суда истцы не могли усмотрѣть необходимости въ разъясненіи этого обстоятельства, и только Судебная Палата, давая закону, на которомъ основанъ былъ искъ, несогласное съ мнѣніемъ истцовъ толкованіе, пришла къ заключенію о томъ, что примѣненіе этого закона къ дѣлу зависитъ отъ того, когда именно умеръ Иванъ Липранди,—до или послѣ введенія судебной реформы въ Волынской губ., о чемъ истцы узнали лишь по постановленіи Палатою рѣшенія по существу дѣла и, такимъ образомъ, были лишены возможности своевременно исполнить требованіе Палаты, т. е. доказать, что Иванъ Липранди умеръ до указаннаго событія, хотя, какъ объясняется въ кассаціонной жалобѣ, имѣли возможность это сдѣлать. Посему, полагая, что вышепоставленный вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ возникаетъ въ настоящемъ случаѣ, не предрѣшенъ предшествующею кассаціонною практикою, Правит. Сенатъ находитъ, что состязательный процессъ, лежащій въ основаніи и нашего Уст. Гр. Суд., ограничивая судъ въ разрѣше-

нiи дѣла, относительно фактической его стороны, объясненiями сторонъ, въ силу этого же начала требуетъ, чтобы по всѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ основывается судъ при разрѣшенiи дѣла, сторонамъ дана была возможность представить ихъ объясненiя. Но если такое правило составляетъ необходимое условiе состязательнаго процесса въ его наиболѣе чистомъ видѣ, то тѣмъ болѣе соблюденiе его необходимо въ томъ случаѣ, когда, какъ это опредѣлено въ ст. 368 Уст. Гр. Суд., суду предоставляется самому, независимо отъ объясненiй сторонъ, до разрѣшенiя дѣла, обнаруживать передъ сторонами слабыя стороны ихъ защиты. Этимъ закономъ, какъ видно изъ сопровождавшихъ принятiе онаго соображенiй (Суд. Уст. 1864 г. изд. гос. канц.), имѣлось въ виду устранить недостатокъ прежняго порядка гражданск. судопроизводства, состоявшiй въ томъ, что, вслѣдствiе уклоненiя сторонъ отъ разъясненiя существенныхъ обстоятельствъ дѣла, затруднялось разрѣшенiе дѣлъ, и направлять объясненiя сторонъ такъ, чтобы ими, по возможности, исчерпывались не только тѣ вопросы, которые сами стороны считаютъ важными, но и тѣ, которые судомъ признаются существенными для разрѣшенiя дѣла. Между тѣмъ, эта цѣль во многихъ случаяхъ не была бы достигаема, если бы судъ, возбудивъ какой-либо вопросъ, имѣющiй существенное значенiе въ предѣлахъ требованiй сторонъ, но ими не затронутый, могъ разрѣшить этотъ вопросъ, не давъ сторонамъ возможности представить ихъ объясненiя по оному, ибо при такомъ порядкѣ возникало бы, хотя и не по винѣ сторонъ, именно то затрудненiе, для устраненiя котораго, какъ сказано выше, и внесена въ Уст. Гр. Судопр. ст. 368. Но соблюденiе требованiя этого закона особенно важно въ послѣдней судебной инстанцiи, такъ какъ указанiями, изложенными въ ея рѣшенiи, заканчивающемъ судебное производство, стороны уже не могутъ воспользоваться въ данномъ дѣлѣ. Признавая по симъ соображенiямъ, что Судебная Палата, не объявивъ истцамъ, что она находитъ необходимымъ имѣть свѣдѣнiя о времени смерти Ивана Липранди, и не давъ имъ времени разъяснить это обстоятельство, поступила несогласно съ требованiемъ ст. 368 Уст. Гр. Суд., и что при такомъ положенiи указанiя просителя на другiе поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенiя не нуждаются въ обсужденiи, а также признавая представленные просителемъ при кассацiонной жалобѣ и дополнительномъ къ ней прошенiи документы, какъ не бывшiе въ виду Судебной Палаты, неподлежащими разсмотрѣнiю Сената (рѣш. Сената 1879 г. № 111; 1880 г. № 83 и др.),—Правительствующiй Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшенiе Кiевской Судебной Палаты, по нарушенiю ст. 368 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнiя передать въ другой д тъ той-же Палаты.

63.—1885 г. мая 29 дня. *По прошенiю повѣреннаго великобританскаго подданнаго Генриха Горнштейна, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенiя Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскiй; заключенiе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскiй).

Опекуны надъ имѣнiемъ и личностью объявленной расточительною потомственной почетной гражданки Прасковьи Медынцевой, коллежскiй совѣтникъ Романовъ и купеческiй сынъ Арбатскiй, заключили 11 сентября 1875 г. съ купцомъ Генрихомъ Горнштейномъ арендный контрактъ, по коему отдали послѣднему внаймы 10 лавокъ и 2 квартиры въ домѣ Медынцевой (въ Москвѣ), срокомъ на 12 лѣтъ за 7100 руб. въ годъ. Послѣ того Романовъ и Арбатскiй привлечены были къ уголовной отвѣтственности за злоупотребленiя вообще по опекѣ и въ частности по заключенiю съ разными лицами 10 наемныхъ на дома Медынцевой договоровъ, въ томъ числѣ и упомянутаго выше договора отъ 11 сентября 1875 года. Рѣшенiемъ присяжныхъ засѣдателей означенныя лица признаны, между прочимъ, виновными въ томъ, что, состоя опекунами надъ имуществомъ и личностью Медынцевой, они изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ и съ цѣлью причинить имуществен-

ный вредъ Медынцевой, заключили вышеозначенные договоры, чѣмъ и нанесли Медынцевой убытки на сумму, по каждому договору въ отдѣльности, болѣе 300 рублей. Вслѣдствіе того Московскій Окружный Судъ приговоромъ отъ 21—24 октября 1881 года, вошедшимъ въ законную силу, опредѣлилъ, между прочимъ: 1) Романова и Арбатскаго, на основ. 1598, 1709, 1665 и др. статей Улож. о наказ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье: перваго въ Олонецкую, а второго въ Тобольскую губерніи, и 2) гражданскій искъ объ убыткахъ по заключенію контрактовъ, согласно заявленію повѣреннаго гражданскэй истицы, оставить, въ порядкѣ уголовнаго суда, безъ разсмотрѣнія. Основываясь на этомъ приговорѣ, повѣренный Медынцевой, присяжный повѣренный Куриловъ, предъявилъ въ мартѣ 1882 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ обращенный къ Горнштейну искъ о признаніи договора 11 сентября 1875 года, въ силу 1529 стат. Т. X ч. I, недѣйствительнымъ съ обязаніемъ Горнштейна очистить нанятыя имъ по договору помѣщенія. Противъ этого повѣренный Горнштейна, присяжный повѣренный Шайкевичъ, возразилъ, что упомянутый приговоръ, согласно 895 ст. Уст. Граж. Суд., не обязателенъ для Горнштейна, какъ неучаствовавшаго въ уголовномъ процессѣ, *что, по 644 ст. Т. X ч. I, Медынцева можетъ взыскивать только убытки*, и притомъ лишь съ виновныхъ опекуновъ, а не съ Горнштейна, который не былъ привлеченъ къ отвѣтственности; что такъ какъ обязанности опекуновъ приравнены къ обязанностямъ повѣренныхъ, а все сдѣланное повѣреннымъ обязательно для его довѣрителя, то и договоръ, заключенный опекунами съ Горнштейномъ, обязателенъ для Медынцевой, и что убыточность этого договора не доказана. Окружный Судъ, согласившись въ сущности съ этими доводами отвѣтчика, отказалъ Медынцевой въ искѣ. Московская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Медынцевой, нашла, что существеннѣйшій въ дѣлѣ вопросъ, подлежащій ея обсужденію, заключается въ требованіи Медынцевой признать недѣйствительнымъ договоръ найма Горнштейномъ ея дома, заключенный 11 сентября 1875 года. Ходатайство свое истица главнымъ образомъ основываетъ на томъ: 1) что договоръ этотъ заключенъ не ею лично и не по ея уполномочію довѣреннымъ ея лицомъ, а опекунами Романовымъ и Арбатскимъ; 2) что опекуны ея дѣйствовали во вредъ ея имущественныхъ интересовъ и что арендаторъ Горнштейнъ не только зналъ о преступной цѣли опекуновъ, но и содѣйствовалъ имъ въ достиженіи ея заключеніемъ договора, причиняющаго вредъ истицѣ, почему договоръ, на основаніи 1529 ст. Тома X ч. I, какъ преслѣдующій противозаконную цѣль, подлежитъ уничтоженію, и 3) что, за признаніемъ судомъ уголовнымъ противозаконности цѣли договора 11 сентября 1875 года, фактъ этотъ, на основаніи 30 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ провѣркѣ въ судѣ гражданскомъ. Приступая къ оцѣнкѣ этихъ доводовъ и сдѣланныхъ противъ нихъ присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ возраженій, Судебная Палата нашла, что обозрѣніе спорнаго договора убѣждаетъ въ томъ, что въ заключеніи его не участвовала истица ни лично, ни чрезъ своего повѣреннаго, избраннаго ею по доброй волѣ; договоръ этотъ заключенъ опекунами надъ ея имуществомъ, допущенными къ исполненію своихъ обязанностей не по выбору истицы, а по распоряженію опекунскаго установленія. Хотя одно это обстоятельство не можетъ имѣть никакого вліянія на значеніе договора вообще, ибо, по ст. 240 Т. XIV, опекунъ надъ расточителемъ имѣетъ право отъ имени послѣдняго, безъ всякаго съ нимъ соглашенія, распоряжаться имуществомъ опекаемаго, а потому заключенные имъ договоры для послѣдняго обязательны, но правило это не безусловное: оно не примѣнимо къ случаямъ, когда опекуны, вопреки лежащимъ на нихъ обязанностямъ, вмѣсто того, чтобы заботиться о благосостояніи опекаемаго (ст. 256—287 Т. X ч. I), сознательно станутъ наносить ущербъ имуществу послѣднихъ, т.-е. когда они руководствуются цѣлями, закономъ запрещенными. Нѣтъ закона, который воспрещалъ бы тогда собственнику принимать мѣры къ огражденію своего состоянія отъ расхищенія; отсюда и возникаетъ возможность предъявленія иска, въ родѣ разсматриваемаго, объ уничтоженіи договоровъ, заключенныхъ опекунами, съ преступною цѣлью, во вредъ опекаемаго лица. Само собою разу-

мѣется, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, на истицѣ, по 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., лежитъ обязанность доказать вы сказанное ею положеніе о преступной волѣ, руководившей дѣйствіями опекуна. Въ виду этихъ соображевій нельзя согласиться съ мнѣніемъ отвѣтчика, будто бы истица лишена права доказывать недѣйствительность договора, заключеннаго ея опекунами съ Горнштейномъ потому, что всѣ дѣйствія опекуновъ для нея, по смыслу 2326 ст. X Т. 1 ч., обязательны, хотя бы они и были совершены ко вреду ея. Такое заключеніе противорѣчитъ смыслу тѣхъ именно статей закона (1528 и 2326), на которыя ссылается Шайкевичъ. Требуя, чтобы основаніемъ всякаго договора служило взаимное согласіе сторонъ, законъ вмѣстѣ съ этимъ требуетъ (ст. 1528 Т. X), чтобы цѣль договора не была запрещенная; далѣе, обязывая довѣрителя подчиняться послѣдствіямъ всѣхъ дѣйствій своего повѣреннаго, законъ (ст. 2326 Т. X) опредѣляетъ въ то же время и границы, за предѣлы коихъ отвѣтственность не распространяется на довѣрителя, именно, когда повѣренный вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, когда дѣйствія его имѣютъ характеръ проступка или преступленія. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ незаконность цѣли договора, а во второмъ преступность дѣйствій лишаютъ сдѣлку покровительства закона. Отсюда слѣдуетъ, что всякое соглашеніе, состоявшееся вопреки запрещенію закона или съ цѣлью, имъ недозволенною, должно быть признано судомъ ничтожнымъ, если только истецъ, стремящійся къ разрушенію такого рода обязательства, докажетъ передъ судомъ одно изъ приведенныхъ выше положеній, хотя бы оспариваемый договоръ и удовлетворялъ всѣмъ прочимъ требованіямъ закона. Въ разсматриваемомъ дѣлѣ истица утверждаетъ, что договоръ опекуновъ ея съ отвѣтчикомъ для нея необязателенъ потому, что онъ заключенъ съ преступной цѣлью. Доводъ этотъ она основываетъ на рѣшеніи уголовнаго суда, вошедшемъ въ законную силу. И дѣйствительно, копія приговора Московскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 21—24 октября 1881 года, доказываетъ, что опекуны Медынцевой, Романовъ и Арбатскій, 11 го сентября 1875 года заключили съ отвѣтчикомъ договоръ на наемъ дома Медынцевой, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, съ цѣлью причинить имущественный вредъ истицѣ, каковой и нанесли Медынцевой. Столь ясный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей на предложенный имъ судомъ вопросъ устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что опекуны, заключая съ Горнштейномъ договоръ найма на домъ истицы, преслѣдовали цѣль корыстную, воспрещенную закономъ, чѣмъ и причинили съ умысломъ ущербъ истицѣ. Хотя изъ этого рѣшенія отвѣтчикъ дѣлаетъ одинъ только выводъ, именно, что опекуны обязаны, по ст. 1709 Уложен. о наказан., вознаградить Медынцеву за причиненный ей убытокъ, а для Горнштейна приговоръ этотъ не имѣетъ никакого значенія, какъ для лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, но съ этимъ взглядомъ согласиться нельзя, ибо упомянутый приговоръ уголовнаго суда не только касается личной и имущественной отвѣтственности опекуновъ, признанныхъ виновными въ совершеніи извѣстнаго преступнаго дѣянія, но въ то же время опредѣляетъ и характеръ дѣянія подсудимыхъ и достоинство того договора, совершеніе коего вмѣнено въ вину опекунамъ Романову и Арбатскому. Судъ призналъ, что договоръ 11 го сентября 1875 г., заключенный опекунами истицы съ отвѣтчикомъ, совершенъ съ корыстною или иною цѣлью во вредъ Медынцевой. По дѣлу же мѣщанина Рациборжинскаго (1880 года № указа 6178, отъ 16 мая) Правительствующій Сенатъ установилъ то положеніе, что достиженіе опекуномъ своей выгоды, въ ущербъ опекаемаго имъ лица, есть цѣль, закономъ воспрещенная и потому подходящая подъ опредѣленіе ст. 1529 Т. X. Если же рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, признано, что опекуны истицы руководствовались преступною цѣлью при заключеніи договора съ Горнштейномъ, а Правительствующій Сенатъ разъясняетъ, что совершеніе опекуномъ договора въ ущербъ опекаемаго есть цѣль, предусмотрѣнная ст. 1529, то изъ сопоставленія двухъ этихъ положеній возможенъ одинъ только выводъ, именно, что договоръ 11 сентября 1875 года, какъ совершенный съ противозаконною цѣлью причинить имущественный ущербъ Медынцевой, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и для истицы необязательнымъ. Что же касается

ссылки отвѣтчика, въ опроверженіе высказаннаго довода, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 329, то это рѣшеніе не только не подкрѣпляетъ доводовъ присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, но, напротивъ, ихъ опровергаетъ. Сенатъ, высказавъ, что цѣль въ договорѣ составляетъ обстоятельство побочное, вслѣдъ за этимъ говоритъ, что цѣль въ случаѣ ея противозаконности имѣетъ вліяніе на дѣйствительность договора, иными словами—противозаконная цѣль дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ. Остается въ заключеніе разрѣшить споръ сторонъ относительно обязательности для суда гражданскаго приговора суда уголовнаго. Истецъ, ссылаясь на 30 ст. Уст. Угловн. Суд., утверждаетъ, что рѣшеніе уголовнаго суда о свойствѣ дѣянія подсудимаго обязательно для суда гражданскаго. А такъ какъ уголовный судъ уже призналъ, что разсматриваемый договоръ заключенъ изъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, съ цѣлью причинить вредъ Медынцевой, то положеніе это должно быть принято какъ несомнѣнно установленное и не подлежитъ провѣркѣ суда гражданскаго. Возражая противъ этого довода, отвѣтчикъ говоритъ, что рѣшеніе это для него не обязательно, по ст. 895 Уст. Гр. Суд., какъ для лица, въ уголовномъ дѣлѣ не участвовавшаго, поэтому и не лишеннаго права оспаривать правильность выводовъ суда. Но согласиться съ мнѣніемъ отвѣтчика значило бы итти вразрѣзъ со смысломъ 30 ст. Уст. Уголовн. Суд. Приговоривъ Романова и Арбатскаго къ уголовной отвѣтственности за совершеніе съ отвѣтчикомъ въ числѣ прочихъ и разсматриваемаго договора, уголовный судъ въ то же время возложилъ на подсудимыхъ обязанность вознагражденія Медынцевой за причиненный ей дѣяніемъ подсудимыхъ убытокъ. Очевидно, что Горнштейнъ, какъ не привлеченный къ дѣлу, не можетъ подлежать не только личной, но даже и имущественной отвѣтственности за совершеніе договора 11 сентября 1875 г., и въ этомъ только отношеніи онъ можетъ опираться на содержаніе 895 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. Но чтобы ему, по вступленіи приговора Уголовнаго Суда въ законную силу, могло принадлежать право дальнѣйшаго пользованія договоромъ, представляющимся результатомъ преступнаго дѣянія опекуновъ Медынцевой, этого нельзя вывести изъ смысла 895 ст. Уст. Гражд. Суд., на которую отвѣтчикъ ссылается. Равно за нимъ не можетъ быть признано права, безъ явнаго нарушенія 30 стат. Устава Уголовн. Суд., на оспариваніе довода истицы, основаннаго на рѣшеніи уголовнаго суда, что разсматриваемый договоръ совершонъ съ противозаконною цѣлью. Допустить такой споръ въ гражданскомъ судѣ значило бы вновь войти въ оцѣнку побужденій и цѣли контрагентовъ, заключавшихъ договоръ 11 сентября 1875 г., что повело бы не только къ пересмотру вопроса, уже разрѣшеннаго уголовнымъ судомъ, но даже и къ отмѣнѣ приговора, если бы гражданскій судъ нашелъ недостаточными доводы истицы, для признанія корыстной или вообще противозаконной цѣли, въ силу которой совершонъ 11 сентября 1875 г. спорный договоръ. Для устраненія подобнаго столкновенія различныхъ взглядовъ на одинъ и тотъ же вопросъ, разсматриваемый въ разное время и въ разныхъ судахъ, законъ (30 ст. Устава Уголовн. Судопроизв.) постановилъ правило, въ силу котораго рѣшеніе уголовнаго суда о свойствѣ дѣянія подсудимаго обязательно для гражданскаго суда. За признаніемъ же преступною цѣли, съ которою совершили опекуны съ отвѣтчикомъ договоръ на наемъ имѣнія Медынцевой, фактъ этотъ судомъ гражданскимъ долженъ быть признанъ вполнѣ доказаннымъ и не подлежащимъ дальнѣйшему обслѣдованію, и самый договоръ, на основаніи 1529 ст. Тома X и рѣшенія Сената (1880 года № указа 6178 отъ 16 мая), недѣйствительнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не входя въ оцѣнку ни доводовъ истицы о томъ, что Горнштейнъ зналъ, съ какою цѣлью опекуны заключили съ нимъ договоръ 11 сентября 1875 г., ни доводовъ отвѣтчика, что договоръ этотъ не представляется убыточнымъ для истицы и заключенъ безъ намѣренія причинить ей имущественный ущербъ, Судебная Палата, не усматривая въ полученіи Медынцевою арендныхъ денегъ съ отвѣтчика доказательства признанія съ ея стороны законности спорнаго договора, такъ какъ соображеніе это опровергается возбужденіемъ противъ однихъ контрагентовъ уголовнаго преслѣдованія (опекуновъ), а противъ другого—

настоящаго иска, рѣшеніемъ 28 февраля 1883 года опредѣлила: 1) признать недѣйствительнымъ договоръ, заключенный 11 сентября 1875 г., и обязать Горнштейна очистить нанимаемыя имъ по тому договору помѣщенія въ домѣ Медынцевой, назначивъ Горнштейну для сего мѣсячный срокъ со дня предъявленія ему исполнительнаго листа по сему рѣшенію Палаты, и 2) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ повѣренный Горнштейна, присяжный повѣренный Шайкевичъ, указывая на нарушеніе Палатою въ этомъ рѣшеніи 1529, 1537, 2326 ст. I ч. X Т., 240 ст. Т. XIV, 1709 статьи Уложен. о наказаніяхъ, 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Горнштейна, присяжнаго повѣреннаго Бугаева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ разрѣшеніе иска Медынцевой, обращеннаго къ Горнштейну, о недѣйствительности договора, заключеннаго Горнштейномъ съ бывшими ея опекунами, объ арендѣ помѣщеній въ ея домѣ, признала возможнымъ подвести спорный договоръ подъ дѣйствіе 1529 ст. X Т. ч. I., въ виду того, что обязательнымъ для гражданскаго суда уголовнымъ приговоромъ означенные опекуны Медынцевой признаны виновными въ заключеніи того договора съ корыстною цѣлью, во вредъ Медынцевой, причемъ Судебная Палата, находя, что признанный уголовнымъ судомъ означенный фактъ вполнѣ опорочиваетъ силу спорнаго договора, сочла излишнимъ входить въ обсужденіе возраженій отвѣтной стороны о томъ, между-прочимъ, что, заключая спорный договоръ, Горнштейнъ дѣйствовалъ вполнѣ добросовѣстно и не преслѣдовалъ никакой при этомъ преступной цѣли. Таковое, принятое Судебною Палатою, основаніе къ удовлетворенію иска Медынцевой представляется неправильнымъ и нарушающимъ какъ 1529 ст. Т. X ч. I, такъ и 30 ст. Уст. Уг. Суд. Ст. 1529 X Т. ч. I, говоря о недѣйствительности договора, когда побудительная причина его заключенія есть достиженіе цѣли, противной закону, предполагаетъ, конечно, недобросовѣстность обѣихъ его сторонъ, а не одной только стороны, въ заключеніи того договора. Противное-же сему толкованіе означенной статьи представлялось бы вполнѣ несогласнымъ съ понятіемъ о договорѣ, какъ выражающимъ собою волю всѣхъ участвующихъ въ немъ лицъ. Поэтому прест пное побужденіе одной стороны къ заключенію договора само по себѣ не можетъ еще служить, по 1529 ст. Тома X ч. I, основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ, и если таковое побужденіе не выразилось въ самомъ договорѣ, не доказывается его содержаніемъ, то другая сторона въ правѣ защищаться добросовѣстнымъ вступленіемъ ею въ договорное соглашеніе и требовать на семъ основаніи исполненія договора. Между тѣмъ, Судебная Палата по отношенію спорнаго договора не установляетъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы та корыстная цѣль, которую преслѣдовали опекуны при заключеніи договора, явствовала изъ существа самаго договора, или чтобы Горнштейнъ вообще зналъ о таковой цѣли при заключеніи договора. Въ виду сего Судебная Палата не имѣла законнаго основанія вывести недѣйствительность спорнаго договора только изъ установленнаго по дѣлу корыстнаго побужденія опекуновъ къ заключенію того договора. Неправильность этого заключенія Судебной Палаты нисколько не ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что спорный договоръ заключенъ съ Горнштейномъ бывшими опекунами Медынцевой и что о недѣйствительности этого договора предъявила на вышеозначенномъ основаніи споръ бывшая подъ опекою Медынцева. По справедливому замѣчанію просителя въ разсматриваемой нынѣ жалобѣ его, если опекунъ, заключая отъ имени подопечнаго договоръ съ третьимъ лицомъ, не вышелъ изъ предѣловъ правомочія, установленнаго на сей предметъ закономъ, то таковой договоръ обязателенъ для подопечнаго по отношенію добросовѣстно заключившаго договоръ третьяго лица, хотя бы заключеніемъ этого договора опекунъ причинилъ имущественный вредъ подопечному, каковой вредъ даетъ лишь подопечному право искать съ опекуна причиненные дѣйствіями послѣдняго убытки (рѣш. Сената 1877 г. № 84). Между тѣмъ, въ отношеніи спорнаго договора Судебная Палата признаетъ сама, что опекуны по закону

имѣли право заключить спорный договоръ, опорочивая его силу и значеніе только вслѣдствіе установленнаго по дѣлу факта, что опекуны, заключая тотъ договоръ, дѣйствовали во вредъ Медынцевой изъ личныхъ корыстныхъ побужденій. Затѣмъ, такъ какъ представленный къ сему дѣлу уголовный приговоръ установляетъ, согласно выводу изъ него самой Палаты, только означенный фактъ, т. е. противозаконность побужденій при заключеніи договора одной только его стороны, то, согласно 30 ст. Уст. Угол. Суд., наличность такого приговора не давала Палатѣ права считать вопросъ о недѣйствительности спорнаго договора, будто-бы, предрѣшеннымъ этимъ приговоромъ и уклониться посему отъ повѣрки тѣхъ возраженій и доказательствъ, которыя представлены отвѣтчикомъ въ защиту своихъ правъ по тому договору, вовсе не затронутыхъ при разрѣшеніи уголовнаго дѣла, къ которому отвѣтчикъ вовсе и не привлекался. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1529 ст. X Т. ч. 1 и 30 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

64.—1885 г. амя 29 дня. *По прошенію мѣщанки Анастасіи Никулиной объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лозина Лозинскій).

Козельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ исковое дѣло о взысканіи купцомъ Павломъ Гайдуковымъ съ несовершеннолѣтней мѣщанки Анастасіи Кулешевой, нынѣ по мужу Никулиной, 500 рублей, недоплаченныхъ по забору ею въ 1879 году и въ февралѣ 1880 г. изъ лавки истца разнаго товара на изготовленіе ея приданаго, на шелъ, во 1 хъ, что Никулина во время забора товара въ лавкѣ Гайдукова, хотя и перешла 14 лѣтній возрастъ, но 17 лѣтняго возраста не достигла, а потому всѣ соображенія Мирового Судьи, приведенныя въ его рѣшеніи, касательно права Никулиной на вступленіе въ имущественныя сдѣлки, оказываются неосновательными, какъ несогласныя съ точнымъ смысломъ 219 и 220 ст. X Т. ч. 1, и, во 2 хъ, что искъ Гайдукова къ Никулиной и при доказанности какъ факта забора товара, такъ и его цѣнности, за силою 222 ст. тѣхъ же Тома и части, можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ доказано, что Никулина купила товаръ для своего приданаго и обязалась заплатить за него деньги съ согласія ея попечителей. Исходя изъ этого положенія и имѣя въ виду всѣ объясненія повѣреннаго отвѣтчицы, не отрицающаго ни факта забора товара, ни его цѣнности, достигающей 743 р. 87 коп., а лишь указывающаго на то, что его довѣрительница вступила въ означенную имущественную сдѣлку съ Гайдуковымъ будучи малолѣтнею, безъ согласія на то своего попечителя, почему и не подлежитъ по сей сдѣлкѣ никакой отвѣтственности, Съѣздъ нашелъ, что значащійся въ представленныхъ истцомъ счетахъ товаръ былъ полученъ Никулиною изъ лавки Гайдукова и что по расчетамъ между нимъ и Никулиною за нею дѣйствительно осталась въ долгу отыскиваемая Гайдуковымъ сумма. Вопросъ же о томъ, подлежитъ-ли этотъ долгъ взысканію съ Никулиной, не достигшей совершеннолѣтія и въ настоящее время, разрѣшается утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ. Изъ представленныхъ истцомъ Гайдуковымъ счетовъ и справки, выданной Козельскимъ сиротскимъ судомъ повѣренному отвѣтчицы, видно, что опекуномъ и затѣмъ попечителемъ надъ бывшею Кулешевою, а нынѣ опекуномъ и затѣмъ попечителемъ надъ бывшею Кулешевою, а нынѣ Никулиною, состоялъ по 27 ноября 1879 года и съ 8 го февраля по 10 мая 1880 года мѣщанинъ Евстратовъ; за время его попечительства Никулина забрала въ долгъ разнаго товара изъ лавки Гайдукова на 431 руб. 19 коп., въ промежутокъ же времени между 27 ноября 1879 года и 8 февраля 1880 года попечителемъ надъ нею былъ мѣщанинъ Еремѣевъ, при которомъ она купила разныхъ вещей въ лавкѣ у Гайдукова на 312 р.

*

68 коп. Хотя Евстратовъ и не давалъ согласія на заборъ товара, но, однакоже, показаніями попечителя Еремѣева и другихъ допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей удостовѣрено, что Еремѣевъ, изъявляя съ своей стороны согласіе на заборъ Кулешевою товара, необходимаго для ея приданаго, говорилъ Гайдукову объ отпускѣ этого товара, причемъ объяснилъ, что деньги за него, а равно и прежній долгъ Кулешевой за время попечительства Евстратова, будутъ заплачены по полученіи таковыхъ изъ Козельскаго сиротскаго суда, гдѣ въ то время хранился принадлежащій Кулешевой капиталъ въ суммѣ 5036 руб. 66 1/4 коп.; что наблюденіе за выборомъ Кулешевою товара Еремѣевъ поручалъ Михайловой, которая и исполняла это порученіе, и что какъ предположенія о заборѣ товара, такъ и самый товаръ представлялись Еремѣеву, и онъ одобрялъ всѣ дѣйствія Кулешевой по сему предмету. Здѣсь необходимо замѣтить, что свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе означеннаго согласія попечителя Еремѣева допущены Съѣздомъ на основаніи тѣхъ соображеній, что между Никулиною и Гайдуковымъ существовалъ договоръ купли-продажи движимости, изъ котораго возникъ настоящій искъ, каковой договоръ не требуетъ письменной формы, а слѣдовательно, и согласіе попечителя могло быть словесное и могло выразиться присутствіемъ попечителя *при отпускѣ товара, каковой фактъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., м*ожетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Однако же, согласіе попечителя Еремѣева какъ на полученіе бывшею Кулешевою изъ сиротскаго суда денегъ, такъ и на покупку ею товара въ лавкѣ Гайдукова, доказывается не только свидѣтельскими показаніями, но и главнымъ образомъ письменнымъ согласіемъ Еремѣева, выраженнымъ въ прошеніи Кулешевой отъ 7 декабря 1879 года, поданномъ въ Козельскій сиротскій судъ о выдачѣ ей 2500 руб. для выхода въ замужество и приготовленія необходимаго приданаго. Очевидно, что это согласіе Еремѣева имѣетъ непосредственную связь съ заборомъ Кулешевою товара въ лавкѣ Гайдукова на тотъ же предметъ. Наконецъ, Кулешева, выйдя замужъ за Никулина, 10 января 1880 года выдала Гайдукову расписку, которою обязалась заплатить ему долгъ за забранный товаръ по полученному счету на сумму около 700 руб. Хотя это письменное обязательство несовершеннолѣтней Никулиной въ моментъ выдачи не имѣло законной силы, такъ какъ на немъ не было подписи попечителя о его согласіи (220, 222 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд.), но впослѣдствіи попечитель Никулинъ, мужъ отвѣтчицы, выразилъ это согласіе, что доказывается произведенною имъ Гайдукову 7 августа 1880 года отъ имени своей жены уплатою 200 руб. въ счетъ долга за забранный товаръ, а также полученіемъ отъ Гаидукова платежной въ томъ расписки, утвержденіемъ этой расписки своею подписью и представленіемъ ея въ Козельскій сиротскій судъ при отчетѣ по имѣнію своей жены, какъ это видно изъ постановленія сиротскаго суда отъ 26 февраля 1881 года. Такими дѣйствіями Никулина признала себя обязанною расчитаться съ Гайдуковымъ, а мужъ ея, Никулинъ, какъ попечитель надъ нею, санкціонировалъ это обязательство. На основаніи изложеннаго, Съѣздъ призналъ, что какъ заборъ Никулиною товара въ лавкѣ Гайдукова, такъ и обязательства ея въ платежѣ долга за весь этотъ товаръ утверждены согласіемъ ея попечителей Еремѣева и Никулина, слѣдовательно, обязательство Никулиной въ платежѣ долга Гайдукову, по точному разуму 222 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., должно считаться дѣйствительнымъ и подлежащимъ со стороны отвѣтчицы исполненію (стат. 569 и 570 Т. X ч. I Зак. Гражд.). По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 3 марта 1884 гога опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанки Анастасіи Никулиной въ пользу Павла Гайдукова 500 рубл. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ Никулина, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 129, 339, 409, 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 218, 219, 220, 222 ст. Т. X ч. I. Нарушеніе этихъ статей допущено Съѣздомъ, по мнѣнію просительницы, въ томъ: 1) что Съѣздъ призналъ для нея обязательною сдѣлку по забору ею товара въ долгъ, заключенную ею въ то время, когда она еще не достигла 17 лѣтняго возраста, и поэтому безусловно недѣйствительную въ силу самаго закона; 2) что Съѣздъ неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе согласія ея попечителя на вступленіе ея въ означенную сдѣлку; 3) что

Съѣздъ не согласно съ показаніемъ попечителя Еремѣева призналъ, что данное Еремѣевымъ согласіе на отпускъ просительницѣ товара изъ лавки Гайдукова распространяется и на то время, когда онъ не былъ попечителемъ, а состоялъ таковымъ Евстратовъ, не дававшій согласія на отпускъ товара; 4) что Съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе прошенія просительницы въ сиротскій судъ и платежной расписки Гайдукова, выданной мужу и попечителю ея, Никулину, и 5) что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія существенный доводъ ея апелляціи о томъ, что такъ какъ искъ Гайдукова основанъ былъ исключительно на долговой ея распискѣ, выданной ею во время малолѣтства, то, за недѣйствительностью этой расписки, не имѣетъ никакого значенія и не подлежитъ повѣркѣ фактъ отпуска ей Гайдуковымъ товара.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ прежде всего, какъ неподтверждаемое содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія указаніе просительницы на то, что искъ Гайдукова основанъ былъ, будто бы, на долговой распискѣ просительницы отъ 11 января 1880 г., выданной ею безъ согласія и участія состоявшаго въ то время надъ нею попечителя. Изъ установленныхъ Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи обстоятельствъ сего дѣла усматривается, что Гайдуковъ основывалъ свое требованіе о взысканіи съ Никулиной 500 р. вообще на фактѣ забора ею, во время ея малолѣтства, въ 1879 г. и въ началѣ 1880 г., товара изъ лавки истца, въ кредитъ, съ согласія и съ разрѣшенія ея попечителей, причемъ означенная расписка представлена была имъ лишь въ числѣ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе означеннаго забора. Поэтому, если и согласиться съ просительницею, что расписка эта, въ виду выдачи ея лично просительницею во время ея малолѣтства, лишена всякаго доказательнаго значенія, то этимъ не устранялась обязанность Съѣзда войти въ повѣрку другихъ доказательствъ, представленныхъ Гайдуковымъ въ подтвержденіе его иска. Изъ соображенія же этихъ доказательствъ Съѣздъ вывелъ, что товаръ изъ лавки Гайдукова дѣйствительно забирался просительницею во время ея малолѣтства не на наличныя деньги и что таковой заборъ признавался ея попечителями, каковое признаніе выразилось какъ въ непосредственномъ разрѣшеніи забора со стороны попечителя ея, Еремѣева, такъ и въ производствѣ уплаты по такому забору впослѣдствіи назначеннымъ надъ просительницею попечителемъ, мужемъ ея. Совокупность этихъ выведенныхъ Съѣздомъ данныхъ вполнѣ оправдываетъ заключеніе его о присужденіи истцу недополученной имъ по означенному забору суммы съ Никулиной, а указаніе просительницы на то, что этимъ заключеніемъ, будто-бы, нарушены приведенныя ею статьи гражданскихъ законовъ, представляется неосновательнымъ. Дѣйствительно, фактъ избранія малолѣтнимъ, достигшимъ четырнадцатилѣтняго возраста, попечителя для защиты и совѣта во всѣхъ дѣлахъ, не увеличиваетъ, по закону (ст. 219 Т. X ч. I), права малолѣтняго на распоряженіе его имуществомъ, каковое распоряженіе переходитъ отъ прежняго опекуна къ избранному попечителю. Но изъ того, что малолѣтній не признается правоспособнымъ къ дѣйствіямъ по управленію и распоряженію его имуществомъ, не слѣдуетъ, однако, чтобы представительство за малолѣтняго, въ лицѣ его опекуна или попечителя, требовалось безусловно во всѣхъ дѣйствіяхъ отъ имени малолѣтняго, изъ которыхъ могутъ возникнуть обязательныя для него отношенія по его имуществу, и чтобы такое представительство не могло быть замѣнено въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшеніемъ или согласіемъ опекуна на непосредственныя дѣйствія малолѣтняго. Къ такимъ случаямъ слѣдуетъ отнести покупку малолѣтнимъ товара изъ лавки, и если таковая покупка имѣла мѣсто съ вѣдома и разрѣшенія опекуна или попечителя, то нѣтъ законнаго основанія усматривать въ такомъ дѣйствіи малолѣтняго недѣйствительную по своимъ послѣдствіямъ сдѣлку потому только, что она совершена не опекуномъ или попечителемъ, а самимъ малолѣтнимъ, хотя и съ вѣдома и разрѣшенія опекуна или попечителя. Подтвержденіемъ правильности этого вывода служитъ 222 ст. X Т. I ч., которая по содержанію своему имѣетъ въ виду вообще несовершеннолѣтній возрастъ, т.-е. не только лицъ, достигшихъ

17 лѣтъ, но и малолѣтнихъ. Въ силу же этой статьи, дѣйствительность обязательства, выданнаго отъ имени несовершеннолѣтняго, обуславливается согласіемъ опекуна на выдачу несовершеннолѣтнимъ обязательства. Что же касается указанія просительницы на то, что долгъ по забору товара, а слѣдовательно, и согласіе попечителя Еремѣева на заборъ, при таковыхъ условіяхъ, товара, должны были быть, будто-бы, облечены въ письменную форму и что потому Мировой Съѣздъ неправильно установилъ означенное согласіе попечителя на основаніи свидѣтельскаго показанія, то и это указаніе представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1882 г. № 3, словесная сдѣлка купли-продажи движимости, хотя бы и въ кредитъ, можетъ быть удостовѣрена свидѣтельскими показаніями, а слѣдовательно, по данному дѣлу Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ принять свидѣтельскія показанія доказательствомъ означеннаго согласія попечителя Еремѣева, какъ одного изъ условій словесной сдѣлки по забору товара въ кредитъ. Устраняя въ заключеніе остальные кассаціонные доводы просительницы, какъ направленные противъ правильности фактическихъ выводовъ Съѣзда, ибо Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ повѣрку установленной судебными мѣстами фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Анастасіи Никулиной оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., безъ послѣдствій.

65.—1885 года мая 8 дня. *По прошенію повѣреннаго Петра Гоголевскаго, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

На удовлетвореніе присужденнаго въ пользу Захарія Беатуса съ Эдуарда Пронздзинскаго взысканія, обезпеченнаго ипотекою на имѣніи послѣдняго подъ названіемъ: „Воля-Віонзова“, имѣніе это, оцѣненное въ 77,500 р., назначено было въ продажу при Петроковскомъ Окружномъ Судѣ сперва на 3—15 іюля 1879 года, а затѣмъ, послѣ неоднократныхъ пріостановленій, на 28 марта 1881 года, но, въ виду заявленія кредитора Беатуса, судебный приставъ пріостановилъ и эту продажу, о чемъ поставилъ въ извѣстность и другихъ ипотечныхъ кредиторовъ Пронздзинскаго, въ томъ числѣ 17 го марта 1881 года и управленіе акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній. Вслѣдствіе жалобы на это распоряженіе судебнаго пристава, поданной ипотечною кредиторшею Зенобіею Кобержицкою, Петроковскій Окружный Судъ 28 го марта 1881 го года отмѣнилъ таковое распоряженіе, причемъ въ опредѣленіи Суда по сему предмету, изложенномъ въ окончательной формѣ 11-го апрѣля того же 1881 года, основаніемъ къ такой отмѣнѣ выставлено отсутствіе согласія всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ на пріостановленіе продажи, а въ отвѣтъ на ходатайство Кобержицкой о назначеніи продажи того имѣнія на означенное число указано Судомъ, что назначеніе дня продажи зависитъ отъ судебнаго пристава. Между тѣмъ, публичная продажа имѣнія Пронздзинскаго послѣдовала 28 го марта 1881 года, и высшую цѣну за то имѣніе—77,900 рублей предложилъ Петръ Гоголевскій, который, по внесеніи задатка, остальной покупной суммы и пошлинъ, просилъ объ укрѣпленіи за нимъ того имѣнія. На означенные торги принесены были Окружному Суду слѣдующія жалобы: 1) управляющаго акцизными сборами означенныхъ двухъ губерній, полученная 2 апрѣля 1881 г. и построенная на томъ, что судебный приставъ, извѣстивъ акцизное управленіе о пріостановленіи назначенныхъ на 28 марта 1881 года торговъ, произвелъ тѣмъ не менѣе торги безъ всякаго извѣщенія его, управляющаго. Въ виду сего управляющій акцизными сборами просилъ признать торги недѣйствительными по 1180 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв.; 2) жалоба прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей также отъ имени означеннаго казеннаго управленія. Въ жалобѣ этой,

полученной 7 апрѣля 1881 года, прокураторія выставляетъ основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ лишеніе судебнымъ приставомъ означеннаго казеннаго управленія возможности явиться на торги, о которыхъ оно, за означеннымъ его извѣщеніемъ о пріостановленіи назначенной продажи, ничего не знало, а, между тѣмъ, имѣло намѣреніе принять участіе въ торгахъ. Въ виду сего прокураторія просила признать торги, по 2 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Судпр., недѣйствительными; 3) жалоба кредитора Чиршница, указывающаго на то, что онъ не былъ вовсе поставленъ въ извѣстность объ описи и назначеніи имѣнія въ продажу. Петроковскій Окружный Судъ, отвергнувъ послѣднюю жалобу по существу и жалобу управляющаго акцизными сборами, какъ не подлежащую разсмотрѣнію, въ разрѣшеніе и удовлетвореніе жалобы прокураторіи, призналъ торги недѣйствительными по 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Судопр., причемъ Судъ отказалъ Гоголевскому въ просьбѣ объ укрѣпленіи за нимъ означеннаго имѣнія Прондзинскаго. Это опредѣленіе обжаловано Судебной Палатѣ Кобержицкою, Беатусомъ и Гоголевскимъ, причемъ послѣдній ходатайствовалъ: 1) объ оставленіи безъ послѣдствій частной жалобѣ, поданной прокураторіею на производство публичной продажи имѣнія „Воля Віонзова“; 2) объ укрѣпленіи этого имѣнія за нимъ, Гоголевскимъ, и 3) объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда. При этомъ какъ Гоголевскій, такъ и остальные кредиторы указывали, что означенная жалоба прокураторіи подана послѣ срока, установленнаго 1205 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Кромѣ того, принесена была еще самостоятельная жалоба кредиторомъ Чиршницемъ. Варшавская Судебная Палата, отвергнувъ эту послѣднюю жалобу, въ разрѣшеніе жалобъ Гоголевскаго, Беатуса и Кобержицкой нашла, что они главнымъ образомъ возражаютъ противъ допустимости жалобы прокураторіи на производство торга и противъ существа этой жалобы. Въ семъ отношеніи Судебная Палата усмотрѣла изъ дѣла, что жалоба прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній, на публичные торги, производившіеся 28 марта—9 апрѣля, поступила въ Судъ 7|19 апрѣля 1881 г., срокъ же на подачу таковой жалобы, установленный 1205 ст. Уст. Гражд. Судопр., истекалъ 4|16 апрѣля; такимъ образомъ, жалоба эта, за пропущеніемъ срока, не подлежала разсмотрѣнію; что же касается до жалобы, поступившей въ Судъ 2|14 апрѣля, то такъ какъ таковая исходитъ непосредственно отъ управляющаго акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній, то жалоба эта, въ виду 227 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, принятію подлежать не могла. По симъ соображеніямъ Палата признала, что Петроковскій Окружный Судъ неправильно вошелъ въ оцѣнку и обсужденіе жалобы прокураторіи. Но, за устраненіемъ, такимъ образомъ, жалобы прокураторіи на правильность произведенныхъ 28 марта (9 апрѣля) публичныхъ торговъ, обсужденію Палаты подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать означенные торги правильными и удовлетворить ходатайство Гоголевскаго объ укрѣпленіи оставшагосл за нимъ на торгахъ имѣнія. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, слѣдуетъ прежде всего опредѣлить предѣлы власти суда при опредѣленіи правильности торговъ, подлежащихъ его утвержденію. Хотя на первый взглядъ ст. 1164 Уст. Гражд. Судопроизв. обусловливаетъ укрѣпленіе имѣнія покупателемъ лишь взносомъ денегъ, исчисленныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, но общій смыслъ статей V раздѣла II книги Устава Гражданскаго Судопроизводства приводитъ къ другому толкованію приведенной статьи. Судебно-исполнительныя дѣйствія, производимыя органами судебно исполнительной власти, для дѣйствительности въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ требуютъ утвержденія со стороны суда. Власть суда въ этихъ случаяхъ не ограничивается предѣлами состязательнаго процесса; она расширяется, и такое расширеніе власти суда вызывается съ одной стороны стеченіемъ самыхъ разнообразныхъ взаимно противоположныхъ интересовъ частныхъ лицъ, а съ другъй—необходимостью контроля надъ подвѣдомственными и единолично столь сложные интересы разрѣшающими органами судебно-исполнительной власти. Такъ, по смыслу 1219 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., судъ обязанъ провѣрить правильность составленнаго членомъ суда расчета о распредѣленіи, хотя бы споровъ противъ расчета предъявлено не было. Въ

такомъ же положеніи находится и производство, которымъ устанавливается понудительное отчужденіе права собственности на недвижимое имѣніе,—право, которое по духу нашего законодат.соприкасается съ общественнымъ интересомъ. Очевидно, что правильность публичной продажи недвижимаго имѣнія, производимой судебно исполнительною властью, не можетъ быть исключена отъ обсужденія суда лишь за отсутствіемъ спора со стороны заинтересованныхъ лицъ. И дѣйствительно, кажущаяся неполнота редакціи 1164 ст. Уст. Гр. Суд. вполнѣ достаточно объясняется мѣстомъ, какое она занимаетъ въ системѣ нашихъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ исполненія рѣшеній. Она помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „послѣдствія торга". Послѣдствіе торга, состоявшагося согласно съ предшествующими сему отдѣлу статьями, заключается во взносѣ денегъ покупателемъ и въ укрѣпленіи за симъ послѣдним проданнаго имѣнія, если деньги внесены сполна. Только въ слѣдующемъ 6 мъ отдѣлѣ установлены правила, въ какихъ случаяхъ законъ признаетъ торгъ несостоявшимся или недѣйствительнымъ. Здѣсь исчислены всѣ поводы признанія торговъ несостоявшимися и недѣйствительными, въ томъ числѣ и невзносъ денегъ покупателемъ, однако, здѣсь нѣтъ прямого указанія, которые изъ исчисленныхъ поводовъ подлежатъ повѣркѣ суда безъ требованія о томъ заинтересованнаго лица. Но такое молчаніе закона не можетъ еще повести къ заключенію, что вопросъ объ уничтоженіи торговъ можетъ быть возбужденъ лишь по жалобѣ заинтересованнаго лица,—напротивъ того, кратковременность срока жалобы на неправильное производство торга указываетъ на то, что 1205 ст. Уст. Гр. Суд. главнымъ образомъ имѣла въ виду лицъ, принимавшихъ участіе въ торгахъ, между тѣмъ какъ большинство поводовъ къ уничтоженію торговъ ограждаетъ либо общественный порядокъ, либо лицъ, не участвовавшихъ въ торгахъ: такъ, напр., всѣ пункты 1170 ст. Уст. Гр. Суд. подлежатъ примѣненію, если и нѣтъ жалобы на торги, произведенные съ нарушеніемъ оныхъ. Пунктъ 3 ст. 1180, составляя непосредственное послѣдствіе 3 и 4 п. 584 ст., подлежитъ примѣненію независимо отъ жалобы заинтересованнаго лица. Наконецъ, нельзя не признать, что сюда относится и 4 пункт. 1180 ст. и что судъ обязанъ признать недѣйствительнымъ торгъ, произведенный внѣ срока, назначеннаго въ объявленіяхъ. Обращаясь затѣмъ къ разсматриваемому дѣлу, Палата находитъ, что торгъ 28 марта (9 апрѣля) 1881 г. произведенъ безъ предварительнаго объявленія о публичной продажѣ, что, по смыслу 4 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ поводъ къ признанію торга недѣйствительнымъ. Такое нарушеніе установленнаго закономъ порядка столь существенно, что лишаетъ публичную продажу самаго существеннаго ея признака—публичности, оно нарушаетъ права должника, кредиторовъ и публики, вызванной посредствомъ объявленій къ торгамъ, оно преграждаетъ путь къ возстановленію нарушеннаго права путемъ жалобъ, ибо дѣйствіе, произведенное внѣ заранѣе назначеннаго срока, находится въ прямомъ противорѣчіи съ требованіемъ о подачѣ жалобы на это дѣйствіе въ срокъ. Поэтому въ интересахъ общественнаго порядка необходимо признать за судомъ право руководствоваться 4 п. 1180 ст., независимо отъ жалобы заинтересованнаго лица. Обращаясь засимъ къ разсматриваемому дѣлу, Палата нашла, что торги, произведенные 28 марта (9 апрѣля) 1881 года, состоялись безъ предварительнаго объявленія о срокѣ публичной продажи, что, по смыслу 4 п. 1180 ст., составляетъ поводъ къ признанію торговъ недѣйствительными. Такъ судебный приставъ Петроковскаго Окружнаго Суда Грефковичъ, назначивъ продажу имѣнія „Воля-Віонзова" на 28 марта (9 апрѣля) и сдѣлавъ о томъ надлежащія публикаціи, согласно просьбѣ ипотечнаго кредитора Беатуса, отмѣнилъ продажу, о чемъ и составилъ особое постановленіе, не исполнивъ, впрочемъ, формальности, требуемой 1039 ст. Уст. Гр. Суд. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое постановленіе судебнаго пристава и безъ опубликованія такового въ вѣдомостяхъ имѣетъ обязательную силу какъ для самого пристава, такъ и для лицъ, получившихъ свѣдѣніе о таковомъ постановленіи, и можетъ быть отмѣнено лишь опредѣленіемъ подлежащаго Окружнаго Суда. Этому положенію можетъ быть сдѣлано развѣ то возраженіе, что публика, ради которой и дѣлаютъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, только изъ соотвѣтствующихъ же публикацій можетъ узнать

объ отмѣнѣ торга, но возраженіе это неосновательно въ виду существующаго порядка публичной продажи недвижимыхъ имѣній, по которому источникомъ для ознакомленія съ предметомъ продажи служитъ самое производство о продажѣ, которое, на основаніи 1150 ст. Уст. Гражд. Суд., должно быть открыто въ канцеляріи судебнаго мѣста для всѣхъ желающихъ во все время, съ припечатанія объявленій до начала торга. Итакъ всякій, извѣщенный публикаціями о продажѣ имѣнія и ознакомившійся съ имѣніемъ, подлежащимъ продажѣ, просмотромъ описи и оцѣнки, не могъ не убѣдиться изъ приложеннаго къ дѣлу постановленія судебнаго пристава объ отмѣнѣ продажи лицомъ, на это закономъ уполномоченнымъ (952 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, отмѣна продажи, постановленная судебнымъ приставомъ Грефковичемъ, была обязательна не только для лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, кредиторовъ и должника, но и для лицъ, желающихъ купить имѣніе, и новый срокъ продажи, даже въ случаѣ отмѣны постановленія судебнаго пристава, могъ быть назначенъ не иначе, какъ путемъ новыхъ публикацій. Отмѣнивъ продажу, судебный приставъ Грефковичъ представилъ все производство о продажѣ председателю Петровскаго Окружнаго Суда при рапортѣ отъ 17/29 марта 1881 года. Непосредственно въ Окружный Судъ подана частная жалоба ипотечною кредиторшею Коберзицкою на постановленіе судебнаго пристава Грефковича объ отмѣнѣ продажи, въ которой она просила: означенное постановленіе отмѣнить и произвести публичную продажу имѣнія „Воля Віонзова“ въ назначенный прежде срокъ 28 марта (9 апрѣля). Петроковскій Окружный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 28 го марта (9 апрѣля), обжалованное постановленіе отмѣнилъ, но относительно ходатайства о произведеніи продажи 28 марта (9 апрѣля) въ опредѣленіи своемъ высказался такъ, что разрѣшеніе этой просьбы не подлежитъ разсмотрѣнію суда въ виду того, что опредѣленіе времени торга, по 1141 стат. Уст. Гр. Судопроиз., лежитъ на прямой обязанности судебнаго пристава г. Коберзицкая, пользуясь благопріятнымъ разрѣшеніемъ первой части ея жалобы и не выжидая объявленія опредѣленія въ окончательной формѣ, изъ котораго она бы убѣдилась, что просьба ея о производствѣ торга 28 марта (9 апрѣля) не уважена Судомъ, въ виду 1141 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., по которой судебный приставъ, опредѣляющій день торга, дѣлаетъ распоряженіе объ обнародованіи объявленій о публичной продажѣ, подала въ тотъ же день заявленіе судебному приставу Грефковичу съ просьбою произвести продажу имѣнія „Воля Віонзова“ въ тотъ же день, и судебный приставъ Грефковичъ, будучи связанъ собственнымъ своимъ постановленіемъ, не получивъ полномочія отъ суда на производство продажи, не имѣя даже въ виду копіи состоявшагося опредѣленія объ отмѣнѣ его постановленія, произвелъ въ тотъ же день, 28 марта (9 апрѣля), публичную продажу имѣнія „Воля-Віонзова“. Очевидно, эта продажа не была публичная и состоялась безъ предварительнаго объявленія о срокѣ продажи. Къ тому же выводу можно притти путемъ еще слѣдующихъ соображеній. Допуская, что съ отмѣною Окружнымъ Судомъ постановленія судебнаго пристава объ отмѣнѣ продажи возстановляются распоряженія его относительно срока продажи, слѣдуетъ замѣтить, что такое возстановленіе мыслимо лишь въ такомъ случаѣ, если опредѣленіе суда, отмѣняющее постано леніе судебнаго пристава, состоялось до истеченія назначеннаго, а затѣмъ отмѣненнаго симъ послѣднимъ срока продажи. На основаніи 1047, 1048, 1094 и 1133 ст. Уст. Гражд. Судопр., торгъ долженъ начинаться въ 10 часовъ утра, въ случаѣ явки не менѣе двухъ покупателей, приставъ обязанъ по требованію ихъ приступить къ производству торга въ 12 часовъ. Между тѣмъ, оказывается, что 28 марта (9 апрѣля) 1881 года, когда по публикаціямъ должна была происходить публичная продажа имѣнія „Воля-Віонзова“ при Петроковскомъ Окружномъ Судѣ, дѣло о продажѣ сего имѣнія по вопросу о пріостановленіи продажи назначено къ докладу въ томъ же Судѣ, и состоявшаяся резолюція объявлена въ 12 часовъ 35 минутъ, то есть по истеченіи того крайняго срока, до котораго покупатели должны были ждать начатія торга. Такимъ образомъ, о возстановленіи срока продажи, назначеннаго по объявленіямъ на 28 е марта (9 го апрѣля) 1881 года, рѣчи быть не можетъ, за истеченіемъ этого

срока еще до постановленія опредѣленія объ отмѣнѣ постановленія судебнымъ приставомъ Грефковичемъ о пріостановленіи продажи. По симъ соображеніямъ Судебная Палата пришла къ тому заключенію, что ходатайство Гоголевскаго объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія „Воля Віонзова“, за недѣйствительностью торга 28 марта (9 апрѣля) 1881 года, не подлежитъ удовлетворенію и что хотя Петроковскій Окружный Судъ и неправильно вошелъ въ обсужденіе жалобы прокуратуріи, но тѣмъ не менѣе окончательный выводъ его, изложенный въ опредѣленіи отъ 15—27 мая 1881 года, правиленъ и не подлежитъ измѣненію. По этимъ основаніямъ Судебная Палата опредѣленіемъ 21 октября—2 ноября 1881 года постановила оставить безъ уваженія принесенныя ею частныя жалобы. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія ходатайствуетъ нынѣ повѣренный Гоголевскаго, присяжный повѣренный Крысинскій. Проситель находитъ, что Судебная Палата, за устраненіемъ ею принесенной прокураторіею жалобы на публичную продажу имѣнія Прондзинскаго, какъ поданной послѣ срока, не имѣла затѣмъ права безъ требованія сторонъ возбудить отъ себя не бывшій притомъ въ разсмотрѣніи суда первой степени вопросъ о производствѣ торга безъ предварительнаго о немъ объявленія. Признавъ же за собою такое право, Судебная Палата допустила нарушеніе основного правила состязательнаго процесса, выраженнаго въ 4 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд. и вполнѣ примѣнимаго къ производству о публичной продажѣ, въ отношеніи которой законъ, а именно 1205 ст. того же Устава, установляетъ особый срокъ на обжалованіе дѣйствій по производству торга. При отсутствіи же жалобы, обязанность суда относительно произведенныхъ торговъ должна, согласно 1164 ст. Уст. Гражд. Суд., ограничиться повѣркою того, внесъ ли покупатель всѣ слѣдующія съ него платежи, и если послѣднимъ это исполнено, то Судъ не въ правѣ отказать въ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ. Поэтому Палата допустила нарушеніе и этой статьи. Ссылка же Палаты на статью 1219 Устава Гражданскаго Судопроизводства вполнѣ неумѣстна, такъ какъ выраженное въ этой статьѣ правило касается спеціальнаго случая, и нѣтъ основанія давать этому правилу распространительное толкованіе. Равнымъ образомъ не оправдывается присвоенное себѣ Судебною Палатою право войти безъ жалобы заинтересованныхъ лицъ въ повѣрку судебно исполнительныхъ дѣйствій по публичной продажѣ имѣнія Прондзинскаго и признать эту продажу недѣйствительною, то разсужденіе ея, Палаты, что, по 1170 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ признаетъ торгъ несостоявшимся и безъ чьей либо жалобы, такъ какъ настоящій торгъ состоялся, а, слѣдовательно, не подходитъ подъ означенную статью. Если же затѣмъ Судъ въ правѣ возбудить отъ себя вопросъ о недѣйствительности торга по 3 п. 1180 ст. Устава Гр. Суд., то нѣтъ основанія распространить это право на случай, указанный въ 4 п. той статьи. Къ тому же Палата примѣнила этотъ послѣдній пунктъ къ случаю, въ которомъ, какъ нашла Палата, торгъ послѣдовалъ безъ предварительнаго о немъ объявленія, а, между тѣмъ, по содержанію 4 пункта 1180 статьи торгъ признается недѣйствительнымъ, когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ. Палата неправильно истолковала 1048 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства въ примѣненіи къ данному дѣлу, признавъ торгъ, произведенный внѣ срока, въ виду того, что таковой былъ начатъ послѣ 12 часовъ, между тѣмъ какъ, согласно этой ст. и разъясненію Сената въ рѣшеніи 1878 года № 90, явкою сторонъ на торгъ разумѣется явка ихъ до 2 часовъ. Въ этомъ проситель усматриваетъ нарушеніе какъ 1043 ст., такъ и 815 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Неправильно, по мнѣнію просителя, соображеніе Судебной Палаты о томъ, что судебный приставъ, несмотря на отмѣну Судомъ его, пристава, распоряженія о пріостановленіи продажи, назначенный на 28 марта 1881 года, былъ связанъ этимъ своимъ распоряженіемъ и не могъ, будто бы, назначить продажу иначе, какъ произведя новую публикацію. Разъ основаніе означеннаго распоряженія неправильно и противорѣчитъ 1029 ст. Уст. Гр. Суд. и 179 ст. правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Варшав. судеб. округу и таковое на семъ основаніи отмѣнено, то судебный приставъ не только могъ, но и обязанъ былъ произвести торгъ въ срокъ, заранѣе означенный въ объявленіяхъ. За-

тѣмъ проситель находитъ, что Судебная Палата, въ противность 706 и 964 ст. Уст. Гр. Судопр., присвоила себѣ непринадлежащее ей право толковать опредѣленіе Окружнаго Суда, отмѣнившее означенное распоряженіе судебнаго пристава, придавая притомъ этому постановленію такой смыслъ, котораго оно никогда не имѣло. Въ заключеніе проситель указываетъ на противорѣчіе между соображеніями обжалованнаго опредѣленія и окончательнымъ его выводомъ, заключающееся въ томъ, что Палата, несмотря на то, что признала, что Окружный Судъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе жалобы прокураторіи, оставила тѣмъ не менѣе въ силѣ послѣдовавшее по этой жалобѣ опредѣленіе Суда. Въ объясненіи на кассаціонную просьбу повѣреннаго Гоголевскаго повѣренный прокураторіи Царства Польскаго, Домашевскій, опровергая кассаціонные доводы противной стороны, предъявляетъ съ своей стороны, на случай, если Сенатомъ уважена будетъ та жалоба, кассаціонные доводы противъ соображенія Палаты, коимъ она признала, что жалоба прокураторіи на производство торговъ не подлежала разсмотрѣнію. Въ семъ отношеніи проситель указываетъ, что Палата, признавая, что подачею той жалобы 7|19 апрѣля 1881 г. прокураторія пропустила установленный 1205 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, упустила изъ вида, что съ 3/15 апрѣля, т. е. со дня срока по 6/18 апрѣля 1881 г., были католическіе праздники, въ кои суды свободны отъ засѣданій, а именно великая пятница, суббота и два дня Воскресенія Христова. Ссылаясь въ семъ отношеніи на циркуляръ министра юстиціи отъ 6 сентября 1877 г., проситель находитъ, что подачею жалобы въ первый затѣмъ присутственный день прокураторія поступила согласно 823 ст. Уст. Гр. Судопр. Вмѣстѣ съ тѣмъ проситель полагаетъ, что жалоба прокураторіи подлежала разсмотрѣнію и потому, что ею вполнѣ поддерживалась жалоба управляющаго акцизными сборами, которая подана была 2/14 апрѣля 1881 г., т.-е. въ срокъ.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго повѣреннымъ Гоголевскаго опредѣленія Варшавской Судебной Палаты и тѣхъ кассаціонныхъ доводовъ, которыми проситель опровергаетъ это опредѣленіе, представляется существеннымъ для разрѣшенія слѣдующій вопросъ: въ правѣ-ли судъ, въ порядкѣ разсмотрѣнія производства о публичной продажѣ представленнаго ему для укрѣпленія проданнаго недвижимаго имѣнія за покупателемъ, возбудить отъ себя вопросъ о производствѣ торга безъ объявленія о таковой продажѣ и на семъ основаніи отказать въ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, съ отмѣною торговъ, хотя бы со стороны заинтересованныхъ лицъ и не было подано жалобы на таковыя неправильныя дѣйствія судебно исполнительной власти. Въ разрѣшеніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что публичная продажа, какъ это явствуетъ уже изъ самаго присвоеннаго ей закономъ названія, представляется такою продажею, о производствѣ которой должна быть поставлена въ извѣстность публика, дабы каждый, въ случаѣ желанія, имѣлъ возможность принять въ той продажѣ участіе, въ качествѣ покупщика продаваемаго имѣнія. Слѣдовательно, объявленіе о производствѣ продажи и о срокѣ ея настолько неразрывно связано съ понятіемъ о публичной продажѣ, что произведенная безъ такого объявленія продажа не можетъ быть разсматриваема по своимъ послѣдствіямъ какъ публичная. Отсюда же слѣдуетъ, что судебное мѣсто, на обязанности котораго по закону лежитъ укрѣпленіе имѣнія за пріобрѣтателемъ онаго съ публичнаго торга, несомнѣнно имѣетъ право при представленіи ему для означенной цѣли производства о продажѣ войти въ повѣрку того, удовлетворяетъ ли продажа означенному существенному условію публичности и, въ случаѣ отсутствія этого условія, оставить эту продажу безъ послѣдствій, т. е. безъ укрѣпленія имѣнія за пріобрѣтателемъ. Таковое право суда, какъ вытекающее, согласно сказанному, изъ того, что безъ публичной продажи, то есть безъ продажи, произведенной съ предварительнымъ о ней объявленіемъ, нѣтъ обязанности суда по укрѣпленію имѣнія, не требуетъ посему особаго подтвержденія въ законѣ, ибо явствуетъ само собою. Поэтому было бы ошибочно выводить отсутствіе у суда такого права изъ того, что въ статьяхъ Устава Гражданскаго Судо-

производства, опредѣляющихъ: послѣдствія торговъ, случаи несостоявшихся и недѣйствительныхъ торговъ и порядокъ обжалованія производства торговъ, нѣтъ положительнаго указанія на такое право суда. Всѣ эти статьи имѣютъ въ виду публичную продажу, т. е. продажу публичную, объявленную и случаи, могущіе имѣть мѣсто при такой продажѣ, а поэтому уже нѣтъ основанія искать въ тѣхъ статьяхъ отвѣта на вышепоставленный вопросъ. Разрѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и примѣняя это разрѣшеніе къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что во 1-хъ) Судебная Палата, несмотря на то, что признала принесенную Окружному Суду жалобу представит.-ля казны на производство торговъ по имѣнію Прондзинскаго неподлежавшею разсмотрѣнію Суда, за пропускомъ срока, имѣлъ тѣмъ не менѣе право возбудить отъ себя вопросъ о производствѣ того торга безъ предварительнаго объявленія; во 2 хъ) что, возбудивъ этотъ вопросъ, Судебная Палата не обязана была для его разрѣшенія и для установленія послѣдствій такого торга возвратить дѣло въ судъ первой степени, какъ потому, что ея разрѣшенію подлежало заявленное въ жалобѣ покупщика Гоголевскаго ходатайство послѣдняго не только объ отмѣнѣ опредѣленія Суда, признавшаго по той жалобѣ представителя казны торгъ недѣйствительнымъ, но и объ укрѣпленіи за нимъ, Гоголевскимъ, имѣнія по тѣмъ торгамъ, такъ и вслѣдствіе того, что предметъ возбужденнаго Палатою вопроса, а именно: производство торга 28 марта 1881 г. безъ предварительнаго объявленія, не представляется вовсе обстоятельствомъ, не бывшимъ въ виду суда при разрѣшеніи имъ сего дѣла, ибо разсмотрѣнная судомъ жалоба прокураторіи построена была именно на томъ, что акцизное управленіе, желавшее участвовать въ торгахъ, лишено было этой возможности вслѣдствіе того, что судебный приставъ, пріостановивъ сперва назначенную на то число продажу и извѣстивъ объ этомъ акцизное управленіе, произвелъ затѣмъ въ то число продажу безъ новаго о томъ объявленія. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія всѣ тѣ кассаціонные доводы просителя, которыми онъ опровергаетъ право Судебной Палаты на возбужденіе отъ себя вопроса о недѣйствительности, по своимъ послѣдствіямъ, торга, произведеннаго безъ преварительнаго о немъ объявленія. При этомъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что если Судебная Палата, признавъ за собою вполнѣ правильно такое право, привела по сему предмету соображенія, основанныя на неподходящихъ законоположеніяхъ, то это нисколько не опорочиваетъ правильности вывода Палаты, ибо, согласно неоднократному разъясненію Сената, ошибочная ссылка суда на законы, не имѣвшая вліянія на самое рѣшеніе, не составляетъ повода къ отмѣнѣ того рѣшенія. Переходя затѣмъ къ обсужденію опровергаемыхъ просителемъ соображеній Палаты, коими она признала, что спорные торги представляются произведенными безъ предварительнаго о нихъ объявленія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія, что Судебная Палата въ числѣ соображеній по этому предмету привела, между прочимъ, слѣдующее: допуская, согласно мнѣнію просителя, что опредѣленіе Окружнаго Суда, отмѣнившее распоряженіе судебнаго пристава о пріостановленіи назначеннаго имъ на 28 марта 1881 года и опубликованнаго торга могло имѣть послѣдствіемъ возстановленіе первоначальнаго распоряженія судебнаго пристава относительно срока продажи, но, конечно, подъ условіемъ, чтобы означенное опредѣленіе состоялось до истеченія первоначально назначеннаго приставомъ, а затѣмъ отмѣненнаго имъ срока, Судебная Палата, усмотрѣвъ, что резолюція по означенному опредѣленію Суда объявлена въ 12 часовъ 35 м. дня, того же 28 марта пришла къ заключенію, что начатый послѣ означеннаго времени торгъ, хотя и въ тотъ же день, представляется не тѣмъ торгомъ, о которомъ судебнымъ приставомъ была сдѣлана публикація, ибо торгъ этотъ долженъ былъ начаться въ 10 часовъ или въ крайнемъ случаѣ не позже 12 часовъ, а никакъ не послѣ этого послѣдняго часа. Соображеніе это Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. На основаніи 1047 статьи Устава Гражданск. Судопроизводства, торгъ долженъ начаться въ 10 часовъ утра. Затѣмъ, въ слѣдующій 1048 ст.

того-же Устава указывается на обязанность судебнаго пристава, при неявкѣ къ означенному часу желающихъ торговаться или при наличности только одного, ждать покупателей до 2-хъ часовъ, а при явкѣ двухъ покупателей къ 12 часамъ—приступить, по ихъ требованію, къ торгамъ съ этого послѣдняго часа. Соображеніе содержанія приведенныхъ законовъ убѣждаетъ въ томъ, что 10 часовъ утра указаннаго въ публикаціи о продажѣ дня предста вляются дѣйствительнымъ срокомъ объявленной продажи, ибо покупатели въ правѣ явиться къ торгамъ къ этому часу, и при явкѣ ихъ въ надлежащемъ для начатія торга числѣ должно быть приступлено немедленно къ торгамъ. Поэтому, если въ означенный часъ объявленный торгъ не могъ послѣдовать не по означенной въ 1048 ст. причинѣ, а вслѣдствіе существованія въ то время неуничтоженнаго распоряженія судебнаго пристава объ отмѣнѣ торга на назначенный имъ день, то объявленная продажа должна считаться для покупателей безусловно отсроченною, ибо они могли явиться къ означенному часу и, узнавъ объ означенномъ неотмѣненномъ распоряженіи, удалиться и, такимъ образомъ, остаться въ невѣдѣніи о позднѣйшей отмѣнѣ распоряженія судебнаго пристава. Сообразно сему Судебная Палата имѣла полное основаніе заключить, что отмѣна судомъ означеннаго распоряженія судебнаго пристава, какъ послѣдовавшая только послѣ 12 часовъ того дня, т. е. послѣ истеченія первоначально объявленнаго и затѣмъ отмѣненнаго судебнымъ приставомъ срока продажи, не могла возстановить назначенный въ объявленіяхъ срокъ продажи и что посему произведенный послѣ сего приставомъ, хотя и въ тотъ же день и до двухъ часовъ дня, торгъ представляется новымъ торгомъ, который, какъ произведенный безъ объявленій о немъ, лишенъ, согласно вышеизложенному, значенія публичной продажи. Затѣмъ не представляется основанія касаться другого приведеннаго Палатою соображенія, въ подтвержденіе сего заключенія ея о производствѣ спорнаго торга безъ предварительнаго о немъ объявленія, ибо, если бы таковое соображеніе и оказалось при его повѣркѣ неправильнымъ, то устраненіе его нисколько не повліяло бы на правильность означеннаго заключенія Палаты, достаточно подкрѣпляемаго только что разобраннымъ, вполнѣ самостоятельнымъ соображеніямъ. Устраняя посему кассаціонные доводы просителя, направленные противъ другого соображенія, Правительствующій Сенатъ относительно указанія просителя на неправильное, будто бы, истолкованіе Палатою содержанія опредѣленія Окружнаго Суда, отмѣнившаго распоряженіе пристава о пріостановленіи продажи, находитъ, что въ разобранномъ выше соображеніи Палата исходила, какъ было уже сказано, изъ того смысла и того значенія означеннаго опредѣленія, которыя придаетъ ему самъ проситель. Въ заключеніе Правительствующій Сенатъ останавливается на усматриваемомъ просителемъ противорѣчіи въ рѣшеніи Палаты между признаніемъ ею, что Окружный Судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы прокураторіи, и резолюціею Палаты объ утвержденіи постановленія Окружнаго Суда, уважившаго эту жалобу. Въ дѣйствительности никакого противорѣчія Палатою не допущено, ибо Окружный Судъ, признавая торги недѣйствительными, этимъ заключеніемъ своимъ не только уважилъ жалобу прокураторіи, но и отвергнулъ просьбу Гоголевскаго объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго съ торговъ имѣнія. Поэтому Судебная Палата, признавъ, что хотя жалоба прокураторіи и не подлежала разсмотрѣнію суда, но что просьба Гоголевскаго не заслуживаетъ уваженія, въ правѣ была признать окончательный выводъ Суда правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ и на семъ основаніи отвергнуть принесенныя на опредѣленіе Суда жалобы. За признаніемъ же, такимъ образомъ, кассаціонной жалобы повѣреннаго Гоголевскаго незаслуживающею уваженія, не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонное требованіе прокураторіи, изложенное въ объясненіи ея на означенную жалобу, ибо требованіе это предъявлено условно, а именно: лишь на случай признанія Сенатомъ, что рѣшеніе Палаты по кассаціоннымъ поводамъ, выставляемымъ повѣреннымъ Гоголевскаго, подлежитъ отмѣнѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Гоголевскаго, присяжнаго повѣреннаго Крысинскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а изложенное въ объясне-

ніи прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ на означенную просьбу кассаціонное требованіе оставить безъ разсмотрѣнія.

66.—1884 г. марта 7 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Антона Краснова, присяжнаго повѣренн. Леонида Яценка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Присяжный повѣренный Тимротъ, по довѣренности общества крестьянъ слободы Кинель Черкасской, 6 іюля 1881 года предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ крестьянину Антону Краснову о понужденіи его немедленно закрытъ оптовый винный складъ въ слободѣ Кинель Черкасской. При исковомъ прошеніи Тимротъ представилъ, между прочимъ, въ засвидѣтельствованной копіи довѣренность, выданную ему на веденіе сего дѣла купцомъ Безсарабовымъ, уполномоченнымъ общества слободы Кинель Черкасской, на основаніи, какъ сказано въ довѣренности, приговора общества той слободы, явленнаго въ Кинель-Черкасскомъ волостномъ правленіи 8 мая 1881 года за № 11. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя, что обществомъ крестьянъ слободы Кинель Черкасской не доказано право собственности на землю, на которой открытъ отвѣтчикомъ винный складъ, а также, что Тимротъ не представилъ подлиннаго приговора, призналъ искъ общества неподлежащимъ удовлетворенію. По апелляціонной жалобѣ Тимрота Казанская Судебная Палата, обращаясь къ разсмотрѣнію довода отвѣтчика о предъявленіи настоящаго иска повѣреннымъ общества крестьянъ слободы Кинель-Черкасской, присяжнымъ повѣреннымъ Тимротомъ, безъ надлежащаго на то уполномочія, нашла, что хотя приговоръ Кинель Черкасскаго общества, уполномачивающій купца Безсарабова, а по передовѣрію его, присяжнаго повѣреннаго Тимрота, на предъявленіе настоящаго иска, дѣйствительно постановленъ на волостномъ сходѣ, но изъ содержанія 74 ст. Общаго Полож. о крест. вовсе не слѣдуетъ, что постановленные на волостныхъ сходахъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, приговоры такихъ обществъ, о коихъ упоминается въ означенной статьѣ, должны быть признаваемы ничтожными: означенною статьею закона расширены предметы вѣдомства для сельскихъ сходовъ такого состава волостей, но чтобы по тѣмъ же предметамъ не могли быть постановляемы приговоры на волостномъ сходѣ, такого ограниченія означеннымъ закономъ не постановлено. Затѣмъ, признавъ и прочія возраженія отвѣтчика неуважительными, а искъ общества доказаннымъ, Казанская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда, постановила: обязать отвѣтчика Краснова закрыть оптовый его винный складъ въ слободѣ Кинель Черкасской. Повѣренный отвѣтчика Краснова, присяжный повѣренный Яценко, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 51, 55, 74 и 78 ст. Общ. Пол. 19 февраля 1861 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 47 ст. Общаго Полож. о крест. (особое прил. къ IX Тому по продолж. 1876 года), сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, и, кромѣ того, изъ всѣхъ назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ. Рѣшенія сельскихъ сходовъ, согласно 52 ст., признаются законными тогда только, когда на сходѣ были: сельскій староста, или заступающій его мѣсто, и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ. Это основное правило нисколько не измѣняется и для волостей, состоящихъ изъ одного сельскаго общества; напротивъ того, въ такихъ случаяхъ, какъ сказано въ 74 ст. Общаго Полож. о крест., волостной сходъ замѣняется сельскимъ, и предметы вѣдомства послѣдняго лишь расширяются, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы дѣйствительность и законность рѣшеній сельскихъ сходовъ могли быть обсуждаемы по правиламъ, установленнымъ въ 79 ст. Общаго Полож. для волостныхъ сходовъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ, какъ явствуетъ изъ вышеприведенной 74 статьи, въ виду

замѣны ихъ сельскими сходами, волостныхъ сходовъ совсѣмъ не бываетъ. Слѣдовательно, заключеніе Палаты о законности приговора Кинель Черкасскаго общества, уполномочивающаго купца Безсарабова, а, по передовѣрію его, присяжнаго повѣреннаго Тимрота, на предъявленіе настоящаго иска, несмотря на то, что приговоръ этотъ постановленъ былъ не на сельскомъ, а на волостномъ сходѣ, представляется неправильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 74 ст. Общаго Полож. о крестьян. (особое прилож. къ IX Тому по продолж. 1876 года), отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую Судебную Палату.

67.—1884 года марта 21 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Виктора Ковалевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Соломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И Ягнъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

6 іюня 1880 г. надворный (нынѣ коллежскій) совѣтникъ Ковалевскій и княгиня Долгорукова (нынѣ по мужу Герценвицъ) заключили условіе о томъ, между прочимъ, что княгиня Долгорукова находящіеся у нея 9 чистыхъ, безъ текста, листковъ вексельной бумаги 1875 г., каждый суммою до 4 т. р., съ бланковыми надписями Ковалевскаго, должна ему возвратить для уничтоженія, хотя на нихъ по распоряженію княгини Долгоруковой будетъ вписанъ текстъ для учета. 22 сентября 1882 г. Ковалевскій предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ кн. Долгоруковой о возложеніи на нее обязанности возвратить 6 вексельныхъ бланковъ, или, при невозвращеніи, присудить съ нея взысканіе въ суммѣ 24 т. р., равной той, какая можетъ быть вписана въ бланки. Въ исковомъ прошеніи Ковалевскій упомянулъ, что два бланка ему возвращены, а одинъ съ бланковою надписью Герценвицъ (повѣреннаго кн. Долгоруковой) переданъ купцу Кравцову, который и представленъ ко взысканію въ суммѣ 4 т. р. Повѣренный кн. Долгоруковой, Герценвицъ, возразилъ, что бланки возвращены Ковалевскому въ 1881 г. въ присутствіи надворнаго совѣтника Андреева и что искъ можетъ быть оцѣненъ въ 25 р. 80 к., по стоимости гербовой бумаги. Свидѣтель Андреевъ былъ спрошенъ, Окружный Судъ нашелъ, что вексельный бланкъ безъ подписи безспорно не стоитъ болѣе цѣны гербовой бумаги, но подписанный, съ правомъ вписанія текста, бланкъ становится денежнымъ обязательствомъ (рѣшеніе 1875 года № 338); что на бланкахъ, выданныхъ Ковалевскимъ, можетъ быть вписана сумма на каждомъ 4000 р. и на одномъ изъ нихъ, переданномъ Кравцову, вписана уже дѣйствительно таковая сумма; что свидѣтель Андреевъ показалъ, что между спорящими сторонами были расчеты, обмѣны векселей и бланковъ, но въ показаніи Андреева нѣтъ подтвержденія о возвратѣ 5 бланковъ Ковалевскому; что со стороны отвѣтчицы вообще не представлено доказательствъ о возвратѣ бланковъ; что, обязавшись возвратить и не исполнивъ сего, отвѣтчица со времени полученія 14 октября 1881 г. нотаріальнаго заявленія Ковалевскаго съ требованіемъ возврата бланковъ, должна быть признана не только незаконною, но и недобросовѣстною владѣлицею чужого имущества. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ искъ Ковалевскаго удовлетворилъ, признавъ княгиню Долгорукову обязанною возвратить ему вексельные бланки, а при неимѣніи ихъ—заплатить ему 24 тыс. руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчицы Герценвицъ объяснилъ: 1) истецъ ничѣмъ не доказалъ, что векселъ въ 4 т. руб. представленный на него ко взысканію Кравцовымъ, принадлежитъ къ числу вексельныхъ бланковъ, означенныхъ въ условіи 6 іюня 1880 года, и не можетъ этого доказать, ибо отвѣтчица никому, кромѣ Ковалевскаго, бланковъ его не передавала; 2) что бланки не составляютъ долгового имущества,—напротивъ, въ силу 542 ст. Уст. о векс., бланки не имѣютъ никакой дѣйствительности, а Окружный Судъ причислилъ ихъ къ имуществу Ковалевскаго и, вопреки 583, 401, 616 и 621 ст. X Тома части I, примѣнилъ законы о не-

добросовѣстномъ владѣніи чужимъ имуществомъ; 3) договоромъ 6-го іюня 1880 года вовсе не установлено обязанности кн. Долгоруковой уплатить Ковалевскому 24 тыс. руб. при невозвращеніи бланковъ; Судъ же присудилъ взысканіе съ нея въ пользу Ковалевскаго 24 тыс. руб. и тѣмъ поступилъ въ нарушеніе 570 и 1536 ст. X Т. ч. I; 4) требованіе Ковалевскаго о взысканіи съ кн. Долгоруковой 24 тыс. руб. есть ничто иное, какъ требованіе о возмещеніи убытковъ. Въ силу 574 и 684 ст. X Тома части I возмещеніе убытковъ мыслимо только относительно дѣйствительно понесенныхъ, а не возможныхъ въ будущемъ, наступленія которыхъ истецъ страшится, но которые могутъ никогда не наступить; истецъ же факта понесенія убытковъ не доказалъ. Окружный Судъ, не установивъ даже, что 24 тыс. р. вписаны въ бланки, что Ковалевскій уплатилъ по нимъ кому-либо 24 тыс. р. или что кто либо предъявилъ къ нему требованіе въ этой суммѣ, присудилъ, однако же, Ковалевскому искомыя 24 руб. руб., и 5) бланки, о которыхъ заявляетъ Ковалевскій, давно ему возвращены и всѣ расчеты по условію 6 іюня 1880 года покончены, въ чемъ убѣждаетъ показаніе Андреева и что можетъ подтвердить другой свидѣтель, дворянинъ Васильевъ, о допросѣ котораго и ходатайствуетъ апелляторъ. На основаніи вышеизложеннаго Герценвицъ просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить. Противъ апелляціи Ковалевскій объяснилъ: апеллаторъ не отвергаетъ того, что Кравцовъ производитъ съ него взысканіе 4 тыс. рублей. Разумѣется, трудно доказать, что Кравцовъ пріобрѣлъ отъ Герценвица вексель писанный на одномъ изъ бланковъ, упоминаемыхъ въ условіи 6 іюня 1880 года, но тѣмъ не менѣе онъ представилъ доказательства, какія могъ, именно, онъ представилъ для сличенія съ векселемъ одинъ изъ возвращенныхъ отвѣтчицею бланковъ, на векселѣ и бланкѣ оказалась бумага 1875 г., цѣнность бумаги одинакова, чернила и росчеркъ—тоже одинаковы, даже складки приходятся другъ къ другу. Подобныя доказательства убѣждаютъ, что кн. Долгорукова пустила его бланки въ оборотъ. Такимъ образомъ, бланки получили уже значеніе денежныхъ знаковъ, цѣнностей, имущества (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1874 г. № 367; 1875 г. № 338 и уголовн. 1877 г. № 76), и онъ, Ковалевскій, долженъ быть огражденъ отъ незаконнаго пользованія отвѣтчицею его имуществомъ, какъ это Окружный Судъ вполнѣ правильно и сдѣлалъ. Если бы Судъ призналъ отвѣтчицу обязанною возвратить лишь бланки, безъ отвѣтственности за невозвращеніе ихъ тою суммою, которая возможна для вписанія въ текстѣ, то рѣшеніе Суда было бы мертвою буквою, такъ какъ отвѣтчица всегда можетъ сказать, что бланковъ нѣтъ, что они утеряны, украдены, сожжены и проч. Апелляторъ неправильно считаетъ настоящій искъ искомъ объ убыткахъ. Истецъ ищетъ не убытковъ, а возвращенія своего имущества, цѣнностей или стоимости ихъ. Настоящее требованіе истца также законно, какъ было бы законно требованіе возвращенія, напр., билетовъ восточнаго займа и, при неимѣніи таковыхъ, уплаты стоимости ихъ. Судебная Палата пришла къ слѣдующему заключенію: Окружный Судъ неправильно призналъ отвѣтчицу недобросовѣстною владѣлицею бланковъ и неосновательно примѣнилъ къ дѣлу 616 и 621 ст. X Тома ч. I. Истецъ основываетъ свой искъ на договорѣ отъ 6 іюня 1880 года. Суду и надлежало руководствоваться законами, коими опредѣляется и охраняется право, основанное на договорѣ, и примѣнить къ дѣлу 569, 570, 1536 ст. X Тома части I. По содержанію договора и по силѣ приведенныхъ законовъ истецъ въ правѣ былъ требовать возвращенія бланковъ для уничтоженія, а онъ требуетъ, въ случаѣ невозвращенія ихъ, уплаты 24 т. р., о чемъ въ договорѣ вовсе не условлено. Да и невозвращенія бланковъ истецъ не доказалъ. Кромѣ того, выданные Ковалевскимъ вексельные бланки, по 542 ст. Уст. век., никакой цѣнности не имѣютъ. Далѣе, требованіе свое Ковалевскій основываетъ на предположеніи о возможности обращенія бланковъ въ векселя. Но такое предположеніе не можетъ считаться доказательствомъ стоимости бланковъ въ 4 т. руб. каждый, и притомъ истецъ не доказалъ, чтобы отвѣтчица не имѣла возможности возвратить бланки послѣ судебнаго о томъ рѣшенія, а отвѣтчица отвергаетъ требованіе истца на другихъ основаніяхъ. И изъ рѣшенія Сената 1875 г. № 338, приводимаго судомъ, вовсе не слѣдуетъ, что вексельные бланки имѣютъ безусловно стоимость той суммы, ко-

торая можетъ быть въ нихъ показана. Производимое Кравцовымъ взысканіе съ Ковалевскаго 4 т. р. по векселю не составляетъ доказательства ни того, что бланки обращены въ векселя, ни того, что предъявленный Кравцовымъ вексель написанъ на одномъ изъ выданныхъ имъ кн. Долгоруковой бланковъ. Наконецъ, истецъ въ основаніе иска о взысканіи 24 т. р. приводитъ не обязательство кн. Долгоруковой по договору, а возможность ненахожденія у нея вексельныхъ бланковъ, слѣдовательно, иное основаніе, нежели то, которое установлено при предъявленіи требованія возврата бланковъ, что составляетъ смѣшеніе исковъ, воспрещенное 258 ст. Уст. Гр. Суд. Требованіе цѣны отсужденнаго имущества, не оказавшагося на лицо, можетъ быть предметомъ иска (1213 ст. Уст. Гражд. Судопр.) лишь тогда, когда невозможно исполнить рѣшеніе, отсуждающее имущество, по испытаніи мѣръ, указанныхъ въ 1211 ст. того же Устава, а требованіе цѣны невозвращеннаго имущества можетъ быть предъявлено на основаніи договора, или, при доказанности утраты подлежащаго возвращенію имущества, въ видѣ убытковъ, но истецъ этого основанія не приводитъ. По симъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Ковалевскаго съ кн. Долгоруковой (нынѣ Герценвицъ) отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которою возложена на отвѣтчицу обязанность возвратить истцу шесть бланковъ, оставить въ силѣ. На рѣшеніе Палаты подалъ кассаціонную жалобу Ковалевскій, прося отмѣнить оное, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата неправильно признала, что 621 ст. X Т. I ч. не примѣняется къ настоящему дѣлу, тогда какъ незаконность владѣнія бланками сознана самою отвѣтчицею уже въ договорѣ 6 го іюня 1880 г., и тѣмъ нарушила 621 и 530 ст. Закон. Гражд. 2) Вексельные бланки составляютъ въ данномъ случаѣ денежную цѣнность имущества. Въ договорѣ 6 го іюня 1880 года установлена обязанность кн. Долгоруковой возвратить бланки, а говорить объ обязанности возвращать стоимость неоказавшагося имущества не было надобности, ибо подобное условіе подразумѣвается само собою. Отсюда Палата, отказавъ въ искѣ 24 т. руб. при невозвращеніи бланковъ, поступила вопреки 569, 570 ст. X Т. I ч. и 333 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. 3) Положеніе, принятое Палатою, что вексельные бланки, по силѣ 542 ст. XI Т. Уст. о векс., не имѣютъ никакой имущественной цѣнности, не вѣрно. Воспрещеніемъ употребленія вексельныхъ бланковъ, вмѣсто векселей, законъ преслѣдуетъ только фискальную цѣль безотносительно къ юридическому ихъ значенію, ибо по одному и тому же бланку, безъ вписанія текста, могутъ быть совершаемы неоднократно денежные займы. Но выдача бланка не влечетъ за собою недѣйствительности векселя, если текстъ вписанъ впослѣдствіи. Бланки за подписью векселедателя, имѣя значеніе векселей, безспорно составляютъ имущество, цѣнность котораго равняется суммѣ, какая можетъ быть вписана въ бланкъ (рѣш. Уголовн. Кассаціон. Департамента 1877 года № 96 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 367). Такую же цѣнность имѣютъ и бланки его, Ковалевскаго, не возвращенные отвѣтчицею, и за нимъ должно быть признано право на полученіе ихъ стоимости. Итакъ примѣненіе Палатою къ дѣлу 542 ст. Уст. Векс. оказывается неумѣстнымъ. Притомъ Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, допускаетъ измѣненіе доводовъ истца, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи. Онъ вовсе не оправдывалъ требованія 24 т р. опасеніемъ возможности вписанія текста въ бланки, а утверждалъ, что бланки составляютъ цѣнность въ 24 т. руб. Палата же приписываетъ истцу такія опасенія; вдобавокъ Палата, въ нарушеніе 438 и 456 стат. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ разсмотрѣнія представленное истцомъ свидѣтельство Екатеринославскаго отдѣленія государственнаго банка, удостовѣряющее его кредитоспособность и подтверждающее, что бланки, подписанные имъ, имѣютъ безусловную денежную цѣнность. 4) Палата возлагаетъ на обязанность истца доказать, что отвѣтчица не имѣетъ возможности возвратить бланки, слѣдовательно, возлагаетъ на него обязанность доказывать отрицательный фактъ (рѣш. 873 г. № 95); между тѣмъ, по смыслу 366 ст. Устава Гражд. Судопроиз., отвѣтчица должна была представить доказательства или о состоявшемся возвратѣ бланковъ, или о возможности возвратить ихъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 315 разъяснено, что требованіе о воз-

мещеніи цѣнности имущества, право на которое принадлежитъ истцу, несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ предвидитъ невозможность получить самое имущество. Въ настоящемъ случаѣ не было и надобности предвидѣть невозможность полученія бланковъ, ибо сама отвѣтчица категорически утвердила, что бланковъ у нея нѣтъ. Въ семъ отношеніи Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Признавъ право истца на требованіе возврата бланковъ и отвергнувъ право его на полученіе 24 т. р. при невозвращеніи бланковъ, Палата допустила противорѣчіе въ рѣшеніи, дѣлающее его неисполнимымъ. Исковыя требованія о возвращеніи бланковъ и о взысканіи 24 т. р., при невозвращеніи, такъ тѣсно связаны между собою, что, отвергнувъ послѣднюю часть требованій, значеніе первой приравнивается нулю. Присудивъ отвѣтчицу къ возвращенію бланковъ истцу, Палата въ сущности ничего ему не присудила. При приведеніи въ исполненіе такого рѣшенія отвѣтчицѣ достаточно заявить, что она не можетъ возвратить бланковъ, или что они уничтожены, и тогда дальнѣйшій путь къ осуществленію присужденнаго права прегражденъ. И выходитъ, что, рѣшеніе, состоявшееся въ пользу истца, постановлено въ дѣйствительности въ пользу отвѣтчика: видимое противорѣчіе, не допускаемое 706, 9 и 1 ст. Уст. Гр. Суд. 6) Смѣшеніе исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, усмотрѣнныхъ Палатою, не существуетъ, во 1 хъ, потому, что оба исковыя требованія основаны на договорѣ 6 іюня 1880 г. и, во-2-хъ, потому, что со стороны отвѣтчицы указанія на смѣшеніе исковъ не было (рѣш. 1873 г. № 78). Столь же неправильно примѣненіе Палатою къ дѣлу 1211 и 1213 ст. Уст. Гр. Суд. Онѣ помѣщены въ раздѣлѣ объ исполненіи рѣшенія, въ главѣ о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества, и предоставляютъ взыскателю право требовать съ должника цѣны отсужденнаго, но не найденнаго имущества, и вовсе не ограничиваютъ права истца въ предъявленіи совмѣстныхъ требованій о возвратѣ принадлежащаго ему имущества или, при невозвращеніи, стоимости его. Поэтому Палата, отвергнувъ право истца на требованіе стоимости вексельныхъ бланковъ, по неустановленію факта ненахожденія ихъ у отвѣтчицы въ порядкѣ исполнительномъ, и примѣнивъ 1211 и 1213 ст. Уст. Гражд. Судопр., нарушила точный смыслъ сихъ законовъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Харьковская Судебная Палата отказала въ искѣ Ковалевскаго о взысканіи съ кн. Долгоруковой 24 тыс. руб. за невозвращенные вексельные бланки, на томъ главнымъ образомъ основаніи, что, по заключенному между ними договору 6 іюня 1880 г., Ковалевскому не предоставлено права, взамѣнъ невозвращенія бланковъ, требовать означенную сумму и что, по закону (542 ст. Т. XI Уст. Векс.), вексельные бланки никакой цѣнности не имѣютъ. При семъ Палата въ предъявленныхъ въ одномъ исковомъ прошеніи ходатайствахъ Ковалевскаго о возвратѣ бланковъ и, на случай невозвращенія, суммы денегъ, соотвѣтствующей высшей нормѣ, которую возможно было обозначить въ нихъ по цѣнѣ гербовой бумаги, усмотрѣла смѣшеніе исковъ, изъ разныхъ основаній истекающихъ. Такимъ образомъ, по существу соображеній Палаты возбуждается вопросъ: дѣйствительно ли вексельные бланки безусловно лишены всякой цѣнности и невозвращеніе ихъ лицомъ, которому они были ввѣрены, не производитъ для подписавшаго бланки никакихъ правъ. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что 542 ст. Уст. Векс., воспрещая употребленіе бланковъ, вмѣсто векселей, не указываетъ на то, чтобы подобное воспрещеніе предписывалось подъ страхомъ лишенія бланковъ всякой силы, когда имъ приданы всѣ признаки векселей внесеніемъ впослѣдствіи текста. Равно и указъ Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1837 года (Полн. Собр. Закон. 1837 года № 9970), послужившій источникомъ 542 ст., не даетъ къ такому выводу указаній. Въ немъ упомянуто лишь, что выдача бланковъ, вмѣсто векселей, воспрещается, въ видахъ предохраненія казны отъ ущерба, ибо бланкъ можетъ замѣнить векселедателю нѣсколько векселей, и не для одного лица, а для многихъ, и на неограниченное время, и, слѣдовательно, доходъ казны отъ вексельной бумаги мо-

жетъ пострадать. Хотя далѣе въ этомъ указѣ и говорится, что изобличенные въ употребленіи бланковъ подвергаются отвѣтственности по законамъ, но, очевидно, здѣсь подразумѣвается отвѣтственность за нарушеніе законовъ о доходахъ казны. Затѣмъ ни въ какихъ другихъ законахъ не содержится постановленія, чтобы векселя, написанные на бланкахъ, заранѣе выданныхъ, теряли собственно поэтому всякую дѣйствительность. Въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Пузрика съ Комелевымъ (1874 года № 131) разъяснено, что одно то обстоятельство, что подпись лица, выдавшаго бланкъ, сдѣлана до вписанія текста, не служитъ еще основаніемъ къ признанію документа недѣйствительнымъ. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 595 и Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1876 года № 3 обсуждался вопросъ: можетъ ли, въ виду 542 ст. Уст. Векс., быть допущено обвиненіе въ такомъ злоупотребленіи вексельнымъ бланкомъ, которое состоитъ во вписаніи въ оном болышей противъ усл вленной по договору суммы, по соотвѣтствующей цѣнѣ листа, и разрѣшенъ отрицательно. Причемъ высказано соображеніе, что запрещеніе, выраженное въ 542 ст. Уст. Векс., направлено лишь къ огражденію интересовъ государственной казны. Въ виду вышеизложенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената и возможности для бланкодержателя обратить подписанные бланкодателемъ бланки въ векселя вписаніемъ текста и затѣмъ передать ихъ по надписи третьему лицу, выдача бланковъ, съ подписью выдавшаго ихъ, можетъ имѣть для бланкодателя тѣ же послѣдствія, какъ и выдача векселей. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что вексельные бланки лишены всякой цѣнности, несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ 542 ст. Уст. о векс.; затѣмъ не представляется основаній усматривать въ требованіи возвращенія бланковъ, съ присовокупленіемъ условнаго требованія о взысканіи денегъ, въ размѣрѣ суммы, возможной для вписанія въ текстъ, смѣшенія, вопреки 258 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., разныхъ исковъ, изъ разныхъ основаній истекающихъ. Основываясь на всѣхъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассаціи, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 542 ст. XI Т. Уст. Векс. и 258 ст. Устава Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату на новое разсмотрѣніе.

68.—1884 года декабря 19 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Іосифа Крижевскаго, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 13 декабря 1882 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

10 сентября 1877 г. Самогитскій полкъ и купецъ Клейманъ заключили между собою условіе, по которому Клейманъ обязался съ выступленіемъ полка въ походъ въ Турцію слѣдовать за онымъ и поставлять по требованіямъ ротъ на указанныя ими мѣста разные съѣстные припасы за условленныя цѣны. По надписи Клеймана отъ 20 іюля 1879 года договоръ этотъ переданъ купцу Крижевскому, который, представляя оный, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ означенному полку „въ лицѣ его командира“ искъ въ суммѣ 6204 руб. Противъ этого иска, по самому существу онаго, былъ представленъ отвѣтъ поручикомъ Самогитскаго полка Лосицкимъ, уполномоченнымъ на это отъ командира того полка по приказанію начальника дивизіи, но вслѣдствіе возбужденнаго самимъ Судомъ вопроса о томъ, можетъ ли въ данномъ случаѣ полкъ являться отвѣтчикомъ, Окружный Судъ нашелъ, что, по закону (1282, 1284 ст. Уст. Гр. Суд.), отвѣтчикомъ по иску Крижевскаго является не указанный имъ полкъ, а высшее въ Москвѣ по военному вѣдомству управленіе, и слѣдствіе этого опредѣлилъ: исковое прошеніе Іосифа Крижевскаго оставить безъ разсмотрѣнія въ существѣ. Судебная Палата признала это опредѣленіе Окружнаго Суда пра-

вильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: „Крижевскій предъявилъ свой искъ къ Самогитскому полку не какъ къ массѣ опредѣленныхъ, физическихъ лицъ, входящихъ въ составъ полка, а какъ къ правительственному установленію. При такой же постановкѣ иска Крижевскій обязанъ не только на основаніи общихъ правилъ объ исковыхъ прошеніяхъ съ точностью назвать отвѣтчика (ст. 256—270 Устава Гражданск. Судопроиз.), т. е, лицо которое дѣйствіями своими нарушило имущественные интересы истца, но еще и соблюсти правила, указанныя въ законѣ при производствѣ дѣлъ казеннаго управленія, ибо въ законѣ нигдѣ не содержится такого правила, по которому всякое должностное лицо или правительственное установленіе, нанесшее ущербъ частному лицу, могло бы явиться представителемъ казны и защищать на судѣ ея интересы, по иску, предъявленному къ казнѣ. Напротивъ, въ раздѣлѣ I книги III объ изъятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, въ коемъ разъяснено, какія дѣла признаются дѣлами казеннаго управленія и кто по нимъ отвѣчаетъ, прямо сказано, что (ст. 1284 Уст.) предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность казенныхъ палатъ, палатъ государственныхъ имуществъ и другихъ мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ. Далѣе, въ ст. 1288 говорится, что „иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются по мѣсту нахожденія того присутственнаго мѣста или должностного лица, которое представляетъ на судѣ казенное управленіе. Буквальный смыслъ приведенныхъ выше узаконеній доказываетъ, что это то именно должностное лицо, или присутственное мѣсто обязательно должно быть указано истцомъ для отвѣта на судѣ, по иску частнаго лица къ казнѣ; допустить противное, какъ это доказываетъ присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, значило бы предоставить всякому должностному лицу и всякому правительственному установленію, какое бы мѣсто они ни занимали въ служебной іерархіи или въ ряду государственныхъ учрежденій, право защищать на судѣ дѣла казны, сопряженныя нерѣдко съ громаднымъ имущественнымъ интересомъ. Хотя въ приведенныхъ узаконеніяхъ и не говорится отдѣльно о случаяхъ привлеченія къ отвѣту установленій военнаго вѣдомста, но, въ виду того, что законъ требуетъ обращенія съ искомъ къ мѣстнымъ управленіямъ, имѣющимъ право представлять на судѣ казенное управленіе, нельзя не признать, что Крижевскій уклонился отъ исполненія требованія закона (ст. 1284 и 1288 Уст.), не привлекая мѣстное управленіе къ отвѣту по его иску къ казнѣ, вслѣдствіе чего отказъ Окружнаго Суда отъ разсмотрѣнія иска Крижевскаго слѣдуетъ признать правильнымъ и съ требованіемъ закона согласнымъ, ибо полкъ не можетъ быть признанъ тѣмъ мѣстнымъ управленіемъ, которое уполномочено закономъ давать отвѣтъ на судѣ отъ имени казны. Что же касается соображеній истца о томъ, что полкъ, будучи привлеченъ къ отвѣту, согласно 1305 ст. Уст., долженъ былъ самъ возложить на компетентное мѣстное управленіе защиту интересовъ казны и что судъ съ своей стороны долженъ былъ ограничиться лишь признаніемъ факта, что на военно окружномъ совѣтѣ лежитъ эта обязанность, то, соглашаясь съ тѣмъ, что приказъ военнаго министра (4 ноября 1881 г. № 306) возлагаетъ исключительно на мѣстные окружные совѣты, а не полки, обязанность веденія дѣлъ въ судахъ, слѣдуетъ замѣтить, что именно въ виду этого приказа у Крижевскаго съ одной стороны не могло быть даже сомнѣнія въ томъ, на комъ лежитъ обязанность защищать интересы казны по искамъ, предъявленнымъ къ военному вѣдомству, а съ другой—что Окружный Судъ, не принимая къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, долженъ былъ признать, что оно не подлежитъ разрѣшенію по существу безъ участія мѣстнаго управленія, т. е. окружнаго совѣта“.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе, по довѣренности Крижевскаго присяжнымъ повѣреннымъ Гольденвейзеромъ, кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для правильнаго обсужденія возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ судебными мѣстами и разрѣшеннаго ими отрицательно вопроса о томъ, представляетъ ли собою полкъ такую самостоятельну въ военно-хозяйственномъ отношеніи единицу, которая въ споръ

полка о заключенномъ имъ со своимъ поставщикомъ договорѣ могла бы быть признана и на судѣ законнымъ со стороны „казеннаго управленія“ представителемъ, надлежитъ обратиться къ тѣмъ узаконеніямъ, которыми опредѣляются какъ общее значеніе установленнымъ для каждаго военнаго округа органовъ завѣдыванія военнымъ хозяйствомъ, такъ и соотношенія между ними въ разныхъ представляемыхъ симъ хозяйствомъ частныхъ случаяхъ. Изъ этихъ органовъ высшимъ въ округѣ учрежденіемъ для дѣлъ военнаго хозяйства является военно окружный совѣтъ (Св. Воен. Постанов. 1869 года части 1 кн. 2 ст. 51), а непосредственно обязанность снабжать войска всѣми необходимыми для нихъ предметами лежитъ на военно окружныхъ управленіяхъ (интендантскомъ, инженерномъ, артиллерійскомъ и военно-медицинскомъ). Независимо, однако же, отъ этихъ управленій, общихъ для всѣхъ войскъ округа и завѣдующихъ хозяйствомъ собственно военнымъ, существуетъ еще особый видъ такового, называемый хозяйствомъ войсковымъ, а именно: когда, вмѣсто доставленія нѣкоторыхъ положенныхъ предметовъ натурою, отпускаются для пріобрѣтенія оныхъ деньги въ узаконенномъ размѣрѣ, то самое пріобрѣтеніе совершается попеченіемъ войскового начальства безъ всякаго въ томъ участія военно окружныхъ управленій (дополн. къ XLVI Т. Полн. Собр. Закон. 1871 года № 49863 ст. 1, 2, 6, 7, 10, 13, 14, 16, 17, 21, 26, 28, 30, 31). Такъ, что касается, въ частности, полковъ, то въ составъ штаба каждаго изъ нихъ входятъ для сего, подчиняясь, какъ и всѣ чины полка, „во всѣхъ отношеніяхъ и по всѣмъ частямъ“ полковому командиру, дѣлопроизводитель по хозяйственной части и завѣдывающій хозяйствомъ, какъ ближайшій исполнитель даваемыхъ полковымъ командиромъ по хозяйству приказаній, не долженствующихъ, однако же, стѣснять завѣдующаго онымъ въ подробностяхъ его распоряженій. При этомъ къ обязанностямъ завѣдывающаго хозяйствомъ относятся, между прочимъ, какъ составленіе предположеній о хозяйственныхъ на каждый годъ распоряженіяхъ и избраніе самыхъ способовъ пріобрѣтенія потребностей, такъ и производство, совмѣстно съ другими чинами хозяйственной части, торговъ на поставки, а равно заключеніе по онымъ обязательствъ Высочайше утв. 31 декабря 1881 г. и объявл. въ прик. по воен. вѣд. отъ 16 января 1882 г. за № 14 Полож. объ управл. полкомъ ст. 1, 22—24, 26, 60 (п. п. 1 и 4), 64, 68, а также Высочайше утв. 13 декабря 1871 г. и объявл. въ пр. отъ 21 того же декабря Полож. объ управл. хозяйств. въ отдѣльныхъ част. войскъ ст. 18 п.п. а, б, в, с, 23); и въ случаяхъ, когда признается удобнымъ и выгоднымъ, могутъ быть устраиваемы общія для всѣхъ ротъ полка поставки припасовъ чрезъ подрядчика; но и въ этихъ случаяхъ дѣлопроизводство по устройству и исполненію такихъ операцій и отчетности въ нихъ сосредоточиваются въ полковомъ же хозяйственномъ управленіи, а въ ротахъ ведется артельщикомъ только счетъ всему забираемому отъ подрядчика, который, отпуская припасы по требованіямъ ротныхъ командировъ, представляетъ затѣмъ въ концѣ мѣсяца всѣ эти требованія въ это же управленіе, а послѣднее уплачиваетъ причитающіяся ему деньги изъ ротныхъ суммъ (Высочайше утв. 7 янв. 1878 г. и объявл. въ прик. того же г. № 193 Полож. о хоз. въ ротѣ ст. 62), относящихся къ хозяйственнымъ войсковымъ, которыя въ числѣ другихъ принадлежащихъ полкамъ суммъ, поименованнымъ въ прилож. къ ст. 2 Высочайше утв. смѣтныхъ правилъ, изъяты отъ дѣйствія общаго кассоваго порядка и не подлежатъ ревизіи государственнаго контроля (Высочайше утв. Полож. Госуд. Сов. объ исключ. хоз. войсковыхъ суммъ изъ числа спец. средствъ военнаго министерства, изложенное въ № 54535 Полн. Собр. зак. 1875 г.), а потому обыкновенно и хранятся не въ казначействѣ, а въ полкахъ, по принадлежности, или въ кредитныхъ установленіяхъ. Въ виду сихъ узаконеній и установленной ими же имущественной отвѣтственности чиновъ полкового хозяйственнаго управленія „за всякій ущербъ казенному интересу, отъ нихъ происшедшій“, представляется вполнѣ яснымъ, что полкъ, самъ заключая, въ лицѣ указанныхъ въ законѣ представителей своихъ, договоры и будучи непосредственно заинтересованною стороною въ наблюденіи за точнымъ сихъ договоровъ исполненіемъ, является, какъ отдѣльное войсковое хозяйство, снабженное всѣми необходи-

мыми для своей самостоятельности органами, такимъ „мѣстнымъ казеннымъ управленіемъ“ (Уст. Гр. Суд. ст. 1284 и 1288), къ правамъ и обязанностямъ котораго относятся съ одной стороны выдача указанныхъ въ 1302 и 1303 ст. того же Уст. „окончательныхъ расчетовъ“ по заключеннымъ полкомъ договорамъ (какъ то было и по составляющему предметъ настоящаго дѣла условію Самогитскаго полка съ Крижевскимъ), а съ другой—защита на судѣ казеннаго интереса по предъявленнымъ къ казнѣ, на основаніи такихъ договоровъ, искамъ объ убыткахъ, ибо неизбѣжнымъ послѣдствіемъ присужденія таковыхъ съ казны, какъ причиненныхъ истцу несогласными (по судебному приговору) съ точнымъ разумомъ этихъ договоровъ дѣйствіями полкового хозяйственнаго управленія, была бы предусмотрѣнная вышеприведенными 23 и 68 ст. Полк. Пол. имущественная отвѣтственность чиновъ этого управленія. Что же касается приводимаго Московскою Судебною Палатою въ состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленіи ея приказа по военному вѣдомству отъ 4 ноября 1881 г. за № 306, то онъ касается лишь дѣлъ вышеперечисленныхъ военно окружныхъ управленій, а не дѣлъ войскъ, да притомъ, по смыслу этого приказа, военно-окружный совѣтъ, къ которому, а не къ Самогитскому полку, долженъ былъ, по заключенію Палаты, быть предъявленъ искъ Крижевскимъ, не можетъ ни въ какомъ случаѣ, даже и по дѣламъ окружныхъ управленій, ему подвѣдомственнымъ, быть представителемъ казны на судѣ, а только имѣетъ надзоръ за дѣлами, производящимися судебнымъ порядкомъ по искамъ или означенныхъ управленій, или къ нимъ предъявляемымъ. Наконецъ, при отсутствіи въ настоящемъ дѣлѣ спора о самомъ правѣ Самогитскаго полка на выдачу поставщику Крижевскому окончательнаго расчета, положеннаго симъ послѣднимъ въ основаніе своего къ этому полку иска, нельзя упустить изъ вида, что вопросъ о значеніи, какое въ искахъ частныхъ лицъ къ казнѣ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе, должно въ судопроизводственномъ отношеніи быть придаваемо тому обстоятельству, кѣмъ именно изъ мѣстныхъ казенныхъ управленій выданъ истцу „окончательный расчетъ“, доходилъ еще ранѣе настоящаго дѣла до разсмотрѣнія Правит. Сената, и въ рѣшеніи его 1884 г. № 60, разъяснившемъ точный разумъ 1305 ст. Уст. Гр. Суд., уже признано, что, „если главнѣйшій смыслъ этой статьи и заключается въ опредѣленіи территоріальной подсудности исковъ частныхъ лицъ къ казнѣ по означеннымъ договорамъ съ подчиненіемъ этихъ исковъ въ изъятіе изъ правила, содержащагося въ 1288 ст., тому Окруж. Суду, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный расчетъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ 1305 ст. даетъ и указаніе на то, на какомъ именно изъ казенныхъ управленій, въ округѣ суда находящихся, лежитъ обязанность взять на себя защиту по иску, предъявленному къ казнѣ, тогда какъ не было бы никакого повода при существованіи общихъ правилъ, выраженныхъ въ 569 и 570 ст. Т. X ч. I и 1288 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлять подсудность этихъ дѣлъ по мѣсту нахожденія казеннаго управленія, постановившаго окончательный расчетъ, если бы отвѣчать по этимъ искамъ должно было не исключительно казенное управленіе, выдавшее окончательный расчетъ, а другое, которое, наприм., заключало договоръ“. Въ настоящемъ же случаѣ не только окончательный расчетъ постановленъ и выданъ Крижевскому Самогитскимъ полкомъ, но и самый договоръ о поставкѣ, по которому расчетъ этотъ послѣдовалъ, заключенъ тѣмъ же полкомъ. Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1284 и 1305 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д та той же Судебной Палаты.

69.—1885 г. февраля 20 дня. *По прошенію повѣреннаго Станислава Сильвестра Міончинскаго, присяжнаго повѣреннаго Ивана Абчичскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ 1880 году Феофиломъ Здзенскимъ былъ предъявленъ къ Северину

Міончинскому и Константину Корчевскому искъ въ 202 рубля. По иску этому 2-го іюня 1880 года состоялось рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Северина Міончинскаго и Константина Корчевскаго въ пользу Здзенскаго 202 рублей. 6 го октября того же года былъ выданъ исполнительный листъ. Послѣ этого повѣренный Здзенскаго обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что въ исполнительномъ листѣ допущена ошибка въ имени одного изъ отвѣтчиковъ, а именно Міончинскаго, котораго зовутъ не Северинъ, а Сильвестръ, и что одинъ и тотъ-же почеркъ на документѣ и повѣсткѣ доказываетъ, что это дѣйствительно одно и то же лицо, просилъ объ исправленіи въ исполнительномъ листѣ имени Міончинскаго Северинъ на Сильвестръ. 15 мая 1881 года Мировой Судья, вызвавъ стороны, постановилъ: измѣнить въ рѣшеніи, состоявшемся 2 іюня 1880 года, имя Міончинскаго, написавъ вмѣсто Северина „Сильвестръ“. На постановленіе это повѣренный Станислава Сильвестра Міончинскаго, присяжный повѣренный Абчинскій, принесъ частную жалобу Съѣзду. Мировой Съѣздъ нашелъ: что исправленіе имени Міончинскаго допущено Мировымъ Судьею послѣ вызова повѣстками всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, а равно и Станислава Сильвестра Міончинскаго; что, такимъ образомъ, сей послѣдній имѣлъ возможность явиться къ Мировому Судьѣ и доказать, что онъ не то лицо, противъ коего предъявленъ искъ, чего, однако, Міончинскій не сдѣлалъ; что, напротивъ, изъ сопоставленія всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ Мирового Судьи данныхъ оказывается, что Станиславъ-Сильвестръ Міончинскій именно то лицо, противъ коего предъявленъ искъ, такъ какъ подпись на представленной истцомъ декларації и 2 повѣсткахъ съ вызовомъ на 2 іюня 1880 года и на 15 мая 1881 года совершенно по почерку тождественны, и избранное Міончинскимъ въ декларації отъ 1 марта 1879 года мѣстожительство—именно то, въ коемъ Станиславъ Сильвестръ Міончинскій проживаетъ и гдѣ ему первая и вторая повѣстки вручены; что, такимъ образомъ, допущенное Мировымъ Судьею исправленіе постаноолено совершенно правильно, и не въ порядкѣ, указанномъ 161 статьей Уст. Гр. Судопр., на которую указываетъ присяжный повѣренный Абчинскій, а въ порядкѣ общемъ исковомъ послѣ вызова сторонъ къ означенному сроку повѣстками, согласно 58 статьѣ Устава Граждан. Судопроизв., вслѣдствіе чего Станиславъ-Сильвестръ Міончинскій имѣлъ возможность воспользоваться предоставленнымъ ему 13 стат. Устава Гражд. Судопроизв. правомъ; что постановленіе Судьи отъ 15 мая 1881 года состоялось въ общемъ порядкѣ; на то указываетъ еще и то, что оно объявлено на правѣ апелляціи въ мѣсячный срокъ, о чемъ сдѣлана на протоколѣ отмѣтка; что, наконецъ, частная жалоба Абчинскаго принесена имъ вопреки 166 ст. Уст. Гр. Суд., и въ виду сихъ соображеній частную жалобу Абчинскаго оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный Міончинскаго указываетъ на нарушеніе ст. 4, 13, 54, 58, 142, 161, 166 и 963 Уст. Гр. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 700 и 891 ст. Уст. Гр. Судопроизв., какъ отдѣльный судья со времени подписанія резолюціи не въ правѣ измѣнить данное имъ мнѣніе, такъ и судъ со времени провозглашенія имъ резолюціи по существу дѣла не можетъ самъ ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Приведенныя статьи, ограждающія непоколебимость состоявшейся по дѣлу резолюціи, не предусматриваютъ, однако, тѣхъ случаевъ, въ коихъ возникаетъ вопросъ не объ измѣненіи резолюціи, а объ исправленіи вкравшейся въ резолюцію ошибки или описки. Воспретить самому суду исправлять подобныя ошибки значило бы, иногда, отнять у рѣшенія всякое значеніе и даже лишить навсегда тяжущагося признаннаго за нимъ рѣшеніемъ права, если ошибка усмотрѣна имъ по истеченіи апелляціоннаго или кассаціоннаго срока. Такъ, напримѣръ, въ послѣднемъ случаѣ ошибка въ званіи, чинѣ, имени или отчествѣ отвѣтчика отнимала-бы у истца, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, не только право требовать исполненія рѣшенія противъ надлежащаго отвѣтчика, но и право предъявить новый искъ, такъ какъ по его иску уже состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе. Приведенныя Миро-

вымъ Съѣздомъ соображенія, правильность коихъ по существу не оспариваетъ и самъ проситель, не оставляютъ сомнѣнія, что Мировой Судья присудилъ Здзенскому отыскиваемую имъ сумму именно съ Сильвестра Міончинскаго и что сей послѣдній названъ въ рѣшеніи Судьи Северинымъ только по ошибкѣ, исправленіе которой не можетъ быть признаваемо за измѣненіе послѣдовавшей по дѣлу резолюціи (рѣш. 1878 года № 267). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса, въ какомъ порядкѣ исправленіе подобныхъ ошибокъ можетъ быть допущено, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 159 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, рѣшенія и опредѣленія, постановленныя мировыми судьями, приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ II сего Устава, въ силу коихъ (ст. 161, 966, 967 Устава Гражданскаго Судопроизводства) просьбы объ истолкованіи рѣшеній разрѣшаются, по сообщеніи копій съ оныхъ противной сторонѣ, въ сокращенномъ порядкѣ, т. е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ; что по этимъ просьбамъ постановляются опредѣленія, а не рѣшенія, и что эти опредѣленія могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу дѣла (162, 705, 743 ст. Уст. Гр. Суд.). Хотя, на основаніи 166 и 783 ст. Уст. Гражд. Суд., частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляціи лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, предшествующія рѣшенію по существу дѣла и которыя могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и не касается опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніемъ и относятся до исполненія и истолкованія рѣшеній (рѣшеніе 1881 года № 39). Въ виду этого, заключеніе Съѣзда что исправленіе вкравшихся въ резолюцію ошибокъ допускается въ порядкѣ общемъ исковомъ и что частная жалоба Абчинскаго принесена имъ вопреки 166 ст. Уст. Гр. Суд., представляется неправильнымъ; тѣмъ не менѣе обстоятельство это въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Съѣздъ все таки вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы Абчинскаго по существу и, слѣдовательно, ничѣмъ не нарушилъ правъ его довѣрителя (рѣш. 1878 г. №№ 60, 235 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Міончинскаго, Абчинскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1885 года февраля 20-го дня. *По прошенію крестьянина деревни Бархачева, гмины Лабуне, Карла Ценціоры, объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 2-го округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

По ликвидаціонной табели на деревню Бархачевъ усадьбы подъ №№ 10—8 и 45—30 записаны были за крестьяниномъ Іосифомъ Ценціоромъ. Въ нотаріальномъ актѣ, совершонномъ 11—23 го іюля 1875 года за № 272, означенный Ценціора объявилъ, что усадьба подъ № 45—30 принадлежитъ сыну его Карлу Ценціорѣ и только по ошибкѣ записана на его, Іосифа, имя, и что онъ этимъ заявленіемъ ошибку эту исправляетъ. Послѣ смерти Іосифа Ценціоры дочь наслѣдодателя, Юліанна Бычкова, и вдова его, Маріанна Ценціора, обратились въ гминный судъ съ ходатайствомъ о раздѣлѣ оставшагося послѣ Іосифа Ценціоры наслѣдства, а именно, двухъ усадебъ №№ 10—8 и 45—30. Отвѣтчикъ Карлъ Ценціора при производствѣ дѣла въ Міровомъ Съѣздѣ, продолжая отвергать право истицъ, объяснялъ, что послѣ смерти его отца, какъ видно изъ нотаріальнаго акта 11—23 іюля 1875 года, никакого имущества не осталось; что строенія въ усадьбѣ № 10—8 принадлежатъ ему исключительно на правѣ собственности и что дѣло неподсудно Съѣзду потому, что о раздѣлѣ наслѣдства состоялось рѣшеніе гминнаго Суда 1-го участка Замостскаго уѣзда отъ 4-го января 1879 года. Но Съѣздъ обжалованнымъ Карломъ Ценціоромъ Правительствующему Сенату рѣшеніемъ

призналь требованія истицъ подлежащими удовлетворенію. По мнѣнію просителя, Карла Ценціоры, Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, нарушилъ 79, 174 и 893 стат. Уст. Гражд. Суд., потому что изъ представленной имъ Съѣзду копіи съ рѣшенія гминнаго суда 4 января 1879 года было видно, что еще съ 1876 г. гминный судъ признавалъ предъявленный къ нему искъ о раздѣлѣ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ до разрѣшенія общими судебными мѣстами спора о правѣ собственности на усадьбы, въ силу нотаріальнаго акта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нходитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, оставилъ предъявленный отводъ безъ послѣдствій потому, что призналъ производившееся прежде дѣло неимѣющимъ съ настоящимъ никакой связи, а такое заключеніе Съѣзда, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 статьи Учрежд. Судеб. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя, что Съѣздъ неправильно призналъ нотаріальный актъ 11/23 іюля 1875 года неимѣющимъ силы доказательства, того обстоятельства, что спорная усадьба № 45—30 показана была въ ликвидаціонной табели за отцомъ его, просителя, по ошибкѣ, и что Съѣздъ допустилъ также неправильное толкованіе этого акта. Съѣздъ, установивъ, какъ видно изъ рѣшенія, что усадьба эта значилась по ликвидаціонной табели за Іосифомъ Ценціоромъ (наслѣдодателемъ), призналъ, что вслѣдствіе этого сдѣланное отцомъ просителя, въ видѣ исправленія ликвидаціонной записи, заявленіе въ нотаріальномъ актѣ 11—23 іюля 1875 года № 272 о принадлежности помянутой усадьбы сыну его Карлу не можетъ имѣть значенія. Такое соображеніе Съѣзда, вопреки мнѣнію просителя, представляется вполнѣ правильнымъ. На основаніи постановленія учредительнаго комитета 8—20 декабря 1865 года о порядкѣ разсмотрѣнія споровъ при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей (Днев. Зак. Тома 63 стр. 334 статья 2), имущество признается принадлежащимъ на правѣ собственности тому лицу, за кѣмъ оно показано въ ликвидаціонной табели, и противъ этого никакого спора не пріемлется, а если и допускаются исправленія ликвидаціонной табели, не возбуждающія никакихъ споровъ, то они могутъ имѣть мѣсто только при посредствѣ крестьянскихъ учрежденій, какъ это видно изъ постановленія того же учредительнаго комитета 20 февраля—4 марта 1871 года, объ измѣненіи въ утвержденныхъ ликвидаціонныхъ табеляхъ именъ усадебниковъ (ст. 3215 Тома XXI стр. 73). Такимъ образомъ, оказывается, что заявленіе лица, обозначеннаго въ ликвидаціонной табели собственникомъ усадьбы, выраженное въ формальномъ актѣ, о томъ, что усадьба была записана на его имя ошибочно и принадлежитъ другому лицу, а не ему, не можетъ имѣть для Суда никакого значенія. Объясненіе же просителя, что Съѣздъ, обсуждая этотъ нотаріальный актъ, какъ дарственный, нарушилъ и 913 ст. Гражд. Кодекса, допустивъ неправильныя соображенія, не можетъ имѣть вліянія на отмѣну рѣшенія, потому что соображенія Съѣзда по поводу объясненія просителя о безмездномъ отчужденіи отцомъ въ пользу его, просителя, усадьбы являются дополнительными къ главному самостоятельному соображенію о недѣйствительности сдѣланнаго Іосифомъ Ценціоромъ заявленія о принадлежности усадьбы сыну его карлу. т.-е. просителю. Что же касается указанія просителя, что Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла неправильно руководствовался Уставомъ о сельскихъ гминныхъ судахъ 24 мая 1860 года, то такое заявленіе оказывается совершенно справедливымъ. Въ указѣ, при которомъ обнародованъ Уставъ о сельскихъ гминныхъ судахъ, значится, что назначеніе времени введенія въ дѣйствіе Устава какъ о сельскихъ, такъ и городскихъ судахъ, а равно и изданіе нужныхъ по этому предмету переходныхъ правилъ, предоставляется совѣту управленія Царства. Постановленіемъ этого совѣта 30 мая—11 го іюня 1861 года (Дн. Зак., Т 57, стр. 396), ст. 38—54, введены были въ дѣйствіе лишь ст. 590—813 Устава о проступкахъ и полицейскихъ наказаніяхъ, а въ Высочайшемъ указѣ 19-го февраля—2 марта 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ (Дн. Зак. Т. 62 стр. 30)

говорится о ст. 591 Уст. о гмин. суд. и (ст. 50) о составленіи для судовъ инструкціи, при составленіи которой надлежало принять въ соображеніе ст. 590—813 Уст. о гминныхъ судахъ. Но таковой инструкціи, какъ справедливо признаетъ и Съѣздъ, издано по настоящее время не было. Въ Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилахъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебнаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерн. Царства-Польскаго (Пол. Соб. № 56286), ст. 12, предписано мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ при разбирательствѣ споровъ между хозяевами и прислугою руководствоваться правилами гл. IX кн. 3 Уст. 24 мая 1860 года (ст. 515—559 и 561—589). Такимъ образомъ, оказывается, что въ настоящее время введены въ дѣйствіе лишь нѣкоторыя части этого Сельскаго Устава, о введеніи же въ дѣйствіе ст. его, относящихся до наслѣдства и раздѣла, распоряженія со стороны законодательной власти еще не послѣдовало, и, слѣдовательно, мировыя судебныя установленія въ губерн. Царства-Польскаго не въ правѣ руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ Уставомъ о сельскихъ гминныхъ судахъ 24 мая 1860 года. Наконецъ, объясненіе просителя, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія ходатайство его, изложенное въ апелляціи, о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что постройки въ усадьбѣ № 10/8 составляютъ его исключительную собственность, такъ какъ были возведены имъ на свой счетъ, подтверждается обжалованнымъ рѣшеніемъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Люблинскаго 2 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Люблинскаго 1-го округа Мирового Съѣзда.

71.—1885 г. сентября 18 дня. *По прошенію Кедрина, повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, Кедринъ, въ прошеніи, поданномъ С. Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объясняя, что при перевозкѣ въ 1873 году этимъ обществомъ тяжестей по Курско Харьково Азовской желѣзной дорогѣ правленіемъ означенной дороги было взыскано излишнихъ противу тарифа 493 р. 94 к., просилъ о присужденіи обществу страхованія и транспортированія кладей въ возвратъ сказанной суммы съ процентами со времени предъявленія иска. Затѣмъ, когда дѣло перешло въ С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго правленія Курско Харьково Азовской желѣзной дороги на рѣшеніе Мирового Судьи, Кедринъ при судоговореніи на Съѣздѣ просилъ, въ случаѣ признанія за обществомъ Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги права на полученіе дополнительнаго сбора за нагрузку и выгрузку, присудить этого сбора по расчету 3/4 коп. съ пуда, какъ это установлено уставомъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дор. Повѣренный же Курско Харьково Азовской желѣзной дороги, объясняя, изъ какихъ составныхъ частей образовались требуемые обществомъ страхованія и транспортированія кладей въ возвратъ 493 руб. 94 коп., и что изъ этихъ денегъ получено правленіемъ желѣзной дороги, въ числѣ другихъ, суммы; а) 323 руб. 27 коп. сбора за нагрузку, выгрузку и записку кладей, б) 11 р. 29 коп. платы за двѣ излишнія версты по вѣтви отъ Азовской гавани до Таганрога и в) 15 рублей возвышенной платы за перевозку громоздкихъ предметовъ, доказывалъ, что, за исключеніемъ изъ общей суммы 493 рубл. 94 коп.—45 руб. 88 коп., которые должны быть признаны переборомъ, за отсутствіемъ у общества желѣзной дороги доказательствъ, за что эти 45 руб. 88 коп. были взысканы, вся остальная сумма получена съ общества страхованія и транспортированія кладей правильно. Столичный Мировой Съѣздъ,

разбирая по статьямъ правильность полученія обществомъ желѣзной дороги съ истца 493 руб. 94 коп., между прочимъ, относительно вышеисчисленныхъ трехъ суммъ: а) 323 руб. 27 коп., б) 11 руб. 29 коп. и в) 15 руб., полученіе которыхъ обществомъ желѣзной дороги, повѣреннымъ общества транспортированія кладей Кедринымъ, въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ признается незаконнымъ, нашелъ: а) что истецъ не оспариваетъ факта нагрузки и выгрузки его товаровъ средствами желѣзной дороги, но не признаетъ за отвѣтчикомъ права на взиманіе этого сбора, въ виду отсутствія особаго на это разрѣшенія въ уставѣ общества; но право желѣзныхъ дорогъ взимать, кромѣ платы за перевозку, дополнительные сборы за различныя отдѣльныя дѣйствія, какъ-то: нагрузку, выгрузку, записку и тому подобные неупомянутые въ уставахъ дорогъ, несомнѣнно вытекаетъ изъ толкованія 574 ст. I ч. Т. X рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. № 85, по которому никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другого, стало быть, и требовать себѣ работъ, на которыя права не имѣетъ. Общество желѣзной дороги имѣло тѣмъ большее право получить 323 рубля 27 коп., что размѣръ этого сбора, по одной и одной съ половиною копейки съ пуда, установленъ министерствомъ путей сообщенія для Николаевской желѣзной дороги (Положеніе о перевозкѣ 1864 года) равнымъ образомъ во временныхъ правилахъ для Харьково-Николаевской желѣзной дороги и, наконецъ, въ таблицѣ, изданной министерствомъ путей сообщенія совмѣстно съ министерствомъ финансовъ, въ силу закона 26 ноября 1882 года, и что преувеличенія размѣра этой платы противу указаннаго въ стат. 86 и 89 тарифа этого общества на 1869 г. истцомъ не доказано; б) что въ уставѣ общества Курско Харьково Азовской желѣзной дороги нѣтъ прямого указанія, въ какомъ размѣрѣ оно имѣетъ право взимать плату за провозъ товаровъ не только отъ Таганрога до Азовской гавани, но даже и по главной линіи (ст. 1), отъ Курска до Таганрога. § 22 устава предоставляетъ обществу лишь право опредѣлить размѣръ платы впослѣдствіи и по мѣрѣ надобности измѣнять его. На этомъ основаніи ст. 79 тарифа 1869 года установлено, подобно тому, какъ это разрѣшено министерствомъ путей сообщенія другимъ дорогамъ, разстояніе менѣе шести верстъ принимать при расчетахъ за полныя шесть верстъ. Это же правило удержано и въ тарифѣ 1879 года. Независимо отъ указанныхъ соображеній, общество Курско Харьково Азовской дороги имѣетъ право взимать за провозъ по вѣтви, по расчету полныхъ шести верстъ, въ виду ст. 50 своего устава и ст. 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Безспорное признаніе такого права видно изъ циркуляра технически инспекторскаго комитета отъ 4 іюня 1881 года. Основываясь на этихъ данныхъ, путь отъ Таганрога до Азовской гавани слѣдуетъ признать вѣтвью общества Курско Харьково Азовской желѣзной дороги, относящеюся къ такимъ, которымъ уставъ разрѣшилъ брать за разстояніе менѣе шести верстъ какъ за полныя шесть верстъ; потому взысканные отвѣтчикомъ съ истца за провозъ по вѣтви 11 руб. 29 коп. принадлежатъ отвѣтчику по праву; в) что право на взиманіе удвоенной платы за громоздкіе предметы принадлежитъ обществу Курско Харьково Азовской дороги, въ силу ст. 50 его устава, устава Московско Рязанской желѣзной дороги и пункта п. ст. 68 тарифа Курско-Харьково Азовской дороги на 1873 г.; изъ чего слѣдуетъ, что 15 руб. получены отвѣтчикомъ правильно и возврату не подлежатъ. На семъ основаніи С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавая и по другимъ статьямъ общей суммы 493 руб. 94 коп. правильнымъ полученіе обществомъ желѣзной дороги денегъ, за исключеніемъ 45 руб. 88 коп., признанныхъ повѣреннымъ этого общества переборомъ, опредѣлилъ: присудить истцу съ отвѣтчика 45 руб. 88 коп. съ процентами съ 17 апрѣля 1882 г.; въ остальномъ же искѣ отказать. На это рѣшеніе Кедринъ, повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Кедринъ, объясняя, что отказъ Мирового Съѣзда въ присужденіи съ общества Курско Харьково Азовской дороги вышеприведенныхъ трехъ суммъ, т. е. 323 руб. 27 коп., 11 руб. 29 коп. и 15 р., послѣдовалъ въ нарушеніе ст. 60 и 71 Зак. Основ., ст. 574 и 2153 ч. I Т. X, § 12

устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 3 ноября 1861 г. и §§ 22 и 50 устава Курско Харьково Азовской желѣзной дороги 7 ноября 1869 г., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго общества Курско Харьково Азовской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Шаблыкина, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по статьѣ о 323 руб. 27 коп., взысканныхъ отвѣтчикомъ съ истца за нагрузку, выгрузку и записку кладей, что вопросъ о томъ, имѣетъ-ли общество Курско-Харьково Азовской желѣзной дороги право на взысканіе сбора за нагрузку и выгрузку кладей, и если имѣетъ, то въ какомъ размѣрѣ сборъ этотъ долженъ производиться, уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по иску того же общества страхованія и транспортированія кладей о возвратѣ полученныхъ обществомъ этой же желѣзной дороги 219 руб. за нагрузку и выгрузку отправленной въ 1874 году клади и разрѣшенъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кассаціон. Департам. за 1884 г. № 118) тѣмъ, что право на взиманіе такого сбора принадлежитъ обществу желѣзной дороги, причемъ, однако, рѣшеніе Съѣзда было отмѣнено, въ виду нарушенія ст. 142 Уст. Гражд. Судопр., оставленіемъ безъ обсужденія указанія Кедрина, что сборъ этотъ не можетъ по своему размѣру превышать $^3/_4$ к. съ пуда, и вслѣдствіе сего дѣло при указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 мая 1885 г. передано на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда. Въ кассаціонной жалобѣ по настоящему дѣлу Кедринъ приводитъ въ доказательство неправильности сбора за нагрузку и выгрузку тѣ же самые доводы, которые имъ приводились по дѣлу, разрѣшенному указомъ Правительствующаго Сената 10 мая 1885 года, и посему ходатайство Кедрина объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по этой статьѣ, по соображеніямъ, приведеннымъ въ означенномъ указѣ, не подлежитъ удовлетворенію; тѣмъ не менѣе рѣшеніе Съѣзда по вопросу, въ какомъ размѣрѣ долженъ быть взыскиваемъ сборъ за нагрузку и выгрузку, не можетъ быть оставлено въ силѣ, такъ какъ Съѣздъ, подобно какъ и въ рѣшеніи по дѣлу, по которому состоялся указъ Сената 10 мая 1885 г., не вошелъ въ обсужденіе указанія Кедрина, что взысканіе за нагрузку и выгрузку не должно превышать $^3/_4$ к. съ пуда, а, признавъ, что общество Курско-Харьково-Азовской дороги правильно взимаетъ этотъ сборъ въ размѣрѣ по 1 и по $1^1/_2$ коп. съ пуда на томъ основаніи, что такой размѣръ установленъ министерствомъ путей сообщенія для Николаевской желѣзной дороги, затѣмъ временными правилами Харьково Николаевской желѣзной дороги и, наконецъ, таблицею, изданною, въ силу закона 26 ноября 1882 г., въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд., не привелъ никакихъ соображеній, почему онъ руководствовался именно этими, имъ приведенными данными для признанія правильности принятаго правленіемъ Курско Харьково Азовской желѣзной дороги размѣра сбора за нагрузку и выгрузку; 2) по статьѣ объ 11 руб. 29 коп., излишне полученныхъ за провозъ товара отъ вѣтви отъ Азовской гавани до станціи Таганрогъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что въ уставѣ общества Курско Харьково-Азовской желѣзной дороги нѣтъ указанія, въ какомъ размѣрѣ оно имѣетъ право взимать провозную плату за товаръ не только отъ Азовской гавани до станціи Таганрогъ, но даже и по главной линіи отъ Курска до Таганрога, представляется неосновательнымъ. Размѣръ такой платы въ точности опредѣленъ. Въ ст. 22 Высочайше утвержденнаго 7 ноября 1869 года устава Курско Харьково Азовской желѣзной дороги, между прочимъ, изъяснено, что провозная плата во всякомъ случаѣ не должна быть выше принятой въ Высочайше утвержденномъ 3-го ноября 1861 года уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ статьѣ же 12 этого послѣдняго устава, послѣ опредѣленія поверстной платы за провозъ товара, смотря, къ какому разряду товаръ принадлежитъ, сказано, что при разстояніи менѣе шести верстъ плата эта должна быть взимаема за полныя шесть верстъ. Смыслъ этого постановленія о шести верстномъ разстояніи опредѣляется тѣми основаніями, на которыхъ построенъ тарифъ по уставу главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 3 го ноября 1861 года. Основнымъ его положеніемъ представляется взиманіе платы за провозъ попудно и поверстно,

т.-е. провозная плата за каждый пудъ товара должна разсчитываться за дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе (§ 12). Такимъ образомъ, по отношенію къ этому основному правилу устава предоставленіе взимать плату независимо отъ разстоянія является исключеніемъ, признающимъ шесть верстъ пути наименьшимъ растояніемъ, на которая желѣзная дорога обязана принимать грузы къ отправкѣ и за которое поэтому управленіе дороги имѣетъ право требовать и плату, хотя бы въ дѣйствительности грузъ перевозился на меньшемъ разстояніи. Оправданіемъ такого исключенія служитъ то соображеніе, что при каждой отправкѣ товара желѣзная дорога несетъ такіе общіе расходы, которые не зависятъ отъ дальности разстоянія и потому не могутъ покрываться платою, пропорціональною дѣйствительному разстоянію перевозки груза, если разстояніе это слишкомъ мало. При такомъ значеніи § 12 Уст. глав. общ., во всей его совокупности, постановленіе о шестиверстномъ разстояніи можетъ быть распространяемо лишь на такія отправки, общее протяженіе которыхъ, т. е. дѣйствительно пройденное грузомъ разстояніе, не выходитъ за предѣлы шести верстъ, въ противномъ же случаѣ расчетъ провозной платы долженъ производиться на общемъ основаніи пропорціонально числу верстъ, пройденныхъ грузомъ. Примѣняя этотъ выводъ къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что вѣтвь отъ Азовской гавани до станціи Таганрогъ составляетъ всего четыре версты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пробѣгъ товара по этой вѣтви даетъ право на взысканіе платы за шесть верстъ лишь тогда, когда пробѣгъ этотъ ограничивается лишь одною вѣтвью, но не тогда, когда товаръ, проходя эту вѣтвь, вмѣстѣ съ тѣмъ для достиженія пункта своего назначенія, долженъ пройти протяженіе, превышающее шесть верстъ. Посему и такъ какъ Съѣздомъ не установлено, чтобы назначеніемъ клади общества страхованія и транспортированія кладей, за которую взята вышеозначенная сумма 11 руб. 29 к, было только движеніе этой клади по вѣтви отъ Азовской гавани до Таганрога, а не далѣе, признаніе за обществомъ Курско Харьково Азовской желѣзной дороги права на взысканіе за излишнія двѣ версты пробѣга товара по этой вѣтви представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ статьи 22 устава этого общества и стат. 12 устава главнаго общества, и 3) по статьѣ о 15 ти рубляхъ, взысканныхъ за провозъ громоздкихъ предметовъ, что по статьѣ этой слѣдуетъ сказать то же самое, что было сказано и по предыдущей статьѣ, т. е. что провозная плата за грузы, идущіе по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, должна, слѣдуя стат. 22 устава этой дороги, быть не выше той, какая опредѣлена стат. 12 Устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а какъ въ этомъ послѣднемъ уставѣ не опредѣлено взиманіе усиленной платы за громоздкіе предметы, то и взиманіе обществомъ Курско Харьково Азовской желѣзной дороги какой либо особой платы сверхъ указанной въ ст. 12 Устава главнаго общества, за провозъ подобнаго рода предметовъ—не имѣетъ законнаго основанія. Статья 50 устава общества Курско Харьково Азовской желѣзной дороги не можетъ служить къ признанію за нимъ права на полученіе какой либо платы за громоздкіе предметы, сверхъ той, которая слѣдуетъ по уставу главнаго общества. По ст. 50, общество Курско Харьково Азовской желѣзной дороги можетъ руководствоваться уставами обществъ другихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, но лишь въ случаяхъ, уставомъ его не опредѣленныхъ; а какъ относительно провозной платы такого случая не встрѣчается, а, напротивъ, права общества по сему предмету въ точности опредѣлены ст. 12 Устава главнаго общества, то признаніе Съѣздомъ правильности полученія обществомъ Курско Харково-Азовской дороги особаго вознагражденія за провозъ громоздкихъ предметовъ, въ силу ст. 50 устава этого общества, лишь потому, что такое вознагражденіе назначено за громоздкіе предметы уставомъ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, не имѣетъ законнаго оправданія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда въ отношеніи размѣра платы за нагрузку и выгрузку, провозной платы по вѣтви отъ Азовской гавани до Таганрога и платы за громоздкіе предметы, по нарушенію ст. 142 Уст. Гражд. Суд. и ст. 22 уст. Курско Харьково-Азовской и ст. 12 уст. главнаго обще

ства Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, передать дѣло для разсмотрѣнія по симъ предметамъ въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, а въ остальной части кассаціонную жалобу Кедрина, повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

72.—1885 года сентября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго обществъ башкиръ селенія Кинзягуловой, Деньгисбаевой, Качкинова и др. (въ числѣ 18), Николаевскаго уѣзда, Самарской губ., присяжнаго повѣреннаго Карла Позерна, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; *заключеніе* давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Общества башкиръ селеній Кинзягуловой, Деньгисбаева, Качкинова, Утекаевой, Тамбулатъ Кустяновой, Имилѣева, Хозяновой, Муратшина, Бобровaго Гая, Байгундиной, Кузябаевой, Уразаевой, Ишимбаева, Максютова Акирова, Габдулиной, Кунакбаевой и Кучембетовой (Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи) предъявили въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ къ казнѣ иски о признаніи выданныхъ имъ на ихъ земли владѣнныхъ записей недѣйствительными, объ исключеніи этихъ земель изъ оклада государственной оброчной подати и о возвращеніи имъ взысканной съ нихъ оброчной подати за эти земли, на томъ основаніи, что, по переселеніи предковъ истцовъ съ XVI столѣтія изъ Оренбургской губерніи въ нынѣшнія мѣста ихъ поселенія, они владѣли и истцы продолжаютъ владѣть этими землями подъ названіемъ Уральскихъ башкиръ, которые никогда денежными податями не облагались, что, по распространенному на истцовъ Высочайше утвержденнымъ 3-го мая 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (П. С. З. Т. XL № 42052) Положенію о башкирахъ 14 мая 1863 года (П. С. З. Т. XXXVIII № 39622) и по Положенію 2 го іюля 1865 г. (П. С. З. № 42282) о передачѣ управленія башкирами изъ военнаго въ гражданское вѣдомство, башкирскія земли не обложены оброчною податью, что, по условіямъ быта башкиръ, они не въ состояніи уплачивать оброчную подать и что посему управленіе государственныхъ имуществъ Самарской губерніи не имѣло права, приравнивая ихъ къ казеннымъ крестьянамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ которомъ они никогда не состояли, выдавать имъ на ихъ земли владѣнныя записи и облагать ихъ оброкомъ. Казанская Судебная Палата, находя, что Уральское башкурское войско, къ которому принадлежали истцы, давно упразднено и въ настоящее время они принадлежатъ къ числу свободныхъ поселянъ, на казенныхъ земляхъ водворенныхъ; что вышеприведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, опредѣляя лишь способъ надѣленія башкиръ казенною землею, никакихъ особыхъ правъ для истцовъ относительно этихъ земель не установило; что сдѣланная въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта ссылка на Положеніе о башкирахъ относится лишь къ административному устройству башкиръ, а не къ праву ихъ на безмездное пользованіе отведенными имъ землями, статьи же 1-я и 2 этого Положенія къ дѣлу не примѣнимы, ибо въ нихъ говорится о земляхъ, пожалованныхъ башкирамъ на вотчинномъ правѣ, тогда какъ истцы собственниками отведенныхъ имъ земель не были и о признаніи за ними права собственности на эти земли не просятъ; и что, наконецъ, указаніе истцовъ на обременительность для нихъ оброчной подати не имѣетъ юридическаго значенія, рѣшеніемъ, состоявшимся 3 го марта 1883 года, въ искѣ башкиръ отказала. На это рѣшеніе, изложенное въ окончательной формѣ 17 марта 1883 года, повѣренный вышепоименованныхъ обществъ башкиръ, живущій въ гор. Самарѣ, подалъ кассаціонную жалобу, полученную на почтѣ въ Казани (какъ видно изъ протокола Судебной Палаты о принятіи этой жалобы) 15 го іюля, а въ Палатѣ 21 го іюля 1883 года, въ которой проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ, что истцы по сему дѣлу башкиры, въ виду того, что никакимъ закономъ они не перечислены въ какое-либо другое состояніе, а въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 3 го мая 1865 года

на нихъ распространено, безъ ограниченія относительно правъ ихъ на землю, Положеніе о башкирахъ, въ виду Высочайшаго указа Сенату отъ 14 мая 1863 года, въ которомъ говорится, что Положеніе о башкирахъ распространяется и на башкиръ Самарской губерніи (Пол. Собр. Зак. Т. XXXVIII № 39,622) и при отсутствіи какого-либо иного закона, опредѣляющаго отношеніе истцовъ къ занимаемой ими землѣ, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать, что это Положеніе во всей полнотѣ своей къ истцамъ не относится и своимъ заключеніемъ по сему предмету нарушила ст. 9 Уст. Гр. Судопр., ст. 766 Т. IX Св. Зак. о сост., ст. 65 Т. 1 Св. Зак. Основ. и Высочайшій указъ отъ 14 мая 1863 г. 2) Вопреки требованію ст. 339 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія существенный, служащій основаніемъ иска, доводъ о томъ, что истцы никогда не состояли въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ и потому имъ неправильно выданы владѣнныя записи на основаніи Положенія о крестьянахъ этого вѣдомства. 3) Неподкрѣпленное никакимъ закономъ соображеніе Судебной Палаты о томъ, что въ настоящее время истцы принадлежатъ къ числу свободныхъ поселянъ, на казенныхъ земляхъ водворенныхъ, неосновательно, ибо: а) такого состоянія въ настоящее время не существуетъ (ст. 700 Св. Зак. Т. IX Зак. о сост.); б) владѣя въ настоящее время землей по оспариваемымъ ими владѣннымъ записямъ, истцы, на основаніи ст. 16 Полож. о бывшихъ госуд. крест., могутъ быть признаны только крестьянами-собственниками; в) во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ относить къ сословію свободныхъ поселянъ. Примѣнивъ такимъ образомъ къ дѣлу несуществующій законъ, Палата нарушила ст. 711 п. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 51 Т. I Св. Зак. Осн. 4) Соображеніе Судебной Палаты о томъ, что сдѣланная въ Высочайше утвержденномъ 3 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта ссылка на Положеніе о башкирахъ относится къ административному, а не земельному устройству истцовъ, вопреки требованію ст. 65 Т. I Св. Зак. Осн., не подтверждается точнымъ смысломъ этого закона, ибо употребленныя въ немъ (п. 6) выраженія „управленіе устроить на тѣхъ началахъ и въ томъ самомъ видѣ, какъ опредѣлено Положеніемъ о башкирахъ“, можно понимать лишь въ самомъ обширномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что о введеніи у истцовъ новаго порядка общественнаго управленія говорится особо въ п. 7 мъ этого закона. Кромѣ того, изъ заголовка этого мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что оно имѣетъ въ виду не только административное, а вообще устройство башкиръ, причисленныхъ къ Уральскому войску. Указаніе Судебной Палаты на то, что означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта не установило для истцовъ никакихъ особыхъ правъ на занимаемыя ими земли, не вызывается ихъ исковыми требованіями, такъ какъ они просятъ о признаніи за ними не какихъ либо особыхъ правъ на эти земли, а лишь такихъ, которыя по закону принадлежатъ всѣмъ башкирамъ и которыхъ истцы не лишены этимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Наконецъ, изъ того, что Государственный Совѣтъ во 2 п. этого мнѣнія дѣлаетъ различіе между землями, хотя и казенными, но заселенными башкирами, и такими, которыя подлежатъ оплатѣ оброчною податью, слѣдуетъ, что, по смыслу этого закона, истцы, вопреки мнѣнію Палаты, должны пользоваться своими землями безвозмездно; 5) изъ Положенія о башкирахъ вовсе не видно, чтобы оно относилось только къ землямъ, пожалованнымъ башкирамъ, на вотчинномъ правѣ, какъ полагаетъ Палата, а, напротивъ, въ ст. 14, 15 и 17 этого Положенія говорится объ общественныхъ вотчинныхъ земляхъ, къ статьѣ же 18 объ общественныхъ башкирскихъ земляхъ какъ вотчинныхъ, такъ и состоящихъ въ пользованіи. Но ни тѣ, ни другія земли, какъ видно изъ ст. 124 и слѣдующихъ сего Положенія, оброчною податью не обложены и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи между вотчинникомъ и пользовладѣльцемъ никакого различія нѣтъ; 6) отказавъ въ искѣ башкиръ, Судебная Палата тѣмъ самымъ признала правильнымъ примѣненіе къ нимъ Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьян. (прилож. къ IX Т. Свод. Зак. о сост. изд. 1876 года), между тѣмъ какъ изъ 1-й и слѣд. статей сего Положенія видно, что оно относится не ко всѣмъ поселянамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, а только къ крестьянамъ,

которые въ 1866 г. состояли въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ. Этимъ Палата нарушила ст. 1 ю и слѣд. Полож. о госуд. крест.; 7) оставивъ безъ обсужденія указаніе истцовъ на то, что уплата оброчной подати для нихъ слишкомъ обременительна на томъ основаніи, что этотъ доводъ не имѣетъ юридическаго значенія, Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд. и Высочайшій указъ отъ 14 мая 1863 г., ибо въ подтвержденіе этого довода истцы ссылались не только на исторію башкирскаго войска и на общій духъ законодательства объ этомъ сословіи, но и на положительный законъ, а именно на означенный указъ, въ которомъ выражено желаніе устроить быть башкиръ согласно съ тѣми особенностями, которыя свойственны этимъ инородцамъ, и на Положеніе о башкирахъ, изъ сравненія котораго съ Положеніемъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ видно, что одна изъ главныхъ и существенныхъ особенностей, установленныхъ этимъ Положеніемъ, и состоитъ въ освобожденіи ихъ земли отъ оброчной подати; 8) признавъ обложеніе башкирскихъ земель оброчною податью правильнымъ, Судебная Палата нарушила ст. 121 и слѣдующія Положенія о башкирахъ изд. 1865 г. и ст. 5377 ч. 1 кн. 2 Св. Воен. Пост., которыя, перечисляя денежные сборы съ башкиръ, ничего не упоминаютъ объ оброчной подати. Въ объясненіи противъ этой жалобы уполномоченный Самарской казенной палаты излагаетъ слѣдующія возраженія. По упраздненіи Уральскаго башкирскаго войска, къ которому принадлежали общества башкиръ, предъявившія искъ, оно обращено въ податное состояніе съ отнесеніемъ башкиръ къ числу свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ объ этомъ ясно сказано въ Положеніи о башкирахъ 1863 г. и въ Высочайше утвержденномъ 2 іюля 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе чего истцы надѣлялись казенными землями не какъ башкиры, а какъ свободные податные сельскіе обыватели, и не въ собственность, а лишь въ пользованіе. Посему и такъ какъ подъ названіемъ свободные сельскіе обыватели, водворенные на казенной землѣ, законъ (ст. 663 Т. IX Свод. Зак. о сост.) разумѣетъ государственныхъ крестьянъ, истцамъ, по общимъ правиламъ 18 января 1866 г. для государственныхъ крестьянъ, правильно выданы владѣнныя записи на отведенныя имъ земли со взысканіемъ оброчной подати. Положеніе же о башкирахъ (ст. 14, 15, 17 и 18) касается не казенныхъ земель, а лишь вотчинныхъ и такъ какъ, по ст. 766 Т. IX Свод. Зак. о сост. изд. 1876 г., башкиры въ отношеніи правъ и обязанностей по имуществу руководствуются не только этимъ Положеніемъ, но и общими правилами, для сельскихъ обывателей установленными, то истцы, какъ свободные сельскіе обыватели, хотя и называемые, по ст. 731 Т. IX Свод. Зак. о сост. изд. 1876 г., крестьянами собственниками, обязанными въ теченіе извѣстнаго времени платить оброчную подать за отведенную имъ казенную землю. Въ заключеніе уполномоченный Самарской казенной палаты указываетъ на то, что истцы по настоящему дѣлу пропустили установленный въ ст. 796 Уст. Гр. Суд. 4 хъ мѣсячный срокъ на подачу кассаціонной жалобы.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго приносящихъ жалобу башкирскихъ обществъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе уполномоченнаго Самарской казенной палаты о томъ, что эти общества пропустили срокъ на подачу кассаціонной жалобы, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ, хотя эта жалоба и поступила въ Казанскую Судебную Палату по истеченіи 4 хъ мѣсячнаго срока, опредѣленнаго въ ст. 796 и 797 пун. 1 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, но въ виду того, что повѣренный просителей, подавшій эту жалобу, живетъ внѣ города Казани, и она прислана въ Казань по почтѣ, время подачи этой жалобы, по силѣ ст. 828 Устава Гражданскаго Судопроизводства, должно быть опредѣлено не днемъ поступленія ея въ Палату, а днемъ полученія ея въ г. Казани на почтѣ, въ Казанской же почтовой конторѣ эта жалоба получена 15 іюля 1883 г., слѣдовательно, до истеченія означеннаго срока, начавшагося въ настоящемъ случаѣ 17 марта того же года (ст. 704 и 714 Уст. Гражд. Суд.). Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію содержанія означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ на

ходитъ, что объясненіе повѣреннаго жалующихся о томъ, что, будто бы, Высочайше утвержд. 3 мая 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта на нихъ распространено дѣйствіе Положенія о башкирахъ 1863 года, относительно земельнаго устройства, не оправдывается содержаніемъ сего мнѣнія, ибо въ п. 7 мъ онаго, на который главнымъ образомъ ссылаются въ этомъ отношеніи просители, совершенно ясно говорится лишь объ управленіи, а въ п. 6 мъ, который, по мнѣнію просителей, относится собственно къ управленію, опредѣленъ лишь временный порядокъ управленія уральскими башкирами—до передачи ихъ въ гражданское вѣдомство. Равнымъ образомъ и заголовокъ этого закона не подтверждаетъ правильности означеннаго объясненія. Указаніе же просителей на то, что Положеніе о башкирахъ должно имѣть къ нимъ общее примѣненіе, въ силу того, что, какъ значится въ Высочайшемъ указѣ 14 мая 1863 года, оно издано для башкиръ всѣхъ губерній, въ которыхъ они живутъ, и, между прочимъ, Самарской губерніи, въ которой жительствуютъ просители, опровергается ихъ же (въ этомъ отношеніи справедливымъ) разсужденіемъ о томъ, что о примѣненіи къ нимъ означеннаго Положенія впервые упоминается лишь въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1865 г. Посему оспариваемое просителями заключеніе Судебной Палаты о томъ, что 3 мая 1865 года на нихъ распространено дѣйствіе Положенія о башкирахъ 1863 года лишь относительно управленія, представляется правильнымъ. Но это обстоятельство не имѣетъ рѣшающаго значенія для существеннаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о томъ, обязаны ли жалующіеся платить въ казну оброкъ за пользованіе землею, на которой они поселены, и, независимо отъ приведеннаго заключенія Палаты, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. По общему правилу, выраженному въ ст. 13 Свода Зак Тома V Уст. о подат. изд. 1857 года, всѣ свободные сельскіе обыватели, къ числу которыхъ относились и башкиры (Свод. Зак. Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 года ст 614 п. 3), обязаны платить оброчную подать за находящуюся въ ихъ пользованіи казенную землю, за исключеніемъ тѣхъ, которые отъ платежа такого оброка именно изъяты (Т. V Уст. о под. ст. 15 и 16) Земля, составляющая предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ, какъ заявляютъ сами истцы, составляетъ казенную собственность и находится въ ихъ владѣніи лишь на правѣ пользованія, и сами истцы, принадлежавшіе прежде къ башкирскому войску, съ 1865 года переданы изъ военнаго въ гражданское вѣдомство и нынѣ входятъ въ составъ общаго сословія сельскихъ обывателей (примѣч. къ ст. 700 Свода Зак. Тома IX изд. 1876 г.). Слѣдовательно, истцы могли бы не платить казенной оброчной подати за означенную землю лишь въ томъ случаѣ, если бы положительно были освобождены отъ платежа оной. Не подходя подъ вышеуказанныя изъятія отъ платежа оброчной подати, они въ подтвержденіе того, что не обязаны платить эту подать, ссылаются на то, что, будто бы, за неустановленіемъ въ Положеніи о башкирахъ какой либо оброчной подати, они, какъ башкиры, изъяты отъ платежа оной. Но это указаніе не можетъ быть признано основательнымъ, ибо изъ того, что въ этомъ Положеніи опредѣляются права башкиръ лишь на тѣ земли, которыя принадлежатъ имъ къ собственность (особ. прилож. къ Своду Зак. Т. IX изд. 1876 года ст. 13, 14, 15 и 16), слѣдуетъ, напротивъ, заключить, что отношеніе ихъ къ такой казенной землѣ, которая могла бы оказаться въ ихъ владѣніи на правѣ пользованія, подходитъ подъ дѣйствіе общаго закона, тѣмъ болѣе, что и по ст. 766 Свода Зак. Тома IX изд. 1876 года башкиры относительно правъ своихъ по имуществу руководятся не только этимъ Положеніемъ, но и общими правилами, для сельскихъ обывателей установленными. Хотя же въ примѣч. 1 къ ст. 17 означеннаго Положенія и упоминается о земляхъ, состоящихъ у башкиръ на правѣ пользованія, но это примѣчаніе, по своему точному смыслу, относится лишь къ порядку производства судебныхъ дѣлъ о башкирскихъ земляхъ и не указываетъ на какое либо привилегированное положеніе башкиръ по владѣнію такою землею. Поэтому отсутствіе въ положеніи о башкирахъ какихъ-либо узаконеній на оброчную подать объясняется тѣмъ, что оно опредѣляетъ право башкиръ лишь на тѣ земли, которыя принадлежатъ имъ къ собственность (особ. прилож. къ Своду Зак. Т. IX изд. 1876 года ст. 13, 14, 15 и 16), слѣдуетъ, напротивъ, заключить, что отношеніе ихъ къ такой казенной землѣ, которая могла бы оказаться въ ихъ владѣніи на правѣ пользованія, подходитъ подъ дѣйствіе общаго закона, тѣмъ болѣе, что и по ст. 766 Свода Зак. Тома IX изд. 1876 года башкиры относительно правъ своихъ по имуществу руководятся не только этимъ Положеніемъ, но и общими правилами, для сельскихъ обывателей установленными. Хотя же въ примѣч. 1 къ ст. 17 означеннаго Положенія и упоминается о земляхъ, состоящихъ у башкиръ на правѣ пользованія, но это примѣчаніе, по своему точному смыслу, относится лишь къ порядку производства судебныхъ дѣлъ о башкирскихъ земляхъ и не указываетъ на какое либо привилегированное положеніе башкиръ по владѣнію такою землею. Поэтому отсутствіе въ положеніи о башкирахъ какихъ-либо узаконеній на оброчную подать объясняется тѣмъ, что оно опредѣляетъ право башкиръ лишь на земли, составляющія ихъ собственность, которыя, само собою разумѣется, не могутъ быть облагаемы казеннымъ оброкомъ, а

потому вовсе не доказываетъ, что и казенныя земли, находящіяся во владѣніи башкиръ лишь на правѣ пользованія, въ видѣ привилегіи, изъяты отъ платежа этой подати. Въ виду этихъ соображеній обложеніе казенныхъ земель, находящихся въ пользованіи истцовъ, оброчною податью, въ сущности, представляется правильнымъ. За разрѣшеніемъ въ такомъ смыслѣ этого основного вопроса, возраженіе просителей о непримѣнимости къ нимъ Положенія о госуд. крестьянахъ не имѣетъ значенія. Хотя нельзя отрицать того, что это Положеніе вообще не можетъ быть распространяемо на башкиръ, но въ этомъ дѣлѣ и не было рѣчи о подведеніи подъ дѣйствіе этого закона земельныхъ правъ просителей, а только о примѣненіи къ нимъ установленной этимъ закономъ формы удостовѣренія ихъ правъ на занимаемыя ими казенныя земли и формы обложенія этихъ земель оброчною податью—посредствомъ выдачи имъ владѣнныхъ записей; просители же не указываютъ на то, чтобы употребленіе въ этомъ случаѣ той или другой формы имѣло какое-либо вліяніе на опредѣленіе отношеній ихъ къ спорной землѣ. По этой же причинѣ и оставленіе Судебною Палатою, вопреки требованію 339 ст. Уст. Гр. Суд., этого возраженія просителей безъ обсужденія, не можетъ быть признано уважительнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ, исчерпывающимъ сущность всѣхъ возраженій, изложенныхъ въ разсматриваемой жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго обществъ башкиръ Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, селеній Кинзягуловой и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Позерна, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

73.—1885 г. сентября 25 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго купца Сидора Шабаева, Дикова, и 2) губернскаго секретаря Балабека Оруджъ-Алибекова и титулярнаго совѣтника Лигензевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Раевскій).

Французскій подданный Иванъ Тиссъ, управляющій химическимъ заводомъ купца Сидора Шабаева въ г. Баку и уполномоченный довѣренностью Шабаева 7 марта 1881 года, засвидѣтельствованною у московскаго нотаріуса Момма по реестру № 1705, заключилъ домашній договоръ 25 іюня 1881 г. съ коллежскимъ регистраторомъ Алибековымъ и коллежскимъ секретаремъ Лигензевичемъ, которые обязались по цѣнѣ 6 р. за полубочку поставить въ опредѣленный срокъ для завода Шабаева 50000 полубочекъ (на 300000 руб.), причемъ полученъ ими задатокъ 4000 р. отъ Тисса. Въ 1883 г. Тиссъ предъявилъ въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ къ Шабаеву искъ въ 8477 р. 19 к. по счету объ управленіи заводомъ. Повѣренный Шабаева, Диковъ, оспаривалъ счетъ Тисса и, между прочимъ, выдачу означенной суммы 4000 р., въ подтвержденіе же своихъ объясненій представилъ договоръ 25 іюня 1881 г., но затѣмъ Диковъ пожелалъ взять этотъ договоръ обратно, объясняя, что онъ былъ представленъ имъ лишь въ смыслѣ расписки о полученіи 4000 руб., выдача коихъ можетъ быть доказана и конторскими книгами. Окружный Судъ, на основаніи Уст. о пошлинахъ, до постановленія рѣшенія по существу иска, обсуждая вопросъ о томъ, какому взысканію должны быть подвергнуты лица, заключившія актъ 25 іюня 1881 г., вопреки правиламъ о гербовомъ сборѣ, нашелъ, что этотъ актъ, представленный въ опроверженіе иска Тисса, составляетъ договоръ подряда и подлежалъ написанію на гербовой бумагѣ въ 825 рублей, а потому подвергъ, на основаніи 107 и 111 ст. Устава о гербов. сборѣ, Шабаева, Алибекова и Лигензевича штрафу каждаго по 8250 рублей въ казну и взысканію въ доходъ города: Шабаева 660 рублей, а Алибекова и Лигензевича по 330 руб. На это опредѣленіе принесли частныя жалобы: 1) повѣренный Шабаева, Диковъ, объясняя, что Шабаевъ не обязанъ платить

штрафъ за совершеніе повѣреннымъ его, Тиссомъ, договора вопреки довѣренности Шабаева и тѣмъ болѣе, что договоръ былъ взятъ имъ обратно, и 2) Алибековъ и Лигензевичъ, объясняя, что Судъ не могъ налагать на нихъ, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ Тисса съ Шабаевымъ, штрафъ, что этотъ штрафъ опредѣленъ неправильно въ томъ отношеніи, что они составляли одну сторону по договору, штрафъ же наложенъ на нихъ не пополамъ, а въ полной суммѣ на каждаго изъ нихъ отдѣльно, и взысканіе штрафа въ пользу города, по 201 ст. Нотар. Полож., совершенно произвольно, Тифлисская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 107, 111 и 112 ст. Уст. о гербовомъ сборѣ, рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 480 и указа 1-го Департамента Сената (Собр. Узак. 1879 г. № 115), на судебныя мѣста возложена обязанность непосредственно примѣнять законъ о взысканіи штрафа за нарушеніе Гербоваго Устава не только къ лицамъ, представляющимъ тяжущуюся сторону, но и ко всѣмъ тѣмъ, которыя участвовали въ совершеніи акта, по которому нарушеніе Гербоваго Устава „обнаружено“, и основаніемъ къ тому служитъ не то, какое значеніе въ гражданскомъ процессѣ можетъ имѣть актъ, а то, что нарушеніе такое обнаружено; поэтому, если только судъ не вышелъ изъ размѣровъ штрафа, опредѣленіе его не подлежитъ отмѣнѣ, въ какомъ бы моментѣ процесса оно ни состоялось (въ началѣ ли процесса, или при рѣшеніи дѣла по существу), и совершенно независимо отъ того, составляетъ ли актъ доказательство главное или второстепенное, осуществилась ли сдѣлка, выраженная въ актѣ, или же договоръ остался безъ исполненія, и независимо отъ того, дѣйствителенъ или недѣйствителенъ договоръ по способу заключенія его между сторонами, такъ какъ онъ тѣмъ не менѣе совершили его, написавъ на простой бумагѣ, вопреки Уставу о пошлинахъ, и тѣмъ нарушили этотъ законъ. Что касается опредѣленія о взысканіи штрафа въ пользу города, на основаніи 201—204 ст. Нотар. Полож., то Палата нашла оное неправильнымъ, со стороны же Шабаева признала опредѣленіе суда въ этой части необжалованнымъ, а потому Палата $^{10}/_{21}$ февраля 1884 г. освободила только Алибекова и Лигензевича отъ штрафа по 330 р. въ пользу города. На это опредѣленіе принесли кассаціонныя жалобы: 1) повѣренный Шабаева, Диковъ, объясняя, что Палата нарушила: а) 4 и 13 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе наложенія штрафа до выслушанія судомъ объясненій его о значеніи договора 25 іюня 1881 г. и его обязательности для Шабаева, и б) 201, 204 ст. Нот. Пол. и 708 ст. I ч. X Т. тѣмъ, что Палата не отмѣнила наложенный на Шабаева штрафъ въ пользу города, несмотря на то, что опредѣленіе суда и въ этой части было обжаловано имъ, и 2) Алибековъ и Лигензевичъ объясняютъ, что нарушены 107 ст. Уст. о герб. сб. и 4 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что штрафъ присужденъ: а) по такому договору, который лицомъ, представившимъ его, взятъ обратно, б) съ лицъ, не участвовавшихъ вовсе въ дѣлѣ, и в) отдѣльно съ каждаго изъ нихъ въ полной суммѣ, хотя они составляли одну сторону при заключеніи договора.

Разсматривая кассаціонныя жалобы на частное опредѣленіе Судебной Палаты о наложеніи штрафа, потому что этимъ опредѣленіемъ заканчивается судебное производство объ означенномъ штрафѣ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 260 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 462 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., изданія 1883 года, лица, представляющія акты, написанные безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить установленное Уставомъ о пошлинахъ взысканіе; по Уставу же о пошлинахъ (приложен. къ ст. 2 Тома V Устава о пошл. по прод. 1876 года, ст. 107), лица, какъ выдавшія обязательство домашнее съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, такъ и принявшія оное, а равно всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, подвергаются каждое штрафу. Правительствующій Сенатъ, по изд. Устава о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 г., вступившаго въ дѣйствіе съ 1 го іюля 1875 г., разъясняя 462 ст. Уст. Гр. Суд., находилъ (рѣш. 1868 г. № 467; 1869 г. № 270; 1870 г. №№ 82 и 585; 1872 г. № 762; 1874 г. № 46; 1875 г. №№ 13 и 699; 1878 г. № 68), что этотъ штрафъ требуется, когда нарушеніе правилъ о гербовомъ

сборѣ открылось представленіемъ акта въ судъ, и независимо отъ того, будетъ-ли онъ признанъ доказательствомъ, или нѣтъ, причемъ Правительствующій Сенатъ находилъ (рѣш. 1869 года № 271 и друг.), что 462 ст. Уст. Гр. Суд. ни въ чемъ не измѣнила постановленія 22 декабря 1858 года (Пол. Собр. Зак. № 33942), изображеннаго какъ въ примѣч. къ 140 и 198 ст. Уст. о пошлин., такъ въ дополн. къ примѣч. 1 къ 3 ст. 2 ч. X Т. (по продолж. 1863 года), а равно въ 585 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 года, и опредѣливша-го взысканіе штрафа какъ съ того, кто выдалъ обязательство съ нарушеніемъ установленныхъ объ употребленіи гербовой бумаги правилъ, такъ и съ того, кто принялъ составленное, такимъ образомъ, обязательство, каковое постановленіе заключаетъ въ себѣ не процессуальное, а фискальное правило; вслѣдствіе чего взысканіе штрафа не зависитъ отъ соглашенія сторонъ по сему предмету, и штрафъ не можетъ быть переносимъ съ одного лица на другое по чьему-либо произволу (рѣш. 1875 года № 699 и друг.); если-же какую либо договорившуюся по акту сторону составляютъ не одно, а два и болѣе лица, то Правительствующій Сенатъ нашелъ (рѣш. 1871 года № 469), что, на основаніи приведенныхъ дополненій къ примѣч. 1 къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 года и 585 ст. Улож. о наказ., взысканіе штрафа въ опредѣленномъ размѣрѣ производится только съ каждой изъ сторонъ, выдавшей и принявшей обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ объ употребленіи гербовой бумаги, а не съ каждаго изъ лицъ, принадлежащихъ къ той или другой сторонѣ. Послѣ введенія въ дѣйствіе Устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года Правительствующій Сенатъ разъяснялъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 260; 1880 г. № 178 и др.), что состязательный по Уставу Гражданск. Судопроизводства порядокъ имѣетъ примѣненіе только въ отношеніи тяжущихся, но не въ отношеніи казны, коль скоро она не участвуетъ въ искѣ, а является лишь въ качествѣ учрежденія, коему слѣдуетъ извѣстный налогъ съ тяжущихся; посему, наприм.: а) (рѣш. 1879 г. № 260) по 152 и 731 ст. Уст. Гр. Суд., заочное рѣшеніе, въ части, касающейся гербоваго штрафа, не уничтожается съ принесеніемъ отзыва на оное, ибо допустить противное было бы несогласно съ 461, 462 ст. Уст. Граждан. Судопр., 107—110 Уст. о герб. сборѣ и повело-бы къ произвольному освобожденію себя тяжущимся отъ взысканія штрафа въ казну путемъ принесенія отзыва и прекращенія затѣмъ дѣла вслѣдствіе ихъ соглашенія, и б) (рѣш. 1880 г. № 178) упущеніе первой инстанціи суда въ исполненіи возложенной закономъ на судебныя мѣста обязанности относительно опредѣленія гербоваго штрафа въ надлежащемъ количествѣ не освобождаетъ вторую инстанцію отъ исполненія сей обязанности, хотя бы вопросъ о количествѣ помянутаго взысканія не возбуждался ни содержаніемъ жалобы, ни состязаніемъ сторонъ. Наконецъ, въ опредѣленіи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ (Сборн. сихъ рѣш. 1883 года № 12), Правительствующій Сенатъ нашелъ, что если отступленіе отъ правилъ Устава о гербовомъ сборѣ открылось при разсмотрѣніи дѣла въ общихъ или мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, притомъ безразлично, открылось-ли оно при разсмотрѣніи дѣла въ гражданскомъ или уголовномъ порядкѣ (рѣш. Угол. Кассаціон. Департ. 1871 года № 480), то взысканіе штрафа по сему Уставу производится тѣмъ установленіемъ, которымъ было открыто нарушеніе Устава о гербовомъ сборѣ, не стѣсняясь суммою взысканія, хотя бы она выходила изъ предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ, если-бы нарушеніе это открылось въ Мировомъ Судѣ, потому собственно, что судебныя мѣста дѣйствуютъ въ подобныхъ случаяхъ на основаніи исключительныхъ постановленій Устава о гербовомъ сборѣ, взимая гербовыя пошлины, по разъясненію Гражд. Касс. Департ. 1870 года № 858, непосредственно своею властью, въ силу положительнаго о томъ требованія закона, причемъ нельзя допустить предположенія, чтобы указанное въ ст. 111 Уст. о герб. сборѣ и въ 462 ст. Устава Гражд. Судопр. взысканіе усиленныхъ гербовыхъ пошлинъ могло быть налагаемо судебными мѣстами не иначе, какъ по вызовѣ всѣхъ сторонъ, подлежащихъ сему взысканію и могущихъ не участвовать въ томъ дѣлѣ, къ которому представленъ былъ неоплаченный гербовымъ сборомъ актъ, ибо постановленіе суда объ упомянутомъ взысканіи

можетъ быть основано только на опредѣленіи значенія акта, подлежащаго оплатѣ гербовымъ сборомъ, и на примѣненіи къ сему акту, смотря по его значенію, соотвѣтствующихъ узаконеній Устава о гербовомъ сборѣ, по объявленіи же постановленія суда лицу, съ котораго присужденъ гербовый сборъ, отъ сего послѣдняго зависитъ представить возраженія свои противъ назначеннаго судомъ взысканія въ жалобѣ высшему суду, поданной въ порядкѣ апелляціоннаго или кассаціоннаго производства дѣла, сообразно значенію того постановленія суда, которое будетъ подлежать обжалованію въ данномъ случаѣ. Въ виду такого опредѣленія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ (Сборн. рѣш. онаго 1884 года № 109) оставилъ безъ послѣдствій жалобу правленія общества Курско-Харьково Азовской желѣзной дороги на опредѣленіе Изюмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ сего общества, не участвовавшаго въ дѣлѣ Крамарева съ княземъ Трубецкимъ, разрѣшавшемся Съѣздомъ, штрафа за нарушеніе Устава о гербовомъ сборѣ съ обѣихъ участвующихъ въ условіи 24 января 1877 года сторонъ, по 1004 руб. съ каждой, т.-е. въ размѣрѣ, выходившемъ изъ подсудности собственно исковъ, по суммѣ ихъ, мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ опредѣленію Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1 хъ) что Судебная Палата правильно заключила, что взысканіе за нарушеніе Устава о гербовомъ сборѣ можетъ быть наложено до рѣшенія того дѣла по существу, по которому нарушеніе это открыто, тѣмъ болѣе, что дѣло это можетъ быть до воспослѣдованія рѣшенія прекращено именно съ цѣлью освободиться отъ взысканія въ казну гербоваго штрафа (рѣш. 1879 года № 260), и притомъ взысканіе усиленныхъ гербовыхъ пошлинъ можетъ быть произведено съ лицъ, не участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ, и, слѣдовательно, независимо отъ того, будетъ ли актъ, писанный съ отступленіемъ отъ правилъ о гербовомъ сборѣ, принятъ за доказательство, или нѣтъ, и осуществилась ли сдѣлка, выраженная въ оном, или же договоръ остался безъ исполненія; во 2 хъ) что, однако, въ виду возраженія повѣреннаго Шабаева, не участвовавшаго лично въ совершеніи акта 25 іюня 1881 г., Судебная Палата прежде наложенія на Шабаева взысканія, опредѣленнаго 107 стат. Уст. о герб. сборѣ съ лицъ, выдавшихъ и принявшихъ обязательства съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, и съ лицъ, къ которымъ такой актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ, и другимъ сдѣлкамъ, должна была обсудить вопросъ о томъ, могъ ли Шабаевъ, какъ вѣритель, отвѣчать за дѣйствія своего повѣреннаго, Тисса, по выдачѣ означеннаго акта 25 го іюня 1881 года; не обсудивъ же сего вопроса и опредѣливъ взысканіе штрафа по 107 ст. Уст. о герб. сбор. съ Шабаева, Палата нарушила эту статью; въ 3 хъ) 107 ст. Уст. о гербов. сборѣ представляется нарушенною Палатою еще въ отношеніи къ Алибекову и Лигензевичу; въ 107 ст. постановлено, что лица, виновныя въ нарушеніи правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются каждое штрафу. Хотя вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 469 о томъ, что взысканіе гербоваго штрафа производится только съ каждой изъ сторонъ, выдавшей и принявшей обязательство, написанное съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, а не съ каждаго изъ лицъ, принадлежащихъ къ той или другой сторонѣ, состоялось въ разъясненіе не 107 ст. Уст. о герб. сборѣ 17 апрѣля 1874 г., а закона 22 декабря 1858 г., изложеннаго въ допол. къ примѣч. 1 къ 3 ст. X Т. ч. 2 по прод. 1863 г. и 585 ст. Улсж. о наказ., но какъ эти постановленія (22 декабря 1858 г. и 17 апрѣля 1874 года), совершенно тождественныя въ отношеніи наложенія взысканія на лицъ, выдавшихъ и принявшихъ обязательство съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, различествуетъ только въ отношеніи размѣра взысканія, и такъ какъ по Уставу о герб. сборѣ 1874 г. облагаются гербовыми сборами, простымъ и пропорціональнымъ, извѣстные акты и документы, сообразно роду акта или оцѣнкѣ имущества, составляющаго предметъ акта, а не сообразно числу лицъ, въ актѣ участвующихъ, то очевидно, что и по 107 и 111 стат. Герб. Уст. (прил. къ ст. 2 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1876 года), согласно разъясненію въ рѣшеніи 1871 года № 469, взысканіе штрафа производится только съ каждой изъ сторонъ, выдавшей и принявшей обязательство, на-

писанное съ нарушеніемъ правилъ герб. сбора; а потому Судебная Палата нарушила 107 ст. Уст. о герб. сбор., оставивъ въ силѣ опредѣленное Окружнымъ Судомъ взысканіе съ Алибекова и Лигензевича, съ каждаго по 8250 р., хотя они, по заключенію Суда, составляли лишь одну изъ сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, и штрафъ съ другой стороны былъ опредѣленъ лишь въ 8250 р. Наконецъ, въ 4 хъ) Шабаевъ въ своей жалобѣ Палатѣ отрицалъ вообще отвѣтственность свою, какъ вѣрителя, по написанію акта 25 го іюня 1881 года его повѣреннымъ, Тиссомъ; поэтому Палата, не разсмотрѣвъ жалобы его и въ отношеніи наложенія взысканія въ пользу города, по 201—204 ст. Нотар. Полож. (рѣш. Общ. Собр. Касс. Д—овъ 1882 года № 16), нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить: по жалобѣ Шабаева, по нарушенію 107 ст. Устава о герб. сборѣ и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., и по жалобѣ Алибекова и Лигензевича—по нарушенію 107 ст. Уст. о герб. сборѣ, и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

74.—1885 года сентября 25 го дня. *По прошенію купеческой вдовы Прасковьи Колесовой за себя лично и какъ опекунши надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Александромъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1 му гражд. деп—ту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Раевскій).

По смерти купца Василія Герасимова Колесова, вдова сына его Василія, Прасковья, за себя и какъ опекунша сына своего Александра, предъявила въ Владимирскомъ Окружномъ Судѣ къ вдовѣ другого сына покойнаго, купца Петра, Харитинѣ, и дѣтямъ ихъ, малолѣтнимъ Ивану, Константину и Александру Колесовымъ, искъ о признаніи ихъ, истцовъ, наслѣдниками къ половинѣ оставшагося послѣ Василія Герасимова имущества, за отчисленіемъ изъ онаго указныхъ частей вдовѣ покойнаго, Аксиньѣ. Возраженіе противъ иска состояло въ томъ, что Василій Васильевъ уже выдѣленъ отцомъ. Въ доказательство сего представлены: 1) памятная книжка Василія Герасимова, въ коей имъ записано: „1871 г. ноября 13 дня Василій отдѣлился отъ насъ“; 2) расписка Василія Васильева въ полученіи въ разное время отъ отца денегъ въ награду и 3) удостовѣреніе Аѳонасовскаго волостного правленія въ томъ, что въ деревнѣ Чижевѣ, изъ коей выселился въ Шую Василій Герасимовъ Колесовъ, при отдѣлѣ дѣтей отъ семейства употребляется выраженіе „наградилъ“, вмѣсто „отдѣлилъ“, и, по мѣстному обычаю, отдѣленныя дѣти не имѣютъ права вступаться въ имущество, оставшееся послѣ отца. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи со стороны отвѣтчиковъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, удовлетворившее искъ, 26 марта 1884 г. отказала въ искѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) истица не оспариваетъ ни подлинности документовъ, доказывающихъ, что Василій Васильевъ былъ при жизни награжденъ отцомъ Василіемъ Герасимовымъ, ни существовнія въ деревнѣ Чижевѣ обычая, по коему награжденныя, т. е. отдѣленныя дѣти устраняются отъ наслѣдства по смерти отца, а только возражаетъ, что обычай этотъ не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ Василій Герасимовъ Колесовъ въ 1834 г. перешелъ изъ крестьянъ въ шуйскіе мѣщане, а затѣмъ, равно какъ и сынъ его Василій, былъ купцомъ; но возраженіе это неосновательно, и по мѣстному обычаю Василій Васильевъ, какъ выдѣленный изъ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ умершаго отца, руководствовавшагося мѣстнымъ обычаемъ, а засимъ и наслѣдники его, выдѣленнаго, не имѣютъ права на благопріобрѣтенное, оставшееся послѣ Василія Герасимова, имущество, въ виду рѣшенія Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1880 года № 174, коимъ разъяснено, что мѣстные обычаи, по смыслу 5 п. 1184 ст. Т. X ч. 1 и 38 ст. Общ. Полож. о крест. (особ. прил. къ IX Т., изд. 1876 года), могутъ имѣть примѣненіе въ наслѣдованіяхъ имуществомъ, хотя и нажитымъ тор-

говлею и въ торговомъ званіи, но лицомъ, происходящимъ изъ крестьянскаго сословія, 2) и по общему закону, изложенному въ 996 и 998 ст. Т. X ч. I, дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, сохраняютъ право на слѣдованія лишь въ родовомъ, а не въ остальномъ благопріобрѣтенномъ наслѣдствѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты Прасковья Колесова указываетъ на нарушеніе Палатою 38 ст. Общ Пол. о кр. (по особ. прил. къ IX Т., изд 1876 г.), 996, 998, 1000, 4 п. 1184 ст. X Т. ч. I и прим. къ оной и рѣш. Гр. Гр. Кас. Д та Правительствующаго Сената 1880 года № 174.

Правительствующій Сенатъ находитъ 1) единственнымъ основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла Судебная Палата приняла то соображеніе, что 38 ст. Общ. Пол. о кр. (особ. прил. къ IX Т. изд. 1876 года) дозволяется не только крестьянамъ, но и лицамъ другихъ сословій, происходящимъ изъ сословія крестьянскаго, руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ въ порядкѣ наслѣдованія; но соображеніе это прямо противорѣчитъ означенной 38 ст., упоминающей исключительно однихъ крестьянъ, и не находитъ себѣ подтвержденія въ приведенномъ Палатою рѣшеніи Сената 1880 г. № 174, разъяснившемъ только, что мѣстный обычай примѣняется для крестьянъ къ наслѣдованію и въ торговомъ капиталѣ; 2) признавъ, на основаніи сего неправильнаго соображенія, что Василій Васильевъ Колесовъ, какъ выдѣленный отцомъ по мѣстному обычаю, потерялъ по этому обычаю право на наслѣдованіе послѣ отца, Палата, хотя и присовокупила, что и по общему закону (996 и 998 ст. I ч. X Т.) выдѣленный изъ благопріобрѣтеннаго имущества не имѣетъ права на наслѣдованіе изъ онаго по смерти выдѣлившаго, однако, не привела никакихъ соображеній въ подтвержденіе того, что Василій Васильевъ Колесовъ выдѣленъ отцомъ по общему закону и согласно съ правилами, въ оному установленными, чѣмъ и нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гр Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Колесовою рѣшеніе Московской Судебной Палаты (1 департамента,) по нарушенію 38 ст. Общ. Пол. о кр. (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак. о сост., изд. 1876 года) и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

75.—1885 года сентября 25 дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Табашникова объ отмѣнѣ опредѣленія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Раевскій).

Въ 1873 году въ пользу общества „Двигатель“ присуждено съ купца (нынѣ мѣщанина) Табашникова 467 руб. 54 коп. Въ 1877 году общество это было признано несостоятельнымъ, а въ 1879 году бывшій агентъ общества, Кольманъ, имѣвшій въ рукахъ исполнительный листъ на присужденную обществу сумму, обратилъ 6 іюня 1879 года взысканіе на домъ Табашникова, находящійся въ гор. Царицынѣ. Непремѣнный членъ Царицынскаго Мирового Съѣзда, бывшій въ сей должности до 20 января 1880 года, а затѣмъ поступившій въ должность предсѣдателя Съѣзда, поручилъ 17 декабря 1879 года продажу имѣнія Табашникова судебному приставу Постникову. Домъ оцѣненъ взыскателемъ въ 90 рубл. Торги были произведены при томъ же Съѣздѣ судебнымъ приставомъ Постниковымъ 26 января 1880 года. Высшую цѣну 1110 руб. предложилъ судебный приставъ того же Съѣзда Шувчинскій, за которымъ 6 февраля 1880 года и укрѣпленo имѣніе. Въ торгахъ принималъ, между прочимъ, участіе предсѣдатель Съѣзда Поповъ. Еще до утвержденія торговъ (28 января 1880 года) Табашниковъ подалъ въ Съѣздъ частную жалобу на судебнаго пристава Постникова и просилъ признать торги недѣйствительными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) онъ, Табашниковъ не былъ извѣщенъ о днѣ производства описи (1102 ст. Уст. Гражд. Суд.) и не получалъ подписки о цѣнѣ, опредѣленной его имѣнію (1117 ст.) и потому не воспользовался правомъ, принадлежащимъ ему по 1118 и 1132 ст.

Уст. Гражд. Суд.; 2) не было выставлено объявленія о продажѣ въ самомъ имѣніи (1148 ст.), а въ помѣщеніи Съѣзда оно выставлено лишь въ началѣ января, а не за мѣсяцъ до торговъ (1 пун. 1143 и 1144 ст.); 3) отвергнута высшая цѣна, предложенная Киреевымъ, и не допущены къ торгамъ болѣе 15 лицъ, и 4) Кольманъ, не имѣя уполномочія отъ конкурса, не могъ воспользоваться исполнительнымъ листомъ ни въ качествѣ агента общества „Двигатель", признаннаго несостоятельнымъ, ни самостоятельно, ибо право взысканія въ свою пользу ему никѣмъ предоставлено не было. Кромѣ того, въ Съѣздъ подалъ жалобу крестьянинъ Шевяковъ, объясняя, что онъ съ другими лицами подавалъ письменное заявленіе непремѣнному члену въ 12 часу, прося продолжать торги до 2 часовъ дня, и изъявилъ желаніе надбавить цѣну въ 5 разъ противъ данной Шовчинскимъ, но въ этомъ было отказано. На требованное Съѣздомъ объясненіе судебный приставъ донесъ, что всѣ правила, установленныя закономъ для производства описи, оцѣнки и самыхъ торговъ, имъ исполнены, присовокупивъ, что повѣстка о назначеніи дня описи, за отсутствіемъ Табашникова, вручена была квартировавшей въ его домѣ крестьянкѣ Козловой; что опись и оцѣнка совершены были при сельскомъ засѣдателѣ полицейскаго управленія (978 ст.) и что объявленіе о продажѣ, для выставленія въ продаваемомъ имѣніи, отослано было въ полицейское управленіе 21 декабря 1879 г. Полицейское управленіе увѣдомило Съѣздъ, что полученное отъ судебнаго пристава 22 декабря объявленіе препровождено 31 декабря мѣстному надзирателю для надлежащихъ распоряженій. Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 22 и 23 февраля 1880 года и въ составѣ предсѣдателя Съѣзда Попова, почетнаго Мирового Судьи Суходаева (оставшагося при особомъ мнѣніи) и участковаго—Данилова, нашелъ: 1) что повѣстка Табашникову о вступившемъ на него отъ Кольмана взысканіи и о назначеніи двухмѣсячнаго срока для добровольной уплаты долга вручена была дочери должника 6 іюня 1879 года; 2) что извѣщеніе о днѣ описи (1102 ст.) вручено Козловой, опись произведена въ назначенный день (25 августа) въ присутствіи взыскателя и сельскаго засѣдателя полицейскаго управленія (3 п. 978 ст.); 3) что оцѣнка взыскателя предъявляется должнику лишь въ томъ случаѣ, если онъ находился при описи (1117 ст.); 4) объявленія о торгахъ были присланы судебнымъ приставомъ въ Съѣздъ и въ полицейское управленіе своевременно (1148 и 1 п. 1149 ст.) и что во всякомъ случаѣ сроки для жалобъ—двухнедѣльный со времени обжалованныхъ дѣйствій (963 ст.) и за двѣ недѣли до торговъ на неправильность объявленій (1204 ст.) Табашниковымъ пропущены; 5) что торгъ открытъ въ присутствіи непремѣннаго члена въ 10 ч. 15 м. и оконченъ въ 10 часовъ 30 м.; что желающихъ торговаться было 8 человѣкъ; что другіе желающіе торговаться, какъ удостовѣряетъ самъ Шевяковъ, явились въ 12 часу, и что эти послѣдніе правильно были не допущены къ торгамъ (1148 ст. Уст. Гр Суд. и 1421 ст. Т. X ч. 2 о взыск. гражд. изд. 1876 г.); 6) что жалоба по поводу предъявленія взысканія Кольманомъ не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда и должна быть оставлена безъ послѣдствій и на томъ основаніи, что кромѣ взысканія Кольмана было взысканіе купца Корнѣева въ 300 рублей, о чемъ Табашниковъ былъ извѣщенъ повѣсткою, врученною должнику 8 октября 1879 г., и 7) что признаніе торговъ недѣйствительными, внѣ случаевъ, указанныхъ въ 1180 ст., не допускается (рѣш. 1873 г. 24 октября по дѣлу Холмовскаго); 1180 же ст. при торгахъ нарушена не была. А потому и руководствуясь 169, 962, 963, 1104 и 1180 ст. Уст. Гр. Суд. и 1421 ст. Т. X ч. 2, изд. 1876 года, а также рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 621 и 1873 г. по дѣлу Холмовскаго, Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Табашникова оставить безъ послѣдствій. На такое опредѣленіе Съѣзда Табашниковъ принесъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ кассаціоннымъ поводамъ: 1) повѣстокъ о поступившемъ взысканіи отъ Кольмана и о днѣ, назначенномъ для описи, ни дочь его, Табашникова, Раиса, 13 лѣтъ, ни квартирантка Козлова не получали; фактъ же нахожденія при дѣлѣ дубликатовъ повѣстокъ, съ помѣтою судебнаго пристава о врученіи, не доказываетъ еще дѣйствительности врученія ихъ; во всякомъ случаѣ правила, изложенныя въ 63, 64, 282—289 и 942 ст. Уст. Гр. Суд., не исполненные, ибо ни Раиса, 13 лѣтъ, ни Козлова неграмотны, а по

смыслу приведенныхъ законовъ, должна была быть взята отъ нихъ расписка; при малолѣтствѣ Раисы слѣдовало, на основаніи 282 и 285 ст., одинъ экземпляръ повѣстки прибить къ дому полицейскаго уп, авленія, а другой—вручить полицейскому чиновнику для передачи должнику, или на основаніи 286 ст., для удостовѣренія факта врученія, пригласить свидѣтелей или полицейскаго служителя, но ничего подобнаго сдѣлано не было. Съѣздъ не обратилъ вниманія на нарушеніе означенныхъ законовъ; 2) объявленіе о продажѣ было выставлено въ зданіи Съѣзда лишь за три недѣли до торговъ, вопреки 1144 статьѣ, а въ самомъ имѣніи объявленія вовсе не было, въ нарушеніе 1148 статьи, что также Съѣздомъ не принято во вниманіе. Всѣмъ вышеизложеннымъ Съѣздъ нарушилъ 174 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) Кольманъ, въ силу 247, 3 п. 576, 3 и 4 п.п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., 1931 ст. Торговаго Устава, 2330 ст. X Тома ч. I и 21 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣлъ никакого права производить взысканіе, тѣмъ болѣе, что по мировой сдѣлкѣ съ повѣреннымъ Кольмана, Алафузовымъ, взысканіе денегъ было прекращено. Съѣздъ призналъ этотъ предметъ неподлежащимъ его разсмотрѣнію, чѣмъ и нарушилъ 174 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) ссылка Съѣзда на предъявленіе взысканія со стороны Корнѣева неосновательна, такъ какъ опись произведена 25 августа 1879 г. по требованію одного Кольмана, а о поступившемъ взысканіи отъ Корнѣева онъ, Табашниковъ, извѣщенъ лишь 8 октября 1879 г.; 5) указанные въ 1180 ст. случаи исчерпываются сею ст. тогда лишь, когда все предшествовавшее торговое производство ведено правильно, и оспаривается только производство самаго торга. Если же при предшествовавшемъ торгу производствѣ допущены такія неправильности, которыя уничтожаютъ его въ самомъ корнѣ, то несомнѣнно и самый торгъ недѣйствителенъ. Такое соображеніе подтверждается 1203 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Съѣздъ неточнымъ разсмотрѣніемъ всего производства судебнаго пристава и жалобы просителя допустилъ неправильное толкованіе 1180 и нарушеніе 1203 ст. Устава Гражд. Судопроизв.; 6) въ торгахъ принималъ участіе почти исключительно судебный персоналъ: предсѣдатель Съѣзда Поповъ судебный приставъ при Съѣздѣ Шувчинскій (купившій имѣніе) и трое частныхъ повѣренныхъ; трое же постороннихъ лицъ явились только для виду, ибо надбавокъ къ цѣнѣ вовсе не дѣлали. Тотъ же Поповъ участвовалъ въ качествѣ предсѣдателя Съѣзда, вопреки 3 ст. Учрежд. Судеб. Уст., въ разрѣшеніи частной жалобы его, Табашникова. Затѣмъ опредѣленіе Съѣзда, въ силу 195 ст. Устава Гражд. Судопроизвод, не можетъ имѣть законнаго значенія. Кромѣ того, Табашниковъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: изъ прилагаемыхъ двухъ копій съ описи имѣнія просителя, произведенной 25 августа 1879 года, видно, что первая произведена въ присутствіи повѣреннаго Кольмана, Казанскаго, а вторая—самого Кольмана: по первой оно оцѣнено въ 99 руб., а по второй въ 90 р. и пояснено, что за отсутствіемъ отвѣтчика оцѣнка предъявлена ему не была; въ первой же описи этого не пояснено. Въ виду того, что эти документы открыты, какъ утверждаетъ проситель, по причинамъ, отъ него не зависящимъ, послѣ воспослѣдовавшаго окончательнаго опредѣленія (копія первой описи получена Табашниковымъ 13 сентября 1879 года, вторая—4 марта 1880 года), и открытіе ихъ по своему содержанію, какъ выражающихъ подлогъ, имѣетъ вліяніе на измѣненіе обжалованнаго опредѣленія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что по окончаніи дѣла 17 августа 1879 года съ Алафузовымъ, повѣреннымъ Кольмана, оказалось въ дѣлѣ судебнаго пристава заявленіе самого Кольмана отъ 6 го іюня того же года, изъ коего видно, что Кольманъ взыскиваетъ уже въ свою пользу, а не въ пользу общества „Двигатель", проситель считаетъ себя въ правѣ, въ силу 1876 ст. Устава Гражд. Судопроизв., за открывшимся обманнымъ дѣйствіемъ, ходатайствовать о пересмотрѣ опредѣленія. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Шувчинскій указываетъ на пропускъ Табашниковымъ сроковъ для обжалованія дѣйствій судебнаго пристава Постникова и на правильное толкованіе Съѣздомъ 1180 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., а также на то, что предсѣдатель Съѣзда Поповъ, какъ не купившій имѣніе, имѣлъ право участвовать въ разрѣшеніи вопроса о дѣйствительности торговъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Табашникова, присяжнаго повѣреннаго Миронова, и обращаясь прежде всего къ ходатайству Табашникова о пересмотрѣ обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 187, 794 и 805 ст. Уст. Граждан. Судопр., пересмотръ рѣшенія (или опредѣленія) по новымъ обстоятельствамъ допускается, между прочимъ, тогда, когда приводимое обстоятельство не было извѣстно просителю при производствѣ дѣла въ судѣ, но было открыто по воспослѣдованіи рѣшенія (или опредѣленія) и не могло быть предъявлено при производствѣ дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависящимъ. Табашниковъ не представляетъ достаточныхъ доказательствъ, чтобы описи съ оцѣнкою имѣнія его, составленныя 25 августа 1879 г., одна въ присутствіи повѣреннаго Кольмана, Казанскаго, а другая въ присутствіи самого Кольмана, не могли быть изъѣстны просителю. Напротивъ, самъ проситель утверждаетъ, что копія первой описи вручена ему 13 го сентября 1879 г., слѣдовательно, за пять слишкомъ мѣсяцевъ до окончанія дѣла въ Съѣздѣ; а копія второй описи съ оцѣнкою, хотя и была выдана 4 марта 1880 г., а окончательное постановленіе Съѣзда состоялось 22 и 23 февраля того-же года, но проситель не былъ лишенъ возможности ознакомиться съ нею гораздо ранѣе, ибо торговое производство остается открытымъ для заинтересованныхъ лицъ. Поэтому означенное ходатайство Табашникова должно быть оставлено безъ послѣдствій. Переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Табашникова, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде обсужденія другихъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда остановиться на объясненіи просителя, что при постановленіи означеннаго опредѣленія нарушена была стат. 195 Устава Гражданскаго Судопроизвод., обязывающая судью устранить себя отъ рѣшенія такого дѣла, въ которомъ самъ онъ, или его родственники, имѣютъ участіе. Толкуя эту статью и соотвѣтствующую ей 667 ст. общаго Устава Гражд. Судопроизв. въ тѣсномъ смыслѣ и по занимаемому ими въ Уставѣ мѣсту, можно бы притти къ заключенію, что правила, въ нихъ содержащіяся, относятся лишь къ тяжбамъ, производящимся въ состязательномъ порядкѣ, а подъ лицами, „участвующими въ дѣлѣ“, разумѣются только тяжущіяся стороны, или лица, матеріально заинтересованныя въ дѣлѣ. Но, принявъ во вниманіе существенную цѣль закона—оградить судью отъ подозрѣнія въ лицепріятіи, обезпечить уваженіе къ суду, довѣріе къ его приговорамъ, нельзя не признать, что 195 и 667 ст. Устава Гражд. Судопроизв. должны имѣть полное примѣненіе и въ частныхъ производствахъ и вообще къ судебнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ пристрастное отношеніе судьи къ дѣлу можетъ повліять на рѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ, хотя бы и частнаго вопроса. Въ предлежащемъ случаѣ Царицынскому Съѣзду Мировыхъ Судей предстояло разрѣшить въ засѣданіи 22 и 23 февраля 1880 года жалобу Табашникова на неправильное обращеніе взысканія Кольмана на домъ Табашникова, на несоблюденіе установленныхъ закономъ обрядовъ для описи, оцѣнки, объявленія о публичномъ торгѣ и самой продажи подвергаемаго взысканію имѣнія. По послѣднему предмету была подана жалоба и крестьяниномъ Шевяковымъ. Всѣ предшествовавшія торгу распоряженія касательно понудительной продажи имѣнія Табашникова совершились подъ надзоромъ непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, Попова. Одно это обстоятельство, въ виду 1134 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой непремѣнный членъ, надзирающій за публичною продажею, представляетъ собою судебную власть, замѣняетъ цѣлый судъ, и 180 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающей мировому судьѣ, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена Мировому Съѣзду жалоба, принимать участіе въ постановленіи рѣшенія, должно было воздержать Судью Попова, занявшаго предсѣдательское кресло въ Мировомъ Съѣздѣ, отъ участія въ разсмотрѣніи жалобы Табашникова и Шевякова. Но, сверхъ того, бывшій непремѣнный членъ Поповъ, сдѣлавшись за три дня до продажи дома Табашникова предсѣдателемъ Мирового Съѣзда, являлся на торгъ, принималъ въ немъ участіе, и хотя домъ за нимъ не остался, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ быть признаваемъ лицомъ совершенно посторонним дѣлу, предметъ котораго составляла жалоба двухъ лицъ именно на непра-

вильное производство торга, и, конечно, долженъ былъ уклониться отъ участія въ рѣшеніи. Въ виду столь явнаго нарушенія закона, охраняющаго правильное отправленіе правосудія, нѣтъ надобности входить въ повѣрку другихъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, которое по одному вышеуказанному закононарушенію не можетъ сохранить силы судебнаго рѣшенія и вести къ какимъ либо юридическимъ послѣдствіямъ, тѣмъ болѣе, что, за устраненіемъ подписей предсѣдателя Съѣзда Попова и почетнаго Мирового Судьи Суходаева, заявившаго особое мнѣніе, окажется, что резолюціи Съѣзда исходятъ отъ лица одного Мирового Судьи, и, такимъ образомъ, опредѣленіе Съѣзда постановлено, вопреки 56 ст. Учр. Суд. Уст. и 181 ст. Уст. Гр. Суд., не тремя судьями и не по большинству голосовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Царицынскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 195 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Донского 2 го округа Мирового Съѣзда.

76.—1885 года сентября 25 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго страхового отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 г., присяжнаго повѣреннаго Ткачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Раевскій).

Тамбовскій купецъ Васильевъ застраховалъ въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ шерсть, находившуюся въ помѣщеніи страхователя. Когда это помѣщеніе сгорѣло, и Васильевъ не получилъ вознагражденія убытковъ, онъ предъявилъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу въ суммѣ 58,800 рублей. По выслушаніи объясненій тяжущихся, изъ которыхъ, истецъ просилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію, Тамбовскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что заключеніе договора страхованія доказывается полисомъ, не оспореннымъ въ подлинности; 2) что на страхъ была принята шерсть, какъ партія товара, съ указаніемъ знаковъ и количества, цѣною на 60,000 рублей; 3) что соблюденіе §§ 94 и 100 доказывается какъ представленіемъ агенту полиса, необходимаго по § 112 для выдачи вознагражденія, такъ и письмомъ агента и отвѣтомъ правленія общества, ибо въ этихъ документахъ не усматривается безусловнаго отрицанія права Васильева на вознагражденіе, по несоблюденію, будто-бы, имъ §§ 94 и 100, а, напротивъ, требуется представленіе формальнаго удостовѣренія о пожарѣ и доказательствъ количества застрахованнаго имущества въ день пожара, требованія же эти, очевидно, подтверждаютъ выполненіе Васильевымъ всѣхъ формальностей устава и составляютъ послѣдствіе соблюденія вышеприведенныхъ параграфовъ; 4) что, судя по полису, предварительному свидѣтельству и объявленію, шерсть была застрахована не какъ оборотный капиталъ, почему и не должно имѣть мѣста требованіе отъ истца доказательствъ количества наличной шерсти въ день пожара (§§ 102), и 5) что заявленіе отвѣтчика о поллогѣ вполнѣ голословно. По симъ соображеніямъ Тамбовскій Окружный Судъ присудилъ Васильеву требуемое вознагражденіе и подвергнулъ свое рѣшеніе предварительному исполненію на основаніи 1 п. 737 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, признавъ, что рѣшеніе постановлено по договору страхованія, совершенному согласно требованіямъ 2199 и примѣч. 1 къ 2200 ст. I ч. X Т. и параг. 60 устава общества и неоспоренному отвѣтчикомъ въ подлинности. Это рѣшеніе постановлено Окружнымъ Судомъ въ составѣ трехъ членовъ: Ховена, Вальберга и Баскакова, изъ коихъ послѣдній подалъ особое мнѣніе объ отказѣ Васильеву въ искѣ. Въ силу постановленія Суда о предварительномъ исполненіи былъ выдачъ Васильеву исполнительный листъ, по которому онъ получилъ съ страхового общества всю присужденную сумму ранѣе того времени, когда могла быть разсмотрѣна Саратовскою Судебною Палатою жалоба, поданная повѣреннымъ страхового общества на допущеніе предварительнаго исполненія. Судебная Палата отмѣнила обжалованное постановленіе Суда со всѣми его послѣдстві-

ями, а по апелляціонной жалобѣ отмѣнила и рѣшеніе по существу и отказала Васильеву въ искѣ. Между тѣмъ, Васильевъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, и страховое общество лишилось возможности возвратить уплаченныя деньги. Тогда повѣренный общества, на основаніи 1331 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., подалъ въ Саратовскую Судебную Палату просьбу о разрѣшеніи ему отыскивать съ Ховена и Вальберга убытки, причиненные обществу неправильнымъ допущеніемъ предварительнаго исполненія рѣшенія, и Палата удовлетворила эту просьбу. Вслѣдствіе сего повѣренный страхового общества предъявилъ искъ и въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда не подходило ни подъ одинъ пунктъ 737 ст. Уст. Граждан. Судопр.; что Судъ неправильно приравнялъ договоръ страхованія къ безспорнымъ актамъ, упомянутымъ въ 1 п. 737 ст., ибо фактъ нанесенія пожарныхъ убытковъ и размѣръ ихъ должны быть устанавливаемы самостоятельными доказательствами. Посему, опредѣляя убытки общества, причиненные неправильными дѣйствіями Вальберга и Ховена въ 63,389 р., истецъ просилъ присудить съ нихъ эту сумму. Московскій Окружный Судъ призналъ дѣйствія отвѣтчиковъ неправильными, такъ какъ, по 1 п. 737 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, предварительное исполненіе допускается, когда присуждено взысканіе по акту, совершонному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ и не оспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному противной стороной, искъ же Васильева заключался во взысканіи убытковъ, и Судъ присудилъ ихъ на основаніи доказательствъ того, сколько было имущества въ день пожара и что именно сгорѣло; что страховой полисъ, въ которомъ этихъ данныхъ быть не могло, не есть актъ, по которому можно присудить что либо непосредственно, и при взысканіи убытковъ только въ связи съ другими доказательствами онъ устанавливаетъ права страхователя. Посему Московскій Окружный Судъ присудилъ страховому обществу отыскиваемую имъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренные отвѣтчиковъ приводили слѣдующіе доводы къ отказу въ искѣ: 1) такъ какъ при доказанности исполненія Васильевымъ §§ 94 и 100 устава страховое общество могло быть освобождено отъ платежа только въ виду доказательствъ утайки имущества или ложнаго показанія наличности его въ день пожара (§ 107),—а доказывать это обязано было общество,—то Судъ при отсутствіи такихъ данныхъ имѣлъ основаніе полагать, что онъ присуждаетъ взысканіе по страховому полису и могъ допустить предварительное исполненіе, относя полисъ къ числу актовъ, указанныхъ въ 1 п. 737 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) если же признать такія соображенія неправильными, то и въ такомъ случаѣ судьи не могутъ нести имущественной отвѣтственности, потому что они толковали законъ, и эта отвѣтственность могла быть возложена на судей лишь тогда, когда бы было установлено, что дѣйствіями ихъ руководили пристрастныя побужденія или что ими допущено что либо прямо вопреки ясному смыслу закона. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) по 684 ст. X Т. ч. I, дѣяніе, совершонное по требованію закона, хотя бы и причинило убытокъ, не влечетъ за собой обязанности вознаграждать его. Законъ обязывалъ Судъ обсудить вопросъ о предварительномъ исполненіи (3 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.), и, обсуждая этотъ вопросъ, Судъ принялъ въ руководство, согласно 9 и 10 ст. Уст. Гр. Сул., положительный законъ, выраженный въ 737 ст. Уст. Гр. Суд., и тѣмъ исполнилъ свою обязанность, а какъ при этомъ неизбѣженъ былъ вопросъ о силѣ и значеніи акта, по коему производилось взысканіе, то, толкуя значеніе этого акта, Тамбовскій Окружный Судъ призналъ, что страховой полисъ есть актъ совершонный установленнымъ порядкомъ, и что посему онъ подходитъ подъ дѣйствіе 1 п. 737 ст. Уст. Гражд. Суд. 2) Такое дѣйствіе, признаваемое истцомъ неправильнымъ, будучи дѣйствіемъ не отдѣльныхъ лицъ, а судебнаго присутствія, представляетъ собою толкованіе закона, которое не можетъ быть вмѣняемо въ вину судьямъ, ибо они обязываются къ сему дѣйствію самымъ закономъ; возможность же ошибочнаго его толкованія и примѣненія предусмотрѣна законодателемъ, установившимъ постепенность судебныхъ инстанцій, а посему даже ошибочное толкованіе,

если только оно совершается безъ злого умысла или пристрастія, не можетъ быть признаваемо неправильнымъ дѣйствіемъ, указаннымъ въ 1331 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Самая редакція примѣненнаго Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ закона (1 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд.) не устраняетъ всякаго сомнѣнія въ его дѣйствительномъ смыслѣ *). Въ немъ не упоминается особенно о личныхъ или долговыхъ обязательствахъ, но говорится вообще объ актахъ, и судъ при разрѣшеніи вопроса о предварительномъ исполненіи не ограниченъ и формою составленія этихъ актовъ, ибо по тексту статьи взысканіе даже по домашнему акту, признанному противной стороной, можетъ быть обращено къ предварительному исполненію, а подъ словомъ „признанному“ можно разумѣть какъ „признанному подлежащимъ удовлетворенію“, такъ и „признанному подлиннымъ“ или, другими словами, „въ подлинности не оспоренному“; страховой же полисъ не опровергался въ подлинности и совершонъ былъ въ установленномъ порядкѣ. Руководствуясь такими соображеніями, Судебная Палата признала, что бывшіе члены Тамбовскаго Окружнаго Суда, Вальбергъ и Ховенъ, участвовавшіе въ постановленіи опредѣленія о предварительномъ исполненіи рѣшенія по иску Васильева, основанному на страховомъ полисѣ, *не могутъ подлежать имущественной отвѣтственности предъ страховымъ* обществомъ и, отказавъ послѣднему въ искѣ, отмѣнила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный страхового общества проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) заключеніе Палаты о томъ, что члены суда, дѣйствующіе въ составѣ судебнаго присутствія, не отвѣтственны за допущенныя ими въ этомъ неправильныя дѣйствія въ порядкѣ, указанномъ 1331 ст. Уст. Гр. Суд., противорѣчитъ сему закону, въ которомъ упоминается и о дѣйствіяхъ по постановленію рѣшенія; 2) Палата нарушила означенную статью установленіемъ того положенія, что судьи отвѣтствуютъ за причиненные убытки только при наличности злого умысла или пристрастія, тогда какъ въ ст. 1331 указано какъ на пристрастіе, такъ особо и на неправильность дѣйствій, почему искъ возможенъ и по одному изъ этихъ основаній, безъ наличности другого. 3) Палата превратно истолковала 684 ст. Т. X ч. I, въ связи съ 3 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ судей неотвѣтственными потому, что они были принуждены закономъ обсудить вопросъ о предварительномъ исполненіи, тогда какъ законъ вовсе не обязывалъ ихъ именно допускать такое исполненіе, а предписывалъ руководствоваться 737 ст. Уст. Гражд. Судопр., установляющей предварительное исполненіе рѣшеній какъ исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ 736 статьѣ. 4) Палата установила невѣрное положеніе, будто бы вопросъ о предварительномъ исполненіи по дѣлу Васильева былъ неразрывно связанъ съ существомъ спора и зависѣлъ отъ опредѣленія силы и значенія акта, по коему истецъ производилъ взысканіе, между тѣмъ, по смыслу 737 ст. Уст. Гр. Суд., предварительное исполненіе допускается только при наличности формальныхъ данныхъ, точно опредѣленныхъ закономъ, и не зависитъ отъ существа спора и убѣжденія судей. 5) Палата нарушила 774 ст. Устава Гр. Судопроизв., не указавъ съ точностью, по какимъ основаніямъ она отвергла сдѣланную Московскимъ Окружнымъ Судомъ оцѣнку неправильности дѣйствій отвѣтчиковъ, по выводу же сего суда ошибка ихъ состоитъ въ томъ, что они допустили предварительное исполненіе не по акту, удостовѣряющему причиненіе убытковъ.

По выслушаніи объясненій повѣренныхъ тяжущихся, присяжныхъ повѣренныхъ Ткачева и Тростянскаго, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Въ рѣшеніи Палаты не замѣчается нарушенія 774 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ немъ съ точностью означено, что Палата отказываетъ въ искѣ страховому обществу и отмѣняетъ рѣшеніе суда. Палата привела и всѣ тѣ основанія, въ силу которыхъ рѣшеніе суда отмѣнено и въ искѣ отказано, и если она пришла къ такому заключенію по своимъ самостоятельнымъ со-

*) и содержаніе его не настолько ясно изложено, чтобы исключалось разномысліе въ его пониманіи и примѣненіи.

ображеніямъ и не признала нужнымъ входить въ критическій разборъ установленныхъ Окружнымъ Судомъ положеній, то этимъ не нарушила ни 774 ст. Уст. Гражд. Судопр., ни какого-либо другого закона. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда апелляціонный судъ отмѣняетъ рѣшеніе суда первой степени по приводимымъ въ рѣшеніи соображеніямъ, эти принятыя апелляціоннымъ судомъ соображенія только упраздняютъ собою положенія, установленныя отмѣненнымъ рѣшеніемъ, но не всегда опровергаютъ ихъ; посему критическій разборъ этихъ послѣднихъ можетъ войти въ составъ рѣшенія высшаго суда лишь тогда, когда этотъ судъ признаетъ такой пріемъ соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ даннаго случая, а посему и цѣлесообразнымъ (срав. рѣш. 1879 г. № 143; 1876 г. № 540; 1873 г. № 1660). Разрѣшенію Палаты подлежалъ вопросъ о томъ, настолько ли неправильно дѣйствіе отвѣтчиковъ, допустившихъ предварительное исполненіе рѣшенія по дѣлу Васильева съ страховымъ обществомъ, чтобы могла имѣть мѣсто имущественная отвѣтственность этихъ судей, по смыслу 1331 ст. Уст. Граждан. Суд.? Разрѣшая такой вопросъ, Палата, между прочимъ, установила, что текстъ нарушеннаго отвѣтчиками закона (1 п. 737 ст. Устава Гражданск. Судопр.) не исключаетъ возможности сомнѣнія въ его дѣйствительномъ смыслѣ, а изъ этого вытекаетъ выводъ, что неправильное примѣненіе этого закона можетъ быть объяснено самой его редакціей и не должно имѣть послѣдствіемъ имущественную отвѣтственность судей, толковавшихъ законъ по своему разумѣнію. При такомъ выводѣ Палата могла оставить мнѣніе Окружнаго Суда о неправильности дѣйствія отвѣтчиковъ, въ смыслѣ несогласія его съ 1 п. ст. 737 Устава Граждан. Судопроиз., безъ всякаго опроверженія и въ то-же время признать, что судьи не должны нести имущественной отвѣтственности. 2) Ссылка просителя на невѣрность высказаннаго Палатой положенія, что вопросъ о предварительномъ исполненіи рѣшенія по дѣлу Васильева былъ неразрывно связанъ съ существомъ спора и зависѣлъ отъ опредѣленія силы и значенія полиса, не представляетъ собою указанія на нарушеніе Палатою какого-либо закона. Притомъ-же въ соображеніяхъ Палаты по этому предмету и не замѣчается никакой неправильности. Разсуждая о томъ, что судьямъ по дѣлу Васильева предстояло разрѣшить просьбу истца о допущеніи предварительнаго исполненія, Палата высказала, что вопросъ о примѣненіи 737 ст. Устава Гаждан. Судопроизв. неразрывно связывался съ вопросомъ, составлявшимъ существо спора, о силѣ и значеніи акта, по коему Васильевъ производилъ взысканіе. При этомъ Палата не впала въ противорѣчіе съ 737 ст. Устава Граждан. Судопроиз., потому что ни прямо, ни косвенно не выразила этимъ приписываемаго ей кассаторомъ мнѣнія, будто бы предварительное исполненіе допускается при убѣжденіи судей въ правильности существа иска, безъ наличности условій, указанныхъ въ 737 ст. Не подлежитъ сомнѣнію, что, упоминая о „силѣ и значеніи“ акта, по коему Васильевъ взыскивалъ, Палата разумѣла соотвѣтствіе этого акта съ условіями 1 го пун. 737 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и признала, что для рѣшенія вопроса о предварительномъ исполненіи судьямъ надлежало войти въ такую оцѣнку акта. 3) Обращаясь къ указанію кассатора на нарушеніе Палатою 684 стат. X Т. I ч., въ связи съ 3 п. 711 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата привела слѣдующія соображенія: такъ какъ, по 3 п. 711 ст., Судьи были обязаны означить въ рѣшеніи, подлежитъ ли оно, или не подлежитъ предварительному исполненію, а для выполненія этой обязанности имъ предстояло истолковать законъ, изложенный въ 737 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то, постановивъ свое опредѣленіе при руководствѣ усвоеннаго ими толкованія, Судьи дѣйствовали по требованію закона; по закону же (684 ст. X Т. I ч.), дѣяніе, совершонное по требованію закона, хотя бы оно и причинило убытокъ, не влечетъ за собою обязанности вознаградить его. Съ такими соображеніями Палаты Правительствующій Сенатъ согласиться не можетъ. Отвѣтчики по настоящему дѣлу привлечены къ отвѣтственности не за исполненіе закона, изложеннаго въ 3 п. 711 ст., т.-е. не за то, что вообще постановили опредѣленіе по вопросу о предварительномъ исполненіи, къ чему они дѣйствительно обязывались закономъ, а за то, что, имѣя право и законное основаніе отказать истцу въ его просьбѣ о пред-

варительномъ исполненіи и тѣмъ выполнить 3 п. 711 ст. означеніемъ въ рѣшеніи такого отказа, они незаконно уважили эту просьбу. Очевидно, что вмѣняемое судьямъ въ вину дѣяніе составляетъ это несогласное съ закономъ допущеніе предварительнаго исполненія, и не менѣе очевидно, что судьи не были принуждены закономъ къ совершенію именно этого дѣйствія, т.-е. къ удовлетворенію просьбы истца. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 684 ст. X Т. 1 ч. примѣнена Палатою неправильно. Но эта неправильность не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Палаты, потому что окончательное ея заключеніе о томъ, что отвѣтчики не подлежатъ имущественной отвѣтственности, основано не только на этомъ неправильномъ соображеніи, но и на другомъ, имѣющемъ самостоятельное значеніе и раздѣляемомъ Правительствующимъ Сенатомъ, а именно, на соображеніи о недостаточной ясности нарушеннаго отвѣтчиками закона (рѣшен. 1882 года № 29; 1881 года № 98 и друг.). 4) Въ жалобѣ своей кассаторъ, между прочимъ, находитъ, что въ рѣшеніи Палаты выражено мнѣніе, будто бы члены суда, дѣйствующіе въ составѣ судебнаго присутствія, не подлежатъ вообще за эти дѣйствія имущественной отвѣтственности, потому что они дѣйствуютъ въ такихъ случаяхъ не въ качествѣ отдѣльныхъ лицъ. Но такого мнѣнія Палата и не высказывала въ своемъ рѣшеніи. Она замѣтила, что дѣйствіе, вмѣняемое отвѣтчикамъ въ вину, есть дѣйствіе цѣлаго состава суда, ибо оно совершено ими какъ членами судебной коллегіи, но изъ рѣшенія Палаты нельзя заключить, чтобы она сдѣлала какой либо выводъ изъ этого положенія, вполнѣ согласно съ обстоятельствами дѣла, ибо, дѣйствительно, отвѣтчики совершили вмѣняемое имъ въ вину дѣяніе, находясь въ составѣ судебнаго присутствія и разрѣшая исковое дѣло Васильева съ страховымъ обществомъ. 5) Обращаясь къ указываемому кассаторомъ нарушенію Палатою 1331 ст. Устава Гражд. Судопроизв., состоящему въ томъ, что, по мнѣнію Палаты, имущественная отвѣтственность судей имѣетъ мѣсто лишь при наличности злого умысла или пристрастія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсужденіи о толкованіи закона судьями и о возможности ошибокъ при исполненіи ими этой обязанности Палата высказала, что даже ошибочное толкованіе закона, если оно происходитъ безъ злого умысла и пристрастія, но единственно по недоразумѣнію, не можетъ быть признано такимъ неправильнымъ дѣйствіемъ, которое имѣется въ виду по 1331 статьѣ Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Между тѣмъ, въ этой статьѣ закона говорится о взысканіи убытковъ, понесенныхъ не только вслѣдствіе пристрастныхъ, но также и вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій судей, причемъ отдѣльное упоминаніе о каждой изъ этихъ особыхъ категорій дѣйствій съ ясностью свидѣтельствуетъ о томъ, что имущестненная отвѣтственность судей имѣетъ мѣсто и въ случаѣ причиненія убытковъ неправильными дѣйствіями, не соединенными съ пристрастіемъ. Затѣмъ, по 1331 ст. Устава Гражд. Судопр., судьи могутъ подлежать отвѣтственности за этого рода дѣйствія какъ по производству дѣла, такъ и по постановленію рѣшенія, и это различіе предметовъ дѣятельности судей, въ свою очередь, даетъ ясное указаніе, что и неправильности, допущенныя при толкованіи и примѣненіи законовъ, не остаются безнаказанными, потому что, упоминая особо о неправильностяхъ по постановленію рѣшенія, законъ не могъ не имѣть въ виду неправильное примѣненіе и толкованіе закона, т. е. нарушеніе обязанностей, присущихъ именно главной дѣятельности судей. Но само собою разумѣется, что не только не всякая неправильность этого рода подходитъ подъ дѣйствіе 1331 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., но что случаи, допускающіе примѣненіе сего закона, представляются исключительными. Возможность ошибочнаго толкованія закона предусмотрѣна самимъ законодателемъ, установившимъ пересмотръ дѣлъ въ различныхъ судебныхъ инстанціяхъ, и отправленіе правосудія сдѣлалось бы невозможнымъ при установленіи имущественной отвѣтственности судей за толкованіе закона, признанное высшимъ судебнымъ мѣстомъ неправильнымъ. Законъ не всегда изложенъ съ должною ясностью и нерѣдко допускаетъ возможность разнообразныхъ толкованій. Если въ такихъ случаяхъ судья толкуетъ и примѣняетъ законъ по крайнему разумѣнію, прилагая къ дѣлу свои знанія и

опытность и не дозволяя себѣ небрежности въ изслѣдованіи иногда сложныхъ и трудныхъ обстоятельствъ разрѣшаемыхъ дѣлъ, то онъ только исполняетъ свою обязанность и не можетъ отвѣчать за послѣдствія; но когда законъ изложенъ точно и ясно, а потому и не представляетъ сомнѣній, а неправильность его толкованія или примѣненія очевидны, такъ что эта неправильность можетъ быть объяснена не иначе, какъ причинами, лежащими внѣ категоріи чисто судейскаго толкованія законовъ, тогда имѣется на лицо дѣйствіе, о которомъ говорится въ 1331 ст. Устава Гражд. Судопр. Согласно сему, надлежитъ къ указаннымъ Палат ю случаямъ отвѣтственности судей присоединить и всѣ тѣ, когда допущено явно неправильное толкованіе или примѣненіе закона, ясно изложеннаго. Недоразумѣніе въ такихъ случаяхъ не можетъ быть оправдываемо уже потому, что оно неминуемо обуславливается или явною небрежностью, или другими причинами, не имѣющими ничего общаго съ добросовѣстнымъ судейскимъ толкованіемъ и изслѣдованіемъ дѣла, хотя эти причины могутъ и не относиться къ категоріи дѣйствій пристрастныхъ. Дополнивъ этими соображеніями заключеніе, къ которому пришла Судебная Палата, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что это заключеніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено, не имѣло вліянія на самое рѣшеніе, потому что Палата разрѣшила случай примѣненія 1331 ст. Устава Гражданскаго Судопр. къ судьямъ, допустившимъ неправильное толкованіе закона, недостаточно ясно изложеннаго, вслѣдствіе чего и указанный недостатокъ въ соображеніяхъ Палаты не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. Обращаясь къ оцѣнкѣ заключенія Палаты о томъ, что самый законъ, подлежавшій толкованію и примѣненію отвѣтчиками, по редакціи своей могъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, Правительствующій Сенатъ соглашается съ этимъ заключеніемъ Палаты. Законъ этотъ (1 п. 737 статьи Устава Гражд. Судопр.) изложенъ такъ: „предварительное исполненіе рѣшенія допускается, когда присуждено взысканіе по акту, совершонному или засвидѣтельствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ и неоспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ которой онъ представленъ“. Истинный смыслъ этого закона, познаваемый не столько по тексту его, сколько сопоставленіемъ сего съ другими законами (736, 4 п. 737 и 738 ст. Устава Гражд. Судопр.) и усвоеніемъ его цѣли, заключается въ томъ, что предварительное исполненіе допускается только тогда, когда есть на лицо основательное предположеніе, что рѣшеніе не будетъ отмѣнено, а такое предположеніе устанавливается не только несомнѣнною подлинностью акта, представленнаго ко взысканію, но и тѣмъ, что самое взысканіе присуждено исключительно по этому акту, т.-е., что обязанность отвѣтчика платить истцу выводится непосредственно изъ подлиннаго акта, представленнаго истцомъ. Это видно изъ того, что когда нѣтъ на лицо указанныхъ закономъ признаковъ довѣренности, а, между тѣмъ, по особымъ обстоятельствамъ дѣла отъ замедленія въ исполненіи рѣшенія можетъ послѣдовать ущербъ для взыскателя, предварительное исполненіе допускается (4 п. 737 ст.), но не иначе, какъ съ истребованіемъ обезпеченія (738 стат.), причемъ сказано, что это дѣлается на случай измѣненія Судебною Палатою рѣшенія суда. Наоборотъ, при наличности законныхъ признаковъ, указанныхъ въ 1 п. 737 ст., допущеніе предварительнаго исполненія можетъ сопровождаться обезпеченіемъ лишь при усмотрѣніи судомъ умѣстности этой мѣры въ каждомъ данномъ случаѣ. Но если таковъ дѣйствительный смыслъ закона (1 п. 737 ст.), то самый текстъ его можетъ подать поводъ къ предположенію, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда право истца на взысканіе доказано представленнымъ подлиннымъ актомъ, наступленіе же условій, при которыхъ это право можетъ быть осуществлено, устанавливается другими данными, возможно примѣненіе 1 п. 737 ст., потому что въ подобныхъ случаяхъ предположеніе, что взысканіе присуждено именно по представленному истцомъ акту, находитъ себѣ подтвержденіе въ словесномъ смыслѣ названнаго закона, не поясняющаго, что актъ этотъ долженъ самъ по себѣ, безъ вспомогательныхъ доказательствъ, устанавливать обязанность отвѣтчика доставить истцу удовлетвореніе. Если актъ несомнѣнно удостовѣряетъ право истца на взысканіе при извѣстныхъ условіяхъ, признаваемыхъ судомъ на-

ступившими, то, хотя бы наличность ихъ доказывалась помимо этого акта, судъ имѣетъ основанія полагать, безъ явнаго нарушенія смысла 1 п. 737 ст., что взысканіе присуждено по такому акту; явнымъ же нарушеніемъ 1 пун. 737 ст., не оправдываемымъ никакимъ недоразумѣніемъ, было-бы допущеніе предварительнаго исполненія рѣшенія, присуждающаго взысканіе по иску, въ основаніе коего положенъ крѣпостной или явочный актъ, оспоренный въ подлинности, домашній актъ, не признанный противною стороною, или когда актъ, хотя и соотвѣтствующій условіямъ 1 п. 737 ст., представленъ въ качествѣ письменнаго доказательства побочныхъ обстоятельствъ, или же, наконецъ, когда нѣтъ въ виду никакого акта. Но очевидно, что когда актъ, удовлетворяющій по подлинности своей требованіямъ 1 п. 737 ст. Уст. Гр. Судопр., есть именно тотъ договоръ, объ исполненіи коего ходатайствуетъ истецъ, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть почитаемъ за доказательство побочнаго обстоятельства, и заключеніе суда о томъ, что присужденіе взысканія состоялось по этому акту, не заключаетъ въ себѣ явнаго нарушенія 1 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія Россійскаго страхового отъ огня общества. присяжнаго повѣреннаго Ткачева, оставить, за силою 793 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизв., безъ послѣдствій.

77.—1885 года декабря 17-го дня. *) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражд. Кассац. Д—та по вопросу о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы дѣлать въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о лежащемъ на. имѣніи долгѣ крестьянскому поземельному банку, и если обязаны, то въ какой формѣ и когда именно.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Управляющій министерствомъ юстиціи въ ордерѣ Оберъ Прокурору Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 30 го ноября 1885 года изложилъ: министръ финансовъ сообщилъ министерству юстиціи, что старшій нотаріусъ . . . . . Окружнаго Суда на отношенія крестьянскаго поземельнаго банка, при которыхъ были присланы копіи запретительныхъ статей на земли, пріобрѣтенныя крестьянами при содѣйствіи названнаго банка, съ просьбою о внесеніи надлежащихъ отмѣтокъ въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ, увѣдомилъ банкъ, что означенныя запретительныя статьи, на основаніи 1066 ст. Зак. о судопр. и взыск. гражд. (X Т. ч. 2 изд. 1876 года) и ст. 178 и 192 Полож. о нот. части, имъ, старшимъ нотаріусомъ, приняты лишь къ свѣдѣнію, безъ учиненія просимыхъ отмѣтокъ. Съ своей стороны дѣйствительный тайный совѣтникъ Бунге находитъ, что объясненное распоряженіе старшаго нотаріуса . . . . . Окружнаго Суда неоправдывается приведенными узаконеніями и представляется несогласнымъ съ Положеніемъ о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ и ст. 53 и 159 Полож. о нот. части. Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, доставленныхъ предсѣдателями Окружныхъ Судовъ Новгородскаго, Полтавскаго, Рязанскаго и Екатеринославскаго, видно, что въ отношеніи учиненія старшими нотаріусами въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтокъ о долгѣ крестьянскому поземельному банку, лежащемъ на имѣніи, пріобрѣтенномъ при содѣйствіи банка, не существуетъ единообразной практики. Принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, обязаны ли старшіе нотаріусы дѣлать въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки о лежащемъ на имѣніи долгѣ крестьянскому поземельному банку, и если обязаны, то въ какой формѣ и когда именно, существенно связанъ съ интересами банка, г. управляющій министерствомъ юстиціи, въ видахъ всесторонняго разъясненія сего вопроса и достиженія единообразнаго разрѣшенія онаго во всѣхъ судебныхъ округахъ,

*) Дол. въ распор. засѣд.

руководствуясь 259[1] ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1883 года, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить помянутый вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принадлежность крестьянскому поземельному банку залогового права на купленные крестьянами при его содѣйствіи земли не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Это явствуетъ какъ изъ самой цѣли учрежденія сего банка, такъ въ особенности изъ 14, 22, 23 и 24 статей устава сего банка, Высочайше утвержденнаго 18 го мая 1882 года (прилож. ст. 33, примѣч. 1 Общ. Полож. о крест., особ. прил. къ Т. IX Зак. о сост. по прод. 1883 года). Въ силу этихъ статей, во 1-хъ) исправный платежъ процентовъ по свидѣтельствамъ, выпускаемымъ этимъ банкомъ, и возвратъ капитала по онымъ, сверхъ общихъ средствъ правительства, обезпечиваются принятыми въ залогъ крестьянскаго поземельнаго банка землями; во 2-хъ) до окончательнаго погашенія долга, лежащаго на земельномъ участкѣ, купленномъ при содѣйствіи банка, отчужденіе онаго допускается только съ согласія банка и съ соблюденіемъ условій, въ уставѣ этого банка постановленныхъ; въ 3 хъ) при продажѣ участка, заложеннаго въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, изъ вырученной продажею суммы прежде всего удерживается банковый долгъ и затѣмъ долгъ заемщика за землю прежнему ея владѣльцу, оставшійся неуплаченнымъ при покупкѣ оной, причемъ симъ долгамъ отдается преимущество предъ казенными и частными взысканіями; въ 4 хъ) въ случаѣ неисправности заемщиковъ во взносѣ платежей по выданной подъ залогъ земли ссуды, право банка обращать законное взысканіе на сію землю не стѣсняется ни условіями объ отдачѣ въ наемъ земли, заложенной банку, ни другими обязательствами, заключенными заемщиками. При такой несомнительности залогового права крестьянскаго поземельнаго банка на земли, купленныя крестьянами при его содѣйствіи, впредь до окончательнаго погашенія выданныхъ изъ этого банка на покупку ссудъ, не подлежитъ съ другой стороны сомнѣнію и то, что это залоговое право устанавливается въ иномъ порядкѣ, противъ того, который предписанъ не только для совершенія закладныхъ между частными лицами, но и для залога недвижимыхъ имѣній по обязательствамъ съ казною и по полученію ссудъ изъ существовавшихъ до открытія крестьянскаго поземельнаго банка кредитныхъ установленій. Тогда какъ для совершенія закладной между частными лицами, по силѣ 1642 ст. Т. X ч. I и п. б. ст. 23 Временныхъ Правилъ при примѣненіи Полож. о Нот. части (Сб. узак. 1867 года № 91), необходимо совершеніе нотаріальнаго акта закладной крѣпости и утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ, а для залога имѣнія въ кредитныхъ установленіяхъ полученіе залогового свидѣтельства въ порядкѣ, установленномъ ст. 192[1]—192[4] Пол. о Нот. части Судопр. Уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г., залоговое право крестьянскаго поземельнаго банка на земли, купленныя крестьянами при его содѣйствіи, установляется однимъ фактомъ выдачи продавцу земли назначенной крестьянамъ ссуды. Высочайше утвержденнымъ 18 мая 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, между прочимъ, было представлено министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и государственными имуществами, составить и представить на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ правила о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на покупку и залогъ земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ съ содѣйствіемъ учреждаемаго крестьянскаго банка. Но Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ внесенное по сему предмету представленіе министра финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 22 го марта 1883 г. мнѣніемъ (прилож. къ ст. 33, примѣч. 2 Общ. пол. о кр. по прод. 1883 г.), преподалъ только правила относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ на покупку означенныхъ земельныхъ участковъ. Въ этихъ правилахъ, между прочимъ (п. 1), говорится, что крестьяне при заявленіи о желаніи воспользоваться ссудою изъ упомянутаго банка для покупки приторгованной земли вмѣстѣ съ означеніемъ размѣра и срока погашенія испрашиваемой ссуды представляютъ, независимо отъ документовъ, означенныхъ въ ст. 19

устава банка, еще деньги для припечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ запрещенія на пріобрѣтаемую землю, и что совѣтъ банка одновременно съ назначеніемъ ссуды сообщаетъ въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную землю (ст. 13). При такихъ особенностяхъ въ порядкѣ установленія залогового права крестьянскаго поземельнаго банка, въ силу сего устава и дополнительныхъ къ нему постановленій, и при положительно выраженномъ въ ст. 23 этого устава правѣ банка на преимущественное изъ купленной при его содѣйствіи земли удовлетвореніе предъ казенными и частными взысканіями, отмѣтка о такомъ залогѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нотаріальныхъ архивовъ получаетъ значеніе не для самаго крестьянскаго поземельнаго банка, права котораго и при отсутствіи всякихъ отмѣтокъ останутся столь же дѣйствительными и непоколебимыми, но для всѣхъ третьихъ лицъ, дабы чрезъ оглашеніе такого залогового права предупредить и предотвратить вступленіе этихъ послѣднихъ въ такія сдѣлки съ покупщиками земель, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи означеннаго банка, на силѣ которыхъ можетъ невыгодно отразиться существованіе вышеуказаннаго залога. Въ семъ отношеніи, имѣя въ виду, что въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, по 2 пун. 154, 159, 178 и 184 ст. Пол. о нот. части, должны быть дѣлаемы отмѣтки о всякомъ ограниченіи права собственности, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что подобныя отмѣтки для старшихъ нотаріусовъ безусловно обязательны. Придя къ такому заключенію и имѣя въ виду удостовѣренія г. управляющаго министерствомъ юстиціи, о разнообразной практикѣ по сему предмету въ разныхъ нотаріальныхъ архивахъ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію порядка, въ какомъ эти отмѣтки должны быть дѣлаемы, находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержд. 23 марта 1883 г. правилъ о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на покупку земельныхъ участковъ, пріобрѣтаемыхъ при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка по поступленіи заявленія крестьянъ о желаніи ихъ воспользоваться ссудою для покупки земли, мѣстное отдѣленіе банка, по разсмотрѣніи сего заявленія и находящихся при немъ документовъ, входитъ въ совѣтъ крестьянскаго поземельнаго банка съ представленіемъ о разрѣшеніи испрашиваемой ссуды (ст. 3), а получивъ отъ совѣта банка увѣдомленіе о разрѣшеніи ссуды, выдаетъ или высылаетъ просителю удостовѣреніе, съ указаніемъ въ немъ размѣра и срока разрѣшенной ссуды, или, въ случаѣ заявленнаго симъ лицомъ желанія, препровождаетъ такое же удостовѣреніе и указанному имъ нотаріусу (ст. 4). Нотаріусъ совершаетъ купчую крѣпость на общемъ основаніи и препровождаетъ выпись изъ актовой книги непосредственно отъ себя старшему нотаріусу, съ приложеніемъ вышеозначеннаго удостовѣренія, причемъ, на основаніи 15 ст. правилъ для дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка и его отдѣленій, утвержденныхъ министромъ финансовъ 7 апрѣля 1883 года и распубликованныхъ въ № 44 Собранія Узаконеній и распоряженій правительства за тотъ же годъ въ ст. 431, при подписаніи проекта купчей крѣпости у младшаго нотаріуса покупщики выдаютъ на имя банка засвидѣтельствованную нотаріусомъ подписку въ томъ, что за пріобрѣтаемую ими съ содѣйствіемъ банка и поступающую къ нему въ залогъ землю они впредь до полнаго погашенія ссуды обязываются вносить въ установленномъ размѣрѣ и въ назначенные для того сроки платежи, а также, что они подчиняются въ отношеніи къ упомянутой землѣ всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для пользованія заложенными банку землями. Затѣмъ въ утвержденіи купчей крѣпости, согласно 6 статьѣ правилъ прилож. къ статьѣ 33, прим. 2 Общаго Полож. о крест. по продолженію 1883 года, старшій нотаріусъ руководствуется дѣйствующими постановленіями относительно утвержденія актовъ, съ тою разницею, что, согласно 10 статьѣ тѣхъ же правилъ, послѣ утвержденія купчей крѣпости и внесенія ея въ крѣпостную книгу выпись акта не выдается участвующимъ въ немъ сторонамъ, но отсылается въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка, а это послѣднее, по 13 стат. правилъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцу причитается одна только ссуда безъ всякихъ приплатъ отъ покупщика, доноситъ о томъ совѣту банка, который одновременно съ назначеніемъ ссуды сообщаетъ въ сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на продаваемую землю; когда же сверхъ

*

ссуды со стороны покупщика должна быть произведена доплата, то упомянутыя въ настоящей статьѣ распоряженія дѣлаются не прежде, какъ по представленіи покупщикомъ слѣдующихъ въ доплату денегъ, или, взамѣнъ оныхъ, акта, которымъ продавецъ обязался отсрочить либо разсрочить доплату. Если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія означеннаго извѣщенія покупщикъ не представитъ слѣдующихъ съ него денегъ, то купчая крѣпость признается несостоявшеюся, о чемъ отдѣленіе банка сообщаетъ старшему нотаріусу и нотаріусу, совершившему актъ. Изъ этихъ постановленій обнаруживается, что при самомъ утвержденіи купчей крѣпости въ виду старшаго нотаріуса уже имѣются данныя: во 1 хъ) о размѣрѣ и срокѣ ссуды, подлежащей выдачѣ изъ крестьянскаго поземельнаго банка, и во 2-хъ) о согласіи покупщиковъ крестьянъ на взносъ, въ установленные сроки, платежей на погашеніе оной и на пользованіе покупаемою землею согласно условіямъ, опредѣленнымъ въ уставѣ сего банка, причемъ, однако, несмотря на утвержденіе купчей крѣпости, залогъ не можетъ еще быть признанъ окончательно состоявшимся, за невыдачею денегъ продавцу. Тѣмъ не менѣе фактъ утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на покупаемую при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка землю самъ по себѣ уже удостовѣряетъ въ свободности означенной земли для пріема ея въ залогъ со стороны крестьянскаго поземельнаго банка, а потому, примѣняясь къ правилу ст. 192³ Полож. о нотар. части, въ силу котораго старшій нотаріусъ, по выдачѣ свидѣтельства о свободности имѣнія, дѣлаетъ о томъ надлежащую отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, слѣдуетъ признать, что при самомъ утвержденіи купчей крѣпости на пріобрѣтаемую крестьянами при содѣйствіи банка землю старшій нотаріусъ одновременно съ отсылкою этой купчей крѣпости, по 11 ст. Прав. прилож. къ ст. 33 примѣч. 2 Общаго Полож. о крест. по прод. 1883 года, въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка долженъ дѣлать въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтку о предположенной къ выдачѣ крестьянамъ ссудѣ изъ этого банка, руководствуясь касательно размѣра, срока и условій таковой тѣми свѣдѣніями, которыя заключаются въ представляемыхъ ему отъ нотаріуса удостовѣреніи мѣстнаго отдѣленія банка и подпискѣ покупщиковъ. Какъ, однако, въ этотъ моментъ, какъ замѣчено выше, выдача ссуды еще не послѣдовала и назначеніе ея въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 13 ст. тѣхъ же правилъ, можетъ и не состояться, буде покупщики не внесутъ въ трехмѣсячный срокъ слѣдующихъ съ нихъ продавцу, сверхъ ссуды, доплатъ, то сказанную отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нельзя считать окончательною до тѣхъ поръ, пока, согласно только что упомянутой 13 статьѣ, не будетъ назначена ссуда и одновременно съ тѣмъ не сообщено совѣтомъ банка Сенатской типографіи о наложеніи запрещенія на проданную землю. Изъ сего слѣдуетъ, что по воспослѣдованіи указываемыхъ событій должна быть сдѣлана старшимъ нотаріусомъ вторичная отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, примѣняясь къ преподанному въ ст. 192⁴ Положен. нотар. части общему порядку относительно имѣній, принятыхъ въ залогъ по выданнымъ отъ старшаго нотаріуса залоговымъ свидѣтельствамъ. Въ силу этой статьи, относительно наложенія запрещенія на имѣніе по принятіи онаго въ залогъ и относительно снятія запрещенія по минованіи причинъ къ оному, старшій нотаріусъ исполняетъ всѣ обязанности упраздненныхъ палатъ гражданскаго суда, дѣлая также надлежащія отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; а какъ, по 1613 статьѣ Тома X ч. I, ст. 339 и 1228 Тома XI ч. 2 Устава Кред., въ то самое время, когда бывшій заемный банкъ и опекунскіе совѣты выдавали деньги, эти кредитныя учрежденія обязаны были сообщать о томъ въ то мѣсто, отъ котораго выдано свидѣтельство, о наложеніи же на принятое въ залогъ имѣніе запрещенія относится прямо въ Сенатскую типографію, какъ это предписано нынѣ и для крестьянскаго поземельнаго банка, то вторичная отмѣтка о состоявшемся залогѣ покупщиками имѣнія, купленнаго при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка, должна совершаться старшимъ нотаріусомъ немедленно по извѣщеніи его совѣтомъ крестьянскаго поземельнаго банка, или мѣстнымъ отдѣленіемъ онаго, о назначенной ссудѣ и о сдѣланномъ совѣтомъ сообщеніи въ Сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную

землю. Наконецъ, что касается формы, въ которой такія отмѣтки должны быть дѣлаемы въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, то въ числѣ правилъ и формъ къ положенію о нотаріальной части, распубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній и распоряженій правительства 1867 г. № 33, имѣется, между прочимъ, форма реестра крѣпостныхъ дѣлъ, въ которой приведены образцы отмѣтокъ объ ограниченіи права собственности; а потому отмѣтки о залогѣ и наложеніи запрещенія по выданной изъ крестьянскаго поземельнаго банка на покупку земли ссудѣ должны быть дѣлаемы, примѣняясь къ общей, установленной на этотъ предметъ, формѣ. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: циркулярно предписать окружнымъ судамъ о разъясненіи старшимъ нотаріусамъ, что они обязаны дѣлать въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки по установленной минист. юстиціи формѣ о залогѣ имѣнія крестьянскому поземельному банку: первоначально—при утвер. купчей крѣпости на имѣніе, пріобрѣтаемое крестьянами съ пособіемъ отъ поземельнаго банка, и вторично—по полученіи отъ совѣта банка копіи съ запретительной статьи.

78.—1884 года декабря 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго владѣльца части гор. Липовца Михаила Протопопова, коллежскаго ассесора Ѳеодорова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Графиня Грохольская и Протопоповъ, владѣльцы г. Липовца, предъявили къ мѣщанину Гершбергу искъ, между прочимъ, объ убыткахъ, причиненныхъ истцамъ тѣмъ, что Гершбергъ въ г. Липовцѣ въ 1881 г. открылъ два трактирныхъ заведенія, съ продажею спиртныхъ напитковъ безъ ихъ, истцовъ, на то разрѣшенія и согласія, вопреки 304 ст. Уст. о питейномъ сборѣ изд. 1876 г. Въ сей послѣдней части этого иска Кіевская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 22 ноября 1882 г., отказала на томъ основаніи, что право на вознагражденіе за убытки можетъ ищущему такового вознагражде нія принадлежать только тогда, когда самое требованіе объ убыткахъ не противорѣчитъ закону, т. е. когда законъ допускаетъ возможность существованія такого рода выгодъ, нарушеніе которыхъ истецъ признаетъ основаніемъ къ своему требованію, требованіе же Грохольской и Протопопова прямо противорѣчитъ точному указанію 2 примѣчанія (*) къ 333 ст. Уст. о пит. сбор. (изд. 1876 г.), по каковому примѣчанію всѣ условія, на основаніи коихъ поименованныя въ этой ст. учрежд., общества и лица (а слѣдовательно, и Грохольская и Протопоповъ) дозволяютъ кому либо продажу крѣпкихъ напитковъ въ данной мѣстности, со взиманіемъ опредѣленной платы въ свою пользу собственно за право торговли напитками, считаются недѣйствительными, т. е. по закону, хотя подлежащія учрежденія, общества и лица и имѣютъ право дозволять постороннимъ лицамъ продажу въ предѣлахъ принадлежащихъ первымъ изъ нихъ владѣній, но не въ правѣ требовать, за это собственно какого либо денежнаго вознагражденія. Посему за Грохольскою и Протопоповымъ и не можетъ быть признано право отыскивать съ Гершберга убытки, указанные ими лишь въ видѣ аренднаго платежа собственно за разрѣшеніе торговли питіями, котораго онъ не испросилъ отъ нихъ, открывая въ г. Липовцѣ въ 1881 г. трактирныя заведенія съ продажею питей.

Разсмотрѣвъ принесенную на таковое рѣшеніе повѣреннымъ Протопопова, Ѳеодоровымъ, кассаціонную жалобу и представленное отвѣтчикомъ Гершбергомъ противъ оной письменное объясненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская Судебная Палата, установивъ означеннымъ рѣшеніемъ своимъ, что гор. Липовецъ принадлежитъ къ числу владѣльческихъ, не

---

*) Въ рѣшеніи Палаты указано примѣч. не 2-е, а 1-е, но это, очевидно, по описк ѣ какъ то явствуетъ изъ приводимаго велѣдъ затѣмъ въ этомъ же рѣшеніи текста того примѣчанія, которое принято Палатою къ руководству въ настоящемъ дѣлѣ.

имѣла уже засимъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 333 ст. Пит. Уст. 1876 года, такъ какъ во владѣльческихъ городахъ право продажи напитковъ, бывъ предоставлено до 1863 года исключительно ихъ владѣльцамъ, сохранено за сими послѣдними и понынѣ, въ силу 304 ст. того же Устава, почему и въ вышеуказанной 333 статьѣ, содержащей въ себѣ лишь общія правила о порядкѣ открытія завденій для роздробительной продажи напитковъ' примѣчаніе 6-е (по продолж. 1876 года), повторяя, спеціально въ отношеніи къ городамъ, то же воспрещеніе, какое установлено и приведеннымъ Палатою примѣчаніемъ 2 мъ къ этой статьѣ, т. е. воспрещеніе взимать прямо или косвенно плату за разрѣшеніе питейной торговли, и указывая, что право на питейный доходъ принадлежитъ всецѣло гоударственному казначейству, оговариваетъ, однако же, при семъ, что все это, т.-е. и означенное воспрещеніе, и исключительное право государственнаго казначейства на питейный доходъ, должно имѣть силу лишь „за изъятіями, спредѣленными въ существующихъ узаконеніяхъ"; а къ таковымъ изъятіямъ несомнѣнно должно быть отнесено и постановленіе 304 стат. Пит. Устава, въ которой ни право владѣльцевъ указанныхъ въ ней городовъ и мѣстечекъ производить тѣмъ самымъ торговлю питьями, ни право ихъ предоставлять оную лицамъ постороннимъ за условленное въ свою пользу вознагражденіе, ни, наконецъ, право тѣхъ же владѣльцевъ искать съ такихъ лицъ убытки, причиненные послѣдними первымъ питейною торговлею на ихъ землѣ безъ ихъ на то разрѣшенія, не стѣснено никакими изъ ограниченій, установленныхъ общими законами о правѣ питейной торговми въ Имперіи. Признавая въ виду изложеннаго, что Кіевская Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія уклоняться отъ обсужденія вышеуказаннаго иска Протопопова по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 304 и 333 ст. Уст. о пит. сборѣ изд. 1876 года, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

79 —1884 года декабря 12 дня. *По прошенію повѣрен. главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, прис. повѣр. Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Торговымъ домомъ „Герардъ и Гей" отправленъ былъ изъ Лейпцига въ С.-Петербургъ торговому дому „Штюлернъ и К°" двадцать кипъ хмеля, вѣсомъ 131 пудъ 34 фунт.; по прибытіи груза этого на С. Петербургскую станцію, всѣ двадцать кипъ оказались подмоченными, о чемъ и составленъ былъ 7 го ноября 1878 года актъ въ присутствіи представителей желѣзной дороги и получателя товара торговаго дома „Штюлернъ и К°" съ участіемъ экспертовъ, объявившихъ, что хмель потерялъ 80% своей цѣнности, считая таковую въ нормальномъ видѣ въ 25 рублей за пудъ. Основываясь на этомъ актѣ, повѣренный акціонернаго общества всеобщаго страхованія „Викторія въ Берлинѣ", которому торговый домъ „Штюлернъ и К°" передалъ права свои на полученіе вознагражденія за вышеприведенное поврежденіе, 15 го октября 1880 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о взысканіи съ онаго 2650 рублей, съ процентами со дня составленія акта, т.-е. съ 7-го ноября 1878 года по день уплаты, такъ какъ общество, будучи обязано удовлетворить „Штюлернъ и К°" немедленно по составленіи акта и опредѣленіи суммы убытковъ, удерживаетъ это вознагражденіе самовольно съ ноября 1878 года, несмотря на заявленное въ актѣ требованіе „Штюлернъ и К°". Противъ этого иска повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, не отрицая, что товаръ былъ подмоченъ, и не возражая противъ указанной истцомъ цѣны его относительно размѣра вознагражденія, сослался на § 68 правилъ Русско-Германскаго желѣзнодорожнаго союза. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло,

нашелъ: 1) что, по общему закону, выраженному въ статьѣ 574 Т. X ч. I, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія; 2) что фактъ убытковъ, нанесенныхъ истцу отъ подмочки товара, удостовѣряется представленнымъ къ дѣлу актомъ освидѣтельствованія и, какъ неоспоренный противною стороною, представляется доказаннымъ; 3) что, какъ видно изъ того же акта, предполагаемою причиною подмочки транспорта былъ дождь, проникнувшій чрезъ разбитыя крыши въ вагонахъ, и что, такимъ образомъ, причиненные товарохозяину убытки, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія перевозочныхъ средствъ, должны быть всецѣло вмѣнены въ вину отвѣтчику; 4) что, какъ это явствуетъ изъ заключенія экспертовъ, дѣйствительный размѣръ убытковъ, причиненныхъ истцу подмочкою хмеля, въ общей суммѣ равняется 2650 рубл., каковая сумма съ процентами со дня предъявленія иска и должна быть присуждена истцу съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; 5) что ссылка повѣреннаго отвѣтчика на § 68 Положенія о Германскомъ желѣзнодорожномъ союзѣ не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ на полученіе вознагражденія сообразно количеству въ самомъ дѣлѣ понесеннаго убытка истцу принадлежитъ неотъемлемое право (ст. 673 Т. X ч. I и рѣшен. Гражд. Кассаціон. Департ. 1878 года № 247). По симъ соображеніямъ Окружный Судъ, руководствуясь ст. 574, 683, 684 Т. X ч. I, ст. 366, 737 Уст. Граждан. Судопр., 11 октября 1883 года постановилъ: взыскать съ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ на удовлетвореніе акціонернаго общества „Викторія въ Берлинѣ“ 2650 руб. сер. съ процентами съ 15 октября 1880 года по день платежа и судебныхъ издержекъ 185 руб. 85 коп. Считая рѣшеніе это неправильнымъ, повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ доказывалъ, что договоръ на перевозку груза г.г. Гергарда и Гея изъ Лейпцига въ С. Петербургъ, какъ заключенный въ Лейпцигѣ съ иностранною желѣзною дорогою, по точному смыслу статьи 707 Уст. Граждан. Судопр., подлежалъ обсужденію на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего онъ совершонъ; что, по смыслу § 68 Русско Германскаго желѣзнодорожнаго союза, размѣръ вознагражденія за незастрахованную кладь опредѣленъ не выше 60 марокъ за 50 килограммовъ, что въ данномъ случаѣ составитъ 2051 марку 50 пфен., каковое вознагражденіе и было предлагаемо обществу „Викторія“, и что поэтому Окружному Суду слѣдовало руководствоваться вышеприведеннымъ Положеніемъ. Если же онъ находился въ затрудненіи относительно примѣненія къ данному дѣлу правилъ Русско Германскаго желѣзнодорожнаго союза, то ему слѣдовало поступить согласно ст. 709 Уст. Гражд. Судопр., то-есть просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по этому вопросу. На основаніи изложеннаго повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ акціонерному обществу „Викторія“ отказать. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объяснилъ, что договоръ на перевозку груза былъ заключенъ въ Германіи и долженъ быть обсуждаемъ согласно постановленіямъ Русско-Германскаго желѣзнодорожнаго союза; что послѣдній разъ товаръ былъ перегруженъ въ Вержболовѣ, и фактъ подмочки хмеля во время слѣдованія изъ Вержболова въ Петербургъ ничѣмъ не доказанъ. Съ своей стороны повѣренный истца, поддерживая свои исковыя требованія, объяснилъ, что, по силѣ ст. 707 Уст. Граждан. Судопр., договоры, заключенные за-границею, обсуждаются по иностраннымъ законамъ относительно ихъ дѣйствительности, а не по отношенію къ ихъ силѣ; что подмочка груза совершилась въ Россіи, и актъ, на которомъ основанъ искъ, составленъ не въ Вержболовѣ, а на С. Петербургской таможнѣ; что рельсы заграничныхъ дорогъ отличаются отъ русскихъ, почему товаръ долженъ былъ перегружаться въ Вержболовѣ, и если бы онъ былъ подмоченъ, то фактъ порчи долженъ бы былъ необходимо обнаружиться въ Вержболовѣ же, но никакого акта составлено не было, товаръ былъ принятъ не въ поврежденномъ видѣ, и подмочка произошла отъ порчи крыши вагона

на пути его слѣдованія отъ границы до С.-Петербурга; что отвѣтчикъ никакихъ германскихъ законовъ не указываетъ, а ссылается на конвенцію, которая силы закона имѣть не можетъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что соображенія, приведенныя отвѣтчикомъ въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска, не могутъ быть признаны правильными, потому, что договоры, заключенные за границею, по силѣ ст. 707 Уст. Гр. Суд., обсуждаются по иностраннымъ законамъ относительно ихъ дѣйствительности, а не по отношенію къ ихъ силѣ; самая же порча груза черезъ подмочку его произошла въ Россіи, о чемъ свидѣтельствуетъ актъ, составленный въ С. Петербургѣ, и то обстоятельство, что рельсы заграничныхъ дорогъ отличаются отъ русскихъ и потому товаръ долженъ былъ перегружаться въ Вержболовѣ, а такъ какъ въ Вержболовѣ не было составлено акта о подмочкѣ товара, то изъ этого надлежитъ заключить, что поврежденіе произошло на пути слѣдованія товарнаго поѣзда отъ границы до С. Петербурга. На основаніи вышеизложеннаго и принявъ во вниманіе, что на полученіе вознагражденія за убытокъ соразмѣрно дѣйствительно понесенной истцомъ потери отъ подмочки хмеля, что удостовѣрено актомъ 7 ноября 1878 г., составленнымъ при участіи экспертовъ, истецъ имѣетъ несомнѣнное право, на точномъ основаніи ст. 673 Т. X ч. I Зак. Гр., разъясненной въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департам. Правительствующаго Сената 1878 г. № 247 и 1879 г. № 87, и что самое исчисленіе этого убытка въ суммѣ 2650 р., какъ основанное на исчисленіи потери подмоченнымъ хмелемъ 80% стоимости его, составлявшей въ неповрежденномъ видѣ 25 руб. за пудъ, представляется вполнѣ доказаннымъ, причемъ проценты на присуждаемую сумму должны быть исчисляемы съ 15 октября 1880 г., то-есть со дня предъявленія настоящаго иска акціонернымъ обществомъ всеобщаго страхованія „Викторія“, которому торговымъ домомъ „Штюлернъ и К°“ по особому договору 11 января 1879 г. передано право на полученіе вознагражденія за означенный поврежденный грузъ. Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами и ст. 574, 683 и 684 Т. X ч. I и ст. 339, 366, 773, 774 и 868 Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2, рѣшеніемъ, состоявшимся 4 февраля 1883 года, рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда утвердила и издержки апелляціоннаго производства возложила на главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, просить постановленное Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить: во-1 хъ 1) по нарушенію ст. 707, 708 709 и Уст. Гр. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Палата признала, что договоры, заключенные за границею, по силѣ 707 ст. Уст. Гр. Судопр., обсуждаются по иностраннымъ законамъ только относительно ихъ дѣйствительности, а не по отношенію къ ихъ силѣ, тогда какъ, по буквальному смыслу ст. 707—709 Уст. Гр. Судопроизводства, договоры, совершонные за границею, подлежатъ обсужденію по иностраннымъ законамъ не только относительно ихъ дѣйствительности, но относительно ихъ силы, и во 2 хъ) по нарушенію 1-го примѣчанія къ ст. 2139 X Т. ч. I Свод. Зак., которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Палата, обязанная по п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд., не принимать къ разсмотрѣнію дѣла независимо отъ отводовъ тяжущихся, если тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ, не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, разрѣшено ли иностранному акціонерному обществу „Викторія“ пользоваться въ Россіи всѣми правами юридическаго лица, въ томъ числѣ и правомъ судебной защиты. Въ объясненіе противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный акціонернаго общества „Викторія въ Берлинѣ“, присяжный повѣренный Генрихъ Гантоверъ, возражая противъ приведенныхъ повѣреннымъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій, возложивъ на кассатора издержки кассаціоннаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ присяжнымъ повѣреннымъ Герке, а со стороны акціонернаго общества „Викторія“ въ Берлинѣ присяж-

нымъ повѣреннымъ Гантовером, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 707 ст. Уст. Гражд. Суд., на которую ссылается проситель, „договоры и акты, совершонные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи". Изъ содержанія этой статьи видно, что законъ, обязывая судъ договоры и акты, совершонные заграницею, обсуждать на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, имѣлъ въ виду предоставить судамъ руководствоваться этими послѣдними законами лишь для опредѣленія дѣйствительности такихъ договоровъ и актовъ, какъ доказательствъ существованія выраженныхъ въ нихъ сдѣлокъ и опредѣленія вытекающихъ изъ нихъ для участвовавшихъ въ тѣхъ сдѣлкахъ сторонъ взаимныхъ принятыхъ ими на себя правъ и обязательствъ; но правила, изложенныя въ этой статьѣ, не распространены и на разрѣшеніе возникающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи по исполненію такихъ договоровъ споровъ, когда таковые вытекаютъ изъ дѣйствій, совершонныхъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, вслѣдствіе чего при разрѣшеніи такихъ споровъ судебныя установленія обязаны, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд, руководствоваться точнымъ смысломъ дѣйствующихъ въ Имперіи законовъ. Признавая по симъ соображеніямъ указаніе повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на нарушеніе Судебною Палатою 707—709 ст. Уст. Граждан. Суд. незаслуживающимъ уваженія и переходя къ разсмотрѣнію указанія его на нарушеніе Палатою 3 пункта 584 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства невозбужденіемъ вопроса о томъ, могло ли акціонерное общество „Викторія въ Берлинѣ", въ силу 1 примѣч. къ 2139 ст. X Т. ч. I по прод. 1876 года, пользоваться въ Россіи правомъ судебной защиты и, слѣдовательно, являться на судъ въ качествѣ истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Изъ сопоставленія ст. 5 Учр. Судебн. Устан. со ст. 793 Уст. Гр. Судопроизв., изд. 1883 г., видно, что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціонной инстанціи, обсуждаетъ лишь юридическую сторону подлежащихъ его разсмотрѣнію дѣлъ, то есть слѣдитъ за правильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ судебными мѣстами законовъ, точнымъ соблюденіемъ обрядовъ и формъ судопроизводства и ненарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти, судебнымъ мѣстамъ предоставленныхъ, но самъ дѣлъ по существу не рѣшаетъ и, слѣдовательно, не можетъ касаться такихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ впервые въ кассаціонной жалобѣ, для разрѣшенія коихъ самому Сенату пришлось бы устанавливать фактическую сторону дѣла. Ст. 584 Уст. Гр. Судопр., опредѣляя, въ какихъ именно случаяхъ судебныя мѣста обязаны, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, въ пунктѣ 3-мъ относитъ сюда и тотъ случай, когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ. Въ виду сего, хотя тяжущіяся стороны могутъ во всякомъ положеніи дѣла, а слѣдовательно, и впервые въ кассаціонной жалобѣ, указывать на нарушеніе судебнымъ мѣстомъ этого процессуальнаго правила, но такъ какъ причины устраненія лицъ отъ права ходатайства на судѣ опредѣляются иногда чисто законными признаками, иногда же фактическими обстоятельствами, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ кассаціонной жалобѣ можетъ быть впервые возбуждаемъ вопросъ о неспособности тяжущагося ходатайствовать въ судѣ въ томъ лишь случаѣ, если для разрѣшенія этого вопроса не требуется установленія фактическихъ обстоятельствъ дѣла. Ст. 2139 примѣч. Т. X ч. I, по продолж. 1876 года, постановляетъ, что правомъ судебной защиты въ Россіи могутъ пользоваться только акціонерныя общества тѣхъ иностранныхъ государствъ, съ которыми заключены Россіею особыя конвенціи, по сему предмету, основанныя на правѣ взаимства (рѣш. 1883 года № 44). Поэтому для признанія иностраннаго акціонернаго общества имѣющимъ или неимѣющимъ права на предъявленіе исковъ въ русскихъ судахъ, нужно прежде всего установить, въ

какомъ именно государствѣ учреждено это общество, т. е. въ такомъ-ли, съ которымъ заключена Россіею требуемая вышеприведеннымъ закономъ конвенція, или нѣтъ, а установленіе этого обстоятельства, относясь, очевидно, къ фактической сторонѣ дѣла, можетъ послѣдовать лишь со стороны судебныхъ мѣстъ, разрѣшающихъ оное по существу, и притомъ не иначе, какъ на основаніи данныхъ, представленныхъ самими тяжущимися суду, который ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доккзательствъ или справокъ (ст. 367 Уст. Гр. Суд.). Между тѣмъ, при производствѣ настоящаго дѣла какъ въ первой, такъ и во второй инстанціяхъ со стороны отвѣтчика—главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ—не только не было представлено никакихъ данныхъ, изъ коихъ могло бы обнаружиться (п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд.) неимѣніе истцомъ—акціонернымъ обществомъ всеобщаго страхованія „Викторія“—права ходатайствовать въ судахъ Россійской Имперіи, но и вовсе не было сдѣлано по этому предмету никакого заявленія; а потому возбужденіе этого вопроса впервые въ кассаціонной жалобѣ не можетъ уже быть признано своевременнымъ, а указаніе кассатора на нарушеніе Палатою п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд. представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

80.—1885 г. апрѣля 24 дня. *По прошенію подполковника Мелентія Линицкаго объ отмѣнѣ опредѣленія Динабургскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него, просителя, купцомъ Брусиловскимъ 450 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 15 ноября 1883 года купецъ Брусиловскій представилъ предсѣдателю Динабургскаго Мирового Съѣзда, для назначенія судебнаго пристава, исполнительный листъ Мирового Судьи Александрійскаго округа отъ 30 іюня 1870 года на взысканіе съ просителя Линицкаго 450 руб.; на этомъ листѣ была сдѣлана судебнымъ приставомъ Александрійскаго округа 30 марта 1879 года надпись о возвращеніи этого исполнительнаго листа Брусиловскому и о неисполненіи онаго, потому что отвѣтчикъ въ гор. Александріи не проживалъ. Проситель Линицкій оспаривалъ какъ у Мирового Судьи, такъ равно и въ Мировомъ Съѣздѣ, правильность дѣйствій судебнаго пристава Динабургскаго Мирового Съѣзда по приведенію въ исполненіе рѣшенія, изложеннаго въ томъ исполнительномъ листѣ, на томъ основаніи, что со времени выдачи исполнительнаго листа по день врученія ему, Линицкому, повѣстки объ исполненіи прошло 13 лѣтъ, въ теченіе которыхъ истецъ Брусиловскій не ходатайствовалъ о взысканіи съ него денегъ, и что сдѣланная судебнымъ приставомъ въ 1879 году надпись не прерываетъ теченія земской давности, такъ какъ онъ, Линицкій, не жилъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ тогда представленъ къ исполненію исполнительный листъ. Но эти возраженія Линицкаго Динабургскимъ Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставлены были безъ уваженія на томъ основаніи, что рѣшеніе Мирового Судьи, изложенное въ спорномъ исполнительномъ листѣ, было обращено въ 1879 году, т. е. до истеченія 10 лѣтняго срока, къ исполненію. Обжалуя въ кассаціонномъ порядкѣ это постановленіе Мирового Съѣзда, проситель въ жалобѣ своей объясняетъ, что сдѣланная судебнымъ приставомъ Александрійскаго округа въ 1879 году на исполнительномъ листѣ надпись, удостовѣряя, что имъ не было предпринято никакихъ исполнительныхъ дѣйствій, не можетъ прерывать земской давности; что одного ходатайства истца Брусиловскаго о приведеніи рѣшенія въ исполненіе внѣ мѣстопребыванія отвѣтчика недостаточно, потому что при приведеніи рѣшенія въ исполненіе законъ требуетъ постановленія

о томъ въ извѣстность отвѣтчика; что ст. 694 Тома X ч. I Зак. Граждан. по продолж. 1876 года не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ при бывшей обязанности судебныхъ мѣстъ прежняго устройства имѣть наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе своихъ рѣшеній ходатайство о томъ просителя, замѣняя собою напоминаніе, могло быть достаточнымъ для перерыва земской давности. По нынѣ же дѣйствующимъ Судебнымъ Уставамъ 1864 года земская давность относительно приведенія въ исполненіе рѣшенія, по мнѣнію просителя, прерывается только въ томъ случаѣ, когда судебный приставъ приступилъ къ исполненію рѣшенія и объ этомъ чрезъ полученіе повѣстки сдѣлалось извѣстнымъ отвѣтчику. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго оказывается, что разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, надпись, сдѣланная судебнымъ приставомъ на исполнительномъ листѣ, что онъ былъ представленъ для обращенія взысканія на имущество должника и возвращенъ обратно взыскателю,—потому что мѣстожительство отвѣтчика не разыскано,—прерываетъ ли теченіе общаго давностнаго срока, погашающаго силу судебнаго рѣшенія, вслѣдствіе необращенія его къ исполненію въ теченіе 10 лѣтъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не предусматриваетъ означеннаго случая, такъ какъ ст. 735, разъясненная неоднократными рѣш. Правит. Сен, имѣетъ въ виду 3 хъ лѣтнюю давность относительно заочныхъ рѣшеній, не исполненныхъ въ теченіе этого срока. Поэтому и соображенія Сената, высказанныя при толкованіи этой статьи закона, не могутъ быть примѣнимы при разъясненіи возникшаго вопроса, такъ какъ эта 3-хъ лѣтняя давность имѣетъ свои особыя цѣль и основаніе. О томъ же, какъ теряетъ свою силу рѣшеніе, постановленное въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства, на основаніи Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 г., и не приведенное въ исполненіе въ теченіе 10 лѣтъ, не имѣется закона, а есть только указаніе въ прим. 9 прил. къ 694 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд. по прод. 1876 г. и соотвѣтствующее этому примѣчанію въ ст. 224 ч. 2 X же Т. о примѣненіи давности къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства. Вслѣдствіе сего, въ виду 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., оказывается, что и возникающій по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію примѣнительно къ означеннымъ статьямъ закона и притомъ утвердительно Наше законодательство, какъ видно изъ законоположеній 1787 г. (Пол. Собр. Зак. № 16,561), 1808 года сентября 22 (Пол. Собр. Зак. № 23,282), 1823 года февраля 16 (Пол. Собр. Зак. № 29,315), послужившихъ основаніемъ законамъ о давности, устанавливая правила о ней и желая устранить неопредѣленность гражданскихъ правоотношеній, вслѣдствіе возможности постояннаго ихъ оспариванія, признавало что бездѣйствіе лица въ осуществленіи своего имущественнаго права въ теченіе 10-ти лѣтняго срока влечетъ всегда за собою уничтоженіе самаго права. На этомъ основаніи, для перерыва исковой давности и требовалось, чтобы лицо, заинтересованное въ осуществленіи своего права, выразило это желаніе посредствомъ участія въ дѣлѣ, хожденія, т. е подачею по этому дѣлу соотвѣтствующихъ прошеній и подобнаго рода бумагъ. Затѣмъ окончательно распространивъ въ 1845 году (Пол. Собр. Зак. 23 апрѣля № 18,952) законъ о давности и на рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ, не приведенныя въ исполненіе въ теченіе 10-ти лѣтъ, законодательство наше выразило въ немъ то же коренное начало, что для перерыва давности нужно ходатайство, подача просьбы объ исполненіи рѣшеній, въ противномъ-же случаѣ судебное рѣшеніе, не приведенное въ исполненіе въ теченіе 10 ти лѣтъ, теряетъ свою силу. Такимъ образомъ, и возложенная прежде на судебныя мѣста обязанность наблюденія за исполненіемъ своего рѣшенія не освобождала заинтересованную въ дѣлѣ сторону отъ принятія активнаго участія въ исполненіи рѣшенія. Въ этомъ смыслѣ послѣдовали неоднократныя рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 88; 1876 года № 760; 1871 года № 1248; 1870 года № 1779). И если, по Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 г., приведеніе въ исполненіе рѣшенія поставлено въ зависимость всецѣло отъ воли заинтересованнаго въ томъ лица, то при разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ ли исполненію рѣшеніе вслѣдствіе перерыва земской давности, необходимо установить, какія именно дѣйствія лица, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, должны

быть приняты за начало перерыва. А такъ какъ, на основаніи ст. 925, 926, 938 и 939 Устава Граж. Суд., первоначальныя дѣйствія лица, желающаго воспользоваться постановленнымъ въ пользу его рѣшеніемъ, по своему свойству выражаютъ именно это желаніе, то нельзя не признать, что представленіе полученаго имъ исполнительнаго листа судебному приставу для обращенія взысканія на отвѣтчика, съ указаніемъ его жительства, должно быть признано именно такимъ дѣйствіемъ, которое прерываетъ земскую давность. И въ этомъ отношеніи не можетъ имѣть никакого значенія то обстоятельство, что отвѣтчика въ указанномъ мѣстѣ жительства не оказалось. Отвѣтчикъ можетъ уклоняться отъ исполненія рѣшенія, мѣняя безъ вѣдома истца свое жительство, и ставить въ вину сему послѣднему это обстоятельство было бы несправедливо. Рѣшеніе состоялось въ порядкѣ состязательномъ, существо рѣшенія и послѣдствія онаго отвѣтчику извѣстны, и потому нѣтъ основанія считать всѣ дѣйствія истца, которыя имъ предприняты добросовѣстно, недѣйствительными единственно потому, что отвѣтчику не была вручена повѣстка объ исполненіи. Если Правительствующій Сенатъ и придаетъ послѣднему обстоятельству рѣшающее значеніе при исполненіи заочнаго рѣшенія, то это объясняется только тѣмъ, что такое рѣшеніе могло остаться совсѣмъ неизвѣстнымъ отвѣтчику-должнику, что при постановленіи рѣшенія въ состязательномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Линицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1885 г. октября 9 го дня. *По прошенію штаб-мейстера Александра Стаховича объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Управляющій имѣніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стаховича въ октябрѣ 1883 г. нашелъ нужнымъ возстановить межи между владѣніями его довѣрителя и помѣщика Вышеславцева въ дачѣ, называемой 2 казенная засѣка. При возобновленіи этихъ межъ землемѣръ провелъ межу такимъ образомъ, что отрѣзалъ отъ Вышеславцева къ дачѣ Стаховича приблизительно полдесятины земли, съ лѣсомъ на ней. Вслѣдствіе сего Вышеславцевъ просилъ возстановить его владѣніе отрѣзанною у него землею и взыскать съ Стаховича 50 рублей за порубленный на этой землѣ для проведенія межи лѣсъ. Мировой Судья опредѣлилъ: нарушенное Стаховичемъ владѣніе Вышеславцева возстановить въ томъ видѣ, какъ оно было прежде, до нарушенія, взыскавъ съ экономіи Стаховича 50 рублей убытковъ. Въ апелляціонной жалобѣ управляющій имѣніемъ Стаховича, мѣщанинъ Андреевъ, указывалъ, что искъ Вышеславцева къ Стаховичу неподсуденъ судебно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ межевые признаки между дачами гг. Стаховича и Вышеславцева были возстановлены землемѣромъ, командированнымъ по просьбѣ г. Стаховича губернскимъ правленіемъ, и Вышеславцевъ, въ силу закона, не имѣетъ права пользоваться тою землею, которая по межевымъ признакамъ принадлежитъ къ дачѣ Стаховича. Керенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что, по разъясненіямъ въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1878 г. № 145 и 1882 г. № 4, разрѣшеніе спора въ межевомъ порядкѣ о границахъ не только не разрѣшаетъ, но даже и не предрѣшаетъ гражданскаго спора о вотчинномъ правѣ, ни на цѣлое имѣніе, ни на часть его, слѣдовательно, и возстановленіе границъ между дачами двухъ совладѣльцевъ землемѣромъ, командированнымъ губернскимъ правленіемъ по односторонней просьбѣ одного изъ нихъ, само по себѣ не можетъ измѣнять существовавшихъ до такого возстановленія границъ владѣнія, и если бы межа по возстановленіи ея пропла такъ, что часть земли, находившейся во владѣніи одного, оказалась бы принадлежащею къ дачѣ другого владѣльца, то тѣмъ не менѣе эта земля должна оставаться во вла-

дѣніи того, кто владѣлъ ею и ранѣе, до разрѣшенія подлежащимъ судомъ спора, кому принадлежитъ эта часть земли, буде таковой возникнетъ, въ виду чего Съѣздъ призналъ, что отрѣзанная межею отъ дачи, находившейся до того во владѣніи Вышеславцева, часть земли должна и послѣ этой отрѣзки оставаться во владѣніи того же Вышеславцева. На основаніи сего, признавая, что Вышеславцевъ вполнѣ доказалъ, какъ показаніями свидѣтелей, такъ и собственными объясненіями повѣреннаго отвѣтчика въ его апелляціи, что приведенною безъ его согласія межею приглашеннымъ Стаховичемъ землемѣромъ отрѣзана часть находившейся въ его владѣніи земли и что для проведенія этой межи вырублено на находившейся до того въ его, Вышеславцева, владѣніи землѣ лѣсу на 50 руб., Керенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Стаховичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, доказывая, что дѣйствія землемѣра по повѣркѣ ихъ въ губернской чертежной оказались правильными, что землемѣръ Островскій дѣйствительно былъ командированъ губернскимъ правленіемъ, а слѣдовательно, возстановляя межи, находился при исполненіи обязанности службы, почему и жалоба на его дѣйствія должна быть подана въ порядкѣ служебнаго разбирательства, чрезъ губернское правленіе, и что за неправильныя его дѣйствія и незаконные поступки долженъ отвѣчать самъ землемѣръ, а не онъ, проситель.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, оставляя безъ обсужденія документъ, приложенный впервые при кассаціонной жалобѣ и потому, какъ не бывшій въ виду при обсужденіи дѣла по существу, не подлежащій нынѣ разсмотрѣнію (р. 1882 г. № 152), Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкина 1876 г. № 234 уже разъяснено, что ни въ ст. 614—621 Зак. Меж (3 ч. X Т. Св. Зак.), ни въ другихъ постановленіяхъ закона не усматривается такого правила, чтобы повѣрка межи, съ возстановленіемъ межевыхъ признаковъ, произведенная по односторонней просьбѣ одного изъ владѣльцевъ, сама по себѣ могла предоставлять этому владѣльцу право, безъ особаго о томъ постановленія судебной или правительственной власти, непосредственно вступить во владѣніе всей землей по возстановленную межу, когда эта земля находится во владѣніи другихъ лицъ; напротивъ, въ виду ст. 531 Зак. Гр. (Т. X ч. I Св. Зак.), на основаніи которой всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ присуждено другому и не будутъ сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ онаго распоряженія, слѣдуетъ заключить, что возстановленіе землемѣромъ межи, по просьбѣ владѣльца, можетъ служить для этого владѣльца лишь поводомъ къ предъявленію иска о тѣхъ частяхъ его дачи, которыя по возобновленіи межи окажутся во владѣніи его сосѣдей, но не поводомъ къ отнятію у нихъ земли, безъ надлежащаго о томъ постановленія правительственной власти. Въ виду такого разъясненія, рѣшеніе Съѣзда относительно возстановленія владѣнія Вышеславцева представляется правильнымъ. Что же касается до присужденія истцу 50 р. убытковъ за вырубленный при возобновленіи межи лѣсъ, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что, по силѣ 684 ст. Т. X ч. I, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненный кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, но не подлежитъ сомнѣнію, что законъ говоритъ о такомъ дѣяніи, которое учинено лицомъ, не имѣющимъ на то права, и о такихъ упущеніяхъ, которыя допущены лицомъ, обязаннымъ и имѣвшимъ возможность ихъ предупредить или предотвратить, такъ какъ нѣтъ правила, чтобы лицо, дѣйствовавшее по праву, закономъ ему предоставленному, могло подвергаться за дѣяніе свое какой бы то ни было отвѣтственности (р. 1870 г. № 403 и др.). По 585 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж., межевые знаки налагаются землемѣрами и охраняются владѣльцами на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 586—622 ст. тѣхъ же законовъ. Въ числѣ сихъ правилъ 609 ст. предписываетъ въ лѣсныхъ мѣстахъ каждому владѣльцу съ своей стороны прорубить лѣсъ по межнику на полсажени и по тѣмъ просѣкамъ столбы ставить и ямы копать на об-

щемъ основаніи; затѣмъ, 614 ст. подтверждаетъ владѣльцамъ о сбереженіи въ цѣлости межевыхъ знаковъ, съ обязательствомъ расчищать ежегодно на межахъ въ лѣсныхъ мѣстахъ просѣки; когда же ямы заровняются и столбы сгніютъ, тогда объявлять о возобновленіи оныхъ, согласно съ предписанными на то правилами, распоряженіе о чемъ, на основаніи 751 ст. Зак. Меж. по прод. 1876 г., возложено въ настоящее время на губернскія правленія. А какъ всякій приступъ къ межевымъ дѣйствіямъ, по 304, 388 и 389 ст. Зак. Меж., выражается вызовомъ заинтересованныхъ владѣльцевъ, въ теченіе же землемѣрныхъ работъ законъ предоставляетъ землемѣрамъ требовать отъ владѣльцевъ, или нанимать на ихъ счетъ, рабочихъ людей, въ томъ числѣ и для порубки просѣкъ въ лѣсахъ (ст. 84 и прил. къ 90 ст. по прод. 1876 г. Зак. Меж.), то изъ всего этого оказывается, что каждый землевладѣлецъ не только въ правѣ просить, но даже обязанъ ходатайствовать о возобновленіи межевыхъ знаковъ, отграничивающихъ его владѣнія отъ смежныхъ, кольскоро такіе знаки изгладились; что по такому его ходатайству командируется на мѣсто землемѣръ, производящій возобновленіе межъ порядкомъ, въ законѣ опредѣленномъ, съ оповѣщеніемъ о семъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, и послѣдствіе такого возобновленія обнаруживается въ постановкѣ вновь столбовъ, вырытіи ямъ и расчисткѣ въ лѣсахъ просѣкъ чрезъ рабочихъ людей, высланныхъ владѣльцами, или, за отказомъ ихъ въ такой присылкѣ, нанятыхъ самимъ землемѣромъ. Очевидно, что владѣлецъ, обратившійся къ правительственной власти съ ходатайствомъ о возобновленіи межевыхъ признаковъ, не можетъ нести отвѣтственности за такія распоряженія землемѣра, которыя обуславливались свойствомъ возложеннаго на него порученія и входили въ предѣлы его, очерченной закономъ, задачи, а засимъ этотъ владѣлецъ не можетъ быть признаваемъ обязаннымъ и вознаграждать своего сосѣда за убытки, отъ такихъ дѣйствій послѣдовавшіе. Обнаруженіе, при возобновленіи межъ, такого обстоятельства, что вся полоса земли, составляющая межу, перестала быть фактическою границею двухъ владѣній, а состоитъ во владѣніи одного изъ сосѣдей, нисколько не измѣняетъ сказаннаго, ибо возможность завладѣнія чрезъ межу тѣмъ не менѣе не измѣняетъ и не перемѣщаетъ самыхъ межъ земельныхъ дачъ, каковыя межи остаются навсегда непоколебимыми, какъ это въ отношеніи межъ генеральнаго межеванія уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1878 г. №№ 99, 165 и 260. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, не отвергнувъ утвержденія Стаховича о томъ, что межевыя дѣйствія по возобновленію межи, отдѣляющей его владѣніе отъ владѣнія Вышеславцева, послѣдовали чрезъ землемѣра, командированнаго губернскимъ правленіемъ, только по той причинѣ, что вся межа оказалась во владѣніи Вышеславцева, отнесъ на отвѣтственность Стаховича убытки, причиненные истцу чрезъ вырубку, при возобновленіи межи, землемѣромъ лѣса, произраставшаго на межникѣ. Признавая вслѣдствіе сего постановленное Съѣздомъ рѣшеніе, по отношенію къ отыскиваемымъ Вышеславцевымъ съ Стаховича убыткамъ, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Керенскаго Мирового Съѣзда, въ части, присуждающей съ Стаховича 50 р. убытковъ, по нарушенію 684 ст. Т. X ч. I. отмѣнить и дѣло для новаго по сему предмету разсмотрѣнія передать въ Нижнеломовскій Мировой Съѣздъ.

82.—1885 года октября 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Павла Судакова, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Калмыковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

С.-Петербургскій Окружный Судъ въ 1869 и 1870 годахъ выдалъ Евдокіи Судаковой три исполнительныхъ листа на взысканіе съ Адольфа и Маріи Эйхлеръ по векселямъ 11,800 рублей съ % и судебными издержками. Листы эти перешли затѣмъ въ собственность Павла Судакова, который въ

1870 году получилъ 4 й исполнительный листъ на взысканіе съ тѣхъ же Эйхлеръ 4480 рублей съ проц. Вслѣдствіе взысканія, обращеннаго по этимъ листамъ на означенныхъ отвѣтчиковъ, въ январѣ 1871 г. была произведена выдача по онымъ денегъ изъ Нижнегородскаго Окружнаго Суда, безъ объясненія, съ кого эти деньги были взысканы. Послѣ этого листы были представлены въ конкурсное управленіе по дѣламъ Маріи Эйхлеръ, откуда производились выдачи изъ суммъ конкурса. Послѣдняя изъ этихъ выдачъ была произведена 22 го января 1882 года. Затѣмъ, при двухъ заявленіяхъ отъ 20 го января и 9 го февраля 1882 года, Павелъ Судаковъ представилъ ихъ судебному приставу съ просьбою обратить взысканіе въ остальной недополученной суммѣ на имущество Адольфа Эйхлера. Вслѣдствіе сего послѣдній исковымъ прошеніемъ отъ 20 февраля 1882 года просилъ Окружный Судъ признать эти листы по отношенію къ нему недѣйствительными, такъ какъ въ теченіе 10 лѣтъ по нимъ никакого взысканія съ него не производилось. Отвѣтчикъ возражалъ, что, на основаніи 2 примѣч. къ 9 пункту приложенія къ 694 стат. I части X Тома, особыя правила примѣненія земской давности къ дѣламъ, производимымъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, изложены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; что, на основаніи 926 и послѣдующихъ статей этого Устава, врученіемъ отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшеніе признается приведеннымъ въ исполненіе и нѣтъ никакого указанія на то, что если по такому рѣшенію присужденныя деньги не будутъ взысканы въ теченіе 10 лѣтъ, то чтобы исполнительный листъ утрачивалъ бы свою силу. Въ данномъ случаѣ повѣстка объ исполненіи была вручена обоимъ отвѣтчикамъ и съ 1875 года взысканіе производилось съ одной только Маріи Эйхлеръ. Но такъ какъ деньги были присуждены за круговою отвѣтственностью, по которой каждый изъ должниковъ отвѣчаетъ по всему обязательству, то нѣтъ основанія допускать, чтобы одинъ изъ отвѣтчиковъ могъ бы освободиться отъ отвѣтственности прежде уплаты всего долга. Разсмотрѣвъ дѣло, С. Петербургская Судебная Палата признала вполнѣ установленнымъ то обстоятельство, что рѣшенія по означеннымъ четыремъ исполнительнымъ листамъ въ теченіе болѣе 10 ти лѣтъ, отъ 1870 года (дня посылки повѣстки объ исполненіи Адольфу Эйхлеру) до января 1882 г. (дня подачи заявленія приставу о продолженіи съ него взысканія), относительно настоящаго истца въ исполненіе не приводилось и что въ этотъ промежутокъ времени Судаковъ ограничивался производствомъ взысканія съ одной только Маріи Эйхлеръ. Отвѣтчикъ этого обстоятельства и не оспариваетъ, а основываетъ свое возраженіе исключительно на томъ, что взысканіе производилось по вексельнымъ обязательствамъ, по которымъ Адольфъ и Марія Эйхлеръ были солидарно отвѣтственны, и что въ виду этого перерывъ давности относительно одного изъ нихъ прерывалъ давность и относительно другого. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разрѣшенію этого вопроса, Палата нашла, что толкованіе закона возможно только въ случаѣ дѣйствительной неполноты и неясности его; 9 й же пунктъ приложенія къ ст. 694 Тома X части I й категорически опредѣляетъ, что всякое рѣшеніе, хотя и обращенное къ исполненію, но оставшееся неисполненнымъ въ теченіе 10 ти лѣтъ, когда во все это время никто не просилъ о приведеніи его въ исполненіе, теряетъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Какъ этотъ пунктъ, такъ и общія правила о давности, изложенныя въ 692 и 694 стат. I части X Тома, не устанавливаютъ никакого различія между примѣненіемъ давности къ простымъ обязательствамъ и къ обязательствамъ солидарнымъ. Нѣтъ основанія усматривать въ этомъ какой либо неполноты и неясности, ибо, опредѣляя способъ примѣненія давности въ видѣ общаго правила, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ перечисляетъ и всѣ исключенія изъ него (2 й и 7 й пункты того же приложенія). Всѣ эти исключенія имѣютъ въ виду особенность лица, какъ-то: малолѣтство, нахожденіе въ плѣну и другіе, а не особенность тѣхъ правоотношеній, право требованія по которымъ погашается давностью. Въ виду этого нѣтъ никакого основанія восполнять законъ совершенно невытекающими изъ него правилами относительно особаго способа примѣненія давности къ солидарнымъ обязательствамъ; тѣмъ болѣе, что по юридическому характеру своему давность не имѣетъ ничего общаго съ

сущностью тѣхъ правоотношеній, къ которымъ она примѣняется, и представляется установленіемъ, вытекающимъ не изъ общихъ началъ права и логики, а обусловливается исключительно тѣми цѣлями, которыхъ законодатель желаетъ достигнуть, и что правила о давности, погашающей исковыя требованія, установлены въ разныхъ законодательствахъ далеко не однообразно. Всѣ эти соображенія приводятъ Судебную Палату къ убѣжденію, что законъ, устанавливая общее правило примѣненія давности, имѣлъ въ виду безъ исключенія всѣ тѣ случаи, относительно которыхъ особыхъ правилъ не установлено, и что вопросъ, возбужденный Судаковымъ, вполнѣ разрѣшается 9 п. прил. къ 694 ст. 1 ч. X Т. Этотъ способъ примѣненія давности вполнѣ примѣнимъ къ дѣламъ, производящимся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и 2 примѣч. къ 9 п. прилож. къ 694 ст. 1 ч. X Т. имѣетъ въ виду не отмѣну всѣхъ прежнихъ правилъ о давности, а только особый способъ ихъ примѣненія при производствѣ дѣлъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, на основаніи которыхъ вопросъ о давности не можетъ быть возбужденъ самимъ судомъ, а примѣняется только по указанію сторонъ. Имѣя въ виду все вышеизложенное, Судебная Палата пришла къ заключенію, что Судаковъ, не требовавшій въ теченіе болѣе 10 лѣтъ приведенія относительно Адольфа Эйхлера въ исполненіе рѣшеній по листамъ, утратилъ, за давностью, право на производство съ него этихъ взысканій, а потому признала, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, спорные исполнительные листы въ части, касающейся Адольфа Эйхлера, недѣйствительными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Судакова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію: 1) 9 п. прилож. къ 694 ст. X Т. ч. 1 тѣмъ, что Палата, признавъ давность пропущенною по отношенію къ одному изъ отвѣтчиковъ, Адольфу Эйхлеру, тѣмъ самымъ, въ нарушеніе сего закона, признала возможнымъ примѣненіе закона о давности къ отдѣльнымъ частямъ рѣшенія, несмотря и на то, что рѣшеніе о взысканіи съ г.г. Эйхлеръ постоянно исполнялось; 2) 595, 596 и 634 ст. XI Т. ч. II Уст. о векс. признаніемъ, что общее правило о давности не устанавливаетъ никакого отличія по отношенію къ отвѣтчикамъ солидарнымъ, тогда какъ это отличіе заключается именно въ вышеприведенныхъ законахъ, опредѣляющихъ исключительную отвѣтственность по векселямъ, и тѣмъ, что, вопреки значенію солидарной отвѣтственности, Палата раздѣлила эту отвѣтственность двухъ должниковъ жены и мужа Эйхлеръ и раздробила на части рѣшеніе, состоявшееся по солидарной ихъ отвѣтственности, и 3) 1550 статьи X Тома 1 части, не принявъ во вниманіе послѣднихъ уплатъ по производимому съ супруговъ Эйхлеръ взысканію. При этомъ проситель указываетъ на рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Департамента 1879 года № 347, состоявшееся по дѣлу аналогичному, по мнѣнію просителя, съ настоящимъ дѣломъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его, по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Судакова, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, подлежитъ вопросъ о томъ: при солидарной отвѣтственности двухъ или болѣе отвѣтчиковъ, приведеніе въ дѣйствіе рѣшенія противъ одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ прерываетъ ли давность по отношенію къ другимъ? По отсутствію въ нашемъ законодательствѣ спеціально по этому предмету постановленія, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго закона, погашающаго давностью судебныя рѣшенія, выраженнаго въ примѣненномъ Палатою приложеніи къ 694 ст. X Т. ч. 1 (примѣч.) по продолж. 1876 года. На основаніи 9 п. сего приложенія, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности. Такъ какъ законъ этотъ въ отношеніи погашающей силы давности не дѣлаетъ исключенія для тѣхъ изъ отвѣтчиковъ, противъ которыхъ рѣшеніе судебнаго мѣста не было приводимо въ давностный срокъ въ дѣйствіе, но которые состоятъ въ солидарной отвѣтственности съ лицомъ, подвергшимся взысканію, то и не представляется основанія устранять сихъ лицъ отъ дѣйствія давности. Солидарная отвѣт-

ственность, какъ устанавливаетъ ее законъ въ приведенныхъ просителемъ 565, 596 п. 1 и 634 ст. Тома XI части 2, возлагая на каждаго изъ такихъ должниковъ отвѣтственность другъ за друга въ платежѣ сполна всей суммы, не расширяетъ при этомъ въ отношеніи такой отвѣтственности предѣловъ и условій, ограничивающихъ имущественную отвѣтственность лица вообще, по общему закону о давности. Не подлежитъ сомнѣнію, что кредиторъ имѣетъ право до истеченія давности обратить свое исковое требованіе въ полной суммѣ къ каждому изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ, или ко всѣмъ вмѣстѣ; но взысканіе по такому требованію, за силою 4 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ быть присуждено судомъ не иначе, какъ лишь съ тѣхъ лицъ, къ коимъ оно было предъявлено. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый изъ солидарныхъ должниковъ, несмотря на отвѣтственность другъ за друга, въ порядкѣ гражданскаго процесса, не теряетъ своей самостоятельности и можетъ быть подвергнутъ посредствомъ суда отвѣтственности по солидарному обязательству не иначе, какъ вслѣдствіе иска, обращеннаго именно къ нему одному или совмѣстно съ другими, и никоимъ образомъ не можетъ быть признаваемъ предполагаемымъ отвѣтчикомъ по рѣшенію, состоявшемуся противъ другого должника по солидарному съ нимъ обязательству. Посему, если кредиторъ, заявивъ требованіе къ нѣкоторымъ изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ, въ отношеніи другихъ иска въ давностный срокъ не предъявитъ, то, въ виду безусловно выраженнаго въ 692 и 694 ст. X Тома 1 части правила, что право отыскиванія тѣмъ или другимъ образомъ пресѣкается общею земскою давностью, нельзя допустить безъ положительнаго указанія на то закона, чтобы право такого кредитора на предъявленіе иска съ сихъ послѣднихъ сохранялось бы и послѣ пропуска въ отношеніи ихъ давности. Исходя изъ такого самостоятельнаго положенія отвѣтчика по солидарному обязательству въ процессѣ взысканія съ него, нельзя также точно, безъ положительнаго указанія на то закона, допустить, чтобы и по присужденному уже съ солидарныхъ должниковъ взысканію, тѣ изъ нихъ, противъ коихъ не было въ давностный срокъ приведено рѣшеніе въ дѣйствіе, не могли бы защищаться погашающею взысканіе съ нихъ давностью, такъ какъ такое право, по приведеннымъ выше общимъ законамъ о давности, признается за каждымъ изъ отвѣтчиковъ противъ бездѣйствующаго по отношенію къ нимъ взыскателя. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленный вопросъ отрицательно и примѣняя изложенныя общія соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, установивъ, что присужденныя съ Адольфа Эйхлера, по представленнымъ Судаковымъ четыремъ исполнительнымъ листамъ, взысканія не были въ теченіе десяти лѣтъ приводимы противъ него въ дѣйстыіе, и признавъ затѣмъ Судакова утратившимъ вслѣдствіе сего, за давностью, право на производство съ него этихъ взысканій, не допустила тѣмъ нарушенія указанныхъ просителемъ 9 п. прилож. къ 694 стат. X Тома I ч., 565, 596 и 1 п. 634 ст. XI Тома 2 ч. Уст. о вексел. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Палатою 1550 ст. Т. X ч. I, то таковое оказывается неуважительнымъ, потому что Палата, установивъ, что отъ Адольфа Эйхлера совсѣмъ не было производимо платежа по представленнымъ Судаковымъ исполнительнымъ листамъ, не имѣла основанія по отношенію къ нему примѣнять эту статью закона, опредѣляющую начало теченія давности съ перваго дня послѣ позднѣйшей уплаты. Равнымъ образомъ не уважительна и ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1879 года № 347), послѣдовавшее по аналогичному, по мнѣнію просителя, съ настоящимъ дѣлу Кричевскаго, ибо никакой аналогіи между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ не имѣется: въ дѣлѣ Кричевскаго никакого вопроса о солидарной отвѣтственности нѣсколькихъ должниковъ не возникало и не обсуждалось, а въ отношеніи давности Правительствующій Сенатъ разъяснилъ лишь, что требованіемъ капитала прерывается давность и на требованіе процентовъ, такъ какъ требованіе процентовъ составляетъ лишь принадлежность главнаго требованія—о капиталѣ, о чемъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса не возникало. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу по-

вѣреннаго купца Судакова, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1885 года октября 30 дня. *По представленію Угличскаго Мирового Съѣзда отъ 31 января с. г. за № 72, которымъ Съѣздъ, внося въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу мѣщанина Дмитрія Саватѣева на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него дворяниномъ Николомъ Шурыгинымъ по распискѣ 363 р. 21 к. и дополнительное къ этой жалобѣ прошеніе Саватѣева, представляетъ на благоусмотрѣніе Сената обстоятельство о невручении копіи съ означенной жалобы Шурыгину.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) копія съ кассаціонной жалобы мѣщанина Саватѣева осталась неврученною Мышкинскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ дворянину Шурыгину потому, что его не оказалось въ указанномъ имъ по дѣлу мѣстѣ жительства, гдѣ онъ находится неизвѣстно, а вошедшимъ въ законную силу и обращеннымъ къ исполненію приговоромъ Кашинскаго Окружнаго Суда онъ присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію. 2) По 43 и 46 ст. Улож. о наказ., лица, приговоренныя къ означенному наказанію, сохраняютъ права семейныя и на прежнюю собственность, т. е. общія гражданскія права, а, по 163 ст. Уст. о содерж. подъ стражею Т. XIV, содержащіеся подъ стражею, не лишенные гражданскихъ правъ, могутъ чрезъ посредство прокурора представлять въ присутственныя мѣста бумаги, до лица и имѣнія ихъ относящіяся. 3) Засимъ состоявшійся о Шурыгинѣ приговоръ не лишалъ его ни права, ни возможности о выбытіи изъ прежняго мѣста жительства въ мѣсто новаго жительства или мѣсто нахожденія подъ стражею довести до свѣдѣнія Угличскаго Мирового Съѣзда въ первомъ случаѣ непосредственно, а въ послѣднемъ при посредствѣ прокурора, и потому приговоръ этотъ не составляетъ такого обстоятельства, которое требовало бы въ отношеніи къ Шурыгину какого либо изъятія изъ общаго установленнаго для вручения копій съ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ порядка. 4) Порядокъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: по 189 ст. Уст. Гр. Суд., при принятіи и дальнѣйшемъ движеніи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія мировыхъ съѣздовъ надлежитъ руководствоваться правилами, указанными для судебныхъ палатъ; по 801 ст. этого Устава, при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній палатъ, примѣняются правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ. По симъ правиламъ (758, 759 и 762 ст. Уст. Гр. Суд.), копія съ жалобы тяжущагося отсылается при повѣсткѣ въ извѣстное Окружному Суду мѣстожительство противной стороны. Въ 282 и 283 ст. Уст. Гр. Суд. указанъ порядокъ, подлежащій соблюденію, когда за отсутствіемъ отвѣтчика невозможно вручить повѣстку ему самому, а въ 285 постановлено, что судебный приставъ, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ 282 статьѣ правила лицъ, независимо отъ исполненія изложеннаго въ 283 статьѣ правила оставляетъ экземпляръ повѣстки, для передачи отвѣтчику, въ городѣ у полицейскаго чиновника, а въ селеніи—у мѣстнаго волостного или сельскаго начальства или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго). 5) Относительно Шурыгина установленный 285 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ не соблюденъ, такъ какъ оба экземпляра повѣстки и копія кассаціонной жалобы Саватѣева съ приложеніями возвращены въ Угличскій Мировой Съѣздъ Мышкинскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1884 г. № 61, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу и дополнительное къ оной прошеніе Саватѣева съ приложеніями и подлиннымъ производствомъ возвратить въ Угличскій Мировой Съѣздъ для исполненія порядка, установленнаго въ 285 ст. Уст. Гр. Суд.

84.— 1885 г. октября 30 дня. *По прошенію опекуна надъ имущесшвомъ и малолѣтнимъ наслѣдникомъ умершаго мѣщанина Григорія Бродина, мѣщанина Петр Проваторова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи мѣщанкою Евдокіею Гавриловою съ этого имущества половины дохода з время съ 24 ноября 1874 по 19 ноября 1877 г.—500 р.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: I) До духовному завѣщанію мѣщанина Григорія Бродина, право пожизненнаго владѣнія половиною оставшагося по немъ недвижимаго имѣнія принадлежало матери его, Авдотьѣ Бродиной. По малолѣтству наслѣдника Григорія Бродина, все имѣніе состоитъ въ опекѣ мѣщанина Петра Проваторова, который не уплатилъ Авдотьѣ Бродиной половины дохода, за время съ 25 ноября 1874 по 19 ноября 1877 г. (день ея смерти). Право полученія этого дохода перешло по завѣщанію Авдотьи Бродиной къ дочери ея, мѣщанкѣ Евдокіи Гавриловой, которая и предъявила къ Проваторову искъ о взысканіи съ находящагося въ опекѣ его имущества слѣдовавшаго съ онаго матери ея за означенное время дохода 500 р. Кременчугскій Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ въ суммѣ 494 р. 90 к., оставивъ безъ уваженія возраженіе отвѣтчика о пропускѣ Гавриловою на предъявленіе сего иска установленнаго 695 ст. Т. X I ч. для Черниговской и Полтавской г. трехлѣтняго срока. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Проваторовъ повторяетъ это возраженіе, оказывающееся неосновательнымъ, въ виду того, что: 1) въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Д-та Сената 1872 г. №№ 679 и 1011 вовсе не установлено, какъ невѣрно полагаетъ проситель, что 695 ст. Т. X ч. I относится и къ иску о доходѣ съ недвижимаго имѣнія; о таковомъ искѣ въ рѣшеніяхъ этихъ даже не упоминается, а въ первомъ изъ нихъ, напротивъ того, разъяснено, что 695 ст. предусмотрѣны иски, возникающіе изъ причиненія убытковъ истцу не лично, а черезъ нанесеніе убытковъ въ самомъ недвижимомъ имѣніи; 2) 695 ст. Т. X ч. I указываетъ опредѣлительно: „иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ“; 3) въ послужившемъ источникомъ сей ст. 52 артикулѣ XI раздѣла Литовскаго статута установлена трехлѣтняя давность на предъявленіе иска въ случаяхъ: „есть ли бы кто учинилъ кому случайное по сосѣдству насиліе или воровство, зажигательство, побои, грабежъ и какой либо вредъ“, т. е. для исковъ, въ приведенныхъ случаяхъ, къ постороннимъ лицамъ, а не къ совладѣльцу общаго имѣнія за какія-либо неправильныя его дѣйствія, и не для исковъ объ убыткахъ, возникающихъ изъ споровъ о самомъ правѣ на владѣніе, какъ разъяснено уже въ рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1883 г. № 47, и 4) вслѣдствіе сего заключеніе Съѣзда о правѣ Гавриловой на предъявленіе въ теченіе общей земской давности къ представителю совладѣльца общаго имѣнія иска о неполученномъ доходѣ представляется совершенно согласнымъ съ точнымъ смысломъ 695 ст. Т. X ч. I. П.). Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 и 82 ст. Уст. Г. Суд. присужденіемъ иска недоказаннаго и принятіемъ въ основаніе къ опредѣленію доходности имѣнія аренднаго по оному контракта, заключеннаго не на то время, за которое взыскивалась половина дохода, также не заслуживаютъ уваженія, потому что заключеніе Суда о доказанности иска, какъ имѣющее предметомъ существо дѣла, не подлежитъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ (рѣш. 1880 г. № 219 и мн. др.), а возраженіе относительно контракта, какъ заявленное первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть разсмотрѣно Сенатомъ (рѣш. 1880 г. № 14 и мн. др.) Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу опекуна Проваторова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

85.—1885 г. октября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Іосифа Змигродскаго, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эгерта, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. Н. Раевскій).

Въ конкурсное управленіе, учрежденѣ. по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Овсянникова, заявлена вдовою полковника Еленою Штаденъ претензія въ 173867 руб. 83 коп. по исполнительному листу С.-Петербургскаго коммерческаго суда, проистекающая во всемъ своемъ составѣ изъ векселей Овсянникова, по которымъ въ надлежащее время не былъ совершонъ протестъ. Конкурсное управленіе отнесло эту претензію ко 2 разряду долговъ Овсянникова по удовлетворенію. Вслѣдствіе жалобы, принесенной на опредѣленіе конкурснаго управленія однимъ изъ кредиторовъ Овсянникова, дворяниномъ Іосифомъ Змигродскимъ, домогавшимся отнесенія претензіи Штаденъ къ 4 разряду, дѣло по сему предмету доходило до разсмотрѣнія С. Петербургской Судебной Палаты. Палата нашла, что основаніемъ къ отнесенію претензій, по которымъ состоялись судебныя рѣшенія, къ 4 му разряду Змигродскій приводитъ то, что векселя, бывшіе въ разсмотрѣніи Суда, утратили силу вексельнаго права, а потому должны быть сравнены съ заемными письмами, о которыхъ говорится во 2 п. 1982 ст. Устава Торгов. Но это положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. По 1977 ст. Устава Торгов. всѣ долги несостоятельнаго раздѣляются на четыре разряда, изъ которыхъ третій есть временный; во второй и главный разрядъ входятъ всѣ претензіи, не пользующіяся правомъ на преимущественное удовлетвореніе, и тѣ, въ которыхъ нѣтъ недостатковъ, низводящихъ ихъ въ четвертый разрядъ; причисленіе же къ первому или четвертому разряду можетъ быть оправдываемо только точнымъ указаніемъ статей: 1978 для перваго разряда и 1982—для четвертаго. Въ числѣ долговъ, означенныхъ въ послѣдней статьѣ, показаны долги по заемнымъ письмамъ, не совершоннымъ явочнымъ порядкомъ, по истеченіи срока не представленнымъ ко взысканію или по коимъ въ тотъ же срокъ не было предъявленія о неплатежѣ (п. 2). Но въ этой статьѣ не говорится о векселяхъ и при исключительномъ значеніи четвертаго разряда, не допускающемъ распространительнаго толкованія 1982 ст., это умолчаніе должно служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы претензіи потому только, что онѣ основаны на непротестованныхъ векселяхъ, не относить къ четвертому разряду. Независимо отъ этого, толкованіе Змигродскимъ 636 и 637 ст. Устава Векс. должно быть признано неправильнымъ Сопоставляя 2 пун. 1982 ст. Уст. Торг. съ 636 и 637 стат. Устава Векс. и съ 2039 и 2047 ст. Зак. Гражд., Змигродскій выводитъ, что непротестованный вексель, какъ утратившій силу вексельнаго права, получая значеніе заемнаго письма, поступаетъ въ четвертый разрядъ по 2 п. 1982 ст. Уст. Торг. Въ приведенныхъ 636 и 637 ст. говорится, что вексель, утратившій силу вексельнаго права, сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности. Съ утратою силы вексельнаго права не измѣняется сущность юридическаго отношенія, установляемаго векселемъ, упущеніе же правилъ, установленныхъ для опредѣленія документа къ платежу или ко взысканію, можетъ только ослаблять силу правъ, принадлежащихъ первоначальному держателю документа. Въ ст. 636 и 637 не говорится„заемномъ‘ обязательствѣ, а потому при потерѣ векселемъ силы вексельнаго права за нимъ и не можетъ сохраняться сила обязательства заемнаго, такъ какъ онъ, не будучи заемнымъ обязательствомъ, не можетъ и сохранить нествойственное ему качество. Вексель имѣетъ независимое отъ заемнаго обязательства и вполнѣ своеобразное значеніе въ гражданскомъ, въ частности же въ торговомъ оборотѣ. Онъ представляетъ собою приказъ, отдаваемый кому либо, заплатить другому лицу опредѣленную сумму денегъ въ условленный срокъ и въ назначенномъ мѣстѣ, или принимаемый къ исполненію самимъ векселедателемъ на себя. Если утратившій силу вексельнаго права

вексель сохраняетъ силу обязательства въ теченіе давности, то это значитъ, что онъ, не пользуясь преимуществами, установленными вексельнымъ правомъ, продолжаетъ пользоваться покровительствомъ общихъ гражданскихъ законовъ объ обязательствахъ (568 и слѣдующ. ст. Т. X ч. I). Векселедатель не освобождается отъ обязанности уплатить по векселю и по утратѣ имъ силы вексельнаго права, потому что эта обязанность установлена векселемъ. Такимъ образомъ, векселя не могутъ превращаться въ заемныя письма (2012—2091 ст. Т. X ч. I) и не могутъ быть относимы къ четвертому разряду, вслѣдствіе утраты ими силы вексельнаго права. Отнесеніе къ разрядамъ претензій, потерпѣвшихъ силу вексельнаго права, съ достаточною ясностью опредѣляется Уставомъ о торг. несост. Векселя, не бывшіе въ судебномъ разсмотрѣніи, предварительно подвергаются этому разсмотрѣнію (1 п. 1961 и 1981 ст. Уст. Торг.). По признаніи же ихъ подлежащими удовлетворенію по рѣшенію Суда, если нѣтъ на-лицо условій, означенныхъ въ 1982 ст. Уст. Торг., они поступаютъ во второй разрядъ, какъ признанные безспорными, на основаніи 1980 ст. Уст. Торгов. Этимъ и опредѣляется различіе при конкурсномъ процессѣ векселей протестованныхъ отъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Первые, какъ признаваемые безспорными самымъ конкурсомъ, поступаютъ прямо во второй разрядъ, тогда какъ вторые нуждаются въ такомъ признаніи со стороны судебной власти. При этомъ безразлично—состоялось ли рѣшеніе Суда по иску, предъявленному вслѣдствіе направленія, даннаго дѣлу конкурсомъ по примѣненію 1 п. 1961 и 1981 ст. Уст. Торгов., или оно состоялось еще ранѣе объявленія несостоятельности. Требуется только, чтобы безспорность претензіи была признана въ судебномъ порядкѣ. Затѣмъ необходимо замѣтить, что и въ Вексельномъ Уставѣ, въ статьяхъ, опредѣляющихъ послѣдствія упущеній протеста и утраты вексельной силы (617, 622, 636 и 637 ст.), нѣтъ указанія на то, что послѣдствія эти заключаются въ лишеніи удовлетворенія по соразмѣрности съ другими, несмотря на судебное рѣшеніе о безспорности векселя. Поэтому векселя и не значатся въ четвертомъ разрядѣ, какъ это видно изъ 1982 ст. Устав. Торгов. Наоборотъ, такія послѣдствія прямо указаны въ законѣ для неявленныхъ заемныхъ писемъ (2039 ст. Т. X ч. I), а потому подобныя заемныя письма и помѣщены во 2 п. 1982 ст. Уст. Торг., независимо отъ признанія безспорности претензіи по заемному письму конкурсомъ или судебнымъ рѣшеніемъ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Судебная Палата признала опредѣленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 3 іюля 1884 г. (объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Змигродскаго на постановленіе конкурснаго по дѣламъ Овсянникова управленія по претензіи Штаденъ) правильнымъ, а частную жалобу Змигродскаго незаслуживающею уваженія, и потому опредѣлила: оставить сію жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Змигродскаго, присяжный повѣренный фонъ Эгертъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, какъ состоявшагося съ нарушеніемъ ст. 636, 637 и 1982 Уст. Торгов., 2039, 2047 и 2056 Зак. Гражд., а именно: 1) статьями 636 и 637 Уст. Торг. установлено, что векселя теряютъ силу вексельнаго права въ извѣстныхъ случаяхъ, къ числу коихъ относится, между прочимъ, упущеніе протеста по векселю, но что вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ случаяхъ векселя сохраняютъ силу обязательствъ. Изъ этого постановленія видно, какъ законъ понимаетъ существо юридическаго отношенія, создаваемаго векселемъ. По выразившемуся здѣсь коренному взгляду закона, лежащему въ основаніи и всей научной теоріи вексельнаго права, упомянутое юридическое отношеніе заключаетъ въ себѣ два элемента: обще гражданскій и спеціально вексельный. Векселемъ устанавливается извѣстное обязательное отношеніе, которое по существу своему всецѣло стоитъ на почвѣ обще гражданскаго права; но, сверхъ того, засимъ сюда присоединяются извѣстные придатки, которые, однако, не мѣняютъ существа сдѣлки, а только обставляютъ ее богаче, пріобщая къ ея обще-гражданскимъ послѣдствіямъ еще такія особенныя, благодаря которымъ она лучше всего удовлетворяетъ потребностямъ торговаго быта, становится наиболѣе практичнымъ орудіемъ коммерческаго оборота. Сумма всѣхъ этихъ дополнительныхъ послѣдствій и составляетъ такъ на-

зываемую силу вексельнаго права, о потерѣ котораго говорятъ ст. 636 и 637 Уст. Торгов. Обще гражданское содержаніе сдѣлки, вытекающей изъ векселя какъ простого, такъ и переводнаго, есть долговое обязательство либо по займу, если вексель денежный, либо по куплѣ продажѣ, если онъ товарный. Судебная Палата не хочетъ этого признать вопреки очевидности. Между тѣмъ, это ясно изъ существа дѣла, да и подтверждается законнымъ текстомъ векселя, гдѣ прямо говорится, что такой то получилъ деньгами или товаромъ столько-то, на такую то сумму денегъ, которую обязывается уплатить самъ или поручаетъ уплатить другому. Что таковъ именно юридическій характеръ вексельной сдѣлки, по устраненіи отъ нея тѣхъ особенностей, которыя составляютъ силу вексельнаго права, это указалъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ 1871 году въ рѣш. за № 1073 по дѣлу Матіаса, гдѣ положительно разъяснено, что вексель, утратившій силу вексельнаго права, надлежитъ считать заемнымъ обязательствомъ. Засимъ особая сила вексельнаго права, которою, сверхъ того, облечена вексельная сдѣлка, выражается въ такихъ, наприм., послѣдствіяхъ, какъ отвѣтственность надписателей передъ векселедержателемъ, особый порядокъ взысканія, дополнительная отвѣтственность по переводнымъ векселямъ, послѣ того, какъ они приняты трассатомъ, самаго векселедателя, на случай, если бы трассатъ не учинилъ платежа и др. Сдѣланная Судебной Палатою въ ея опредѣленіи по настоящему дѣлу квалификація юридическаго характера векселя, по его существу, какъ приказа, невѣрна и лишена всякаго значенія. Ни по лежащему въ его существѣ обще гражданскому обязательству, ни по принадлежащей ему, сверхъ того, особой силѣ вексельнаго права вексель не есть приказъ; это ясно до очевидности относительно простыхъ векселей, а что касается до переводныхъ, то на явномъ недоразумѣніи относительно ихъ значенія основано вышеприведенное мнѣніе Палаты. Переводный вексель по своему обще гражданскому существу есть также долговое обязательство, какъ и простой, но здѣсь существуетъ слѣдующее различіе между векселями, еще не предъявленными къ акцепту или отъ акцепта которыхъ трассатъ отказался, и векселями, принятыми трассатомъ; въ первомъ случаѣ упомянутое долговое обязательство лежитъ непосредственно на лицѣ, совершившемъ заемъ или куплю товара, т.-е. на векселедателѣ, причемъ, въ видѣ придатка, здѣсь имѣется приказъ на имя третьяго лица уплатить деньги,—приказъ, лишенный, однако, пока всякаго юридическаго значенія, когда еще неизвѣстно, будетъ ли онъ признанъ и принятъ къ исполненію сказаннымъ третьимъ лицомъ; во-второмъ же случаѣ, т.-е. когда акцептъ состоялся, установленное векселемъ долговое обязательство лежитъ на этомъ третьемъ лицѣ, перешедши къ нему путемъ цессіи, ибо акцептъ векселя есть ничто иное, какъ совершившаяся цессія обязанности платить, лежавшей на векселедателѣ, и ясно, что если послѣ этого трассатъ становится обязаннымъ платить, то не въ силу приказа, а въ силу долгового обязательства, лежащаго на немъ съ момента акцепта. При обсужденіи послѣдствій вексельной сдѣлки относительно права вексельной претензіи занять мѣсто во 2 мъ разрядѣ долговъ при конкурсѣ,—права, которое безспорнымъ образомъ, на основаніи ст. 1960 и 1980 Устава Торг., имѣетъ вексель, сохранившій силу вексельнаго права, возникаетъ вопросъ: принадлежитъ ли векселю означенное право благодаря присвоенной ему силѣ вексельнаго права, или же благодаря тому обще-гражданскому обязательству, которое имъ устанавливается и которое остается и послѣ потери силы вексельнаго права. Что право на зачисленіе во второй разрядъ не дается векселю вытекающимъ изъ него обще-гражданскимъ обязательствомъ, а именно силою вексельнаго права, это усматривается съ полною очевидностью изъ слѣдующихъ соображеній. Такъ какъ упомянутое обязательство есть обще-гражданское, а именно долговое по займу или куплѣ товара, то оно и подлежитъ обсужденію при разсмотрѣніи вопроса о его характерѣ и послѣдствіяхъ, на основаніи постановленій нашего общаго законодательства объ обязательствахъ, ст. 2012—2099 Зак. Гражд., излагающихъ правила о долговыхъ обязательствахъ по займу и куплѣ товара (ст. 2045). Изъ упомянутыхъ статей усматривается, что онѣ отличаютъ двѣ главныхъ категоріи долговыхъ обязательствъ: полноправныя, т. е. такія, по

которымъ соблюдены всѣ установленныя въ законѣ правила относительно ихъ совершенія, протеста и предъявленія ко взысканію, и неполноправныя. Первую категорію составляютъ: 1) крѣпостныя заемныя письма, т.-е. совершонныя крѣпостнымъ (или нынѣ нотаріальнымъ) порядкомъ; 2) домовыя заемныя письма, т. е. заемныя письма, написанныя по извѣстной формѣ и обязательно явленныя у нотаріуса, и 3) счеты на сумму не свыше 150 рублей, выданные не за деньги, а за какія либо услуги и работы, если притомъ со дня ихъ выдачи не прошло еще 6 ти мѣсяцевъ. Во вторую же категорію входятъ, согласно ст. 2039, 2047 и 2056 Зак. Гражд., крѣпостныя и домовыя заемныя письма, не протестованныя или не предъявленныя ко взысканію въ узаконенный трехмѣсячный срокъ, домовыя заемныя письма, хотя написанныя по формѣ, но не явленныя у нотаріуса, всякія другія домашнія заемныя обязательства и вообще всѣ тѣ обязательства, которыя, удостовѣряя заемъ или долгъ за забранные товары либо за работу, не облечены, однако, въ форму крѣпостныхъ или домовыхъ заемныхъ писемъ, а также не представляютъ собою счетовъ на сумму менѣе 150 рублей, выданныхъ не болѣе шести мѣсяцевъ тому назадъ. Всѣ заемныя обязательства указанной второй категоріи, согласно многократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціон. Департам., также дѣйствительны, какъ и обязательства первой категоріи, но отличаются отъ этихъ послѣднихъ тѣмъ, что они при конкурсѣ не получаютъ равнаго удовлетворенія съ послѣдними. Это положительно опредѣлено статьями 2039, 2047 и 2056 Зак. Гр. Крѣпостныя и домовыя заемныя письма непросроченныя, равно какъ просроченныя, но въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ просрочки протестованныя или предъявленныя ко взысканію, а также счеты на сумму до 150 рублей, выданные не болѣе 6 ти мѣсяцевъ тому назадъ, причисляются къ долгамъ второго разряда, согласно ст. 1960 и 1980 Устава Торговаго; всѣ же иныя заемныя обязательства, какъ не пользующіяся одинаковымъ положеніемъ съ тѣми при конкурсѣ, должны быть, такимъ образомъ, отнесены къ 4 му разряду. Въ виду этого ясно, что вексель пріобрѣтаетъ право на мѣсто во 2-мъ разрядѣ при конкурсѣ не по тому обще гражданскому долговому обязательству, которое изъ него вытекаетъ и значеніе котораго остается послѣ утраты силы вексельнаго права. Какъ гражданское обязательство вексель, не будучи ни крѣпостнымъ, ни домовымъ заемнымъ письмомъ, ни же счетомъ на сумму менѣе 150 рубл., выданнымъ не далѣе 6 ти мѣсяцевъ тому назадъ, очевидно, принадлежитъ ко второй группѣ заемныхъ обязательствъ, т.-е. къ обязательствамъ неполноправнымъ. Поэтому, если между векселями тѣ, которые сохранили силу вексельнаго права, становятся при конкурсѣ во второй разрядъ, то такое послѣдствіе вексельной сдѣлки проистекаетъ именно изъ облекающей ее силы вексельнаго права. Иначе и быть не можетъ, если затѣмъ дать себѣ отчетъ въ условіяхъ пріобрѣтенія и сохраненія силы вексельнаго права. Долговое обязательство, которое само по себѣ не есть ни крѣпостное, ни домовое заемное письмо, ни счетъ на сумму не болѣе 150 рублей, выданный не далѣе 6 ти мѣсяцевъ тому назадъ, вдругъ оказывается при самомъ своемъ происхожденіи имѣющимъ то право по удовлетворенію при конкурсѣ, которое присвоено указаннымъ выше тремъ видамъ долговыхъ обязательствъ, и, сверхъ того, еще нѣкоторыя особыя права. Благодаря чему это? Благодаря тому, что данное обязательство изложено въ формѣ векселя. Облеченіемъ обязательства въ эту форму создается для него, пріобщается ему сила вексельнаго права. Но право это таково, что оно можетъ быть утрачено впослѣдствіи, при наступленіи извѣстныхъ, по винѣ векселедержателя, событій, къ которымъ относится прежде всего, согласно ст. 636 и 637 Устава Торговаго, несовершеніе протеста по неполученію платежа. Если по векселю упущенъ протестъ, то уничтожаются всѣ тѣ преимущества, которыми онъ пользовался благодаря своей формѣ. Хотя послѣ того форма векселя и осталась, но всѣ связанныя съ нею вначалѣ благодѣянія отпали, и обязательство по матеріальному своему существу и по своимъ послѣдствіямъ представляется такимъ, какимъ оно было съ самаго начала, помимо тѣхъ особыхъ правъ, которые ему тогда давала его форма, т. е. обыкновеннымъ заемнымъ обязательствамъ изъ категоріи неполноправныхъ, не пользующихся при удовлетвореніи въ конкурсномъ порядкѣ одинаковымъ

положеніемъ съ обязательствами полноправными. Вотъ почему всѣ разсужденія Судебной Палаты о томъ, что вексель, утратившій силу вексельнаго права, все же остается векселемъ, должны быть признаны неправильными. Вексель, потерявшій силу вексельнаго права, остается векселемъ по одной лишь бумажной, литературной формѣ, которая лишена при этихъ условіяхъ всякаго юридическаго значенія. 2) Въ виду вышесказаннаго, лишено также значенія указаніе Судебной Палаты на то, что 1982 ст. Устава Торговаго, перечисляя претензіи, которыя должны быть относимы къ четвертому разряду, не упоминаетъ о векселяхъ, утратившихъ силу вексельнаго права. Вѣдь по вопросу о четвертомъ разрядѣ, кромѣ ст. 1982, дѣйствуютъ и ст. 2039, 2047 и 2056 Зак. Гр.; нельзя же толковать ст. 1982 безъ связи съ упомянутыми статьями, какъ равно со ст. 636 и 637 Устава Торговаго; такое толкованіе прямо ведетъ къ отмѣнѣ постановленій, изложенныхъ въ тѣхъ статьяхъ. Слѣдуя ходу сужденій Палаты, нужно тогда также утверждать, что крѣпостныя заемныя письма, не протестованныя или не предъявленныя ко взысканію въ трехмѣсячный срокъ, или же счеты на сумму болѣе 150 рублей равнымъ образомъ не могутъ быть отнесены къ четвертому разряду, ибо они тоже въ ст. 1982 Устава Торговаго вовсе не упомянуты. Между тѣмъ, ст. 2056 и 2047 Зак. Гр. прямо же говорятъ, что подобнаго рода крѣпостныя заемныя письма и счеты получаютъ удовлетвореніе при конкурсѣ только послѣ того, какъ будутъ удовлетворены претензіи по заемнымъ обязательствамъ, въ коихъ о совершеніи, протестѣ и предъявленіи ко взысканію соблюдены всѣ предписанныя по этому предмету въ законѣ правила. Далѣе и по существу своему невѣрнымъ представляется замѣчаніе Палаты, будто ст. 1982 Устава Торговаго въ своемъ текстѣ не предусматриетъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Нѣтъ, предусматриваетъ, именно въ п. п. 2 и 3. Ближайшимъ образомъ въ пун. 2, ибо пунктъ этотъ говоритъ о заемныхъ письмахъ, которыя не были совершены явочнымъ порядкомъ и которыя затѣмъ по просрочкѣ въ теченіе 3 мѣсяцевъ не были представлены къ протесту или ко взысканію. Вексель, утративній силу вексельнаго права, есть простое заемное обязательство, согласно изложенному выше, на точномъ основаніи ст. 636 и 637 Уст. Торг. и рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1871 г. № 1073; не обладая силою вексельнаго права, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и есть именно такое заемное письмо, которое не совершено явочнымъ порядкомъ въ качествѣ заемнаго письма, и затѣмъ, по просрочкѣ, въ теченіе 3 мѣсяцевъ не протестовано или не предъявлено ко взысканію, стало быть, заемное обязательство, соотвѣтствующее признакамъ, указаннымъ въ п. 2 ст. 1982. Засимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оказалось бы, напримѣръ, по вышеозначенному заемному обязательству, которымъ является вексель, утративній силу вексельнаго права, что векселя не былъ предъявленъ въ теченіе года ко взысканію послѣ просрочки, то къ нему, сверхъ пункт. 2 ст. 1682, находитъ себѣ примѣненіе и п. 3 той же статьи, предусматривающій долги по договорамъ, кои въ теченіе года по просрочкѣ не были представлены ко взысканію. 3) Не имѣетъ также никакого значенія указаніе на то, что претензія Штиденъ основана не непосредственно на векселяхъ, потерявшихъ силу вексельнаго права, а на исполнительномъ листѣ суда, присудившаго по нимъ взысканіе, и что въ рѣшеніи Общаго Собранія первыхъ 3 хъ Департаментовъ Сената и Департамента Герольдіи 1880 года по дѣлу конкурса Быкова изложены сужденія, подтверждающія, повидимому, взглядъ, высказанный Судебною Палатою. Эти указанія не могутъ поколебать того, усматривающаго съ полною ясностью изъ приведенныхъ выше данныхъ, положенія, что по нашимъ законамъ претензія по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, поступаетъ при конкурсѣ въ четвертый разрядъ. Засимъ означенныя указанія опровергаются прямо и тѣми разъясненіями, которыя даны Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ послѣдовавшемъ 19 декабря 1884 года рѣшеніи по дѣлу Гессе съ конкурсомъ Остермана-Голицыно, гдѣ признано, что претензіи по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, отходятъ въ четвертый разрядъ долговъ. То же положеніе высказано еще ранѣе Кассаціоннымъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 года за № 42 по дѣлу Цетлина. Въ этомъ же рѣшеніи Сенатъ указалъ

категорически, что состоявшееся судебное рѣшеніе, удостовѣряя только дѣйствительность долга, ничуть не предрѣшаетъ, къ какому разряду долгъ надлежитъ отнести при конкурсѣ; разрядъ опредѣляется единственно лишь свойствами долга по его матеріальному источнику, независимо отъ того, состоялось ли по дѣлу судебное рѣшеніе или нѣтъ. То же самое подтверждено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 г. № 149 по дѣлу Балина. А въ рѣшеніи того же года № 261, по дѣлу государственнаго банка съ конкурсомъ Ярославскаго, Сенатъ по общему вопросу о послѣдствіяхъ утраты векселемъ силы вексельнаго права положительно разъяснилъ, что „потеря силы вексельнаго права заключается въ отпаденіи всего того, что составляетъ содержаніе вексельнаго права". Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Елена Шгаденъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Судебной Палаты, какъ законное, оставить въ своей силѣ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ Змигродскаго и Шгаденъ, присяжныхъ повѣренныхъ фонъ-Эгерта и Пассовера, а равно заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на заявленіи присяжнаго повѣреннаго Пассовера о томъ, что настоящая кассаціонная жалоба повѣреннаго Змигродскаго не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ принесенная на частное опредѣленіе Судебной Палаты, и что эта жалоба направлена не къ защитѣ правъ жалобщика, а къ оспариванію правъ другого кредитора, которые не могутъ быть нарушены безъ исковаго производства. Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента постоянно высказывалось то общее начало, что кассаціонныя жалобы допускаются только на окончательныя рѣшенія; но при этомъ нѣсколько разъ было разъясняемо, что отмѣнѣ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассаціи, могутъ подлежать и такія частныя опредѣленія, послѣ которыхъ не можетъ послѣдовать въ томъ же производствѣ рѣшенія по существу (рѣш. 1881 года № 111 и др.). По закону (Уст. Торг. несост.), конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника обязано, между прочимъ, составить общій счетъ долговъ несостоятельнаго и предположеніе о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ (ст. 1930). Всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на три года (ст. 1959): 1) долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и не опровергаемыхъ (ст. 1960); 2) тѣ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія (ст. 1961), и 3) долги, основанные на документахъ недѣйствительныхъ (ст. 1962). При составленіи расчета долговъ къ удовлетворенію, тѣ изъ нихъ, кои по документамъ ихъ признаны недѣйствительными, въ расчетъ не принимаются; затѣмъ всѣ прочіе долги раздѣляются на слѣдующіе 4 разряда: 1) долги, подлежащіе удовлетворенію сполна; 2) долги, подлежащіе удовлетворенію по соразмѣрности (по конкурсу); 3) долги сомнительные или спорные, подлежащіе судебному разсмотрѣнію, и 4) долги, подлежащіе удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія трехъ предшедшихъ разрядовъ (ст. 1977). Кредиторъ, претензія котораго частнымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты признана правильно отнесенною конкурснымъ управленіемъ, наприм., въ 4 разрядъ, не можетъ уже достигнуть того, чтобы удовлетвореніе его претензіи было произведено по правиламъ высшаго разряда; слѣдовательно, лишить его права просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія значило бы лишить навсегда возможности защитить свое право въ томъ производствѣ, которое установлено для удовлетворенія долговъ несостоятельнаго. Такъ какъ подобное лишеніе было бы равносильно отказу въ правосудіи, то поэтому и допущено оно быть не можетъ. Точно также нельзя отказывать кредитору и въ правѣ обжалованія частныхъ опредѣленій объ отнесеніи претензій другихъ кредиторовъ къ высшему разряду по удовлетворенію, ибо подобныя опредѣленія неминуемо отражаются невыгодно на интересахъ остальныхъ кредиторовъ, понижая размѣръ удовлетворенія ихъ претензій, вслѣдствіе неправильнаго зачисленія оспариваемыхъ ими претензій, въ высшій разрядъ. По симъ основаніямъ, признавая заявленіе присяжнаго повѣреннаго Пассовера незаслуживающимъ уваженія и приступая къ разсмотрѣнію кассаціонной

жалобы повѣреннаго Змигродскаго, присяжнаго повѣреннаго фонъ Эгерта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое просителемъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 19 декабря 1884 года, по дѣлу купца Гессе съ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника князя Голицына графа Остермана, не устраняетъ необходимости обсужденія возбужденнаго жалобою повѣреннаго Змигродскаго вопроса о томъ, къ какому разряду по удовлетворенію въ конкурсномъ производствѣ относятся признанные безспорными долги по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, ибо упомянутое дѣло Гессе съ конкурсомъ князя Голицына графа Остермана не тождественно съ настоящимъ дѣломъ по претензіи Штаденъ. Входя въ обсужденіе означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Змигродскаго въ кассаціонной жалобѣ исходитъ изъ того положенія, что векселемъ устанавливается извѣстное обязательственное отношеніе (долговое), которое по существу своему всецѣло стоитъ на почвѣ обще гражданскаго права; но, сверхъ того, сюда присоединяются извѣстные придатки, которые, однако, не измѣняютъ существа сдѣлки, а только пріобщаютъ къ ея обще гражданскимъ послѣдствіямъ еще особенныя, составляющія такъ называемую силу вексельнаго права, выражающуюся въ отвѣтственности надписателей предъ векселедержателемъ, въ особомъ порядкѣ взысканія и проч. Утверждая далѣе, что при конкурсѣ право на зачисленіе во второй разрядъ долговъ дается векселю силою вексельнаго права, проситель изъ сего выводитъ, что съ потерею векселемъ силы вексельнаго права, вслѣдствіе упущенія протеста или другой изъ причинъ, указанныхъ въ ст. 636 и 637 Уст. Торг., и съ превращеніемъ чрезъ то векселя въ долговое или заемное обязательство, вексель теряетъ и мѣсто во второмъ разрядѣ, и претензія нисходитъ въ четвертый разрядъ, наравнѣ съ неявленными заемными письмами. То обстоятельство, что 1982 ст. Уст. Торг., перечисляя претензіи, которыя должны быть относимы къ четвертому разряду, не упоминаетъ о векселяхъ, утратившихъ силу вексельнаго права, проситель считаетъ лишеннымъ значенія, ибо по вопросу о четвертомъ разрядѣ, кромѣ ст. 1982 Уст. Торг., дѣйствуютъ и статьи 2039, 2047 и 2056 Т. X ч. I о заемныхъ обязательствахъ, и толкованіе ст. 1982 безъ связи съ этими послѣдними статьями, равно какъ со статьями 636 и 637 Уст. Торг., составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе этихъ постановленій. Изложенныя объясненія просителя не могутъ быть призн ны правильными и согласными съ закономъ. Вексель въ дѣйствительномъ значеніи его есть независимое отъ побудительной его причины формальное обязательство на деньги, установляемое посредствомъ написанія, выдачи и принятія. Сводъ законовъ не отождествляетъ векселей съ заемными обязательствами. Въ 1-й ч. X Т., въ ст. 2012, которою открывается отдѣлъ узаконеній о займѣ, помѣщено примѣчаніе (по прод. 1876 г.), гласящее, что лицамъ всѣхъ состояній, коимъ дозволено вступать въ долговыя обязательства, разрѣшено обязываться векселями, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Торговомъ. По правиламъ сего послѣдняго Устава (Т. XI ч. 2), вексель, писанный по предъявленію, какъ простой, такъ и переводный, теряетъ силу вексельнаго права: 1) когда въ 12 ть мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу; 2) когда, по предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста не будетъ представленъ ко взысканію (ст. 636). Простой и переводный вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая со дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію (ст. 637). Но во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ (ст. 636 и 637) вексель сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности (тѣ же статьи), причемъ законъ къ слову „обязательство“ не прибавляетъ „заемное“. Уже одинъ такой способъ выраженія въ законѣ показываетъ, что вексель, вслѣдствіе утраты вексельной силы, переставая пользоваться преимуществами вексельнаго права, продолжаетъ пользоваться покровительствомъ общихъ гражданскихъ законовъ объ обязательствахъ (568 и слѣд. стат. Т. X ч. I). безъ пріуроченія къ опредѣленному виду ихъ, хотя, на основаніи 544 ст. Уст. Торг., за векселемъ, не вступающимъ въ силу вексельнаго права вслѣдствіе упущеній въ существенныхъ

принадлежностяхъ его, признается сила долгового обязательства, а по 2017 и 2045 ст. ч. I X Т. къ актамъ займа принадлежатъ и заемныя обязательства, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ; но при существованіи примѣчанія къ 2012 ст. Т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.), опредѣлительно предписывающаго въ вексельныхъ обязательствахъ руководствоваться правилами Устава Торговаго, нельзя изъ содержанія 544 ст. Устава Торг., 2017 и 2045 ст. X Т. I ч. вывести, что векселя вообще причисляются къ заемнымъ обязательствамъ и подчиняются опредѣленіямъ закона о заемныхъ письмахъ въ тѣхъ случахъ, на которые не нашлось бы вполнѣ ясныхъ постановленій въ отдѣлѣ узаконеній о векселяхъ. Законъ (9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства) не дозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ для другого предмета (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1870 г. № 334). Вслѣдствіе сего, при опредѣленіи послѣдствій несоблюденія правилъ закона относительно предъявленія векселей къ платежу надлежитъ принимать въ руководство Уставъ Торговый (Т. XI ч. 2), а не постановленія законовъ гражданскихъ (I ч. Т. X) о послѣдствіяхъ неявки или непредставленія ко взысканію заемныхъ обязательствъ, какъ въ случаѣ несостоятельности должника, такъ и при отсутствіи оной. По уставу о векселяхъ (Тома XI ч. 2 Уст. Торг.), упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на какую вексель былъ данъ (ст. 617); кромѣ сего, упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право взысканія съ надписателей и векселедателя вексельнымъ порядкомъ и не можетъ требовать платежа иначе, какъ только обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, безъ взысканія убытковъ, кои отъ сего промедленія послѣдовать могутъ (ст. 622). Относительно послѣдствій упущенія протеста векселя въ случаѣ наступленія несостоятельности векселедателя, обращаясь къ уставу о торговой несостоятельности, по правиламъ котораго (съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями) производится дѣло о несостоятельности (прилож. VI къ статьѣ 1400, примѣч. Устава Гражданск. Судопр., изд. 1883 года), надлежитъ при этомъ замѣтить, что постановленія сего Устава, имѣющаго предметомъ принудительную ликвидацію по всѣмъ вообще обязательствамъ лица, впавшаго въ несостоятельность, допускаютъ въ опредѣленныхъ случаяхъ ограниченіе правъ кредиторовъ, въ отступленіе отъ общихъ правилъ закона, безъ чего была бы недостижима задача сего Устава, заключающаяся въ примиреніи противоположныхъ интересовъ. При изъясненномъ характерѣ Устава о несостоятельности ограничительныя правила его не должны быть распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ они заключены точнымъ разумомъ ихъ, ибо во главѣ всякаго исключенія стоитъ общее правило, которымъ объемлется все то, для чего не сдѣланы исключенія. На основаніи Устава о торговой несостоятельности (Т. XI ч. 2), при несостоятельности векселедателя, векселя не имѣющіе или потерявшіе силу вексельнаго права, причисляются ко второму роду долговъ, т.-е. тѣхъ, коихъ документы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія (ст. 1961). По долгамъ сего рода документы возвращаются истцамъ, съ изъясненіемъ въ опредѣленіи конкурснаго управленія причинъ, по какимъ признаются они сомнительными, и съ предоставленіемъ имъ права доказывать ихъ въ судѣ установленнымъ порядкомъ (ст. 1971). Если результатомъ судебнаго расмотрѣнія будетъ признаніе долга безспорнымъ, то отчисленныя на такіе долги суммы выдаются, по опредѣленію суда, истцамъ ихъ (ст. 1997). При отсутствіи условій, означенныхъ въ 1982 ст., долги частные, признанные безспорными, къ коимъ причисляются и тѣ, о взысканіи которыхъ состоялись уже судебныя рѣшенія, не приведенныя еще въ исполненіе до открытія несостоятельности (рѣш. 1875 года № 42 и 1880 г. № 149), относятся ко второму разряду долговъ, т. е. долговъ, подлежащихъ удовлетворенію по

соразмѣрности (ст. 1980). На основаніи приведенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что ст. 1982 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., опредѣляющая, какіе долги причисляются къ четвертому разряду, не упоминаетъ о долгахъ по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ конкурсномъ производствѣ признанные безспорными долги несостоятельнаго по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, относятся ко второму разряду по удовлетворенію, а не къ четвертому. Этотъ выводъ не можетъ быть поколебленъ указаніемъ присяжнаго повѣреннаго фонъ Эгерта на то, что ст. 1982 не поименовываетъ также и всѣхъ неявленныхъ заемныхъ обязательствъ, которыя лишаются при конкурсѣ равнаго съ другими удовлетворенія, ибо, какъ самъ проситель справедливо говоритъ, въ отношеніи неявленныхъ заемныхъ обязательствъ дѣйствуютъ 2056 и 2047 ст. Т. X ч. I, между тѣмъ какъ къ векселямъ эти статьи не примѣняются. Примѣняя изложенныя разъясненія къ данному дѣлу, оказывается, что опредѣленіе Судебной Палаты относительно претензіи Штаденъ въ существенныхъ его частяхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ предѣлахъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Змигродскаго, присяжнаго повѣреннаго фонъ-Эгерта, вполнѣ согласно съ этими разъясненіями. Не согласившись съ тѣмъ положеніемъ просителя, не оправдываемымъ законами, что векселя, утратившіе, по непротесту, силу вексельнаго права, превращаются въ заемныя письма, Палата правильно отвергла возможность примѣненія къ такимъ векселямъ постановленій, изданныхъ для заемныхъ писемъ. Далѣе Судебная Палата, изслѣдуя то значеніе, которое, по силѣ Устава Торговаго, имѣютъ въ конкурсномъ производствѣ первый, второй и четвертый разряды долговъ по удовлетворенію (ст. 1977 Уст. Торг.), вѣрно опредѣлила значеніе второго разряда, признавъ, что этотъ разрядъ и два остальные находятся между собою въ соотношеніи общаго правила съ исключеніями, принимаемыми въ смыслѣ преимущества (первый разрядъ) или въ смыслѣ ограниченія (четвертый разрядъ). Такъ какъ ни Уставъ о векселяхъ не содержитъ въ себѣ указанія на то, что упущеніе протеста вексельной силы, кромѣ послѣдствій, опредѣленныхъ въ ст. 617 и 622, влекутъ за собою недѣйствительность обязательства или ограниченіе удовлетворенія по оному, ни Уставъ о торговой несостоятельности въ ст. 1982, опредѣляющей, какіе долги причисляются къ долгамъ четвертаго разряда, не упоминаетъ о долгахъ по векселямъ, утратившимъ силу вексельнаго права, то Палата и не въ правѣ была основанную на такихъ векселяхъ претензію Штаденъ, признанную въ судебномъ порядкѣ безспорною, помѣстить въ четвертый разрядъ подъ дѣйствіе 2 пун. 1982 ст. лишь въ виду указываемаго Змигродскимъ невѣрнаго отождествленія векселей съ заемными обязательствами, равно какъ не имѣла Палата основаній примѣнить въ данномъ случаѣ 3 п. 1982 ст. при отсутствіи указаній на то, что сказанная претензія представлена ко взысканію по истеченіи упоминаемаго въ этомъ пунктѣ годового срока. Вслѣдствіе изложеннаго, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Змигродскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

86.—1885 г. октября 30. *По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственныхъ имуществъ, чиновника особыхъ порученій Завадовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Херсонскій Окружный Судъ 17 сентября 1880 г., уполномоченный истца объяснилъ: что изъ пустопрожнихъ казенныхъ земель Таврической губ., по распоряженію правительства, были нарѣзаны солевозныя, двухверстной ширины, дороги; что затѣмъ нѣкоторыя

изъ этихъ земель были проданы частнымъ лицамъ, съ исключеніемъ земли подъ солевозными дорогами; что со временемъ изгладились межи, обозначенныя при нарѣзкѣ дорогъ, и владѣльцы нѣкоторыхъ дачъ стали самовольно пользоваться принадлежащею къ дорогамъ двухверстною полосою земли; что такой захватъ былъ обнаруженъ при приведеніи въ исполненіе изданнаго въ 1873 году закона о сужденіи солевозныхъ дорогъ въ Таврической губерніи съ двухверстной—на 70 саж. ширину, съ оставленіемъ въ распоряженіи министерства финансовъ оставшагося пространства полосы; что въ числѣ владѣльцевъ, захватившихъ эту казенную землю, состоитъ генералъ-маіоръ Мальцевъ, чрезъ дачу котораго (Успенскую) проходитъ солевозная дорога изъ гор. Перекопа въ Никополь, и отъ суженія этой дороги должно оставаться свободной казенной земли 2351 дес. 784 саж.; что отъ возврата этой земли Мальцевъ отказался, основывая свое право на давности, но не опровергая установленнаго 434 ст. X Тома 1 ч. права общаго пользованія дорогою; что право собственности на прирѣзанную къ дорогѣ полосу земли въ дачѣ Мальцева принадлежитъ казнѣ, ибо по плану и межевой книгѣ эта полоса была исключена при продажѣ изъ общаго количества земли при дачѣ Успенской, а на основаніи 563 ст. X Тома I ч., межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія. Посему истецъ просилъ постановить рѣшеніе о возвратѣ въ казну 2351 дес. 784 саж., захваченныхъ отвѣтчикомъ Мальцевымъ. Въ доказательство своего иска уполномоченный казны представилъ разные документы и планы. Противъ иска повѣренный Мальцева возразилъ: что документы истца доказываютъ прохожденіе солевозной дороги чрезъ дачу отвѣтчика, а также то, что дорога эта должна имѣть ширину въ 70 саженъ, но не доказываютъ права собственности казны на дорогу, составляющую принадлежность земли, чрезъ которую она проходитъ; что изъ документовъ отвѣтчика видно, что онъ пріобрѣлъ эту землю по наслѣдству отъ отца, которому она досталась въ 1832 году покупкою съ публичнаго торга отъ купца Сысоева, купившаго ее у казны въ 1815 году; что законъ о суженіи солевозныхъ дорогъ не относится къ этой землѣ, потому что онъ имѣетъ въ виду не дороги, проходящія чрезъ владѣльческія дачи, а лишь тѣ, которыя пролегаютъ по пустопорожнимъ казеннымъ землямъ. Херсонскій Окружный Судъ присудилъ исковое требованіе, и по апелляціонной жалобѣ дѣло перешло въ Одесскую Судебную Палату. По разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата нашла, что, въ силу Высочайше утвержд. 5 іюля 1811 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ дорогамъ, проведеннымъ по казеннымъ землямъ, прирѣзаны полосы въ одну версту ширины съ каждой стороны, для обезпеченія солевозцевъ въ прокормленіи ихъ скота; что такое же законоположеніе содержится въ 529 статьѣ Устава Путей Сообщенія, устанавливающей, что въ степныхъ губерніяхъ къ солевознымъ трактамъ, пролегающимъ чрезъ пустопорожнія казенныя земли, причисляются такія полосы, съ установленіемъ на нихъ права участія общаго (433 статья X Тома I части); что впослѣдствіи самое право собственности казны на нѣкоторыя изъ такихъ земель перешло къ частнымъ владѣльцамъ, въ числѣ которыхъ находится и Мальцевъ, дача коего образовалась изъ проданныхъ казною участковъ подъ №№ 79, 80 и 81; что исковое требованіе относится къ полосѣ земли, причисленной къ солевозной дорогѣ и назначенной для обезпеченія солевозцевъ въ прокормленіи ихъ скота и для опредѣленія правъ владѣльца земли, на которую установлено такое право участія общаго, слѣдуетъ примѣнить не 406 ст. Т. X ч. I, указанную истцомъ, а законы, устанавливающіе право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества; что, по 406 ст. Т. X ч. I, государству принадлежитъ не вотчинное право на землю подъ полосою большихъ дорогъ, т. е. не право, опредѣляемое 420 ст. Т. X ч. I, а совершенно иное право, составляющее предметъ узаконеній, содержащихся въ Уставѣ Пут. Сообщенія, а по смыслу этихъ законовъ большія дороги принадлежатъ государству не какъ дачи или имѣнія, а какъ пути сообщенія, проложенные въ видахъ общественной пользы; что прирѣзываемыя къ большимъ дорогамъ полосы не могутъ почитаться государственнымъ имуществомъ, а оставляются, по 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., въ дачахъ для прокормленія скота, изъ чего слѣдуетъ, что

этотъ законъ не изъемлетъ ихъ изъ обладанія владѣльцевъ; что доводы истца о томъ, что оспариваемая имъ полоса земли въ дачѣ Успенской никогда не была отчуждаема казною, опровергаются имѣющимися въ дѣлѣ документами; что, судя по плану 1814 года, земли продавались казною частнымъ лицамъ по участкамъ, и участки подъ №№ 79, 80 и 81 показаны въ одной окружной межѣ, а въ данной крѣпости 28 сентября 1832 г., по которой отецъ отвѣтчика пріобрѣлъ село Успенское, положительно выражено, что за Мальцевымъ утверждены участки №№ 79, 80 и 81, въ полномъ ихъ составѣ, вмѣстѣ съ землею, числящейся подъ дорогою; что вводные листы свидѣтельствуютъ о томъ же, а изъ вѣдомости, представленной истцомъ, усматривается, что были проданы цѣлые участки №№ 79, 80 и 81, а не части ихъ, за исключеніемъ земли подъ дорогою, которая только показана по вѣдомости, какъ входящая въ составъ участковъ сверхъ оплаченнаго количества земли; что платежъ денегъ за эту только землю, а не за показанную подъ дорогу и прилегающую къ ней полосу, не можетъ служить къ утвержденію права собственности казны, ибо изъясненіе въ крѣпостяхъ и планахъ о количествѣ десятинъ земли подъ дорогами, а равно исчисленіе земли по дачамъ и крѣпостямъ, безъ принятія въ счетъ пространствъ земли, занимаемыхъ дорогами, основываются на межевыхъ законахъ (542 и 543 ст. X Т. 3 ч.); что никакихъ правъ въ пользу отчуждающаго землю по крѣпостямъ не устанавливается на пространство, показанное подъ дорогами, несмотря на то, что эта часть земли не оплачивается покупщикомъ; что документы, доказывающіе расходы казны по устройству мостовъ, заставъ, содержанію смотрителей и сторожей, ремонтъ зданій и колодцевъ на солевозной дорогѣ не разъясняютъ правъ казны на прилегающую къ дорогѣ полосу; что доводы истца о генеральномъ отмежеваніи двухверстной полосы не доказаны; но если бы это и было установлено, то подобное пространство земли, принадлежащее владѣльцу, не могло быть признано по этой причинѣ принадлежащимъ казнѣ на правѣ собственности. По симъ соображеніямъ Палата признала, что спорная земля была продана вмѣстѣ съ участками №№ 79, 80 и 81, въ составъ коихъ она входила, въ частное владѣніе, и что за такой продажей казна не сохранила за собой внутри этихъ участковъ никакихъ земель на правѣ вотчинной собственности. Переходя къ вопросу о томъ, примѣнимъ ли къ спорному имѣнію (Успенскому) законъ 16 января 1873 года (прим. къ 665 ст. Уст. о соли, по прод. 1876 года), Палата признала необходимымъ опредѣлить: дѣйствительно ли въ этомъ имѣніи во время изданія сего закона былъ солевозный трактъ двухверстной ширины. По сему вопросу Палата нашла: что законъ, изложенный въ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., начало дѣйствія коего должно быть отнесено ко времени изданія Свода Законовъ 1842 года, отмѣнилъ право участія общаго, установленное закономъ 14 августа 1798 года Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1811 года Положеніемъ комитета министровъ и съ изданіемъ его (послѣ отчужденія земли въ частное владѣніе) нарушеніе частными владѣльцами межъ, отдѣлявшихъ полосу, прирѣзанную къ солевозной дорогѣ, не можетъ уже почитаться произвольнымъ захватомъ, но оказывается пользованіемъ, основаннымъ на законѣ. Такой взглядъ имѣли и высшія правительственныя учрежденія, какъ это доказывается представленными отвѣтчикомъ документами. Другіе же документы устанавливаютъ, что надлежащими властями приняты были еще въ 1851 и 1853 г. г. мѣры къ дѣйствительному суженію дорогъ до 70 саж. во владѣльческихъ дачахъ, а офиціальная переписка управляющаго акцизными сборами Руккера удостовѣряетъ, что Таврическое акцизное управленіе, завѣдывавшее солевозными дорогами еще въ 1870 году, заявляло о существованіи двухверстныхъ дорогъ только на бумагѣ, каковое обстоятельство утверждаетъ права отвѣтчика, на основаніи 480 ст. Уст. Гр. Судопр. Вышеизложенное привело Палату къ убѣжденію, что во время изданія закона 16 января 1873 г. въ дачѣ отвѣтчика не имѣлось пространства, назначеннаго для обезпеченія прокормленія скота солевозцевъ и имѣющаго двухверстную ширину, и что посему не могло быть и дѣлаемо распоряженія о суженіи въ этомъ имѣніи такого пространства. По вопросу о давности Судебная Палата нашла, что истецъ, не отвергая продолжительности владѣнія отвѣтчика, ограничиваетъ свои

возраженія ссылкою на 560 ст. X Т. ч. I и на то, что нарушеніе генеральнаго межеванія не покрывается давностью; что эти доводы неправильны, потому что спорная земля перестала быть казенною со времени отчужденія таковой Сысоеву, а стала принадлежать сему послѣднему, а затѣмъ перешла къ Мальцеву, съ ограниченіемъ лишь его права собственности правомъ участія общаго; что завладѣніе отвѣтчикомъ спорною землею, какъ уже разъяснено, было основано на законѣ, а не было самовольнымъ; что, судя по перепискѣ управляющаго акцизными сборами, въ Таврической губерніи еще до 1810 года не имѣлось двухверстныхъ дорогъ въ дѣйствительности, а въ 1850 году послѣдовало распоряженіе министерства о суженіи ихъ во владѣльческихъ дачахъ до 70 саж.; что такія обстоятельства, въ связи съ тѣмъ, что казна не возражала противъ продолжительности владѣнія отвѣтчика, приводятъ къ заключенію, что завладѣніе спорною землею отвѣтчикомъ осуществилось болѣе, чѣмъ за десять лѣтъ до предъявленія иска и что право казны на предъявленіе его погашено давностью (694 ст. Т. X ч. I), если-бы даже и не было основанія къ отказу въ искѣ по другимъ основаніямъ. Согласно всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата отказала Херсонско-Бессарабскому управленію государственныхъ имуществъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія приводитъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата признала, что, въ силу Высочайше утвержденнаго 5 іюля 1811 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ дорогамъ, проведеннымъ по казеннымъ землямъ, были прирѣзаны полосы въ двѣ версты, и что такой же законъ содержится въ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., и этимъ признаніемъ Палата установила, что для солевознаго тракта, проходившаго чрезъ дачу Мальцева, отрѣзана казенная земля. Вмѣстѣ съ симъ Палата высказала, что отводомъ изъ казенной земли двухверстной полосы установлено право участія общаго. Но затѣмъ Палата утверждаетъ, что съ изданіемъ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. отмѣнено право участія общаго, установленное въ 1798 и 1811 годахъ. Въ такомъ сужденіи Палаты заключается явное противорѣчіе и нарушеніе 529 стат. Уст. Пут. Сообщ.; 2) Палата относитъ начало дѣйствія закона, изложеннаго въ этой статьѣ, ко времени изданія Свода Законовъ въ 1842 г., тогда какъ Сводъ Законовъ изданъ былъ въ первый разъ въ 1832 году, притомъ же этотъ Сводъ не представляетъ собою новаго законодательства, а есть соединеніе дѣйствовавшихъ законовъ безъ всякаго измѣненія. Такое неправильное заключеніе Палаты также составляетъ нарушеніе 529 ст. Уст. Пут. Сообщ.; 3) Палата пришла къ заключенію о томъ, что казна уступила Сысоеву землю вмѣстѣ съ двухверстною полосою путемъ извращенія смысла документовъ истца, а именно: а) въ отношеніи Таврическаго губернатора отъ 12 января 1815 года ясно сказано, что согласно Высочайшему повелѣнію 5 іюля 1811 г. назначено въ продажу 436773 дес. и отрѣзано 34283 десят. подъ дороги для солевозцевъ. Вопреки ясному смыслу этого документа, Палата признала, что земли проданы казною съ прирѣзанною къ солевознымъ путямъ двухверстною полосою. Затѣмъ ссылка Палаты, въ подтвержденіе этого заключенія, на планъ 1814 года и на вѣдомости еще болѣе устанавливаетъ это извращеніе, ибо въ этихъ документахъ нѣтъ указанія на продажу частнымъ лицамъ земли, занятой солевознымъ трактомъ, а, напротивъ, они удостовѣряютъ, что земля эта не была обращена въ продажу; б) изъ данной крѣпости 28 сентября 1832 года и вводныхъ листовъ 1833 и 1857 г.г. Палата вывела, что за Мальцевымъ утверждены участки №№ 79, 80 и 81, въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ землею подъ солевознымъ трактомъ, тогда какъ въ этихъ документахъ вовсе не говорится о переходѣ солевознаго тракта въ собственность Мальцева, а, напротивъ, трактъ этотъ обособляется и о немъ говорится только какъ о проходящемъ чрезъ участки, т.-е. какъ о большей дорогѣ, получившей особое назначеніе и не могущей составлять частной собственности; притомъ же и крѣпостныя пошлины не взяты съ земли, находящейся подъ солевознымъ трактомъ. Такое извращеніе Палатою смысла названныхъ документовъ кассаторъ признаетъ нарушеніемъ 339 и 456 статей Уст. Гражд. Судопр., 406 статьи I части X Тома и примѣч. къ 665 стат. VII Т. о соли по продолж. 1876 года; 4) Палата не указала на тотъ документъ, коимъ укрѣплена за первымъ пріобрѣта-

телемъ земля вмѣстѣ съ солевознымъ трактомъ, и со стороны отвѣтчика такого документа не представлено. Между тѣмъ, за признаніемъ Палатою отрѣзки двухверстной полосы изъ казенныхъ земель, обязанность доказать отчужденіе полосы лежала на отвѣтчикѣ, въ силу 366 ст. Уст. Гражд. Суд. Такимъ образомъ, по мнѣнію кассатора, оказывается, что Палата основала свое заключеніе, вопреки 339 и 367 ст. Уст. Гражд. Судопр., на собственныхъ доводахъ и допустила нарушеніе 366 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.; 5) по мнѣнію кассатора, Судебная Палата неправильно опредѣлила право государства, установленное 406 стат. X Т. I ч., на большія дороги, такъ какъ, вопреки разсужденіямъ Палаты, содержимыя на счетъ государства дороги составляютъ государственное имущество. Въ связи съ этимъ неправильнымъ толкованіемъ 406 ст. X Т. I ч. находится, по мнѣнію кассатора, и нарушеніе 529 ст. Устава путей сообщенія, ибо Палата признала, что статья эта не причисляетъ прирѣзанныхъ къ дорогамъ двухверстныхъ полосъ къ имуществамъ государственнымъ; 6) дѣлая такой выводъ, Палата, вопреки 339 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., пошла дальше возраженій отвѣтчика, который отвергалъ право казны потому только, что признавалъ эту полосу отрѣзанною изъ земель его и считалъ, что только при экспропріаціи сей полосы она могла бы сдѣлаться государственнымъ имуществомъ; 7) вопреки увѣдомленію межевой канцеляріи отъ 23 сентября 1881 года, удостовѣрившей, что генеральное межеваніе казенной пустопорожней земли произведено въ 1812 году и что на планѣ значится большая дорога двухверстной ширины, Палата признала обмежеваніе этой дороги недоказаннымъ; выводъ же Палаты, что и при доказанности этого обстоятельства оно не установляло бы права собственности казны на дорогу, ни на чемъ не основанъ, а, между тѣмъ, изъ 7 п. прилож. къ 637 ст. и 3 примѣч. прилож. къ 655 ст. X Т. 3 ч. видно, что дороги не межуются особыми дачами, не исключаются изъ общаго числа десятинъ, а только обособляются показаніемъ званія дороги, и что тѣмъ самымъ устанавливается на нихъ право собственности государства. Означенными выводами Палата, по мнѣнію кассатора, нарушила 542, 543 ст., 7 п. прилож. къ 637 ст. и 3 примѣч. прилож. къ 655 ст. 3 ч. X Т., 366 и 453 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; 8) Палата неправильно признала, что примѣчаніе къ 665 ст. Уст. о соли, по продолж. 1876 года, не примѣнимо къ настоящему дѣлу, и пришла къ такому заключенію посредствомъ извращенія фактической стороны дѣла: а) въ числѣ доказательствъ казны находятся документы 1861, 1867 и 1879 годовъ, свидѣтельствующіе о томъ, что въ дачѣ Мальцева существовалъ солевозный трактъ, Палата же признала это обстоятельство недоказаннымъ; б) отношеніе Таврическаго губернскаго правленія отъ 16 го іюня 1879 года и планъ землемѣра Сварчевскаго доказываютъ существованіе этого тракта, а Палата отвергла это обстоятельство; в) если бы казною и было доказано лишь существованіе этого тракта въ прежнее время (до 1873 года), то и тогда доказать уничтоженіе его обязанъ отвѣтчикъ, который и не отвергалъ существованія его; Палата же, въ явное противорѣчіе съ его объясненіями, установила въ соображеніяхъ своихъ, что отвѣтчикъ отвергалъ это обстоятельство; г) указываемыя Палатою распоряженія органовъ министерства государственныхъ имуществъ 1850 и 1853 годовъ о сужденіи дорогъ не заключаютъ въ себѣ никакого указанія на то, что дорога въ дачѣ Мальцева была сужена; д) донесенія управляющаго акцизными сборами Таврической губ. 1870 года въ дѣлѣ вовсе нѣтъ, а, между тѣмъ, Палата основала на немъ заключеніе о несуществованіи тракта въ 1870 году, а заключеніе Палаты о томъ, что этотъ документъ составляетъ судебное признаніе, противорѣчитъ 480 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 9) Палата нарушила законы о давности (533, 560, 567 и 694 ст. X Т. I ч.), ибо, признавъ фактъ нарѣзки двухверстной полосы изъ казенныхъ земель, она вмѣстѣ съ тѣмъ установила, что Мальцевъ завладѣлъ этою полосою болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до изданія закона 1873 года, тогда какъ, по 560 ст. X Тома I части, земли, данныя казною для извѣстнаго употребленія, не могутъ переходить по давности, и Мальцевъ могъ только пользоваться по праву участія общаго этой полосою, не не владѣть ею. Затѣмъ Палата не обсудила довода казны о томъ, что если бы Мальцевъ и владѣлъ спорною землею, то такое владѣніе не мог-

ло считаться начавшимся по 567 статьѣ, ибо казна не переставала завѣдывать солевознымъ трактомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ уполномоченный казны просить отмѣнить рѣшеніе Палаты. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Мальцева подалъ объясненіе, въ которомъ просить оставить жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ слѣдующее: 1) Въ рѣшеніи Палаты дѣйствительно сказано, что, съ изданіемъ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., отмѣнено право участія общаго, установленное закономъ 14 августа 1798 г. и Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1811 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ Таврической губ., чрезъ которыя пролегаютъ солевозные тракты. Кассаторъ видитъ въ этомъ положеніи Палаты противорѣчіе съ высказаннымъ ею же сужденіемъ о томъ, что 529 ст. Уст. Путей Сообщ. содержитъ въ себѣ то же самое законоположеніе, которое изложено въ приведенныхъ выше прежнихъ законахъ. По соображеніи этой статьи съ законами, на которыхъ она основана, оказывается, что, по ст. 29 и 30 закона 14 августа 1798 года (П. С. З. № 18625), изданнаго въ дополненіе къ межевой инструкціи для губерній Симбирской, Саратовской и Оренбургской, для бывшихъ солевозныхъ и скотопрогонныхъ дорогъ, проходящихъ чрезъ владѣльческія дачи, оставляется полоса въ 110 или 70 саж., а для проходящихъ по пустопорожнимъ казеннымъ землямъ по 1 верстѣ въ каждую сторону дороги, причемъ на этихъ полосахъ запрещаются крестьянское заселеніе и распашка. Въ законѣ 4 мая 1819 г. (П. С. З. № 27787 § 11) значится, что въ степныхъ или южныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и Таврической) полоса земли, къ дорогѣ принадлежащая, должна быть въ обыкновенной ширинѣ 30 саженъ, опредѣленное же закономъ 14 августа 1798 года пространство земли по скотопрогоннымъ и солевознымъ трактамъ назначается для прохода фуръ и продовольствія. Изъ сего видно, что стат. 529 Устава Путей Сообщен. всецѣло основана на изданныхъ прежде законахъ, которые установили двухверстную полосу земли, предназначенную для общаго пользованія, единственно при дорогахъ, пролегающихъ по казеннымъ землямъ, и вовсе не причисляли такую полосу къ дорогамъ, проходящимъ чрезъ земли частнаго владѣнія. Слѣдовательно, законъ, изложенный въ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., не отмѣнилъ ничьихъ правъ, и съ изданіемъ его ни въ чемъ не измѣнились отношенія владѣльцевъ къ казнѣ. Что касается указаннаго истцомъ Высочайше утвержден. 5 іюля 1811 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, касающагося единственно казенныхъ земель Таврической губ., то установленное имъ обезпеченіе солевозцевъ назначеніемъ на пастбище по одной верстѣ въ обѣ стороны дороги, по самому предмету, до коего оно относится, не могло ни въ чемъ измѣнить и не измѣнило общаго закона о томъ, что эти двухверстныя полосы не полагаются въ земляхъ частнаго владѣнія. Но если въ рѣшеніи Палаты и замѣчается невѣрное опредѣленіе значенія 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. по отношенію къ прежнимъ законамъ, то эта неправильность не имѣла никакого вліянія на самое рѣшеніе, изъ котораго видно, что спорная полоса земли въ прежнее время проходила чрезъ казенную землю, впослѣдствіи проданную Сысоеву, а отъ него перешедшую къ Мальцеву, а посему и сужденіе о томъ, что по прежнимъ законамъ владѣльческія земли, будто бы, также несли на себѣ повинность, впослѣдствіи отмѣненную изданіемъ 529 ст. Устава Путей Сообщен., не могло имѣть никакого приложенія къ спорному вопросу, составляющему все существо настоящаго дѣла—пріобрѣлъ ли Сысоевъ, а по немъ Мальцевъ право собственности не только на 3 участка земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на пролегающую чрезъ эти участки двухверстную полосу земли, долженствовавшую принадлежать и дѣйствительно принадлежавшую къ солевозной дорогѣ, такъ какъ до покупки этихъ участковъ Сысоевымъ они составляли казенную землю. Необходимо замѣтить, что и самъ кассаторъ не указываетъ, почему онъ считаетъ свои права нарушенными этимъ высказаннымъ Палатою сужденіемъ; настоящее же изъясненіе Правит. Сенатомъ дѣйствительнаго значенія 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. оказывается во всякомъ случаѣ болѣе благопріятнымъ для интересовъ частныхъ владѣльцевъ, нежели заклю-

ченіе Палаты, потому что, если эта послѣдняя признала, что лежавшая, по прежнимъ законамъ, на частныхъ земляхъ повинность была отмѣнена означенной статьей закона, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что такой повинности прежними законами вовсе и установлено не было. 2) Заключеніе Палаты о томъ, что начало дѣйствія 529 ст. I ч. XII Т. Уст. Путей Сообщ. по изд. 1857 г. должно быть отнесено ко времени изданія Свода Законовъ 1842 года, оказывается ошибочнымъ, потому что первое изданіе Свода Законовъ было въ 1832 году, статья же 529 основана на узаконеніяхъ, изданныхъ ранѣе этого года, такъ что ранѣе этого перваго изданія Свода дѣйствовали законы 1798 и 1819 годовъ, отдѣльныя части которыхъ были сведены въ одну статью при первомъ изданіи Свода. Но изъ рѣшенія Палаты видно, что, на основаніи этого сужденія, вмѣстѣ съ другими соображеніями Палата пришла къ заключенію, что во время изданія закона 16 го января 1873 года (о суженіи двухверстныхъ солевозныхъ трактовъ) въ дачѣ отвѣтчика въ дѣйствительности и не имѣлось полосы, подлежавшей суженію до 70 саж. Если, однако, Палатою признано, что еще въ 1815 г. право собственности на эту полосу перешло къ частнымъ лицамъ, то вполнѣ безразлично, сохранилась ли въ 1873 г. прирѣзанная въ прежнее время къ дорогѣ двухверстная полоса, ибо законъ 16 января 1873 года относится только къ казеннымъ землямъ. Притомъ же и съ точки зрѣнія Палаты оказывается, что изъ двухъ законовъ, на которыхъ основана 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., только позднѣйшій (1819 г.) относится къ Таврической губерніи, спорная же земля была продана ранѣе изданія этого закона, а посему, и независимо отъ сдѣланнаго отсюда вывода, сужденіе Палаты о томъ, что во время покупки земли Сысоевымъ не было еще издано закона, на которомъ основана примѣнимость 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. къ Таврической губ., оказывается согласнымъ съ источниками названнаго закона. Изъ сего слѣдуетъ, что неправильное отнесеніе Палатою начала дѣйствія 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. къ 1842 г. требуетъ лишь указанія на эту неправильность со стороны Правительствующаго Сената, но не можетъ вызвать отмѣны рѣшенія. 3) Обращаясь къ указаніямъ кассатора на допущенное, будто бы, Палатою извращеніе фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, извращеніе фактовъ, бывшихъ въ виду суда и имѣвшихъ рѣшающее значеніе, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Но такъ какъ документы или заявленія сторонъ, устанавливающіе тѣ или другіе факты, обыкновенно приводятся въ рѣшеніи судебнаго мѣста не дословно, то Правительствующій Сенатъ всегда тщательно различалъ, дѣйствительно ли допущено ошибочное или превратное изложеніе этихъ фактовъ, или же сдѣлано лишь обобщеніе или извлеченіе, необходимыя въ томъ или другомъ случаѣ. Въ виду-же того, что толкованіе содержанія актовъ и объясненій сторонъ принадлежитъ, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., суду, рѣшающему дѣло по существу (рѣш. 1884 года № 78; 1882 года № 3; 1881 года № 173; 1880 года № 190; 1872 года № 222 и мн. друг.), Правительствующій Сенатъ, отклоняя отъ себя, въ силу того же закона, повѣрку этого толкованія, отмѣнялъ судебныя рѣшенія въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ рѣшеніяхъ сихъ извращался смыслъ документовъ или объясненій сторонъ приведеніемъ словъ, которыхъ въ нихъ не было, или же когда словамъ придавался такой смыслъ, котораго они, очевидно, содержать не могутъ, т. е., вообще, когда замѣчалось приложеніе закона къ фактамъ, установленнымъ вопреки ясному смыслу или буквальному содержанію актовъ или объясненій. Когда же эти послѣдніе допускали возможность различныхъ толкованій, указанія тяжущихся на неправильность принятаго судебнымъ рѣшеніемъ толкованія не принимались Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ извращенія содержанія документовъ или произвольности вывода, изъ содержанія сдѣланнаго (рѣш. 1884 г. № 78; 1880 г. № 190; 1878 года № 195; 1874 г. № 731; 1872 г. № 222 и др.). Слѣдуя такой практикѣ и по отношенію къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) въ указанномъ кассаторомъ документѣ (представленіи Таврическаго губернатора отъ 12-го января 1815 г. № 80) изложены подробности дѣла о продажѣ вообще земель, причемъ значится, что подъ дороги для солевозцевъ отрѣзано

34283 дес., а въ продажу назначено 436773 дес. Изъ этого документа уполномоченный казны выводитъ, что отрѣзка 34283 дес. казенной земли подъ солевозный трактъ дѣйствительно состоялась и что, слѣдовательно, этотъ трактъ не поступилъ въ продажу. Это объясненіе уполномоченнаго казны съ точностью приведено въ рѣшеніи Палаты; но если Палата не признала за этимъ документомъ того значенія, которое приписывалъ ему отвѣтчикъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что Палата извратила смыслъ документа. Она установила безспорный фактъ перехода въ частное владѣніе нѣкоторыхъ казенныхъ земель, черезъ которыя пролегалъ солевозный трактъ; спорный же вопросъ о томъ, оставила-ли казна за собою право собственности на землю подъ этимъ трактомъ, или же это право перешло къ частнымъ лицамъ вмѣстѣ съ остальною землею, Палата вывела не изъ вышеуказаннаго документа, а изъ актовъ, въ частности относящихся къ тремъ участкамъ (№№ 79, 80 и 81), перешедшимъ къ Мальцеву, по приложеніи къ нимъ общихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ. Что же касается приводимаго кассаторомъ документа, то онъ и не могъ вообще имѣть вліяніе на заключеніе Палаты, какъ документъ, содержащій въ себѣ указанія на общія распоряженія по распредѣленію казенныхъ земель, а посему не могущій содѣйствовать разрѣшенію спорнаго вопроса о правѣ собственности казны или частныхъ лицъ на землю подъ солевознымъ трактомъ, при условіи перехода участковъ, черезъ которые этотъ трактъ пролегаетъ, въ частное владѣніе. Посему и ссылка Палаты на планъ 1814 г. и на вѣдомости не доказываетъ извращенія Палатою смысла документа, о которомъ упоминаетъ касаторъ; б) по мнѣнію уполномоченнаго казны, Палата извратила смыслъ данной крѣпости 28 го сентября 1832 года и вводныхъ листовъ 1833 и 1857 г.г. Изъ содержанія этихъ актовъ Палата вывела, что Мальцевъ пріобрѣлъ три участка (№№ 79, 80 и 81), въ полномъ ихъ составѣ, вмѣстѣ съ землею подъ дорогою, причемъ внутри ограничивающихъ участки межъ не показано ничьего посторонняго владѣнія. Дѣлая такой выводъ, Палата не допустила никакого извращенія этихъ документовъ, потому что въ данной 28 сентября 1832 года дѣйствительно значится, что Мальцевъ пріобрѣлъ участокъ № 79 въ описанныхъ границахъ; что въ немъ заключается земли удобной 5460 дес., неудобной 104 дес., поддорожной 66 дес.; что онъ пріобрѣлъ второй участокъ № 80 также въ указанныхъ границахъ; что черезъ него проходитъ большая чумацкая дорога (спорный трактъ) и что въ немъ удобной земли 5100 дес., неудобной 60 десятинъ и поддорожной 1330 десятинъ; что онъ пріобрѣлъ и третій участокъ № 81 также въ описанныхъ границахъ; что и черезъ этотъ участокъ проложена большая чумацкая дорога и что въ этомъ участкѣ земли удобной 5300 дес., неудобной 107 дес. и поддорожной 1100 дес. Соотвѣтственно сему, не замѣчается и извращенія Палатою смысла вводныхъ листовъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ особенностей, не означенныхъ въ актѣ укрѣпленія. Что же касается заключенія Палаты о томъ, что при такомъ содержаніи данной и вводныхъ листовъ Мальцеву принадлежитъ право собственности на всѣ три участка, включая сюда и землю подъ солевознымъ трактомъ, то дѣлая такое заключеніе, Палата не нарушила никакихъ законовъ. Объемъ права собственности на недвижимое имѣніе опредѣляется крѣпостнымъ актомъ, по коему имѣніе пріобрѣтено (420 и 707 ст. Т. X ч. I), и если въ предѣлахъ пріобрѣтеннаго имѣнія не значится никакого посторонняго владѣнія, то изъ этого само собою слѣдуетъ, что все имѣніе принадлежитъ пріобрѣтателю. Если по имѣнію проходитъ дорога, то она считается, по закону (387 ст. I ч. X Т.), принадлежностью земли, а если дорога эта предназначена для общаго пользованія всѣхъ безъ изъятія (434 ст. Т. X ч. I), то такое свойство дороги показываетъ лишь, что право владѣльца земли, чрезъ которую такая дорога проходитъ, ограничено, на пространство дороги, правомъ участія общаго (433 ст. I ч. X Т.) и является неполнымъ (432 ст.). Если же къ подобной дорогѣ причислена полоса земли, также предназначенная для общаго пользованія, то это указываетъ на ограниченіе права собственности владѣльца правомъ участія общаго не только на протяженіи, занимаемомъ дорогою, но и на пространствѣ этой полосы. Для установленія же посторонняго права собственности на какую бы то ни было часть имѣнія,

а слѣдовательно, и на такую полосу, необходимо точное указаніе на это въ крѣпостномъ актѣ; а какъ Палата не могла найти подобнаго указанія въ данной Мальцева, то поступила согласно съ приведенными выше законами, устранивъ право собственности казны на какую либо часть земли въ имѣніи Мальцева. Очевидно, что при такихъ принятыхъ Палатою основаніяхъ вопросъ о томъ, съ какого именно количества земли взяты были пошлины, не могъ имѣть рѣшающаго для дѣла значенія. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты нѣтъ нарушенія ни 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо документы и объясненія сторонъ Палатою обсуждены, ни 406 ст. Т. X ч. I, потому что не всѣ большія дороги составляютъ собственность казны, а только тѣ, которыя не принадлежатъ никому въ особености, дороги же всякаго рода, проходящія чрезъ частныя земли, принадлежатъ собственникамъ этихъ земель (рѣш. 1882 г. № 90), ни примѣч. къ 665 ст. VII Т. Уст. о соли, по прод. 1876 г., такъ какъ законъ этотъ относится исключительно къ дорогамъ, проходящимъ по казеннымъ землямъ. 4) Отсутствіе при дѣлѣ крѣпостного акта перваго пріобрѣтателя имѣнія, Сысоева, не могло служить препятствіемъ къ разрѣшенію спора тяжущихся и къ выводу Палаты о неправильности иска, потому что, вопреки заявленію кассатора, на отвѣтчикѣ Мальцевѣ, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., не лежало никакой обязанности представлять этотъ актъ, и Палата, руководствуясь означеннымъ закономъ, имѣла правильное основаніе признать возраженія отвѣтчика доказанными его собственными актами, представленными имъ въ удостовѣреніе своего права собственности на спорную землю, и установить, что хотя первоначально эта земля и входила въ составъ казенной, но впослѣдствіи, судя по крѣпостному акту Мальцева, перешла къ нему въ общемъ составѣ трехъ участковъ. Посему обязанность доказывать, что спорная земля все таки не была отчуждена казною, а осталась въ ея распоряженіи, лежала уже на истцѣ, а, между тѣмъ, и изъ представленныхъ имъ документовъ, относящихся къ первоначальной продажѣ земли Сысоеву, Палата заключила, что эти документы согласуются съ данною крѣпостью Мальцева. Такъ, изъ плана 1814 года Палата усмотрѣла, что, по назначеніи земель въ продажу частнымъ лицамъ, онѣ были разбиты на участки и продавались казною въ полномъ ихъ составѣ, причемъ участки за №№ 79, 80 и 81 показаны въ одной окружной межѣ; а въ представленной истцомъ вѣдомости Палата нашла, что по оной были проданы эти же участки, а не части ихъ, за исключеніемъ земли подъ чумацкими дорогами, которая только показана въ вѣдомости, какъ входящая въ составъ участковъ сверхъ оплаченнаго количества земли. Посему указаніе кассатора на нарушеніе Палатою 339, 366 и 367 ст. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. 5) По поводу указанія уполномоченнаго казны на нарушеніе Палатою 406 ст. I ч. X Т., въ связи съ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., слѣдуетъ замѣтить, что изъ содержанія искового прошенія Палата установила, что требованіе истца имѣетъ своимъ предметомъ не дорогу, а ту двухверстную полосу, которая принадлежитъ къ этой дорогѣ, и признала, что для опредѣленія правъ на эту полосу надлежитъ примѣнить не 406 ст. Т. X ч. I, а законы, устанавливающіе право участія въ пользованіи и владѣніи чужого имущества, и изъ содержанія 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. вывела заключеніе, что такая полоса, предназначенная для прокормленія прогоняемаго по дорогѣ скота, не изъемлется закономъ изъ обладанія владѣльца и не причисляется къ имуществамъ государственнымъ. Несмотря на это, Палата вошла въ разсужденіе о значеніи 406 ст. Т. X ч. I. и допустила неясность, подавшую кассатору поводъ къ обвиненію въ нарушеніи сего закона. Указавъ на то, что, по 406 ст. Т. X ч. I, государству принадлежатъ большія дороги не на вотчинномъ правѣ собственности, Палата должна была объяснить, что имѣетъ въ виду случаи, подобные настоящему, когда государственныя дороги пролегаютъ чрезъ частныя владѣнія, потому что въ этихъ случаяхъ государству принадлежитъ лишь завѣдываніе дорогами, какъ путями сообщенія; вотчинное же право на самую землю (420 ст. Т. X ч. I) остается за владѣльцемъ дачи, чрезъ которую дорога проходитъ, слѣдовательно, если она пролегаетъ по землѣ, государству же принадлежащей, то дорога эта составляетъ съ одной стороны предметъ вотчиннаго права казны, на общемъ

основаніи въ силу факта прохожденія дороги по казенной землѣ, а съ другой стороны является предметомъ распорядительности государства, завѣдующаго этою дорогою, какъ путемъ сообщенія, подобно тому, какъ оно завѣдуетъ большими дорогами, проходящими и по частнымъ владѣніямъ. Но для исправленія допущенной Палатою неясности достаточно сдѣланныхъ выше разъясненій, потому что по предмету спора тяжущихся неудовлетворительное толкованіе Палатою 406 ст. X Т. I ч. не могло имѣть никакого вліянія на самое рѣшеніе вслѣдствіе непримѣнимости къ обстоятельствамъ дѣла названнаго закона, какъ это установлено самой Палатою. При толкованіи же 529 ст. Уст. Пут. Сообщ. Палата не допустила никакой неправильности, ибо установила только, что прирѣзываемыя къ дорогамъ полосы земли для продовольствія скота и прохода фуръ не изъемлются изъ обладанія владѣльца и не причисляются къ имуществамъ государственнымъ, что вполнѣ согласуется съ 520 ст. Уст. Пут. Сообщ. Между тѣмъ, кассаторъ выводитъ изъ этого толкованія то, что такъ какъ двухверстныя полосы были нарѣзаны къ дорогамъ только изъ казенныхъ земель, но, несмотря на переходъ этихъ земель въ частное владѣніе, полосы не перестаютъ принадлежать казнѣ на правѣ собственности, а посему навсегда остаются имуществомъ государственнымъ. Но такое заключеніе никоимъ образомъ не можетъ быть выведено ни изъ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., ни изъ 406 ст. X Т. I ч., и прямо противорѣчитъ 387 ст. Т. X ч. I. 6) Изъ кассаціонной жалобы не видно, въ чемъ именно заключается приписываемое Палатѣ нарушеніе 706 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.; указанный же кассаторомъ доводъ отвѣтчика, что спорная полоса могла сдѣлаться государственнымъ имуществомъ только при экспропріаціи, съ выдачею Мальцеву вознагражденія, вполнѣ соотвѣтствуетъ заключенію Палаты, не признавшей эту полосу государственнымъ имуществомъ, доколѣ земля, чрезъ которую полоса проходитъ, остается въ собственности Мальцева, хотя въ прежнее время, когда она пролегала по казенной землѣ, эта полоса была имуществомъ государственнымъ. Очевидно, что уступленное казною право собственности на спорную полосу (а эта уступка установлена Палатою разсмотрѣніемъ существа дѣла, какъ это изложено выше) можетъ быть возвращено казнѣ только способами, установленными законами, къ числу которыхъ относится и экспропріація. 7) Въ рѣшеніи Палаты нѣтъ соображеній, не согласныхъ съ 542 и 543 ст., п. 7 прилож. къ 637 ст. и 3 примѣч. прилож. къ 655 ст. 3 ч. X Т., потому что Палата не утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что для означенія дорогъ на планахъ и въ межевыхъ книгахъ требуются иные способы, кромѣ указанныхъ въ этихъ законахъ; если же Палата, въ виду увѣдомленія межевой канцеляріи отъ 23 сентября 1881 года, не признала двухверстной полосы (а не дороги) отмежеванною, то, въ связи съ утвержденіемъ истца о томъ, что эта полоса не поступила въ продажу, это значитъ только, что Палата не нашла никакихъ признаковъ отдѣленія полосы отъ прочихъ владѣній отвѣтчика, по коимъ можно бы было признать подтвержденнымъ заявленіе истца объ исключеніи спорной полосы изъ продажи. Что же касается самаго содержанія увѣдомленія межевой канцеляріи, то Палата, согласно съ этимъ увѣдомленіемъ, признала, что на планѣ показана большая чумацкая дорога, но не вывела отсюда заключенія о правѣ собственности казны на землю подъ этой дорогой. Соображеніе же Палаты о томъ, что и при отмежеваніи спорной полосы одно это обстоятельство не могло бы установить такого права, не нуждалось въ подкрѣпленіи особыми доказательствами, потому что, если уже Палата признала, что по актамъ укрѣпленія эта полоса составляетъ собственность Мальцева, то отграниченіе ея отъ остальныхъ его владѣній могло имѣть значеніе лишь точнаго опредѣленія пространства, на которое установлено право участія общаго, если бы такое право было установлено, но не принадлежности сего пространства постороннему владѣльцу. Посему и не замѣчается въ рѣшеніи Палаты ни нарушенія приведенныхъ кассаторомъ межевыхъ законовъ, ни 366 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства; статья же 453 Уст. Гражданскаго Судопроизводства приведена кассаторомъ, очевидно, по ошибкѣ; если же онъ имѣлъ въ виду 456 ст., то и она не нарушена, потому что увѣдомленіе межевой канцеляріи не оставлено безъ разсмотрѣнія, какъ это уже сказано выше. 8) Всѣ доводы кассатора о томъ,

что Палата неправильно признала несуществованіе въ имѣніи отвѣтчика въ 1873 году солевознаго тракта, подлежавшаго суженію до 70 саж., въ силу примѣч. къ 665 ст. Устава о соли по продолж. 1876 года, не требуетъ по дробнаго обсужденія, потому что, за признаніемъ Палатою принадлежности Мальцеву земли подъ означеннымъ трактомъ на правѣ собственности, всякое изслѣдованіе того, сохранился ли въ 1873 году солевозный двухверстный трактъ, въ прежнее время прирѣзанный къ дорогѣ, оказывалось излишнимъ и совершенно безполезнымъ для дѣла. Притомъ же Правительствующій Сенатъ, обсуждая значеніе 529 ст. Устава Пут. Сообщ., уже призналъ, что такой трактъ и не былъ никогда назначенъ во владѣльческихъ земляхъ, а былъ установленъ только въ пустопорожнихъ казенныхъ. Посему только солевозные тракты, проходящіе по этимъ послѣднимъ, могли подлежать сужденію, по примѣчанію къ 665 ст. Устава о соли по продолж. 1876 г., съ оставленіемъ отрѣзанной земли въ распоряженіи министерства финансовъ. Принимая во вниманіе, что вся эта часть рѣшенія Палаты представляетъ собою лишь дополненіе къ главной части рѣшенія, въ которой установлено право собственности Мальцева на спорную землю, причемъ это существенное заключеніе Палаты оказывается выведеннымъ изъ обстоятельствъ дѣла, съ приложеніемъ надлежащихъ законовъ, и посему остается въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, если бы и были допущены Палатою какія либо неправильности по этой дополнительной части рѣшенія, надлежитъ ограничиться лишь указаніемъ на нихъ, но вліянія на силу рѣшенія эти неправильности имѣть не могутъ, именно потому, что отказъ уполномоченному казны въ искѣ основанъ на другихъ самостоятельныхъ и правильныхъ соображеніяхъ. Не касаясь указаній кассатора, прямо относящихся къ существу дѣла (5 ст. Учрежден. Судеб. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторъ не объясняетъ, въ чемъ, въ частности, онъ видитъ нарушеніе Палатою 339 и 756 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, потому что, судя по рѣшенію, Палата построила свое заключеніе о неимѣніи въ 1873 году въ дачѣ Мальцева двухверстнаго тракта на основаніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ; если же она не придала имъ указаннаго истцомъ значенія, то это обстоятельство не свидѣтельствуетъ ни объ оставленіи ихъ безъ обсужденія, ни объ извращеніи присущаго имъ смысла. Затѣмъ выводъ Палаты изъ объясненій отвѣтчика, что онъ отвергалъ существованіе двухверстнаго тракта въ селѣ Успенскомъ, вопреки заявленію кассатора, также не доказываетъ извращенія смысла этихъ объясненій, а кассаторъ, видимо, придаетъ признанію отвѣтчикомъ нахожденія въ селѣ Успенскомъ земли, отрѣзанной отъ двухверстной полосы, значеніе признанія имъ существованія самаго тракта, т. е. двухверстной полосы, дѣйствительно служащей предметомъ общаго пользованія. На одно только отступленіе отъ закона (339 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства) можно указать по поводу этой части рѣшенія. Палата основала свой выводъ, между прочимъ, и на перепискѣ управляющаго акцизными сборами, въ которой нашла указаніе, что еще въ 1870 году двухверстные солевозные тракты въ Таврической губ. существовали только на бумагѣ. Такого документа въ дѣлѣ нѣтъ и по объясненію кассатора онъ заимствованъ изъ другого дѣла, какъ видно, однороднаго съ настоящимъ. Въ связи съ этимъ находится и неправильное примѣненіе Палатою 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо Палата примѣнила названный законъ къ сему документу, не представленному сторонами къ разсматриваемому дѣлу. Но эти неправильности не могутъ имѣть вліянія на силу рѣшенія Палаты не только потому, что вся эта часть рѣшенія, какъ уже сказано, относится къ установленію дополнительныхъ обстоятельствъ, но и потому еще, что среди соображеній Палаты по этимъ дополнительнымъ предметамъ ссылка ея на переписку управляющаго акцизными сборами оказывается соображеніемъ, приведеннымъ независимо отъ другихъ, основанныхъ на документахъ настоящаго дѣла, и только подкрѣпляющимъ сдѣланный уже выводъ о томъ, что въ 1873 году въ имѣніи Мальцева не было въ натурѣ двухверстнаго солевознаго тракта. 9) Обращаясь, наконецъ, къ указаніямъ кассатора на нарушеніе Палатою законовъ о давности (533, 560, 567 и 594 ст. Т. X ч. I), Правительствующій Сенатъ

находитъ, что законы эти не нарушены, но Палата подала кассатору поводъ къ указаніямъ на эти нарушенія тѣмъ, что ввела въ свое рѣшеніе разсужденіе о завладѣніи Мальцевымъ спорною землею и остановилась на обсужденіи этого предмета. Между тѣмъ, если Палата въ первой части своего рѣшенія установила, что еще въ 1815 году, при продажѣ участковъ Сысоеву, казна передала ему и право собственности на спорную полосу, а отъ Сысоева она перешла въ общемъ составѣ участковъ къ Мальцеву, то не могло быть и рѣчи о завладѣніи Мальцевымъ спорною землю въ то или другое время, и самый вопросъ о давности терялъ всякое значеніе, а могъ имѣть таковое лишь при установленіи Палатою, что при продажѣ участковъ солевозный трактъ остался за казной, т. е. при условіяхъ, чуждыхъ настоящему дѣлу. Только въ такомъ случаѣ могли бы возникать вопросы о томъ, утратила ли казна право на отысканіе своего имущества, въ связи съ вопросомъ о пріобрѣтеніи Мальцевымъ, силою давности, права собственности на эту казенную землю, какъ не поступавшую къ нему посредствомъ покупки, но захваченную въ то или другое время, причемъ могли имѣть значеніе и возраженія истца, основанныя на 560 и 567 ст. Т. X ч. I. Но нарушенія приведенныхъ кассаторомъ законовъ нѣтъ. Палата не признала и не могла признать права собственности отвѣтчика на спорную землю основаннымъ на давности владѣнія, ибо вывела это право изъ крѣпостныхъ актовъ и, не имѣя повода къ примѣненію 533 ст. Т. X I ч., не могла и нарушить ее; 560 ст. X Т. I ч. не нарушена по той же причинѣ, потому что спорная земля не признана Палатою за переданную Мальцеву на правѣ лишь пользованія, съ сохраненіемъ за казною права собственности. Не нарушена и 567 ст. X Т. I ч. въ связи съ 339 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ доводъ истца о томъ, что казна производила расходы по содержанію солевознаго тракта, обсужденъ Палатою, признавшею, что эти расходы относились только къ дорогѣ, а не къ спорной полосѣ. Что же касается 694 ст. X Т. I ч., то нарушеніе этого закона кассаторъ связываетъ съ доводомъ о принадлежности, будто бы, и понынѣ казнѣ права собственности на спорную землю, переданную только въ пользованіе отвѣтчика, для извѣстнаго употребленія. А какъ это положеніе истца опровергнуто рѣшеніемъ Палаты, то и ссылка кассатора на нарушеніе 694 ст. Т. X I ч. лишена всякаго основанія. Принимая во вниманіе вышеизложенное и признавая рѣшеніе Палаты неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченчаго Херсонско-Бессарабскаго управленія государств. имуществ., на основ. 793 ст. Уст. Граждан. Судопр. (изд. 1883 года), оставить безъ послѣдствій.

87.—1885 года ноября 6 го дня. *По прошенію уполномоченнаго С. Петербурскаго губернскаго акцизнаго управленія, коллежскаго совѣтника Петра Харламова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербурской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно, что по двумъ довѣренностямъ 1871 года князь Мстиславъ Голицынъ, графъ Остерманъ, княгиня Дарья Голицына и вдова статскаго совѣтника Леонила Сипягина уполномочили губернскаго секретаря Ѳеодора Колышкевича, между прочимъ, на управленіе ихъ имѣніями Шлиссельбургскаго уѣзда при селѣ Александровкѣ, мыза Матокса тожъ, съ деревнями, и предоставили всѣ имѣющіяся у нихъ свидѣтельства гражданскихъ палатъ о свободности благонадежности имѣній для обезпеченія подрядовъ, поставокъ и прочаго, отдавать тѣмъ, кому онъ признаетъ возможнымъ для представленія ихъ обезпеченіемъ по подрядамъ и поставкамъ съ казною и частными лицами, и по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино и соль, выдавая при этомъ довѣренности срокомъ въ каждый разъ не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ и заключая надлежащіе договоры съ этими лицами; при этомъ предоставили Колышкевичу право передовѣрія тѣмъ, кому онъ признаетъ нужнымъ. На основ. этихъ довѣренностей Колышкевичъ сове р

шилъ 10 февраля 1872 года довѣренность на имя потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Трунова, по которой, вручая ему свидѣтельство С. Петербургской гражданской палаты 17 марта 1866 года за № 45 на землю его довѣрителей Шлиссельбургскаго уѣзда при селѣ Александровкѣ, Матокса тожъ, въ количествѣ 9224 дес. 1320 саж. удобной и 949 дес. 1728 саж. не удобной земли, уполномочилъ Трунова представлять означенное свидѣтельство въ залогъ, между прочимъ, по поставкамъ и подрядамъ, подъ разсрочку платежа акциза за соль и вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, срокомъ на полтора года, т.-е. отъ 8 февраля 1872 года по 9 августа 1873 года. Эта послѣдняя довѣренность засвидѣтельствована у Московскаго нотаріуса Безобразова, который въ надписи удостовѣрилъ, что довѣренность собственноручно подписана Колышкевичемъ, на основ. вышеприписанныхъ довѣренностей князей Голицыныхъ и Сипягиной. Въ упомянутомъ свидѣтельствѣ гражданской палаты за № 45 изложено, что оно выдано на предметъ представленія залогомъ по подрядамъ, поставкамъ и въ акцизныя управленія во взносѣ за вино и спиртъ акциза. Между тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 29 декабря 1870 года числящуюся на Труновѣ недоимку акциза за соль, за обращеніемъ части оной ко взысканію съ залогодателя его, Голохвастова, около 60 тыс. руб. разрѣшено разсрочить съ тѣмъ, чтобы оная уплачена была въ теченіе трехъ лѣтъ по равнымъ частямъ; если же Труновъ обяжется замѣнить залогъ Голохвастова другимъ благонадежнымъ залогомъ, то разсрочить ему всю числящуюся за нимъ недоимку на изложенныхъ выше условіяхъ. Изъ надписи на свидѣтельствѣ гражданской палаты за № 45 видно, что свидѣтельство это въ апрѣлѣ 1872 года принято въ С. Петербургскомъ акцизномъ управленіи въ залогъ отъ Трунова по разсрочкѣ акциза за соль въ суммѣ 46120 рублей. Въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершей княгини Дарьи Голицыной были утверждены въ законныхъ доляхъ дѣти ея: Леонила Сипягина и князь Мстиславъ Голицынъ графъ Остерманъ, изъ которыхъ послѣдній сдѣлался несостоятельнымъ должникомъ. Повѣренный Леонилы Сипягиной и конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго князя Мстислава Голицына, присяжный повѣренный Павлиновъ, въ мартѣ 1882 г. обратился въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ противу С.-Петербургскаго губернскаго акцизнаго управленія, въ которомъ объяснилъ, что Колышкевичъ, въ силу довѣренностей, полученныхъ отъ князей Голицыныхъ и Сипягиной, уполномочилъ Трунова представлять имѣніе его довѣрителей въ залогъ по разсрочкѣ акциза за соль, акцизное же управленіе, вопреки сему, приняло это имѣніе отъ Трунова залогомъ въ обезпеченіе разсроченной Трунову акцизной недоимки за соль, и притомъ такой недоимки, срокъ разсрочки которой истекалъ 29 го декабря 1873 года, тогда какъ срокъ довѣренности Трунова оканчивался 9 го августа того же года; такое дѣйствіе акцизнаго управленія послѣдовало съ нарушеніемъ предѣловъ уполномочія, даннаго Трунову, такъ какъ между разсрочкою акциза за соль и акцизною недоимкою существуетъ коренное различіе: первая имѣетъ значеніе какъ законное установленіе въ отношеніи солеторговцевъ и солепромышленниковъ и обезпечивается прежде всего наличною въ лавкахъ и заведеніяхъ солью, а разсрочка акцизной недоимки примѣнима лишь къ такимъ лицамъ, которыя вслѣдствіе неисправности разсроченнаго акциза не могутъ производить соляной операціи и перестали быть солеторговцами и солепромышленниками, образовавшаяся на нихъ недоимка составляетъ долгъ казнѣ, соли въ наличности у нихъ уже не существуетъ, и взысканіе недоимки обращается непосредственно на залоги. Что же касается до включеннаго въ выданной Трунову довѣренности права представлять залогомъ и по другимъ съ казною обязательствамъ, то такого права Колышкевичу въ довѣренности не было предоставлено Голицыными и Сипягиною, и потому было не обязательно для сихъ послѣднихъ; акцизное управленіе обязано было провѣрить предѣлы полномочія Трунова съ основными довѣренностями Голицыныхъ и Сипягиной, данныхъ Колышкевичу. Между тѣмъ, Труновъ не пополнилъ разсроченной ему недоимки, и принятое акцизнымъ управленіемъ въ обезпеченіе исправнаго платежа сей недоимки имѣніе Голицына и Сипягиной назначено губернскимъ правленіемъ въ продажу, почему при-

сяжный повѣренный Павлиновъ отъ имени своихъ довѣрителей просилъ Окружный Судъ освободить означенное имѣніе отъ залога въ казну за купца Трунова со снятіемъ съ онаго запрещенія. Возражая противу сего иска, уполномоченный акцизнаго управленія, коллежскій совѣтникъ Харламовъ, объяснялъ, что требованіе 1618 ст. X Т. I ч было выполнено акцизнымъ управленіемъ, такъ какъ оно имѣло въ виду подлинную довѣренность, выданную Колышкевичемъ Трунову; свѣрять же эту довѣренность съ основными довѣренностями, данными Колышкевичу, лежало на обязанности нотаріуса, который въ передовѣріи удостовѣрилъ, что Колышкевичъ дѣйствовалъ на основаніи довѣренности князей Голицыныхъ и Сипягиной. Въ дѣйствительности и не существуетъ никакого различія между платежемъ разсроченнаго акциза за соль и недоимкою соляного акциза, такъ какъ при отпускѣ соли безъ уплаты акциза, съ разсрочкою такового на 12 мѣсяцевъ, причитающійся съ солепромышленника платежъ акциза тѣмъ не менѣе по книгамъ акцизнаго управленія считается недоимкою, почему и въ виду того, что въ довѣренности Трунову было предоставлено представлять свидѣтельство на имѣніе истцовъ залогомъ не только по разсрочкѣ акциза за соль, но вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, акцизное управленіе имѣло право принять это имѣніе залогомъ по разсрочкѣ числившейся за Труновымъ недоимки за соль. Право Трунова на представленіе свидѣтельства залогомъ по разсроченной недоимкѣ за соль было признано въ 1878 году и самимъ княземъ Мстиславомъ Голицынымъ въ прошеніи, поданномъ министру финансовъ, въ которомъ онъ, кромѣ того, подтвердилъ и дѣйствительность довѣренности, выданной Трунову, а въ 1880 году конкурсъ и кредиторы князя Голицына признавали дѣйствительность залога и принимали на себя обязанность его выкупить. Кромѣ того, истцы воспользовались плодами оспариваемаго нынѣ права Трунова на залогъ и получили съ него процентное вознагражденіе за годъ, въ суммѣ 2776 рублей 35 коп. Настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе С. Петербургской Судебной Палаты по апелляціи повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда. При разсмотрѣніи сего дѣла Судебная Палата, установивъ, что залоговое свидѣтельство было принято акцизнымъ управленіемъ отъ Трунова, въ суммѣ 46,120 р., не по разсрочкѣ платежа акциза за соль, а въ обезпеченіе числившейся на Труновѣ недоимки соляного акциза, разсроченной ему на 3 года, по Высочайшему повелѣнію, нашла, что довѣренностями, данными кн. Голицынымъ, графомъ Остерманомъ и Сипягиною Колышкевичу, было предоставлено залоговыя свидѣтельства на ихъ имѣнія представлять въ обезпеченіе по подрядамъ и поставкамъ съ казною и по разсрочкѣ въ платежѣ акциза за вино и соль; слѣдовательно, принятіе акцизнымъ управленіемъ означенныхъ свидѣтельствъ въ обезпеченіе числившейся на Труновѣ недоимки за соль оказывается несогласнымъ съ содержаніемъ данной Колышкевичу довѣренности. Такъ какъ органамъ казны при принятіи имѣній въ залогъ надлежитъ предъявлять подлинныя довѣренности, то изъ этого, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ заключить, что акцизное управленіе при принятіи имѣнія въ залогъ обязано было по основнымъ довѣренностямъ убѣдиться въ объемѣ полномочій, принадлежащихъ повѣренному. По точному смыслу 1618 и 1619 ст. Т. X ч. I, повѣрка передовѣрій посредствомъ соображенія ихъ съ содержаніемъ основныхъ довѣренностей относится къ обязанности мѣстъ и лицъ, принимающихъ залогъ (1588—1626 ст. X Т. 1 ч.). Обязанность удостовѣриться въ существованіи права передовѣрія не можетъ быть выполнена безъ разсмотрѣнія и обсужденія самаго предмета полномочій; поэтому при принятіи въ залогъ имѣнія князя Голицына и Сипягиной акцизное управленіе, на точномъ основаніи 1618—1620 и 2326 ст. X Т. 1 ч., обязано было, по истребованіи основныхъ довѣренностей, удостовѣриться, что въ нихъ было предоставлено Колышкевичу полномочіе заложить имѣніе подъ недоимку акциза за соль и представлять его залогомъ вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною. Несмотря на это, акцизное управленіе совершило на означенное имѣніе залогъ Трунову не для обезпеченія разсрочки въ платежѣ акциза за соль, а для обезпеченія разсрочки недоимки, накопившейся уже на Труновѣ, вслѣдствіе неуплаты имъ акциза за соль еще за 2 года до полученія до-

вѣренности отъ князей Голицыныхъ и Сипягиной. При этомъ Палата не можетъ не признать правильности соображенія Окружнаго Суда относительно существеннаго различія между взысканіемъ разсроченнаго акциза за соль и недоимкою соляного акциза, заключающагося въ томъ, что при неисправности въ платежѣ лица, воспользовавшагося разсрочкою въ платежѣ акциза, взысканіе прежде всего обращается на принадлежащую неисправному плательщику наличную соль, а затѣмъ уже на представленные имъ залоги и прочее принадлежащее ему имущество; при неисправности же въ платежѣ разсроченной недоимки взысканіе, по неимѣнію у должника наличной соли, должно быть непосредственно пополнено изъ представленныхъ имъ залоговъ. Что же касается порядка явки довѣренностей у нотаріусовъ, то, удостовѣряя передачу полномочія другимъ лицамъ и выписывая содержаніе довѣренности, они свидѣтельствуютъ лишь о наличности полномочія о передачѣ довѣренности отъ одного лица другому, и потому заключеніе суда, что объемъ права передовѣрія въ довѣренности установляется единственно засвидѣтельствованіемъ нотаріуса, не можетъ быть признано правильнымъ. Обсуждая засимъ возраженіе акцизнаго управленія противу настоящаго иска, Палата нашла, что если бы князья Голицыны и Сипягина отдали залогъ въ обезпеченіе разсрочки недоимки, допущенной для Трунова по Высочайшему повелѣнію, то это обстоятельство и было бы точно выражено, какъ въ довѣренности, такъ и въ договорѣ, заключенномъ съ Труновымъ, а, между тѣмъ, точный смыслъ полномочія Трунова о предоставленіи заложить имѣніе подъ разсрочку акциза, а не подъ разсрочку недоимки, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ довѣренностяхъ князей Голицыныхъ и Сипягиной и въ передовѣріи Колышкевича Трунову подразумѣвалась разсрочка платежа акциза за соль, существующая по общимъ законамъ, а не разсрочка акцизной недоимки, составляющей долгъ казнѣ; самое же свидѣтельство гражданской палаты по буквальному его содержанію дано было не для представленія его залогомъ въ обезпеченіе недоимки или долговъ казнѣ Трунова, который отъ князя Голицына и Сипягиной не имѣлъ довѣренности ни на замѣну залога Голохвастова, ни на выполненіе условія, подъ которымъ отсрочивалось взысканіе съ Трунова недоимки по особому Высочайшему повелѣнію. Останавливаясь затѣмъ на вопросѣ о значеніи помѣщеннаго въ передовѣріи Колышкевича Трунову права заложить имѣніе князей Голицыныхъ и Сипягиной и вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, Палата признала, что, по закону (2326 ст. X Т. I ч.), довѣритель отвѣчаетъ только за тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя совершены имъ въ предѣлахъ полномочія; въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что ни въ основныхъ довѣренностяхъ, ни въ свидѣтельствѣ гражданской палаты не говорится о правѣ на залогъ имѣнія не только по предметамъ, въ нихъ указаннымъ, но и по всякаго рода обязательствамъ или договорамъ съ казною, а поэтому помѣщеніе въ передовѣріи Колышкевича словъ, которыми предоставлялось Трунову закладывать имѣніе вообще по разнаго рода обязательствамъ съ казною, составляетъ нарушеніе предѣловъ довѣренности, и притомъ существенное. Указаніе повѣреннаго акцизнаго управленія на прошеніе князя Голицына къ министру финансовъ въ 1878 г., какъ на признаніе имъ правильности представленія Труновымъ имѣнія истцовъ залогомъ, не можетъ, по мнѣнію Палаты, быть признано правильнымъ, потому что въ означенномъ прошеніи, поданномъ однимъ княземъ Голицынымъ безъ участія Сипягиной, приводится содержаніе довѣренности, данной Колышкевичемъ, и указывается, что врученное Трунову залоговое свидѣтельство могло быть представлено и принято только въ обезпеченіе разсрочки акциза за вино и соль, а не для замѣны подвергнутаго взысканію залога Голохвастова врученнымъ Трунову залогомъ; въ виду чего въ означенномъ прошеніи нельзя усматривать подтвержденія княземъ Голицынымъ содержанія полномочія, даннаго Колышкевичемъ Трунову, и придавать особое значеніе упоминанію въ этомъ прошеніи о врученіи Трунову княземъ Голицынымъ залогового свидѣтельства и о приложеніи къ прошенію копіи съ довѣренности, выданной Трунову 10 февраля 1872 г. Равнымъ образомъ нельзя усматривать правильности залога имѣнія князя Голицына и Сипягиной и изъ заявленія конкурса и кредиторовъ князя

Голицына, такъ какъ это заявленіе послѣдовало условно и съ цѣлью скорѣйшаго пріостановленія продажи части имѣнія князя Голицына въ видахъ сохраненія цѣнности остальной части означеннаго имѣнія. Затѣмъ полученіе княземъ Голицынымъ отъ Трунова вознагражденія за пользованіе залоговымъ свидѣтельствомъ не могло отнять отъ перваго права предъявить споръ о нарушеніи предѣловъ довѣренностей, ибо это нарушеніе могло быть замѣчено княземъ Голицынымъ по полученіи уже означеннаго вознагражденія. На всѣхъ сихъ основаніяхъ Судебная Палата опредѣлила освободить имѣніе князя Голицына графа Остермана и Сипягиной отъ залога въ казну за Трунова и отъ отвѣтственности предъ казною со снятіемъ лежащаго по настоящему дѣлу на имѣніи запрещенія. Жалуясь на это рѣшеніе Правительствующему Сенату, уполномоченный С. Петербургскаго губернскаго акцизнаго управленія, коллежскій совѣтникъ Харламовъ, въ поданной кассаціонной жалобѣ проситъ оное отмѣнить по нарушенію Палатою 1618—1620 и 2329 ст. Т. X ч. I, п. н. ст. 23 Врем. Прав. по нот. ч., 339, 482 и 711 ст. ст. Уст. Гр. Суд., примѣчанія къ п. 40 прил. къ ст. 258 Уст. пит. сб. изд. 1876 г. (а по изд. 1876 г. прил. къ ст. 242).

Выслушавъ словесныя объясненія коллежскаго совѣтника Харламова и присяжнаго повѣреннаго Павлинова и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 1618, 1619, 2329 ст. X Тома I части и пун. н. ст. 23 Времен. Правилъ по нотар. части уполномоченный акцизнаго управленія видитъ въ томъ положеніи Судебной Палаты, въ которомъ она высказываетъ, что акцизное управленіе при принятіи имѣнія въ залогъ обязано было по основнымъ довѣренностямъ владѣльцевъ имѣнія убѣдиться въ объемѣ полномочій, принадлежащихъ повѣренному, такъ какъ, по точному смыслу 1618 и 1619 ст. X Т. I ч., провѣрка передовѣрій посредствомъ соображенія ихъ съ содержаніемъ основныхъ довѣренностей относится къ обязанностямъ мѣстъ и лицъ, принимающихъ залоги; по мнѣнію просителя, свѣрка передовѣрій съ основными довѣренностями, по силѣ пун. н. ст. 23 и по 2329 ст., лежитъ на обязанности нотаріуса, который за неправильное исполненіе своихъ обязанностей подлежитъ и имущественной, и личной отвѣтственности (ст. 59 и 64 Пол. *нот. части*), а *вовсе не на обязанности казенныхъ управленій*, коимъ представляются явленные у нотаріуса акты; всѣ и каждый должны такимъ актамъ вѣрить, пока они судомъ не будутъ признаны невѣрными, иначе пришлось бы допустить, что всякое учрежденіе обязано контролировать дѣйствія другого учрежденія, хотя бы ему и неподчиненнаго; выраженіе „подлинную отъ залогодателя довѣренность“, употребленное въ 1618 ст., выражаетъ лишь противоположность копіи, но не заключается въ противопоставленіи передовѣрія основнымъ довѣренностямъ. Такое объясненіе уполномоченнаго акцизнаго управленія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія: на основаніи 1618—1620 ст. Т. X ч. 1, на казенномъ управленіи, которому представляется залогъ, принадлежащій не тому, кѣмъ онъ представленъ, а его довѣрителю, лежитъ обязанность удостовѣриться, на какой срокъ выдана довѣренность, достаточно ли залогъ обезпечитъ подрядъ или поставку на остальное со дня предъявленія довѣренности время, на тотъ ли предметъ представляется залогъ, на который именно въ довѣренности означено, сказано ли въ довѣренности, что вѣритель залога уполномачиваетъ представителя онаго передать другому свое право предъявленія, и въ противномъ случаѣ сего никоимъ образомъ не допускать; для того, чтобы казенное управленіе могло исполнить эту свою обязанность, законъ требуетъ представленія управленію подлинной отъ залогодателя довѣренности; хотя при этомъ нѣтъ въ законѣ непосредственнаго указанія на обязанность требовать къ разсмотрѣнію первоначальную довѣренность, въ случаѣ предъявленія основаннаго на ней передовѣрія, но въ такомъ особенномъ указаніи и не предстояло надобности, такъ какъ точная и безошибочная повѣрка всего вышеупомянутаго и невозможна безъ соображенія передовѣрія съ основною довѣренностью, ибо объемъ полномочія, существо предметовъ, на которое оно распространяется, зависитъ не отъ правильности совершенія довѣренности или передовѣрія, а отъ содержанія сихъ актовъ, ко-

торое подлежитъ соображенію и сужденію того мѣста или лица, которому представляется залогъ; независимо сего, обязанность провѣрки по основной довѣренности вытекаетъ какъ изъ того, что законъ требуетъ представленія подлинной довѣренности залогодателя и не устраняетъ этого требованія при представленіи передовѣрія, выданнаго его повѣреннымъ, такъ и изъ указанія закона, что повѣрка эта установлена во избѣжаніе споровъ по довѣренностямъ и въ осторожность залогодателей. Сдѣланное нотаріусомъ удостовѣреніе, что Колышкевичъ уполноченъ на совершеніе передовѣрія, не могло освободить акцизное управленіе отъ обязанности провѣрить объемъ правъ, предоставленныхъ Трунову по передовѣрію, съ содержаніемъ основныхъ довѣренностей, выданныхъ Колышкевичу князьями Голицыными и Сипягиной; нотаріусъ при засвидѣтельствованіи довѣренностей, на основаніи ст. 147 Нот. Пол, 23 ст. пун. и Врем. Правилъ по нот. части, 2308 ст. X Т. I ч., долженъ наблюсти, чтобы актъ сей не былъ подложный, обязанъ удостовѣриться въ самоличности и законной правоспособности лицъ, участвующихъ въ совершеніи засвидѣтельствованія, причемъ, въ силу 2329 ст. Т. X ч. I прод. 1876 г., нотаріусъ не въ правѣ совершить засвидѣтельствованія довѣренности отъ имени повѣреннаго на имя другого лица, если таковое право передачи довѣренности не было предоставлено повѣренному его довѣрителемъ; въ силу этихъ правилъ, удостовѣреніе нотаріуса, что Колышкевичъ имѣлъ право на передачу довѣренности другому лицу, свидѣтельствовало о законной правоспособности Колышкевича къ совершенію сказаннаго передовѣрія и о томъ, что на такое передовѣріе Колышкевичъ былъ уполномоченъ своими довѣрителями; но далѣе сего такое нотаріальное засвидѣтельствованіе не могло имѣть значенія, тѣмъ болѣе, что при совершеніи засвидѣтельствованій нотаріусамъ не предоставлено закономъ входить въ разсмотрѣніе и повѣрку сущности явочнаго акта, лишь бы акты не нарушали требованій, содержащихся въ 90, 130 ст. Нотар. Полож., 15, 16 ст. Времен. Прав. по нотар. части; поэтому засвидѣтельствованіе нотаріусомъ передовѣрія Трунову нисколько не снимало съ акцизнаго управленія обязанности повѣрить объемъ уполномочій Колышкевича по основнымъ довѣренностямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ рѣшеніи Палаты не оказывается нарушенія объясненныхъ Харламовымъ законовъ. Въ слѣдующемъ доводѣ кассаціонной жалобы указывается на неправильность установленія Палатою различія между разсрочкою акциза за соль и недоимкою соляного акциза; по мнѣнію Харламова, эта часть рѣшенія не основана ни на какомъ законѣ, въ нарушеніе 2 пун. 711 ст. Уст Гр. Суд., несогласна съ дѣйствительностью, ибо отсутствіе у Трунова складовъ соли ничѣмъ по дѣлу не доказано, и, слѣдовательно, нарушаетъ 339 ст. Уст. Гр. Суд. и противорѣчитъ прим. къ п. 40 прил. къ ст. 258 Уст. Пит. изд. 1876 г., каковыя узаконенія примѣнимы ко взысканію акциза за соль по примѣч. къ ст. 368 Устава о сол. по прод. 1868 года. По объясненію уполномоченнаго акцизнаго управленія, между разсрочкою акциза и разсрочкою акцизной недоимки нѣтъ никакой качественной разницы: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отсрочивается платежъ акциза, который въ сущности долженъ бы быть уплаченъ тотчасъ по удаленіи предмета обложенія изъ казеннаго присмотра; разсрочка въ платежѣ акциза съ одной стороны есть льгота въ пользу промышленника, а съ другой—это есть срочный долгъ его государственному казначейству,—долгъ, возникающій не съ момента истеченія срока, а съ момента отпуска товара; вся разница заключается въ томъ, что разсрочка акциза дается по закону, а разсрочка акцизной недоимки можетъ послѣдовать только по особому Высочайшему повелѣнію, причемъ характеръ долга, юридическое его основаніе остаются тѣ же; въ обоихъ случаяхъ возможно не имѣть складовъ, или не имѣть ничего въ складахъ, что видно изъ примѣчанія къ п. 40 прил. къ ст. 258, а равно и изъ 219 ст. Уст. Пит.; при устраненіи же по симъ основаніямъ различія между упомянутыми двумя разсрочками упадаютъ и всѣ разсужденія Палаты о томъ, что принятіе залога въ обезпеченіе акцизной недоимки за соль оказывается употребленіемъ залога, вопреки 1630 и 2326 ст. X Т. 1 ч., на предметъ, не указанный въ довѣренности. Обсуждая этотъ доводъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Своду Законовъ изд. 1857 г. Т. VII Уст. о сол., при добыва-

нiи соли изъ источниковъ, лежащихъ на казенныхъ земляхъ, но въ частномъ содержанiи состоящихъ, а равно и изъ источниковъ, въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ находящихся, разрѣшался отпускъ соли на вольную продажу, съ платежемъ въ казну установленнаго акциза, который долженъ былъ вноситься содержателемъ казенныхъ источниковъ или частнымъ владѣльцемъ по прошествiи каждаго мѣсяца (368, 369, 375, 377, 395 ст.); въ 1867 году, въ видѣ временной мѣры, повелѣно было при вывозѣ соли въ количествѣ не менѣе 10 тыс. пуд. со всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ соляныхъ источниковъ давать въ платежѣ акциза за соль отсрочку на 8 мѣсяцевъ подъ залоги рубль за рубль, а при сей разсрочкѣ акциза въ отношенiи прiема залоговъ руководствоваться правилами, установленными въ приложенiи къ ст. 242 Уст. о пит. сбор. изд. 1867 г., а по изд. 1876 г. прил. къ стат. 258 (примѣч. къ 368 ст. Уст. о соли по прод. 1868 г.), въ 1868 г. таковая разсрочка разрѣшена на 12 мѣсяцевъ, и не только въ отношенiи акциза за соль, но и въ отношенiи попудныхъ за оную денегъ (примѣч. 2 къ 368 ст. по прод. 1869 г.); въ 1870 г. 27 мая было повелѣно въ обезпеченiе разсрочекъ акциза за соль принимать исключительно процентныя бумаги, допускаемыя къ прiему въ обезпеченiе пошлинъ за иностранные товары; законоположенiе это вошло въ прим. къ 368 ст. по прод. 1876 г., въ которомъ, кромѣ того, указано, что соледобывателямъ и солепромышленникамъ, оказавшимся неисправными во взносѣ разсроченнаго имъ акциза, въ первый разъ не допускается дальнѣйшей разсрочки до совершенной уплаты числящейся на нихъ акцизной недоимки, при вторичной неисправности не допускается таковой разсрочки въ теченiе года со дня пополненiя акцизной недоимки, а въ третiй разъ—неисправный соледобыватель или солепромышленникъ лишается навсегда права на пользованiе разсрочкою въ платежѣ акциза за соль посредствомъ обезпеченiя залогами; въ 1880 же году, въ видѣ временной мѣры, разрѣшено представлять залогомъ, въ обезпеченiе разсроченнаго платежа попудныхъ денегъ за соль, жилые дома, лавки и строенiя (примѣч. къ 368 ст. по прод. 1881 г.). Обзоръ сихъ узаконенiй показываетъ, что сначала акцизъ за соль не разсрочивался и очищался ежемѣсячно; что съ 1867 г. допущена разсрочка акциза за соль для лицъ, занимающихся операцiей производства, продажи и торговли солью, съ обязанностью обезпечить эту разсрочку залогомъ, рубль за рубль, и притомъ для лицъ, ведущихъ эту операцiю въ крупныхъ размѣрахъ, не менѣе 10 т. пудовъ въ одинъ разъ; при допущенiи такого правила разсроченный акцизъ впредь до уплаты онаго хотя и составлялъ долгъ соледобывателя или солепромышленника казнѣ, какъ справедливо указываетъ уполномоченный акцизнаго управленiя, но долгъ этотъ, допущенный для развитiя и облегченiя соляной промышленности, обезпечивался не только залогомъ, рубль за рубль, но и самою вывезенною для продажи солью, и залогодатели не лишались возможности слѣдить за употребленiемъ сего товара и за исправностью промышленника предъ казною. Когда же обнаружилась въ первый разъ неисправность промышленника или торговца и когда уже разсроченный акцизъ превращался въ акцизную недоимку, какъ значится въ примѣч. къ 368 ст. по прод. 1876 года, тогда операцiя продажи и вывоза соли подъ разсрочку акциза для солепромышленника или солеторговца прекращалась впредь до уплаты имъ сей недоимки, а съ тѣмъ вмѣстѣ утрачивалась возможность обратить взысканiя разсроченнаго акциза на наличные запасы соли промышленника. Такимъ образомъ, между разсроченнымъ акцизомъ за соль и акцизною недоимкою представляется существенное различiе, подобно тому, какъ различны лицо, пользующееся кредитомъ по торговлѣ, и неисправный должникъ; это различiе видно и изъ самаго дѣйствiя принятiя акцизнымъ управленiемъ въ 1872 г. залога отъ Трунова, въ видѣ недвижимаго имущества, тогда какъ, если бы оно принимало сей залогъ для обезпеченiя разсрочки акциза, то могло принять лишь залогъ, заключающiйся въ процентныхъ бумагахъ, и, слѣдовательно, акцизное управленiе, принимая недвижимое имѣнiе отцовъ въ залогъ, не могло не сознавать, что оно обезпечиваетъ подобнымъ залогомъ не разсроченный акцизъ, а разсроченную недоимку акциза, отличную отъ перваго какъ въ существѣ своемъ, такъ и въ способахъ обезпеченiя. Ссылка Харламова на

219 ст. и на примѣч. къ пун. 40 прилож. къ ст. 258 Уст. Пит. не опровергаетъ существованія различія между разсроченнымъ акцизомъ и разсроченною акцизною недоимкою, ибо одна возможность неимѣнія въ наличности достаточнаго для покрытія разсроченнаго акциза за вино количества вина въ подвалахъ и складахъ еще не доказываетъ невѣрности того установленнаго Палатою положенія, что разсроченный акцизъ взыскивается прежде всего съ наличнаго склада вина, а свидѣтельствуетъ только, что этого наличнаго вина можетъ быть недостаточно для полнаго погашенія разсроченнаго акциза; между тѣмъ, при обнаруженной уже неисправности, при существованіи уже недоимки, залогодателю предстоитъ отвѣчать не за возможную неисправность залогопредъявителя въ той части акциза, которая не можетъ быть пополнена изъ наличныхъ запасовъ соли. Изъ изложеннаго видно, что различіе между разсроченнымъ акцизомъ и разсроченною акцизною недоимкою, признанное Палатою, не противорѣчитъ существующему закону, одно же неприведеніе закона въ рѣшеніи не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ (рѣшеніе Сената 1881 года № 114; 1882 г. № 89); признаніе Палатою неимѣнія у Трунова соли, на которую могло бы быть обращено взысканіе акцизной недоимки, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Остальные приводимые въ кассаціонной жалобѣ доводы точно также не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Палата разсмотрѣла всѣ объясненія, представленныя отвѣтчикомъ, и, слѣдовательно, не нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнка же Палатою того, содержится ли въ прошеніи князя Голицына 1878 года и въ заявленіяхъ конкурса и кредиторовъ князя Голицына признаніе правильности принятія отъ Трунова залога или не содержится, относится также къ существу дѣла и потому не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ доводахъ уполномоченнаго акцизнаго управленія законныхъ основаній для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго С.-Петербургскаго акцизнаго управленія, коллежскаго совѣтника Харламова, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

88.—1885 г. ноября 6-го дня. *По прошенію чиновника военнаго вѣдомства Аристарха Шатунова объ отмѣнѣ опредѣленія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

10 декабря 1883 года была произведена судебнымъ приставомъ опись недвижимаго имѣнія чиновника Аристарха Шатунова. Указывая, что въ посланной ему повѣсткѣ для производства описи было назначено не 10, а 9 е декабря, Шатуновъ 14 января 1884 г. принесъ на такое дѣйствіе судебнаго пристава жалобу непремѣнному члену Александрійскаго Мирового Съѣзда, который постановленіемъ своимъ 25 того же января оставилъ жалобу его безъ послѣдствій на томъ основаніи, что со дня совершенія бжалованныхъ дѣйствій судебнаго пристава прошло болѣе 2 недѣль, каковое заключеніе 15 февраля признано правильнымъ Александрійскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Шатуновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, утверждалъ, что, по 1102 ст. Уст. Гр. Суд., ему надлежало послать новую повѣстку, коль скоро опись въ назначенный для сего срокъ не состоялась, а за такою неправильностью, при существованіи 1203 ст. Уст. Гр. Суд., правило 1180 ст. того же Уст. не могло препятствовать признанію произведеннаго торга недѣйствительнымъ, какъ это явствуетъ изъ рѣшеній Правительствующаго Сената за 1880 годъ № 203 и за 1881 г. за № 109. Изъ истребованнаго Правительствующимъ Сенатомъ торговаго производства обнаружилось какъ то, что опись была произведена вмѣсто 9 декабря—10, такъ и то, что имѣніе Шатунова, въ количествѣ 184 десят., было оцѣнено для публичныхъ торговъ въ 100 руб., продано же за 13000 рублей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 944 и 945 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, по полученіи повѣстки объ исполненіи, обязанъ назначить на другомъ экземплярѣ повѣстки или въ особой подпискѣ избранное имъ мѣстопребываніе въ городѣ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе. Если взыскатель или отвѣтчикъ не укажутъ избраннаго ими мѣста, куда всѣ бумаги и повѣстки должны быть имъ доставлены, или же не увѣдомятъ о перемѣнѣ онаго, то онѣ оставляются въ канцеляріи мѣстнаго Окружнаго Суда или Мирового Съѣзда, смотря по тому, чье рѣшеніе приводится въ исполненіе. По 1102 ст. того же Устава, о днѣ, когда будетъ приступлено къ производству описи, должникъ увѣдомляется повѣсткою. При существованіи такихъ законоположеній не подлежитъ сомнѣнію, что если въ назначенный въ повѣсткѣ день опись не могла состояться, на обязанности судебнаго пристава лежитъ для производства таковой назначить новый срокъ, извѣстивъ о томъ отвѣтчика новою повѣсткою, въ порядкѣ, выше сего указанномъ. Если тѣмъ не менѣе судебный приставъ, неославъ повѣстки, приступитъ къ описи, то такое его дѣйствіе, давая справедливое основаніе къ привлеченію его къ законной отвѣтственности, не можетъ, однако, служить должнику поводомъ къ обжалованію этого неправильнаго дѣйствія, не стѣсняясь никакимъ срокомъ. По 963 ст., споры и жалобы, заявляемые по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій, оставляются безъ разсмотрѣнія. Правило этой статьи примѣнимо и къ подлежащему осужденію случаю. Должникъ, предваренный первоначально, по 942 ст. Уст. Гр. Судопр., повѣсткою о приступѣ не только къ понудительнымъ мѣрамъ исполненія, но и о самомъ способѣ такого исполненія, является поставленнымъ въ такое положеніе, что всякое дѣйствіе по исполненію указаннымъ ему (3 п. 943 ст. Уст.) способомъ не будетъ уже для него неожиданностью, и двухнедѣльный, по 963 ст. Устава Гражд. Суд., срокъ предоставляетъ ему полную возможность оградить себя отъ вредныхъ послѣдствій, какія могли бы быть допущены при такомъ исполненіи. Поэтому пропускъ этого срока долженъ быть всецѣло отнесенъ къ безпечности и небрежности должника и не можетъ отражаться вреднымъ образомъ на другихъ заинтересованныхъ производимымъ исполненіемъ лицахъ. По настоящему дѣлу непремѣнный членъ и Мировой Съѣздъ установили, что опись имѣнія Шатунова произведена 10 декабря, а жалобы Шатунова были поданы 31 декабря и 14 января. Признавъ при такихъ обстоятельствахъ просителя пропустившимъ срокъ на обжалованіе дѣйствія судебнаго пристава, Мировой Съѣздъ поступилъ согласно съ вышеприведенными узаконеніями, а засимъ приведенные въ кассаціонной жалобѣ доводы не могутъ быть признаны подлежащими уваженію, почему, руководствуясь рѣшеніемъ, припечатаннымъ въ Сборникѣ за 1881 г. подъ № 147, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Шатунова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1885 года ноября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Викентія Русѣцкаго, Шевалье, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствов. Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Ставропольскій мѣщанинъ Мартынъ Боханъ отъ своего имени занялъ у статскаго совѣтника Викентія Русѣцкаго 1680 рублей подъ залогъ 12 билетовъ 1 го и 2 го внутреннихъ съ выигрышами займовъ и, выдавъ ему въ томъ при 3 хъ свидѣтеляхъ расписку 23 іюня 1877 года съ означеніемъ въ ней серій и номеровъ билетовъ, съ условіемъ, что билеты эти остаются въ пользу Русѣцкаго въ случаѣ неуплаты занятыхъ денегъ въ годовой срокъ, взялъ 23 же іюня 1877 года отъ Русѣцкаго контръ расписку въ полученіи Русѣцкимъ въ залогъ означенныхъ билетовъ съ тѣмъ, что они въ случаѣ невыкупа въ годовой срокъ остаются собственными билетами Русѣцкаго, а

8 іюня 1878 г. надписью на этой распискѣ Русѣцкій отсрочилъ Бохану 1680 руб. до 1 октября 1878 г. съ тѣмъ, что если онъ къ этому сроку не возвратитъ денегъ, взятыхъ подъ залогъ билетовъ, то они остаются навсегда собственными билетами Русѣцкаго. Послѣ того противъ Бохана было возбуждено уголовное дѣло по обвиненію его въ томъ, что онъ заложилъ Русѣцкому не свои, а чужіе билеты, принадлежащіе къ имуществу умершаго коллежскаго ассесора Николая Королька, надъ коимъ онъ состоялъ съ 1871 по сентябрь 1878 г. опекуномъ. Судебный слѣдователь отобралъ означенные билеты у Русѣцкаго для пріобщенія къ уголовному дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. По жалобамъ Русѣцкаго, не привлеченнаго въ качествѣ обвиняемаго, на отобраніе у него билетовъ, Ставропольскій Окружный Судъ и Тифлисская Судебная Палата признали распоряженіе судебнаго слѣдователя правильнымъ. По поступленіи дѣла о Боханѣ въ Судъ, Русѣцкій просилъ предоставить ему разобраться о правѣ собственности на билеты въ судѣ гражданскомъ. Окружный Судъ, постановляя 29 іюля 1882 г. обвинительный приговоръ о Боханѣ, признанномъ виновнымъ въ растратѣ имущества Королька, находившагося у него въ опекунскомъ управленіи, опредѣлилъ, на основаніи 777 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, возвратить билеты опекунскому управленію надъ имуществомъ Королька, указавъ, что самъ законъ (778 ст. Уст. Уголовн. Суд.) предписываетъ предоставить третьимъ лицамъ, предъявившимъ притязаніе къ имуществу, добытому преступленіемъ, разобраться въ своихъ правахъ судомъ гражданскимъ. Въ ноябрѣ 1882 г. Русѣцкій предъявилъ въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуну надъ имуществомъ Королька, Онищенку, искъ о признаніи, въ силу перехода къ нему 12 билетовъ по обязательствамъ 23 іюня 1877 и 8 іюня 1878 г., права собственности на эти билеты Повѣренный опекуна отвергалъ искъ Русѣцкаго, ссылаясь на приговоръ уголовнаго суда, коимъ признано, что именно эти билеты растрачены Боханомъ, и на 375 и 777 ст. Уст. Угол. Суд. и 671 ст. I ч. X Тома, и объяснялъ, что засимъ не можетъ быть рѣчи объ отысканіи Русѣцкимъ права собственности на оные; что если бы Русѣцкій пріобрѣлъ ихъ завѣдомо, какъ похищенные, то онъ подлежалъ бы уголовной отвѣтственности, а такъ какъ они пріобрѣтены безъ знанія способа пріобрѣтенія ихъ Боханомъ, то законъ караетъ пріобрѣтателя только тѣмъ, что имущество у него отбирается и онъ имѣетъ право искать уплаченныя имъ деньги съ продавца; что 1512 ст. X Т. по рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 38 примѣняется одинаково какъ къ украденному, такъ и растраченному имуществу; что, на основаніи 292, 1384 и 1664 ст. X Тома части I, расписка Бохана объ условіяхъ передачи Русѣцкому билетовъ, какъ совершенная о чужомъ имуществѣ не имѣетъ значенія. Окружный Судъ, основываясь на 402 и 1664 ст. ч. I Т. X и на приговорѣ уголовнаго суда 29 іюля 1882 г., призналъ закладъ Русѣцкому чужихъ билетовъ Боханомъ недѣйствительнымъ и, имѣя въ виду, что Высочайше утвержд. 1 сентября 1859 г. и 17 мая 1865 г. Положенія о билетахъ на предъявителя, Высочайше утвержден. мнѣніе Государственнаго Совѣта 1877 г. по дѣлу Гужонъ и рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп., напечатанное въ Сборникѣ 1880 г. за № 302, на которыя ссылался Русѣцкій, имѣютъ значеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда билеты переходятъ отъ одного къ другому безъ доказаннаго въ переходѣ ихъ преступленія, хотя бы и безъ участія въ немъ послѣдняго пріобрѣтателя, а коль скоро доказано, что они переходили при совершеніи преступленія, хотя бы и безъ участія въ немъ послѣдняго пріобрѣтателя, то по рѣшеніямъ 1878 г. № 110 и 1881 г. № 75 и для послѣдняго они не могутъ быть сочтены его собственностію, отказалъ Русѣцкому въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Русѣцкій объяснялъ, что приговоръ уголовнаго суда не предрѣшилъ вопроса, кому именно принадлежатъ билеты; что Русѣцкій въ уголовномъ судѣ предъявилъ свои права на билеты въ качествѣ третьяго лица; что Бохань передалъ ему билеты, какъ свои собственные, и Русѣцкій не зналъ, что Бохань не могъ ими распоряжаться; что они 23 іюня 1877 г. только—что были выкуплены изъ Ставропольскаго городского общественнаго банка, гдѣ они были заложены, также какъ собственные билеты Бохана; что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1859 г. и 17 мая 1865 г. мнѣнія Государствен-

наго Совѣта (П. С. З. №№ 34852 и 42105), билеты безыменные и на предъявителя свободно переходятъ изъ рукъ въ руки, владѣльцемъ ихъ признается держатель оныхъ, и законъ не предоставляетъ собственнику такихъ билетовъ права отыскивать ихъ изъ посторонняго неправильнаго владѣнія (рѣш. 1880 г. № 302); что посему Окружный Судъ неправильно сослался на рѣшенія 1878 г. № 110 и 1881 г. № 75; что 1512 ст. Т. X ч. I имѣетъ въ виду только похищенное имущество и ее нельзя распространять на растраченное или присвоенное имущество (рѣш. 1878 г. № 25); что, какъ установлено въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Гужонъ (Собр. узак. 1877 г. № 212), залогъ товара владѣльцемъ его вполнѣ дѣйствителенъ и не можетъ быть отмѣненъ по иску собственника, причемъ высказано, что залогъ есть ничто иное, какъ отчужденіе права распоряженія, составляющаго нераздѣльную принадлежность права собственности (420 и 1627 ст. Т. X ч. I); такимъ образомъ, закладъ имѣетъ аналогію съ правомъ собственности; что поэтому и въ виду 534 ст. ч. I Т. X ст. 1664 X Т. I ч. можетъ быть истолкована не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что недѣйствителенъ закладъ, когда извѣстное лицо, выдавая себя за уполномоченнаго собственника движимаго имущества, а не за владѣльца или собственника его, закладываетъ то имущество, какъ уполномоченный, не имѣя на совершеніе заклада уполномочія, и, наконецъ, что въ силу 2168 ст. I ч. X Т., закладодержателю процентныхъ бумагъ предоставляется право удерживать закладъ въ свою пользу въ случаѣ неуплаты занятой подъ залогъ суммы; такимъ образомъ, съ того момента, какъ не уплачены деньги, залогодержатель становится собственникомъ бумагъ; Русѣцкій совершилъ съ Боханомъ договоръ, въ силу коего пріобрѣлъ право собственности на заложенные ему билеты, и это право принадлежитъ ему безспорно въ силу приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, опредѣляющихъ свойство обращенія спорныхъ билетовъ. Тифлисская Судебная Палата нашла, что Русѣцкій не былъ держателемъ въ смыслѣ законнаго владѣльца спорныхъ билетовъ, а былъ закладопринимателъ, такъ какъ расписка 23 іюня 1877 г. составляетъ актъ заклада движимаго имущества; между тѣмъ, приговоромъ уголовнаго суда 29 іюня 1882 года признано, что заложенные Боханомъ отъ своего имени Русѣцкому 12 билетовъ входили въ составъ имущества Королька, находившагося въ опекунскомъ управленіи Бохана, которымъ они присвоены и растрачены; вслѣдствіе сего закладъ ихъ Боханомъ Русѣцкому долженъ быть признанъ закладомъ чужого имущества, заложеннаго безъ позволенія хозяина, ибо Боханъ могъ распоряжаться ими лишь какъ опекунъ имущества, ввѣреннаго его завѣдыванію, и въ интересахъ этого имущества Боганъ не могъ ихъ закладывать отъ своего имени, какъ лично ему принадлежащіе, и предоставлять закладодержателю право оставить билеты подъ извѣстнымъ условіемъ въ свою пользу, а посему Боханъ не являлся законнымъ держателемъ заложенныхъ Русѣцкому билетовъ, и закладъ ихъ Русѣцкому, въ силу 1663 и 1664 ст. X Т. I ч., недѣйствителенъ. Независимо отъ сего, обязательство 23 іюня 1877 г. составлено не нотаріальнымъ порядкомъ, а домашнимъ, безъ явки его къ засвидѣтельствованію у нотаріуса, въ каковомъ только случаѣ, по закону (1667 и 1673 ст. Т. X ч. I), это обязательство и могло бы служить актомъ укрѣпленія закладного права на движимое имущество; поэтому расписка 23 іюня 1877 года не можетъ установлять для Русѣцкаго закладного права на заложенные ему Боханомъ билеты; что касается до указанія Русѣцкаго на 2168 ст. ч. I Т. X, то и оно неосновательно, такъ какъ въ ней постановлено о ссудахъ подъ акціи и процентныя бумаги, совершаемыхъ при участіи маклеровъ (4 п. 2168 ст. и 2462 Уст. Торг.), а не о займѣ денегъ съ закладомъ движимаго имущества; Русѣцкій же и Боханъ такой сдѣлки о ссудѣ подъ процентныя бумаги не заключали. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Русѣцкаго, Шевалье, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 534, 569, 570, 1512, 1528, 1663, 1664, 1673, 1674, 2168 ст. X Т. ч. I, Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта о 5% банковыхъ и выигрышныхъ билетахъ на предъявителя (Полн. Собр. Закон. 1859 года № 31852 и 1865 года № 42105), а также

мнѣнія Государ. Совѣта по дѣлу Гужонъ (Св. Зак. Т. XI Уст. Торг. ст. 1948 прим. по прод. 1879 г.).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію, есть слѣдующій: если опекунъ заложилъ кому либо принадлежащіе къ опекаемому имуществу билеты внутренняго съ выигрышами займа отъ своего имени, какъ ему принадлежащіе, и былъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ оныхъ, то можетъ ли, при незнаніи закладопринимателя о томъ, что билеты составляли чужую собственность, закладъ ихъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Въ виду того, что означенные билеты суть билеты на предъявителя, слѣдуетъ признать, что разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ того значенія, которое законъ присваиваетъ банковымъ билетамъ на предъявителя. Этого рода цѣнности имѣютъ не только по своему характеру, но и по спеціально изданнымъ въ отношеніи ихъ узаконеніямъ совершенно отличное отъ прочей движимости значеніе. Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о госуд. 5% банковыхъ билетахъ 1 сентября 1859 г. (П. С. З № 34852), въ ст. 9, было уже постановлено, что тѣ изъ сихъ билетовъ, которые выданы безъ поименованія пріобрѣтателя, т. е. на предъявителя (неизвѣстнаго), могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки, тогда какъ для передачи именныхъ билетовъ требуется простая бланковая надпись, безъ особаго оной засвидѣтельствованія. Но какъ въ 13 ст. сего Положенія, на случай утраты сихъ билетовъ, постановлено было, что они возобновляются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 267—271 Уст. Кредит. Т. XI Св. 1857 г., то министръ финансовъ въ представленіи Госуд. Совѣту отъ 15 февраля 1865 г. за № 1002 находилъ этотъ порядокъ подачи объявленій и возобновленія утраченныхъ и похищенныхъ билетовъ стѣсняющимъ свободное обращеніе 5% банковыхъ билетовъ на предъявителя, не имѣющихъ вовсе одинаковаго значенія съ билетами прежнихъ кредитныхъ установленій (заемнаго и коммерческаго банковъ, сохранной казны и приказовъ общественнаго призрѣнія), такъ какъ выпускомъ 5% банковыхъ билетовъ правительство сдѣлало внутренній заемъ, и реализація частными лицами затраченнаго на покупку ихъ капитала осуществляется не иначе, какъ продажею ихъ въ частныя руки, возможной только при совершенномъ обезпеченіи обращенія билетовъ. Вслѣдствіе сего въ Высочайше утвержд. 17 мая 1865 г. мнѣніи Госуд. Совѣта (П. С. З. № 42105) постановлено въ измѣненіе 9 ст. и взамѣнъ 13 ст. Положенія 1 сентября 1859 г., что: 1) билеты безыменные передаются изъ рукъ въ руки; владѣльцемъ ихъ признается держатель билета, и 2) объявленія отъ утратѣ купоновъ или купонныхъ листовъ, принадлежащихъ къ государственнымъ 5% банковымъ билетамъ, вовсе не принимаются, а при утратѣ билетовъ, какъ безыменныхъ, такъ и именныхъ съ бланковою надписью, во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого гибельнаго событія, послѣдствіемъ подачи владѣльцами билетовъ, въ установленный со дня происшествія срокъ, правленію банка объявленій объ утратѣ, подтвержденныхъ притомъ надлежащими удостовѣреніями, и буде правленіе банка признаетъ ихъ заслуживающими довѣрія, является не выдача новыхъ билетовъ и не признаніе объявленныхъ утраченными билетовъ ничтожными, а лишь назначеніе билетовъ сихъ въ ближайшій тиражъ и затѣмъ выдача вышедшаго по онымъ капитала: а) предъявителю же оныхъ, на общемъ основаніи, если бы оные были найдены, и б) въ случаѣ же непредъявленія билетовъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени тиража капиталъ съ процентами выдается объявителю о потерѣ билетовъ. Къ билетамъ 1 и 2 внутреннихъ займовъ съ выигрышами, выпущеннымъ лишь на предъявителя и сравненнымъ вообще съ государственными процентными бумагами (какъ видно изъ напечатаннаго на билетахъ примѣч. къ ст. 9 Высочайше утвержденныхъ Положеній 13 ноября 1864 г. и 14 февраля 1866 г.), должно быть примѣняемо правило, постановленное въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта въ отношеніи безыменныхъ 5% билетовъ Государственнаго банка. Слѣдовательно, билеты внутреннихъ займовъ съ выигрышами могутъ переходить свободно безъ актовъ изъ рукъ въ руки; владѣльцемъ

ихъ признается держатель билета; законъ не устанавливаетъ поручительства (ст. 1512 Т. X ч. I), или иного удостовѣренія о принадлежности билетовъ держателю оныхъ при вступленіи послѣдняго въ сдѣлки, имѣющія предметомъ эти билеты (Сбор. рѣш. Общ. Собр. Кас. Деп. 1884 г. № 18). Посему означенные билеты при представленіи ихъ въ закладъ держателемъ, безъ объявленія съ его стороны, что они принадлежатъ другому лицу, и если сіе не явствуетъ изъ дѣйствій по закладу билетовъ, должны быть разсматриваемы какъ имущество, несомнѣнно принадлежащее залогодателю, а потому никакое третье лицо не можетъ предъявлять къ лицу, добросовѣстно пріобрѣвшему билеты, притязанія на возвратъ ихъ, хотя бы по спору или уголовному дѣлу между залогодателемъ и настоящимъ собственникомъ сихъ билетовъ было признано, что право собственности на эти билеты принадлежало не залогодателю, а иному лицу. Вслѣдствіе сего, признавая: 1) что ст. 1663 и 1664 Т. X ч. I, какъ основанныя на законахъ, изданныхъ до воспослѣдованія означенныхъ спеціальныхъ узаконеній и билетахъ на предъявителя, не могутъ имѣть примѣненія къ симъ билетамъ, и 2) что несовершеніе акта о закладѣ движимаго имущества нотаріальнымъ, по 1673 ст. I ч. X Т., порядкомъ, въ виду 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 66 ст. Пол. о нотар. части, не можетъ уменьшить силы и значенія онаго (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 г. № 462; 1879 г. № 165; 1884 г. № 6 и др.), Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что если опекунъ заложилъ кому-либо принадлежащіе къ опекаемому имуществу билеты внутренняго съ выигрышами займа отъ своего имени, какъ ему, а не опекаемому, принадлежащіе, и былъ уголовнымъ судомъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ оныхъ, то при незнаніи закладопринимателя о томъ, что билеты составляли чужую собственность, закладъ ихъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Имѣя же въ виду, что Судебная Палата, примѣняя 1663 и 1664 ст. I ч. X Т. къ данному случаю, признала такой закладъ недѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 1663 и 1664 ст. I ч. X Т., и передать дѣло въ другой департаментъ той-же Палаты.

90.—1885 года ноября 6-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго помѣщика Леонида Храповицкаго, присяжнаго повѣреннаго Храповицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску церкви с. Сухарина о береговой полосѣ по рѣкѣ Волгѣ, и 2) по объясненію уполномоченнаго Тверской духовной консисторіи, священника Покровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Бартеневъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Тверская духовная консисторія указомъ 7 сентября 1882 г. за № 5276 предоставила священнику церкви с. Сухарина, Покровскому, начать дѣло въ Окружномъ Судѣ о землѣ, спорной у церкви съ помѣщикомъ Храповицкимъ, и по довѣренности, данной на основаніи этого указа, повѣренный церкви с. Сухарина, Львовъ, предъявилъ 4 февраля 1883 года искъ къ помѣщику Леониду Храповицкому о признаніи за церковью права пользованія береговою полосою по рѣкѣ Волгѣ между церковными строеніями и рѣкою на протяженіи 90 саж. въ длину и шириною около 10 саж. Основаніемъ такого иска приводилось единственно, что церковь и земля подъ нѣкоторыми строеніями ея находятся на самомъ берегу, а слѣдовательно, и береговая полоса, какъ бечевникъ, по ст. 428 Т. X ч. I, есть собственность церкви. Храповицкій отвергалъ искъ, объясняя, что спорная полоса (около 2 десят.), на которой теперь находится бечевникъ, принадлежала не церкви, а Храповицкому и прежнимъ владѣльцамъ его имѣнія Грязнову и Алисову. Тверской Окружный Судъ, усматривая изъ произведеннаго осмотра, что спорная полоса земли простирается на 10 саж. отъ гребня рѣки, признала за церковью, какъ владѣльцемъ земли по бечевнику, право пользованія оною, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки 259 руб. 70 коп. на Храповицкаго. Въ апелляціонной жалобѣ Храповицкій, указывая, что подаетъ ее по дѣлу, спорному съ церковью с. Сухарина, объяснялъ, что церковь и церковная земля прежде отстояли отъ берега рѣки почти на 60 саж., и земля, находив-

*

шаяся между церковью и рѣкою, была владѣльческою, если же въ настоящее время церковь отъ гребня берега находится въ 10 съ небольшимъ саженяхъ, то это произошло оттого, что берегъ въ Сухаринѣ ежегодно размывается водою во время весенняго разлива, отчего образуется отмель, почему естественный бечевникъ, измѣряемый отъ гребня берега, отодвигается все далѣе отъ рѣки и ближе къ церкви и, наконецъ, въ настоящее время соприкасается съ церковною оградою; все пространство земли между рѣкою и церковью на протяженіи 60 саж., какъ размытое нынѣ, такъ и неразмытое (около 10 съ небольшимъ саж.), составляющее нынѣ бечевникъ, должно принадлежать владѣльцу размытаго берега, который владѣетъ имъ около 30 лѣтъ, спорная же полоса, то есть нынѣшній бечевникъ, соприкасается притомъ не съ церковною землею, а съ землею, которая находится подъ домами священно церковно-служителей, которая была отсуждена отъ владѣльца по постановленію Тверского Окружнаго Суда 1874 года, утвержденному Московскою Судебною Палатою 5 мая 1875 года, по давности. Вслѣдствіе сего и указывая на неправильное исчисленіе Окружнымъ Судомъ судебныхъ издержекъ, Храповицкій просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе того, что спорнымъ бечевникомъ владѣли не церковь, а Храповицкій и прежніе владѣльцы, и отказать церкви въ искѣ. Въ объясненіи, подписанномъ, кромѣ священника Покровскаго, псаломщикомъ и церковнымъ старостою, причтъ церкви с. Сухарина просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и присудить судебныя за веденіе дѣла издержки въ Палатѣ. Московская Судебная Палата нашла, что по произведенному осмотру бечевникъ прилегаетъ до церковной земли, а потому слѣдуетъ признать доказаннымъ со стороны церкви, согласно 358, 359 и 362 ст. Уст. Путей Сообщ., право пользованія церкви этимъ бечевникомъ, такъ какъ пользованіе бечевникомъ съ ограниченіями, указанными въ этихъ статьяхъ, принадлежитъ тому, кому принадлежитъ прилегающая земля; заявленіе Храповицкаго, что спорный бечевникъ не былъ отведенъ церкви, не подтверждается представленнымъ имъ планомъ, ибо изъ онаго, напротивъ, видно, что естественною границею владѣнія церкви въ этой мѣстности означена р. Волга; въ виду этого слѣдуетъ признать, что и право собственности церкви на бечевникъ съ ограниченіями по 358, 359 и 362 ст. XП Т. является также доказаннымъ. Вслѣдствіе сего и признавая, что ссылка на произведенный въ 1874 г. судебный осмотръ, рѣшеніе Окружнаго Суда 1874 года, рѣшеніе Палаты 5 мая 1875 года и прошеніе причта с. Сухарина о выдачѣ выписи изъ клировыхъ книгъ въ доказательство того, что спорнымъ бечевникомъ никогда не владѣла церковь, не имѣютъ значенія, ибо означенныхъ документовъ въ дѣлѣ нѣтъ и о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій съ нихъ Храповицкій не проситъ (367 ст. Устава Гражд. Суд.) и что назначать дознаніе о давностномъ владѣніи Храповицкаго бечевникомъ не представляется основанія, ибо въ данномъ случаѣ этимъ дознаніемъ можетъ быть выяснено только одно пользованіе землею, а не владѣніе бечевникомъ на правѣ собственности (533 ст. Т. X ч. I), Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ, возложивъ на Храповицкаго судебныя и за веденіе дѣла издержки въ 1 инстанціи 253 руб. 3 коп. (въ томъ числѣ 3 р. 60 к. гербовыхъ пошлинъ) и во 2 инстанціи 84 руб. (въ томъ числѣ 1 руб. 25 к. безъ объясненія, за какія издержки). Въ кассаціонной жалобѣ Храповицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію: 1) 247, 249, 1284, 1285, 1286 ст. Устава Гражд. Суд. принятіемъ объясненія причта, тогда какъ искъ былъ предъявленъ отъ имени консисторіи; 2) 386—393, 420, 428, 437, 438, 513 и 514 ст. Т. X ч. I. 358—390 ст. XП Тома Уст. Пут. Сообщ. и 456, 706, 772 и 773 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. вслѣдствіе необсужденія Палатою его доводовъ, неразрѣшеніемъ вопроса о правѣ собственности на спорную землю и присвоенія Палатою неправильнаго значенія тому обстоятельству, что образовавшаяся отъ размытія берега узкая полоса земли по берегу рѣки составляетъ нынѣ лишь пространство, достаточное для бечевника, почему Палата и ограничилась лишь разсмотрѣніемъ вопроса о правѣ пользованія оною; 3) 412 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд. и 432, 533 и 692 ст. Т. X ч. 1 вслѣдствіе того, что Судебная Палата отказала въ производствѣ дознанія,

отвергнувъ ссылку его на давность владѣнія, и 4) 706, 868, 879 и 1282 ст. Устава Гражд. Суд. вслѣдствіе неправильнаго присужденія судебныхъ издержекъ безъ просьбы о томъ повѣреннаго консисторіи и когда истецъ велъ дѣло безъ уплаты гербоваго сбора.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, по первому поводу къ отмѣнѣ рѣшенія, что указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 247, 249 и 1284—1286 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. неосновательно потому, что, на основаніи 1282 ст. Уст. Гр. Судопр., дѣла церквей отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія, а по дѣламъ сего рода предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагается на обязанность мѣстныхъ управленій или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ (1284 ст.). Въ силу 1285 ст. Уст. Гражд. Судопр., казенныя управленія могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые или назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или избираются изъ лицъ постороннихъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными. Такимъ образомъ, дѣло, касающееся интересовъ какой либо церкви, можетъ быть начато или ведено на судѣ мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ, чрезъ особыхъ повѣренныхъ, которыми могутъ быть и священнослужители (ст. 4 Уст. Дух. Конс. прилож. къ Собр. узак. 1884 г. № 67 ст. 495 и рѣш. Гражд. Кассац. Д та 1877 г. № 246 и др.). Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что указомъ Тверской духовной консисторіи отъ 7 сентября 1882 года № 5276 предоставлено было священнику церкви с. Сухарина, Покровскому, начать въ судѣ дѣло о спорной у церкви съ Храповицкимъ землѣ; что засимъ по довѣренности священника Покровскаго, данной на основаніи этого указа, Львовъ предъявилъ къ Храповицкому искъ отъ имени церкви с. Сухарина; что самъ Храповицкій въ апелляціонной жалобѣ указалъ, что подаетъ ее по дѣлу съ этою церковью, и засимъ не возражалъ противъ принятія объясненія на апелляціонную жалобу, подписаннаго не только законноуполномоченнымъ со стороны консисторіи лицомъ, священникомъ Покровскимъ, но и двумя еще лицами (псаломщикомъ и церковнымъ старостою), подписи коихъ, какъ излишнія послѣ подписанія объясненія священникомъ, не могли отнимать у объясненія священника Покровскаго силы акта, исходящаго отъ уполномоченнаго со стороны, духовнаго начальства, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 400 и 403 ст. IX Т., церковныя земли состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ при церкви состоящихъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, почему причтъ церкви можетъ и непосредственно защищать свое фактическое владѣніе и пользованіе землею, такъ какъ оно могло начаться и продолжаться безъ вѣдома начальства причта (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1882 г. №№ 50, 119 и др.), Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что Судебная Палата, принявъ письменное объясненіе на апелляціонную жалобу отъ всего причта церкви, а не отъ одного священника, являвшагося повѣреннымъ ея по указу консисторіи, и разрѣшая дѣло въ качествѣ иска не консисторіи, а церкви, не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. Обращаясь ко второму поводу отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ церкви къ Храповицкому о признаніи за нею права пользованія спорною береговою полосою земли основывался на томъ, что церковь и земли подъ нѣкоторыми строеніями ея находятся на самомъ берегу, а потому, по ст. 428 Т. X ч. I, т.-е. по праву береговому, спорная полоса земли, какъ бечевникъ, есть собственность церкви; отвѣтчикъ же Храповицкій доказывалъ свое право собственности на эту полосу земли на томъ основаніи, что, несмотря на уменьшеніе, вслѣдствіе размытія берега рѣкою, пространства береговой земли до такой степени, что нынѣ осталось только необходимое для бечевника мѣсто, онъ не утратилъ своего права собственности на эту землю, входившую въ составъ имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ отъ Грязнова и Алисова, причемъ Храповицкій ссылался и на давность владѣнія спорною полосою. Вслѣдствіе сего и такъ какъ Судебная Палата, основываясь на Уставѣ Путей Сообщенія (Т. XII ч. I) ст. 358, 359 и 362, признала, что право пользованія спорною землею (около 10 саж. въ ширину), какъ бечевникомъ, принадлежитъ церкви по-

тому, что она прилегаетъ къ церковной землѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по рѣшенію Палаты и кассаціонной жалобѣ разрѣшенію подлежатъ вопросы: 1) можетъ ли бечевникъ вдоль судоходной рѣки составлять предметъ отдѣльнаго права собственности, независимо отъ правъ владѣльца земли, прилегающей непосредственно къ бечевнику, и 2) въ случаѣ утвердительнаго на этотъ вопросъ отвѣта, можетъ ли быть право отдѣльной собственности только бечевникомъ пріобрѣтаемо путемъ владѣнія по давности. Разрѣшая первый вопросъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по смыслу 387, 424—429 и 464 ст. I ч. X. Т., рѣки составляютъ принадлежность земель; береговымъ владѣльцамъ принадлежитъ право рыбной ловли, право перевоза и вообще право пользоваться рѣкою отъ своего берега до средины, если рѣка составляетъ границу имѣнія; имъ принадлежатъ также вновь появившіеся на рѣкѣ острова и земля, образовавшаяся вслѣдствіе уклоненія рѣки (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1884 г. № 3), причемъ, по 429 ст. X Т., не считается такою перемѣною теченіе рѣки, которая, по 428 ст., измѣняетъ береговое право, когда въ большихъ рѣкахъ, имѣющихъ широту въ 150 саж., отмывается одинъ берегъ, а другой отъ уклоненія воды обсыхаетъ, до тѣхъ поръ, пока рѣка обоими берегами, т. е. всѣмъ своимъ теченіемъ, не войдетъ въ которую либо дачу; въ послѣднемъ только случаѣ владѣлецъ той дачи, въ сторону которой уклонилось теченіе рѣки, пріобрѣтаетъ право исключительнаго пользованія водами этой рѣки, въ предѣлахъ своей дачи, а владѣлецъ противоположной дачи, лишаясь берегового права, сохраняетъ за собою лишь право пользоваться обсохшею землею до середины прежняго русла рѣки и требовать проведенія въ рѣкѣ дороги, буде онъ чрезъ измѣненіе теченія ея лишился вовсе водопоя; правило это распространяется и на владѣльцевъ лежащихъ среди большихъ рѣкъ острововъ (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Д. 1885 г. № 15). Такимъ образомъ, право собственности на берегъ судоходной рѣки и на пользованіе рѣкою, какъ принадлежностью права собственности на землю, въ законныхъ предѣлахъ, имѣетъ самостоятельное значеніе, зависящее лишь отъ границъ имѣній, а потому береговая земля, какъ бы она ни сократилась вслѣдствіе размытія ея рѣкою, хотя бы осталось отъ нея только пространство, необходимое для бечевника, не превращается въ имущество придаточное къ землѣ за границею имѣнія, т.-е. къ землѣ сосѣда, къ которой она прилегаетъ, а, напротивъ, составляетъ принадлежность не этой земли сосѣдняго владѣльца, а того имѣнія, въ составъ котораго она и прежде входила. Съ измѣненіемъ гребня рѣки, измѣняется только направленіе существующаго „словомъ закона“ естественнаго бечевника, но не измѣняются границы и принадлежности имѣній, т. е., съ размытіемъ берега, владѣльцы параллельно рѣкѣ находящихся земель не утрачиваютъ своихъ правъ собственности на земли въ пользу владѣльцевъ болѣе отдаленныхъ отъ рѣки земель; законъ не знаетъ странствующаго права собственности на земли, измѣняющагося вслѣдствіе одного только измѣненія теченія рѣки, а, напротивъ, средина жолобовины рѣки составляетъ границу владѣній между прилегающими къ ней имѣніями, въ случаѣ же совершеннаго измѣненія ея теченія, такъ что рѣка обоими берегами вошла въ дачу одного владѣльца, онъ дѣлается владѣльцемъ уже обоихъ ея береговъ, но право собственности на земли остается въ прежнихъ границахъ имѣній. Что касается ограниченій права собственности на рѣки и ихъ берега въ общественномъ и государственномъ интересахъ, какъ на водяныя сообщенія (Уст. Пут. Сообщ. ст. 358, 359 и 362), то они, не уничтожая права собственности на пространство, необходимое для естественнаго бечевника, дѣлаютъ его лишь неполнымъ: владѣльцы, если не произведено отчужденія земли (576 ст. I ч. X Т. и 361, 362 ст. Уст. Пут. Сообщ.) подъ бечевникъ искусственный, т.-е. если существуетъ лишь естественный бечевникъ, хотя и продолжаютъ пользоваться рѣкою и берегами ея, но лишь настолько, насколько пользованіе это не стѣсняетъ судоходства и сплава и соединенныхъ съ ними потребностей (рѣш. 1884 года № 3 и др.). А засимъ, по 1 му вопросу слѣдуетъ признать, что бечевникъ вдоль судоходной рѣки можетъ составлять предметъ отдѣльнаго права собственности, независимаго отъ правъ владѣльца земли, прилегающей непосредственно къ бечевнику, и что Судебная Палата, разрѣшивъ вопросъ о

спорной береговой землѣ не по законамъ гражданскимъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, а на основаніи законовъ объ ограниченіяхъ правъ береговыхъ владѣльцевъ по правиламъ, установленнымъ въ обезпеченіе судоходства и сплава и соединенныхъ съ ними потребностей (358, 359 и 362 ст. Уст. Пут. Сообщ.), допустила неправильное примѣненіе этихъ статей закона. Обращаясь ко 2-му вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что владѣльцу земли, по которой не отрѣзывается и не отводится, но существуетъ словомъ закона (ст. 359 Уст. Пут. Сообщ. и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1884 года № 3) естественный бечевникъ, принадлежитъ не одно ограниченное надобностями судоходства и сплава пользованіе, но также право владѣнія и распоряженія оною; владѣлецъ признается собственникомъ земли подъ бечевникомъ, хотя и неполнымъ; владѣніе это есть въ видѣ собственности, ограниченное лишь правомъ участія общаго, для общественной и государственной надобности—судоходства и сплава. въ бечевникѣ; слѣдовательно, это право неполной собственности можетъ быть отчуждаемо, теряемо и пріобрѣтаемо на общемъ основаніи, хотя право участія общаго въ оном̀ъ чрезъ одно непользованіе судоходцами и сплавщиками и не раздѣляетъ судьбы права собственности владѣльца земли, по которой словомъ закона существуетъ естественный бечевникъ. Поэтому право отдѣльной собственности на землю подъ бечевникомъ съ одной стороны можетъ быть утрачиваемо незаявленіемъ въ теченіе 10 лѣтъ законнымъ порядкомъ владѣльцемъ своихъ правъ собственности на онную и чрезъ то потерею права на предъявленіе иска (692 ст. Т. X ч. I.), а съ другой стороны пріобрѣтаемо, въ силу спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія, въ видѣ собственности, въ теченіе 10 лѣтъ (533 ст. Т. X ч. I, рѣш. 1874 г. №№ 769, 854 и др.). Вслѣдствіе сего Судебная Палата нарушила 412 ст. Уст. Гр. Суд., отказавъ Храповицкому въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе владѣнія землею подъ естественнымъ бечевникомъ на правѣ собственности, такъ какъ, въ силу 533 ст. I ч. X Т. и 412 ст. Уст. Гр. Суд., это дознаніе составляетъ закономъ допускаемое доказательство продолжительности поземельнаго владѣнія спорною мѣстностью (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 279 и др.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію ст. 358, 359 и 362 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. и нарушенію ст. 412 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той же Палаты.

91.—1885 года февраля 20 го—ноября 20 го чиселъ. *По прошенію Валерьяна Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Сѣдлецкой губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Никалай Гронд̀ковскій, основываясь на договорѣ, по которому Соколовская продала ему свою землю съ тѣмъ, что въ случаѣ возникновенія спора по этой продажѣ она обязана возвратить ему покупную цѣну 260 рублей, и на томъ, что эта земля продана съ публичнаго торга за долгъ Соколовской, просилъ взыскать съ нея эту сумму. На разбирательство дѣла къ Мировому Судьѣ была вызвана одна Соколовская, безъ своего мужа, но явился и Соколовскій, который просилъ прекратить дѣло, такъ какъ онъ не былъ вызванъ на судъ. Соколовская признала, что она получила эту сумму отъ *Гронд̀ковскаго, и Мировой Судья присудилъ взыскать* онную съ Соколовской. На рѣшеніе Мирового Судьи Соколовскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ на недѣйствительность означеннаго договора, какъ заключеннаго его женою, вопреки требованію ст. 182 и 184 Гр. Улож. Ц.-П. 1825 г., безъ его дозволенія. Это же возраженіе повторилъ и повѣренный Соколовскаго въ его присутствіи, при слушаніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ 2 округа Сѣдлецкой губерніи, который, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ, что хотя сдѣлка Соколовской съ Гронд̀ковскимъ, по ст. 184 Гражд. Улож.,

недѣйствительна относительно продажи земли, но тѣмъ не менѣе Соколовская обязана возвратить полученныя за землю деньги на основаніи ст. 1312 Гр. Код., ибо она признала, что получила эти деньги въ свою пользу. Что же касается возраженія Соколовскаго о томъ, что онъ, вопреки 182 ст. Гр. Ул., не былъ вызванъ на судъ, то оно не уважительно, ибо онъ самъ явился и защищалъ интересы своей жены. На это рѣшеніе Соколовскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію 17 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 111 Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр. и ст. 182 и 184 Гр. Улож. Ц. П. 1825 г. на томъ основаніи: 1) что искъ Гронджковскаго, какъ предъявленный лишь къ одной Соколовской, безъ ея мужа, не подлежалъ разсмотрѣнію, б) что посему Мировой Судья не могъ обращаться къ Соколовской съ вопросами по этому дѣлу и в) что вслѣдствіе сего и признаніе ея въ полученіи отъ Гронджковскаго 260 р., какъ сдѣланное безъ полномочія съ его стороны, не имѣетъ юридическаго значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленіе иска Гронджковскимъ, вопреки требованію ст. 196 Гр. Улож. Ц. П. 1825 г., лишь къ одной Соколовской, безъ вызова ея мужа, не имѣетъ существеннаго значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ Соколовскій явился на судъ по этому иску добровольно и воспользовался возможностью представить необходимыя по существу дѣла объясненія въ апелляціонной жалобѣ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда. Что же касается указанія просителя на дѣйствительность признанія его жены въ полученіи отъ Гронджковскаго 260 р. вслѣдствіе того, что оно было сдѣлано безъ полученія отъ него полномочія, то это указаніе не имѣетъ никакого основанія. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что требуемое ст. 182 Гр. Ул. дозволеніе мужа не имѣетъ такого же значенія въ дѣлѣ, въ которомъ жена является отвѣтчицею, какъ въ въ дѣлѣ, возникающемъ по ея иску. Съ одной стороны, въ первомъ случаѣ отсутствіе дозволенія мужа не имѣетъ такого практическаго послѣдствія, какъ въ послѣднемъ, ибо дѣло по иску жены, по силѣ ст. 182, безъ дозволенія мужа (или замѣняющаго оное, по ст. 185 Улож., разрѣшенія суда), вовсе возникнуть не можетъ, между тѣмъ какъ неявка жены на судъ въ качествѣ отвѣтчицы не препятствуетъ движенію дѣла, а, по ст. 145 и 718 Уст. Гр. Суд., ведетъ лишь къ постановленію заочнаго рѣшенія; съ другой же стороны мужъ для огражденія своихъ интересовъ въ первомъ случаѣ не имѣетъ надобности въ правѣ дозволять женѣ являться на судъ, такъ какъ здѣсь они вполнѣ ограждены его правомъ участвовать въ дѣлѣ вмѣстѣ съ нею. Но такъ или иначе, законъ требуетъ дозволенія мужа лишь на явку жены въ судъ, а не на совершеніе ею отдѣльныхъ дѣйствій на судѣ во время производства дѣла. Въ дѣлѣ по иску, предъявленному противъ жены и касающемуся ея правъ, отвѣтчицею во всякомъ случаѣ является она, а не мужъ, который вызывается въ судъ лишь для огражденія своихъ супружескихъ интересовъ, насколько они замѣшаны въ этихъ правахъ жены, и потому всѣ объясненія по дѣлу должны исходить отъ жены, какъ отъ стороны въ дѣлѣ, за мужемъ же остается лишь право контролировать эти объясненія, поддерживать или опровергать ихъ. Посему и признаніе женою какого-либо обстоятельства, приведеннаго истцомъ въ подтвержденіе своихъ требованій, имѣетъ такую же силу, какъ и признаніе всякаго иного отвѣтчика, съ тою лишь разницею, что мужъ, находя это признаніе невѣрнымъ и для себя невыгоднымъ, можетъ доказывать невѣрность онаго, но никоимъ образомъ оно не можетъ считаться недѣйствительнымъ лишь потому, что сдѣлано безъ дозволенія мужа. Требованіе такого дозволенія на каждое отдѣльное дѣйствіе жены въ процессѣ, не соотвѣтствуя дѣйствительному смыслу 182 ст. Гр. Улож., не только извращало бы положеніе жены, какъ отвѣтчицы, но и дѣлало бы ея участіе въ дѣлѣ совершенно излишнимъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Валеріана Соколовскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

92.—1885 г. апрѣля 24 го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Митрофана Владимирова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи просителемъ съ князя Эммануила Голицына 1750 руб. съ %, по договору, и по встрѣчному иску сего послѣдняго къ Владимирову, о 24,616 р. 78 коп. за несдачу отчета по имѣнію.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кіевская Судебная Палата, обсуждая апелляціонную жалобу Владимирова на рѣшеніе Стародубскаго Окружнаго Суда, признала, между прочимъ, что Владимировъ, какъ бывшій повѣренный и управляющій имѣніями Князя Голицына, обязанъ возвратить ему документы и представить отчетъ, въ суммѣ 24,616 руб. 78 коп., и что въ этой суммѣ искъ Голицына подлежитъ обезпеченію. Сопоставляя изложенные въ кассаціонной жалобѣ Владимирова доводы съ содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія Палаты, оказывается, что объясненія просителя объ оставленіи Палатою безъ разсмотрѣнія его возраженій противъ неопредѣленности иска кн. Голицына о документахъ неосновательны. Палата разсмотрѣла эти возраженія, но признала ихъ незаслуживающими уваженія, и такое заключеніе Палаты не нарушаетъ указанныхъ въ жалобѣ просителя законовъ, потому что Владимировъ, какъ справедливо признала и Палата, обязанъ былъ сдать князю Голицыну всѣ находившіеся у него документы по имѣнію, и если при этой сдачѣ не оказалось бы того или другого документа, требуемаго кн. Голицынымъ, то только тогда могъ бы возникнуть вопросъ о томъ, былъ ли документъ этотъ у просителя; при установленныхъ же Палатою обстоятельствахъ дѣла неперечисленіе документовъ этихъ Кн. Голицынымъ не могло служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію этой части встрѣчнаго иска. Невзысканіе же пошлинъ, вопреки мнѣнію просителя, за эту часть иска не нарушаетъ 849 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата установила, что весь искъ былъ оцѣненъ въ 24,616 руб. и съ этой суммы уплачены были пошлины при предъявленіи встрѣчнаго иска. Равнымъ образомъ Палата, вопреки мнѣнію просителя, не оставила безъ обсужденія его возраженія о взятіи уже истцомъ документовъ, составляющихъ предметъ иска, но признала, что это обстоятельство не освобождаетъ просителя отъ обязанности сдать эти документы; посему, устранивъ ссылку на свидѣтелей, указанныхъ просителемъ въ подтвержденіе того обстоятельства, которое затѣмъ потеряло вліяніе на исходъ дѣла, Палата не нарушила 339 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до отрицанія отвѣтчикомъ полученія суммъ, въ которыхъ онъ долженъ, по рѣшенію Палаты, дать отчетъ, и передачи нѣкоторыхъ изъ нихъ кн. Голицыну, то и эти обстоятельства не оставлены Палатою безъ обсужденія и, въ виду того, что она установила изъ объясненія самого просителя поступленіе къ нему этихъ суммъ, указаніе его, что Палата основалась на копіяхъ съ договоровъ, никѣмъ не засвидѣтельствованныхъ, не основательно и нарушенія 831 ст. X Т. 1 ч. и ст. 463 Уст. Гр. Суд. ею не допущено. Оставленіе же Палатою безъ допроса указанныхъ свидѣтелей въ подтвержденіе передачи денегъ просителемъ князю Голицыну не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ *проситель не лишенъ* возможности, при исполнительномъ производствѣ, въ случаѣ отрицанія княземъ Голицынымъ полученія этихъ суммъ, просить о допросѣ этихъ свидѣтелей, почему признаніе Палатою этого требованія преждевременнымъ не составляетъ нарушенія 4 и 2 п.п. 710 ст. 1 ч. X Тома и 339, 409, 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе просителя на нарушеніе Палатою 896 ст. Уст. Гр. Судопр. обращеніемъ дѣла къ исполнительному производству не заслуживаетъ уваженія, потому что обращеніе дѣла къ этому производству есть право суда, рѣшающаго споръ по существу, и заключеніе о необходимости такого производства не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената. Проситель далѣе указываетъ, что Палата неправильно допустила обезпеченіе требованія Кн. Голицына, такъ какъ исполнительнаго производства еще не возникло, и тѣмъ нарушила ст. 593, 911 и

914 Уст. Гр. Суд. Обращаясь вслѣдствіе этого къ разсмотрѣнію вопроса, въ правѣ ли судъ, постановляя рѣшеніе объ обязаніи отвѣтчика представить истцу отчетъ въ исполнительномъ порядкѣ въ извѣстной суммѣ, обезпечить въ томъ же рѣшеніи это требованіе однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Установленіе исполнительнаго производства, какъ видно изъ мотивовъ къ ст. 896—923 Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г. изд. Госуд. Канцеляріи, вызвано тѣмъ соображеніемъ, что при разсмотрѣніи иска по существу нерѣдко возникаетъ необходимость въ отдѣленіи вопроса о самомъ правѣ на взысканіе отъ вопроса о количествѣ этого взысканія и въ назначеніи, по разрѣшеніи судомъ главнаго спорнаго вопроса о правѣ, особаго состязанія сторонъ для выясненія хотя и второстепеннаго, но иногда весьма сложнаго вопроса о самомъ размѣрѣ требованія. Требованіе истца можетъ, напримѣръ, заключаться въ признаніи за нимъ права на извѣстное недвижимое имущество и въ требованіи возвращенія ему доходовъ за время пользованія отвѣтчикомъ спорнымъ имѣніемъ и т. п. Очевидно, что разрѣшеніе такихъ требованій истца зависитъ отъ того, будетъ ли за нимъ признано судомъ право на главный предметъ, служащее основаніемъ къ послѣдующимъ требованіямъ. При такихъ обстоятельствахъ было бы излишне обязывать истца представлять суду доказательства о количествѣ причитающагося ему взысканія до разрѣшенія главнаго вопроса о самомъ правѣ на это взысканіе; притомъ нельзя не принять въ соображеніе и затруднительное нерѣдко положеніе истца въ отношеніи немедленнаго разысканія и представленія такихъ доказательствъ. Съ другой же стороны, тяжущіеся могутъ представить и по этимъ требованіямъ такъ много документовъ, что совокупное разсмотрѣніе ихъ съ тѣми, которые были представлены въ подтвержденіе основного права, затруднило бы не только судъ, но и самихъ тяжущихся. Будучи установлено лишь съ цѣлью разсмотрѣнія искового требованія въ отношеніи опредѣленія количества взысканія, и притомъ въ интересахъ частныхъ лицъ, исполнительное производство предоставляетъ тяжущимся возможность достигнуть разрѣшенія этого вопроса путемъ болѣе легкимъ, и потому самыя формы этого исполнительнаго производства упрощены, а сроки назначены болѣе короткіе. Поэтому недопущеніе, вслѣдъ за разрѣшеніемъ судомъ вопроса о правѣ на извѣстное требованіе, обезпеченія этого требованія, до опредѣленія его размѣра въ порядкѣ исполнительнаго производства, было бы несогласно съ цѣлью установленія послѣдняго, такъ какъ могло бы лишить нерѣдко истца возможности получить какое либо удовлетвореніе въ случаѣ недобросовѣстныхъ дѣйствій должника, а также противорѣчило бы законоположеніямъ объ обезпеченіи, которое допускается не только при самомъ предъявленіи и во время дальнѣйшаго производства всѣхъ вообще исковъ, опредѣленныхъ извѣстною суммою (ст. 590—593 Уст. Гражд. Суд.), но даже иногда примѣняется къ такимъ требованіямъ, которыя еще не возникли (Уст. Гр. Суд. ст. 571 п. 5, 659; Т. X ч. I ст. 1558). Наконецъ, обращаясь къ разсмотрѣнію объясненія просителя Владимирова относительно неправильности возложенія на него судебныхъ издержекъ по встрѣчному иску, Правительствующій Сенатъ признаетъ отнесе заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Палата, въ нарушеніе 711 ст. Уст., не привела соображеній, почему она, несмотря на необжалованіе кн. Голицынымъ рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по обоимъ искамъ предоставлено сторонамъ принять на свой счетъ, признала, что всѣ судебныя и за веденіе дѣла издержки по встрѣчному иску князя Голицына должны падать на Владимирова, и притомъ съ суммы 24,616 руб. 78 коп., тогда какъ, въ случаѣ признанія за истцомъ только права на требованіе отчета, вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется судомъ въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 руб. за обѣ инстанціи (п. 3 примѣч. къ разд. 1 Высочайше утвержд. 3 іюля 1868 г. таксы вознагр. прис. пов.; Сбор. узак. 1868 г. № 69). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты въ отношеніи судебныхъ издержекъ, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другой департаментъ той же Палаты; въ прочихъ

частяхъ кассаціонную жалобу Владимирова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1885 г. сентября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ жел. дор., присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

При исполненіи обязанностей помощника машиниста на Варшавской желѣзной дорогѣ дворянину Александру Саплицу разрывомъ водомѣрной трубки причинено было поврежденіе глаза, имѣвшее послѣдствіемъ вылущеніе послѣдняго и замѣну его искуственнымъ, а также и ослабленіе степени зрѣнія другого глаза, до $^2/_7$, какъ заключили эксперты. Лишившись возможности при такомъ положеніи пріобрѣтать себѣ личнымъ трудомъ средства къ жизни, Саплицъ предъявилъ къ главному обществу Россійскихъ жел. дор. требованіе объ обезпеченіи ему этихъ средствъ единовременною денежною суммою въ размѣрѣ 10 000 р. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что отвѣтчикъ не оспариваетъ: 1) что Саплицъ лишился одного глаза совершенно и что въ другомъ его глазѣ способность видѣть сохранилась только въ размѣрѣ $^2/_7$; 2) что это увѣчье причинено Саплицу при исполненіи имъ обязанности помощника машиниста на службѣ главнаго общества лопнувшею водомѣрною трубкою паровоза; 3) что семейство Саплица состоитъ изъ жены и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей и 4) что онъ въ послѣдній годъ службы получилъ отъ главнаго общества жалованья 788 руб. 27 к. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе: 1) что, по 683 ст. X Т. ч. I, правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія, и отвѣтственность эта заключается въ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ на точномъ осн. 661 ст. Т. X ч. I; 2) что возможность несчастія отъ разрыва водомѣрной трубки не только могла быть предусмотрѣна, но и дѣйствительно имѣлась въ виду управленія главнаго общества, ибо на нѣкоторыхъ паровозахъ этого общества введены на означенныхъ трубкахъ футляры, по отзыву свѣдущихъ людей, существенно предохраняющіе паровозную прислугу отъ разлетающихся при разрывѣ трубки осколковъ стекла; 3) что, слѣдовательно, несчастіе, постигшее Саплица, могло быть предусмотрѣно и отвращено принятіемъ надлежащей мѣры предохраненія, но въ данномъ случаѣ причина его оставлена безъ вниманія, и 4) что обязательность принятія мѣръ предохраненія отъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ установлена общимъ закономъ (683 ст.) и для этого на каждый случай особаго предписанія правительства не требуется, Судебная Палата признала главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ обязаннымъ обезпечить существованіе Саплица и его семейства. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Герке, указываетъ: 1) Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу, возникшему по поводу событія 24 марта 1881 г., ст. 683 Т. X ч. I по изданію 1857 г., тогда какъ редакція ея замѣнена по продолж. 1879 новыми правилами, Высочайше утвержденными 25 января 1878 г., по смыслу которыхъ Палатѣ не предстояло надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, могло ли несчастіе съ Саплицемъ быть предусмотрѣно или нѣтъ; 2) Палата нарушила смыслъ статьи 683 Тома X части I какъ по изданію 1857 года, такъ и по продолженію 1879 года. Статья 683 по издан. 1857 года не предусматриваетъ опасностей, „сопряженныхъ съ движеніемъ желѣзно дорожныхъ поѣздовъ съ обще технической стороны ихъ устройства“; а по статьѣ 682 по продолж. 1879 г. отвѣтственность съ желѣзныхъ дорогъ слагается, когда несчастіе было послѣдствіемъ воздѣйствія непреодолимой силы, и 3) Палата упустила

изъ виду, что техническая конструкція паровозовъ подлежитъ утвержденію министерства путей сообщенія и безъ разрѣшенія послѣдняго не можетъ быть измѣняема (§ 3 уст. гл. общ.).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ прежде всего возбуждается вопросъ о томъ, могутъ ли быть приниаемы въ основаніе сужденія объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ при дѣйствіи 683 ст. X Т. I ч. по прод. 1879 г. начала, выраженныя въ той же 683 ст. по Своду 1857 г. Въ виду 72 ст. I Тома Зак. Осн., вопросъ этотъ разрѣшается содержаніемъ Высочайше утвержденнаго 25 января 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 58.111), послужившаго источникомъ разсматриваемой ст. по продолж. 1879 г. Въ этомъ узаконеніи выражено, что оно издается „во измѣненіе и дополненіе подлежащихъ стат. законовъ гражданскихъ“, и, между прочимъ, 683 ст. Тома X части I. Всякое измѣненіе закона дѣйствующаго вновь изданнымъ устраняетъ примѣненіе перваго лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ послѣдовало измѣненіе или дополненіе его; во всемъ же остальномъ содержаніи своемъ прежній законъ остается въ силѣ и продолжаетъ дѣйствовать впредь до полной отмѣны его. Изъ сопоставленія содержанія 683 ст. Т. X ч. I по Своду и по продолженію оказывается: 1) что по редакціи Свода желѣзнодорожная компанія подлежитъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, которыя были или могли быть предусмотрѣны при отправленіи или движеніи поѣздовъ, но не отвращены своевременно принятіемъ надлежащихъ мѣръ, и 2) что по редакціи продолженія желѣзнодорожное общество обязано вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи дороги, если не докажетъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Сущность этого послѣдняго узаконенія заключается въ томъ, что желѣзнодорожное общество въ каждомъ данномъ случаѣ несчастія предполагается виновнымъ, пока не докажетъ противнаго Подъ понятіе же вины, какъ основанія для гражданской отвѣтственности, подходитъ не только положительное дѣяніе, но и всякое упущеніе (684 ст. Т. X I ч.) въ исполненіи обязанности, т. е. отсутствіе той предусмотрительности и заботливости, которыя могли бы предупредить нанесеніе вреда другимъ. Посему нельзя не признать, что узаконеніе 1878 года заключаетъ въ себѣ лишь болѣе широкое опредѣленіе основаній для привлеченія желѣзнодорожныхъ обществъ къ имущественной отвѣтственности и что подъ это опредѣленіе, какъ одинъ изъ видовыхъ признаковъ вины, вполнѣ подходитъ и то указаніе, которое содержится въ 683 ст. X Т. I ч. по Своду 1857 г. При такомъ соотношеніи этихъ двухъ редакцій принятіе въ основаніе рѣшенія того признака вины общества желѣзной дороги, который указанъ въ 683 ст. Т. X ч. I по Своду, не можетъ быть признано нарушеніемъ какого либо закона, а тѣмъ менѣе 683 ст. по прод. 1879 г., не только не ограничивающей отвѣтственности общества предъ всякимъ потерпѣвшимъ вредъ, но распространяющей ее на всѣ возможные случаи вины общества и его агентовъ при эксплоатаціи желѣзной дороги. Въ виду этого, указаніе повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на нарушеніе Палатою 683 ст. X Т. I ч. оказывается незаслуживающимъ уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію вопроса объ отвѣтственности главнаго общества за непринятіе мѣръ предосторожности противъ возможнаго разрыва водомѣрной трубки, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ссылку повѣреннаго отвѣтчика на § 3 Устава главнаго общества основательною. Точный смыслъ этого параграфа показываетъ, что обязанность составленія чертежей недвижимаго состава и его принадлежностей лежитъ на самомъ обществѣ, которое, будучи непосредственнымъ распорядителемъ предпріятія (ст. 697 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ.), обязано заботиться о полной исправности и безопасности всѣхъ частей его

и не въ правѣ ссылаться на утвержденіе чертежей подвижного состава министерствомъ путей сообщенія, какъ на причину освобожденія общества отъ ствѣтственности, ибо какой бы ни былъ установленъ порядокъ утвержденія этихъ чертежей, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ снимать съ общества обязанности слѣдить за всѣми новѣйшими усовершенствованіями желѣзнодорожной техники, направленными къ большей безопасности лицъ, служащихъ при подвижномъ составѣ. Въ виду сего непринятіе въ данномъ случаѣ мѣръ предосторожности противъ разрыва водомѣрной трубки, путемъ устройства предохранительнаго футляра, введеннаго, какъ установлено въ рѣшеніи Палаты, на нѣкоторыхъ паровозахъ главнаго общества, могло быть отнесено Палатою къ винѣ общества, обуславливающей имущественную отвѣтственность его предъ пострадавшимъ лицомъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1885 года октября 9 дня. *По прошенію повѣреннаго Елисаветовскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Монастырева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

11 октября 1880 года повѣренный Александровскаго сельскаго общества крестьянъ собственниковъ, присяжный повѣренный Цысоренко, предъявилъ въ Таганрогскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу таковыхъ же крестьянъ селенія Елизаветовки искъ, объясняя, что селеніе Александровка съ хуторомъ Христичемъ и селеніе Елизаветовка съ давняго времени по генеральному межеванію замежеваны въ одну общую дачу подъ названіемъ: „дача селъ Александровки и Елизаветовки“; что спеціальнаго размежеванія между сими селами не состоялось; что при составленіи владѣнной записи въ 1870 г. также не послѣдовало соглашенія на раздѣлъ сихъ селеній, и споръ при предъявленіи владѣнной записи не получилъ надлежащаго хода, а потому и выдана была одна владѣнная запись на общее владѣніе обоихъ селеній всею землею въ количествѣ 15,976 десят. удобной и 1268,7 десят. неудобной земли въ общинное уравнительное пользованіе по числу ревизскихъ душъ, коихъ по 10 ревизіи въ 1870 г. значилось 2410 душъ; что изъ этого числа въ селеніи Александровкѣ съ хуторомъ значится 1261, а въ Елизаветовкѣ 1149 душъ; что поэтому первому обществу съ хуторомъ причитается одной удобной земли 8359 дес., а второму 7616 дес., но на самомъ дѣлѣ Елизаветовское общество пользуется свыше 8520 десят., т. е. излишнею землею въ количествѣ болѣе 900 дес. удобной земли, и что соглашенія по размежеванію въ порядкѣ полюбовномъ не послѣдовало и дѣло признано губернскимъ правленіемъ подлежащимъ судебно-межевому разбирательству. Вслѣдствіе сего повѣренный Александровскаго общества просилъ Судъ дать дѣлу ходъ согласно правиламъ производства межевыхъ дѣлъ (прим. къ 202 ст. по прод. 1866 г.) и постановить рѣшеніе о признаніи за симъ обществомъ съ хуторомъ Христичъ права на полученіе изъ общей дачи Александровки и Елизаветовки, согласно владѣнной записи, изъ 15,976 дес. удобной и 1268 дес. неудобной, по количеству ревизскихъ душъ въ сел. Александровкѣ (1261 душа), всего 8359 дес. удобной и 800 дес. неудобной земли. Противъ этого иска повѣренный общества села Елизаветовки, присяжный стряпчій Малченко, возразилъ, что вѣрители его владѣютъ тѣмъ количествомъ земли, которое у нихъ находится съ 1852 г., на основаніи полюбовнаго раздѣла, утвержденнаго какъ бывшею Екатеринославскою палатою государственныхъ имуществъ, такъ и департаментомъ сельскаго хозяйства. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленные къ оному документы, Окружный Судъ нашелъ, что въ 1852 г. въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ было производство о полюбовномъ раздѣлѣ сихъ селъ; что топографъ Холмогоревъ склонялъ оба общества къ

раздѣлу и составленію приговоровъ; что, наконецъ, раздѣлъ былъ утвержденъ палатою государственныхъ имуществъ, а составленный планъ отосланъ въ министерство; но, какъ сказано въ приложенномъ къ дѣлу указѣ Екатеринославскаго губернскаго правленія, копій съ плановъ обществамъ выдано не было, почему (говорится въ указѣ) при выдачѣ владѣнныхъ записей дача опять совокуплена въ одну, и затѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы раздѣлъ сей окончательно осуществился отводомъ дѣлившимся селамъ земли. Съ выдачею же владѣнной записи помянутый раздѣлъ, если бы даже онъ и состоялся, потерялъ всякое значеніе, такъ какъ онъ опредѣлялъ только право пользованія крестьянъ селъ Елизаветовки и Александровки частями общей ихъ дачи; владѣнная же запись, на основаніи 13 и 16 ст. 2-й гл. Положенія о государств. крестьян., особ. прил. къ IX Т. Св. Зак., предоставила крестьянамъ сихъ селъ права крестьянъ собственниковъ. По приложенію къ 17 ст. Пол. о госуд. крест., владѣнныя записи опредѣлили какъ пространство владѣнія, такъ и порядокъ онаго на будущее съ 1870 г. время, и по 31 п. сего приложенія, послѣ выдачи владѣнныхъ записей, никакія обстоятельства не могутъ дать сельскому обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла, предоставленнаго оному по владѣнной записи. Изъ сихъ соображеній явствуетъ, что владѣніе крестьянъ общества Елизаветовки въ вышеозначенной общей дачѣ, на основаніи раздѣла 1853 года, было и есть неправильное; что, съ полученіемъ владѣнной записи на общую дачу селъ Елизаветовки и Александровки, крестьяне сихъ обществъ должны имѣть одно основаніе для пользованія землею въ сей дачѣ,—основаніе, указанное въ сей владѣнной записи, по коей земли сей дачи должны состоять въ уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ пользованіи селеній. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что съ полученіемъ владѣнныхъ записей государственные крестьяне сихъ селеній по владѣнію общею дачею вступили во всѣ права крестьянъ собственниковъ (5 ст. правилъ 24-го ноября 1866 года); что съ тѣхъ поръ право ихъ на общую дачу Александровки и Елизаветовки, по 543 ст. Тома X I ч., слѣдуетъ признать правомъ общаго владѣнія, а засимъ, въ виду 550 ст. X Тома I ч. и примѣчанія къ 552 ст. X Т. I ч., требованіе Александровскаго общества о признаніи за нимъ права на полученіе изъ общей дачи выдѣла земли на точномъ основаніи владѣнной записи, уравнительно по количеству душъ въ оном селеніи, подлежитъ удовлетворенію, причемъ, однако, Судъ не можетъ точно опредѣлить количество слѣдуемой Александровскому обществу земли за неимѣніемъ въ дѣлѣ достаточныхъ свѣдѣній о количествѣ душъ въ обоихъ селеніяхъ и въ виду того, что количество это можетъ быть опредѣлено при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла (7 п. Врем. Прав. о производствѣ меж. дѣлъ),—по симъ основаніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 11 го ноября 1882 года опредѣлилъ: признать за обществомъ крестьянъ с. Александровки съ хуторомъ Христичемъ право на полученіе изъ общей дачи Александровки и Елизаветовки земли уравнительно по числу душъ, значащихся по владѣнной записи. На это рѣшеніе повѣренный Елизаветовскаго общества, присяжный повѣренный Малченко, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что владѣнная запись крестьянъ сел. Александровки и Елизаветовки составлена вопреки п.п. 6 и 12 правилъ для составленія такихъ актовъ; 2) что на основаніи произведеннаго въ 1852 г. полюбовнаго раздѣла, утвержденнаго подлежащею властью, общество с. Елизаветовки пользовалось и владѣетъ до настоящаго времени тѣмъ количествомъ земли, которое значилось по тому раздѣлу; 3) что значащееся во владѣнной записи уравнительное распредѣленіе по числу ревизскихъ душъ понималось въ томъ смыслѣ, что земля, отведенная во владѣніе каждому селенію, должна быть распредѣлена уравнительно по числу душъ, числящихся въ селеніи. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный общества крестьянъ Александровки указывалъ, что возраженія противъ неправильнаго составленія владѣнной записи несвоевременны, что указанный истцомъ раздѣлъ не былъ осуществленъ и что возникшія по сему предмету послѣ выдачи владѣнной записи у мирового посредника дѣла прекращены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Одесская Судебная Палата нашла, что Елиза-

ветовское общество ссылается, какъ на основаніе своихъ правъ, на раздѣлъ, состоявшійся между этимъ обществомъ и обществомъ сел. Александровки въ 1852 году. Если даже признать этотъ раздѣлъ окончательно состоявшимся, то и въ такомъ случаѣ онъ, по мнѣнію Палаты, не можетъ подорвать значенія владѣнной записи, на точномъ смыслѣ коей основываетъ свой искъ Александровское общество. Упомянутый раздѣлъ могъ опредѣлить лишь порядокъ пользованія землею, право собственности на которую, въ силу дѣйствовавшихъ въ то время законовъ, принадлежало не крестьянскимъ обществамъ, а казнѣ. Право собственности на землю предоставлено государственнымъ крестьянамъ лишь владѣнными записями (ст. 13 и 16 гл. II Пол. о госуд. крест., особ. прилож. къ IX Т. Св. Зак.). Владѣнными записями опредѣлены порядокъ и пространство владѣнія на будущее время (прил. къ 17 ст. Полож. о госуд. крест.), и никакія обстоятельства не могутъ дать обществу права домогаться впослѣдствіи увеличенія надѣла (ст. 31 тогоже прил.). Указаніе апеллятора на составленіе владѣнной записи несогласно съ требованіемъ 6 и 12 п.п. правилъ для составленія этихъ актовъ не имѣетъ значенія, ибо всякія неправильности, допущенныя при составленіи владѣнной записи, могли быть обжалованы своевременно въ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, искъ Александровскаго общества къ Елизаветовскому долженъ быть рѣшенъ на точномъ основаніи владѣнной записи, какъ и поступилъ Окружный Судъ; посему, признавая рѣшеніе суда правильнымъ, Судебная Палата рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Елизаветовскаго сельскаго общества, присяжный повѣренный Монастыревъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, 6 п. примѣч къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. оставленіемъ безъ опредѣленія количества земли, слѣдующей каждому владѣльцу; во вторыхъ, 4 п. того же прим. и 1152 ст. 3 ч. X Т. оставленіемъ безъ опредѣленія въ дѣлѣ судебно межевого разбирательства правъ крестьянъ сел. Елизаветовки; въ третьихъ, 366 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истцамъ того, чего они не доказали; въ четвертыхъ, 429 и 817 ст. 3 ч. X Т. устраненіемъ обязательности утвержденнаго Палатою государственныхъ имуществъ полюбовнаго размежеванія дачи, произведеннаго въ 1852 г.; въ пятыхъ, 722 ст. 3 ч. X Т. и вообще положенія о полюбовномъ спеціальномъ межеваніи и о судебно-межевомъ разбирательствѣ разсмотрѣніемъ въ томъ порядкѣ дѣла, не подлежавшаго производству ни въ порядкѣ полюбовнаго, ни въ порядкѣ понудительнаго размежеванія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Александровскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и останавливаясь прежде всего на 4 мъ п. кассаціонной жалобы повѣреннаго Елизаветовскаго сельскаго общества относительно значенія произведеннаго въ 1852 году раздѣла земель между селеніями Александровкою и Елизаветовкою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 26 и 29 п. п. прил. къ 17 ст. Полож. о госуд. крест. (Особое прил. къ IX Т. изд. 1876 г., VII) опредѣленъ порядокъ обжалованія распоряженій по составленію владѣнныхъ записей, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что вопросъ о правильности составленія сихъ записей ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія и что послѣ выдачи владѣнной записи всѣ споры между государственными крестьянами относительно бывшихъ казенныхъ земель подлежатъ разрѣшенію исключительно на основаніи содержанія владѣнныхъ записей. Хотя повѣренный общества крестьянъ с. Елизаветовки объяснялъ, что владѣнною записью на земли общества его довѣрителей и общества д. Александровки обращено въ право собственности каждаго крестьянскаго общества пользованіе землею по раздѣлу 1852 г., но это объясненіе опровергается тѣмъ, что владѣнная запись выдана на два селенія, съ обозначеніемъ, что пользованіе землею происходило уравнительно по числу душъ, между тѣмъ какъ, согласно 6 п. вышеозначеннаго прилож. къ 17 ст., каждое селеніе, владѣющее землями отдѣльно, а не сообща съ другими селеніями, должно было получить и отдѣльную владѣнную запись. На основаніи 12 ст. Полож. о госуд. крест. 1866 г.

(Особ. прил. къ IX Т. изд. 1876 г., VII), сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ представленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованія земли и угодья; а потому крестьяне селенія Ели заветовки для сохраненія своихъ правъ по раздѣлу 1852 года должны были ходатайствовать въ предусмотрѣнномъ закономъ порядкѣ или о составленіи на ихъ земли отдѣльной записи, или объ обозначеніи иного способа пользованія землями, а не того, которое указано въ представленной къ дѣлу владѣнной записи. Равнымъ образомъ всѣ объясненія въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что раздѣлъ 1852 г. совершонъ въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ закономъ органамъ управленія государственныхъ имуществъ, не могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію, при наличности акта, окончательно опредѣляющаго права обѣихъ тяжущихся въ настоящемъ дѣлѣ сторонъ. Переходя засимъ къ прочимъ кассаціоннымъ поводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе 1153 ст. 3 ч. X Т. и прил. къ 202 ст. Уст. Гр. Суд. (прил. IV къ 1400 ст. по изд. 1883 г.) оказывается неосновательнымъ, ибо единственными владѣльцами дачи, по которой возникло производство въ порядкѣ судебно межевомъ, состоятъ сельскія общества, представляющія тяжущіяся стороны, и споръ имѣлъ предметомъ лишь количество причитающейся на долю истца земли, такъ что разрѣшеніемъ сего спора и въ особенности обозначеніемъ, что земля въ этой дачѣ должна быть выдѣлена уразнительно по числу душъ, опредѣлились права отвѣтчика; 2) что означенное выше объясненіе представляется несвоевременнымъ, ибо на необсужденіе отдѣльно правъ отвѣтчика не было указано при обжалованіи рѣшенія Окружнаго Суда; 3) что возраженія противъ выводовъ Судебной Палаты, основанныхъ на толкованіи владѣнной записи, какъ касающіяся существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому указаніе просителя на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе недостатка во владѣнной записи данныхъ въ подтвержденіе иска, не заслуживаетъ уваженія. Всѣ предположенія просителя по сему предмету исключительно основаны на томъ, что права спорящихъ сторонъ должны быть опредѣлены на основаніи раздѣла 1852 года, долженствующаго служить руководствомъ при разъясненіи владѣнной записи; но предположенія эти неосновательны, какъ въ виду указаннаго выше значенія владѣнной записи, какъ акта самостоятельнаго, всецѣло замѣнившаго прежнія распоряженія по отводу казенныхъ земель государственнымъ крестьянамъ, такъ и потому, что въ разъясненіи владѣнной записи, составляющей предметъ настоящаго дѣла, Палата не встрѣтила никакого сомнѣнія, и 4) что указаніе просителя на то, что настоящее дѣло не могло подлежать производству ни въ порядкѣ примирительнаго разбирательства, установленнаго правилами 1836 г., ни затѣмъ въ судебно межевомъ порядкѣ, такъ какъ общее владѣніе въ той дачѣ двухъ сельскихъ обществъ возникло послѣ 1836 г., также не заслуживаетъ уваженія. Если, какъ видно изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 160, дѣйствіе правилъ 1836 г. распространяется на дачи единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, въ которыхъ общее владѣніе установилось впослѣдствіи, то нѣтъ основанія не руководствоваться сими правилами для дачъ, въ которыхъ общее владѣніе образовалось послѣ изданія сихъ правилъ, имѣвшихъ цѣлью вообще устранить неудобства, отъ общности владѣнія происходящія. Вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 160 основано на разъясненіи 772 ст. Т. X 3 ч., указанной и въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ сел. Елизаветовки, и хотя проситель въ подкрѣпленіе своего мнѣнія ссылается на отсутствіе въ ст. 1149 и 1150 X Т. 3 ч., при исчисленіи документовъ, принимаемыхъ въ соображеніе при судебно-межевомъ разбирательствѣ, указанія на владѣнныя записи, но обстоятельство это объясняется тѣмъ, что правила о владѣнныхъ записяхъ изданы лишь въ 1866 году. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Елизаветовскаго сельскаго общества, присяжнаго повѣреннаго Монастырева, оставить, за силою 793 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

95.—1885 года ноября 20-го дня. *По прошенію Игумнова, повѣреннаго купеческаго брата Василія Панина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Игумновъ, повѣренный купеческаго брата Василія Панина, въ прошеніи, поданномъ С. Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объяснилъ, что Панинъ производилъ въ теченіе 1881 года со станціи „Ефремовъ", Рязско-Вяземской желѣзной дороги, отправку прямымъ сообщеніемъ въ С.-Петербургъ хлѣбнаго товара и что при выдачѣ онаго въ С.-Петербургѣ управленіе Николаевской желѣзн. дороги взыскало съ Панина, кромѣ платы за провозъ, дополнительный сборъ за нагрузку, выгрузку и перегрузку въ Москвѣ 12 р. съ вагона, или 2 коп. съ пуда, и, признавая, что сборъ за нагрузку и выгрузку, разсчитывая таковой по тарифу Рязско Вяземской желѣзной дороги, хотя и неутвержденному правительствомъ, не можетъ превышать 3 р. 50 к. съ вагона, и доказывая, что при прямомъ сообщеніи сборъ за перегрузку, о которомъ въ накладныхъ даже не упомянуто, не можетъ быть взимаемъ съ отправителя, такъ какъ уставами Московско Курской (§ 21), главнаго общества (§ 19) и Рязско Вяземской (§ 33) желѣзныхъ дорогъ вмѣнено въ обязанность перевозить грузъ прямымъ сообщеніемъ, безъ перегрузки, которая противорѣчитъ самому назначенію такого рода сообщенія, просилъ о присужденіи въ возвратъ съ главнаго общества излишне взысканныхъ съ Панина 350 рублей 30 копеекъ. При производствѣ дѣла Игумновъ сумму иска своего довѣрителя уменьшилъ до 217 рублей 80 копеекъ. По этому дѣлу, къ которому повѣренный главнаго общества привлекъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, общества Рязско-Вяземской и Московско Курской желѣзной дорогъ, какъ участвовавшихъ въ перевозкѣ, Мировой Судья призналъ искъ повѣреннаго Панина подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 127 руб. 67 коп. На это рѣшеніе Мирового Судьи принесли жалобы Игумновъ и повѣренный главнаго общества, Персинъ. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ § 22 утвержденныхъ 22 го іюня 1872 года министромъ путей сообщенія условій перевозки товаровъ въ прямомъ сообщеніи сказано, что взиманіе и распредѣленіе сборовъ за нагрузку и выгрузку производится по соглашенію дорогъ, установленному по каждой группѣ отдѣльно. Изъ §§ 13, 48 и 51 конвенціи III группы (изданіе 1879 года) явствуетъ, что за товары, слѣдующіе по прямому сообщенію по Николаевской дорогѣ, должно взиматься за нагрузку по $1^1/_2$ копейки съ пуда, а за перегрузку въ Москвѣ по $^1/_2$ копейки, всего же по двѣ копейки, каковая плата, какъ видно изъ дѣла, и взыскана была съ Панина. Помимо сего, если держаться при опредѣленіи размѣра этихъ сборовъ тѣхъ же основаній, которыя положены для вычисленія провозной платы, то есть сложности сборовъ, установленныхъ для каждой изъ дорогъ слѣдованія, то окажется, что Рязско Вяземская желѣзная дорога имѣла право, по 3 пункту 142 статьи условій перевозки, получать по 3 руб. 50 коп. съ вагона, Московско Курская желѣзная дорога по 4 р. 50 к. (услов. перев.) и Николаевская по 6 руб. (таб. платы за взвѣшиваніе, нагрузку, выгрузку по Николаевской желѣзной дорогѣ, утвержденная въ 1864 году и дѣйствующая, какъ видно изъ свидѣтельства департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 20—28 сентября 1882 года за № 4320, по настоящее время); слѣдовательно, можно было взыскать за всѣ дороги вмѣстѣ 14 р. съ вагона, взято же всего съ Панина 12 рублей. Возраженіе вѣтви, что при прямомъ сообщеніи желѣзныя дороги, по силѣ своихъ уставахъ, обязаны перевозить грузы безъ перегрузки, не оправдывается смысломъ статей уставовъ, на которыя имъ сдѣлана ссылка. Во всѣхъ этихъ уставахъ говорится объ обязательномъ вступленіи дорогъ въ прямое сообщеніе для избавленія товарохозяевъ отъ необходимости лично производить передачу товаровъ съ одной дороги на другую, не ни въ одномъ не упомянуто, что самая передача должна происходить въ однихъ и тѣхъ же вагонахъ. Желѣзныя же

дороги, устанавливая, по взаимному соглашенію, подобное безперегрузочное сообщеніе въ интересахъ публики (какъ это видно, напримѣръ, изъ представленныхъ къ дѣлу повѣреннымъ Ряжско Вяземской желѣзной дороги „*временныхъ правилъ*“ прямого безперегрузочнаго сообщенія между Ряжско-Вяземской, Московско Курской и Николаевской дорогами, тѣми именно, по которымъ слѣдовали грузы Панина), несутъ при этомъ, какъ справедливо заявляютъ отвѣтчики, излишніе расходы, какъ, напр., на наблюденіе за подвижнымъ составомъ на чужихъ дорогахъ (§ 16 Врем. Прав.), на приспособленіе подвижного состава (§ 8 тѣхъ же пр.) для слѣдованія по чужимъ дорогамъ и т. п. и имѣютъ посему право получать за это вознагражденіе. Если же при этомъ дороги не только не выходятъ изъ предѣловъ нормъ мѣстнаго сообщенія, установленныхъ за нагрузку и выгрузку, но получаютъ въ общемъ меньшую плату, то въ этомъ нельзя усмотрѣть никакого нарушенія ни уставныхъ, ни тарифныхъ правъ дорогъ. Подтвержденіемъ такого права дорогъ получать вознагражденіе за передачу грузовъ служитъ Высочайше утвержд. 26 ноября 1882 г. положеніе комитета министровъ о признаніи за всѣми желѣзнодорожными обществами права на взиманіе, въ вознагражденіе за оказанныя товароотправителямъ услуги, дополнительн. сборовъ, „въ числѣ коихъ показанъ сборъ за передачу грузовъ съ одной дороги на другую“. Возраженіе затѣмъ истца, что промежуточныя дороги, не производя фактической перегрузки и выгрузки, не имѣютъ ни повода, ни права на какое либо вознагражденіе, находясь въ прямомъ противорѣчіи съ свойствомъ передачи нагруженныхъ вагоновъ съ дороги на дорогу и съ приведеннымъ закономъ, не можетъ имѣть никакого значенія. Объясненіе повѣренныхъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, что къ Николаевской желѣзной дорогѣ, перешедшей къ главному обществу въ 1868 году, не должны быть примѣняемы указываемыя истцомъ правила тарифа главнаго общества, установленнаго для С.Петербурго Варшавской и Московско Нижегородской дорогъ, соотвѣтствуетъ какъ содержанію тарифа, такъ и удостовѣренію министерства путей сообщенія въ справкѣ отъ 20/21 сентября 1882 года за № 9320, позднѣйшей, чѣмъ справка, на которую ссылается истецъ. Представленная же со стороны истца брошюра о пересмотрѣ тарифа Николаевской желѣзной дороги ни по внѣшности, ни по внутреннему содержанію своему за доказательство въ пользу доводовъ истца принята быть не можетъ и, напротивъ, подтверждаетъ существованіе для Николаевской дороги особыхъ нормъ и правилъ. Объясненіе истца о назначеніи для даннаго дѣла правилъ 12 го февраля 1875 года, гдѣ плата за нагрузку и выгрузку показана въ ½ коп., неправильно, ибо изъ правилъ этихъ вовсе не слѣдуетъ обязательности примѣненія ихъ къ Николаевской дорогѣ, а ссылка истца на приказы по Николаевской дорогѣ отъ 2 го апрѣля и 15 го декабря 1875 года за №№ 48 и 171 съ одной стороны противорѣчитъ содержанію этихъ приказовъ, а съ другой—неправильна, какъ это справедливо объяснилъ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; что по своему значенію приказы, какъ внутренняя переписка между начальствомъ дороги и служащимъ на ней, не могутъ отмѣнять тарифныхъ нормъ и служить основаніемъ для исковъ грузоотправителей. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 129, 366 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизвод., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 7 го участка отмѣнить и въ искѣ Панину отказать. Въ жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Панина, Игумновъ, объясняя, что съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе въ нарушеніе, между прочимъ, ст. 2153 части I Тома X, § 21 устава Московско-Курской и § 33 устава Ряжско-Вяземской желѣзныхъ дорогъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на взиманіе сбора за нагрузку и выгрузку, при прямомъ сообщеніи, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ этотъ сборъ произведенъ съ Панина за его грузъ, отправленный со станціи „Ефремовъ“, Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, по этой дорогѣ и по дорогамъ Московско Курской и Николаевской, въ С. Петер-

бургъ Съѣздъ основываетъ: 1) на правилахъ о прямомъ пассажирскомъ и товарномъ сообщеніи на желѣзныхъ дорогахъ, утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 27 іюня 1872 года; 2) на конвенціи обществъ III группы желѣзныхъ дорогъ и 3) на тѣхъ особенныхъ условіяхъ, которыя общества желѣзныхъ дорогъ оказываютъ, вступая въ прямое сообщеніе, и которыя, по мнѣнію Съѣзда, должны быть оплачиваемы усиленнымъ сборомъ. Всѣ эти соображенія Съѣзда, а слѣдовательно, и сдѣланный изъ оныхъ окончательный выводъ, не могутъ быть признаны правильными и согласными съ закономъ. Правиламъ 27 іюня 1872 года Съѣздъ придаетъ значеніе какъ бы уполномочія, даннаго министерствомъ путей сообщенія обществамъ желѣзныхъ дорогъ на установленіе и взысканіе по прямому сообщенію особаго размѣра сбора, въ силу какового уполномочія ими и опредѣлена на сей случай взысканная съ Панина плата. Такой выводъ, однако, противорѣчитъ § 22 означенныхъ правилъ. Этотъ параграфъ не заключаетъ въ себѣ ни установленія размѣра сбора, ни указанія на то, чтобы таковой могъ быть иной противу размѣра мѣстнаго сообщенія. Въ немъ заключается только указаніе на порядокъ взиманія и распредѣленія сбора, безъ отношенія къ его размѣру, т. е. предоставляется обществамъ желѣзныхъ дорогъ установлять по взаимному соглашенію, на какой изъ дорогъ направленія или назначенія будетъ взыскиваемъ сборъ и какимъ образомъ онъ будетъ распредѣляемъ сообразно свойству той и другой работы, то есть какой процентъ платы будетъ слѣдовать каждой изъ линій, по которымъ проходилъ грузъ. При такомъ содержаніи сущности § 22 правилъ 27 іюня 1872 года выводъ, подобный дѣлаемому Съѣздомъ, недопустимъ. Независимо отъ сего, содержаніе 2153 ст. X. Т. 1 ч. и соображеніе этой статьи съ § 12 уст. главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, § 21 устава Московско-Курской и § 33 устава Ряжско Вяземской желѣзныхъ дорогъ исключаютъ всякую возможность предположенія о предоставленіи со стороны министерства путей сообщенія правилами 27 іюня 1872 года самимъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ установлять размѣръ сбора за нагрузку и выгрузку при прямомъ сообщеніи. Въ 2153 ст. X Т. I ч. сказано, что всякая компанія можетъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ, предоставленныхъ правительствомъ въ ея уставѣ, и не можетъ допускать въ оном ъ никакихъ перемѣнъ безъ новаго разрѣшенія правительства. Въ § 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, равно какъ и въ приведенныхъ параграфахъ общества Московско Курской и Ряжско-Вяземской дорогъ, изъяснено, что за всѣ оказываемыя обществами отправителямъ услуги, въ томъ числѣ за нагрузку и выгрузку принадлежащихъ отправителямъ грузовъ, обществамъ предоставляется право на полученіе вознагражденія, но не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что взысканіе съ Панина сбора за нагрузку и выгрузку при прямомъ сообщеніи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ этотъ сборъ произведенъ, могъ быть признанъ правильнымъ, если бы размѣръ этого сбора былъ утвержденъ правительствомъ, и посему правила 12 іюня 1872 года никакъ не могли служить Съѣзду основаніемъ къ заключенію о правѣ обществъ желѣзныхъ дорогъ на взысканіе съ Панина сбора въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно послѣдовало. Вопросъ объ обязательной силѣ конвенцій, состоявшихся между различными обществами желѣзныхъ дорогъ, по отношенію къ отправителямъ грузовъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи онаго 1884 года № 121 разрѣшенъ тѣмъ, что всѣ постановленія конвенцій, какъ не утвержденныя правительствомъ, не могутъ оправдывать какія либо требованія, не согласныя съ уставами обществъ и утвержденныя на данный случай тарифами. Въ виду этого рѣшенія Правительствующаго Сената Съѣздъ равнымъ образомъ не могъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла руководствоваться приведенною въ рѣшеніи конвенціею. То соображеніе, что общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право на полученіе съ товароотправителей вознагражденія за услуги и трудъ, а равно за сопряженныя съ этимъ издержки при перемѣщеніи грузовъ съ одной дороги на другую, также не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла въ томъ смыслѣ, въ какомъ это сдѣлалъ Съѣздъ. Это несомнѣнно вытекаетъ

*

изъ содержанія прим. 4 къ ст. 575 Уст. Пут. Сообщ. ч. I Т. XII Св. Закон. по прод. 1881 года и прим. 1 къ ст. 579 того же Устава по прод. 1883 года. По первому изъ этихъ законовъ, для обществъ желѣзныхъ дорогъ обязательно вступленіе между собою въ прямое сообщеніе какъ по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, такъ и по обмѣну или передачѣ вагоновъ. По примѣчанію же 1 му къ ст. 579 Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1883 года, общества за всѣ оказываемыя грузоотправителямъ, сверхъ перевозки грузовъ, услуги, въ томъ числѣ за передачу, при прямомъ сообщеніи, грузовъ съ одной дороги на другую, имѣютъ право на взиманіе дополнительныхъ сборовъ, и министру путей сообщенія предоставлено, по соглашенію съ министромъ финансовъ, установлять на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ высшіе размѣры платъ за каждую изъ желѣзнодорожныхъ услугъ. При такой обязательности для желѣзнодорожныхъ обществъ вступленія между собою въ прямое сообщеніе, установленное лишь въ выгодахъ грузоотправителей, а не желѣзнодорожныхъ обществъ, и при точно закономъ опредѣленномъ правѣ обществъ на полученіе за каждую, сверхъ провоза груза, услугу вознагражденія, и притомъ въ размѣрѣ, установленномъ правительствомъ за эту услугу, необходимо слѣдуетъ, что каждое изъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, вступившихъ между собою въ прямое сообщеніе, имѣетъ право требовать плату, но только за дѣйствительно произведенную услугу, и лишь ту плату, которая именно правительствомъ за эту услугу назначена. На семъ основаніи всякое взысканіе платы за услугу, не произведенную на самомъ дѣлѣ, или же взысканіе за извѣстную услугу платы, опредѣленной за услугу другого рода, при отсутствіи какихъ-либо данныхъ къ заключенію о правѣ обществъ на замѣну одного взысканія другимъ, представляется дѣйствіемъ произвольнымъ и несогласнымъ съ вышеприведенными законами. Изъ сего слѣдуетъ, что если при прямомъ сообщеніи, т. е. безперегрузочномъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, на станціи отправленія произведена нагрузка, а загѣмъ на станціи назначенія—выгрузка, то размѣръ сбора за нагрузку и выгрузку долженъ опредѣляться тарифами начальной и конечной станціи за каждое изъ произведенныхъ на этихъ станціяхъ дѣйствій, въ пользу же промежуточной дороги, по которой грузъ проходилъ только транзитомъ, не можетъ и не долженъ быть производимъ какой-либо сборъ за нагрузку и выгрузку, развѣ бы во время движенія товара къ своему назначенію встрѣтилась необходимость въ выгрузкѣ и новой нагрузкѣ, по волѣ или винѣ грузоотправителя, или по свойству самаго груза,—однимъ словомъ, по обстоятельствамъ, отъ общества желѣзной дороги не зависящимъ, но не по винѣ или вообще по неисправностямъ желѣзнодорожныхъ управленій. Изъ настоящаго дѣла оказывается, что перевозка грузовъ Панина происходила въ 1881 году, слѣдовательно, при дѣйствіи состоявшагося 19 го іюня 1879 года закона, вошедшаго въ прим. 4 къ ст. 575 Уст. Пут. Сообщ. ч. I Т. XII Св. Зак. по прод. 1881 года. Закономъ этимъ, независимо отъ поставленія въ обязанность желѣзнодорожнымъ обществамъ вступать въ прямое между собою сообщеніе по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, а равно по обмѣну или передачѣ вагоновъ, предоставлено упревленіямъ дорогъ входить съ частными лицами, пользующимися выгодами такого сообщенія, въ соглашеніе относительно вознагражденія за тѣ расходы, которые сопряжены для обществъ желѣзныхъ дорогъ съ такого рода сообщеніемъ, а если бы такого соглашенія не послѣдовало, то министръ путей сообщенія, какъ сказано въ этомъ законѣ, опредѣляетъ основанія соглашенія для обязательнаго приведенія оныхъ въ дѣйствіе. Изъ дѣла не видно, чтобы между Панинымъ и управленіями желѣзныхъ дорогъ, по которымъ проходилъ грузъ Панина, послѣдовало соглашеніе относительно количества причитающихся съ Панина денегъ для покрытія расходовъ прямого сообщенія. Но такое отсутствіе соглашенія по сему предмету не давало обществамъ желѣзныхъ дорогъ права вознаграждать себя за оказанныя Панину услуги по передачѣ его грузовъ съ одной дороги на другую платою, предназначенною за услуги, не имѣющія ничего общаго съ такою передачею, ни Съѣзду признавать такое распоряженіе обществъ желѣзныхъ дорогъ правильнымъ и согласнымъ съ законами. Все право Съѣзда въ семъ отношеніи могло, въ силу прим. 4 къ ст. 575 Уст. Пут. Сообщ. ч. I Т. XII Св. Зак. по

прод. 1881 г. прим. 1 къ ст. 579 того же Уст. по прод. 1883 г., заключаться въ назначеніи съ Панина въ пользу обществъ вознагражденія, и примѣняясь къ той нормѣ, которая за передачу товаровъ съ одной дороги на другую опредѣлена въ циркулярѣ министра путей сообщенія инспекторамъ желѣзныхъ дорогъ, правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ и управляющимъ дорогами, отъ 8 января 1883 года, если бы со стороны отвѣтчика по настоящему дѣлу было предъявлено суду въ установленномъ порядкѣ требованіе о такомъ вознагражденіи. Посему изъ вышеизложеннаго видно, что, въ силу ст. 2153 X Т. I ч., § 12 ст. уст. гл. общ. Росс. желѣзныхъ дорогъ, § 21 уст. Московско Курской и ст. 33 уст. Ряжско Вяземской желѣзныхъ дорогъ, ст. 142 Уст. Гр. Суд. и прим. 4 къ ст. 575 Уст. пут. сообщ. XII Т. ч I Св. Зак. по прод. 1881 г., Съѣздъ могъ признать подлежащею ко взысканію съ Панина лишь плату за нагрузку и выгрузку его товара, которыя дѣйствительно произведены, и притомъ по цѣномъ, опредѣленнымъ тарифами дорогъ, на которыхъ каждая изъ этихъ работъ была произведена. Игумновъ, повѣренный Панина, предъявляя настоящій искъ, въ исковомъ прошеніи, а затѣмъ и по производству дѣла, признавалъ, что за нагрузку и выгрузку товара Панина, слѣдовало взыскать по тарифу Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, хотя и неутвержденному правительствомъ, но которому онъ, Игумновъ, находитъ справедливымъ подчиниться, по 3 рубля 50 коп. съ вагона. Если въ кассаціонной жалобѣ Игумновъ и заявилъ, что, за неутвержденіемъ тарифа этой дороги министромъ путей сообщенія, вознагражденіе, слѣдуемое за одну нагрузку, должно быть назначено не по тарифу Ряжско Вяземской дороги, а по оцѣнкѣ черезъ экспертовъ, т. е. цѣновщиковъ, сообразно съ дѣйствительностью, во что эта операція обошлась, и что Съѣздъ, не сдѣлавъ этого, поступилъ вопреки ст. 122 и 515 Уст. Гр. Суд., то такое заявленіе Игумнова, какъ послѣдовавшее въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, и притомъ въ отмѣну самимъ же имъ признаннаго въ исковомъ прошеніи права желѣзныхъ дорогъ на полученіе съ Панина за нагрузку въ Ефремовѣ и выгрузку въ С. Петербургѣ по 3 р. 50 к. съ вагона, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ виду сего Съѣзду при опредѣленіи на вышеприведенномъ основаніи размѣра платы, причитающейся съ Панина за нагрузку въ Ефремовѣ и выгрузку въ С.-Петербургѣ, слѣдовало принять въ соображеніе и ту плату, которую Игумновъ признавалъ слѣдующею къ полученію за эту работу съ Панина. Вслѣдствіе сего Правительствующ. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2153 ст. X Т. 1 ч., параграфовъ 12 устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 21 устава Московско Курской желѣзной дороги и 33 устава Ряжско Вяземской желѣзной дороги, ст. 142 Уст. Гр. Суд. и 4 п. 575 ст. Уст. путей сообщенія по продолженію 1881 года, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

96.—1885 года ноября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Коваксы, крестьянина Мишина, о пересмотрѣ рѣшенія Арзамасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ весну 1883 года повѣренные общества крестьянъ села Коваксы принесли Арзамасскому Мировому Судьѣ жалобу на крестьянъ деревни Котихи за нарушеніе сими послѣдними ихъ владѣнія лугомъ, но рѣшеніемъ Мирового Судьи 5-го іюля 1883 года уполномоченнымъ общества крестьянъ села Коваксы было въ искѣ отказано на томъ основаніи, что крестьяне деревни Котихи не допустили относительно луга самовольнаго дѣйствія, такъ какъ таковой отрѣзанъ сказаннымъ крестьянамъ землемѣромъ по распоряженію Арзамасскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Тѣмъ не менѣе крестьяне села Коваксы съ сѣнокосъ 1883 года выкосили спорный лугъ, вслѣдствіе чего повѣренные крестьянъ деревни Котихи предъявили

къ крестьянамъ деревни Коваксы искъ о причиненныхъ этими дѣйствіями убыткахъ въ количествѣ 250 рублей. Мировой Судья, признавъ искъ основательнымъ и доказаннымъ на 210 рублей, присудилъ эту сумму ко взысканію съ крестьянъ села Коваксы. Въ апелляціонной жолобѣ отвѣтчики по настоящему дѣлу, объясняя, между прочимъ, что общество крестьянъ села Коваксы до возникновенія нынѣшняго спора владѣло лугомъ на правѣ собственности, безспорно, болѣе 30 лѣтъ, и что объ этомъ лугѣ производится дѣло въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, просили, въ виду преждевременности, за неокончаніемъ указываемаго ими дѣла—иска крестьянъ деревни Котихи, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Арзамасскій Мировой Съѣздъ нашелъ это объясненіе крестьянъ села Коваксы недоказаннымъ, цыфру же слѣдующаго съ нихъ крестьянамъ деревни Котихи вознагражденія въ убыткахъ по приведеннымъ въ рѣшенін соображеніямъ опредѣлилъ въ 140 руб., каковыя деньги и присудилъ 12 го декабря 1883 года ко взысканію съ крестьянъ Коваксинскаго общества. Затѣмъ повѣренный отъ общества крестьянъ села Коваксы представилъ при прошеніи отъ 29 октября 1884 года, поданномъ на имя Правительствующаго Сената, объявленіе Нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, послѣдовавшее на просьбу повѣренныхъ крестьянъ села Коваксы 4 сентября 1884 г. Изъ этого объявленія видно, что губернское присутствіе, разсмотрѣвъ жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ села Коваксы на постановленіе уѣзднаго присутствія, командировавшаго землемѣра, который отрѣзалъ отъ луговъ ихъ довѣрителей 5 десятинъ во владѣніе крестьянъ деревни Котихи, нашло: 1) что землемѣръ отвергаетъ то, чтобы онъ по порученію уѣзднаго присутствія отрѣзывалъ землю, объясняя, что имъ лишь указаны границы лугового участка; 2) что посему непремѣнному члену предстояло только, согласно указанію губернскаго присутствія, объявить сторонамъ заключеніе чертежной о томъ, что окончательное ограниченіе крестьянскаго надѣла можетъ быть произведено только по совершеніи полюбовнаго между владѣльцами размежевания; затѣмъ, если уѣздное присутствіе почему либо признавало нужнымъ указать границы участка № 110 общаго владѣнія, то должно было исполненіе этого поручить не частному землемѣру, а непосредственно непремѣнному члену, что и могло быть произведено лишь при добровольномъ соглашеніи совладѣльцевъ, въ противномъ же случаѣ, т. е. въ случаѣ возникшаго спора, оно не въ правѣ было принимать дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ, за прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ и въ виду того, что споръ возникъ между двумя обществами, предметъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. На семъ основаніи губернское присутствіе опредѣлило: всѣ распоряженія уѣзднаго присутствія по этому предмету, какъ неосновательныя, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Повѣренный общества крестьянъ села Коваксы въ сказанномъ прошеніи отъ 29 октября 1884 г., ссылаясь на содержаніе означеннаго постановленія Нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, проситъ, въ виду того, что онымъ отмѣнено со всѣми послѣдствіями постановленіе уѣзднаго присутствія, послужившее основаніемъ Арзамасскому Мировому Съѣзду въ присужденіи съ нихъ рѣшеніемъ 12 декабря 1883 г. въ пользу крестьянъ д. Котихи вознагражденія за скошенное сѣно, разрѣшить пересмотръ по этому новому обстоятельству настоящаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 12 го декабря 1883 года присудилъ съ общества крестьянъ села Коваксы обществу крестьянъ дер. Котихи вознагражденіе за самовольно скошенное и увезенное съ луга сѣно на томъ основаніи, что лугъ, по распоряженію Арзамасскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отрѣзанъ во владѣніе крестьянъ дер. Котихи; 2) что изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ при настоящемъ прошеніи повѣреннымъ общества крестьянъ села Коваксы объявленія Нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 4 го сентября 1884 года видно, что онымъ означенное постановленіе Арзамасскаго уѣзднаго присутствія отмѣнено со всѣми послѣдствіями; 3) что, такимъ образомъ, постановленіе это должно быть разсматри-

ваемо какъ-бы вовсе несуществовавшимъ, а слѣдовательно, и немогущимъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вышеупомянутаго иска крестьянъ дер. Котихи, и 4) что въ виду сего постановленіе Нижегородскаго губернскаго присутствія, изъясненное въ объявленіи его крестьянамъ села Коваксы отъ 4 сентября 1884 г., представляется такимъ вновь открывшимся по настоящему дѣлу обстоятельствомъ, которое несомнѣнно можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе рѣшенія Мирового Съѣзда 12 декабря 1883 г. (рѣш. Правительствующаго Сената 1877 г. №№ 90 и 192). Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что со стороны крестьянъ села Коваксы срока, установленнаго ст. 192 Уст. Гр. Суд., на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія не пропущено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Арзамасскаго Мирового Съѣзда, на основ. ст. 187 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Лукояновскій Мировой Съѣздъ.

97.—1885 г. ноября 20 го дня. *По прошенію домовладѣльца Альдофа Шмидта объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н Н. Эйденъ).

въ 1847 году между Варшавскимъ обществомъ ксендзовъ-миссіонеровъ, владѣвшимъ недвижимостью № 408—9 въ гор. Варшавѣ и владѣльцами смежной недвижимости № 1346[B] состоялась мировая сдѣлка, по которой ксендзы миссіонеры признали за владѣльцами послѣдней недвижимости право на общность раздѣлявшей эти недвижимости стѣны и право пользоваться видомъ и свѣтомъ для построеннаго на недвижимости № 1346[B] флигеля съ тѣмъ, чтобы въ принадлежащемъ къ недвижимости № 408—9 саду противъ этого флигеля не были возводимы никакія строенія. Затѣмъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ 27 октября—8 ноября 1864 года [14]/[26] декабря 1865 года объ устр. римско-католич.-духов. въ Царствѣ Польскомъ, недвижимость № 408—9 обращена въ собственность казны и чрезъ нее проведены двѣ улицы, изъ коихъ одна, названная Владимирскою, параллельна окнамъ вышеозначеннаго флигеля, а остальное пространство оной раздѣлено на участки, распроданные затѣмъ частнымъ лицамъ. Послѣ сего по требованію владѣльца недвижимости № 1346[B] въ ипотечные указатели какъ этой недвижимости, такъ и всѣхъ участковъ, образовавшихся изъ недвижимости № 408—9 были внесены ипотечныя статьи относительно вышеозначеннаго сервитута, установленнаго въ пользу первой недвижимости, а въ октябрѣ 1878 года Варшавская казенная палата, чрезъ прокураторію, предъявила къ тогдашнимъ владѣльцамъ недвижимости № 1346[B] Ивану Мечковскому (права котораго впослѣдствіи времени перешли къ Антону Нагурному) и Адольфу Шмидту искъ о признаніи означеннаго сервитута потерявшимъ силу и объ исключеніи вслѣдствіе сего относящихся къ нему ипотечныхъ статей. Варшавскій Окружный Судъ оставилъ этотъ серьитутъ въ силѣ лишь относительно участковъ № 408—9 F G I и K. На рѣшеніе Окружнаго Суда, послѣ котораго участки № 408—9 F и G были проданы казною домовладѣльцу Герману Юнгу, а участки № 408—9 I и K—присяжному повѣренному Люціану Воротновскому, были поданы жалобы прокураторіей, Шмидтомъ и Мечковскимъ. Но всѣ они, а въ томъ числѣ и прокураторія, насколько казна послѣ продажи сихъ участковъ сохраняла участіе въ дѣлѣ, отказались отъ своихъ жалобъ, и Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ вслѣдствіе сего это дѣло лишь относительно принадлежащихъ Юнгу участковъ F и G, нашла, что, по ст. 653, 675 и 686 Гр. Кодекса, сервитуты общности стѣны, свѣта и вида, установляемые договорами, могутъ имѣть мѣсто лишь при смежности имѣній, между которыми сервитутъ устанавливается, а такъ какъ вслѣдствіе проведенія Владимирской улицы, отдѣляющей недвижимость № 1346[B] отъ участковъ—408—9 F и G, они въ настоящее время не смежны между собою, то оспариваемый въ этомъ дѣлѣ сервитутъ на послѣднихъ въ пользу первой теперь, по силѣ 703 ст. Гражд. Кодекса, не можетъ имѣть мѣ-

ста. Возраженіе же отвѣтчиковъ, основанное на ст. 701 Гр. Код., здѣсь не примѣнимо, такъ какъ казна, проводя Владимирскую улицу, дѣйствовала не въ качествѣ собственника обремененной сервитутомъ недвижимости № 408—9, но въ качествѣ государственной власти. Посему Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 24 мая—5 іюня 1883 г., исключила оспариваемый сервитуть и изъ ипотечныхъ указателей означенныхъ принадлежащихъ Юнгу участковъ. На это рѣшеніе Шмидтъ подалъ кассац. жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 701 и 703 Гражд. Код. и ст. 38 и 47 Ипотечнаго Уст. 1818 года, ибо разъ установленный въ пользу недвижимости № 1346[в] сервитутъ на прилегавшую къ ней недвижимость № 408—9 F и G, обезпеченный внесеніемъ его въ ипотеку, по силѣ приведенныхъ статей не можетъ быть уничтоженъ послѣдующимъ раздѣленіемъ ихъ улицею по одностороннему распоряженію владѣльца обремененнаго имѣнія. При семъ то обстоятельство, что такое распоряженіе сдѣлано этимъ владѣльцемъ въ качествѣ государственной власти, не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса, ибо прекращеніе правъ другой стороны вслѣдствіе такого распоряженія могло бы послѣдовать лишь съ соблюденіемъ формъ, предписанныхъ закономъ для ограниченія правъ частныхъ лицъ въ видахъ общественной пользы, которыя въ настоящемъ случаѣ исполнены не были. Кромѣ того, выводъ Палаты, что для сервитута свѣта и вида необходима смежность имѣній, между которыми онъ устанавляется, не вытекаетъ ни изъ дѣйствующихъ законовъ, ни изъ естественнаго понятія такого сервитута, ибо сервитутъ вида можетъ простираться на весьма отдаленное пространство. Защитникъ прокуратріи въ объясненіи на эту жалобу заявляетъ, что казна, за продажею вышеуказанныхъ участковъ недвижимости № 408—9 частнымъ лицамъ, нынѣ не имѣетъ интереса въ этомъ дѣлѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Шмидта, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послужившее основаніемъ обжалованнаго рѣшенія соображеніе Судебной Палаты о томъ, что установленные между смежными имѣніями, по договору ихъ владѣльцевъ, сервитуты общности стѣны, свѣта и вида, на основаніи ст. 703 Гражд. Кодекса, прекращаются вслѣдствіе проведенія между такими имѣніями улицы, примѣнимо лишь къ первому изъ этихъ сервитутовъ. По самой сущности сервитута общности стѣны онъ можетъ относиться лишь къ общей стѣнѣ, прилегающей какъ къ той недвижимости, на которой, такъ и къ той, въ пользу которой онъ установленъ, а по разъединеніи этихъ недвижимостей, общность такой стѣны относительно этихъ недвижимостей дѣлается физически невозможною, и самый сервитутъ относительно недвижимости, отъ стѣны отдѣленной, становится немыслимымъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что для недвижимости № 1346[в] по отношенію къ тѣмъ частямъ недвижимости № 408—9, которыя значатся подъ буквами F и G, право на сервитутъ общности стѣны, раздѣлявшей первоначально недвижимость № 1346[в] отъ всей недвижимости № 408—9, прекратилось вслѣдствіе того, что участки F и G къ этой стѣнѣ болѣе не примыкаютъ,—представляется правильнымъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что прекращеніе сего права въ этихъ предѣлахъ даже и не уничтожаетъ установленнаго въ пользу недвижимости № 1346[в] сервитута общности стѣны, а только снимаетъ его съ участковъ F и G, вовсе не касаясь прилегающей (какъ видно изъ соображеній Судебной Палаты) къ сей недвижимости части недвижимости № 408—9, вслѣдствіе чего прекращеніе означеннаго сервитута относительно участковъ № 408—9 F и G никакой перемѣны въ пользованіи недвижимости № 1346[в] означенною стѣною и не производитъ. Затѣмъ и возбуждаемый Шмидтомъ вопросъ о необязательности для него отдѣленія участковъ F и G отъ остальныхъ частей недвижимости № 408—9—не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ относительно этого сервитута существеннаго значенія. Насколько же приведенное соображеніе Судебной Палаты относится къ сервитуту свѣта и вида,—съ нимъ нельзя согласиться, ибо проведеніе улицы, т. е. открытаго, свободнаго для общаго

прохода и проѣзда, пространства, само по себѣ не заграждаетъ ни свѣта, ни вида и не препятствуетъ возможности ими пользоваться, и только въ случаѣ возведенія по улицѣ какихъ-либо построекъ, преграждающихъ свѣтъ и видъ (о которыхъ въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу не упоминается), на основаніи ст. 703 Гр. Код., можетъ возникнуть вопросъ о прекращеніи такого сервитута. По симъ основаніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе неправильнымъ лишь въ этой послѣдней части. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты относительно права владѣльца недвижимости № 1346[в] на сервитутъ свѣта и вида отмѣнить, по нарушенію ст. 701 и 703 Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той же Палаты; въ остальной же части просьбу Шмидта оставить безъ послѣдствій.

98.—1885 г. ноября 20 дня. *По прошенію крестьянина Людвика Наркевича, какъ опекуна его несовершеннолѣтней дочери Елисаветы Калиновской, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Сувалкской губерніи 8 августа 1883 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Принадлежавшая Францу Калиновскому усадьба была раздѣлена пополамъ между его сыномъ Семеномъ и наслѣдниками другого его сына, Михаила: вдовою послѣдняго, Агатою (по 2 мужу Словицкою), сыномъ Осипомъ и дочерьми Розаліею и Анною, по мужу Жардецкою. Изъ нихъ сначала умерла Розалія Калиновская, не оставившая потомства, а затѣмъ Осипъ Калиновскій, пріобрѣвшій, между тѣмъ, доли своего дяди Семена и сестры Анны. При такомъ положеніи дѣла опекунъ своей дочери Елизаветы, вдовы Осипа Калиновскаго, Людовикъ Наркевичъ предъявилъ къ Агатѣ Словицкой и Аннѣ Жардецкой искъ о выдѣлѣ Елизаветѣ Калиновской 1/4 изъ принадлежавшей Осипу Калиновскому части означенной усадьбы и оставшагося послѣ него движимаго имущества. Отвѣтчицы на судъ не явились и никакихъ возраженій не заявили. Мировой Съѣздъ, согласившись съ соображеніями гминнаго суда 1 округа Сувалкскаго уѣзда, утвердилъ его рѣшеніе, которымъ искъ Наркевича признанъ преждевременнымъ на томъ основаніи, что для раздѣла наслѣдства послѣ Осипа Калиновскаго необходимо опредѣлить, какая и которая именно часть означенной усадьбы приходится на его долю, а это не можетъ быть сдѣлано безъ предварительнаго раздѣла наслѣдства послѣ Михаила Калиновскаго и Розаліи Калиновской, тѣмъ болѣе, что, по ст. 232 Гр. Улож. Царства-Польскаго, Агата Словицкая пользуется преимуществомъ выбора своей части послѣ МихаилаКалиновскаго, и безъ такого предварительнаго раздѣла наслѣдства послѣ этихъ двухъ лицъ представленные сторонами эксперты не были бы въ состояніи „образовать доли изъ цѣлой усадьбы“. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Наркевичъ объясняетъ, что въ своемъ исковомъ прошеніи онъ подробно указалъ наслѣдственныя массы послѣ всѣхъ трехъ поименованныхъ наслѣдодателей, т. е. не только послѣ Осипа Калиновскаго но и послѣ Михаила и Розаліи Калиновскихъ, а потому никакихъ затрудненій къ раздѣлу наслѣдства послѣ Осипа Калиновскаго не представляется. О раздѣлѣ же наслѣдства послѣ Михаила Калиновскаго Елизавета Калиновская просить даже не въ правѣ. Посему, допустивъ замедленіе раздѣла послѣ Осипа Калиновскаго, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 815 и слѣд. Гр. Код., тѣмъ болѣе, что Мировой Съѣздъ. согласно 131 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права возбуждать вопросъ о преждевременности сего раздѣла безъ отвода противной стороны по ст. 69 сего Уст., а на основаніи ст. 80 Уст., въ случаѣ, если бы потребовалось заключеніе свѣдущихъ людей, долженъ былъ бы примѣнить ст. 531 и 533 сего Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что для выдѣла

Елизаветѣ Калиновской части изъ доли ея умершаго мужа, Осипа Калиновскаго, въ общемъ принадлежавшемъ сему послѣднему съ другими его сонаслѣдниками послѣ Михаила Калиновскаго имуществѣ необходимо предварительно опредѣлить составъ этой доли Осипа Калиновскаго, представляется очевидно, правильнымъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы, какъ полагаетъ Мировой Съѣздъ, опредѣленіе означенной доли могло послѣдовать лишь по особому иску и чтобы искъ о выдѣлѣ изъ оной вдовьей части Елизаветѣ Калиновской могъ быть заявленъ лишь послѣ разрѣшенія этого иска. Такой порядокъ повелъ бы лишь къ напрасному усложненію дѣла. Для того, чтобы могъ состояться выдѣлъ доли Осипа Калиновскаго изъ наслѣдства Михаила Калиновскаго, необходимо только, чтобы въ раздѣлѣ сего послѣдняго участвовали всѣ заинтересованныя въ ономъ лица, чтобы они имѣли возможность заявить на судѣ свои требованія, оградить свои права. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній не видно (по крайней мѣрѣ Мировой Съѣздъ этого не установилъ), чтобы въ раздѣлѣ этого наслѣдства были заинтересованы какія либо другія лица, кромѣ предъявившей искъ Елизаветы Калиновской и отвѣтчицъ по сему иску, Словицкой и Жардецкой. Находя, что при такихъ обстоятельствахъ признаніе Мировымъ Съѣздомъ иска Елизаветы Калиновской преждевременнымъ несогласно съ предоставленнымъ, по ст. 815 Гр. Код., правомъ каждому сонаслѣднику просить о раздѣлѣ общаго наслѣдственнаго имущества во всякое время, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Сувалкской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 815 Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2 округа той-же губерніи.

99.—1885 года ноября 28 го дня. *По прошенію повѣреннаго священника Михаила Руденка, мѣщанина Ивана Ѳоменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный священника Михаила Руденка, Иванъ Ѳоменко, 10 августа 1884 года подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ изложилъ, что мѣщане Митрофанъ и Панкратій Симоненковы заняли въ 1882 году у его вѣрителя 200 руб., въ чемъ выдали заемное письмо, что это заемное письмо въ ночь на 6 мая 1883 года вмѣстѣ съ другими документами похищено у его вѣрителя неизвѣстными злоумышленниками и что, пользуясь этимъ, Симоненковы не платятъ Руденку занятыхъ 200 руб.; поэтому Ѳоменко просилъ взыскать съ Симоненковыхъ въ пользу его вѣрителя 200 руб. съ % со дня предъявленія иска по день уплаты, и въ докавательство иска просилъ вызвать свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что отвѣтчики послѣ кражи у Руденка документа признавали долгъ. При прошеніи Ѳоменко приложилъ копію извѣщенія Прокурора Херсонскаго Окружнаго Суда отъ 22 февраля 1884 года о прекращеніи производствомъ слѣдствія о кражѣ у Руденка разныхъ вещей, денегъ и документовъ, за необнаруженіемъ виновныхъ. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчики объяснили, что дѣйствительно были должны священнику Михаилу Руденку по домашнему векселю 200 р. и по формальному 400 руб., но, исключая 60 р., о взысканіи которыхъ уже состоялось рѣшеніе, они всѣ деньги уплатили, о чемъ сдѣланы были займодавцемъ на долговомъ обязательствѣ надписи. Мировой Судья нашелъ, что хотя сознаніемъ отвѣтчиковъ вполнѣ установленъ тотъ фактъ, что Руденко имѣлъ домашнее долговое обязательство, въ силу котораго Симоненковы состояли ему должными 200 руб., но такъ какъ сдѣланная кредиторомъ на заемномъ обязательствѣ надпись признается, на основаніи 2052 ст. X Т. I ч., доказательствомъ уплаты долга, и отвѣтчики утверждаютъ, что на похищенномъ у Руденка документѣ были такого рода надписи, истецъ же не доказалъ противнаго, то искъ его не можетъ быть удовлетворенъ. Вслѣдствіе этого, имѣя въ виду, что въ подтвержденіе бывшаго внѣ суда признанія

отвѣтчиками долга свидѣтели не могутъ быть допрошены въ силу 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и руководствуясь 81, 112 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Руденка отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что апелляторъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу неправильнымъ, основанія къ этому видитъ: а) въ отказѣ истцу въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе признанія отвѣтчиками долга по похищенному у Руденка долговому обязательству, послѣ обнаруженія этой пропажи, сдѣланнаго внѣ суда, и б) въ соображеніи, что по мѣстному обычаю оплаченное заемное обязательство уничтожается совмѣстно обѣими сторонами. По мнѣнію Съѣзда, возбужденное апеллляторомъ о допросѣ свидѣтелей ходатайство, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Засимъ, въ виду возраженія отвѣтчиковъ, что данное долговое обязательство ими выплачено, а также и того, что, по ихъ словамъ, данное долговое обязательство удерживалось Руденкомъ потому лишь, что они не донесли долга по другому обязательству въ 400 рублей, на обязанности истца лежало доказать отсутствіе надписей и производства уплатъ отвѣтчиками по этому документу, въ подтвержденіе чего истецъ и не представилъ и не указалъ тѣхъ доказательствъ, которыя онъ могъ бы представить, а съ точки зрѣнія 130 ст. Устава Гражд. Суд. является вполнѣ вѣроятнымъ объясненіе отвѣтчиковъ, что ими долгъ погашенъ, такъ какъ по обычаю лицъ, занимающихся отдачей въ ростъ денегъ, на долговомъ же обязательствѣ производятся и надписи объ уплатѣ взносовъ должника, такъ какъ и самый долгъ нерѣдко погашается частями. Въ виду изложеннаго, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 81 и 409 стат. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Руденка оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца Руденка, Иванъ Ѳоменко, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 2 п. 409, 81 и 130 ст. Устава Гражд. Суд. и 2052 ст. I ч. X Т. По объясненію просителя, 409 и 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2052 ст. Т. X ч. I нарушены Мировымъ Судьею и Съѣздомъ тѣмъ, что, несмотря на то, что существованіе и содержаніе заемнаго письма Симоненковыхъ доказаны просителемъ признаніемъ на судѣ отвѣтчиковъ, а утрата онаго—объявленіемъ Прокурора, какъ Судья, такъ и Съѣздъ не допустили къ показанію свидѣтелей въ доказательство того обстоятельства, что отвѣтчики не уплатили Руденку сказаннаго долга, а вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаютъ на истца обязанность опровергнуть объясненіе отвѣтчиковъ, заявившихъ, что, будто-бы, въ виду уплаты ими Руденку долга была сдѣлана на похищенномъ заемномъ письмѣ надпись. По мнѣнію просителя, возраженіе это должно быть ими, отвѣтчиками, доказано, а не истцомъ, ибо, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, на каждой сторонѣ лежитъ обязанность представлять доказательства въ положительномъ, а не въ отрицательномъ смыслѣ; поэтому 2052 ст. Т. X ч. I была бы умѣстна въ этомъ случаѣ, если бы не былъ похищенъ спорный документъ. 130 ст. Устава Гражд. Суд. нарушена Съѣздомъ тѣмъ, что имъ неправильно истолкованъ мѣстный обычай, состоящій въ томъ, что ежели долгъ погашается полностью, то обязательство непремѣнно тутъ же уничтожается, или отдается должнику, но ни въ какомъ случаѣ не оставляется у заимодавца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на истца обязанности опровергать доказательствами голословное возраженіе отвѣтчиковъ упадаетъ само собою въ виду того, что истецъ еще въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о допросѣ названныхъ имъ свидѣтелей и, слѣдовательно, самъ принялъ на себя обязанность доказать обстоятельства, отъ которыхъ, по его мнѣнію, могло зависѣть удовлетвореніе его иска, а потому и жалоба его по этому предмету лишена основанія. Далѣе проситель видитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 130 ой статьи Устава Гражд. Судопр. неправильнымъ истолкованіемъ мѣст-

наго обычая, въ силу котораго, какъ онъ утверждалъ, оплаченное заемное письмо немедленно уничтожается сторонами. Но и это объясненіе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо оспариваемое имъ разсужденіе Съѣзда о томъ, что лица, занимающіяся отдачею денегъ въ ростъ, обыкновенно отмѣчаютъ на долговомъ обязательствѣ о произведенныхъ должникомъ уплатахъ, совпадаетъ съ требованіемъ закона—2052 ст. X Т. I ч., въ силу которой въ полученіи отъ должника платежа долга или уплаты части долговой суммы должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя, и такая расписка заимодавца на актѣ, который у него всегда оставался, пріемлется за доказательство учиненной уплаты; Правительствующимъ же Сенатомъ было разъяснено, что ссылка на мѣстный обычай при разрѣшеніи случая, предусмотрѣннаго закономъ, не составляетъ повода къ кассаціи рѣшенія, если обычай вполнѣ совпадаетъ съ закономъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 1185). Обращаясь, наконецъ, къ жалобѣ просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизвод. отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ въ подтвержденіе внѣсудебнаго признанія отвѣтчиками долга послѣ происшедшей у него кражи акта займа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ сего общаго правила сдѣлано въ законѣ исключеніе, между прочимъ, на тотъ случай (ст. 409 п. 2), когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ, пожара, наводненія и проч., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Покража долгового документа, о которой было своевременно заявлено полиціи и о которой было произведено судебнымъ слѣдователемъ разслѣдованіе, можетъ быть причислена судомъ къ роду тѣхъ внезапныхъ дѣйствій, о коихъ упоминается во 2 пунктѣ 409 ст. (рѣшен. 1872 года № 778). Въ настоящемъ дѣлѣ сами отвѣтчики Симоненковы не отвергали, что они были должны Михаилу Руденку по долговому документу 200 рублей; они только утверждали, что уплатили ему всѣ деньги, о чемъ сдѣланы были кредиторомъ на долговомъ обязательствѣ надписи. Мировой Съѣздъ призналъ такое объясненіе отвѣтчиковъ вполнѣ вѣроятнымъ. Истецъ съ своей стороны какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и при разбирательствѣ дѣла ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчики послѣ происшедшей у истца кражи документа признавали свой долгъ; но Мировой Съѣздъ нашелъ, что ходатайство истца о допросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Такое примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ означеннаго закона къ разрѣшенію спорнаго по дѣлу вопроса не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ было разъясняемо, что если признаніе, сдѣланное внѣ суда одною изъ сторонъ, относится къ такому событію, которое по закону можетъ быть удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, то и въ подтвержденіе того, что такое признаніе было учинено, судъ можетъ допускать доказательство чрезъ свидѣтелей (рѣш. 1878 года № 139). Для доказательства займа 2031 ст. Т. X. ч. I требуетъ письменнаго удостовѣренія, и хотя вслѣдствіе этого по общему правилу, преподанному въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., для подтвержденія внѣсудебнаго признанія отвѣтчика о существованіи долга необходимо письменное удостовѣреніе, но, при невозможности представить актъ займа, утраченный вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, и при наличности другихъ доказательствъ о существованіи и содержаніи долгового акта, должны, въ силу того же закона (2 п. 409 ст.), быть допускаемы въ видѣ исключенія и свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе исковыхъ требованій, основанныхъ на фактѣ существованія долга по утраченному документу, не погашенному должникомъ. Въ данномъ случаѣ истецъ, какъ уже сказано, сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе послѣдовавшаго послѣ утраты документа внѣсудебнаго признанія отвѣтчиками своего долга ему. Это событіе, если бы свидѣтельскими показаніями оно дѣйствительно подтвердилось и не

было бы опровергнуто противною, сторонною, могло привести судъ къ убѣжденію, что занятыя у истца деньги отвѣтчиками не уплачены. Опредѣленіе силы означеннаго доказательства при обстоятельствахъ каждаго даннаго случая принадлежитъ всецѣло суду, рѣшающему дѣло по существу. Притомъ, такъ какъ въ виду правила, изображеннаго въ ст. 2052 Т. X ч. I, нельзя отвергать, что на долговомъ документѣ могутъ быть расписки заимодавца о полученіи уплатъ отъ должника въ погашеніе долга, то несомнѣнно, что утрата долгового акта не по винѣ должника не должна ставить сего послѣдняго въ отношеніи средствъ судебной защиты своихъ правъ въ положеніе менѣе благопріятное сравнительно съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находится кредиторъ, покровительствуемый льготнымъ правиломъ 2 пункта 409 ст., то есть утрата сія открываетъ и для должника возможность при наличности условій, предусмотрѣнныхъ помянутымъ закономъ (2 п. 409 ст.), пользоваться свидѣтельскими показаніями для доказательства уплатъ, отмѣченныхъ на утратившемся долговомъ актѣ. На основаніи приведенныхъ соображеній, признавая, что Мировой Съѣздъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что заемное письмо на сумму 200 руб., выданное Симоненковыми Руденку, украдено у сего послѣдняго, не въ правѣ былъ отказать истцу въ допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ имъ въ подтвержденіе внѣсудебнаго признанія должниками своего долга послѣ покражи долгового акта, и что недопущеніе въ семъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній составляетъ прямое нарушеніе 409 статьи, вслѣдствіе котораго и постановленное Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

100.—1885 г. ноября 28 дня. *По прошенію купца Ѳедота Чертинова объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И.Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. В Домерниковъ).

Купецъ Ѳедотъ Чертиновъ, будучи приговоренъ 11 декабря 1881 года Мировымъ Судьею 2 го участка Прочноокопскаго округа за оклеветаніе казака Ѳедора Ѳоменка къ аресту при тюрьмѣ на 4 дня, избралъ себѣ защитникомъ присяжнаго повѣреннаго Виктора Синельникова, который 20 декабря того же года и выдалъ ему расписку въ полученіи отъ него 250 р. за подачу апелляціоннаго отзыва, защиту на Мировомъ Съѣздѣ и написаніе, буде нужно, на приговоръ Съѣзда кассаціонной жалобы. Синельниковъ отзывъ на приговоръ Судьи принесъ въ срокъ, но въ Прочноокопскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не вызывался и самъ не явился. Съѣздъ 11 мая 1882 года утвердилъ приговоръ Судьи. На приговоръ Съѣзда Синельниковъ принесъ кассаціонную жалобу, но оная, за незаявленіемъ въ суточный срокъ неудовольствія на приговоръ, на основаніи 128 статьи и I п. 181 ст. Уст. Угол. Судопр., ему возвращена. Вслѣдствіе сего, понеся наказаніе, Чертиновъ чрезъ повѣреннаго Ѳеодора Здора 4-го іюля 1884 года предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Ставропольскаго округа къ Синельникову искъ о возвращеніи 250 рублей съ процентами съ 20 декабря 1881 года. Мировой Судья, найдя, что искъ этотъ подлежалъ, по 404 ст. Учрежд. Суд. Уст., предъявленію въ Прочноокопскомъ Мировомъ Съѣздѣ, въ искѣ отказалъ. Ставропольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Здора и признавъ, что, по 404 ст. Учр Суд. Уст., судъ, къ которомъ присяжный повѣренный велъ дѣло, долженъ установить для потерпѣвшаго вредъ и убытки право на отыскиваніе ихъ, и что не видно, чтобы Чертиновъ ходатайствовалъ объ этомъ въ Прочноокопскомъ Съѣздѣ, 3 ноября 1884 года утвердилъ рѣшеніе Судьи.

Разсмотрѣвъ принесенную Чертиновымъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу и обсудивъ прежде всего указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 404 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что

въ статьѣ этой сказанс: „за пропущеніе, по винѣ присяжнаго повѣреннаго, узаконенныхъ сроковъ и всякое другое нарушеніе установленныхъ правилъ и формъ тяжущійся имѣетъ право, если потерпѣлъ отъ сего какой либо ущербъ, взыскать съ повѣреннаго свои убытки чрезъ тотъ судъ, въ которомъ онъ велъ дѣло“; что, такимъ образомъ, статья эта составляетъ изъятіе изъ общаго, изложеннаго въ 1 и 2 пп. 29, въ 32, 202 и 203 ст. Уст. Гр. Суд., правила о предъявленіи иска сообразно цѣнѣ онаго и по мѣсту жительства отвѣтчика; что выраженіе сей статьи „имѣетъ право“ несомнѣнно доказываетъ, что статья эта только предоставляетъ тяжущемуся право воспользоваться, а не налагаетъ на него непремѣнной обязанности воспользоваться допущеннымъ въ оной изъятіемъ изъ общаго порядка предъявленія исковъ, и потому вовсе не лишаетъ его принадлежащаго ему, по общему закону, права избрать, въ случаѣ желанія, общій порядокъ, и что засимъ заключеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда объ обязанности Чертинова искъ, возникшій изъ веденія присяжнымъ повѣреннымъ Синельниковымъ дѣла его въ Прочноокопскомъ Съѣздѣ, предъявить этому Съѣзду, а не тому Ставропольскому Мировому Судьѣ, въ округѣ коего Синельниковъ находится на жительствѣ, оказывается нарушающимъ 404 ст. Учр. Суд. Уст. и 2 п. 29 и 32 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи Съѣзда содержится недопускаемое 4 п. 152 ст. Уст. Гр. Судопр. противорѣчіе резолюціи съ соображеніями, такъ какъ, признавъ искъ Чертинова себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ, т. е. разрѣшилъ оный по существу, а не оставилъ онаго, какъ бы слѣдовало, въ виду установленія неподсудности, безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1875 г. № 460), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 404 ст. Учр. Суд. Уст. и 2 п. 29, 32 и 4 п. 142 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Прочноокопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

101.—1885 года ноября 28 дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго товарищества „братья Крестовниковы“, присяжнаго повѣреннаго Филатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный потомственныхъ почетныхъ гражданъ Дмитрія и Николая Крестовниковыхъ, присяжный повѣренный Барковъ, 20 октября 1881 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ товариществу „братья Крестовниковы“, объясняя въ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ устраиваетъ по полотну проселочной дороги, пролегающей въ Черную Грязь, чрезъ недвижимое имѣніе, принадлежащее его довѣрителямъ, безъ ихъ согласія, желѣзноконную дорогу для удобнѣйшей перевозки грузовъ съ желѣзной дороги на фабрику, принадлежащую товариществу. Такими самовольными дѣйствіями товарищество нарушило права его довѣрителей: во первыхъ, на землю подъ проселочною дорогою, которая имѣетъ быть замѣнена другою проселочною дорогою, и на площадь изъ подъ дороги; во вторыхъ, стѣсненіемъ проѣзда какъ вдоль дороги, такъ и поперегъ оной. Кромѣ того, съ устройствомъ желѣзнаго пути болѣе половины дороги должно перейти изъ общаго въ исключительное пользованіе товарищества, а это было бы уже не право участія общаго въ выгодахъ чужого имущества, а право частнаго участія, которое можетъ быть установлено въ пользу товарищества братьевъ Крестовниковыхъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ его довѣрителями. Поэтому Барковъ просилъ Окружный Судъ признать отвѣтчика обязаннымъ снять рельсы и шпалы съ означенной проселочной дороги и привести ту дорогу въ надлежащій видъ. Противъ искового требованія повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Вышеславцевъ, между прочимъ, возражалъ, что дорога устроена съ разрѣшенія мѣстной полиціи, согласно 523, 524, 884 и 885 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., такъ какъ дорога, по которой проведены рельсы, относится къ дорогамъ 5 го класса, т.-е. къ сельскимъ

плановымъ дорогамъ, и по ней въ настоящее время нѣтъ почти никакого движенія, кромѣ проѣзда съ фабрики его довѣрителей; что истцы не имѣютъ никакого права на землю, отошедшую подъ плановую дорогу. При этомъ Вышеславцевъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ постановленія Московскаго уѣзднаго исправника отъ 5 го іюля 1879 года о разрѣшеніи товариществу братьевъ Крестовниковыхъ на плановой дорогѣ, составляющей сообщеніе деревень Пучки съ Черною Грязью, провести къ ихъ фабричному строенію на разстояніи 200 саженъ рельсовый путь съ тѣмъ условіемъ, чтобы оный не затруднилъ колеснаго движенія телѣгъ и другихъ повозокъ. Повѣренный истцовъ, Барковъ, ссылаясь на 1323 стат. Т. II ч. I, возражалъ, что полиціи не принадлежитъ право придавать проселочной дорогѣ тотъ или другой типъ, такъ какъ землевладѣльцы, по 891 статьѣ Тома XII ч. I Устава Путей Сообщ., имѣютъ право даже измѣнить направленіе дороги на земляхъ, имъ принадлежащихъ. Этимъ своимъ правомъ довѣрители его и желаютъ воспользоваться, а, между тѣмъ, они въ настоящее время, при данныхъ обстоятельствахъ, лишены всякой возможности распорядиться дорогою. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: хотя повѣренный отвѣтчика и отвергаетъ требованіе истцовъ, основываясь на томъ, что желѣзноконная дорога устроена его довѣрителемъ не самовольно, а съ разрѣшенія мѣстной полиціи, и утверждая, что истцы не имѣютъ никакого права на землю, находящуюся подъ проселочною плановою дорогою, но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, потому что: а) по 387 стат. Т. X ч. I, дороги вообще составляютъ принадлежность земель, чрезъ кои они проведены, и подлежатъ праву посторонняго участія только въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 434 и 449 тѣхъ же законовъ, то есть лишь праву свободнаго прохода и проѣзда, безъ права какихъ-либо сооруженій на оныхъ для исключительнаго пользованія, и б) проселочныя дороги, на основаніи 891 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ., настолько подчиняются праву распоряженія владѣльцевъ тѣхъ дачъ, гдѣ они пролегаютъ, что каждый владѣлецъ въ предѣлахъ своего владѣнія, по назначеніи съ его стороны новой линіи для таковой же дороги, можетъ ихъ закрывать и занятыя ими земли обращать въ свое исключительное владѣніе и пользованіе; затѣмъ, признавая, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и 691 ст. Тома X ч. I, исковое требованіе истцовъ Крестовниковыхъ подлежащимъ удовлетворенію, Окружный Судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчика уничтожить сооруженія желѣзноконной дороги на полотнѣ проселочной плановой дороги въ дачѣ истцовъ при деревнѣ Поляны. Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу отвѣтчика, нашла, что возраженія апеллятора противъ пространства правъ собственности истцовъ на землю, занятую проселочною дорогою, составляющею предметъ дѣла, неосновательны, такъ какъ Палата признаетъ сужденія Окружнаго Суда по этому предмету совершенно правильными и согласными съ приведенными въ рѣшеніи Суда законами. Отвѣтчики признаютъ, что часть ширины означенной проселочной грунтовой дороги обращена ими въ желѣзную, и притомъ безъ согласія владѣльцевъ земли, но требуютъ осмотра оной для доказательства, что она не мѣшаетъ дорогѣ быть годной къ пользованію для другихъ экипажей (кромѣ подвижного состава оной). Палата признаетъ осмотръ ненужнымъ для разрѣшенія дѣла, потому что, во первыхъ, вышина, на которую рельсы возвышаются надъ полотномъ дороги (о чемъ спорятъ стороны), очевидно, не можетъ быть на дорогѣ грунтовой величиною постоянною, такъ что данныя, которыя могъ бы представить осмотръ, относились бы только къ состоянію дороги въ моментъ осмотра. Напротивъ того, постояннымъ является то свойство рельсы, что она тверже остальной части профиля дороги, и то, что для исполненія своего назначенія рельса должна или возвышаться надъ полотномъ на всю свою вышину, или въ противномъ случаѣ хотя съ внутренней стороны сопровождаться желобомъ нѣсколько большимъ, чѣмъ выступъ колеса вагона (такъ называемое перо). Очевидно, что все это можетъ представлять нѣкоторое препятствіе колесу обыкновенному. Вопросъ о томъ, велико или мало это препятствіе, не имѣетъ существеннаго значенія, кольскоро обсуждается вопросъ не объ уравновѣшеніи малаго неудобства для всѣхъ большею выгодою для одного, а о правѣ этого послѣдняго возводить

на чужой землѣ желѣзнодорожныя сооруженія безъ согласія владѣльца. Этотъ вопросъ разрѣшается отрицательно, какъ въ силу приведенныхъ Судомъ соображеній, такъ и смысломъ 2 примѣчанія къ 575 стат. Зак. Гражд. по продолженію 1876 года, показывающимъ, что частное общество, устраивающее желѣзную дорогу, должно пріобрѣсти землю подъ оную путемъ соглашенія съ владѣльцемъ. Этотъ законъ, по буквальному его смыслу, относится ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, ибо въ немъ нѣтъ оговорки, что онъ относится только къ тѣмъ, по которымъ предполагается производить движеніе паровою тягою. Во вторыхъ, въ виду сего и спорный между сторонами фактическій вопросъ о ширинѣ желѣзной дороги не имѣетъ существеннаго значенія (а потому и не требуетъ опредѣленія дѣйствительной ширины осмотромъ), потому что, на основаніи изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ признать, что никакой части изъ установленной 449 статьи Зак. Гражданск. 3 хъ саженной ширины проселочной дороги отвѣтчикъ не имѣлъ права занимать своими шпалами и рельсами. На основаніи этихъ и приведенныхъ Окружнымъ Судомъ соображеній и законовъ, Судебная Палата опредѣлила: жалобу присяжнаго повѣреннаго Вышеславцева оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда—въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный товарищества, Филатовъ, объяснилъ: Судебная Палата *признаетъ сужденія Окружнаго Суда совершенно правильными; между тѣмъ*, толкованіе судомъ приведенныхъ имъ стат. закона неправильно, а именно: статья 691 Тома X части 1 предоставляетъ каждому право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія. Ссылаясь на эту статью, судъ и Палата, по мнѣнію просителя, признаютъ за истцами Крестовниковыми право большее, чѣмъ то, какое принадлежитъ имъ въ дѣйствительности. Для примѣненія статьи 691 необходима наличность двухъ положеній: а) необходимо, чтобы имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, было собственностью истца, ему принадлежало, иными словами, необходимо, чтобы истецъ имѣлъ право свободно, самостоятельно распоряжаться означеннымъ имуществомъ, и б) необходимо, чтобы чужое владѣніе воспрещалось закономъ, т. е. чтобы оно было возможно лишь по усмотрѣнію и съ согласія истца. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ ни того, ни другого. Хотя ст. 387 Тома X части 1 и именуетъ дороги принадлежностью земель, но насколько ограничено право собственности владѣльца земли на означенную принадлежность, явствуетъ изъ слѣдующихъ узаконеній. Статья 543 Тома X части 3 предписываетъ даже „при исчисленіи земли по дачамъ и крѣпостямъ пространство оной, большими и проселочными дорогами занимаемое, въ счетъ не полагать“. Ст. 804, 806, 884 Т. XII ч 1 право слѣдить за исправностью и безопасностью проселочныхъ дорогъ, право завѣдыванія и распоряженія означенными дорогами предоставляютъ мѣстному начальству. Статьи 523 Тома XII ч. 1 и 434 Тома X ч. 1 предоставляютъ всѣмъ и каждому право безпрепятственнаго прохода и проѣзда по существующимъ дорогамъ, причемъ въ означенныхъ статьяхъ нѣтъ указаній на способы проѣзда, а поставлено одно лишь непремѣнное условіе, чтобы проѣздъ былъ свободенъ для всѣхъ и каждаго. Статьи 891, 892 Т. XII ч. 1 лишаютъ владѣльца дачи, по коей пролегаетъ дорога, права произвольно, по его усмотрѣнію, измѣнять направленіе дороги; если новая дорога проложена будетъ хуже старой, или съ дальнимъ противъ оной объѣздомъ, то владѣлецъ принуждается очистить старую дорогу (статья 892). Удовлетворяя исковыя требованія Дмитрія и Николая Крестовниковыхъ, ставя въ зависимость отъ ихъ воли самый способъ пользованія вышеозначенной дорогой, игнорируя разрѣшеніе Московскаго уѣзднаго исправника отъ 5-го іюля 1879 г., удостовѣряющее, что приспособленія, сдѣланныя довѣрителями просителя, не только не ухудшаютъ, но, напротивъ, улучшаютъ дорогу, Московская Судебная Палата нарушила приведенныя узаконенія. Кромѣ сего, нарушенной является и статья 507 Уст. Гражд. Суд. отказомъ въ осмотрѣ дороги. Отказъ въ осмотрѣ Судебная Палата мотивируетъ ссылкой на такія техническія особенности предмета, самое существованіе которыхъ можетъ быть удостовѣрено только путемъ осмотра. Кромѣ соображеній Окружнаго Суда, раздѣляемыхъ Судебною Палатою, въ рѣшеніи ея имѣется еще и ссылка на примѣч. 2 къ ст. 575 Т. X ч. 1, тогда

какъ, по мнѣнію просителя, ни 575 ст., ни упомянутое къ ней примѣчаніе не могутъ относиться къ настоящему дѣлу. Въ приведенномъ законѣ упоминается о томъ случаѣ, когда частное недвижимое имущество потребуется для какой-либо государственной или общественной пользы; въ данномъ случаѣ ни общественные, ни государственные интересы не могутъ быть признаны затронутыми; а слѣдовательно, указанный Палатою путь экспропріаціи изъ владѣнія истцовъ Крестовниковыхъ проселочной дороги не можетъ имѣть мѣста. Примѣненіе указаннаго Палатою закона тѣмъ болѣе неправильно, что въ этомъ законѣ рѣчь идетъ объ уступкѣ частнаго недвижимаго имущества, составляющаго полную собственность владѣльца, тогда какъ по настоящему дѣлу составляющая предметъ спора дорога не есть полная собственность Крестовниковыхъ, а имущество, подлежащее пользованію всѣхъ и каждаго. Судебная Палата не указываетъ закона, въ силу коего она предоставляетъ истцамъ Крестовниковымъ право уступать общественную дорогу въ пользованіе кому либо одному. Наконецъ, 2 примѣчаніе къ статьѣ 575 не можетъ имѣть примѣненія и потому, что въ немъ идетъ рѣчь о желѣзныхъ дорогахъ; между тѣмъ, за отсутствіемъ осмотра, не выяснено, могутъ ли быть отнесены приспособленія для перевозки дровъ на фабрику, устроенныя товариществомъ „братья Крестовниковы“, на протяженіи всего ста саженъ, къ типу желѣзныхъ дорогъ. На основаніи изложеннаго присяжный повѣренный Филатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы просителя обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли было торговое товарищество „братьевъ Крестовниковыхъ“ проложить, съ разрѣшенія мѣстной полиціи, конно желѣзный путь по открытой для общаго пользованія проселочной дорогѣ, безъ согласія владѣльцевъ дачи, по коей проходитъ дорога. Разсмотрѣніе относящихся къ этому предмету узаконеній показываетъ, что по праву собственности на имущество собственнику принадлежитъ власть исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона (420 ст. ч. 1 Т. X). По праву собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ ея принадлежности (ст. 424), къ числу которыхъ относятся и дороги (ст. 387), въ той мѣрѣ, въ какой это право не ограничено правомъ посторонняго участія (ст. 432). Къ числу правъ, ограничивающихъ право собственности на недвижимое имущество правомъ посторонняго участія, направленнаго на ту или другую полезную сторону имущества, принадлежитъ право прохода и проѣзда чрезъ чужую дачу. Содержаніе этого права, будетъ ли оно предоставлено всѣмъ и каждому, но никому исключительно (ст. 434), или же установлено единственно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ (ст. 449), состоитъ въ безвозмездномъ употребленіи чужого имущества (дороги) для прохода и проѣзда. Предписывая собственникамъ земель, чрезъ которыя проходятъ дороги, не препятствовать никакимъ образомъ проходу и проѣзду по онымъ (ст. 434), воспрещая имъ чѣмъ либо занимать опредѣленную подъ дороги полосу земли (Т. XII ч. I, Уст. Пут. Сообщ. ст. 882), перекапывать, загораживать, перепахивать ее, или иначе повреждать и стѣснять (ст. 889 и 890), нашъ законъ вовсе не упоминаетъ о возможности и пользующемуся дорогою устраивать на ней какія либо сооруженія для улучшенія и усиленія своего частнаго пользованія въ ущербъ принадлежащаго собственнику земли права цѣлостнаго господства надъ нею, въ предѣлахъ закона. Принимая во вниманіе, что по смыслу дѣйствующихъ законовъ ограниченіе права собственности правомъ посторонняго участія составляетъ изъятіе изъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ пространство правъ собственника недвижимаго имущества (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1876 г. № 152), слѣдуетъ признать, что постановленія закона, устанавливающія ограниченія права собственности, не должны быть распространяемы далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ сіи постановленія заключены точнымъ разумомъ ихъ, ибо во главѣ всякаго изъятія стоитъ общее правило, которымъ объемлется все то, для чего не сдѣлано исключенія. Отсюда ясно, что пользующійся

дорогою по праву посторонняго участія не можетъ свое временное, частичное пользованіе обращать въ постоянное и исключительное, посредствомъ устройства на дорогѣ сооруженій, въ родѣ рельсоваго пути, для усиленія своего пользованія, ибо такія сооруженія превышаютъ тотъ объемъ права участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, который содержится въ опредѣленіяхъ закона о правѣ прохода и проѣзда чрезъ чужія дачи; а изъ сего слѣдуетъ, что для собственника дачи не обязательно допускать ихъ устройство, если нѣтъ его соизволенія на то, чтобы поступиться своимъ правомъ собственности на землю далѣе предѣла, требуемаго закономъ, лишь бы только не произошло чрезъ это нарушенія прочихъ общественныхъ или частныхъ интересовъ. Какъ ни цѣлесообразны сами по себѣ помянутыя сооруженія на дорогахъ, для обезпеченія необходимаго сообщенія между имѣніями, но они не могутъ не стѣснить собственника въ осуществленіи принадлежащаго ему по закону (891 ст. Т. XII ч. I Устава Путей Сообщенія) права измѣнить направленіе проселочной дороги, проложивъ чрезъ свои же дачи, вмѣсто старой дороги, новую, не въ дальнемъ разстояніи отъ прежней, а вмѣстѣ съ тѣмъ такія сооруженія, изъемля изъ общаго употребленія находящуюся подъ ними часть дороги и обращая эту часть въ исключительное пользованіе, затрудняютъ какъ собственнику, такъ и постороннимъ возможность пользоваться существующею дорогою въ полномъ ея составѣ. Изъ приведенныхъ соображеній явствуетъ, что устройство постороннимъ лицомъ на проселочной дорогѣ какихъ либо постоянныхъ дорожныхъ сооруженій, если и можетъ имѣть мѣсто, то не иначе, какъ съ согласія на то собственника земли, по которой проходитъ дорога, и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы такія сооруженія не препятствовали никакимъ образомъ проходу и проѣзду по дорогѣ всѣхъ и каждаго. Согласно съ изложенными разъясненіями разрѣшила поставленный выше вопросъ и Московская Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи. Возражая противъ этого рѣшенія въ кассаціонной жалобѣ, повѣренный торговаго товарищества „братьевъ Крестовниковыхъ“ утверждаетъ, что Палата, поставивъ способъ пользованія проселочною дорогою въ зависимость отъ воли собственниковъ земли, хотя бы оный не ухудшалъ дороги, тѣмъ самымъ признаетъ за ними, будто-бы, право большее, чѣмъ то, какое принадлежитъ имъ въ дѣйствительности; далѣе проситель жалуется на отказъ Палаты въ производствѣ осмотра на мѣстѣ, и, наконецъ, возражаетъ противъ неумѣстности указанной Палатою экспропріаціи изъ владѣнія Крестовниковыхъ проселочной дороги въ пользованіе кому либо одному. Входя въ обсужденіе всѣхъ этихъ возраженій и тѣхъ доводовъ, которые приводятся въ развитіе ихъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Филатова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсутствіе въ законѣ указаній на способы проѣзда по дорогамъ еще не можетъ вести къ дѣлаемому изъ сего проситедемъ заключенію, что тѣмъ самымъ законъ дозволяетъ употреблять такіе способы пользованія общественною дорогою, которые, подобно устроенному отвѣтчикомъ рельсовому пути, очевидно, превышаютъ объемъ права прохода и проѣзда и стѣсняютъ право собственности владѣльца дачи, чрезъ которую проходитъ дорога, свыше мѣры, допускаемой закономъ. Право на такія сооруженія не можетъ быть предоставляемо и полиціею, единственно на томъ основаніи, приводимомъ кассаторомъ, что на ея обязанность возложены охраненіе безопасности путей сообщенія и надзоръ за исправнымъ содержаніемъ ихъ (19 п. 1323 ст. Т. II ч. I Общ. Учр. Губ.; 804, 806 и 884 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ.), ибо выдача разрѣшенія на устройство конножелѣзныхъ дорогъ не входитъ въ предметы вѣдомства полиціи, опредѣлительно означенные въ законѣ. Судебная Палата, по точной силѣ закона, отвергнувъ въ самомъ основаніи право торговаго товарищества „братьевъ Крестовниковыхъ“ возводить на чужой землѣ, по праву посторонняго участія, какія бы то ни было желѣзнодорожныя сооруженія, безъ согласія собственниковъ земли, не допустила нарушенія 507 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что для разрѣшенія разсматриваемаго дѣла не нуженъ осмотръ на мѣстѣ, о производствѣ котораго заявлялось со стороны отвѣтчика ходатайство собственно для уясненія того, что небольшая часть проселочной дороги, занятая шпалами и рельсами товарищества, пригодна и къ пользованію для вся-

кихъ экипажей. Придя къ тому, согласному съ закономъ, выводу, что въ силу одного права участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества нельзя возводить желѣзнодорожныя сооруженія на чужой землѣ, хотя и отведенной подъ проселочную дорогу, Палата имѣла основаніе сослаться на 2 примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I по продолж. 1876 г. въ подтрержденіе того высказаннаго ею положенія, что частное общество, встрѣчая надобность провести конножелѣзную дорогу чрезъ чужую дачу, должно пріобрѣсти землю подъ дорогу путемъ соглашенія съ собственникомъ, ибо означенное положеніе выражаетъ собою содержащееся въ 574 ст. Т. X ч. I общее правило о томъ, что никто не можетъ безъ законнаго основанія быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ; статья же 575 и послѣдующія представляютъ случаи примѣненія того общаго правила, которое сими статьями вовсе не исчерпывается (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1883 г. № 32); при этомъ нельзя не замѣтить, что и въ правилахъ относительно устройства и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, изложенныхъ въ 3 примѣч. къ 575 ст. Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. по продолж. 1876 г., не постановлено въ отношеніи отчужденія нужныхъ подъ дороги частныхъ имуществъ отступленія отъ общаго закона (574 ст. Т. X ч. I). Разсужденіе Палаты, подтверждаемое ссылкою на 2 примѣч. къ 575 ст. Т. X ч. I, не содержитъ въ себѣ приписываемаго ему присяжнымъ повѣреннымъ Филатовымъ смысла: Палата говоритъ о необходимости для частнаго общества, устраивающаго желѣзную дорогу, пріобрѣсти землю подъ оную путемъ соглашенія съ владѣльцемъ. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о землѣ вообще, а не о той именно землѣ, которая обращена подъ проселочную дорогу, вслѣдствіе чего право собственности на нее владѣльца ограничивается правомъ посторонняго участія, и которую посему и собственникъ не въ правѣ уступить въ пользованіе кому либо одному, какъ имущество, свободное отъ повинности. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата постановленіемъ рѣшенія объ уничтоженіи устроенной товариществомъ „братьевъ Крестовниковыхъ“ конно желѣзной дороги не нарушила указываемыхъ кассаторомъ законовъ и что посему къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія не представляется законныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго торговаго товарищества „братья Крестовниковы“, присяжнаго повѣреннаго Филатова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1885 г. марта 6 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Евсея Зеликина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора А. В Ивановъ).

6 іюля 1873 г. повѣренный дворянина Митрофана Дурново, Азарьевъ, заключилъ съ купцами Евсеемъ и Евелемъ Зеликиными договоръ, по коему Азарьеву 1) продалъ имъ, Зеликинымъ, всю слѣдующую выкупную ссуду по имѣніямъ Дурново въ губерніяхъ Ярославской, Вологодской, Рязанской и Костромской, всего 429 душевыхъ надѣловъ, оброкъ отъ нихъ и оброчную на нихъ недоимку, за цѣну 18000 руб. сер.; 2) выдалъ Евсею Зеликину законную довѣренность, коею предоставилъ ему надѣлить вышеозначенныхъ крестьянъ землею въ размѣрѣ согласно Положенію о крестьянахъ, либо представить ихъ на обязательный или добровольный выкупъ, съ выполненіемъ всего обряда, установленнаго на сей предметъ; получить, откуда слѣдовать будетъ, выкупную ссуду и продать полученныя за крестьянъ какъ (выкупныя) свидѣтельства, такъ и 5% билеты и ренты, получать съ крестьянъ оброки и недоимки прежнихъ лѣтъ; 3) довѣренность эту, до исполненія по ней всего вышеизложеннаго, Азарьевъ и довѣритель его, Дурново, уничтожать не должны. 24 іюня 1882 года купецъ Евсей Зеликинъ, ссылаясь на этотъ договоръ и передачу ему Евелемъ Зеликинымъ правъ по оному, въ

*

поданномъ въ Смоленскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, за смертью Митрофана Дурново (въ 1879 году), выданную ему отъ лица послѣдняго довѣренность на совершеніе нужныхъ для перехода крестьянъ на выкупъ дѣйствій и на полученіе выкупной ссуды и оброковъ, прекратилась, и, кромѣ того, права его, истца, по договору 1873 года нарушены полученіемъ съ 1873 года по 1882 годъ повѣреннымъ Дурново, Аристовымъ, 2966 рублей 56 копеекъ оброка. Посему, предъявляя искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ Дурново, Зеликинъ просилъ взыскать въ его пользу съ имѣнія Дурново 2966 руб. 56 коп. (при разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ сумма иска была уменьшена до 2407 руб. 27 коп.) и признать за нимъ право собственности какъ на выкупную ссуду, имѣющую быть разрѣшенною по имѣніямъ Дурново, такъ и на оброки съ крестьянъ дер. Слободина, Ярославской губерніи, бывшихъ Дурново. Окружный Судъ, признавъ доказаннымъ полученіе повѣреннымъ Дурново, вопреки договору послѣдняго съ Зеликинымъ, оброковъ на сумму 307 рублей 35 копеекъ, заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искъ въ означенной суммѣ съ %, а въ остальныхъ требованіяхъ истца отказалъ. По апелляц. жалобѣ Зеликина Московская Судебная Палата, обратившись къ обсужденію обжалованной части рѣшенія Окружнаго Суда, признала, по руководству 339 и 456 ст. Устава Гражд. Судопр., нужнымъ остановиться прежде всего на опредѣленіи силы и значенія договора 6 го іюля 1873 года. Договоръ этотъ имѣетъ предметомъ передачу Зеликину за условное вознагражденіе всей выкупной ссуды, слѣдующей, по мнѣнію Дурново (между прочимъ, Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда, въ дер. Слободинѣ, 53 души), и оброка съ крестьянъ, вмѣстѣ съ недоимкою. Выкупная ссуда, согласно 402 статьѣ Тома X ч. I, разъясненной въ рѣш. Гражданск. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1879 года № 364, признается отдѣльною движимостью помѣщика, лишь когда она ему дѣйствительно выдана. Въ данномъ случаѣ, во время заключенія договора, выкупная ссуда не была не только выдана, но и асигнована къ выдачѣ, ибо договоромъ отчуждалось и право на оброки, прекращающееся, съ назначеніемъ выкупной ссуды къ выдачѣ, съ одного изъ означенныхъ въ 150 ст. Полож. о вык. сроковъ. Такимъ образомъ, Дурново принадлежало и имъ продано въ сущности не право на движимость, а помѣщичье право на крестьянскій надѣлъ. Покупать надѣлы лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, воспрещено положительно (Зак. Гражд. изд. 1876 года прилож. къ ст. 773, п. 2—4); получать же оброки съ крестьянъ такія лица могутъ по уполномочію помѣщика, если надѣлъ входитъ въ составъ арендуемаго ими имѣнія (Зак. Гражд. изд. 1876 года прилож. къ ст. 1691 п.п. 1 и 2). Въ данномъ случаѣ пріобрѣтателемъ является купецъ, а право на оброки (текущіе и прежнихъ лѣтъ или недоимки) ему передано не въ составѣ другихъ доходовъ арендуемаго имѣнія, не какъ арендатору земель, за надѣломъ состоящихъ, а весь договоръ только на надѣлъ и простирается. Такимъ образомъ, договоръ Дурново съ Зеликинымъ клонится къ тому, чтобы укрѣпить за недворяниномъ помѣщичье право на имѣнія Дурново, и въ томъ собственно его сущность и заключается. Незаконность его акта, кромѣ вышеприведенныхъ законовъ, явствуетъ и изъ 961 ст. Тома IX Зак. Сост. изд. 1876 года; по этому закону евреямъ воспрещается быть управляющими или приказчиками въ населенныхъ имѣніяхъ, или брать отъ помѣщиковъ на откупъ доходы отъ крестьянъ ихъ, въ пользу владѣльцевъ поступать долженствующіе. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Судебная Палата нашла, что означенный договоръ, на точномъ основаніи 4 п. 1529 ст. I ч. X Т., не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и не можетъ пользоваться правомъ судебной защиты, предоставляемой законами (Зак. Гражд. ст. 569, 570) договорамъ, правильно составленнымъ. Признавая поэтому, что означенный договоръ, какъ недѣйствительный, не можетъ служить источникомъ отыскиваемыхъ Зеликинымъ правъ,, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части оставить въ силѣ, а апелляц. жалобу Зеликина безъ уваженія. Въ кассац. жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный купца Зеликина, присяжный повѣр. Шайкевичъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата допустила нарушеніе коренныхъ началъ состоятельнаго производства (ст. 1,

4, 339, 367, 694, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.), возбудивъ, безъ просьбы отвѣтчика и несмотря на вступленіе въ законную силу рѣшенія Окружнаго Суда о присужденіи части взысканія по договору 6 іюля 1873 г., вопросъ о недѣйствительности послѣдняго и установивъ, что Зеликинъ принадлежитъ къ лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, тогда какъ на это никто не указывалъ и изъ дѣла этого не видно; 2) признавъ, что договоромъ 6 іюля 1873 г. установлено укрѣпленіе помѣщичьяго права на имѣніе за не-дворянином, Палата неправильно истолковала прил. къ ст. 773 и ст. 1691 Т. X ч. I и нарушила п. 4 ст. 1529 Т. X ч. I. Существеннымъ условіемъ продажи или аренды населенныхъ имѣній является юридическая замѣна владѣльца другимъ лицомъ; переходъ правъ отъ помѣщика къ непривилегированному лицу, до прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ, воспрещается. Но договоръ Зеликина съ Дурново въ отношеніи выкупной ссуды вовсе не имѣетъ такого значенія; 3) Палата, примѣняя къ договору 1873 г. ст. 961 Т. IX Зак. о сост., не установила, однако, при этомъ: а) признаетъ ли она Зеликина евреемъ; б) есть ли онъ управляющій или приказчикъ и в) взялъ ли онъ на откупъ доходы съ крестьянъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и входя въ разсмотрѣніе доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 773 ст. Уст. Гр. Судопроиз., разсмотрѣнію апелляціонной инстанціи подлежатъ лишь обжалованныя части рѣшенія суда первой инстанціи; вслѣдствіе чего въ данномъ дѣлѣ Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія часть рѣшенія Окружнаго Суда, на которую не послѣдовало жалобы, поступила вполнѣ правильно (рѣшеніе Сената 1874 года № 261; 1875 года № 285 и друг.). Переходя затѣмъ къ обсужденію доводовъ кассаціонной жалобы о неправильности возбужденія самою Палатою, безъ указанія отвѣтчика, вопроса о противозаконности цѣли и недѣйствительности договора отъ 6 го іюля 1873 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1528 Т. X ч. I й Зак. Гражд., цѣль всякаго договора должна быть непротивна договорамъ, благочинію и общественному порядку; договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, когда побудительная причина къ его заключенію есть достиженіе цѣли, законами запрещенной (ст. 1529). Постановленія закона, запрещающія тѣ или другія дѣйствія дѣлать предметомъ договорныхъ соглашеній, относятся либо къ области права публичнаго, охраняющаго интересы общегосударственные и ограждающаго общественный порядокъ и благочиніе, либо къ области права частнаго, нормирующаго гражданскія, имущественныя правоотношенія частныхъ лицъ. Такъ какъ законы, издаваемые въ интересахъ публичнаго права, безусловно обязательны для всѣхъ и каждаго и подлежатъ исполненію совершенно независимо отъ воли отдѣльныхъ частныхъ лицъ, то само собою разумѣется, что никакая частная сдѣлка, направленная къ ихъ нарушенію или сбходу, не можетъ признаваться дѣйствительною, а слѣдовательно, и служить источникомъ какихъ-либо правъ и обязанностей; другими словами, подобная сдѣлка по самой природѣ своей является какъ-бы вовсе не возникшею, ничтожною и потому не могущею пользоваться покровительствомъ и защитою закона. Наоборотъ, нарушеніе въ сдѣлкѣ законовъ, ограждающихъ исключительно имущественныя права и интересы частныхъ лицъ, не влечетъ за собою безусловной недѣйствительности этой сдѣлки, а даетъ лишь лицу, права коего ею нарушаются, возможность ее оспаривать, требовать уничтоженія ея судомъ. На семъ основаніи суду при возбужденіи вопроса о недѣйствительности того или другого договора надлежитъ различать причины этой недѣйствительности, а именно, когда договоръ направленъ къ достиженію цѣли, запрещенной закономъ въ огражденіе общественнаго порядка и благочинія, то судъ, въ качествѣ одного изъ органовъ государственной власти, не только въ правѣ, но и обязанъ, помимо указаній участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, отказать въ защитѣ правъ, выводимыхъ изъ такой недѣйствительной и, слѣдовательно, какъ бы вовсе несуществующей сдѣлки; наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ нарушаетъ права не публичныя, а только частныя, подлежащія судебной защитѣ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о

томъ лицъ, коимъ права эти принадлежатъ (4 ст. Уст. Гр. Суд.), судъ, въ виду 706 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающей постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, не можетъ возбудить вопроса о недѣйствительности подобнаго договора, если лицо, права коего имъ нарушаются, само не желаетъ оспаривать его обязательности. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это установлено Палатою, договоръ 6 іюля 1873 г. имѣлъ предметомъ передачу помѣщикомъ Дурново купцу Зеликину за условленное вознагражденіе всей выкупной ссуды, слѣдующей по имѣнію Дурново, и оброка съ крестьянъ вмѣстѣ съ недоимкою,—словомъ, предоставленіе Зеликину принадлежащаго Дурново помѣщичьяго права на крестьянскій надѣлъ. Между тѣмъ, по закону (прил. къ ст. 773 Т. X ч. I, п. 2 по прод. 1876 г.), помѣщичьи имѣнія въ полномъ ихъ составѣ, т.-е. съ крестьянскимъ надѣломъ и съ правомъ на крестьянскія за этотъ надѣлъ повинности, могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ передаваемы только потомственнымъ дворянамъ. Кромѣ того, для евреевъ установлены спеціальныя узаконенія, воспрещающія продажу имъ помѣщичьихъ имѣній и принадлежащихъ къ нимъ земель и угодій (п.п. 3 и 4 прил. къ ст. 773 Т. X ч. I по прод. 1876 г.), а равно не дозволяющія евреямъ быть управителями или приказчиками въ населенныхъ имѣніяхъ, или брать отъ помѣщиковъ на откупъ доходы отъ крестьянъ ихъ, въ пользу владѣльцевъ поступать долженствующіе (ст. 961 Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.). Въ основаніи узаконеній этихъ, опредѣляющихъ условія отчужденія помѣщичьихъ имѣній и извѣстныя ограниченія въ пользованіи доходами ихъ лежитъ сословное и племенное различіе русскихъ подданныхъ, установленное по волѣ государственной власти и для государственныхъ цѣлей. Отсюда слѣдуетъ, что Палата, въ виду несомнѣнно публичнаго характера упомянутыхъ узаконеній, усмотрѣвъ изъ представленнаго въ основаніе иска договора, что цѣлью его была передача помѣщикомъ Дурново еврею Зеликину такого права, которымъ послѣдній не могъ по происхожденію и состоянію своему пользоваться, обязана была сама возбудить вопросъ о противозаконности цѣли означеннаго договора и, на основаніи ст. 1528 и п. 4 ст. 1529 Т. X ч. I, признать его недѣйствительнымъ и немогущимъ служить источникомъ отыскиваемыхъ Зеликинымъ правъ. Далѣе въ кассаціонной жалобѣ оспаривается выводъ Палаты о томъ, что договоромъ 6 іюля 1873 г. предоставлено было помѣщикомъ лицу недворянскаго состоянія, и притомъ еврейскаго вѣроисповѣданія, помѣщичье право на выкупную суду и оброки крестьянъ, причемъ указывается, что договоромъ этимъ въ сущности устанавлялся лишь порядокъ расчета между Дурново и Зеликинымъ, уже по полученіи Дурново самой ссуды, а потому онъ и не заключалъ въ себѣ никакого переукрѣпленія помѣщичьяго права на имѣніе. Но указаніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ вышеизложенный выводъ Палаты, какъ основанный на толкованіи договора, относясь до установленія фактической стороны дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. Сената 1877 г. № 38; 1879 г. № 170; 1880 г. № 200). Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассаціонной жалобы на то, что Палата, примѣняя къ настоящему дѣлу ст. 961 Т. IX Зак. о сост., не установила въ рѣшеніи своемъ: а) признаетъ ли она Зеликина евреемъ; б) есть ли онъ управляющій или приказчикъ и в) взялъ ли онъ на откупъ доходы съ крестьянъ, такъ какъ изъ рѣшенія Палаты усматривается, что Зеликинъ признанъ ею евреемъ, а равнымъ образомъ положительно установлено, что спорною сдѣлкою переданы были Зеликину за извѣстное вознагражденіе вся выкупная ссуда и оброки съ крестьянъ съ недоимкою, т.-е. установлены такія обстоятельства, которыя давали Палатѣ право примѣнить къ договору 6 іюля 1873 г. вышеприведенный законъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: просьбу повѣреннаго купца Евсея Зеликина, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

103.—1885 года мая 22 го дня. *По прошенію повѣренныхъ землевладѣльцевъ Николая и Георгія Скадовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Когона, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салковъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что Елена Зимницкая и Надежда Дьяченко, въ качествѣ собственницъ и владѣлицъ на правѣ общемъ въ имѣніи при деревнѣ Ново Николаевкѣ (она же Касперова и Ново Ивановка), извѣстивъ 24 сентября 1880 г. своихъ совладѣльцевъ Георгія и Николая Скадовскихъ, что они продаютъ свои части или жеребьи, составляющіе 1730 дес., маіору Николаю Касперову за 60000 р., и получивъ отъ нихъ 27 того же сентября отвѣтъ, въ которомъ ими было выражено желаніе объ удержаніи означенныхъ частей на основаніи 555 ст. I ч. Т. X, не заключалось требованія объ оставленіи оныхъ за ними по оцѣнкѣ, совершили затѣмъ 1 октября на имя Касперова купчую крѣпость, утвержденную старшимъ нотаріусомъ 7 того же октября. Вслѣдствіе сего Скадовскіе предъявили 19 ноября 1881 г. къ Касперову искъ, въ которомъ они изъяснили, что хотя установленное 555 ст. ч. I Т. X право, заключающееся въ сохраненіи соучастниками нераздѣленнаго общаго имѣнія отчуждаемаго жребія за собою по оцѣнкѣ до осуществившагося факта выдѣла, не можетъ быть предметомъ спора, но въ виду того, что отвѣтчикъ оцѣниваетъ каждую десятину въ 34 р. $68^{2}/_{10}$ к., а, между тѣмъ, по капитализаціи ежегоднаго дохода въ 1 р. 50 к. съ десятины стоимость каждой десятины простирается не свыше 15 р., возникаетъ споръ относительно разницы между этими двумя цѣнами и, слѣдовательно, подлежащей взносу суммы. Посему, предъявляя искъ безъ опредѣленія цѣны онаго, такъ какъ предметъ спора не подходитъ ни подъ одинъ изъ предусмотрѣнныхъ 273 и 274 ст. Уст. Гр. Суд. случаевъ, Скадовскіе просили по надлежащей оцѣнкѣ земли, пріобрѣтенной Касперовымъ, постановить, какую сумму обязательно для него принять отъ нихъ. Отвѣтчикъ, обращая вниманіе на то, что цѣна иска не означена, тогда какъ могла быть опредѣлена суммою продажи въ 60000 р., вслѣдствіе чего исковое прошеніе подлежитъ возврату, опровергалъ требованіе Скадовскихъ по существу тѣмъ, что подъ выраженіемъ въ 555 ст. „до выдѣла“ слѣдуетъ разумѣть не „до раздѣла“, но лишь для продажи, что состоявшаяся уже продажа не можетъ быть уничтожена и что истцы утратили право на оставленіе за собою по оцѣнкѣ выдѣленныхъ продажею частей, ибо не заявили о томъ требованія до выдѣла, хотя получили заблаговременно предувѣдомленіе объ оном. Окружный Судъ, признавъ, что Скадовскіе, требованіе которыхъ имѣетъ предметомъ разрушеніе правъ собственности Касперова на имѣніе, обязаны были опредѣлить цѣну иска по 2 пункт. 273 ст. Уст. Гр. Суд., что объявленная отвѣтчикомъ цѣна иска въ 60000 рубл. подтверждается актомъ укрѣпленія и что срокъ осуществленія права, по 555 ст. 1 ч. X Т., истекаетъ одновременно съ утвержденіемъ акта на переходъ проданнаго имѣнія, оставилъ требованіе истцовъ безъ удовлетворенія и возложилъ на нихъ платежъ судебныхъ пошлинъ, съ 60000 р. Въ апелляціонной жалобѣ, къ которой не приложено судебныхъ пошлинъ, Скадовскіе утверждаютъ, что ихъ искъ заключается въ разрѣшеніи спора о цѣнности недвижимаго имѣнія на случай, если бы они пожелали выкупить таковое, представляетъ, слѣдовательно, въ будущемъ только обмѣнъ цѣнностей, близко подходитъ подъ предусмотрѣнный 6 п. 273 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства ч. 2. X Т. изд. 1876 года случай и долженъ быть оцѣненъ разностью между значащеюся въ купчей крѣпости Касперова суммою и дѣйствительною стоимостью имѣнія, а какъ послѣдняя обнаружится только при производствѣ оцѣнки, и засимъ разница еще неизвѣстна, то искъ является неподлежащимъ оцѣнкѣ; по существу же дѣла доказываютъ, что ихъ требованіе подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ установленный 555 ст. срокъ начинается со времени совершенія акта продажи и оканчивается чрезъ

три года отъ полученія таковаго пріобрѣтателемъ въ неопредѣленный моментъ выдѣла онаго раздѣломъ и межеваніемъ, согласно 551, примѣч. къ 552 и 1363 ст. ч. I Т. X по продолж. 1876 г. и 773, 776 и 777 ст. Зак. Меж. ч. 3 того же X Т. Входя въ обсужденіе требованій истцовъ и представленныхъ обѣими сторонами доводовъ и останавливаясь прежде всего на спорѣ о цѣнѣ иска, Судебная Палата приняла на видъ, что искъ Скадовскихъ имѣетъ предметомъ разъясненное и установленное въ ихъ апелляціонной жалобѣ требованіе объ опредѣленіи суммы, которую Касперовъ обязанъ принять отъ нихъ за проданное ему Зимницкою и Дьяченко недвижимое имѣніе, на случай, если бы истцы, въ качествѣ совладѣльцевъ продавщицъ, пожелали въ будущемъ, на основаніи 555 ст. ч. 1 Т. X, сохранить означенное имѣніе за собою по оцѣнкѣ. Таковое содержаніе искового требованія совокупно съ словеснымъ смысломъ приведенной статьи закона и сущностью сдѣланнаго отвѣтчикомъ возраженія, что, за состоявшеюся уже продажею имѣнія совершеніемъ купчей крѣпости на таковое, Скадовскіе утратили принадлежавшее имъ право оставленія онаго за собою, указываетъ, очевидно, что споръ между тяжущимися идетъ о томъ, обязанъ ли Касперовъ, независимо, или помимо своей воли утратить принадлежащее ему право собственности на имѣніе и уступить сіе право Скадовскимъ по оцѣночной суммѣ имѣнія или нѣтъ,—другими словами, о томъ, должно ли за истцами или за отвѣтчикомъ быть признано право на оставленіе за собою права собственности на имѣніе, короче—о преимущественномъ одной изъ тяжущихся сторонъ правѣ собственности на имѣніе. Усматривая изъ сего, что искъ Скадовскихъ не можетъ быть отнесенъ къ числу исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, ни къ предусмотрѣннымъ 6 пункт. 273 ст. Уст. Гр. Суд. ч. 2 Т. X изд. 1876 г. искамъ, въ коихъ цѣна иска опредѣляется разностью между требованіемъ владѣльца имущества и предложеніемъ управленія желѣзной дороги, но представляется искомъ, цѣна котораго должна быть опредѣлена по правиламъ, указаннымъ во 2 п. 273 и 274 ст. означеннаго Устава, и принимая во вниманіе: 1) что Скадовскіе въ своемъ исковомъ прошеніи вовсе не опредѣлили цѣны иска, находя, что возбужденное ими дѣло не подлежитъ оцѣнкѣ, и 2) что Касперовъ оцѣниваетъ искъ въ 60000 рубл. соотвѣтственно цѣнѣ имѣнія, показанной въ выданной ему Зимницкою и Дьяченко купчей крѣпости 7 октября 1880 года, Судебная Палата пришла къ заключенію, что цѣною иска слѣдуетъ признать означенную показанную отвѣтчикомъ сумму и соразмѣрно оной исчислить и опредѣлить установленную 848 и 852 ст. помянутаго Устава судебную пошлину какъ съ искового прошенія Скадовскихъ, такъ и съ ихъ апелляціонной жалобы, въ которой они домогаются удовлетворенія исковыхъ требованій. Переходя къ возникающему вопросу о томъ, какое послѣдствіе должны имѣть оставленіе безъ оцѣнки предъявленныхъ въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ требованій и неприложеніе, вопреки 852 ст. приведеннаго Уст., къ означеннымъ актамъ или бумагамъ судебныхъ пошлинъ, нельзя не замѣтить, что такого рода нарушеніе вовсе не предусмотрѣно закономъ и можетъ быть исправлено только опредѣленіемъ причитающейся пошлины и взысканіемъ оной съ обвиненной стороны примѣнительно къ только что указанной статьѣ закона, соотвѣтственно чему необходимо поступить и въ предлежащемъ дѣлѣ, ибо приведеніе въ дѣйствіе 269, 270 и 756 ст. того же Уст. о возвращеніи искового прошенія и апелляціонной жалобы возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, если предъявленныя въ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ требованія оцѣнены, и, несмотря на сіе, судебныя пошлины или вовсе не приложены, или представлены въ меньшемъ противъ объявленной цѣны размѣрѣ. Обращаясь, наконецъ, къ существу дѣла, Судебная Палата нашла, что 555 ст. I ч. X Т. истолкована Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ вполнѣ согласно съ истиннымъ разумомъ оной. Въ означенной статьѣ изображено, что въ имѣніи, состоящемъ во владѣніи многихъ лицъ, „соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жребій), съ тѣмъ, однако же, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ, и не подлежитъ ни малѣйшему со-

мнѣнію, что подъ выраженіемъ „до выдѣла“ можно и должно разумѣть только —до продажи и до залога, ибо рѣчь идетъ именно о томъ, чтобы сохранить то, что продается и закладывается, платежемъ денегъ по оцѣнкѣ соучастнику, совершающему сіи дѣйствія или приступающему къ онымъ, послѣ продажи и залога же возможенъ и мыслимъ лишь одинъ вовсе неустановленный приведенною статьею выкупъ отъ пріобрѣтателя. Сіе не только не вытекаетъ изъ словеснаго смысла 13 и 14 ст. главы XVII Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 г., на которыхъ основана возбуждающая споръ 555 ст., равно изъ грамматическаго и даже логическаго толкованія сей статьи и изъ сопоставленія оной съ 548 и заимствованною изъ того же законодательнаго памятника 1314 ст. Т. X ч. I, но и подтверждается разъясненіями Граж. Кассац. Депар. Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1875 года № 178; 1876 г. № 559; 1877 г. № 36 и 1879 г. № 217, изъ коихъ совершенно очевидно, что право соучастника какъ раздѣльнаго, такъ и нераздѣльнаго или недѣлимаго имѣнія на сохраненіе за собою продаваемаго или закладываемаго другимъ соучастникомъ жребія возникаетъ со времени обнаруживающагося намѣренія продажи или залога онаго и прекращается вмѣстѣ съ приведеніемъ къ окончанію обряда совершенія установленныхъ для сего рода сдѣлокъ крѣпостныхъ актовъ, чѣмъ самымъ вполнѣ опровергается соображеніе повѣреннаго Скадовскихъ о возможности изъясненія качества, пространства и вообще значенія, выраженнаго въ 555 ст. права преподанными въ 551, прим. къ 552 и 1363 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 г. и 773, 776 и 777 ст. Зак. Меж. ч. 3 Т. X изд. 1857 г. правилами о выкупѣ родовыхъ имуществъ и о выдѣлѣ въ имѣніяхъ, состоящихъ во владѣніи многихъ лицъ, жеребьевъ посредствомъ раздѣла и межеванія. По приведеннымъ соображеніямъ нельзя не притти къ убѣжденію, что Скадовскіе, получивъ 24 сентября 1880 г. извѣщеніе Зимницкой и Дьяченко о продажѣ ими своихъ жеребьевъ, составлявшихъ 1730 десятинъ, имѣли право до утвержденія старшимъ нотаріусомъ 7 октября того же года купчей на оныя крѣпости Касперову оставить за собою означенныя части предъявленіемъ, установленнымъ порядкомъ, требованія объ оцѣнкѣ таковыхъ; но, допустивъ выдѣлъ оныхъ вслѣдствіе заявленія лишь одного желанія удержать, на основаніи 555 ст., помянутое имѣніе, они утратили срокъ и право на сохраненіе онаго за собою по оцѣнкѣ. Въ силу всего вышеизложеннаго и принимая притомъ во вниманіе: 1) что установленное 555 статьи право есть право не вещное, а личное соучастника общаго владѣнія, имѣющее обязательное значеніе единственно для участвующаго въ семъ владѣніи продавца или залогодателя жребія, но отнюдь не касающееся покупщика или залогопринимателя онаго, представляющихся по отношенію къ означенному праву посторонними лицами, почему Скадовскіе могутъ заявлять о своихъ неудовольствіи и претензіи Зимницкой и Дьяченко, а вовсе не Касперову, и 2) что предлежащій искъ Скадовскихъ не содержитъ въ себѣ требованія о признаніи за ними, въ качествѣ преемниковъ одного изъ сонаслѣдниковъ Зимницкой и Дьяченко, права на обращеніе проданнаго ими Касперову родового имѣнія къ себѣ, по принадлежавшему ихъ предшественнику родственному отношенію къ продавщицамъ, вслѣдствіе чего соображенія истцовъ-апелляторовъ, виводимыя изъ законовъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ, изложенныхъ въ 1346—1373 ст. ч. I Т. X изд. 1857 г., являются совершенно посторонними. Одесская Судебная Палата, руководствуясь 878 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда 5/9 марта 1882 года оставить въ силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Скадовскихъ; взыскать съ апеллят ровъ Скадовскихъ судебныхъ пошлинъ по производству дѣла въ апелляціонной инстанціи 300 рубл. Довѣренный Скадовскихъ, присяжный повѣренный Когонъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному толкованію 555 ст. X Т. I ч. изд. 1857 г. и нарушенію прямого смысла ст. 65 Зак. Осн., а также по неправильному примѣненію 2 п. 273 ст. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 555 ст. X Т. I ч, имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено однимъ изъ нихъ

безъ согласія всѣхъ, но каждый соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причитается (свой жребій) съ тѣмъ, однако, же, что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ Но изъ смысла этого закона нельзя вывести того заключенія, чтобы, въ случаѣ совершенія уже крѣпостного акта на отчужденіе части изъ общаго имѣнія, съ предвареніемъ или безъ предваренія о томъ прочихъ совладѣльцевъ, самый актъ подлежалъ уничтоженію; подобнаго правила въ нашихъ законахъ о продажѣ и куплѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1381—1416 Т. X ч. I) не содержится и его нельзя вывести ни изъ буквальнаго содержанія вышеприведенной 555 ст. Т. X ч. I, ни изъ тѣхъ законоположеній, на которыхъ статья эта основана. Смыслъ ст. 13 и 14 главы XVII Улож. 1649 года, приведенныхъ въ цитатахъ подъ ст. 555 Т. X ч. I, показываетъ, что одному изъ братьевъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, запрещалась лишь продажа цѣлаго имѣнія безъ согласія прочихъ, и, въ случаѣ совершенія продажи, отбирались отъ покупщика только части имѣнія, принадлежавшія братьямъ, не участвовавшимъ въ продажѣ, а часть самаго продавца оставалась по прежнему за покупщикомъ, съ предоставленіемъ притомъ сонаслѣдникамъ только права выкупить эту часть. Понимать это право выкупа такъ, какъ его понимаютъ истцы по настоящему дѣлу, т. е. что совладѣльцы, не участвовавшіе въ продажѣ, въ правѣ внести покупщику деньги, причитающіяся по оцѣнкѣ за отчужденную часть имѣнія, и тѣмъ уничтожить выданный прочими совладѣльцами крѣпостной актъ, даже не взирая на то, знали-ли они или не знали о распоряженіяхъ своихъ совладѣльцевъ по продажѣ части общаго имущества, не представляется основанія, и такое мнѣніе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Напротивъ того, ст. 1314 Т. X ч. I, изъ которой истцы также выводятъ свое право на пріобрѣтеніе части имѣнія, принадлежавшей Зимницкой и Дьяченко и послѣдними проданной Касперову, основана на 27 ст. XVII главы Уложенія 1649 г., на которой основана и 1346 ст. X Т. ч. I, установляющая право выкупа родовыхъ имуществъ, изъ чего скорѣе слѣдуетъ заключить, что совладѣльцы, не участвовавшіе въ продажѣ общаго имущества, имѣютъ послѣ совершенія акта безъ ихъ предварительнаго участія лишь право требовать уничтоженія продажи частей, собственно имъ принадлежащихъ, на проданныя же части остальныхъ совладѣльцевъ они не могутъ пріобрѣсти никакого иного права, кромѣ общаго права родственниковъ на обращеніе къ себѣ родовыхъ имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцевъ, причемъ, разумѣется, должны быть соблюдены порядокъ и правила, на сей предметъ въ законахъ установленные. Но какъ Скадовскіе право свое на пріобрѣтеніе по оцѣнкѣ отъ Касперова купленной имъ части общаго имѣнія выводили не изъ родственныхъ отношеній къ продавщицамъ, а изъ совладѣльческихъ, то Палата, въ виду совершенія уже купчей крѣпости, отвергнувъ это право, нисколько не нарушила указанныхъ въ жалобѣ законовъ и поступила согласно съ послѣдовавшими по сему предмету разъясненіями Сената (рѣш. 1869 г. № 781; 1875 г. № 178; 1876 г. № 559 и др.). Что же касается до цѣны иска, то изъ дѣла оказывается, что таковая была предметомъ спора сторонъ, а потому и заключеніе Палаты о цѣнѣ иска, какъ выведенное изъ оцѣнки взаимныхъ объясненій тяжущихся по этому предмету и представленныхъ ими документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1882 г. №№ 107, 152 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Скадовскихъ, присяжнаго повѣреннаго Когона, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1885 г. октября 9 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Захаренкова объ отмѣнѣ рѣшенія Лыовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Крестьянинъ Василій Жмакинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою

бою о возстановленіи владѣнія его землею, нарушеннаго односельцемъ его, крестьяниномъ Захаренковымъ, и о взысканіи съ сего послѣдняго 60 р. убытковъ. Мировой Судья, находя, что земля, о которой идетъ споръ, составляетъ крестьянскій надѣлъ, слѣдовательно, крестьянское общество, предоставивши эту землю въ пользованіе Жмакина, не нарушило этимъ законоположеній по крестьянскимъ дѣламъ, и что размѣръ убытковъ простирается по показанію свидѣтелей до 30 р., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Захаренкова въ пользу Жмакина 30 р. и за веденіе дѣла 2 р., въ разборъ же дѣла по вопросу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею не входить, такъ какъ истецъ Жмакинъ пользовался и долженъ пользоваться землею согласно общественному приговору крестьянъ села Ивноскова. Льговскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: что отвѣтчикъ Захаренковъ въ жалобѣ своей не касается существа дѣла, а лишь поддерживаетъ предъявленный имъ у Мирового Судьи отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ. Принимая же во вниманіе: во 1 хъ) что подсудность дѣла, по точному смыслу 55 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляется содержаніемъ искового прошенія и во 2-хъ) что исковая Жмакина содержитъ въ себѣ искъ не объ однихъ убыткахъ, по количеству коихъ дѣло могло бы быть подсудно волостному суду, но и о возстановленіи его владѣнія, т. е. искъ, подсудный мировымъ учрежденіямъ (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.), и хотя затѣмъ Судья въ искѣ о возстановленіи владѣнія отказалъ Жмакину, но отказомъ этимъ подсудность дѣла не могла измѣниться (рѣш. Гражд. Кас. Д та 1867 г. № 5; 1869 г. № 200 и друг.). Вслѣдствіе сего Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Жмакина объ убыткахъ въ суммѣ, опредѣленной Мировымъ Судьею, установленъ свидѣтельскими показаніями, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 9 декабря 1884 г. опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и жалобу Захаренкова оставить безъ послѣдствій. Крестьянинъ Захаренковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 3 п. 31 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 6 п. 51 ст. Общ. Полож. о крест., дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода. Въ силу же 96 ст. того-же Положенія, всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до ста р., включительно, какъ о недвижимомъ, такъ и о движимомъ имуществахъ, въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, составляютъ предметъ вѣдомства волостныхъ судовъ, и лишь если дѣло превышаетъ сумму, въ 9[illegible] ст. означенную, или тяжба крестьянъ касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго ими въ собственность внѣ надѣла, то, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло, согласно 97 ст. Общ. Пол., можетъ подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Слѣдовательно, и настоящій искъ Жмакина къ Захаренкову, имѣвшій предметомъ вопросъ о правѣ пользованія надѣльною землею и о взысканіи убытковъ менѣе ста р., на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній, подлежалъ вѣдѣнію волостного суда и, какъ таковой, въ силу 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ считаться изъятымъ изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій. Въ этомъ же смыслѣ разъясненъ этотъ вопросъ и 1 мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ указѣ отъ 18 сентября 1875 г. № 6575 по дѣлу Бовшиса (Сбор. рѣш., изд. Данилова, за 1862—1879 г.г. № 138). Что же касается до рѣшенія Гражд. Кассац. Д та 1882 г. № 162, то хотя въ оном ъ и высказано положеніе, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ не подлежащіе оцѣнкѣ, вѣдаются мировыми, а не волостными судами, но въ дѣлѣ томъ шелъ споръ не о надѣльной землѣ, а о такой, которая находилась во владѣніи тяжущихся на четвертномъ правѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Льговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Курскаго Мирового Съѣзда.

105.—1885 года октября 8 дня. *По прошенію вдовы унтеръ офицера Екатерины Кременецкой объ отмѣнѣ рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Салькoвъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ силу рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда, постановленнаго 5 мая 1882 г., истцу Стасевичу 6 іюня того же года передана была спорная между нимъ и просительницею земля, которая и состояла въ его владѣніи до 20 мая 1883 г., и въ этотъ день была вновь засѣяна просительницею. При возникшемъ по этому предмету вновь дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія оказалось, что первоначальное рѣшеніе Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, о чемъ дано знать указомъ отъ 10 марта 1883 г., и дѣло объ этой землѣ рѣшеніемъ Рославльскаго Мирового Съѣзда (куда дѣло поступило послѣ кассаціи) прекращено по неподсудности 20 октября 1883 г. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ, что Кременецкая только 20 октября 1883 г. (т. е. послѣ вторичнаго рѣшенія Съѣзда) пріобрѣла право на спорную землю, а такъ какъ она завладѣла ею ранѣе, и притомъ самовольно, а не при посредствѣ суда, то и присудилъ Стасевичу искъ о возстановленіи владѣнія тою землею. Вдова унтеръ офицера Екатерина Кременецкая проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 129, 193, 811, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сен. (рѣш. 1871 г. № 1284; 1872 г. № 404; 1875 г. № 998; 1882 г. № 148 и друг.), отмѣненное окончательное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе,—все равно, какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ служить для тяжущагося основаніемъ какихъ либо правъ, ибо хотя, въ силу такого рѣшенія, та или другая изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ и пріобрѣла извѣстныя права, однако, права эти, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются. Въ настоящемъ случаѣ рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда отъ 5 мая 1882 г., въ силу коего возстановлено владѣніе Стасевича спорною землею, отмѣнено было указомъ Сената отъ 10 марта 1883 года, а потому рѣшеніе это не могло служить для Стасевича источникомъ какихъ либо правъ. Между тѣмъ, Съѣздъ право Стасевича на владѣніе спорною землею основалъ на означенномъ отмѣненномъ Сенатомъ рѣшеніи Съѣзда. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 811 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Могилевскаго (Могилевской г.) Съѣзда Мировыхъ Судей.

106.—1885 года октября 9-го дня. *По прошенію дворянина Иларіона Бутовича объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По случаю смерти дворянина Николая Бутовича и въ виду малолѣтства сына его Владимира, Переяславская дворянская опека, Полтавской губерніи, опредѣленіемъ отъ 16 іюня 1883 года учредила опекунское управленіе надъ имѣніями умершаго и опекуномъ назначила брата его, Иларіона Бутовича, которому и передала имѣніе, находящееся въ Переяславскомъ уѣздѣ, а объ описи и передачѣ ему же другого имѣнія, находящагося въ Козелецкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, сообщила въ Козелецкую дворянскую опеку. Козелецкая опека, собравъ свѣдѣнія о цѣнности имѣній умершаго Бутовича, находящихся въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, и объ имущественномъ цензѣ опекуна Иларіона Бутовича, а также выслушавъ заявленіе родного по матери дѣда малолѣтняго Бутовича, коллежскаго со

вѣтника Игнатія Афендика, о допущеніи его къ опекѣ главнымъ образомъ надъ личностью малолѣтняго,—нашла, что имущественный цензъ Иларіона Бутовича недостаточенъ для того, чтобы онъ могъ быть, въ виду 258 ст. X Т. I ч., самостоятельнымъ опекуномъ надъ имѣніями умершаго Бутовича; что Афендикъ, какъ ближайщій родственникъ малолѣтняго съ материнской стороны, согласно 232 ст. Т. X ч. 1, имѣетъ право требовать допущенія его къ опекунству, и приглашеніе его въ опекуны необходимо въ интересахъ малолѣтняго, и что Переяславское имѣніе Бутовича представляетъ большую цѣнность, чѣмъ имѣніе Козелецкое, почему и распоряженіе какъ о назначеніи еще другого опекуна къ имѣніямъ Бутовича съ необходимымъ для обезпеченія опекаемыхъ имѣній имущественнымъ цензомъ, такъ и о приглашеніи Афендика къ опекунству надъ личностью малолѣтняго Бутовича, въ виду 235 ст. X Т. I ч., относится къ обязанности Переяславской дворянской опеки. По этимъ основаніямъ Козелецкая опека постановленіемъ 31-го августа 1883 года опредѣлила: впредь до назначенія къ имѣніямъ Бутовича другого опекуна съ необходимымъ имущественнымъ цензомъ и до разрѣшенія вопроса о назначеніи Афендика опекуномъ надъ личностью малолѣтняго Бутовича, требованіе Переяславской дворянской опеки о передачѣ имѣнія, состоящаго въ Козелецкомъ уѣздѣ, въ распоряженіе Иларіона Бутовича признать удовлетворенію неподлежащимъ. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, Переяславская опека приняла въ соображеніе, что право назначенія опекуновъ къ имѣніямъ Бутовича, состоящимъ въ разныхъ уѣздахъ, по большей цѣнности Переяславскаго имѣнія, на основаніи 235 ст. Т. X ч. I, принадлежитъ Переяславской опекѣ, и распоряженіе ея о назначеніи опекуна не подлежитъ контролю другихъ опекъ; что назначенный опекуномъ Иларіонъ Бутовичъ, какъ родной братъ умершаго, имѣетъ преимущественное право на опеку; что назначенія другого опекуна Переяславская опека не считаетъ нужнымъ, а также не считаетъ возможнымъ назначенія Афендика опекуномъ надъ личностью малолѣтняго, а потому просила Козелецкую опеку объ исполненіи требованія о передачѣ Козелецкаго имѣнія въ опекунское распоряженіе Иларіона Бутовича, о побужденіи же Козелецкой опеки къ исполненію этого требованія обратилась въ Черниговское губернское правленіе. Губернское правленіе, по разсмотрѣніи „жалобы Переяславской дворянской опеки на Козелецкую дворянскую опеку за невыполненіе ея требованія“, нашло, что хотя, на основаніи 235 ст. X Тома 1 части, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской къ имѣніямъ, находящимся въ разныхъ уѣздахъ, опекуны назначаются тѣмъ опекунскимъ учрежденіемъ, въ вѣдомствѣ коего находится большая часть имѣнія, но такое правило распространяется только на опекунскія имѣнія, находящіяся въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи—Черниговской или Полтавской—и не можетъ распространяться на имѣнія, находящіяся въ уѣздахъ разныхъ губерній, и на этомъ основаніи признало, что Переяславская дворянская опека неправильно сдѣлала распоряженіе о сосредоточеніи въ своемъ вѣдѣніи управленія опекунскими имѣніями умершаго Бутовича, находящимися въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, а посему жалобу Переяславской опеки оставило безъ послѣдствій, о чемъ дало знать какъ Переяславской, такъ и Козелецкой опекѣ. Вслѣдствіе сего Козелецкая опека 10-го января 1884 года опредѣлила: надъ имѣніемъ умершаго Бутовича, состоящимъ при мѣст. Новой Басани, Козелецкаго уѣзда, а также надъ личностью малолѣтняго учредить опекунское управленіе, назначивъ къ нему опекунами родного дѣда съ материнской стороны, Игнатія Афендика, и двоюроднаго дѣда Константина Афендика, и распорядилась о передачѣ имъ Козелецкаго имѣнія. На это опредѣленіе Козелецкой опеки Иларіонъ Бутовичъ принесъ Черниговскому Окружному Суду жалобу, въ коей объяснялъ, что означенное опредѣленіе противорѣчитъ не только прежнему опредѣленію самой же Козелецкой опеки, но и вошедшему въ законную силу опредѣленію Переяславской опеки. Жалоба эта препровождена была въ Окружный Судъ Козелецкою опекою при особомъ объясненіи, къ коему приложенъ ею и протоколъ судебнаго пристава о томъ, что, какъ оказалось при сдачѣ Козелецкаго имѣнія опекунамъ Афендикамъ, имѣніе это отдано хранителемъ Иларіономъ

Бутовичемъ въ аренду по договору 11 января 1884 г., механизмъ съ винокуреннаго завода вывезенъ, по его же распоряженію, неизвѣстно куда, значившаяся въ описи движимость частью не оказалась въ наличности, частью уступлена постороннему лицу по мировой сдѣлкѣ и т. д. Окружный Судъ оставилъ жалобу Иларіона Бутовича безъ послѣдствій, признавъ, что Козелецкая опека исполнила свою законную обязанность, учредивъ опекунское управленіе надъ Козелецкимъ имѣніемъ согласно разъясненію губернскаго правленія, компетентнаго къ разрѣшенію пререканій между опекунскими установленіями. Въ частной жалобѣ, принесенной Кіевской Судебной Палатѣ, Иларіонъ Бутовичъ объяснялъ, что дѣло восходило въ Черниговское губернское правленіе и разрѣшалось имъ лишь въ порядкѣ надзора, что пререканія между опекунскими установленіями не подлежатъ разрѣшенію губернскаго правленія, а если бы и подлежали, то въ данномъ случаѣ по мѣсту возникновенія дѣла компетентнымъ было бы не Черниговское, а Полтавское губернское правленіе, и что 235 ст. X Т. I ч. правильно примѣнена Переяславскою дворянскою опекою. Судебная Палата, остановившись сначала на вопросѣ о правильности принятія Козелецкою опекою въ свое опекунское завѣдываніе недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Козелецкомъ уѣздѣ, усмотрѣла: 1) что Черниговское губернское правленіе, вслѣдствіе жалобы Переяславской дворянской опеки на Козелецкую, разрѣшило возникшее между ними пререканіе о подсудности въ томъ смыслѣ, что Переяславская опека неправильно сосредоточила въ своемъ вѣдѣніи опекунское управленіе надъ имѣніями умершаго Бутовича, расположенными какъ въ Полтавской, такъ и въ Черниговской губерніяхъ, вслѣдствіе чего Козелецкая опека учредила особое опекунское управленіе надъ имѣніемъ Козелецкимъ; 2) что, по силѣ 5 п. 667 и 1740 ст. II Т. I ч., разрѣшеніе пререканій о подсудности между дворянскими опеками принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства губернскихъ правленій; 3) что посему вопросъ о томъ, правильно ли поступила Козелецкая опека, подчинившись опредѣленію Черниговскаго губернскаго правленія и учредивъ опекунское управленіе надъ имѣніемъ Козелецкимъ, не подлежалъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, а слѣдовательно, не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Палаты. Переходя затѣмъ къ той части жалобы, которая касается назначенія опекунами Игнатія и Константина Афендиковъ, Судебная Палата нашла: 1) что, по силѣ 3 п. 250 и 2 п. 251 ст. X Т. I ч., Козелецкая опека обязана была, принявъ въ свое опекунское вѣдѣніе Козелецкое имѣніе, опредѣлить къ лицу и имѣнію опекуновъ; 2) что, по закону (253 ст. X Т. I ч. и 1725 ст. II Т. I ч.), не возбраняется къ имѣніямъ, лежащимъ въ разныхъ уѣздахъ, назначать нѣсколькихъ опекуновъ, почему назначеніе Переяславскою опекою опекуна не могло стѣснять Козелецкую въ опредѣленіи и съ своей стороны опекуновъ по Козелецкому имѣнію; 3) что хотя, по силѣ 232 ст. X Т. I ч., Иларіонъ Бутовичъ, какъ родной дядя малолѣтняго по отцу, и имѣетъ преимущественное передъ Афендиками право на званіе опекуна, но, принимая во вниманіе 256 ст. X Т. I ч. и то обстоятельство, что, какъ видно изъ дѣла, на Иларіона Бутовича упадаетъ обвиненіе въ растратѣ имущества малолѣтняго, сданнаго ему по охранительной описи судебнаго пристава, Палата признала, что избраніе Козелецкою опекою опекунами Афендиковъ, а не Иларіона Бутовича, не можетъ быть признано нарушеніемъ интересовъ малолѣтняго и 256 ст. X Т. I ч., тѣмъ менѣе, что изъ дѣла не видно, чтобы кто либо другой изъ ближайшихъ родственниковъ малолѣтняго по отцу, кромѣ Иларіона Бутовича, заявилъ желаніе на принятіе званія опекуна. По симъ соображеніямъ Судебная Палата оставила частную жалобу Бутовича безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Иларіонъ Бутовичъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты: 1) Палата нарушила 1728 и 1729 ст. II Т. I ч., такъ какъ изъ сопоставленія этихъ статей съ 1740 ст. тѣхъ же тома и части видно, что разрѣшеніе пререканій о подсудности между дворянскими опеками не принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства губернскихъ правленій, а засимъ опредѣленіе губернскаго правленія по сему предмету не должно было стѣснять судъ при разсмотрѣніи жалобы на постановленіе опеки; 2) неправильно примѣнивъ 253 ст. X Т. I ч. и 1725 ст. II Т. I ч., Палата не обсудила вопроса о томъ, имѣла ли Ко-

зелецкая опека право, вопреки 235 ст. X Т I ч., назначить опекуна къ имуществу умершаго Бутовича, несмотря на то, что по собственному ея признанію большая часть того имущества находится въ Переяславскомъ уѣздѣ и въ виду постановленія Переяславской опеки о назначеніи опекуна; 3) въ нарушеніе 256 ст. X Т. I ч., проситель устраненъ отъ опекунства по однимъ намекамъ на произведенную имъ, будто бы, растрату, т. е. по поводу, не предусмотрѣнному закономъ, указаніе же на законную причину къ устраненію Афендика—вражду его съ отцомъ малолѣтняго—оставлено Палатою безъ обсужденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли губернское правленіе почитаться компетентнымъ учрежденіемъ для разрѣшенія пререканій о подсудности между дворянскими опеками, или же такіе споры подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Судебною Палатою въ первомъ смыслѣ, причемъ въ подтвержденіе такого заключенія приведены 667 и 740 ст. П Т. I ч. Что касается первой изъ этихъ статей, то въ 4 и 5 п.п. ея прямо указано, что къ предметамъ вѣдомства губернскихъ правленій относятся, съ одной стороны, разсмотрѣніе сомнѣній, возникающихъ въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ административныхъ вѣдомствъ при пререканіяхъ между ними о подсудности, а съ другой—разрѣшеніе пререканій о подсудности уѣздныхъ и городскихъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, состоящихъ въ разныхъ административныхъ вѣдомствахъ той же губерніи, а также разрѣшеніе такихъ же пререканій по административнымъ городскимъ и уѣзднымъ установленіямъ, состоящимъ въ разныхъ губерніяхъ, если дѣло первоначально возникло въ мѣстности, губернскому правленію подвѣдомой. Такимъ образомъ, губернскому правленію несомнѣнно подвѣдомственны пререканія между присутственными мѣстами и лицами административныхъ вѣдомствъ, что подтверждается и точнымъ смысломъ 693 ст. П Т. I ч. Опекунскія же установленія отнесены въ общемъ губернскомъ учрежденіи (Т. II ч. I) къ числу судебныхъ, а не административныхъ мѣстъ, какъ явствуетъ изъ самаго заглавія пятаго раздѣла третьей книги сего учрежденія, каковое обстоятельство уже само по себѣ приводитъ къ заключенію, что и пререканія о подсудности между опекунскими установленіями не могутъ подлежать вѣдомству губернскихъ правленій, и если послѣднимъ, согласно прим. 1 къ 4 п. 667 ст. П Т. I ч., предоставлено также разрѣшеніе сомнѣній въ подсудности по низшимъ мѣстамъ судебнаго вѣдомства, то это относится единственно къ указаннымъ въ 1218 ст. П Т. I ч. мѣстностямъ, гдѣ еще не введены новыя судебныя установленія. Что касается засимъ 1740 ст. Т. П ч. I, предоставляющей губернскому правленію такой же „надзоръ“ надъ дворянскими опеками, какъ и надъ другими уѣздными мѣстами, а равно и наложеніе взысканій въ случаѣ упущеній или безпорядковъ, то изъ содержанія этой статьи уже потому не можетъ быть выводима компетентность губернскаго правленія къ разрѣшенію пререканій о подсудности между дворянскими опеками, что указанныя въ ней обязанности, очевидно, соотвѣтствуютъ тому предмету вѣдомства губернскаго правленія, который означенъ въ 3 п. 667 ст. П Т. I ч., между тѣмъ какъ компетентность его къ разрѣшенію пререканій о подсудности опредѣляется, какъ упомянуто выше, въ 4 и 5 п.п. 667 ст., особо отъ права надзора. Съ другой стороны, по точному смыслу 1 и 2 п.п. II отд. правилъ 1869 г. о производствѣ опекунскихъ дѣлъ (П. С. З. № 46773), вошедшихъ въ 1728 и 1729 ст. П Т. I ч. изд. 1876 г., жалобы на дѣйствія и постановленія дворянскихъ опекъ приносятся тому окружному суду, въ округѣ котораго сіи опеки состоятъ; къ числу-же такихъ жалобъ отнесены, между прочимъ, „жалобы на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленіе опекунскими установленіями отъ законнаго порядка“ (1 п. 1729 ст.); подъ такое опредѣленіе подходятъ несомнѣнно и жалобы на признаніе или непризнаніе дворянскою опекою подвѣдомственнымъ себѣ дѣла объ опекунскомъ завѣдываніи даннымъ имѣніемъ. Въ виду сихъ узаконеній и примѣняясь къ общему правилу, относящемуся къ порядку разрѣшенія пререканій о подсудности

(ст. 230 Уст. Гр. Суд.), слѣдуетъ признать, что Судебная Палата неправильно отвергла компетентность судебныхъ установленій къ разрѣшенію пререканія дворянскихъ опекъ о подвѣдомственности опеки надъ имѣніемъ и личностью малолѣтняго Владимира Бутовича. Однако, неправильность эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты, ибо по существу спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, правильно ли поступила Козелецкая дворянская опека, учредивъ опекунское управленіе надъ Козелецкимъ имѣніемъ Бутовича, несмотря на то, что это имѣніе уступало по цѣнности другому его имѣнію, состоящему въ Переяславскомъ уѣздѣ, указанное распоряженіе дворянской опеки представляется согласнымъ съ относящимися къ сему вопросу предписаніями закона. На основаніи ст. 1724 II Т. I ч., власть каждой дворянской опеки простирается вообще на тотъ только уѣздъ или на тѣ уѣзды, на кои она учреждена; въ видѣ изъятія, въ ст. 235 Т. X ч. I сохранено для губерній Черниговской и Полтавской основанное на Литовскомъ Статутѣ правило, что въ сихъ губерніяхъ, если имущество малолѣтнихъ состоитъ въ разныхъ уѣздахъ, опекуновъ назначаетъ то опекунское управленіе, въ вѣдомствѣ коего находится большая часть имущества. Правило это, какъ изъятіе, не подлежитъ распространительному толкованію. По буквальному-же смыслу означенной ст., въ ней говорится лишь о „разныхъ уѣздахъ“, безъ добавленія, что уѣзды эти могутъ находиться и въ „разныхъ губерніяхъ“. Между тѣмъ, такое поясненіе представлялось бы необходимымъ, если бы законъ дѣйствительно имѣлъ въ виду нахожденіе имѣній не въ одной, а въ разныхъ губерніяхъ, ибо, по силѣ общихъ правилъ, изложенныхъ въ 5 и 18 ст. II Т. I ч., каждый уѣздъ и городъ входитъ въ составъ подлежащей губерніи, а власть губернскихъ учрежденій по предметамъ ихъ вѣдомства простирается на уѣздныя и губернскія управленія губерніи. Хотя единицею опекунскаго управленія является собственно уѣздъ или городъ, но всѣ установленія этого рода какъ городскія, такъ и уѣздныя, также пріурочиваются закономъ къ губерніи и губернской власти, какъ явствуетъ изъ постановленій 3 пун. 277 и 281 ст. X Т. I. ч., 1727 и 1740 ст. II Т. I. ч., а указаніе на такую же раздѣльность надзора надъ имѣніями лица, подвергшагося опекѣ, содержится и въ статьѣ 4 прил. къ ст. 182 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., относящейся къ опекѣ надъ расточителями. Въ виду изложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе: 1) что, за указаннымъ разъясненіемъ смысла 235 ст. X Т. I ч., падаетъ и жалоба просителя на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 253 ст. X Т. I ч. и 1725 ст. II Т. I ч.; 2) что, согласно послѣдовавшему уже разъясненію смысла 256 ст. X Т. I ч. (рѣш. Сен. 1873 г. № 1239), опекунскія установленія не только въ правѣ, но и обязаны указывать въ опредѣленіи опекуномъ лица, хотя бы неподходящаго подъ сдѣланное во второй части означенной статьи перечисленіе, однако, не совмѣщающаго въ себѣ условій, указанныхъ въ началѣ той-же статьи; 3) что заключеніе Судебной Палаты, касающееся падающаго на Иларіона Бутовича обвиненія въ растратѣ имущества малолѣтняго, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 4) что Судебная Палата, отвергая по приведеннымъ ею соображеніямъ правильность жалобы Иларіона Бутовича на назначеніе опекунами Афендиковъ, не была обязана приводить отдѣльные мотивы по каждому изъ доводовъ этой жалобы, въ томъ числѣ и относительно указанія на существовавшую, будто бы, между Игнатіемъ Афендикомъ и отцомъ малолѣтняго вражду,— Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу дворянина Иларіона Бутовича оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

107.—1885 г. октября 16 дня. *По прошенію отставного штабсъ капитана Николая Филимонова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Барковскій).

Штабсъ капитанъ Николай Филимоновъ недвижимое имѣніе свое, состоящее Екатеринославской губерніи, Бахмутскаго уѣзда, въ количествѣ

15,229 десят. 1401 кв. саж., заложилъ въ Харьковскій земельный банкъ въ 1876 г. Изъ числа означеннаго количества земли еще въ 1870 г. фактически отошло подъ Константиновскую желѣзную дорогу 49 десят. 37 кв. саж., но такъ какъ добровольнаго соглашенія о вознагражденіи владѣльца Филимонова въ то время не послѣдовало, то вопросъ объ этомъ вознагражденіи поступилъ въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ, 26-го іюня 1880 г. Харьковскій земельный банкъ за невзносъ недоимокъ указанныя выше имѣнія въ полномъ ихъ составѣ въ количествѣ 15,229 дес. 1401 кв. саж. продалъ съ публичныхъ торговъ графинѣ Екатеринѣ Игнатьевой, предложившей на торгахъ высшую за имѣніе цѣну. На имѣнія эти графиня Игнатьева получила данную, совершонную 23-го іюля 1880 года, и введена во владѣніе по опредѣленію Изюмскаго Окружнаго Суда 21 го ноября того же года. Затѣмъ уже по пріобрѣтеніи графинею Игнатьевою имѣній, бывшихъ Филимонова, въ Государственномъ Совѣтѣ состоялось мнѣніе, Высочайше утвержденное 9 декабря 1880 г., въ силу коего Государственный Совѣтъ положилъ: 1) вознагражденіе помѣщика Филимонова за 49 дес. 37 кв. саж. земли, отошедшей изъ владѣнія его Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, подъ постройку константиновской желѣзной дороги, произвести изъ суммъ сей дороги въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) за землю 4451 руб.; в) за сопряженные съ отчужденіемъ убытки 12,500 руб., итого 16951 руб., а съ прибавленіемъ $^1/_5$ части добавочнаго вознагражденія 3390 руб. 20 коп., всего суммою, за округленіемъ, 20,341 руб. съ причитающимися на оную по 6 на 100 въ годъ процентами, со дня занятія земли подъ желѣзную дорогу по день взноса денегъ въ оцѣночную комиссію, и г) предоставить Филимонову: а) отыскивать отъ сего дѣла особо, если онъ считаетъ себя въ правѣ, убытки отъ пользованія строителями дороги строительнымъ матеріаломъ на его землѣ внѣ черты отчужденія, б) потребовать отъ правленія Константиновской желѣзной дороги устройства, по его указанію, сверхъ показанныхъ на планѣ пяти переѣздовъ, еще двухъ достаточной ширины для прогона скота, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ могущіе возникнуть по сему предмету между владѣльцами и управленіемъ дороги споры и недоразумѣнія подлежали окончательному разрѣшенію министра путей сообщенія. О таковомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта министръ путей сообщенія сообщилъ для исполненія Екатеринославскому губернатору 24 декабря 1880 года, вслѣдствіе чего въ Екатеринославскомъ губернскомъ правленіи 25 мая 1881 года состоялось постановленіе, въ силу котораго губернское правленіе, принявъ во вниманіе, что на опредѣленное Государственнымъ Совѣтомъ вознагражденіе за отошедшую землю подъ дорогу заявлены требованія какъ со стороны Филимонова, такъ и графини Игнатьевой, признано настоящее дѣло спорнымъ и, на основаніи 1 и 3 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., подлежащимъ разсмотрѣнію Суда. Затѣмъ 6 го іюня 1881 года графиня Игнатьева окончательно погасила ссуду Харьковскаго земельнаго банка, выданную подъ залогъ имѣнія при деревнѣ Васильевкѣ, а 13 го марта 1882 года, въ лицѣ своего повѣреннаго Дементьева, предъявила къ Филимонову искъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи: 1) что она купила съ публичныхъ торговъ недвижимыя имѣнія Филимонова въ цѣломъ ихъ составѣ, безъ всякаго изъятія какой либо части, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ участкомъ, который отрѣзанъ былъ подъ Константиновскую желѣзную дорогу и за который Филимоновъ получилъ ссуду; 2) ставъ собственникомъ и этой части имѣнія, заключающей 49 десят. 37 кв. саж. земли, она неотъемлемо имѣетъ право, въ силу 425 статьи X Т. ч. I, на всѣ доходы, выгоды и проч. со всего того, что ей принадлежитъ, какъ собственницѣ; 3) что указанный участокъ земли до настоящаго времени юридически принадлежитъ собственнику имѣнія деревни Васильевки, такъ какъ до сихъ поръ купчая крѣпость на тотъ участокъ не совершена и не выдана управленію Константиновской желѣзной дороги, а потому совершить эту купчую крѣпость можетъ лишь только она, графиня Игнатьева, какъ собственница этого участка (580 ст. и послѣд. стат. ч. I X Т.); 4) по примѣчанію къ 592 стат. X Т ч. I Филимоновъ не можетъ получить сумму,

опредѣленную мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и потому еще, что суммы эти должны были поступить въ Харьковскій земельный банкъ, въ которомъ находился въ залогѣ указанный выше участокъ земли, но такъ какъ земля эта выкуплена ею изъ банка, то, очевидно, ей принадлежитъ и право получить сумму, опредѣленную за тотъ участокъ, который она купила и заплатила деньги; 5) Филимоновъ, получивъ разъ ссуду за тотъ участокъ по залогу въ банкѣ, получилъ и другой разъ деньги за оную по продажѣ того же участка въ банкѣ, а нынѣ желаетъ въ третій разъ получить деньги за тотъ же участокъ, несмотря на то, что онъ пересталъ быть уже собственникомъ того имѣнія; 6) опредѣленный Государственнымъ Совѣтомъ размѣръ вознагражденія имѣлъ въ виду не владѣльца, а имѣніе, которому наносится непрерывный вредъ и невыгоды отчужденіемъ въ ономъ полосы земли подъ желѣзную дорогу; поэтому Филимоновъ, переставъ быть собственникомъ того имѣнія, избавился отъ тѣхъ невыгодъ и вреда, которые нынѣ несетъ она, графиня Игнатьева; 7) то обстоятельство, что, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, вознагражденіе опредѣлено выдать Филимонову, не можетъ стѣснять правъ графини Игнатьевой, такъ какъ Государственный Совѣтъ не имѣлъ въ виду того, что имѣнія Филимонова проданы съ публичныхъ торговъ и что участокъ земли, отошедшій подъ Константиновскую желѣзную дорогу, былъ въ залогѣ; съ другой стороны, по смыслу существующихъ законовъ, суммы или разныя выдачи, несмотря на точное опредѣленіе правительствующихъ учрежденій, кому именно онѣ подлежатъ, могутъ быть признаны, по окончательномъ рѣшеніи суда, подлежащими выдачѣ другимъ лицамъ. Объявляя цѣну сего иска въ 30,000 рублей, повѣренный графини Игнатьевой просилъ Окружный Судъ: признать за графинею Екатериною Игнатьевою право собственности на 20,341 руб. съ процентами, опредѣленные Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта за отошедшую изъ имѣнія Васильевки землю подъ Константиновскую желѣзную дорогу и взыскать съ отвѣтчика судебныя издержки. Въ отвѣтъ на этотъ искъ Филимоновъ возразилъ: что оцѣночная сумма, въ силу примѣч. 2 къ ст. 575 Тома X I ч. и разъясненія этого примѣчанія, изложеннаго въ кассаціонномъ рѣшеніи за 1870 годъ № 472, подлежала немедленному внесенію обществомъ дороги въ оцѣночную комиссію для выдачи таковой, также немедленно, ему; что въ виду сего опредѣленная комиссіею сумма съ момента опредѣленія оцѣночною комиссіею, т.-е. съ 12-го іюля 1877 года, должна быть признаваема его собственностью, независимо того, что таковая не была своевременно внесена въ оцѣночную комиссію; что въ фактическое владѣніе имѣніемъ покупщица, графиня Игнатьева, вступила только послѣ ввода ея таковымъ во владѣніе 21-го ноября 1880 года, съ какового времени и должно считаться, какъ это разъяснено кассаціоннымъ рѣшеніемъ 1875 года № 999, начало фактическаго владѣнія покупщицы Игнатьевой съ правомъ на полученіе съ купленнаго имѣнія выгодъ и доходовъ. Земли, отошедшія подъ полотно и сооруженіе Константиновской желѣзной дороги въ количествѣ 49 десят. 37 квадр. саж., въ залогѣ Харьковскаго земельнаго банка не состояли и состоять не могли, а слѣдовательно, земли эти не могли быть банкомъ продаваемы съ торговъ. Это положеніе вполнѣ доказывается сопоставленіемъ времени перехода указанныхъ земель въ собственность Константиновской желѣзной дороги съ временемъ залога имѣнія въ банкѣ; что отошедшія подъ Константиновскую желѣзную дорогу земли 49 дес. и 37 квадр. саж., въ силу обязательнаго отчужденія таковыхъ, сдѣлались полной и неограниченной собственностью дороги въ маѣ 1870 года, т. е. со времени фактическаго занятія таковыхъ обществомъ дороги подъ полотно и сооруженія. Фактъ этотъ признаетъ и повѣренный истицы въ своемъ исковомъ прошеніи; имѣніе же, которому принадлежали тѣ земли, поступило въ залогъ Харьковскаго земельнаго банка только въ мартѣ 1876 года, какъ это доказываетъ залоговое свидѣтельство, т. е. въ то время, когда земли тѣ, составляя собственность Константиновской дороги, не принадлежали имѣнію, почему земли эти, по силѣ ст. 1627 Тома X ч. I и ст. 11 Уст. Харьковскаго земельнаго банка, не могли быть закладываемы. Независимо указанныхъ данныхъ, непринадлежность зе-

мель, отошедшихъ подъ Константиновскую дорогу, къ составу заложеннаго въ банкѣ имѣнія доказывается еще и описью заложеннаго имѣнія, представленною имъ въ банкъ въ іюнѣ 1870 года при полученіи изъ банка дополнительной ссуды, въ которой земля та въ количествѣ 50 десят. показана отошедшею подъ желѣзную дорогу. Основывать право истицы Игнатьевой на принадлежность ей присужденнаго ему вознагражденія за земли, отошедшія подъ Константиновскую дорогу, на одномъ лишь только предположеніи, что въ составъ якобы купленнаго ею имѣнія входятъ и земли, отошедшія въ 1870 г. подъ Константиновскую дорогу, въ виду вышеприведенныхъ несомнѣнныхъ данныхъ, по меньшей мѣрѣ неосновательно, тѣмъ болѣе, въ виду полнѣйшей бездоказательности со стороны истицы того факта, что показанное въ данной крѣпости количество земли не соотвѣтствуетъ имѣющемуся въ натурѣ количеству земли и что недостатокъ этотъ равняется тому количеству, какое отошло подъ Константиновскую дорогу. Гр. Игнатьева пріобрѣла съ торговъ лишь только одно недвижимое имѣніе, въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ оно находилось въ моментъ его продажи, но не право на результаты по искамъ и тяжбамъ, хотя и относящимся до купленнаго ею имѣнія, но имъ еще начатымъ въ качествѣ собственника имѣнія, тѣмъ болѣе, что она права на искъ съ торговъ не пріобрѣтала, какъ объ этомъ заявилъ банкъ. Кромѣ того, истица Игнатьева не имѣетъ права на означенную выше сумму еще и потому, что означенная сумма принадлежала, по разуму ст. 419 X Т. I ч., къ имуществу долговому, котораго Игнатьева не пріобрѣтала съ торговъ, никакимъ образомъ не можетъ быть причисляема, по силѣ ст. 387 и 390 I ч. X Т., къ принадлежностямъ недвижимаго имущества, а слѣдовательно, и не можетъ относиться къ купленному ею съ торговъ имѣнію. Указаніе повѣреннаго истицы на то, что отошедшій участокъ и до настоящаго времени юридически принадлежитъ собственнику имѣнія д. Васильевки и что совершить купчую крѣпость на указанный участокъ въ данное время можетъ только графиня Игнатьева, неправильно и неосновательно потому, 1) что, по разуму примѣч. 2 къ ст. 575 Т. X ч. I, недвижимыя имущества, отчуждаемыя изъ частной собственности для государственной или общественной надобности, въ силу обязательнаго отчужденія, становятся полной собственностью государства или учрежденія, какъ юридической, такъ и фактической, въ моментъ опредѣленія оцѣночною комиссіею вознагражденія за отчуждаемое имущество, такъ и съ этого момента отчуждаемое имущество поступаетъ въ полное и неограниченное распоряженіе того учрежденія, для котораго оно отчуждается, и такъ какъ съ этого момента право собственности прежняго собственника на отчуждаемыя имущества прекращается (кассаціонное рѣшеніе за 1870 годъ № 1366). Примѣняя эти основанія къ данному дѣлу, оказывается, что означенный участокъ земли, поступившій въ фактическое пользованіе дороги въ маѣ 1870 г., долженъ быть признаваемъ полной ея собственностью, какъ фактической, такъ и юридической, если не съ 1870 года, то во всякомъ случаѣ съ іюня 1877 года, т. е. со времени окончательнаго опредѣленія оцѣночной комиссіею причитающагося за него вознагражденія, въ силу чего, какъ имѣніе Васильевка куплено графиней Игнатьевой съ торговъ только въ 1880 г., т. е. спустя три года послѣ того, какъ указанный участокъ сдѣлался полной собственностью общества Константиновской дороги, то онъ и не можетъ считаться даже юридической собственностью Игнатьевой, а слѣдовательно, она не можетъ совершить купчую крѣпость на отчужденіе этого участка. На основаніи вышеизложенныхъ доводовъ Филимоновъ просилъ Окружный Судъ въ искѣ графинѣ Игнатьевой, какъ неосновательномъ, отказать, возложивъ на нее судебныя по дѣлу издержки. Изюмскій Окружный Судъ отказалъ гр. Игнатьевой въ настоящемъ ея искѣ. Харьковская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ истицы, нашла, что какъ по первоначальному залогу въ 1876 г., такъ и по дополнительному или второму залогу въ 1879 году отвѣтчикъ, Николай Филимоновъ, заложилъ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ свое имѣніе при деревнѣ Новой или Новоселовкѣ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ количествѣ 15229 десят. 1401 саж., что подтверждается удостовѣреніемъ правленія Харьковскаго земельнаго банка 18 декабря 1881 года, предписані-

*

емъ Екатеринославскаго губернскаго правленія Бахмутскому уѣздному полицейскому правленію 18 го марта 1881 года и данною крѣпостью, выданною истицѣ гр. Екатеринѣ Игнатьевой 23 іюля—25 сентября 1880 года на то же самое имѣніе и на то же количество земли. Такимъ образомъ, въ оцѣночной описи того же имѣнія, составленной самимъ Филимоновымъ 21 го іюня 1879 года при дополнительномъ залогѣ этого имѣнія въ томъ же банкѣ, хотя и выражено было, что изъ упомянутаго количества земли слѣдуетъ исключить 50 дес., какъ отошедшихъ подъ Константиновскую желѣзную дорогу, и что къ залогу остается только 14779 десят. 1005 саж. удобной земли, но тѣмъ не менѣе въ залогѣ числилось полное количество земли, т. е. 15229 д. 1401 саж., и не могло быть иначе, такъ какъ Филимоновымъ не былъ погашенъ вполнѣ долгъ его по первоначальной ссудѣ земельному банку, и земельный банкъ, въ качествѣ залогодержателя, имѣлъ право на удовлетвореніе своей ссуды изъ всего заложеннаго ему имѣнія, а слѣдовательно, и имѣлъ право подвергнуть продажѣ заложенное ему Филимоновымъ имущество въ полномъ его составѣ (37 стат. Тома X ч. 2 изд. 1876 года и кассаціон. рѣшен. за 1872 годъ № 1137, за 1873 годъ № 22 и за 1874 г. № 582), тѣмъ болѣе, что во 1 хъ) залогодержатель не въ правѣ ни въ какомъ случаѣ обращать свое не вполнѣ удовлетворенное взысканіе съ заложеннаго ему имущества на другое имущество залогодателя и во 2-хъ) что хотя изъ заложенной земельному банку земли отвѣтчикомъ Филимоновымъ часть таковой, въ количествѣ 49 десят. съ сажнями, отошла подъ желѣзную дорогу въ порядкѣ принудительнаго отчужденія (575 ст. X Т. ч. I первое примѣч. къ этой статьѣ по продолж. 1863 года и Высочайше утвержденное 6 мая 1872 года Полож. комитета министровъ, въ Собр. узак. за 1872 годъ № 40), но слѣдуемое Филимонову вознагражденіе за отошедшую подъ дорогу землю до настоящаго времени обществомъ Константиновской желѣзной дороги не представлено въ оцѣночную комиссію, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ удостовѣренія Екатеринославскаго губернскаго правленія 6-го марта 1882 года. Такимъ образомъ, право собственности Филимонова въ моментъ продажи земельнымъ банкомъ означенной земли вмѣстѣ съ прочею оставалось еще за нимъ и остается до настоящаго времени за графинею Игнатьевою, какъ законною переемницею этого права по укрѣпленію за нею того же имущества по данной крѣпости, такъ какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его за 1870 годъ № 1366, за 1872 годъ № 323 и за 1879 годъ № 93, право собственности частныхъ лицъ на ихъ земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, прекращается лишь по взносѣ въ оцѣночную комиссію слѣдуемаго имъ вознагражденія за отчужденную отъ нихъ землю, до взноса же этого вовнагражденія общества не имѣютъ даже права занимать подъ желѣзныя дороги принадлежащихъ частнымъ лицамъ имуществъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду во 1 хъ) что графиня Игнатьева, покупая на публичныхъ торгахъ Харьковскаго земельнаго банка заложенное въ немъ имѣніе Филимонова, пріобрѣла его въ полномъ его составѣ и съ тѣмъ количествомъ земли, какое было въ залогѣ, т. е. въ количествѣ 15229 дес. 1401 кв. саж.; во 2 хъ) что графиня Игнатьева уплатила банку полностью всю сумму, причитавшуюся банку за это имущество, и погасила весь бывшій долгъ Филимонова этому банку, какъ видно изъ данной крѣпости и квитанціи земельнаго банка отъ 6 го іюня 1851 года; въ 3 хъ) что, получивъ данную, графиня Игнатьева при вводѣ ея во владѣніе по этой данной застала уже часть пріобрѣтенной ею земли Филимонова занятою Константиновскою желѣзною дорогою и такимъ образомъ не могла фактически осуществить своихъ правъ собственности надъ этою землею, хотя и заплатила за эту землю всѣ деньги сполна, и въ 4 хъ) что при такихъ условіяхъ графиня Игнатьева, какъ переемница имущественныхъ правъ Филимонова на всю пріобрѣтенную ею землю [illegible] послѣдняго, имѣетъ право получить по тѣмъ же основаніямъ, какъ и [illegible] бывшій собственникъ, все то вознагражденіе, которое опредѣлено было за эту землю самому Филимонову Высочайше утвержденнымъ 9 го декабря 1880 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и притомъ въ то время, когда собственникомъ этой земли

былъ уже не Филимоновъ, а графиня Игнатьева, и когда таковое вознагражденіе могло быть присуждено только графинѣ Игнатьевой, какъ новой собственницѣ того же имущества, ничѣмъ еще не вознагражденной за землю, изъятую изъ ея владѣнія, пользованія и распоряженія, хотя и составляющую до сего времени ея собственность, Судебная Палата признала требованіе графини Игнатьевой о признаніи за нею права на полученіе въ свою собственность 20341 рубль съ процентами, опредѣленныхъ вышеприведеннымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта за отошедшую изъ имѣнія Васильевки землю подъ Константиновскую желѣзную дорогу, достаточно доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, всѣ же возраженія и доводы отвѣтчика противъ такого требованія нашла неосновательными и незаслуживающими уваженія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 11—25 апрѣля 1883 года опредѣлила: признать за истицею, графинею Екатериною Игнатьевою, право на полученіе въ свою пользу 20341 рубль съ процентами за землю, отошедшую подъ Константиновскую желѣзную дорогу изъ пріобрѣтеннаго ею съ публичнаго торга имѣнія при деревнѣ Васильевкѣ, принадлежавшаго отвѣтчику, штабсъ-капитану Николаю Филимонову; судебныя издержки всего производства возложить на отвѣтчика, рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Филимоновъ указываетъ прежде всего на неправильное установленіе Палатою по дѣлу, что участокъ, отошедшій въ 1870 году подъ желѣзную дорогу, будто бы, въ составѣ всего имѣнія его, Филимонова, былъ заложенъ имъ въ 1876 году въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ и купленъ былъ вмѣстѣ съ этимъ имѣніемъ графинею Игнатьевою въ 1880 году. Затѣмъ проситель, опровергая дальнѣйшія соображенія Палаты о законности такого залога имъ, Филимоновымъ, означеннаго участка и о пріобрѣтеніи графинею Игнатьевою права собственности на этотъ участокъ, усматриваетъ въ этихъ соображеніяхъ нарушеніе 420 ст. Т. X ч. I, ст. 575 примѣч. 2 того же Тома и части по продолж. 1863 года, 1627 и 1629 ст. Т. X ч. I, каковое нарушеніе выразилось въ слѣдующемъ: 1) по точному разуму 420 ст. Т. X ч. I, право собственности слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія. Когда всѣ эти права соединяются въ одномъ физическомъ или юридическомъ лицѣ, тогда право собственности есть полное. Примѣняя указанныя основанія положенія закона къ настоящему случаю, нельзя не усмотрѣть, что право полной собственности просителя относится на участокъ земли, въ количествѣ 49 десятинъ съ сажнями, отошедшій въ маѣ 1870 года, въ силу принудительнаго по закону отчужденія, подъ Константиновскую желѣзную дорогу, прекратилось еще въ 1870 году, такъ какъ участокъ тотъ съ момента занятія его подъ дорогу, т. е. съ 1870 года, перешелъ въ фактическое владѣніе и пользованіе общества Константиновской дороги; въ виду этого онъ, проситель, въ силу закона, лишенъ былъ съ мая 1870 года не только права владѣнія и пользованія тѣмъ участкомъ, но и правомъ распоряженія таковымъ, такъ какъ онъ, въ виду принудительнаго отчужденія такового подъ Константиновскую дорогу, не имѣлъ уже права послѣ этого отчуждать тотъ участокъ кому либо другому и для какой-либо другой надобности. Одно лишь, независящее отъ воли его, просителя, несвоевременное внесеніе или невнесеніе по настоящее время въ оцѣночную комиссію за тотъ участокъ вознагражденія не можетъ имѣть никакого вліянія на фактъ перехода земли въ собственность дороги, а слѣдовательно, и не можетъ служить основаніемъ для признанія за нимъ права полной собственности на тотъ участокъ, такъ какъ право требованія, какъ вознагражденія опредѣленнаго въ порядкѣ, установленномъ въ законѣ, такъ равно и права на убытки, происходящіе отъ несвоевременнаго взноса денегъ въ оцѣночную комиссію, не можетъ замѣнять собою права владѣнія, права пользованія и права распоряженія, составляющихъ существенныя и необходимыя условія права полной собственности. 2) По силѣ ст. 1627 Т. X ч. I, отдавать въ залогъ недвижимыя имущества могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное продажею, а по ст. 1629 Т. X ч. I, отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему, по праву собственности. При-

мѣняя указанныя статьи закона къ настоящему дѣлу, нельзя не усмотрѣть нарушеніе ихъ, заключающееся въ томъ, что участокъ земли въ 49 дес. съ сажнями, отошедши еще въ маѣ 1870 года, въ силу обязательнаго отчужденія, подъ Константиновскую дорогу, и съ этого времени, какъ это объяснено выше, сдѣлавшись собственностью дороги, признанъ поступающимъ въ 1876 году въ залогъ банка, каковымъ признаніемъ установлено то положеніе, что закладывать можно и такое недвижимое имущество, которое залогодателю въ собственность не принадлежитъ, тогда какъ, по силѣ п. 1 ст. 1629 Т. X ч. I, залогъ такихъ имуществъ запрещается подъ страхомъ недѣйствительности. 3) Изъ 2 примѣч. къ ст. 575 Т. X ч. I по продолженію 1863 г. вовсе не усматривается того, чтобы владѣлецъ-собственникъ имущества, подлежащаго, въ силу закона, обязательному отчужденію, имѣлъ бы право и власть не допустить, какъ собственникъ имущества, къ фактическому занятію его имущества подъ сооруженія ни ранѣе опредѣленія ему вознагражденія его за то имущество, ни ранѣе внесенія въ оцѣночную комиссію опредѣленнаго ему вознагражденія. Напротивъ, точный смыслъ этого закона показываетъ, что съ момента опредѣленія оцѣночной комиссіей суммы вознагражденія имущество считается окончательно отчужденнымъ, и владѣльцу имущества принадлежитъ лишь только право на сумму опредѣленнаго вознагражденія, т.-е. право на извѣстный денежный капиталъ, и, кромѣ того, право на требованіе убытковъ, въ случаѣ невнесенія такового капитала въ срокъ. Примѣняя указанное законоположеніе къ настоящему дѣлу, оказывается, что такъ какъ окончательное опредѣленіе оцѣночной комиссіей вознагражденія за отошедшія подъ Константиновскую желѣзную дорогу земли въ количествѣ 49 десятинъ съ саженями послѣдовало 12 іюля 1877 года, то съ этого времени участокъ этотъ должно считать окончательно отчужденнымъ, и ему, просителю, принадлежитъ также съ 12 іюля 1877 года только право на полученіе опредѣленнаго за оный вознагражденія, т.-е. съ 12 іюля 1877 года онъ является лишь собственникомъ указаннаго денежнаго капитала, такъ какъ таковой, независимо утвержденія оцѣнки, долженъ былъ быть выданъ ему немедленно. Такимъ образомъ, въ силу изложенныхъ основаній, признаніе Палаты, что участокъ земли, отошедшій въ 1870 году подъ Константиновскую дорогу, въ виду неполученія только имъ, просителемъ, опредѣленнаго вознагражденія, принадлежалъ ему въ собственность до дня продажи имѣнія съ торговъ, и потому таковой, по праву преемства, перешелъ въ собственность къ Игнатьевой, есть прямое нарушеніе указаннаго узаконенія. 4) Палата нарушила ст. 387, 390 и 419 Т. X ч. I, такъ какъ, признавъ за истицей Игнатьевой право на вознагражденіе за землю, она тѣмъ самымъ признала вознагражденіе то принадлежностью недвижимаго имѣнія, между тѣмъ какъ вознагражденіе это, составляя его собственность съ 12 іюля 1877 года, по разуму стат. 419 X Т. ч. I. относится къ имуществамъ долговымъ и къ составу купленнаго истицей Игнатьевой съ торговъ имѣнія, по разуму ст. 387 и 390 Тома X ч. I, причисляемо быть не можетъ. 5) Нарушены 574 и 684 Тома X ч. I тѣмъ, что Палата, признавъ за истицей Игнатьевой право на все то вознагражденіе за землю и убытки, какое опредѣлено постановленіемъ оцѣночной комиссіи 12 іюля 1877 года, Высочайше утвержденнымъ 9 декабря 1880 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, тѣмъ самымъ, въ нарушеніе указанныхъ статей закона, признала за ней не только право на вознагражденіе за землю, но и право на убытки, сопряженные съ отчужденіемъ, которыхъ она никогда не несла, которые, въ силу приведенныхъ статей закона, должны принадлежать только тому, кто внесъ убытки; что это такъ, это доказывается тѣмъ, что сумма вознагражденія слагается изъ суммы 4451 рубля за землю и 12500 рублей за убытки, сопряженные съ отчужденіемъ, и 3390 рублей, составляющіе 1/5 часть надбавочнаго. по ст. 591 Тома X части I, вознагражденія въ возмещеніе тоже убытковъ. Если допустить даже, что Палата, признавая за повѣренной Игнатьевой право на всю сумму вознагражденія, въ томъ числѣ и на опредѣленную сумму за убытки, имѣла въ виду, такъ заявлялъ повѣренный истицы, будущіе убытки, могущіе происходить отъ проведенія желѣзной дороги, то такъ какъ будущіе убытки не могутъ быть реализованы и при-

томъ у покупщицы не отнимается право на взысканіе ихъ съ виновныхъ, то и по этимъ основаніямъ предоставленіе Игнатьевой права на означенную сумму убытковъ составляетъ также нарушеніе приведенныхъ статей закона. 6) Нарушеніе Палатой ст. 425 и 1509 Тома X ч. I заключается въ признаніи Палатой за покупщицею съ торговъ имѣнія, Игнатьевой, права и на проценты всей суммы опредѣленнаго вознагражденія за землю и убытки со дня занятія земли подъ Константиновскую желѣзную дорогу, какъ въ данномъ случаѣ съ мая 1870 г., по день взноса денегъ обществомъ дороги въ оцѣночную комиссію. Такое признаніе Палатой за Игнатьевой права и на проценты равносильно тому, что покупщикъ имѣнія съ торговъ имѣетъ право на доходы съ купленнаго имъ имѣнія за время, предшествующее покупкѣ имъ того имѣнія, когда онъ не былъ еще собственникомъ, тогда какъ, по ст. 425 Тома X ч. I, только собственникъ имѣнія имѣетъ право на доходы, прибыли и приращенія, а по статьѣ 1509 Тома X части I, купившій съ торговъ имѣніе становится собственникомъ только по полученіи акта укрѣпленія, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ за Игнатьевой, сдѣлавшейся собственницей только въ 1880 году, признано право на доходы съ 1870 года, т. е. за 10 лѣтъ, предшествовавшихъ покупкѣ его имѣнія.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Филимонова, присяжнаго повѣр. Костровицкаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, въ разрѣшеніе возникшаго между просителемъ и графинею Игнатьевою спора о томъ, кому изъ нихъ причитается окончательно опредѣленное въ декабрѣ 1880 года Высочайше утвержд. мнѣніемъ Государств. Совѣта вознагражденіе за 49 дес. 37 кв. с., отошедшихъ подъ Константиновскую желѣзную дорогу изъ имѣнія при дер. Васильевкѣ въ 1870 году, когда собственникомъ этого имѣнія состоялъ еще Филимоновъ, заложившій оное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ лишь въ 1876 году, въ каковомъ банкѣ то имѣніе куплено съ торговъ графинею Игнатьевою въ іюнѣ 1880 года, признала право на означенное вознагражденіе за графинею Игнатьевою, причемъ приведенныя Палатою въ подтвержденіе этого заключенія возраженія сводятся къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ: 1) что Филимоновъ заложилъ въ 1876 году свое имѣніе въ цѣломъ составѣ, не исключая и означеннаго участка, отошедшаго въ 1870 г. подъ желѣзную дорогу, и въ этомъ же составѣ имѣніе куплено съ торговъ графинею Игнатьевою; 2) что такъ какъ право собственности частнаго лица на землю его, отходящую подъ желѣзную дорогу, прекращается лишь по взносѣ въ оцѣночную комиссію слѣдуемаго ему за ту землю вознагражденія, вознагражденіе же за означенный участокъ обществомъ Константиновской желѣзной дороги не представлено куда слѣдуетъ и по настоящее время, то дѣйствіе Филимонова по залогу имъ въ 1876 году, въ составѣ своего имѣнія, и этого участка должно быть разсматриваемо какъ распоряженіе его этимъ участкомъ, по праву собственности на оное, каковое право, принадлежавшее Филимонову и въ моментъ продажи его имѣнія въ 1880 году съ торговъ, перешло къ покупщицѣ имѣнія, графинѣ Игнатьевой. На основаніи этихъ двухъ положеній Палата пришла къ заключенію, что графинѣ Игнатьевой, какъ собственницѣ того участка, и должно принадлежать право на опредѣленное за него вознагражденіе. Правильность перваго изъ приведенныхъ положеній, какъ представляющагося выводомъ по существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., кассац. повѣркѣ Сената. Поэтому долженъ быть устраненъ кассац. поводъ просителя, направленный противъ этого положенія и построенный на томъ, что Палата неправильно отвергла указаніе его на исключеніе имъ, при залогѣ имѣнія, означеннаго участка, какъ отошедшаго уже подъ желѣзную дорогу, и на пріобрѣтеніе графинею Игнатьевою его имѣнія въ томъ лишь составѣ, въ которомъ оно было заложено. Но если и признать, согласно установленнымъ въ первомъ положеніи фактамъ, что Филимоновъ заложилъ въ 1876 году, въ составѣ своего имѣнія, и означенный участокъ, а графинѣ Игнатьевой былъ проданъ въ 1870 году съ торговъ означенный участокъ, то этими обстоятельствами не разрѣшается еще споръ Филимонова противъ права графини Игнатьевой

на полученіе вознагражденія за этотъ участокъ, въ качествѣ настоящей собственницы этого участка, ибо Филимоновъ основывалъ споръ этотъ не только на томъ, что онъ вовсе не закладывалъ этого участка, но и на томъ, что онъ не имѣлъ права закладывать его по закону, и что если залогъ и имѣлъ мѣсто, то онъ недѣйствителенъ по сво имъ послѣдствіямъ. Отвѣтомъ на это послѣднее возраженіе служитъ второе изъ приведенныхъ положеній. Палата полагаетъ, что Филимоновъ имѣлъ право распоряжаться означеннымъ участкомъ по праву собственности, несмотря на занятіе этого участка ранѣе подъ строющуюся желѣзную дорогу, въ виду того, что до этого занятія не было внесено обществомъ Константиновской желѣзной дороги въ оцѣночную комиссію вознагражденіе за тотъ участокъ. Соображеніе это не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Сената за 1874 г. № 485 уже было признано, что кольскоро въ порядкѣ понудительнаго отчужденія частной собственности подъ желѣзную дорогу земля частнаго лица, предназначенная для этой дороги, будетъ занята подъ устройство послѣдней, то эта земля не подлежитъ отобранію отъ желѣзнодорожнаго общества и въ томъ случаѣ, если занятіе этой земли послѣдовало вопреки примѣч. къ 575 ст. Тома X ч. 1 по продол. 1863 года, т.-е. безъ предварительнаго внесенія обществомъ въ оцѣночную комиссію оцѣночной за ту землю суммы, неисполненіе какового условія даетъ частному лицу только право искать убытки, происшедшіе отъ не своевременнаго полученія вознагражденія за отчужденную землю. Если же, такимъ образомъ, въ силу самаго факта занятія земли подъ желѣзную дорогу устанавливается безповоротно право желѣзнодорожнаго общества распоряжаться этою землею въ свою пользу, то очевидно, что одновременно съ этимъ занятіемъ утрачивается право распоряженія, на правѣ собственности, этою землею того лица, отъ котораго она отошла, а, слѣдовательно, лицо это не можетъ закладывать и отчуждать ее, ибо, по закону (ст. 1384 Тома X ч. 1), продавать можно только то имущество, которымъ владѣлецъ можетъ распоряжаться на правѣ собственности, а, по ст. 1627 того же Тома и части, отдавать недвижимое имущество въ залогъ могутъ только тѣ, которые имѣютъ право отчуждать оное продажею. Отсюда слѣдуетъ, что Судебная Палата допустила нарушеніе приведенныхъ законовъ, признавъ, что графиня Игнатьева въ 1880 году пріобрѣла съ торговъ преемственно отъ Филимонова право собственности на самый участокъ, тогда какъ, согласно вышеизложенному, за поступленіемъ этого участка въ 1870 году въ распоряженіе общества Константиновской желѣзной дороги, Филимоновъ утратилъ съ того времени вещное право на этотъ участокъ, и право это, слѣдовательно, не могло перейти отъ него къ графинѣ Игнатьевой. Поэтому, если этотъ участокъ и показанъ былъ въ актахъ, опредѣляющихъ переходъ къ графинѣ Игнатьевой имѣнія Филимонова, въ составѣ заложеннаго послѣднимъ и купленнаго графинею Игнатьевою съ торговъ имущества, то залогъ и продажа этого участка, какъ недѣйствительные по закону, не установляютъ никакихъ правъ на самый участокъ. Имѣя же затѣмъ въ виду, что на этомъ неправильномъ соображеніи Палаты о признаніи графини Игнатьевой собственницею участка основано заключеніе Палаты о правѣ графини Игнатьевой на полученіе вознагражденія за отчужденіе того участка подъ желѣзную дорогу и что, слѣдовательно, за неправильностью того соображенія, упадаетъ и выведенное изъ него заключеніе,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1384 и 1627 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Судебной Палаты.

108.—1885 г. октября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ села Уд: Леонтія и др. Божиновыхъ, Короводина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В А. Гейденъ).

Рѣшеніемъ Харьковскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 30 го марта 1881 года и вошедшимъ въ законную силу, за крестьянами Божиновыми

признано право собственности на 78,7 десятинъ земли въ Удянской дачѣ, пріобрѣтенной предками ихъ по купчей крѣпости 7 октября 1782 года. Эта крѣпость, по распоряженію Харьковской палаты государственныхъ имуществъ, была въ 1851 году отобрана у Василія Божинова уполномоченнымъ казны, полковникомъ Наливайкомъ, и препровождена управленіемъ въ Уѣздный Судъ для опредѣленія правъ владѣльцевъ на землю, въ ней обозначенную, что удостовѣряется Удянскимъ волостнымъ правленіемъ (листъ 25). Это же обстоятельство подтверждается описью бумагамъ, заключающимся въ дѣлѣ Харьковскаго Уѣзднаго Суда за 1856 годъ (л. 14) и спискомъ крестьянъ, предъявившихъ свои права на землю въ Удянской дачѣ, подписаннымъ уполномоченнымъ казны Наливайкомъ и выданнымъ изъ управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи (л. 23). Какъ въ описи, такъ и спискѣ помѣщена купчая 7-го октября 1782 года. Затѣмъ въ 1853 году жителями села Удъ составлена была сказка, представленная къ дѣлу въ копіи, выданной истцамъ изъ управленія государственныхъ имуществъ Харьковской губерніи (л. 29). Въ этой сказкѣ жители села Удъ, ссылаясь на то, что принадлежащая имъ земля обложена оброкомъ наравнѣ съ казенной, просятъ представлять оброчную подать съ ихъ земель не въ казначейство, а въ кредитное установленіе, впредь до окончанія заведеннаго ими дѣла о принадлежности имъ земли. Въ числѣ подписавшихся на заявленіи находится и Василій Божиновъ. Изъ удостовѣренія же Удянскаго волостного правленія видно, что Божиновымъ съ 1853 года уплачено въ Харьковское губернское казначейство за землю, отсужденную Божиновымъ рѣшеніемъ Суда, 2137 рублей 42 коп. (л. 6). Представляя вышеупомянутые документы, повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ, объяснилъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Харьковскій Окружный Судъ 2 го декабря 1881 г., что довѣрители его неправильно уплачивали въ казну оброчную подать за 78,7 десятинъ земли, почему и просилъ Судъ взыскать въ пользу ихъ 2037 рублей 42 коп. оброчной подати, уплаченной съ 1853 года, и 1638 руб. 32 коп. процентовъ съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ. Харьковскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ казны въ пользу Божиновыхъ 2037 рублей 42 коп. оброчной подати, уплаченной съ 1853 года за землю, съ процентами по расчету 3% на 100 со дня уплаты, судебныя издержки возложить на казну. На это рѣшеніе повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ. и уполномоченный казны принесли апелляціонныя жалобы. Повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ, въ своей апелляціонной жалобѣ находитъ неправильнымъ постановленіе Суда относительно присужденія 3-хъ процентовъ на 100, а не 6% на томъ основаніи, что казна, являясь недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капиталовъ, принадлежащихъ Божиновымъ, вносимыхъ ими съ 1853 года по день исключенія земель ихъ изъ платежа оброка, въ силу 641 ст. I ч. X Т. и 525 X Т. 2 ч., обязана при возвращеніи капитала уплатить 6% годовыхъ за незаконное пользованіе. Уполномоченный казны въ своей жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что казна не обязана ни по общимъ законамъ, ни по Высочайшему повелѣнію 13 го ноября 1878 года уплачивать истцамъ проценты за внесшный оброкъ. Въ силу 530 и 574 ст. Т. X ч. I и рѣш. Сената № 8 1873 г., Судъ не имѣлъ никакого основанія присуждать съ казны % на тотъ доходъ, который она извлекала изъ земли, оказавшейся впослѣдствіи принадлежащею Божиновымъ. Въ измѣрительной таблицѣ по селенію Удъ земли Божиновыхъ не были показаны въ числѣ сомнительныхъ или крѣпостныхъ, изъ чего слѣдуетъ, что во время дѣйствій кадастровой комиссіи, закончившей работы въ 1851 году, вопросъ о сомнительности этихъ земель вовсе не возбуждался; посему нѣтъ основанія примѣнять къ настоящему иску 272 § инструкціи, изданной въ руководство для кадастровыхъ комиссій и палатъ государственныхъ имуществъ. Истцы ничѣмъ не доказали, чтобы заявленіе сдѣлано было ими при составленіи раскладки и чтобы заявленіе это имѣло послѣдствіемъ отнесеніе земли въ разрядъ сомнительной, почему нельзя привлечь казну къ отвѣтственности за упущеніе, сдѣланное истцами, не обжаловавшими своевременно дѣйствій палаты государственныхъ имуществъ. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что, на основаніи закона 13-го ноября 1878 года

(394 ст. 2 ч. VIII Т. по прод. 1879 года), оброчная подать за утвержденныя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго заявленія надлежащей власти о правѣ собственности крестьянъ на землю; 2) что рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 30 марта 1881 г., утверждено право собственности за настоящими истцами Божиновыми на 78,7 десятинъ земли, пріобрѣтенной ихъ предками по купчей крѣпости 7 го октября 1782 года; 3) что изъ представленныхъ истцами документовъ, а именно: изъ именного списка крестьянъ, предъявившихъ свои права на землю, и удостовѣренія, выданнаго изъ управленія государственныхъ имуществъ за № 2358, видно: а) что купчая крѣпость отъ 7 октября 1782 года, т. е. та самая, на основаніи которой и признано право собственности на землю за Божиновыми, по рѣшенію суда, однимъ изъ Божиновыхъ была представлена еще во время кадастраціи земель Харьковской губерніи уполномоченному казны полковнику Наливайку (л.л. 23, 24 пр. Суда); б) что эта же купчая крѣпость еще при предписаніи отъ 31-го декабря 1851 года за № 21298 была передана бывшею палатою государственныхъ имуществъ, въ числѣ другихъ подобныхъ же документовъ, въ Харьковскій Уѣздный Судъ ва законное его постановленіе съ цѣлью опредѣленія права собственности крестьянъ на землю (л. 21 пр. Палаты); 4) что этими двумя документами вполнѣ доказывается, что о правѣ собственности Божиновыхъ на ту землю, которую ихъ предки пріобрѣли по купчей крѣпости 1782 г. и которая была на ними утверждена лишь рѣшеніемъ Окружнаго Суда, было сдѣлано заявленіе надлежащей власти, а именно—уполномоченному казны и палатѣ государственныхъ имуществъ еще въ 1851 году, т. е. до обложенія ихъ земли оброкомъ съ 1853 года; 5) что хотя купчая крѣпость была представлена однимъ только изъ Божиновыхъ, но это обстоятельство не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ имъ былъ представленъ документъ, на которомъ были основаны не только права на его часть земли, но и права всей семьи Божиновыхъ, а слѣдовательно, этимъ документомъ оглашались права и заявлялось требованіе о признаніи этихъ правъ на всю землю, означенную въ документѣ; 6) что въ виду этого право Божиновыхъ на полученіе той оброчной подати, которую неправильно взыскали съ нихъ за ихъ собственную землю, въ силу закона 13 ноября 1878 года, является неподлежащимъ сомнѣнію; 7) что при опредѣленіи засимъ количества подлежащей возвращенію Божиновымъ оброчной подати является сомнѣніе, которое не даетъ возможности нынѣ же опредѣлить количество оброчной подати, подлежащей возвращенію Божиновымъ, а именно: представленными документами не установлено, все ли количество земли, утвержденное за Божиновымъ рѣшеніемъ суда (78,7 дес.), было внесено въ измѣрительныя таблицы, а потомъ и во владѣнную запись, а слѣдовательно, и со всего ли этого количества неправильно взыскивалась оброчная подать; хотя изъ удостовѣренія волостного правленія и можно заключить, что Божиновы платили оброкъ со всей ихъ собственной земли (л. 6 пр. Суда), но этому противорѣчатъ какъ удостовѣреніе того же волостного правленія за № 150 (л. 12 пр. Суда), такъ и выписка изъ измѣрительныхъ таблицъ, представленная отвѣтчикомъ при апелляціонной жалобѣ (л. 12—15 пр. Палаты), изъ которыхъ видно, что въ измѣрительную таблицу была внесена не вся собственная земля Божиновыхъ; въ виду этого и принимая во вниманіе, что искъ объ оброчной подати есть въ существѣ искъ о доходѣ съ недвижимаго имущества, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, Божиновымъ должно быть предоставлено право доказывать количество уплаченной ими и подлежащей возвращенію оброчной подати въ исполнительномъ порядкѣ: а) въ суммѣ не свыше 2037 рублей 42 копейки съ % со дня предъявленія настоящаго иска, т.-е. со 2 октября 1881 года, б) за время съ 1853 года по 1 января 1882 года, т. е. за все то время, которое они платили оброкъ за свою собственную землю, и в) съ того количества десятинъ земли, которое дѣйствительно было внесено въ измѣрительныя таблицы или замѣнившіе ихъ впослѣдствіи другіе документы, и съ котораго количества десятинъ они дѣйствительно платили оброчную подать; 8) что требованія истцовъ о присужденіи % на оброчную подать, наросшихъ на взысканную сумму оброчной подати, со времени взы-

сканія до предъявленія настоящаго иска, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: а) оброчная подать есть доходъ съ недвижимаго имущества, возвращеніе % съ котораго закономъ не установлено, какъ то разъяснено и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1876 года № 9), и в) что же касается до спеціальнаго распоряженія, изложеннаго въ 272 § инструкціи, данной для руководства кадастровой комиссіи, то Божиновы, для полученія % въ силу вышеизложеннаго параграфа, должны были бы доказать, что земли ихъ были занесены своевременно въ разрядъ земель сомнительныхъ, но они этого не доказали; изъ представленной ими сказки (л. 29 пр. Суда) видно, что крестьяне села Удъ, а въ томъ числѣ одинъ изъ Божиновыхъ, лишь ходатайствовали передъ палатою государ. имуществъ с занесеніи земель въ разрядъ сомнительныхъ, и притомъ ходатайствовали лишь въ 1853 году (а именно 20 февраля), т.-е. въ то время, когда земля ихъ уже не могла быть внесена палатою госуд. имуществъ въ разрядъ сомнительныхъ за Высочайшимъ утвержденіемъ раскладки для Харьковской губерніи—повелѣніемъ 10 ноября 1852 года (Полное Собраніе Узакон. № 26757); эта сказка, представленная самими истцами, именно убѣждаетъ въ томъ, что земля Божиновыхъ не была внесена своевременно въ разрядъ сомнительныхъ, и что засимъ они не имѣютъ права на % съ оброчной подати за силою 272 § вышеназванной инструкціи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Божиновыхъ, Короводинъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 339, 456 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., 425, 609 и 641 ст. X Т. I ч. и 64, 65, 67 и 272 §§ инструкціи кадастровой комиссіи, объясняя: 1) что Палата неправильно признала полученный казною оброкъ доходомъ съ имѣнія и вслѣдствіе того 2) неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 896 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) вопреки § 272 инструкціи кадастровой комиссіи и 609, 641 ст. Т. X ч. I отказала въ искѣ о процентахъ; 4) извратила смыслъ и значеніе представленныхъ къ дѣлу измѣрительныхъ таблицъ и сказки 20 февраля 1853 года, составленной крестьянами села Удъ; 5) допустила противорѣчіе между соображеніями и резолюціей, ибо, признавъ въ мотивахъ рѣшеній за Божиновыми право на обратное полученіе оброчной подати, уплаченной съ 78,7 дес., ограничила это право въ резолютивной части предоставленіемъ оброка съ того лишь количества десятинъ, которое записано за Божиновыми по кадастру.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильность признанія полученнаго казною съ Божиновыхъ оброка доходомъ съ имѣнія не заслуживаетъ уваженія и прямо опровергается буквальнымъ содержаніемъ 620 ст. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе этого сама собою падаетъ и жалоба Короводина на нарушеніе Палатою 896 ст. Уст. Гр. Судопр., по смыслу которой, если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, то можетъ предоставить отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. Переходя засимъ къ жалобѣ просителя на отказъ Палаты въ присужденіи его довѣрителямъ процентовъ на сумму оброчной подати, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это разъяснено уже въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. 1882 года № 110, по однородному съ настоящимъ дѣлу Радченка съ Харьковскою казенною палатою, право Божиновыхъ на полученіе процентовъ основывается на спеціальномъ постановленіи, содержащемся въ инструкціи, данной въ 1851 году кадастровымъ комиссіямъ. По смыслу § 272 сей инструкціи, оброчные платежи за земли, которыя присваивались бывшими государственными крестьянами въ собственность, но права на принадлежность коихъ подлежали сомнѣнію, должны были быть отсылаемы въ кредитныя установленія для приращенія процентами впредь до разбора дѣла въ надлежащемъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по разрѣшеніи дѣла, деньги эти, т. е. не только капиталъ, но и проценты, обращались въ пользу тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, коими земли присуждены будутъ въ собственность, и поступали въ казну въ томъ единственномъ случаѣ, если бы спорная земля признана была по суду казенною собственностью. Хотя Палата и говоритъ въ своемъ рѣшеніи о непримѣнимости къ

данному дѣлу § 272, такъ какъ земля Божиновыхъ не была внесена своевременно въ разрядъ „сомнительныхъ“, но такое заключеніе находится въ прямомъ противорѣчіи съ установленными ею же самою обстоятельствами дѣла. А именно, въ пунктахъ 3 и 4 своихъ соображеній Палата категорически признала, что о правѣ собственности Божиновыхъ на спорную землю было сдѣлано заявленіе надлежащей власти уполномоченному казны и палатѣ государственныхъ имуществъ еще въ 1851 году, т.-е. до обложенія земли оброкомъ въ 1853 году (п. 4), и что купчая крѣпость отъ 7 октября 1788 г., на основаніи которой укрѣплено за Божиновыми право собственности на землю, была въ декабрѣ мѣсяцѣ 1851 года передана бывшею палатою государственныхъ имуществъ въ Харьковскій Уѣздный Судъ для опредѣленія права собственности на землю (пун. 3). Признавъ на этихъ основаніяхъ за Божиновыми право на обратное полученіе неправильно внесенной ими въ казну оброчной подати, Судебная Палата не могла уже отказывать имъ и въ требованіи о процентахъ, которые, точно такъ же, какъ и самая оброчная подать, подлежали возвращенію Божиновымъ, въ силу § 272 инструкціи кадастровымъ комиссіямъ, такъ какъ противномъ случаѣ просители лишились бы принадлежащаго имъ права на эти проценты единственно по упущенію казеннаго управленія, не распорядившагося своевременно зачисленіемъ спорной земли въ разрядъ „сомнительныхъ“ земель и вслѣдствіе сего не отсылавшаго получавшагося съ оной оброка, какъ бы это слѣдовало, въ кредитное установленіе, для приращенія процентами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію § 272 инструкціи для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ 13 ноября 1851 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

109.—1885 года ноября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Михаила Морозова, присяжнаго повѣреннаго Ольшановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1 гражд. д—ту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Е Вельцинъ).

1881 года іюня 26 дня добросовѣстные Тульскаго мѣщанскаго общества въ числѣ 27 человѣкъ, замѣняющіе собою цѣлое общество, бывъ въ собраніи въ мѣщанской управѣ, слушали словесное предложеніе предсѣдателя управы, Ф. И. Костромина, о нижеслѣдующемъ: приговоромъ добросовѣстныхъ, состоявшимся 19 мая сего года, между прочимъ, было постановлено: „привесть въ извѣстность къ будущему собранію всѣ до 1881 года долги г. Морозову и постановить общій о нихъ приговоръ“. Во исполненіе сего, имъ, предсѣдателемъ, было поручено бухгалтеру управы сдѣлать выписку долгамъ М. В. Морозову по текущій годъ и, по учиненіи таковой, они оказались имѣющимися на управѣ до 1880 года и въ слѣдующихъ цыфровыхъ данныхъ: а) занято у М. В. Морозова на образованіе основного капитала Тульско мѣщанскаго общества взаимнаго кредита и положено въ это учрежденіе 10 тыс. рублей; б) израсходовано М. В. Морозовымъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, по ходатайству его въ С.-Петербургѣ объ учрежденіи въ городѣ Тулѣ означеннаго общества взаимнаго кредита, 7 тысячъ рублей; в) истрачено имъ же изъ своихъ средствъ на первообзаведеніе Михайловскаго дѣтскаго пріюта 1509 рублей 61 коп.; г) въ лавку г. Морозова за мучной товаръ для пріюта 3687 рублей 31 коп.; д) уплачено за управу г. Морозовымъ долга въ поземельный банкъ 328 рублей 30 коп. и е) причитается ему, Морозову, по 1880 годъ жалованья по должности предсѣдателя мѣщанской управы 3750 рублей, а весь, слѣдовательно, долгъ Морозову по 1881 годъ заключается въ суммѣ 26275 рублей 22 коп. О чемъ онъ, предсѣдатель, и имѣетъ честь доложить собранію г.г. добросовѣстныхъ для постановленія ими общаго приговора по сказанному предмету. По выслушаніи вышеизложеннаго, добросовѣстные Тульскаго мѣщанскаго общества постано-

вили: 1) на сумму 22,525 рублей 22 коп., заключающую въ себѣ долгъ г. Морозову, кромѣ слѣдующаго ему, по бывшей должности его предсѣдателемъ мѣщанской управы, жалованья 3750 рублей уполномочить г. предсѣдателя управы Тульскаго, мѣщанина Костромина, выдать отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества заемное обязательство, срокомъ по первому требованію, тульскому мѣщанину Михаилу Васильевичу Морозову, причемъ платежъ проц. Морозову на означенную сумму по 7 проц на 100 принять на счетъ общества, впредь до уплаты сего капитала, которые и включать ежегодно въ смѣту расходовъ по управѣ; впредь же до выдачи г. Морозову заемнаго обязательства съ приговора сего сообщить ему копію; 2) въ отношеніи уплаты г. Морозову жалованья по бывшей должности его предсѣдателя мѣщанской управы постановить приговоръ особо и 3) а такъ какъ въ сей приговоръ вошелъ долгъ г. Морозову и въ 17 тысячъ рублей, относительно коего 10 декабря 1879 года былъ постановленъ приговоръ, то этотъ послѣдній, за состоявшимся нынѣ общимъ приговоромъ о долгахъ Морозову (за исключеніемъ слѣдующаго ему въ жалованье) по 1881 г., считать неимѣющимъ уже силы. Такъ какъ общество не выдало Морозову указаннаго въ приговорѣ обязательства и не уплатило долга, то Морозовъ предъявилъ 15 сентября 1883 года въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ мѣщанскому обществу и въ исковомъ прошеніи просилъ присудить съ общества 22,525 р. 22 к. съ проц. съ 1 іюля 1882 года по день платежа по 7 на 100 и судебными издержками. Въ Окружномъ Судѣ повѣренный мѣщанскаго общества, возражая противъ иска, находилъ его преждевременнымъ на томъ основаніи, что по приговору общаго собранія членовъ мѣщанскаго общества отъ 20-го января 1883 года избрана комиссія для повѣрки всѣхъ накопившихся на мѣщанскомъ обществѣ долговъ, въ томъ числѣ и долга бывшему предсѣдателю мѣщанской управы Морозову, а также прихода и расхода общественныхъ суммъ за прежніе года; что избранная комиссія еще не закончила своего дѣла и не пришла ни къ какому заключенію о правильности или неправильности возникшихъ на обществѣ долговъ, въ подтвержденіе чего представилъ въ засвидѣтельствованной копіи журналъ Тульской мѣщанской управы отъ 27 го августа 1883 года и просилъ въ искѣ Морозову, какъ преждевременномъ, отказать. Окружный Судъ, признавъ, что постановленіе общества не можетъ быть отнесено къ числу обязательствъ и что истецъ не представилъ акта, имѣющаго значеніе обязательства, въ искѣ Морозову отказалъ. При производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, разсматривавшей дѣло по апелляціонной жалобѣ Морозова, повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ, кромѣ довода, приведеннаго въ судѣ, возраженіями противъ каждой статьи, изъ которыхъ образовалась искомая Морозовымъ сумма, и, наконецъ, въ засѣданіи Палаты заявилъ о незаконности самаго постановленія 21-го іюня 1881 года въ виду того, что самое собраніе депутатовъ по закону не можетъ считаться дѣйствительнымъ, въ подтвержденіе чего представилъ въ засѣданіе Палаты указъ губернскаго правленія 24 го января 1884 года. По разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата нашла, что по существу спора тяжущихся сторонъ обсужденію ея подлежатъ главнымъ образомъ слѣдующіе два вопроса: 1) какъ должно быть разсматриваемо постановленіе 26 іюня 1881 года, т.-е. въ въ смыслѣ ли предварительнаго соглашенія сторонъ, или окончательнаго, относительно долга Морозову мѣщанскимъ обществомъ 22.525 рублей, и 2) если это постановленіе представляется окончательнымъ соглашеніемъ сторонъ, то въ какой степени оно обязательно для мѣщанскаго общества. Приступая къ обсужденію перваго вопроса, на основаніи правилъ, преподанныхъ ст. 456, 458, 463 и 472 Устава Гражд. Судопроизводства, Судебная Палата усматриваетъ, что представленные къ дѣлу документы доказываютъ безспорно, что между Морозовымъ съ одной стороны и собраніемъ добросовѣстныхъ—съ другой существовали отношенія, въ силу которыхъ послѣдніе давали первому разныя порученія о займѣ денегъ для мѣщанскаго общества, о снабженіи своими припасами пріюта, о приглашеніи повѣреннаго для исходатайствованія разрѣшенія правительства на открытіе банка и пр. Рядъ этихъ порученій, требовавшихъ денежныхъ затратъ, на покрытіе коихъ добросовѣстные денегъ свое-

временно не выдавали, долженъ былъ установить между Морозовымъ и противной стороной отношенія заимодавца къ должнику. Постановленіемъ общаго собранія добросовѣстныхъ 26 іюня 1881 г. денежныя отношенія опредѣлялись признаніемъ со стороны добросовѣстныхъ, отъ имени мѣщанскаго общества, существованія долга Морозову въ суммѣ 22,525 руб. Въ постановленіи этомъ, не оспоренномъ въ подлинности противной стороною (ст. 463 Уст.), сказано: „на сумму 22,525 р. 22 к., заключающую въ себѣ долгъ Морозову, уполномочить мѣщанина Костромина выдать отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества заемное обязательство, срокомъ по первому требованію, тульскому мѣщанину Михаилу Васильевичу Морозову". Приведенныя слова въ сопоставленіи съ приговоромъ 10 декабря 1879 года и 19 мая 1881 г., въ коихъ содержится тоже признаніе долга, устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что разсматриваемый актъ—постановленіе 26 іюня 1881 года—представляетъ собою всѣ признаки окончательнаго соглашенія лица обязавшагося—собранія добросовѣстныхъ отъ имени мѣщанск. общества—заплатить заимодавцу Морозову въ опредѣленный срокъ (по первому требованію) должную сумму денегъ въ ясно опредѣленномъ размѣрѣ (22,525 руб.), и такъ какъ въ постановленіи этомъ не указано, что оно есть предварительное соглашеніе, которое пріобрѣтаетъ обязательную для сторонъ силу лишь со времени выдачи составленнаго по формѣ заемнаго обязательства, и такъ какъ выдача такового не зависѣла отъ воли истца, ибо, по закону, ст. 700 и 701 X Т. ч. I, никто не можетъ быть принуждаемъ къ совершенію договора, то фактъ отказа мѣщанина Костромина отъ приведенія въ исполненіе даннаго ему порученія выдать Морозову заемное обязательство не лишаетъ постановленія 26 іюня 1881 г. существеннаго его значенія для истца—признанія долга и уплаты по немъ. Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ рѣшеніяхъ Правит. Сената, разъясняющихъ, что заключеніе суда о намѣреніи сторонъ при совершеніи договора должно быть основано на такихъ предшествовавшихъ совершенію договора или сопровождающихъ его обстоятельствахъ, изъ которыхъ усматривается истинная воля сторонъ (р. № 388/77 г., 573/74 г. и др.). Въ данномъ дѣлѣ заявленіе Морозова объ уплатѣ ему денегъ и предшествовавшее постановленіе 26 іюня 1881 г., приговоры добросовѣстныхъ 10 декабря 1879 года и 19 мая 1881 г., наконецъ, послѣдовавшее за постановленіемъ 26 го іюня внесеніе въ смѣту расходовъ 1576 рублей въ уплату процентовъ по долгу въ 22,525 рублей—все это доказываетъ, что собраніе добросовѣстныхъ окончательно признало долгъ Морозова въ искомой ихъ суммѣ. Равно не имѣетъ значенія отказъ Костромина выдать формальное заемное обязательство и потому, что таковое можетъ быть выражено даже въ формѣ частнаго письма (1877 года № 281; 1875 года № 415 и др.) и вообще въ формѣ всякаго письменнаго акта, подписаннаго должникомъ и удостовѣряющаго о его долговыхъ отношеніяхъ къ кредитору (1875 г. № 415). Разрѣшивъ такимъ образомъ въ положительномъ смыслѣ первый вопросъ, Судебная Палата, обращаясь ко второму, останавливается прежде всего на характеристикѣ юридическаго лица, высказанной Правительствующимъ Сенатомъ (1880 года № 246): „юридическое лицо есть субъектъ права, не подходящій подъ понятіе физическаго лица; юридическія лица возникаютъ искусственно, съ разрѣшенія подлежащей власти, для достиженія извѣстныхъ цѣлей; юридическому лицу не могутъ принадлежать всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ лицамъ физическимъ, а только такія, которыя ему необходимы для достиженія спеціальной цѣли его существованія, вслѣдствіе чего эти права опредѣляются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридическаго лица". Изъ этого опредѣленія правоспособности юридическаго лица вытекаетъ то положеніе, что дѣятельность юридическаго лица въ сферѣ гражданскихъ сдѣлокъ ограничивается кругомъ, предначертаннымъ актомъ, признавшимъ существованіе юридическаго лица. Такимъ актомъ въ отношеніи къ мѣщанскому обществу представляется положеніе о городскихъ обывателяхъ; опредѣляя права и обязанности каждаго мѣщанина въ отдѣльности и всего общества вообще, законъ (Т. IX разд. III изд. 1876 года) въ то же время указываетъ тѣ учрежденія, на которыя возлагается обязанность заботиться объ общественныхъ дѣлахъ. Такими учрежденіями, вѣдающими

общественныя дѣла мѣщанъ, суть мѣщанская управа и старосты (ст. 667 и 668 Т. XI ч. I); затѣмъ, въ видѣ исключенія для Литовскихъ губерній и Нижняго Новгорода, дозволяется мѣщанскимъ обществамъ избирать депутатовъ (ст. 671 Т. IX ч. I). Отсюда слѣдуетъ, что если для г. Тулы исключенія въ законѣ не сдѣлано, то единственнымъ органомъ, правоспособнымъ входить въ сдѣлки съ частными лицами, отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества, по предметамъ, въ законѣ указаннымъ, должна быть признана мѣщанская управа, а не собраніе добросовѣстныхъ, на избраніе коихъ, какъ оказывается по дѣлу, мѣстное губернское правленіе никогда разрѣшенія не давало и существованія котораго въ Тулѣ по закону не полагается. Что мѣстное губернское правленіе дѣйствительно не разрѣшало Тульскому мѣщанскому обществу избранія депутатовъ, это вполнѣ подтверждается указомъ губернскаго правленія (24 января 1884 г. № 244), которое признало избраніе депутатовъ незаконнымъ. При доказанности приведеннаго факта, свидѣтельствующаго о внѣзаконномъ существованіи въ Тульскомъ мѣщанскомъ обществѣ учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ „собранія добросовѣстныхъ“, вопросъ объ обязательности для отвѣтчика постановленія добросовѣстныхъ отъ 26 іюня 1881 г. можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ смыслѣ отрицательномъ, ибо только законныя дѣйствія законно избранныхъ лицъ, входящихъ въ составъ признаннаго закономъ учрежденія, могутъ быть обязательны для избирателей. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что признаніе со стороны собранія добросовѣстныхъ отъ имени Тульскаго мѣщанскаго общества долга Морозову не обязываетъ отвѣтчика къ платежу этихъ денегъ истцу, Судебная Палата, не входя затѣмъ уже въ оцѣнку доводовъ сторонъ относительно вѣрности исчисленной постановленіемъ 26 іюня 1881 г. суммы, находитъ, что исковое требованіе Морозова не подлежитъ удовлетворенію по недоказанности имъ: а) законности постановленія 26 іюня 1881 г. собранія добросовѣстныхъ Тульскаго мѣщанскаго общества и б) права ихъ обязываться отъ имени мѣщанскаго общества долговымъ обязательствомъ. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Повѣренный мѣщанина Морозова, присяжный повѣренный Ольшамовскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 667, 671, 672 ст. IX Т. изд. 1876 г., прил. къ ст. 14 Город. Полож. и ст. 332, 480, 481, 584, 706 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Морозова старается доказать то положеніе, что 671 ст. Т. IX изд. 1876 г., по буквальному своему смыслу, сопоставленію ея съ 672 ст. того же тома Св. Закон. и сравненію съ прил. къ ст. 14 прим. Город. Полож. (ст. 535 прим. Т. II ч. 1 изд. 1876 г.) въ жалобѣ, вѣроятно, по ошибкѣ („прилож. къ ст. 14 Город. Полож.“), заключаетъ въ себѣ не частный законъ объ избраніи мѣщанскихъ депутатовъ въ городахъ литовскихъ губерній, въ Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ, какъ это признала Московская Судебная Палата, а законъ общій, распространяющійся на всѣ мѣщанскія общества всѣхъ городовъ Россіи, съ ограниченіемъ лишь числа избираемыхъ депутатовъ исключительно въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ, и что этотъ законъ долженъ имѣть примѣненіе и въ разсужденіи къ мѣщанскому обществу г. Тулы Приведенное Положеніе со всѣми соображеніями, на которыхъ оно основано, всецѣло опровергается буквальнымъ смысломъ 671 ст. Т. IX Св. Зак. и тѣми источниками, изъ которыхъ статья эта заимствована. По содержанію своему означенная статья Т. IX Св. Зак. раздѣляется на двѣ части. Въ первой части ея говорится: „для составленія отъ имени мѣщанскаго сословія общественныхъ приговоровъ . . . ., по дѣламъ, подлежащимъ сужденію цѣлаго общества, избираются на три года мѣщанскіе депутаты въ городахъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній, по одному отъ каждыхъ пяти мѣщанскихъ дворовъ, а въ городахъ Нижнемъ Новгородѣ и Пензѣ по одному отъ пяти до десяти дворовъ“. Вторая же часть начинается такъ: „сіи депутаты приводятся къ присягѣ и созываются, для составленія приговоровъ, мѣстнымъ мѣщанскимъ управленіемъ. . .“, а затѣмъ въ ней уже идетъ рѣчь о жалобахъ на неправильность выборовъ означен-

ныхъ депутатовъ и о порядкѣ созыва ихъ и привода къ присягѣ въ городахъ, въ которыхъ не введено Город. Положенія. Приведенное содержаніе разбираемой статьи указываетъ на точный, буквальный смыслъ ея, который, судя по грамматическому изложенію самой статьи, состоитъ въ томъ, что въ первой части ея перечисляются мѣстности, въ которыхъ избираются мѣщанскіе депутаты, и опредѣляется число ихъ для каждой изъ перечисленныхъ въ ней мѣстностей, во второй же части указывается на то, какимъ порядкомъ избираемые въ тѣхъ мѣстностяхъ депутаты приводятся къ присягѣ и созываются въ собраніе. Изъ этого слѣдуетъ, что точный смыслъ этой статьи указываетъ на то, что содержащійся въ ней законъ имѣетъ характеръ чисто мѣстнаго закона, дѣйствующаго въ перечисленныхъ этою статьею городахъ, а не значеніе закона общаго для всей Россіи. Если бы 671 ст. Т. IX Св. Зак. составляла собою законъ общій и имѣла цѣлью вообще установить избраніе депутатовъ, безъ ограниченія ихъ числомъ, во всѣхъ мѣщанскихъ обществахъ, и въ то же время, въ частности, ограничить количество депутатовъ въ перечисленныхъ ею мѣстностяхъ, какъ это полагаетъ повѣренный Морозова, то безъ сомнѣнія въ ней, послѣ словъ „въ городахъ Нижнемъ Новгородѣ и Пензѣ по одному отъ пяти до десяти дворовъ“, было бы прибавлено: въ остальныхъ же мѣстностяхъ количество избираемыхъ депутатовъ опредѣляется по усмотрѣнію общества. А такъ какъ въ разбираемой статьѣ этого не содержится и въ ней нѣтъ даже намека на избраніе депутатовъ въ другихъ городахъ, кромѣ перечисленныхъ ею, то очевидно, что статья эта вовсе не имѣетъ того смысла и значенія, которые придаетъ ей повѣренный Морозова. Что 671 ст. содержитъ въ себѣ законъ мѣстный, дѣйствующій только въ городахъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній, Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ, тому лучшимъ доказательствомъ еще можетъ служить историческое толкованіе этого закона. 671 ст. Т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., какъ это видно изъ приложеннаго къ тому своду сравнительнаго указателя, составлена изъ 335—337 ст. Т. III Св. Зак. Уст. о служб. по выбор. изд. 1857 г. Послѣднія же три статьи по своей редакціи и содержанію, а также и по ссылкѣ на тѣ узаконенія, изъ которыхъ онѣ заимствованы, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что особое учрежденіе мѣщанскихъ депутатовъ было установлено прежде всего 4 ноября 1846 г. исключительно для литовскихъ губерній (333 ст. Уст. о служб. по выб. изд. 1857 г.), а затѣмъ уже, послѣ того, было распространено 31 мая 1852 года на Нижній-Новгородъ (336 ст.) и 6 іюля 1853 г. на пензенское мѣщанство (637 ст.). Такимъ образомъ, простое сравненіе 671 ст. Т. IX Свод. Зак. изд. 1876 г. съ приведенными статьями Уст. о служб. по выбор. изд. 1857 г. и указанныхъ подъ всѣми этими статьями узаконеній Полн. Собр. Зак. дѣлаетъ безспорнымъ то положеніе, что 671 ст. Т. IX изд. 1876 г. содержитъ въ себѣ одно лишь повтореніе постановленій, заключающихся въ 335—337 ст. Уст. о служб. изд. 1857 г., и что вслѣдствіе этого содержащійся въ 671 ст. законъ объ избраніи мѣщанскихъ депутатовъ для составленія приговоровъ о раскладкѣ повинностей и по другимъ общественнымъ дѣламъ долженъ быть понимаемъ какъ законъ мѣстный и примѣняемъ исключительно только къ тѣмъ городамъ, которые въ этой статьѣ поименованы, т. е. къ городамъ литовскихъ губерній, Нижнему Новгороду и Пензѣ. Выводъ этотъ, не опровергаемый 672 ст. IX Т. Св. Зак. и 14 ст. 2 прил. къ ст. 2 Город. Полож. (п. 6), подтверждается, сверхъ того, 20 статьею означеннаго приложенія, указывающею, что особые мѣщанскіе депутаты выбираются не во всѣхъ, а лишь въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи. Для всѣхъ же вообще городовъ Россіи существуютъ общіе законы, изложенные въ 568, 569, 575, 586, 592, 669, 4 п. 665 и прим. къ 569 ст. Т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., которыми мѣщанскимъ обществамъ предоставляется, для совѣщанія по общественнымъ ихъ дѣламъ, для раскладки повинностей и для выбора должностныхъ лицъ сословнаго управленія, составлять періодическія и экстренныя собранія изъ членовъ всего общества. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе 480 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., то въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Морозовъ въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснялъ: 1) что Тульская мѣщанская управа уплатила ему на долгъ въ 22,525 р. 22 коп. проценты по 1-е іюля

1882 г. и платежъ этихъ процентовъ значится въ отчетѣ управы за 1881 г. и 2) что въ смѣтѣ о приходѣ и расходѣ суммъ, утвержденной общимъ собраніемъ Тульскаго мѣщанскаго общества 18 января 1883 г. подъ № 27, значится расходъ на уплату процентовъ за 22525 р. 22 к., считая по 7 проц. на сто, 1576 р. 76 к. Изъ этихъ фактовъ Морозовъ выводилъ, что какъ само Тульское мѣщанское общество, такъ и надлежащій его органъ—мѣщанская управа, признавали долгъ, почему и не въ правѣ нынѣ оспаривать правильность такового. Между тѣмъ, Палата этотъ существенный доводъ Морозова, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ всякаго обсужденія. Почему и не касаясь прочихъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

110.—1885 г. ноября 20-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана и Андрея Гладышевскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Крестьянка Вероника Домбровская въ исковомъ прошеніи, поданномъ 28 мая 1883 г. въ гминный судъ 1 округа Августовскаго уѣзда, объяснила: 1) что послѣ умершаго дѣда ея Іосифа Гладышевскаго осталась крестьянская усадьба пространствомъ 31 моргъ 226 прентовъ и движимое имущество; 2) что ко всему этому имуществу состоятъ наслѣдниками два сына Гладышевскаго, Иванъ и Андрей, а въ лицѣ ихъ родной сестры Маріанны, по мужу Каторской, уже умершей, она, Вероника, дочь Каторской, по мужу Домбровская; 3) что хотя она, Домбровская, и обращалась въ гминный судъ съ прошеніемъ о признаніи ея наслѣдницею къ этому имуществу въ узаконенной части, но гминный судъ, а затѣмъ 27 сентября 1881 года и Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1 округа въ этомъ искѣ отказали на томъ основаніи, что комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, по постановленію 23 декабря 1880 года, исключилъ мать ея изъ числа лицъ, имѣющихъ право на усадьбу; 4) что означенное постановленіе комиссара было ею обжаловано Сувалкскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и таковымъ по опредѣленію 23 апрѣля 1883 года отмѣнено. Вслѣдствіе сего, въ виду означеннаго опредѣленія Сувалкскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Домбровская просила, признавъ ее наслѣдницею къ имѣнію Іосифа Гладышевскаго, выдѣлить причитающуюся ей изъ онаго часть. Гминный судъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что рѣшеніе Съѣзда отъ 24 сентября 1881 г. не можетъ препятствовать истицѣ осуществить свои наслѣдственныя права потому, что оно основано на постановленіи комиссара, впослѣдствіи отмѣненномъ губернскимъ присутствіемъ, вслѣдствіе чего установилось новое основаніе иска. Посему гминный судъ опредѣлилъ: изъ усадьбы, записанной за наслѣдниками Іосифа Гладышевскаго, выдѣлить Вероникѣ Домбровской 10 морговъ и 175½ прентовъ. Со стороны Ивана и Андрея Гладышевскихъ это рѣшеніе гминнаго суда было обжаловано въ Мировой Съѣздъ 1 округа Сувалкской губерніи. Въ апелляціонной жалобѣ Гладышевскіе доказывали, что отмѣна губернскимъ присутствіемъ постановленія комиссара 23 декабря 1880 г. не могла открыть Домбровской право на предъявленіе новаго иска по тому же самому основанію, по которому таковой искъ уже былъ предъявленъ и разрѣшенъ 24 сентября 1881 г. рѣшеніемъ Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, а могло, въ силу 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., давать Домбровской лишь право на принесеніе, въ установленный законъ срокъ, просьбы о пересмотрѣ рѣшенія. Съѣздъ нашелъ, что поводомъ отказа Съѣзда Мировыхъ Судей 24 сентября 1881 г. Домбровской въ искѣ послужило то обстоятельство, что комиссаръ по Августовскому уѣзду отказалъ ей въ означенномъ требованіи. Между тѣмъ, послѣ рѣшенія Съѣзда, именно 25 апрѣля 1883 г.. Су-

валкское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не только отмѣнило это постановленіе комиссара, но даже признало, что требованіе Домбровской неправильно принято имъ къ своему разбирательству. Въ виду такихъ обстоятельствъ слѣдуетъ признать, что Домбровская предъявила настоящій искъ въ гминномъ судѣ на совершенно новомъ основаніи, не бывшемъ въ разсмотрѣніи суда ни первой, ни второй инстанціи; посему указанія апеллляторовъ на 185 и 187 ст. Уст. Гр. Судопр. не могутъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе сего Съѣздъ 30 ноября 1884 г. опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Иванъ и Андрей Гладышевскіе принесли кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе Съѣзда послѣдовало въ нарушеніе 185, 187, 891, 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Судопр., просятъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 893 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по ст. 80 Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій, рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, оное постановившаго, и, по слѣдующей ст. 894, можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ законами. Эти случаи и порядокъ въ точности опредѣлены ст. 792 (ст. 85 для мировыхъ судебныхъ установленій) и 794 (ст. 187) Уст. Гр. Суд. Въ силу этихъ статей, послѣ постановленія рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ могутъ воспользоваться доказательствомъ, не представленнымъ во время производства дѣла, только посредствомъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, если это доказательство было неизвѣстно до рѣшенія, или же было утрачено и найдено послѣ постановленія рѣшенія; но ни истецъ, ни отвѣтчикъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ на основаніи вновь открытаго обстоятельства предъявлять къ своему противнику искъ по тому же самому предмету (ст. 895 Устава). Точно также какое либо утраченное по вошедшему въ законную силу рѣшенію право можетъ быть возстановлено не новымъ искомъ, а посредствомъ просьбы о пересмотрѣ, и въ тѣхъ случаяхъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, если обстоятельство, послужившее къ признанію судомъ извѣстнаго права или къ отказу въ оном, затѣмъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго событія, дѣлается ничтожнымъ и, слѣдовательно, теряетъ доказательное значеніе, какъ напр., отмѣна, въ установленномъ порядкѣ, постановленія судебнаго или административнаго мѣста, послужившаго суду къ признанію извѣстнаго права или къ отказу въ оном (рѣш. Прав. Сен. 1877 г. № 192, того же года № 86). Въ настоящемъ дѣлѣ Домбровской основаніемъ къ предъявленію къ Ивану и Андрею Гладышевскимъ первоначальнаго иска послужило наслѣдственное ея, Домбровской, въ извѣстной части право на имущество, оставшееся послѣ Іосифа Гладышевскаго, и отказъ Ивана и Андрея Гладышевскихъ въ признаніи за нею этого права. Съѣздъ рѣшеніемъ 24 сентября 1881 г. отказалъ Домбровской въ искѣ, въ виду того, что изъ представленнаго со стороны отвѣтчиковъ постановленія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ отъ 23 декабря 1880 г. оказывается, что Домбровская заявляла уже комиссару о своихъ наслѣдственныхъ послѣ Іосифа Гладышевскаго правахъ, но ей означеннымъ постановленіемъ 23 декабря 1880 г. отказано въ правѣ участія въ этомъ наслѣдствѣ. Затѣмъ Домбровская 28 мая 1883 года предъявила къ Ивану и Андрею Гладышевскимъ новый искъ о томъ же самомъ правѣ, причемъ въ подтвержденіе основательности своего иска представила состоявшееся по ея жалобѣ на постановленіе комиссара отъ 23 декабря 1880 г. опредѣленіе Сувалкскаго по крестьянскимъ дѣламъ губернскаго присутствія отъ 25 апрѣля 1883 г., которымъ постановленіе это отмѣнено. Въ силу этого документа Мировой Съѣздъ 1 округа Сувалкской губерніи, признавъ, что Домбровская предъявила настоящій искъ на совершенно новомъ основаніи, не бывшемъ въ разсмотрѣніи суда ни первой, ни второй инстанціи, и что посему указаніе со стороны отвѣтчиковъ на неправильное и въ нарушеніе 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд. предъявленіе этого иска не можетъ быть принято въ уваженіе, оставилъ въ силѣ рѣшеніе гминнаго суда, коимъ права Домбровской на извѣстную часть имѣнія Іосифа Гладышевскаго при-

знаны доказанными. Заключеніе Съѣзда о правѣ Домбровской на начатіе настоящаго дѣла по тому соображенію, что искъ ея имѣетъ иное основаніе, чѣмъ тотъ искъ, который былъ прежде заявленъ и по которому послѣдовало рѣшеніе Съѣзда 24 го сентября 1881 года, вошедшее въ законную силу, не можетъ быть признано правильнымъ. Основаніе иска составляетъ извѣстное право, которое истцомъ утверждается нарушеннымъ со стороны указываемаго имъ отвѣтчика, но не доказательства, которыя представляются въ подтвержденіе дѣйствительнаго существованія этого права. Искъ Домбровской, первоначально предъявленный къ Гладышевскимъ, по которому состоялось рѣшеніе Съѣзда 24 го сентября 1881 года, имѣлъ основаніемъ наслѣдственное ея право послѣ Іосифа Гладышевскаго. То же самое право лежитъ, какъ это усматривается изъ рѣшенія Съѣзда, въ основаніи возбужденнаго Домбровскою исковымъ прошеніемъ 28 го мая 1883 года новаго дѣла; измѣнились только обстоятельства, при которыхъ состоялось рѣшеніе 24 сентября 1881 года. Это измѣненіе заключается въ томъ, что постановленіе комиссара 23 го декабря 1880 года, послужившее Съѣзду къ признанію въ 1881 году иска Домбровской недоказаннымъ, признано губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ неправильнымъ и вслѣдствіе сего отмѣнено. Такимъ образомъ, послѣдній искъ Домбровской отличается отъ перваго не въ основаніи онаго, а въ доказательствахъ, которыми искъ обставленъ. Выше въ подробности разъяснено, что въ силу закона (ст. 893, 894, 185 и 187 Устава Гражд. Судопр.), измѣненіе обстоятельствъ противу тѣхъ, при которыхъ спорное дѣло разсматривалось и рѣшено, вслѣдствіе открытія новаго документа или послѣдовавшаго послѣ рѣшенія событія, дѣлающаго тѣ данныя, которыми руководствовался судъ при рѣшеніи дѣла, не имѣющими значенія, не даютъ права на новый искъ, а открываютъ лишь путь къ ходатайству, въ установленномъ на то порядкѣ, о пересмотрѣ рѣшенія. По настоящему дѣлу Съѣздъ, хотя и заключилъ, что искъ Домбровской предъявленъ на совершенно иномъ основаніи противу того, на какомъ былъ предъявленъ прежній искъ, но, вопреки п. 4 ст. 142 Уст. Гражд. Судопроизв., не привелъ соображеній, которыми подтверждалось-бы, что у Домбровской, независимо отъ наслѣдственнаго права на имущество Іосифа Гладышевскаго, существуетъ и другое, особое право на это имущество, открывающее ей, въ силу ст. 895 Уст. Гражданскаго Судопр., дорогу на другой самостоятельный искъ объ этомъ имуществѣ, и что таковое присуждено ей Съѣздомъ не на наслѣдственномъ, а на этомъ другомъ правѣ. Не сдѣлавъ же этого, Съѣздъ принятіемъ иска Домбровской къ производству, при существующемъ по закону порядкѣ для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствамъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, поступилъ въ нарушеніе п. 4 ст. 142 и ст. 187 Устава Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1-го округа, по нарушенію ст. 187 и п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2 го округа.

111.—1883 года февраля 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Голубкова, частнаго повѣреннаго Ивана Голубѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Изъ дѣла видно: Крестьянинъ Голубковъ, представляя при исковомъ прошеніи копію съ выписи изъ актовой книги нотаріуса г. Ржева, Волоскова, о совершеніи имъ закладной, по которой крестьянинъ Зуевъ занялъ у Голубкова 250 руб. подъ залогъ своего недвижимаго имѣнія, и съ означеніемъ въ оной, что выписи и отъ нотаріуса и главная отъ старшаго нотаріуса, по утвержденіи ея послѣднимъ, должны быть выданы Голубкову, и объяснивъ, что главная выпись не была ему выдана отъ старшаго нотаріуса, вслѣдствіе поданнаго Зуевымъ заявленія о невыдачѣ таковой, просилъ Мирового Судью о взысканіи съ Зуева 250 рублей съ процентами. Противъ иска сего Зуевъ

объяснилъ, что имъ получено отъ Голубкова лишь 50 руб. сер., вслѣдствіе чего онъ и подалъ старшему нотаріусу прошеніе о несовершеніи закладной. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчика, нашелъ, что требованіе истца имъ не доказано, въ виду того, а) что отвѣтчикъ отрицаетъ полученіе всѣхъ по закладной денегъ, а признаетъ только полученіе 50 руб.; в) что истецъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что имъ были вручены Зуеву всѣ деньги по закладной при совершеніи ея у нотаріуса и выдачѣ ея истцу или въ какое либо другое время, и основываетъ свое требованіе лишь на томъ обстоятельствѣ, что въ закладной предоставлено ему получить главную выпись отъ старшаго нотаріуса, и с) что главная выпись не была выдана старшимъ нотаріусомъ истцу, почему и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи истцу съ Зуева 50 р. с. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Голубкова, частный повѣренный Тулубьевъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 81, 129, 457, 473 ст. Уст. Гр. Судопр., 116, 157, 159 и 161 ст. Полож. о нотар. части, 1554, 1642, 1648, 2050 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., объясняетъ, что актъ займа, съ обезпеченіемъ залогомъ недвижимымъ имѣніемъ, совершонный нотаріальнымъ порядкомъ, но не обращенный въ крѣпостной, при наличности условія вручения его залогодержателю и предоставленія ему же получить отъ старшаго нотаріуса главную выпись, долженъ быть признанъ нотаріальнымъ актомъ, вполнѣ удостовѣряющимъ фактъ займа и устанавливающимъ по содержанію своему право залогодержателя на требованіе по сему акту, какъ по долговому обязательству, почему и при спорѣ залогодателя о неполученіи имъ всѣхъ денегъ обязанность доказать это обстоятельство лежитъ на немъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на заключающемся въ поданномъ Зуевымъ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣреннаго Голубкова указаніи, что послѣдняя не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ повѣренный Голубкова, Тулубьевъ, не являлся по дѣлу сему повѣреннымъ Голубкова ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ, и даже не имѣетъ отъ Старицкаго Мирового Съѣзда свидѣтельства на веденіе въ оном дѣлъ. Обсуждая это указаніе, Правительствующій Сенатъ находитъ его незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что закономъ вовсе не установлено особаго свидѣтельства на право ходатайства по дѣлу въ Правительствующенъ Сенатѣ, и право на такое ходатайство, какъ это разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1878 г. № 192, принадлежитъ повѣренному въ силу свидѣтельства, полученнаго имъ изъ мирового съѣзда, окружнаго суда или судебной палаты. Изъ подлиннаго же производства (л. 40) видно, что Тулубьевъ во время подачи настоящей кассац. жалобы имѣлъ свидѣтельства на хожденіе по чужимъ дѣламъ отъ Ржевскаго Мирового Съѣзда и Ржевскаго Окружнаго Суда. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго Голубкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы сей существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію, состоитъ въ томъ: составляетъ ли актъ займа, съ залогомъ недвижимаго имѣнія, совершонный нотаріальнымъ порядкомъ, но не обращенный еще въ крѣпостной актъ, врученный залогодателемъ залогодержателю, съ правомъ представленія его къ утвержденію старшему нотаріусу и полученія главной выписи, если таковой остался неутвержденнымъ вслѣдствіе односторонняго заявленія залогодателя, несомнѣнное доказательство совершившагося займа, обязывающее отвѣтчика, въ случаѣ предъявленія иска по такому акту и утвержденія отвѣтчика, что заемъ не состоялся, доказать это послѣднее обстоятельство. Разрѣшая вопросъ этотъ, оказывается: по 157 и 159 ст. Положен. о нотаріальн. части, нотаріальный актъ, которымъ устанавливается залогъ недвижимаго имущества, обращается чрезъ утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ въ актъ крѣпостной. Изложенныя постановленія закона не оставляютъ, такимъ образомъ, никакого сомнѣнія въ томъ, что актъ съ залогомъ недвижимаго имѣнія, не утвержденный старшимъ нотаріусомъ, тѣмъ не менѣе не утрачиваетъ значенія акта, совершоннаго нотаріальнымъ порядкомъ, а посему такой актъ, на основаніи 457 ст. Уст. Гр.

Суд., подлежитъ обсужденію и оцѣнкѣ суда не только по отношенію внѣшнихъ его приказовъ, т. е. порядка совершенія его, но и по внутреннему его содержанію, съ цѣлью разрѣшенія вопроса—доказываетъ ли онъ то или другое обстоятельство или требованіе, въ подтвержденіе котораго тяжущимся сдѣлана на него ссылка. Выраженное въ 116 ст. того же Положенія постановленіе о выдачѣ нотаріусомъ выписи совершоннаго акта только тому, кому въ самомъ актѣ предоставлено право полученія ея, подтверждаетъ обязанность суда обсудить актъ этотъ по внутреннему его содержанію, въ особенности, когда на обстоятельствѣ этомъ основаны доводы сторонъ. Въ виду этого, принадлежащаго неоспоримо суду, права оцѣнивать акты по внутреннему ихъ содержанію, а также основного начала, выраженнаго въ 366 ст. Устава Гр. Суд., объ обязанности истца доказать свой искъ, и того, что на тяжущагося не можетъ быть возложена обязанность доказывать существованіе отрицательнаго факта, актъ займа съ залогомъ недвижимаго имѣнія, совершонный нотаріальнымъ порядкомъ и врученный залогодержателю, для представленія на утвержденіе старшаго нотаріуса, но не обращенный къ крѣпостной актъ, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ совершившагося займа, возлагающимъ въ случаѣ предъявленія иска по подобному акту и утвержденія отвѣтчика, что заемъ не состоялся, обязанность доказать это послѣднее обстоятельство. Опредѣленіе значенія и доказательной силы подобнаго акта, въ виду обязанности суда опредѣлять силу письменныхъ актовъ, зависитъ, по обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла и сообразно степени достовѣрности доводовъ сторонъ (366 ст. Уст. Граждан. Судопр.), отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Примѣняя всѣ сіи соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо, какъ видно изъ изложеннаго выше рѣшенія его, онъ отвергнулъ искъ Голубкова на томъ преимущественно основаніи, что главная выпись акта не была выдана старшимъ нотаріусомъ Голубкову, и, такимъ образомъ, очевидно, отвергъ всякое значеніе представленной имъ выписи нотаріуса и оставила безъ всякаго обсужденія и оцѣнки актъ этотъ по внутреннему его содержанію, въ связи съ доводами истца, основанными на содержаніи сего акта, и возраженіями отвѣтчика,—другими словами, Съѣзду надлежало обсудить представленный истцомъ актъ по внутреннему его содержанію, опредѣлить доказательную силу его, для разрѣшенія спорнаго между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, послѣдовала ли отъ Голубкова передача всѣхъ отыскиваемыхъ имъ денегъ Зуеву, причемъ, конечно, сила и значеніе сего акта и должны быть опредѣлены по соображеніи съ прочими обстоятельствами дѣла и сообразно достовѣрности доводовъ сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

112.—1883 года ноября 30-го дня. *1) По прошенію коллежскаго регистратора Антона Яржиновскаго, принесенному по довѣренности коллежскаго регистратора Матвѣя Андреева, объ отмѣнѣ опредѣленія Гомельскаго Мирового Съѣзда и 2) по объясненію кредитора Маріи Яржиновской, дворянина Захара Дробышевскаго, противъ этой жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій)

На удовлетвореніе денежныхъ претензій къ женѣ коллежскаго регистратора Марьѣ Яржиновской, основанныхъ на исполнительныхъ листахъ, предъявленныхъ дворяниномъ Захаріемъ Дробышевскимъ на сумму 810 р. и коллежскимъ регистраторомъ Антономъ Яржиновскимъ на 1656 р. 80 к., было описано и назначено въ публичную продажу недвижимое имѣніе Яржиновской въ Рогачевскомъ уѣздѣ, оцѣненное въ 350 руб. На первомъ торгѣ высшую на это имѣніе цѣну (1048 р.) предложилъ Дробышевскій, но такъ какъ

онъ засимъ въ установленный срокъ не внесъ всей покупной суммы, то торгъ этотъ признанъ несостоявшимся и назначенъ былъ второй торгъ, на которомъ 12 декабря 1881 г. высшая цѣна (800 руб.) предложена повѣреннымъ коллежскаго регистратора Матвѣя Андреева, который затѣмъ въ узаконенный 7 ми дневный срокъ представилъ всю покупную сумму, но не внесъ при этомъ крѣпостныхъ пошлинъ. Въ виду этого Дробышевскій подалъ 23 декабря 1881 г. судебному приставу заявленіе, въ коемъ, объясняя, что, за невзносомъ Андреевымъ крѣпостныхъ пошлинъ, второй торгъ долженъ считаться несостоявшимся, просилъ оставить, согласно съ 1175 стат. Устава Гражд. Судопр., означенное имѣніе за нимъ, Дробышевскимъ, какъ кредиторомъ Яржиновской, въ оцѣночной суммѣ 350 р. Съ своей стороны повѣренный покупщика Андреева, Яржиновскій, 11 января 1882 года представилъ непремѣнному члену Гомельскаго Мирового Съѣзда слѣдующія съ его довѣрителя крѣпостныя пошлины (32 р.). Непремѣнный членъ Съѣзда, разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, 30 мая того же года нашелъ, что такъ какъ повѣренный Андреева, Яржиновскій, внесъ предложенную имъ высшую на 2-мъ торгѣ сумму въ срокъ, крѣпостныя же пошлины представлены имъ чрезъ почту, то непредставленіе таковыхъ въ срокъ не можетъ считаться законнымъ поводомъ къ признанію означеннаго торга несостоявшимся, за силою 1170 ст. Уст. Гр. Суд., ибо сумма, предложенная на торгѣ, внесена покупщикомъ вся, а хотя Дробышевскій и просилъ, за непредставленіемъ Андреевымъ въ срокъ крѣпостныхъ пошлинъ, признать торгъ несостоявшимся, а продававшееся имѣніе оставить за нимъ въ оцѣночной суммѣ 350 р., но эта просьба не можетъ быть уважена, по непредставленію сихъ денегъ для распредѣленія ихъ, согласно 1173 и 1174 стат. Устава Гражданскаго Суд., между кредиторами должницы Яржиновской, въ числѣ коихъ, кромѣ Дробышевскаго, состоитъ еще и мужъ Яржиновской, въ суммѣ 1656 рублей 80 коп., отъ котораго не послѣдовало заявленія о признаніи торга несостоявшимся. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 1160—1162 и 1164 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, непремѣнный членъ постановилъ: проданную съ торговъ землю Маріи Яржиновской укрѣпить за Андреевымъ въ суммѣ 800 р. и о выдачѣ ему данной сообщить въ Могилевскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, а ходатайство Дробышевскаго объ укрѣпленіи за нимъ означенной земли оставить безъ послѣдствій. Изъ настоящаго дѣла видно, что опредѣленіе Палаты о выдачѣ этой данной уже состоялось 1 іюля 1882 года. Между тѣмъ, 28 іюня Дробышевскій принесъ на вышеизложенное постановленіе непремѣннаго члена жалобу Гомельскому Мировому Съѣзду, который, принявъ во вниманіе, что, по силѣ 1162 ст. Уст. Гр. Суд., покупщикъ, сверхъ покупной суммы, обязанъ въ теченіе 7 ми дней со дня торга внести въ судъ, гдѣ производились торги, и крѣпостныя пошлины, чего покупатель Андреевъ не сдѣлалъ, а внесъ ихъ лишь чрезъ почту 12 января 1882 года, и что, по 3 пун. 1170 ст. Устава Гражд. Судопр., торги считаются недѣйствительными, если покупщикъ не уплатитъ въ срокъ остальной суммы, къ каковой несомнѣнно причисляются и крѣпостныя пошлины, опредѣлилъ: постановленіе непремѣннаго члена объ утвержденіи торговъ на имѣніе Яржиновской отмѣнить, признавъ торги эти недѣйствительными.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу, принесенную на это опредѣленіе повѣреннымъ Андреева, Яржиновскимъ, какъ равно письменное объясненіе, представленное противъ этой жалобы Дробышевскимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла надлежитъ обсудить вопросъ о томъ: неуплата въ 7 ми дневный срокъ покупщикомъ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія крѣпостной пошлины съ предложенной имъ на торгахъ и внесенной сполна цѣны можетъ ли, по разуму 1170 ст. Устав. Гражд. Судопроизводства, имѣть послѣдствіемъ признаніе публичнаго торга несостоявшимся. Въ статьѣ 1161 Устава сказано: „покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ семи дней“, а въ 1170 ст. Устава постановлено: „торгъ признается несостоявшимся (пунктъ 3), если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ,

не уплатить остальной суммы въ срокъ". Изъ сопоставленія этихъ двухъ статей можно было бы сдѣлать выводъ, что въ обѣихъ подъ выраженіями „остальная часть" и „остальной суммы" разумѣется исключительно та часть предложенной на торгѣ цѣны, которая остается за покупщикомъ сверхъ внесеннаго имъ задатка. Но такому толкованію препятствуетъ во-1-хъ, ст. 1162 Устава, обязывающая покупателя имѣнія, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, внести въ судъ, „въ теченіе семи дней" со дня торга крѣпостныя съ означенной цѣны пошлины и, во 2 хъ, 1164 ст. Устава, по силѣ которой непремѣнный членъ Съѣзда или Окружный Судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, по истеченіи семи дней со дня торга, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, „если онъ внесъ тѣ всѣ суммы, кои означены въ ст. 1161 и 1162". Хотя послѣдствія неуплаты покупщикомъ имѣнія крѣпостныхъ пошлинъ прямо и положительно въ законѣ не установлены, тѣмъ не менѣе совокупный смыслъ вышеприведенныхъ правилъ Устава Гражд. Судопроизводства не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что цѣна купленнаго съ публичнаго торга имѣнія и крѣпостныя съ него пошлины должны быть внесены въ одинъ и тотъ же семидневный срокъ и что проданное съ публичнаго торга имѣніе не можетъ быть укрѣплено за покупщикомъ какъ въ случаѣ невзноса имъ остальной, сверхъ задатка, части цѣны имѣнія, такъ и въ томъ, когда онъ не уплатилъ крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, возбужденный въ семъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Однако, строгое и безусловное примѣненіе 3 п. 1170 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства къ случаямъ просрочки въ уплатѣ крѣпостныхъ пошлинъ, въ виду карательнаго свойства этого закона и замѣченнаго выше отсутствія въ немъ положительнаго на этотъ случай предписанія, представлялось бы не вполнѣ справедливымъ. Понудительная продажа имущества имѣетъ единственною цѣлью погашеніе обременяющихъ оное долговъ вырученною отъ продажи суммою, и потому своевременный и бездоимочный взносъ этой суммы составляетъ такую существенную обязанность покупщика, упущеніе которой, какъ нарушающее интересы кредиторовъ и парализующее самую цѣль публичной продажи, должно вредно отразиться и на правахъ самого покупщика; выражая собою нежеланіе покупщика пріобрѣсти имѣніе, на которое онъ торговался, оно должно вести къ признанію торга несостоявшимся. Напротивъ того, крѣпостныя пошлины требуются отъ покупщика имѣнія не въ интересахъ взыскателей, и замедленіе въ уплатѣ пошлинъ, не причиняя ущерба никому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, препятствуетъ только укрѣпленію имѣнія за покупщикомъ и затѣмъ окончанію въ судебномъ установленіи дѣла по производству публичныхъ торговъ. По симъ основаніямъ ст. 1162 можетъ быть отнесена къ числу тѣхъ несущественныхъ процессуальныхъ правилъ, нарушеніе которыхъ Устава Гражданскаго Судопр. дозволяетъ исправлять до наступленія извѣстнаго момента, для предупрежденія потери тяжущеюся стороною ея правъ (ст. 269, 273, 756). Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 года № 586 разъяснено, что принятіе судомъ, вопреки 2 п. 266 ст. Устава Гражданскаго Суд., искового прошенія, поданнаго не самимъ истцомъ, а постороннимъ лицомъ, безъ приложенія законной довѣренности, не можетъ повлечь за собою уничтоженія всего производства, если довѣренность была впослѣдствіи представлена, до постановленія судебнаго опредѣленія о возвращеніи искового прошенія. Примѣнительно къ этому разъясненію слѣдуетъ допустить и возможность представленія въ судъ невнесенныхъ въ семидневный со дня торга срокъ крѣпостныхъ пошлинъ до постановленія опредѣленія о послѣдствіяхъ торга. Хотя по буквальному смыслу 1164 ст. Устава, такое опредѣленіе должно послѣдовать по истеченіи семи дней со дня торга, однако, промежутокъ времени между означенными событіями, т. е. между окончаніемъ торга и постановленіемъ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, можетъ иногда по какимъ либо обстоятельствамъ превысить семидневный срокъ. Такое положеніе дѣла неизбѣжно наступитъ, когда на производство торговъ будутъ принесены суду (1204 ст. Уст.) жалобы, до разрѣшенія которыхъ не можетъ быть постановлено никакого заключенія о послѣдствіяхъ торговъ, или когда

суду будетъ предстоять надобность въ предварительной повѣркѣ взысканій, представленныхъ покупателемъ въ счетъ покупной суммы (1166 ст. Уст.); но могутъ встрѣтиться и другіе случаи, кои впередъ предусмотрѣть нельзя, когда судъ будетъ поставленъ въ необходимость отложить постановленіе своего заключенія о послѣдствіяхъ торга. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, находя, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ достаточнаго основанія признать торгъ на имѣніе Яржиновской несостоявшимся потому лишь, что, внеся въ установленный семидневный срокъ всю покупную сумму, покупщикъ Андреевъ не представилъ тогда же, какъ бы слѣдовало по закону, и крѣпостныя съ цѣны имѣнія пошлины, не взирая на то, что онъ исправилъ это упущеніе взносомъ недостававшихъ пошлинъ прежде, чѣмъ было постановлено судебное опредѣленіе о послѣдствіяхъ торга, и не входя посему въ обсужденіе другихъ обстоятельствъ дѣла, приведенныхъ повѣреннымъ Андреева въ его кассаціонной жалобѣ, а равно и тѣхъ, на кои указываетъ Дробышевскій въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гомельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 3 п. 1170 ст. Уст. Гр Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Городницкаго Мирового Съѣзда.

113.—1885 года апрѣля 10 дня. *По прошенію землевладѣльца Мартина Штефки объ отмѣнѣ рѣшенія Летичевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что землевладѣлецъ Штефка въ іюлѣ 1883 г. предъявилъ къ обществу крестьянъ с. Монастырки искъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. на томъ основаніи, что крестьяне сего общества, потравивъ своимъ скотомъ 6 го мая 1883 года болѣе 12 десятинъ посѣвовъ свекловицы и сѣнокосовъ, находившихся подъ существовавшимъ прежде прудомъ, вода котораго лѣтъ 9 тому назадъ прорвала плотину и вся стекла, каковою высохшею площадью пользовался онъ, Штефка, 16 того же іюня, разломавъ мостикъ, насыпали вновь плотину, вслѣдствіе чего въ теченіе нѣсколькихъ дней опять образовался прудъ, вода котораго разлилась по всей площади. Въ виду такихъ самовольныхъ дѣйствій отвѣтчиковъ, лишившихъ его возможности пользоваться означенною землею и получать съ нея доходъ, онъ, Штефка, просилъ Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, съ обязаніемъ крестьянъ с. Монастырки построить мостикъ и уничтожить плотину и о взысканіи съ отвѣтчиковъ 450 рублей убытковъ, причиненныхъ ему, просителю, нарушеніемъ его владѣнія. Летичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общества крестьянъ с. Монастырки на заочное рѣшеніе Мирового Съѣзда и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ: 1) третьимъ пунктомъ данной крѣпости, выданной обществу крестьянъ с. Монастырки 9 января 1868 года на пріобрѣтенныя имъ угодья изъ владѣнія помѣщицы Кутановской, обществу предоставлено право общихъ съ помѣщицею водопоевъ въ двухъ прудахъ, находящихся въ полѣ, и одномъ въ селеніи; 2) вслѣдствіе размытія плотины при одномъ изъ прудовъ въ 1875 году и окончательнаго уничтоженія пруда новымъ владѣльцемъ с. Монастырки, Штефкомъ, общество крестьянъ 18 го февраля 1876 года жаловалось Мировому Судьѣ 4 го участка Летичевскаго округа, и 30 марта того же года между повѣренными сторонъ состоялась мировая сдѣлка, на основаніи которой стороны обязались общими трудами и расходами устроить плотину и возобновить прудъ; 3) обѣ стороны этой мировой сдѣлки не исполняли до 1883 года, чѣмъ воспользовался истецъ, обративъ землю изъ подъ пруда въ пахатное поле; 16 же іюня толпа крестьянъ, вопреки волѣ владѣльца Штефки, насыпала плотину, и этимъ возстановленъ былъ прудъ. Останавливаясь на вопросѣ: есть ли въ настоящемъ дѣлѣ данныя для предъявленія иска по 4 пун. 29 ст. Устава Гражданскаго Суд., Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію отрицательному на основаніи слѣдующихъ со-

ображеній: право общества крестьянъ на пользованіе водопоемъ общее съ помѣщикомъ есть право участія частнаго, что видно изъ 3 примѣчанія къ 442 ст. X Тома ч. 1 Зак. Гражд. по продолж. 1878 года. Право это, какъ не можетъ быть пріобрѣтено давностью, такъ и не можетъ быть утрачено ею (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1878 года № 156). Поэтому слѣдуетъ признать, что крестьяне сел. Монастырки, возстановивъ необходимый имъ для водопоя прудъ устройствомъ плотины въ іюнѣ мѣсяцѣ 1883 года, только выполнили мировую сдѣлку отъ 30 го марта 1876 года, принявъ на себя и обязанность, возложенную на истца, и тѣмъ самымъ возстановили права, предоставленныя имъ 3 пунктомъ данной крѣпости 9 января 1868 г. Признавая эту часть иска неподлежащею удовлетворенію, Съѣздъ Мировыхъ Судей тѣмъ самымъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію и искъ объ убыткахъ, какъ основанный на фактѣ нарушенія владѣнія отвѣтчиками земли истца. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда истецъ Штефка указываетъ на нарушеніе 4 п. 29 ст. и ст. 73 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда установлено, что землевладѣлецъ Штефка предъявилъ къ обществу крестьянъ села Монастырки искъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками его владѣнія бывшею прежде подъ прудомъ землею, которою, послѣ того какъ вода, прорвавъ плотину, стекла, онъ, истецъ, пользовался, дѣлая ежегодно посѣвы бураковъ (свекловицы) и разныхъ овощей и собирая сѣно; отвѣтчики же нарушили это владѣніе, какъ объясняетъ истецъ, тѣмъ, что возобновили плотину самовольно, и, такимъ образомъ, возстановивъ прудъ, вновь затопили всю эту площадь, и что въ томъ же исковомъ прошеніи Штефка предъявилъ еще требованіе о присужденіи ему 450 рублей убытковъ, причиненныхъ ему отвѣтчиками произведенною до возобновленія плотины потравою и уничтоженіемъ своимъ скотомъ на означенной землѣ всѣхъ бураковъ и сѣна. Въ виду такихъ исковыхъ требованій просителя и разъясненій Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1879 года № 182; 1877 г. № 214 и друг.), что законъ (ст. 73 Устав. Гражд. Судопр.) не запрещаетъ безусловно мировымъ судебнымъ установленіямъ при разрѣшеніи подсудныхъ имъ дѣлъ принимать въ соображеніе всякіе документы, не исключая и тѣхъ, коими удостовѣряется право на недвижимое имѣніе, если въ нихъ содержатся данныя для разрѣшенія спора, возбраняя лишь входить въ опредѣленіе самаго права собственности на недвижимое имѣніе, и что мировой судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе документовъ и въ томъ случаѣ, когда они представлены отвѣтчикомъ по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ доказательство существовавшаго между сторонами добровольнаго соглашенія относительно спорнаго имущества, и, напротивъ, непринятіе въ соображеніе письменныхъ доказательствъ, по скольку они допускаются въ этихъ искахъ, было-бы нарушеніемъ приведенной 73 ст. Устава Гражд. Судопроизводства (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1879 года № 182; 1878 года № 130; 1877 года №№ 20, 211; 1876 года № 541; 1875 года №№ 51, 726; 1874 года №№ 142, 157; 1872 года № 702 и друг.). несомнѣнно, что Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣлъ законное основаніе принять къ разсмотрѣнію письменные документы, представленные повѣреннымъ крестьянъ с. Монастырки въ доказательство существованія между ними, отвѣтчиками, и истцомъ Штефкомъ по утвержденной Мировымъ Судьею въ 1876 году мировой сдѣлкѣ обоюднаго соглашенія о немедленномъ возобновленіи, съ взаимнымъ содѣйствіемъ, разрушившейся плотины, для возстановленія пруда, составляющаго по выкупной данной общій ихъ водопой, а посему всѣ объясненія просителя въ кассац. жалобѣ о нарушеніи Съѣздомъ 73 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства не заслуживаютъ уваженія: 2) засимъ, что касается объясненій просителя Штефки о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв., то и по сему предмету просьба его о кассаціи рѣшенія Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію, ибо дѣйствіе, совершонное кѣмъ-либо по принадлежащему ему на то праву, или въ силу договорнаго соглашенія съ другимъ лицомъ, не можетъ быть почитаемо самовольнымъ, и потому не мо-

жетъ служить для другого лица основаніемъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго такимъ дѣйствіемъ владѣнія, и 3) посему и такъ какъ искъ Штефки объ убыткахъ основанъ на томъ-же доказываемомъ имъ нарушеніи владѣнія его, Мировой Съѣздъ правильно призналъ и въ этой части искъ просителя неподлежащимъ удовлетворенію. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мартина Штефки, на основ. 186 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. (изд. 1883 года), оставить безъ послѣдствій.

114.—1885 года ноября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго Тифлисскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Георгія Евангулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купцы Егоръ и Иванъ Джанжугазовы состояли членами Тифлисскаго общества взаимнаго кредита съ кредитомъ въ 20,000 рублей каждый, соотвѣтственно чему ими внесены 10 ти процентные членскіе взносы по 2000 р., а 10 февраля 1880 года они объявлены несостоятельными должниками. Конкурсное управленіе, учрежденное по ихъ дѣламъ, предъявило въ 1882 году къ означенному обществу искъ о возвратѣ въ конкурсную массу принадлежавшихъ Джанджугазовымъ членскихъ взносовъ и о выдачѣ дивидендовъ, причитавшихся на ихъ долю со дня объявленія ихъ несостоятельными, всего 6000 рублей съ % на эту сумму съ 8 сентября 1880 года, т. е. со времени послѣдней публикаціи о несостоятельности, по день уплаты. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго искъ, повѣренный общества объяснилъ, что членскіе взносы и причитающіеся Джанджугазовымъ дивиденды за 1879 годъ (546 рублей 40 копеекъ) списаны съ ихъ счетовъ въ уплату выданныхъ ими и учтенныхъ въ обществѣ векселей на 5000 рублей, право же общества на такое самоудовлетвореніе онъ основывалъ съ одной стороны на томъ, что Джанджугазовы, въ силу объявленія ихъ несостоятельными, признаны выбывшими изъ общества, а потому къ нимъ были примѣнимы и примѣнены постановленія устава общества о выбывшихъ членахъ, оставшихся обществу должными, а съ другой стороны—на постановленіяхъ §§ 2, 5 и 11 этого устава и 1966 ст. Устава Торговаго, а также на выданныхъ Джанджугазовыми при вступленіи въ общество обязательствахъ. Изъ приложенныхъ къ отзыву векселей съ протестами и выписки изъ книги общества видно, что срокъ одному векселю, выданному Егоромъ Джанджугазовымъ Ивану Джанджугазову и послѣднимъ учтенному, наступилъ 4 марта 1880 года, срокъ другому векселю Ивана Джанджугазова, учтенному Егоромъ Джанджугазовымъ, 7 того же марта; оба векселя протестованы противъ Джанджугазовыхъ, уже объявленныхъ, какъ значится въ протестѣ, несостоятельными, 14 и 17 марта 1880 года; членскіе ихъ взносы и дивиденды списаны на покрытіе этихъ векселей 31 марта 1880 года. Повѣренный конкурса доказывалъ, что общество обязано было представить векселя несостоятельныхъ и слѣдующія имъ деньги въ судъ, не принимая мѣръ самоудовлетворенія. Окружный Судъ присудилъ съ общества въ пользу конкурсной массы 4546 рублей съ % съ 8 сентября 1880 года по день платежа. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтной стороны, Судебная Палата нашла, что, согласно § 28 устава Тифлисскаго общества взаимнаго кредита, имущество, представленное въ обезпеченіе выданной обществомъ ссуды, не входитъ въ конкурсную массу несостоятельнаго члена, а идетъ прежде всего на пополненіе долга обществу, которое при этомъ, въ силу § 22 своего устава, имѣетъ и право самоудовлетворенія. Другихъ же подобныхъ указаній, на случай несостоятельности членовъ общества, въ уставѣ его не содержится, а потому отсутствіе въ немъ иного какого либо изъятія, подобнаго изложенному въ § 28, служитъ доказательствомъ, что въ прочихъ отношеніяхъ общество по дѣламъ несостоятельнаго своего члена обязано подчиняться, согласно точному смыслу § 71 устава, общимъ законамъ о не-

состоятельности. По силѣ же послѣднихъ, къ составу имущества должника, подлежащаго обращенію въ конкурсную массу, между прочимъ, принадлежатъ части его въ компаніяхъ или товариществахъ (1949 ст. Уст. Торг.); всѣ имѣющіе въ своихъ рукахъ имущество несостоятельнаго обязаны заявить о томъ конкурсу или присяжнымъ попечителямъ подъ страхомъ отвѣтственности, указанной въ ст. 2121 Т. X ч. I; точно также и кредиторы несостоятельнаго обязаны, по силѣ 1888 ст. Уст. Торг., представить свои обязательства въ конкурсъ въ теченіе четырехмѣсячнаго срока со дня объявленія несостоятельности (ст. 9 Врем. Прав.), хотя бы сроки этимъ обязательствамъ еще не наступили. Ни одного изъ этихъ требованій закона общество взаимнаго кредита не исполнило. Зная о несостоятельности братьевъ Джанджугазовыхъ, общество не извѣстило ни попечителей, ни конкурсъ объ имѣющихся у него паяхъ, принадлежащихъ Джанджугазовымъ, каковые паи въ это время были отъ всякаго взысканія свободны, ибо векселямъ Джанджугазовыхъ въ то время срокъ еще не наступалъ; не представило общество въ конкурсъ и обязательства Джанджугазовыхъ въ установленный закономъ срокъ, а, напротивъ, само протестовало противъ ихъ векселя, тогда какъ протестъ противъ несостоятельнаго не имѣетъ никакого значенія и замѣненъ по закону предъявленіемъ векселя въ конкурсъ. Наконецъ, допустивъ *самоудовлетвореніе по векселямъ изъ паевъ несостоятельныхъ, которыхъ* общество признало выбывшими, тогда какъ Джанджугазовы никакого прошенія о выбытіи изъ общества, согласно § 10 устава, не подавали, общество само нарушило порядокъ, установленный его же уставомъ. Ссылка повѣреннаго общества на § 5 устава нисколько не оправдываетъ дѣйствій общества, ибо § 5 не касается несостоятельныхъ: въ немъ говорится лишь о выбывающихъ, на основаніи § 8—16, по собственному желанію; Джанджугазовыхъ же къ такимъ выбывающимъ причислить нельзя, ибо, если они и выбыли, то лишь потому, что, съ признаніемъ ихъ несостоятельными, паи ихъ въ обществѣ сдѣлались, въ силу 1949 ст. Уст. Торг., собственностью ихъ кредиторовъ, войдя въ составъ конкурсной массы, и если и относительно подобныхъ выбывающихъ слѣдуетъ признать обязательнымъ правило объ обезпеченіи паями убытковъ общества въ теченіе шести мѣсяцевъ и десяти дней послѣ выбытія, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы общество само было въ правѣ удовлетворять себя за эти убытки, ибо нигдѣ не сказано, чтобы обществу въ такихъ случаяхъ принадлежало право самоудовлетворенія,—напротивъ, въ § 23 устава прямо говорится, что неоплаченный вексель представляется ко взысканію порядкомъ, опредѣленнымъ въ Вексельн. Уставѣ, т. е. чрезъ судъ; между тѣмъ, векселя Джанджугазовыхъ, которымъ срокъ истекъ въ мартѣ, никуда представляемы ко взысканію не были, а потому и не подлежали удовлетворенію. Наконецъ, ст. 1966 Уст. Торг., на которую сослался повѣренный общества, какъ правильно замѣтилъ Судъ, указывая способъ удовлетворенія, не даетъ права самому кредитору примѣнить къ себѣ этотъ способъ, а возлагаетъ эту обязанность на конкурсъ, по обсужденіи претензія и долга и вообще отношеній между кредиторомъ и несостоятельнымъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны неизвѣщеніе въ февралѣ конкурса о паяхъ Джанджугазовыхъ въ то время, когда на эти паи никакой претензіи не было, и самовольный зачетъ въ мартѣ этихъ паевъ по векселямъ несостоятельныхъ, никому не предъявленнымъ и по которымъ никакого опредѣленія суда о взысканіи не состоялось, возлагаютъ на общество обязанность немедленно представить въ конкурсъ всѣ паи братьевъ Джанджугазовыхъ съ дивидендомъ и % со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности ихъ, всего по расчету, признанному и повѣреннымъ общества, 4546 руб. 40 коп. съ % съ 8 сентября 1880 г. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной повѣреннымъ Тифлисскаго общества взаимнаго кредита кассаціонной жалобѣ указываются слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) Палата нарушила §§ 8, 10, 57, 60 и 61 Уст. Тифлис. общест. взаим. кред. и ст. 1882, 1884, 1887, 1891 и 1893 Уст. Торг., не признавъ члена общества выбывающимъ изъ состава послѣдняго вслѣдствіе объявленія его несостоятельнымъ; 2) въ нарушеніе буквальнаго смысла §§ 2, 5, 11 и 28 устава общества и вопреки разъясне-

ніямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1882 г. № 19), Судебная Палата отвергла право общества исполнить, собственною властью, долгъ своего члена изъ находящагося у общества имущества этого члена, въ томъ числѣ изъ 10 процентнаго взноса и дивиденда, до обращенія на это имущество какого-либо посторонняго взысканія; при этомъ Палата неправильно примѣнила § 23 устава, относящійся къ случаю неимѣнія обществомъ въ своемъ распоряженіи имущества должника, и нарушила 1966 ст. Уст. Торг.); 3) въ нарушеніе 339 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., оставлены Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія данныя Джанджугазовыми при вступленіи въ общество обязательства, и 4) въ нарушеніе 1888 ст. Уст. Торг. и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, вмѣняя обществу въ вину несоблюденіе требованій первой изъ сихъ статей, не установила, когда именно послѣдовала публикація о несостоятельности Джанджугазовыхъ, что, однако же, было необходимо въ виду того, что до такой публикаціи никому не можетъ быть вмѣнено въ обязанность знать о несостоятельности своего должника или кредитора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 339 и 369 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо изъ исторической части рѣшенія Судебной Палаты видно, что ссылка повѣреннаго Тифлисскаго общества взаимнаго кредита на отвѣтственность Джанджугазовыхъ, вытекающую изъ выданныхъ ими, въ силу § 2 устава, при вступленіи въ общество обязательствъ имѣлась въ виду Палаты, точно также какъ и всѣ другія заявленія со стороны общества. Далѣе въ соображеніяхъ Судебной Палаты, вопреки заявленію просителя, имѣется положительное указаніе на то, что послѣдняя публикація о несостоятельности Джанджугазовыхъ состоялась 8 сентября 1880 г., а то обстоятельство, что членскіе взносы и дивиденды Джанджугазовыхъ списаны обществомъ со счета на покрытіе ихъ долга не позже, а ранѣе припечатанія означенной публикаціи, не имѣло значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ зачетъ этотъ произведенъ, по объясненію самого повѣреннаго общества, именно въ виду послѣдовавшаго уже объявленія Джанджугазовыхъ несостоятельными. Что касается засимъ того соображенія Судебной Палаты, что члены общества взаимаго кредита, по смыслу его устава, почитаются выбывшими лишь вслѣдствіе подачи ими прошенія о выходѣ изъ общества, а не въ силу одного объявленія ихъ несостоятельными, то такое соображеніе дѣйствительно не можетъ быть признано основательнымъ. Неправильность его явствуетъ уже изъ того, что въ самомъ уставѣ (§ 21) прямо предусмотрѣнъ случай исключенія изъ общества члена его, оказавшагося неисправнымъ. Но и независимо отъ этого частнаго указанія, по самому существу обществъ взаимнаго кредита вообще, а равно и по точному смыслу парагр. 2, 3, 10, 21, 60 и 61 уст. Тифлисскаго об ва, предположеніе имущественной благонадежности лица, гарантирующей и способность его отвѣтствовать по всѣмъ операціямъ общества въ размѣрѣ открытаго ему кредита, составляетъ непремѣнное условіе какъ вступленія въ общество, такъ и нахожденія въ его составѣ. Въ виду этого основного начала не подлежитъ сомнѣнію, что признаніе члена общества несостоятельнымъ должно имѣть послѣдствіемъ выбытіе его изъ общества. Притомъ такое выбытіе вовсе не сопровождается замѣною выбывшаго другимъ лицомъ, какъ полагаетъ Судебная Палата: хотя находящееся въ обществѣ имущество несостоятельнаго и поступаетъ въ подлежащихъ случаяхъ въ распоряженіе кредиторовъ, но никакого перехода къ нимъ самаго участія въ обществѣ чрезъ то не происходитъ, ибо такой переходъ былъ-бы противенъ лежащему въ основѣ всѣхъ обществъ взаимнаго кредита принципу личнаго довѣрія и взаимнаго ручательства членовъ. Однако, неправильность указанныхъ соображеній Судебной Палаты не можетъ сама по себѣ вліять на силу ея рѣшенія, такъ какъ основательность послѣдняго въ данномъ случаѣ зависитъ не отъ того или другого взгляда Палаты на значеніе несостоятельности лица въ ряду обстоятельствъ, влекущихъ за собою выбытіе его изъ общества взаимнаго кредита, а отъ правильности разрѣшенія существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, въ правѣ-ли общество, послѣ объявленія члена его несостоя-

тельнымъ должникомъ, само, безъ заявленія конкурсному управленію объ имѣющемся въ обществѣ членскомъ взносѣ несостоятельнаго и причитающемся ему дивидендѣ, а равно о долгѣ члена обществу, произвести зачетъ тѣхъ взноса и дивиденда за означенный долгъ. Проситель находитъ отрицательное разрѣшеніе этого вопроса Судебною Палатою несогласнымъ съ правилами, содержащимися въ §§ 2, 5, 11 и 28 устава общества, а также и съ разъясненіями, данными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г. № 19. Ссылка на это рѣшеніе не можетъ быть въ данномъ случаѣ принята въ уваженіе, ибо въ немъ прямо оговорено, что изложенныя въ немъ соображенія не касаются случая зачета по объявленіи члена общества несостоятельнымъ. Что касается засимъ приведенныхъ просителемъ §§ устава, то первые три вовсе не опредѣляютъ послѣдствій выбытія члена изъ общества по несостоятельности, а въ § 5, помимо сего, не упоминается ни о членскихъ взносахъ, ни о дивидендѣ. Обсужденію можетъ подлежать лишь указаніе на § 28 устава, такъ какъ содержащіяся въ этомъ § правила касаются именно случая несостоятельности; изъ нихъ видно съ одной стороны, что въ конкурсную массу несостоятельнаго члена общества не входитъ имущество, представленное имъ въ обезпеченіе выданныхъ ему ссудъ, каковое обезпеченіе имѣетъ, по выраженію устава (§§ 8 п. 2, 12 п. 3, 15 и 22), значеніе залога, а съ другой—что по отношенію къ указанному имуществу несостоятельнаго обществу принадлежитъ право преимущественнаго удовлетворенія, что, впрочемъ, соотвѣтствуетъ общему началу 1954 ст. Уст. Торг., а по точному смыслу § 22 устава—и право самоудовлетворенія. Очевидно, что приведенныя правила касаются лишь имущества, предстарленнаго обществу въ видѣ залога; а потому Судебная Палата совершенно правильно пришла къ заключенію, что, за отсутствіемъ въ уставѣ указаній относительно иного имущества несостоятельнаго, а равно и въ виду § 71 устава, должны быть примѣняемы общія по сему предмету правила, относящіяся къ несостоятельнымъ должникамъ. По общимъ же правиламъ, содержащимся въ Уставѣ Торговомъ, признаніе лица несостоятельнымъ имѣетъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, переходъ всего его свободнаго отъ залога имущества въ управленіе и распоряженіе представителей кредиторовъ—присяжныхъ попечителей и конкурснаго управленія, а затѣмъ въ окончательное распоряженіе общаго собранія кредиторовъ, а съ другой—ликвидацію всей имущественной сферы несостоятельнаго въ порядкѣ конкурснаго производства (1900, 1931, 1994 и др. ст. Уст. Торг.). Къ составу имущества, входящаго въ конкурсную массу, законъ прямо относитъ, между прочимъ, и части несостоятельнаго въ компаніяхъ и товариществахъ (1 п. 1949 ст. Уст. Торг.). На все имущество несостоятельнаго силою публикаціи о несостоятельности налагается запрещеніе (1887 ст. Устава Торг.); движимость его арестуется въ мѣстѣ его жительства, въ тотъ же или на другой день по открытіи несостоятельности (1981 ст. Уст. Торг.). Возлагая на присяжныхъ попечителей, а затѣмъ на конкурсное управленіе, обязанность привести въ извѣстность, разыскать все имущество несостоятельнаго, законъ требуетъ также, чтобы всѣ, у кого находится имущество несостоятельнаго на храненіи, заявили о томъ конкурсу подъ страхомъ отвѣтственности (2120 и слѣд. ст. X Т. I ч.); точно также, въ силу 1888 ст. Уст. Торг., всѣ имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было, хотя бы сроки обязательствамъ еще не наступили, обязаны предъявить въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, права свои и обязательства въ опредѣленный срокъ. Далѣе изъ конкурсной массы могутъ быть удовлетворены только претензіи, заявленныя въ конкурсъ, причемъ къ послѣднему въ порядкѣ удовлетворенія разряду относятся тѣ изъ нихъ, кои заявлены по истеченіи установленнаго срока (ст. 1982 п. 1 Уст. Торгов.); удовлетвореніе это, полностью или по соразмѣрности, можетъ послѣдовать лишь по разсмотрѣніи каждой претензіи конкурснымъ управленіемъ и по разрѣшеніи имъ вопроса, къ какому роду и разряду она относится (1959, 1968, 1977 и др. ст. Уст. Торгов.). Наконецъ, по отношенію къ зачету въ ст. 1966 Уст. Торг. постановлено, что когда одно и то же лицо представляетъ заимодавца и должника, то замѣна долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы. По самому мѣсту,

отведенному этой статьѣ въ ряду другихъ руководящихъ правилъ (о разысканіи долговъ), очевидно, что зачетъ претензіи и долга по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ допускается лишь въ порядкѣ конкурснаго производства, а не внѣ его; въ этомъ же смыслѣ и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1881 года № 125 высказано, между прочимъ, то соображеніе, что зачету подлежатъ лишь претензіи, разсмотрѣнныя конкурснымъ управленіемъ. Изъ приведенныхъ указаній нельзя не усмотрѣть, что въ случаѣ объявленія кого-либо изъ членовъ общества взаимнаго кредита несостоятельнымъ, общество это, какъ правильно признала въ настоящемъ дѣлѣ и Судебная Палата, обязано заявить суду, присяжнымъ попечителямъ или конкурсному управленію объ имѣющихся у него членскомъ взносѣ и дивидендѣ несостоятельнаго, ибо они должны войти въ конкурсную массу и поступить на удовлетвореніе кредиторовъ лишь въ порядкѣ конкурсномъ, а равно и о долгѣ несостоятельнаго обществу, такъ какъ долгъ этотъ подлежитъ удовлетворенію въ томъ же порядкѣ, а затѣмъ и самый зачетъ претензіи общества къ несостоятельному съ его взносомъ и дивидендомъ можетъ быть произведенъ лишь послѣ оцѣнки этой претензіи конкурснымъ управленіемъ и по его опредѣленію. Такимъ образомъ, по существу постановленнаго выше вопроса заключеніе Палаты, относящееся къ настоящему дѣлу, не можетъ почитаться неосновательнымъ. Не усматривая засимъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго правленія Тифлисскаго общества взаимнаго кредита оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

115.—1885 года ноября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго кр. Франциски Павловской и др., присяжнаго повѣреннаго Ксаверія Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н Н. Энденъ).

Послѣ умершаго крестьянина Лаврентія Качоровскаго осталась, кромѣ движимости, крестьянская усадьба, записанная за нимъ по ликвидаціонной табели, мѣрою 15 морговъ 289 прентовъ. Нотаріальнымъ завѣщаніемъ Качоровскій оставилъ эту усадьбу своимъ внукамъ, дѣтямъ сына его, Викентія, Николаю и Маріаннѣ, мать коихъ, Франциска, вышла во второй разъ за Павловскаго. Кромѣ означенныхъ внуковъ, у Качоровскаго остались три дочери: Елизавета, по мужу Редковская, Антонина Мержеевская и Анастасія Козловская. Послѣдняя обратилась въ 1883 г. въ гминный судъ съ прошеніемъ о раздѣлѣ наслѣдственнаго послѣ Лаврентія Качоровскаго недвижимаго и движимаго имѣнія. Повѣренный Павловской и Качоровскихъ (Николая и Маріанны) возражалъ, что раздѣлъ уже произведенъ означеннымъ завѣщаніемъ, и сослался на 10 лѣтнюю давность владѣнія по 2265 ст. Гр. Код. Супруги Козловскіе заявили просьбу о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, требованіе же о раздѣлѣ ограничили одною усадьбою. Гминный судъ нашелъ, что наслѣдодатель оставилъ четырехъ наслѣдниковъ, усадьбу же записалъ только одному изъ нихъ; что, въ силу 913 ст. Гр. Код., наслѣдодатель имѣетъ право свободно распорядиться только $^1/_4$ частью имущества, если послѣ него осталось трое или болѣе дѣтей; что поэтому завѣщаніе слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ и правамъ другихъ сонаслѣдниковъ вредить не могущимъ; что возраженіе о давности иска къ настоящему дѣлу не примѣнимо, такъ какъ несовершеннолѣтніе Николай и Маріанна Качоровскіе владѣли усадьбою на основаніи акта, который, въ силу самаго закона, признается недѣйствительнымъ; что, по 1079 ст. Гр. Код., раздѣлъ, учиненный восходящимъ, можетъ быть оспоренъ на основаніи убыточности болѣе чѣмъ на $^1/_4$ часть, и, наконецъ, что внуки Лаврентія Качоровскаго получили всю усадьбу, между тѣмъ какъ по закону могли бы получить только 6 морговъ 276 прентовъ. Вслѣдствіе этого гминный судъ постановилъ: наслѣдственную усадьбу продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги раздѣлить

между наслѣдниками, духовное же завѣщаніе признать недѣйствительнымъ. По апелляціи повѣреннаго Павловской и Качоровскихъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что заявленіе апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла гминному суду опровергается примѣчаніемъ къ 116 статьѣ Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ Варшавскомъ судебномъ округѣ; что, по силѣ 913 ст. Гражданскаго Кодекса, завѣщаніе Лаврентія Качоровскаго должно быть оставлено въ силѣ въ 1/4 части стоимости всего наслѣдственнаго имущества и что возраженія апеллятора по другимъ предметамъ не имѣютъ существеннаго значенія или опровергаются обстоятельствами дѣла и соображеніями гминнаго суда, которыя представляются вполнѣ правильными. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить съ тѣмъ, что завѣщаніе Лаврентія Качоровскаго оставляется въ силѣ относительно одной четвертой части стоимости наслѣдственнаго имущества. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Павловской и Кочаровскихъ объясняется, что въ виду раздѣла, уже совершоннаго, по смыслу 1075, 1076 и 1319 ст. Гр. Код., самымъ актомъ завѣщанія Лаврентія Качоровскаго, искъ со стороны Козловскихъ могъ быть предъявленъ лишь о правѣ собственности и уничтоженіи раздѣла и потому, постановляя о раздѣлѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ приведенныя ст. Гр. Код., такъ и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и неправильно примѣнилъ 116 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. (1 п. 1490 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.); кромѣ того, ст. 1001 и 1319 Гр. Код. и 457 Уст. Гр. Суд. нарушены признаніемъ завѣщанія недѣйствительнымъ и лишеніемъ этого офиціальнаго акта доказательной силы, а ст. 1304 и 2265 Гражд. Код. уничтоженіемъ послѣдствій совершоннаго завѣщаніемъ раздѣла, несмотря на то, что они покрыты давностью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора. Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное примѣненіе 1 п. 1490 ст. Устава Гражданск. Суд. (изд. 1883 г.) не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія (рѣшен. Сената 1876 г. № 234; 1877 г. № 107 и др.), а по смыслу 1 п. 1490 ст. Уст., ходатайство о раздѣлѣ записанной по ликвидаціонной табели за умершимъ наслѣдодателемъ крестьяниномъ усадьбы было подсудно гминному суду. Равнымъ образомъ неуважительно и указаніе на нарушеніе 1075 и 1076 стат. Гражд. Код., ибо, независимо отъ того, что и при совершеніи раздѣла имущества посредствомъ актовъ даренія или завѣщанія должны быть, по прямому указанію 1076 стат., соблюдены установленныя для актовъ этого рода правила, изъ безспорныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что Лаврентій Качоровскій не производилъ въ завѣщаніи раздѣла недвижимаго своего имѣнія, а лишь завѣщалъ послѣднее своимъ внукамъ (ср. 826 стат. Гр. Код.). Далѣе Мировой Съѣздъ безъ всякаго нарушенія 1001 и 1319 ст. Гр. Код. и 457 ст. Уст. Гражд. Суд. могъ, не отвергая доказательной силы акта завѣщанія и дѣйствительности его съ формальной стороны, признать незаконными самыя распоряженія завѣщателя. Что касается примѣненія 1304 стат. Гр. Код., то нѣтъ основанія распространять дѣйствіе ея на споры противъ завѣщаній. Статья эта, допуская исключеніе изъ общаго правила объ исковой давности, изложеннаго въ 2262 ст. Гражд. Код., не можетъ подлежать распространительному толкованію, а изъ буквальнаго ея содержанія видно, что установленная въ ней десятилѣтняя давность касается лишь исковъ противъ договоровъ, сообразно чему 1304 стат. и помѣщена въ раздѣлѣ, говорящемъ о договорахъ, тогда какъ законы о завѣщаніяхъ изложены въ предшествующемъ раздѣлѣ; согласно же 2264 ст. Гражд. Кодекса правила о давности относительно предметовъ, не упомянутыхъ въ 20 раздѣлѣ III книги Кодекса, излож ны въ подлежащихъ раздѣлахъ. Обращаясь, наконецъ, къ указанію на нарушеніе 2265 ст. Гражд. Код., Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли призналъ Мировой Съѣздъ, что лица, владѣющія имѣніемъ на основаніи завѣщанія, составленнаго съ нарушеніемъ 913 стат. Гражлан. Код., не могутъ защищаться десятилѣтнею давностью владѣнія, по 2265 ст. Гражданск. Код., противъ иска законныхъ наслѣдниковъ о раздѣлѣ. Статья 2265 установляетъ

сокращенный срокъ пріобрѣтательной давности въ 10 или 20 лѣтъ, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника имѣнія, для лицъ, пріобрѣвшихъ это имѣніе добросовѣстно и посредствомъ надлежащаго правооснованія (juste titre). На касаясь возбуждаемаго Мировымъ Съѣздомъ вопроса о добросовѣстности владѣнія, слѣдуетъ разрѣшить, дѣйствительно ли отсутствуетъ въ даннемъ случаѣ надлежащее правооснованіе владѣнія. Подъ надлежащимъ правоосновапіемъ, въ смыслѣ Граждан. Кодекса, должно разумѣть прежде всего правооснованіе, способное перенести право собственности на другое лицо; это требованіе заключается и въ самомъ понятіи добросовѣстности владѣнія, какъ оно опредѣлено въ 550 ст. Гражд. Код.; съ другой стороны, указанное правосснованіе должно исходить отъ надлежащаго лица (собственника). Правило, изложенное въ 2267 ст. Гр. Код., не допускаетъ давности (въ 10 или 20 лѣтъ) при такомъ правооснованіи, которое недѣйствительно по недостатку формы, каково, напр., дареніе, не облеченное въ требуемую закономъ форму (стат. 1339 Гр. Код.). Что же касается недѣйствительности правооснованія по его содержанію, то хотя въ законѣ не содержится общихъ по этому вопросу указаній относительно давностнаго владѣнія, не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что значеніе „надлежащаго правооснованія“ не можетъ быть признаваемо за такими имущественными распоряженіями, которыя воспрещены закономъ по самому своему свойству, каковы, напр., субституты и даренія на случай смерти; недѣйствительность такихъ распоряженій безусловна и очевидна изъ самыхъ актовъ, въ коихъ они содержатся. Но въ данномъ случаѣ именно по отношенію къ силѣ завѣщанія, противорѣчащаго 913 стат. Гр. Код., не имѣется въ виду безусловной и даже относительной недѣйствительности правооснованія. По смыслу 920, 926 и 930 ст. Гр. Код., если отказы по завѣщанію превышаютъ, вопреки 913 стат., опредѣляемыя ею, соотвѣтственно количеству оставляемыхъ умершимъ дѣтей, доли имѣнія завѣщателя, то послѣдствіемъ сего является право заинтересованныхъ наслѣдниковъ по закону просить о сбавкѣ до размѣра подлежащей свободному распоряженію части наслѣдственнаго имѣнія. Такимъ образомъ, завѣщательное распоряженіе, нарушающее 913 ст. Гр. Код., подлежитъ лишь оспариванію въ указанномъ смыслѣ, само же по себѣ не можетъ почитаться недѣйствительнымъ, какъ правооснованіе, способное къ перенесенію права собственности на другое лицо. Въ виду изложеннаго, заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что владѣніе, возникшее по завѣщанію, противорѣчащему 913 ст. Гр. Код., не соотвѣтствуетъ указаннымъ въ 2265 ст. Гр. Код. для 10 лѣтней давности требованіямъ относительно надлежащаго правооснованія, должно быть признано нарушеніемъ означенной 2265 статьи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 2265 ст. Гр. Кодекса, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ.

116.—1885 г. ноября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго Максиміана Фаянса объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Максиміанъ Фаянсъ представилъ 17 октября 1878 г. въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ къ солидарному взысканію съ Ипполита Хвалибога и Маврикія Фаянса простой протестованный вексель на 3000 руб., выданный Хвалибогомъ Маврикію Фаянсу 2 іюня 1877 г., срокомъ на четыре мѣсяца и уступленный послѣднимъ по передаточной надписи настоящему истцу. Заочнымъ рѣшеніемъ коммерческаго суда, обращеннымъ къ предварительному исполненію, присуждено было означенное взысканіе съ обоихъ отвѣтчиковъ, изъ коихъ только Хвалибогъ подалъ на это рѣшеніе отзывъ. Указывая въ этомъ отзывѣ, что онъ, Хвалибогъ, по расчетамъ съ Маврикіемъ Фаянсомъ ничего не состоитъ должнымъ ему по спорному векселю, который неправильно переданъ Маврикіемъ Фаянсомъ настоящему истцу, вслѣдствіе чего

истецъ не въ правѣ требовать чего-либо съ него, Хвалибога, по этому векселю, Хвалибогъ просилъ въ обращенномъ къ нему искѣ отказать, а на случай присужденія съ него по этому векселю присудить ему. Хвалибогу, съ Маврикія Фаянса все то, что будетъ присуждено съ него, Хвалибога, въ пользу Максимиліана Фаянса. Затѣмъ, до разсмотрѣнія сего отзыва судомъ Максимиліанъ Фаянсъ получилъ изъ дѣла подлинный вексель, оставивъ въ дѣлѣ копію съ сего документа. Въ судебномъ же засѣданіи, назначенномъ для вторичнаго разсмотрѣнія сего дѣла, повѣренный истца заявилъ объ утратѣ подлиннаго векселя, причемъ, ссылаясь на 441 ст. Уст. Гражд. Судопр., находилъ возможнымъ разрѣшеніе дѣла въ настоящемъ его положеніи. По поводу сего заявленія противная сторона, ссылаясь на 152 ст. Торг. Код., находила, что требованіе платежа по утраченному векселю можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по удостовѣреніи истцомъ права собственности на вексель торговыми своими книгами и по представленіи поручительства. Возражая противъ сего, повѣренный истца указывалъ на то, что Судъ можетъ потребовать отъ истца обезпеченія присуждаемаго по векселю взысканія. Коммерческій судъ относительно спора Хвалибога, основаннаго на отсутствіи подлиннаго векселя, нашелъ, что вексель этотъ былъ представленъ къ дѣлу и былъ въ виду суда, причемъ возвращенъ съ надписью коммерческаго суда, чѣмъ вполнѣ устраняется возможность вторичнаго представленія его ко взысканію третьимъ лицомъ. Отвергнувъ на семъ основаніи означенный споръ, коммерческій судъ призналъ неуважительными и остальныя возраженія Хвалибога, а потому опредѣлилъ взыскать съ Хвалибога по спорному векселю въ пользу Максимиліана Фаянса 3000 руб. съ % и 186 руб. судебныхъ издержекъ, обратное же требованіе Хвалибога къ Маврикію Фаянсу неподлежащимъ разсмотрѣнію, какъ составляющее предметъ особаго разбирательства. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Хвалибога, заявляя тѣ же требованія, которыя были предъявлены въ отвѣтѣ на заочное рѣшеніе, подкрѣпилъ ихъ тѣми же возраженіями, которыя были въ виду суда первой степени, и въ томъ числѣ и возраженіемъ объ отсутствіи въ дѣлѣ документа, служащаго основаніемъ иска. Варшавская Судебная Палата прежде разрѣшенія дѣла по существу и основываясь на 367 стат. Уст. Гр. Суд., предоставила сторонамъ разъяснить надлежащими доказательствами вопросъ о томъ, была ли сдѣлана при выдачѣ обратно истцу изъ дѣла спорнаго векселя надпись на немъ о состоявшемся въ коммерческомъ судѣ заочномъ рѣшеніи по настоящему иску. Въ исполненіе сего представлено было къ дѣлу удостовѣреніе коммерческаго суда о томъ, что по справкѣ съ дѣломъ по иску Максимиліана Фаянса съ Хвалибога по векселю не имѣется данныхъ для заключенія о томъ, была или не была на выданномъ изъ того дѣла векселѣ сдѣлана надпись съ приведеніемъ въ ней содержанія состоявшагося по этому дѣлу заочнаго рѣшенія. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истца, какъ записано въ протоколѣ, заявилъ, что, за истеченіемъ 3 хъ лѣтъ со времени срока векселя, Максимиліанъ Фаянсъ не обязанъ представлять, по ст. 152 Торг. Код., поручительства, а, за истеченіемъ 5 лѣтней давности, для Хвалибога устранилась опасность вторичной уплаты долга по векселю. Судебная Палата, установивъ вышеприведенные факты представленія спорнаго векселя въ судъ и полученія его обратно истцомъ, нашла, что Максимиліанъ Фаянсъ отказывается отъ исполненія требованій ст. 151 и 152 Торг. Код. въ случаѣ потери векселя, то есть отъ удостовѣренія своими торговыми книгами принадлежности ему означеннаго векселя (между тѣмъ какъ Хвалибогъ право его на этотъ вексель оспариваетъ) и отъ представленія поручительства; что возраженіе повѣреннаго Максимиліана Фаянса о томъ, что онъ, на основаніи ст. 155 Торг. Код., не обязанъ представлять поручительства, такъ какъ прошло болѣе трехъ лѣтъ со времени наступленія срока платежа по утраченному векселю, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что, по смыслу указаннаго закона, истеченіемъ трехлѣтняго срока прекращается сила обязательства уже даннаго, а слѣдовательно, и начало сего срока можетъ считаться лишь со времени представленія поручительства; что исполненіе этихъ требованій особенно важно въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что хотя въ рѣшеніи коммерческаго

суда и упомянуто, что означенный вексель возвращенъ повѣренному Максимиліана Фаянса съ надписью о состоявшемся по оному рѣшеніи, но на чемъ основано такое предположеніе—неизвѣстно, а, между тѣмъ, оно не подтверждается ни имѣющеюся въ дѣлѣ копіею векселя, на которой такой надписи нѣтъ, ни предоставленными сторонами удостовѣреніями коммерческаго суда, а, между тѣмъ, безъ такой надписьи Хвалибогъ подвергается опасности вторичнаго требованія уплаты по этому векселю со стороны третьяго, нашедшаго оный, лица, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что ссылка Максимиліана Фаянса на пятилѣтнюю давность въ пользу Хвалибога представляется нынѣ преждевременною; что по симъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе коммерческаго суда о присужденіи исковаго требованія Максимиліана Фаянса оказывается относительно Хвалибога неправильнымъ; что, за устраненіемъ, такимъ образомъ, иска Максимиліана Фаянса къ Хвалибогу представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе обратнаго требованія Хвалибога къ Маврикію Фаянсу на случай присужденія съ него взысканія въ пользу Максимиліана Фаянса. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 4 мая 1882 г. опредѣлила въ отмѣну рѣшенія коммерческаго суда отказать Максимиліану Фаянсу въ искѣ его къ Хвалибогу, взыскавъ въ пользу послѣдняго за судебныя издержки и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 316 руб. 90 коп. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Максимиліана Фаянса, присяжный повѣренный Пепловскій, указываетъ въ своей кассаціонной просьбѣ на нарушеніе Палатою въ томъ рѣшеніи статей 151, 152, 153, 155, 136, 137, 149, 157, 187 Тор. Код., 1356 Гр. Код., ст. 479, 480, 481, 339, 366, 367, 438, 441, 444, 705, 711, 774 и 871 Уст. Гр. Суд. и 1160 ст. Улож. о наказ. Противъ этой просьбы подано повѣреннымъ Хвалибога, присяжнымъ повѣреннымъ Шиферомъ, письменное объясненіе, въ которомъ онъ, опровергая кассаціонные доводы противной стороны, проситъ оставить ту просьбу безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Максимиліана Фаянса судебныхъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала Максимиліану Фаянсу въ искѣ его къ Хвалибогу по простому векселю, представленному при исковой, но затѣмъ взятому обратно истцомъ, и за его, будто бы, утратою уже болѣе къ дѣлу не представленному, причемъ Палата привела основаніемъ къ оставленію этого иска безъ удовлетворенія то, что истецъ отказался исполнить требованіе относящихся къ случаямъ утраты векселей статей 151 и 152 Торгов. Код., а именно: отказался удостовѣрить право собственности на утраченный вексель торговыми своими книгами и представить поручительство. Возражая противъ этого рѣшенія, повѣренный Фаянса указываетъ прежде всего на то, что приведенныя Палатою статьи Торговаго Кодекса относятся, будто бы, только къ утраченнымъ переводнымъ векселямъ, и притомъ къ такимъ изъ нихъ, по которымъ не наступилъ еще срокъ платежа. Первое изъ этихъ положеній опровергается ст. 187 Торг. Код., въ которой сказано, что всѣ правила, относящіяся къ переводнымъ векселямъ, а въ томъ числѣ и правила о платежѣ (ст. 143—157 Тор. Код.), примѣняются и къ простымъ векселямъ; что же касается затѣмъ вопроса о томъ, примѣнимо-ли выраженное въ стат. 151 и 152 Тор. Код. требованіе къ случаямъ, подобнымъ настоящему, когда утрата векселя послѣдовала уже послѣ предъявленія его ко взысканію, то для разрѣшенія сего вопроса представляется существеннымъ уяснить цѣль, для которой означенный законъ, не лишая безусловно лицо, заявляющее объ утратѣ векселя, права получить по оному удовлетвореніе по судебному опредѣленію, обязываетъ его для полученія этого удовлетворенія: 1) удостовѣрить право собственности на тотъ вексель своими книгами и 2) представить поручительство. Исполненіе первой обязанности вызывается необходимостью, при заявленіи объ утратѣ векселя, возстановить передъ судомъ существованіе самаго вексельнаго обязательства, безъ чего судъ, очевидно, лишенъ возможности судить о фактѣ выдачи векселя и о принадлежности его лицу, заявляющему объ утратѣ этого векселя. Если же такова цѣль закона при установленіи имъ первой изъ означенныхъ обязанностей лица, заявившаго объ утратѣ

векселя, то было бы вполнѣ несогласно съ этою цѣлью возлагать эту обязанность и на истца по настоящему дѣлу, въ каковомъ дѣлѣ вексель объявленъ утраченнымъ уже послѣ того, какъ онъ былъ въ виду суда, вслѣдствіе чего сама Палата, какъ видно изъ вступительныхъ пунктовъ ея соображеній, признала возможнымъ установить, по сохранившейся въ дѣлѣ копіи векселя и по данными сторонами объясненіямъ, что спорный вексель дѣйствительно существовалъ и что настоящій истецъ представлялся до полученія имъ векселя обратно изъ дѣла держателемъ онаго, на основаніи передаточной на томъ векселѣ надписи. Поэтому Судебная Палата, установивъ эти обстоятельства, не могла затѣмъ привести основаніемъ къ отказу Фаянсу въ искѣ по тому векселю неудостовѣреніе имъ, Фаянсомъ, своего иска торговыми книгами. Но неправильность этого основанія не можетъ еще служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ, согласно вышеизложенному, законъ, опредѣляющій порядокъ удовлетворенія судомъ по векселямъ, объявленнымъ утраченными, обуславливаетъ это удовлетвореніе еще одною обязанностью лица, заявившаго объ утратѣ векселя, а именно, обязанностью его представить поручительство, неисполненіе каковой обязанности со стороны Фаянса также установлено Палатою въ ея рѣшеніи и принято ею основаніемъ для оставленія иска Фаянса безъ удовлетворенія. Цѣль установленія закономъ этой обязанности заключается въ томъ, чтобы оградить должника отъ возможности вторичнаго требованія отъ него платежа по векселю со стороны третьяго лица, которое можетъ оказаться впослѣдствіи держателемъ векселя, объявленнаго нынѣ утраченнымъ. Въ виду этой цѣли представляется несомнѣннымъ, что означенная обязанность не можетъ быть снята съ настоящаго истца потому только, что вексель объявленъ утраченнымъ послѣ предъявленія его ко взысканію, ибо это послѣднее обстоятельство само по себѣ нисколько не ограждаетъ должника отъ означенной опасности вторичнаго платежа по векселю. По мнѣнію просителя, этой опасности, будто-бы, не существуетъ еще потому, что, по смыслу ст. 136 и 137 Торг. Код. и 1160 ст. Улож. о нак., находка утраченнаго векселя не даетъ нашедшему права требовать платежа по такому векселю. Указаніе это лишено значенія при толкованіи вышеприведеннаго закона о порядкѣ удовлетворенія по утраченнымъ векселямъ, ибо этотъ законъ, говоря объ утратѣ, векселя, исходитъ только изъ предположенія о таковой утратѣ, основаннаго единственно на заявленіи о ней лица, ходатайствующаго объ удовлетвореніи по векселю, такъ какъ подобное заявленіе не подлежитъ по существу своему какой либо повѣркѣ. Но очевидно, что одно такое заявленіе объ утратѣ векселя еще не устраняетъ возможности представленія впослѣдствіи этого векселя ко взысканію третьимъ лицомъ, вслѣдствіе того, что вексель тотъ дошелъ къ нему вовсе не путемъ находки, а по установленной для векселей передачѣ. Поэтому, въ предвидѣніе такой возможности, означенный законъ и установилъ обязанность лица, ходатайствующаго о взысканіи по утраченному векселю, представить поручительство. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что установленный Палатою отказъ Фаянса представить таковое поручительство могъ служить, по содержанію и смыслу ст. 151 и 152 Торгов. Код., вполнѣ достаточнымъ и совершенно самостоятельнымъ основаніемъ для признанія иска Фаянса по утраченному векселю неподлежащимъ удовлетворенію. Переходя затѣмъ къ обсужденію остальныхъ кассаціонныхъ доводовъ настоящей просьбы, Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ въ нихъ, что проситель возражаетъ противъ правильности установленія Палатою отказа Фаянса въ представленіи поручительства, каковое установленіе, будто бы, вполнѣ несогласно съ записаннымъ въ протоколѣ засѣданія коммерческаго суда заявленіемъ повѣреннаго Фаянса о готовности его вѣрителя представить обезпеченіе взыскиваемой имъ съ Хвалибога по утраченному векселю суммы. Это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Судебная Палата установила означенный отказъ по содержанію показанія повѣреннаго истца, даннаго предъ нею и занесеннаго въ протоколъ ея засѣданія, каковое объясненіе, какъ позднѣйшее, могло устранить значеніе перваго заявленія, сдѣланнаго въ первой инстанціи. Вопросъ же о томъ, правильно ли

*

вывела Палата изъ того объясненія отказъ Фаянса въ представленіи поручительства, какъ вопросъ существа дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Далѣе проситель находитъ, что Палата, въ виду установленія коммерческимъ судомъ въ его рѣшеніи, что вексель былъ возвращенъ Фаянсу съ надписью о состоявшемся по тому векселю заочномъ рѣшеніи, не имѣла, будто-бы, права признать это обстоятельство не вполнѣ разъясненнымъ по дѣлу и предоставить сторонамъ представить по этому обстоятельству дополнительныя свѣдѣнія. Указаніе это также не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Палата воспользовалась въ семъ отношеніи лишь правомъ, предоставленнымъ ей 368 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ она въ признаніи ею означеннаго обстоятельства не вполнѣ подтвержденнымъ по дѣлу, не могла быть стѣснена тѣмъ, что первая инстанція считала то обстоятельство достаточно установленнымъ. Затѣмъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что отказъ истца въ представленіи поручительства не могъ, будто бы, служить основаніемъ къ отказу ему въ искѣ, т.-е. къ постановленію рѣшенія по существу. Какъ было уже указано выше, удовлетвореніе судомъ иска по утраченному векселю обуславливается исполненіемъ истцомъ требованій 151 и 152 ст. Торг. Код., въ томъ числѣ и требованія о представленіи поручительства. Поэтому, въ виду нежеланія истца исполнить таковое требованіе, Палата вполнѣ правильно отказала истцу въ его искѣ, а таковой отказъ могъ быть выраженъ лишь въ формѣ рѣшенія. Равнымъ образомъ не усматривается въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты какого либо противорѣчія между соображеніями и резолютивною частью того рѣшенія. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на присужденіе Хвалибогу судебныхъ издержекъ въ полномъ размѣрѣ по обѣимъ инстанціямъ, несмотря на то, что искъ былъ предъявленъ и къ другому отвѣтчику, Маврикію Фаянсу. Указаніе это устраняется тѣмъ, что съ момента постановленія коммерческимъ судомъ заочнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу по отношенію ко второму отвѣтчику, Маврикію Фаянсу, и потерявшаго свою силу, за подачею отзыва, по отношенію Хвалибога, представляется въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ отвѣтчика, и притомъ во всей суммѣ иска, такъ какъ искъ былъ предъявленъ къ обоимъ отвѣтчикамъ солидарно,—уже одинъ только Хвалибогъ, какъ въ первой, такъ во второй инстанціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Максимиліана Фаянса, присяжнаго повѣреннаго Пепловскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

117.—1885 г. ноября 20 дня. *По прошенію Мартына Завадскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1 го округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Мартынъ Завадскій предъявилъ въ мѣстномъ гминномъ судѣ къ сестрѣ своей, Франчишкѣ Левы, искъ о раздѣлѣ между ними и дочерью умершей ихъ сестры, Елеоноры Валенцякъ, усадьбы, владѣемой отвѣтчицею и представляющейся, по объясненію истца, наслѣдствомъ умершаго отца ихъ, Андрея Завадскаго. Отвѣтчица иска сего не признала, представивъ нотаріальный актъ 1874 года, по которому отецъ ея продалъ ей означенное имущество, съ возложеніемъ на нее обязанности уплатить Мартыну Завадскому 100 руб. въ указанный въ томъ актѣ срокъ. Гминный судъ, въ виду сего акта, признаннаго имъ продажною сдѣлкою, отказалъ истцу въ означенномъ его требованіи. Апеллируя на это рѣшеніе, Мартынъ Завадскій оспаривалъ дѣйствительность означенной сдѣлки и просилъ объ уничтоженіи акта и о раздѣлѣ отцовской усадьбы въ натурѣ между наслѣдниками. Мировой Съѣздъ, исходя изъ того, что возбужденный апелляторомъ вопросъ о недѣйствительности означеннаго акта продажи, не подлежитъ по неподсудности, за силою 117 ст. Пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. окр., разсмотрѣнію Мирового

Съѣзда, утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда объ отказѣ истцу въ требованіи его о раздѣлѣ усадьбы. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда ходатайствуетъ нынѣ Мартынъ Завадскій, указывая на наруш. Съѣздомъ какъ 116 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр., такъ и 911, 913, 914, 1078 и 1079 ст. Гр. Код.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія въ настоящемъ дѣлѣ изъ содержанія оспариваемаго истцомъ акта о переходѣ къ отвѣтчицѣ крестьянской усадьбы Андрея Завадскаго вывели, что этотъ актъ установляетъ продажу Андреемъ Завадскимъ той усадьбы дочери своей, настоящей отвѣтчицѣ, а не раздѣлъ имъ своего имущества между дѣтьми, какъ толкуетъ этотъ актъ проситель. Таковая оцѣнка судебными мѣстами спорнаго акта по его содержанію представляется выводомъ по существу дѣла и поэтому не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст. изд. 1883 г.). Коль-скоро же, согласно этому выводу, означенный актъ удостовѣряетъ пріобрѣтеніе отвѣтчицею крестьянской усадьбы покупкою отъ отца, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ признать неподсуднымъ себѣ разрѣшеніе спора истца о недѣйствительности того акта и въ виду его отказать въ требованіи истца о раздѣлѣ усадьбы, какъ наслѣдства Андрея Завадскаго. По ст. 116 Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. округу (ст. 1490 п. 1 Уст. Гр. Суд. изд. 1883 г.), мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны лишь такія дѣла о крестьянской недвижимости, которыя касаются наслѣдованія и раздѣла по наслѣдству, т.-е. такія дѣла, предметомъ коихъ служитъ наслѣдственное имущество. Всякій же споръ, выходящій изъ этихъ предѣловъ, не подлежитъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Сообразно сему Правительствующимъ Сенатомъ уже было признано въ рѣшеніи 1883 г. за № 73, что если по иску о раздѣлѣ крестьянскаго недвижимаго имущества, въ качествѣ наслѣдственнаго, окажется, что таковое или часть его находится во владѣніи посторонняго лица, по акту о пріобрѣтеніи имъ этого имущества или части его отъ умершаго собственника, то гминный судъ въ порядкѣ разрѣшенія означеннаго иска не въ правѣ войти въ разсмотрѣніе возбужденнаго по дѣлу спора о недѣйствительности того акта, ибо подобный споръ, выходя изъ предѣловъ понятія о раздѣлѣ наслѣдства, представляется уже споромъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, не подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ по 1 п. 117 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд окр. (ст. 1491 п. 1 Уст Гр. Суд. изд 1883 г.). Хотя же въ настоящемъ дѣлѣ оспаривался истцомъ актъ о продажѣ Андреемъ Завадскимъ своей усадьбы не постороннему лицу, а дочери своей, но обстоятельство это не измѣняетъ существа самаго спора, представляющагося, какъ и въ разрѣшенномъ означеннымъ рѣшеніемъ Сената дѣлѣ, споромъ сторонъ о такомъ недвижимомъ имуществѣ, которое, въ виду акта, удостовѣряющаго отчужденіе этого имущества наслѣдодателемъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ наслѣдственное послѣ него имущество, а слѣдовательно, не можетъ служить въ настоящее время предметомъ подсуднаго гминнымъ судамъ дѣла о наслѣственномъ раздѣлѣ крестьянской недвижимости. Признавая на семъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемой просителемъ 116 ст. Пол. о прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. округу тѣмъ, что призналъ неподсуднымъ себѣ разрѣшеніе спора истца о недѣйствительности означеннаго продажнаго акта, а оставляя этотъ споръ безъ разсмотрѣнія, Съѣздъ не могъ нарушить тѣхъ ст. Гр. Код., которыми проситель въ настоящей жалобѣ подтверждаетъ основательность означеннаго его спора,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мартына Завадскаго оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

118.—1885 г. ноября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго Карла Кокосинскаго, присяжнаго повѣреннаго Пилецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1 го округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Карлъ Кокосинскій предъявилъ въ мѣстномъ гминномъ судѣ къ Ста-

нославу Плачковскому искъ въ 282 р. Объясняя въ исковой, что отвѣтчикъ держалъ съ М. Соколовскимъ портняжное заведеніе подъ общею фирмою, что М. Соколовскій уступилъ истцу по прилагаемой при исковой распискѣ половину свою въ томъ заведеніи за 282 р.; что Плачковскій спустя мѣсяцъ послѣ сего удалилъ его, истца, изъ заведенія, не удовлетворивъ его внесенными имъ деньгами, Кокосинскій просилъ, по допросѣ свидѣтелей, взыскать съ Плачковскаго 282 р. съ %. Отвѣтчикъ, указывая сперва на неподсудность сего иска гминному суду, отвергалъ затѣмъ искъ по существу, отрицая существованіе между нимъ и Кокосинскимъ договора товарищества, причемъ сослался на 1834 ст. Гр. Код., и 18 и 41 ст. Торг. Код. Гминный судъ отказалъ истцу въ искѣ по непредставленію имъ въ доказательство существования товарищества его съ Плачковскимъ письменнаго акта и по невозможности допущенія въ доказательство сего свидѣтельскихъ показаній. При этомъ гминный судъ призналъ частный актъ Кокосинскаго съ Соколовскимъ ни въ чемъ не обязывающимъ Плачковскаго, въ томъ актѣ не участвовавшаго. Въ апелляціонной жалобѣ своей на это рѣшеніе истецъ указывалъ, что выставленная надъ заведеніемъ фирма „Плачковскій и М. Соколовскій“ устраняетъ необходимость подтвердить существованіе этой фирмы другими письменными доказательствами; что болѣе подробное опредѣленіе взаимныхъ отношеній означенныхъ компаніоновъ могло быть установлено свидѣтелями; что, впрочемъ, отвѣтчикъ не отрицаетъ того, что между нимъ, отвѣтчикомъ, и Соколовскимъ существовало товарищество; что затѣмъ самый фактъ передачи Соколовскимъ правъ своихъ въ заведеніи ему, Кокосинскому, доказанъ письменнымъ актомъ съ согласія Плачковскаго на принятіе его, истца, вмѣсто Соколовскаго, выразившееся въ совмѣстномъ производствѣ торговли въ теченіе нѣкотораго времени, можетъ быть также удостовѣренъ свидѣтелями. Ходатайствуя посему о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ разъясненіе означенныхъ фактовъ, Кокосинскій проситъ, по установленіи этихъ фактовъ, удовлетворить его исковое требованіе. Мировой Съѣздъ, находя, что свидѣтели не могутъ быть допрошены, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и что истецъ не доказалъ своего иска, постановилъ утвердить рѣшеніе гминнаго суда по сему дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кокосинскаго, присяжный повѣренный Пилецкій, приводитъ слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) статьи 1834 Гр. Код., 18 и 41 Торг. Код. не могли быть примѣнены къ данному дѣлу, ибо Кокосинскій доказывалъ, что Соколовскій, а затѣмъ и онъ, Кокосинскій, владѣли фактически совмѣстно съ Плачковскимъ торговымъ заведеніемъ, существовавшимъ подъ общею фирмою Соколовскаго и Плачковскаго, и производили совмѣстно же съ отвѣтчикомъ торговые обороты. Эти же факты достаточны для установленія товарищества и могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями. 2) Равнымъ образомъ могъ быть доказанъ свидѣтелями фактъ согласія Плачковскаго на принятіе Кокосинскаго въ участіе промышленнаго заведенія взамѣнъ Соколовскаго, за уступкою послѣднимъ Кокосинскому своихъ правъ по письменному акту, такъ какъ это согласіе выразилось въ допущеніи Кокосинскаго къ владѣнію заведеніемъ. 3) Требованіе Кокосинскаго о возвратѣ ему предметовъ въ заведеніи, пріобрѣтенныхъ и на его деньги и бывшихъ въ его владѣніи, подлежало удовлетворенію, независимо отъ вопроса, доказалъ-ли онъ существованіе договора товарищества. 4) Судебныя мѣста не разсмотрѣли отвода о неподсудности, заявленнаго по сему дѣлу противною стороною. Усматривая въ изложенномъ нарушеніе Съѣздомъ 129, 142 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1690, 1834 и 2279 ст. Гр. Код., а также 18 и 41 ст. Торг. Код., повѣренный Кокосинскаго проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кокосинскій, выставляя основаніемъ своего иска, обращеннаго къ Плачковскому, существованіе между ними товарищества по портняжному заведенію, въ каковое товарищество онъ, Кокосинскій, вступилъ, будто бы, преемственно отъ Соколовскаго, бывшаго товарища Плачковскаго, доказывалъ существованіе между нимъ и отвѣтчикомъ означенныхъ договорныхъ отношеній свидѣтелями и сдѣлкою

о продажѣ ему Соколовскимъ половины портняжнаго заведенія. Между тѣмъ, по закону (ст. 1834 Гр. Код. и 41 ст. Торг. Код.), не только договоръ товарищества, но и все то, что имѣло мѣсто по отношенію этой сдѣлки впослѣдствіи, не могутъ быть доказываемы иначе, какъ на письмѣ. Къ таковымъ послѣдствіямъ, несомнѣнно, относится замѣна одного изъ бывшихъ товарищей новымъ лицомъ, т.-е. перемѣна состава товарищества, причемъ таковая замѣна, обуславливаясь, по ст. 1861 Гр. Код., согласіемъ остальныхъ товарищей, не можетъ быть поэтому установлена по одной только сдѣлкѣ выбывающаго товарища съ третьимъ лицомъ объ уступкѣ первымъ второму права на участіе въ товариществѣ. Сообразно сему и въ виду того, что отвѣтчикъ отрицалъ существованіе между нимъ и истцомъ договорныхъ отношеній по товариществу, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ вышеприведенными законами, отвергнувъ доказательное въ семъ дѣлѣ значеніе свидѣтельскихъ показаній и сдѣлки просителя съ Соколовскимъ. Что же касается указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2279 ст. Гр. Код., по которой, по мнѣнію просителя, право его довѣрителя на предметы портняжнаго заведенія должно быть признано, въ силу самаго факта владѣнія Кокосинскаго этими предметами, совмѣстно съ Плачковскимъ, совершенно независимо отъ вопроса о доказанности или недоказанности существованія между сторонами договора товарищества, то это указаніе устраняется тѣмъ, что искъ Кокосинскаго, какъ уже было указано выше, выводился имъ исключительно изъ договорныхъ отношеній его къ отвѣтчику по товариществу, будто бы нарушенныхъ Плачковскимъ, а въ предѣлахъ такого основанія иска Кокосинскаго Съѣздъ не могъ примѣнить къ дѣлу, а слѣдовательно, и нарушить означенную 2279 ст. Гр. Код. Равнымъ образомъ вполнѣ неосновательно указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1690 ст. Гр. Код., такъ какъ статья эта по содержанію своему не имѣетъ никакого отношенія къ разрѣшенному Съѣздомъ спору. Наконецъ, лишено всякаго значенія въ смыслѣ кассаціоннаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія по просьбѣ повѣреннаго Кокосинскаго, то указываемое имъ обстоятельство, что Съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія возбужденный противною стороною вопросъ о неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ настоящаго дѣла, возникшаго по иску его же, просителя, довѣрителя (рѣш. 1875 г. № 653 и др.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Карла Кокосинскаго, присяжнаго повѣреннаго Пилецкаго, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

119.—1885 г. ноября 20 го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, помощника присяжнаго повѣреннаго Хотьковскаго, о кассаціи рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Белюстинъ).

Повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Иванъ Хотьковскій, предъявилъ къ обществамъ Московско Курской и Курско Кіевской желѣзныхъ дор. искъ о возвращеніи переплаченныхъ при отправкѣ товара, въ періодъ времени съ 16 іюня по 18 декабря 1873 г., 111 р. 51 за записку квитанціи и за нагрузку и выгрузку. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи, истецъ объяснялъ, между прочимъ, что общество Московско Курской желѣзной дороги не имѣло права взимать сборъ за записку квитанцій, какъ непредусмотрѣнный его уставомъ; что предусмотрѣнная уставомъ общества Московско-Курской желѣзной дороги возможность взиманія, кромѣ провозной платы, дополнительныхъ расходовъ за нагрузку и выгрузку поставлена въ зависимость отъ утвержденія размѣра этихъ сборовъ правительствомъ; что ни конвенціи общества Курско Кіевской желѣзной дороги,

ни правила, утвержденныя министромъ путей сообщенія 12 іюня 1863 г., 11-го октября 1866 года, установленнымъ порядкомъ не обнародованныя, не даютъ права обществамъ Московско Курской и Курско-Кіевской желѣзныхъ дорогъ взимать сборъ за нагрузку и выгрузку, предусмотрѣнный исключительно уставомъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и во всякомъ случаѣ при отправкѣ груза прямымъ сообщеніемъ подобная плата должна взиматься соразмѣрно оказаннымъ услугамъ, а потому управленіе Курско Кіевской желѣзной дороги имѣло лишь право на полученіе платы за нагрузку, а Московско Курское за выгрузку. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, призналъ право на взысканіе платы за записку квитанцій на слѣдующихъ основаніяхъ: по 21-му § устава Московско Курской желѣзной дороги обществу предоставлено право взиманія побочныхъ накладныхъ расходовъ, и хотя въ немъ не упоминается сбора за записку, но указанный въ этомъ § перечень долженъ быть понимаемъ, какъ примѣрный, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1880 года № 211, въ которомъ прямо выражено, что сборъ за записку также входить въ число побочныхъ накладныхъ расходовъ. Споръ истца противъ размѣра сбора не заслуживаетъ уваженія, потому что въ утвержденномъ министромъ путей сообщенія тарифѣ (ст. 69, 70 и 1 пр. къ тар.) размѣръ платы за записку, нагрузку и выгрузку положительно установленъ, и такое распоряженіе министра несомнѣнно имѣетъ значеніе правительственнаго распоряженія, хотя бы оно не вошло въ Собраніе узаконеній, и устанавливаетъ такое право общества, которое обязаны признавать и частныя лица въ силу 21 § устава общества. Что же касается объясненій просителя о нагрузкѣ и выгрузкѣ, то Мировой Съѣздъ призналъ указаніе апеллятора о неимѣніи права Московско Курскою желѣзною дорогою взиманія платы за непроизведенную ею нагрузку незаслуживающимъ уваженія, потому что возможность для общества избѣжать излишней перегрузки обуславливается соглашеніемъ его съ обществами смежныхъ желѣзныхъ дорогъ о взаимномъ пользованіи вагонами другъ у друга и не уменьшаетъ правъ на взысканіе платы; въ этомъ случаѣ общество желѣзной дороги извлекаетъ законную выгоду изъ взаимнаго соглашенія съ другими обществами и не беретъ ничего лишняго съ товароотправителя, интересы котораго не зависятъ отъ того, подъ какимъ наименованіемъ съ него взятъ сборъ, какъскоро послѣдній не превышаетъ законнаго размѣра, и всѣ услуги, которыхъ онъ въ правѣ требовать отъ желѣзной дороги, ему оказаны. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что принятыя въ основаніе рѣшенія правила изданы 11 октября 1866 г, уставъ же общества Московско Курской желѣзной дороги утвержденъ 21 мая 1871 г., и при этомъ въ 21 мъ § устава не сдѣлано ссылки на какія-либо изданныя ранѣе правила, а, напротивъ, точно установлено, что проектъ общаго тарифа условій перевозки долженъ быть представленъ обществомъ на утвержденіе министра путей сообщенія немедленно по принятіи дороги. Поэтому проситель находитъ, что Съѣздъ, оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія приведенный имъ въ апелляціонной жалобѣ доводъ о непримѣнимости къ настоящему дѣлу правилъ 11 іюля 1863 г. и придавая правиламъ 11 октября 1866 г. значеніе правительственнаго распоряженія, нарушилъ точный смыслъ 55, 57 и 59 ст. Осн. Зак., 2153 ст. Т. X 1 ч. и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., потому что оставилъ безъ обсужденія возраженіе просителя о томъ, что признаніе за Курско Кіевскою дорогою права взыскивать дополнительный сборъ прямо противорѣчитъ концессіи, утвержденной 14 декабря 1866 г. Соображенія же Съѣзда по вопросу о правѣ желѣзнодорожныхъ обществъ взимать плату за нагрузку и выгрузку товара и въ томъ случаѣ, когда въ дѣйствительности участвовавшія въ перевозкѣ товара желѣзныя дороги не производили подобныхъ работъ, представляются, по мнѣнію просителя, несогласными съ 21 мъ § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, такъ какъ на основаніи этого § общество обязано было вступить въ прямое сообщеніе съ другими дорогами. Проситель находитъ, что, возлагая на общество такую обязанность, правительство имѣло въ виду лишь интересы частныхъ лицъ, чтобы оградить ихъ отъ моно-

польнаго характера желѣзнодорожныхъ предпріятій, потому что, если общества будутъ взимать эту дополнительную плату за нагрузку и выгрузку, опредѣляя ее произвольно, не принимая въ расчетъ расходовъ товароотправителей, а лишь преслѣдуя свои выгоды, то распоряженіе правительства должно потерять всякое значеніе, ибо иначе пришлось бы допустить, что оно издано лишь съ цѣлью обогащенія обществъ желѣзныхъ дорогъ, безъ всякой пользы для имущественныхъ интересовъ публики, чего допустить немыслимо. Вслѣдствіе изложеннаго проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 55, 57, 59 ст. Осн. Зак., 2153 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., § 21 устава Московско Курской желѣзной дороги, Высочайше утвержд. 21 мая 1871 г. и 43 § Высочайше утвержд. 24 декабря 1866 г. концессіи общества Курско Кіевской желѣзной дороги.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о правѣ общества Московско Курской жел. дороги взыскивать сборъ за нагрузку, выгрузку и записку товаровъ, хотя означенные сборы и не предусмотрѣны уставомъ означеннаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1884 г. № 118; 1880 г. № 216) уже высказалъ, что отсутствіе постановленія въ уставѣ какой либо жел. дор. о такого рода сборахъ не лишаетъ ее права на взиманіе ихъ, въ силу того § уст., въ данномъ случаѣ 44, который предоставляетъ обществу, въ случаяхъ, въ уставѣ его не опредѣленныхъ, руководствоваться правилами, постановленными для другихъ дорогъ. Въ большинствѣ уст. (40) обществомъ жел. дор. предоставлено, сверхъ провозной платы, взимать дополнительные сборы, въ томъ числѣ и указанные выше, а въ Высочайше утвержденномъ 26 ноября 1882 года Положеніи комитета министровъ разъяснено, что такое право принадлежитъ всѣмъ дорогамъ, и это разъясненіе существовавшихъ уже постановленій, въ силу 61 ст. Т. I Осн. Зак., должно быть распространяемо и на случаи, возникшіе до его воспослѣдованія. Что же касается вопроса о томъ, въ правѣ ли общество при взысканіи этихъ дополнительныхъ сборовъ руководствоваться существовавшимъ до передачи желѣзной дороги обществу тарифомъ, то и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. При отсутствіи особаго тарифа этихъ сборовъ, утвержденнаго въ порядкѣ, указанномъ § 21 устава общества Московско-Курской жел. дор., конечно, общество это должно руководствоваться тѣми условіями и обязанностями, на которыхъ состоялась передача этой дороги. Эти условія и обязанности выражены въ 21 § уст., который заключаетъ въ себѣ два совершенно самостоятельныхъ положенія: 1) относительно провозной платы общество обязывается немедленно по принятіи дороги выработать свой проектъ тарифа и представить его на утвержденіе, и, слѣдовательно, существовавшій тарифъ впредь до замѣны его новымъ оставался въ силѣ; 2) относительно дополнительныхъ сборовъ обществу разрѣшается взимать ихъ не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ. Точный смыслъ этого послѣдняго постановленія заключается исключительно въ подчиненіи размѣра дополнительныхъ сборовъ надзору правительства, съ цѣлью устраненія всякаго произвола со стороны общества при опредѣленіи этого размѣра. Что именно эта цѣль имѣлась въ виду, подтверждается тѣмъ, что такого рода постановленія включены во всѣ почти уставы желѣзныхъ дорогъ, и всѣ они направлены только къ тому, чтобы ни опредѣленіе размѣра сбора, ни послѣдующее измѣненіе не могли имѣть мѣста безъ вѣдома и согласія правительства, въ лицѣ министра путей сообщенія. Никакого затѣмъ условія относительно отмѣны или времени дѣйствія существовавшаго прежде размѣра сбора въ § 21 не значится и на общество не возложено по этому сбору обязанности произвести какія либо измѣненія. Это отсутствіе опредѣленія значенія и силы дѣйствовавшихъ до передачи дороги правилъ относительно дополнительныхъ сборовъ въ связи съ тѣмъ, что правительство выражаетъ особую заботливость въ каждомъ уставѣ относительно устраненія всякаго произвола со стороны обществъ въ опредѣленіи нормы сборовъ и въ то же время не устанавливаетъ при самой передачѣ дороги, находившейся въ

полномъ движеніи и, слѣдовательно, требовавшей немедленнаго и точнаго установленія правъ и обязанностей по взысканію сборовъ, ни особаго размѣра сбора, ни условій представленія проекта его, несомнѣнно доказываетъ, что при передачѣ дороги существовавшія ранѣе правила, изданныя именно въ томъ порядкѣ, который указанъ въ разсматриваемомъ § устава, предполагались обѣими сторонами (правительствомъ и обществомъ) сохранившими полную силу на дальнѣйшее время. Допустить противное значило бы допустить невозможное противорѣчіе въ тѣхъ §§ устава, которые касаются дополнительныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, по точному смыслу разсматриваемаго §, общество обязывалось взимать сборъ въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ, а таковымъ и былъ во время передачи дороги именно тотъ, который общество взимаетъ до настоящаго времени, т. е. воспрещеніе, выраженное въ этомъ §, относилось къ этому, ранѣе установленному, размѣру; если было бы иначе, то въ § необходимо было-бы выражено, подобно тому, какъ это прямо постановлено относительно провозной платы, обязательство представить свой проектъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію другого, возбужденнаго кассаціонною жалобою, вопроса о томъ, долженъ-ли при прямомъ сообщеніи, установленномъ между желѣзными дорогами, сборъ съ грузоотправителя за нагрузку и выгрузку быть разсчитываемъ не по числу линій, по которымъ проходилъ грузъ, а лишь за одну нагрузку и одну выгрузку, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Въ § 21 устава Московско Курской желѣзной дороги, а также и въ уставѣ другихъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, хотя и объяснено, что за всѣ оказываемыя обществами отправителямъ услуги, въ томъ числѣ за нагрузку и выгрузку принадлежащихъ отправителямъ грузовъ, эти общества пользуются правомъ вознагражденія, но сіе послѣднее опредѣляется въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ, и означенный § устава не разрѣшаетъ обществу устанавливать размѣръ этого сбора по своему усмотрѣнію. Это подтверждается и ст. 2153 Тома X ч. I Зак. Гражд., на основаніи которой всякая компанія можетъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ, ей предоставленныхъ ея уставомъ, и не можетъ допустить въ оном никакихъ перемѣнъ безъ новаго разрѣшенія правительства. Правила 12 іюня 1872 г. не предоставляли обществу взыскивать, какъ было въ данномъ дѣлѣ, за нагрузку и выгрузку въ двойномъ количествѣ, т. е. взыскивать за нагрузку и выгрузку товара тамъ, гдѣ сего не происходило. Вопросъ объ обязательной силѣ конвенцій, состоявшихся между различными обществами желѣзныхъ дорогъ, по отношенію къ грузоотправителямъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи его 1884 года № 121 разрѣшенъ тѣмъ, что всѣ постановленія конвенцій, какъ неутвержденныя правительствомъ, не могутъ оправдывать какія-либо требованія, не согласныя съ уставами обществъ и утвержденными на данный случай тарифами. То соображеніе, что общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право на полученіе съ товароотправителей вознагражденія за услуги и трудъ, а равно за сопряженныя съ этимъ издержки, при перемѣщеніи грузовъ съ одной дороги на другую, не даетъ основанія къ разрѣшенію возбужденнаго вопроса въ противоположномъ смыслѣ. На основаніи примѣч. 4 къ ст. 575 Устава Путей Сообщ. ч. I Т. XII Св. Зак. по прод. 1881 г. и примѣч. 1 къ ст. 579 того же Устава по продол. 1883 года, для обществъ желѣзныхъ дорогъ обязательно вступленіе между собою въ прямое сообщеніе, какъ по перерозкѣ пассажировъ и грузовъ, такъ и по обмѣну или передачѣ вагоновъ, причемъ самый размѣръ этого вознагражденія за эти услуги опредѣляется министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ. При такой же обязательности для желѣзнодорожныхъ обществъ вступленія между собою въ прямое сообщеніе, установленное лишь въ выгодахъ грузоотправителей, а не желѣзнодорожныхъ обществъ,—и при точно закономъ опредѣленномъ правѣ обществъ на полученіе за каждую, сверхъ провоза груза, услугу вознагражденія, и притомъ въ размѣрѣ, установленномъ правительствомъ за эту услугу,—необходимо слѣдуетъ, что каждое изъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, вступившихъ между собою въ прямое сообщеніе, имѣетъ право требовать плату, но только за дѣйствительно произведенную услугу, и

лишь ту плату, которая именно правительствомъ за эту услугу назначена. На этомъ основаніи всякое взысканіе платы за услугу, не произведенную на самомъ дѣлѣ, или же взысканіе платы, опредѣленной за услугу другого рода, при отсутствіи какихъ-либо данныхъ о правѣ обществъ на замѣну одного взысканія другимъ, представляется дѣйствіемъ произвольнымъ, какъ не основанное на законѣ. На этомъ основаніи, если при прямомъ сообщеніи, т. е. безперегрузочномъ, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, на станціи отправленія произведена нагрузка, а затѣмъ на станціи назначенія выгрузка, то и размѣръ сбора за нагрузку и выгрузку опредѣляется тарифами начальной и конечной станцій за каждое изъ произведенныхъ на нихъ дѣйствій. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2153 статьи части I Тома X Закон. Гражданск., и 21 § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, при опредѣленіи платы за нагрузку и выгрузку, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а по прочимъ предметамъ дѣла оставить рѣшеніе въ силѣ.

120.—1885 г. ноября 28 го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Борокъ, присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Общества крестьянъ села Борокъ и деревни Курганки, Ливенскаго уѣзда, отдали въ іюнѣ 1876 года на 12 лѣтъ въ арендное содержаніе купцу Селиванову мукомольную мельницу, находящуюся на рѣкѣ Олымѣ. Въ августѣ 1876 года Ливенскій становой приставъ составилъ протоколъ объ уклоненіи общества крестьянъ села Борокъ устроить и содержать мостъ чрезъ рѣку Олымъ, лежащій выше мельницы, и препроводилъ его къ Мировому Судьѣ. Мировой Судья 15 февраля 1877 года приговорилъ, въ уголовномъ порядкѣ, то общество къ денежному штрафу, на основаніи 69 стат. Устава о наказ. и 119 ст. Уст. Уголов. Судопроизв., за неисполненіе требованія станового пристава. Впослѣдствіи общества села Борокъ и деревни Курганки предъявили къ арендатору искъ объ обязаніи его исправить означенный мостъ. Харьковская Судебная Палата 11 января 1884 года въ искѣ отказала, признавъ, что по содержанію арендnаго контракта для арендатора возникаетъ обязанность чинить и содержать мость лишь съ того времени, когда таковая обязанность будетъ возложена судомъ на общества, а не на Офросимова и общество крестьянъ сельца Сапронъ, въ предѣлахъ земельныхъ владѣній которыхъ протекаетъ рѣка Олымъ, касаясь одной стороной берега, принадлежащаго Офросимову, а другой—берега, принадлежащаго крестьянамъ сельца Сапронъ. Въ 1882 году общество крестьянъ села Борокъ начало въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Офросимову и обществу крестьянъ сельца Сапронъ о вмѣненіи имъ въ обязанность ихъ устраивать и содержать мостъ чрезъ рѣку Олымъ по дорогѣ изъ села Борокъ въ Валово, доказывая, что берега, къ коимъ примыкаетъ мостъ, принадлежатъ: одинъ — одному отвѣтчику, а другой—другому, и что ни по плану спеціальнаго межеванія, ни по владѣнной записи мостъ не показанъ во владѣніи истцовъ. Елецкій Окружный Судъ удовлетворилъ искъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Офросимова указывалось, что спеціальное межеваніе чрезполосной дачи, по которому земля, граничащая съ рѣкой, черезъ которую проложенъ мостъ, примежевана Офросимову, приведено въ исполненіе въ 1867 году; что въ томъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ мостъ, существуетъ бродъ, затопляемый подъемомъ воды, набираемой для дѣйствія нижележащей мельницы общества крестьянъ села Борокъ, приносящей, какъ доходная статья, крестьянамъ пользу, а отвѣтчикамъ вредъ затопленіемъ естественнаго пути сообщенія—брода; что крестьяне, сознавая себя виновными въ затопленіи брода, устроили на собственныя средства мостъ и ремонтировали его постоянно;

что истцы не имѣютъ права иска за истеченіемъ давности, ибо со времени размежеванія дачи въ 1867 году до времени начатія иска въ маѣ 1882 года прошло болѣе 10 ти лѣтъ, и что требованіе истцовъ не составляетъ того спора, который подлежалъ бы, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Судопроизв., судебному разсмотрѣнію, такъ какъ, съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о земскихъ повинностяхъ, дорожная повинность изъ натуральной переложена на денежную, и устройство мостовъ, гатей и т. п., по крайней мѣрѣ на дорогахъ, какъ въ данномъ случаѣ, служащихъ путями сообщенія между селеніями, составляетъ предметъ завѣдыванія земства, не подлежащій вѣдѣнію частныхъ лицъ. Поэтому общество истцовъ, если находитъ незаконнымъ требованіе полиціи о поправкѣ моста, можетъ сообщить земской управѣ объ исправленіи моста на счетъ земства и не въ правѣ заявлять подобное требованіе къ Офросимову путемъ иска. Харьковская Судебная Палата нашла, что наблюденіе за точнымъ исполненіемъ требованій правительства относительно всѣхъ вообще повинностей,—слѣдовательно, и дорожной,—возложено на административныя мѣста и лица (231 ст. I Т. Учр. Мин., изд. 1857 года, 559, 1323 § 1 п. 19, 1444—1446, 1451 ст. II Тома изд. 1876 года; 186, 196, 5 прим. къ 35 ст. IV Т. Уст. о зем. пов. по прод. 1876 г., 802—806 стат. XII Т. Уст. Пут. Сообщ.); что требованія эти признаются безспорными, такъ какъ въ дѣлахъ сего рода администрація является не какъ лицо юридическое, а какъ органъ государственной власти, требующій безусловнаго исполненія его повелѣній, и что посему, если истцы не признаютъ себя обязанными строить мостъ и дѣйствія полиціи, требующей отъ нихъ постройки такового, считаютъ незаконными, то должны обжаловать оныя по начальству или поступить по 1316—1320 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. Засимъ требованіе истцовъ объ обязаніи Офросимова къ постройкѣ является неправильно обращеннымъ къ Офросимову. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ общества крестьянъ села Борокъ по отношенію къ отвѣтчику Офросимову отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный общества крестьянъ села Борокъ, присяжный повѣренный Драгомановъ, полагаетъ рѣшеніемъ Палаты нарушенными: 1) 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что вопроса о подсудности никто изъ сторонъ не возбуждалъ; 2) 4 п. 343, 329, 331, 338 и 339 ст. того же Устава тѣмъ, что Палата не выслушала по вопросу о подсудности заключенія лица прокурорскаго надзора и не предоставила сторонамъ изложить по поводу неподсудности какихъ либо объясненій. Если Палата руководствовалась 584 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., то, предполагая разрѣшить вопросъ о подсудности, обязана была прежде рѣшенія дѣла по существу объявить объ этомъ на судоговореніи сторонамъ, чтобы онѣ могли представить свои объясненія; 3) 711 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.—тѣмъ, что соображенія противорѣчатъ резолюціи, а именно, въ соображеніяхъ Палата признала искъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, а въ резолюціи постановила отказать въ искѣ. Такое противорѣчіе важно по своимъ послѣдствіямъ, ибо административное учрежденіе можетъ признать дѣло подсуднымъ судебному разбирательству, а истцамъ нельзя будетъ, за отказомъ по существу, возбудить новаго иска (893 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.), тогда какъ частное опредѣленіе (2 ч. 891 ст. Уст. Гражд. Судопр.) не мѣшало бы начать его. Кромѣ того, при оставленіи иска безъ разсмотрѣнія судебныя издержки платятся по 9 п. таксы, а при отказѣ—по 1 му пункту; 4) 891 и 893 ст. Уст. Гр. Судопр—такъ какъ настоящее рѣшеніе противорѣчитъ рѣшенію той же Палаты, состоявшемуся 14 января 1880 года, коимъ постановлено, что вопросъ объ обязанности постройки и содержанія моста съ того времени, когда береговая земля перешла изъ владѣнія крестьянъ во владѣніе другихъ лицъ, требуетъ судебнаго разрѣшенія; 5) 339 и 456 ст. Устава Гражд. Суд.—тѣмъ, что Палата представленную къ дѣлу копію рѣшенія той же Палаты отъ 14 января 1880 года оставила вовсе безъ разсмотрѣнія; 6) 386, 428 и 563 ст. X Т. ч. I—тѣмъ, что признала споръ объ обязанности береговыхъ владѣльцевъ строить и поддерживать мосты неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію; 7) 231 ст. I Т. Учр. Мин.; 559, 1223 ст. § 1 п. 19, 1444—1446, 1451 ст. II Т., 186, 196, 35 ст. примѣч. 3 и 5 Т. IV, 802—806 ст. XII Т.—неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ ихъ. Истинный

смыслъ означенныхъ статей тотъ, что администрація наблюдаетъ, чтобы были мосты и гати въ исправности и безпрекословно поддерживались тѣми, кто до зашедшаго спора ихъ поддерживалъ, пока судъ не рѣшитъ возникшаго между сторонами спора—кто обязанъ это производить въ силу гражданскихъ правъ ихъ, какъ береговыхъ и земельныхъ владѣльцевъ. Въ вѣрности такого взгляда убѣждаютъ 386, 428, 563, 699, 690, 691 и 693 ст. X Т. ч. I; 2 и 4 ст. Устава Гражд. Судопроизв., 802—806 ст. Устава Путей Сообщ. Повинность строить и поддерживать мосты вытекаетъ не изъ личныхъ правъ, какъ, напримѣръ, воинская повинность, а лежитъ она только на опредѣленныхъ землевладѣльцахъ, въ силу земельныхъ и береговыхъ правъ (386, 428 ст. X Т. ч. I), а въ данномъ случаѣ на Офросимовѣ и въ силу правъ, соединенныхъ съ постановленіемъ межъ генеральнаго межеванія (563 ст. X Т. ч. 1). А если обязанность вытекаетъ изъ области гражданскаго права, но не государственнаго, то и нарушаются гражданскія права, т. е. возникаетъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій судебному исковому разбирательству, но не администраціи, охраняющей государственные, а не частные или гражданскіе интересы. Дѣло администраціи требовать, чтобы прежніе владѣльцы исправляли мосты до окончательнаго судебнаго рѣшенія (2 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.), а дѣло суда разобрать споръ, происшедшій отъ перемѣны въ землевладѣніи послѣ генеральнаго межеванія (1 ст. Уст. Гражд. Суд.), такъ какъ, по 802—806 ст. Уст. Пут. Сообщ., мосты и гати должны содержать въ исправности не мірскія общества, а владѣльцы, чрезъ дачи коихъ мосты пролегаютъ (рѣш. 1877 года № 260), и 8) 1316—1320 стат. Устава Гражд. Судопроизводства ссылкою на нихъ, тогда какъ онѣ къ вопросу, по дѣлу возникающему, вовсе не относятся: въ нихъ говорится о порядкѣ исковъ съ должностныхъ лицъ, а предметъ иска къ Офросимову—не убытки, а споръ о гражданскомъ правѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго общества крестьянъ села Борокъ, присяжнаго повѣреннаго Драгоманова, Правительствующій Сенатъ находитъ: Харьковская Судебная Палата правильно заключила, что наблюденіе за точнымъ исполненіемъ требованій правительства относительно всѣхъ повинностей, слѣдовательно, и дорожной, возложено на административныя мѣста и лицъ, и что такія требованія признаются безспорными; но дальнѣйшія соображенія Палаты, что истцы, если считаютъ дѣйствія полиціи, требующей отъ нихъ постройки моста, незаконными, должны обжаловать оныя по начальству, или поступить по 1316—1320 ст. Уст. Гражд. Суд., оказываются невѣрными. Въ данномъ дѣлѣ возникалъ вопросъ не о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ строить мостъ чрезъ рѣку Олымъ, лежащій на проселочной дорогѣ (противъ права полиціи требовать его постройки никто изъ сторонъ и не возражалъ), а о томъ, кому нести эту повинность: обществу крестьянъ села Борокъ, или Офросимову и обществу крестьянъ села Сапронъ. Истцы утверждали, что обязанность строить и держать въ исправности мостъ лежитъ на отвѣтчикахъ, такъ какъ р. Олымъ протекаетъ по ихъ землѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ мостъ, примыкающій одною стороною къ берегу, принадлежащему Офросимову, а другой—къ берегу общества крестьянъ сельца Сапронъ; отвѣтчики-же доказывали, что обязанность эта относится къ обществу крестьянъ села Борокъ, ибо надобность въ мостѣ установилась вслѣдствіе повышенія воды отъ запруды для мельницы, лежащей по теченію рѣки ниже моста и принадлежащей истцамъ; что безъ подобнаго возвышенія не было потребности въ мостѣ при мелководіи рѣки Олыма, дающемъ возможность переѣзда и перехода по естественному броду, и что отвѣтчикамъ пришлось бы нести повинность по причинѣ, вызванной истцами и въ ихъ интересахъ. По 802—806 ст. XII Тома 1 ч. Устава Пут. Сообщ., устройство и ремонтировка мостовъ на проселочныхъ дорогахъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ, по земельнымъ участкамъ которыхъ дороги пролегаютъ; слѣдовательно, обязанность эта находится въ прямой зависимости отъ права владѣнія землею, пространство и объемъ котораго, равно какъ и ограниченія онаго, установленныя въ интересахъ другихъ сосѣднихъ владѣльцевъ, опредѣляются законами гражданскими. Отсюда очевидно, что возникшій по настоящему дѣлу споръ о томъ,

на обязанности котораго изъ двухъ сосѣднихъ владѣльцевъ лежитъ повинность устройства и содержанія въ исправности моста на проселочной дорогѣ, можетъ получить разрѣшеніе не иначе, какъ путемъ обсужденія и установленія правъ владѣнія каждой изъ спорящихъ сторонъ, а, слѣдовательно, представляется несомнѣнно споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ, въ силу 1 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдѣнію судебныхъ установленій; а потому Судебная Палата, уклонившись отъ разрѣшенія сего спора по существу и признавъ искъ общества крестьянъ села Борокъ неправильно обращеннымъ къ Офросимову, поступила неосновательно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

121.—1884 года ноября 28 дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Башилова, поданному по довѣренности уполномоченнаго отъ конкурснаго надъ несостоятельною должницею Ушаковою управленія объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищ. Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

На Сергинско Уфалейскихъ чугунно плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ, седьмая часть которыхъ принадлежала женѣ генералъ-маіора Ушаковой, числились значительные долги Екатеринбургской конторѣ государств. банка и государств. казначейству (о38,287 р.), разсроченные по В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію 1866 г. Министромъ финансовъ сдѣлано было распоряженіе о продажѣ заводовъ, вслѣдствіе чего до продажи заводы взяты были въ опекунское управленіе. По другимъ долгамъ, не платимымъ Ушаковою, она была объявлена несостоятельною должницею въ 1867 году и учрежденъ былъ конкурсъ. Въ конкурсъ долгъ Екатеринбургской конторѣ государств. банка и государств. казначейству заявленъ не былъ. Изъ отчета конкурса, представленнаго въ С.-Петербургскій коммерческій судъ въ 1869 году, видно, что 1/7 часть заводовъ, принадлежавшая Ушаковой, показана въ счетѣ имущества должницы по ея конкурсу и что конкурсомъ признаны: подлежащими удовлетворенію сполна гербовыя пошлины 16 рублей, долгами 1 рода второго разряда на сумму 143,590 рублей 18 коп., долгами 1 рода 4 разряда на сумму 55,519 рублей 65 копеекъ. Въ 1869 году общее собраніе кредиторовъ, признавъ существованіе конкурса излишнимъ и подлежащимъ закрытію, избрало уполномоченнаго для производства взысканія съ должниковъ Ушаковой и для требованія отчетовъ отъ прежнихъ управляющихъ и предоставило конкурсному управленію выдать сему уполномоченному, присяжному стряпчему Дезобри, довѣренность. По опредѣленію коммерческаго суда, состоявшемуся 14 мая 1870 года и вступившему въ законную силу 26 іюля 1873 года, Ушакова была признана должницею несчастною съ послѣдствіями по 2000 ст. Устава Торговаго. 2 августа 1871 г. конкурсное управленіе выдало довѣренность Дезобри съ уполномочіемъ вести дѣла по денежнымъ расчетамъ конкурса или самой Ушаковой съ частными лицами и съ казной, какъ производящіяся, такъ и могущія вновь возникнуть, быть повѣреннымъ конкурса по всѣмъ дѣламъ и договорамъ, которые могутъ возникнуть по отдачѣ въ аренду или по продажѣ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, получать причитающіяся откуда бы то ни было конкурсной массѣ деньги, требовать отчеты у лицъ, бывшихъ повѣренными, управляющими и приказчиками Ушаковой, охранять интересы кредиторовъ всѣми законными способами. Въ 1873 и 1874 г.г. опекунъ надъ имѣніемъ Ушаковой представилъ собранные доходы съ Сергинско Уфалейскихъ заводовъ въ количествѣ 230 тысячъ рублей, изъ которыхъ на 1/7 часть Ушаковой приходилось 32,857 рублей, и передалъ ихъ въ Екатеринбургскую контору государств. банка въ счетъ уплаты казеннаго долга. Въ январѣ 1879 года Дезобри предъявилъ искъ къ министерству государств. имуществъ о при-

сужденіи сзначенныхъ 32,857 рублей въ пользу конкурсной масы. Искъ свой Дезобри основывалъ на томъ доводѣ, что кредиторы, не заявившія своихъ претензій конкурсу, теряютъ свое кредиторское право, т. е. должникъ освобождается вовсе отъ такихъ кредиторовъ, а казна не заявляла въ данномъ случаѣ о своихъ претензіяхъ не только во время существованія конкурса, но и въ теченіе 10 лѣтъ со дня объявленія несостоятельности Ушаковой. Такимъ образомъ, казна лишилась своего кредиторскаго права на имущество Ушаковой, а слѣдовательно, и на доходы съ принадлежащихъ ей въ 1/7 заводовъ. Въ 1881 году Сергинско Уфалейскіе заводы были проданы за 4,150,000 рублей; въ пользу Ушаковой причиталось 592,857 рублей, а числящихся за Ушаковою, не вошедшихъ въ бывшій по дѣламъ ея конкурсъ, долговъ было: государств. банку 139,462 рубля 43 копейки и государств. казначейству 75,297 рублей 45 копеекъ. Уполномоченный управленія государств. имуществъ возразилъ, что общее собраніе кредиторовъ предоставило конкурсу выдать присяжному стряпчему Дезобри довѣренность только на взысканіе съ дебиторовъ Ушаковой, а казна въ числѣ ихъ никогда не состояла; что доходы съ заводовъ, отыскиваемые Дезобри, пріобрѣтены Ушаковою въ 1873 и 1874 годахъ, то есть послѣ признанія ея должницею несостоятельною несчастною, почему кредиторы Ушаковой не могутъ, по заявленнымъ въ конкурсѣ претензіямъ, искать имущества должницы, пріобрѣтеннаго ею по возстановленіи ея въ правахъ состоянія (2000 статья XI Тома I части), и что отъ продажи заводовъ приходится на долю Ушаковой болѣе, чѣмъ требуется на покрытіе всѣхъ ея долговъ. Окружный Судъ, раздѣляя доводы отвѣтчика, высказанные по существу исковыхъ требованій, въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ приведены слѣдующія существенныя возраженія противъ правильности рѣшенія Окружнаго Суда: 1) седьмая часть Сергинско Уфалейскихъ заводовъ, какъ имущество Ушаковой, поступила въ конкурсную массу, слѣдовательно, и доходы съ заводовъ должны поступить въ нее же, ибо конкурсная масса еще существуетъ; 2) что долгъ, на пополненіе котораго обращены доходы, не былъ заявленъ въ конкурсъ; 3) что всѣ суммы, вырученныя отъ реализаціи имущества должника, на сколько бы онѣ ни превышали долга, должны поступить въ конкурсную массу, и изъ нихъ отчисляется процентное вознагражденіе попечителю и членамъ конкурса, и 4) что удовлетворенія сполна долговъ въ данномъ случаѣ и нѣтъ, ибо кредиторы не дополучили 90,000 р. Судебная Палата нашла: 1) что, по 1998 ст. XI Тома Уст. о торг. несост., когда все имѣніе должника продано и главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ собраны и раздѣлены, то для избѣжанія продолженія конкурса дозволяется остальные несобранные долги поручить отъ конкурса одному повѣренному; 2) въ данномъ случаѣ общее собраніе кредиторовъ Ушаковой предоставило конкурсу выдать присяжному стряпчему Дезобри довѣренность для взысканія съ дебиторовъ Ушаковой; 3) если и понимать слово дебиторъ (должникъ) въ обширномъ смыслѣ слова, понимая подъ этимъ всякое лицо, нарушившее имущественное право другого (кредитора), то и тогда должно признать, что 1998 стат. имѣетъ въ виду лишь тѣхъ дебиторовъ, которые существовали при закрытіи конкурса, ибо невозможно подъ остальными несобранными долгами разумѣть долги, явившіеся вслѣдствіе правонарушеній, имѣвшихъ мѣсто уже послѣ закрытія конкурса и, слѣдовательно, неподлежащимъ собиранію при его закрытіи; 4) закрытіе конкурса допускается тогда, когда все имѣніе должника продано и деньги выручены и главнѣйшіе долги собраны; принадлежавшая же Ушаковой 1/7 часть Сергинско Уфалейскихъ заводовъ ко времени закрытія конкурса продана не была, однако, вопроса о правильности закрытія конкурса и о правахъ кредиторовъ на эту часть заводовъ, въ смыслѣ конкурсной массы, въ дѣлѣ не возбуждается; 5) во всякомъ случаѣ, въ силу даннаго 1998 ст. дозволенія, по закрытіи конкурса, могли бы поступить въ конкурсную массу Ушаковой, чрезъ особаго одного повѣреннаго, лишь суммы не собранныхъ еще въ то время остальныхъ долговъ, но не какое либо другое ея имущество; полученные же въ 1873—1874 годахъ доходы съ заводовъ къ слѣдовавшимъ Ушаковой, но не собраннымъ еще въ 1871 году долгамъ отнесены быть не могутъ. По изложеннымъ соображеніямъ Палата полагаетъ, что за кредито-

рами Ушаковой, безъ нарушенія 1998 ст., не можетъ быть признано право отыскивать чрезъ уполномоченнаго или присяжнаго стряпчаго Дезобри съ министерства государственныхъ имуществъ 32,857 рублей, поступившихъ въ 1873 и 1874 г.г. изъ доходовъ съ Сергинско Уфалейскихъ заводовъ на удовлетвореніе долговъ Ушаковой казнѣ. Въ виду сего Палата опредѣлила (3-го декабря 1882 г.) рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Башилова (повѣреннаго Дезобри) указывается на слѣдующія нарушенія законовъ: 1) Палата не устанавливаетъ, чтобы 32,857 рублей составляли доходъ съ заводовъ за 1873 и 1874 г.г., а засимъ не представлялось достаточныхъ основаній признавать, что означенная сумма не можетъ быть отнесена къ числу долговъ, слѣдовавшихъ Ушаковой, но не собранныхъ въ 1871 г. Но если и допустить, что спорная сумма составилась изъ доходовъ за 1873 и 1874 года, то тѣмъ не менѣе Ушакова, будучи невыдѣленною пайщицею заводовъ, имѣла право, доколѣ выдѣла не послѣдовало, требовать одну седьмую часть стоимости заводовъ вмѣстѣ со всѣми доходами, которые могли причитаться на ея долю за все время участія въ паяхъ. Палата не установила, что такое право Ушаковой было погашено до окончательнаго общаго собранія кредиторовъ или до выдачи Дезобри довѣренности, или, наконецъ, до 1873 и 1874 г.г. Не установивъ же сего, Палата не могла отказать въ отнесеніи спорныхъ доходовъ къ числу неудовлетворенныхъ и существовавшихъ еще въ 1871 г. требованій Ушаковой, хотя и не опредѣленныхъ въ суммѣ. Въ семъ отношеніи Палата нарушила 545 и 554 ст. X Т. ч. 1, 2 п. 2000 ст. XI Т. Уст. Торг.; 2) Палата нарушила 2 п. 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что время закрытія конкурса опредѣлила 1871 год., тогда какъ опредѣленіе коммерческаго суда о закрытіи конкурса вошло въ законную силу 26 іюля 1873 г., слѣдовательно, осуществилось самое закрытіе не ранѣе конца сего года; 3) Палата вовсе не обсуждала вопроса, возбужденнаго апеллятороmъ, о времени закрытія конкурса и представленнаго имъ, относящагося къ сему вопросу, документа (удостовѣренія коммерческаго суда отъ 30 октября 1880 года № 170), чѣмъ и нарушила 339 ст. Устава Гражд. Судопр.; 4) Палата нарушила 1998 ст. XI Т. толкованіемъ ея въ слишкомъ узкомъ смыслѣ. Такъ: а) выраженіе „все имѣніе несостоятельнаго“ не значитъ абсолютно все. Послѣ реализаціи всего имущества можетъ остаться не реализованною какая либо одна вещь незначительной стоимости, и кредиторы могутъ не желать обращать ее на удовлетвореніе ихъ претензій; очевидно, подобное обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ закрытію конкурса; б) выраженіе „продано“ должно быть понимаемо въ смыслѣ реализаціи вообще, а не одной продажи, такъ какъ имущество должника можетъ быть обращено на покрытіе долговъ инымъ образомъ, помимо продажи. Да если и допустить, что для замѣны конкурса однимъ уполномоченнымъ необходимо, чтобы все имущество должника было продано, то, разумѣется, должно быть продано то, что продать было во власти конкурса; если же продажа зависитъ отъ другого учрежденія, и конкурсъ въ правѣ только получить извѣстную часть имущества, отъ продажи выручennаго, то, конечно, задержка продажи другимъ учрежденіемъ не можетъ служить препятствіемъ къ закрытію конкурса; в) выраженіе „долга“ должно быть понято въ смыслѣ требованія вообще. Сама Палата допускаетъ толкованіе слова „должникъ“ въ смыслѣ дебитора вообще. А при такомъ толкованіи нельзя не признать, что дебиторомъ Ушаковой ко времени окончанія общаго собранія кредиторовъ состояло то учрежденіе, которое распоряжалось заводами, т. е. казна или опекунское учрежденіе. Такъ какъ имѣніе не было раздѣлено, то въ активѣ конкурсной массы числилась лишь идеальная седьмая часть имущества должницы. При неопредѣленности въ лицѣ дебитора и въ суммѣ къ нему претензій, ибо неизвѣстно еще было, которое изъ распоряжавшихся заводами учрежденій и когда распорядится продажей и на какую сумму состоится продажа, существованіе конкурса было бы излишнимъ, и г) выраженіе „главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ“ заключаетъ въ себѣ понятіе въ высшей степени относительное; законъ никакого критерія по этому вопросу не даетъ и дать не можетъ. Только кредиторы въ состояніи раздѣлить дебиторовъ несостоятельнаго должника на надежныхъ и не-

надежныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе 1/7 части стоимости заводовъ и упадающихъ на оную доходовъ кредиторы въ тотъ моментъ, когда состоялось ихъ общее собраніе, не могли считать долгомъ надежнымъ, ибо заводы находились долгое время въ бездѣйствіи, нѣсколько разъ назначались въ продажу, но безуспѣшно, несмотря на оцѣнку ниже казеннаго долга, и пр. Моментъ-то и важенъ: въ одно время требованіе можетъ быть признано сомнительнымъ и ничтожнымъ, а въ другое время значительнымъ и надежнымъ. Какой же моментъ для опредѣленія степени надежности и значительности долговыхъ требованій должника разумѣетъ законъ въ 1998 ст.? Въ ней говорится только объ окончательномъ общемъ собраніи кредиторовъ, слѣдовательно, другого момента законъ не допускаетъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что кредиторы поступили вполнѣ согласно съ 1998 ст., зачисливъ идеальную седьмую часть долгомъ за тѣмъ учрежденіемъ, которое будетъ продавать заводы, и закрывъ конкурсъ съ предоставленіемъ уполномоченному производить взысканіе со всѣхъ вообще дебиторовъ Ушаковой. Конкурсная масса вполнѣ вступила въ имущественныя права Ушаковой, а все содержаніе правъ Ушаковой по отношенію къ доводамъ выражалось правомъ періодически требовать изъ доходовъ ту часть, которая причиталась на ея пай, и правомъ, въ случаѣ ликвидаціи заводовъ, требовать соотвѣтственную часть изъ стоимости. Впредь до учиненія окончательнаго расчета по ликвидаціи Ушакова въ правѣ была считать своимъ дебиторомъ всякое физическое или юридическое лицо, которое распоряжалось бы заводами. То же право осталось за конкурсной массой. Слѣдовательно, ликвидація нисколько не можетъ измѣнить существующихъ юридическихъ отношеній; казна, распоряжавшаяся заводами, и стала дебиторомъ Ушаковой, котораго не могли не имѣть въ виду кредиторы ея при изобраніи уполномоченнаго для производства расчетовъ со всѣми дебиторами Ушаковой. Палата же, не установивъ въ своемъ рѣшеніи, что кредиторы Ушаковой въ окончательномъ общемъ собраніи считали значительнымъ и надежнымъ то требованіе, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, не могла безъ явнаго нарушенія 1998 ст. признать, что присяжный стряпчій Дезобри не уполномоченъ на взысканіе 32857 руб.; 5) Палата вовсе не вошла въ обсужденіе доводовъ апеллятора: а) о самостоятельномъ значеніи довѣренности, независимо отъ постановленія общаго собранія кредиторовъ отъ 23 іюля 1869 г.; б) о томъ, что казну, въ лицѣ министерства государственныхъ имуществъ, слѣдуетъ считать дебиторомъ конкурсной массы, независимо отъ того, что она является дебиторомъ Ушаковой, и в) о полной солидарности между уполномоченнымъ и существовавшимъ конкурснымъ управленіемъ, исключающей право третьяго лица, т.-е. отвѣтчика, оспаривать дѣйствія повѣреннаго, выходящія изъ предѣловъ уполномочія. По сему предмету Палата нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 6) Палата упомянувъ въ рѣшеніи, что вопроса о правильности закрытія конкурса не возбуждается, тѣмъ не менѣе признала закрытіе конкурса преждевременнымъ. Возбужденіемъ отъ себя вопроса, не затронутаго сторонами, Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) Палата нарушила 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустила явное противорѣчіе въ своихъ соображеніяхъ, ибо, признавъ, что означенный вопросъ не возбуждается не только сторонами, но и вообще въ семъ дѣлѣ, слѣдовательно не возбуждается и Палатою, вслѣдъ засимъ возбуждаетъ этотъ вопросъ и отказываетъ въ искѣ на томъ только основаніи, что искъ предъявленъ чрезъ уполномоченнаго.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Дезобри, присяжнаго повѣреннаго Башилова, и заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отвергла право кредиторовъ Ушаковой отыскивать отъ министерства государственныхъ имуществъ чрезъ избраннаго ими, согласно 1998 ст. Уст. Торг., уполномоченнаго 32857 р., составляющихъ 1/7 часть доходовъ, представленныхъ опекуномъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ въ 1873 и 1874 годахъ въ количествѣ 230000 рублей. Рѣшеніе свое Палата основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) что, въ силу 1998 ст. XI Т. Устава Торгов., въ конкурсную массу, по закрытіи конкурса, чрезъ особаго одного повѣреннаго отъ кредиторовъ могли поступить

лишь суммы несобранныхъ еще при существованіи конкурса долговъ, но не какое либо другое имущество несостоятельной должницы Ушаковой; полученные же въ 1873 и 1874 годахъ доходы съ заводовъ къ слѣдовавшимъ Ушаковой, но не собраннымъ еще въ 1871 году, долгамъ отнесены быть не могутъ, и б) что если бы въ смыслѣ долга и понимать всякое правонарушеніе, то и тогда, по 1998 ст., невозможно разумѣть подъ остальными несобранными долгами долги, явившіеся вслѣдствіе правонарушеній, имѣвшихъ мѣсто уже послѣ закрытія конкурса и, слѣдовательно, не подлежавшихъ собиранію при его закрытіи. Но такое заключеніе Палаты нельзя признать правильнымъ. При несостоятельности должника всякое имущество его, въ чемъ бы оно ни заключалось, въ наличномъ ли его составѣ—недвижимомъ, движимомъ, капиталахъ, товарахъ, въ частяхъ, въ компаніяхъ и товариществахъ или долгахъ на другихъ лицахъ, наконецъ, все, что къ несостоятельному во время конкурса можетъ дойти по какому-либо праву (1932—1958, 1976 ст. Т. XI Уст. Торг.), предназначается на удовлетвореніе кредиторовъ несостоятельнаго. Оно составляетъ конкурсную массу и служитъ источникомъ для покрытія долговъ несостоятельнаго даже и въ случаѣ признанія его несостоятельнымъ несчастнымъ, такъ какъ, по смыслу 2 и 3 пунктовъ 2000 и 2004 ст. Уст. Торг., отъ отвѣтственности передъ конкурсными кредиторами освобождается лишь то имущество несостоятельнаго, которое будетъ имъ пріобрѣтено впослѣдствіи, послѣ вступленія въ законную силу судебнаго опредѣленія о признаніи несостоятельности несчастною. На основаніи приведенныхъ узаконеній, равно какъ и статей 425 и 545 Тома X ч. I Зак. Гражд., и $^1/_7$ часть Ушаковой въ Сергинско Уфалейскихъ заводахъ и получаемыхъ съ нихъ доходахъ долженствовала точно такъ же, какъ и всякое другое ея имущество, входить въ составъ конкурсной массы, и хотя заводы подверглись установленнымъ въ 524—531 стат. Горнаго Устава мѣрамъ обезпеченія казеннаго долга, почему, конечно, и не могли уже поступить въ распоряженіе конкурснаго управленія, но право собственности Ушаковой на заводы, а въ лицѣ ея и ея кредиторовъ, не могло прекратиться въ силу этихъ мѣръ (X Т. ч. I ст. 432 пун. 6 и 542). Такимъ образомъ, для правильнаго рѣшенія предъявленнаго присяжнымъ стряпчимъ Дезобри иска существеннымъ представлялся вопросъ о томъ, имѣли ли кредиторы Ушаковой право на $^1/_7$ часть представленныхъ въ министерство государственныхъ имуществъ въ 1873 и 1874 годахъ доходовъ съ Сергинско Уфалейскихъ заводовъ по времени, къ которому сборъ этихъ доходовъ относился, или же кредиторы, даже и въ случаѣ признанія за ними такового права, вовсе не могли по какимъ-либо законнымъ основаніямъ участвовать въ раздѣлѣ сказанныхъ доходовъ. Поступленіе же доходовъ съ заводовъ Ушаковой, если только они собраны въ теченіе конкурснаго производства, прежде или послѣ закрытія конкурснаго управленія, не могло вліять на матеріальныя права кредиторовъ, но могло имѣть значеніе лишь для процессуальной стороны дѣла, т.-е. того пути, которымъ кредиторы могли бы достигнуть раздѣла между ними освободившагося отъ залога или казеннаго присмотра имущества. По закону, хозяиномъ конкурсной массы является конкурсное управленіе, которому, въ качествѣ уполномоченнаго кредиторовъ, вмѣстѣ съ правомъ распоряженія конкурсною массою предоставлено и право охраненія ея интересовъ посредствомъ иска (1931—1934, 1949 ст. Уст. Торг.). Но расходы по содержанію конкурснаго управленія падаютъ на ту же массу и при лишней продолжительности конкурса могутъ обременять ее во вредъ кредиторамъ. Для избѣжанія этого неудобства 1998 ст. Уст. Торг. уполномочиваетъ конкурсное управленіе, по исполненіи главнѣйшихъ обязанностей своихъ относительно разысканія и реализаціи имущества несостоятельнаго и приведенія въ извѣстность и ликвидаціи долговъ его, избрать вмѣсто себя одного повѣреннаго для взысканія несобранныхъ еще конкурснымъ управленіемъ въ пользу массы долговъ и раздѣла ихъ между кредиторами. Придерживаясь буквы 1998 статьи, Палата находитъ, что закрытіе конкурснаго управленія допустимо только по продажѣ всего имѣнія несостоятельнаго; мнѣніе это было бы справедливо, если бы вопросъ касался имѣнія, поступившаго въ непосредственное вѣдѣніе конкурса; но заводы Ушаковой состояли въ казенной

администраціи, отчужденіе ихъ не зависѣло отъ конкурснаго управленія, а длить конкурсное производство въ ожиданіи продажи заводовъ по распоряженію правительства кредиторы не были обязаны. Аналогичный этому случай предусмотрѣнъ въ 1951—1954 ст. Уст. Торг., когда имѣніе, на которое должникъ хотя и не утратилъ права собственности, не можетъ, однако, быть продано конкурснымъ управленіемъ безъ выкупа. Очевидно, что оставленіемъ нѣкоторой части имущества должника непроданною, не только въ виду препятствій къ осуществленію продажи, но даже и съ цѣлью эксплуатаціи его и увеличенія этимъ конкурсной массы, не противорѣчитъ духу ст. 1998 Тор. Уст. (сбор. Носенко Т. V ст. 348). Палата остановилась и на другомъ, указанномъ въ 1998 ст. XI Т. 2 ч., условіи закрытія конкурса, а именно, чтобы главнѣйшіе изъ надежныхъ долговъ несостоятельнаго были собраны, но при этомъ не привела никакихъ фактическихъ доказательствъ несоблюденія означеннаго условія со стороны конкурснаго по дѣламъ Ушаковой управленія. Впрочемъ, изъ текста 1998 ст. ясно видно, что взысканіе всѣхъ долговыхъ требованій несостоятельнаго съ третьихъ лицъ не препятствуетъ созыву общаго собранія заимодавцевъ (ст. 1985), которымъ всѣ имущественные вопросы рѣшаются окончательно (ст. 1991—1995), а къ этого рода вопросамъ относится и то: является ли извѣстная претензія для конкурсной массы главною или второстепенною. Заключеніе кредиторовъ по этому предмету, какъ основывающееся преимущественно на личномъ ихъ убѣжденіи въ степени имущественной состоятельности дебиторовъ, если оно постановлено безъ нарушенія предѣловъ власти общаго собранія, не подлежитъ повѣркѣ суда (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 г. № 545; сборникъ Носенко Т. IV № 289). Обращаясь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію 1998 ст., слѣдуетъ вывести изъ ея содержанія, что, несмотря на закрытіе конкурснаго управленія, въ распоряженіи избраннаго имъ одного повѣреннаго можетъ находиться извѣстная часть конкурсной массы, и расчеты его съ кредиторами могутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не изсякнутъ всѣ источники для удовлетворенія заимодавцевъ. Несомнѣнно, что означенный повѣренный, какъ замѣститель конкурснаго управленія, есть такой же представитель заимодавцевъ, какъ и это управленіе, и потому не можетъ быть лишенъ права охранять ихъ интересы путемъ судебной защиты и, слѣдовательно, вчинать иски, къ массѣ принадлежащіе или изъ расчетовъ съ кредиторами возникающіе, такъ какъ съ другой стороны онъ же обязанъ быть и отвѣтчикомъ по искамъ, предъявляемымъ къ конкурсной массѣ послѣ закрытія конкурснаго управленія. Въ данномъ дѣлѣ седьмая часть Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ числилась активомъ массы и послѣ закрытія конкурса; засимъ и право на отысканіе доходовъ съ этого имѣнія (425 ст. X Т. I ч.), хотя бы и поступившихъ въ казну послѣ закрытія конкурса, не могло быть отвергнуто въ лицѣ особаго повѣреннаго отъ конкурса, избраннаго заимодавцами въ силу 1998 ст. XI Т. Уст. Торг. Руководствуясь изложенными соображеніями, надлежитъ признать, что Судебная Палата, давъ неправильное толкованіе 1998 ст., неосновательно уклонилась отъ разсмотрѣнія иска Дезобри по существу и ограничилась лишь обсужденіемъ правъ Дезобри на искъ съ одной формальной стороны. Находя, что подобное неправильное толкованіе приведенной 1998 ст. XI Т. Уст. Торг. представляется достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ оно послужило главнымъ основаніемъ къ разрѣшенію дѣла въ томъ, а не въ другомъ смыслѣ, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному толкованію 1998 ст. XI Т. Уст. Торг. несост., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

122.—1885 г. октября 30 дня. *По прошенію мѣщанина Нохима Сморгонскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Рѣжицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Астаѳій Ѳедотовъ въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи объяснилъ, что Нохимъ Сморгонскій, которому онъ состоялъ должнымъ по

векселю отъ 6 іюня 1883 г. срокомъ по предъявленіи 500 р., принялъ отъ него, просителя, въ счетъ этой суммы въ уплату, въ два раза, 350 руб., но выдалъ ему объ этихъ уплатахъ расписку, въ которой, пользуясь неграмотностью его, Ѳедотова, обозначилъ время выдачи векселя, къ которому эти уплаты относились, другимъ числомъ, именно 27 іюля, вмѣсто 6 іюля 1883 г., и затѣмъ самый вексель передалъ въ полной суммѣ мѣщанину Файвишу Скарутѣ, которому и присуждены съ него, Ѳедотова, всѣ 500 руб.; почему и ссылаясь на указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что у Сморгонскаго былъ отъ него всего одинъ только вексель въ 500 р., выданный 6 іюня 1883 года, ходатайствовалъ о взысканіи съ отвѣтчика обратно незачтенныхъ имъ въ уплату 350 руб. При семъ прошеніи Ѳедотовъ представилъ: 1) расписку Сморгонскаго о полученіи отъ него, истца, 27 февраля 1884 г. въ счетъ векселя въ 500 руб., писаннаго 27 іюля 1883 г., 150 рубл. и 6 апрѣля еще 200 рублей, и 2) свидѣтельство Рѣжицкаго Мирового Судьи 4 участка о томъ, что мѣщанинъ Файвишъ Скарута представилъ 5 сентября 1884 г. ко взысканію съ Ѳедотова вексель на 500 р., выданный 6 іюля 1883 г. Сморгонскому и того же числа явленный въ Рѣжицкомъ полицейскомъ управленіи, перешедшій къ Скарутѣ по передаточной надписи Сморгонскаго отъ 5 сентября 1884 года, и что по этому векселю 21 сентября 1884 г. присуждено съ Ѳедотова въ пользу Скаруты 500 р. и судебныхъ издержекъ и заведеніе дѣла 30 р. 20 к. Отвѣтчикъ Нохимъ Сморгонскій возразилъ противъ иска Ѳедотова, что 350 р. онъ получилъ отъ истца въ уплату не по векселю отъ 6 іюля 1883 г., который онъ передалъ Файвишу Скарутѣ, а по другому, выданному ему тѣмъ же Ѳедотовымъ 27 іюля 1883 г. и явленному въ полицейской части, каковой онъ истцу возвратилъ. Въ подкрѣпленіе своего возраженія Сморгонскій представилъ удостовѣреніе пристава города Рѣжицы отъ 12 октября 1884 г. о томъ, что въ части засвидѣтельствованія подписей векселедателей на векселяхъ въ особую книгу не записывались. Мировой Съѣздъ, признавъ правильными соображенія Мирового Судьи, что такъ какъ платежная расписка Сморгонскаго совершена домашнимъ порядкомъ, то при спорѣ о ея содержаніи свидѣтельскія показанія могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ приводятся, и принявъ въ руководство 106, 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Сморгонскаго въ пользу Ѳедотова безъ основанія удерживаемыхъ имъ 350 р. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей отвѣтчикъ Сморгонскій главнымъ поводомъ кассаціи указываетъ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 г. № 5 допущеніемъ по сему дѣлу свидѣтелей въ доказательство уплаты Ѳедотовымъ долга по векселю.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что искъ Астаѳія Ѳедотова имѣетъ предметомъ вовсе не взысканіе по векселю, а требованіе отъ Сморгонскаго возвращенія ему, Ѳедотову, полученныхъ отвѣтчикомъ, по представлен. къ дѣлу платежной распискѣ, въ уплату по векселю денегъ, которыя впослѣдствіи, по передачѣ Сморгонскимъ векселя безъ вычета уплаты, въ полной суммѣ, Скарутѣ, присуждены были сему послѣднему и имъ, Ѳедотовымъ, вторично уплачены по иску Скаруты, и что Ѳеодотовъ, какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, утверждалъ, что въ платежной распискѣ Сморгонскаго, представленной имъ въ доказательство полученія отъ него симъ послѣднимъ взыскиваемой имъ нынѣ обратно суммы, невѣрно показана уплата сихъ денегъ произведенною, будто бы, въ счетъ 500 руб. по векселю, писанному 27 іюля 1883 года, тогда какъ такого векселя онъ, Ѳедотовъ, никогда не выдавалъ; произведены же имъ уплаты въ погашеніе векселя отъ 6 іюля 1883 года, переданнаго Сморгонскимъ послѣ того Скарутѣ, причемъ ссылался онъ, Ѳедотовъ, на свидѣтелей въ томъ именно, что кромѣ векселя въ 500 рубл. отъ 6 іюля 1883 года имъ, истцомъ, никакого другого векселя Сморгонскому выдаваемо не было,— Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что домашняя платежная расписка, въ которой, какъ Ѳедотовъ доказываетъ ссылкою на свидѣтелей, допущена невѣрность, представлена не по иску, кото-

рый имѣлъ бы основаніемъ вексель или иное законно совершонное долговое обязательство, а въ доказательство уплаты денегъ, взыскиваемыхъ имъ обратно вслѣдствіе вторично произведеннаго имъ, въ исполненіе судебнаго рѣшенія, платежа той же суммы третьему лицу, которому выдавшій платежную расписку Сморгонскій передалъ вексель въ полной суммѣ; 2) что на свидѣтелей Ѳедотовъ ссылался въ сущности въ томъ, что имъ, кромѣ одного лишь векселя въ 500 р. отъ 6 іюля 1883 г., никакого другого векселя Сморгонскому выдано не было и что при написаніи означенной домашней платежной расписки Сморгонскій показалъ не то, что было въ дѣйствительности, именно, число выдачи векселя, по которому имъ получены въ уплату 350 р., показано невѣрно, и 3) что эти обстоятельства такого рода, что для удостовѣренія ихъ не требуется непремѣнное представленіе формальныхъ письменныхъ доказательствъ, ибо, на основаніи 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ; но, по 409 ст. того-же Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ закономъ не требуется письменнаго удостовѣренія; вслѣдствіе сего содержаніе домашнихъ (частныхъ) актовъ, и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1874 г. №№ 438, 600; 1875 г. №№ 84, 227, 499; 1876 г. №№ 543, 572; 1880 г. № 85 и др.), можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. По симъ основаніямъ, признавая, что свидѣтельскія показанія допускаются какъ въ опроверженіе показаннаго въ домашней платежной распискѣ времени выдачи того долгового обязательства, къ которому эта расписка относится, такъ и въ подтвержденіе того обстоятельства, что другихъ долговыхъ актовъ, кромѣ предъявленнаго ко взысканію, между сторонами не существовало, и не усматривая по данному дѣлу ни нарушенія закона и рѣшеній Правительствующаго Сената въ спросѣ Мировымъ Съѣздомъ по этимъ предметамъ свидѣтелей, ни законнаго повода къ просимой отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Сморгонскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. (изд. 1883 г.,) оставить безъ послѣдствій и дѣло возвратить въ Рѣжицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

123.—1885 года октября 30 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Михаила Ожогина, присяжнаго повѣреннаго Косминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Общество крестьянъ с. Паньжи, Наровчатскаго уѣзда, Пензенской губерніи, по договорамъ 1 мая и 9 августа 1879 г. сдало мѣщанину Ожогину 140 дес. земли подъ расчистку отъ пней въ пашню, съ правомъ пользоваться ею для земляныхъ работъ частью до 1888 и частью до 1889 г., но по приговору 1 августа 1883 г. отобрало землю отъ Ожогина и распредѣлило ее между своими членами по числу душъ. Повѣренный Ожогина, присяжный повѣренный Косминскій, расчитывая убытки своего довѣрителя отъ нарушенія договоровъ въ 11700 руб., предъявилъ къ обществу крестьянъ въ сей суммѣ искъ въ Пензенскомъ Окружномъ Судѣ. Повѣренный общества крестьянъ, присяжный повѣренный Громницкій, возражалъ, что общество вынуждено было вступить въ сдѣлку съ Ожогинымъ—волостнымъ начальствомъ, за что старшина и писарь привлечены къ уголовной отвѣтственности; что отдача отведеннаго въ надѣлъ лѣсного участка, въ видахъ уничтоженія лѣса, клонясь ко вреду государственной казны, въ силу 1529 ст. I ч. X Т., должна быть признана незаконною и что нарушеніе законнаго договора не можетъ подвергать общество какой либо отвѣтственности. Окружный Судъ, соглашаясь съ доводами отвѣтной стороны, нашелъ, что если земля отведена въ видѣ лѣсного надѣла, то она не можетъ служить для

другого употребленія, и потому представляется безразличнымъ, былъ ли на землѣ лѣсъ, лѣсная-ли поросль, или даже коблы (пни). Законъ безусловно воспрещаетъ продажу лѣса на срубъ съ цѣлью обезпеченія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ, а обращеніе земли подъ пашню равнозначаще полному его уничтоженію. Посему Судъ, признавъ сдѣлку незаконною (1529 ст. X Т. I ч.), отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ и въ словесныхъ состязаніяхъ въ Палатѣ приводились соображенія, что Ожогинъ взялъ на себя расчистку лѣса, уже вырубленнаго самими крестьянами, и, слѣдовательно, въ сознаніи Ожогина не было и не могло быть достиженія въ своихъ интересахъ противозаконной цѣли, что самое воспрещеніе закона касается только продажи лѣса на срубъ, выкорчевка же зависѣла отъ крестьянъ, какъ собственниковъ земли, и что расходы Ожогина на расчистку равняются размѣру искомой суммы. Громницкій возражалъ, что договоры, клонящіеся къ истребленію въ конецъ лѣса, несомнѣнно воспрещены закономъ, что если въ законѣ нѣтъ прямого воспрещенія уничтожать лѣса посредствомъ расчистки, то оно разумѣется само собою, ибо послѣ порубки остается еще поросль, и лѣсъ можетъ возродиться въ будущемъ, послѣ же расчистки подъ пашню лѣсъ совсѣмъ уничтожается, и что во всякомъ случаѣ договоры не открываютъ Ожогину права на вознагражденіе по десяти рублей въ годъ съ десятины за все время аренды. Саратовская Судебная Палата нашла, что, на точномъ основаніи §§ 2, 5, 7 и 13 приложен. къ 19 ст. правилъ о лѣсахъ, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (особ. приложен. къ IX Т. изд. 1876 г.), лѣса не могутъ подлежать уничтоженію и обращенію въ пахатную землю. По 12 § приводится различіе между лѣснымъ надѣломъ и такими, входящими въ составъ его лѣсными пространствами, которыя хотя и числились въ лѣсномъ вѣдомствѣ, но, между тѣмъ, расчищены; эти послѣднія прирѣзываются къ земельному надѣлу, облагаемому государственною оброчною податью, тогда какъ за пользованіе лѣснымъ матеріаломъ въ участкахъ, находящихся въ составѣ надѣла (статья 14 Правилъ о поземельн. устр. крест.), крестьяне уплачиваютъ лѣсной налогъ. Слѣдовательно, законъ не допускаетъ произвольнаго, по усмотрѣнію самихъ крестьянскихъ обществъ, перевода лѣсныхъ угодій въ земельныя. Если же сопоставить эти правила съ положительнымъ воспрещеніемъ отчуждать лѣсной надѣлъ, раздѣлять его на семейные участки и продавать съ него лѣсъ на срубъ, то нельзя не притти къ заключенію, что лѣсной надѣлъ поступаетъ къ государствен. крестьянамъ для пользованія, хотя и на правахъ крестьянъ собственниковъ (1 § прав.), но съ непремѣннымъ условіемъ сохранить такой надѣлъ въ его первоначальномъ значеніи, именно, для обезпеченія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ. То обстоятельство, что крестьяне предварительно сами вырубили лѣсъ, не можетъ имѣть отношенія къ сдѣлкѣ Ожогина, ибо послѣ порубки оставалась еще поросль, слѣдовательно, въ моментъ совершенія договоровъ крестьяне хотя и не могли пользоваться лѣснымъ надѣломъ, сообразно его назначенію, но не пресѣкалась еще возможность такого пользованія въ будущемъ; только со времени передачи лѣсной земли для расчистки коблов возможность эта устранилась окончательно. Вслѣдствіе сего Палата, признавая договоры Ожогина съ обществомъ крестьянъ 1-го мая и 9 го августа 1879 года недѣйствительными и ничтожными (1529 ст. X Т. 1 ч.), апелляціонную жалобу Ожогина оставила безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ожогина, присяжный повѣренный Косминскій, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) Палата неправильно истолковала 1, 2, 5, 7 и 13 стат. Прав. о лѣсахъ, отведенныхъ въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ по уставной грамотѣ. Палата заключаетъ, что крестьянскія общества обязаны эксплоатировать отведенную ими подъ лѣсомъ землю исключительно посредствомъ лѣсного хозяйства и не имѣютъ права по своему усмотрѣнію обращать лѣсныя пространства подъ пашню. Но подобнаго ограниченія правъ крестьянъ въ законахъ не содержится. Законодатель о подобной важной мѣрѣ умалчиваетъ, и, стало быть, предоставлять выясненіе ея доктринальному толкованію не представляется ни малѣйшаго основанія, и 2) Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 1529 ст. Т. X ч. I. Крестьяне отобрали землю отъ Ожогина въ свое

пользованіе не для разведенія лѣса, что было бы въ интересахъ казны, какъ полагаетъ Палата, а для воздѣлыванія подъ пашню. Но казна въ настоящемъ дѣлѣ не участвовала и спора противъ договоровъ не заявляла, поэтому и не существуетъ повода къ возбужденію вопроса о дѣйствительности договоровъ, ибо лицо, сдавшее въ аренду даже чужое имущество и затѣмъ самовольно возвратившее оное въ свое пользованіе, при отсутствіи спора со стороны собственника не можетъ закрываться отъ установленной договоромъ отвѣтственности дѣйствіемъ 1529 ст. X Т. ч. I. Посему рѣшеніе является неправильнымъ, такъ какъ оно, не возстановляя правъ казны и не ограждая ея интересовъ, въ сущности предоставляетъ только одному изъ контрагентовъ выгоду на счетъ другого.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ семъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли бывшіе государственные крестьяне обращать въ пашню вошедшія въ ихъ надѣлъ лѣсныя пространства. Согласно правиламъ, приложеннымъ къ ст. 19 (прим. 2) Полож. госуд. крестьянъ (разд. VII, особ. прил. къ IX Т. Св. Зак. изд. 1876 г.) и соотвѣтствующимъ имъ постановленіямъ Т. VIII Уст. Лѣсного (ст. 633—640), бывшіе государственные крестьяне по владѣнію означенными лѣсными пространствами пользуются правами крестьянъ-собственниковъ, но съ ограниченіями въ правѣ распоряженія. Такъ, за указанными въ 3, 4 и 6 п. п. означенныхъ правилъ (ст. 635, 636 и 638 Уст. Лѣсн.) исключеніями, лѣсныя пространства не подлежатъ отчужденію со стороны крестьянскихъ обществъ, а также не допускается и раздѣлъ ихъ на семейные или подворные наслѣдственные участки (5 п. прилож. къ ст. 19, ст. 637 Уст. Лѣсн.). Пунктъ 7-й тѣхъ же правилъ (ст. 639 Уст. Лѣсн.) воспрещаетъ и продажу крестьянскими обществами лѣса съ ихъ надѣла на срубъ, признавая всякіе акты и условія, заключенные крестьянами на такую продажу, ничтожными и недѣйствительными. Эти ограниченія, вызываемыя необходимостью обезпеченія крестьянъ въ пользованіи лѣснымъ матеріаломъ (п. 2 прил. къ ст. 19, ст. 634 Уст. Лѣсн.), остаются въ силѣ даже по освобожденіи лѣсного надѣла отъ оплаты лѣснымъ налогомъ (п. 16 прилож. къ ст. 19, ст. 632 Уст. Лѣсн.). Такимъ образомъ, законодатель имѣлъ, очевидно, цѣлью предоставленіе крестьянскимъ обществамъ такого лѣсного фонда, пользованіе которымъ обезпечивало бы имъ навсегда удовлетвореніе ихъ потребностей въ лѣсномъ матеріалѣ, но не давало бы имъ возможности безрасчетливымъ уничтоженіемъ этого фонда измѣнить данное ему закономъ предназначеніе. Въ правильности этого вывода убѣждаетъ, съ одной стороны, дѣлаемое закономъ строгое различіе между земельнымъ и лѣснымъ надѣломъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (12 и 13 п.п. прил. къ 19 ст.) и обложеніе того и другого особымъ налогомъ (ст. 14 Положен. госуд. крестьянъ), а съ другой стороны, возложеніе на крестьянскія общества попеченія объ охраненіи надѣльныхъ лѣсныхъ пространствъ, совершенно несовмѣстимомъ ни съ продажею произрастающаго на нихъ лѣса на срубъ, ни тѣмъ болѣе съ обращеніемъ этихъ пространствъ въ такія угодья, наприм., пашни, на которыхъ дальнѣйшее произрастаніе лѣса представляется невозможнымъ. Примѣняя приведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата имѣла законное основаніе признать недѣйствительными договоры Ожогина съ обществомъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ с. Паньжи, коими, какъ установила Судебная Палата, земля, бывшая подъ отведеннымъ сему обществу въ надѣлъ лѣсомъ, а затѣмъ по вырубкѣ лѣса подъ порослью, отдавалась Ожогину для окончательнаго обращенія ея въ пашню. Такъ какъ недѣйствительность договоровъ въ семъ случаѣ вытекаетъ изъ соображеній государственной пользы, а не изъ нарушенія сими договорами интересовъ казны, какъ субъекта гражданскихъ правъ, то не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на неправильность примѣненія Палатою къ дѣлу 1529 ст. Т. X ч. I возбужденіемъ вопроса о недѣйствительности означенныхъ договоровъ безъ участія въ дѣлѣ казны. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Ожогина, при-

сяжнаго повѣреннаго Косминскаго, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1884 г. ноября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго отъ купца Антона, купеческаго брата Алексѣя и купеческаго брата Сергѣя Михайловыхъ Гандуриных, лично и какъ опекуновъ малолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Николая, Натальи и Елены Андреевыхъ Гандуриныхъ, отъ купеческой сестры Анны Михайловой Гандуриной и отъ потомственной почетной гражданки, жены коллежскаго асессора Александры Михайловой Сыромятниковой, частнаго повѣреннаго Евгенія Михайлова Ранга, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И Саломонъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

28 февраля 1883 года совершонъ у Иванова-Вознесенскаго нотаріуса Веселовскаго раздѣльный актъ, по коему купцы Антонъ, Алексѣй и Сергѣй Михайловы Гандурины за себя и какъ опекуны надъ малолѣтними дѣтьми умершаго брата ихъ, Андрея Гандурина, и купеческая сестра Анна Михайлова Гандурина выдѣлили сестрѣ своей, женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Александрѣ Михайловой Сыромятниковой, взамѣнъ слѣдующихъ ей частей въ недвижимомъ и движимомъ имѣніи и капиталѣ, доставшихся имъ всѣмъ (1876 г.) въ наслѣдство послѣ родителей, денежную сумму 30385 руб. 2 коп. По представленіи этого акта на утвержденіе старшаго нотаріуса Владимирскаго Окружнаго Суда, послѣдній 30 іюня 1883 года потребовалъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 1%, т. е. 303 р. 86 к., а засимъ, вслѣдствіе замѣчаній, сдѣланныхъ общимъ собраніемъ Окружнаго Суда при ревизіи крѣпостныхъ книгъ нотаріальнаго архива, сдѣлалъ 30 іюня распоряженіе о довзысканіи съ Гандуриныхъ 911 руб. 58 коп. крѣпостныхъ пошлинъ на основаніи ст. 3 п. 2 Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. На это послѣднее распоряженіе старшаго нотаріуса повѣренный Гандуриныхъ и Сыромятниковой, коллежскій секретарь Пуцилло, принесъ жалобу Владимирскому Окружному Суду, доказывая, что по вышеупомянутому акту совсѣмъ не слѣдуетъ пошлинъ, ибо это есть раздѣльный актъ, а раздѣльные акты не упоминаются въ 1 ст. Положенія о пошл. 15 іюня 1882 года, и что раздѣльный актъ Гандуриныхъ не безмездный, такъ какъ Сыромятникова за выдѣленные ей 30385 рубл. 2 коп. уступила Гандуринымъ безповоротно принадлежащее ей право собственности на указную часть наслѣдственнаго имущества. Посему повѣренный Пуцилло просилъ Судъ: оставивъ, за необжалованіемъ, безъ обсужденія распоряженіе о взысканіи по раздѣльному акту Гандуриныхъ пошлинъ 303 руб. 86 к., распоряженіе старшаго нотаріуса о взысканіи по тому же акту дополнительныхъ пошлинъ 911 р. 58 к. отмѣнить. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что, на основ. 363 ст. V Т. Уст. о пошл. и въ виду отмѣны, съ изданіемъ закона 15 іюня 1882 г., взиманія крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 Тома V Уст. о пошл., раздѣльные акты должны оплачиваться вновь установленною пошлиною съ соблюденіемъ правилъ 15 іюня 1882 г., опредѣленіемъ 20 октября 1883 г. жалобу повѣреннаго Гандуриныхъ и Сыромятниковой оставилъ безъ уваженія. Въ принесенной на это опредѣленіе частной жалобѣ повѣренный Гандуриныхъ и Сыромятниковой, частный повѣренный Рангъ, утверждалъ, что актъ о выдѣлѣ Сыромятниковой Гандуриными наслѣдственной части есть раздѣльный актъ между ближайшими наслѣдниками и ни логически, ни юридически не можетъ быть признанъ актомъ безмезднаго перехода, и что, съ отмѣною взысканія крѣпостныхъ пошлинъ по 371 ст. V Тома Уст. о пошл., не отмѣнено правило о невзысканіи пошлинъ съ раздѣловъ между ближайшими наслѣдниками, почему просилъ Судебную Палату обжалованныя опредѣленіе Окружнаго Суда и распоряженіе старшаго нотаріуса отмѣнить. Московская Судебная Палата нашла: 1) что раздѣльный актъ Гандуриныхъ и Сыромятниковой есть несомнѣнно актъ безмезднаго перехода имущества,

ибо Сыромятникова, взамѣнъ принадлежащихъ ей законныхъ частей въ недвижимомъ и въ движимомъ имѣніи и въ капиталѣ, доставшихся ей вмѣстѣ съ другими лицами послѣ смерти ея родителей и состоявшихъ въ общемъ владѣніи всѣхъ наслѣдниковъ, получаетъ на всю долю изъ того же наслѣдственнаго имущества одну лишь денежную сумму 30,385 р. 2 к. безъ всякаго вознагражденія или приплаты за этотъ выдѣлъ изъ ея собственныхъ, личныхъ средствъ; 2) что Высочайше утвержд. 15 іюня 1882 г. Полож. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, пошлины эти установлены за переходъ имуществъ не только по наслѣдству, по Всемилостивѣйшему пожалованію дарственнымъ, рядным и отдѣльнымъ записямъ, но и по другимъ безмезднымъ актамъ (ст. 1 и 21 сего Полож.) и никакого изъятія для раздѣльныхъ актовъ въ этомъ Положеніи не предусмотрѣно; 3) что, напротивъ того, изъ ст. V Высочайше утвержд. 15 іюня 1882 г. мнѣнія Госуд. Совѣта видно, что со времени введенія въ дѣйствіе означеннаго Положенія о пошлин. отмѣнены правила по взысканію крѣпостныхъ пошлинъ, существовавшія въ ст. 369, 371—375 и 377 Уст. о пошл. Св. Зак. Тома V; а такъ какъ въ ст. 371 Т. V Уст. о пошл. заключается правило объ освобожденіи раздѣльныхъ актовъ между ближайшими наслѣдниками отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, то изъ отмѣны этой статьи явствуетъ: во 1) что раздѣльные акты отнесены законодателемъ къ числу актовъ безвозмезднаго перехода имуществъ и 2) что раздѣльные акты между ближайшими наслѣдниками подведены подъ дѣйствіе новаго закона о пошлинахъ; 3) что подтвержденіе этихъ общихъ началъ находится еще въ ст. III того же мнѣнія Государственнаго Совѣта, которою установленъ новый гербовый сборъ для губерній Царства-Польскаго въ размѣрахъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ тѣмъ, какіе опредѣлены въ общемъ законѣ о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ и въ которой раздѣлы поименованы въ числѣ прочихъ способовъ безмезднаго пріобрѣтенія имуществъ; 5) что размѣръ пошлинъ, подлежащихъ взысканію при утвержденіи раздѣльнаго акта (ст. 24 вышеупомянутаго Положенія), долженъ опредѣляться сообразно съ цѣнностью имущества, подвергающагося раздѣлу, и степени родства, существующей между дѣлящимися; 6) что посему и въ виду того, что раздѣленный актъ Гандуриныхъ и Сыромятниковой касается одной лишь части общаго наслѣдственнаго имущества, выдѣляемой на долю Сыромятниковой, и что раздѣлъ производится между родными братьями и сестрами и дѣтьми умершаго брата (Андрея Гандурина), то распоряженіе старшаго нотаріуса о взысканіи съ Гандуриныхъ и Сыромятниковой пошлинъ въ размѣрѣ 4% съ суммы 30,385 рублей 2 коп. представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ съ п. 2 ст. 3 й Положенія о пошлинахъ отъ 15 іюня 1882 года. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая обжалованное повѣреннымъ Гандуриныхъ и Сыромятниковой опредѣленіе Окружнаго Суда, утвердившаго означенное распоряженіе старшаго нотаріуса, правильнымъ и неподлежащимъ отмѣнѣ, Судебная Палата опредѣлила: частную жалобу частнаго повѣреннаго Ранга оставить безъ уваженія. Повѣренный Гандуриныхъ и Сыромятниковой, частный повѣренный Рангъ, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію III и V статей Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, 1 пункта приложенія къ ст. 363 (прим. 2) Тома V Устава о пошлинахъ по продолж. 1883 года и 711 стат. Устава Граждан. Судопр.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла и оставляя безъ обсужденія просителемъ своевременно необжалованное распоряженіе о взысканіи съ его довѣрителей крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 1%, вопреки IV статьѣ Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу коего оплатѣ установленной пошлины подчиняются наслѣдства, открывающіяся со дня введенія въ дѣйствіе означеннаго законоположенія, Правительствующій Сенатъ не могъ признать правильными и тѣ соображенія Судебной Палаты, на основаніи коихъ она при-

мѣнила къ раздѣльному акту Гандуриныхъ и Сыромятниковой 2 п. 3 ст. и 24 ст. Положенія о пошлинахъ отъ 15 іюня 1882 года. Уставъ о пошлинахъ, 363 ст. Тома V изд. 1857 года и 1 пунктъ приложенія ко 2 примѣчанію этой же статьи по продолж. 1883 года, облагаетъ крѣпостною пошлиною безмездный переходъ отъ одного лица съ другому права собственности на имущество. По разуму 1222 и 1254 статей 1 ч. X Тома Свода Зак. Гражданскихъ (Высочайше утвержденное 14-го апрѣля 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное въ Собр. узак. 1866 года № 39, стат. 297), наслѣдство открывается и юридическій переходъ его къ наслѣдникамъ совершается въ день смерти наслѣдодателя. Раздѣлъ же наслѣдства не установляетъ перехода права собственности на имущество отъ одного лица къ другому, а только въ точности опредѣляетъ тѣ доли, которыя каждому изъ соучастниковъ въ общемъ наслѣдствѣ принадлежатъ, и, слѣдовательно, служитъ лишь способомъ прекращенія общей собственности (Т. X ч. 1, ст. 550 и 1313). Положеніе это признано многими рѣшеніями Гражданскаго Кассац. Департамента, между прочимъ, напечатанными въ сборникахъ 1871 года № 443; 1873 года № 1249; 1878 года № 274 и первымъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи его по вопросу о порядкѣ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ съ раздѣльныхъ актовъ, распубликованномъ въ Собр. узаконеній 1884 года № 41 стат. 321. Разъясненіе это не стоитъ въ противорѣчіи и съ 158 ст. Положенія о нотаріальной части, гдѣ въ пунк. 4 раздѣльныя записи отнесены къ числу актовъ, установляющихъ переходъ права собственности на недвижимое имущество, потому что Нотаріальное Положеніе не вводитъ новыхъ и не измѣняетъ существующихъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ началъ матеріальнаго права, но преподаетъ лишь тѣ обрядовыя правила, чрезъ соблюденіе которыхъ акты, совершаемые частными лицами, могутъ получить достовѣрность и силу безспорнаго доказательства. Раздѣльныя записи на недвижимыя имѣнія и до изданія Нотаріальнаго Положенія являлись у крѣпостныхъ дѣлъ (Т. X ч. 1 ст. 1342), тѣмъ не менѣе 371 ст. Тома V Устава о пошлинахъ изд. 1857 года освобождала раздѣльные между ближайшими наслѣдниками акты отъ оплаты крѣпостными пошлинами, хотя бы въ такомъ случаѣ одними наслѣдниками уплачиваемы были другимъ дополнительныя суммы за выдѣленные имъ въ превосходствѣ участки. Въ виду V пункта Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта Судебная Палата заключаетъ, что и раздѣльные акты между ближайшими наслѣдниками отнесены новымъ законоположеніемъ о пошлинахъ къ числу актовъ безвозмезднаго перехода имуществъ. Но заключеніе это не подтверждается буквальнымъ содержаніемъ V п. мнѣнія Государствен. Совѣта, въ которомъ сказано: отмѣнить взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 и 377 Устава о пошлинахъ (Свода Зак. Томъ V), между тѣмъ какъ 371 статья V Тома, напротивъ, освобождала раздѣльные акты между ближайшими наслѣдниками отъ крѣпостной пошлины. Содержаніе вышеупомянутаго V п. могло бы еще нѣсколько оправдать предположеніе, что дѣйствію новаго закона о пошлинахъ подлежатъ тѣ раздѣльные акты, коими назначается кому либо изъ соучастниковъ, безъ денежной приплаты, слѣдовательно, въ видѣ дара, часть, превышающая его законную долю; но сдѣлать такой выводъ, что всѣ раздѣльные между ближайшими наслѣдниками акты безусловно приравнены Положеніемъ 1882 года къ актамъ безмезднаго перехода имуществъ, Палата не имѣла основанія. Указываемое Судебною Палатою условіе раздѣла, по которому Сыромятникова получила на свою долю изъ наслѣдственнаго имущества одну лишь денежную сумму безъ всякаго вознагражденія или приплаты за этотъ выдѣлъ изъ своихъ собственныхъ личныхъ средствъ, никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ безмезднаго характера сдѣлки Сыромятниковой съ ея сонаслѣдниками, потому а) что законъ (Тома X ч. I ст. 1324—1328) дозволяетъ наслѣдникамъ для удобности раздѣла наслѣдственнаго имущества обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто выдѣла наслѣдственной доли имущества въ натурѣ (рѣш. Гр. Кас. Департам. 1872 года № 456); б) что обмѣнъ равноцѣнностей не соотвѣтству-

етъ понятію безмезднаго перехода имуществъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждая сторона за уступаемую ею вещь вознаграждается получаемою отъ другой стороны вещью, и г) что если бы Сыромятникова за причитающуюся ей изъ наслѣдственнаго имущества долю заплатила что либо изъ своихъ собственныхъ личныхъ средствъ, то это было бы съ ея стороны не осуществленіе наслѣдственнаго права, а пріобрѣтеніе имущества по куплѣ-продажѣ. Наконецъ, нельзя согласиться и съ выводомъ, дѣлаемымъ Судебною Палатою изъ сопоставленія изданнаго для имперіи закона о пошлинахъ съ безмездно переходящихъ имуществъ съ правилами, поставленными въ 3 статьѣ Высочайше утвержден. 15 іюня 1882 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, въ измѣненіе 202 ст. 2 ч. Высочайше утвержд. 25 сент. (7 октября) 1863 г. Устава о гербовомъ сборѣ для губерній Царства Польскаго. Спеціальный, для извѣстной мѣстности обязательный, законъ не можетъ служить источникомъ для разъясненія общаго закона (70, 71 и 79 ст. Т. I Зак. Осн.); но независимо отъ этого довода, Положеніе 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и дѣйствовавшій въ губерніяхъ Царства-Польскаго Уставъ о гербовомъ сборѣ 25 сентября—7 октября 1863 г. столь различны по своимъ основаніямъ и содержанію, что аналогіи между ними установлено быть не можетъ. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 363 ст. и. 1 п. прилсженія къ той же статьѣ (примѣч. 2) Т. V Уст. о пошл. по продолж. 1883 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

125.—1885 года апрѣля 17 дня. *1) По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ 2 й части села Березняковъ, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску довѣрителя его къ землевладѣльцу Антону Березовскому о правѣ собственности на лѣсъ; 2) по объясненію на эту просьбу повѣреннаго опекунши Березовскаго, жены его Казимиры Березовской, присяжн. повѣрен. Олмаржевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности на лѣсъ, растущій на сѣнокосной землѣ, дошедшей къ нимъ по выкупному акту и по данной, основано было главнымъ образомъ на томъ, что земля эта составляетъ неограниченную ихъ собственность, согласно съ 387, 420, 423 и 424 ст. I ч. X Т. Свод. Закон. Гражд., вмѣстѣ съ растущимъ на ней лѣсомъ. Судебная Палата, обсуждая это требованіе, привела въ рѣшеніи своемъ исключительно только соображенія относительно права собственности крестьянъ села Березняковъ на лѣсъ и, отвергнувъ это право ихъ, основываясь на томъ, что во всѣхъ актахъ, предшествовавшихъ выдачѣ истцамъ данной крѣпости, и въ самой данной не упомянуто о томъ, чтобы крестьяне надѣлялись лѣсомъ,—пришла къ заключенію, что крестьяне села Березняковъ, получивъ въ надѣлъ спорныя 216 дес., согласно Положенію 19 февраля 1861 г., получили только право пользованія сѣнокошеніемъ на означенной землѣ. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны ни правильными, ни достаточными для отказа истцамъ въ искѣ о правѣ собственности на лѣсъ, растущій въ пространствѣ крестьянскаго надѣла, не говоря уже о томъ, что означенное рѣшеніе Палаты заключаетъ въ себѣ неясности и неопредѣлительность, ибо несомнѣнно, что Палата, признавая за крестьянами одно лишь право сѣнокошенія на спорныхъ 216 десятинахъ, а за помѣщикомъ лишь право на растущія на нихъ деревья, тѣмъ самымъ устанавливаетъ для тяжущихся сторонъ такія отношенія къ спорнымъ 216 десятинамъ, которыя не подходятъ ни подъ одинъ изъ видовъ осуществленія права собственности на недвижимое имѣніе. По выводахъ Палаты оказывается, что

спорный сѣнокосъ не составляетъ собственности ни истцовъ, ни отвѣтчика, а вмѣстѣ съ тѣмъ Палата опредѣлительно не установила также, чтобы Березовскій пріобрѣлъ право участія частнаго въ имуществѣ крестьянъ. Установленіе послѣдняго права въ рѣшеніи представляется въ особенности необходимымъ въ виду того, что право участія частнаго не можетъ быть подразумѣваемо; въ каждомъ данномъ случаѣ право это можетъ быть признано принадлежащимъ постороннему лицу лишь при установленіи онаго или силою закона, или по договору. Въ примѣненіи къ дѣламъ, возникающимъ изъ поземельныхъ отношеній между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками въ Великороссійскихъ губерніяхъ, Правительствующій Сенатъ признавалъ, что за помѣщиками не можетъ быть признано право собственности на какой либо участокъ среди крестьянскихъ надѣловъ, если о таковыхъ правахъ его не оговорено особливо въ выданной крестьянамъ данной; для Юго западнаго края въ этомъ отношеніи никакого особаго закона не имѣется, а потому данное Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе должно имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу. Соображеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ Высочайшемъ указѣ 30-го іюля 1863 года и правилахъ 8-го октября 1863 года (продолж. 1864 года особаго прилож. къ IX Т.). По 5 п. правилъ сихъ, уставныя грамоты въ Юго-западныхъ губерніяхъ обращались въ выкупные акты, по предварительномъ удостовѣреніи въ правильности тѣхъ уставныхъ грамотъ, причемъ мировые съѣзды имѣли право исправлять неправильно составленныя грамоты и вносить такія исправленія въ особые протоколы; а засимъ лишь при руководствѣ такими протоколами составлялись мировыми посредниками, по уставнымъ грамотамъ, выкупные акты (ст. 5—9 правилъ 8-го октября 1863 года); затѣмъ такой актъ предъявлялся помѣщику, которому давался мѣсячный срокъ на обжалованіе дѣйствій мирового посредника или Мирового Съѣзда губернскому присутствію, на постановленія котораго также допускались жалобы (ст. 9, 11 и 13 тѣхъ же правилъ). Изъ изложенныхъ правилъ явствуетъ, что всѣ акты, предшествовавшіе выдачѣ крестьянамъ окончательнаго акта на право собственности на отведенную имъ землю, подлежали исполненію только при отсутствіи жалобъ на оные или помѣщика, или крестьянъ. Изъ дѣла не видно, чтобы какое либо изъ дѣйствій мирового посредника или повѣрочной комиссіи по исправленію уставной грамоты и по составленію выкупного акта по имѣнію Березовскаго были обжалованы. На основаніи повѣрочнаго акта, составленъ былъ выкупной актъ, по утвержденіи же его въ установленномъ порядкѣ, послѣдовала выдача крестьянамъ данной; а потому правильность всѣхъ этихъ дѣйствій не подлежитъ въ настоящее время повѣркѣ, и всякій споръ о правѣ на означенное въ томъ актѣ имущество долженъ быть разрѣшенъ по содержанію тѣхъ актовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Судебной Палатѣ надлежало принять въ соображеніе, что разрѣшеніе дѣла сего зависѣло отъ опредѣлительнаго и яснаго установленія въ рѣшеніи ея того, были-ли спорныя 216 десятинъ отведены истцамъ въ собственность, или же имъ предоставлено было только право пользованія сѣнокошеніемъ на принадлежащей въ собственность помѣщику землѣ. При опредѣлительномъ установленіи Палатою вопроса о принадлежности спорныхъ 216 десятинъ на правѣ собственности, долженствующаго быть разрѣшеннымъ на основаніи правилъ мѣстнаго положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак. о состоян. изд. 1876 года и 387 и 424 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд.), очевидно, теряютъ всякое значеніе ссылка Палаты на обстоятельство о пониженіи крестьянамъ выкупныхъ платежей за лишеніе лѣсного матеріала, извлеченное Палатою изъ выкупныхъ документовъ, и обстоятельство, упоминаемое въ отводномъ актѣ, о томъ, что крестьяне имѣютъ лишь право одного сѣнокошенія на спорныхъ 216 десят., и вслѣдствіе сего при признаніи за крестьянами права собственности на спорную землю право помѣщика на растущій на ней лѣсъ могло бы имѣть мѣсто только при точномъ установленіи, что право его на лѣсъ отдѣлено отъ права собственности крестьянъ на землю подъ онымъ. На основаніи приведенныхъ правилъ, крестьяне, получившіе на выкупленный ими надѣлъ данную крѣпость, пріі-

обрѣтаютъ на все упоминаемое въ семъ актѣ пространство земли право полной собственности, а, по 387 и 424 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., съ пріобрѣтеніемъ права полной собственности на землю, за ними должно быть признано и право на всѣ произведенія на поверхности ея; а посему, если въ уставной грамотѣ и данной не упомянуто особо о правѣ помѣщика на лѣсной участокъ, находящійся въ предѣлахъ отведеннаго крестьянамъ надѣла, то лѣсъ этотъ долженъ почитаться принадлежностью крестьянскаго надѣла, доколѣ противное не будетъ доказано. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 711 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, и оставляя засимъ безъ обсужденія другіе приведенные присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Судебной Палаты.

126.—1885 года декабря 18 дня. *По прошенію повѣреннаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В Пахманъ: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. В. Ивановъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ Боровичской желѣзной дороги отнесло претензію государственнаго банка, обезпеченную въ суммѣ 925,000 р. съ%, временными свидѣтельствами на облигаціи общества этой дороги, къ долгамъ перваго рода, второго разряда (ст. 1960, 1980 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.). Повѣренный государственнаго банка въ поданныхъ Окружному Суду и Судебной Палатѣ жалобахъ утверждалъ, что на основаніи § 18 устава общества Боровичской желѣзной дороги, облигаціи, коимъ совершенно равносильны временныя на полученіе ихъ свидѣтельства, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества, что такое обезпеченіе придаетъ имъ залоговое свойство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и преимущество предъ всѣми другими долгами общества; сверхъ того, залоговое право владѣльцевъ облигацій подтверждается смысломъ Высочайшаго повелѣнія 29-го іюня 1879 года. Въ представленномъ повѣреннымъ банка предложеніи министра финансовъ, по особенной канцеляріи по кредитной части, правленію государствен. банка изложено, что, въ виду предположенія о передачѣ Боровичской желѣзной дороги главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, г. министръ финансовъ входилъ со всеподданнѣйшимъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ докладомъ, въ коемъ полагалъ, дабы не допустить разстройства въ движеніи по сей дорогѣ, выдать просимую ссуду на счетъ желѣзнодорожнаго фонда въ размѣрѣ 75,000 р., подъ векселя правленія общества Боровичской желѣзной дороги, съ дополнительнымъ обезпеченіемъ акціями и облигаціями общества, которыя состоятъ уже въ залогѣ въ государственномъ банкѣ по выданнымъ изъ онаго ссудамъ, и съ тѣмъ, чтобы означенные 75,000 руб. съ % были возвращены при пріобрѣтеніи Боровичской желѣзной дороги главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, или же были взысканы вмѣстѣ съ деньгами, выданными въ ссуду обществу Боровичской дороги изъ государственнаго банка, въ случаѣ, если бы передача оной главному обществу не состоялась, на что 29 го іюня и послѣдовало Высочайшее соизволеніе". Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный конкурснаго управленія опровергалъ жалобу повѣреннаго государственнаго банка тѣмъ, что понятіе объ облигаціяхъ еще не предполагаетъ залогового права, что такого права не можетъ быть при отсутствіи актовъ залога и что въ данномъ случаѣ самыхъ облигацій выпущено не было. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что право государственнаго банка на преимущественное удовлетвореніе его претензіи выводится банкомъ главнымъ образомъ изъ устава общества Боровичской желѣзной дороги, въ которомъ говорится, что облигаціи обезпечиваются всѣмъ достояніемъ этого общества (§ 18). Но при ближайшемъ разсмотрѣніи этого устава

оказывается, что въ немъ нѣтъ указаній на то, чтобы облигаціи обезпечивались достояніемъ общества преимущественно предъ всѣми другими его обязательствами, въ видѣ исключенія изъ порядка, установленнаго по этому предмету общимъ закономъ, чтобы общество выпускало облигаціи подъ залогъ принадлежащаго ему имущества и чтобы владѣльцы облигацій имѣли залоговое право на имущество, принадлежащее обществу; одно же обезпеченіе облигацій всѣмъ имуществомъ общества, преимущественно передъ прочими кредиторами, не есть еще залоговое право, на которое не содержится указаній ни въ уставѣ общества, ни въ утвержденныхъ министромъ финансовъ условіяхъ выпуска облигацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ по дѣлу представляется вполнѣ установленнымъ, что облигаціи не были выпущены и что средства, которыя предполагалось получить отъ ихъ реализаціи, были заимствованы правленіемъ общества у государственнаго банка и у частныхъ кредиторовъ. Уполномоченный государственнаго банка утверждаетъ, что залоговое право установлено и Высочайшимъ повелѣніемъ 29 го іюня 1879 года, что выдача ссуды послѣдовала подъ обезпеченіе всѣмъ имуществомъ Боровичской желѣзной дороги, и при этомъ самимъ обществомъ признано, что облигаціи у него находятся въ залогѣ. Но приведенныя соображенія представляются неправильными, потому что означенное Высочайшее повелѣніе, какъ видно изъ содержанія его, относится къ открытію обществу кредита въ суммѣ 75000 руб., упоминаніе же въ отношеніи правленія общества въ государственный банкъ за № 419 и въ докладѣ министра финансовъ по предмету исходатайствованія означеннаго кредита, что облигаціи общества состоятъ въ залогѣ въ государственномъ банкѣ, не можетъ измѣнить тѣхъ положеній, въ основѣ которыхъ, какъ выше изложено, лежитъ уставъ общества Боровичской желѣзной дороги. Признавая по приведеннымъ основаніямъ постановленіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу правильнымъ и руководствуясь 1978 ст. XI Т. Уст. Торг. и 17 ст. прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопроиз. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, Судебная Палата оставила жалобу повѣреннаго государственнаго банка безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ уполномоченный государственнаго банка проситъ объ отмѣнѣ онаго, по неправильному толкованію § 18 го устава общества Боровичской желѣзной дороги и Высочайшаго повелѣнія 29 іюня 1879 года. По объясненію просителя, выраженіе § 18 го устава объ обезпеченіи „всѣмъ достояніемъ общества“ не можетъ имѣть, въ виду 1554 ст. X Т. I ч., другого значенія, кромѣ обезпеченія залогомъ и закладомъ имущества. Облигаціи составляютъ непредусмотрѣнную общимъ закономъ форму залоговыхъ обязательствъ, почему и не требуютъ для закрѣпленія залога тѣхъ формальностей, которыя предписываются при совершеніи закладныхъ и которыя не примѣнимы и не исполнимы при выпускѣ облигацій. Присвоеніе облигаціямъ залогового права явствуетъ также изъ сопоставленія параграфовъ 19, 21, 25, 41—43 устава общества, которые оставлены Судебною Палатою, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія. Что касается Высочайшаго повелѣнія 1879 г., то Судебная Палата упустила изъ вида, что Высочайшее разрѣшеніе новаго кредита на прежнихъ условіяхъ залога есть въ то же время признаніе, что залогъ этотъ не только существуетъ, но и представляетъ достаточное обезпеченіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ существенный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, согласно ли съ истиннымъ смысломъ указываемаго въ кассаціонной жалобѣ параграфа 18 го устава общества Боровичской желѣзной дороги, въ связи съ другими постановленіями сего устава, заключеніе Судебной Палаты, что облигаціи означеннаго общества не имѣютъ въ порядкѣ конкурснаго удовлетворенія никакого преимущества предъ другими его долгами. Въ § 18 устава постановлено, что облигаціи обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества. Это постановленіе не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы въ немъ выражалось единственно такое же право по отношенію къ имуществу должника, какое принадлежитъ по закону каждому кре-

дитору въ порядкѣ взысканія при неисполненіи обязательства (572 ст. Т. X 1 ч., 933 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и др.)—съ одной стороны, потому, что не было бы надобности повторять въ спеціальномъ уставѣ такое правило, которое имѣетъ силу по отношенію ко всѣмъ обязательствамъ безъ исключенія, а съ другой—потому, что понятіе обезпеченія вовсе не относится къ указанному огражденію правъ по обязательствамъ, а обнимаетъ собою вообще такія средства упроченія обязательствъ въ ихъ осуществленіи, которыя свойственны послѣднимъ лишь въ томъ случаѣ, если установлены въ порядкѣ соглашенія или усвоены имъ силою самаго закона. Отсюда слѣдуетъ, что если тѣмъ или другимъ обязательствамъ усвоена извѣстная прочность въ ихъ осуществленіи, то этимъ свойствомъ они должны отличаться отъ всѣхъ другихъ обязательствъ, коимъ такой прочности не усвоено, а потому и въ порядкѣ удовлетворенія послѣднимъ не можетъ быть приписываема равная сила съ первыми. Обращаясь къ выясненію самаго смысла, соединеннаго въ § 18 устава съ выраженіемъ „обезпеченіе“, слѣдуетъ имѣть въ виду, что обезпеченіе, о коемъ говорится въ означенномъ параграфѣ, не можетъ быть подводимо ни подъ одинъ изъ видовъ обезпеченія, указанныхъ въ 1554 ст. Т. X ч. I. Какъ обезпеченіе имущественное, оно несомнѣнно ближе всего подходитъ къ понятію залога или заклада (3 и 4 п. п. 1554 ст.). Но тѣмъ не менѣе къ нему не можетъ быть примѣнено понятіе залогового права въ собственномъ смыслѣ, какъ правильно признала и Судебная Палата, ибо для установленія залога требуется точное обозначеніе имущества и соблюденіе особыхъ закономъ указанныхъ формъ (Ср. рѣш. Сен. 1882 года № 151). хотя нашему законодательству и не чуждо понятіе обезпеченія, лежащаго, въ силу закона, на всемъ имуществѣ и безъ совершенія особаго акта залога (напр., 111 ст. X Т. I ч.). Во многихъ уставахъ акціонерныхъ обществъ, коимъ разрѣшенъ выпускъ облигацій, постановлено, что выпуску ихъ должно предшествовать очищеніе лежащихъ на имуществѣ долговъ, погашеніе прежнихъ закладныхъ и даже наложеніе на имущество компаніи запрещенія, а послѣ выпуска облигацій не допускается установленіе новыхъ залоговъ (напр., уст. общ. Путиловскихъ заводовъ, общ. Азовско рельсоваго завода, общ. Русск. рельсоваго производства, Балтійскаго желѣзодѣлательнаго общества, общ. Старинскихъ сахарныхъ заводовъ, положеніе о выпускѣ облигацій обществомъ С.-Петербургскихъ водопроводовъ и мн. др.), изъ чего можно заключить, что самымъ облигаціямъ придается какъ бы залоговое свойство. Но и при указанныхъ условіяхъ выпуска облигацій за послѣдними не можетъ быть признано залогового права въ смыслѣ 1554 ст. Т. X ч. I, такъ какъ послѣднее имѣетъ характеръ вещнаго права на имущество, что свойственно облигаціямъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ вносятся въ ипотечныя книги, какъ это видно, напримѣръ, изъ правилъ уст. Варшавскаго общества каменноугольной и горнозаводской промышленности 1874 г., или въ тѣхъ, когда облигаціи выпускаются, напр., по уставамъ городскихъ кредитныхъ обществъ (С. Петербургскаго 1861 г., § 25, Московскаго 1862 года, § 24, Одесскаго 1871 г., § 24, Кіевскаго 1885 г., § 25 и друг.), именно въ видѣ ссудъ подъ залогъ имуществъ. Однако, если за облигаціями внѣ указанныхъ случаевъ не можетъ быть признано залогового права въ собственномъ смыслѣ, то этимъ еще не устраняется особенное значеніе облигацій, въ порядкѣ удовлетворенія, при столкновеніи ихъ съ другими, ничѣмъ не обезпеченными, долговыми обязательствами. На такое значеніе облигацій прямыя указанія содержатся въ уставахъ различныхъ акціонерныхъ обществъ; правило о томъ, что облигаціи „обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества“, сопровождается нерѣдко поясненіемъ, что онѣ имѣютъ преимущество въ порядкѣ удовлетворенія предъ всѣми другими долгами общества (напр., уст. общ. товарныхъ складовъ при Путиловской желѣзной дорогѣ 21 мая 1871 г., общ. Путиловскихъ заводовъ 24 октября 1872 г., общ. Азовскаго рельсов. завода 16 августа 1872 г., общ. русскаго рельсоваго производства 14 октября 1872 г., общ. русско балтійскаго вагоннаго завода 29 августа 1874 г., общ. „Дружина“ 28 февраля 1875 г., Балтійскаго желѣзодѣлательнаго общества 20 мая 1877 г., также Высочайше утвержденное 26 го марта 1871 г. Положеніе комитета министровъ о дозволеніи компаніи Волжско-

Тверского пароходства выпуска облигацій, тоже обществу С.-Петербургскихъ водопроводовъ 5 мая 1878 г. и др.), и даже указаніемъ, что при конкурсномъ распредѣленіи долговъ облигаціи причисляются къ долгамъ 1-го разряда (напр., въ уст. Балтійскаго желѣзодѣлательнаго общества 1877 года ст. 17; уст. Старинскихъ сахарныхъ заводовъ 2 іюля 1877 г., ст. 22; Высочайше утвержденное 5 мая 1878 года Положеніе комитета министровъ о разрѣшеніи обществу С. Петербургскихъ водопроводовъ выпускать облигаціи; уст. Голоногскихъ каменноугольныхъ копей 23 ноября 1884 г., § 23; Высочайше утвержденное Положеніе комитета министровъ 15 февраля 1885 г. о разрѣшеніи товариществу мануфактуръ „Гука“ выпустить облигаціи, п. 1, то же 15 ноября 1885 г. обществу пароходства по Днѣпру и его притокамъ и друг.). Подобныхъ поясненій и указаній не встрѣчается въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ, и само собою разумѣется, что такъ какъ уставъ есть законъ спеціальный, то правила по извѣстному предмету, помѣщенныя въ одномъ и даже нѣсколькихъ уставахъ обществъ, не могутъ почитаться имѣющими силу и для тѣхъ обществъ, въ уставахъ коихъ такихъ правилъ не содержится. Отсюда, однако же, вовсе не слѣдуетъ, чтобы то преимущество, какое усвоено облигаціямъ въ приведенныхъ выше уставахъ и законоположеніяхъ, составляло такую особенность, которая чужда облигаціямъ, выпускаемымъ обществами желѣзныхъ дорогъ. Независимо отъ того общаго соображенія, что значеніе облигацій, какъ основного долга, разрѣшеннаго закономъ въ видахъ общественной пользы и въ суммѣ, соотвѣтствующей признанной законодателемъ потребности предпріятія, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ болѣе или менѣе одинаково, изъ содержанія самыхъ уставовъ желѣзныхъ дорогъ, и въ частности изъ относящагося къ настоящему дѣлу устава Боровичской желѣзной дороги, сами собою вытекаютъ тѣ особенныя свойства облигацій, которыя, и независимо отъ прямыхъ указаній иныхъ уставовъ, говорятъ въ пользу преимущества облигацій предъ другими всякаго рода долговыми обязательствами. Такъ, во-первыхъ, получаемыя обществомъ чрезъ выпускъ облигацій суммы образуютъ составную, и притомъ преобладающую, часть основныхъ финансовыхъ средствъ общества, подъ особымъ названіемъ „облигаціоннаго капитала“, который, какъ главный фондъ, предназначенный для осуществленія первой цѣли и обязанности общества постройки желѣзной дороги, именуется также „строительнымъ капиталомъ“ и составляетъ $^2/_3$ всего основного капитала общества (§§ 1, 2, 7 и 18 Уст.). Во вторыхъ, облигаціи принадлежатъ къ роду тѣхъ долговыхъ обязательствъ, которыя носятъ названіе „общественныхъ займовъ“, такъ какъ они возникаютъ не въ силу отдѣльныхъ соглашеній, а при посредствѣ особо разрѣшеннаго правительствомъ выпуска, производимаго по опредѣленной формѣ, съ утвержденія министра финансовъ (§ 18 уст.), а поступающія по такому займу суммы должны находиться на храненіи въ государственномъ банкѣ, откуда выдается изъ оныхъ обществу стоимость произведенныхъ имъ работъ пропорціонально отношенію облигаціоннаго капитала къ акціонерному (§ 25 уст.) Въ-третьихъ, при разрѣшеніи обществу выпуска облигацій установляется въ самомъ уставѣ особый порядокъ обязательнаго погашенія ихъ въ теченіе опредѣленнаго срока, причемъ, указывая источникъ для этого погашенія и уплаты 5% дохода на облигаціи, законъ требуетъ отчисленія потребныхъ на то суммъ изъ чистаго дохода общества, предварительно отчисленія не только дивиденда и погашенія по акціямъ, но и суммы на составленіе запаснаго капитала (§§ 18 и 24 уст.), такъ что съ самаго возникновенія облигаціоннаго долга имущество общества ярляется для него какъ бы постояннымъ реальнымъ обезпеченіемъ, сопутствующимъ существованію долга до полнаго его погашенія. Ни одного изъ указанныхъ признаковъ нельзя усмотрѣть въ какихъ либо иныхъ долговыхъ обязательствахъ общества, и даже самое существованіе какихъ либо частныхъ займовъ, по смыслу устава, вовсе не предполагается, такъ что всѣ долги, какіе могли бы образоваться изъ такихъ займовъ, имѣютъ, очевидно, лишь случайное значеніе и потому ни въ какомъ случаѣ не могутъ стоять на одномъ уровнѣ, въ порядкѣ удовлетворенія, съ тѣмъ основнымъ долгомъ, который предусмотрѣнъ и регулированъ въ самомъ уставѣ. Такимъ образомъ, то преимущество облигацій предъ другими

частными долгами общества, о коемъ прямо упоминается въ указанныхъ выше уставахъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ обществъ, несомнѣнно должны принадлежать и облигаціямъ желѣзнодорожныхъ обществъ, такъ какъ оно вытекаетъ само собою изъ тѣхъ особенныхъ свойствъ облигацій, которыми по приведеннымъ соображеніямъ онѣ рѣзко отличаются отъ всѣхъ иного рода долговыхъ обязательствъ. Изъ сего слѣдуетъ, что и самое упоминаніе въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ объ означенномъ преимуществѣ облигацій было бы даже излишнимъ, и если тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ уставахъ этихъ обществъ и, между прочимъ, въ § 18 устава общества Боровичской желѣзной дороги сочтено было необходимымъ упомянуть, въ видѣ особаго правила, что облигаціи „обезпечиваются всѣмъ достояніемъ общества", то такая оговорка, въ связи съ другими постановленіями устава, не можетъ быть понимаема иначе, какъ въ смыслѣ особаго значенія облигацій въ сравненіи съ иными, случайными и ничѣмъ не обезпеченными долговыми обязательствами. Подтвержденіемъ того, что облигаціямъ принадлежитъ первенство въ удовлетвореніи изъ принадлежащаго обществу желѣзной дороги имущества, можетъ служить, между прочимъ, и то обстоятельство, что при разрѣшеніи правительствомъ выпуска новыхъ облигацій обыкновенно требуется предварительное погашеніе прежде выпущенныхъ облигацій, какъ было, напримѣръ, при данномъ въ 1872 г. разрѣшеніи обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. По изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія отрицать право владѣльца облигацій, при несостоятельности общества Боровичской желѣзной дороги, на преимущественное предъ иными частными долговыми обязательствами удовлетвореніе изъ принадлежащаго обществу имущества. Засимъ не могло имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ то обстоятельство, что облигаціи общества Боровичской желѣзной дороги не были еще выпущены и ссуда выдана обществу государственнымъ банкомъ подъ обезпеченіе временными на облигаціи свидѣтельствами. Въ виду содержащагося въ 2163 ст. I ч. X Т. указанія относительно правъ владѣльца расписки, какъ временнаго свидѣтельства на полученіе акцій, нельзя не признать по руководству 9 ст. Уст. Гр. Суд., что и владѣлецъ временныхъ свидѣтельствъ на полученіе облигацій пользуется всѣми преимуществами, присвоенными симъ послѣднимъ. Въ данномъ случаѣ равносильность временныхъ свидѣтельствъ съ самыми облигаціями подтверждается точнымъ смысломъ приведеннаго въ настоящемъ дѣлѣ Высочайшаго повелѣнія 29 іюня 1879 г., коимъ, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, разрѣшена выдача обществу Боровичской желѣзной дороги дополнительной ссуды подъ обезпеченіе акціями и облигаціями общества, такъ какъ послѣдними безспорно названы тѣ временныя свидѣтельства, которыя, какъ это и значилось въ упомянутомъ докладѣ, состояли въ государственномъ банкѣ въ залогѣ по предыдущей ссудѣ. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 18 устава общества Боровичской желѣзной дороги, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

127.—1884 года декабря 12-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Александра Арефьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Саломонъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ гр. П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. Н. Грешищевъ).

Означенный Арефьевъ въ поданномъ Мировому Судьѣ въ 1881 году исковомъ прошеніи объяснилъ, что при отправкѣ въ 1876 году Крспачевымъ хлѣбныхъ грузовъ на станцію назначенія „Калашниковская пристань" по четыремъ накладнымъ компаніи Волжско Тверского пароходства, переданнымъ потомъ ему, Арефьеву, было съ отправителя излишне взыскано Николаевскою желѣзною дорогою: за отдѣльную подачу на Калашниковскую

пристань 120 рублей 6 копеекъ, за выгрузку на той же пристани, произведенную средствами самого товароотправителя, 250 рублей 58 копеекъ и за Тверскую вѣтвь 124 руб. 59 коп., а всего 495 руб. 23 коп., каковую сумму истецъ, представляя упомянутыя накладныя, и просилъ взыскать съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Отвѣтчикъ къ назначенному дню судоговоренія не явился и письменнаго отвѣта не прислалъ. Мировой Судья присудилъ съ него исковую Арефьевымъ сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что за подачу на Калашниковскую пристань взыскано съ Кропачева 120 руб. 6 коп. въ силу предписанія министерства путей сообщенія отъ 14 го декабря 1871 года за № 6267, разрѣшившаго плату за вѣтвь въ размѣрѣ 3/4 коп., и что остальная плата, возвращенія которой ищетъ Арефьевъ, взята за Тверскую соединительную вѣтвь и за нагрузку и выгрузку въ Твери, а не за выгрузку на Калашниковской пристани, какъ объясняетъ истецъ, именно: по 1/2 коп. съ пуда за выгрузку хлѣбныхъ грузовъ изъ судовъ Волжско-Тверского пароходства въ особо устроенныя телѣги, поднимающіяся по рельсамъ до Тверской соединительной вѣтви къ вагонамъ желѣзной дороги, столько же за нагрузку въ вагоны послѣдней и по 1/4 коп. съ пуда за означенную вѣтвь, изъ каковыхъ трехъ родовъ уплатъ общество имѣетъ право на взиманіе первыхъ двухъ въ силу утвержденной министромъ путей сообщенія табели 1859 г. (прил. 4 къ усл. перевозки), а взысканіе третьей установлено еще при казенномъ управленіи. При судоговореніи въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей повѣренный отвѣтчика, кромѣ вышеупомянутаго предписанія министерства путей сообщенія за № 6267, представилъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ еще циркуляръ технико-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 4 іюня 1881 г. за № 6349, отношеніе начальника контроля сборовъ Николаевской желѣзной дороги отъ 4 февраля 1882 года за № 511, отношеніе правленія компаніи Волжско Тверского пароходства по цѣпи отъ 6 февраля 1882 года и приказъ по означенной дорогѣ, въ коемъ помѣщено Высочайше утвержденное 26 ноября 1882 года Положеніе комитета министровъ о новыхъ нормахъ особыхъ или дополнительныхъ сборовъ. А истецъ въ опроверженіе отвѣта представилъ справку технико инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 13/15 января 1881 года № 651, тотъ же циркуляръ за № 6349, который представленъ и отвѣтчикомъ, присланное ему, Арефьеву, департаментомъ торговли и мануфактуръ объявленіе отъ 9 іюля 1881 года № 5356, объявленіе ему же инспекціи Николаевской, Новоторжской и Боровичской желѣзныхъ дорогъ отъ 28 іюля 1882 года № 1137 и приказъ по первой изъ этихъ дорогъ отъ 15-го апрѣля 1872 года № 103. Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ представленные ими документы, С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ слѣдующіе вопросы: правильно ли взыскало главное общество по представленнымъ накладнымъ: а) за выгрузку съ судовъ Волжско Тверского цѣпного пароходства и за нагрузку въ вагоны въ Твери въ размѣрѣ 1 й коп. съ пуда; б) за провозъ по вѣтви въ Твери, въ размѣрѣ 1/4 коп. съ пуда, и в) за подачу вагоновъ по Калашниковской пристани 120 руб. 6 коп. По первому вопросу Съѣздъ, имѣя въ виду, что изъ копіи отношенія Волжско Тверского пароходства отъ 6 февраля 1882 года видно, что перегрузка грузовъ изъ судовъ этой компаніи въ вагоны Николаевской желѣзной дороги производится средствами этой дороги и что за нагрузку и выгрузку товаровъ по Николаевской желѣзной дорогѣ опредѣлена плата въ 1 коп. съ пуда, согласно тарифу, утвержденному въ 1864 году, призналъ, что главное общество за нагрузку и выгрузку груза истца, 30,012 пуд., въ правѣ было взыскать 300 руб. 12 коп. По второму вопросу Съѣздъ, имѣя въ виду, что по циркуляру технико инспекторскаго комитета отъ 3 іюля 1881 года № 6349 плата за провозъ грузовъ по тарифу главнаго пути установлена только для вѣтвей соединенныхъ станцій смежныхъ желѣзныхъ дорогъ; что по смыслу того же циркуляра за провозъ грузовъ собственно по вѣтвямъ, протяженіе коихъ менѣе 6 ти верстъ, плата опредѣляется, согласно уставу общества желѣзныхъ дорогъ, какъ за полныя

6 верстъ; что, по § 12-му устава главнаго общества, за провозъ хлѣбныхъ грузовъ установлена плата по 1/24 коп. съ пуда и версты, а за 6 верстъ 1/4 к. съ версты, пришелъ къ заключенію, что взиманіе главнымъ обществомъ за провозъ 30012 пуд. по вѣтви въ Твери въ размѣрѣ 75 руб. 3 коп. должно быть признано правильнымъ сборомъ. Наконецъ, по третьему вопросу Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что отвѣтчикъ не оспариваетъ того обстоятельства, что на Калашниковской пристани выгрузка груза произведена средствами не желѣзной дороги, а потому за таковую выгрузку главное общество не имѣетъ права взимать какую либо плату; 2) что, по объясненію отвѣтчика, не оспоренному истцомъ, при исчисленіи провозной платы отъ Петербурга до Калашниковской пристани въ 75 коп. вычтена была плата за таковую выгрузку 0,35 коп., а въ дѣйствительности за провозъ до Калашниковской пристани взыскано было 0,4 коп. съ 30012 пуд. 120 руб. 4 коп.; 3) что право главнаго общества на взысканіе по 3/4 коп. съ пуда за провозъ грузовъ отъ Петербурга до Калашниковской пристани доказывается копіею отношенія департамента желѣзныхъ дорогъ за № 6267; 4) что таковое право главнаго общества нисколько не опровергается справкою техническо инспекторскаго комитета за № 651, такъ какъ въ ней говорится о товарахъ, направленныхъ на станцію „Калашниковская пристань“, а таковой станціи вовсе не существуетъ; 5) что за отсутствіемъ таковой станціи, товаръ истца могъ быть направленъ и дѣйствительно былъ направленъ отъ Твери до Петербурга и затѣмъ отъ Петербурга провозился до амбаровъ на Калашниковскую пристань по особой вѣтви. Въ виду изложенныхъ соображеній и имѣя въ виду, что главное общество имѣло право взыскать:

а) за нагрузку и выгрузку по 1 коп. съ пуда— съ 30012 пуд.	300 р. 12 к.
б) за Тверскую вѣтвь по 1/4 к.—съ 30012 пуд.	75 р.—3 к.
в) за Калашниковскую вѣтвь по 1/10 коп.— съ 30012 пуд.	120 р.—4 к.
г) за провозъ отъ Твери по Николаевской дорогѣ по 9 коп.—съ 30012 пуд.	2701 р.—8 к.
Всего . . .	3196 р.—27 к.

и что если изъ общей суммы 4246 руб. 54 коп., взысканныхъ съ истца по накладнымъ, вычесть взятыя за провозъ груза Волжско-Тверскимъ пароходствомъ 1050 руб. 14 коп., то окажется, что главное общество взыскало только тѣ 3196 руб. 27 коп., на которые оно имѣло право. Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 7 участка отмѣнить, въ искѣ Арефьву съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 495 рубл. 23 коп. отказать. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Арефьевъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) относительно выгрузки на Калашниковской пристани Мировой Съѣздъ заключилъ, будто съ просителя взята плата не за это, а за нагрузку и выгрузку въ Твери, между тѣмъ какъ представленные отвѣтчикомъ документы по самому значенію содержащихся въ нихъ свѣдѣній вовсе къ такому выводу привести не могутъ, какъ то явствуетъ изъ документовъ имъ, истцомъ, представленныхъ, почему Съѣздъ, основавъ означенное заключеніе свое на первыхъ и не обративъ должнаго вниманія на послѣдніе, нарушилъ тѣмъ 81, 105, 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд; 2) относительно сбора за Тверскую вѣтвь Съѣздъ, признавъ взысканіе этого сбора правильнымъ, не привелъ закона, которымъ сборъ этотъ былъ утвержденъ; ссылка же съѣзда на циркуляръ министерства путей сообщенія 1881 года неумѣстна въ настоящемъ дѣлѣ при разрѣшеніи спора о взысканіи за провозъ, имѣвшій мѣсто въ 1876 году. Наконецъ, 3) относительно сбора за Калашниковскую вѣтвь въ кассаціонной жалобѣ указывается: а) на уклоненіе Съѣзда отъ разсмотрѣнія представленныхъ при исковой подлинныхъ накладныхъ, тогда какъ изъ нихъ онъ убѣдился бы, что грузы Кропачева были отправлены послѣднимъ по назначенію на „Калашниковскую пристань“, а не на С.-Петербургскую товарную станцію, почему препровождать грузы эти до Петербурга и уже оттуда обратно къ

*

означенной пристани не было никакой надобности; б) на неприсужденіе Съѣздомъ общества желѣзной дороги къ возврату ему, Арефьеву, платы, взятой за произведенную средствами товароотправителя выгрузку на Калашниковской вѣтви, несмотря на то, что самъ отвѣтчикъ призналъ эту плату подлежащею вычету изъ ³/₄ коп., взысканныхъ за провозъ по сей вѣтви, и в) на то, что Съѣздъ и въ отношеніи къ этой провозной платѣ неправильно призналъ, будто министерство путей сообщенія могло утвердить ее въ размѣрѣ ³/₄ коп., тогда какъ, по § 12 му устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, плата сія не можетъ превышать взысканія, опредѣленнаго нормальнымъ тарифомъ за провозъ хлѣбныхъ грузовъ III го разряда: въ виду всего этого Мировой Съѣздъ долженъ, по мнѣнію просителя, быть признанъ нарушившимъ послѣднею частью своего рѣшенія, кромѣ вышеприведенныхъ ст. Устава Гражд. Суд., еще и 337 и 367 ст. того же Устава, а также указанный параграфъ устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одинъ изъ пунктовъ кассаціонной жалобы Арефьева не можетъ быть принятъ въ уваженіе, а именно: первый пунктъ—потому, что заключеніе Мирового Съѣзда, коимъ показанная въ накладныхъ плата за нагрузку и выгрузку отнесена не къ расчету по Калашниковской вѣтви, а къ таковымъ же операціямъ, произведеннымъ въ Твери, при перемѣщеніи хлѣбнаго товара Кропачева съ судовъ пароходной компаніи на желѣзную дорогу, причемъ и самый размѣръ, въ которомъ означенная плата взыскана, Съѣздъ призналъ соотвѣтствующимъ тарифу, утвержденному въ 1864 году, выведено изъ обстоятельствъ настоящадо дѣла, выясненныхъ представленными къ оному письменными доказательствами и объясненіями тяжущихся; а такой выводъ, касаясь установленія фактической стороны дѣла на основаніи сравнительной оцѣнки судомъ содержанія сопоставленныхъ имъ документовъ какъ истца, такъ и отвѣтчика, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи подлежать не можетъ, за силою 12 ст. Т. I Учр. Кас. Д товъ Правительствующаго Сената. Второй пунктъ разсматриваемой жалобы оказывается лишеннымъ всякаго основанія. Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по вопросу о сборѣ за провозъ по Тверской вѣтви на уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а потому указаніе просителя на непріведеніе закона, предоставляющаго главному обществу взимать сборъ за эту вѣтвь, предстаавляется неправильнымъ. Затѣмъ ссылка Съѣзда на циркуляръ министерства путей сообщенія 4 іюля 1881 года № 6349 не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ циркуляръ этотъ не представляетъ собою новаго закона, а лишь разъясненіе основанныхъ на законѣ правилъ, дѣйствовавшихъ уже въ 1876 году, когда имѣла мѣсто перевозка товара, за которую Арефьевъ ищетъ нынѣ перебора провозной платы. Наконецъ, не оправдываются объясненія Арефьева, излагаемыя и въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной его жалобы, ибо представленныя къ настоящему дѣлу накладныя прописаны въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, почему нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ не имѣлъ ихъ въ виду и при самомъ разрѣшеніи этого дѣла; всѣ же соображенія просителя о томъ, что грузамъ, назначеннымъ на Калашниковскую пристань, незачѣмъ заходить предварительно въ С.-Петербургъ, безъ указанія при этомъ въ кассаціонной жалобѣ какого либо закона, нарушеннаго выводомъ Съѣзда, что такіе грузы могутъ быть туда провозимы и черезъ Петербургъ, представляются возраженіями по существу дѣла (вышеприведенная 12 ст. I Т.). Къ такого же рода возраженіямъ должны быть отнесены и объясненія просителя о неправильномъ отказѣ ему въ возвратѣ сбора за выгрузку на Калашниковскую пристань, такъ какъ Мировой Съѣздъ, хотя призналъ, что за эту выгрузку желѣз. дор. не имѣетъ права взимать какую либо плату, но изъ содержанія документовъ и объясненій сторонъ пришелъ къ такому окончательному выводу, что и присуждать что либо съ желѣзной дороги къ возврату Арефьеву не представляется основанія, ибо въ данномъ случаѣ означенной платы и не было въ сущности взыскано (рѣш. Правит. Сен. 1879 года № 64; 1880 года № 190 и друг.). Что же касается указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе, будто бы, 12 §

устава главнаго общества Россійск. желѣзныхъ дорогъ тѣмъ, что Съѣздъ признаетъ законнымъ сборъ по 3/4 к. съ пуда провозимаго по Калашниковской вѣтви товара потому только, что сборъ этотъ утвержденъ министерство мъ путей сообщенія, то, по § 12 уст. главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, расходы побочные при перевозкѣ грузовъ, въ тарифѣ не упомянутые, въ томъ числѣ и за подвозку, взимаются сверхъ опредѣленной за провозъ платы, но по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ. А такъ какъ въ рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1883 г. № 108 разъяснено уже, что Калашниковская вѣтвь Николаевской желѣзн. дор. составляетъ подвозный путь, устроенный обществомъ, на основ. § 21 его уст., то изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, признавъ за обществомъ право на взиманіе за провозъ клади по этой вѣтви особаго сбора въ размѣрѣ, хотя и превышающемъ высшіе предѣлы провозной платы, установленные въ уставѣ главнаго общества для главныхъ (не подвозныхъ) путей, но утвержденномъ своевременно, собственно для Калашниковской вѣтви, министромъ путей сообщенія, не нарушилъ тѣмъ § 12 означеннаго устава. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу потомственнаго почетнаго гражданина Арефьева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

128.—1885 г. сентября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго брата Василія Панина, частнаго повѣреннаго Іосифа Игумнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Белюстинъ).

Изъ дѣла видно: Повѣренный Василія Панина, Игумновъ, въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ, поданномъ 21 декабря 1881 г., объяснилъ, что въ 1880 году довѣрителемъ его отправлено было со станціи „Рыбинскъ“ Рыбинско Бологовской желѣзной дороги по назначенію на станцію С.-Петербургъ Николаевской желѣзной дороги 90 вагоновъ овса въ количествѣ 58944 пудовъ. По прибытіи товара на станцію назначенія, съ довѣрителя его, Игумнова, было получено всего 7523 рубля 67 копеекъ; на основаніи же уставовъ, тарифовъ, приказа, циркуляра и справокъ министерства путей сообщенія, означенный грузъ долженъ быть таксированъ по слѣдующему расчету: въ пользу Рыбинско Бологовской и Николаевской желѣзныхъ дорогъ за все разстояніе, за провозъ по 11 1/2 копеекъ съ пуда, за 58944 пуда—6779 рубл. 13 копеекъ, за нагрузку и выгрузку по 1/2 коп. съ пуда—294 рубля 89 коп. и, кромѣ того, за записку съ каждой отправки по 4 копейки—3 руб. 60 коп., а всего по означеннымъ отправкамъ со всѣми дополнительными сборами слѣдовало взыскать 7077 рублей 62 копейки: вслѣдствіе чего онъ, Игумновъ, находитъ, что съ довѣрителя его было перебрано лишнихъ 446 рублей 5 копеекъ. Считая означенный переборъ произвольнымъ и подлежащимъ возврату и имѣя въ виду, что общество отъ добровольнаго возврата денегъ отказывается, Игумновъ просилъ: взыскать съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 446 рублей 5 копеекъ съ % со дня предъявленія иска по день уплаты, съ судебными и за веденіе дѣла издержками, причемъ присовокупилъ, что документы въ количествѣ 89 накладныхъ находятся въ рукахъ отвѣтчика. При исковомъ прошеніи Игумновымъ представлены слѣдующіе документы: 1) накладная Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги за № 40210 на отправленный 2 іюня 1880 года грузъ муки ржаной въ количествѣ 603 пудовъ; станціею отправленія показана „Рыбинскъ—товарная“, причемъ наверху накладной написано „Калашн.“, а станціею назначенія С. Петербуръ, на оборотѣ накладной въ „расчетѣ причитающимся деньгамъ“ показано: за провозъ по дорогамъ—Рыбинской 33 рубля 77 копеекъ и 1 рубль 51 копейка и 35 рублей 58 к. по Николаевской и за нагрузку, выгрузку и записку 6 рублей 7 копеекъ; 2) вѣдомость перебора, составленная Игумновымъ по девяти—десяти желѣзнодорожнымъ документамъ за 1880 годъ на сумму 446 руб. 5 копеекъ; 3) печатный экземпляръ различныхъ выписокъ

изъ уставовъ и тарифовъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, а также докладовъ и приказовъ, удостовѣрены въ вѣрности съ подлинниками Игумновымъ; въ числѣ этихъ выписокъ и копій содержатся слѣдующія: а) §§ 1 и 12 устава главнаго общества и §§ 1, 2, 3 и 26 устава Рыбинско Бологовской дороги; б) выписка изъ тарифа главнаго общества о сборахъ за нагрузку и выгрузку, утвержденнаго министромъ путей сообщенія 12 февраля 1875 года; в) выписка изъ алфавитнаго списка грузовъ по разрядамъ тарифа Рыбинско Бологовской дороги; г) выписка изъ доклада департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 января 1874 года за № 53, выданная техническо инспекторскимъ комитетомъ 31 октября 1880 года за № 14312, въ коей изложено: 1) Копаевская вѣтвь открыта 8 мая 1873 года; 2) такъ какъ постройка Копаевской вѣтви Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, на основаніи § 2 уст. этой дороги, для общества обязательна, то плата за проѣздъ по этой вѣтви не должна превышать установленной на дорогахъ главнаго общества, за силою пар. 26 того же устава; 3) въ виду того, что дѣйствующій тарифъ Рыбинско Бологовской желѣзной дороги утвержденъ только на главный путь, въ который Копаевская вѣтвь не вошла, между тѣмъ, грузы перевозятся и по вѣтви, и принимая во вниманіе, что плата за провозъ должна взиматься по дѣйствительно пройденному разстоянію, министромъ разрѣшено за провозъ грузовъ по Копаевской вѣтви взимать, согласно разстоянію ея, поверстную плату, установленную въ тарифѣ для главнаго пути Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, но съ тѣмъ, чтобы плата эта взималась только за грузы, дѣйствительно провезенные по вѣтви; д) копія приказа директора Николаевской желѣзной дороги отъ 15 декабря 1875 года за № 171, въ коемъ, въ дополненіе къ приказу отъ 2 апрѣля того года за № 48, изложено, что, на основаніи утвержденнаго министромъ путей сообщенія 12 февраля 1875 года измѣненія условій перевозки пассажировъ, багажа, товаровъ и грузовъ по С. Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской дорогамъ, плату за нагрузку хлѣбныхъ товаровъ, въ томъ числѣ и за крупчатую муку, перевозимыхъ полными вагонами и поступающихъ на Николаевскую линію съ Московско-Нижегородской дороги, слѣдуетъ разсчитывать по 1/4 коп. съ пуда; е) копія справки техническо инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ отъ 13/15 января 1881 года за № 650, въ коей, между прочимъ, сказано: 1) взимать по 3/4 коп. съ пуда съ тѣхъ товаровъ, которые назначены „на станцію назначенія, Калашниковская пристань“, министерство путей сообщенія совѣту управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ зрѣшенія не давало; 2) за нагрузку и выгрузку товаровъ въ случаѣ, если онѣ производятся исключительно средствами товароотправителей, платы не полагается; ж) копія циркуляра техническо инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ, отъ 4 іюня 1881 года за № 6349, о взиманіи провозной платы по соединительнымъ и питательнымъ вѣтвямъ, въ которомъ говорится: 1) за провозъ грузовъ прямого сообщенія по желѣзнодорожнымъ вѣтвямъ, соединяющимъ станціи смежныхъ желѣзныхъ дорогъ, взимать плату по установленному для перевозки по главнымъ путямъ прямого сообщенія тарифу, включая въ расчетъ дѣйствительное протяженіе тѣхъ вѣтвей, хотя бы оно было менѣе 6 верстъ; 2) за провозъ собственно по желѣзнодорожнымъ вѣтвямъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, коимъ разрѣшено ихъ уставами брать провозную плату за передвиженіе на разстояніи меньшемъ 6 верстъ, какъ бы за полныя 6 верстъ, взимать провозную плату: при протяженіи тѣхъ вѣтвей свыше 6 верстъ по расчету за дѣйствительное протяженіе оныхъ, а при протяженіи меньшемъ 6 верстъ по расчету какъ бы за полныя 6 верстъ; 3) вышеизложенныя правила не распространяются лишь на такія вѣтви, коихъ устройство было обусловлено правомъ взиманія на нихъ особой тарифной платы; таковая, между прочимъ, и временная вѣтвь отъ Московско-Брестской желѣзной дороги до станціи „Москва—выставка“, для каковой вѣтви разрѣшенъ особый тарифъ на время выставки, и з) выписка изъ договора о взаимныхъ отношеніяхъ и обязательствахъ между управленіями Николаевской и Рыбинско Бологовской желѣзныхъ дорогъ 20 мая 1870 года § 47. Плата за нагрузку клади, товаровъ и вообще перевозимыхъ предметовъ,

по утвержденіи министромъ путей сообщенія, должна взиматься, какъ указано въ § 51 конвенціи, заключенной совѣтомъ главнаго общества съ Балтійскою и Замосковными дорогами, т. е. $^2/_3$ сказанной платы причитается дорогѣ отправляющей и $^1/_3$ дорогѣ выгружающей. Вслѣдствіе просьбы повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, общества Рыбинско Бологовской дороги, такъ какъ искъ о переборѣ касается и этой дороги, Мировой Судья постановилъ: привлечь къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Затѣмъ въ засѣданіи Мирового Судьи 6 го сентября повѣренный главнаго общества, не признавая иска, возразилъ, что никакого перебора за подачу груза на Калашниковскую пристань въ дѣйствительности нѣтъ, такъ какъ расчетъ провозной платы за означенную вѣтвь произведенъ по $^3/_4$ коп. съ пуда, согласно представленному имъ при этомъ объясненіи въ копіи циркуляру министра путей сообщенія отъ 14 го декабря 1871 года за № 6267, почему просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги возразилъ противъ иска, что плата за Рыбинскую вѣтвь исчислена по $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты, согласно § 12 устава главнаго общества и § 26 устава Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, что и составитъ за всю вѣтвь, разстояніемъ въ 6 верстъ, по $^1/_4$ коп. за все разстояніе; такъ какъ изъ представленныхъ документовъ усматривается, что за вѣтвь взыскана была отдѣльная плата, то это и служитъ подтвержденіемъ того, что товаръ былъ провезенъ и по Рыбинской вѣтви. Въ отношеніи нагрузки въ Рыбинскѣ плата исчислена въ размѣрѣ 1 коп. съ пуда за нагрузку и выгрузку, согласно алфавитному списку товарамъ, перевозимымъ по Николаевской желѣзной дорогѣ (таблица № 4). Изъ этой копейки $^{65}/_{100}$, на основаніи договора между Рыбинско Бологовской дорогой и главнымъ обществомъ, причитается въ пользу Рыбинско Бологовской дороги, а $^{35}/_{100}$ въ пользу Николаевской дороги. Въ виду сего просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя и за веденіе дѣла издержки. Повѣренный истца Игумновъ, опровергая возраженія отвѣтчиковъ, объяснилъ, что плата по $^3/_4$ коп. съ пуда была разрѣшена главному обществу лишь въ отношеніи провоза грузовъ отъ С.-Петербургской товарной станціи Николаевской желѣзной дороги до амбаровъ на Калашниковской пристани; въ данномъ же случаѣ товаръ шелъ прямымъ сообщеніемъ, вслѣдствіе чего никакой отдѣльной платы за Калашниковскую вѣтвь взыскивать не слѣдовало, тѣмъ болѣе, что въ расчетъ провозной платы за главный путь вошла плата за разстояніе Калашниковской вѣтви. Относительно платы за Копаевскую вѣтвь онъ, Игумновъ, находитъ, что сборъ этотъ произведенъ неправильно, такъ какъ грузъ не проходилъ по означенной вѣтви, что подтверждается штемпелемъ на накладныхъ „Рыбинскъ—товарная“. Но если даже и допустить, что товаръ шелъ и по Копаевской вѣтви, то привозная плата должна была быть таксирована по тарифу главнаго пути, т. е. по $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты; въ доказательство этого Игумновъ сослался на справку министерства путей сообщенія отъ 31 октября 1880 года за № 14312. Подтвержденіе же того, что товаръ проходилъ по Копаевской вѣтви, должно лежать на обязанности отвѣтчика. Что касается нагрузки въ Рыбинскѣ, то плата за оную, согласно § 26 устава общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги и § 12 устава главнаго общества, хотя и можетъ быть взимаема, но не иначе, какъ по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ. Плата за нагрузку и выгрузку утверждена министромъ путей сообщенія для дорогъ главнаго общества 12 февраля 1875 года въ размѣрѣ $^1/_2$ коп. съ пуда хлѣбныхъ грузовъ; распредѣленіе же нагрузочнаго сбора между Рыбинско Бологовской дорогой и главнымъ обществомъ въ размѣрѣ $^{65}/_{100}$ въ пользу одной дороги и $^{35}/_{100}$ въ пользу другой, не можетъ считаться обязательнымъ для грузоотправителей, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда сборъ былъ взысканъ лишь за одну нагрузку. Повѣренный главнаго общества, ссылаясь на объясненія и документы, представленные къ дѣлу Михалева (1881 года № 2735), оспаривалъ объясненія повѣреннаго истца тѣмъ, что изъ расчетной вѣдомости, составленной самимъ истцомъ, видно, что онъ самъ не оспаривалъ

суммы, взятой за провозъ товара по Николаевской желѣзной дорогѣ; между тѣмъ, истецъ утверждаетъ, что въ эту плату включена и сумма, взятая за провозъ по Калашниковской вѣтви. Изъ документовъ видно, что станціей назначенія груза была станція С. Петербургъ Николаевской желѣзной дороги, откуда товаръ былъ поданъ на Калашниковскую пристань, въ виду чего плата по $^{3}/_{4}$ коп. была взята вполнѣ правильно. А повѣренный общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги добавилъ, что плата за нагрузку въ размѣрѣ 1 коп. была утверждена правительствомъ для Николаевской дороги 2 октября 1864 года и продолжаетъ дѣйствовать по настоящее время; взиманіе же платы $^{1}/_{2}$ коп. установлено для С.-Петербурго Варшавской и Московско Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, а не для Николаевской дороги, для которой существуетъ особый тарифъ; распредѣленіе платы за нагрузку въ размѣрѣ $^{65}/_{100}$ коп. для Рыбинско Бологовской дороги и $^{35}/_{100}$ коп. для Николаевской дороги обязательно для третьихъ лицъ, такъ какъ подобное распредѣленіе обусловлено § 26 устава Рыбинско Бологовской желѣзной дороги. Что же касается утвержденныхъ правительствомъ правилъ о перевозкѣ по Рыбинско Бологовской дорогѣ, то правленіе этой дороги еще въ 1872 году представило въ министерство путей сообщенія проектъ такихъ правилъ, въ числѣ которыхъ содержится и правило о платѣ за нагрузку и выгрузку вмѣстѣ по 1 копейкѣ, но министерство путей сообщенія этихъ проектированныхъ правилъ до сихъ поръ не утвердило и не отвергло. Въ заключеніе Игумновъ, сославшись на объясненія и документы, представленные имъ по однородному съ настоящимъ дѣломъ дѣлу Михалева (1881 г. № 2735), указалъ на то, что правила о платѣ за нагрузку и выгрузку, утвержденныя 2 октября 1864 года для Николаевской дороги, дѣйствовали только до 1 апрѣля 1875 года, а съ того времени были отмѣнены, и министерствомъ путей сообщенія было предписано Николаевской дорогѣ руководствоваться тарифомъ, утвержденнымъ министерствомъ 12 февраля 1875 года для дорогъ С. Петербурго Варшавской и Московско-Нижегородской, съ тѣмъ, что болѣе размѣра, указаннаго въ означенныхъ правилахъ, Николаевская дорога, безъ особаго разрѣшенія министерства, взимать не въ правѣ. Главное общество само ходатайствовало о примѣненіи тарифа С. Петербурго Варшавской и Московской-Нижегородской дорогъ въ отношеніи платы за нагрузку и выгрузку и для Николаевской дороги, на что и послѣдовало разрѣшеніе министерства путей сообщенія 28 марта 1875 года. Къ дѣлу сторонами представлены слѣдующіе документы: А) со стороны повѣреннаго истца: 1) копія объявленія технически инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ отъ $^{14}/_{16}$ марта 1882 года за № 2421 Игумнову о томъ, что измѣненія въ утвержденныхъ министерствомъ путей сообщенія 12 іюля 1863 года условіяхъ перевозокъ пассажировъ и грузовъ для С. Петербурго Варшавской и Московско Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, въ отношеніи нагрузки и выгрузки товаровъ, утверждены министромъ 12 февраля 1875 года. Затѣмъ, на ходатайство совѣта управленія главнаго общества, чтобы означенныя правила о нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ и о простоѣ вагоновъ подъ грузомъ ввести, для руководства, и на Николаевской желѣзной дорогѣ, послѣдовало разрѣшеніе министра путей сообщенія 28 марта 1875 года; 2) копія объявленія того же комитета Игумнову, отъ 10 мая 1882 года за № 4455, о томъ, что размѣръ платы за нагрузку и выгрузку товаровъ на Николаевской желѣзной дорогѣ со времени поступленія ея въ вѣдѣніе главнаго общества по 28 марта 1875 года долженъ быть примѣняемъ, согласно Положенію о перевозкѣ грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, утвержденному министромъ путей сообщенія 2 октября 1864 года, во время казеннаго ею управленія; затѣмъ 1 апрѣля 1875 года предложено совѣту управленія главнаго общества въ отношеніи нагрузки и выгрузки товаровъ и платы за эти операціи руководствоваться утвержденными министромъ путей сообщенія правилами 12 февраля 1875 г. для дорогъ С.-Петербурго Варшавской и Московско-Нижегородской, и болѣе указаннаго въ этихъ правилахъ размѣра за нагрузку и выгрузку товаровъ и за простой вагоновъ подъ грузомъ Николаевская желѣзная дорога безъ разрѣшенія министра путей сообщенія взимать не въ правѣ; 3) копія объявленія министерства путей сообщенія отъ 28 іюля 1882 г. № 1137 Арефь-

еву относительно платы по Николаевской желѣзной дорогѣ за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, что, по 139 § тарифа главнаго общества, плата за нагрузку и выгрузку полнаго вагона, нагруженнаго хлѣбомъ въ зернѣ и мукой ржаной, назначена 1/2 коп. съ пуда, и Б) со стороны отвѣтчика повѣреннаго главнаго общества: 1) копія съ отношенія департамента желѣзныхъ дорогъ въ совѣтъ управленія главнаго общества отъ 14 декабря 1871 г. за № 6267 о томъ, что управляющій министерствомъ путей сообщенія согласился допустить плату, испрашиваемую совѣтомъ, за провозъ по вѣтви отъ С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги до амбаровъ на Калашниковской пристани, хлѣбныхъ грузовъ, по 3/4 коп. съ пуда; 2) переписка совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, относящаяся къ 1873, 1874 и 1875 годамъ, по вопросу о платѣ за простой вагоновъ подъ грузомъ, а также о нагрузкѣ и выгрузкѣ, закончившаяся отношеніемъ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 1 апрѣля 1875 года за № 1920, въ которомъ сказано, что утвержденныя 12 февраля 1875 года для С. Петербурго Варшавской и Московско Нижегородской дорогъ правила, на основаніи которыхъ: а) отправители и получатели товаровъ могутъ быть допускаемы къ нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ только по усмотрѣнію управленія дороги, и б) что на нагрузку и разгрузку вагоновъ, поданныхъ отправителямъ, устанавливается срокъ 12 часовъ со времени подачи вагона; за простой же вагона подъ грузомъ, по винѣ отправителей или получателей, болѣе этого срока взимается съ нихъ дополнительный платежъ по 1 руб. 50 коп. за каждые лишніе 12 часовъ, министръ путей сообщенія разрѣшилъ совѣту принять къ руководству на Николаевской желѣзной дорогѣ, и 3) свидѣтельство, выданное повѣренному главнаго общества изъ департамента желѣзныхъ дорогъ 20—21 сентября 1882 г. за № 9320 о томъ, что министръ путей сообщенія по докладу 28 марта 1875 г. допустилъ къ руководству по Николаевской желѣзной дорогѣ слѣдующія правила въ отношеніи нагрузки и в
товаровъ и о простоѣ вагоновъ, о коихъ было сообщено совѣту уп
главнаго общества 1 апрѣля 1875 г. за № 1920: 1) отправители и пол
товаровъ могутъ быть допускаемы къ нагрузкѣ и выгрузкѣ только по усмотрѣнію правленія дороги; 2) что на нагрузку и разгрузку вагоновъ, поданныхъ отправителямъ, установляется срокъ 12 часовъ со времени подачи вагоновъ; за простой же вагона подъ грузомъ по винѣ отправителей или получателей болѣе этого срока взимается съ нихъ дополнительный платежъ по 1 р. 50 к. за каждые лишніе 12 часовъ, причемъ меньшее число часовъ простоя должно считаться за полные 12 часовъ. За сими правилами, дѣйствующими и понынѣ, въ отношеніи нагрузки и выгрузки и размѣра взиманія платы за простой вагоновъ подъ нагрузкой и выгрузкой, утвержденное главноуправляющимъ путями сообщенія 2 октября 1864 года Положеніе о перевозкѣ грузовъ по Николаевской дорогѣ во всемъ, касающемся нагрузки и разгрузки, остается безъ измѣненія и по настоящее время. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и по приведеннымъ въ его рѣшеніи соображеніямъ признавъ исковыя требованія Панина о возвратѣ перебора въ суммѣ 446 руб. 5 коп. недоказанными и неподлежащими удовлетворенію, въ искѣ Панина отказалъ. Столичный Мировой Съѣздъ, въ который дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Панина, Игумнова, разсмотрѣвъ дѣло и представленные документы и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: Мировой Съѣздъ: 1) въ отношеніи сбора Рыбинско Бологовской желѣзной дороги за провозъ по Копаевской (Рыбинской) вѣтви находитъ: истецъ утверждаетъ, что грузы его не проходили по Копаевской вѣтви отъ пристани на Волгѣ до станціи „Рыбинскъ товарная“ и что вагоны прямо нагружались на этой послѣдней станціи, куда грузы были доставлены истцомъ, почему плата за провозъ по вѣтви, по которой грузъ не проходилъ, должна быть истцу возвращена обратно. Въ подтвержденіе своихъ объясненій истецъ ссылается на наложенный на выданныхъ ему девятидесяти накладныхъ отъ 1880 года штемпель „Рыбинскъ товарная“ и на представленную при производствѣ дѣла накладную 1882 года, на которой наложенъ штемпель „Копаевская вѣтвь“, какового штемпеля нѣтъ на до-

ментахъ истца и который накладывается въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ дѣйствительно проходилъ по Копаевской вѣтви. На это отвѣтчикъ возражаетъ, что доказательствомъ провоза груза по Копаевской вѣтви служитъ включеніе платы за провозъ по этой вѣтви въ самый расчетъ платы за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ на документахъ истца, что наложеніе штемпеля на документахъ „Рыбинскъ товарная“ объясняется тѣмъ, что на Копаевской пристани на Волгѣ, по которой доставляются къ Рыбинску всѣ хлѣбные грузы, нѣтъ ни станціи, ни конторы, и потому документы объ отправкахъ выдаются не на пристани, а на первой станціи „товарной Рыбинскъ“; наложеніе же штемпеля „Копаевская вѣтвь“ введено управленіемъ дороги лишь въ 1882 году, именно для избѣжанія возникшихъ со стороны отправителей споровъ относительно провоза ихъ грузовъ по Копаевской вѣтви. Обращаясь для разрѣшенія этого возникшаго между сторонами спора къ общимъ правиламъ о доказательствахъ, оказывается, что, въ силу статьи 81 Уст. Гржд. Суд. изд. 1883 года, на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, а на отвѣтчикѣ—свои возраженія. Въ силу этого основного правила, по которому каждая сторона должна доказать все то, что служитъ къ утвержденію ея правъ, истецъ Панинъ, утверждая, что грузъ его шелъ не съ берега Волги по Копаевской вѣтви, а со станціи „Рыбинскъ товарная“, куда онъ былъ доставленъ не по вѣтви въ вагонахъ, а средствами отправителя, на подводахъ, или инымъ способомъ, несомнѣнно долженъ доказать всѣ эти обстоятельства, а также и сдачу имъ товара для отправки именно на станціи „Рыбинскъ товарная“. Такимъ доказательствомъ не можетъ, очевидно, служить наложенный на документахъ штемпель станціи отправленія „Рыбинскъ товарная“, ибо, какъ справедливо объясняетъ отвѣтчикъ и не оспариваетъ истецъ, это есть первая станція отлравленія отъ Рыбинска въ С.-Петербургъ, на которой имѣется контора и вѣдаются желѣзно-дорожные документы. Провозъ же по Копаевской вѣтви подтверждается включеніемъ ея въ плату за провозъ груза по дорогамъ, противъ чего отправитель при отправкѣ груза не возражалъ. Накладная 1882 года, на которой наложенъ штемпель „Копаевская вѣтвь“, представленная истцомъ въ подтвержденіе того, что такой штемпель накладывается въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ дѣйствительно проходитъ по вѣтви, вовсе не подтверждаетъ заключенія истца, что если такого штемпеля на желѣзнодорожныхъ документахъ нѣтъ, то это значитъ, что грузъ не шелъ по вѣтви, потому что и на накладной 1882 года станціей отправленія также показана „Рыбинскъ-товарная“, гдѣ и выданъ, очевидно, желѣзнодорожный документъ, и тутъ же, ниже, наложенъ штемпель „Копаевская вѣтвь“, налагаемый, по объясненію отвѣтчика, только съ 1882 года для избѣжанія возникшихъ тогда споровъ, подобныхъ настоящему, каковое объясненіе отвѣтчика не опровергнуто истцомъ, заявившимъ, что за прежнее время до 1882 года у него такихъ накладныхъ съ наложеннымъ на нихъ штемпелемъ „Копаевская вѣтвь“ нѣтъ. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что истецъ не доказалъ ни ложности содержащихся въ представленныхъ имъ и добровольно принятыхъ и оплаченныхъ желѣзнодорожныхъ документахъ свѣдѣній о проходѣ его груза по Копаевской вѣтви, ни того существеннаго обстоятельства, что грузъ истца былъ сданъ и принятъ въ дѣйствительности на станціи „Рыбинскъ товарная“, признаетъ требованіе истца объ обратномъ взысканіи имъ уплаченной платы за провозъ груза по Копаевской вѣтви, какъ недоказанное, не подлежащимъ удовлетворенію. Что касается размѣра платы за провозъ по Копаевской вѣтви груза истца, то хотя истецъ и утверждаетъ, что плата за провозъ по вѣтви должна быть опредѣлена въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она взимается на главномъ пути, но это его требованіе представляется неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) кругъ дѣятельности общества желѣзной дороги опредѣляется Высочайше утвержденнымъ уставомъ (2158 ст. Т. X ч. I), а потому предоставляемыя обществу по уставу права могутъ быть отмѣняемы не иначе, какъ порядкомъ законодательнымъ; б) по § 26 Высочайше утвержденнаго 2-го іюня 1872 года устава общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги наибольшій предѣлъ платы въ тарифѣ не долженъ ни въ какомъ

случаѣ превышать платы, принятой въ уставѣ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а въ § 12 сего послѣдняго устава высшая провозная плата установлена для товаровъ III разряда въ 1/24 коп. съ пудо-версты; в) что опредѣленія устава о провозной платѣ одинаково относятся какъ къ главному пути, такъ и къ Копачевской вѣтви, постройка которой обязательна для общества по его уставу (§ 2); г) что посему общество Рыбинско-Бологовской жезѣзной дороги, въ силу дарованныхъ ему Высочайше утвержденныхъ уставомъ правъ, можетъ взимать за провозъ грузовъ III разряда какъ по главному пути, такъ и по вѣтви, по 1/24 коп. съ пудо-версты, а потому взиманіе за провозъ груза истца по 6 верстной Копаевской вѣтви по 1/24 коп. съ пудо-версты или 1/4 коп. съ пуда за всю вѣтвь, является вполнѣ согласнымъ съ вышеприведеннымъ § 26 устава Рыбинской дороги и § 12 устава главнаго общества; д) что пониженіе провозной платы по главному пути до 1/50 коп. нисколько не обязываетъ общество, какъ неправильно полагаетъ истецъ, къ такому же пониженію тарифа и по Копаевской вѣтви, ибо, по буквальному выраженію § 12 устава главнаго общества (обязательнаго по § 26 и для общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги), предѣльная плата по усмотрѣнію общества можетъ быть понижена на всемъ протяженіи дороги, или только на одномъ, или нѣсколькихъ участкахъ оной, и е) что распоряженія министерства путей сообщенія, на которыя ссылается истецъ, не могутъ противорѣчить закону, т. е. Высочайше утвержденному уставу, да и по содержанію своему не представляютъ возможности истцу основывать на нихъ какія либо права на возвратъ уплаченныхъ дорогѣ за провозъ груза по вѣтви денегъ. Переходя засимъ къ статьѣ о сборѣ за нагрузку въ Рыбинскѣ, Мировой Съѣздъ находитъ: на основаніи § 26 Высочайше утвержденнаго устава общества Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, расходы на нагрузку и выгрузку могутъ быть взимаемы не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ. Между тѣмъ, управленіе Рыбинско Бологовской дороги, составивъ правила, по которымъ предположено было взимать за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ по 1 копейкѣ съ пуда и представивъ эти правила въ 1872 году на утвержденіе подлежащей правительственной власти, т. е. министра путей сообщенія и не получивъ ихъ утвержденія, ввело ихъ въ дѣйствіе и примѣнило къ отправкамъ истца. При безспорности права отвѣтчика на взиманіе сбора за нагрузку, выгрузку и другія дополнительныя, соединенныя съ перевозкою клади, операціи, не оспариваемаго истцомъ и подтверждаемаго § 26 устава Рыбинско Бологовской желѣзной дороги, спорнымъ представляется лишь вопросъ о размѣрѣ платежа. При отсутствіи опредѣленной въ законномъ порядкѣ однообразной нормы сего расхода грузоотправителей и при существованіи на различныхъ дорогахъ не одинаковой по этому предмету платы, Мировой Съѣздъ не можетъ, какъ это призналъ Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи 16—30 ноября 1883 года по дѣлу Кекина разрѣшать споръ между тяжущимися единственно на основаніи ссылки на тарифъ той или другой дороги. Хотя истецъ по настоящему дѣлу указывалъ на утвержденный министерствомъ путей сообщенія размѣръ сбора за нагрузку и выгрузку для главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, но это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо размѣръ дополнительныхъ сборовъ, и въ томъ числѣ за нагрузку и выгрузку, опредѣляется подлежащимъ органомъ правительственной власти, и отъ министра путей сообщенія, а не отъ судебныхъ учрежденій, можетъ зависѣть распространеніе на Рыбинскую желѣзную дорогу таксы за нагрузку и выгрузку, утвержденную для тѣхъ или другихъ линій главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Правительствующій Сенатъ по Гражданск. Кассаціонному Департам. въ рѣшеніяхъ 1878 года № 84 и 1879 г. № 57 разъяснилъ, что въ случаѣ спора, дошедшаго до судебнаго разбирательства, плата за трудъ можетъ быть устанавливаема по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая судомъ, отъ котораго зависитъ назначить вознагражденіе сообразно количеству и качеству труда, а также соотвѣтственно мѣстнымъ цѣнамъ, по которымъ вознаграждается такой трудъ, и вообще всѣмъ обнаруженнымъ даннымъ. Разсматривая же однородный съ возникающимъ въ

настоящемъ дѣлѣ вопросъ, Правительствующій Сенатъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи 16—30 ноября 1883 года по дѣлу Кекина нашелъ, что при отсутствіи закона для опредѣленія вознагражденія желѣзныхъ дорогъ за нагрузку и выгрузку Мировому Съѣзду надлежитъ руководствоваться означенными указаніями Сената, основанными на примѣненіи 9 ст. Уст. Гр. Суд., и согласно съ симъ установить размѣръ вознагражденія, причитающагося по статьѣ расхода, составляющей предметъ спора, т. е. выгрузки или нагрузки, или обѣихъ вмѣстѣ, причемъ отъ Съѣзда зависитъ разрѣшить, должна ли быть выгрузка и нагрузка въ отдѣльныхъ случаяхъ оплачиваема каждая одинаковою цыфрою. Примѣняя изложенныя разъясненія Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: по всѣмъ представленнымъ къ дѣлу желѣзнодорожнымъ документамъ сборъ за нагрузку въ Рыбинскѣ опредѣленъ въ размѣрѣ 0,65 копейки. Истецъ находитъ, что Рыбинская дорога должна довольствоваться платою за нагрузку въ 0,25 копейки потому, что такой размѣръ установленъ правительствомъ на линіяхъ главнаго общества. По приведеннымъ выше соображеніямъ это указаніе стца принято быть не можетъ, ибо для Рыбинско Бологовской дороги не состоялось никакого утвержденія, и правительство не распорядилось, чтобы эта дорога взимала сборъ въ размѣрѣ, установленномъ на тѣхъ или другихъ линіяхъ главнаго общества. Затѣмъ истецъ изъявляетъ согласіе уплатить Рыбинской дорогѣ всю ту сумму, которая, по заключенію свѣдущихъ людей, будетъ равняться издержкамъ, понесеннымъ желѣзной дорогой по нагрузкѣ товара истца. Но такой отдѣльный расчетъ по перевозкѣ грузовъ истца представляется совершенно невозможнымъ и безполезнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что управленіе дороги не можетъ быть доводимо до необходимости при каждой отдѣльной отправкѣ вступать съ отправителями въ особыя соглашенія для того, чтобы для каждаго такого отдѣльнаго случая вырабатывать извѣстный размѣръ сбора. Въ такихъ предпріятіяхъ, какъ перевозка по желѣзнымъ дорогамъ, подобные отдѣльные расчеты съ каждымъ отправителемъ представляются неудобными и затруднительными для обѣихъ сторонъ; къ тому же, въ виду монопольнаго характера желѣзныхъ дорогъ, подобныя отдѣльныя сдѣлки не всегда могутъ быть результатомъ свободнаго согласія грузоотправителя, и является неизбѣжною единообразная норма, нормальная, не переувеличенная плата, которая не превращала бы самый сборъ въ несправедливый поборъ, не оправдываемый условіями дѣла. Понятно, что тамъ, гдѣ должны дѣйствовать опредѣленныя нормы, таксы, не можетъ быть рѣчи объ отдѣльныхъ расчетахъ, и по самому свойству желѣзнодорожнаго дѣла всякій грузоотправитель, а слѣдовательно, и Панинъ, пользуясь удобствами желѣзнодорожнаго пути, долженъ подчиняться неизбѣжной регламентаціи, при дѣйствіи которой по нѣкоторымъ второстепеннымъ и дополнительнымъ статьямъ расходовъ, сопряженнымъ съ перевозкой товаровъ, плата по этимъ статьямъ можетъ и не совпадать со стоимостью труда, употребляемаго со стороны желѣзной дороги. Къ числу такихъ побочныхъ расходовъ относится и расходъ по нагрузкѣ, для каковой операціи желѣзнодорожная администрація обязана имѣть во всякое данное время въ готовности необходимыя приспособленія и достаточное количество рабочихъ, и одни эти условія, дѣйствующія постоянно, препятствуютъ точному вычисленію того, во сколько именно обошелся обществу трудъ нагрузки партіи товара того или другого отправителя. Во всякомъ случаѣ, если бы и послѣдовать по этому пути сложныхъ вычисленій, оказалось бы возможнымъ, на основаніи добытыхъ, путемъ допроса свѣдущихъ людей, данныхъ за извѣстный періодъ времени установить лишь приблизительный размѣръ сбора, соотвѣтствующій дознаннымъ издержкамъ и подлежащій взиманію въ будущемъ; но и при такихъ данныхъ нельзя было бы вывести заключенія о томъ, что подобный размѣръ сбора (т. е. выведенный за прежнее время) подлежалъ бы взиманію за это прежнее время вмѣсто принятаго желѣзной дорогой сбора, потому что при такомъ способѣ расчета общество желѣзной дороги обязывалось бы ожидать платы впередъ до приведенія въ извѣстность того, во сколько въ дѣйствительности обошелся трудъ нагрузки каждаго пуда товара. Такъ

истецъ отправилъ свой товаръ въ С. Петербургъ изъ Рыбинска въ количествѣ 58,944 пуд., и для опредѣленія того, во сколько именно обходилась желѣзной дорогѣ нагрузка каждаго пуда этого товара, требовалось бы принять этотъ годъ, а можетъ быть, и нѣсколько лѣтъ, за единицу времени, вычислить весь расходъ общества за это время по операціи вообще и затѣмъ раздѣлить его на общее количество нагруженныхъ пудовъ товара, по категоріямъ его, въ теченіе времени, принятаго за единицу. Очевидно, однако, что доля, падающая на каждый такой пудъ, могла бы быть вычислена только впослѣдствіи, а не въ то бремя, когда отправлялся товаръ истца. Между тѣмъ, онъ обязанъ былъ оплатить нагрузку немедленно, и было бы ни съ чѣмъ не сообразно отсрочивать этотъ платежъ впредь до приведенія въ извѣстность дѣйствительной стоимость нагрузки. Если же такая обязанность его должна быть признана несомнѣнной, то нѣтъ другого выхода какъ оплата по нѣкоторому, точно опредѣленному и впредь установленному размѣру, соотвѣтствующему расходамъ, понесеннымъ желѣзною дорогою. Но въ такомъ случаѣ вся претензія его могла состоять лишь во взысканіи неправильнаго перебора, сверхъ должнаго, съ доказательствами того, что установленный размѣръ сбора явно преувеличенъ и несправедливъ, что взиманіемъ его достигается не одно возмещеніе расходовъ, сопряженныхъ прямо и косвенно съ операціею нагрузки, и что имъ достигается, сверхъ того, не одно только обезпеченіе безостановочной возможности во всякое данное время удовлетворять потребностямъ отправителей и интересамъ прямого сообщенія съ другими дорогами, но что, сверхъ удовлетворенія всѣмъ этимъ и подобнымъ имъ условіямъ, установившійся сборъ даетъ желѣзнодорожному обществу неправильную прибыль въ явный ущербъ интересамъ товароотправителей. Такихъ доказательствъ истецъ, вопреки 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не представилъ. Товары истца перевозились изъ Рыбинска въ Петербургъ по прямому сообщенію и съ истца была взята плата за нагрузку одинъ разъ, при отправленіи товара, по 0,65 коп. съ пуда. Для правильнаго вывода о томъ, насколько такая плата обременительна для отправленнаго груза, слѣдуетъ принять въ расчетъ общее протяженіе пути, по которому перевезенъ былъ грузъ, потому что только при этомъ условіи можно судить о процентомъ отношеніи нагрузочной платы къ общимъ расходамъ грузоотправителя по перевозкѣ и заключить о степени основательности его претензіи. Принимая во вниманіе, что нагруженный въ Рыбинскѣ хлѣбный товаръ истца, не считая даже двухъ вѣтвей, прошелъ 575 верстъ по двумъ желѣзнымъ дорогамъ, что взятый съ него сборъ за нагрузку составляетъ 0,056 часть всей провозной платы, а какъ тарифная плата по этимъ дорогамъ за провозъ составляетъ съ пудо версты 0,02 копейки, то нагрузочный сборъ увеличилъ расходъ истца на каждую версту съ пуда на 0,0011 коп. При такомъ соотношеніи нагрузочнаго сбора и провозной платы установленный Рыбинскою дорогою сборъ въ размѣрѣ $^2/_3$ коп. за нагрузку не можетъ считаться преувеличеннымъ и неумѣреннымъ. Самое допущеніе правительствомъ взиманія этого сбора въ назначенномъ обществомъ Рыбинской дороги размѣрѣ, если и не признавать въ смыслѣ утвержденія размѣра сбора (въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 16—30 ноября 1883 года по дѣлу Кекина), тѣмъ не менѣе можетъ указывать на правильность или непреувеличенность этого размѣра сбора. Наконецъ, при обсужденіи этого вопроса нельзя не обратить вниманія и на то существенное обстоятельство, что установленная Рыбинскою дорогою такса за нагрузку была извѣстна истцу, и онъ, имѣя возможность нагрузить товаръ своими средствами, прибѣгъ къ услугѣ самой дороги, изъ чего слѣдуетъ, что и самъ истецъ не находилъ эту плату преувеличенною въ сравненіи съ расходами, которые бы самъ онъ понесъ при нагрузкѣ товара своими средствами. На основаніи изложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ признаетъ, что отсутствіе утвержденія правительствомъ размѣра сбора на нагрузку и выгрузку не могло поставить Рыбинскую желѣзную дорогу въ необходимость въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ договариваться съ грузоотправителями, что желѣзная дорога должна была неминуемо установить свой единообразный размѣръ и что плата 0,65 к. за нагрузку съ пуда, взятая съ истца при от-

правленіи его товара изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ, соотвѣтствовала удобству, ему доставленному. Въ частности, распредѣленіе одной копейки, назначенной за нагрузку и выгрузку вмѣстѣ, на двѣ неравныя части, также вполнѣ соотвѣтствуетъ взаимному отношенію этихъ двухъ операцій, ибо при нагрузкѣ прилагается болѣе труда и употребляется болѣе времени, нежели при разгрузкѣ, и желѣзнодорожное управленіе имѣло достаточное основаніе относить на нагрузку большую часть (0,65), а на разгрузку меньшую (0,35). Посему Мировой Съѣздъ полагаетъ, что исковое требованіе по статьѣ нагрузки въ Рыбинскѣ не подлежитъ удовлетворенію. Изъ разсмотрѣнія требованій истца о переборахъ по выгрузкѣ въ С.-Петербургѣ и на Калашниковой пристани, а также за провозъ грузовъ по Калашниковской вѣтви Николаевской желѣзной дороги, оказывается: истецъ, разбирая очень подробно въ апелляціонной жалобѣ вопросъ о выгрузкѣ въ С.-Петербургѣ, приходитъ къ выводу, что Николаевская желѣзная дорога, въ силу циркуляра министерства путей сообщенія отъ 12 февраля 1875 г., не имѣла права брать по $^1/_2$ коп. съ пуда за одну выгрузку, а обязана взимать по $^1/_2$ коп. и за нагрузку и выгрузку, т. е. за одну выгрузку лишь $^1/_4$ коп. Ссылка истца на циркуляръ министерства путей сообщенія не оправдалась, такъ какъ циркуляръ этотъ, нормируя плату за нагрузку и выгрузку товаровъ по Варшавской и Нижегородской желѣзнымъ дорогамъ, не имѣетъ никакого отношенія до Николаевской желѣзной дороги, на которой плата за дополнительные сборы утверждена министромъ путей сообщенія табелью отъ 2 го октября 1864 года, и, какъ видно изъ представленной повѣреннымъ главнаго общества справки министерства путей сообщенія отъ 21 сентября 1882 года за № 9320, табель 1864 г. сохраняетъ силу до настоящаго времени, и тарифная ставка за выгрузку на Николаевской желѣзной дорогѣ не измѣнена и понынѣ. Представленные истцомъ приказы директора Николаевской желѣзной дороги за № 48 и № 171 тоже не служатъ доказательствомъ правильности требуемаго обратно перебора, такъ какъ приказъ за № 171, разсматривая вопросъ о выгрузкѣ товаровъ, перешедшихъ на Николаевскую дорогу съ Нижегородской, не можетъ относиться къ грузамъ, перешедшимъ на Николаевскую желѣзную дорогу съ Рыбинско Бологовской дороги, а приказъ за № 48, разъясненный представленной повѣреннымъ главнаго общества перепиской совѣта управленія главнаго общества съ министерствомъ путей сообщенія, указываетъ на измѣненіе, происшедшее вслѣдствіе циркуляра министра отъ 12 го февраля 1875 года, причемъ изъ переписки этой видно, что никакихъ измѣненій тарифной ставки, касающейся платы за нагрузку и выгрузку, установленной на Николаевской дорогѣ табелью 1864 года, не послѣдовало, и такъ какъ доказательствъ объ измѣненіи табели 1864 г. или объ отмѣнѣ ея, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., истцомъ не представлено, то онъ и не имѣетъ права на возвратъ какихъ либо переборовъ за выгрузку груза въ С. Петербургѣ. Что касается выгрузки на Калашниковской пристани и платы за провозъ по Калашниковской вѣтви, то изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими документовъ Мировой Съѣздъ, усматривая тѣсную связь между вопросомъ о выгрузкѣ товаровъ на Калашниковской пристани и вопросомъ о провозѣ грузовъ на Калашниковскую пристань, находитъ необходимымъ, для уясненія фактической постановки и вѣрной оцѣнки возбуждаемыхъ вопросовъ, разсмотрѣть эти оба вопроса совмѣстно, тѣмъ болѣе, что и стороны въ своихъ словесныхъ объясненіяхъ въ судебномъ засѣданіи Съѣзда соединили эти два вопроса. Повѣренный истца, указывая на то, что въ представленныхъ имъ желѣзнодорожныхъ документахъ значится за выгрузку 600 пуд. 2 р. 10 к., требуетъ въ виду того, что этой выгрузки желѣзная дорога не производила, возвратить ему всю сумму, взятую дорогою за выгрузку. Повѣренный главнаго общества, не отрицая того обстоятельства, что выгрузка произведена средствами отправителя, указываетъ на то, что во всѣхъ тѣхъ документахъ, гдѣ взято за выгрузку 2 р. 10 к., переводя на дробь—0,35 коп. съ пуда, за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань взято лишь 0,40 к. съ пуда, между тѣмъ какъ за эту послѣднюю операцію, въ силу свидѣтельствъ министерства путей сообщенія отъ 14 декабря 1871 года за № 6267 и отъ 11 ноября 1883 года за № 9910, главное общество имѣетъ

право взимать по 3/4 к.; а посему плата, взятая за выгрузку, обществомъ не произведенную, по 0,35 к. съ пуда, не возвращалась отправителямъ, а пошла въ счетъ уплаты за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань, за каковое дѣйствіе общество, имѣя право взимать 0,75 коп. съ пуда, взяло лишь 0,40 коп., т. е. добрало къ полученной суммѣ въ 0,35 к. за пудъ все то, что нехватаетъ до 0,75 коп. платы, утвержденной министерствомъ за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань. Истецъ съ своей стороны, не отрицая того факта, что грузы проходили по Калашниковской вѣтви, заявляетъ, что общество не имѣетъ права взимать по 3/4 к. съ пуда за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань потому: 1) что товаръ шелъ по прямому назначенію съ Рыбинско Бологовской дороги, и провозъ по Калашниковской вѣтви долженъ таксироваться по тарифной статьѣ главнаго пути; 2) что при уплатѣ за 275 верстъ отъ Бологое до Петербурга I грузъ не прошелъ такого разстоянія; 3) что если и признать за обществомъ право взиманія, за подачу вагоновъ на Калашниковскую пристань, особой платы, то не по 4 р. 50 коп. съ вагона, а лишь по 2 руб. 40 коп. При такой постановкѣ вопроса, т. е. при неотрицаніи со стороны истца, что его грузъ шелъ по Калашниковской вѣтви, Съѣзду надлежитъ лишь разрѣшить споръ о томъ, какую плату главное общество имѣетъ право взимать за провозъ по вѣтви на Калашниковскую пристань. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что требованіе истца о примѣненіи къ Калашниковской вѣтви тарифной ставки главнаго пути, основанное на циркулярѣ отъ 4 іюня 1881 года и справкѣ министерства путей сообщенія за № 605, вполнѣ опровергается возраженіями отвѣтчика, состоящими въ томъ, что Калашниковская вѣтвь не есть ни соединительная, ни питательная вѣтвь, а лишь подвозная, что у амбаровъ Калашниковской пристани нѣтъ станціи, что эта вѣтвь устроена главнымъ обществомъ не на основаніи общихъ узаконеній ст. 580 Тома XII ч. I по прод. 1876 г. и что она не есть запасный путь товарной станціи, а имѣетъ значеніе лишь вспомогательнаго пути, которую главное общество имѣло право, въ силу § 21 устава, построить и взимать по ней особую дополнительную плату, каковое право на взиманіе дополнительной платы разъяснено въ утвердительномъ смыслѣ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Шилова (1880 г. № 211), приходитъ къ заключенію, что къ Калашниковской вѣтви, какъ къ вѣтви подвозной, не можетъ быть примѣняемъ за провозъ по ней грузовъ тарифъ главнаго пути, а можетъ быть взимаема обществомъ особая плата. Признавъ, что общество имѣетъ право взимать особую дополнительную плату, Мировому Съѣзду остается разсмотрѣть, доказано ли истцомъ, что общество взимаетъ за подачу вагоновъ по Калашниковской вѣтви болѣе, чѣмъ разрѣшено министерствомъ. По этому вопросу Мировой Съѣздъ находитъ, что справка и циркуляръ министерства, на которое ссылается истецъ, въ виду толкованія, которое можетъ быть придано имъ, согласно объясненію отвѣтчика, дѣйствительно не подтверждаютъ выводовъ, дѣлаемыхъ изъ этихъ документовъ истцомъ; справка удостовѣряетъ лишь, какая плата не разрѣшена главному обществу, но не удостовѣряетъ обязанности главнаго общества провозить грузъ по Калашниковской вѣтви безвозмездно или по тарифу главнаго пути, а циркуляръ министерства, касаясь вѣтвей питательныхъ и соединительныхъ, не можетъ имѣть примѣненія къ вѣтви подвозной, какою въ данномъ случаѣ является Калашниковская вѣтвь; съ другой стороны, отвѣтчикомъ представлены удостовѣренія министерства путей сообщенія отъ 14 декабря 1881 г. за № 6267 и отъ 11 ноября 1883 г. за № 9910, согласно которымъ обществу разрѣшается взимать по 3/4 коп. съ пуда за провозъ грузовъ по подвозной вѣтви на Калашниковскую пристань. Эти удостовѣренія, выданныя министерствомъ путей сообщенія какъ властью, признанною Правительствующимъ Сенатомъ вполнѣ компетентною въ опредѣленіи тарифныхъ правилъ, должны быть признаны въ данномъ случаѣ какъ документы, имѣющіе первенствующее среди всѣхъ представленныхъ по сему поводу доказательствъ значеніе. Повѣренный истца, не опровергая правильности этихъ министерскихъ удостовѣреній, ссылается на приказъ директора за № 103 и на публикацію „Правительственнаго Вѣстника“ отъ 10 мая за № 110, по которымъ само

общество уменьшило провозную плату по Калашниковской вѣтви до 4/10 к. съ пуда. Что касается публикаціи, то, помимо ея неясности и неопредѣленности, ибо въ ней сказано ни того, по чьему распоряженію дѣлается обозначенное въ ней уменьшеніе платы, ни того, съ какого времени такое уменьшеніе должно вступить въ дѣйствіе, толкованіе, которое дано ей отвѣтчикомъ, а именно, что она есть повтореніе приказа директора за № 103, не опровергнуто истцомъ; къ тому же самая обязанность публиковать измѣненія тарифа въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, согласно представленной самимъ истцомъ коліи циркуляря комитета, возникла для общества лишь послѣ 15 мая 1872 г., а вышеозначенный № 110 „Правительственнаго Вѣстника“ относится къ 10 мая 1872 г. Представленный истцомъ приказъ за № 103 разъясняется вполнѣ неопровергнутымъ истцомъ толкованіемъ отвѣтчика и представленнымъ имъ же приказомъ за № 4. Изъ сравненія сихъ двухъ приказовъ и толкованія ихъ буквальнаго смысла нельзя не притти къ тому выводу, что по 4/10 коп. съ пуда за провозъ на Калашниковскую пристань общество взимало въ томъ случаѣ, когда за выгрузку, обществомъ не произведенную, было взято при отправкѣ по 0,35 коп. съ пуда, въ силу соглашенія между обществомъ Рыбинско Бологовской желѣзной дороги и главнымъ обществомъ о платѣ за нагрузку и выгрузку по 0,65 коп. за первую операцію, а по 0,35 коп. за вторую. Имѣя въ виду, что главное общество въ силу табели 1864 г., не отмѣненной и понынѣ, какъ это разъяснено выше, имѣетъ право взимать по 1/2 к. за выгрузку, въ данномъ же случаѣ взыскало лишь 0,35 к., которыя вошли въ счетъ уплаты, разрѣшенной министерствомъ обществу платы въ 3/4 к. съ пуда за провозъ грузовъ на Калашниковскую пристань, за каковое дѣйствіе вслѣдствіе уже ранѣе полученныхъ 0,35 к. взято лишь 0,40 к., согласно приказу за № 103, а всего 75/100 или 3/4 коп. съ пуда, слѣдуетъ признать, что главное общество не преувеличило разрѣшенной ему министерствомъ платы за провозъ грузовъ на Калашниковскую пристань, и истецъ не доказалъ существованія перебора въ данномъ случаѣ. Наконецъ, заявленіе истца, что общество взыскало плату за такое разстояніе, котораго грузъ въ дѣйствительности не проходилъ, опровергается объясненіемъ отвѣтчика, что на Николаевской желѣзной дорогѣ утверждена поверстная плата между станціями за отдѣльный перегонъ, и дробленіе поверстной платы между отдѣльными станціями не допускается, противъ какового объясненія отвѣтчика со стороны истца никакихъ возраженій не представлено. Къ тому же, какъ видно изъ представленныхъ истцомъ желѣзнодорожныхъ документовъ, его грузы имѣли станцію назначенія „С. Петербургъ“, и за доставленіе ихъ на эту станцію съ него взыскана прозозная плата по тарифу; затѣмъ въ виду заявленнаго имъ при отправленіи грузовъ желанія, чтобы грузы были доставлены на Калашниковскую пристань, сдѣлана о семъ надпись на документахъ, и грузы были доставлены въ С. Петербургской товарной станціи по Калашниковской вѣтви на Калашниковскую пристань. Слѣдовательно, хозяинъ груза, Панинъ, обязанъ заплатить: во первыхъ, за доставку его груза въ С.-Петербургъ и, во-вторыхъ, особо за доставку въ Петербургѣ на Калашниковскую пристань, а съ какого именно пункта Петербургской станціи сворачивали вагоны съ грузомъ истца для слѣдованія по Калашниковской вѣтви,—это для него должно быть безразлично. Обязанность желѣзной дороги доставить грузъ Панина на Калашниковскую пристань черезъ Петербургъ (а черезъ какой именно пунктъ—это значенія имѣть не можетъ) исполнена, и Панинъ долженъ заплатить управленію дороги все то, что по утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ и ему заранѣе извѣстнымъ тарифамъ за провозъ по главному пути до Петербурга и затѣмъ по подвозной вѣтви до Калашниковской пристани съ него слѣдуетъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ, признавая исковыя требованія купеческаго брата Панина о переборѣ за провозъ по Копаевской вѣтви, за нагрузку въ Рыбинскѣ, за выгрузку въ С. Петербургѣ и на Калашниковской пристани, а также за провозъ грузовъ на Калашниковскую пристань, недоказанными и потому неподлежащими удовлетворенію и руководствуясь 81, 366 и 866 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: оставить рѣшеніе Мирового Судьи въ силѣ, а апелляціонную жалобу Панина безъ уваженія. На

это рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда повѣренный истца Панина, Игумновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указавъ, что требованія истца имѣютъ предметомъ возвратъ денегъ: 1) взятыхъ за Копаевскую вѣтвь; 2) за нагрузку его товара въ Рыбинскѣ; 3) за выгрузку на Калашниковской пристани и за провозъ на оную и 4) за выгрузку на станціи С.-Петербургъ, —далѣе объясняетъ: 1) что искъ его довѣрителя по первому предмету основанъ на томъ, что товаръ по Копаевской вѣтви не проходилъ и поэтому сборъ былъ взятъ неправильно; въ подтвержденіе иска онъ представилъ накладную со штемпелемъ, на которой станціей отправленія значилось „Рыбинскъ“, подлинность каковой документа не отрицается; постановляя по этому вопросу рѣшеніе, Съѣздъ, вопреки 105 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., не вошелъ въ разсмотрѣніе и оцѣнку означеннаго документа и основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ возраженіяхъ отвѣтчика, устанавливая при этомъ такіе факты, которые ничѣмъ, кромѣ заявленія отвѣтчика, не были подтверждены, какъ, напримѣръ, отсутствіе станціи на Копаевской вѣтви, отсутствіе штемпеля на означенной вѣтви и на станціи Рыбинскъ до 1882 года. Въ виду представленія имъ документа, на обязанности отвѣтчика лежало доказать, что трудъ исполненъ; требуя же отъ него, просителя, представленія еще какихъ то доказательствъ въ подтвержденіе фактовъ отрицательныхъ и освобождая отвѣтчика отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе фактовъ положительныхъ, Съѣздъ нарушилъ 81 и 105 ст. Уст. Гражд. Судопроиз.; 2) по вопросу о нагрузкѣ въ Рыбинскѣ Мировой Съѣздъ, ссылаясь на рѣшеніе Сената по дѣлу Кекина съ тѣми же лицами, не руководствуется имъ. По тому дѣлу Сенатъ призналъ, что, за отсутствіемъ на Рыбинско Бологовской желѣзной дорогѣ утвержденнаго правительствомъ тарифа, плата за нагрузку должна быть опредѣлена при наличности спора о ея размѣрѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судомъ, сообразно количеству и качеству труда. Съѣздъ, несмотря на ходатайство его, просителя, о вызовѣ экспертовъ и свидѣтеля для опредѣленія количества и качества труда, а также размѣра вознагражденія за означенный трудъ, оставилъ даже безъ разсмотрѣнія и обсужденія это ходатайство его, опредѣлилъ размѣръ вознагражденія за означенный трудъ согласно желанію отвѣтчика, который противъ экспертизы не предъявлялъ возраженій; по этому вопросу Съѣздъ нарушилъ 81, 119 и 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и § 26 уст. Рыбинско Бологовской желѣзной дороги; 3) по вопросу о выгрузкѣ на С. Петербургской станціи споръ сводится также къ опредѣленію размѣра вознагражденія желѣзной дороги, и вопросъ этотъ совершенно аналогиченъ съ вопросомъ о размѣрѣ вознагражденія за нагрузку на Рыбинской дорогѣ. Утвержденнаго тарифа нѣтъ, общество считаетъ себя въ правѣ взимать по тарифу 1864 года, и Съѣздъ санкціонируетъ это право. Тарифъ 1864 г. былъ установленъ тогда, когда желѣзная дорога находилась въ казенномъ управленіи. Условія относительно передачи Николаевской линіи главному обществу до сихъ поръ не утверждены; 12 февраля 1875 года министръ путей сообщенія, согласно ходатайству главнаго общества, утвердилъ тарифъ для онаго съ опредѣленіемъ размѣра сбора за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ товаровъ по полукопейкѣ съ пуда, причемъ какъ въ ходатайствѣ, такъ и въ утвержденіи для Николаевской линіи никакихъ особыхъ исключеній не сдѣлано; поэтому, въ виду возникновенія спора, размѣръ вознагражденія и въ этомъ случаѣ долженъ быть опредѣленъ посредствомъ спроса экспертовъ и свѣдущихъ людей. Примѣненіе же тарифа 1864 г. представляется неправильнымъ, и соображеніе Съѣзда о томъ, что, въ виду справки министерства путей сообщенія, что правила 1864 г. до сихъ поръ не отмѣнены, общество имѣетъ право взимать сборъ на основаніи сихъ правилъ, лишено основаній, такъ какъ справка эта опровергается другой справкой того же министерства; неотмѣна правилъ неравносильна признанію со стороны министерства права за обществомъ взимать по тарифу 1864 года, наконецъ, не предстояло и надобности отмѣнить дѣйствія сихъ правилъ, такъ какъ, устранивъ себя отъ содержанія дороги и передавъ оную въ другія руки, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ упразднило всѣ тѣ правила, которыми оно руководствовалось, и если отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ имѣетъ право руко-

водствоваться этими правилами, то онъ долженъ доказать, что право это ему предоставлено. Въ виду изложеннаго проситель находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ тарифъ 1864 года и нарушилъ 9, 81, 119 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) по вопросу о выгрузкѣ на Калашниковской пристани и платы за провозъ по Калашниковской вѣтви. Въ виду того, что по дѣламъ этого рода представлены разныя накладныя, а именно большинство, на которыхъ имѣется надпись общества „взято за выгрузку 2 руб. 10 коп., а за провозъ 2 рубля 40 коп.“, меньшинство, на которыхъ надпись „взято за провозъ 4 рубля 50 коп.“, слѣдуетъ отдѣлить вопросъ—обязано ли общество возвратить переборъ по накладнымъ, на которыхъ нѣтъ надписи о выгрузкѣ и взятіи платы за оную, отъ вопроса—обязано ли общество возвратить по 2 р. 10 коп., взятыхъ за выгрузку, о чемъ удостовѣрено на накладныхъ. Отвѣтчикъ не отрицаетъ, что выгрузка обществомъ не произведена. Противъ права общества взимать за провозъ по Калашниковской вѣтви, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената, разрѣшившаго это право въ утвердительномъ смыслѣ, спора не предъявляется; предъявленъ лишь споръ о размѣрѣ платы. Взимать по 4 рубля 50 коп. общество имѣло бы право, если бы оно отъ этого права само не отказалось; оно само понизило плату за провозъ и поэтому можетъ взимать лишь по $^{4}]_{10}$ коп. съ пуда за все разстояніе; въ подтвержденіе этого проситель представилъ публикацію въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отъ имени главнаго общества. Если вопросъ о значеніи публикаціи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и правѣ общества взимать полностью сборъ, несмотря на то, что его уменьшило, въ дѣлахъ, въ коихъ есть накладныя съ обозначеніемъ лишь, что взято за провозъ 4 рубля 50 коп., представляется до извѣстной степени спорнымъ, то вопросъ объ обязанности общества возвратить все взятое за выгрузку на Калашниковской пристани по тѣмъ накладнымъ, въ которыхъ обозначено, что спеціально за выгрузку взято 2 р. 10 коп., при признаніи отвѣтчика, что выгрузка эта не была обществомъ произведена, представляется безспорнымъ. Накладная общества есть документъ для него обязательный; разъ общество соглашается взять за провозъ меньше установленнаго тарифа и, взявъ сборъ меньше тарифа, удостовѣряетъ, что за провозъ сполна уплачено, оно уже не имѣетъ права послѣ выдачи такового рода документа требовать доплаты, основываясь лишь на томъ, что по разрѣшенію министра путей сообщенія оно имѣетъ право взять больше, чѣмъ взяло. Заявленіе повѣреннаго общества и соображенія Съѣзда о томъ, что общество взяло за провозъ лишь 2 рубля 40 коп., только въ силу того, что оно взяло 2 рубля 10 коп. за выгрузку, которой на самомъ дѣлѣ не производило, представляется неосновательнымъ и противорѣчитъ точному смыслу представленной накладной, въ которой ничего не сказано о томъ, что за непроизведенную выгрузку взято потому, что недополучено за провозъ. Судъ не можетъ дополнить договора словами и пунктами, въ самомъ договорѣ не существующими, Съѣздъ же при оцѣнкѣ и разсмотрѣніи накладной нарушилъ 1536 ст. Т. X I ч. Заявленіе отвѣтчика, что сумму, взятую за непроизведенную выгрузку, слѣдуетъ зачесть за недополученную плату за провозъ, по существу своему есть встрѣчный искъ, и если это требованіе представляется неправильнымъ въ виду того, что въ представленной накладной значится, что общество получило сполна за провозъ 2 руб. 40 к., т. е. этой суммой считаетъ себя удовлетвореннымъ за провозъ, и Съѣздъ неправильно зачелъ эту сумму въ счетъ дополнительной недополученной, будто, провозной платы, то по формѣ заявленіе о дополнительной платѣ не подлежало вовсе, въ силу закона, разсмотрѣнію Съѣзда. Съѣздъ, отказавъ въ искѣ по сему предмету, нарушилъ 81, 105, 112 и 340 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, 1536 X Т. I ч. и неправильно истолковалъ публикацію, напечатанную въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, и циркуляръ отъ 15 мая 1872 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ, обсудивъ приведенные повѣреннымъ истца Панина поводы къ просимой отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по иску его, предъявленному къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и къ обществу Ры-

бинско Бологовской желѣзной дороги, находитъ кассаціонную жалобу просителя неподлежащею удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ по каждому изъ пунктвовъ жалобы: 1) относительно указываемаго просителемъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., выразившагося въ томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ оцѣнку накладной, съ наложеннымъ на ней штемпелемъ станція „Рыбинскъ“; вопросъ о значеніи штемпеля, наложеннаго на накладной, какъ видно изъ содержанія рѣшенія, былъ Съѣздомъ подвергнутъ обсужденію, слѣдовательно, 105 ст. Устава Гр. Суд. не нарушена; что же касается вопроса о распредѣленіи между сторонами обязанности представленія доказательствъ, то 81 ст. Устава Гражданск. Судопроиз. въ этомъ отношеніи также не можетъ быть признана нарушенною, ибо уплата денегъ за провозъ груза создаетъ такое предположеніе въ пользу управленія желѣзной дороги, опровергнуть которое и доказать отсутствіе права его на удержаніе взысканнаго сбора лежитъ на обязанности истца, требующаго обратно то, что имъ уплачено своевременно безъ всякихъ возраженій. При такомъ предположеніи въ пользу отвѣтчика истецъ, предъявляя искъ, всецѣло основанный на неправильномъ, по его мнѣнію, взысканіи сбора, долженъ доказать эту неправильность и незаконность дѣйствій отвѣтчика, какъ основаніе своего иска; 2) по предмету нагрузки товара въ Рыбинскѣ Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, призналъ, что взысканный сборъ за нагрузку не преувеличенъ, что онъ соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости, обнимающей собою не только цѣну рабочаго труда, но и стоимость тѣхъ приспособленій, которыя сдѣланы съ цѣлью уменьшенія труда и пониженія, такимъ образомъ, заработной платы. Такое заключеніе всецѣло относится къ фактической сторонѣ дѣла, къ оцѣнкѣ имѣвшихся въ виду Съѣзда данныхъ, а потому, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ, вслѣдствіе чего и недопущеніе экспертизы и свидѣтелей не можетъ быть признано нарушеніемъ 81 и 119 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. Граждан. Кассац. Департамен. 1875 года № 332; 1878 года № 145; 1879 г. № 387 и мног. друг.), *не обязанъ удовлетворять требованіе о повѣркѣ доказательствъ*, когда находитъ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными объясненіями и состязаніемъ сторонъ и не встрѣчаетъ затрудненія для постановленія правильнаго рѣшенія; 3) о размѣрѣ платы за выгрузку товара въ С. Петербургѣ и нарушеніи по этому пункту статей 9, 81, 119 и 130 Устава Гражданскаго Суд. проситель утверждаетъ, что размѣръ вознагражденія за выгрузку на Петербургской станціи долженъ быть опредѣляемъ на основаніи тарифа главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1875 г., а не тарифа 1864 г., дѣйствовавшаго при казенномъ управленіи Николаевской дороги, т. е. по $^1/_4$ коп., а не по $^1/_2$ к. съ пуда. Всѣ объясненія просителя по этому поводу не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: изъ разсмотрѣнія всѣхъ желѣзнодорожныхъ уставовъ вытекаетъ то общее положеніе, что тарифы какъ провозной платы, такъ и дополнительныхъ сборовъ установляются спеціально для каждой дороги. Такая спеціализація тарифовъ обуславливается тѣми особенностями устройства, эксплоатаціи ея, передвиженія грузовъ, которыя представляетъ каждая изъ дорогъ; далѣе тѣми условіями концессіи, на основаніи которыхъ общество предпринимало устройство желѣзно дорожной линіи. Примѣнять въ виду такого положенія тарифъ, предназначенный для одной дороги, въ какой либо другой можно или въ силу положительнаго постановленія въ уставѣ данной дороги, или въ силу распоряженія министра путей сообщенія, которому предоставлено утвержденіе тарифовъ въ предѣлахъ нормъ, опредѣленныхъ въ уставѣ. Внѣ этихъ двухъ случаевъ примѣненіе тарифа одной дороги къ отправкамъ на другой не можетъ имѣть мѣста, *вслѣдствіе чего и требованіе просителя объ опредѣленіи* размѣра дополнительныхъ сборовъ на Николаевской линіи по тарифу 1875 года, изданному исключительно для двухъ линій главнаго общества—Нижегородской и Варшавской—представляется лишеннымъ основанія. Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается тѣми условіями, на которыхъ Николаевская желѣзная дорога передана главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Условія эти, Высочайше утвержденныя, и Высочайшій указъ о

передачѣ линіи 8 іюня 1868 года (Полн. Собр. Зак. 1868 г. № 45949) представляютъ собою основныя начала, на которыхъ послѣдовала передача Николаевской дороги главному обществу, и вслѣдствіе этого составляютъ единственное основаніе для разрѣшенія вопроса объ отношеніи Николаевской желѣзной дороги къ уставу главнаго общества. По § 14 этихъ условій, „главное общество, принимая Николаевскую линію, обязывается не возвышать тарифа, нынѣ дѣйствующаго“, ... „не позднѣе истеченія первыхъ двухъ лѣтъ, обязано ввести въ дѣйствіе новый тарифъ“. По § 38, общество обязывается установить правила . . . для нагрузки, выгрузки товаровъ, ... „и существующая нынѣ плата не должна быть возвышаема, но по возможности понижена, руководствуясь при семъ правилами 2 октября 1864 г.“ По § 6 финансовыхъ условій „по сборамъ и расходамъ Николаевской линіи ведется совершенно отдѣльный счетъ“. Наконецъ, по § 19 уст. глав. общ. (изд. 1880 г.) между главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и главнымъ управленіемъ путей сообщенія имѣетъ быть заключенъ договоръ для установленія взаимныхъ отношеній Николаевской линіи и дорогъ общества, цѣль котораго установить тарифы по возможности общіе и однообразные для товаровъ, отправляемыхъ въ С.-Петербургъ и Москву съ дорогъ общества и обратно (§ 12 Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1861 года устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Полн. Собр. Зак. № 37589 и § 139 утв. минист. пут. сообщ. правилъ 12 февраля 1875 года). Совокупность и точный смыслъ приведенныхъ постановленій, не оставляя никакого сомнѣнія въ томъ, что Николаевская линія относительно сборовъ всякаго рода поставлена въ совершенно самостоятельное и независимое отъ другихъ линій общества положеніе и что для нея долженъ быть обязательно изданъ особый тарифъ, приводитъ къ заключенію, что размѣръ платы за нагрузку и выгрузку товаровъ, установленный утвержденными министромъ путей сообщенія 12 февраля 1875 г. правилами перевозки товаровъ по С.-Петербурго-Варшавской и Московско Нижегородской линіямъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, не распространяется на Николаевскую желѣзную дорогу, для которой установлена особая, до сихъ поръ не отмѣненная, табель 2 октября 1864 г. Наконецъ, 4) о размѣрѣ платы за провозъ по Калашниковской вѣтви и о выгрузкѣ товара на Калашниковской пристани: заключеніе Мирового Съѣзда о размѣрѣ провозной платы по Калашниковской вѣтви основано на толкованіи представленной истцомъ, въ доказательство пониженія платы, публикаціи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Такъ какъ толкованіе этой публикаціи, по содержанію ея, и выводы изъ нея относятся къ существу дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не могутъ, то всѣ объясненія просителя по этому предмету должны быть оставлены безъ послѣдствій, и 5) точно также должны быть оставлены безъ послѣдствій и всѣ объясненія просителя по поводу зачета главнымъ обществомъ платы, взятой за выгрузку, въ счетъ провозной по Калашниковской вѣтви; указаніе отвѣтчика на зачетъ, какъ на законное основаніе къ удержанію сбора, излишняго по одной статьѣ и подлежащаго уплатѣ по другой—по одному и тому же договору, представляется простымъ возраженіемъ отвѣтчика противъ требованія истца, оспаривающаго законность удержанія сбора и потому обязаннаго доказать отсутствіе основаній для такого удержанія, наличность которыхъ, при добровольной уплатѣ сбора истцомъ, предполагается, доколѣ не будетъ доказано имъ противнаго (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 г. № 152; 1878 г. № 54; 1877 г. № 332 и др.). Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купеческаго брата Василія Панина, крестьянина Игумнова, оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

129.—1885 г. октября 30-го дня. *По прошенію штабъ-ротмистра Михаила Качулкова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. О. Гаммъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Штабъ-ротмистръ Качулковъ обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ Кишиневскомъ уѣздѣ пріобрѣтено имъ въ собственность отъ жены статскаго совѣтника Грисенка недвижимое имѣніе—вотчина Чоканы. Нѣкоторые изъ участковъ этого имѣнія розданы были прежними собственниками разнымъ лицамъ для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, подъ условіемъ платежа дежмы. Одинъ изъ участковъ перешелъ, по праву преемства, къ мѣщанину Денисову, который, исправно уплачивая дежму первоначально Грисенку, а потомъ ему, Качулкову, съ 1874 года прекратилъ платежи. Вслѣдствіе этого и принимая во вниманіе, что со времени прекращенія платежей прошло болѣе трехъ лѣтъ, Качулковъ, ссылаясь на законы Арменопуло и Донича, просилъ дальнѣйшее пользованіе Денисова садомъ прекратить и изъять таковой изъ владѣнія отвѣтчика, предоставивъ просителю право количество недополученныхъ денегъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда, удовлетворившаго исковыя требованія, Одесская Судебная Палата нашла, что истецъ Качулковъ въ основаніе своего требованія объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика Денисова сада, входящаго въ составъ вотчины Чоканы, приводитъ нарушеніе Денисовымъ договора о вѣчномъ пользованіи симъ садомъ на условіи платежа дежмы. Въ подтвержденіе существованія такого договора и нарушенія онаго отвѣтчикомъ истецъ ссылается на свидѣтельскія показанія и на арендный договоръ. заключенный 1 го апрѣля 1869 года прежнимъ собственникомъ вотчины Чоканы съ Векслеромъ, а въ доказательство того, что спорный садъ входитъ въ составъ вотчины Чоканы—на купчую крѣпость, по которой это имѣніе пріобрѣтено имъ отъ Грисенка, планъ и осмотръ на мѣстѣ. Отвѣтчикъ съ своей сторсны отвергаетъ существованіе какого бы то ни было договора между нимъ и владѣльцемъ вотчины Чоканы и основываетъ свое право на спорный садъ на давностномъ владѣніи онымъ на правѣ собственности. Приступая къ обсужденію этого спора и обращаясь къ законамъ, коими опредѣляются и охраняются права по договорамъ, Палата усматриваетъ, что, въ силу 1700 ст. Тома X части 1, составленіе договоровъ о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ обусловлено непремѣннымъ изложеніемъ оныхъ на письмѣ и на установленной гербовой бумагѣ. Въ виду этого, существованіе договора о вѣчномъ правѣ пользованія отвѣтчика спорнымъ садомъ на условіи платежа дежмы истцу и нарушеніе первымъ этого условія не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, какъ это прямо и положительно узаконено ст. 409 Устава Гражд. Судопроизводства; изъ представленнаго же истцомъ арендцаго контракта 1-го апрѣля 1869 года вовсе не усматривается никакого подтвержденія онымъ правъ истца, такъ какъ въ этомъ контрактѣ, вопреки его заявленію, не имѣется даже никакого намека ни на нахожденіе спорнаго сада въ пользованіи Денисова на эмфитевтическомъ правѣ, ни на право арендатора Векслера получать отъ него дежму. Посему, за непредставленіемъ со стороны истца Качулкова никакого письменнаго акта, удостовѣряющаго существованіе договора о вѣчномъ правѣ пользованія Денисова спорнымъ садомъ и обязательства сего послѣдняго платить владѣльцу вотчины Чоканы дежму, надлежитъ признать недоказаннымъ основаніе, изъ котораго истецъ выводитъ свое право требовать удаленія отвѣтчика отъ владѣнія тѣмъ садомъ. Приводимыя засимъ со стороны истца, въ его объясненіи на апелляціонную жалобу Денисова, разъясненія о томъ, что онъ въ основаніе своего иска приводитъ не нарушеніе отвѣтчикомъ договора о вѣчномъ правѣ пользованія Денисовымъ спорнымъ садомъ, а свое исключительное

право собственности на всю землю, входящую въ составъ вотчины Чоканы, находятся въ прямомъ противорѣчіи съ содержаніемъ искового прошенія его, Качулкова, въ которомъ онъ вполнѣ категорически выразилъ требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Денисова спорнаго сада, на томъ основаніи, что онъ, принявши эмфитевзисъ, не заплатилъ за три года оброка и утверждалъ такое требованіе на законѣ Арменопуло кн. 3 тит. 4, стр. 281 й. Отступаясь въ апелляціонной инстанціи отъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи основанія своего требованія и приводя совершенно иное, заключающееся въ безспорномъ завладѣніи отвѣтчикомъ принадлежащею ему, истцу, на правѣ полной исключительной собственности землею, онъ нарушаетъ коренное правило судопроизводства, узаконенное ст. 332 Устава Гражд. Судопроизв., и Судебная Палата въ обсужденіе этого новаго основанія входить не въ правѣ. Останавливаясь на представленныхъ истцомъ Качулковымъ актахъ укрѣпленія за нимъ вотчины Чоканы и планѣ, Палата находитъ, что таковые могли бы служить только доказательствомъ правъ собственности истца на то имущество, которое составляетъ предметъ оныхъ, если бы съ чьей либо стороны эти права подверглись оспариванію, но они вовсе не доказываютъ ни существованія, ни нарушенія Денисовымъ тѣхъ юридическихъ отношеній къ спорному саду, изъ которыхъ истецъ выводитъ свое исковое требованіе; равнымъ образомъ и добытое путемъ осмотра свѣдѣніе о томъ, что часть сада, находящагося во владѣніи Денисова, входитъ въ составъ вотчины Чоканы, не можетъ вовсе служить въ пользу истца, не спорящаго противъ завладѣнія отвѣтчика этою частью сада и не требующаго прекращенія этого владѣнія, какъ самовольнаго и безправнаго, но, напротивъ того, признающаго существованіе договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ это владѣніе происходитъ, и требующаго прекращенія онаго только въ виду неисполненія отвѣтчикомъ своего обязательства по тому договору. По всѣмъ изложеннымъ доводамъ, признавая недоказаннымъ, согласно требованію 366 статьи Устава Гражд. Судопр., основаніе иска Качулкова, и потому искъ этотъ не подлежащимъ удовлетворенію, а рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ, Судебная Палата, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ Михаила Качулкова, предъявленномъ къ Антону Денисову, отказать, возложивъ издержки производства на истца. Рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда 9 ноября 1882 г. отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе штабъ ротмистръ Качулковъ указываетъ: 1) что, въ нарушеніе 332—334, 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата извратила сущность исковыхъ требованій, признавъ, что въ основаніе иска положено договорное отношеніе о пользованіи садомъ, и не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности просителя на спорный садъ; 2) пріурочивъ мѣстный институтъ безсрочнаго пользованія землею въ Бессарабской губ., носящій названіе эмфитевзиса, къ договорамъ найма имуществъ; признавъ засимъ необходимость письменной формы договора объ отдачѣ земли въ безсрочное владѣніе и не допустивъ на семъ основаніи свидѣтельскихъ показаній, Палата нарушила 1700 статью Тома X части I, 409 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства и дѣйствующіе въ Бессарабской губ. мѣстные законы Арменопуло книги I, тит. 3 и 4, стр. 271, 280—282.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію его подлежитъ вопросъ: могутъ ли существованіе и условія договора о вѣчномъ правѣ пользованія садомъ въ Бессарабіи быть доказываемы свидѣтельскими показаніями? По ст. 130 Тома II ч. 2 Свода Зак. изд. 1857 года, въ тяжебныхъ дѣлахъ въ Бессарабіи принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются общіе законы Имперіи. Такимъ образомъ, для примѣненія къ настоящему дѣлу Общихъ Гражданскихъ Законовъ слѣдовало бы предварительно установить, что мѣстные законы недостаточны для разрѣшенія спорнаго вопроса. Между тѣмъ, дѣйствующіе въ Бессарабіи Гражд. Зак. спеціально предусматриваютъ особый институтъ вѣчнаго права пользованія недвижимымъ имуществомъ, называемый „эмфитевзисомъ“, и устанавливаютъ способы доказыванія этого права.

Книга 3, тит. IV, стр. 280 сборника Арменопуло постановляетъ, что „эмфитевзисъ не есть ни наемъ, ни совершонная продажа, но нѣчто среднее между тѣмъ и другою и частью сходствующее съ наймомъ, частью съ продажею. Наемъ не вѣченъ, но перестаетъ по истеченіи положеннаго времени, а эмфитевзисъ остается и пребываетъ навсегда; симъ отличается эмфитевзисъ отъ найма. Съ другой стороны, при совершонной продажѣ покупщикъ, заплативъ однажды цѣну, болѣе ничего не платитъ; по эмфитевзису же должно платить ежегодно половинный оброкъ, чѣмъ и отличается сей договоръ отъ продажи". Затѣмъ, кн. I, тит. VI, стр. 70 сборн. Арменопуло установляетъ, „что для дѣлъ о эмфитевзисѣ также пріемлется одинъ свидѣтель". Изъ изложеннаго видно, что мѣстные бессарабскіе законы не только прямо предусматриваютъ вѣчное право пользованія чужимъ недвижимымъ имуществомъ, но и допускаютъ доказываніе существованія подобнаго права свидѣтельскими показаніями. Слѣдовательно, Судебная Палата, разрѣшивъ спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ—о допустимости свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованіе договора о вѣчномъ пользованіи садомъ въ Бессарабіи—не на основ. мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ, а на основ. 1700 ст. I ч. X Т. и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., нарушила тѣмъ ст. 130 Т. II ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г., ст. 1700 Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 130 ст. 2 ч. II Т., 1700 ст. I ч. X Т. Св. Зак. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Кіевскую Судебную Палату.

130.—1884 года сентября 19 дня. *По прошенію мѣщанина Петра Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Слободского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Мѣщанинъ Петръ Яковлевъ, словесно заявляя Мировому Судьѣ, что Александра, Семенъ и Степанъ Бакулевы надписью на копіи съ копіи постановленія Слободского уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшагося 23 го декабря 1882 года, передали ему въ полную собственность право на взысканіе съ Прохора и Ивана Бакулевыхъ убытковъ за самовольное со стороны послѣднихъ пользованіе покосами, отсужденными означеннымъ постановленіемъ отъ нихъ въ пользу вышеупомянутыхъ Бакулевыхъ, просилъ взыскать съ Прохора и Ивана Бакулезыхъ за недобросовѣстное владѣніе сими покосами съ 1873 по 1878 годъ включительно 500 рублей. Повѣренный отвѣтчиковъ возразилъ, что довѣрители его съ лицами, передавшими Яковлеву право на взысканіе означенныхъ убытковъ, заключили мировую сдѣлку, которую и представилъ къ настоящему дѣлу. Яковлевъ сдѣлки этой не призналъ потому, во 1-хъ) что она не удовлетворяетъ формальностямъ, указаннымъ въ 91 ст. Общ. Полож. о крест. для совершенія подобныхъ сдѣлокъ; во 2 хъ) что въ числѣ заключавшихъ оную есть лица, не имѣющія права на вознагражденіе; въ 3 хъ) что, согласно 3 п. этой сдѣлки, она относится до будущаго времени, и въ 4 хъ) что сдѣлка эта заключена во вредъ Максиму Бакулеву и безъ его согласія. Предоставленное отвѣтчиками „мировое условіе", къ которому приложена печать неграмотнаго волостного старшины, подписано, за заключившихъ оное неграмотныхъ же лицъ, другими, и подписи послѣднихъ засвидѣтельствованы такъ: „Что дѣйствительно подъ симъ условіемъ за неграмотныхъ лицъ сдѣлано рукоприкладство крестьянами за отвѣтчиковъ Ипатомъ Ивановымъ Бакулевымъ, за истцомъ Алексѣемъ Елизаровымъ Сусловымъ и за свидѣтелей Иваномъ Ѳеодоровымъ Булычевымъ, въ томъ удостовѣряю Стуловскій волостной старшина Сергѣй Вахрушевъ неграмотный, приложилъ печать". Засимъ слѣдуютъ печати волостныхъ старшины и правленія и подлинная подпись писаря. Кромѣ того, при настоящемъ дѣлѣ имѣются двѣ копіи съ этого документа, засвидѣтельствованныя въ вѣрности съ подлиннымъ посредствомъ приложенія

печатей: къ одной—волостныхъ правленія и старшины, а въ другой—только одного старшины. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что подпись за участвовавшихъ въ означенной сдѣлкѣ неграмотныхъ лицъ засвидѣтельствована волостнымъ старшиною, и руководствуясь рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 года № 196 и 1875 г. № 944, въ искѣ Яковлева за бездоказательностью отказалъ. На это рѣшеніе Яковлевъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ: во 1 хъ) что представленный отвѣтчиками договоръ недѣйствителенъ, ибо не имѣетъ установленной подписи участвовавшихъ въ ономъ лицъ, не записанъ въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, согласно 91 стат. Общ. Положен. о кр. и не содержитъ въ себѣ условій о прекращеніи дѣлъ за убытки, слѣдовательно, не можетъ составлять силы судебнаго доказательства, и во 2 хъ) что копіи договоровъ, заключенныхъ крестьянами въ волостномъ правленіи, тогда только признаются доказательствомъ, если онѣ представлены въ выписяхъ изъ книги волостного правленія, съ удостовѣреніемъ, что подлинникъ представляемой выписи имѣется въ книгѣ; въ противномъ же случаѣ копія не имѣетъ рѣшительно никакого значенія и не можетъ составлять доказательства. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что, по точному смыслу 91 стат. Общ. Полож. о крест., на которую ссылается истецъ, сдѣлки и договоры, заключаемые между крестьянами, записываются въ особую, имѣющуюся для того при волостномъ правленіи, книгу по желанію договаривающихся сторонъ, а не обязательно на тотъ предметъ, чтобы словесному условію придать прочную письменную форму; но такое правило не должно простираться на письменные сдѣлки и договоры, заключенные крестьянами и помимо указаннаго порядка: дѣйствительность и силу сдѣлокъ и договоровъ этого рода слѣдуетъ признавать, хотя бы они и не вносились въ книгу волостного правленія; 2) что изъ представленной повѣреннымъ отвѣтчиковъ копіи миролюбнаго условія, заключеннаго 10 января 1883 года между Александрою, Семеномъ и Степаномъ Бакулевыми и отвѣтчиками по дѣлу видно, что по 3-му пункту его стороны обязались впредь дѣлъ о спорныхъ покосахъ не начинать и дѣло о нихъ считать совершенно оконченнымъ; 3) что дѣйствительность подписи договорившихся лицъ и свидѣтелей подъ этимъ условіемъ засвидѣтельствована волостнымъ старшиною съ приложеніемъ печати его; 4) что Александра, Семенъ и Степанъ Бакулевы передали Петру Яковлеву право на взысканіе убытковъ за владѣніе отвѣтчиковъ покосами, которые были спорными, 21 февраля 1883 г., на что они не имѣли уже права, по силѣ миролюбнаго условія, заключеннаго 10 го января 1883 года, и 5) что ссылка на то, что это условіе заключено во вредъ четвертаго лица, Максима Бакулева, не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ подобнаго рода обстоятельство должно касаться самого Максима Бакулева, а не истца по дѣлу; а потому, признавая изложенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи соображенія правильными, Слободскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: означенное рѣшеніе утвердить; апелляціонную жалобу истца Петра Яковлева оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Петръ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что изложенныя въ немъ соображенія Съѣзда нарушаютъ точный смыслъ 91 ст. Общ. Пол. о кр., ст. 8, 81, 107, 129, 142, 463, 546—549 Уст. Гражд. Суд., 882 и 919, 1538 и 1539 ст. X Т. ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 года № 485; 1872 года № 579; 1873 года № 843; 1875 года № 629 и 1877 года № 62, въ виду слѣдующаго: 1) копіи съ договоровъ, заключенныхъ въ волостномъ правленіи, имѣютъ тогда только силу и значеніе судебнаго доказательства, когда договоры эти заключены на сумму не свыше 300 руб. со внесеніемъ въ книгу договоровъ. Изъ представленной же отвѣтчиками копіи видно, что въ данномъ случаѣ мировой договоръ содержитъ въ себѣ уступку права на недвижимое имѣніе, какъ бы крѣпостной актъ, а такъ какъ подобные акты ни волостнымъ правленіямъ, ни волостнымъ старшинамъ 91 статьею Общ. Пол. о кр. свидѣтельствовать не предоставлено права, то и означенный мировой договоръ не можетъ имѣть законной силы. 2) Засвидѣтельствованіе подписи на актахъ вообще за неграмотныхъ мѣстною полиціею, волостнымъ

старшиною или старостою имѣетъ силу лишь тогда, когда лица сіи сами грамотны, и засвидѣтельствованіе подписано ими собственноручно, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ призналъ мировую сдѣлку, подписанную за неграмотныхъ и засвидѣтельствованную также неграмотнымъ волостнымъ старшиною посредствомъ лишь приложенія печати, за актъ безспорный. 3) Во всякомъ случаѣ искъ объ убыткахъ за недобросовѣстное владѣніе отвѣтчиковъ покосами не погашенъ, ибо въ мировой сдѣлкѣ о вознагражденіи за убытки или объ отказѣ отъ вознагражденія не говорится ни слова, и сдѣлкою этою устанавливается лишь владѣніе покосами на будущее время послѣ рѣшенія суда, каковые покосы добровольно дѣлятся на нѣсколько частей, но этимъ никакъ не прекращается право иска за прежде причиненные убытки. При неясности же этого договора въ отношеніи прекращенія или непрекращенія права на убытки Съѣздъ обязанъ былъ истолковать оный по намѣренію и доброй совѣсти, объясняя неясности договора болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить, т. е. въ пользу его, просителя, такъ какъ въ мировомъ договорѣ передавшіе ему право на искъ объ убыткахъ обязаны уступить принадлежащіе имъ покосы, отказываясь, будтобы, отъ иска за убытки отъ недобросовѣстнаго владѣнія оными; но Съѣздъ разрѣшилъ смыслъ и неясность означеннаго договора гадательно и въ пользу противной стороны, не руководствуясь предписаніемъ закона. 4) Изъ протокола Съѣзда видно, что на судѣ, будто-бы, была прочтена копія рѣшенія Стуловскаго волостного управленія, но кѣмъ представлена эта копія, которую Съѣздъ принялъ за основаніе, не видно, и въ дѣлѣ таковой не имѣется, слѣдовательно, Съѣздъ, постановляя рѣшеніе, руководился такими доказательствами, которыхъ въ дѣлѣ вовсе нѣтъ. 5) Онъ, проситель, заявлялъ Съѣзду о несходствѣ представленныхъ къ дѣлу копій со спорной мировой сдѣлки и о недѣйствительности ихъ, но Съѣздъ не только не провѣрилъ этого и не произвелъ сличенія, но и въ протоколѣ своемъ не сказалъ объ этомъ ни слова, основывая свое рѣшеніе на томъ документѣ, по которому заявлено сомнѣніе въ подлинности его, тогда какъ Съѣздъ обязанъ былъ, усмотрѣвъ указанныя имъ, Яковлевымъ, приписки и подчистки, возбудить уголовное преслѣдованіе и вопросъ о несходствѣ документовъ передать прокурору.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣлка, заключенная 10 января 1883 г. между Бакулевыми, Александрою, Семеномъ и Степаномъ съ одной и Прохоромъ и Иваномъ—съ другой стороны, предъявлена сими послѣдними двумя, при ихъ отвѣтѣ на предъявленный къ нимъ искъ Яковлева, въ доказательство лишь того, что первые трое, обязавшись передъ ними этою сдѣлкою не начинать впредь никакихъ болѣе тяжбъ по поводу производившагося между ними и уже рѣшеннаго Слободскимъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 23 го декабря 1882 года спора о покосахъ (п. 3 й), не были затѣмъ въ правѣ, вопреки этому обязательству, передать Яковлеву и право искать съ нихъ, Прохора и Ивана, убытки за владѣніе ихъ сими покосами. Поэтому, какъ представленная къ настоящему дѣлу, въ качествѣ доказательства только по этому предмету, означенная сдѣлка подлежала и разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій тоже по отношенію лишь къ сему предмету, а не къ какимъ либо инымъ, заключающимся въ ней условіямъ относительно предметовъ, до этого дѣла Яковлева съ Прохоромъ и Иваномъ Бакулевыми не касающихся. Обязательство же не возобновлять тяжбу, въ чемъ бы таковая ни заключалась, не принадлежитъ къ числу такихъ сдѣлокъ, обязательность которыхъ для договорившихся сторонъ, если они крестьяне, зависѣла бы по закону отъ внесенія этой сдѣлки въ книгу волостного правленія, установленную приводимою въ кассаціонной жалобѣ Яковлева 91 ст. Общ. Полож. о крест. А что касается дѣйствительности или недѣйствительности прочихъ условій упомянутой сдѣлки, то въ обсужденіе вопросъ объ этомъ Съѣздъ вовсе не входилъ, почему таковой не можетъ подлежать разсмотрѣнію и Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Точно также не подлежитъ обсужденію въ этомъ порядкѣ и возбуждаемый просителемъ Яковлевымъ вопросъ о правильности истолкованія вышеуказаннаго 3 п. сдѣлки Бакулевыхъ

отъ 10 января 1883 г. въ томъ смыслѣ, что имъ погашается право сторонъ и на возбужденіе дѣла объ убыткахъ за владѣніе сперва спорными, но потомъ включенными въ ту же сдѣлку покосами, ибо установленіе смысла договора принадлежитъ исключительно лишь тому суду, который разсматриваетъ дѣло по существу, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ его рѣшеніяхъ. Указаніе Яковлева на то, будто рѣшеніе Съѣзда основано на неизвѣстно кѣмъ представленной копіи съ рѣшенія Стуловскаго волостного правленія, которой при дѣлѣ нѣтъ, но которая на судѣ была прочтена, представляется ни на чемъ неосновательнымъ, такъ какъ хотя въ протоколѣ засѣданія и записано, что въ оное была представлена, въ числѣ другихъ документовъ, какая то копія съ копіи рѣшенія волостного правленія, но изъ рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы оно было основано на которомъ либо изъ этихъ документовъ, о коихъ, напротивъ, въ томъ рѣшеніи даже вовсе не упоминается. Ссылка просителей на яко-бы сдѣланное имъ Съѣзду заявленіе о необходимости произвести сличеніе представленныхъ къ настоящему дѣлу копій со сдѣлки отъ 10 января 1883 г., по случаю несходства между ними, не подтверждается упомянутымъ протоколомъ, какъ на то указываетъ и самъ Яковлевъ, не представляя, однако же, и ничего другого въ доказательство означеннаго заявленія своего Съѣзду. Наконецъ, и приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Яковлева толкованія 882 и 919 ст. Т. X ч. I въ томъ смыслѣ, что подписи на актахъ, дѣлаемыя за безграмотныхъ участниковъ сихъ другими, кому сии довѣрятъ, должны быть удостовѣряемы засвидѣтельствованіемъ этихъ подписей мѣстною полиціею, и что, слѣдовательно, въ случаѣ засвидѣтельствованія такой подписи сельскимъ старостою и волостнымъ старшиною, какъ органами полиціи сельской, оно непремѣнно должно быть подписано этими старостою или старшиною собственноручно, безъ допущенія замѣны подписи самого свидѣтельствующаго должностного лица, по его неграмотности, приложеніемъ имъ къ тексту засвидѣтельствованія должностной своей печати, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для отмѣны противоположнаго сему заключенія Съѣзда въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, такъ какъ не только нигдѣ въ законахъ назначеніе сельскихъ должностныхъ лицъ, кромѣ, само собою разумѣется, сельскихъ и волостныхъ писарей (Общ. Пол. о крест. ст. 46 п. 3), не обусловлено грамотностью ихъ, но изъ ст. 91 Общ. Пол. о крест. (особое прил. къ Т. IX Свод. Зак. по прод. 1876 г.), установляющей веденіе при волостномъ правленіи книги сдѣлокъ и договоровъ, въ которую сельскимъ жителямъ, состоящимъ въ завѣдываніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, предоставляется вносить также и духовныя свои завѣщанія объ имуществѣ цѣною не свыше ста рублей (прим. 1-е къ этой ст. п. 2-й), усматривается, напротивъ, что требуемыя означеннымъ пунктомъ отъ членовъ волостного правленія, присутствующихъ при явкѣ завѣщанія, подписи ихъ подъ онымъ именно поставляется имъ въ обязанность, въ случаѣ ихъ неграмотности, замѣнять приложеніемъ каждымъ изъ нихъ должностной своей печати. Посему и въ настоящемъ случаѣ признаніе Съѣздомъ законнаго значенія за приложеніемъ компетентнымъ (какъ уже выше замѣчено), но неграмотнымъ сельскимъ должностнымъ лицомъ (волостнымъ старшиною) должностной своей печати къ сдѣлкѣ Бакулевыхъ отъ 10 января 1883 г., взамѣнъ своей подписи подъ надписью о засвидѣтельствованіи имъ этого домашняго акта, оказывается вполнѣ правильнымъ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу Яковлева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

131.—1885 г. декабря 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Маріи Воронцовой, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Опекуны надъ имѣніемъ и дѣлами кн. Павла Воронцова, гр. Шувалова,

предъявили въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 215 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, искъ къ княгинѣ Маріи Воронцовой, жительствующей въ С. Петербургѣ, объ изъятіи изъ владѣнія ея и передачѣ въ распоряженіе опеки движимаго имущества, оставшагося послѣ умершаго въ С. Петербургѣ же князя Семена Воронцова и находившагося въ маіоратномъ его домѣ въ Одессѣ. По объясненію искового прошенія, означенное имущество не было завѣщано отвѣтчицѣ умершимъ ея мужемъ и должно принадлежать гр. Шувалову, какъ наслѣднику умершаго, по праву маіоратному и по общему закону, а, между тѣмъ, кн. Воронцова, исходатайствовавъ въ одесскихъ мировыхъ установленіяхъ снятіе съ сего имущества охранительныхъ мѣръ и передачу ей послѣдняго, отчасти и перевезла его въ собственный ея въ Одессѣ домъ. Повѣренный отвѣтчицы, ссылаясь на мѣсто смерти наслѣдодателя, кн. Воронцова, и на ст. 203 Уст. Гражд. Судопр., заявилъ отводъ о неподсудности дѣла Одесскому Окружному Суду. Окружный Судъ уважилъ этотъ отводъ. По частной жалобѣ истцовъ на это опредѣленіе Судебная Палата нашла, что предметъ настоящаго иска заключается не въ требованіи, относящемся къ личности отвѣтчицы, а касается наслѣдства собственно движимаго имущества, находившагося въ маіоратномъ домѣ наслѣдодателя въ Одессѣ и перевезеннаго, по объясненію истцовъ, въ домъ кн. Воронцовой. Иски же о наслѣдствѣ, по точному смыслу 215 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны тому суду, въ вѣдомствѣ котораго открылось наслѣдство, а мѣстомъ открытія наслѣдства никакъ нельзя считать то мѣсто, гдѣ умеръ наслѣдодатель: ст. 1222 X Т. I ч. указываетъ лишь, что наслѣдство открывается смертью владѣльца, но вовсе не установляетъ того положенія, чтобы наслѣдство, т. е. наслѣдственное имущество, открывалось въ мѣстѣ кончины наслѣдодателя; наслѣдство открывается смертью владѣльца въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится наслѣдственное имущество, и потому искъ о такомъ имуществѣ подсуденъ тому суду, въ вѣдомствѣ коего оно находится. Если допустить противное сему толкованіе, то пришлось бы искъ о наслѣдственномъ имуществѣ, находящемся въ Россіи, лица, умершаго за границею, предъявить въ иностранныхъ судебныхъ мѣстахъ. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе: во 1 хъ) что наслѣдственное движимое имущество, о которомъ по настоящему дѣлу происходитъ споръ, находится въ Одессѣ; во 2 хъ) что посему въ Одессѣ же открылось наслѣдство этого имущества и въ 3-хъ) что ни событіе смерти наслѣдодателя въ С. Петербургѣ, ни нахожденіе отвѣтчицы на жительствѣ тамъ же, на измѣненіе подсудности иска объ открывшемся въ Одессѣ наслѣдственномъ имуществѣ, иска, подсуднаго, на основаніи 215 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., Одесскому Окружному Суду, вліять не могутъ, Судебная Палата опредѣленіемъ 5 (15) марта 1883 г. признала дѣло подсуднымъ Одесскому Окружному Суду. Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла по существу, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, но рѣшеніе это отмѣнено, по апелляціонной жалобѣ истцовъ, рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 9 марта 1885 г., коимъ право на $^{3}/_{8}$ спорнаго движимаго имущества признано за кн. Павломъ Воронцовымъ, гр. Шуваловымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный кн. Воронцовой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ опредѣленія Судебной Палаты по вопросу о подсудности, такъ и рѣшенія ея по существу дѣла. По первому предмету проситель указываетъ, что Судебная Палата, признавъ дѣло подсуднымъ Одесскому Окружному Суду, нарушила 203 и 215 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1104 и 1222 ст. X Т. I ч., такъ какъ съ одной стороны иски, имѣющіе предметомъ движимое имущество, должны быть вообще предъявлены по мѣсту жительства отвѣтчика, а съ другой—подъ мѣстомъ открытія наслѣдства, о коемъ говорится въ 215 ст. Уст. Гражд. Судопр., должно быть, по точному смыслу 1104 и 1222 ст. X Т. I ч., понимаемо не мѣсто нахожденія наслѣдственнаго имущества, а мѣсто смерти наслѣдодателя. Къ кассаціонной жалобѣ приложена довѣренность, которою кн. Воронцова уполномачиваетъ „принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты 9 марта 1885 года“. Основываясь на этихъ словахъ довѣренности, повѣренный истцовъ въ объясненіи своемъ на означенную жалобу признаетъ кассатора не уполномоченнымъ на обжалованіе опредѣленія Судебной Палаты

5 (15) марта 1883 года и заявляетъ отводъ по 3 п. 576 ст. Устава Граждан. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что отводъ по 3 пун. 576 ст. Уст. Гр. Суд., основанный на томъ, что повѣренный кн. Воронцовой по содержанію выданной ему довѣренности не былъ уполномоченъ на обжалованіе опредѣленія Судебной Палаты 5 (15) марта 1883 г., не можетъ быть признанъ уважительнымъ. Хотя въ этой довѣренности дѣйствительно упоминается лишь о полномочіи на обжалованіе рѣшенія Судебной Палаты 9 марта 1885 г., но таковое полномочіе обнимало собою и обжалованіе предшествовавшаго опредѣленія Палаты о признаніи дѣла подсуднымъ одесскимъ судебнымъ установленіямъ, ибо законосообразность рѣшенія суда заключаетъ въ себѣ несомнѣнно и компетентность его къ разрѣшенію дѣла, и притомъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года №№ 767, 995 и др.), опредѣленіе о признаніи дѣла подсуднымъ данному суду и не могло бы подлежать обжалованію отдѣльно отъ послѣдующаго рѣшенія по существу дѣла. Засимъ по содержанію упомянутаго опредѣленія Судебной Палаты и объясненій кассаціонной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, какому именно суду должны быть предъявлены иски, предусмотрѣнные въ 215 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ статьѣ этой постановлено, „что иски о наслѣдствѣ, споры наслѣдниковъ какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности духовныхъ завѣщаній, и иски о раздѣлѣ предъявляются тому суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство“. Такимъ образомъ, изъ приведенной статьи видно, что всѣ упоминаемые въ ней иски и споры сосредоточиваются въ вѣдомствѣ суда по мѣсту открытія наслѣдства, но прямыхъ указаній о томъ, что именно должно почитаться такимъ мѣстомъ, въ законѣ не содержится. Судебная Палата, понимая подъ выраженіемъ „наслѣдство“ самое имущество, составляющее предметъ наслѣдованія, приходитъ къ заключенію, что, по смыслу 215 статьи Устава, мѣстомъ открытія наслѣдства почитается мѣсто нахожденія наслѣдственнаго имущества. Такое толкованіе закона не можетъ быть признано правильнымъ прежде всего въ виду того, что подъ наслѣдствомъ, въ смыслѣ предмета посмертнаго преемства, законъ разумѣетъ не одно лишь имущество, но и вообще совокупность правъ и обязательствъ умершаго лица (ст. 1104 X Т. ч. I); притомъ, по принятому въ законодательствѣ словоупотребленію, наслѣдствомъ именуется не только то, что составляетъ предметъ преемства, но и наслѣдованіе и самое право наслѣдованія. Въ послѣднемъ значеніи употреблено означенное выраженіе, напримѣръ, въ заглавіи 2 раздѣла III книги Т. X ч. I. Въ такомъ же несомнѣнно смыслѣ говорится въ законѣ и объ открытіи наслѣдства, ибо открывается не имущество или вообще предметъ преемства, а самое право наслѣдованія; открытіе наслѣдства и есть тотъ моментъ, когда возникаетъ это право. Такой выводъ соотвѣтствуетъ и точному смыслу 1222 ст. Т. X ч. I, по коей наслѣдство открывается смертью или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, такъ какъ сими событіями открывается, очевидно, право наслѣдованія, а не подлежащее наслѣдованію имущество. Въ виду такого вывода, не можетъ быть признано правильнымъ и указанное соображеніе Судебной Палаты, что мѣстомъ открытія наслѣдства должно считаться мѣсто нахожденія наслѣдственнаго имущества, тѣмъ болѣе, что оно не разрѣшаетъ вопроса о подсудности въ тѣхъ случаяхъ, когда оставшееся послѣ умершаго имущество находится въ разныхъ мѣстахъ; постановленія же Законовъ Гражданск. и Уст. Гражданск. Судопроизводства, касающіяся принятія мѣръ охраненія наслѣдственнаго имущества (ст. 1226 Т. X ч. I, 1401 Уст. Гр. Суд. и друг.), не могутъ дать основанія къ выводамъ относительно подсудности исковъ и споровъ о самомъ правѣ наслѣдованія. Для правильнаго разрѣшенія настоящаго вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что право наслѣдованія, какъ право вступленія въ юридическія отношенія умершаго, опредѣляется отношеніемъ преемника не къ предмету наслѣдованія, а къ лицу наслѣдодателя, установлено ли это отношеніе самымъ закономъ или волею завѣщателя, и въ этомъ

смыслѣ оно является прежде всего правомъ личнымъ, хотя и касается лишь имущественной сферы правъ наслѣдоаателя. Такимъ характеромъ права наслѣдованія объясняется то общепринятое начало, въ силу котораго право это, въ случаѣ столкновенія законовъ разныхъ мѣстностей, обсуживается по законамъ не той мѣстности, гдѣ находится наслѣдственное имущество, а той, гдѣ умершій имѣлъ постоянное мѣстожительство (ст. 1279, 1281, 1287, 1289 и др. Т. X ч. I), независимо отъ нѣкоторыхъ изъятій, установленныхъ именно для примѣненія законовъ той и другой мѣстности (тамъ-же статьи 1286, 1295 и друг.). Тѣмъ же общимъ правиломъ, служащимъ также основаніемъ общей подсудности (203 ст. Уст. Граж. Суд.), и по тѣмъ же соображеніямъ, должна, очевидно, опредѣляться и подсудность исковъ о правѣ наслѣдованія, такъ какъ открытіе права наслѣдованія должно быть относимо не къ тому мѣсту, гдѣ оказалось оставшееся послѣ умершаго имущество, а къ тому, гдѣ онъ имѣлъ въ послѣднее время осѣдлость, хотя обыкновенно въ мѣстѣ осѣдлости сосредоточена и дѣятельность лица и имущественная его обстановка (ср. 204 ст. Уст.). Такимъ образомъ, истинный смыслъ указанной въ 215 ст. Устава подсудности сводится къ тому началу, что мѣстомъ открытія наслѣдства должно почитаться мѣсто послѣдняго передъ смертью постояннаго жительства наслѣдодателя. При семъ разумѣется само собою, что въ томъ случаѣ, если у умершаго была осѣдлость одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, мѣстомъ послѣдняго постояннаго жительства должно почитаться, примѣнительно къ указанію 1285 ст. Т. X ч. I, то мѣсто осѣдлости, гдѣ умершій имѣлъ пребываніе въ послѣднее время. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что временное или случайное пребываніе внѣ мѣста постояннаго жительства, хотя и служитъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ основаніемъ подсудности (стат. 206 и 207 Уст.), не можетъ имѣть никакого значенія при опредѣленіи подсудности по искамъ о наслѣдствѣ. Посему и мѣсто смерти лица, послѣдовавшей внѣ мѣста постояннаго жительства умершаго, не можетъ почитаться ни мѣстомъ открытія наслѣдства, ни основаніемъ подсудности означенныхъ исковъ, тѣмъ болѣе, что, какъ правильно замѣтила Судебная Палата, относить открытіе наслѣдства къ мѣсту смерти наслѣдодателя—значило бы, въ случаѣ его смерти въ иной странѣ, распространить подсудность на иностранныя судебныя мѣста. Что же касается указанія просителя на 1222 ст. Т. X ч. I въ подтвержденіе того, что иски должны быть предъявляемы по мѣсту смерти наслѣдодателя, то оно не можетъ быть признано основательнымъ уже потому, что событіемъ смерти опредѣляется лишь время открытія наслѣдства, а вовсе не мѣсто, гдѣ наслѣдство должно почитаться открывшимся. Подтвержденіемъ того вывода, что, по смыслу 215 ст. Уст. Гр. Суд., иски о наслѣдствѣ должны быть предъявляемы тому суду, въ вѣдомствѣ коего имѣлъ послѣднее постоянное жительство умершій, служитъ и помѣщенное въ концѣ той же статьи правило, въ силу коего разсмотрѣнію суда, гдѣ открылось наслѣдство, подлежатъ и иски къ лицу умершаго собственника; подсудность такихъ исковъ, очевидно, продолжаетъ опредѣляться по тому же общему началу, какимъ она опредѣлялась и при жизни того лица, къ коему могли быть обращены тѣ иски, такъ что иски къ лицу умершаго предъявляются, несомнѣнно, по послѣднему, передъ смертью, мѣсту постояннаго его жительства, причемъ, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, не требуется ни означенія опекуна надъ имуществомъ наслѣдодателя (рѣшен. 1878 г. № 290), ни доказательства самаго существованія наслѣдственнаго имущества (рѣш. 1870 г. № 1781). По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что Судебная Палата, основавъ подсудность настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что мѣстомъ открытія наслѣдства должно считаться мѣсто нахожденія наслѣдственнаго имущества, поступила вопреки истинному смыслу 215 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе правильности тѣхъ доводовъ кассаціонной жалобы, кои касаются рѣшенія Палаты по существу дѣла, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 215 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и передать дѣлю на разсмотрѣніе Кіевской Судебной Палаты.

132.—1885 года декабря 18 го дня. *По прошенію дворянина Петра Львова, лично отъ себя и въ качествѣ душеприказчика по духовному завѣщанію инженеръ-поручика Михаила Литвинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Изъ дѣла видно: Имѣніе дворянина Алексѣя Алексѣева Вонлярскаго, состоящее въ Пензенскомъ уѣздѣ при с. Валяевкѣ и заключающее въ себѣ 482 дес. 982 саж., назначено было на 28-е мая 1883 года во второй разъ въ публичную продажу на удовлетвореніе долга титулярному совѣтнику Алексѣю Ардаліоновичу Вонлярскому въ суммѣ 15,000 руб. съ % (за исключеніемъ уплаченныхъ уже 4973 рубля 11 коп.). На этомъ имѣніи оказались, между прочимъ, запрещенія: 1) за долгъ Московскому земельному банку 19,200 рублей и 2) за долгъ по закладной поручику Михаилу Литвинову въ 12,500 рублей. Всего же долговъ числилось по запрещеніямъ 79,800 рублей и, кромѣ того, обращены были на то же имѣніе и нѣкоторыя другія взысканія. Имѣніе это было оцѣнено въ 37,000 рублей, причемъ, однако, при началѣ торга было объявлено, что имѣніе это, какъ назначенное въ продажу во второй разъ, можетъ быть продано и ниже оцѣнки. На торгѣ высшую цѣну за это имѣніе, 32,000 рублей, предложилъ дворянинъ Петръ Львовъ, который и внесъ тогда же въ задатокъ 3200 рубл. 31 мая тотъ же Львовъ, въ качествѣ душеприказчика умершаго поручика Михаила Литвинова, обратился въ Пензенскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что предложенная имъ на торгахъ сумма не покрываетъ лежащихъ на имѣніи долговъ по закладнымъ Московскому земельному банку 19,200 рублей, а Михаилу Литвинову 12,500 рублей, а съ процентами 16,250 рублей, просилъ означенное имѣніе укрѣпить за наслѣдниками Литвинова въ суммѣ 35,450 р. Изъ представленнаго при семъ духовнаго завѣщанія Михаила Литвинова, утвержденнаго Окружнымъ Судомъ къ исполненію, видно, между прочимъ, что завѣщатель, имѣя 80 тыс. рублей капитала, отданнаго имъ взаймы подъ залогъ имѣній разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и дворянину Вонлярскому, завѣщалъ капиталъ этотъ, по мѣрѣ поступленія его отъ должниковъ, своимъ дѣтямъ (за исключеніемъ мелкихъ суммъ, оставленныхъ нѣкоторымъ другимъ лицамъ), и при этомъ назначилъ душеприказчикомъ своимъ дворянина Петра Львова. Послѣ того Петръ Львовъ, лично отъ своего имени, вошелъ въ Судъ съ другимъ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на согласіе наслѣдниковъ Литвинова оставить продававшееся имѣніе за собою, просилъ возвратить ему, Львову, представленные имъ въ задатокъ 3200 рублей. Пензенскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ оба эти прошенія Львова, отказалъ въ удовлетвореніи ихъ на томъ основаніи, что Львовъ ни духовнымъ завѣщаніемъ Литвинова, ни довѣренностью наслѣдниковъ его не уполномоченъ распоряжаться капиталами завѣщателя въ смыслѣ обращенія ихъ на покупку недвижимыхъ имѣній, служащихъ обезпеченіемъ этихъ капиталовъ, и что при такомъ положеніи дѣла и въ виду непредставленія Львовымъ лично, какъ покупщикомъ продававшагося имѣнія Вонлярскаго, остальной, кромѣ задатка, предложенной имъ на торгахъ суммы, торги эти должны быть признаны несостоявшимися, а внесенный Львовымъ задатокъ слѣдуетъ присовокупить къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе. По частнымъ жалобамъ Львова на это опредѣленіе Окружнаго Суда Саратовская Судебная Палата, обсудивъ это дѣло, нашла, что по первому обстоятельству объ укрѣпленіи продававшагося съ публичныхъ торговъ имѣнія Вонлярскаго за наслѣдниками Литвинова жалобщикъ считаетъ опредѣленіе Окружнаго Суда неправильнымъ, потому что, въ качествѣ душеприказчика по завѣщанію Литвинова, онъ, исполняя волю завѣщателя о предоставленіи наслѣдникамъ капиталовъ наслѣдодателя, находившихся въ долгахъ за частными лицами, и производя взысканіе этихъ долговъ, имѣлъ полное право оставить продававшееся съ торговъ имѣніе должника Вонлярскаго за наслѣдниками въ виду

того, что предложенная на торгахъ сумма не покрывала числившагося на должникѣ долга. Но это замѣчаніе жалобщика не находитъ оправданія въ томъ духовномъ завѣщаніи, исполнить которое въ точности онъ назначенъ какъ душеприказчикъ: духовнымъ своимъ завѣщаніемъ Литвиновъ распредѣлилъ, какую именно часть его капиталовъ долженъ получить каждый изъ указанныхъ имъ наслѣдниковъ, причемъ положительно указалъ, что долговой капиталъ, по мѣрѣ полученія его, долженъ быть дѣлимъ между его наслѣдниками; но завѣщаніемъ не предоставлено исключительно его право (*) обращать эти капиталы какимъ бы то ни было способомъ въ недвижимое имѣніе для раздѣла его между наслѣдниками, или въ общее ихъ владѣніе. Отсутствіе такого уполномочія въ духовномъ завѣщаніи жалобщикъ пытается исправить тѣмъ, что, будто бы, наслѣдники сами желали оставить это имѣніе за собою, какъ эквивалентъ взыскивавшагося въ ихъ пользу долга, и въ доказательство сего представляетъ довѣренность и письма наслѣдниковъ. Но, въ случаѣ дѣйствительности такого желанія наслѣдниковъ и при ихъ совершеннолѣтіи, ничто не мѣшало имъ самимъ заявить суду объ этомъ своемъ желаніи; довѣренность же выдана и имъ же засвидѣтельствована только въ іюлѣ мѣсяцѣ, т.-е. мѣсяцемъ позже состоявшагося опредѣленія Окружнаго Суда объ обжалованномъ отказѣ. Слѣдовательно, остается ничѣмъ не доказаннымъ, что въ моментъ заявленія со стороны Львова ходатайства объ укрѣпленіи означеннаго имѣнія за наслѣдниками Литвинова и во время разсмотрѣнія этого ходатайства судомъ онъ былъ уполномоченъ именно на это ходатайство, какъ это и призналъ Окружный Судъ. Что же касается до послѣдняго замѣчанія жалобщика объ отсутствіи спора наслѣдниковъ противъ укрѣпленія за ними имѣнія, то такого спора нѣтъ основанія ожидать, потому что дѣло производится не исковымъ, а частнымъ порядкомъ, гдѣ споровъ не предполагается. Такимъ образомъ, эта жалоба Львова, какъ незаслуживающая уваженія, должна быть оставлена безъ послѣдствій. Точно также не заслуживаетъ уваженія и другая его жалоба на отказъ Окружнаго Суда о возвращеніи ему задатка, потому что 1176 ст. Уст. Гражд. Судопр., предписывая данный на торгахъ задатокъ, въ случаѣ невзноса покупщикомъ сполна покупной цѣны въ опредѣленный срокъ, присовокуплять къ общей суммѣ, вырученной за имущества, не дѣлаетъ ни для кого и ни для какихъ случаевъ исключенія изъ этого правила. Почему нельзя не признать, что, не внесши въ Окружный Судъ предложенной имъ на торгахъ суммы въ законный срокъ, Львовъ навсегда потерялъ право на обратное полученіе внесеннаго имъ задатка, какъ это совершенно правильно призналъ Окружный Судъ. На основаніи изложеннаго Судебная Палата опредѣлила жалобы Львова оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Львовъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата, не признавъ за нимъ права по завѣщанію обращать завѣщанные капиталы въ недвижимое имущество, извратила тѣмъ самымъ смыслъ завѣщанія и нарушила 1010 и 1084 ст. X Т. части 1 и 1068 и 1187 стат. Устава Граждан. Судопроизв., такъ какъ укрѣпленіе заложеннаго Литвинову имѣнія за наслѣдниками его, вопреки мнѣнію Палаты, есть ничто иное, какъ полученіе завѣщанныхъ имъ капиталовъ, а не обращеніе ихъ въ недвижимое имѣніе, самое же свойство завѣщаннаго имущества, заключающагося въ капиталахъ долговыхъ, и притомъ обезпеченныхъ залогами, подтверждаетъ право просителя оставлять заложенныя завѣщателю имѣнія за его наслѣдниками, ибо въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ въ настоящемъ, полученіе долга съ заложеннаго имѣнія инымъ путемъ совершенно невозможно по закону (1364 и 1365 ст. 2 ч. X Т. Зак. о суд.),—точнѣе сказать, завѣщатель, опредѣляя свойство и родъ оставляемаго имъ наслѣдникамъ своимъ имущества, хотя и не преподалъ указаній къ полученію его отъ извѣстныхъ лицъ, но самое это опредѣленіе предполагаетъ полученіе способами, установленными въ законѣ, т. е. искомъ, продажею заложенныхъ имѣній съ торговъ и оставленіемъ ихъ за преемниками залогодержателя въ случаѣ безуспѣшности таковыхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отрицаніемъ права

(*) Такъ въ подлинномъ.

просителя укрѣпить за наслѣдниками Литвинова заложенное ему имѣніе Палата совершенно игнорируетъ законную волю завѣщателя и преграждаетъ пути также къ законному исполненію ея со стороны душеприказчика. 2) Отказавъ ему, Львову, въ возвращеніи задаточныхъ денегъ 3200 р., Судебная Палата нарушила смыслъ стат. 1161, 1170 и 1176 Уст. Гражданск. Судопр. Согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 93, публичные торги на недвижимыя имѣнія признаются несостоявшимися, кромѣ исчисленныхъ въ 1170 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизв. случаевъ, еще и тогда, когда высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую продаваемое имѣніе заложено. Такимъ образомъ, при наличности въ настоящемъ дѣлѣ этого послѣдняго обстоятельства невнесеніе просителемъ въ семидневный срокъ остальной суммы не имѣло уже никакого значенія для признанія торга несостоявшимся, и эта причина падаетъ сама собою, т. е. если бы онъ и внесъ всю покупную сумму, то торгъ одинаково не былъ бы утвержденъ. Узкое толкованіе въ семъ случаѣ Палатою 1176 ст. Уст. Гр. Суд. не оправдывается ни цѣлями этого закона, ни логическими соображеніями, такъ какъ взносъ остальной покупной цѣны былъ бы праздным вложеніемъ значительной денежной суммы въ кассу суда и обратнымъ ея полученіемъ оттуда. 3) Затѣмъ, если, несмотря на очевидную неправильность толкованія Палатою упомянутой 1176 ст., и признать, что остальная покупная сумма подлежала непремѣнному взносу въ виду неукрѣпленія за наслѣдниками Литвинова заторгованнаго просителемъ имѣнія, то онъ обязывался взнести ее во всякомъ случаѣ не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу опредѣленія Окружнаго Суда объ отказѣ въ означенномъ укрѣпленіи. Несоотвѣтствующимъ же сему разрѣшеніемъ жалобы его, Львова, Палата нарушила общіе законы о силѣ, значеніи и обязательности судебныхъ рѣшеній и опредѣленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ просителя Львова, какъ душеприказчика по духовному завѣщанію Литвинова, на рѣшеніе Судебной Палаты въ той части, которою, не признавъ за нимъ права по завѣщанію обращать, какъ сказано въ этомъ рѣшеніи, завѣщанные капиталы какимъ бы то ни было способомъ въ недвижимое имѣніе, Палата отказала ему въ укрѣпленіи продававшагося на второмъ торгѣ имѣнія Вонлярскаго за наслѣдниками завѣщателя залогодержателя Литвинова, въ удовлетвореніе по закладной, долгъ по которой не покрывался предложенною на торгѣ высшею цѣною. По сему предмету возникаетъ вопросъ: имѣетъ ли душеприказчикъ право ходатайствовать на судѣ за наслѣдниковъ по завѣщанію, по дѣламъ, касающимся завѣщаннаго имущества, и вообще являться въ судѣ въ качествѣ представителя ихъ интересовъ. По 25 ст. Уст. Гр. Судопр. душеприказчики имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ въ силу завѣщанія такое право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Въ разъясненіе же этой статьи Устава Граждан. Судопроизв. состоялись уже рѣшенія Правительствующаго Сената; такъ, въ рѣшеніи Гр. Кассац. Департам. 1870 года № 1059 Сенатъ призналъ, что, по точному смыслу 25 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. и 1084 стат. 1 ч. X Т. Свод. Зак., душеприказчикъ не можетъ быть лишенъ права производить искъ, который найдетъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ распоряженія; въ рѣшеніи же 1871 года № 1258 Сенатъ объяснилъ, что по правамъ и обязанностямъ, истекающимъ изъ сущности порученія, возложеннаго завѣщателемъ на душеприказчика, все наслѣдіе умершаго ввѣряется временно, до приведенія воли завѣщателя въ исполненіе, завѣдыванію душеприказчика и должно быть имъ, предварительно распредѣленія онаго, согласно волѣ завѣщателя, между наслѣдниками по духовному завѣщанію, приведено въ тотъ порядокъ и въ то положеніе, по установленіи коихъ возможно исполненіе завѣщанія относительно распредѣленія имущества. Душеприказчикъ собираетъ и отыскиваетъ прежде всего все то, что входитъ въ составъ оставшагося послѣ завѣщателя имущества и что подлежитъ уплатѣ или возвращенію въ общую массу наслѣдія; это дѣйствіе онъ совершаетъ не

въ пользу извѣстныхъ лицъ, а въ исполненіе общей его обязанности относительно исполненія принятаго на себя порученія. Взысканіе по долговому требованію завѣщателя, составляющему несомнѣнно часть его наслѣдственнаго имущества (ст 1104 X Т. I ч.), съ посторонняго лица составляетъ, такимъ образомъ, не только право душеприказчика, по силѣ 25 ст. Уст. Гражд. Судопр., но и обязанность его по званію душеприказчика. (Эти же положенія въ сущности явствуютъ и изъ рѣшеній Сената 1879 года № 205; 1882 года № 81). А такъ какъ, по приведеннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената въ разъясненіе 25 ст. Уст. Гражд. Судопр., душеприказчикъ можетъ обращаться къ суду съ ходатайствами, касающимися ввѣреннаго ему завѣщателемъ имущества, не только въ томъ случаѣ, когда это ему предоставлено завѣщаніемъ, но и въ силу самаго закона, по обязанности душеприказчика, когда онъ по собственному усмотрѣнію признаетъ это необходимымъ для исполненія возложенныхъ на него въ завѣщаніи распоряженій о взысканіи по долговымъ требованіямъ завѣщателя, то надлежитъ признать, что душеприказчикъ въ правѣ при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго наслѣдодателю, заявить просьбу объ оставленіи имѣнія за наслѣдниками, если на торгѣ предложена за имѣніе цѣна, не покрывающая долга по закладной. Въ виду вышеизложеннаго, и по настоящему дѣлу душеприказчикъ Львовъ, въ силу самаго закона (ст. 25 Уст. Гражданск. Судопроизв.), имѣлъ *право собирать и отыскивать* (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1871 года № 1258) капиталъ завѣщателя Литвинова всѣми законными средствами и взыскивать его по долговымъ требованіямъ завѣщателя всѣми согласными съ законами путями, а потому и имѣлъ право, если онъ это признавалъ необходимымъ для исполненія возложеннаго на него порученія, по невозможности полученія всего капитала наличностью по закладной на имѣніе Вонлярскаго, просить объ удержаніи—взамѣнъ капитала—продававшагося имѣнія за залогодержателями, наслѣдниками Литвинова по завѣщанію, такъ какъ это было бы однимъ изъ законныхъ способовъ полученія капитала, вложеннаго подъ закладную на имѣніе. 2) Относительно кассаціонной жалобы просителя Львова на отказъ Судебной Палаты въ возвращеніи ему задатка, за невнесеніемъ имъ въ семидневный срокъ остальной суммы по предложенной имъ, просителемъ, высшей на торгахъ цѣнѣ за имѣніе Вонлярскаго,—*принимая въ соображеніе, что, какъ видно изъ рѣшенія* Судебной Палаты, предложенная на второмъ торгѣ высшая цѣна оказалась ниже той суммы, въ которой продававшееся имѣніе заложено Литвинову, и что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Гражданск. Кассаціон. Департамен. 1876 года № 93, въ такомъ случаѣ, когда на торгѣ высшая цѣна объявлена ниже той суммы, въ которую имѣніе заложено, торгъ на такое заложенное имѣніе считается несостоявшимся и залогодержатель имѣетъ право удержать имѣніе за собою въ искъ, или удовлетвореніе по закладной.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій въ настоящемъ случаѣ вопросъ о правѣ просителя на возвращеніе внесеннаго на торгахъ задатка вполнѣ разрѣшается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1883 года № 68, которымъ разъяснено, что, по точному смыслу 1161 и 1176 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, выраженное въ этихъ статьяхъ правило, обязывающее покупателя, предложившаго на публичномъ торгѣ высшую цѣну за имѣніе, уплатить въ семидневный срокъ со дня торга сполна покупную сумму, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться внесеннаго имъ задатка, относится несомнѣнно къ такимъ случаямъ, когда торгъ не состоится именно вслѣдствіе неисправности покупщика, который, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ и подвергается за это потерѣ задатка; но дѣйствіе изъясненнаго правила нельзя распространять и на тотъ случай, когда покупатель удерживается отъ уплаты въ срокъ остальной суммы въ виду невозможности укрѣпленія за нимъ имѣнія, вслѣдствіе требованія залогодержателя, которому при продажѣ заложеннаго имѣнія по частному взысканію законъ (1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Судопр.) предоставляетъ, если имѣніе это будетъ продано ниже той цѣны, въ которую оно заложено, просить до истеченія 7 дней со дня торга объ оставленіи имѣнія за нимъ, залогодержателемъ, и когда, вслѣдствіе такой

причины, предусмотрѣнной въ законѣ, не можетъ послѣдовать укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, хотя бы онъ и внесъ, кромѣ задатка, всю остальную покупную цѣну въ срокъ; тогда взносъ покупщикомъ сполна покупной суммы сдѣлался бы безцѣльнымъ и внесенныя деньги подлежали бы выдачѣ покупщику обратно вмѣстѣ съ задаткомъ. Отсюда ясно, что при такихъ обстоятельствахъ обязывать покупщика, подъ опасеніемъ потери задатка за неисполненіе, вносить въ судъ денежную сумму подъ предлогомъ цѣли, сдѣлавшейся уже недостижимою по независящей отъ него причинѣ, было бы требованіемъ, не оправдываемымъ точнымъ разумомъ закона, изображеннаго въ 1161 и 1176 ст. Уст. Гр. Суд. Посему рѣшеніе Палаты по данному дѣлу, какъ несогласное съ разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ истиннымъ смысломъ приведенныхъ статей Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 25, 1161 и 1176 ст. Уст. Гражданск. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XX томѣ сборника

за 1885 годъ.

							стр. офиц. изд.	стр. неоф. изд.	
1883	года	16	февраля	по дѣлу	Голубкова		523	379	№ 111
„	„	30	ноября	„	„	Андреева	525	381	№ 112
1884	„	7	марта	„	„	Краснова	317	230	№ 66
„	„	21	марта	„	„	Ковалевскаго	318	231	№ 67
„	„	19	сентября	„	„	Яковлева	616	447	№ 130
„	„	13	ноября	„	„	Гандуриныхъ	573	416	№ 124
„	„	28	ноября	„	„	Конк. упр. Ушаковой	559	406	№ 121
„	„	12	декабря	„	„	Протопопова	370	269	№ 78
„	„	12	декабря	„	„	Глав. общ. Россійск. ж. д.	372	270	№ 79
„	„	12	декабря	„	„	Арефьева	586	425	№ 127
„	„	19	декабря	„	э	Крижевскаго	324	235	№ 68